Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

3 6105 131 064 011

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

STANFORD UNIVE
STACKS
MAR 31 1970

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XX. № 9.—СЕНТЯБРЬ. 1880 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

стр.

Часть I—оффиціальная.

I. Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта У-тета Св. Владиміра. 31 мая и 25 авг. 1880 г. . 179–211.

II. Прибавленіе къ протоколамъ Совѣта У-та Св. Владиміра: о перемѣнахъ въ составѣ студентовъ съ 15 авг. по 1 сент. 1880 г. 212–216.

Часть II—неоффиціальная.

ОТДѢЛЪ I.

I. Раціонализмъ Ѳукидида въ исторіи Полопоннесской войны.—Доц. **Мищенка** . . . . . 253—276.

ОТДѢЛЪ II.

II. О воровствѣ-кражѣ по русскому праву. — Стипенд.-магистранта **Бѣлогрицъ-Котляревскаго** . . . 353—396.

ОТДѢЛЪ III.

III. Дифференціальныя уравненія втораго порядка. Условія интегрируемости въ конечномъ видѣ.— Проф. **Ермакова** . . . 1—25.

КРИТИКО-БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

IV. Психологія чувствованій. —Доц. **Козлова** . . . 341—356.

стр.

Научная хроника.

V. Протоколы кіевскаго Юридическаго Общества, состоящаго при У-тетѣ Св. Владиміра, за 1879 г. . 257—315.

VI. Отчетъ о дѣятельности Кіевскаго отдѣленія Общества классической филологіи и педагогики съ мая 1878 по іюнь 1880 г., сост. секр. отдѣл. М. **Ружицкимъ**. . . . . 316—370.

Прибавленія.

I. Греческая церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ.—Доцента **Терновскаго** . . . . . 257—264.

II. Исторія медицины. Гиппократъ. — Доктора **Ковнера** . . . . . 225—240.

III. Сборникъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ Кіевскаго центральнаго архива.— Сообщено кандид. **Каманинымъ**. . . . . 33—48.

IV. Программа конкурса для замѣщенія должн. штатнаго препод. по каѳ. полицейск. права въ юрид. ф-тѣ У-та Св. Владиміра.

V. Таблицы метеор. наблюд. за іюль и авг. 1880 г.

КІЕВЪ.
1880.

MP78
Digitized by Google

Digitized by Google

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ

ИЗВѢСТІЯ.

Годъ двадцатый.

№ 9.—СЕНТЯБРЬ.

КІЕВЪ.
въ университетской типографіи.
1880.

Digitized by Google

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.
Ректоръ К. *Ѳеофилактовъ*.

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

стр.

I. Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта Университета Св. Владиміра. 31-го мая и 25 авг. 1880 г. . 179—211

II. Прибавленіе къ протоколамъ Совѣта У-та Св. Владиміра: о перемѣнахъ въ составѣ студентовъ съ 15 авг. по 1 сент. 1880 года . . . . . 212—216

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТДѢЛЪ I.

I. Раціонализмъ Ѳукидада въ исторіи Пелопоннесской войны.—Доцента **Мищенка** . . . . . 253—276

ОТДѢЛЪ II.

II. О воровствѣ-кражѣ по русскому праву.—Стипендіата-магистранта **Бѣлогрицъ-Котляревскаго** . . . . . 353—396

ОТДѢЛЪ III.

III. Дифференціальныя уравненія втораго порядка. Условія интегрируемости въ конечномъ видѣ.—Профессора **Ермакова** . . . . . 1—25

КРИТИКО-БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

IV. Психологія чувствованій.—Доц. **Козлова** . . . . . 341—356

Digitized by Google

СТР.

НАУЧНАЯ ХРОНИКА.

V. Протоколы засѣданій Кіевскаго Юридическаго Общества, состоящаго при У-тѣ Св. Владиміра, за 1879 г. . 257—315

VI. Отчетъ о дѣятельности Кіевскаго отдѣленія Общества, классической филологіи и педагогики съ мая 1878 по іюнь 1880 г., сост. секр. отдѣл. М. Ружицкимъ . . . 316—370

ПРИБАВЛЕНІЯ.

I. Греческая церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ. —Доцента Терновскаго. . . . . 257—264

II. Исторія медицины. Гиппократъ.—Доктора Ковнера . . 225—240

III. Сборникъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ Кіевскаго центральнаго архива.—Сообщено канд. Каманинымъ . 33—48

IV. Программа конкурса для замѣщенія должн. штатнаго препод. по каѳ. полицейск. права въ юридич. ф-тетѣ У-тета Св. Владиміра.

V. Таблицы метеор. наблюденій за іюль и авг. 1880 г.

Digitized by Google

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта.

31 Мая 1880 года.

Въ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, 31 мая 1880 года, подъ предсѣдательствомъ г. Ректора Университета К. М. Ѳеофилактова присутствовали: *деканы*: В. С. Иконниковъ, И. И. Рахманиновъ, В. Г. Демченко, Ф. Ф. Эргардтъ; *ординарные профессоры*: А. П. Матвѣевъ, Н. Х Бунге, В. А. Незабитовскій, Г. Д. Сидоренко, Н. К. Ренненкампфъ, А. А. Шефферъ, В. Б. Томса, М. Е. Ващенко-Захарченко, А. В. Романовичъ-Славатинскій, В. А. Вецъ, А. Ѳ. Кистяковскій, М. Ѳ. Хандриковъ, Н. А. Хржонщевскій, А. С. Шкляревскій, О. В. Баранецкій Ѳ. Я. Фортинскій, О. М. Паульсонъ; *экстраординарные профессоры*: В. А. Субботинъ, Н. Н. Шиллеръ, К. Г. Гейбель, Н. В. Бобрецкій, В. П. Ермаковъ, И. Ѳ. Шмальгаузенъ. К. Г. Тритшель. Неприсутствовали: В. А. Караваевъ, С. С. Гогоцкій, Н. А. Бунге и Н. И. Хлѣбниковъ—по болѣзни; А. В. Ивановъ, В. Б. Антоновичъ и Г. Н. Минхъ—по нахожденію въ командировкѣ; М. П. Авенаріусъ, П. П. Алексѣевъг М. Ф. Владимірскій-Будановъ и И. В. Лучицкій—по нахожденію въ отпуску; Ф. Ф. Мерингъ, Н. А. Ѳаворовъ, К. А. Митюковъ, П. Э. Ромеръ, Ѳ. М. Гарницкій, П. И. Перемежко и А. А. Котляревскій—по неизвѣстной причинѣ.

Примѣчаніе: не бывшій въ засѣданіи Совѣта по болѣзни Н. А. Бунге передалъ свой шаръ для баллотированія В. А. Субботину.

Digitized by Google

1. Слушали: чтеніе протокола предшествовавшаго засѣданія Совѣта У-та 23 мая 1880 года.

Подписавъ этотъ протоколъ,

Предѣлили: представить таковой г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію.

2. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та опредѣлилъ принять къ исполненію слѣдующія предложенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа:

1) Отъ 30 мая за №578[illegible], о сохраненіи, находящемуся въ заграничной командировкѣ ординарному профессору сего У-та *Иванову* получаемаго имъ содержанія.

2) Отъ 21 мая за № 5525, объ увольненіи отъ службы ординатора терапевтической ф-ской клиники лекаря Антона *Берестовскаго*, за выслугою срока при У-тѣ.

3) Отъ 30 мая 1880 г. за № 5790, объ утвержденіи доктора медицины Іосифа *Мифле* въ званіи приват-доцента по предмету хирургіи при У-тѣ Св. Владиміра.

3. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владиміра, разсмотрѣвъ представленныя ф-тами: историко-филологическимъ, физико-математическимъ и юридическимъ дополнительныя росписанія окончательныхъ и полукурсовыхъ испытаній, имѣемыхъ быть произведенными въ сентябрѣ сего года, опредѣлилъ: на основаніи 93 Общаго Устава У-товъ утвердить сказанныя росписанія экзаменовъ и сдѣлать по сему предмету зависящія распоряженія.

4. Слушали: представленіе Кіевскаго Общества Естествоиспытателей отъ 30 мая 1880 года за № 21 слѣдующаго содержанія: „Кіевское Общество Естествоиспытателей въ засѣданіи отъ 28 мая сего года постановило командировать дѣйствительнаго члена Общества П. Я. *Армашевскаго* въ Волынскую губернію для геологическихъ изслѣдованій, срокомъ съ 1-го іюля по 15 августа.

Вслѣдствіе сего Кіевское Общество Естествоиспытателей имѣетъ честь покорнѣйше просить Совѣтъ У-та исходатайствовать въ установленномъ порядкѣ командировку г. Армашевскому.

Опредѣлили: объ изложенномъ просить разрѣшеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа.

5) Слушали докладъ: въ У-тѣ Св. Владиміра, по постановленіямъ: Совѣта и Правленія учреждена еще въ 1872 году, на счетъ

Digitized by Google

процентовъ съ капитала въ размѣрѣ 3400 руб., образовавшагося посредствомъ 10% вычета изъ суммы за ученіе, стипендія въ 185 руб., подъ заглавіемъ „проферская."

Въ 1880 году, послучаю исполнившаго 50-лѣтія со времени полученія почетнымъ членомъ У-та св. Владиміра, тайнымъ совѣтникомъ, *Пироговымъ* степени доктора, Совѣтъ У-та, желая выразить сочувствіе къ долголѣтней и плодотворной дѣятельности юбиляра, въ засѣданіи 14 марта 1880 года, постановилъ: учредить въ память 50-лѣтняго юбилея Николая Ивановича Пирогова стипендію его имени въ 200 руб. въ годъ изъ суммы собираемой за слушаніе лекцій.

Вслѣдствіе ходатайства объ этомъ Совѣта У-та послѣдовало предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 14 мая 1880 года за № 5253, въ коемъ изложено что г. управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, принимая во вниманіе что, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія комитета гг. Министровъ 28 мая 1876 года, ходатайства объ учрежденіи стипендій при учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ вѣдомствъ, при желаніи учредителей присвоить стипендіямъ постоянныя наименованія, могутъ быть повергаемы на Высочайшее благоволѣніе только въ такихъ случаяхъ, когда стипендіи эти будутъ вполнѣ обезпечены взносомъ соотвѣтствующаго капитала;—не считаетъ себя въ правѣ удовлетворить означенному ходатайству Совѣта У-та Св. Владиміра.

Совѣтъ У-та по выслушаніи изложеннаго о п р е д ѣ л и л ъ: просить ходатайства г. П. К. У. О. о переименованіи упомянутой въ настоящемъ докладѣ профессорской стипендіи въ стипендію имени Николая Ивановича Пирогова, на одобренныхъ уже Совѣтомъ основаніяхъ и съ увеличеніемъ размѣра послѣдней стипендіи до 200 р.; для чего просить предварительно Правленіе У-та изыскать средства къ пополненію, имѣющагося уже капитала до того размѣра, чтобы ежегодные проценты отъ онаго составляли стипендію въ 200 руб.

6. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та о п р е д ѣ л и л ъ: на основаніи правилъ У-та назначить комитетъ для повѣрочнаго испытанія лицъ, поступающихъ въ студенты, подъ предсѣдательствомъ ординарнаго профессора А. А. *Котляревскаго* изъ гг. членовъ: ординарнаго профессора П. Э. *Ромера*, экстра-ординарнаго профессора П. П. *Шиллера*, доцентовъ П. И. *Аландскаго* и Ѳ. Г. *Мищенка*.

7. С л у ш а л и: представленіе ординарныхъ профессоровъ У-та

Digitized by Google

Св. Владиміра *Алексѣева*, *Аеснаріуса* и доцента *Аѳанасьева* отъ 27 мая 1880 года, слѣдующаго содержанія: „Представляя при семъ *три тысячи шестьсотъ* руб. облигаціями втораго восточнаго займа съ четырьмя отрѣзанными купонами,—честь имѣемъ покорнѣйше просить Совѣтъ У-та исходатайствовать открытіе стипендіи имени покойнаго профессора У-та Св. Владиміра Василія Тимофѣевича *Покровскаго* на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Проценты сего капитала назначаются на содержаніе стипендіата.

Примѣчаніе: Въ случаѣ поступленія дальнѣйшихъ пожертвованій размѣръ стипендіи будетъ увеличенъ.

2) На содержаніе стипендіата назначается по 180 руб. въ годъ.

3) Стипендіатомъ профессора Покровскаго можетъ быть студентъ медицинскаго ф-та—православнаго исповѣданія.

4) Замѣщеніе этой стипендіи предоставляется пожизненно вдовѣ профессора Покровскаго Лидіи Алексѣевнѣ Покровской, а затѣмъ принадлежитъ Совѣту У-та Св. Владиміра.

5) Стипендіатъ В. Т. Покровскаго обязанъ подвергаться установленнымъ испытаніямъ въ теченіи всего времени бытности своей въ У-тѣ. Не выдержавшій удовлетворительно испытанія, равно какъ и не одобрительно аттестованный въ поведеніи, хотя бы и хорошо выдержалъ испытаніе, лишается стипендіи.

Опредѣлили: 1) Просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ испрошеніи Всемилостивѣйшаго Государя Императора соизволенія на учрежденіе при У-тѣ Св. Владиміра стипендіи имени В. Т. Покровскаго.

2) Просить распоряженія Правленія У-та о высылкѣ въ кіевское губернское казначейство упомянутыхъ облигацій восточнаго займа для причисленія къ спеціальнымъ средствамъ У-та.

8. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та по выслушаніи представленія медицинскаго ф-та отъ 31 мая 1880 года за № 511 опредѣлилъ въ виду заявленія избраннаго Совѣтомъ У-та въ доценты по каѳедрѣ офталмологіи доктора медицины *Рейха* отъ принятія сказанной доцентуры, объявить конкурсъ на эту доцентуру, срокомъ по 15 августа текущаго года по слѣдующей программѣ:

На основаніи 42 § (А. п. 8) Общаго Устава россійскихъ У-товъ, Высочайше утвержденнаго въ 18 день іюня 1863 года, Совѣтъ У-та

Digitized by Google

Св. Владиміра объявляетъ конкурсъ для замѣщенія должности доцента по каѳедрѣ офталмологіи.

Желающій занять означенную должность обязанъ представить въ Совѣтъ У-та Св. Владиміра къ 15 августа сего 1880 года:

1) Дипломъ на степень доктора медицины.

2) Разсужденіе по которому пріобрѣтена ученая степень, и другіе ученые труды по медицинскимъ наукамъ.

3) Краткое описаніе главныхъ обстоятельствъ жизни (curriculum vitae).

Сверхъ того по Уставу россійскихъ У-товъ (§ 69) соискатель долженъ прочитать публично въ присутствіи медицинскаго ф-та У-та Св. Владиміра двѣ пробныя лекціи: одну—на тему по собственному избранію, а другую—по назначенію медицинскаго ф-та.

Соискатель, имѣющій по своей ученой степени право на занятіе должности доцента, по утвержденіи въ таковой пользуется всѣми правами, предоставленными службѣ по учебному вѣдомству.

Доцентъ получаетъ: жалованья 900 р. столовыхъ 150 руб. и квартирныхъ 150 руб. Должность доцента налагается въ VII классѣ.

9. Слушали: представленіе физико-математическаго ф-та У-та Св. Владиміра, отъ 8 мая 1880 года за № 3, слѣдующаго содержанія: „Еще въ прошломъ году профессоръ Н. В. *Бобрецкій* вошелъ въ Правленіе У-та съ представленіемъ о необходимости устроить въ зоологической лабораторіи отдѣльный рабочій кабинетъ для него, какъ втораго профессора зоологіи. Принявъ во вниманіе это заявленіе, Правленіе У-та по соглашенію съ завѣдующимъ зоологической лабораторіей профессоромъ О. М. *Паульсономъ* опредѣлило, внести въ списокъ ремонтныхъ работъ перестройку большой аудиторіи принадлежащей зоологической лабораторіи, для приспособленія одной ея части подъ рабочій кабинетъ. Но по недостатку средствъ въ настоящемъ году, въ числѣ многихъ другихъ ремонтныхъ работъ и предполагаемая передѣлка отложена на неопредѣленное время. Имѣя въ виду крайнія неудобства которыя приходится испытывать г. Бобрецкому вслѣдствіе помѣщенія его рабочаго стола въ той же общей залѣ гдѣ занимаются студенты и гдѣ онъ въ учебное время почти лишенъ возможности работать,—физико-математическій ф-тетъ въ засѣданіи своемъ 3-го мая опредѣлилъ: ходатайствовать передъ Правленіемъ о назначеніи 250 руб. изъ свободныхъ суммъ агрономическаго кабинета на устройство

Digitized by Google

въ зоологической лабораторіи отдѣльной комнаты для втораго профессора зоологіи."

Опредѣлено: просить Правленіе У-та войти въ разсмотрѣніе изложеннаго ходатайства физико-математическаго ф-та, пригласивъ въ свое засѣданіе двухъ профессоровъ этого ф-та, заинтересованыхъ въ этомъ дѣлѣ, и о заключеніи своемъ сообщить Совѣту У-та.

10. Слушали: представленіе декана физико-математическаго ф-та отъ 31 мая 1880 г. слѣдующаго содержанія: „Физико-математическій ф-тетъ въ засѣданіи своемъ 31 мая, выслушавъ прилагаемое при семъ предтавленіе профессоровъ О. В. *Баранецкаго* и И. Ѳ. *Шмальгаузена* единогласно опредѣлилъ: ходатайствовать передъ Совѣтомъ У-та о возведеніи профессора ботаники Страсбурскаго У-та доктора—*де-Бари* въ почетные члены У-та.

Опредѣленіе ф-та имѣю честь представить на благоусмотрѣніе Совѣта У-та.

Рапортъ профессоровъ: О. В. Баранецкаго и И. Ѳ. Шмальгаузена заключается въ слѣдующемъ: „8 (20) октября сего года совершается 25-ти лѣтіе профессорской дѣятельности доктора де-Бари, профессора ботаники Страсбургскаго У-та и пользуясь этимъ случаемъ мы имѣемъ честь предложить названнаго ученаго въ почетные члены нашего У-та. Предложеніе наше едва ли нуждается въ болѣе подробной мотивировкѣ и изложеніи заслугъ этого извѣстнаго ученаго. Имя профессора де-Бари такъ тѣсно связано съ однимъ изъ наиболѣе капитальныхъ и популярныхъ вопросовъ современной медицины, что извѣстно безъ сомнѣнія большинству даже ненатуралистовъ. Своими изслѣдованіями надъ грибными паразитами, въ особенности надъ болѣзнью картафеля, де-Бари положилъ основаніе всему новѣйшему ученію о паразитномъ свойствѣ прилипчивыхъ и эпидемическихъ болѣзней вообще. Этого однако было-бы уже достаточно, чтобы поставить имя его на ряду съ именнами наиболѣе заслуженныхъ дѣятелей науки. Но помимо этого въ спеціальной области мнѣнію де-Бари принадлежитъ роль реформатора. Введенные имъ здѣсь точные методы изслѣдованія сообщили микологіи новое направленіе, въ которомъ въ теченіи 25 лѣтія воспиталась многочисленная школа почти всѣхъ современныхъ микологовъ и которое главнымъ образомъ способствовало быстрому и строго научному развитію этой отрасли, ботаники. Наконецъ благодаря обширной учености и симпатическимъ личнымъ качествамъ

Digitized by Google

профессора де-Бари, подъ его руководствомъ воспитывались за границей почти всѣ русскіе ботаники послѣднихъ поколѣній,—заслуга которую почтило уже давно наше правительство пожалованіемъ де-Бари русскаго ордена и которую мы нынѣ справедливо почтимъ со стороны нашего У-та возведеніемъ юбиляра въ наши почетные члены.

По выслушаніи изложеннаго Совѣтъ У-та опредѣлилъ подвергнуть баллотированію г. де-Бари въ первомъ засѣданіи Совѣта послѣ каникулярнаго времени, для избранія его въ почетные члены У-та Св. Владиміра.

Слушали: въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра, доложено было представленіе медицинскаго ф-та отъ 22 мая сего года за № 205, о результатахъ испытанія ученицъ 1 ктрса повивальнаго искусства при акушерской клиникѣ, допущенныхъ къ испытанію въ маѣ 1880 года для перевода во 2-й курсъ.

Совѣтъ У-та, по разсмотрѣніи сего представленія и приложенный къ нему вѣдомости объ успѣхахъ опредѣлилъ; 1) согласно удостоенію медицинскаго ф-та, всѣхъ нижеупомянутыхъ ученицъ 1 курса, выдержавшихъ удовлетворительно переводное испытаніе считать сначала 1880—81 учебнаго года на 2 курсѣ, а именно: Айзенштатъ Перлю, Бобровскую Винцентину, Бобровницкую Домникію, Баранчукову Эвву, Бѣлявстую Анну, Браудову Бассю, Бакановскую Клавдію, Вилькашевскую Викентію, Варшавскую Бетю, Вайсблитъ Минцу, Горбацкую Марію, Гольдманъ Бейлю, Геллеръ Хаю, Гитисъ Хану; Гартманъ Евгенію, Герасимовичъ Екатерину, Гранбергъ Анну, Долженкову Варвару, Дроздовскую Ольгу, Заславскую Рейзу, Заграбину Ольгу, Зѣньковскую Софію (по по мужу Иванову,) Здроевскую Идилію, Забавскую Анну, Иванову Вѣру, Колодѣеву Людмилу, Карашинскую Хаю, Крашенникову Елисавету, Костко Дарію, Капаневивъ Людмилу, Лисецкую Аделаиду, Лещинскую Жозефину, Лейтесъ Софію, Маринову Марію, Мельникову Александру, Матвѣеву Екатерину, Малкасову Маріамъ, Менжинскую Елисавету, Мариновичъ Анастасію, Ноткинъ Анну, Орлову Екатерину, Околодкову Пелагею Погоновскую Эмилію, (по мужу Шерлинская) Перлашкевичъ Александру, Пойзнеръ Крейню, Палчовскую Александру, Резунову Анисію, Рогозину Александру, Рогоскину Геню, Рогожиту Ольгу, Степанову Софію, Стратиновичъ Уршулу, Стафіевскую Марію, Тырыданову Анну, Френкель Тылю, Френкель Анну, Хильчевскую Екатерину, Циприс

Digitized by Google

Рохлю, Чефрановичъ Серафиму, Шушкевичъ Наталію, Штауберъ Марію, Щепотневу Прасковію, Якубовичъ Анну, Ягелло Софію, Яновскую Марію и Ѳедорову Настасію; и 2) относительно неявившихся на испытаніе а равно невыдержавшихъ таковаго, а именно: Акимову Александру, Андріевскую Анну, Домжалло Александру, Зыкову Юлію, Кирбисъ Розу, Меерович Фейгу, Маковѣеву Евгенію, Михалевичъ Марію, Микулинскую Полину, Мамотину Екатерину, Непорожную Марію, Проскурову Елену, Парадѣлову Анну, Рубанову Анну, Скалацкую Анну, Твердомедову Софію, Френдзель Двору, Хранову Христину, Шпенцеръ Ривку и Штильманъ Эстеръ. просить медицинскій ф-тетъ сообщить Совѣту заключеніе согласно 45 § правилъ У-та.

12. Совѣтъ У-та Св. Владиміра по выслушаніи въ настоящемъ засѣданіи представленіе медицинскаго ф-та сего У-та, отъ 22 мая сего года за № 205, о п р е д ѣ л и л ъ: 1) согласно удостоенію медицинскаго ф-та выдать установленныя свидѣтельства: а) на званіе повивальной бабки съ отличіемъ: Антоновой Евдокіи, Бунаковой Наталіи, Баевской Аннѣ, Глядиковской Ольгѣ, Доманской Валеріи, Краловой Сарѣ, Кріевской Софіи, Кауфманъ Розаліи, Козакевичъ Валеріи, Лазаревой Ханѣ, Лавренко Лидіи, Пойзнеръ Шифрѣ, Стороженко Маріи, Травинъ Матыльдѣ, Томпаковой Маріи, Цвѣтковой Ольгѣ, Шаргей Фридерикѣ, Яцимирской Емиліи, Яковлевой Еленѣ и Ѳедотовой Прасковіи; б) на званіе повивальной бабки безъ отличія: Айзенштейнъ Итѣ, Бродской Фани, Вайнштейнъ Аннѣ, Вейцмановой Женетѣ, Гальперинъ Розѣ, Гальперинъ Дарьи, Гольдфарбъ Маріи, Губань Домникіи, Дѣнеровой Малкѣ, Дорошкевичъ Апполинаріи, Ельценъ Анастасіи, Карамышевой Екатеринѣ, Киселевской Евдокіи, Краминской Шейндлѣ, Каценсленсонъ Эстеръ-Леи, Макаревской Аннѣ, Новаковской Ривкѣ, Поляковой Любовьи, Покасовской Вѣрѣ, Солтанъ Евѣ-Маріи, Тоболкиной Антонинѣ, Фишбергъ Пини, Фишбейнъ Сарѣ, Шпаковичъ Аннѣ, Шапировичъ Ентѣ-Рейзиль, и Эйгесъ Елисаветѣ.

2) Что же касается Гельманъ Софіи, Полякъ Итѣ и Генелинѣ Маріи то этимъ лицамъ выдать свидѣтельства на званіе повивальной бабки лишь по представленіи всѣхъ документовъ.

3) Относительно воспитаницъ 2 курса, которыя въ маѣ неявились на испытаніе или невыдержали таковаго, просить медицинскій

Digitized by Google

ф-тетъ сдѣлать о нихъ соотвѣтственное распоряженіе, на основаніи правилъ У-та Св. Владиміра.

Слушали: прошенія студентовъ: Генриха *Польгейма* Петра *Михнева* и окончившаго курсъ Севастьяна *Романовскаго* о дозволеніи имъ держить испытаніе послѣ каникулъ: первымъ двумъ переводныя, а послѣднему окончательное.

Опредѣлили: въ виду изложенныхъ въ сказанныхъ прошеніяхъ основаній просить г. Попечителя Кіев. Учеб. Округа о дозволеніи поименованнымъ студентамъ подвергнуться испытанію послѣ каникулъ.

13. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владиміра подвергалъ баллотированію кандидата историко-филологическаго ф-та Николая Любовича, для оставленія его стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ всеобщей исторіи еще на третій годъ, т. е. по 29 мая 1881 года. По окончаніи баллотировки оказалось шаровъ избирательныхъ 20 и неизбирательныхъ 8.

Опредѣлили: производить г. Любовичу стипендію еще въ теченіи года, именно по 29 мая 1881 г. очемъ и сдѣлать надлежащее распоряженіе.

14. Вслѣдствіе представленія историко-филологическаго ф-та отъ 30 мая, основаннаго на заявленіи ординарнаго профессора В. С. *Иконникова*,—объ оставленіи при У-тѣ удостоеннаго степени кандидата историческихъ наукъ Дмитрія *Багалѣя* стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ русской исторіи, г. Совѣтъ У-та подвергалъ г. Багалѣя, въ этомъ же засѣданіи, баллотированію и большинствомъ 25 голосовъ противъ 3 хъ избралъ его въ выше прописанные стипендіаты срокомъ на одинъ годъ.

Опредѣлили: По доставленіи г. Багалѣемъ подлежащихъ документовъ зачислить его въ число стипендіатовъ для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ русской исторіи на одну изъ свободныхъ стипендій историко-филологическаго ф-та съ 31 мая 1880 по 31 мая 1881 года. О чемъ и сдѣлать надлежащее распоряженіе.

15. Вслѣдствіе представленія медицинскаго ф-та отъ 30 мая за № 219, основаннаго на заявленіи экстра-ординарнаго профессора В. А. *Субботина* о зачисленіи лекаря Михаила *Микулинскаго* въ число стипендіатовъ для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ

Digitized by Google

гигіены, Совѣтъ У-та подвергалъ г. Микулинскаго, въ этомъ же засѣданіи, баллотированію и большинствомъ 23 голосовъ противъ 5 избралъ его въ вышепрописанные стипендіаты срокомъ на одинъ годъ.

Опредѣлили: по доставленіи г. Микулинскимъ подлежащихъ документовъ, зачислить его въ число стипендіатовъ для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ гигіены, на одну изъ свободныхъ стипендій положенныхъ на физико-математическомъ ф-тѣ на основаніи 302 § У-скихъ правилъ изд. 1847 г., срокомъна одинъ годъ, т. е. по 31 мая 1881 года. Очемъ и сдѣлать надлежащее распоряженіе.

16. Вслѣдствіе представленія юридическаго ф-та, отъ 31 мая сего года основаннаго на заявленіи заслуженнаго ординарнаго профессора В. А. *Незабитовскаго*, о зачисленіи удостоеннаго степени кандидата юридическихъ наукъ Владиміра *Нѣжинскаго*, въ число стипендіатовъ для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ международнаго права, Совѣтъ У-та подвергалъ г. *Нижинскаго*, въ этомъ же засѣданіи, баллотированію и большинствомъ 25 голосовъ противъ 3-хъ избралъ его въ вышепрописанные стипендіаты срокомъ на одинъ годъ.

Опредѣлили: по доставленіи г. Нѣжинскимъ подлежащихъ документовъ зачислить его въ число стипендіатовъ для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ международнаго права на одну изъ свободныхъ стипендій физико-математическаго ф-та, на основаніи 302 § У-скихъ правилъ изд. 1874 г., срокомъ на одинъ годъ т. е. по 31 мая 1881 года. Очемъ и сдѣлать надлежащее распоряженіе.

17. Въ настоящее засѣданіе Совѣтъ У-та, по выслушаніи представленія медицинскаго ф-та сего У-та, отъ 22 сего мая за № 206, объ удостоеніи казенно-коштнаго студента г. *Пругера* Киву, 15 мая 1880 года степени лекаря опредѣлилъ: просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, объ исключеніи г. Пругера изъ подушнаго оклада, и затѣмъ отправить его документы вмѣстѣ съ временнымъ свидѣтельствомъ на степень лекаря къ г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа и просить его превосходительства о назначеніи г. Пругера на службу за полученное имъ на казенный счетъ воспитаніе.

18. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владиміра по выслушаніи представленій медицинскаго ф-та отъ 22 и 30 мая сего года

Digitized by Google

за №№ 202, 203 и 200, объ удостоеніи лекарей; *Волошинскаго* Василія, *Левицкаго* Северина, *Базилевскаго* Антона, *Денисевича* Петра, *Григорьева* Степана, *Верцлесова* Владиміра и *Броецкаго* Никанора званія уѣзднаго Врача, о п р е д ѣ л и л ъ: выдать сказаннымъ лицамъ свидѣтельства на званіе уѣзднаго врача.

19. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владиміра, по выслушаніи представленій медицинскаго ф-та, отъ 17, 22 и 30-го мая сего года за № 193, 204, 212 и 211, отъ удостоеніи въ 15, 19 и 28 день мая нижепоименованныхъ аптекарскихъ помощниковъ степени провизора, о п р е д ѣ л и л ъ: 1) выдать гг. *Ткачинскому* Владиславу-Даніилу, *Сальмановичу* Януарію—Михаилу, *Юршу* Бронисславу, *Тафиловскому* Ѳедору-Ипполиту и *Заіончу* Ѳаддею-Якову дипломы на степень провизоров; и 2) объявить гг. *Романовскому* Адаму, *Раковскому* Генриху-Мельхіору и *Гринценберу* Александру удостоенныхъ степени провизора; что дипломы на степень эту будутъ имъ выданы непрежде какъ по представленіи ими свидѣтельствъ, о времени выслушанія имъ лекцій въ У-тѣ въ теченіи одного учебнаго года, для полученія права на степень провизора.

20. С л у ш а л и: Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра, доложено было представленіе физико-математическаго ф-та отъ 31 мая 1880 года, о результатахъ окончательныхъ испытаній воспитанниковъ, сказаннаго ф-та, допущенныхъ къ испытанію въ маѣ 1880 года. Совѣтъ У-та по разсмотрѣніи сего представленія, приложенной къ нему вѣдомости съ отмѣтками объ успѣхахъ, а равно и документовъ упомянутыхъ лицъ.

О п р е д ѣ л и л и: 1) Согласно удостоенію физико-математическаго ф-та и на основаніи 110 § Общаго Устава У-товъ, утвердить въ званіи дѣйствительнаго студента математическихъ наукъ, съ правомъ получить степень кандидата, по представленіи въ срокъ удовлетворительной диссертаціи: гг. *Фесенкова* Николая и разряда естественныхъ наукъ: гг. *Киселя* Ивана, *Оглоблина* Владиміра и *Петрушевскаго* Профима; въ званіи дѣйствительнаго студента: разряда математическихъ наукъ: гг. *Лисовскаго* Генриха, *Росоптовскаго* Ивана, *Сыра* Антона-Фирмана, *Стефоновича* Ефима, *Сагатовскаго* Бенинга-Феликса, *Шипинскаго* Діонисія-Францишка и разряда естественныхъ наукъ гг. *Искова* Александра и *Кармазина* Михаила, и выдать имъ аттестаты на это званіе.

Digitized by Google

2) Просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Округа, объ исключеніи изъ подушнаго оклада г. *Паришна* Андрея, по случаю удостоенія его званія дѣйствительнаго студента математическихъ наукъ, съ правомъ получить степень кандидата, по представленіи въ срокъ удовлетворительной диссертаціи

21. Слушали: въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-та св. Владиміра, доложено было представленіе юридическаго ф-та отъ 30 мая 1880 года, о результатахъ окончательныхъ испытаній воспитанниковъ сказаннаго ф-та, допущенныхъ къ сему испытанію въ маѣ 1880 года. Совѣтъ У-та, по разсмотрѣній сего представленія, приложенной къ нему вѣдомости съ отмѣтками объ успѣхахъ, а равно и документовъ упомянутыхъ лицъ, опредѣлилъ: согласно удостоенію юридическаго ф-та и на основаніи 110 § Общаго Устава У-товъ утвердить: 1) въ званіи дѣйствительнаго студента, съ правомъ получить степень кандидата, по представленіи въ срокъ, установленной диссертаціи гг. *Вержбицкаго* Станислава-Іосифа, *Губскаго* Николая, *Зелинскаго* Іосифа-Григорія, *Крупенскаго* Георгія, *Марцульца* Маріана *Нѣжинскаго* Владиміра *Піонтковскаго* Іосифа Юстина, *Роецкаго* Карла, *Собичевскаго* Владиміра и *Цеикальвскаго* Феликса-Владислава; 2) въ званіи дѣйствительнаго студента гг. *Мойсеева* Леонида, *Дараіана* Александра, *Жуковскаго* Станислава-Конрада, *Кирилова* Василія, *Протопова* Михаила *Романовича* Ѳеодора, *Забѣлло* Виктора и выдать имъ установленные аттестаты; 3) просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, объ исключеніи изъ подушнаго оклада: гг. *Карошкевича* Антона, *Браткова* Петра, и *Джалалова* Ерванда, по случаю удостоенія званія дѣйствительнаго студента съ правомъ получить степень кандидата. по представленіи въ срокъ удовлетворительной диссертаціи; *Новицкаго* Ивана и *Фельдзера* Левѣ, по случаю удостоенія званія дѣйствительнаго студента юридическихъ наукъ; 4) Объявить г. *Гельману* Янкелю-Ешае, что онъ будетъ утвержденъ въ званіи дѣйствительнаго студента, юридическихъ наукъ, съ правомъ получить степень кандидата, по представленіи въ срокъ удовлетворительной диссертаціи, лишь по представленіи имъ увотлительнаго свидѣтельства отъ мѣщанскаго общества и затѣмъ по исключеніи его изъ подушнаго оклада и 5) Объявить гг. *Коцеіовскому* Леопольду, *Кремянскому* Самуилу и *Небольсину* Владиміру, державшимъ испытаніе на правахъ частныхъ лицъ, что они будутъ утверждены яъ

Digitized by Google

степени кандидата юридическихъ наукъ, по представленіи или въ срокъ удовлетворительныхъ диссертацій.

22(Слушали: въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владиміра, доложено было представленіе историко-филологическаго ф-та, отъ 30 1880 года, о результатахъ окончательныхъ испытаніяхъ воспитанниковъ сказаннаго ф-та, допущенныхъ къ упомянутому испытанію въ маѣ 1880 года. Совѣтъ У-та, по разсмотрѣніи сего представленія, приложенной къ нему вѣдомости съ отмѣтками объ успѣхахъ, а равно и документовъ, упомянутыхъ лицъ, опредѣлилъ: 1) согласно удостоенію историко-филологическаго ф-та и на основаніи 110 § Общаго Устава У-товъ утвердить: а) въ званіи дѣйствительнаго студента, съ правомъ получить степень кандидата, по представленіи въ срокъ удовлетворительной диссертаціи: по классическому отдѣлу—*Поплавскаго* Константина и *Серговскаго* Андрея; по славяно-русскому отдѣлу—*Громыку* Константина и *Солуху* Василія; по историческому отдѣлу—*Андріевскаго* Ивана, *Андерсона* Ѳедора-Вильгельма, *Войцеховскаго* Евстафія, *Гуковскаго* Константина, *Максимова* Ивана, и *Шнека* Ивана; и б) званія дѣйствительнаго студента: по классическому отдѣлу—*Бродовича* Николая и *Струковскаго* Антона; по славяно-русскому отдѣлу—*Козловскаго* Михаила; по историческому отдѣлу—*Егорова* Федора, *Завалѣевскаго* Петра и *Котляра* Ѳедора; 2) просить распоряженія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ исключеніи изъ подушнаго оклада: гг. *Багалѣя* Дмитрія, *Истомина* Александра, *Конончука* Петра, *Орищенка* Ивана, *Гомелло* Ѳедора, *Клименка* Андрея и *Лычака* Порфирія, по случаю удостоенія: Багалѣева степени кандидата; Истомина, Конончука, Гомелло Ѳедора, Климента Андрея и Лычака Порфирія—по случаю удостоенія званія дѣйствительнаго студента, съ правомъ получить степень кандидата, по представленіи въ срокъ удовлетворительной диссертаціи и Орищенка Ивана по случаю удостоенія его званія дѣйствительнаго студента; и 3) такъ какъ гг. Поплавскій Константинъ, Серговскій Андрей, Бродовичъ Николай, Струковскій Антонъ, Громыко Константинъ, Солуха Василій, Орищенко Иванъ, Андріевскій Иванъ, Андерсонъ Ѳедоръ и Клименко Андрей, будучи стипендіатами, пользовавшись казенною стипендіею, за что подлежатъ опредѣленію на службу учителями гимназій или прогимназій, то по сему всѣхъ документы представить г. Попечителю

Digitized by Google

Кіевскаго Учебнаго Округа, для зависящаго со стороны Его Превосходительства распоряженія, о чемъ и сообщить Правленію У-та.

23. Въ настоящемъ засѣданіи были доложены Совѣту У-та представленія ф-товъ: историко-филологическаго, физико-математическаго, юридическаго и медицинскаго, о результатахъ курсовыхъ переводныхъ испытаній студентовъ сихъ ф товъ о п р е д ѣ л е н о: просить распоряженія г, Ректора о сдѣланіи по студенческимъ спискамъ надлежащихъ отмѣтокъ.

Digitized by Google

25 Августа 1880 года.

Въ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра 25 августа 1880 года, подъ предсѣдательствомъ г. Ректора К. М. Ѳеофилактова присутствовали: *деканы*: В. С. Иконниковъ, И. И. Рахманиновъ, В. Г. Демченко, Ф. Ф. Эргардтъ; *ординарные профессоры*: В. А. Караваевъ, А. П. Матвѣевъ, Н. А. Ѳаворовъ, К. Л. Митюковъ, Г. Д. Сидоренко, Н. К. Ренненкампфъ, П. Э. Ромеръ, А. А. Шефферъ, В. Б. Томса, П. П. Алексѣевъ, А. Ѳ. Кистяковскій, М. Ѳ. Хандриковъ, П. И. Перемежко, Н. А. Бунге, А. А. Котляревскій, П. В. Павловъ, А. С. Шкляревскій, Ѳ. Я. Фортинскій, О. М. Паульсонъ; *экстраординарные профессоры*: К. Г. Гейбель, Н. В. Бобрецкій, И. В. Лучицкій, В. П. Ермаковъ, И. Ѳ. Шмальгаузенъ; неприсутствовали: С. С. Гогоцкій, Ѳ. М. Гарничъ-Гарницкій—по болѣзни; А. В. Ивановъ, М. Ф. Владимірскій-Будановъ, В. Б. Антоновичъ и Г. Н. Минхъ—по нахожденію въ командировкѣ; В. А. Бецъ, О. В. Баранецкій, и В. А. Субботинъ—по нахожденію въ отпуску; Ф. Ф. Мерингъ, В. А. Незабитовскій, М. П. Авенаріусъ, М. Е. Ващенко-Захарченко, А. В. Романовичъ-Славатинскій, Н. А. Хржонщевскій, Н. Н. Шиллеръ, А. Х. Ринекъ, и К. Г. Тритшель—по неизвѣстной причинѣ.

Примѣчаніе: не бывшій въ засѣданіи Совѣта по болѣзни: О. М. Гарничъ-Гарницкій передалъ свой шаръ для баллотированія Н.В. Бобрецкому.

1. Слушали: Чтеніе протокола предшествовавшаго засѣданія Совѣта У-та 31 мая 1880 года.

Подписавъ этотъ протоколъ,

Опредѣлили: представить таковой г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію.

2. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владиміра опре-

Digitized by Google

дѣлилъ: принять къ исполненію и руководству слѣдующія предложенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа.

1) Отъ 18 іюля за № 7472 о возстановленіи права воспитанникамъ Саратовской духовной семинаріи поступать въ высшія учебныя заведенія вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія на равнѣ съ воспитанниками другихъ семинарій.

2) Отъ 23 іюня за № 6538 о томъ что г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія за силою ст. 46 Св. зак. (изд. 1876 г.) т. Ш о служ. Прав. ненаходитъ законныхъ основаній къ допущенію студента медицинскаго ф-та У-та Св. Владиміра Веніамина *Граната* іудейскаго исповѣданія, къ испытанію для полученія званія учителя гимназіи и прогимназіи.

3) Отъ 31 мая за № 5857, о выдачѣ экстра-ординарному профессору У-та Св. Владиміра Н. И. *Хлѣбникова* въ возвратъ издержекъ, понесенныхъ имъ на леченіе весьма тяжкой болѣзни, триста руб. изъ спеціальныхъ средствъ У-та.

4) Отъ 12 іюня за 6159 объ утвержденіи доктора медицины П. Ѳ. *Суханова* въ должности доцента по каѳедрѣ физіологіи съ 22 марта 1880 г.

5) Отъ 20 іюня за № 6393, объ утвержденіи заслуженнаго ординарнаго професора И. И. *Рахманинова* деканомъ физико математическаго ф-та сего У-та, съ 7 апрѣля 1880 г. по 18 февраля 1883 г.

6) Отъ 30 іюня за № 6766, объ оставленіи на службѣ по каѳедрѣ теоріи и исторіи искусствъ ординарнаго профессора сего У-та Платона *Павлова* еще на 5 лѣтъ считая съ 2 мая сего 1880 года.

7) Отъ 26 іюня за № 6640, о выдачѣ изъ спеціальныхъ средствъ У-та вдовѣ Брониславѣ Осиповнѣ *Хлѣбниковой* въ возвратъ издержекъ понесенныхъ ею на погребеніе тѣла мужа ея, бывшаго профессора сего У-та Н. И. Хлѣбникова 500 р.

8) Отъ 23 іюня за № 6525, о предоставленіи права г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа дозволять Ректору У-та кратковременныя въ лѣтнее время отлучки изъ г. Кіева въ губерніи югозападныя края Россіи, съ цѣлію геологическихъ изслѣдованій, не испрашивая на то разрѣшенія Министерства.

9) Отъ 11 іюня за № 6097, о разрѣшеніи студентамъ юридическагу ф-та Севастьяну *Романовскому* и медицинскаго ф-та Генриху

Digitized by Google

Польгейму и Петру *Михневу* держать испытанія послѣ каникулъ первому окончательное а послѣднимъ двумъ переводныя.

10) Отъ 24 іюля за № 7765, о послѣдовавшемъ Высочайшемъ соизволеніи о внесеніи въ формулярные списки знаковъ Краснаго Креста тѣмъ лицамъ гражданскаго вѣдомства, которые пользуются правомъ ношенія сего знака.

11) Отъ 6 іюня за № 6025, объ освобожденіи дѣйствительнаго студента юридическихъ наукъ Николая *Жеребцова* отъ коллоквіума, по представленной имъ и одобренной ф-томъ кандидатской диссертаціи.

12) Отъ 25 іюня за № 1866, объ исключеніи удостоеннаго историко-филологическимъ ф-томъ У-та Св. Владиміра званія дѣйствительнаго студента Петра *Конончука*, со 2-й половины 1880 г. изъ мѣщанъ г. Кіева.

13. Отъ 29 іюля за № 8004 объ исключеніи удостоеннаго юридическимъ ф-томъ У-та Св. Владиміра званія дѣйствительнаго студента—Петра Наумова *Братченко* (а не Братковъ) со 2 половины 1880 г. изъ числа мѣщанъ г. Кіева.

14) Отъ 31 іюля за № 8272, съ правилами о стипендіи статскаго совѣтника В. Т. Покровскаго.

15) Отъ 9 августа за № 8488 объ исключеніи удостоеннаго историко-филологическимъ ф-томъ У-та Св. Владиміра званія дѣйствительнаго студента Ивана *Орищенко* изъ мѣщанъ г. Острога.

16) Отъ 20 августа за № 8791 объ исключеніи удостоеннаго историко-филологическимъ ф-томъ У-та Св. Владиміра званія дѣйст. студ. Андрея *Клименко* изъ числа крестьянъ д. Тереховой Кролевецкой волости.

17. Отъ 20 августа за № 8807, объ исключеніи удостоеннаго историко-филологическимъ ф-томъ У-та Св. Владиміра дѣйст. студ. Алексѣя *Истомина* изъ числа членовъ Кіев. 2-й гильдіи купеческаго общества.

3. Слушали: отношеніе члена церковнаго археологическаго общества при Кіевскомъ братскомъ монастырѣ титулярнаго совѣтника Александра Петровича Мисевскаго отъ 1-го іюля сего 1880 года, слѣдующаго содержанія: на землѣ бывшей еще лѣтъ 10 тому назадъ подъ дремучимъ лѣсомъ Кіевской губерніи Черкасскаго уѣзда на границѣ Капевскаго, обращенной въ пахать и нынѣ принадлежащей къ селу Пекари имѣнія коллежскаго ассесора Петра Николаевича Мандрики, въ верстахъ двухъ отъ Днѣпра, въ мѣстности гористой, при распахиваніи крестьянинномъ собственникомъ бывшимъ временно обязаннымъ

Digitized by Google

найденъ глиняный горшокъ съ 670 серебряными монетами вѣсомъ 4 фунта съ половиною. Изъ числа сихъ монетъ по порученію г. Мандрики, онъ, г. Мисевскій, представилъ въ даръ У-ту для храненія въ минцъ-кабинетѣ 4 экземпляра. Опредѣлили: выразить г. коллежскому ассесору Петру Николаевичу Мандрикѣ благодарность отъ имени Совѣта У-та за сдѣланное имъ пожертвованіе, а самые монеты препроводить къ завѣдывающему минцъ-кабинетомъ и просить о присоединеніи ихъ къ принадлежностямъ сего кабивета.

4. Слушали: докладъ г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа предложеніемъ, отъ 29 іюля 1880 г. за № 8014, потребовалъ заключеніе Совѣта по вопросу: „къ кому долженъ обращаться инспекторъ У-та съ ходатайствомъ о назначеніи студентамъ тѣхъ стипендій, въ правилахъ о которыхъ сказано, что таковыя стипендіи назначаются Совѣтомъ У-та,—въ Совѣтъ, или же, согласно §§ 11 и 12 временной инструкціи для инспекціи за студентами, въ Правленіе У-та.“

Вслѣдствіе чего Совѣтъ У-та, по обсужденіи предложеннаго вопроса въ засѣданіи 25 августа настоящаго года, постановилъ: донести г. Попечителю нижеслѣдующее свое мнѣніе:

„Въ правилахъ У-та Св. Владиміра въ отдѣлѣ V § 6 сказано: стипендіи назначаются Совѣтомъ У-та, по представленіямъ ф-товъ. Изъятія изъ сего правила поименованы въ перечнѣ стипендій.“

Изъятія эти относятся: во первыхъ—къ стипендіямъ Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой княжны Маріи Александровны, назначаемымъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія по ходатайству Совѣта У-та, и во вторыхъ—къ стипендіямъ, замѣщеніе которыхъ правилами предоставлено пожизненно лицу, имя коего носитъ стипендія, таковы стипендіи: Н. Х. Бунге, Ѳ. Ѳ. Мерцинга, И. Б. Шевякова (предоставлено вдовѣ), В. Т. Покровскаго (предоставлено вдовѣ).

Затѣмъ всѣ остальныя стипендіи назначаются Совѣтомъ, по представленіямъ ф-товъ. Между стипендіями, назначаемыми Совѣтомъ, находятся: во первыхъ—стипендіи, *сопряженныя съ обязательною за нихъ службою стипендіата* и потребная сумма на которыя ассигнуется изъ государственнаго казначейства, таковы: а) учительскія—по историко-филологическому ф-ту, и б) святыхъ Кирилла и Меѳодія по тому же ф-ту, и в) стипендіи медицинскаго ф-та, и во вторыхъ—*несопряженныя съ обязательною за полученіе стипендіи службою* основные ка-

Digitized by Google

питалы которыхъ собраны добровольными пожертвованіями, таковы а) профессорскія, б) Генерала Бибикова, в) Фонъ-Брадке, г) Н. Х. Бунге, д) Н. М. Скальскаго, и е) Г. И. Эйсмана.

Такимъ образомъ въ числѣ стипендій въ У-тѣ Св. Владиміра находятся такія, назначеніе которыхъ, хотя и временное, предоставляется лицамъ, имя которыхъ носятъ стипендіи и въ правилахъ о которыхъ, согласно волѣ жертвователей, сказано, что по смерти таковыхъ лицъ, назначеніе стипендій представляется Совѣту У-та. Потому Совѣтъ У-та полагаетъ вполнѣ справедливымъ удержать указанный въ правилахъ такихъ стипендій порядокъ назначенія оныхъ. Совѣту У-та должно быть также предоставлено право назначенія всѣхъ *именныхъ* стипендій, основной капиталъ которыхъ составился изъ добровольныхъ пожертвованій, такъ какъ въ правилахъ, составленныхъ жертвователями для таковыхъ стипендій, право назначенія оныхъ предоставлено Совѣту.

Относительно же стипендій учительскихъ, Св. Кирилла и Меѳодія и медицинскихъ, то, по мнѣнію Совѣта, въ видахъ единства правилъ, назначеніе и этихъ стипендій должно быть предоставлено также Совѣту У-та.

Что же касается вопроса: куда обращается инспекторъ съ ходатайствомъ о назначеніи стипендій, въ Совѣтъ, или въ Правленіе, то вопросъ этотъ разрѣшается удержаніемъ въ силѣ существовавшаго доселѣ въ У-тѣ Св. Владиміра порядка назначенія стипендій, который ни въ чемъ существенномъ не противоречитъ порядку указанному во временной инструкціи для инспекціи за студентами. На каждую изъ свободныхъ стипендій является всегда большее или меньшее число просителей и она назначается наиболѣе достойному какъ по поведенію и нравственнымъ качествамъ, такъ и по научнымъ занятіямъ и способностямъ. Сужденіе же о достойнѣйшемъ изъ просителей основывается на вполнѣ равносильныхъ и совмѣстныхъ факторахъ: поведеніи и успѣхахъ. Данныя о поведеніи сообщается инспекціею, данныя объ успѣхахъ и способностяхъ просителя могутъ быть даны единственно ф-томъ, который постановляетъ все рѣшеніе на основаніи отзывовъ тѣхъ изъ своихъ членовъ, которымъ извѣстенъ проситель по его прилежанію и способностямъ. Поэтому можетъ быть—установленъ такой порядокъ рѣшенія вопроса: о назначеніи стипендій: *прошенія студентовъ о предоставленіи* свободныхъ стипендій подаются на имя инспектора, ко-

Digitized by Google

торый на поданномъ прошеніи даетъ отзывъ не только о поведеніи и нравственныхъ качествахъ просителя, но и сообщаетъ свѣдѣнія объ его происхожденіи, религіи, семьѣ и т. д. Всѣ поданныя прошенія инспекторъ передаетъ Ректору, который распредѣляетъ ихъ по ф-тамъ; ф-ты къ опредѣленному сроку возвращаютъ Ректору прошенія съ своими отзывами, и затѣмъ дѣлается общій докладъ Совѣту, который баллотированіемъ избираетъ достойнаго изъ кандидатовъ; о стипендіатахъ же имени Ея Высочества Великой Княжны Маріи Александровны Совѣтъ У-та представляетъ на утвержденіе Министерства Народнаго Просвѣщенія."

5) Слушали: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 18 августа 1880 года за № 8743, слѣдующаго содержанія:

„Препровождая при семъ въ копіи полученное мною предложеніе г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія отъ 27 минувшаго іюля за № 8838, по поводу правилъ о библіотекахъ высшихъ учебныхъ заведеній, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство предложить Совѣту У-та выработать для библіотеки требуемыя препровождаемымъ распоряженіемъ Министерства правила и таковыя представить на мое утвержденіе."

Опредѣлили: копію настоящаго предложенія съ приложеніемъ препроводить на предварительное заключеніе библіотечной коммиссіи.

6. Слушали докладъ: по рѣшенію У-скаго суда, утвержденному Совѣтомъ У-та и бывшимъ Попечителемъ Кіевскаго Учебнаго Округа генералъ-лейтенантомъ Антоновичемъ, 49 человѣкъ студентовъ за участіе въ безпорядкахъ произведенныхъ въ зданіи У-та Св. Владиміра въ мартѣ 1878 года, исключены изъ сего У-та по 1-й категоріи, съ тѣмъ чтобы въ теченіи трехъ лѣтъ, считая въ томъ числѣ и 1877—78 академическій годъ не принимать ихъ въ другія учебныя заведенія, потомъ же не иначе какъ подъ отвѣтственностью начальства учебнаго заведенія, которое рѣшится принять исключеннаго и съ разрѣшенія главнаго управленія того вѣдомства, коему учебное заведеніе принадлежитъ.

Изъ числа 49 бывшихъ студентовъ 8 человѣкъ именно: Молчановскій Никандръ, Вознесенскій Сильвестръ, Козловскій Ѳедоръ, Дзюбинскій Климентъ, Животовскій Владиміръ, Пеньковскій Шулимъ, Михневичъ Евгеній и Нѣмчиновъ Василій обратились къ ректору У-та съ просьбою объ обратномъ зачисленіи ихъ въ студенты У-та Св. Влади-

Digitized by Google

міра, такъ какъ въ августѣ сего года истекъ трехлѣтній срокъ, на который они были исключены изъ У-та. Ректоръ У-та, усматривая изъ поданныхъ ему прошеній всю основательность желанія подавшихъ прошенія поступить вновь для окончательнаго образованія именно въ Кіевскій У-тетъ, внесъ прошенія упомянутыхъ студентовъ въ Совѣтъ У-та на обсужденіе.

Совѣтъ У-та въ засѣданіи 25 августа, принимая во вниманіе: 1) что лица, подавшія прошенія объ обратномъ пріемѣ ихъ въ У-тетъ Св. Владиміра, въ прошеніяхъ своихъ выразили раскаяніе, 2) что поведеніе ихъ во всевремя исключенія было хорошее какъ о томъ свидѣтельствуютъ подлежащія власти и 3) что семейныя обстоятельства въ значительной степени обусловливаютъ и облегчаютъ для нихъ окончаніе ихъ образованіе именно въ У-тетъ Св. Владиміра.

О п р е д ѣ л и л ъ: просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа передъ г. управляющимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія о разрѣшеніи Совѣту У-та зачислить вышепоименованныхъ лицъ въ студенты У-тл Св. Владиміра на тѣ курсы, на которыхъ они состояли въ 1877—78 академическомъ году.

7. С л у ш а л и: докладъ 16 сентября 1880 года оканчивается трехлѣтній срокъ, на который ординарный профессоръ В. С. *Иконниковъ* утвержденъ въ должности декана историко-филологическаго ф-та.

Въ виду этого В. С. Иконниковъ вошелъ съ представленіемъ слѣдующаго содержанія: „16 сентября настоящаго года истекаетъ трехлѣтній срокъ, на который я былъ избранъ деканомъ историко-филологическаго ф-та, а потому прошу Совѣтъ У-та назначить одно изъ ближайшихъ засѣданій для выбора декана означеннаго ф-та. Вмѣстѣ съ тѣмъ покорнѣйше прошу Совѣтъ, на основаніи бывшихъ примѣровъ, уволить меня отъ баллотированія въ деканы на предстоящее трехлѣтіе, какъ исполнявшаго уже эту обязанность, въ виду моихъ, весьма сложныхъ, занятій по редакціи У-скихъ извѣстій."

О п р е д ѣ л и л и: просить историко-филологическій ф-тетъ въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта произвести выборъ декана этого ф-та; при чемъ сообщить ф-ту въ копіи прошеніе В. С. Иконникова.

8. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та опредѣлилъ: въ виду послѣдовавшаго Высочайшаго повелѣнія на назначеніе заслуженнаго ординарнаго профессора по каѳедрѣ полицейскаго права, тайнаго совѣтника Н. Х. *Бунге* въ должность товарища Министра Фи-

Digitized by Google

нансовъ,—просить юридическій ф-тетъ сообщить Совѣту У-та о принятыхъ ф-томъ мѣрахъ относительно базостановочнаго преподаванія по каѳедрѣ полицейскаго права.

9. Слушали: докладъ 17 августа 1880 года окончился 25 лѣтній срокъ учебной службы ординарному профессору У-та Св. Владиміра по каѳедрѣ чистой математики М. Е. *Ващенко-Захарченко.*

Опредѣлили; сообщить объ этомъ физико-математическому ф-ту на заключеніе.

10. Слушали: представленіе юридическаго ф-та отъ 21 августа 1880 г. о томъ что на должность секретаря ф-та, за смертію занимавшаго эту должность экстра-ординарнаго профессора Н. И. Хлѣбникова, избранъ ординарный профессоръ А. В. *Романовичъ-Славатинскій.*

Опредѣлили: на основаніи 42 § (Лит. Б. пуи. 4) Устава У-товъ просить г. Попечителя Кіев. Учеб. Округа объ утвержденіи ординарнаго профессора А. В. Романовича-Славатинскаго въ должности секретаря юридическаго ф-та, срокомъ на три года.

11. Слушали: докладъ доцентъ по каѳедрѣ частной паталогіи и терапіи статскій совѣтникъ *Горецкій* оканчиваетъ 27 сентября 1880 года пятилѣтній срокъ службы по учебному вѣдомству,

Опредѣлили; сообщить объ этомъ медицинскому ф-ту на заключеніе.

12. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та подвергалъ баллотированію, для избранія въ почетные члены У-та Св. Владиміра профессора ботаники Страсбургскаго У-та доктора *де-Бари*; причемъ избралъ его въ это званіе большинствомъ голосовъ 26 противъ 1.

Опредѣлили; на основаніи § 118 Устава У-товъ просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ утвержденіи г. де-Бари въ званіи почетнаго члена У-та Св. Владиміра.

13. Совѣтъ У-та въ настоящемъ засѣданіи, на основаніи § 13 правилъ о библіотекахъ высшихъ учебныхъ заведеній, составилъ срокомъ на одинъ годъ т. е. по 25 августа 1881 г. библіотечную коммиссію подъ предсѣдательствомъ ординарнаго профессора А. А, *Котляревскаго*, изъ гг. профессоровъ; И. И. *Рахманинова*, М. Е. *Ващенко-Захарченка*, Н. А. *Бунге*, А. В. *Романовичъ-Славатинскаго*. О. М. *Гарничъ-Гарницкаго*, В. Г. *Демченка*, А. С. *Шкляревскаго* и В. А.

Digitized by Google

Субботина и опредѣлилъ увѣдомить объ этомъ вышепоименованныхъ гг. профессоровъ.

14. Слушали: прошеніе помощника библіотекаря У-та Св. Владиміра, В. О. *Вольскаго*, отъ 12 августа 1880 года, слѣдующаго содержанія: „Такъ какъ я будучи холостымъ, считалъ долгомъ и благимъ дѣломъ помогать близкимъ своимъ роднымъ оставшимся послѣ смерти покойнаго моего брата, то не смотря на ограниченное мое жалованье, сбереженные мною деньги отъ моего содержанія, я старался отсылать на ихъ воспитаніе въ теченіе многихъ лѣтъ. По этой то причинѣ мнѣ невозможно было кое-что отложить на случай какого нибудь могущаго постигнуть меня несчастія;—а тѣмъ болѣе оказалось труднымъ сдѣлать это въ послѣдніе годы моего служенія, когда дороговизна жизни въ Кіевѣ стала съ каждымъ годомъ усиливаться, Въ настоящее время выходя въ отставку по болѣзни, съ прекращеніемъ казенной квартиры и жалованья я долженъ жить въ Кіевѣ по крайней мѣрѣ пять мѣсяцевъ на собственныя средства до выхода моего пенсіона такой значительный промежутокъ времени содержать себя въ городѣ при столь высокихъ цѣнахъ всѣхъ предметовъ потребленія ставить меня въ затруднительное положеніе. По этому честь имѣю прибѣгнуть съ покорнѣйшею просьбою къ Вашему Превосходительству объ исходатайствованіи мнѣ предъ Совѣтомъ У-та денежнаго пособія изъ спеціальныхъ средствъ. Льщу себя надеждою, что Совѣтъ У-та, снисходя къ моей болѣзни и долголѣтнему ревностному моему служенію въ У-тѣ, не оставитъ меня безъ вспомоществованія.

Опредѣлили: въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотировать вопросъ о выдачѣ г. Вольскому 200 р. въ единовременное пособіе, изъ спеціальныхъ средствъ У-та.

15. Слушали: прошеніе студента Александра *Шишковскаго* слѣдующаго содержанія: „Тяжкая болѣзнь моей матери, умершей 7 мая сего года, потребовала моего присутствія для ухода за нею. Такъ какъ болѣзненное состояніе ея продолжалось сначала марта, по день кончины ея 7 мая, то я неимѣлъ возможности приготовляться и приступить къ экзаменамъ въ маѣ текущаго года, а потому имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство разрѣшить мнѣ держать переходное испытаніе изъ 2 курса въ 3-й въ текущемъ году послѣ вакаціоннаго времени.

Въ справедливости заявленной мною причины не держанія экза-

Digitized by Google

меновъ можетъ удостовѣрить его превосходительство г, деканъ медицинскаго ф-та, ординарный професеоръ Ф. Ф. Эргардтъ."

Опредѣлили: по уваженію къ изложеннымъ въ прошеніи обстоятельствамъ просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о дозволеніи Александру Шишковскому подвергнуться переводвому испытанію въ настоящее время.

16. Слушали: докладъ Въ виду предстоявшей 26 минувшаго августа закладки главнаго зданія Сибирскаго У-та въ г. Томскѣ, г. Ректоромъ У-та Св. Владиміра послана была привѣтственная телеграмма строительному комитету въ Томскѣ по возведеніи зданія У-та, слѣдующаго содержанія: „Искренно и глубоко сочувствуя торжеству основанія учрежденія, назначеннаго быть свѣтильникомъ высшихъ знаній въ Сибирской русской землѣ, У-тетъ Св. Владиміра шлетъ сердечныя пожеланія свои да увѣнчается скорымъ и прочнымъ успѣхомъ благое начинаніе и да немедлить оно принести плоды добрые, достойные столько же великой идеи науки, сколько и чести и славы нашего дорогаго отечества."

Опредѣлили: записать объ этомъ въ протоколъ настоящаго засѣданія.

17. Слушали: докладъ 24 сентября 1880 года профессоръ У-та Св. Владиміра по каѳедрѣ богословія протоіерей Н. Х. *Ѳаворовъ* выслуживаетъ 35 лѣтъ по учебному вѣдомству.

Совѣтъ У-та имѣя въ виду изъявленное профессоромъ Ѳаворовымъ согласіе продолжать службу при У-тѣ Св. Владиміра и на дальнѣйшее время, опредѣлилъ: подвергнуть въ слѣдующемъ засѣданіи Н. А. Ѳаворова баллотированію для избранія его еще на 5 лѣтъ сверхъ выслуги 35 лѣтъ.

28. Слушали: докладъ г. Ректора о числѣ лицъ подавшихъ прошенія о принятіи въ студенты У-та Св. Владиміра въ августѣ 1880 года подано прошеній и зачислено въ студенты по 21 августа 327.

Digitized by Google

	Число лицъ	По исповѣданіямъ.						
		Православнаго	Римско-католическаго	Лютеранъ	Армяно-григоріанскаго	Еврейскаго	Караимскаго	Осталось на 1 курсѣ.
На 1-ый курсъ.								
а) Воспитанниковъ среднихъ учебныхъ заведеній по аттестатамъ зрѣлости:								
На историко-филологическій факультетъ . . .	21	20	1	„	„	„	„	9
На физико-математическій факультетъ. по естественному отдѣлу .	10	7	1	„	„	2	„	7
На физико-математическій факультетъ. по математическому отдѣлу . . .	43	36	3	3	„	1	„	9
На юридическій факультетъ	30	18	7	„	„	5	„	12
На медицинскій факультетъ	168	84	32	2	1	48	1	85
Итого . . .	272	165	44	5	1	56	1	122
На разные курсы:								
б) Бывшихъ студентовъ Университета Св. Владиміра:								
На историко-филологическій факультетъ . . .	5	3	1	„	„	1	„	„
На физико-математическій факультетъ. по естественному отдѣлу .	6	4	2	„	„	„	„	„
На физико-математическій факультетъ. по математическому отдѣлу . . .	4	3	1	„	„	„	„	„
На юридическій факультетъ	4	4	„	„	„	„	„	„
На медицинскій факультетъ	10	10	„	„	„	„	„	„
Итого . . .	29	24	4	„	„	„	„	„
в) Бывшихъ студентовъ								

Digitized by Google

другихъ Университетовъ:								
На историко-филологическій факультетъ . . .	2	2	„	„	„	„	„	„
На физико-математическій факультетъ . по естественному отдѣлу .	3	3	„	„	„	„	„	„
По математическому отдѣлу . . .	3	3	„	„	„	„	„	„
На юридическій факультетъ	3	3	„	„	„	„	„	„
На медицинскій факультетъ	15	11	„	„	„	„	„	„
Итого	26	22	„	„	„	4	„	„
		Пр.	Кат.	Лют.		Евр.		
Всего	327	211	48	5	1	61	1	122

Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

29. Слушали: докладъ такъ какъ въ предшествовавшіе четыре года читали рѣчи на актѣ нижепоименованные гг. профессора:

Въ 1876 году В. С. Иконниковъ
— 1877 — Н. Х. Бунге
— 1878 — И. П. Хрущевъ
(не въ очередь)
— 1879 — Н. И. Хлѣбниковъ
— 1880 — К. Г. Тритшель.

То на предстоящемъ актѣ (въ генварѣ 1881 года) по очереди слѣдуетъ читать рѣчь одному изъ членовъ историко-филологическаго ф-та. О чемъ сообщено ф-ту 18 іюня 1880 года № 795, но донесеніе отъ него еще непослѣдовало.

Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

30. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та на основаніи § 5 положенія о профессорской лекторіи вновь избралъ кураторомъ сказанной лекторіи ординарнаго профессора *Гарничъ-Гарницкаго* срокомъ на ½ года.

31. Физико-математическій ф-тетъ представленіемъ отъ 8 мая просилъ разрѣшенія Совѣта объ устройствѣ въ большой аудиторіи, прилегающей къ зоологической лабораторіи, отдѣльной рабочей комнаты для втораго профессора зоологіи. Представленіе это по опредѣленію Совѣта 31-го мая, передано въ Правленіе съ тѣмъ, чтобы таковое во-

Digitized by Google

шло въ разсмотрѣніе изложеннаго ходатайства, пригласивъ въ засѣданіе свое 2-хъ профессоровъ заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ.

Вслѣдствіе этого Правленіе У-та пригласивъ въ засѣданіе свое состоявшееся 19 августа сего 1880 года гг. профессоровъ: О. М. Паульсона и Н. В. Бобрецкаго и, осмотрѣвъ указанную аудиторію постановило: въ виду недостаточности аудиторій по случаю большаго числа студентовъ, назначить сказанную аудиторію для чтенія лекціи для чего и просить г. профессора Паульсона сдѣлать нынѣ же распоряженіе о перенесеніи находящихся въ ней предметовъ зоологическаго кабинета въ помѣщеніе сего послѣдняго на время, пока представится возможность увеличить помѣщеніе зоологическаго кабинста. При этомъ г. профессоръ Паульсонъ заявилъ, что теперешнее помѣщеніе зоологическаго кабинета крайне тѣсно для размѣщенія имѣющихся коллекцій и что нѣтъ возможности назначить какое либо помѣщеніе для практическихъ занятій студентовъ, и что въ самомъ непродолжительномъ времени потребуется отдѣльная лабораторія для набиванія чучелъ. Вопросъ этотъ Правленіе постановило обсудить впослѣдствіи.

По выслушаніи настоящаго постановленія Правленія **опредѣлили**: изложенное постановленіе Правленія У-та утвердить о чемъ увѣдомить Правленіе У-та для зависящаго распоряженія съ передачею копіи настоящаго журнала.

32. **Слушали**: представленіе юридическаго ф-та отъ 21 августа 1880 года, слѣдующаго содержанія: за смертію экстра-ординарнаго профессора Н. И. *Хлѣбникова* занимавшаго каѳедру энциклопедіи права въ юридическомъ ф-тѣ У-та Св. Владиміра, каѳедра эта сдѣлалась вакантною. Въ виду пропедевтической важности этой каѳедры юридическій ф-тетъ обратилъ вниманіе на замѣщеніе ея лицемъ, соединяющимъ въ себѣ соотвѣтственныя ученыя и педагогическія достоинства. Такимъ лицемъ ф-тетъ нашелъ своего ординарнаго профессора по каѳедрѣ исторіи важнѣйшихъ и иностранныхъ законодательствъ Н. К. *Реннекампфа*, занимавшаго преждѣ каѳедру энциклопедіи права въ ф-тѣ съ особеннымъ успѣхомъ въ теченіи продолжительнаго времени и завершившаго свою дѣятельность по этой каѳедрѣ изданіемъ извѣстнаго своего руководства, подъ заглавіемъ: „Очерки юридической энциклопедіи," которое еще въ недавнѣе время потребовало новаго изданія и вышло въ дополненномъ и исправленномъ видѣ.

Въ слѣдствіе этого юридическій ф-тетъ въ засѣданіи 20 сего ав-

Digitized by Google

густа предложилъ профессору Ренненкампфу, не согласится ли онъ перейти съ занимаемой имъ нынѣ каѳедры, какъ имѣющій меньшую важность въ системѣ ф-скихъ наукъ, ординарнымъ же профессоромъ на каѳедру энциклопедіи права? По изъявленіи профессоромъ Ренненкампфомъ согласія на это предложеніе юридическій ф-тетъ единогласно постановилъ: 1) ходатайствовать о перемещеніи ординарнаго профессора Н. К. Ренненкампфа съ занимаемой имъ каѳедры исторіи важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ на каѳедру энциклопедіи права ординарнымъ же профессоромъ и 2) при удовлетвореніи настоящаго ходатайства войти въ свое время въ обсужденіе мѣръ какъ относительно продолженія преподаванія по каѳедрѣ исторіи важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ, такъ и относительно замѣщенія этой каѳедры.

О чемъ имѣю честь представить Совѣту У-та Св. Владиміра.

Опредѣлили: просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о перемѣщеніи г. ординарнаго профессора по каѳедрѣ исторіи важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ Н. К. *Ренненкампфа* на каѳедру энциклопедіи права. съ званіемъ ординарнаго профессора.

33. Слушали: 1) прошеніе помощника библіотекаря У-та Св. Владиміра коллежскаго Совѣтника Владислава *Вольскаго,* объ увольненіи отъ службы по болѣзни, съ назначеніемъ ему узаконенной полной пенсіи по сокращенному сроку и 2) актъ освидѣтельствованія здоровья г. Вольскаго въ врачебномъ отдѣленіи Кіевскаго Губернскаго Правленія, изъ каковаго акта видно, что г. Вольскій страдаетъ тяжкою неизлечимою болѣзнею.

Опредѣлили: 1) ходатайствовать объ уволненіи г. Вольскаго отъ службы по тяжкой и неизлечимой болѣзни, съ предоставленіемъ ему права носить въ отставкѣ мундирный полукафтанъ послѣдней должности присвоенный и 2) о назначеніи ему полной пенсіи по сокращенному сроку за выслугу по учебному вѣдомству болѣе 24 лѣтъ.

34. Слушали: прошеніе студента V курса медицинскагои ф-та Ефима *Ильяшевича*, отъ 6 августа 1880 года, слѣдующаго содержанія: „Не нуждаясь болѣе въ получаемой мною до сихъ поръ казенной стипендіи, честь имѣю покорнѣйше просить Ваше Превосходительство

Digitized by Google

сдѣлать зависящее отъ Васъ распоряженіе о прекращеніи выдачи оной, за пользованіе же ею по настоящее время, я, согласно данной мною подпискѣ обязуюсь отслужить установленное число лѣтъ.

Опредѣлили: 1) согласно настоящему прошенію уволить студента Ефима Ильяшевича, изъ числа казенныхъ стипендіатовъ медицинскаго ф-та, о чемъ увѣдомить медицинскій ф-тетъ Правленіе У-та, а также предъявить настоящій журналъ для надлежащихъ отмѣтокъ г. секретарю по студенческимъ дѣламъ.

2) Считать на документахъ студента Ефима Ильяшевича подпись что онъ обязанъ по окончаніи У-та и по полученіи степени лекаря отслужить правительству установленное число лѣтъ за полученныя имъ въ стипендію 500 р. с. за время состоянія его стипендіатомъ съ 19 января 1879 года по 1 сентября 1880 года.

3) по окончаніи Ильяшевичемъ У-та со степенью лекаря представить его къ опредѣленію на службу для выслуги положеннаго времени за полученную стипендію.

4) копію настоящаго журнала передать для зависящаго исполненія въ Правленіе У-та и въ медицинскій ф-тетъ.

35. Въ настоящемъ засѣданіи Сосѣтъ У-та, по выслушаніи доклада г. Ректора о томъ, что 4 сентября 1880 года оканчивается сверхъ трехлѣтняго, еще полугодичный срокъ, на который лекарь Александръ *Рава* былъ оставленъ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ анатоміи,—опредѣлилъ просить г. Ректора сдѣлать по сему надлежащее распоряженіе о прекращеніи содержанія г. Равѣ и объ увольненіи его изъ числа стипендіатовъ за окончаніемъ имъ положеннаго для стипендіатовъ срока.

36. Слушали: 1) Отношеніе учебнаго комитета при святѣйшемъ синодѣ отъ 9 іюля 1880 года за № 242, слѣдующаго содержанія: по „Высочайше утвержденному 11 января 1880 г. постановленію св. синода положено открыть при физико-математическихъ ф-тахъ Императорскихъ Россійскихъ У-товъ 10 стипендій духовнаго вѣдомства, въ 400 руб. каждая для приготовленія преподавателей физики и математики въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Препровождая при семъ 10 экземпляровъ „Положенія“ о названныхъ стипендіяхъ, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превос-

Digitized by Google

званныхъ стипендіяхъ, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство сдѣлать распоряженіе о сообщеніи этого „положенія“ студентамъ III и IV курсовъ математическаго отдѣленія физико-математическаго ф-та, и если между студентами сихъ курсовъ окажутся желающіе воспользоваться стипендіями духовнаго вѣдомства—имени дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Италинскаго, на условіяхъ изложенныхъ въ положеніи о нихъ, и ф-теть признаетъ таковыхъ студентовъ, какъ по состоянію здоровья, такъ по способностямъ, прилежанію, успѣхамъ и поведенію, благонадежными къ успѣшному окончанію У-скаго курса и достойными воспользоваться вновь открытыми стипендіями духовнаго вѣдомства, сообщить учебному комитету списокъ таковыхъ студентовъ, вмѣстѣ съ точными свѣдѣніями объ отмѣткахъ, полученныхъ рекомендуемыми ф-томъ студентами на всѣхъ испытаніяхъ при переходѣ изъ низшихъ курсовъ въ высшіе.

При семъ препровождается также къ Вашему Превосходительству поступившее на имя г. оберъ-прокурора св. Синода прошеніе студента III курса физико-математическаго ф-та Кіевскаго У-та Флеговта Солнушкина о предоставленіи ему одной изъ вышепоименованныхъ стипендій духовнаго вѣдомства и приложенная къ прошенію подписка означеннаго студента на обязательную службу по духовно-учебному вѣдомству,—для совмѣстнаго разсмотрѣнія настоящаго прошенія г. Солнушкина въ ф-тетѣ съ могущими поступить въ оный заявленіями другихъ студентовъ изъ двухъ высшихъ курсовъ физико-математическаго ф-та названнаго У-та.“.

2) Предложеніе г. Попечителя Кіев. Учеб Округѣ отъ 23 августа сего года за № 8997 слѣдующаго содержанія: „Въ дополненіе къ прилежанію отъ 31 мая 1872 г. за № 4626, препровождая при семъ копію предложенія г. управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія статсъ-секретаря Сабурова, отъ 31 минувшаго іюля за № 9127, относительно распредѣленія и порядка замѣщенія учреждаемыхъ стипендій Италинскаго,—имѣло честь покорнѣйше просить Совѣтъ У-та Св. Владиміра увѣдомить меня, для донесенія г. Управляющему Министерствомъ, не встрѣчается-ли какихъ либо затрудненій со стороны начальства этого У-та къ введенію въ дѣйствіе предположеній оберъ-прокурора святѣйшаго Синода по настоящему предмету.

3) Копію предложенія Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ

Digitized by Google

Округа, слѣдующаго содержанія: „Циркулярнымъ предложеніемъ отъ 24 мая 1872 года за № 5394, Министерство Народнаго Просвѣщенія сообщило начальству Кіевскаго Учебнаго Округа, что по Высочайше утвержденному 12 марта 1872 г. опредѣленію святѣйшаго синода учреждена была при физико-математическомъ ф-тѣ У-та Св. Владиміра на счетъ суммъ духовно-учебнаго капитала, стипендія духовнаго вѣдомства въ 250 руб. съ цѣлію приготовленія кандидатовъ для замѣщенія въ духовныхъ семинаріяхъ преподавательскихъ должностей по математикѣ и физикѣ.

Нынѣ г. оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода увѣдомилъ меня, что по случаю учрежденія при физико-математическомъ ф-тѣ русскихъ У-товъ десяти стипендій духовнаго вѣдомства имени дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Италинскаго (по 400 руб. каждая) Высочайше утвержденнымъ въ 11 день января текущаго года опредѣленіемъ святѣйшаго синода постановлено существующія при тѣхъ же ф-тахъ У-товъ съ 1872 г. стипендіи духовнаго вѣдомства на счетъ духовно-учебнаго капитала постепенно упразднять по мѣрѣ окончанія курса наличными стипендіатами, и на освождающуюся при этомъ стипендіальную сумму открывать, въ случаѣ надобности, сверхъ стипендій Италинскаго, еще добавочныя стипендіи духовнаго вѣдомства на одинаковыхъ съ первыми основаніяхъ.

Вслѣдствіе сего тайный совѣтникъ Побѣдоносцевъ обратился ко мнѣ съ просьбою сдѣлать распоряженія къ поставленію о вышеизложенномъ въ извѣстность Совѣты подлежащихъ У-товъ, съ изъясненіемъ, что 1) выборъ У-скимъ начальствомъ кандидата на прежнюю стипендію по 250 руб. съ настоящаго времени долженъ быть прекращенъ, 2) что нынѣшнія вновь учрежденныя стипендіи Италинскаго (по 400 р. каждая) равно и добавочныя, имѣющія открываться, въ случаѣ надобности, на счетъ духовно-учебнаго капитала, будутъ распредѣлены между У-тами по усмотрѣнію учебнаго комитета при святѣйшемъ синодѣ, съ утвержденія г. оберъ-прокурора и 3) что замѣщеніе сихъ стипендій будетъ происходить на будущее время посредствомъ прямыхъ сношеній предсѣдателя учебнаго комитета съ ректорами У-товъ.

Сообщая о вышеизложенномъ Вашему Превосходительству, имѣю честь покорнѣйше просить Васъ Милостивый Государь, увѣдомить меня не встрѣчается ли какихъ либо затрудненій со стороны начальства ввѣреннаго Вамъ У-та къ введенію въ дѣйствіе предположеній оберъ-

Digitized by Google

прокурора святѣйшаго синода относительно распредѣленія и порядка замѣщенія учреждаемыхъ стипендій Италинскаго."

Опредѣлили: 1) Упомянутыя: отношеніе учебнаго комитета при св. синодѣ отъ 9 іюля за № 242, и предложенія гг. управляющимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія отъ 31 іюля за № 9127, и Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 23 августа за № 8997, внести въ книгу общихъ постановленій по У-ту и о содержаніи ихъ увѣдомить физико-математическій ф-тетъ и 2) Донести г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Окуга въ исполненіе предложенія Его Превосходительства за № 8967 что со стороны Совѣта невстрѣчается никакихъ затрудненій къ введенію въ дѣйствіе изложенныхъ выше предположеній оберъ-прокурора святѣйшаго синода относительно распредѣленія и порядка замѣщенія учреждаемыхъ стипендій Италинскаго.

37. Въ настоящемъ засѣдгніи, Совѣтъ У-та Св. Владиміра, по выслушаніи прошенія удостоеннаго медицинскимъ ф-томъ сего У-ти 3 декабря 1879 года званія дентиста г. *Виткина* Арона, о выдачѣ ему свидѣтельства на это званіе, опредѣлилъ: просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго У. О., объ исключеніи его изъ подушнаго оклада и по полученіи разрѣшенія выдать г. Виткину свидѣтельство на званіе дентиста.

38. Слушали: адресованное на имя Ректора У-та Св. Владиміра заявленія княгини М. А. Каптакузенъ, 21 іюля 1880 года, слѣдующаго содержаніи: „Препровождая вмѣстѣ съ симъ къ Вашему Превосходительству посылку съ человѣческими костями и другими остатками, найденными при раскопкахъ въ имѣніи моемъ м. Великой Буромкѣ Полтавской губерніи Золотоношскаго уѣзда, имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь, передать оныя въ даръ У-скому музею отъ имени моего. Къ сему неизлишнимъ считаю присовокупить, что наручныхъ костяхъ упомянутаго скелета найдено было 2 бронзовыхъ браслета; обломокъ одного изъ нихъ находится въ посылкѣ, а рисунокъ цѣлаго экземпляра при семъ прилагаю. Подробныя свѣдѣнія о мѣстности нахожденія всего посылаемаго сообщаетъ Вашему Превосходительству въ особомъ письмѣ бывшій профессоръ Харьковскаго У-та Никифоръ Дмитріевичъ Борисякъ. Въ заключеніе позволяю себѣ обратиться къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою неотказать въ сообщеніи мнѣ результатовъ научныхъ изслѣдованій надъ найденными въ имѣніи моемъ остатками".

Digitized by Google

Опредѣлили: 1) копію настоящаго заявленія княгини М. А. Кантакузенъ вмѣстѣ съ человѣческими костями, препроводить на заключеніе къ г. Завѣдывающему минералогическимъ кабинетомъ заслуженному ординарному профессору К. М. Ѳеофилактову.

2) Выразить княгини М. А. Кантакузенъ искреннюю признательность Совѣта за упомянутое пожертвованіе.

Digitized by Google

Прибавленіе къ протоколамъ Совѣта Университета Св. Владиміра: о перемѣнахъ въ составѣ студентовъ съ 15 августа по 1 сентября 1880 года.

Приняты въ студенты У-та Св. Владиміра: 1) воспитанники среднихъ учебныхъ заведеній, имѣющіе аттестаты и свидѣтельства зрѣлости, съ назначеніемъ въ 1 курсъ по историко-филологическому ф-ту: Борисенко Степанъ, Билимовичъ Семенъ, Вигура Викторъ, Зебузскій Валеріанъ, Зѣнькевичъ Георгій, Катковъ Григорій, Карвовскій Францъ-Октавіанъ, Ляскоронскій Василій, Пугонцовъ Иванъ, Падалка Левъ, Панащатенко Андрей, Суховъ Михаилъ, Семеновъ Петръ, Славинскій Василій, Тополенко Ѳедоръ, Тихоновъ Титъ, Ходотъ Ѳедоръ, Царевскій Кириллъ, Шеферъ Валеріанъ, Экземплярскій Яковъ; по естественному отдѣлу физико-математическаго ф-та: Александровичъ Михаилъ, Бугаевъ Владиміръ, Благонадежинъ Василій, Бѣлицъ-Гейманъ Семенъ, Гордецкій Порфирій, Дзѣмешкевичъ Богданъ, Зильберштейнъ Семенъ, Ивановъ Василій, Карпинскій Павелъ, Телепневъ Владиміръ, по математическому отдѣлу того же ф-та: Артецкій Владиміръ, Афендикъ Андрей, Архимовичъ Зенонъ, Бабіевскій Николай, Бяловескій Антонъ, Богдановъ Константинъ, Головня Владиміръ, Грушецкій Іосифъ, Голятовскій Семенъ, Есьманъ Владиміръ, Журавскій Павелъ, Захарченко Левъ, Захарченко Георгій, Ижецкій Левъ, Кобеляцкій Алексѣй, Крупенскій Александръ, Ланге Петръ, Милорадовичъ Григорій, Меттъ Соломонъ, Мальченко Василій, Мерингъ Михаилъ, Метельскій Владиміръ, Масютинъ Александръ, Майгура Павелъ, Оглоблинъ Алексѣй, Огдановичъ Василій, Позняковъ Николай, Поповъ Александръ, Пономаревъ Василій, Полушинъ Василій, Плѣшковъ Николай, Рыбниковъ-Рафальскій Аполлонія, Страдомскій Леонидъ, Скачевскій Иванъ, Са-

Digitized by Google

дило Георгій, Свенсонъ Владиміръ, Тузовъ Константинъ, Фогель Робертъ, Храпко Василій, Чумаченко Иванъ, Юревичъ Люціанъ, Янишевскій Владиміръ, Ярошевскій Владиміръ, по юридическому ф-ту: Александровъ Иванъ, Березовскій Янкель, Болсуновъ Максимъ, Бродскій Ааронъ, Берштейнъ Іосифъ, Воллернеръ Яковъ, Гессе Александръ, Гогоцкій Борисъ, Дашкевичъ Владиміръ, Демченко Александръ, Ждановъ Василій, Ковальскій Де-Шмиденъ-Ансельмъ, Кундеревичъ Лука, Линниченко Сергій, Лютый Павелъ, Мазоръ Мойсей, Міодушевскій Францъ-Владиславъ, Марченко Александръ, Поливода Михаилъ, Реннекампоръ Владиміръ, Родзевичъ Антонъ, Розенбергъ Габріямъ-Яковъ, Степановъ Николай, Самохоцкій Іосифъ, Тепловъ Василій, Ушинскій Владиміръ, Цѣхановичъ Іосифъ-Игнатій, Царегородцевъ Владиміръ, Чернявкій Александръ, Янушевичъ Брониславъ, по медицинскому ф-ту; Ааранскій Николай, Алффовъ Левъ, Андріашевъ Константинъ, Андріевскій Георгій, Афанасьевъ Александръ, Антоновскій Иванъ, Базилевичъ Иванъ, Барацъ Хаимъ-Гейзель (Виталій), Бернштейнъ Юдка (Іуліанъ), Брукъ Лазарь, Букоемскій Францъ, Бучинскій Димитрій, Вычковъ Владиміръ, Борисовъ Николай, Васенко Николай, Ващенко-Захарченко Иванъ, Вишневскій Юліанъ, Вишницкій Карлъ, Видавскій Иванъ, Витвицкій Марцелій, Вирскій Иванъ, Войткевичъ Виколай, Воробьевъ Дмитрій, Вернеръ Эрастъ, Вильчуръ Мойша, Аронъ Врублевскій Лука, Германъ Александръ, Гольбакъ Григорій, Готцъ Мордхель Гожинскій Павелъ, Гольдманъ Ааронъ, Голубъ Рувинъ, Голиковъ Дмитрій Гомолякъ Ѳедоръ, Гловецкій Михаилъ, Громаковскій Макарій, Дриштейнъ Янкель, Гуглинскій Пивелъ, Гурскій Осипъ, Гурвичъ Беръ, Грузиненко Александръ, Грицунъ Ермій, Данилевичъ Александръ, Демуцкій Порфирій, Ермаковъ Ефимъ, Злобинцевъ Александръ, Зассъ Ехіиль Михель, Селихъ Генрихъ, (Герцъ), Ивановъ Павелъ, Штельсонъ Мойсей, Каченовскій Иванъ, Калиновскій Карлъ, Калюшеръ Александръ, Караваевъ Сергій, Керсновскій Станиславъ-Симонъ, Кенигъ Юдель, Квитко Эрастъ, Комаровскій Владиміръ, Корешкій Фавель, Котынткій Болеславъ, Конторовичъ Янкель-Яковъ, Колмансонъ Яковъ, Каландаришвили Мойсей, Крайскій Вацлавъ, Кручокъ-Голубевъ Василій, Крыжановскій Александръ, Курдюмовъ Василій, Кучерскій Рувимъ, Крутиковъ Петръ, Кузнецовъ Измаилъ, Калининъ Андріанъ, Костецкій Владиміръ, Капинкъ Дувидъ, Козловскій Казиміръ, Кондратковскій Александръ, Калиновскій Александръ, Лазаренко Иванъ,

Digitized by Google

Лацинскій Мойсей, Левинъ Самуилъ, Лисянскій Владиміръ, Либерманъ Борисъ, Линтваревъ Павелъ, Ліокумовичъ Борухъ, Локерманъ Менаремъ Мойсей, Луцкевичъ Альбинъ, Лебовъ Аианій, Мангуба Авраамъ Масютинъ Николай, Марченко Алексѣй, Маньковскій Станиславъ, Матусовскій Аврумъ, Марцинчикъ Францъ-Петръ, Масловъ Александръ, Мендельсонъ Давидъ, Минаевъ Никифоръ, Мазолевскій Иванъ, Манастырскій Стенанъ, Москалевъ Миронъ, Мокржицкій Вячеславъ, Метельскій Константинъ, Мандельштамъ Эмиль, Мартиковъ Василій, Надаровъ Яковъ, Наркевичъ Георгій Нарбутъ Иванъ, Неметти Владиміръ, Недѣльскій Вадиміръ, Никитинъ Дмитрій, Ноткинъ Игнатій, Новинскій Константинъ, Орженцкій Романъ, Ожировскій Вильгельмъ, Петкевичъ Людвигъ, Петражицкій Северинъ, Пясецкій Юлій, Побѣдоносцевъ Автономъ, Поповскій Евгеній, Полонскій Лазарь, Подвисоцкій Андрей Поспемскій Ѳома Казиміръ, Погорельскій Мессель, Прожейко Константинъ, Росеинскій Владиміръ, Румянцевъ Михаилъ, Рыбниковъ Валеріанъ, Ропійскій Андрей, Розенталь Давидъ, Саломаха Николай Скорупскій Игнатій Александръ, Смоликовскій Петръ, Степановъ Карлъ, Столбчевскій Алексѣй, Саноцкій Тимоѳей, Свенсонъ Александръ, Стаховскій Петръ, Сысоевъ Дорофей, Тарановъ Михаилъ, Тыновскій Владиславъ, Тапузъ Яковъ, Сризна Дмитрій, Титоренко Максимъ, Улезко Николай, Френкель Исаакъ, Факшанякъ Иванъ, Федорчуковъ Петръ, Фрумкинъ Юдель-Лейба, Фаерманъ Леонъ, Чижъ Іосифъ-Корнелій, Хазенъ Исаакъ, Шаралъ Абрамъ Ицко, Цвейфель Касьянъ, Чвалинскій Маріанъ-Карлъ, Шереметъ Александръ, Шлаинъ Мендель-Шмуль, Штромбергъ Хаимъ, Штромбергъ Симонъ, Шулякъ Митрофанъ, Штейнъ Тинхусъ, Щербинъ Николай, Эйнгорнъ Максъ, Эйнгорнъ Яковъ, Эфруси Исаакъ, Юшковъ Николай, Якубенко Андрей, Яценко Памфилъ, Яновскій Иванъ, Чудновскій Михаилъ, бывшіе студенты здѣшняго У-та, по историко-филологическому ф ту: Залѣскій Людвигъ, Присовскій Петръ и Фаренкругъ Павелъ въ 4 курсъ; по естественному отдѣлу физико-математическаго ф-та: Колесниковъ Владиміръ, въ 4 курсъ, по математическому отдѣлу того же ф-та: Снигиревъ Евгеній въ 4 курсъ по юридическому ф-ту: Шмаковъ Владиміръ въ 4 курсъ, Глѣбовъ Григорій во 2 курсъ, и Марковскій Александръ въ 1 курсъ по медицинскому ф-ту: Георгіевскій Иванъ въ 5 курсъ Гребенюкъ Ефимъ въ 4 курсъ и Антоновскій Петръ во 2

Digitized by Google

курсъ; 3) бывшій студентъ С.-Петербургскаго У-та Френкель Максъ по медицинскому ф-ту въ 1 курсъ.

Исключены изъ студенческаго списка выбывшіе изъ У-та по прошеніямъ слѣдующіе студенты: историко-филологическаго ф-та: Клепчиновъ Степанъ, Митаревскій Григорій, естественнаго отдѣла физико-математическаго ф-та: Симоновъ Василій, математическаго отдѣла того же ф-та: Левенсонъ Александръ; юридическаго ф-та: Фонбергъ Михаилъ, медицинскаго ф-та: Бердичевскій Леонтій, Вершининъ Александъ, Иконниковъ Алексѣй Бердичевскій Леонъ, Бураго Василій, Загурскій Александръ, Кологривовъ Викторъ, Лавровъ Сергій и Степанскій Николай.

Перечислены на вновъ избранные ф-ты въ слѣъующіе студенты: на историко-филологическій ф-тетъ: Сандеръ Ѳедоръ, во 2 курсъ на естественный отдѣлъ физико-математическаго ф-та, Житецкій Платонъ во 2 курсъ, на математическій отдѣлъ того же ф-та: Кушлейко Станиславъ въ 1-й курсъ, на юридическій ф-тетъ; Быкъ Іосифъ, Гранатъ Веніаминъ и Фигурскій Іосифъ въ 1-й курсъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Раціонализмъ Ѳукидида въ Исторіи Пелопоннесской войны.

II.

Успѣхи раціонализма въ Аттикѣ ко времени Ѳукидида.

(Продолженіе). *)

Господствующія по Аристотелю чувства при созерцаніи трагедіи, страхъ и состраданіе, а также интересъ къ герою драмы вообще достигаютъ въ *Несущихъ возліянія* крайней степени напряженія; это послѣднее состояніе у другаго позднѣйшаго поэта разрѣшилось бы сценою самоубійства или моментальнымъ вмѣшательствомъ божества (deus ex machina); вѣрующій Эсхилъ съ тою же цѣлью создалъ религіозную драму съ героями-богами, въ которой жалкій смертный, покорное орудіе боговъ становится предметомъ серьезнаго участія Олимпійцевъ, продолжительной тяжбы между ними, находя наконецъ у боговъ защиту и снисхожденіе. Участіе боговъ и людей къ жертвѣ божескаго опредѣленія какъ бы намѣренно поднято Эсхиломъ до небывалой высоты. Угрозы Клитемнестры Ериніями матери быстро оправдались: вопреки всѣмъ доводамъ разсудка еще не засохшія „кровавыя пятна побѣды“ [1])

*) См. „Унив. Извѣст.“ 1879. іюль, августъ, сентябрь, ноябрь. 1880, январь, февраль, мартъ, апрѣль, іюль.

[1]) χζηλα νίκης μιάσματα, Choeph. v. 1012. Смущеніе хора при видѣ тревожнаго Ореста (vv. 1009. 1053. 1057. Срвн. 974 сл. 993 сл.), безпокойство

Digitized by Google

смущаютъ душу матереубійцы Ореста, а видъ приближающихся „свирѣпыхъ собакъ матери“ (μητρὸς ἔγκοτοι κύνες) повергаетъ его въ невыразимый ужасъ. Правда, Аполлонъ обѣщаетъ Оресту покровительство; но матереубійство вѣдали до сихъ поръ богини старшаго поколѣнія, безпощадныя Эриніи, надъ которыми дельфійское божество не властно. Старыя, сѣдыя, въ черныхъ плащахъ, съ полными крови глазами, съ змѣями въ волосахъ, онѣ приводятъ въ трепетъ самое Пиѳію и вынуждаютъ ее покинуть аполлоново святилище. Ни богъ, ни человѣкъ ни даже дикій звѣрь не пожелалъ бы вступить въ сношенія съ ненавистными обитательницами преисподней, дочерьми ночи. Съ негодованіемъ и отвращеніемъ гонитъ ихъ изъ своего храма Аполлонъ туда, гдѣ виновнымъ рубятъ головы и вырываютъ глаза, гдѣ оскопленіемъ уродуютъ дѣтей, гдѣ подвергаютъ людей членовредительству и побиваютъ каменьями, гдѣ тяжко стонутъ несчастные съ проколотыми хребтами [1]). Но Аполлонъ безсиленъ направить Эриній по своему желанію; страшныя богини бѣгутъ изъ дельфійскаго храма въ погоню за жертвою и снова появляются передъ зрителями не въ варварской странѣ пытокъ и казней, но въ самыхъ Аѳинахъ, подлѣ святилища Паллады, куда скрылся Орестъ по указанію Аполлона. Теперь наступаетъ моментъ окончательнаго рѣшенія орестова дѣла. Съ одной стороны матереубійца по внушенію божества, давно омытый отъ кровавыхъ пятенъ, очищенный жертвами, измученный долгими скитаніями и увѣренный въ своей правотѣ,—facto pius et sceleratus eodem [2]); съ другой гнѣвныя

самого Ореста еще до появленія Эриній не позволяютъ согласиться съ Штапфе, будто герой трагедіи не испытываетъ душевныхъ мученій, помимо страха преслѣдующихъ его божествъ. **Stapfer, O. c. pp.** 98. 276. Срвн. **Naegelsbach, De religion. Orestiam Aesch. continentib. Erl.** 1843. **Ss.** 15. 18. Его же: **Nachhom. Theologie, Ss.** 338f. **Dronke, O. c. S.** 23. Появляясь уже въ этой трагедіи, Эриніи, видимыя пока только Оресту, поднимаются изъ орхестры. **Aeschylos Eumeniden, gr. u. deutsch mit erläuternd Abhandlungen Götting.** 1833. **S.** 74.

[1]) **Vv.** 185—189 (**W.**).

[2]) **Vv.** 565 235—244. 277—398. К. О. Мюллеръ различаетъ какъ два особыхъ акта, очищеніе и искупленіе, откуда объясняется преслѣдованіе Ореста Эриніями и послѣ очищенія. **Eumeniden. S.** 150. Объ очищеніи Ореста въ нѣсколькихъ святилищахъ см. **ibid. S.** 149—150. Срвн.

Digitized by Google

богини, до сихъ поръ безусловно и неоспоримо властвовавшія надъ преступниками противъ кровныхъ узъ, считающія самое вмѣшательство „новыхъ" боговъ въ настоящее дѣло нарушеніемъ своихъ исконныхъ правъ и также увѣренныя въ справедливости преслѣдованія матереубійцы [1]); свидѣтелемъ въ пользу Ореста и защитникомъ его является самъ Аполлонъ. Рѣшеніе судьбы несчастнаго смертнаго Еринніи предоставляютъ мудрѣйшей и достойнѣйшей изъ богинь, Аѳинѣ; но неблагопріятный для нихъ исходъ грозитъ ужасными бѣдствіями всей аѳинской землѣ, уже нисколько неповинной въ убіеніи Клитемнестры. Трудное, по словамъ самой богини, дѣло [2]) Аѳина отдаетъ на судъ собранія лучшихъ гражданъ, которому и впредь на вѣчныя времена должны будутъ подлежать дѣла объ убійствахъ (φονικαὶ δικαι) [3]). По выслушаніи богинь обвинительницъ, смертнаго-обвиняемаго и свидѣтеля послѣдняго Аполлона [4]), голоса судей раздѣляются поровну между Еринніями и Орестомъ, который такимъ образомъ получаетъ свободу и спокойно возвращается на родину; Аѳина подаетъ голосъ за обвиняемаго [5]).

Сцена, слѣдующая за оправданіемъ подсудимаго, и не имѣющая прямаго отношенія ни къ личности героя, ни къ дому Атридовъ, нужна была поэту для того, чтобы помирить боговъ между собою и спасти аѳинскую общину отъ незаслуженной кары Еринній. Права древнихъ богинь останутся нерушимы: по прежнему отъ нихъ будетъ зависѣть благополучіе и радость однихъ, печаль и слезы другихъ; по прежнему онѣ будутъ жестоко карать оскорбленіе кровныхъ узъ не только въ

Naegelsbach, De religion. S. 24. 18. Его же: Nachh. Theol. Ss. 65—69. 363. Dronke, O. c. 41. 42.

[1]) Vv. 209. 230—232. 258. 262. 269. 408. 478—480. 624. 685—686.

[2]) Vv. 454—465. Усматривая въ трагедіи морально-политическую тенденцію, Мюллеръ изображаетъ оправданіе Ореста и самый судъ надъ нимъ въ такихъ условіяхъ, которыя не согласуются съ изображеніемъ поэта. Ibid. Ss. 129f. 151. 157. Между тѣмъ по его же мнѣнію Ореста должны были бы судить не ареопагиты, но ефеты въ *дельфиніи*.

[3]) По другому преданію судили Ореста сами олимпійскіе боги. Demosth. c. Aristocr. 641 (Reiske). Срвн. Müller, O. c. S. 157.

[4]) Только усиліе пріурочить трагедію къ современности вынуждаетъ Мюллера приписать Аполлону опредѣленную роль позднѣйшаго екзегета. Ibid. 162—164. 160.

[5]) ψῆφος Ἀθηνᾶς (calculus Minervae). Müller, Ibid. S. 161.

Digitized by Google

самихъ виновныхъ, но и въ потомствѣ ихъ [1]). Но аѳинская земля, учреждающая у себя культъ великихъ Ериній, избавляется отъ грозящихъ ей бѣдъ; она будетъ пользоваться благосклонностью и милостями богинь, а эти послѣднія удостоятся отъ Аѳинянъ высокихъ почестей наравнѣ съ Аѳиною и другими божествами.

Первостепенное значеніе эсхиловыхъ *Евменидъ* въ исторіи аѳинскаго просвѣщенія опредѣляется не тѣмъ, что въ трагедіи младшее поколѣніе боговъ съ Зевсомъ во главѣ получаетъ перевѣсъ надъ старшимъ,—такой переходъ власти совершился за долго до Эсхила и даже до Гомера; не тѣмъ также, что узы нравственныя, основанныя на свободномъ соглашеніи, будто бы здѣсь впервые поставлены выше естественныхъ кровныхъ связей,—первенство отца въ семьѣ существовало въ полной силѣ уже въ гомеровскомъ обществѣ [2]); не тѣмъ наконецъ,

---

[1]) Что назначеніе Ериній остается прежнее и послѣ рѣшенія дѣла Ореста, яснѣе всего видно изъ сопоставленія хора Ериній, въ которомъ богини опредѣляютъ свои обязанности (Vv. 307—379) съ обращенными къ нимъ увѣщаніями Аѳины (Vv. 760. 844—848. 814—819. 879. 900—906. 919—924). Названіе *Евменидъ*, у Эсхила не встрѣчающееся ни разу, есть скорѣе всего одинъ изъ греческихъ эпитетовъ арійскаго божества, Erinys, сикр. Saranjus. Curtius, Griech. Etymol. S. 346$_4$. Рядомъ съ этимъ названіемъ, ставшимъ собственнымъ именемъ, существовали и другіе эпитеты Ериній: Εὔφρονες, Σεμναί. Замѣна первоначальнаго названія *Евменидами* могла совершиться подъ вліяніемъ смягченія нравовъ, воздѣйствовавшаго на представленія о миѳическихъ личностяхъ вообще. Пріурочивать это превращеніе къ трагедіи Эсхила мы не имѣемъ основаній, а тѣмъ менѣе толковать его въ такомъ смыслѣ, какъ толкуетъ наприм. Жираръ. О. с. pp. 427. 439. 431 сл. У философовъ, современниковъ Эсхила, *Ериніи*, а не *Евмениды* отождествляются съ справедливостью. Müller, Ibid. 181—182. Въ другой трагедіи того же поэта Ериніи поставлены рядомъ съ Мойрами, и *самъ Зевсъ слабѣе ихъ*. Prometh. vv. 515—518.

[2]) Странность обвинительной и оправдательной аргументаціи въ рѣчахъ Ериній, Аполлона и Аѳины можетъ быть объяснена только, какъ отголоскъ глубокой старины, того періода брачныхъ отношеній, когда родство по женской линіи уступало признанію родственныхъ отношеній только по отцу. Леббокъ, Начало цивилизаціи. Перев. Коропчевскаго. СПБ. 1876. Гл. III, стр. 106—114. При объясненіи эсхиловой трагедіи необходимо имѣть въ виду глубокую древность нѣкоторыхъ чертъ, а не только время аттическаго права, какъ дѣлаетъ Мюллеръ. О. с. 144.

Digitized by Google

что поэтъ будто бы имѣлъ въ виду преподать согражданамъ урокъ политической мудрости [1]). Главное значеніе трагедіи состояло въ томъ, что поэтъ съумѣлъ поднять интересъ къ человѣку, къ его внутреннему состоянію, къ подлиннымъ мотивамъ его поступковъ до высокой степени [2]), что уподобляемый нѣкогда древесному листу смертный становится здѣсь предметомъ заботы главнѣйшихъ божествъ: Эриній, Аполлона, Аѳины и самого Зевса; боги желаютъ рѣшить дѣло по справедливости, а не по личнымъ отношеніямъ къ подсудимому, не подъ

---

[1]) Главное сочиненіе, въ которомъ доказывается политическая тенденція поэта, цѣнное во многихъ отношеніяхъ и упомянутое нами неоднократно изслѣдованіе К. О. Мюллера: **Aeschylos Eumenidem etc.** Ss. 115—125. 160—161. 197. Относительно политической стороны греческой трагедіи вообще мы склоняемся къ взгляду Вейля въ изслѣдованіи его: **De tragoediarum Graecorum cum rebus publicis conjunctione. Paris.** 1844. Бекъ, Бернгарди, Патенъ, Жираръ и мн. др. вслѣдъ за Мюллеромъ видятъ въ рѣчи Аѳины о судилищѣ (Vv. 651—680) протестъ Эсхила противъ посягательствъ Ефіальта и народной партіи на права Ареопага. Между тѣмъ едва-ли въ настоящее время можно оспаривать положеніе, высказанное съ большою убѣдительностью еще Форхгаммеромъ (1828. **Kiliae. De areopago non privato per Ephialten homicidii judiciis contra Boeckhium disputatio**), что никакое правительство въ Аѳинахъ, ни тираническое, ни олигархическое, ни демократическое никогда не дерзало отнимать у Ареопага вѣдѣніе φονικῶν ἕδρων, какъ выражается Демосѳенъ (C. **Aristocr.** 641). Срвн. **Westermam Real-Encyclop. Areopagus. Dugit, Etude sur l'aréopage athénien. Paris.** 1867. **Wecklein, der Areopag, die Epheten u. die Naukraren. Munich.** 1873. Съ другой стороны и олигархическій образъ мыслей Эсхилу приписывается на очень сомнительныхъ данныхъ, каковы комбинаціи біографа или собственныя выраженія поэта, понятыя въ смыслѣ указаній на историческія личности. **Müller, Ibid. Ss.** 119—121. Во всякомъ случаѣ едва-ли согласно было бы съ достоинствомъ аѳинскихъ общественныхъ учрежденій, если бы они мѣнялись или сохранялись въ прежнемъ видѣ по внушенію *поэтовъ*, хотя бы и геніальныхъ, но не подвергавшихъ своихъ мнѣній свободному обсужденію и оцѣнкѣ въ установленномъ для этого порядкѣ.

[2]) Первымъ свидѣтелемъ о преслѣдованіи Ореста Эриніями для насъ Стезихоръ (**Schol. Eurip. Orestes, v.** 268). Было-ли оно извѣстно Гомеру, съ достовѣрностью нельзя утверждать. Но и Гомеръ, и Гезіодъ знаютъ Эриній, какъ безпощадныхъ богинь родительскаго мщенія и хранительницъ издревле установленныхъ отношеній. См. **Lexicon Homericum, Ebeling,** Ἐρινύς. **Hesiod. Theog.** 185. 472.

Digitized by Google

вліяніемъ полученныхъ отъ него приношеній. Съ судьбою Ореста Эсхилъ соединяетъ начало верховнаго аѳинскаго учрежденія; возбужденное среди боговъ сомнѣніе въ непогрѣшимости безпощадныхъ Ериній и въ виновности Ореста разрѣшается судомъ присяжныхъ, простыхъ смертныхъ; рѣшеніе людскаго суда совпадаетъ съ сознаніемъ подсудимымъ своей правоты и получаетъ санкцію отъ самого Зевса [1]). Впредь самое тяжкое преступленіе, какъ внѣшній матеріальный фактъ, еще не навлечетъ на виновнаго всѣхъ ужасовъ божественной казни; на жертву Ериніямъ будутъ обречены только тѣ. виновность которыхъ рѣшена будетъ лучшими изъ людей, а для этихъ послѣднихъ опредѣляющую силу будутъ имѣть мотивы и условія преступнаго дѣянія [2]). Между тѣмъ въ гомеровскомъ обществѣ ненамѣренное и намѣренное убійство и преступленіе вообще различались слабо [3]). Мстительницы-богини, авторитетъ которыхъ въ дѣлахъ объ убійствѣ былъ до толѣ безусловенъ, являются съ этого времени скорѣе исполнительницами опредѣленій человѣческаго суда, а не всевластными и единственными судьями и карательницами. Противорѣчіе между религіей и моралью разрѣшается не въ пользу боговъ; существованіе положительнаго закона и на случай убійства родственниковъ, какъ въ расправѣ съ Эгисѳомъ, а также оцѣнка мотивовъ выборными изъ народа лицами оказываются болѣе способными обезпечить требованія правды, нежели порядокъ безпощаднаго возмездія, представляемый великими богинями.

Въ томъ же смыслѣ несоотвѣтствія свѣтской морали съ завѣщанными религіозными образами чрезвычайный интересъ получаетъ послѣдняя, не разсмотрѣнная еще нами трагедія Эсхила. Въ *Промееѣ Узникѣ* можно открывать существенныя точки соприкосновенія съ *Орестеей* или съ *Евменидами* только въ томъ случаѣ, если предполагаемое продолженіе трагедіи понимать въ смыслѣ примиренія Титана съ Зевсомъ, если допускать хотя бы приблизительную вѣрность при-

---

[1]) Аполлонъ только возвѣщаетъ волю Зевса. **Eumen. vv.** 620—622. Аѳина опирается въ своемъ рѣшеніи на опредѣленіе Зевса. **Ibid. vv.** 762—764. 790—792. 937. **Vv.** 585—587. 596—597. 620—622. 762—764. 790—792. 937.

[2]) По словамъ Аристотеля, судомъ Ареопага оправдана была однажды женщина, *ненамѣренно* отравившая человѣка. **Magna Moral.** I, 16. § 2.

[3]) **Müller, O. c.** S. 136. **Stapfer, O. c.** II, p. 135 сл.

Digitized by Google

писываемыхъ трагику сознательныхъ усилій внести поправки въ религіозныя представленія современниковъ съ цѣлью оправдать какія-либо положенія морали [1]). На самомъ дѣлѣ трилогическая композиція „Промеѳіады“ и еще болѣе общій смыслъ ея до сихъ поръ весьма проблематичны [2]); равнымъ образомъ сохранившіяся произведенія Эсхила не позволяютъ намъ усматривать въ авторѣ ихъ систематика традиціонныхъ вѣрованій своихъ слушателей [3]). Напротивъ между *Евменидами* и *Промеѳеемъ* существуютъ серьезныя и весьма поучительныя различія. Тогда какъ въ первой трагедіи каждое божество желаетъ поставить внѣ всякаго сомнѣнія справедливость своего образа дѣйствій, не нарушая правъ другаго, въ *Промеѳеѣ* сила и насиліе Зевса временно торжествуютъ полную побѣду надъ Титаномъ, лишеннымъ свободы, подвергнутымъ тяжкимъ мученіямъ [4]). Правда, тамъ и здѣсь распри между

---

[1]) Такъ поставленъ вопросъ еще Велькеромъ въ его классическихъ трудахъ: **Die aeschyl. Trilogie Prometheus, nebst Winken über die Trilogie d. Aeschyl. überhaupt. Darmst. 1824. Nachtrag, 1826. Griech. Götterlehre, II, Ss. 246—278.**

[2]) Сводъ фрагментовъ и мнѣній см. **Ahrens, Aesch. tragoediae septem et perdit. fragmenta. Didot. Pp. 188—193.** Позднѣйшая литература у К. Фрея, **Aeschylus-Studien. Schaffh. 1875.** Вопросъ о трилогіи *Промеѳей* остается до сихъ поръ открытымъ. Велькеръ, Германъ, Вестфаль и слѣдующіе за ними изслѣдователи лишены необходимыхъ положительныхъ данныхъ для удовлетворительнаго разрѣшенія вопроса. Срвн. **Bernhardy, Grundriss, II, 272ff$_3$. Patin, O. c. I, p. 285 сл.** По словамъ Вейля, трагедія оканчивается прекрасно и однако... **sed alius tragoediae exspectatio movetur. Aesch. tragoediae. I. Prometh. p. X.**

[3]) Жираръ находитъ въ *Промеѳеѣ* драматическое изображеніе ученія орфиковъ о міровомъ порядкѣ, о мѣстѣ человѣка въ природѣ, достигнутомъ посредствомъ страданій и т. п. **Girard. O. c. pp. 369—371. 366.** Срвн. **Döllinger, Heidenthum u. Judenthum, S. 271.** Самъ Велькеръ очень часто отступаетъ отъ рекомендуемаго имъ правила: **Uebrigens ist es unthunlich oder unzulässig alles Einzelne in den verschiedenen Mythen ethisch u. dogmatisch zu prüfen u. zu verknüpfen, beliebige Folgerungen aus Allem zu ziehen, Alles unter einander auszugleichen. Götterlehre, II, S. 257.** Срвн. **Ss. 249—250.**

[4]) Спасеніе Ореста отъ кары Ериній достигается въ *Евменидахъ* съ помощью убѣжденія (Πειθώ). **Vv. 935.** Помощниками своими противъ Клитемнестры Електра въ бесѣдѣ съ Орестомъ называетъ Силу и *Справедливость*. **Choeph. v. 240.**

Digitized by Google

небожителями возникаютъ изъ за людей; но Орестъ—нарушитель божескихъ и человѣческихъ законовъ [1]), и боги разногласятъ между собою только изъ за признанія мотивовъ его преступленія; въ *Промееѣ* люди вовсе не появляются на сценѣ; они едва вышли изъ тупаго состоянія жалкихъ безсознательныхъ тварей [2]). Источникъ зевсовой злобы и жестокости противъ Титана не та или другая участь виновнаго противъ людей или боговъ, но жажда мести въ недавнемъ побѣдителѣ-божествѣ за смѣлую и удачную попытку побѣжденнаго врага улучшить участь тѣхъ самыхъ смертныхъ, которые Зевсомъ обречены на погибель. Въ *Евменидахъ* самъ Зевсъ принимаетъ сторону человѣка; въ *Премееѣ* ни въ чемъ невинный родъ человѣческій не истребленъ Зевсомъ въ конецъ только благодаря Титану, тому самому, которому и верховный владыка обязанъ своимъ первенствующимъ положеніемъ. Наконецъ, Промееей—не человѣкъ, не воплощеніе человѣческой природы, будто бы протестующей по неразумію противъ божества, оскорбляющей его и непремѣнно нуждающейся въ примиреніи съ нимъ; эсхиловъ Титанъ—богъ [3]), только временно побѣжденный, но неустрашенный и непорабощенный побѣдителемъ; самъ Зевсъ сильно нуждается въ Титанѣ, потому что роковая тайна судьбы его извѣстна только Промееею. Не примиреніе, но соглашеніе на основаніи обоюдныхъ уступокъ выгодно для побѣдителя если не болѣе, то и никакъ не менѣе, нежели для побѣжденнаго, и вынужденное соглашеніе не предполагаетъ непремѣнно прекращенія вражды или непріязненности между божествами.

Зевсъ въ *Промееѣ* живо напоминаетъ гомеровскихъ или даже до-гомеровскихъ боговъ съ яркими слѣдами элементарныхъ религіозныхъ

---

[1]) Легкій для К. О. Мюллера вопросъ о виновности Ореста, разрѣшаемый имъ отрицательно, повергаетъ въ недоумѣніе мудрѣйшее изъ божествъ. На просьбу Ореста о заступничествѣ и освобожденіи Аѳина замѣчаетъ: τὸ πρᾶγμα μεῖζον ἢ τις οἴεται τόδε Βροτὸς δικάξειν· οὐδὲ μὴν ἐμοὶ θέμις φόνου διαιρεῖν ὀξυμηνίτους δίκας. **Eumen. v. 454.** Срвн. **Müller, O. c. S. 133.**

[2]) Это обстоятельство не позволяетъ усматривать въ Промееѣ символическій образъ непреклонной воли или титанической силы человѣка въ борьбѣ его съ природою. **Lasaulx, E. Prometheus. Die Sage u. ihr Sinn. Würzb. 1843.**

[3]) οἷα πρὸς θεῶν πάσχω θεός. **V. 92.** ὁρᾶτε δεσμώτην με δύσποτμον θεόν. **V. 119.** Срвн. **vv. 14. 37.**

Digitized by Google

собою—явленіе обычное на Олимпѣ; здѣсь часто слышатся жалобы одного божества на другое, нерѣдко раздаются угрозы, приводятся на память наказанія. Артемида враждуетъ съ Афродитой, Аѳина съ Ареемъ, постоянно причиняя послѣднему огорченія; Деметра враждуетъ съ Посейдономъ [1]); хромота Гефеста навсегда осталась памятникомъ расправы съ нимъ Зевса; недовѣріе и раздоры характеризуютъ супружескія отношенія Геры и владыки боговъ и людей и т. п. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что легенда о Промееѣ сложилась задолго до Гомера и заключаетъ въ себѣ даже въ томъ видѣ, въ какомъ мы наблюдаемъ ее въ эсхиловой трагедіи, драгоцѣнныя указанія на отдаленное прошлое еллинской вѣтви Аріевъ [2]). Съ другой стороны едва-ли не наиболѣе характеристическою чертою отношеній божества къ человѣку даже для большинства современниковъ нашего поэта представлялась зависть боговъ къ человѣческому благополучію, что въ свою очередь трудно понять иначе, какъ наслѣдіе тѣхъ вѣрованій, по которымъ страданія поклонниковъ доставляютъ богамъ наслажденія [3]). Наконецъ необходимо имѣть въ виду и то, что во взаимныхъ отношеніяхъ боговъ между собою свойства первобытной грубости, произволъ и насиліе сохранялись дольше и упорнѣе, нежели въ отношеніяхъ ихъ къ людямъ; отношенія послѣдняго рода легче уступали смягчающему дѣйствію образованности и гражданственности, скорѣе приходили въ соглашеніе съ условіями

---

[1]) Срвн. K. O. Müller, Eumenid. §§ 80. 86. Мы не говоримъ уже о враждѣ въ семьѣ Урана: проклятіе Крона не имѣло гибельныхъ послѣдствій для Зевса только случайно, благодаря обнаруженію тайны о бракѣ.

[2]) Срвн. нашу статью о Промееѣ въ *Унив. Извѣст.* Кіевъ. 1877. Окт.: *Божество Промееѣ въ трагедіи Эсхила.*

[3]) „Низшія религіи насквозь проникнуты вѣрованіемъ, что зрѣлище страданія пріятно богамъ. Эти боги, произведенные своими поклонниками отъ своихъ кровожадныхъ предковъ, естественно представляются такими, что нанесеніе страданій доставляетъ имъ удовольствіе..... Предполагаемыя подобными вѣрованіями понятія переживаютъ очень долго". Спенсеръ, Основанія науки о нравственности. Перев. съ англ. СПБ. 1880. Стр. 38. 119. Его же: „Основанія Соціологіи", I, § 141. Срвн. Naegelsb. N. Th. I, §§ 32—37. 30. Tournier, Nemesis et la jalousie des dieux. Paris, 1863. Pp. 45—92 et passim. Stapfer, O. c. II, pp. 154—166. Между тѣмъ продолженіе *Промеея Узника* считается необходимымъ главнымъ образомъ для смягченія грубыхъ чертъ легендарнаго Зевса. Bernhardy, O. c. II, S. 273_3.

Digitized by Google

общежитія и требованіями морали на землѣ [1]). Обращать вниманіе на это обстоятельство необходимо потому, что дѣйствіе въ трагедіи совершается отъ начала и до конца въ средѣ небожителей.

Ясно, что всѣ усилія согласить подобное міросозерцаніе съ понятіями закономѣрности или гуманности позднѣйшаго времени, оправдать дѣянія боговъ хотя бы съ точки зрѣнія просвѣщеннаго Аѳинянина V вѣка, обречены заранѣе на неудачу. Дѣйствія Зевса въ *Промееѣ* могли казаться аѳинскому зрителю суровыми, жестокими, несогласными съ его собственными повседневными правилами поведенія, не переставая черезъ то быть вполнѣ правдоподобными и верховному божеству приличными. Завистливый, ревнивый ко всякому успѣху, безпощадный Зевсъ не могъ простить Титану облегченіе участи людей, надѣленіе ихъ необходимыми для благополучія знаніями и орудіями.

Отсюда понятно также, что отношеніе вѣрующихъ къ столкновенію между Зевсомъ и Промееѣемъ не оставалось съ теченіемъ времени неизмѣннымъ. Чувство страха и благоговѣйнаго изумленія къ побѣдителю, рѣшительно преобладая въ древнѣйшей формѣ сказанія, уравновѣшивалось мало по малу другимъ—чувствомъ признательнаго участія и состраданія къ мученику, виновному только въ спасеніи невинныхъ людей отъ гибели и въ улучшеніи ихъ положенія; это послѣднее чувство, почти совсѣмъ незамѣтное въ гезіодовыхъ поэмахъ, становится господствующимъ въ эсхиловой трагедіи. „Эсхилъ дерзнулъ вывести на сцену личность божества", говоритъ Патенъ, „вступающагося за человѣчество, пытающагося поднять людей до той высоты, на которой они должны нѣкогда стать среди прочихъ созданій, образъ божества, дарующаго человѣку вмѣстѣ съ похищеннымъ съ неба огнемъ духъ жизни, залогъ человѣческой образованности. Поэтъ изобразилъ казнь этого божества за облагодѣтельствованіе людей, ради которыхъ оно обрекло себя на неизбѣжныя муки.... Въ трагедіи рѣшается судьба человѣчества, хотя всѣ дѣйствующія въ ней лица—боги; видъ страждущаго представителя людей, Промееѳя, возбуждаетъ въ насъ мучительное и самое живое состраданіе" [2]). Внѣшнее положеніе героя не мѣняется во все продолженіе

[1]) Явленіе замѣчено, но невѣрно истолковано Тейфелемъ въ первой пѣсни *Иліады*. Rhein. Museum, 30В.4Н. Срвн. нашу замѣтку объ этомъ въ *Унив. Изв.* Кіевъ 1876.

[2]) Patin, O. c. I, pp. 226—227. 263.

Digitized by Google

драмы, и тѣмъ не менѣе интересъ къ страдальцу, къ его душевнымъ волненіямъ возрастаетъ въ читателѣ съ правильною послѣдовательностью по мѣрѣ приближенія къ концу, пока не завладѣваетъ имъ всецѣло. Гордое молчаніе Титана-мученика въ отвѣтъ на оскорбленія исполнителей казни, Мощи и Насилія, искреннія, чуждыя стѣсненія жалобы на незаслуженныя тяжкія страданія, правдивая, свободная отъ раскаянія повѣсть объ оказанныхъ людямъ услугахъ, ясное сознаніе своей правоты, неправды и неблагодарности врага-побѣдителя, непреклонность воли въ виду грозящихъ еще болѣе ужасныхъ страданій и наконецъ послѣднее скорбное воззваніе къ окружающей природѣ среди ударовъ грома и шума вѣтровъ,—всѣ эти душевныя состоянія божественнаго узника дѣйствуютъ увлекающимъ образомъ до сихъ поръ, и мы едва ли даже въ состояніи вообразить себѣ то впечатлѣніе, которое титаническая личность Промееея производила на аѳинскую публику, впервые наблюдавшую подобный успѣхъ сценическаго искусства.

Допущенныя въ легендѣ измѣненія, введенныя въ событіе эпизоды и второстепенныя личности только ярче оттѣняютъ образъ Титана: сочувствующія, но слабыя и робкія Океаниды, себялюбивый и трусливый Океанъ, покорная судьбѣ, разливающаяся въ жалобахъ смертная Іо, чувствительный, но пассивный Гефестъ содѣйствуютъ общему впечатлѣнію и сосредоточенію участія на главномъ героѣ. Хитрый, только незлобивый (ἀχάχητα) ковродѣй, обманомъ лишающій Зевса лучшей части жертвъ, сынъ Іапета, какъ изображаетъ Промееея Гезіодъ, превращается у Эсхила въ человѣколюбивое божество, въ Титана, въ сына самой Правды, Ѳемиды [1]), добровольно жертвующаго собою за благо жалкихъ однодневныхъ смертныхъ [2]);

---

[1]) Легенду объ опасности, угрожавшей Зевсу отъ брака его съ Ѳетидою, Эсхилъ соединилъ съ баснею о Промееѣ, сдѣлавши послѣдняго, а не Ѳемиду обладателемъ тайны о бракѣ. Срвн. Божество Промееей, стр. 12.

[2]) Образъ Надежды, которая одна осталась въ сосудѣ Пандоры у Гезіода (Opp. et D), превращается у Эсхила въ *состояніе надежды*. Vv. 270. Подобное отношеніе мы наблюдаемъ между умопомраченіемъ Пенѳея въ евриипдовыхъ *Вакханкахъ* съ одной стороны и *толпами Евменидъ* (agmina Eumenidum) въ болѣе древней редакціи миѳа съ другой. Vergil. Aeneid. IV, 469. Отступленія Эсхила отъ Гезіода не позволяютъ согласиться съ мнѣніемъ Жирара: C'était (le *Prométhée enchaîné*) la fidèle traduction du mythe d'Hesiode. O. c. 355. 356. Часть эпизода объ Іо разсказана поэтомъ въ *Молящихъ*, v.

Digitized by Google

похищеніе небеснаго огня расширяется у Эсхила въ пересозданіе человѣка, причемъ поэтъ умалчиваетъ о томъ злѣ, которое Зевсъ послалъ на людей въ видѣ Пандоры, и которое разумѣется должно было бы умалять значеніе заслугъ Промеѳея.

Сдѣлавши болѣе подробный анализъ трагеціи въ другомъ мѣстѣ, мы обратили здѣсь вниманіе только на тѣ стороны обработки древней легенды, которые обличаютъ и въ поэтѣ, и въ смотрѣвшей произведенія его публикѣ глубокій интересъ къ психическимъ движеніямъ человѣка, стремленіе понимать и цѣнить миѳологическіе образы съ точки зрѣнія человѣческой.

Слабости эсхиловыхъ трагедій, какъ произведеній искусства, совершенно очевидныя для насъ, не укрылись уже ни отъ Аристотеля, ни даже отъ ближайшаго къ поэту поколѣнія Аѳинянъ; это случилось тѣмъ скорѣе, что историческая точка зрѣнія была неизвѣстна въ оцѣнкѣ литературныхъ явленій въ древности. Разумѣется, предметомъ драматическаго изображенія въ трагедіяхъ Эсхила не служитъ еще тотъ психическій процессъ, путемъ котораго первоначальное намѣреніе или побужденіе къ дѣйствію переходитъ въ самое дѣйствіе, та сложная смѣна представленій и сопровождающихъ ихъ волненій, которая переживается человѣкомъ въ промежуткѣ между мотивомъ и совершеніемъ дѣйствій: ни Промеѳей, ни Атосса, ни Клитемнестра, ни Етеоклъ не раскрываютъ передъ зрителями всѣхъ колебаній воли, предшествовавшихъ ихъ послѣднему рѣшенію или душевному настроенію; только перемѣна во внѣшней обстановкѣ героя заставляетъ зрителя предполагать, но не созерцать, рядъ пережитыхъ до того душевныхъ состояній. Психологическая мотивировка положенія героевъ почти не существуетъ у Эсхила; самыя способности человѣка иногда воплощаются въ живые символическіе образы; внутреннія душевныя состоянія и коллизіи нерѣдко понимаются и изображаются какъ внѣшніе акты того или другаго божества или какъ столкновенія между богами: нераскаевающагося въ своемъ поступкѣ Ореста преслѣдуютъ богини, которыхъ подстрекаетъ тѣнь самой Клитемнестры и т. п. Словомъ, всесильное вмѣшательство божества въ судьбы человѣка еще слишкомъ непосредственно, слишкомъ постоянно; сковывая свободу движеній человѣка,

548 сл. О другихъ отступленіяхъ отъ Гезіода см. Welcker, Gr. Götterlehre, II, Ss. 250—254; между прочимъ умолчаніе супруж. отнош. Зевса съ Іо.

Digitized by Google

оно оставляетъ мало мѣста для мотивировки дѣйствія естественнымъ сцѣпленіемъ внѣшнихъ обстоятельствъ, ощущеній и соображеній. Съ постояннымъ присутствіемъ на сценѣ сверхъестественнаго существа гармонировали торжественность или точнѣе высокопарность тона, оскорблявшая эстетическое чувство даже такого почитателя поэта, какъ Аристофанъ [1]), а также преобладаніе хоровой части надъ діалогической, т. е. выраженіе чувствъ и религіозно-моральныхъ представленій третьяго лица надъ развитіемъ положенія въ діалогахъ или монологахъ героевъ [2]) Отсюда произошло почти полное отсутствіе интриги, чрезвычайная слабость индивидуальной характеристики, монотонность въ настроеніи дѣйствующихъ лицъ, что, по словамъ Шиллера, дѣлаетъ характеры греческой трагедіи идеальными масками, а не индивидуумами въ собственномъ смыслѣ; отсюда же скорѣе механическая, нежели органическая послѣдовательность моментовъ изображаемаго событія.

При всемъ этомъ дѣятельность Эсхила состояла далеко не въ одной постановкѣ эпическихъ басенъ на сцену. Отцомъ трагедіи [3]) впервые созданы были такіе образцы ея, которые заслонили собою всѣ попытки предшественниковъ и въ тоже время опредѣлили дальнѣйшее развитіе драмы не только греческой или античной, но и позднѣйшей,

---

[1]) Мнѣніе Аристофана о преимуществахъ Эсхила надъ Еврипидомъ получило силу только со времени Авг. В. Шлегеля и раздѣляется многими филологами до сихъ поръ, какъ видно изъ позднѣйшаго труда по этому вопросу Геннига: Aristophanis de Aeschyli poesi judicia. P. Hennig. Lips. 1878. Мнѣніямъ комика древность не придавала значенія. Опредѣляя трагедію, Платонъ упоминаетъ только Софокла и Еврипида. Phaedr. p. 268b. Аристотеля не интересуетъ трагедія Эсхила ни въ *Поэтикѣ*, ни въ *Риторикѣ*. Мнѣніе Діон. Галикарнасск. De comp. verb. 22. Dio Chrysost. Or. 52. p. 267. 629. Quintil. Instit. X, 1. 66. Что похвалы Аристофана были впрочемъ далеко не безусловны, см. Ed. Müller, Geschichte d. Theorie d. Kunst bei d. Alten. Bresl. 1834. I B. Ss. 140—183. Bernhardy, O. c. II, 2, Ss. 259—261. Bode, O. c. III, 1, Ss. 239. 246ff. Patin, O. c. Euripide, II, 1866: Jugements sur la tragédie grecque, pp. 329 suiv.

[2]) Аристофанъ, правда устами Еврипида, не одобряетъ чрезмѣрной длинноты хоровъ въ эсхиловыхъ трагедіяхъ. Ranae, v. 914. Что у Эсхила хоръ не отдѣленъ еще отъ драматическаго дѣйствія, на это указываетъ употребленіе имъ *коммовъ* болѣе частое, нежели у его преемниковъ.

[3]) Philostr. Vita Apoll. VI, 2. Quint. Instit. X, 1, 66.

Digitized by Google

европейской вообще. Если значительно усовершенствованныя поэтомъ сценическія средства [1]) вполнѣ обезпечили театру вниманіе современниковъ и сдѣлали театральныя представленія однимъ изъ важнѣйшихъ актовъ общественной жизни, то выборъ сюжетовъ, введеніе въ традиціонныя сказанія новыхъ чертъ и мотивовъ, сокращеніе поля дѣйствія сравнительно съ эпосомъ приводили къ поднятію и сосредоточенію интереса на человѣкѣ, на его душевныхъ движеніяхъ [2]).

Сдѣланный выше краткій анализъ убѣждаетъ изслѣдователя въ томъ, что не только въ *Орестеѣ* или въ *Промееѣ*, но даже въ *Молящихъ* или въ *Персахъ* главную часть содержанія эсхиловой трагедіи составляютъ опредѣленныя душевныя состоянія легендарныхъ героевъ, изображеніе которыхъ достигаетъ иногда высокаго пафоса и не теряетъ своей увлекательности даже въ наши дни. Въ *Одиссеѣ* главная роль въ убіеніи Агамемнона принадлежитъ Эгисѳу [3]), а не женѣ героя, какъ у Эсхила; здѣсь не соглядатай, подкупленный Эгисѳомъ, подстерегаетъ героя въ засадѣ, какъ у Гомера; ждетъ его преданный стражъ родного дома, чующій приближеніе бѣды, безсильный отвратить ее и противъ воли содѣйствующій замысламъ Клитемнестры; самъ базилей какъ бы спѣшитъ на встрѣчу смерти, зажигая роковые огни и тѣмъ подавая сигналъ къ занесенію смертельнаго удара у отеческаго очага, а не въ домѣ Эгисѳа, какъ въ *Одиссеѣ*. Всѣ эти отличія весьма характеристичны. Въ поведеніи Клитемнестры, Промееѳя, Ореста, даже Антигоны и др. мы замѣчаемъ рядомъ съ религіозными внѣшними побужденіями дѣятельность внутрен-

---

[1]) Bernhardy, O. c. II, 2, Ss. 31ff. Bode, III, 1, Ss 232ff. Chaignet, La tragédie grecque. Paris, 1877. Pp. 93 suiv. Интересно между прочимъ введеніе Эсхиломъ разрисованныхъ масокъ. Suidas, Αἰσχύλος. Philostr. vita Apollon. VI, 2.

[2]) Взвѣшиваніе двухъ жребіевъ Зевсомъ (Ил. XVI, 210) развито Эсхиломъ въ цѣлую трагедію Ψυχοστασία. Hermann, Disput. de Aeschyli Psychostas. Pp. 10ff. Самое капитальное изслѣдованіе объ этой сторонѣ греч. трагедіи Welcker'a Die griech. Tragoedien mit Rücksicht auf d. epischen Cyclus. Bonn, 1839. Указанія въ томъ же направленіи существуютъ у Патена, Дронке, Групне и др.. Требованіе единства дѣйствія и краткости сравнительно съ эпосомъ, заявляемое Аристотелемъ, удовлетворяется Эсхиломъ, какъ мы видѣли, въ значительной степени. Aristot. Poet. cc. 5. 7. 8. 23. 24. Объ употребленіи нѣмыхъ сценъ Эсхиломъ для усиленія интереса къ душевнымъ состояніямъ героевъ см. Patin, O. c. I, pp. 226 suiv. 263.

[3]) Од. IV, 520. XI, 405. Срвн. Ibid. III, 263.

Digitized by Google

нихъ, психическихъ мотивовъ, присутствіемъ которыхъ сильно ослабляется сверхъестественность событія и облегчается пониманіе причинной связи его съ наличными условіями индивидуумовъ [1]). Съ другой стороны въ тѣхъ же трагедіяхъ и тѣхъ же характерахъ мы открываемъ намѣченные ясно исходные пункты для дальнѣйшаго болѣе полнаго воспроизведенія драматическихъ моментовъ душевной жизни, какъ показываетъ сопоставленіе *Несущихъ возліянія* съ *Орестомъ* Еврипида [2]). Изображеніе второстепенныхъ личностей, менѣе скованныхъ въ условныхъ формахъ, обнаруживаетъ въ поэтѣ стремленіе къ индивидуализаціи характеровъ, каковы стражъ Агамемнона, кормилица Ореста или ѳивскія женщины въ *Семи*; къ той же цѣли приводило расширеніе промееева мина эпизодами объ Океанѣ и дочеряхъ его или объ Іо, такъ какъ при сопоставленіи съ этими образами характеристическія черты главнаго героя получали болѣе яркое освѣщеніе.

Благодаря такимъ пріемамъ композиціи освященныя вѣрою и давностью сказанія и пѣсни теряли навсегда характеръ неприкосновенной святыни, подвергаясь измѣненіямъ и смѣлымъ комбинаціямъ поэта, приспособляясь къ настроенію новой публики; легендарный міръ боговъ и героевъ получалъ для аѳинской публики новый, болѣе свѣтскій смыслъ и интересъ. Уже Эсхиломъ положено прочное начало тому обращенію съ миѳическими именами и положеніями, которое такъ не одобряется критиками въ Еврипидѣ, которое въ нѣсколько иныхъ условіяхъ наблюдается у Ѳукидида: господствующимъ предметомъ драматическаго изображенія, а слѣдовательно и симпатій зрителя является у Эсхила душевная жизнь *человѣка* съ близкими, понятными для каждаго явленіями ея: надеждами, опасеніями, страстями, замыслами и т. п.; миѳическая старина становится формою, подъ которой слышится біеніе живой дѣйствительности; миѳическія личности сближены съ современностью [3]); подъ древними священными именами публика научалась распо-

---

[1]) У Гомера виновникомъ поступка благонравной Клитемнестры называется божество: φρέσι γὰρ κέχρητ' ἀγαθῇσιν· Ἀλλ' ὅτε δὴ μιν μοῖρα θεῶν ἐπέδησε δαμῆναι κτλ. Между Ѳіестомъ и Агамемнономъ существуютъ скорѣе дружескія отношенія. Срвн. **Gruppe**, Ariadne, S. 670.

[2]) Не совсѣмъ точно поэтому замѣчаніе Бернгарди, будто Эсхилъ не извлекъ *ни одного* мотива изъ внутренняго міра субъекта. O. c. S. 253.

[3]) Особенно во второй половинѣ *Евменидъ*.

Digitized by Google

знавать собственныя душевныя волненія въ ихъ послѣдовательности и причинной зависимости. На этомъ основаніи мы не можемъ слѣдовать за Аристофаномъ и противопоставлять отца трагедіи Еврипиду, какъ разрушителю правилъ античной сцены, особенно если мы вспомнимъ тѣ пріемы Эсхила, съ помощью которыхъ онъ поднималъ до высокой степени участіе къ страждущему человѣку. Послѣдующей драмѣ, не исключая и ново-европейской, оставалось только продолжать дѣло Эсхила въ смыслѣ возможно большаго освобожденія драматическаго матеріала отъ завѣщанныхъ временемъ условныхъ понятій и формъ. Такимъ образомъ существенная разница между Эсхиломъ и слѣдовавшими за нимъ трагиками сводится къ тому, что эти послѣдніе идутъ по проложенному пути дальше, рѣшительнѣе и сознательнѣе своего геніальнаго учителя [1]).

Античная трагедія со времени Эсхила можетъ быть по справедливости названа первою значительною попыткою Грековъ внести обобщеніе въ область общественной морали и религіи, согласовать народныя понятія о божествѣ, объ отношеніи его къ человѣку и т. п. предметахъ съ требованіями послѣдовательности и постоянства. Дѣйствительно, никогда раньше трагиковъ аѳинская публика не подходила такъ близко къ естественной связи причинъ и послѣдствій въ поэтическихъ изображеніяхъ событій и душевныхъ настроеній; никогда не возвѣщалось ей столько правилъ нравственности, положеній религіи, объясненій судьбы и всего поведенія давно воспѣтыхъ личностей [2]). При всемъ этомъ оставаясь вѣрными общимъ основамъ традиціоннаго міросозерцанія,

[1]) Съ этимъ согласно извѣстіе о слѣдующемъ обращеніи Софокла къ Эсхилу: ὦ Αἰσχύλε, εἰ καὶ τὰ δέοντα ποιεῖς, ἀλλ' οὐν οὐκ εἰδῶς γε ποιεῖς. Athen. X, p. 428F. Быть можетъ, въ такомъ же смыслѣ слѣдуетъ понимать и разсказъ о томъ, что Эсхилъ писалъ трагедіи по внушенію Діониса. Pausan. I, 21, 3. Plut. *Quaest. Symp.* VII, p. 715.E). Срвн. Dronke, O. c. Ss. 19. 50.

[2]) „Sie (die Tragoedie) bedeutet nichts geringeres als den ersten Versuch einer Philosophie der Geschichte, der zu den Griechen durch d. Mund d. Attiker drang." Bernh. O. c. II, 2. S. 183. Но источникъ подобнаго настроенія мысли Бернгарди усматриваетъ въ.... *счастливомъ исходѣ войны съ Персами.* Ibid. Въ виду выше сказаннаго слѣдующее категорическое заключеніе Стапфе должно быть сильно ограничено: avec ce poète (Еврипидъ) tout change à tel point que, par les idées et les sentiments de ses personnages, si non par la forme de sa tragédie, Euripide peut souvent paraître *plus éloigné d'Eschyle* que de Shakespeare. O. c. II, pp. 48. 70. Срвн. Bernhardy, O. c. II, 2. Ss. 156. 159.

Digitized by Google

антропоморфическаго политеизма, Эсхилъ и ближайшіе его преемники не были свободны отъ противорѣчій, присущихъ всякому антропоморфизму, какъ политеистическому, такъ и монотеистическому; противорѣчія эти обнаруживались съ особенною рѣзкостью при столкновеніи унаслѣдованныхъ народомъ и поэтомъ воззрѣній съ раціоналистическимъ настроеніемъ времени [1]). Отсюда понятна необходимость большой осторожности при обобщеніи религіозныхъ понятій Эсхила, а въ противномъ случаѣ возможность навязать поэту ради достиженія полнаго единства чуждую ему систему и задачу дѣятельности, превратить его изъ вѣрующаго въ боговъ художника въ теолога-систематика [2]).

Во всякомъ случаѣ содержащійся въ эсхиловыхъ трагедіяхъ и фрагментахъ матеріалъ совершенно достаточенъ для того, чтобы признать за авторомъ ихъ заслугу проведенія въ общественное сознаніе религіозныхъ понятій высшаго порядка сравнительно, наприм., съ гомеровскими, чтобы видѣть въ немъ одного изъ дѣятельнѣйшихъ подготовителей спиритуалистическаго монотеизма, слѣдов. для того,

---

[1]) Источника противорѣчій слѣдуетъ искать, во 1-хъ, въ относительности природы антропоморфическаго божества и, во 2-хъ, въ единовременномъ существованіи нѣсколькихъ божествъ, изъ которыхъ каждое полномочно въ подвѣдомой ему области предметовъ. Naegelsbach, Nachhom. Theologie, §§ 53—56. 12—22.

[2]) Цицеронъ называлъ Эсхила пиѳагорейцемъ. Tuscul. II, 10. Негельсбахъ ставитъ рядомъ скептика *Ксенофана* и глубоко религіознаго *Пиндара*. Nachh. Th. S. 44. Жираръ, протестуя противъ зачисленія Эсхила въ секту орфиковъ, тѣмъ не менѣе выражается такъ: il semble imbu de ce qui forme l'esprit commun de l'Orphisme et des Mystères.. il cherche la double enigme du gouvernement du monde et de la destinée humaine sous l'impression des ténèbres et de la terreur qui enveloppent ces grands secrets etc. O. c. (1879). Pp. 347 suiv. Важнѣйшія сочиненія по этому предмету, кромѣ Велькера (Gr. Götterlehre), Блюмнера (Ueber. d. Idee d. Schicksals in d. Tragoedieen d. Aesch. Leipz. 1814) и Клаузена (Theologumena Aeschyli tragici. Berol. 1829), слѣдующія: Naegelsbach, De religionibus etc. Его же: Nachhomer. Theologie.—Dronke, O. c. Ss. 4—56.—Tournier, Nemesis etc. Stapfer, O. c. II, ch. VIII—IX. Наиболѣе обильный матеріалъ собранъ несомнѣнно Негельсбахомъ, но изложеніе матеріала у него догматическое, отнимающее всякую возможность слѣдить за исторіей религіозныхъ понятій и сближающее имена и періоды, не имѣющіе между собою ничего общаго.

Digitized by Google

чтобы констатировать достигнутые къ тому времени успѣхи мысли и въ этой области [1]).

Эсхиловы божества значительно отдалены отъ людей, поставлены высоко надъ ними; вмѣстѣ съ этимъ отношенія ихъ къ человѣку утрачиваютъ личный и корыстный характеръ; непосредственное общеніе съ смертными, непосредственное вмѣшательство ихъ въ людскія дѣла въ виду собственныхъ интересовъ прекращаются. Богамъ принадлежитъ верховное наблюденіе за существующимъ порядкомъ во внѣшней природѣ и въ человѣческомъ обществѣ; отъ нихъ исходятъ всѣ блага и бѣды какъ для отдѣльныхъ лицъ, такъ и для цѣлыхъ общинъ; но въ распредѣленіи даровъ меньше произвола, случайности или личнаго пристрастія, больше постоянства, согласія съ опредѣленными правилами, наконецъ гораздо больше вниманія къ сохраненію условій человѣческаго общежитія, нежели къ количеству и качеству жертвоприношеній [2]). Роль боговъ состоитъ главнымъ образомъ въ возстановленіи нарушенныхъ правъ, въ удовлетвореніи чувства справедливости, совпадавшаго въ то время съ чувствомъ возмездія. Поэтому lex talionis, законъ возмездія, простирающійся не только на самого виновнаго, но и на весь родъ его, не только при жизни, но и послѣ смерти, законъ безпощаднаго возмездія есть руководящее начало въ обращеніи божества съ человѣкомъ; очевидно, божество довершаетъ дѣло смертныхъ въ преслѣдованіи виновнаго, содѣйствуетъ имъ въ наказаніи грѣшника [3]). Надменность, высокомѣріе (ὕβρις) въ средѣ равноправныхъ

---

[1]) На основаніи того, что сказано нами о Промееѣ выше и въ особой брошюрѣ, мы считаемъ необходимымъ не вводить данныхъ трагедіи этого имени въ оцѣнку религіозно-моральныхъ воззрѣній поэта. Въ противномъ случаѣ мы были бы вынуждены принимать искусственныя толкованія какъ *Промеея Узника*, такъ и всей трилогіи, существованіе которой не доказано. Въ *Промееѣ* поэтъ остается въ сферѣ архаическихъ представленій о взаимныхъ отношеніяхъ боговъ. Въ этомъ свойствѣ сюжета лежитъ объясненіе и того факта, что никто другой изъ греческихъ трагиковъ не брался за обработку этой басни.

[2]) Naegelsbach, N. Th. §§ 46. 47. 49. 50.

[3]) „Qu'on lise", восклицаетъ Тониссенъ, „les harangues si belles et si pures de Lysias composées un quart de siècle après la mort de Périclès; la *vengeance et la terreur y figurent comme la source unique et le but exclusif*

Digitized by Google

личностей аѳинской республики возводится въ величайшій грѣхъ противъ боговъ, въ оскорбленіе и даже въ отрицаніе боговъ (ἄθεος, θεοβλαβεῖν), въ источникъ всѣхъ бѣдъ человѣка; напротивъ соблюденіе мѣры (σωφροσύνη) есть высшая добродѣтель и передъ судомъ божескимъ. Божество такимъ образомъ санкціонируетъ человѣческія учрежденія, законы и правила общежитія [1]). Уничиженіе Ксеркса, смертельный поединокъ Етеокла и Полиника насильственная смерть Агамемнона и Клитемнестры—только справедливые акты возмездія за преступленія страдающихъ или ихъ предковъ. Впрочемъ этого послѣдняго случая не слѣдуетъ понимать въ смыслѣ библейскаго первороднаго грѣха, безусловно обрекающаго на гибель правыхъ и виновныхъ потомковъ безразлично. Наказуемый обыкновенно и лично виновенъ; поэтъ надѣляетъ его отрицательными качествами, которыя и обусловливаютъ достойный наказанія, вмѣняемый проступокъ, какъ видно на примѣрахъ Етеокла, Ксеркса или Клитемнестры [2]). Роковая слабость страдающаго—нераз-

---

de la justice criminelle"! Thonissen, Le droit pénal de la République athénienne. Brux. 1875. P. 417. Срвн. ibid. pp. 58—78. Naegelsb. De religion. Ss. 16. 17. 22. Его же: N. Th. §§ 18. 20. 24. Наиболѣе характеристическія выраженія этого начала у Эсхила: ἀντὶ μὲν ἐχθρᾶς γλώσσης ἐχθρὰ γλῶσσα τελείσθω, τὸ ὀφειλόμενον πράσσουσα Δίκη μέγ'ἀϋτεῖ, ἀντὶ δὲ πληγῆς φονίας φονίαν πληγὴν τινέτω· δράσαντι παθεῖν, τρογέρων μῦθος τάδε φωνεῖ. Choeph. 308—316. Особенно выразительными примѣрами изъ исторіи могутъ служить противоположныя постановленія Аѳинянъ, простиравшіяся на все потомство виновниковъ, о Гармодіи и Аристогитонѣ съ одной стороны, объ Архептолемѣ и Антифонтѣ съ другой.

[1]) ὕβρεως ἄποινα κἀθέων φρονημάτων. Pers. 793. ἄθεον ἄνδρα. Eum. 154. ἀθέῳ ποδί. Ibid. 517. δυσσεβία μὲν ὑβριστόκος. Eum. 511. [Чтеніе Вейля болѣе, нежели общепринятое, соотвѣтствуетъ и нашей мысли]. λῆξαι θεοβλαβοῦν' ὑπερκόμπῳ θράσει. Pers. 816. 812. 814. Eum. 724. σώφρων, δίκαιος ἀγαθὸς εὐσεβὴς ἀνήρ. Sept. 596. αὐτῇ τε μοι δὸς σωφρονεστέραν πολὺ μητρὸς γενέσθαι. Choeph. 133. Ζεὺς... νέμων εἰκότως ἄδικα μὲν κακοῖς, ὅσια δ'ἐννόμοις. Suppl. 392.

[2]) Хоръ обращается къ Етеоклу съ увѣщаніями и укорами: μή τί σε θυμοπληθὴς δορίμαργος ἄτα φερέτω· κακοῦ δ'ἔχβαλ' ἔρωτος ἀρχάν. Sept. 674. 976. ὠμοδακής σ' ἄγαν ἵμερος ἐξοτρύνει. 680. δαίμων λήματος ἐν τροπαίᾳ χρονία μεταλλακτὸς ἴσως ἂν ἔλθοί θαλερωτέρῳ πνεύματι· νῦν δ'ἔτι ζεῖ. 693. Срвн. vv. 686 s. 829. πῶς τάδ'οὐ νόσος φρενῶν εἶχε παῖδ'ἐμόν; Pers. 735. ἐρᾷς... ὧν νέος φρονεῖ νέα κοὐ μνημονεύει τὰς ἐμὰς ἐπιστολάς. 767. οὔ σφιν

Digitized by Google

судительность, слѣпота, неспособность различить грѣховность дѣянія, вслѣдствіе чего грѣхъ приравнивается къ безразсудству или глупости вдовнаго [1]); дѣйствіе этой слабости усиливается впрочемъ и другими наклонностями, независящими болѣе отъ боговъ и располагающими человѣка къ преступленію. Религіозно-моралистическій характеръ эсхиловыхъ трагедій опредѣляется преимущественно тѣмъ, что этимъ послѣднимъ условіямъ въ объясненіяхъ хоровъ и дѣйствующихъ лицъ принадлежитъ пока подчиненная роль, что напротивъ въ трагедіяхъ преобладаетъ сила перваго условія, исходящаго отъ божества. Дальнѣйшая секуляризація драмы въ произведеніяхъ позднѣйшихъ трагиковъ, какъ античныхъ, такъ и ново-европейскихъ, состояла въ измѣненіи этого отношенія въ пользу естественныхъ условій, психическихъ особенностей дѣйствующихъ лицъ и сцѣпленія внѣшнихъ обстоятельствъ, въ усиленіи собственно драматическаго или изобразительнаго элемента на счетъ объяснительнаго, который у вѣрующаго въ боговъ поэта могъ быть только теологическимъ. Въ такомъ смыслѣ необходимо измѣнить господствующія теперь воззрѣнія на трагедію Эсхила, какъ трагедію судьбы и т. п.. Въ опредѣленныхъ, богами установленныхъ границахъ герои Эсхила дѣйствуютъ самопроизвольно, по собственнымъ побужденіямъ, почему Орестъ испытываетъ угрызенія совѣсти, Клитемнестра видитъ сны, смущающіе покой ея, почему хоръ рѣшительно отвергаетъ то оправданіе Клитемнестры, что не она, а мстительное божество виновно въ умерщвленіи Агамемнона [2]). Божество только ускоряетъ бѣду, которую навлекаетъ на себя самъ страдающій [3]). Однако теологическій

κακῶν ὕψιστ'ἐπαμμένει παθεῖν, ὕβρεως ἄποινα κἀθέων φρονημάτων. Срвн. 903 s. Agam. 386. 771. О Клитемнестрѣ см іюль. Стр. 250 сл. См. выше. Стр. 223 сл.

[1]) ἄγος παμμάταιον. Agam. 366. πατρὸς μάται. Choeph. 913. αὐτουργίαις μάταιον. Eumen. 333. Suppl. 218. [Мы принимаемъ чтеніе Германа и Вейля ματαίων вм. ркп. μάταιον]. Срвн. Dronke, O. c. S. 31, и въ особенности Gu. Dindorfii Lexicon Aeschyleum слова: ματάζω, μάταιος, ματάω, μάτη, μάτην.

[2]) Choeph. 1424—1477. Choeph. 905 Clyt: ἡ Μοῖρα τούτων, ὦ τέκνον, παραιτία. OP. καὶ τόνδε τοίνυν Μοῖρ' ἐπόρτυνεν μορόν. Срвн. Agam. 154 seqq. Dronke, O. c. S. 23. Заключительный коммъ въ *Персахъ* (881—1034) содержитъ въ себѣ не мало указаній на сознаніе за собою вины Ксерксомъ. Атосса ошибочно приписываетъ всю вину богу-мстителю. Ibid. 467.

[3]) Наиболѣе характеристическое выраженіе объ этомъ находится въ

поэтъ неизбѣжно попадалъ въ кругъ, такъ какъ проблема о свободѣ воли и слѣдов. о вмѣняемости передъ лицомъ господствующаго надъ человѣкомъ божества или судьбы оставалась неразрѣшимой: бѣдственная участь страдальца заслуженна [1]); причина его несчастья лежитъ въ его высокомѣріи или гордой самонадѣянности; это послѣднее настроеніе, ведущее къ преступленію и затѣмъ неизбѣжно къ катастрофѣ, внушается смертному самимъ божествомъ. Божество подвергаетъ человѣка ослѣпленію и черезъ то наказанію, какъ за его собственную вину, такъ и за вину его отдаленныхъ предковъ, прямо, непосредственно, или внимая проклятіямъ родителей [2]).

Разумѣется, не античному поэту суждено было разрѣшить сложную задачу о вмѣняемости, открыть выходъ изъ того положенія, которое и философовъ XIX в. приводило къ столь неудовлетворительнымъ объясненіямъ произведеній искусства [3]). Заслуга аѳинскаго поэта состояла въ серь-

---

Персахъ: ὅταν σπεύδῃ τις αὐτὸς, χὠ θεὸς συναπτεται. Pers. 727. По словамъ хора, божество было только *соучастникомъ* (συλλήπτωρ) Клитемнестры. Agam. 1456. Срвн. Dronke, O. c. 29—30. 34—35. 42. Вообще Дронке дѣлаетъ усилія согласить между собою данныя о міросозерцаніи поэта и свести ихъ безъ остатка къ общимъ положеніямъ.

[1]) Eumenid. 529. Праведный не возбуждаетъ зависти боговъ. Agam. 718.

[2]) Необходимо помнить, что греческіе боги—существа мстительныя, гораздо болѣе карающія, нежели награждающія, вообще враждебныя къ людямъ, готовыя скорѣе погубить невиннаго, нежели пощадить виновнаго. Sept. 588 seqq. Naegelsb. N. Th. §§ 30ff. Боги способны на обманъ не только у Гомера, но и у Эсхила. Dronke, 32f. Наказаніе постигаетъ человѣка въ видѣ катастрофы, которую виновный подготовляетъ себѣ самъ какимъ-либо преступленіемъ, плодомъ высокомѣрія, ослѣпленія, ниспосылаемаго въ свою очередь божествомъ. Человѣкъ наказывается не только лично, но въ отдаленнѣйшихъ своихъ потомкахъ. Существуютъ преступленія, не допускающія очищенія или примиренія божества съ преступникомъ иначе, какъ путемъ жестокаго наказанія. Naeg. N. Th. S. 69. Его же: De religion. Ss. 15—16. 18. Награжденіе за добродѣтели гораздо менѣе постоянно и выражено слабѣе. Naegelsb. N. Th. §§ 37. 43. Напрасно Буше-Леклеркъ утверждаетъ, что Эсхилу удалось разрѣшить задачу объ отношеніи между свободой человѣческой воли и божественнымъ предопредѣленіемъ. Histoire de la Divination dans l'antiquité. Paris, 1880. I, p. 25. Переводъ на русск. яз. Ѳ. М—ка печатается.

[3]) Отношеніе трагедій Софокла къ современн. поэту дѣйствит. Кіевъ. 1874. Гл. II.

Digitized by Google

езной попыткѣ обобщенія явленій, внесенія порядка и послѣдовательности въ случайное сцѣпленіе событій, изображенныхъ во множествѣ народныхъ сказаній, а черезъ то и въ пониманіе современной дѣйствительности. Неудовлетворительность выводовъ обусловливалась несовершенствомъ руководящихъ положеній; тѣмъ не менѣе обобщенія объединяли представленія современниковъ объ окружающемъ дѣлали ихъ послѣдовательнѣе и логичнѣе [1]). Заслуга поэта тѣмъ важнѣе, что теологическое, фаталистическое умонастроеніе не воспрепятствовало ему ясно поставить задачу послѣдующимъ драматургамъ—болѣе глубокаго и свободнаго воспроизведенія душевныхъ отправленій человѣка; при чемъ разрѣшеніе отвлеченныхъ проблемъ должно было сдѣлаться достояніемъ другой категоріи лицъ.

Стремленіе къ обобщенію проявляется въ эсхиловыхъ трагедіяхъ еще и въ другой формѣ, именно въ усиленіи монотеизма и въ надѣленіи верховнаго существа спиритуалистическими свойствами, поднимающими его высоко надъ политеистическими народными божествами. „Зевсъ!“ восклицаетъ хоръ аргивскихъ старцевъ. „Кто бы онъ ни былъ, я взываю къ нему подъ этимъ именемъ, если оно пріятно ему. Ни съ

---

[1]) Lex talionis съ его роковыми послѣдствіями для виновнаго и потомства проведенъ съ рѣзкою суровостью въ рѣчахъ и хоровъ, и дѣйствующихъ лицъ. Эсхилъ первый вводитъ понятіе и терминъ *первоначальной вины*, какъ источника длинной цѣпи бѣдствій во всемъ родѣ. Πρώταρχος ἄτη въ домѣ Атридовъ было угощеніе Ѳіеста мясомъ его дѣтей (**Agamemn.** 1455. 1136. **Choeph.** 1063), въ домѣ Лабдакидовъ пренебреженіе Лаія къ предостереженію Аполлона (**Sept.** 731). Это представленіе служило руководящей нитью и мотивомъ въ дальнѣйшемъ развитіи эпич. сказаній, какъ старался показать еще Группе (**Ariadne**, S. 669ff): разыскивая первый источникъ мрачныхъ событій, поэтъ поднимался вверхъ; слѣдя за проявленіемъ божескаго возмездія до послѣднихъ представителей рода, онъ спускался внизъ (δαίμων γέννης. **Agam.** 1426. δαίμων ἀλάστωρ, дѣйствующій какъ противъ виновнаго лично, такъ и противъ цѣлаго рода виновнаго. См. **Dindorf, Lexic. Aeschyl.** v. ἀλάστωρ). У Гомера нѣтъ еще страданій сына за отца (**Naeg. N. Th.** I, § 29). Отсюда же двоякое значеніе ἄτη, дѣйств. и страд., ослѣпленія, вины и наказанія. Отсюда наконецъ дѣйствіе проклятія на цѣлый родъ проклинаемаго и наказаніе за гробомъ, чего почти нѣтъ еще у Гомера. **Dronke**, Ss. 42—48. 56. **Naeg. N. Th.** I, § 23. Срвн. Ил. XIX, 260. **Hesiod Opp.** 803.

Digitized by Google

кѣмъ не могу сравнить Зевса по силѣ и т д.“ [1]). „Никто не видѣлъ, чтобы Зевсъ былъ когда-либо побѣжденъ“ [2]). „Владыка владыкъ, блаженнѣйшій изъ блаженныхъ, могущественнѣйшій изъ могущественныхъ, счастливый Зевсъ! Внемли намъ и исполни мольбы наши“ [3])! Такъ молятся дочери Даная. Зевсъ — причина всего живаго, творецъ и спаситель всего [4]), а потому онъ неоднократно называется у поэта отцомъ боговъ Олимпійцевъ и людей [5]). Столь сильныя божества, какъ Аѳина или Аполлонъ, только сообщаютъ или исполняютъ волю и опредѣленія Зевса [6]). Самыя Еринніи и Мойры ниспосылаются Зевсомъ, представляя только какъ бы воплощенія зевсовыхъ постановленій, согласныхъ съ искони существующимъ закономъ; нарушеніе послѣдняго карается Зевсомъ [7]). „Совершающіе злодѣяніе будутъ подвергаться наказанію, пока на престолѣ возсѣдаетъ Зевсъ“ [8]). Поэтому Дика, Правда, не разъ именуется Зевсовой дочерью; справедливое и доброе является равнозначительнымъ съ угоднымъ богамъ, прежде всего Зевсу [9]). Сознательная, законосообразная, личная дѣятельность божества ограничиваетъ и под-

---

[1]) **Agamemn.** 147.

[2]) **Sept.** 509.

[3]) ἄναξ ἀνάκτων, μακάρων μακάρτατε καὶ τελέων τελειότατον κράτος, ὄλβιε Ζεῦ. **Suppl.** 510.

[4]) **Choeph.** 734. **Suppl.** 26. 568. **Fr** 52 (**Dindorf**). Διὸς παναιτίου, πανεργέτα. **Agam.** 1434.

[5]) Πάτερ Ζεὺς ἡεῶν ὀλυμπίων. **Choeph.** 774. **Sept.** διογενεῖς ἡεοί. 282. **Suppl.** 128. 498.

[6]) **Eumen.** 762. 790. 840. 938. 958. 998. 19. 94. 585. 683.

[7]) τί δ' ἄνευ σέθεν ἡνατοῖσι τέλειόν ἐστιν; **Suppl.** 783. 1005. 1—90. 647. 391. **Pers.** 812. **Agam.** 346. **Choeph.** 390. **Sept.** 466. **Agam.** 711. Срвн. **Ibid.** 135 сл. 56. **Eumen.** 999: Ζεὺς ὁ πανόπτας οὕτω Μοῖρά τε συγκατέβα. Всевѣдѣніе, наблюденіе и владычество надъ всѣмъ принадлежатъ Зевсу, какъ верховному существу. Зевсъ въ *Прометеѣ*, дѣйствующій беззаконно тираннъ, соотвѣтствовалъ болѣе примитивнымъ воззрѣніямъ. Здѣсь онъ слабѣе Ериній, не способенъ проникнуть въ тайну собственнаго существованія.

[8]) **Agam.** 1507. **Suppl.** 84.

[9]) **Sept.** 650. **Choeph.** 944. **Dronke, O. c. Ss.** 11—13. 31. Въ слѣдующихъ выраженіяхъ Эсхилъ сознательно отступаетъ отъ народнаго вѣрованія: δίχα δ' ἄλλων μονόφρων εἰμί· τὸ δυσσεβὲς γὰρ ἔργον μετὰ μὲν πλείονα τίκτει, σφετέρᾳ δ' εἰκότα γέννᾳ· σέβων δ' ἀρ' εὐθυδίκων καλλίπαις πότμος ἀεί. **Agam.** 718.

Digitized by Google

чиняетъ себѣ роль древней всевластной судьбы; эта послѣдняя отождествляется съ неизмѣнною волею Зевса или становится въ зависимость отъ нея[1]). Представленіе о миѳическомъ Зевсѣ расширяется въ понятіе всесильнаго, всевидящаго божества, наблюдающаго за сохраненіемъ существующаго порядка [2]).

Такимъ образомъ усиленіе монотеистической тенденціи, а вмѣстѣ съ этимъ спиритуализація представленія о верховномъ божествѣ въ трегедіяхъ Эсхила не подлежатъ сомнѣнію; преобразуя этимъ путемъ традиціонныя вѣрованія, поэтъ тѣмъ самымъ отдалялъ боговъ отъ превратностей человѣческой жизни и пробуждалъ сознаніе неизмѣнности закона.

И такъ только возможно ясное различіе двухъ сторонъ въ трагедіяхъ Эсхила,—пріемовъ композиціи, способовъ изображенія характеровъ и страстей съ одной и религіозно-моральныхъ воззрѣній поэта на совершающіяся событія съ другой стороны,—только это различеніе способно предохранить изслѣдователя отъ слишкомъ односторонняхъ заключеній о характерѣ эсхиловой трагедіи, открыть связь ее съ послѣдующими успѣхами европейской драмы и съ раціоналистическимъ настроеніемъ современнаго поэту общества Къ героямъ Эсхила приложимо во всей силѣ наблюденіе Бартелеми: ils raisonnent comme s'ils ne pouvoient rien; ils agissent comme s'ils pouvoient tout [3]). Только въ этомъ случаѣ мы перестанемъ опредѣлять эсхилову трагедію, какъ трагедію рока, перестанемъ приписывать автору ихъ задачи теолога-систематика и въ этомъ усматривать его главную, если не единственную заслугу.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

[1]) Suppl. 80. 1004. Naegelsb. N. Th. Ss. 141—153. Его же: De religion. S. 15. Разумѣется, ошибочно было бы приписывать Эсхилу строгую послѣдовательность воззрѣній: Аполлонъ наказываетъ Кассандру несправедливо. Зевсъ безсиленъ защитить Іо отъ преслѣдованія Геры; Іо жертва любви Зевса. О всемогуществѣ судьбы. Dronke, O. с. 29—30.

[2]) Зевсъ нерѣдко разумѣется подъ нарицательнымъ [illegible]. Dronke, O. с S. 10.

[3]) Voyage du jeune Anacharsis. VI, p. 132.

Digitized by Google

О

ВОРОВСТВѢ-КРАЖѢ

ПО

РУССКОМУ ПРАВУ.

Историко-догматическое изслѣдованіе

Леонида Бѣлогрицъ-Котляревскаго.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

Digitized by Google

Digitized by Google

1) При опредѣленіи рыночной или, какъ ее называютъ нѣмецкіе криминалисты и уголовные кодексы, общей цѣны (Der gemeine Werth) необходимо принимать въ соображеніе не только время, но и мѣсто совершенія преступленія, какъ обстоятельства имѣющія иногда рѣшительное вліяніе на разницу въ цѣнахъ. Первое, т. е. время, должно брать то, когда было совершено преступленіе, такъ какъ виновный, очевидно, долженъ отвѣчать по мѣрѣ той цѣнности вещи, какую она имѣла во время совершенія преступленія, а не той, какую она пріобрѣла послѣ этого акта. Второе, т. е. мѣсто, должно брать опять таки то, гдѣ актъ преступленія совершенъ, такъ какъ виновный долженъ отвѣчать прежде всего и главнымъ образомъ за тотъ вредъ, какой онъ причинилъ въ мѣстѣ своего дѣянія, а не за тотъ, который онъ могъ бы причинить въ другихъ мѣстахъ. На этомъ основаніи, если бы воръ совершилъ кражу въ какихъ нибудь глухихъ мѣстахъ, гдѣ цѣнность похищеннаго, положимъ, лѣса или хлѣба равна 200 р., то было бы крайне несправедливо подвергать его наказанію по мѣрѣ той цѣнности, какую похищенное имѣетъ въ ближайшихъ городахъ (напр., за кражу 350 рублей), гдѣ усиленный спросъ и издержки доставки значительно возвышаютъ цѣну, какую вещь имѣетъ на мѣстѣ добыванія. 2) При опредѣленіи цѣнности похищеннаго не должны приниматься въ расчетъ издержки, понесенныя виновнымъ для добыванія вещи или для ея продажи. На этомъ основаніи при кражѣ лѣса, травы, стоящихъ на корню, должно принимать во вниманіе ту только цѣнность, какую имѣютъ эти произведенія природы, пока они связаны съ своимъ родникомъ, почвою. Издержки же, потраченныя виновнымъ на рубку, скосъ, должны быть выключены изъ цѣнности похищеннаго, имѣющей вліяніе на мѣру наказанія. Словомъ, должна приниматься въ расчетъ та только цѣнность, какую имѣетъ предметъ въ томъ состояніи, въ какомъ онъ находится въ моментъ похищенія, съ исключеніемъ излишка, прибывающаго благодаря трудамъ, искусству и издержкамъ виновнаго. Такимъ образомъ, если кто похищаетъ старую, поношенную, разбитую, вообще дефектную вещь, то онъ отвѣчаетъ не по мѣрѣ той цѣнности, какую имѣла новая вещь или какую она можетъ пріобрѣсть по ея исправленіи, обновленіи, а по мѣрѣ той, какую она имѣетъ во время похищенія. Украденные часы, если они были испорчены, имѣютъ гораздо низшую цѣнность сравнительно съ той, какую они имѣли новые или какую они могутъ пріобрѣсть по исправленіи

Digitized by Google

ихъ. Если виновный, укравъ ихъ, починитъ ихъ собственноручно или при помощи часоваго мастера, онъ не долженъ отвѣчать за тотъ прибытокъ цѣнности, какой получили часы, благодаря его труду, искусству, издержкамъ. Понесенные имъ расходы не должны включаться въ общій итогъ цѣнности. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что исходнымъ основаніемъ къ опредѣленію цѣнности вещи должна быть неприемѣнно цѣнность вещи во время похищенія: между этой цѣнностью вещи и той, какая можетъ получиться, если мы изъ цѣны ея по исправленіи вычтемъ стоимость издержекъ, труда искусства, потраченныхъ виновнымъ для ея исправленія, обновленія, можетъ быть довольно значительная разница. Вещь испорченная можетъ стоить всего 5 руб., по исправленіи цѣнность ея можетъ возвыситься до 15, между тѣмъ какъ стоимость потраченнаго на возобновленіе ея труда можетъ не превышать какихъ нибудь 3, 5 рублей. 3) Для курсовыхъ денежныхъ бумагъ, а также и для металлическихъ денегъ рыночною цѣною должна признаваться не номинальная ихъ цѣнность, а та, какую они имѣютъ по курсу во время похищенія. Пятипроцентный выигрышный билетъ, червонецъ, сегодня имѣютъ одну цѣнность, завтра другую. Основаніемъ къ опредѣленію ихъ цѣнности, какъ мѣры наказанія, должна служить ихъ курсовая цѣнность во время похищенія. Въ томъ же смыслѣ рѣшаетъ вопросъ и Сенатъ, который призналъ возраженія защитника въ одномъ дѣлѣ, доказывавшаго, что, при опредѣленіи цѣны похищенныхъ билетовъ внутренняго займа, нужно держаться номинальной цѣны, какъ бывшей въ виду похитителя, а не биржевой, которая могла быть и неизвѣстна похитителю,—лишеннымъ основанія (1868 г. № 34, Лалапдъ). Въ общій итогъ цѣнности украденнаго должны включаться также и проценты, нарослие по день покражи; тѣ же проценты, которые нарасли послѣ этого времени, не должны приниматься въ расчетъ, какъ присоединившіеся послѣ акта преступленія. 4) При опредѣленіи кражи рѣдкостей, напримѣръ, старинныхъ монетъ, картинъ, статуй, въ основаніе цѣнности должна приниматься не любительская ихъ цѣнность, а общая антикварская рыночная ихъ цѣна [1]). 5) Если воръ прикасается къ цѣлому, состоящему изъ частей, съ цѣлью захватить только послѣднія, то онъ отвѣчаетъ за кражу только тѣхъ предметовъ, которыми завладѣетъ. Поэтому, если онъ беретъ кольцо и

[1]) Неклюдовъ. Руков. къ особ. части угол. права, т. II, стр. 118.

Digitized by Google

тутъ же на мѣстѣ срываетъ брильянтъ, то онъ отвѣчаетъ по мѣрѣ цѣнности брильянта; но если онъ унесетъ кольцо съ собою, то, хотя бы потомъ онъ и возвратилъ его или подбросилъ, мѣрило цѣнности не измѣняется. Точно также, если виновный схватываетъ шкатулку но съ цѣлью ее присвоить или выбрать изъ нея вещи, какія тамъ находятся, а съ цѣлью захватить опредѣленную вещь, которая, какъ ему извѣстно, тамъ скрыта,—то онъ виновенъ въ кражѣ по мѣрѣ цѣнности только послѣдней вещи [1]). Если же онъ шкатулку унесетъ съ собою, то онъ отвѣчаетъ по мѣрѣ цѣнности всего захваченнаго. 6) Если виновный похищаетъ не цѣлую вещь, а лишь часть ея, придающую ей цѣнность, то онъ отвѣчаетъ по мѣрѣ цѣнности цѣлой вещи только тогда, если неукраденная часть цѣлаго ровно ничего не стоитъ. Представимъ себѣ, что А сдираетъ съ вазы золото, представлявшее ея наружное украшеніе; онъ подлежитъ наказанію по мѣрѣ цѣнности содраннаго золота, а не по мѣрѣ цѣнности всей вазы, если, разумѣется, послѣдняя и въ ободранномъ видѣ сохраняетъ какую либо стоимость [2]). Вредъ, претерпѣваемый хозяиномъ вазы, можетъ значительно превышать цѣнность похищеннаго золота: послѣднее можетъ стоить 100 р., вся же ваза—300 или 400, но не вредъ потерпѣвшаго служитъ основаніемъ къ опредѣленію цѣнности похищеннаго, какъ мѣрила наказанія, а рыночная стоимость украденнаго. Вредъ же составляетъ предметъ гражданскаго иска о вознагражденіи за причиненные преступленіемъ убытки и его не слѣдуетъ смѣшивать съ цѣнностью похищеннаго. Воръ, совершающій кражу при помощи взлома, причиняетъ вредъ потерпѣвшему не только лишеніемъ его вещи и выгоды, а также и дохода, который она могла принесть или приносила, но и причиненіемъ поврежденія внѣшнимъ препятствіямъ, которыя взломаны или проломаны воромъ. Но величина причиненнаго взломомъ, проломомъ, поврежденія не входитъ въ *цѣнность похищеннаго*, а потому и не можетъ быть включена въ масштабъ для мѣры наказанія. 7) Опредѣленіе цѣнности похищеннаго должно производиться лицами, незаинтересованными въ дѣлѣ, какъ болѣе безпристрастными. Такими лицами по нашему законодательству являются присяжные цѣновщики (Уст. угол. судопр., ст. 335). Оцѣнка похищеннаго при наличности послѣдняго не представляетъ затрудненій, но спрашивается, какъ поступать въ томъ случаѣ,

[1]) Klien, ibid., стр. 255—257. [2]) ibid., стр. 258—259.

Digitized by Google

если вещи нѣтъ на лицо? Въ этомъ случаѣ, какъ было уже упомянуто, оцѣнка должна производиться тѣми же цѣновщиками на основаніи свѣдѣній, описаній посторонннихъ лицъ, видѣвшихъ похищенный предметъ или знающихъ его по описанію третьихъ лицъ. Въ томъ же случаѣ, когда нельзя отыскать посторонннихъ лицъ съ такими свѣдѣніями, суду остается довѣриться потерпѣвшему и опредѣлить наказаніе по мѣрѣ цѣнности, опредѣленной цѣновщиками на основаніи описаній потерпѣвшаго, насколько, конечно, послѣднія заслуживаютъ вѣры. 8) Такъ какъ цѣнность похищеннаго имѣетъ вліяніе въ нашемъ законодательствѣ, какъ на мѣру наказанія, такъ и на разграниченіе подсудности, то величина ея должна опредѣляться судомъ, хотя бы стороны и были согласны въ своихъ показаніяхъ, что касается стоимости похищеннаго (1869 г. № 878, Пахомовой).

§ 170. Ш. *Рецидивъ или повтореніе кражи.* Частость повторенія кражи издавна обращала вниманіе законодателей. Можно думать, что рецидивъ, какъ обстоятельство, усиливающее вину, едва ли не впервые былъ приложенъ именно къ преступленію кражи. Въ Германіи во время господства общаго права рецидивъ принимался въ соображеніе только при кражѣ [1]). Почти то же самое, кажется, было и въ исторіи нашего права въ древнѣйшій ея періодъ; по крайней мѣрѣ, ясныя, безспорныя постановленія о возвышеніи наказанія за рецидивъ относятся именно къ кражѣ [2]). Объясненіе указаннаго факта, вѣроятно, слѣдуетъ искать въ томъ, что кража есть преступленіе противъ имущества, выдѣляющаяся частость нарушенія неприкосновенности котораго должна была прежде всего остановить вниманіе законодателя. Замѣчательно, что въ послѣдующіе періоды исторіи, когда рецидивъ получилъ общее значеніе обстоятельства, вліяющаго на возвышеніе наказанія при всѣхъ вообще преступленіяхъ, кража въ нѣкоторыхъ кодексахъ, въ томъ числѣ и въ нашемъ Уложеніи о наказаніяхъ сохраняетъ значеніе преступленія, на которое обращается особенное вниманіе, выражающееся въ выдѣленіи ея рецидива изъ общихъ узаконеній о повтореніи преступленій. Въ нашемъ Уложеніи о наказаніяхъ общія постановленія о рецидивѣ изложены въ общей части (ст. 131), гдѣ ему приписывается значеніе обыкновеннаго обстоятельства, усиливающаго наказаніе до высшей мѣры

---

[1]) Гельшнеръ, ibid., стр. 488. Таганцевъ, О повтореніи преступленій, стр. 135 и 225. [2]) Таганцевъ, ibid., стр. 225.

Digitized by Google

послѣдняго (ст. 132). Изъ этихъ общихъ правилъ по отношенію къ кражѣ сдѣланы изъятія; именно въ отдѣленіи о воровствѣ рецидивъ получаетъ значеніе обстоятельства, возвышающаго наказаніе не только въ предѣлахъ высшей мѣры, maximum'а положеннаго въ законѣ наказанія, но и въ родѣ (ср. 169 ст. Уст. о нак. и 1655 Улож. о нак.), при чемъ нельзя не замѣтить, что такое значеніе въ нашемъ Уложеніи, точно такъ же, какъ въ Прусскомъ (§ 219) и Общегерманскомъ (§ 244), придается второму и третьему рецидиву; первый же рецидивъ играетъ роль обстоятельства, возвышающаго наказаніе лишь въ предѣлахъ степени и то по усмотрѣнію судьи (Уст. о нак., ст. 170).

Такимъ образомъ, кража до сихъ поръ разсматривается, какъ преступленіе, чаще другихъ повторяющееся и скорѣе другихъ входящее въ привычку, въ наклонность, для борьбы съ которыми считаются необходимыми экстраординарныя уголовныя средства. Не станемъ отрицать возможности болѣе частаго повторенія кражи сравнительно съ другими преступленіями, но не можемъ признать раціональности существующихъ въ нашемъ Уложеніи о наказаніяхъ узаконеній о рецидивѣ кражи. Прежде всего, нужно обращать вниманіе на то, что самый вопросъ о рецидивѣ, какъ обстоятельствѣ, увеличивающемъ вину, довольно спорный. Признаніе за рецидивомъ такого значенія основывается на соображеніяхъ не столько объективной стороны дѣянія, сколько субъективной; въ пользу его приводятъ, во первыхъ, то, что повтореніе особенно сильно возбуждаетъ безпокойство въ обществѣ, усиливаетъ соблазнъ дурнаго примѣра, а, во вторыхъ, главнымъ образомъ то, что въ повтореніи мы встрѣчаемъ и усиленіе злонамѣренности, и привычку, и неисправимость [1]). Но едва ли эти соображенія вполнѣ основательны. Нѣтъ сомнѣнія, что объективная сторона въ повторенномъ преступленіи нисколько не измѣняется отъ того, что прежде его совершено другое такое же или аналогичное преступленіе; особенно сильное возбужденіе безпокойства въ обществѣ, усиленіе соблазна дурнаго примѣра— все это предположенія, которыя не всегда совпадаютъ съ дѣйствительностью. Количество же матеріальнаго вреда, причиненнаго вторымъ преступленіемъ, ничѣмъ не разнится отъ того вреда, какой причиненъ первымъ преступленіемъ, если, разумѣется, они тожественны; нравственный же вредъ, заключающійся въ томъ дѣйствіи, какое преступле-

[1]) Таганцевъ, О повторенiи, стр. 47.

Digitized by Google

ніе производитъ на общество, не соизмѣримъ, а потому и представляется крайне шаткимъ, а слѣдовательно, и неудобнымъ началомъ въ вопросѣ наказанія. Что же касается субъективной стороны преступленія, то и здѣсь всѣ соображенія объ усиленіи злонамѣренности, пріобрѣтеніи привычки и неисправимости опять таки не болѣе, какъ предположенія, часто не подтверждаемыя дѣйствительностью, а слѣдовательно, произвольныя. Да притомъ брать это соображеніе за основаніе значитъ карать злую волю не по мѣрѣ вреда, причиненнаго преступленіемъ, въ которомъ она объективировалась, а по мѣрѣ ея испорченности, а это равносильно смѣшенію права съ нравственностью или еще хуже—возвращенію къ теоріи устрашенія, возвышавшей наказанія не по дѣйствительно причиненному злу, а по однимъ предположеніямъ. При этомъ не нужно забывать, что причина усиленія злонамѣренности, пріобрѣтенія привычки, неисправимости, не всегда коренится во внутренней сторонѣ дѣятеля; она нерѣдко лежитъ внѣ его, между прочимъ въ томъ самомъ наказаніи, которое не подѣйствовало на виновнаго. Если это наказаніе, вмѣсто возвращенія виновнаго на путь добра, только способно было его еще болѣе развратить, то странно, въ самомъ дѣлѣ, карать этого виновнаго за ту лишнюю степень испорченности, которая привита дурно организованнымъ наказаніемъ. Такимъ образомъ, признаніе рецидива, какъ обстоятельства, обязательно возвышающаго наказаніе, едва ли зиждется на незыблемыхъ основаніяхъ. Но если даже согласиться съ защитниками такового значенія рецидива, то нельзя не признать, что экстраординарное возвышеніе наказанія за рецидивъ кражи, превышающее норму, принятую относительно другихъ преступленій, лишено твердаго основанія. И въ самомъ дѣлѣ, хотя бы даже было справедливо мнѣніе Бернера, что воровство легче и чаще входитъ въ привычку, чѣмъ какое либо другое преступное дѣяніе, то и въ такомъ случаѣ исключительное возвышеніе наказанія за рецидивъ кражи не можетъ быть одобрено, ибо это значитъ—поддерживать теорію устрашенія, часто возвышавшую, какъ было сказано, наказаніе, не на основаніи положительныхъ данныхъ, а на основаніи однихъ предположеній Если воровство чаще и легче входитъ въ привычку, чѣмъ какое либо другое преступленіе, то въ этомъ нисколько не виноватъ каждый, отдѣльно взятый подсудимый; слѣдовательно, самое возвышеніе наказанія за рецидивъ кражи, на основаніи приведеннаго соображенія, будетъ произволомъ, несправедливостью по отношенію къ обви-

Digitized by Google

нѣкому, котораго заставляютъ отвѣчать за то, что обусловливается обстоятельствами, отъ него независящими. Не ясно ли, что, назначая особенно усиленныя наказанія за рецидивъ кражи, хотятъ этимъ рѣзко подѣйствовать на духѣ вора, склоннаго воровать; другими словами, выходятъ изъ того духа устрашенія, который въ настоящее время сильно утратилъ свой кредитъ, по крайней мѣрѣ, въ наукѣ.

§ 171. Обращаясь теперь къ постановленіямъ о повтореніи кражи нашего Уложенія о наказаніяхъ, мы должны прежде всего замѣтить, что въ немъ взглядъ на рецидивъ кражи, какъ на обстоятельство, увеличивающее вину выше maximum'а положенной по закону мѣры наказанія, не проведенъ дальше третьяго рецидива. Въ проектѣ Уложенія для кражи цѣною ниже 20 р. число рецидивовъ доведено даже до семи (ст. 2097). Такъ какъ въ Уложеніи, въ главѣ о воровствѣ, ничего не сказано о томъ, какъ должно поступать при наличности четвертаго и слѣдующихъ рецидивовъ кражи, то слѣдуетъ примѣнять общее положеніе о рецидивѣ, т. е. ст. 132 въ связи съ спеціальными узаконеніями о кражѣ, другими словами, виновный долженъ наказываться или по второму пункту 1655 ст., или же по ст. 1660, при чемъ мѣра наказанія должна быть поднята до maximum'а.

Систематизируя принимаемые въ Уложеніи виды рецидивовъ кражи, мы должны свести ихъ къ слѣдующимъ семи: I) первый рецидивъ кражи, не превышающей 300 руб., II) второй и третій рецидивы той же кражи, III) четвертый и слѣдующіе рецидивы той же кражи, IV) первый рецидивъ кражи, превышающей 300 руб., V) слѣдующіе рецидивы той же кражи, VI) рецидивъ кражъ квалифицированныхъ или привилегированныхъ и VII) рецидивъ кражи, совершенной послѣ отбытія наказанія за кражу квалифицированную и болѣе важную, чѣмъ предъидущія (ст. 1660).

I. *Первый видъ рецидива кражи* принадлежитъ къ подсудности мировыхъ судей. Подъ рецидивомъ этого вида разумѣется совершеніе новой кражи послѣ осужденія за первую (Уст. о нак. 170 ст., п. 8), т. е. послѣ вступленія приговора въ законную силу (1871 г. № 686, Ивановыхъ; 1872 г. № 693, Романова).

Судъ долженъ имѣть несомнѣнныя доказательства того, что лицо было осуждено предшествующимъ приговоромъ, вошедшимъ въ законную силу, поэтому, если въ виду суда есть только свѣдѣнія о судимости, но нѣтъ свѣдѣній о постановленіи обвинительнаго приговора, то судъ не можетъ назна-

Digitized by Google

чить наказанія за рецидивъ (1872 г. № 693, Романова). Для примѣненія 8 п. 170 ст. необходимо, чтобы судъ установилъ въ приговорѣ, въ чемъ заключалось обвиненіе по первому дѣлу и былъ ли тогда подсудимый осужденъ (1873 г. № 769, Куклянскаго). Если подсудимый совершаетъ новую кражу до вступленія въ законную силу рѣшенія, состоявшагося по первой однородной кражѣ, то наказаніе должно быть назначено не за повтореніе, а по правиламъ о совокупности преступленій (1872 г. № 1580, Ипкаева).

Для понятія повторенія по Уставу необходимо, чтобы новое преступленіе было совершено до истеченія года со времени осужденія за первое (ст. 14, п. 3).

Правительствующій Сенатъ совершенно невѣрно высказался, что постановленіе ст. 14 о срокѣ не можетъ имѣть примѣненія къ повторенію кражи, предусмотрѣнному въ 8 п. 170 ст. мир. уст. потому, что (?!) 3 п. 14 ст. вообще примѣнимъ только къ тѣмъ проступкамъ, которые предусмотрѣны въ уставѣ мировомъ (1874 г. № 711, Парфенова). Кажется, здѣсь вкралась ошибка въ нумерацію статьи, во первыхъ, потому, что посылка не соотвѣтствуетъ заключенію, а во вторыхъ, потому что приведенное заключеніе Сената противорѣчитъ его же рѣшеніямъ, гдѣ онъ призналъ, что правило, указанное въ 3 п. 14 ст., о повтореніи примѣняется ко всѣмъ проступкамъ, предусмотрѣннымъ въ мировомъ уставѣ, за исключеніемъ только указанныхъ въ статьяхъ 155 и 178 (1869 г. № 247, Максимова).

По точному смыслу 170 ст. возвышеніе наказанія за повтореніе кражи, подсудной мировымъ учрежденіямъ, есть факультативное право судьи, но ничуть не обязанность. Разумѣется, это право ихъ должно распространяться на всѣхъ лицъ, имъ подсудныхъ, слѣдовательно, и на лицъ привилегированныхъ, когда послѣднія подпадаютъ ихъ подсудности. Привилегированныя лица, подвергшіяся разъ осужденію за кражу, какъ теряющія свое привилегированное достоинство, должны подлежать за первый рецидивъ кражи, не превосходящей 300 руб., вѣдомству мировыхъ учрежденій, которымъ въ такомъ случаѣ, принадлежитъ факультативное право, предоставляемое 170 ст. Устава о нак. [1]).

II. *Второй видъ рецидива кражи.* а) Этотъ видъ рецидива кражи обнимаетъ кражу, совершенную въ третій или четвертый разъ по отбытіи наказанія за вторую или третью. Отбытіе наказанія за вторую или третью кражу существенно необходимо для даннаго вида рецидива по-

[1]) Неклюдовъ, ibid., т. II, стр. 218. Ср. Тихомировъ, Юрид. замѣтки, Ю. В., 1872 г., кн, 6—7, стр. 39.

Digitized by Google

слѣдней потому, что третья кража по точному смыслу 1655 ст. Улож. и 2 п. 181 ст. Уст. о нак. входитъ въ область подсудности общихъ судебныхъ мѣстъ, которыя должны примѣнять понятіе рецидива съ точки зрѣнія Улож. о нак.; послѣднее же (ст. 131) для наличности рецидива требуетъ отбытія наказанія за первое преступленіе. Съ точки же зрѣнія отбытія наказанія достаточно, если хотя часть послѣдняго претерплена виновнымъ [1]). Такъ смотритъ Общегерманскій кодексъ (§ 245); того же мнѣнія держится и практика нашего Правительствующаго Сената.

Всякое преступленіе, совершенное послѣ того, какъ наказаніе, прежнимъ приговоромъ суда опредѣленное, начало свое дѣйствіе надъ обвиняемымъ, не можетъ уже быть покрыто прежнимъ приговоромъ, такъ какъ первое преступленіе въ этомъ случаѣ не можетъ быть признано еще ненаказаннымъ. Поэтому Сенатъ призналъ, что преступленіе, совершенное лицами, бѣжавшими изъ арестантскаго исправительнаго отдѣленія до истеченія срока заключенія, должно разсматриваться согласно съ 131 ст., какъ совершенное послѣ суда и наказанія за прежнія кражи (1872 г. № 737, Болдова; 1875 г. № 610, Сахновича).

b) По смыслу 131 ст. Уложенія помилованіе не погашаетъ безслѣдно прежняго преступленія, такъ что совершеніе новаго преступленія послѣ освобожденія по акту помилованія отъ наказанія за прежнее можетъ при извѣстныхъ условіяхъ считаться рецидивомъ. Въ числѣ этихъ условій 131 ст. требуетъ, чтобы прежнее преступленіе было *не менѣе важно*, чѣмъ новое, т. е. важность прежняго преступленія должна быть равная, или же бо́льшая, чѣмъ важность новаго, а не меньшая, какъ думаетъ Неклюдовъ [2]).

Что касается понятія равной важности прежняго преступленія сравнительно съ новымъ, то ее нужно толковать въ томъ смыслѣ, что прежнее преступленіе должно быть наказано тѣмъ же родомъ и той же степенью наказанія сравнительно съ новымъ. Поэтому, если новое преступленіе должно быть наказано степенью выше, ст. 131 не можетъ быть примѣнена; но приложеніе ея не исключается, какъ сказано, въ томъ случаѣ, если новое преступленіе менѣе тяжкое, чѣмъ прежнее, ибо выраженіе не менѣе важное заключаетъ въ себѣ понятіе и болѣе важнаго преступленія сравнительно съ вновь совершеннымъ [3]).

---

[1]) **Merkel, Handbuch von Holtzendorff**, т. III, стр. 687. [2]) Руководство, т. II, стр. 219. [3]) Таганцевъ, О повореніи, стр. 288.

Digitized by Google

Въ практикѣ Сената по вопросу о вліяніи помилованія на повтореніе замѣчается путаница. Такъ въ одномъ рѣшеніи (1867 г. № 501, Пронина) Сенатъ призналъ, что по точному смыслу 131 статьи повтореніемъ кражи должно считать и совершеніе новой кражи послѣ того, какъ наказаніе, понесенное виновнымъ за предъидущее преступленіе, разрѣшено, по высочайшему приказу, не считать препятствіемъ къ повышеніямъ и наградамъ. Между тѣмъ въ другомъ изъ своихъ рѣшеній по дѣлу о кражѣ Сенатъ нашелъ, что помилованіе должно быть принято въ соображеніе при повтореніи кражи, такъ какъ виновный былъ освобожденъ отъ наказанія за первую кражу по Всемилостивѣйшему манифесту, а потому и призналъ, что подсудимый, совершившій три кражи и наказанный только за вторую, долженъ за третью кражу подлежать отвѣтственности, какъ за вторую кражу (Рѣш. общ. собр. 1873 г. № 22, Корзы).

c) По Уложенію о наказаніяхъ протеченіе давности между прежде и вновь совершеннымъ преступленіемъ не имѣетъ никакого вліянія на наличность повторенія. Поэтому, такъ какъ третья кража подсудна общимъ судебнымъ мѣстамъ, руководствующимся Улож. о наказ., то и безразлично, сколько бы времени ни протекло между второю и третьей кражей (1874 г. № 711, Парфенова). d) Рецидивъ не слѣдуетъ смѣшивать съ совокупностью преступленій; если подсудимый былъ наказанъ за совокупность двухъ кражъ, то при совершеніи новой подлежитъ наказанію за первый, а не за второй рецидивъ. e) Для наличности третьяго рецидива необходимо, чтобы наказаніе за второй рецидивъ было назначено по приговору общихъ судебныхъ мѣстъ. Это на томъ основаніи, что второй рецидивъ подсуденъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, а потому, если низшія или какія либо другія судебныя мѣста постановятъ приговоръ относительно втораго рецидива кражи, то ихъ приговоръ, какъ приговоръ некомпетентнаго суда, не можетъ создать легальныхъ условій для наличности третьяго рецидива.

Во первыхъ, такой приговоръ не можетъ считаться вошедшимъ въ законную силу, ибо такой силы по точному смыслу 14, 22 и 23 ст. Уст. угол. суд. нельзя признать за рѣшеніемъ некомпетентнаго суда, а во вторыхъ, въ противномъ случаѣ, какъ справедливо разсуждаетъ Сенатъ, судъ поставленъ былъ бы въ необходимость или приговорить подсудимаго, совершившаго 4-ю кражу послѣ того, какъ онъ былъ осужденъ за третью кражу некомпетентнымъ судомъ, согласно точному указанію 2 ч. 1655 ст. Улож., къ отдачѣ въ рабочій домъ безъ лишенія всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, вопреки 2 п. 30 ст. Улож., или присовокупить произвольно къ опредѣлен-

Digitized by Google

ному наказанію лишеніе правъ, въ нарушеніе 90 ст. Уложенія (1872 г. № 838, Кулешовой; см. также 1872 г. № 30, Федорова; 1873 г. № 299, Филиппова; 1869 г. № 639, Какошкина).

f) На наличность втораго рецидива кражи вообще не имѣетъ вліянія родъ подсудности, если только приговоръ постановленъ компетентнымъ судомъ. На этомъ основаніи виновный долженъ подлежать наказанію за второй рецидивъ, хотя бы приговоръ за первый рецидивъ былъ постановленъ старыми судебными мѣстами, мировыми учрежденіями, или военнымъ судомъ (1869 г. № 290, Ефимова; 1867 г. № 501, Пронина), а также безразлично, былъ ли подсудимый за первую кражу осужденъ военнымъ судомъ или старыми судебными учрежденіями, или же, наоборотъ, за первую кражу осужденъ мировыми учрежденіями, а за вторую военнымъ судомъ. Изъ этого правила исключеніе представляютъ волостные суды, приговоры которыхъ по рѣшенію Сената не должны идти въ счетъ при осужденіи за повтореніе на томъ основаніи, что по словамъ выписки изъ журнала Государственнаго Совѣта, помѣщенной подъ 3 и 34 ст. Уст. угол. суд. изд. Государст. канцеляріи, сельскіе суды остаются не въ видѣ самостоятельнаго суда, а въ видѣ предварительной мѣстной расправы. g) Для понятія втораго рецидива кражи и вообще рецидива безразлично, участвовалъ ли виновный въ предъидущей кражѣ, какъ подстрекатель, главный виновникъ или пособникъ; точно также безразлично, окончено ли было дѣяніе или только остановилось на покушеніи [1]). Того же взгляда, какъ увидимъ ниже, держится и Сенатъ, толкуя 1660 ст. Улож. о нак. h) Понятіе рецидива по Мировому уставу требуетъ, чтобы прежде и вновь совершенныя преступленія были однородны (ст. 14, п. 3); въ примѣненіи къ кражѣ однородными преступленіями считаются разные роды кражи и мошенничества (Уставъ, ст. 170, п. 8). Въ этомъ пунктѣ Уставъ существенно отличается отъ Уложенія, которое для наличности рецидива кражи требуетъ непремѣнно совершенія послѣдней, а не какого либо и другаго родственнаго ей преступленія.

III. *Четвертый и слѣдующіе рецидивы кражи, не превышающей 300 руб.* Объ этомъ видѣ рецидива кражи ст. 1655 Уложенія умалчиваетъ; это умолчаніе, какъ уже было сказано выше, даетъ намъ право

---

[1]) Меркель, Handbuch von Holtzendorff, т. III, стр. 687. Таганцевъ, О повтореніи, стр. 63 и 269.

Digitized by Google

думать, что въ данномъ случаѣ должны примѣняться коренныя статьи Уложенія о рецидивѣ вообще, т. е. ст. 131 и 132. По силѣ послѣдней статьи—„въ случаяхъ, когда законъ не назначаетъ именно наказанія за повтореніе того же преступленія, или же за учиненіе онаго въ третій или четвертый разъ и т. д., судъ всегда долженъ назначать самую высшую мѣру наказанія, за то преступленіе, или за повтореніе онаго, или же за учиненіе въ третій разъ опредѣленнаго." Точный смыслъ приведеннаго текста показываетъ, что въ томъ случаѣ, когда не назначено наказаніе за третій рецидивъ кражи, должно быть примѣнено въ высшей мѣрѣ то наказаніе, которое положено за второй рецидивъ, или, какъ выражается законъ—которое за учиненіе въ третій разъ опредѣлено. Такимъ образомъ, высшій рецидивъ долженъ облагаться высшею мѣрою наказанія, положеннаго за непосредственно предшествующій низшій. Отсюда слѣдуетъ, что, такъ какъ наказаніе за четвертый рецидивъ кражи въ отдѣлѣ о воровствѣ не указано, то онъ подлежитъ высшей мѣрѣ наказанія, положеннаго за третій рецидивъ; это тѣмъ болѣе справедливо, что законодатель въ 132 ст. лишь въ видѣ примѣра говоритъ только объ учиненіи преступленія въ третій, четвертый разъ, такъ какъ прибавляетъ—и т. д.; слѣдовательно, остановившись въ первой части 132 ст. на третьемъ рецидивѣ лишь въ видѣ примѣра, онъ и во второй ея части долженъ былъ говорить о второмъ рецидивѣ не прецептивно, а лишь въ видѣ примѣра.

IV и V *виды рецидива кражи.* Объ этихъ видахъ рецидива кражи, т. е. о первомъ рецидивѣ кражи, превышающей 300 р. с., и о слѣдующихъ рецидивахъ той же кражи не приходится сказать ничего новаго. Первый рецидивъ названной кражи предусмотрѣнъ въ отдѣленіи о кражѣ (ст. 1655), а слѣдовательно, не можетъ и возбуждать вопроса о мѣрѣ наказанія; второй и слѣдующіе рецидивы той же кражи, напротивъ, не предусмотрѣны, а потому при опредѣленіи наказанія должно руководствоваться соображеніями, приведенными выше, т. е. слѣдуетъ назначать за второй, третій и т. д. рецидивы высшую мѣру наказанія, положеннаго за первый.

VI. *Рецидивъ кражъ квалифицированныхъ или привилегированныхъ.* Этотъ видъ рецидива кражи предусматривается спеціальными статьями, говорящими объ отдѣльныхъ видахъ кражи, какъ напр., въ статьяхъ о воровствѣ-кражѣ во время пожара, наводненія или при иномъ несчастномъ случаѣ (ст. 1646), о кражѣ со взломомъ (ст. 1647), о по-

Digitized by Google

хищеніи лѣсныхъ матеріаловъ (Уставъ о нак., ст. 155) и т. д. Такъ какъ повтореніе, о которомъ идетъ рѣчь, относится къ видовой кражѣ, то, согласно системѣ нашей работы, о немъ умѣстнѣе вести рѣчь при изложеніи отдѣльныхъ видовъ кражи. Здѣсь же мы замѣтимъ въ видѣ общаго соображенія, что спеціальный рецидивъ кражи, предусматриваемый въ статьяхъ, говорящихъ о кражѣ, какъ видѣ, долженъ обсуждаться на основаніи ограничительнаго смысла этихъ статей, безъ распространенія на другіе случаи видовой кражи, въ которыхъ не упоминается о рецидивѣ. Въ этихъ послѣднихъ случаяхъ при примѣненіи рецидива кражи должно руководствоваться 132 ст. Уложенія, т. е. назначать наказаніе въ высшей мѣрѣ.

§ 172. VII. *Рецидивъ кражи, предусматриваемый 1660 ст. Улож. о нак.* 1660 ст. Улож. представляется нормой, которая сразу поражаетъ читателя своей неудовлетворительностью. Она, во первыхъ, крайне сбивчиво, туманно редактирована, а во вторыхъ—представляется дѣтищемъ духа устрашенія, руководившаго законодателя. Она построена на томъ началѣ, что повторенное преступленіе обнаруживаетъ въ преступникѣ дерзкое упорство злой воли и преступную рѣшимость продолжать нарушеніе законовъ, ограждающихъ право собственности (1868 г. № 314, Любимова); другими словами, законодатель видитъ въ преступникѣ, повторяющемъ свое злодѣяніе, закаленность во злѣ, упорствующую неисправимость, противъ которой слѣдуетъ бороться чрезвычайными наказаніями, способными дѣйствовать на духъ, способными тушить преступныя страсти. Выходя изъ такихъ соображеній, законодатель не задумался надъ сочиненіемъ такой статьи, по которой подсудимый, разъ наказанный за кражу вещей изъ повозокъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ (ст. 1652), если онъ вторично крадетъ на базарѣ десятокъ яблокъ цѣною въ 10 к., долженъ вмѣсто тюремнаго заключенія на $1^1/_2$ мѣсяца, подвергнуться наказанію арестантскими ротами на время отъ одного до полутора года.

Если мы теперь приступимъ къ анализу 1660 ст., то не можемъ не встрѣтить значительныхъ затрудненій въ дѣлѣ ея уразумѣнія. Развинчивая ея текстъ, мы находимъ, что для наличности предусматриваемаго въ ней рецидива кражи необходимы слѣдующія условія: 1) чтобы первое и повторенное преступленіе были бы кражи, а не какія либо другія правонарушенія; 2) чтобы учинившій кражу во второй или третій разъ *подвергался* предъ тѣмъ наказанію за кражу или за

Digitized by Google

кражи; 3) чтобы эти послѣднія кражи были *другаго рода* сравнительно съ вновь совершенными; 4) чтобы онѣ же были *болѣе или менѣе противъ настоящей важныя.*

Разсмотримъ каждое изъ этихъ условій отдѣльно.

Первое условіе. Для наличности повторенія кражи по Уложенію о наказаніяхъ необходимо прежде всего, чтобы прежде и вновь совершенныя преступленія были бы кражи. Ст. 1660 буквально требуетъ этого условія: „когда учинившій кражу.... подвергался предъ тѣмъ наказанію за кражу или кражи.“ Поэтому, если виновный, совершившій кражу, подвергался предъ тѣмъ наказанію за мошенничество или за святотатство, то онъ не можетъ быть судимъ за рецидивъ кражи, предусматриваемый Улож. вообще и 1660 ст. въ частности. Святотатство, правда, представляетъ собою не болѣе, какъ квалифицированную кражу, но такъ какъ въ Улож. о нак. оно отнесено не къ кражѣ, а къ преступленіямъ противъ вѣры, то къ нему и не могутъ примѣняться узаконенія о рецидивѣ, помѣщенныя въ отдѣленіи о кражѣ.

Подъ выраженіемъ „кража или кражи другаго рода“ 1660 ст. Улож. разумѣетъ лишь тѣ преступленія противъ собственности частныхъ лицъ, которыя по признакамъ своимъ соотвѣтствуютъ законному опредѣленію кражи, указанному въ 1644 ст. Улож., а потому сила 1660 ст. не можетъ быть распространяема на совершенно отличный отъ означенной выше кражи особый родъ преступленія, именуемый святотатствомъ, законные признаки коего опредѣлены въ 219 ст. Улож., за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда самый законъ указываетъ, что преступленіе, помѣщенное въ главѣ 4 разд. II Улож., должно почитаться принадлежащимъ къ числу преступленій, за которыя наказаніе опредѣляется по правиламъ, изложеннымъ въ 3 отд. 3 главы раздѣла XII Уложенія (1874 г. № 538, Терликова). 1660 ст. Улож. и 2 п. 181 ст. уст. о нак. примѣняются къ подсудимымъ, обвиненнымъ въ третьей кражѣ, т. е. въ кражѣ, совершенной послѣ суда и наказанія за двѣ кражи; если же обвиняемый въ кражѣ былъ прежде сего наказанъ за кражу и мошенничество, то 2 п. 181 ст. Устава о наказ. не примѣняется (1875 г. № 294, Бобровскаго).

Выше было сказано, что для наличности рецидива не требуется безусловно оконченнаго преступленія; достаточно, если подсудимый былъ прежде наказанъ за покушеніе на послѣднее; это потому, что понятіе о повторенiи, какъ обстоятельствѣ, вліяющемъ на возвышеніе наказанія, основывается преимущественно на предположеніи о неисправимости виновнаго, который, разъ совершивъ преступленіе, продолжаетъ упор-

Digitized by Google

ствовать въ своей злой волѣ, не смотря на понесенное наказаніе. Съ точки же зрѣнія неисправимости необходимо, во первыхъ, чтобы виновный уже разъ совершилъ преступленіе, а во вторыхъ, былъ наказанъ. А такъ какъ покушеніе, коли наказывается, есть также преступленіе, то, слѣдовательно, нѣтъ основанія исключать его изъ числа дѣяній, принимаемыхъ въ соображеніе при повтореніи [1]). На такой же точкѣ зрѣнія стоитъ и Сенатъ, который покушеніе на кражу считаетъ необходимымъ принимать въ соображеніе при рецидивѣ послѣдней.

„Для увеличенія наказанія за рецидивъ кражи (ст. 1660), говоритъ Сенатъ, законъ принимаетъ въ основаніе выразившееся въ повтореніи преступленія упорство злой воли; въ тѣхъ же случаяхъ, когда осуществленіе злаго намѣренія остановлено по независѣвшимъ отъ воли виновнаго обстоятельствамъ, злая воля представляется столь же преступною, какъ и при самомъ совершеніи преступленія; посему и принимая въ соображеніе, что по 104, 114 и 115 ст. Улож. о нак. большая или меньшая близость къ совершенію преступленія не измѣняетъ самаго значенія преступленія, а только имѣетъ вліяніе на мѣру наказанія, нельзя не признать, что окружной судъ имѣлъ основаніе къ дѣянію подсудимаго, наказанному за покушеніе на кражу и совершившему во второй разъ кражу оконченную,—примѣнить 1660 ст. Уложенія."

По рѣшенію Сената ст. 1660 должна примѣняться, какъ въ томъ случаѣ, когда лицо, наказанное за покушеніе на кражу, совершитъ во второй разъ кражу оконченную (1874 г, № 206, Зорина; 1874 г. № 260, Щербакова; 1868 г. № 314, Любимова; 1869 г. № 858, Егорова; 1871 г. № 218, Зыкова), такъ и въ томъ, когда субъектъ, наказанный за кражу оконченную, вновь совершитъ только покушеніе на кражу (1871 г. № 1464, Худаго; 1868 г. № 6, Еремѣева; 1868 г. № 219, Красноцвѣтова).

Развивая дальше эти положенія, Сенатъ, какъ намъ кажется, едва ли основательно признаетъ, что во второмъ случаѣ по буквальному смыслу 1660 ст. покушеніе должно вліять на мѣру наказанія, положеннаго за совершенное преступленіе, въ первомъ же—нѣтъ. Другими словами, Сенатъ нашелъ, что, если подсудимый былъ прежде наказанъ за кражу со взломомъ, а потомъ совершилъ покушеніе на простую кражу, то хотя онъ на точномъ основаніи 1660 ст. Улож. долженъ быть наказанъ за вторую кражу со взломомъ, но это наказаніе слѣдуетъ смягчить на основаніи общихъ пра-

[1]) Таганцевъ, О повторенін, стр. 63.

Digitized by Google

вилъ объ отвѣтственности за покушеніе (1871 г. № 1464, Худаго; 1868 г. № 6, Еремѣева; 1869 г. № 858, Егорова); въ противномъ же случаѣ, т. е. если виновный въ первый разъ былъ наказанъ за покушеніе на кражу со взломомъ, то за новую оконченную простую кражу подлежитъ наказанію, какъ за оконченную кражу со взломомъ во второй разъ (1868 г. № 314, Любимова). Мы не можемъ согласиться съ послѣднимъ рѣшеніемъ Сената. На какомъ, спрашивается, основаніи Сенатъ въ первомъ изъ указанныхъ случаевъ признаетъ за покушеніемъ обстоятельство, долженствующее вліять на пониженіе наказанія, а во второмъ—нѣтъ? Буквальный смыслъ 1660 ст. не даетъ основаній къ такому различному толкованію данныхъ случаевъ; по точному смыслу этой статьи оба случая должны быть разрѣшены одинаково. А такъ какъ Сенатъ въ первомъ случаѣ призналъ за покушеніемъ значеніе обстоятельства, понижающаго наказаніе, то то же должно быть признано и во второмъ случаѣ. И въ самомъ дѣлѣ, цѣлесообразно ли толковать во вредъ подсудимаго 1660 ст., которая и безъ того является нормой, построенной на началѣ духа устрашенія, т. е. нормой, узаконяющей ненужную и ничѣмъ неоправдываемую жестокость? Драконовское толкованіе Сената, какъ неосновательное на точномъ смыслѣ 1660 ст., произвольно и, какъ таковое, должно быть отвергнуто: оно забываетъ основное юридическое положеніе—in dubio mitius.

Подъ *учинившими* кражу въ смыслѣ 1660 ст. слѣдуетъ разумѣть, какъ главныхъ виновныхъ, такъ и пособниковъ, но не прикосновенныхъ, такъ какъ прикосновенные не участвуютъ въ содѣяніи кражи даже въ видѣ пособничества, т. е. въ формѣ дѣятельности, облегчающей совершеніе преступленія. Въ этомъ же смыслѣ толкуетъ 1660 ст. Правительствующій Сенатъ, который находитъ, что подъ учинившими преступленіе въ смыслѣ 1660 ст. должны быть признаваемы: главные виновные, участники, зачинщики, сообщники, подговорщики или подстрекатели и пособники; что же касается прикосновенности, а именно укрывательства и попустительства, то они не могутъ служить основаніемъ къ опредѣленію наказанія за повтореніе кражи и къ примѣненію 1660 ст. Улож. о нак. Въ частности, исключеніе укрывательства кражи изъ числа дѣяній, могущихъ идти въ счетъ повторенія послѣдней, Сенатъ мотивируетъ слѣдующими соображеніями:

„Между учинившими кражу и укрывателями оной существуетъ разница, заключающаяся въ томъ, что первые лично сами совершаютъ преступленіе, а послѣдніе лишь по поводу совершившагося уже, безъ всякаго съ ихъ стороны содѣйствія преступленію, препятствуютъ въ раскрытіи

Digitized by Google

истины, обнаруженія вора или краденаго. Изъ сего слѣдуетъ заключить, что особое усиленіе наказанія повторяющимъ кражу, основанное на выражающемся стремленіи, неудерживаемомъ понесеннымъ наказаніемъ, къ похищенію чужаго имущества, на упорномъ проявленіи злой воли и рѣшимости продолжать совершеніе тѣхъ же преступленій,—къ укрывателямъ кражи, злая воля коихъ проявляется въ иномъ видѣ, не относится" (1869 г. № 242, Никифорова; см. также рѣш. общ. собр. 1874 г. № 24, Сидоркина).

Выше было сказано, что давность имѣетъ вліяніе на наличность повторенія только въ Уст. о нак. (ст. 14, п. 3); въ Уложеніи же о нак. давность въ этомъ отношеніи не играетъ никакой роли. Это признано и Сенатомъ, который нашелъ, что, такъ какъ Уложеніе не опредѣляетъ срока, въ теченіи котораго прекращалось бы дѣйствіе 1660 ст., то поэтому послѣдняя должна примѣняться и въ тѣхъ случаяхъ, когда со времени совершенія послѣдней кражи прошло болѣе 10 лѣтъ (1873 г. № 928, Семенова).

§ 173. *Второе условіе* требуетъ, чтобы виновный, вновь совершившій кражу, *подвергался предъ тѣмъ наказанію за кражу или кражи.* Отсюда слѣдуетъ, что для бытія этого условія необходимо отбытіе подсудимымъ наказанія за предъидущія кражи. Это условіе есть не болѣе, какъ выраженіе требованія, указаннаго въ коренной статьѣ Уложенія о *повтореніи* вообще, именно въ ст. 131; слѣдовательно, оно и должно быть толкуемо въ смыслѣ послѣдней статьи, т. е. для понятія отбытія наказанія достаточно, если хотя часть наказанія отбыта. Такому толкованію нисколько не противорѣчитъ выраженіе: „*подвергался* предъ тѣмъ наказанію," такъ какъ слово „подвергался" означаетъ вообще претерпѣніе наказанія, а не полное его отбытіе. Того же взгляда держится и Сенатъ.

Ст. 1660, говоритъ онъ, должна примѣняться и въ случаяхъ учиненія лицемъ новаго преступленія во время наказанія, опредѣленнаго за прежде совершенное преступленіе, когда это наказаніе еще не окончательно отбыто (1872 г. № 737, Волдова и Фролова). Если же наказаніе за прежнюю кражу не отбыто даже въ части его, то должны примѣняться правила о совокупности преступленій (1868 г. № 99, Земскаго; 1875 г. № 293, Миргородскаго; 1869 г. № 1091, Королева).

Условіе отбытія наказанія должно быть на лицо во всякомъ случаѣ; поэтому, если прежнее преступленіе прощено по акту помилованія, то вновь совершенное не должно разсматриваться, какъ рецидивъ, въ смыслѣ 1660 ст. Это на томъ основаніи, во первыхъ, что ст. 1660

Digitized by Google

буквально требуетъ отбытія наказанія, а во вторыхъ, что 1660 ст., какъ спеціальный законъ о кражѣ, должна быть толкуема по разуму ея собственной редакціи и цѣли, а такъ какъ буквальный смыслъ и ея цѣль (покараніе тѣхъ, для которыхъ кара оказалась недостаточною) требуютъ наличности отбытія наказанія, то этимъ условіемъ нельзя пренебрегать и въ случаѣ помилованія [1]).

Правительствующій Сенатъ, кажется, стоитъ на той же точкѣ зрѣнія; по крайней мѣрѣ, онъ призналъ, что кража, отъ наказанія за которую виновный освобожденъ по Всемилостивѣйшему манифесту, не можетъ быть принимаема въ соображеніе при опредѣленіи наказанія за повтореніе этого преступленія (Рѣш. общ. собр. 1873 г. № 22, Корзы).

Съ точки зрѣнія отбытія наказанія безразлично, по рѣшенію какого суда виновный былъ подвергнутъ наказанію; существенно только, чтобы приговоръ былъ постановленъ компетентнымъ судомъ. Ст. 1660 не содержитъ въ этомъ отношеніи никакихъ ограниченій, а потому на примѣненіе ея родъ подсудности вообще не долженъ имѣть вліянія. Поэтому она должна примѣняться не только тогда, когда виновный за первую кражу былъ наказанъ общими судебными мѣстами, но и въ томъ случаѣ, когда виновный былъ осужденъ и наказанъ за первую кражу, во первыхъ, по приговору военнаго суда (1869 годъ № 290, Ефимова), во вторыхъ, по приговору старыхъ судебныхъ мѣстъ (1868 г. № 300, Вишева).

Относительно рѣшеній старыхъ судебныхъ мѣстъ слѣдуетъ сдѣлать два замѣчанія: 1) приговоры ихъ, коими обвиняемые въ кражахъ оставляются въ подозрѣніи, не должны приниматься въ соображеніе, когда они потомъ будутъ признаны виновными въ другой кражѣ, на томъ основаніи, что для наличности повторенія кражи въ смыслѣ 1660 ст. необходимо, чтобы виновный былъ подвергнутъ наказанію (Рѣш. общ. собр. 1875 г. № 38, Шмургина); 2) въ случаѣ коллизіи законовъ, изъ коихъ прежній назначаетъ болѣе тяжелое наказаніе за совершенное преступленіе, чѣмъ новый, наказаніе должно опредѣляться по закону, дѣйствующему въ то время, когда судъ опредѣляетъ наказаніе за вновь совершенное преступленіе. Поэтому, хотя простая кража, подсудная въ настоящее время мировымъ установленіямъ, и наказывалась по Уложенію о нак. 1857 г. почти такъ же, какъ теперь карается кража со взломомъ, однако лицо, судившееся прежде за такую кражу старыми судебными мѣстами, примѣнявшими Уложеніе о наказ.

---

[1]) Неклюдовъ, Руков. къ особ. части, т. II, стр. 223.

Digitized by Google

1857 г., за вновь совершенную простую кражу (кража не свыше 300 руб.), во первыхъ, подлежитъ вѣдѣнію мировыхъ учрежденій, а во вторыхъ, должно наказываться по Уставу о нак. (8 п. ст. 170) (1870 г. № 364, Федорова, 1868 г. № 300, Вишева). Въ данномъ случаѣ должно руководствоваться правилами объ отношеніяхъ стараго и новаго закона, и такъ какъ новый, болѣе мягкій законъ долженъ имѣть обратное дѣйствіе, то его и слѣдуетъ примѣнить въ случаѣ, о которомъ была рѣчь; но если мы возьмемъ обратный случай, т. е. если бы старый законъ, которымъ руководствовались старые суды, назначалъ за прежде совершенную кражу болѣе мягкое наказаніе сравнительно съ Уложеніемъ 1866 г. и Уст. о нак. или другими какими либо новыми законами, то послѣдніе не должны имѣть обратнаго дѣйствія.

Третье условіе требуетъ, чтобы прежде совершенныя кражи были *другаго рода* сравнительно съ вновь совершенными. Подъ разнородными кражами слѣдуетъ понимать тѣ, которыя разсматриваются Уложеніемъ, какъ отличные другъ отъ друга виды, другими словами, во первыхъ, тѣ, которыя нормируются въ разныхъ статьяхъ, а во вторыхъ, тѣ, которыя, хотя и предусматриваются въ одной и той же статьѣ, но представляются разновидностями даннаго рода кражи. Такимъ образомъ, разнородными кражами будутъ не только кража со взломомъ (ст. 1647) и кража вещей изъ повозокъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ (ст. 1652), но также кража, учиненная слугою по уговору и въ сообществѣ съ наведенными имъ людьми, и кража, учиненная тѣмъ же слугою безъ уговора и сообщества съ другими наведенными для того людьми, но со взломомъ какого либо рода (ст. 1649, п. 1 и 2). Того же взгляда держится и Сенатъ, который нашелъ, что подсудимый, обвиненный въ кражѣ со взломомъ втораго рода, но осужденный и понесшій уже наказаніе за кражу съ наружнымъ взломомъ, подлежитъ наказанію за повтореніе кражи съ наружнымъ взломомъ (1869 г. № 911, Рудакова и Суркова).

§ 174. *Четвертое условіе.* Для наличности рецидива въ смыслѣ 1660 ст. необходимо, чтобы прежде совершенныя кражи были *болѣе или менѣе противъ настоящей*, т. е. вновь совершенной, *важныя*. Это требованіе закона не совсѣмъ ясно, а потому и вызываетъ противорѣчивыя толкованія. Существуютъ два толкованія подчеркнутаго выраженія: толкованіе Сената и толкованіе Неклюдова. По первому толкованію, ст. 1660 должна примѣняться не только тогда, когда первая кража представляется болѣе важной, чѣмъ вновь совершенная, но и въ противоположномъ случаѣ, т. е. когда первая кража является ме-

Digitized by Google

нѣе важной, чѣмъ повторенная. По второму толкованію, напротивъ, ст. 1660 должна примѣняться только въ первомъ случаѣ, т. е когда первая кража представляется болѣе важной, чѣмъ вновь совершенная [1]). Изъ этихъ двухъ толкованій ближе къ истинѣ, какъ намъ кажется, послѣднее. Чтобы убѣдиться въ этомъ, разсмотримъ прежде мотивы Сенатскаго толкованія.

„По буквѣ закона, говоритъ Сенатъ, тотъ, кто разъ уже былъ наказанъ за кражу, наказывается за вторую кражу, какъ за повтореніе той изъ двухъ совершенныхъ кражъ, которая была важнѣе; по существенному же смыслу и цѣли этого закона нѣтъ никакого основанія заключать, чтобы наказанный за важнѣйшую кражу и потомъ совершившій кражу менѣе важную, слѣдовательно, проявившій менѣе злую волю при повтореніи однороднаго преступленія, подвергался большей карѣ закона, нежели тотъ, кто послѣ наказанія за менѣе важную кражу, совершитъ кражу, требующую болѣе дерзости и упорной рѣшимости на осуществленіе злой воли при совершеніи преступленія“ (1873 г. № 580, Малькова).

Совершенно согласны съ Сенатомъ, что несправедливо карать строже того, который послѣ болѣе важной кражи совершитъ менѣе важную, чѣмъ того, который послѣ менѣе важной кражи совершитъ болѣе важную. Но неразумно также навязывать закону совершенно не тотъ смыслъ, какой ему хотѣлъ придать законодатель. Не интерпретатора дѣло поправлять законодателя, а его самого. Слѣдовательно, необходимо прежде всего уяснить себѣ тотъ смыслъ закона, какой хотѣлъ вложить въ него самъ законодатель. Въ этомъ отношеніи можно вполнѣ согласиться съ Неклюдовымъ, что истинный смыслъ и цѣль 1660 ст. заключается единственно въ нежеланіи законодателя подвергать виновнаго въ новой кражѣ болѣе легкому наказанію, чѣмъ то, которому онъ подвергся за первую [2]). Въ этомъ убѣждаютъ слѣдующія соображенія: 1) выраженіе „кражи, болѣе или менѣе противъ настоящей важныя“ слѣдуетъ понимать не въ смыслѣ раздѣлительномъ, т. е. не въ томъ, что вновь учиненная кража можетъ быть и болѣе и менѣе важной, чѣмъ предъидущая, а въ смыслѣ соединительномъ, т. е. что прежняя кража должна быть важнѣе вновь совершенной, на томъ основаніи, что выраженіе „болѣе или менѣе“ обыкновенно имѣетъ смыслъ нарѣчія „болѣе.“ Если говорятъ, что урожай въ этомъ году

---

[1]) Руков. къ особ. части, т. II, стр. 224. [2]) ibid., стр. 225.

Digitized by Google

болѣе или менѣе хорошій противъ прошлогодняго, или что А болѣе или менѣе противъ Б важная особа, то обыкновенно подразумѣваютъ урожай, болѣе удачный, и особу, болѣе важную. 2) Если принять Сенатское толкованіе, то въ такомъ случаѣ спорное выраженіе предетавляется совершенно лишнимъ, ибо выраженіе „подвергался предъ тѣмъ наказанію за кражу или кражи *другаго рода*" вполнѣ исчерпывало бы мысль законодателя. Напротивъ, при нашемъ толкованіи оно безусловно необходимо, такъ какъ выражаетъ мысль, нисколько не обнимаемую остальнымъ текстомъ статьи. 3) Толкованіе Сената игнорируетъ самымъ рѣзкимъ образомъ два основныхъ принципа юриспруденціи: in dubio mitius и non bis in idem [1]).

Такимъ образомъ, руководящее положеніе Сената о способѣ примѣненія наказанія по 1660 ст., а именно, что при повтореніи кражи важнѣйшая изъ нихъ считается совершенною столько разъ, сколько было совершено всѣхъ кражъ (1870 г. № 694, Бунакова),—должно относиться только къ случаямъ, когда прежде совершенная кража важнѣе повторенной. Поэтому для правильнаго примѣненія ст. 1660 должно прежде всего опредѣлять: представляется ли кража, за которую подсудимый былъ предъ тѣмъ подвергнутъ наказанію, болѣе важною сравнительно съ той, за которую онъ подлежитъ наказанію, или составляетъ кражу, по роду и обстоятельствамъ равную или меньшую, чѣмъ совершенная кража; если первая была менѣе важная сравнительно съ новой или равная, то виновный отъ примѣненія къ нему 1660 статьи долженъ быть освобожденъ. Но послѣдняя должна быть примѣнена во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда вновь совершенная кража другаго рода менѣе важна предъидущей. На этомъ основаніи лицо, совершившее простую кражу, должно быть подвергнуто наказанію за учиненіе въ третій разъ кражи, предусмотрѣнной 1652 ст. Улож., если до этого онъ былъ два раза наказанъ за кражи, изъ коихъ одна была простая, а другая квалифицированная, какъ напр. кража, совершенная изъ экипажа, находящагося въ пути (1874 г. № 69, Павлова]. Точно также ст. 1660 должна примѣняться и въ тѣхъ случаяхъ, если лицо, осужденное и наказанное за кражу свыше 300 р. или соединенную съ отягчающими вину обстоятельствами, указанными въ 181 ст. М. У., вновь совершитъ простую кражу на сумму менѣе 300 р. (1868 г. №

[1]) Неклюдовъ, ibid., стр. 226.

Digitized by Google

314, Любимова; 1869 г. № 668, Демьяненко-Бровина; 1869 г. № 858, Егорова).

§ 175. 1660 ст. Уложенія, назначающая экстраординарное возвышеніе наказанія за рецидивъ кражи, повторенной при извѣстныхъ условіяхъ, не можетъ распространяться на несовершеннолѣтнихъ, для наказуемости которыхъ за повтореніе преступленій существуетъ спеціальная 146 ст. Уложенія. Эта послѣдняя статья относится къ повторенію преступленій, учиненныхъ несовершеннолѣтними, болѣе снисходительно сравнительно съ общими нормами о рецидивѣ, въ которомъ обвиняются совершеннолѣтніе, а потому несовершеннолѣтніе могутъ быть лишены благодѣяній снисхожденія закона только въ томъ случаѣ, если объ этомъ сдѣлано спеціальное указаніе. Въ ст. 1660 такого указанія мы не находимъ, откуда слѣдуетъ заключить, что она не можетъ исключать общей нормы о рецидивѣ, учиненномъ несовершеннолѣтними, т. е. ст. 146. Къ такому взгляду склонились послѣ временныхъ колебаній Государственный Совѣтъ (Полн. Собр. Зак. 1863 г. № 3977, дѣло Слѣпкова) и Правительствующій Сенатъ (Рѣш. общ. собр. 30 сентября 1874 г.). Послѣдній, какъ и Государственный Совѣтъ (Высоч. утвержд. мнѣніе отъ 16 іюня 1854 г. по дѣлу Михаила Лунина), вначалѣ признавалъ, что при повтореніи малолѣтнимъ или несовершеннолѣтнимъ кражи съ условіями, указанными въ ст. 1660, виновный подлежитъ наказанію по правиламъ, въ этой статьѣ указаннымъ, т. е. долженъ наказываться, какъ за вторую или третью квалифицированную кражу (1871 г. № 366, Фришмута; 1873 г. № 52, Маливинскаго; 1871 г. № 1925, Годунова). Этотъ взглядъ Сенатъ основывалъ на неправильномъ толкованіи 146 ст. Уложенія, каковая ошибка исправлена указаннымъ рѣшеніемъ Общаго Собранія Сената, которое мы и приведемъ.

Для малолѣтнихъ отъ 10—14 лѣтъ и для несовершеннолѣтнихъ повтореніемъ преступленія по Уложенію считается совершеніе послѣ наказанія за преступленіе по окончательному судебному приговору такого же, равнаго или болѣе тяжкаго преступленія; поэтому учиненіе малолѣтними или несовершеннолѣтними, уже наказанными по суду, новаго, менѣе важнаго преступленія не составляетъ повторенія, и постановленное въ 146 ст. правило о наказаніи несовершеннолѣтнихъ рецидивистовъ не можетъ быть на нихъ распространяемо. Употребленное въ 146 ст. Улож. выраженіе, что несовершеннолѣтніе рецидивисты подвергаются одинаковому съ совершенно-

Digitized by Google

лѣтними опредѣленному закономъ наказанію, не можетъ имѣть другаго значенія, какъ то, что они при повторенін преступленія лишаются уже права на предоставленное имъ закономъ по возрасту ихъ снисхожденіе, т. е. подлежатъ опредѣленному въ законахъ за учиненное ими преступленіе наказанію безъ смягченія этого наказанія по правиламъ, въ 138—140 ст. изложеннымъ. Такимъ образомъ несовершеннолѣтніе за повтореніе преступленія подвергаются наказанію, какъ совершеннолѣтніе за совершеніе этого преступленія въ 1-й разъ; за учиненіе того же самаго преступленія въ 3-й разъ, какъ совершеннолѣтніе за 2-й разъ, и т. д., а когда въ законѣ не назначено именно наказанія за повтореніе того жъ преступленія, то они могутъ быть приговариваемы, какъ совершеннолѣтніе, всегда къ самой высшей мѣрѣ наказанія, за то преступленіе постановленнаго. По тѣмъ же основаніямъ и въ виду того, что учиненіе новаго меньшаго преступленія не считается для несовершеннолѣтнихъ повтореніемъ преступленія, не должна быть примѣняема къ несовершеннолѣтнимъ и относящаяся къ случаямъ повторенія кражъ 1660 ст. Уложенія. Въ этихъ случаяхъ малолѣтній или несовершеннолѣтній всегда долженъ быть присужденъ къ наказанію, опредѣленному за послѣдне учиненную имъ кражу, по правиламъ, въ 146 ст. постановленнымъ. Такъ, несовершеннолѣтній, судившійся и наказанный одинъ или же и два раза за кражи, предусмотрѣнныя Уст. о нак., въ случаѣ совершенія новой, болѣе важной кражи (напр. выше 300 руб. или со взломомъ), подлежитъ наказанію, опредѣленному для совершеннолѣтнихъ за учиненіе въ 1 разъ послѣдне совершенной кражи; за совершеніе затѣмъ такой же или еще болѣе важной кражи, какъ совершеннолѣтній за эту кражу во 2 разъ, и т. д., а несовершеннолѣтній, понесшій наказаніе за кражу болѣе важную и совершившій затѣмъ менѣе важную, подвергается наказанію за эту послѣднюю кражу не какъ рецидивистъ, а какъ несовершеннолѣтній, учинившій первую кражу, и наконецъ, несовершеннолѣтній, наказанный за простую кражу на сумму менѣе 300 руб. при совершеніи новой простой кражи наказывается за эту вторую простую кражу по правиламъ Уст. о нак., налаг. мир. суд.

Ст. 1660 къ несовершеннолѣтнимъ не можетъ быть примѣнена ни въ какомъ случаѣ. Этимъ мы хотимъ сказать, что названная статья не должна примѣняться къ дѣяніямъ малолѣтнихъ и въ томъ случаѣ, когда послѣдніе будутъ наказаны, какъ совершеннолѣтніе (Contra, Сенатъ 1875 г. № 344, Коженова). Послѣднее заключеніе ясно вытекаетъ изъ того, что условія повторенія по 146 ст. и 1660 совершенно противоположны: первая требуетъ, чтобы новое преступленіе было равно или важнѣе прежде совершеннаго, между тѣмъ какъ вторая, наоборотъ, требуетъ,

Digitized by Google

чтобы прежде совершенное преступленіе было болѣе важно, чѣмъ повторенное. А эта противоположность имѣетъ существенное значеніе, ибо, какъ справедливо замѣтилъ Сенатъ въ приведенномъ текстѣ, учиненіе новаго меньшаго преступленія не считается для несовершеннолѣтнихъ повтореніемъ. Отсюда слѣдуетъ, что повтореніе кражи несовершеннолѣтними, если оно удовлетворяетъ условіямъ рецидива, требуемымъ 146 ст. Улож., должно наказываться по силѣ другихъ статей Уложенія о рецидивѣ кражи, но не по силѣ 1660 ст.

Мы выше видѣли, что Уложеніе о нак. и Уставъ о нак. имѣютъ свои спеціальныя нормы о повтореніи преступленій. Отсюда слѣдуетъ, что нормы о повтореніи каждаго отдѣльно взятаго кодекса должны распространяться лишь на тѣ роды и виды преступленій, которые предусматриваются въ этомъ кодексѣ. Такимъ образомъ 146 и 1660 статьи Уложенія о нак. могутъ имѣть примѣненіе лишь къ рецидиву тѣхъ видовъ кражи, которые именно нормируются въ Уложеніи, и не должны распространяться на случаи простой кражи, предусматриваемой въ Уставѣ о нак. На этомъ основаніи несовершеннолѣтній, совершившій вторую простую кражу, т. е. на сумму не свыше 300 руб., долженъ быть судимъ мировыми учрежденіями, какъ совершившій кражу, хотя бы и вторую, въ несовершеннолѣтнемъ возрастѣ (т. е. по ст. 11, 169 и 170). Но если тотъ же несовершеннолѣтній совершитъ третью простую кражу, то онъ долженъ быть наказанъ за кражу, учиненную совершеннолѣтнимъ въ первый разъ, т. е. на основаніи 169 и 170 ст. Устава о нак. безъ примѣненія 11 ст. того же Устава; это на томъ основаніи, что третья кража нормируется уже не Уставомъ о нак., а Уложеніемъ о нак. (1875 г. № 600, Умнова; 1876 г. № 143, Воронкова). На томъ же основаніи несовершеннолѣтній, совершившій послѣ наказанія за двѣ простыя кражи покушеніе на кражу со взломомъ, подвергается наказанію, назначенному совершеннолѣтнимъ за первое покушеніе на кражу со взломомъ, а не за второе (1875 г. № 203, Юшкетова).

По силѣ 146 ст. Уложенія о нак. и на основаніи приведеннаго рѣшенія Общаго Собранія Сената несовершеннолѣтній, понесшій наказаніе за кражу болѣе важную и совершившій затѣмъ менѣе важную, подвергается наказанію за эту послѣднюю кражу не какъ рецидивистъ, а какъ несовершеннолѣтній, учинившій первую кражу. Отсюда слѣдуетъ, что несовершеннолѣтній, наказанный за двѣ кражи, изъ коихъ

Digitized by Google

послѣдняя была со взломомъ, въ случаѣ совершенія новой простой кражи подлежитъ наказанію лишь за повтореніе простой кражи, учиненной несовершеннолѣтнимъ (1874 г. № 739, Абдулина).

Система наказаній воровства-кражи по Уложенію о наказаніяхъ.

§ 176. Система наказаній воровства-кражи въ нашемъ дѣйствующемъ законодательствѣ представляется крайне сложною и дробною. Эта сложность и дробность системы наказаній воровства-кражи не есть исключительная принадлежность этого преступленія; это есть общая черта всей системы наказаній, принятой въ Уложеніи. Всѣмъ извѣстны причины, побудившія законодателя начертать такую систему. Послѣднія заключались въ желаніи законодателя устранить, по возможности, всякій произволъ въ приговорахъ, господствовавшій въ нихъ тогда, когда предписывалось наказать „по законамъ“ или „отослать къ суду по законамъ,“ а законовъ этихъ, какъ справедливо замѣчаютъ редакторы Устава о нак., вовсе не существовало [1]). Но законодатель, желая парализировать крайній произволъ судей, понятный при такомъ порядкѣ вещей, самъ впалъ въ другую крайность, а именно, онъ поставилъ судейское усмотрѣніе въ крайне узкіе предѣлы, опредѣливъ, такъ сказать, каждый шагъ судьи. Несомнѣнно, эта крайность законодателя, можетъ быть, имѣвшая свой raison d'être при прежнемъ порядкѣ вещей, въ настоящее время ничѣмъ основательнымъ не можетъ оправдываться. Это сознали и редакторы Устава о нак., которые въ послѣднемъ значительно раздвинули предѣлы судейскаго усмотрѣнія. Путь, начертанный редакторами Устава, послужитъ, вѣроятно, утоптанной тропой для законодателя при пересмотрѣ нынѣ дѣйствующаго Уложенія. Понятно, что, если законодатель пойдетъ по этой тропѣ, то сама собой должна будетъ сократиться сложность и дробность нынѣ дѣйствующей системы наказаній вообще и воровства-кражи въ частности. Сложность и дробность нынѣ дѣйствующей системы наказаній воровства-кражи легко представляется при одномъ взглядѣ на таблицу наказаній за воровство, начертаную Лохвицкимъ въ его курсѣ русскаго уголов-

---

[1]) Судебные уставы, изд. Госуд. канцеляр., прим. къ ст. 172.

Digitized by Google

наго права, куда мы и совѣтуемъ обратиться всѣмъ, въ томъ заинтересованнымъ. Изъ этой таблицы видно, что за кражу назначается пять родовъ наказанія: 1) каторжныя работы; 2) ссылка въ Сибирь на поселеніе; 3) ссылка въ Сибирь на житье; 4) ссылка на житье въ другія губерніи, кромѣ Сибирскихъ и 5) тюремное заключеніе. Въ 3-мъ родѣ наказаній различаются 5 степеней, по числу которыхъ и устепеняется наказаніе кражи, назначенное въ самомъ законѣ. Такимъ образомъ, предѣльными терминами масштаба наказаній за воровство-кражу являются, съ одной стороны, тюремное заключеніе, или даже денежный штрафъ (ст. 155 Уст. о нак.), а съ другой, каторжныя работы сроком до 6 лѣтъ включительно или даже до 12 лѣтъ (Улож., ст. 221), если относить святотатство къ квалифицированнымъ видамъ кражи.

§ 177. Мы не будемъ долго останавливаться на соразмѣрности полагаемыхъ нашимъ закономъ наказаній за воровство-кражу со степенью вины преступника, такъ какъ обстоятельное разсмотрѣніе этого вопроса завело бы насъ слишкомъ далеко. Ограничимся лишь общими замѣчаніями. Сравнивая размѣръ наказаній за кражу по нашему Уложенію о нак съ размѣрами наказаній за послѣднюю, положенными по французскому и общегерманскому кодексамъ, мы находимъ, что наше Уложеніе отличается меньшей строгостью не только сравнительно съ первымъ кодексомъ, часто назначающимъ вѣчныя каторжныя работы за квалифицированные виды кражи (арт. 381—383), но и со вторымъ, назначающимъ за тѣ же виды кражи цухтгаусъ на время отъ одного до 10 лѣтъ (§ 243). Такимъ образомъ наше законодательство еще нельзя упрекать въ излишней строгости наказаній, полагаемыхъ за кражу. Наоборотъ, скорѣе его можно упрекнуть въ излишней снисходительности къ ворамъ, въ особенности къ тѣмъ, которые совершаютъ простую кражу, подсудную мировымъ учрежденіямъ. По ст. 169 Мироваго устава за такую кражу полагается тюремное заключеніе отъ 3-хъ до 6-ти мѣсяцевъ, которое при наличности обстоятельствъ, указанныхъ въ 171 ст. того же Устава, можетъ быть понижено до $1^1/_2$ мѣсяца и только при наличности увеличивающихъ вину обстоятельствъ, перечисленныхъ въ 170 ст., можетъ быть возвышено до одного года. Едва ли можно сказать, что редакторы устава, установивъ названные предѣлы наказанія за кражу предоставили судейскому усмотрѣнію достаточно широкій просторъ. Не слѣдуетъ забывать, что воръ, крадущій на мелкую сумму, иногда ничѣмъ не бываетъ

Digitized by Google

лучше того, который крадетъ крупную сумму или хотя и мелкую, но при условіяхъ, возводящихъ кражу въ разрядъ квалифицированныхъ. Вотъ для такихъ то случаевъ и необходимо предоставить судьѣ болѣе простора въ назначеніи мѣры и рода наказанія. Общегерманское Уложеніе въ этомъ отношеніи заслуживаетъ подражанія, ибо оно даетъ достаточно широкій просторъ судейскому усмотрѣнію, полагая за простую кражу, не осложненную квалифицирующими обстоятельствами, тюремное заключеніе до пяти лѣтъ (§ 242 [1]). Съ другой стороны, Общегерманское Уложеніе не стѣсняетъ судью и въ минимумѣ наказанія, предоставляя ему право назначить даже и день тюремнаго заключенія (отъ 1-го дня до 5 лѣтъ). Редакторы Уст. о нак., принявъ систему назначенія за проступки вообще только высшаго предѣла взысканій, въ отношеніи къ кражѣ подобное начало, какъ они говорятъ, не могли провести во всей полнотѣ, какъ по важности охраненія правъ собственности, такъ и по той причинѣ, что опытомъ признана безполезность работъ въ исправительныхъ заведеніяхъ, если онѣ назначаются на сроки очень короткіе; поэтому въ Уставѣ положена за кражу также и низшая мѣра наказанія. Нѣтъ сомнѣнія, что исправленіе испорченнаго субъекта не можетъ быть достигнуто въ нѣсколько дней; но не нужно забывать и того, что, стѣсняя судью въ минимумѣ наказанія, законъ вмѣстѣ съ тѣмъ насилуетъ совѣсть судьи, который за кражу какой нибудь разбитой чайной чашки, стоющей $\frac{1}{2}$ коп., обязанъ назначить по крайней мѣрѣ $1\frac{1}{2}$ мѣсяца тюремнаго заключенія [2]). Въ практикѣ нерѣдки случаи несоразмѣрнаго наказанія мелкихъ кражъ, на что обращала вниманіе и литература,—вслѣдствіе наличности законно-установленнаго минимума, обязательнаго для судьи. Отсюда слѣдуетъ, что задача законодателя при установленіи системы наказаній за кражу должна заключаться въ томъ, чтобы придумать такую комбинацію, при которой и цѣли исправленія могли бы достигаться, и справедливая соразмѣрность наказанія съ преступленіемъ не игнорировалась бы.

Говоря только-что о недостаткахъ системы наказаній за кражу нашего законодательства, мы противопоставляли имъ достоинства соотвѣтствующей системы Общегерманскаго кодекса. Скажемъ болѣе, скажемъ, что, вообще, Общегерманское Уложеніе по простотѣ своей системы наказаній, по широтѣ простора, предоставленнаго судейскому усмотрѣнію,

---

[1]) См. также Гуго-Мейеръ, ibid., § 114. [2]) Неклюдовъ, ibid., т. II, стр. 114.

Digitized by Google

и по значительнымъ размѣрамъ уменьшенія наказаній при наличности смягчающихъ обстоятельствъ—„mildernde Umstände“ представляется работой, которую можно принять за образецъ при пересмотрѣ постановленій о кражѣ нашего Уложенія о нак. Чтобы убѣдиться во очію въ указанной простотѣ системы наказаній за кражу и въ другихъ достоинствахъ Общегерманскаго кодекса, изложимъ эту систему. Простая кража угрожается, какъ было сказано, тюремнымъ заключеніемъ отъ одного дня до 5-ти лѣтъ. Всѣ виды квалифицированной кражи угрожаются цухтгаузомъ отъ одного до 10 лѣтъ; при наличности смягчающихъ обстоятельствъ можетъ быть назначено тюремное заключеніе не ниже трехъ лѣтъ (§ 243). Такъ называемые привилегированные виды кражи, которые даже не разсматриваются, какъ воровство въ собственномъ смыслѣ, какъ, напримѣръ, кража съѣстныхъ припасовъ—Mundraub—угрожаются денежнымъ штрафомъ до 50 талеровъ, или же лишеніемъ свободы посредствомъ ареста (Haft.) (§ 370).

—

Мы указали главные недостатки дѣйствующей системы наказаній за кражу въ нашемъ Уложеніи; къ нимъ добавимъ еще указаніе на существующую разницу въ наказаніяхъ между привилегированными и непривилегированными классами общества. Въ силу этой разницы лица привилегированнаго класса за всякую кражу, какъ бы она ни была маловажна, подвергаются сверхъ наказанія лишеніемъ свободы, назначаемаго и для непривилегированныхъ классовъ, еще и добавочному вѣчному наказанію, т. е. лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ (Улож. ст. 1656). Эта разница, построенная на началѣ сословности, именно на томъ соображеніи, что дворянинъ, изобличенный въ кражѣ, подлогѣ, или иномъ унизительномъ дѣяніи, не долженъ уже оставаться членомъ дворянскаго сословія [1]), въ настоящее время, когда сословія уже потеряли прежній свой смыслъ, растворившись въ земствѣ,—не имѣетъ за собою никакихъ вѣскихъ аргументовъ и, такъ какъ она противорѣчитъ коренному принципу права—равенству всѣхъ предъ закономъ, то и должна быть вычеркнута изъ новаго уголовнаго кодекса. Къ этой разницѣ мы еще будемъ имѣть случай возвратиться впослѣдствіи.

---

[1]) Объяснительная записка къ проекту Уложенія, стр. LX.

Digitized by Google

Предисловіе.

Предлагаемое изслѣдованіе имѣетъ своимъ предметомъ преступленіе, занимающее едва ли не первое мѣсто по числу случаевъ въ лѣтописяхъ уголовной статистики. Казалось бы, такое важное значеніе даннаго преступленія въ системѣ общественной жизни должно было обратить на себя подобающее вниманіе изслѣдователей и вызвать на свѣтъ спеціальныя цѣльныя монографіи по данному вопросу. На самомъ же дѣлѣ, кромѣ работъ, помѣщенныхъ въ двухъ курсахъ уголовнаго права (Неклюдова и Лохвицкаго), да нѣсколько статей въ юридическихъ изданіяхъ (Спасовича, Галкина-Враскаго, Васильева, Шайкевича, К. Ж-ва, Гасмана, Анциферова и другихъ), мы не встрѣчаемъ ни одной спеціальной цѣльной монографіи по этому вопросу. Предлагаемое изслѣдованіе имѣетъ своею цѣлью пополнить ощутительный пробѣлъ въ этомъ отношеніи.

Задумавъ написать догматическое изслѣдованіе, я рѣшился предпослать ему небольшой историческій очеркъ воровства-кражи по русскому праву. Этотъ очеркъ я начинаю съ Уложенія царя Алексѣя Михайловича, какъ памятника, криминальные элементы и понятія котораго до сихъ поръ живутъ въ нынѣ дѣйствующемъ Уложеніи о нак. и отражаются въ немъ въ бо́льшей мѣрѣ, чѣмъ криминальные элементы и понятія другихъ древнѣйшихъ памятниковъ. Историко-юридическому изслѣдованію, въ свою очередь, я предпосылаю самый сжатый очеркъ внутренняго состоянія русскаго общества въ 17 и въ 18 вв., дабы дать хотя общее понятіе о размѣрахъ преступленій противъ чужой собственности въ 17 и въ 18 вѣкахъ и указать главные факторы, ихъ порождавшіе.

Digitized by Google

Въ основаніе изслѣдованія юридическаго матеріала я положилъ слѣдующую систему: сначала разсматриваю кражу, какъ родъ, разлагая составъ ея на отдѣльныя части и указывая множители, вліяющіе на ея наказуемость; затѣмъ излагаю отдѣльные виды кражи, которыхъ разбиваю на двѣ группы: 1) квалифицированные и 2) привилегированные виды кражи. Этой системы, съ небольшими уклоненіями, я держусь, какъ въ историко-юридической, такъ и въ догматической части своего изслѣдованія.

Въ предлагаемый выпускъ вошли: 1) вся историко-юридическая часть, 2) половина догматической части, заключающая въ себѣ анализъ общаго понятія кражи и ея состава, а также множителей, вліяющихъ на наказуемость кражи, какъ рода; вторая же половина догматической части, заключающая въ себѣ разсмотрѣніе особенныхъ видовъ кражи, какъ квалифицированныхъ, такъ и привилегированныхъ, приготовлена къ печати и выйдетъ въ свѣтъ въ непродолжительномъ времени.

Само собою разумѣется, что въ моемъ трудѣ, какъ въ первомъ опытѣ юридическаго изслѣдованія, при томъ имѣющемъ своимъ предметомъ такую область русскаго уголовнаго права, которая вообще мало обслѣдована, весьма естественно могли вкрасться болѣе или менѣе существенные промахи, недосмотры и т. п., а потому я съ особеннымъ интересомъ ожидаю разбора моего изслѣдованія и указанія моихъ погрѣшностей, надѣясь ими воспользоваться въ дальнѣйшихъ своихъ работахъ.

Кіевъ,
Сентябрь, 1880.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Часть I-я.

Историческій очеркъ воровства-кражи отъ Уложенія царя Алексѣя Михайловича.

Введеніе. Положеніе русскаго общества въ 17 столѣтіи.

стр.

§ 1. Общія черты времени, въ которое явилось Уложеніе царя Алексѣя Михайловича - - - - - - - - - - - - - - - 1

§ 2. Главные факторы, порождавшіе воровства и разбои въ 17 ст. Факторъ экономическій и нѣкоторыя изъ причинъ, порождавшихъ убогое экономическое состояніе государства - - - - 2

§ 3. Другія причины, подрывавшія экономическое благосостояніе плательщиковъ - - - - - - - - - - - - - - - - - 4

§ 4. Дѣйствіе этихъ причинъ на податные классы - - - - - 5

§ 5. Система *кормленія* и ея послѣдствія, какъ экономическія, такъ и моральныя - - - - - - - - - - - - - - - 6

§ 6. Порча нравственности, и ея причины - - - - - - - - 8

§ 7. Порча нравственности русскаго общества 17 столѣтія шла рука-объ-руку съ ослабленіемъ внутренняго религіознаго благочестія въ его членахъ - - - - - - - - - - - - - - 11

§ 8. Не только внутреннее, но и внѣшнее благочестіе въ русскомъ обществѣ 17 ст. было въ извѣстной мѣрѣ поколеблено 12

§ 9. Упадокъ нравственнаго міросозерцанія и правосознанія въ обществѣ 17 ст. и его выраженіе - - - - - - - - - - 14

§ 10. Размѣры воровства и разбоевъ въ 17 столѣтіи - - - - 15

§ 11. Отношеніе къ послѣднимъ законодателя - - - - - - - 17

Digitized by Google

ГЛАВА I-я.

Понятіе татьбы по Уложенію 1649 года.

стр.

§ 12. Опредѣленіе этого понятія - - - - - - - - - - - - 19
§ 13. Значеніе термина „воровство“ по Уложенію - - - - - 19
§ 14, Предметъ кражи. Предметомъ кражи по Уложенію должна быть *чужая* вещь - - - - - - - - - - - - - - - - 21
§ 15. Предметомъ кражи должна быть вещь *движимая* - - - - 23
§ 16. Татьба въ Улож. запечатлѣна имущественнымъ характеромъ 23
§ 17. Понятіе татьбы по Уложенію не обнимаетъ всѣхъ предметовъ сферы имущественной - - - - - - - - - - - - 24
§§ 18—19. Уложеніе не проводитъ точной принципіальной разницы между кражей и самовольнымъ пользованіемъ чужой собственностью - - - - - - - - - - - - - - - - - 25
§ 20. Черты, отличающія въ Уложеніи поврежденіе чужой собственности отъ кражи - - - - - - - - - - - - - - - 26
§ 21. Понятіе татьбы или кражи въ Уложеніи не зависитъ отъ цѣнности предмета похищенія - - - - - - - - - - - 27
§ 22. Преступная воля - - - - - - - - - - - - - - - - 27
§ 23. Преступное дѣйствіе - - - - - - - - - - - - - - 28
§ 24. Признаки грабежа по Уложенію 1649 года - - - - - - 31
§ 25. Грамматическое доказательство того, что способъ совершенія татьбы по Уложенію—тайный - - - - - - - - - - 33
§ 26. Осуществленіе воли въ дѣйствіи или внѣшняя дѣятельность субъекта. Покушеніе на кражу - - - - - - - - - - 33
§ 27. Приготовленіе на кражу въ Уложеніи не наказуемо - - 37
§ 28. Наказуемость кражи. Два множителя, вліяющіе на наказуемость кражи, какъ рода: 1) участіе и 2) рецидивъ или повтореніе. Первый множитель - - - - - - - - - - - - 38
§ 29. Наказуемость участниковъ въ кражѣ по Уложенію - - - 42
§ 30. Прикосновенность или благопріятствованіе кражѣ. Укрывательство кражи - - - - - - - - - - - - - - - - - 43
§ 31. Характеристическая особенность укрывательства кражи - - 44
§ 32. Попустительство - - - - - - - - - - - - - - - - 46
§ 33. Недонесеніе- - - - - - - - - - - - - - - - - - 47
§ 34. Второй множитель—повтореніе- - - - - - - - - - - 49

Digitized by Google

§ 35. Различіе между рецидивомъ въ тѣсномъ смыслѣ и стеченіемъ преступленій кражи по Новоуказнымъ статьямъ 1669 г. 50
§ 36. Къ числу множителей, вліяющихъ на наказуемость кражи по Уложенію 1649 г., цѣнность не относится - - - - - 52
§ 37. *Характеръ наказанія татьбы по Уложенію и Новоуказнымъ статьямъ 1669 г.* Наказанія, полагаемыя за татьбу по Уложенію и указамъ, вышедшимъ до Новоуказныхъ статей 1669 года- - - - - - - - - - - - - - - - - - - 54
§ 38. Наказанія за татьбу по Новоуказнымъ статьямъ и общіе итоги о наказаніи татьбы по указаннымъ памятникамъ - - 56

ГЛАВА II-я.

I. *Квалифицированные виды кражи.*

§ 39. Церковная татьба и кража лошади на службѣ служилыми людьми- 61

II. *Привилегированная татьба.*

§ 40. Воровства—полевое, садовое и въ огородѣ. Вылавливаніе рыбы въ прудѣ или садку - - - - - - - - - - - - 66
§ 41. Другіе виды привилегированной кражи, родственные только-что приведеннымъ - - - - - - - - - - - - - - - - 67
§ 42. Особенность, свойственная приведеннымъ видамъ привилегированной кражи, и объясненіе ея - - - - - - - - - 68
§ 43. Кража въ государевомъ дворѣ и кража оружія на ратной службѣ - - - - - - - - - - - - - - - - - - - 74

ГЛАВА III-я.

Исторія татьбы отъ Новоуказныхъ статей 1669 г. вплоть до изданія Воинскихъ артикуловъ 1716 г.

§ 44. Воровства и разбои въ этотъ періодъ - - - - - - - - 75
§ 45. Мѣры борьбы съ ними—полицейскія- - - - - - - - - 79
§§ 46—47. Мѣры борьбы уголовныя - - - - - - - - - 81—83
§ 48 Характеръ наказанія татьбы въ данный періодъ - - - - 89

Digitized by Google

ГЛАВА IV-я.

Воровство-кража по Воинскимъ артикуламъ 1716 г.

§ 49. Общая характеристика этого памятника- - - - - - - 93
§ 50. Понятіе воровства или кражи по Воинскимъ артикуламъ и терминологія послѣднихъ - - - - - - - - - - - - - - 95
§ 51. Предметъ преступнаго посягательства - - - - - - - 96
§ 52. Воровство, какъ имущественное правонарушеніе - - - - 97
§ 53. Преступное намѣреніе - - - - - - - - - - - - - 98
§ 54. Преступное дѣйствіе - - - - - - - - - - - - - - 99
§ 55. Осуществленіе воли въ дѣйствіи. Приготовленіе на кражу - 101
§ 56. Покушеніе и совершеніе - - - - - - - - - - - - 103
§ 57. Наказуемость кражи. I. Участіе въ преступленіи кражи - 104
§ 58. Прикосновенность или благопріятствованіе кражѣ. Укрывательство- - - - - - - - - - - - - - - - - - - 105
§ 59. Попустительство и недонесеніе- - - - - - - - - - 109
§ 60. II. Рецидивъ или повтореніе кражи - - - - - - - - 110
§ 61. Система, которой держатся Воинскіе артикулы при опредѣленіи наказуемости совокупности или стеченія преступленій кражи - 112
§ 62. III. Цѣнность похищеннаго- - - - - - - - - - - 113
§ 63. Система наказаній воровства или кражи по Воинскимъ артикуламъ и ихъ характеръ- - - - - - - - - - - - 113
§ 64. Роль Воинскихъ артикуловъ въ исторіи нашего законодательства о воровствѣ-кражѣ до изданія Свода законовъ - - 118

ГЛАВА V-я.

I. *Квалифицированные виды кражи по Воинскимъ артикуламъ.*

§ 65. Церковная кража - - - - - - - - - - - - - - 121
§ 66. Кража изъ артиллеріи, магазина, аммуниціи или цейгауза Его Величества - - - - - - - - - - - - - - - - 122
§ 67. Кража во время общественныхъ бѣдствій - - - - - - 122
§ 68. Кража съ оружіемъ - - - - - - - - - - - - - - 123
§ 69. Кража отъ своего собственнаго господина и кража отъ товарища своего - - - - - - - - - - - - - - - - - 124

Digitized by Google

II. *Привилегированные виды кражи.*

§ 70. Воровства: огородничье, садовое и лѣсное; воровство домашнихъ птицъ—куръ и гусей; воровство рыбы - - - - 126
§ 71. Кража въ состояніи голода - - - - - - - - - - - 129
§ 72. Воровство въ состояніи сумасшествія и незрѣлаго возраста 130

ГЛАВА VI-я.

Исторія воровства-кражи до изданія Свода законовъ.

Положеніе русскаго общества въ 18 ст.

§ 73. Размѣры преступленій воровства и разбоевъ въ 18 ст. не уменьшаются. Главные факторы, ихъ порождавшіе, въ 18 ст. остаются тѣ же, какія были и въ 17 ст. - - - - - 132
§ 74. Главный ударъ экономическому благосостоянію Россіи въ 18 ст. наносился тяжестью налоговъ - - - - - - - - 133
§ 75. Картина положенія плательщиковъ - - - - - - - - 134
§§ 76—77. Другія причины, подрывавшія экономическое благосостояніе плательщиковъ и вредно дѣйствовавшія на нравственную сторону послѣднихъ - - - - - - - - - 135—137
§ 78. Злоупотребленія администраціи и суда - - - - - - - 138
§ 79. Положеніе крестьянъ - - - - - - - - - - - - - 140
§ 80. Упадокъ нравственнаго міросозерцанія, какъ необходимое слѣдствіе печальнаго положенія общества - - - - - - 141
§ 81. Условія безопасности въ Москвѣ въ 18 ст. - - - - 143
§ 82. Ванька Каинъ и его первоначальная преступная дѣятельность въ Москвѣ и въ другихъ мѣстахъ - - - - - - - 145
§ 83. Дѣятельность Ваньки Каина въ роли сыщика сыскнаго приказа - - - - - - - - - - - - - - - - - - - 146
§ 84. Гибель его и главнѣйшія изъ его злодѣяній - - - - - 148

I. *Развитіе понятія преступленія воровства-кражи до изданія Свода законовъ.*

§ 85. Общая характеристика даннаго періода - - - - - - - 149
§ 86. Терминологія въ данномъ періодѣ, относящаяся къ кражѣ 150
§ 87. Понятіе кражи и составъ ея - - - - - - - - - - 153
§ 88. Осуществленіе воли въ дѣйствіи - - - - - - - - - 155

Digitized by Google

§ 89. Указъ 3 апрѣля 1781 г. и его общая характеристика - 157
§ 90. Невыдержка редакторами указа характерныхъ признаковъ, положенныхъ въ основаніе понятія трехъ предусматриваемыхъ указомъ преступленій- - - - - - - - - - - - 159
§ 91. Терминологія указа, относящаяся къ кражѣ - - - - - 161
§ 92. Составъ воровства-кражи по указу - - - - - - - - - 163
§ 93. Осуществленіе воли въ дѣйствіи- - - - - - - - - 165

II. *Наказуемость воровства-кражи въ періодѣ отъ Воинскихъ артикуловъ до изданія Свода законовъ.*

§ 94. Множители, вліяющіе на наказуемость воровства-кражи. I. Участіе въ преступленіи кражи. Укрывательство кражи - 166
§ 95. Попустительство и недонесеніе - - - - - - - - - - 168
§ 96. II. Рецидивъ или повтореніе воровства-кражи - - - - 171
§ 97. III. Цѣнность похищеннаго - - - - - - - - - - - 173

III. *Исторія и характеръ наказаній воровства-кражи въ данный періодъ.*

§ 98. Періодъ до вступленія на престолъ Елизаветы Петровны 174
§§ 99—102. Слѣдующій періодъ - - - - - - - - - 177—187
§ 103 Общія замѣчанія о наказаніяхъ воровства-кражи, дѣйствовавшихъ въ этотъ послѣдній періодъ- - - - - - - - 189

ГЛАВА VII.

I. *Квалифицированные виды кражи.*

§ 104. I. Святотатство. II. Кража во время пожара. III. Кража казеннаго имущества - - - - - - - - - - - - - - - 194

II. *Привилегированные виды кражи.*

§ 105. I. Кража, совершенная по легкомыслію или по причинѣ крайней бѣдности. II. Воровство лѣса - - - - - - - - 197

Digitized by Google

ГЛАВА VIII-я.

I. *Воровство по „Проекту уголовнаго Уложенія Россійской Имперіи" 1813 года.*

§ 106. Общая характеристика проекта и составъ воровства-кражи по проекту - - - - - - - - - - - - - - - - 200
§ 107. Осуществленіе воли въ дѣйствіи - - - - - - - - - 203

II. *Наказуемость воровства-кражи по проекту 1813 года.*

§ 108. Множители, вліяющіе на наказуемость. I. Участіе въ преступленіи кражи - - - - - - - - - - - - - - - - - 205
§ 109. Прикосновенность или благопріятствованіе кражѣ - - - 206
§ 110. II. Рецидивъ или повтореніе воровства-кражи - - - - 208
§ 111. III. Цѣнность похищеннаго - - - - - - - - - - - 209

III. *Система и характеръ наказаній воровства-кражи по проекту 1813 года.*

§ 112. Система наказаній воровства-кражи по проекту - - - 210
§ 113. Характеръ наказаній - - - - - - - - - - - - - 212

ГЛАВА IX-я.

I. *Квалифицированные виды кражи.*

§§ 114—116. I. Святотатство. II. Воровство казенныхъ вещей. III. Воровство съ насиліемъ. IV. Воровство съ оружіемъ. V. Воровство со взломомъ. VI. Воровство скопомъ. VII. Воровство съ лѣстницами. VIII. Воровство подложно въ видѣ чиновника. IX. Воровство во время общей опасности. X. Воровство, совершенное домашними людьми или тѣми, коимъ вещи поручены на сбереженіе. XI. Воровство, совершенное трактирщикомъ, корабельщикомъ, содержателемъ постоялыхъ дворовъ у тѣхъ, коимъ дали пристанище, и другими, въ подобныхъ отношеніяхъ находящимися. XII. Кража, совершенная дворянами и другими лицами, свободными отъ тѣлеснаго наказанія - - - - - - - - - - - - - - - 214—220

Digitized by Google

II. *Привилегированная кража.*

§ 117. Кража съѣстныхъ припасовъ въ состояніи крайней нужды 221

ГЛАВА X-я.

I. *Воровство-кража по Своду законовъ до Уложенія о наказаніяхъ.*

§ 118. Терминологія Свода законовъ, относящаяся къ кражѣ - 223
§ 119. Составъ кражи по Своду - - - - - - - - - - - 225
§ 120. Осуществленіе воли въ дѣйствіи - - - - - - - - 228

II. *Наказуемость воровства-кражи по Своду законовъ.*

§ 121. Множители, вліяющіе на наказуемость кражи. I. Участіе въ преступленіи кражи - - - - - - - - - - - - - - 230
§ 122. Прикосновенность или благопріятствованіе кражѣ- - - 231
§ 123. II. Рецидивъ или повтореніе воровства-кражи - - - - 233
§ 124. III. Цѣнность похищеннаго - - - - - - - - - - 235
§ 125. Система наказаній воровства-кражи по Своду и характеръ ихъ- 236

ГЛАВА XI-я.

I. *Квалифицированные виды кражи.*

§ 126. I. Святотатство. II. Кража во время чумы. III. Кража казеннаго имущества. IV. Кража, совершенная лицами извѣстныхъ состояній, какъ привилегированныхъ, такъ и непривилегированныхъ - - - - - - - - - - - - - - 236

II. *Привилегированная кража.*

§ 127. Воровство лѣса- - - - - - - - - - - - - - - - 240

Часть II-я.

О воровствѣ-кражѣ по дѣйствующему русскому праву.

§ 128. Опредѣленіе кражи по Уложенію о наказаніяхъ - - - 242

Digitized by Google

ГЛАВА I-я.

Предметъ кражи.

§ 129. I. Предметомъ кражи должна быть *чужая* вещь - - - 243
§ 130. Похищеніе своей собственной вещи - - - - - - - - 246
§ 131. Вещь должна быть не только чужая, но *завѣдомо* чужая. Послѣдствія, вытекающія изъ этого требованія - - - - 252
§ 132. Предметомъ кражи должна быть вещь, *находящаяся въ чужомъ владѣніи* - - - - - - - - - - - - - - - - 258
§ 133. Условія пріобрѣтенія и потери владѣнія или сохраненія 261
§ 134. Понятіе потерянныхъ вещей и различіе между присвоеніемъ найденнаго и кражей- - - - - - - - - - - - 264
§ 135. Понятіе оставленныхъ и забытыхъ вещей и условія, при которыхъ захватъ ихъ можетъ быть признаваемъ кражей - 270
§ 136. Владѣніе, осуществляемое чрезъ представителя. На наличность понятія кражи имѣетъ рѣшительное вліяніе то обстоятельство, пользуется ли лицо представительно юридическимъ владѣніемъ или сохраненіемъ: въ первомъ случаѣ будетъ утайка, во второмъ кража - - - - - - - - - 274
§ 137. Условія, при которыхъ похищеніе, совершаемое слугами въ жилищѣ ихъ господъ, можетъ признаваться кражей или утайкой - - - - - - - - - - - - - - - - - - - 278
§ 138. Нѣкоторые спорные случаи, неправильно относимые германскими криминалистами къ кражѣ - - - - - - - - 280
§ 139. III. Предметомъ кражи должна быть вещь *движимая*- - 281
§ 140. IV. Предметомъ кражи должна быть *вещь*—предметъ матеріальный; воровство мыслей и правъ юридически не мыслимо. Предметомъ кражи должна быть вещь не только, какъ таковая, но и какъ имущество - - - - - - - - - 282
§ 141. Какія преступныя послѣдствія должны быть на сторонѣ потерпѣвшаго въ кражѣ? - - - - - - - - - - - - 286
§ 142. Имущество наличное и долговое, какъ предметъ кражи - 287
§ 143. Имущество тлѣнное и нетлѣнное, какъ предметъ кражи- 288

ГЛАВА II-я.

Преступная воля.

§ 144. Кража можетъ быть преступленіемъ только умышленнымъ 290

Digitized by Google

§ 145. Опредѣленіе преступной воли вора, какъ намѣренія противозаконнаго присвоенія - - - - - - - - - - - - 291
§ 146. Опредѣленіе умысла вора, какъ корыстнаго намѣренія - 293
§ 147. Послѣдствія, вытекающія изъ требованія для наличности кражи корыстнаго намѣренія присвоить себѣ чужое - - - 296

ГЛАВА III-я.

Преступное дѣйствіе.

§ 148. Преступная дѣятельность вора по нашему Уложенію должна заключаться въ I) тайномъ II) похищеніи чужаго движимаго имущества - - - - - - - - - - - - - - 299
§ 149. I. *Тайное* похищеніе и отличіе его отъ *открытаго* или что-тоже отъ грабежа втораго рода - - - - - - - - - 300
§ 150. Похищеніе, совершаемое въ присутствіи лицъ потерявшихъ сознаніе - - - - - - - - - - - - - - - - - 302
§ 151. Похищеніе, совершаемое въ присутствіи лицъ, хотя не лишенныхъ сознанія, но не знающихъ, берется ли вещь по праву или вопреки нраву - - - - - - - - - - - - 304
§ 152. II. *Похищеніе.* Понятіе о немъ и способы совершенія похищенія - - - - - - - - - - - - - - - - - - - 305

ГЛАВА IV-я.

Осуществленіе воли въ дѣйствіи.

§ 153. Три теоріи, пытающіяся установить различіе между моментами покушенія и совершенія кражи. Ближе всѣхъ къ истинѣ теорія завладѣнія - - - - - - - - - - - - 308
§ 154. Моменты покушенія и совершенія въ длящемся преступленіи кражи - - - - - - - - - - - - - - - - - - 311
§ 155. Примѣненіе теоріи завладѣнія къ частнымъ случаямъ, бывшимъ на разсмотрѣніи Сената - - - - - - - - - 313
§ 156. Случаи error in objecto не колеблютъ ни понятія совершенія, ни понятія покушенія на кражу. При воровствѣ необходимо обращать главное вниманіе на предметъ, подверженный дѣйствію. Исключенія изъ этого общаго правила - 317
§ 157. *Покушеніе на кражу.* Въ понятіе покушенія на кражу входятъ не только тѣ дѣйствія, которыя обосновываютъ со-

Digitized by Google

ставъ преступленія, но и тѣ, которыя *непосредственно* предшествуютъ симъ послѣднимъ и *непосредственно* ведутъ къ ихъ исполненію - - - - - - - - - - - - - - - - 321
§ 158. Это положеніе согласуется съ нашимъ законодательствомъ и поддерживается Сенатомъ- - - - - - - - - - - - 323
§ 159. Обнаруженіе умысла и приготовленіе на кражу по Уложенію о нак. не наказуемы - - - - - - - - - - - - 325
§ 160. Физическое прикосновеніе къ предмету похищенія есть самый рельефный случай покушенія на кражу. Взглядъ на взломъ и влѣзаніе, совершенные съ корыстнымъ намѣреніемъ присвоить чужое, какъ на покушеніе на кражу - - 326
§ 161. Виды покушенія и невозможность оконченнаго покушенія на кражу - - - - - - - - - - - - - - - - - - 330
§ 162. Покушеніе, совершенное надъ абсолютно-негоднымъ объектомъ - - - - - - - - - - - - - - - - - - 332
§ 163. Покушеніе въ случаѣ недостатка, отсутствія вообще или въ данномъ мѣстѣ объекта преступленія - - - - - - 334
§ 164. Покушеніе, совершаемое при помощи негодныхъ средствъ 337

ГЛАВА V-я.

Наказуемость воровства-кражи.

§ 165. Множители, вліяющіе на наказуемость кражи. I. *Участіе въ преступленіи кражи* - - - - - - - - - - - - - - 340
§ 166. Отвѣтственность пособника слѣдуетъ за отвѣтственностью главнаго виновнаго, но не зависитъ отъ ней безусловно - 344
§ 167. II. *Цѣнность похищеннаго* - - - - - - - - - - - 345
§ 168. Значеніе, какое слѣдуетъ придавать цѣнности въ смыслѣ обстоятельства, способнаго вліять на мѣру наказанія- - - 350
§ 169. Основанія къ опредѣленію цѣнности - - - - - - - - 352
§ 170. III. *Рецидивъ или повтореніе кражи* - - - - - - - - 356
§ 171. Общее число видовъ рецидива кражи по Улож. о нак. и Уставу о наказаніяхъ. I. Первый рецидивъ кражи, не превышающей 300 руб. II. Второй и третій рецидивы той же кражи. III. Четвертый и слѣдующій рецидивы той же кражи. IV. Первый рецидивъ кражи, превышающей 300 руб. V. Слѣдующіе рецидивы той же кражи. VI. Рецидивъ кражъ квалифицированныхъ или привилегированныхъ - - - 359—364

Digitized by Google

§ 172. VII. *Рецидивъ кражи, предусматриваемый 1660 ст. Улож. о нак.* Условія наличности этого рецидива, Первое условіе - 365
§ 173. Второе и третье условія - - - - - - - - - - - 369
§ 174. Четвертое условіе - - - - - - - - - - - - - - 371
§ 175. Ст. 1660 не распространяется на несовершеннолѣтнихъ; къ нимъ должна быть примѣняема 146 ст. Улож. о нак., условія примѣненія послѣдней - - - - - - - - - - - 374

Система наказаній воровства-кражи по Уложенію о наказаніяхъ.

§ 176. Сложность и дробность этой системы - - - - - - - 377
§ 177. Достоинства и недостатки послѣдней, представляющіяся при сравненіи нашего законодательства съ кодексами— французскимъ и общегерманскимъ - - - - - - - - - 378

Digitized by Google

ВАЖНѢЙШІЯ ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Страница.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
12	13	на	на
35	2	захватыветь	захватываетъ
40	1	обоихъ	обѣихъ
61	18	кякъ	какъ
62	18	сравнитально	сравнительно
63	10	они	онѣ
111	24	тлучаѣ	случаѣ
113	2	рецидива кражи	совокупности или стеченія кражъ
130	33	1649 г.	1669 г.
133	26	Сеаатъ	Сенатъ
135	22	сложитъ	сложить
159	6	контректныхъ	конкретныхъ
259	28	бѣгающіе	бѣгающія
279	29	для употребленія	арестантамъ для употребленія
282	36	Бернеръ, ibid.	Бернеръ, ibid., стр. 57.
283	33	формы	нормы
285	5	не были	ни были
295	7	Но если	Если
305	13	вещь	ее
306	3	какъ	какъ напримѣръ
322	26	онъ	воръ
313	11	приступало	приступило
323	14	только	также
323	17	дѣйствіяхъ	дѣйствіяхъ,

Digitized by Google

324	11	подъѣхалъ	подъѣхали
338	19	о послѣдней	о послѣднемъ
341	35	Учебникъ уголовн. права;	Учебникъ уголовнаго права, стр. 192;
345	34	развившагося	развивавшагося
351	7	это вліяніе, во первыхъ,	это вліяніе
352	20	цѣлесообразнымъ	цѣлесообразной
357	13	съ которыми	съ которымъ
358	7	это соображеніе	эти соображенія
359	20	въ Уложеніи	въ Уложеніи и въ Уставѣ о наказаніяхъ
360	19	въ 3 ч. 14 ст., о повтореніи	въ 3 ч. 14 ст. о повтореніи.

Digitized by Google

Дифференціальныя уравненія втораго порядка. Условія интегрируемости въ конечномъ видѣ.

Изъ лекцій по интегрированію дифференціальныхъ уравненій.

1.

Линейныя дифференціальныя уравненія втораго порядка съ перемѣнными коэфиціентами интегрируются въ конечномъ видѣ только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, разсмотримъ главнѣйшіе изъ этихъ случаевъ.

Прежде всего докажемъ, что, если извѣстенъ частный интегралъ уравненія

$$\frac{d^2y}{dx^2} + A\frac{dy}{dx} + By = 0,$$

то нахожденіе полнаго интеграла приводится къ квадратурѣ. Пусть u частный интегралъ этого уравненія:

$$\frac{d^2u}{dx^2} + A\frac{du}{dx} + Bu = 0.$$

Исключая изъ этихъ уравненій B, получимъ:

$$u\frac{d^2y}{dx^2} - y\frac{d^2u}{dx^2} + A\left(u\frac{dy}{dx} - y\frac{du}{dx}\right) = 0.$$

Первый интегралъ этого уравненія будетъ

$$u\frac{dy}{dx} - y\frac{du}{dx} = Ce^{-\int A dx}$$

Digitized by Google

Интегрируя еще разъ, получимъ полный интегралъ:

$$y = Cu \int e^{-\int A dx} \frac{dx}{u^2} + Cu.$$

2.

Линейное дифференціальное уравненіе втораго порядка

$$\frac{d^2y}{dx^2} + A\frac{dy}{dx} + By = 0$$

преобразованіемъ перемѣнныхъ всегда можетъ быть приведено въ такой видъ, въ которомъ производная перваго порядка не входитъ. Полагая на самомъ дѣлѣ

$$y = z\, e^{-\frac{1}{2}\int A dx}$$

получимъ:

$$\frac{d^2z}{dx^2} = \left(\frac{1}{4}A^2 + \frac{1}{2}\frac{dA}{dx} - B\right)z.$$

Мы увидимъ впослѣдствіи, что въ такой формѣ легко могутъ быть открыты условія интегрируемости дифференціальныхъ уравненій.

3.

Большинство дифференціальныхъ уравненій, условія интегрируемости которыхъ могутъ быть розысканы, приводятся къ формѣ:

$$(Ax^2 + Bx + C)\frac{d^2y}{dx^2} + (Dx + E)\frac{dy}{dx} + Fy = 0,$$

гдѣ коэфиціенты нѣкоторыя постоянныя числа. Взявъ производную n-го порядка отъ обѣихъ частей уравненія и, полагая

$$z = \frac{d^n y}{dx^n},$$

получимъ:

$$(Ax^2 + Bx + C)\frac{d^2y}{dx^2} + \left\{(D + 2An)x + E + Bn\right\}\frac{dy}{dx} +$$
$$+ (F - An + Dn + An^2)y = 0.$$

И такъ *если извѣстенъ интегралъ перваго уравненія, то мы можемъ*

Digitized by Google

найти интегралъ второго уравненія, въ которомъ n *цѣлое положительное число.*

Интегралъ перваго уравненія всегда можетъ быть найденъ въ томъ случаѣ, когда $F = o$,

$$(Ax^2 + Bx + C)\frac{d^2y}{dx^2} + (Dx + E)\frac{dy}{dx} = o.$$

Полагая

$$\int \frac{Dx + E}{Ax^2 + Bx + C}\,dx = -\varphi(x),$$

интегралъ уравненія принимаетъ форму:

$$y = \alpha \int e^{\varphi(x)}\,dx + \beta,$$

гдѣ α и β произвольныя постоянныя. По доказанному выше, *если* n *цѣлое положительное число, то частный интегралъ уравненія*:

$$(Ax^2 + Bx + C)\frac{d^2z}{dx^2} + \left\{(D + 2An)x + E + Bn\right\}\frac{dy}{dx} +$$
$$+ n(D - A + An)y = o$$

выразится формулой:

$$z = \frac{d^{n-1}}{dx^{n-1}} e^{\varphi(x)}$$

4.

Перейдемъ къ болѣе подробному изслѣдованію частныхъ случаевъ. По доказанному выше дифференціальное уравненіе

$$(x + a)(x + b)\frac{d^2z}{dx^2} + \left\{(n - \lambda)(x + b) + (n - \mu)(x + a)\right\}\frac{dz}{dx} +$$
$$+ n(n - 1 - \lambda - \mu)z = o$$

интегрируется въ конечномъ видѣ, если n цѣлое положительное число. Въ настоящемъ случаѣ

$$\varphi(x) = \int \frac{\lambda(x + b) + \mu(x + a)}{(x + a)(x + b)}\,dx = \lambda \log(x + a) + \mu \log(x + b),$$

слѣдовательно частный интегралъ уравненія выражается формулой:

Digitized by Google

$$z = \frac{\partial^{n-1}}{\partial x^{n-1}}(x+a)^{\lambda}(x+b)^{\mu}.$$

Приложимъ къ дифференціальному уравненію преобразованіе § 2; полагая на самомъ дѣлѣ

$$z = (x+a)^{\frac{\lambda-n}{2}}(x+b)^{\frac{\mu-n}{2}}y,$$

мы приведемъ уравненіе къ слѣдующему виду:

$$(x+a)(x+b)\frac{\partial^2 y}{\partial x^2} =$$

$$= \left\{\frac{(n-\lambda-1)^2-1}{4}\,\frac{b-a}{x+a} + \frac{(n-\mu-1)^2-1}{4}\,\frac{a-b}{x-b} + \frac{(\lambda+\mu+1)^2-1}{4}\right\}y.$$

Сравнивая это уравненіе съ уравненіемъ

$$(x+a)(x+b)\frac{\partial^2 y}{\partial x^2} = \left(\frac{\alpha}{x+a} + \frac{\beta}{x+b} + \gamma\right)y,$$

получаемъ три уравненія, изъ рѣшенія которыхъ находимъ:

$$n = \frac{1}{2} \pm \frac{1}{2}\sqrt{1+\frac{4\alpha}{b-a}} \pm \frac{1}{2}\sqrt{1+\frac{4\beta}{a-b}} \pm \frac{1}{2}\sqrt{1+4\gamma},$$

$$\lambda = -\frac{1}{2} \mp \sqrt{1+\frac{4\alpha}{b-a}} \pm \frac{1}{2}\sqrt{1+\frac{4\beta}{a-b}} \pm \frac{1}{2}\sqrt{1+4\gamma}, \qquad (1)$$

$$\mu = -\frac{1}{2} \pm \frac{1}{2}\sqrt{1+\frac{4\alpha}{b-a}} \mp \frac{1}{2}\sqrt{1+\frac{4\beta}{a-b}} \pm \frac{1}{2}\sqrt{1+4\gamma}.$$

Въ этихъ уравненіяхъ предъ каждымъ изъ корней должны быть взяты или верхніе или нижніе знаки, такимъ образомъ мы имѣемъ всего восемь рѣшеній. Отсюда мы приходимъ къ слѣдующему результату.

Чтобы найти условія интегрируемости дифференціальнаго уравненія

$$\frac{\partial^2 y}{\partial x^2} = \frac{Ax^2+Bx+C}{(x+a)^2(x+b)^2}y$$

въ конечномъ видѣ, разлагаемъ дробь

$$\frac{Ax^2+Bx+C}{(x+a)(x+b)}$$

Digitized by Google

на частныя дроби:

$$\frac{Ax^2+Bx+C}{(x+a)(x+b)} = \frac{\alpha}{x+a} + \frac{\beta}{x+b} + \gamma.$$

Уравненіе интегрируется въ конечномъ видѣ, если одно изъ выраженій

$$\sqrt{1+\frac{4\alpha}{b-a}} \pm \sqrt{1+\frac{4\beta}{a-b}} + \sqrt{1+4\gamma} \qquad (2)$$

есть цѣлое нечетное положительное или отрицательное число.

Если выполняется указанное условіе, то, опредѣливъ n, λ и μ по формуламъ (1), въ которыхъ, само собою разумѣется, знаки должны быть подобраны такъ чтобы n вышло цѣлымъ положительнымъ числомъ, частный интегралъ уравненія выражается формулой:

$$y=(x+a)^{\frac{n-\lambda}{2}}(x+b)^{\frac{n-\mu}{2}}\frac{\partial^{n-1}}{\partial x^{n-1}}(x+a)^{\lambda}(x+b)^{\mu}.$$

Если два изъ чиселъ (2) суть цѣлыя нечетныя числа, то мы можемъ найти два частныхъ интеграла, слѣдовательно и полный интегралъ безъ помощи квадратуръ.

5.

Найденныя выше условія интегрируемости не суть единственныя; покажемъ, что существуютъ еще другія условія.

Легко повѣрить, что полный интегралъ уравненія

$$(t^2+b-a)\frac{\partial^2 z}{\partial t^2}+t\frac{\partial z}{\partial t}-\delta^2 z=0$$

выражается формулой:

$$c\left(t+\sqrt{t^2+b-a}\right)^{\delta}+c'\left(t-\sqrt{t^2+b-a}\right)^{\delta}. \qquad (1)$$

По доказанному въ § 3 производная n-го порядка отъ этой формулы есть полный интегралъ уравненія:

$$(t^2+b-a)\frac{\partial^2 z}{\partial t^2}+(2n+1)t\frac{\partial z}{\partial t}+(n^2-\delta^2)z=0.$$

Но производная n-го порядка отъ выраженія (1) есть ничто иное, какъ коэфиціентъ при u^n въ разложеніи выраженія

Digitized by Google

$$c\left\{t+u+\sqrt{(t+u)^2+b-a}\right\}^s+$$
$$+c'\left\{t+u-\sqrt{(t+u)^2+b-a}\right\}^s \qquad (2)$$

по возрастающимъ степенямъ u.

Замѣняя въ послѣднемъ дифференціальномъ уравненіи перемѣнное t новымъ перемѣннымъ x, по формулѣ $t=\sqrt{x+a}$, получимъ:

$$(x+a)(x+b)\frac{\partial^2 z}{\partial x^2}+\left\{\frac{1}{2}(x+b)+\left(n+\frac{1}{2}\right)(x+a)\right\}\frac{\partial z}{\partial x}+\frac{1}{4}(n^2-\delta^2)z=0.$$

Подставляя вмѣсто t его значеніе въ выраженіе (2), найдемъ, что полный интегралъ послѣдняго уравненія есть коэфиціентъ при u^n въ разложеніи выраженія

$$c\left(\sqrt{x+a}+u+\sqrt{x+b+2u\sqrt{x+a}+u^2}\right)^s+$$
$$+c'\left(\sqrt{x+a}+u-\sqrt{x+b+2u\sqrt{x+a}+u^2}\right)^s \qquad (3)$$

по возрастающимъ степенямъ u.

Взявъ производную m-го порядка отъ обѣихъ частей послѣдняго дифференціальнаго уравненія и полагая

$$s=\frac{\partial^m z}{\partial x^m},$$

получимъ:

$$(x+a)(x+b)\frac{\partial^2 s}{\partial x^2}+\left\{\left(m+\frac{1}{2}\right)(x+b)+\left(m+n+\frac{1}{2}\right)(x+a)\right\}\frac{\partial s}{\partial x}+$$
$$+\frac{1}{4}\left\{(2m+n)^2-\delta^2\right\}s=0.$$

Полный интегралъ этого уравненія есть производная m-го порядка отъ коэфиціента при u^n въ разложеніи выраженія (3) по возрастающимъ степенямъ u.

Приложимъ къ послѣднему уравненію преобразованіе § 2; полагая на самомъ дѣлѣ

$$s=(x+a)^{-\frac{m}{2}-\frac{1}{4}}(x+b)^{-\frac{m+n}{2}-\frac{1}{4}}y,$$

Digitized by Google

получимъ:

$$(x+a)(x+b)\frac{\partial^2 y}{\partial x^2} =$$

$$= \left\{ \frac{(2m-1)^2-4}{16} \quad \frac{b-a}{x+a} + \frac{(2m+2n-1)^2-4}{16} \quad \frac{a-b}{x+b} + \frac{\delta^2-1}{4} \right\} y.$$

Сравнивъ это уравненіе съ уравненіемъ

$$(x+a)(x+b)\frac{\partial^2 y}{\partial x^2} = \left(\frac{\alpha}{x+a} + \frac{\beta}{x+b} + \gamma \right) y,$$

получимъ:

$$m = \frac{1}{2} + \sqrt{1+\frac{4\alpha}{b-a}}, \; m+n = \frac{1}{2} + \sqrt{1+\frac{4\beta}{a-b}}, \; \delta = \sqrt{1+4\gamma}.$$

И такъ послѣднее уравненіе интегрируется въ конечномъ видѣ, если

$$\frac{1}{2} + \sqrt{1+\frac{4\alpha}{b-a}}, \; \frac{1}{2} + \sqrt{1+\frac{4\beta}{a-b}}$$

суть цѣлыя числа. Полный интегралъ уравненія въ этомъ случаѣ получается, если мы умножимъ

$$(x+a)^{\frac{m}{2}+\frac{1}{4}} (x+b)^{\frac{m-n}{2}+\frac{1}{4}}$$

на производную m-го порядка отъ коэфиціента при u^n въ разложеніи выраженія (3) по возрастающимъ степенямъ u

6.

Мы нашли, что уравненіе

$$(x+a)(x+b)\frac{\partial^2 y}{\partial x^2} = \left(\frac{\alpha}{x+a} + \frac{\beta}{x+b} + \gamma \right) y$$

интегрируется въ конечномъ видѣ, если

$$\frac{1}{2} + \sqrt{1+\frac{4\alpha}{b-a}}, \; \frac{1}{2} + \sqrt{1+\frac{4\beta}{a-b}}$$

суть цѣлыя числа. Чтобы найти дальнѣйшія условія интегрируемости, преобразуемъ уравненіе къ новымъ перемѣннымъ по формуламъ:

$$x+a = \frac{(b-a)^2}{t+a}, \quad y = \frac{z}{t+a}.$$

Digitized by Google

Преобразованное уравненіе приметъ форму:

$$(t+a)(t+b)\frac{d^2z}{dt^2}=\left(\frac{\gamma(b-a)}{t+a}+\frac{\beta}{t+b}+\frac{\alpha}{b-a}\right)z.$$

Это уравненіе имѣетъ ту же форму какъ и прежнее, поэтому оно интегрируется въ конечномъ видѣ, если

$$\frac{1}{2}+\sqrt{1+4\gamma},\quad \frac{1}{2}+\sqrt{1+\frac{4\beta}{a-b}}$$

суть цѣлыя числа; при этомъ условіи интегрируется и прежнее уравненіе. Подобнымъ образомъ можно доказать, что уравненіе интегрируется и въ томъ случаѣ, если

$$\frac{1}{2}+\sqrt{1+4\gamma},\quad \frac{1}{2}\sqrt{1+\frac{4\alpha}{b-a}}$$

суть цѣлыя числа. Такимъ образомъ мы приходимъ къ слѣдующему результату.

Уравненіе

$$(x+a)(x+b)\frac{d^2y}{dx^2}=\left(\frac{\alpha}{x+a}+\frac{\beta}{x+b}+\gamma\right)$$

кромѣ случаевъ, указанныхъ въ § 4, интегрируется въ конечномъ видѣ, если два изъ трехъ чиселъ:

$$\frac{1}{2}+\sqrt{1+\frac{4\alpha}{b-a}},\quad \frac{1}{2}+\sqrt{1+\frac{4\beta}{a-b}},\quad \frac{1}{2}+\sqrt{1+4\gamma}$$

суть цѣлыя числа

7.

Уравненіе

$$(x+a)(x+b)(x+c)\frac{d^2y}{dx^2}=\left(\frac{\alpha}{x+a}+\frac{\beta}{x+b}+\frac{\gamma}{x+c}\right)y$$

преобразованіемъ перемѣнныхъ можетъ быть приведено къ формѣ уравненія, разсмотрѣннаго прежде. Преобразуя на самомъ дѣлѣ это уравненіе по формуламъ:

$$x+c=-\frac{(c-a)(c-b)}{t+a+b-c},\quad y=\frac{z}{t+a+b-c},$$

Digitized by Google

получимъ:

$$(t+a)(t+b)\frac{d^2z}{dt^2}=\left(\frac{\alpha}{(c-a)(t+a)}+\frac{\beta}{(c-b)(t+b)}+\frac{\gamma}{(c-a)(c-b)}\right)z.$$

Условія интегрируемости этого уравненія могутъ быть разысканы по правиламъ, изложеннымъ въ §§ 4 и 6; и такъ мы приходимъ къ слѣдующему результату.

Чтобы найти условія интегрируемости дифференціальнаго уравненія

$$\frac{d^2y}{dx^2}=\frac{Ax^2+Bx+C}{(x+a)^2(x+b)^2(x+c)^2}y,$$

разлагаемъ дробь

$$\frac{Ax^2+Bx+C}{(x+a)(x+b)(x+c)}$$

на частныя дроби:

$$\frac{Ax^2+Bx+C}{(x+a)(x+b)(x+c)}=\frac{\alpha}{x+a}+\frac{\beta}{x+b}+\frac{\gamma}{x+c}.$$

Уравненіе интегрируется въ конечномъ видѣ, если

$$\sqrt{1+\frac{4\alpha}{(a-b)(a-c)}}\pm\sqrt{1+\frac{4\beta}{(b-a)(b-c)}}\pm\sqrt{1+\frac{4\gamma}{(c-a)(c-b)}}$$

есть цѣлое нечетное положительное или отрицательное число. Уравненіе интегрируется въ конечномъ видѣ еще въ томъ случаѣ, если два изъ трехъ чиселъ:

$$\frac{1}{2}+\sqrt{1+\frac{4\alpha}{(a-b)(a-c)}},\quad \frac{1}{2}+\sqrt{1+\frac{4\beta}{(b-a)(b-c)}},$$
$$\frac{1}{2}+\sqrt{1+\frac{4\gamma}{(c-a)(c-b)}}$$

суть цѣлыя числа.

8.

Перейдемъ теперь къ новой формѣ уравненія:

$$(x+a)\frac{d^2z}{dx^2}+\left\{n-\mu-\lambda(x-a)\right\}\frac{dz}{dx}-\lambda n z=0.$$

Это уравненіе, какъ было показано въ § 3, интегрируется въ конечномъ видѣ, если n цѣлое положительное число. Въ настоящемъ случаѣ

Digitized by Google

$$\varphi(x)=\int\left(\lambda+\frac{\mu}{x+a}\right)dx=\lambda x+\mu\log(x+a),$$

слѣдовательно частный интегралъ уравненія выражается формулой:

$$z=\frac{\partial^{n-1}}{\partial x^{n-1}}(x+a)^{\mu}e^{\lambda x}.$$

Приложимъ къ дифференціальному уравненію преобразованіе § 2; полагая на самомъ дѣлѣ

$$z=(x+a)^{\frac{\mu-n}{2}}e^{\frac{\lambda x}{2}}y,$$

получимъ

$$\frac{\partial^2 y}{\partial x^2}=\left(\frac{\lambda^2}{4}+\frac{\lambda(n+\mu)}{2(x+a)}+\frac{(n-\mu-1)^2-1}{4(x+a)^2}\right)y.$$

Сравнивъ это уравненіе съ уравненіемъ

$$\frac{\partial^2 y}{\partial x^2}=\left(\alpha+\frac{\beta}{x+a}+\frac{\gamma}{(x+a)^2}\right)y,$$

получимъ:

$$n=\frac{1}{2}\pm\frac{1}{2}\sqrt{1+4\gamma}\pm\frac{\beta}{2\sqrt{\alpha}},$$

$$\mu=\pm\frac{1}{2}\mp\frac{1}{2}\sqrt{1+4\gamma}\pm\frac{\beta}{2\sqrt{\alpha}}, \qquad (1)$$

$$\lambda=\pm 2\sqrt{\alpha}.$$

Такимъ образомъ мы приходимъ къ слѣдующему результату.

Дифференціальное уравненіе

$$\frac{\partial^2 y}{\partial x^2}=\left(\alpha+\frac{\beta}{x+a}+\frac{\gamma}{(x+a)^2}\right)y$$

интегрируется въ конечномъ видѣ, если

$$\sqrt{1+4\gamma}\pm\frac{\beta}{\sqrt{\alpha}}$$

есть цѣлое нечетное положительное или отрицательное число. Если это условіе удовлетворяется, то, опредѣливъ n, λ и μ по формуламъ (1), частный интегралъ уравненія выражается формулой.

$$y=(x+a)^{\frac{n-\mu}{2}}e^{-\frac{\lambda x}{2}}\frac{\partial^{n-1}}{\partial x^{n-1}}(x+a)^{\mu}e^{\lambda x}.$$

Digitized by Google

9.

Условіе интегрируемости, найденное въ предъидущемъ §, не есть единственное; оно не имѣетъ мѣста въ томъ случаѣ, когда $\alpha=0$,

$$\frac{d^2y}{dx^2}=\left(\frac{\beta}{x+a}+\frac{\gamma}{(x+a)^2}\right)y.$$

Чтобы найти условіе интегрируемости этого уравненія, преобразуемъ его къ новымъ перемѣннымъ по формуламъ:

$$x+a=\frac{1}{2}(t+a)^2, \quad y=z\sqrt{t+a}.$$

Преобразованное уравненіе принимаетъ форму:

$$\frac{d^2z}{dt^2}=\left(2\beta+\frac{3+16\gamma}{4(t+a)^2}\right)z.$$

Послѣднее уравненіе, слѣдовательно и предъидущее, интегрируется въ конечномъ видѣ, если $2\sqrt{1+4\gamma}$ есть цѣлое нечетное число; такимъ образомъ мы приходимъ къ слѣдующему результату.

Дифференціальное уравненіе

$$\frac{d^2y}{dx^2}=\left(\alpha+\frac{\beta}{x+a}+\frac{\gamma}{(x+a)^2}\right)y$$

интегрируется въ конечномъ видѣ, если $\alpha=0$ *и* $2\sqrt{1+4\gamma}$ *есть цѣлое нечетное число.*

Кромѣ указанныхъ двухъ случаевъ, уравненіе интегрируется въ конечномъ видѣ еще въ томъ случаѣ, когда $\alpha=\beta=0$,

$$\frac{d^2y}{dx^2}=\frac{\gamma y}{(x+a)^2}.$$

Полный интегралъ этого уравненія выражается формулой:

$$y=c(x+a)^{\mu}+c'(x+a)^{1-\mu},$$

гдѣ

$$\mu=\frac{1+\sqrt{1+4\gamma}}{2}.$$

10.

Условіе интегрируемости, данное въ предъидущемъ §, а также интегралъ уравненія могутъ быть найдены слѣдующимъ образомъ.

Digitized by Google

Легко показать, что

$$s = ce^{2\delta\sqrt{x+a}} + c'e^{-2\delta\sqrt{x+a}}$$

есть полный интегралъ уравненія

$$(x+a)\frac{\partial^2 s}{\partial x^2} + \frac{1}{2}\frac{\partial s}{\partial x} - \delta^2 s = 0.$$

Взявъ производную n-го порядка отъ обѣихъ частей уравненія и полагая

$$z = \frac{\partial^n s}{\partial x^n},$$

получимъ:

$$(x+a)\frac{\partial^2 z}{\partial x^2} + \left(n + \frac{1}{2}\right)\frac{\partial z}{\partial x} - \delta^2 z = 0.$$

Интегралъ этого уравненія выражается формулой:

$$z = \frac{\partial^n}{\partial x^n}\left(ce^{2\delta\sqrt{x+a}} + c'e^{-2\delta\sqrt{x+a}}\right).$$

Приложимъ къ послѣднему дифференціальному уравненію преобразованіе § 2; полагая на самомъ дѣлѣ

$$z = (x+a)^{-\frac{n}{2}-\frac{1}{4}} y,$$

получимъ:

$$\frac{\partial^2 y}{\partial x^2} = \left\{\frac{\delta^2}{x+a} + \frac{(2n-1)^2-4}{16(x+a)^2}\right\} y.$$

Сравнивъ это уравненіе съ уравненіемъ

$$\frac{\partial^2 y}{\partial x^2} = \left(\frac{\beta}{x+a} + \frac{\gamma}{(x+a)^2}\right) y,$$

получимъ:

$$\delta = \sqrt{\beta}, \quad n = \frac{1}{2} + \sqrt{1+4\gamma}.$$

Если найденное значеніе для n есть цѣлое число, то интегралъ уравненія выражается формулой:

$$y = (x+a)^{\frac{n}{2}+\frac{1}{4}} \frac{\partial^n}{\partial x^n}\left(ce^{2\delta\sqrt{x+a}} + c'e^{-2\delta\sqrt{x+a}}\right).$$

Digitized by Google

11.

Дифференціальное уравненіе

$$(x+b)^2\frac{\partial^2 y}{\partial x^2}=\left(\frac{\alpha}{(x+b)^2}+\frac{\beta}{(x+a)(x+b)}+\frac{\gamma}{(x+a)^2}\right)y$$

преобразованіемъ перемѣнныхъ можетъ быть приведено къ виду уравненія, разсмотрѣннаго въ трехъ предъидущихъ §§. Преобразуя на самомъ дѣлѣ это уравненіе по формуламъ:

$$x+b=\frac{a-b}{t+a-1},\qquad y=\frac{z}{t+a-1},$$

получимъ:

$$(a-b)^2\frac{\partial^2 z}{\partial t^2}=\left(\alpha+\frac{\beta}{t+a}+\frac{\gamma}{(t+a)^2}\right)z.$$

Условія интегрируемости этого уравненія могутъ быть разысканы по правиламъ, изложеннымъ въ трехъ предъидущихъ §§; такимъ образомъ мы приходимъ къ слѣдующему результату.

Дифференціальное уравненіе

$$(x+b)^2\frac{\partial^2 y}{\partial x^2}=\left(\frac{\alpha}{(x+b)^2}+\frac{\beta}{(x+a)(x+b)}+\frac{\gamma}{(x+a)^2}\right)y$$

интегрируется въ конечномъ видѣ въ слѣдующихъ трехъ случаяхъ: 1) *если*

$$\sqrt{1+\frac{4\gamma}{(a-b)^2}}\pm\frac{\beta}{(a-b)\sqrt{\alpha}}$$

есть цѣлое нечетное положительное или отрицательное число, 2) *если* $\alpha=0$ *и*

$$\frac{1}{2}+\sqrt{1+\frac{4\gamma}{(a-b)^2}}$$

есть цѣлое число, 3) *если* $\alpha=\beta=0$.

12.

Дифференціальное уравненіе

$$\frac{\partial^2 y}{\partial x^2}=\left(\frac{\alpha}{(x+a)^4}+\frac{\beta}{(x+a)^3}+\frac{\gamma}{(x+a)^2}\right)y$$

Digitized by Google

преобразованіемъ перемѣнныхъ можетъ быть приведено къ формѣ уравненія, разсмотрѣннаго въ §§ 8, 9 и 10. Полагая на самомъ дѣлѣ

$$x+a=\frac{1}{t+a}, \quad y=\frac{z}{t+a},$$

получимъ:

$$\frac{d^2z}{dt^2}=\left(\alpha+\frac{\beta}{t+a}+\frac{\gamma}{(t+a)^2}\right)z.$$

Такимъ образомъ мы приходимъ къ слѣдующему результату.

Дифференціальное уравненіе

$$\frac{d^2y}{dx^2}=\left(\frac{\alpha}{(x+a)^4}+\frac{\beta}{(x+a)^3}+\frac{\gamma}{(x+a)^2}\right)y$$

интегрируется въ конечномъ видѣ въ слѣдующихъ трехъ случаяхъ: 1) *если*

$$\sqrt{1+4\gamma}\pm\frac{\beta}{\sqrt{\alpha}}$$

есть цѣлое нечетное положительное или отрицательное число, 2) *если* $\alpha=0$ *и* $2\sqrt{1+4\gamma}$ *есть цѣлое нечетное число*, 3) *если* $\alpha=\beta=0$.

13.

Первое изъ условій интегрируемости, данныхъ въ предъидущемъ §, а также интегралъ уравненія могутъ быть найдены еще слѣдующимъ образомъ.

Дифференціальное уравненіе

$$(x+a)^2\frac{d^2z}{dx^2}+\left\{(2n-\lambda)(x+a)+\mu\right\}\frac{dz}{dx}+n(n-1-\lambda)z=0,$$

какъ было показано въ § 3, интегрируется въ конечномъ видѣ, если n цѣлое положительное число. Въ настоящемъ случаѣ

$$\varphi(x)=\int\left(\frac{\lambda}{x+a}-\frac{\mu}{(x+a)^2}\right)dx=\lambda\log(x+a)+\frac{\mu}{x+a},$$

слѣдовательно частный интегралъ уравненія выражается формулой:

$$z=\frac{d^{n-1}}{dx^{n-1}}(x+a)^{n}e^{\frac{\mu}{x+a}}.$$

Digitized by Google

Прилагая къ дифференціальному уравненію преобразованіе § 2,

$$z=(x+a)^{\frac{\lambda}{2}-n}\,e^{\frac{\mu}{2(x+a)}}y,$$

получимъ:

$$\frac{\partial^2 y}{\partial x^2}=\left\{\frac{\mu^2}{4(x+a)^4}+\frac{\mu(2n-\lambda-2)}{2(x+a)^3}+\frac{(\lambda+1)^2-1}{4(x+a)^2}\right\}y.$$

Сравнивая это уравненіе съ уравненіемъ

$$\frac{\partial^2 y}{\partial x^2}=\left(\frac{\alpha}{(x+a)^4}+\frac{\beta}{(x+a)^3}+\frac{\gamma}{(x+a)^2}\right)y,$$

получимъ:

$$n=\frac{1}{2}\pm\frac{1}{2}\sqrt{1+4\gamma}\pm\frac{\beta}{2\sqrt{\alpha}},$$

$$\lambda=-1\pm\sqrt{1+4\gamma},\quad \mu\pm 2\sqrt{\alpha}.$$

Если найденное значеніе для n есть цѣлое положительное число, то частный интегралъ уравненія выразится формулой:

$$y=(x+a)^{n-\frac{\lambda}{2}}\,e^{-\frac{\mu}{2(x+a)}}\frac{\partial^{n-1}}{\partial x^{n-1}}(x+a)^{\lambda}\,e^{\frac{\mu}{x+a}}.$$

14.

Дифференціальное уравненіе

$$\frac{\partial^2 y}{\partial^2 x}=(\alpha x^2+\beta x+\gamma)y$$

преобразованіемъ перемѣнныхъ можетъ быть приведено къ частной формѣ уравненія, разсмотрѣннаго въ § 8. Полагая на самомъ дѣлѣ

$$x+\frac{\beta}{2\alpha}=\sqrt{t+a},\quad y=z(t+a)^{-\frac{1}{4}},$$

получимъ:

$$\frac{\partial^2 z}{\partial t^2}=\left\{\frac{\alpha}{4}+\frac{4\alpha\gamma-\beta^2}{16\alpha(t+a)}-\frac{3}{16(t+a)^2}\right\}z.$$

Такимъ образомъ, согласно доказанному въ § 8, мы приходимъ къ слѣдующему результату.

Дифференціальное уравненіе

Digitized by Google

$$\frac{d^2y}{dx^2} = (\alpha x^2 + \beta x + \gamma)\, y$$

интегрируется въ конечномъ видѣ, если

$$\frac{1}{2} \pm \frac{4\alpha\gamma - \beta}{8\alpha\sqrt{\alpha}}$$

есть цѣлое нечетное положительное или отрицательное число.

15.

Условіе интегрируемости, данное въ предъидущемъ §, а также интегралъ уравненія могутъ быть найдены слѣдующимъ образомъ.

Дифференціальное уравненіе

$$\frac{d^2z}{dx^2} - (2\lambda x + \mu)\frac{dz}{dx} - 2\lambda n\, z = 0,$$

какъ было показано въ § 3, интегрируется въ конечномъ видѣ, если n цѣлое положительное число. Въ настоящемъ случаѣ

$$\varphi(x) = \int (2\lambda x + \mu)\, dx = \lambda x^2 + \mu x,$$

слѣдовательно частный интегралъ уравненія выражается формулой:

$$z = \frac{\partial^{n-1}}{\partial x^{n-1}} e^{\lambda x^2 + \mu x}$$

Прилагая къ дифференціальному уравненію преобразованіе § 2,

$$z = e^{\frac{1}{2}(2\lambda x + \mu)}\, y,$$

получимъ:

$$\frac{d^2y}{dx^2} = (\lambda^2 x^2 + \lambda\mu x + \frac{\mu^2}{4} - \lambda + 2\lambda n)y.$$

сравнивая это уравненіе съ уравненіемъ

$$\frac{d^2y}{dx^2} = (\alpha x^2 + \beta x + \gamma)\, y,$$

получимъ:

$$\lambda = \pm\sqrt{\alpha}, \quad \mu = \pm\frac{\beta}{\sqrt{\alpha}},$$

Digitized by Google

$$n = \frac{1}{2} \pm \frac{4\alpha\gamma - \beta^2}{8\alpha\sqrt{\alpha}}.$$

Если найденное значеніе для n есть цѣлое положительное число, то интегралъ уравненія выразится формулой:

$$y = e^{-\frac{1}{2}(\alpha x+\mu)} \frac{\partial^{n-1}}{\partial x^{n-1}} e^{\lambda x^2+\mu x}$$

16.

Дифференціальное уравненіе

$$\frac{\partial^2 y}{\partial x^2} = \left(\frac{\alpha}{(x+a)^6} + \frac{\beta}{(x+a)^5} + \frac{\gamma}{(x+a)^4}\right) y$$

преобразованіемъ перемѣнныхъ можетъ быть приведено къ уравненію, разсмотрѣнному въ предъидущихъ двухъ §§. Преобразуя это уравненіе на самомъ дѣлѣ по формуламъ:

$$x+a = \frac{1}{t}, \quad y = \frac{z}{t},$$

получимъ:

$$\frac{\partial^2 z}{\partial t^2} = (\alpha t^2 + \beta t + \gamma) z.$$

Принимая во вниманіе доказанное въ предъидущемъ §, мы приходимъ къ слѣдующему результату.

Дифференціальное уравненіе

$$\frac{\partial^2 y}{\partial x^2} = \left(\frac{\alpha}{(x+a)^6} + \frac{\beta}{(x+a)^5} + \frac{\gamma}{(x+a)^4}\right) y$$

интегрируется въ конечномъ видѣ, если

$$\frac{1}{2} \pm \frac{4\alpha\gamma - \beta^2}{8\alpha\sqrt{\alpha}}$$

есть цѣлое число.

17.

Всѣ разсмотрѣнныя нами дифференціальныя уравненія могутъ быть выражены одною общей формулой:

Digitized by Google

$$\frac{\partial^2 y}{\partial x^2} = \frac{Ax^2+Bx+C}{(Dx^3+Ex^2+Fx+G)^2} y.$$

Пріемы интегрированія этого уравненія и условія интегрируемости существеннымъ образомъ зависятъ отъ корней уравненія:

$$Dx^3+Ex^2+Fx+G=0. \qquad (1)$$

Укажемъ здѣсь тѣ параграфы, въ которыхъ мы разсмотрѣли различные частные случаи.

1) Случай, когда корни уравненія (1) различны, разсмотрѣнъ въ § 7.

2) Случай, когда два корня уравненія (1) равны, разсмотрѣнъ въ § 11.

3) Случай, когда три корня уравненія (1) равны, разсмотрѣнъ въ § 16.

4) Случай, когда $D=0$ и корни уравненія

$$Ex^2+Fx+G=0 \qquad (2)$$

различны, разсмотрѣнъ въ §§ 4 и 6.

5) Случай, когда $D=0$ и корни уравненія (2) равны, разсмотрѣнъ въ §§ 12 и 13.

6) Случай, когда $D=E=0$, разсмотрѣнъ въ §§ 8, 9 и 10.

7) Случай, когда $D=E=F=0$, разсмотрѣнъ въ §§ 14 и 15.

Къ этой формѣ можетъ быть приведено дифференціальное уравненіе:

$$(Ex^2+Fx+G)\frac{\partial^2 y}{\partial x^2} + (Hx+K)\frac{\partial y}{\partial x} + Ly = 0.$$

Прилагая къ этому уравненію преобразованіе § 2,

$$y = ze^{\int -\frac{1}{2}\frac{(Hx+K)\,dx}{Ex^2+Fx+G}},$$

мы приведемъ уравненіе къ виду:

$$\frac{\partial^2 z}{\partial x^2} = \frac{Ax^2+Bx+C}{(Ex^2+Fx+G)^2} z;$$

а это есть частный случай предъидущаго уравненія, когда $D=0$.

18.

Есть много дифференціальныхъ уравненій, которыя преобразованіемъ перемѣнныхъ могутъ быть приведены къ уравненіямъ, разсмотрѣннымъ выше; разсмотримъ нѣкоторыя изъ этихъ уравненій.

Digitized by Google

Дифференціальное уравненіе

$$\frac{\partial^2 y}{\partial x^2} = \frac{ae^{2x}+be^x+c}{(\alpha e^x+\beta)^2}y$$

преобразованіемъ:

$$x=\log t, y=\frac{z}{\sqrt{t}}$$

приводится къ формѣ:

$$\frac{\partial^2 z}{\partial t^2} = \left\{-\frac{1}{4t^2}+\frac{at^2+bt+c}{t^2(\alpha t+\beta)}\right\}z.$$

Условія интегрируемости этого уравненія могутъ быть найдены по правиламъ, изложеннымъ въ §§ 4, 6, 8, 9, 10, 12 и 13.

Дифференціальное уравненіе

$$x^2\frac{\partial^2 y}{\partial x^2} = \frac{a(\log x)^2+b\log x+c}{(\alpha\log x+\beta)^2}y$$

преобразованіемъ:

$$x=e^t, y=ze^{\frac{1}{2}t}$$

приводится къ формѣ:

$$\frac{\partial^2 z}{\partial t^2} = \left(\frac{1}{4}+\frac{at^2+bt+c}{(\alpha t+\beta)^2}\right)z.$$

Условія интегрируемости этого уравненія могутъ быть найдены по правиламъ, изложеннымъ въ §§ 8, 9, 10, 14 и 15.

Дифференціальное уравненіе

$$\cos^2 x\frac{\partial^2 y}{\partial x^2} = (a\sin^2 x+b\sin x+c)y$$

преобразованіемъ:

$$\sin x=t, y=z(1-t^2)^{-\frac{1}{4}}$$

приводится къ формѣ:

$$(t^2-1)^2\frac{\partial^2 z}{\partial t^2} = \left\{\left(a-\frac{1}{4}\right)t^2+bt+c-\frac{1}{2}\right\}z.$$

По правилу, изложенному въ § 4, это уравненіе, а слѣдовательно и предъидущее интегрируется въ конечномъ видѣ, если

$$\sqrt{\frac{1}{4}+a-b+c}\pm\sqrt{\frac{1}{4}+a+b+c}\pm\sqrt{a}$$

Digitized by Google

есть цѣлое нечетное положительное или отрицательное число; по правилу, изложенному въ § 6, это уравненіе интегрируется въ конечномъ видѣ также въ томъ случаѣ, если два изъ трехъ чиселъ:

$$\frac{1}{2}+\sqrt{\frac{1}{4}+a-b+c},\quad \frac{1}{2}+\sqrt{\frac{1}{4}+a+b+c},\quad \frac{1}{2}+\sqrt{a}$$

суть цѣлыя числа.

Дифференціальное уравненіе

$$\frac{\partial^2 y}{\partial x^2}=(a\,tg^2x+b\,tg\,x+c)y$$

преобразованіемъ:

$$tg\,x=t,\quad y=z\,(t^2+1)^{-\frac{1}{2}}$$

приводится къ формѣ:

$$(t^2+1)^2\frac{\partial^2 z}{\partial t^2}=(at^2+bt+c+1)\,z.$$

По правилу, изложенному въ § 4, это уравненіе интегрируется въ конечномъ видѣ, если

$$\sqrt{1+4a}\pm\sqrt{a-c+b\sqrt{-1}}\pm\sqrt{a-c-b\sqrt{-1}}$$

есть цѣлое нечетное положительное или отрицательное число.

Уравненіе Пфаффа

$$(ax^\delta+b)x^2\frac{\partial^2 y}{\partial x^2}+(cx^\delta+e)x\frac{\partial y}{\partial x}+(fx^\delta+g)\,y=0$$

преобразованіемъ, указаннымъ въ § 2, можетъ быть приведено къ формѣ:

$$(ax^\delta+b)^2x^2\frac{\partial^2 z}{\partial x^2}=(\alpha x^{2\delta}+\beta x^\delta+\gamma)\,z.$$

Это уравненіе преобразованіемъ:

$$x=t^{\frac{1}{\delta}},\quad z=st^{\frac{1}{2\delta}-\frac{1}{2}}$$

приводится къ формѣ:

$$\delta^2\frac{\partial^2 s}{\partial t^2}=\left\{\frac{1-\delta^2}{4t^2}+\frac{\alpha t^2+\beta t+\gamma}{t^2(at+b)^2}\right\}s.$$

Условія интегрируемости этого уравненія могутъ быть найдены по

Digitized by Google

правиламъ, изложеннымъ въ §§ 4, 6, 8, 9, 10, 12 и 13. Полагая во второмъ уравненіи $a=\beta=\gamma=o$, $b=1$, получимъ:

$$\frac{\partial^2 z}{\partial x^2} = \alpha x^{\frac{2\delta+2}{\delta}} z.$$

Это уравненіе извѣстно подъ именемъ уравненія Рикатти; послѣ указаннаго выше преобразованія оно принимаетъ форму:

$$\delta^2 \frac{\partial^2 s}{\partial t^2} = \left(\alpha + \frac{1-\delta^2}{4t^2}\right) s.$$

По правилу, изложенному въ § 8, мы найдемъ, что уравненіе Рикатти интегрируется въ конечномъ видѣ, если $\frac{1}{\delta}$ есть цѣлое нечетное положительное или отрицательное число.

19.

Нѣкоторыя нелинейныя дифференціальныя уравненія перваго и втораго порядка преобразованіемъ перемѣнныхъ приводятся къ линейнымъ. Такъ уравненіе

$$\frac{dy}{dx} = y^2 + Ay + B \qquad (1)$$

преобразованіемъ

$$y = -\frac{1}{z}\frac{dz}{dx}$$

приводится къ линейному уравненію втораго порядка:

$$\frac{d^2 z}{dx^2} - A\frac{dz}{dx} + Bz = o.$$

Болѣе общее уравненіе

$$\frac{dy}{dx} = Ay^2 + By + C \qquad (2)$$

преобразованіемъ перемѣнныхъ можетъ быть приведено къ формѣ (1). Полагая на самомъ дѣлѣ

$$y = \frac{z}{A},$$

получимъ:

Digitized by Google

$$\frac{dz}{dx} = z^2 + \frac{1}{A}\left(B + \frac{\partial A}{\partial x}\right)z + AC;$$

а это уравненіе, какъ было показано выше, можетъ быть приведено къ линейному уравненію втораго порядка.

Дифференціальное уравненіе

$$y\frac{\partial^2 y}{\partial x^2} + A\left(\frac{\partial y}{\partial x}\right)^2 + By\frac{\partial y}{\partial x} + Cy^2 = 0 \qquad (3)$$

преобразованіемъ перемѣнныхъ можетъ быть приведено къ формѣ (2). Полагая на самомъ дѣлѣ

$$y = e^{-\int z\,dx} \qquad (4)$$

получимъ:

$$\frac{dz}{dx} = (A+1)z^2 - Bz + C;$$

а это уравненіе, какъ было показано выше, приводится къ линейному уравненію втораго порядка.

Особаго вниманія заслуживаетъ частный случай уравненія (3), когда $A = -1$:

$$y\frac{\partial^2 y}{\partial x^2} - \left(\frac{\partial y}{\partial x}\right)^2 + By\frac{\partial y}{\partial x} + Cy^2 = 0.$$

Это уравненіе всегда можетъ быть проинтегрировано въ конечномъ видѣ, ибо оно преобразованіемъ (4) приводится къ линейному уравненію перваго порядка:

$$\frac{dz}{dx} + Bz = C.$$

20.

Въ связи съ линейными дифференціальными уравненіями втораго порядка находятся нѣкоторыя нелинейныя уравненія. Такъ, *если извѣстенъ интегралъ уравненія*

$$\frac{d^2 y}{dx^2} = My, \qquad (1)$$

то мы можемъ найти интегралъ уравненія

$$\frac{d^2 z}{dx^2} = Mz + \frac{\alpha}{z^3}, \qquad (2)$$

Digitized by Google

гдѣ α *нѣкоторое постоянное число.* Исключая изъ этихъ уравненій M, получимъ:

$$\frac{\partial}{\partial x}\left(y\frac{\partial z}{\partial x}-z\frac{\partial y}{\partial x}\right)=\frac{\alpha y}{z^2}$$

Умножая обѣ части на

$$2\left(y\frac{\partial z}{\partial x}-z\frac{\partial y}{\partial x}\right),$$

можно привести послѣднее уравненіе къ слѣдующему виду:

$$\frac{\partial}{\partial x}\left(y\frac{\partial z}{\partial x}-z\frac{\partial y}{\partial x}\right)^2=-\frac{2\alpha y}{z}\frac{\partial}{\partial x}\left(\frac{y}{z}\right).$$

Умножая на dx и взявъ интегралы отъ обѣихъ частей, получимъ:

$$\left(y\frac{\partial z}{\partial x}-z\frac{\partial y}{\partial x}\right)^2=C-\frac{\alpha y^2}{z^2}. \qquad (3)$$

если y_1 и y_2 суть два частные интегралы уравненія (1), то, вставивъ эти значенія вмѣсто y въ послѣднее уравненіе, мы получимъ два первые интеграла уравненія (2):

$$\left(y_1\frac{\partial z}{\partial x}-z\frac{\partial y_1}{\partial x}\right)^2=C_1-\frac{\alpha y_1^2}{z^2},$$

$$\left(y_2\frac{\partial z}{\partial x}-z\frac{\partial y_2}{\partial x}\right)^2=C_2-\frac{\alpha y_2^2}{z^2}.$$

Исключая изъ этихъ уравненій $\frac{\partial z}{\partial x}$, получимъ полный интегралъ уравненія (2).

Полный интегралъ уравненія (2) можетъ быть полученъ еще слѣдующимъ образомъ. Опредѣляя dx изъ уравненія (3), получимъ:

$$dx=\frac{ydz-zdy}{\sqrt{C-\frac{\alpha y^2}{z^2}}}.$$

Раздѣливъ обѣ части на y^2, мы можемъ привесть послѣднее уравненіе къ слѣдующему виду:

$$\frac{dx}{y^2}=\frac{\frac{z}{y}\partial\left(\frac{z}{y}\right)}{\sqrt{C\frac{z^2}{y^2}-\alpha}}.$$

Digitized by Google

Умножая на C и взявъ интегралы отъ обѣихъ частей, получимъ:

$$C\int\frac{dx}{y^2}+C=\sqrt{C\frac{z^2}{y^2}-\alpha}.$$

Такъ выражается полный интегралъ уравненія (2); въ немъ достаточно вмѣсто y взять какой нибудь частный интегралъ уравненія (1).

Обратно, *если извѣстенъ частный интегралъ уравненія* (2), *то мы можемъ найти полный интегралъ уравненія* (1). Такъ какъ достаточно найти частные интегралы уравненія (1), то мы можемъ положить въ уравненіи (3) $C=O$; такимъ образомъ получимъ:

$$y\frac{dz}{dx}-z\frac{dy}{dx}=\pm\frac{y}{z}\sqrt{-\alpha}.$$

Раздѣливъ въ этомъ уравненіи перемѣнныя, получимъ:

$$\frac{dy}{y}=\frac{dz}{z}\pm\frac{dx\sqrt{-\alpha}}{z^2}.$$

Взявъ интегралы отъ обѣихъ частей, получимъ:

$$\log y=\log z\pm\sqrt{-\alpha}\int\frac{dx}{z^2},$$

откуда

$$y=zc^{\pm\sqrt{-\alpha}\int\frac{dx}{z^2}}.$$

Взявъ сначала верхній, потомъ нижній знакъ, мы получимъ два частные интегралы уравненія (1).

21.

Доказанную выше теорему можно обобщать слѣдующимъ образомъ.

Если p *есть нѣкоторая извѣстная функція перемѣннаго* x *и* f *есть символъ нѣкоторой то же данной функціи, то можно найти полный интегралъ уравненія*

$$p\frac{d^2y}{dx^2}-y\frac{d^2p}{dx^2}=\frac{1}{p^2}f\left(\frac{y}{p}\right)$$

при помощи квадратуръ

Умножая уравненіе на

Digitized by Google

$$2\left(p\frac{\partial y}{\partial x}-y\frac{\partial p}{\partial x}\right)\partial x,$$

мы приведемъ его къ слѣдующему виду:

$$\partial\left(p\frac{\partial y}{\partial x}-y\frac{\partial p}{\partial x}\right)^2=2f\left(\frac{y}{p}\right)\partial\frac{y}{p}.$$

Взявъ интегралы отъ обѣихъ частей и полагая для краткости

$$2\int f(s)\partial s=\varphi(s),$$

получимъ:

$$\left(p\frac{\partial y}{\partial x}-y\frac{\partial p}{\partial x}\right)^2=\varphi\left(\frac{y}{p}\right)+C.$$

Такъ выражается первый интегралъ уравненія. Опредѣливъ изъ этого уравненія ∂x, получимъ:

$$\partial x=\frac{p\partial y-y\partial p}{\sqrt{\varphi\left(\frac{y}{p}\right)+C}}.$$

Раздѣливъ на p^2 и взявъ интегралы отъ обѣихъ частей, получимъ:

$$\int\frac{\partial x}{p^2}+C'=\int\frac{\partial\left(\frac{y}{p}\right)}{\sqrt{\varphi\left(\frac{y}{p}\right)+C}}.$$

Это и есть полный интегралъ уравненія.

Въ частномъ случаѣ, полагая $p=x$, дифференціальное уравненіе принимаетъ форму:

$$x^2\frac{\partial^2 y}{\partial x^2}=f\left(\frac{y}{x}\right).$$

Digitized by Google

Digitized by Google

КРИТИКО-БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

ПСИХОЛОГІЯ ЧУВСТВОВАНІЙ

въ ея исторіи и главныхъ основахъ. Николая Грота. Санктпетербургъ. 1880.

Что касается до критической оцѣнки, которой подвергаетъ г. Гротъ изложенныя имъ въ историческомъ отдѣлѣ психологическія теоріи, то я нахожу ее *менѣе* удовлетворительною сравнительно съ полнотою этого отдѣла и вѣрностью находящихся въ немъ историческихъ данныхъ. И въ этомъ случаѣ критика новѣйшихъ писателей и ихъ теорій у г. Грота слабѣе, чѣмъ критика древнихъ. Поэтому выводы автора „Психологіи чувствованій", которые помѣщены въ заключеніи обоихъ историческихъ отдѣловъ и съ которыми я уже познакомилъ читателя, не всегда обоснованы на критическомъ анализѣ историческаго матеріала и въ нѣкоторыхъ важныхъ положеніяхъ представляютъ простое *догматическое утвержденіе*, опирающееся на собственныя теоріи автора, составленныя имъ *до* и *помимо* историческаго изслѣдованія. При этомъ заранѣе порѣшено, что все согласующееся съ этими теоріями научно и современно, а несогласующееся наоборотъ. Такимъ образомъ два капитальнѣйшія положенія г. Грота являются не достаточно обоснованными и отзываются произвольнымъ характеромъ. Эти положенія гласятъ, что основнымъ понятіемъ для классификаціи психическихъ явленій окончательно признана современной, научной психологіей „разнородность явленій сознанія" и что теорія, признающая чувствованія за „самостоятельныя психическія явленія", получила господство надъ другими.

Первымъ довольно неясно выраженнымъ положеніемъ авторъ, по моему, хочетъ сказать, что современная и научная психологія совершенно

Digitized by Google

отказывается отъ метафизическихъ изслѣдованій о природѣ духа, о его силахъ или способностяхъ и пр.. Въ этомъ смыслѣ придаетъ авторъ современной психологіи эпитетъ *эмпирической*; въ этомъ смыслѣ онъ выхваляетъ Аристотеля, впервыя создавшаго „понятія свойствъ, состояній души и этимъ самымъ отдѣлившаго вопросъ о классификаціи этихъ свойствъ отъ вопроса о природѣ ихъ субстрата“ (стр. 8). Вообще если вышеозначенное положеніе г. Грота не значитъ того, что *современная, эмпирическая* психологія имѣетъ дѣло только съ *эмпирически разнородными* явленіями сознанія, оставляя въ сторонѣ метафизическій вопросъ о субстратѣ этихъ явленій, то оно (положеніе) вовсе не имѣетъ никакого смысла, потому что разнородность явленій сознанія въ томъ или въ другомъ отношеніи признавалась еще со времени греческихъ философовъ. Для объясненія этой разнородности и *придумывались* различныя „начала, части и способности“ души. Далѣе мое толкованіе смысла положенія г. Грота подтверждается общимъ тономъ его книги и явно *высокомѣрнымъ отношеніемъ* ко всякой метафизикѣ. Термины: „душа, духъ“, въ выраженіи его собственныхъ положеній, по видимому, нарочито избѣгаются; въ разборъ метафизическихъ теорій души другихъ писателей онъ вдается крайне неохотно и то еще по отношенію къ древнимъ и вообще далеко по времени отстоящимъ отъ насъ психологамъ. У Платона, Аристотеля, Плотина, Декарта наконецъ метафизика еще терпима г. Гротомъ, но если, избави Боже, современный психологъ (а особенно въ какомъ либо отношеніи цѣнимый почтеннымъ авторомъ) проштрафится въ *„праздныхъ словопреніяхъ“*, то г. Гротъ или презрительно *игнорируетъ* ихъ, или же двумя, тремя взмахами пера безжалостно *превращаетъ въ прахъ*. Такъ, напр., въ цѣломъ сочиненіи г. Грота вы не найдете двухъ строкъ о метафизическомъ ученіи Гербарта и его школы, хотя психологія этой школы стоитъ въ *безусловной* зависимости отъ ея метафизики: конечно, это должно объясняться чѣмъ, что почтенный авторъ третируетъ свысока эту школу, а тѣмъ болѣе ея метафизику. Но тамъ, гдѣ ему третировать нельзя, онъ снисходитъ до отеческаго нагоняя за метафизическія шалости. Такъ, напр., относится онъ къ Дюмону, которому многимъ и очень многимъ (г. Гротъ сознается и самъ въ этомъ) обязана „Психологія чувствованій“. Все сочиненіе французскаго ученаго (Theorie scientifique de la sensibilité) вполнѣ и насквозь пропитано *метафизическими спекуляціями* о единствѣ субстанціи всего существу-

Digitized by Google

ющаго, о тождествѣ нашего я съ этою субстанціею, о чувствительности, разлитой во всѣхъ царствахъ природы, о выраженіи посредствомъ удовольствій и страданій отношеній силъ, проявляющихся въ цѣломъ мірѣ, о неизмѣнномъ количествѣ страданій и наслажденій въ цѣлой вселенной, о сознаніи и матеріи, какъ двухъ формахъ выраженія одной и той же субстанціи и т. под. Излагая теорію чувствованій Дюмона, г. Гротъ относительно метафизическихъ его соображеній говоритъ на полуторыхъ страницахъ, которыя я нахожу нужнымъ привести цѣликомъ.

„Установивъ общій законъ отношенія удовольствія и страданія, Дюмонъ въ слѣдующихъ главахъ разъясняетъ дальнѣйшія особенности этихъ феноменовъ. Прежде всего онъ стремится доказать посредствомъ цѣлаго ряда положеній относительность пріятныхъ и непріятныхъ чувствованій въ томъ самомъ смыслѣ, въ какомъ мы употребляли этотъ терминъ [1]). Въ слѣдующей главѣ „о метафизическомъ характерѣ удовольствія и страданія“ отъ относительности этихъ феноменовъ онъ переходитъ къ странному предположенію, что они не реальны. Удовольствіе и страданіе „соотвѣтствуютъ *перемѣнѣ* состоянія, а не самому состоянію“, это не особаго вида ощущенія и не особыя направленія ощущеній, ибо направленій психической дѣятельности можетъ быть только два (мысль Круга); чувствованія даже не суть факты или феномены психической жизни, они не суть и проявленія силъ, а лишь *признаки* сложенія и разложенія силъ [2]). Нечего и говорить, что подобныя разсужденія Дюмона, противъ которыхъ справедливо возстаетъ Булье, не имѣютъ ни малѣйшаго научнаго смысла и имѣютъ источникомъ лишь логическое недоразумѣніе. Особый характеръ относительности явленій удовольствія и страданія, сравнительно съ ощущеніями, стремленіями и другими психическими феноменами, конечно, не под-

---

[1]) Ibid. Ch. IV, p. 69 и слѣд. Мы отъ Дюмона и заимствовали понятіе относительности и абсолютности оцѣнка (гармоніи), опредѣляющей характеръ чувства. Но Дюмонъ примѣняетъ эти понятія только къ оцѣнкѣ *внутренней* гармоніи, тогда какъ мы пользовались ими для характеристики *всѣхъ* способовъ оцѣнки, которыя только могутъ быть предположены. (Прим. г. Грота).

[2]) Ibid. Ch. V.

Digitized by Google

лежитъ сомнѣнію, но отъ особаго характера относительности заключать къ *нереальности* явленій нѣтъ основанія. Во первыхъ *всѣ* психическія явленія болѣе или менѣе, въ томъ или другомъ значеніи слова, относительны и измѣнчивы, и эта относительность почти всегда зависитъ отъ характера феноменовъ какого нибудь порядка (напр. относительность „*стремленій*“ зависитъ отъ характера „удовольствій и страданій“, возникающихъ по поводу тѣхъ или другихъ „ощущеній“). Во вторыхъ, что значитъ реальный и нереальный феноменъ сознанія? Все, что мы сознаемъ, *eo ipso* реально для насъ: реальность эта можетъ имѣть объективную или субъективную окраску, но степень ея отъ этого не измѣняется; для первоначальнаго сознанія субъективное и объективное даже совпадаютъ и представляютъ вмѣстѣ одно конкретное цѣлое. Стало быть, Дюмонъ увлекся метафизическими тонкостями и пришелъ къ нѣкоторымъ выводамъ, которыя не имѣютъ никакого психологическаго достоинства. Вступивъ разъ на почву праздныхъ словопреній, онъ остается на ней и въ остальныхъ главахъ первой части своей книги, приплетая совершенно не кстати къ анализу чувствованій изслѣдованіе вопросовъ 1) о единствѣ сознанія и 2) о значеніи безсознательнаго. Выводы, къ которымъ онъ приходитъ въ этихъ главахъ, совершенно невѣрны и односторонни. Можно ли доказать, напримѣръ, что чувствованія, въ противоположность къ ощущеніямъ и идеямъ, *всегда* сливаются другъ съ другомъ и образуютъ одно неразрывное цѣлое (un mode général de sensibilité), когда въ борьбѣ мотивовъ дѣятельности, въ конфликтѣ противуположныхъ стремленій, мы имѣемъ такое наглядное доказательство раздѣльности чувствованій, неспособности ихъ во многихъ случаяхъ войти въ сліяніе другъ съ другомъ? Еще страннѣе доказывать, что безсознательность есть феноменъ, параллельный небытію, пустому пространству, и что даже въ неорганическомъ мірѣ сознаніе, а слѣдовательно, и чувствованія пріятнаго и непріятнаго составляютъ необходимую субъективную сторону обмѣна „силъ“. Еслибъ Дюмонъ выпустилъ совершенно послѣднія три главы своего „общаго анализа“, то книга его не только бы ничего не потеряла, но скорѣе бы выиграла въ глазахъ многихъ психологовъ“. (Стр. 369—371).

Что же видимъ мы въ этой цитатѣ? Цѣлая *половина* ея занята нагоняемъ, который даетъ г. Гротъ „талантливому“ Дюмону за „метафизическія тонкости“ въ довольно жесткихъ и строгихъ выраже-

Digitized by Google

ніяхъ, какъ-то: „отсутствіе малѣйшаго научнаго смысла, логическое недоразумѣніе, выводы, не имѣющіе никакого психологическаго достоинства, праздныя словопренія, не кстати приплетаемыя къ анализу чувствованій“ (стр. 370—371). Другая половина занята, по видимому, критикою положеній Дюмона. Но уже à priori очевидно, что на полстраницѣ нельзя опровергнуть теорій, которыя проводятся въ цѣлой книгѣ. И дѣйствительно *критики нѣтъ*, а есть слабый намёкъ на нее; нѣтъ даже изложенія теорій, которыя называются „праздными словопреніями, не имѣющими научнаго смысла“. Такъ г. Гротъ якобы опровергаетъ утвержденіе Дюмона о „нерсальности удовольствія и страданія“ тѣмъ, что изъ относительности этихъ явленій нельзя заключать къ ихъ нереальности. При этомъ для меня ясно, что г. Гротъ не понялъ, да и не хотѣлъ понять, въ какомъ смыслѣ употреблялъ Дюмонъ *многосмысленное слово*: относительность, когда изъ относительности чувствованій заключалъ къ ихъ нереальности. Дѣло въ томъ, что, по Дюмону, единая мірован субстанція выражается двусторонне: матеріей и ея движеніями и сознательными явленіями ощущенія и воли. Матерія есть тоже, что ощущенія, стремленія тоже, что движенія; разница только въ формѣ явленій. Значитъ, по Дюмону, со стороны сознанія, *реальныя выраженія* или *модусы субстанціи* суть ощущенія и стремленія, а чувства выражаютъ только отношенія между этими реальностями: они только акомпаниментъ, отзвукъ, („retentissement“) ощущеній; чувствованія суть выраженія перехода отъ одного факта (т. е., ощущенія или представленія) къ другому. Значитъ, чувствами точно также выражаются отношенія между дѣйствительными модусами субстанціи, какъ релаціонными представленіями: возлѣ, подлѣ, надъ, подъ, внизу, вверху и т. д., выражаются отношенія между представленіями вещей: дерево, земля, камень, домъ и пр. Отсюда очевидно, что какъ съ точки зрѣнія метафизики ходячаго наивнаго реализма „домъ, камень и пр.“ суть реальности, а „возлѣ, подлѣ, надъ„ суть нереальности, такъ съ метафизической точки зрѣнія Дюмона ощущенія(=матерія) и движенія(=стремленія) суть *реальности*, а чувствованія(=больше, меньше, сильнѣе, слабѣе и т. под.) суть *нереальности*. Я вовсе въ данномъ случаѣ не имѣю въ виду отстаивать метафизическую систему Дюмона; я только *утверждаю*, что опроверженіе положенія Дюмона о нереальности чувствованій г. Гротомъ есть не опроверженіе, а *подлинно* „логическое недоразумѣніе“ и именно: логическая ошибка

Digitized by Google

называемая—ignoratio elenchi. Далѣе какъ будто Дюмонъ могъ хотя бы на одну минуту сомнѣваться въ томъ, что всѣ явленія сознанія „реальны для насъ". Но вѣдь, изъ реальности *для насъ* явленій сознанія вовсе еще *не слѣдуетъ* бытіе явленія *о себѣ*, бытіе внѣ сознанія. Кислое, соленое, цвѣтное и пр., конечно, реальны для насъ, но мы, вѣдь, не допускаемъ же бытія кислого, соленаго о себѣ (метафизически). Далѣе что хотѣлъ сказать г. Гротъ вопросительнымъ предложеніемъ отъ словъ „можно ли доказать", до словъ: „сліяніе другъ съ другомъ", я не совсѣмъ понимаю, а потому и пропускаю мимо. Но относительно слѣдующаго положенія со словъ: „еще страннѣе доказывать и т. д." я не могу не защитить отъ г. Грота моего собрата по „праздным словопреніямъ". Не только „не странно" для Дюмона „доказывать, что безсознательность есть феноменъ, параллельный небытію и пр.", но напротивъ это необходимое *логическое слѣдствіе* основной его гипотезы, что матерія и сознаніе не суть нѣчто различное, а одно и тоже. Отсюда для Дюмона всякій матеріальный фактъ есть ео ipso и фактъ сознанія, всякая перемѣна въ матеріальномъ мірѣ, которая сводится къ сложенію и разложенію силъ, есть ео ipso фактъ чувствительности въ сферѣ сознанія.

Какое же заключеніе выведемъ мы изъ обозрѣнія вышеприведенной цитаты. То, что въ ней яснымъ и несомнѣннымъ остается только *нагоняй* Дюмону за „метафизическія тонкости". То же въ чёмъ состоятъ эти тонкости, указано неполно и не ясно, и далѣе собственное выступленіе г Грота на почву „праздныхъ словопреній" и преслѣдованіе на ней Дюмона нельзя назвать успѣшнымъ. А посему, „еслибъ" г Гротъ „выпустилъ совершенно" попытку на критику „метафизическихъ тонкостей", то выговоръ Дюмону „выигралъ бы" и въ простотѣ, и въ внушительности.

Но воротимся къ нашему вопросу. Дѣйствительно ли лучшіе представители современной психологіи стоятъ на почвѣ *чисто эмпирической* и далѣе признанія „разнородности явленій сознанія" не идутъ, т. е., не пытаются объяснять генезисъ какъ самого сознанія, такъ и его проявленій изъ послѣднихъ основъ какъ матеріальнаго такъ и духовнаго міра, при чёмъ, смотря по метафизической гипотезѣ, этѣ основы могутъ представляться одними и тѣми же для того и другого, или различными? Къ этому основному метафизическому вопросу присоединяются и другіе, исчислять которые мы здѣсь не имѣемъ

Digitized by Google

надобности. Что же касается до лучшихъ современныхъ психологовъ, то значительное большинство ихъ вовсе не стоятъ на исключительно эмпирической точкѣ зрѣнія. Такъ, напр., начиная съ германскихъ психологовъ, вся *школа Гербарта*, давшая многихъ дѣятелей по психологіи, ставитъ эту науку въ самую тѣсную связь съ метафизикой. *Лотце*, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ представителей психологіи въ Германіи, Лотце, котораго ставитъ высоко и самъ г. Гротъ, не далѣе какъ въ 1879 году во второй части своей „Системы философіи" ставитъ метафизическое ученіе о душѣ рядомъ съ метафизическимъ ученіемъ о бытіи и мірѣ.[1]) Вундтъ также признаетъ законность метафизической точки зрѣнія на предметъ психологіи. „Всюду, говоритъ онъ въ заключительной главѣ своей Физіологической психологіи, психологическое изслѣдованіе ведетъ къ метафизическимъ проблеммамъ. Но система эмпирическихъ фактовъ и законовъ,[2]) до которой доходитъ это изслѣдованіе, составляетъ только часть предварительныхъ условій для рѣшенія этихъ метафизическихъ проблеммъ. Остальныя условія должны быть присоединены со стороны философіи природы и критики познанія; ибо понятія внутренняго опыта тѣсно связаны съ понятіями внѣшняго, а потому критическое изслѣдованіе о происхожденіи и значеніи однихъ должно идти объ руку съ таковымъ же изслѣдованіемъ относительно другихъ"[3]). Вслѣдъ за этими словами Вундтъ дѣлаетъ краткія указанія на тѣ данныя физіологической психологіи, которыя могли бы послужить исходною точкою для рѣшенія метафизическихъ проблеммъ о душѣ Далѣе Горвицъ, извѣстный представитель *и эмпирической, и физіологической* психологіи не только не противъ метафизики, но и самъ входитъ въ ея области (напр., во второй части его „Psychologische Analysen-Analyse des Denkens"). Онъ, подобно Вундту, думаетъ, что эмпирическая психологія должна завершиться разрѣшеніемъ метафизическихъ вопросовъ. Вотъ, подлинныя его слова. „Что такое душа и есть ли особая душевная субстанція, это, какъ мы часто о томъ напоминали, суть вопросы, относящіеся не къ началу, а къ

---

[1]) См. System der Phylosophie von Hermann Lotze. Metaphysik: drei Bücher der Ontologie, Kosmologie und Psychologie. Leipzig, 1879.

[2]) Т. е. эмпирическая психологія.

[3]) Wundt. Grundzüge der Physiol. Psych., 858.

Digitized by Google

концу эмпирическаго изслѣдованія“ [1]). Наконецъ о школахъ Гегеля, Шопенгауера и другихъ и толковать нечего: психологія у нихъ въ самой тѣсной связи съ метафизикой.

Во Франціи, за исключеніемъ позитивизма, у котораго вовсе нѣтъ психологіи, *большинство* психологовъ метафизики и притомъ спиритуалисты, какъ напр., П. Жане, Гарнье, Булье, Жоли и пр. только не многіе стоятъ строже на почвѣ эмпирической психологіи, какъ, напр., Рибо. Дюмонъ, какъ мы видѣли, не пугается метафизики.

Тоже можно сказать и относительно Англіи. Очень не многихъ изъ выдающихся современныхъ психологовъ Англіи могъ бы г. Гротъ счесть представителями чисто-эмпирической психологіи, какъ, напр. Бена. Даже Спенсеръ въ своихъ „Основныхъ началахъ“ представляетъ метафизическое ученіе, общее для матеріальнаго и психическаго міра.

Итакъ, современная психологія въ лицѣ выдающихся ея представителей вовсе *не остановилась* на признаніи „разнородности психическихъ явленій“, какъ на послѣднемъ положеніи, дальше котораго идти нельзя. Конечно, она отправляется отъ этого признанія; но спрашивается, когда же психологія не отправлялась отъ этого признанія? Но какъ всегда, такъ и въ наше время психологія не останавливается на одномъ эмпирическомъ признаніи разнородности явленій, а старается объяснить ее изъ метафизическихъ началъ, лежащихъ въ основѣ бытія и міра, а также старается вскрыть корни той связи, которая существуетъ между явленіями духа и матеріи.

Да, вѣдь, и нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, эмпирическое изслѣдованіе психическихъ явленій и ихъ законовъ не завершать метафизическими гипотезами о природѣ духа въ связи съ таковыми же гипотезами о природѣ матеріи. Одна уже очевидная связь двухъ радикально различныхъ областей духа и матеріи естественно и необходимо ведетъ къ вопросу объ общей основѣ ихъ. Впрочемъ, съ этою необходимостью мы еще встрѣтимся по поводу *метафизики* самого г. Грота (ибо и самъ онъ вовсе не безгрѣшенъ по этой части), а теперь перейдемъ ко второму произвольному положенію, что будто признаніе *самостоятельности чувствованій* стало господствующимъ.

Во первыхъ, это утвержденіе не соотвѣтствуетъ фактамъ, ибо признаніе самостоятельности чувствованій далеко не господствуетъ

[1]) Psychologische Analysen, 1, 23.

Digitized by Google

между психологами. Гербартіанцы признаютъ ихъ состояніями представленій; школа Шопенгауэра состояніями воли; новое направленіе, выражающееся въ особомъ органѣ въ Германіи (Vierteljahrsschrift für wissenschaftliche Philosophie et cet.), также склоняется къ признанію чувствованій за выраженіе воли [1]); Горвицъ напротивъ выводитъ изъ чувства другія психическія явленія; Дюмонъ, какъ мы видѣли, отвергаетъ самую реальность чувствъ.

Во вторыхъ положеніе г. Грота о „самостоятельности чувствованій" нисколько не подкрѣплено обстоятельною критикою другихъ противорѣчащихъ теорій. Мы уже видѣли образчикъ этой критики по поводу Дюмона; приведемъ и другіе. Такъ, напр., посмотримъ, какъ опровергаетъ г. Гротъ теорію Гербарта.

На стр. 319—320 изложена теорія Гербарта и на той же 320 стр. находится слѣдующее замѣчаніе. „На сколько такая теорія (т. е., Гербарта) односторонняя видно изъ слѣдующаго соображенія: если удовольствіе есть результатъ побѣды одного представленія надъ другимъ, то всякое удовольствіе должно быть непремѣнно парализовано одновременнымъ и одинаково сильнымъ страданіемъ, ибо рядомъ съ побѣдившимъ представленіемъ должно всегда существовать побѣжденное, положенію котораго должно соотвѣтствовать равносильное страданіе. Очевидно, что это же соображеніе относится и къ взаимодѣйствію болѣе чѣмъ двухъ представленій". Къ этому замѣчанію г. Гротъ прибавляетъ въ видѣ приправы щепоть *перца* изъ обильной этимъ матеріаломъ книги г. Троицкаго [2]), оговорившись, правда, что перецъ очень крѣпокъ; а именно: „дикость толкованія феноменовъ чувства и воли (у Гербарта) превосходитъ всякую мѣру вѣроятности: это образчикъ психологической чепухи въ цѣломъ и въ подробностяхъ".

Что касается до замѣчанія г. Грота, то опять, къ крайнему сожалѣнію, я вижу въ немъ не опроверженіе Гербарта, а также логическую ошибку, ignoratio elenchi. Во первыхъ въ предъидущемъ изложеніи

---

[1]) Въ этомъ отношеніи рѣшительно высказался одинъ изъ редакторовъ журнала, покойный Карлъ Герингъ, въ вышеупомянутомъ сочиненіи: System d. krit. Philosophie; менѣе рѣшительно, но достаточно ясно высказано это мнѣніе и другимъ редакторомъ того же журнала, Вундтомъ, въ одной изъ статей Vierteljahrschrift'a (III Jahrgang, II Heft).

[2]) „Нѣмецкая психологія" и пр. М. М. Троицкаго.

Digitized by Google

теоріи Гербарта ничего не сказано [1]), когда, по Гербарту, наступаетъ удовольствіе, когда страданіе, между тѣмъ какъ все замѣчаніе объ односторонности его теоріи построено будто бы на нелѣпомъ выводѣ изъ гербартова понятія объ удовольствіи и страданіи. Во вторыхъ замѣчаніе г. Грота вовсе не относится какъ къ подлинной теоріи Гербарта, такъ и къ изложенію ея, сдѣланному тутъ же самимъ авторомъ „Психологіи чувствованій". Но мы, для уясненія дѣла, выпишемъ нѣсколько строкъ изъ этого изложенія. „(По Гербарту) или представленія (силы), изъ которыхъ одно стремится подавить, а другое прояснить данное третье, находятся въ *равновѣсіи*, или перевѣсъ получаетъ второе изъ нихъ, и третье, благодаря его помощи (Hilfeleistung), подымается *на* порогъ сознанія, или наконецъ превозмогаетъ первое и послѣднее еще болѣе опускается *за* порогъ сознанія. Во всѣхъ трехъ случаяхъ имѣетъ мѣсто какое нибудь чувствованіе; а въ двухъ послѣднихъ, сверхъ того, желаніе".

Этого достаточно, чтобы видѣть, что „соображеніе" г. Грота вовсе не попадаетъ въ цѣль. Въ изложеніи, соотвѣтствующемъ подлинной теоріи Гербарта, ничего не сказано, что то или другое чувство есть *показатель состоянія борющихся* представленій, а что оно есть только показатель *результата борьбы* на состояніи третьяго представленія. Никакой парализаціи удовольствія страданіемъ, по теоріи Гербарта, не слѣдуетъ. Парализуютъ другъ друга не чувства, а два борящіяся представленія; при чемъ результатъ этой борьбы можетъ быть благопріятенъ или неблагопріятенъ третьему, составляющему, такъ сказать, центральный пунктъ сознанія въ данное время, что и выражается соединеннымъ съ этимъ третьимъ чувствомъ удовольствія или страданія. Такъ какъ результатъ борьбы одинъ, либо другой, то и чувство одно или другое, а *не два* парализующія другъ друга. Чувство удовольствія вовсе не соотвѣтствуетъ „положенію побѣдившаго представленія", а чувство страданія не соотвѣтствуетъ „положенію побѣжденнаго" по теоріи Гербарта: имъ *никакихъ чувствъ* не соотвѣтствуетъ,

---

[1]) Я рекомендую читателю самому справиться съ „Психологіей чувствованій", ибо дѣлать изъ нея обширныя цитаты (напр., въ данномъ случаѣ пришлось бы выписать все изложеніе теоріи Гербарта) мнѣ не позволяетъ ни время, ни мѣсто.

Digitized by Google

а соотвѣтствуетъ чувство результату ихъ борьбы въ положеніи третьяго представленія. Г. Гротъ своимъ „соображеніемъ" опровергаетъ не Гербарта, а свое собственное изобрѣтеніе, навязанное Гербарту; и нельзя опять таки не сказать, что еслибъ онъ, „выпустивши совершенно соображеніе", прямо посылалъ теорію Гербарта перцемъ г. Троицкаго, то дѣло вышло бы и проще, и короче.

Далѣе я нигдѣ *не могъ отыскать* критическаго отношенія г. Грота къ той теоріи, которая смотритъ на чувства, какъ на состоянія воли. Поводы къ тому были не разъ и при изложеніи древней психологіи, напр., эпикурейской, и новой, напр., Шопенгауера и Гартмана. При изложеніи теоріи чувствованій Шопенгауера мы читаемъ, что это „необычное направленіе" въ психологіи, что оно есть „возвращеніе къ старому, парадоксально", но почему оно несостоятельно и парадоксально, на это мы въ изложеніи г. Грота отвѣта не находимъ.

Точно также г. Гротъ не затрогиваетъ критически теорію Горвица, что изъ чувствованій развиваются всѣ другія психическія явленія. Вообще отношенія его къ этому замѣчательному психологу отличаются нѣкоторою легкостью. На стр. 376—383 онъ излагаетъ первыя четыре главы первой книги послѣдняго сочиненія Горвица—Analyse der qualitativen Gefühle—составляющаго окончаніе его „Психологическихъ Анализовъ". Всѣ эти четыре главы, представляющія квинтъ-эссенцію теоріи чувствованій Горвица, видимо не вызываютъ сочувствія со стороны г. Грота, ибо къ концу изложенія онъ все чаще и чаще обращаетъ къ Горвицу слѣдующіе комплименты: „метафизическія формулы (Горвица) уничтожаютъ все достоинство анализа автора и въ головѣ читателя производятъ совершенную путаницу"; (стр. 380) или „(Горвицъ) начинаетъ громоздить другъ на друга громкія слова, наивно предполагая, что приближается къ истинѣ", а между тѣмъ упражняется только въ „непроизводительной работѣ;" (стр. 381) или „(Горвицъ) запнулся и сталъ колесить во всѣ стороны, постепенно отдаляясь отъ цѣли, достиженіе которой было такъ близко" (стр. 383). Но, спроситъ кто либо, можетъ быть, эти комплименты суть заключенія предварительной строгой, всесторонней критики? Нисколько! Кромѣ изложенія теорій Горвица, *кой-гдѣ* сопровождаемаго самими бѣглыми замѣчаніями, ничего не находится на семи страницахъ, посвященныхъ Горвицу. При этомъ не только не выяснено, *почему*, по мнѣнію г. Грота, Горвицъ „производитъ путаницу, запинается, громоздитъ, коле-

Digitized by Google

сить и пр.", но остается въ туманѣ и то, *въ чёмъ* именно состоять эти провинности. Къ сожалѣнію, я не могу цитировать здѣсь всѣ эти семь страницъ и разбирать ихъ въ подробности, но компетентный читатель можетъ вполнѣ удостовѣриться въ истинѣ моего показанія, если потрудится самъ обратиться къ вышеуказанному мѣсту „Психологіи чувствованій".

Я считаю достаточною эту краткую характеристику историческаго отдѣла сочиненія г. Грота и теперь обращусь къ теоретическому.

Прежде всего я долженъ признаться, что при первомъ бѣгломъ чтеніи сочиненія г. Грота я *восхитился* систематичностью и стройною архитектоникой теоретической его части: точно дивизія или цѣлый корпусъ на парадномъ смотру въ стройныхъ движеніяхъ развертываетъ свои симметрически расположенныя крупныя и мелкія составныя части. Вездѣ и всюду въ теоріяхъ г. Грота законченность, параллелизмъ и соотвѣтствіе одного другому, вездѣ моменты или фазы вытекаютъ одинъ изъ другого въ строгомъ, непрерывномъ порядкѣ; въ количественныхъ опредѣленіяхъ у него никогда нѣтъ рогатыхъ 3-хъ, 5-ти, 7-ми и т. под., а всюду является замкнутое 2, его степени, (квадратъ, кубъ и т. д.) или, по крайней мѣрѣ, его производныя. Такъ психическій оборотъ состоитъ изъ *четырехъ* фазисовъ, *двухъ* моментовъ (*внутренняго и внѣшняго*); ощущеній *два* отдѣла по *восьми* классовъ въ каждомъ; гармонія или дисгармонія отношеній сводится *къ четыремъ* случаямъ; законовъ осложненія чувствованій *шесть*; первоначальныхъ чувствованій *шестьдесятъ четыре* (кубъ четырехъ); нигдѣ нѣтъ *разрыва*, *выпаденія* членовъ; словомъ, все *гладко*, *симметрично*, *парно и чётно*. Но при болѣе внимательномъ чтеніи теоритическаго отдѣла „Психологіи чувствованій" оказалось, что вся эта архитектоника и систематичность дорого достались ея почтенному автору. Для нихъ онъ жертвовалъ ясностью понятій и грѣшилъ ихъ смѣшеніемъ; для нихъ не пугался противорѣчій и не останавливался передъ насиліемъ надъ фактами; для нихъ онъ вдался даже въ весьма рискованныя „метафизическія тонкости".

Первый и самый главный пунктъ въ теоріи г. Грота, возбуждающій во мнѣ недоумѣніе, представляется въ его воззрѣніяхъ на предметъ психологіи. Недоумѣніе возникло слѣдующимъ образомъ. На стр. 425 авторъ задается вопросомъ объ „общемъ характерѣ элементовъ психической дѣятельности". Совершенно вѣрно, по моему, авторъ для разрѣшенія этого вопроса обращается къ внутреннему опыту. На

Digitized by Google

основаніи этого послѣдняго г. Гротъ характеризуетъ психическія явленія такимъ образомъ.

„Психическія явленія ничего не имѣютъ сходнаго съ тѣлами внѣшней среды, ибо почти всѣ тѣла мы представляемъ себѣ доступными оцѣнкѣ, по крайней мѣрѣ, чувствъ—зрѣнія и осязанія, что невозможно по отношенію къ психическимъ явленіямъ. Рядомъ съ тѣлами мы различаемъ явленія внѣшняго міра, доступныя только зрѣнію или слуху, но не осязаемыя: таковы—явленія свѣта, звука, теплоты, электричества. Очевидно съ этими *физическими* явленіями психическія явленія тоже нельзя сравнивать; ибо послѣднія недоступны никакимъ внѣшнимъ чувствамъ. Кромѣ *тѣлъ* и *явленій* точная наука еще можетъ имѣть дѣло съ процессами, каковы—пищевареніе, дыханіе, кровообращеніе, ростъ, воспроизведеніе, которые часто[1]) не бываютъ прямо доступны чувствамъ; а только представляютъ особыя измѣненія другихъ[2]) доступныхъ чувствамъ предметовъ. Съ такими процессами психическія явленія, очевидно, имѣютъ аналогію, ибо и они представляютъ собою особаго рода измѣненія въ доступномъ чувствамъ предметѣ—организмѣ и несомнѣнно должны быть пріурочены къ различнымъ его тканямъ, безъ участія которыхъ ни одна психическая дѣятельность не совершается. Итакъ, психическія явленія могутъ быть уподобляемы съ извѣстной точки зрѣнія физическимъ процессамъ и только поэтому и могутъ быть доступны научному изслѣдованію". Стр. (426).

Съ первыми тремя предложеніями этой цитаты я вполнѣ согласенъ: психическія явленія „недоступны никакимъ внѣшнимъ чувствамъ" и тѣмъ радикально отличаются отъ физическихъ тѣлъ и явленій. Недоумѣніе мое начинается съ четвертаго: прежде всего оно вызывается уже шаткостью выраженій самого автора. Не ужели только „*часто*", спрашиваю я, процессы бываютъ „недоступны чувствамъ"? Я, признаюсь, до сихъ поръ думалъ что процессы *никогда* не доступны чувствамъ, что имъ доступны только измѣняющіяся явленія и что то, что называется процессомъ, есть только понятіе, въ которомъ мыслятся перемѣны явленій. Да и притомъ какъ будто только тѣ процессы „представляютъ особыя измѣненія другихъ доступныхъ чувствамъ предметовъ, которые

---

[1]) А иногда, значитъ, бываютъ?

[2]) Какихъ другихъ?

Digitized by Google

не бываютъ прямо доступны чувствамъ"? Неужели же какой либо физическій процессъ не состоитъ въ измѣненіи предметовъ? По моему, гдѣ нѣтъ перемѣны, тамъ нѣтъ и процесса. Далѣе авторъ находитъ, что „психическія явленія имѣютъ аналогію" съ тѣми процессами, которые „представляютъ измѣненія въ доступномъ чувствамъ предметѣ". Но въ такомъ случаѣ почему бы психическимъ явленіямъ не имѣть аналогіи со всѣми процессами, ибо всѣ, какъ сказано, состоятъ въ измѣненіяхъ предметовъ, доступныхъ чувствамъ (конечно, за исключеніемъ психическихъ процессовъ)? Наконецъ если психическія явленія аналогичны съ процессами, то почему они не аналогичны съ явленіями? Вѣдь, какъ процессы (рост-ъ, пищеварені-е и пр.), такъ и явленія (рост-а, пищеварені-я) происходятъ въ организмѣ? Но тогда куда дѣнется вышеозначенное утвержденіе, что психическія явленія *не сродны* съ физическими (ибо, надѣюсь, явленія въ организмѣ суть физическія)? Наконецъ не могу постигнуть я и того, какъ могутъ быть аналогіи между процессами и явленіями? Вѣдь, первое правило для аналогіи состоитъ въ томъ, чтобы приводимые въ аналогическую связь предметы имѣли сходными существенные признаки, а можно ли ожидать такого сходства отъ предметовъ, принадлежащихъ къ различнымъ категоріямъ; могутъ ли быть, однимъ словомъ, *явленія* (принадлежащія къ категоріи вещей) *аналогичны процессамъ* (принадлежащимъ къ категоріи дѣйствій)?

Но высшаго пункта достигаетъ мое недоумѣніе тогда, когда я читаю, что „психическія явленія представляютъ особыя измѣненія въ организмѣ". Да неужели же можно *точно и научно* утверждать, что мысли, чувствованія, желанія находятся въ организмѣ и „пріурочены къ его тканямъ" (что значитъ это—пріурочены? не то-ли, что психическія явленія составляютъ „особыя измѣненія тканей")? Но сомнѣваться, что именно это не обмолвка, а дѣйствительное мнѣніе г. Грота, невозможно. Во первыхъ многія мѣста „Психологіи чувствованій" свидѣтельствуютъ, что ея авторъ думаетъ, что психологія изслѣдуетъ „одинъ и тотъ же объектъ" съ физіологіей, анатоміей и пр. (стр. 422), что „психическая жизнь несомнѣнно составляетъ только частную область цѣлой жизни организма„ (стр. 423) и т. под.; далѣе тѣже воззрѣнія высказываются въ теоріяхъ, изложенныхъ на стр. 427 и слѣд., которыми мы займемся ниже. Если дѣйствительно психическія явленія находятся въ организмѣ, если они суть особыя явленія органической жизни, то

Digitized by Google

зачѣмъ же авторъ утверждалъ, что они не имѣютъ ничего сходнаго съ физическими явленіями, что они недоступны чувствамъ и пр. Вѣдь, все, что совершается въ организмѣ *есть, можетъ и должно быть* доступно чувствамъ, простымъ или вооруженнымъ, по той простой причинѣ, что имъ доступно все пространственно-матеріальное. *Пространственно-матеріальное и доступное внѣшнимъ чувствамъ*—это однозначущіе термины. Организмъ же всецѣло пространственно-матеріаленъ, или иначе, всѣ явленія и измѣненія его *доступны* внѣшнимъ чувствамъ. Но такъ какъ психическія явленія *не доступны* чувствамъ (т. е. они *не* пространственны и *не* матеріальны), то они *не суть* органическія явленія, *не находятся* въ организмѣ, *не составляютъ* особыхъ измѣненій органическихъ тканей и вовсе *не составляютъ* объекта для физіологіи, анатоміи и другихъ естественныхъ наукъ, наукъ о тѣлахъ и ихъ движеніяхъ, Не только психическія явленія *не находятся* въ организмѣ, но они *нигдѣ не находятся*, ибо они *не находятся въ пространствѣ, а существуютъ только во времени.* Что наивное, не развитое философски воззрѣніе помѣщаетъ ихъ въ тѣлѣ, въ головѣ, въ мозгу и т. под., и далѣе что вообще мы о не пространственномъ выражаемся метафорически пространственно [1]), то это нисколько не даетъ права переносить наивности въ психологическую науку и въ серьезъ исповѣдовать, что психическія явленія суть только особыя явленія организма. Конечно, психическія явленія, существующія только во времени, имѣютъ несомнѣнную связь и соотношеніе съ явленіями, существующими во времени и пространствѣ; но простымъ смѣшеніемъ понятій о тѣхъ и другихъ еще нисколько не вскрывается характеръ и природа этой связи и соотношенія. Для этого нужны многія и долгія „праздныя словопренія, или метафизическія тонкости", къ которымъ во первыхъ я не обязанъ и для которыхъ во вторыхъ не имѣю мѣста и времени. Но, впрочемъ, для изслѣдованія этой связи и совсѣмъ нѣтъ надобности въ моихъ „праздныхъ словопреніяхъ", ибо таковыя предлагаетъ самъ почтенный авторъ. Къ нимъ мы и обратимся.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

[1]) Такъ, напр., когда говоримъ, что мысли и чувства совершаются *въ* духѣ, находятся въ сознаніи и т. п.

Digitized by Google

Digitized by Google

НАУЧНАЯ ХРОНИКА.

Протоколы Кіевскаго Юридическаго Общества.

Приложеніе къ протоколу 9-го февраля 1880 года № 1.

Докладъ члена Общества А. Ѳ. Соколова:

Историческое изложеніе договора мѣны недвижимыхъ имуществъ по русскимъ законодательнымъ памятникамъ.

Законодательство наше запрещаетъ вообще мѣну недвижимыхъ имуществъ, допуская таковую, какъ исключеніе, только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, а именно: 1) для доставленія удобнаго выгона посадамъ и городамъ дозволяется мѣнять казенныя земли на помѣщичьи и на земли казенныхъ селеній, и 2) для миролюбиваго развода общихъ и черезполосныхъ дачъ (ст. 1374, т. X, ч. I).

Смыслъ этого запрещенія совершенно ясенъ, но цѣль и причина, породившія его, совершенно непонятны. Отчего бы, кажется, не разрѣшить А. и Б. помѣняться ихъ собственными домами или землями? Что можетъ быть здѣсь не позволительнаго? Для кого это можетъ быть вредно? Напротивъ, недозволеніе А. и Б. мѣняться ихъ недвижимостями не можетъ ли повлечь для обоихъ или хотя для одного изъ нихъ невыгодныхъ послѣдствій? Быть можетъ, А. прекрасный сельскій хозяинъ создалъ бы много полезнаго, еслибы вмѣсто своего городскаго дома владѣлъ пахотями и сѣнокосами Б., а послѣдній могъ бы прекрасно управиться съ городскимъ домомъ, тогда какъ къ сельскому хозяйству онъ несклоненъ и все въ немъ выходитъ у него худо.

Такимъ образомъ при существованіи 1374 ст. X т. ч. I терпятъ и А. и Б., ибо разоряются, терпитъ и общество, ибо лишается тѣхъ полезностей, которыя были бы произведены А. и Б., еслибы каждый изъ нихъ владѣлъ тѣмъ, что ему болѣе удобно, т. е. если бы мѣна

Digitized by Google

недвижимыхъ имуществъ не была запрещена. Жизненныхъ примѣровъ, подобныхъ выше объясненному, гдѣ запрещеніе мѣны недвижимыхъ имуществъ отзывается вредно и на людяхъ и на богатствахъ ихъ, возможно было бы подыскать не мало, но я полагаю, что и послѣ одного становится яснымъ, что запрещеніе мѣны недвижимыхъ имуществъ не вяжется съ жизнію. Оксъ, въ статьяхъ своихъ о виндикаціи, помѣщенныхъ въ Журналѣ Гр. и Угол. права за 1874 г. говоритъ: „Го„сударство должно по возможности устранять всякое недовѣріе, вызы„вающее стѣсненіе мѣноваго обращенія и слѣдовательно производи„тельной силы чьего либо капитала въ обширномъ смыслѣ.“ Эмиль-де-Лавеле, въ статьѣ своей о поземельной системѣ Бельгіи и Голандіи, утверждаетъ, что „необходимо, чтобы не было никакихъ преградъ для „перехода земли изъ рукъ въ руки; такимъ образомъ только земля бу„детъ раздѣлена согласно законамъ политической экономіи и сдѣлается „собственностію тѣхъ, которые могутъ извлечь изъ нея наибольшую „пользу.“ Профессоръ Лондонскаго Университета Клифъ Лесли, разсматривая поземельную систему Франціи, находитъ что „хорошее рас„предѣленіе земли во Франціи есть результатъ нетолько благотворныхъ „экономическихъ причинъ, но и законодательной системы, по которой „всѣ сдѣлки по отчужденію и переходу земли просты, безопасны и въ „сравненіи съ Англіей не дороги.“ Этотъ же профессоръ приводитъ слова Кэрда, который сказалъ: „Будь переходъ земли изъ рукъ въ „руки также легокъ и дешевъ, какъ переходъ фондовъ, то цѣнность „земли въ Англіи громадно возросла бы.“ Итакъ народное хозяйство безъусловно требуетъ свободы обращенія земли и вообще недвижимой собственности, а такъ какъ это есть требованіе жизни, то, конечно, гражданское законодательство, нормирующее, какъ и вообще законодательство, тольно внѣшнюю обстановку жизненныхъ отношеній, должно слушаться внутренняго голоса этой жизни, т. е. должно спѣшить на помощь требованіямъ народнаго хозяйства.

Обстоятельство это сознано всѣми законодательствами, ибо нигдѣ нѣтъ такого закона, который запрещалъ бы мѣну недвижимыхъ имуществъ, и кромѣ того почти въ каждомъ изъ иностранныхъ кодексовъ есть болѣе или менѣе подробныя правила на этотъ предметъ. Только одинъ нашъ, русскій законъ, недопускаетъ мѣны недвижимыхъ имуществъ, да и вообще о мѣнѣ даетъ очень мало постановленій, которыя притомъ отличаются замѣчательною неточностію, почему въ прак-

Digitized by Google

тикѣ желающіе совершить мѣну недвижимыхъ имуществъ прибѣгаютъ къ обману, совершаютъ двѣ купчія крѣпости, двѣ запродажныя записи, двѣ задаточныя росписки и поповоду послѣднихъ вынуждены фиктивно утверждать, будто и одинъ и другой получили какіе то задатки. Неудивительно, что при такой постановкѣ вопроса возникаютъ нерѣдко сложные процессы оканчивающіеся иногда тѣмъ, что у одной изъ сторонъ могутъ остаться оба мѣновыя недвижимыя имущества.

Наука и литература въ Россіи только слегка касались вопроса о мѣнѣ, тогда какъ иностранцы, впрочемъ, большею частію комментаторы кодексовъ, не упускаютъ писать и объ этомъ предметѣ. Если мы обратимся къ древности, то опять увидимъ что римское право дозволяло мѣну недвижимыхъ имуществъ и даже наше отечественное древнее законодательство допускало таковую.

Послѣ всего сказаннаго очень интересно изслѣдовать причину запрещенія мѣны недвижимыхъ имуществъ въ Россіи. Обращаюсь для разрѣшенія этого вопроса къ изслѣдованіямъ русскихъ ученыхъ по гражданскому праву. Болѣе другихъ вопросъ о мѣнѣ недвижимыхъ имуществъ разработанъ у Неволина, въ его исторіи Россійскихъ гражданскихъ законовъ. Тамъ онъ говоритъ, что знаменитый указъ Петра Великаго о единонаслѣдіи, имѣвшій цѣлію сохранить недвижимыя имущества безъ раздробленія, воспретилъ отчужденіе этихъ имуществъ и установилъ, чтобы таковыя не давались и въ приданое, но вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшилъ продажу ихъ въ случаѣ нужды, т. е. по исключенію. По отношенію къ проданнымъ родовымъ имуществамъ оставалось по прежнему въ силѣ право выкупа ихъ родственниками. По возстановленіи императрицею Анною Іоановной прежнихъ законовъ о наслѣдствѣ, недвижимыя имущества могли поступать и въ приданое, тѣмъ болѣе что императрица прямо это разрѣшила. Итакъ продажа, соединенная впрочемъ съ платежемъ пошлинъ, и приданое были два способа, которыми лицо могло распоряжаться при своей жизни о своемъ имуществѣ. Возможны ли были другіе способы законодательство до Екатерины II не рѣшало, а эта государыня подробно обозначила въ грамотахъ своихъ городамъ и дворянству, въ какой мѣрѣ лица могутъ распоряжаться своими благопріобрѣтенными и родовыми имуществами. Но въ этихъ грамотахъ не было ничего упомянуто о правѣ мѣняться недвижимыми имуществами, почему Сенатъ въ 1786 г., на основаніи еще закона Петра Великаго, призналъ мѣну запрещенною и таковою она остается и по нынѣ.

Digitized by Google

Такимъ образомъ Неволинъ объясняетъ существованіе въ нашемъ Гражданскомъ кодексѣ 1374 ст. какъ бы фатальнымъ случаемъ, недомолвкой въ указахъ и слишкомъ формальнымъ отношеніемъ къ дѣлу Сената въ 1786 г., при изъясненіи указовъ Петра и Екатерины, и затѣмъ однако корень запрещенія мѣны видитъ еще въ указѣ Петра Великаго о единонаслѣдіи, а мотивомъ такого запрещенія признаетъ желаніе правительства сохранить недвижимыя имущества безъ раздробленія въ тѣхъ фамиліяхъ, которымъ они принадлежали. Профессоръ Побѣдоносцевъ въ 1-й части своего курса гражданскаго права, на 318 стр., замѣчаетъ, что значеніе мѣны было настолько же обширно по древнему нашему законодательству, насколько относительно недвижимыхъ имуществъ стѣснено по новому. До 18 вѣка, говоритъ Побѣдоносцевъ, у насъ свободно производилась мѣна помѣстій на помѣстія и вотчинъ на вотчины; но въ 1714 г. указъ Петра В. о единонаслѣдіи прекратилъ этотъ способъ отчужденія, и хотя въ 1731 г. отмѣненъ былъ указъ 1714 г., но законъ уже не возвращался къ принципу свободы мѣны и поступки недвижимыхъ имуществъ, а въ 1786 г. сенатскимъ указомъ и совсѣмъ было запрещено принимать къ совершенію и явкѣ мѣновыя и поступочныя записи. Отсюда 1374 ст. X т. ч. I-й, продолжаетъ Побѣдоносцевъ, нигдѣ прямо не выражаетъ причины такого запрещенія, но можно думать, что причина эта финансовая: чтобы пошлины не проподали и можно было сдѣлать учетъ стоимости имущества. Изъ этого изложенія видно, что Побѣдоносцевъ, слѣдя, также, какъ и Неволинъ, за исторіей 1374 статьи, приходитъ къ другому выводу и въ запрещеніи мѣны видитъ лишь финансовую цѣль. Правда, что положенія своего Побѣдоносцевъ не утверждаетъ, а только дѣлаетъ предположеніе, но достаточно и того, что онъ не соглашается съ мнѣніемъ Неволина, которое, конечно, было ему извѣстно. Мнѣніе Побѣдоносцева еще ранѣе встрѣчаемъ у профессора Мейера въ его „Русскомъ гражданскомъ правѣ," но впрочемъ и онъ высказываетъ таковое не утвердительно. Онъ на страницѣ 521 говоритъ: „Основаніе ограниченія мѣны заключается, повидимому, въ охраненіи казеннаго интереса: намъ кажется, законодательство имѣетъ въ виду, „что мѣна недвижимаго имущества на недвижимое замѣняетъ двойную „куплю—продажу, а двойная купля—продажа доставляетъ казнѣ болѣе выгодъ, нежели одинъ договоръ мѣны; поэтому онъ запрещается."

Digitized by Google

Наконецъ еще одинъ юристъ настоящаго времени, Г. Любавскій, написавшій въ числѣ другихъ монографій и монографію спеціально о мѣнѣ имуществъ, запрещеніе мѣны въ нашемъ законѣ объясняетъ по Неволину.

Сообразивъ все выше изложенное, находимъ, что мнѣнія нашихъ юристовъ по интересующему насъ вопросу различны, а потому послѣ ознакомленія съ ихъ мнѣніями къ прежнему интересу въ разрѣшеніи вопроса, который остается все таки открытымъ, прибавляется еще новый интересъ въ разрѣшеніи того обстоятельства, какое изъ двухъ мнѣній болѣе вѣрное, или же, быть можетъ, не вѣрно ни одно, ни другое, и самый вопросъ можетъ быть разрѣшенъ иначе? Для разрѣшенія этихъ вопросовъ недостаточенъ, по моему мнѣнію, одинъ апріорный критическій разборъ обоихъ противуположныхъ мнѣній нашихъ юристовъ, а необходима болѣе внимательная провѣрка историческихъ документовъ спеціально по этому вопросу, причемъ самое изслѣдованіе должно захватить значительно отдаленное время отъ реформы, совершившей у насъ запрещеніе мѣны.

По единогласному мнѣнію многихъ юристовъ, первоначально землей на Руси владѣли родами, а затѣмъ семьями. Слѣдовательно, въ самое древнее время не было и надобности въ обмѣнѣ земли тѣмъ болѣе, что самой земли было въ излишкѣ и она не подчинялась тогда какой либо опредѣленной мѣрѣ [1]); вотъ почему въ самыхъ древнихъ памятникахъ, какъ напр. въ договорахъ Олега и Игоря съ Греками, въ Русской правдѣ, Псковской и Новгородской грамотахъ, о мѣнѣ земель не упоминается. Древнѣйшая мѣновая, приведенная въ Актахъ, относящихся до юридическаго быта Россіи, изданныхъ Калачевымъ, относится къ половинѣ 14-го столѣтія, но объ ней упоминается только въ правой грамотѣ по спорному дѣлу 1462 г. [2]). Позднѣе этой—мѣновая относящаяся къ 1456 году, помѣщенная тамъ же, и мѣновая XV столѣтія, помѣщенная въ юридическихъ Актахъ подъ № 100-мъ. Древнѣе этихъ документовъ я не нашелъ и въ другихъ сборникахъ актовъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія,

---

[1]) 1) Энгельманъ, О пріобрѣтеніи права собственности на землю по русскому праву. 2) Мейеръ, Древнее русское право залога. 3) Никольскій, О началахъ наслѣдованія въ древнѣйшемъ русскомъ правѣ, и друг. соч.

[2]) Акты относящіеся до юридическаго быта Древней Россіи, т. I-й, № 52-й.

Digitized by Google

что обстоятельство это не даетъ права заключать, будто до этого времени и дѣйствительно не совершались мѣны недвижимостей. Этого допустить не возможно, напротивъ, слѣдуетъ полагать, что и прежде того мѣны совершались, но всѣ подобнаго рода сдѣлки не были подчинены формальностямъ, вслѣдствіе не сознанной еще вполнѣ идеи юридическаго порядка. То же самое происходило съ древнимъ русскимъ правомъ залога. Мейеръ, въ ст. о залогѣ на 223 стр. своего Юридическаго сборника, говоритъ, что древнее право залога развито обычаемъ; писанный законъ почти не касался существа залога и говорилъ о немъ только между прочимъ. Милютинъ, въ своемъ изслѣдованіи „О недвижимыхъ имуществахъ духовенства въ Россіи," говоря о томъ, что древнѣйшія купчіи относятся не далѣе какъ къ 14 столѣтію, допускаетъ достовѣрное положеніе что покупки духовенствомъ недвижимыхъ имуществъ встрѣчались и ранѣе, а въ подтвержденіе мнѣнія своего ссылается на посланія Митрополита Кипріана къ Новгородцамъ и Псковичамъ, писанныя въ 14 вѣкѣ, изъ коихъ видно, что въ то время новгородскіе и псковскіе монастыри владѣли уже не малымъ количествомъ пріобрѣтенныхъ покупкою вотчинъ (стр. 95).

Нѣтъ никакого основанія отрицать то, что въ жизни договоръ мѣны недвижимыхъ имуществъ явился одновременно или хотя тотчасъ послѣ появленія какимъ бы то ни было юридическимъ путемъ перехода земли изъ однихъ рукъ въ другіе: свидѣтельство о переходѣ земли мы имѣемъ еще изъ 11 вѣка, а въ частности—о куплѣ—продажѣ земли изъ 12-го вѣка. Трудно допустить, чтобы древняя жизнь, знавшая переходъ земель изъ рукъ въ руки посредствомъ пожалованія и въ особенности купли—продажи и залога, и искусившаяся въ договорѣ мѣны движимыхъ имуществъ, каковой практиковался на Руси гораздо ранѣе Русской правды [1]), не примѣняла бы этого удобнаго во многихъ отношеніяхъ договора и къ недвижимымъ имуществамъ, тѣмъ болѣе, что самый переходъ земель не былъ тогда подчиненъ ни какимъ стѣсняющимъ оборотъ формальностямъ, ибо совершался словесно при свидѣтеляхъ [2]).

---

[1]) Мейеръ, Русское Гражданское право.

[2]) Энгельманъ, О пріобрѣтеніи права собственности на землю по Русскому праву, стр. 26.

Digitized by Google

Итакъ древнѣйшее письменное свидѣтельство о мѣнѣ недвижимой собственности относится къ половинѣ 14 вѣка и затѣмъ къ 1456 году, подъ коимъ записана мѣновая Мокшѣева съ Кореваемъ [1]), въ которой говорится, что первый промѣнялъ второму такія то земли, а вымѣнилъ отъ Коровая такія то; далѣе установлено условіе сторонъ объ отводѣ земли съ обычными выраженіями: „куды тое земли плугъ и коса и топоръ ходилъ," а затѣмъ слѣдуютъ подписи свидѣтелей и обозначеніе, кто писалъ, т. е. какой дьякъ, мѣновую. Совершенно однородныхъ семьнадцать мѣновыхъ помѣщено въ Актахъ относящихся до юридическаго быта древней Россіи подъ тѣмъ же номеромъ; изъ нихъ послѣдняя относится къ 1517 году. Въ нихъ, за самыми незначительными измѣненіями, строго соблюдено однообразіе формы въ написаніи. Такъ въ этихъ актахъ всегда видны дѣйствующими два лица, а другихъ условій кромѣ того, къ кому относится отводъ земель, почти не заключается. Мѣновыя съ выше поясненнымъ характеромъ и съ незначительными измѣненіями находятся и въ другихъ сборникахъ; такъ четыре мѣновыхъ такого же рода, доходящихъ до 1540 г., помѣщено въ юридическихъ актахъ изд. Археографической коммиссіей [2]); пять мѣновыхъ, изъ коихъ послѣдняя 1515 г., помѣщено въ сборникѣ Муханова [3]); семь жалованныхъ грамотъ, узаконившихъ мѣны имуществъ, доходящихъ до 1506 года, отпечатано въ Актахъ историческихъ изд. Археографической коммиссіей [4]).

Затѣмъ съ царствованія Іоанна Грознаго начинаютъ изрѣдка попадаться въ указахъ нѣкоторыя узаконенія о мѣнѣ недвижимыхъ имуществъ, хотя въ Судебникѣ этого Государя упоминается только мелькомъ о мѣнѣ земель. Такъ въ статьѣ „А ввотчинахъ судъ" говорится о дозволеніи выкупать вотчину, если она будетъ промѣнена на вотчину [5]).

---

[1]) Акты относящіеся до юридическаго быта Древней Россіи, издан. Археогр. ком. № 156, т. II.

[2]) Юридич. акты или собраніе формъ стариннаго дѣлопроизводства; изд. Арх. ком. №№ 100, 101, 102 и 103.

[3]) Сборникъ Муханова, изд. 2-е, №№ 272, 299, 305, 321 и 340.

[4]) Акты историческіе собр. Арх. ком т. I, № 102—1495 г.; № 116—1506 г.—Дополненія къ I т. Акт. историч. № 14—ранѣе 1471 г., № 18—ранѣе 1481 г. и № 20—ранѣе 1497 года.

[5]) Судебникъ Царя Ив. Вас.: Глава „А ввотчинахъ судъ", стр. 85.

Digitized by Google

Однако въ сборникахъ нашихъ оказывается очень мало слѣдовъ договора мѣны за это время, т. е. со вступленія на престолъ Іоанна Васильевича Грознаго по начало царствованія дома Романовыхъ и даже по 1628 г. и при томъ записи мѣновыхъ или узаконеній, касающихся мѣны, часто имѣютъ значительный интервалъ. Едва ли обстоятельство это возможно опредѣленно объяснить; можно дѣлать только догадку, что развитіе помѣстной системы съ одной стороны и обусловливающія эту систему постоянныя войны съ другой, а также отчасти и самая жестокость царствованія Іоанна Грознаго отвлекли жизнь отъ ея обыденнаго направленія. Въ самомъ дѣлѣ, не время было тогда думать объ округленіи своихъ вотчинныхъ владѣній, когда каждому приходилось думать о своей головѣ, и когда тотъ или другой удачно-смѣлый шагъ могъ принести въ награду богатое помѣстье, и на оборотъ, когда гнѣвъ царя или случайность войны могли лишить самаго именитаго подданнаго не только имущества, но и жизни. Такъ или иначе, но съ царствованія Іоанна Грознаго встрѣчаются, какъ я сказалъ выше, нѣкоторыя узаконенія о мѣнѣ недвижимыхъ имуществъ; съ этого же времени является и болѣе разнообразная форма договоровъ мѣны, а съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе развивается. Это время можетъ быть принято за періодъ договора мѣны; но прежде разсмотрѣнія этого времени, необходимо сдѣлать отступленіе для большаго уясненія даннаго вопроса. Съ древнѣйшаго времени въ нашемъ отечествѣ строго соблюдалось правило, занесенное къ намъ съ введеніемъ Христіанства и заимствованное изъ греко-римскихъ источниковъ, о томъ, чтобы оставлять такое или иное имущество монастырю или церкви на поминокъ—„отдавать имущество по душѣ.“ Почти въ каждомъ завѣщаніи отказывались земли церквямъ и даже существовало предположеніе, что умершій безъ завѣщанія, если бы успѣлъ сдѣлать таковое, не забылъ бы церкви. Отсюда и произошло правило выраженное въ церковныхъ уставахъ и Номоканонѣ, что выморочное имущество обращается въ собственность церкви. Каждый жертвователь былъ убѣжденъ, что онъ отдаетъ имущество не физическимъ лицамъ, а Богу, почему и родилось общее убѣжденіе о неприкосновенности пожертвованныхъ на церковь имѣній. Вслѣдствіе такого взгляда, церкви и монастыри получили разныя права и льготы по имѣніямъ, отличныя отъ правъ другихъ собственниковъ. Болѣе всего жертвовало высшее сословіе съ государями во главѣ, которые пожалованіями обогащали церкви. Впро-

Digitized by Google

ложеніи татаро-монгольскаго ига, иноплеменные завоеватели относились къ русскому духовенству особенно дружелюбно, были самыми ревностными защитниками церковныхъ имѣній, ихъ доходовъ и самаго духовенства, освобождали ихъ отъ всякихъ повинностей и запрещали и своимъ, и русскимъ чиновникамъ вступаться въ имѣнія духовенства. Понятно, что все это дѣлалось ханами монгольскими съ практической цѣлію, ибо они хорошо понимали, что русское духовенство имѣло вліяніе на свой народъ.—Съ другой стороны русскіе князья и бояре, видя, что духовенство пользуется расположеніемъ побѣдителей, помимо главной, такъ сказать, религіозной причины, старались угождать ему и съ своей стороны предоставляли монастырямъ, церквямъ и даже отдѣльнымъ духовнымъ лицамъ разныя преимущества. Такимъ образомъ, одаряемое и поощряемое съ двухъ сторонъ богатство духовенства, въ обширномъ смыслѣ этого слова, постоянно накоплялось. Накопленію этому особенно содѣйствовало то обстоятельство, что въ имѣнія духовныя стекалось значительное количество крестьянъ, коихъ предоставлялось духовенству „называть“ съ другихъ земель на свои. Право это было дано какъ бы въ возмѣщеніе монастырямъ за лежавшія на нихъ обязанности относительно благотворительности, народнаго образованія и даже частію благоустройства. Такъ какъ монастырскіе крестьяне пользовались особыми льготами, т. е. или вовсе освобождались отъ податей, или платили ихъ въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, имѣли преимущества на судѣ и проч., то не удивительно, что всѣ частныя имѣнія были пусты, а монастырскія кишили народомъ, т. е. главной производительной силой того времени. Однако пожалованіе и отдача недвижимыхъ имѣній по душѣ не были единственными способами все большаго и большаго увеличенія количества земель, принадлежавшихъ духовенству; напротивъ, Лакіеръ [1]) и Милютинъ [2]), изъ сочиненій коихъ и извлеченъ настоящій краткій очеркъ о богатствахъ монастырей, указываютъ еще и на другіе способы: на куплю монастырями и даже отдѣльными духовными властями не только земель, но и городовъ,—на вымѣнъ земель помѣстныхъ, кои обращались въ вотчины монастырскія, на пріобрѣтеніе имуществъ по зак-

[1]) Лакіера, О вотчинахъ и помѣстьяхъ.

[2]) Милютинъ, О недвижимыхъ имуществахъ духовенства въ Россіи.

Digitized by Google

ладимъ. Изслѣдователи этого вопроса полагаютъ, что самое благ
пріятное время для развитія недвижимой собственности духовенст
было отъ завоеванія Руси монголами до вступленія на престолъ Іоанн
III, такъ какъ этотъ государь началъ уже издавать законы, ограни
чивающіе распространеніе этой собственности. Для полноты понят
о богатствѣ духовенства сообщимъ три цифры, приводимыя Милют
инымъ въ его сочиненіи, а именно: 1) иностранный писатель Адам
Климентъ, бывшій въ Россіи въ 1553 году, утверждаетъ, что въ э
время монастырскія имѣнія составляли третью часть всего государ
ства; 2) по свѣдѣніямъ Катошихина, относящимся до 2-й половин
XVII вѣка, во владѣніи патріарха, четырехъ митрополитовъ, деся
архіепископовъ, одного епископа и монастырей находилось окол
118,000 дворовъ; и 3) изъ офиціальныхъ свѣдѣній половины XVI
вѣка оказывается, что у монастырей и епископскихъ кафедръ прав
славнаго исповѣданія, за исключеніемъ находившихся въ Малороссіи
западныхъ губерніяхъ, числилось 910,866 душъ. Такое чрезмѣрно
обогащеніе духовенства не могло долго продолжаться. Выше было за
мѣчено, что еще съ Іоанна III начинаютъ появляться мѣры къ огра
ниченію пріобрѣтеній духовенства. Мѣры эти усиливаются съ каждым
новымъ царствованіемъ и тянутся даже до Екатерины II, которая
заключила этотъ вопросъ полнымъ уничтоженіемъ правъ духовенст
на пріобрѣтеніе земель и оставленіемъ въ рукахъ этого сословія тольк
опредѣленнаго и незначительнаго количества недвижимой собстве
ности.

Реформа эта совершилась не вдругъ, во-1-хъ, потому, что кру
тыя мѣры были бы невозможны, а во 2-хъ, потому, что въ дѣйствіях
самихъ законодателей оказывалась двойственность, ибо они, побужда
мые многими причинами къ ограниченію собственности духовенства
издавшіе для этого ограниченія разныя узаконенія, не могли одна
отрѣшиться совсѣмъ отъ прежнихъ понятій и потому продолжали жа
ловать духовенству недвижимыя имущества. Такая двойственнос
понятій и дѣйствій повлекла къ тому, что запрещенія пріобрѣте
ній не исполнялись и духовенство продолжало пріобрѣтать земл
обогащаться, а вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлается все болѣе и болѣе безпра
ственнымъ.—При царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ вышло мно
узаконеній, которыя сперва постепенно отнимали отъ духовенства их

Digitized by Google

рава, а затѣмъ двумя соборными положеніями 1581 и 1584 [1]) года ыло установлено, чтобы всѣ недвижимыя имущества, отданныя до этого акона въ церкви и монастыри, оставались бы во владѣніи духовенства не подлежали бы выкупу, но съ 15 января 1581 года запрещалось отда-ать недвижимыя имущества по душѣ, а также повелѣвалось „митропо-итамъ и монастырямъ земель не покупать и закладней не держать", также апрещено было пріобрѣтать земли „служилыхъ князей" и вообще уве-ичивать земельныя владѣнія „никоторыми дѣлы".—Однако не смотря а такую категоричность запрещеній, духовенство не прекращало сво-го направленія въ пріобрѣтеніи имуществъ, и хотя начали поступать тъ народа и мелкихъ владѣльцевъ жалобы, вслѣдствіе чрезмѣрнаго огатства духовныхъ имѣній, оскуденія частныхъ и безнравственности уховенства, хотя по этимъ жалобамъ назначались слѣдствія, хотя, на-онецъ, постановленія соборовъ вновь были подтверждаемы и наконецъ аже введены въ уложеніе 1649 года, но прежній порядокъ вещей не рекращался и духовенство продолжало, хотя вѣроятно въ меньшемъ оличествѣ, дѣлать пріобрѣтенія земель.

Обращаясь къ подробному разсмотрѣнію всѣхъ выше упомянутыхъ апрещеній, находимъ, что ни въ одномъ изъ нихъ не запрещалось духо-енству мѣнять недвижимыя имущества какъ между собою, такъ съ госу-арями или же частными лицами; приписать такой пропускъ случайности не возможно, ибо нечаянно, по недосмотру, возможно было бы пропустить одинъ, два раза, но пропускать мѣну во всѣхъ узаконеніяхъ, въ коихъ при томъ перечисляются подробно запрещаемые договоры, по ошибкѣ не возможно. Нельзя допустить въ этомъ ошибки еще и потому, что въ уложеніи 1649 года, т. е. въ томъ самомъ законѣ, въ коемъ находится апрещеніе духовенству вообще пріобрѣтать землю, существуетъ въ XVI главѣ 4-я статья, которая категорически дозволяетъ духовнымъ и монастырямъ мѣну недвижимыхъ имуществъ съ помѣщиками и даже промѣнъ духовныхъ вотчинъ на помѣстныя земли, которыя, какъ из-вѣстно, обращались послѣ такого вымѣна въ вотчины. Въ виду выше изложеннаго, становится не оспоримымъ, что мѣна земель, въ какомъ

---

[1]) *Лакіеръ*, О вотчинахъ помѣстьяхъ, 87, 88 и 89 стр.

Милютинъ, О недвижимыхъ имуществахъ духовенства въ Россіи. Стр. 444 и 451.

Digitized by Google

угодно видѣ, духовенству не только не была запрещена, но даже разрѣшена. Но здѣсь рождается новый и очень важный вопросъ: почему же запрещеніе не распространялось на этотъ договоръ? Неужели законодатели того времени не понимали, что мѣна вотчинъ на помѣстья, при томъ разрѣшаемая съ перехожими четвертями, даже жилаго на пустое и вообще въ самомъ обширномъ видѣ, есть тоже пріобрѣтеніе земли, которое при самой незатѣйливой хитрости сторонъ могло быть въ сущности царственнымъ.

Полагаю, что непониманія здѣсь быть не могло по той простой причинѣ, что современники этихъ законовъ лучше насъ понимали сущность вотчинъ и помѣстій, и хитрости тогдашнихъ людей имъ были лучше извѣстны, къ томужъ и уровень юридическаго развитія былъ у нихъ достаточно высокъ. Это мое мнѣніе я подтверждаю тѣмъ, что еще при Михаилѣ Ѳедоровичѣ, въ 1628 году, бояре разсуждали о томъ, что мѣновщики часто мѣнаютъ хитростію малое имѣніе на большое [1]); какимъ же образомъ допустить, что обстоятельство, сознаваемое ранѣе, не сознавалось позже, не смотря на то, что это было злобою дня? Все сказанное убѣждаетъ меня въ томъ, что законодатели, установлявшіе запрещенія пріобрѣтеній недвижимыхъ имуществъ, понимали отчетливо существо договора мѣны и происходящія отъ дозволенія его послѣдствія. Какая же могла быть причина того, что способъ пріобрѣтенія имуществъ мѣною духовенству былъ разрѣшенъ, тогда какъ остальные способы запрещены?

По моему мнѣнію, здѣсь допустимы двѣ причины: или это было злоупотребленіе, съ цѣлію оставить духовенству лазейку къ обогащенію, или же это произошло отъ нравственно-юридическаго сознанія, что нерезонно ради какихъ то побочныхъ цѣлей лишать общество такого важнаго договора, какъ мѣна, который самъ по себѣ, безъ примѣси хитрости, не представляетъ никакой опасности для государства и даже является въ очень многихъ случаяхъ безусловно полезнымъ и не замѣнимымъ.—Первая презумпція должна быть отвергнута, ибо допустить злоупотребленіе въ законодателяхъ неумѣстно, такъ какъ въ ихъ рукахъ всегда—неустанавливать невыгодного для нихъ закона и уста-

---

[1]) Русскій Вѣстникъ за 1842 годъ объ Указной книгѣ Михаила Ѳедоровича, стр. 63, 64, 65 и 66.

Digitized by Google

новить выгодный. Скорѣе можно предположить, что законодатели очень правильно смотрѣли на певинный договоръ мѣны, какъ на таковой, который самъ по себѣ, безъ примѣси хитрости, не могъ обогащать духовенства. Нѣтъ сомнѣнія, что по этому договору не всегда обѣ стороны получаютъ выгоды: случается, конечно и то, что одна выигрываетъ, а другая ошибается въ своихъ расчетахъ, проигрываетъ; но даже въ послѣднемъ случаѣ, если къ тому же предполагать, что выигрышъ былъ всегда на сторонѣ духовенства,—оно не могло отъ того получать большихъ выгодъ, обогащающихъ цѣлые массы юридическихъ лицъ.

Мнѣ кажется, что законодатель въ данномъ вопросѣ разсуждалъ слѣдующимъ образомъ: необходимо для уничтоженія обогащенія воспретить духовнымъ пріобрѣтать новыя имущества, и такъ какъ главными способами пріобрѣтенія оказываются отдача по душѣ, пожалованіе, купля-продажа и закладъ, то эти способы и должны быть воспрещены, а если къ этому еще добавить, что духовенство не можетъ увеличивать свои земельныя владѣнія „никоторыми дѣлы“, то и весь вопросъ будетъ исчерпанъ. Затѣмъ, что касается мѣны, то въ 1-хъ, этотъ договоръ, въ чистомъ его видѣ, не предполагаетъ увеличенія имущества одной стороны на счетъ другой, т. е. обогащенія, а составляетъ только обмѣнъ уже существующихъ богатствъ, и во 2-хъ, если бы и допустить, что обогащеніе когда либо случилось, то одинъ случай не составляетъ правила и будетъ каплею въ морѣ. Такія разсужденія безусловно вѣрны и основательны. Но нѣтъ привилъ безъ исключеній, и въ данномъ случаѣ таковое нашлось въ томъ неравномѣрномъ развитіи общества, которое сказалось въ обществахъ мірянъ и духовныхъ. Вторые, пользуясь и большимъ своимъ развитіемъ и въ особенности набожностію и добросердечіемъ рускаго мірянина, умѣли посредствомъ мѣны устраивать себѣ особыя выгоды. Какъ на образецъ такихъ хитростей я могу указать на двѣ мѣновыя, помѣщенныя въ сборникѣ Актовъ Мельникова [1]). Въ первой изъ нихъ духовное вѣдомство не только получаетъ отъ мирянина 25 четвертей въ полѣ, „а въ дву потомужъ“ съ усадьбой въ замѣнъ одной четверти, но еще тотъ же мірянинъ обя-

---

[1]) Акты историческіе и юридическіе и древнія царскія грамоты Казанской и другихъ сосѣднихъ губерній, изд. Мельникова, Т. I, статьи 58, 59 и 65-я.

Digitized by Google

зуется за себя, родныхъ и потомковъ нынѣ и впредь не владѣть тою четвертью, а оставить владѣніе ею тому же преосвященному, со всѣми выгодами, и къ тому же принимаетъ на себя неустойку въ 200 руб. Вторая мѣновая совершена на девятнадцатый день послѣ первой и въ ней та же церковь мѣняетъ мирянину только-что пріобрѣтенныя 25 четвертей въ полѣ на 40 таковыхъ же, но уже съ крестьянами; въ ней также мірянинъ принимаетъ огромную неустойку даже на тотъ случай, если кто будетъ жаловаться на таковую сдѣлку или просить о поворотѣ. Изъ указанныхъ актовъ видно еще и то, что до промѣна 25 четвертей церкви мірянинъ недавно, т. е. не далѣе 4-хъ мѣсяцевъ, самъ пріобрѣлъ ихъ отъ другаго мірянина такъ же мѣною на одну четверть.

Всѣ эти мѣновыя были справлены въ одинъ разъ и ходатаемъ при справкѣ являлось за мірянъ даже духовное лицо. Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что всегда возможно было договоромъ мѣны прикрыть и отдачу по душѣ, и пожалованіе, и самую куплю,—и по всему вѣроятію такія злоупотребленія случались не рѣдко, ибо иначе трудно было бы объяснить распоряженіе Петра великаго, запрещающее, нужно замѣтить, впервые монастырямъ мѣняться землями съ частными людьми. Въ 1701 году 11 марта Петръ Великій, приказавъ отвести ко вновь строющимся церквямъ опредѣленное количество земель, указомъ постановилъ: „Къ домовымъ патріаршимъ вотчинамъ помѣстныхъ и вотчинныхъ земель не покупать, землями не мѣняться монастырямъ съ частными людьми до его Великаго Государя Указу“. Со времени изданія этого закона духовенству была преграждена послѣдняя возможность къ обогащенію. И дѣйствительно съ этого времени послѣдовалъ радикальный поворотъ въ состояніи духовныхъ, монастырей и церквей, тѣмъ болѣе, что во все царствованіе Петра Великаго и Анны Ивановны у духовенства не рѣдко отбирались и имѣнія и нѣкоторыя преимущества. Однако намѣреніе Петра Великаго отобрать окончательно отъ духовенства его вотчины, составивъ постоянные штаты монастырямъ и архіерейскимъ домамъ, было выполнено окончательно только 26 февраля 1764 года Екатериною Великою, которая всѣ духовныя вотчины передала въ непосредственное вѣдѣніе коллегіи экономіи, а духовныхъ отъ этого окончательно устранила, назначивъ имъ штатное жалованье [1]).

[1]) Милютинъ, О недвиж. имущ. духовенства въ Россіи.

Digitized by Google

Изъ вышеописаннаго краткаго историческаго очерка о поло-
и гражданскихъ правъ духовенства я дѣлаю тотъ выводъ, что,
числѣ другихъ причинъ, существованіе договора мѣны, по край-
и для духовныхъ, противодѣйствовало правительственнымъ цѣлямъ
сительно устройства не только быта духовненства, но и связан-
ъ съ нимъ другихъ государственныхъ вопросовъ,—что противодѣй-
это обрысовывалось тѣмъ яснѣе, чѣмъ энергичнѣе употреблялись
ы противъ обогащенія духовныхъ, что законодатели, хотя и созна-
вредъ, происходящій для достигаемыхъ ими государственныхъ
й отъ договора мѣны, но долго не рѣшались лишить, какъ мірянъ,
и духовныхъ, такого важнаго, служившаго къ округленію земель
ревней Руси, договора, пока не явился смѣлый преобразователь,
рый, не имѣя конечно ни нужды, ни времени возиться съ такой
злкой, какъ одинъ изъ договоровъ цивильнаго права, да къ тому
почти выслужившій свой срокъ,—однимъ почеркомъ пера уничто-
ъ возможность мѣны почти для третьей части тогдашнихъ русскихъ
тствъ.

Выяснивъ причину запрещенія договора мѣны между свѣтскими и
зными, обращаюсь къ продолженію моего изслѣдованія объ этомъ дого-
вообще. Выше было мною упомянуто, что со времени царствованія
на Грознаго начали появляться въ видѣ указовъ нѣкоторыя постанов-
, относящіяся спеціально до договора мѣнѣ недвижимыхъ имуществъ,
о самыя мѣновыя записи въ актахъ оказываются съ этого періода
е и болѣе замѣтно развивающимися.—Такое движеніе въ юриди-
мъ договорѣ мѣны находитъ себѣ объясненіе въ значительномъ
енін самой жизни съ той эпохи. Неудержимое развитіе помѣст-
системы обусловливало развитіе разныхъ юридическихъ отношеній,
томъ числѣ, и быть можетъ даже въ особенности, договора мѣны
ижимыхъ имуществъ.

Съ половины 16 вѣка большее и большее количество частныхъ
получали въ свое владѣніе земли, изъ которыхъ они должны
содержать себя и своихъ домашнихъ, въ силу чего сама нужда
вляла помѣщиковъ изыскивать разныя способы для улучшенія сво-
помѣстныхъ хозяйствъ. Въ число такихъ улучшеній необходимо
енъ былъ входить и обмѣнъ этихъ имуществъ, или хотя частей

Digitized by Google

ихъ между сосѣдями и родственниками. По мнѣнію Калачова, уже разъ упомянутому мной, договоръ мѣны былъ особенно употребителенъ въ древнее время для округленія владѣній. Такое мнѣніе не можетъ быть опровергнуто, ибо самое положеніе вещей требовало усиленнаго развитія мѣны. Съ одной стороны, неотчуждаемость помѣстій никакимъ другимъ способомъ, кромѣ мѣны и поступки, въ связи съ необходимостію округленія владѣній, а съ другой, неопредѣленность отношеній помѣстій къ вотчинамъ касательно обмѣна ихъ—поддерживали и усиливали развитіе договора мѣны недвижимыхъ имуществъ. Что могли бы предпринять служилые люди, кромѣ мѣны земель, въ томъ случаѣ, если данныя имъ помѣстья были почему либо для нихъ неудобными, и въ то время, когда продажа таковыхъ ни въ цѣлости, ни частію не могла быть допущена, между тѣмъ мѣна не была запрещена и для нее даже не было установлено ни малѣйшихъ ограниченій. Понятно, что въ такомъ положеніи вымѣнъ болѣе удобныхъ земель или же хотя и другія земельныя сдѣлки, но подъ эгидой фиктивнаго договора мѣны этихъ земель, должны были явиться на помощь практическимъ людямъ того времени. Вызванный такимъ образомъ вслѣдствіе потребности и для вполнѣ основательныхъ и, такъ сказать, честныхъ цѣлей добыванія необходимыхъ средствъ жизни, договоръ мѣны недвижимыхъ имуществъ служилъ впослѣдствіи и разнымъ другимъ, не столь нравственнымъ цѣлямъ, каковы напримѣръ цѣли обогащенія на средства государства или своихъ ближнихъ. Уже въ началѣ царствованія Іоанна Грознаго въ 1555 и 1556 годахъ мы встрѣчаемъ двѣ его грамоты [1]) въ Новгородъ къ дьякамъ, послѣдовавшія вслѣдствіе просьбъ служилыхъ людей о записи ихъ мѣновыхъ въ книги порознь, въ коихъ, почти слово въ слово, предписывается, чтобы дьяки разузнали, дѣйствительно-ли мѣновыя земли, какъ по качеству, такъ и по количеству, ровны, „а нашей будетъ службѣ и нашимъ податемъ въ той ихъ мѣнѣ убытка не будетъ“. Изъ грамотъ этихъ оказывается, что еще въ началѣ развитія помѣстной системы договоръ мѣны служилъ для ловкихъ людей изъ помѣщиковъ средствомъ скрывать отъ правительства цѣли своихъ обмѣновъ и дѣйствительныя свои земельныя сдѣлки, а также, что правительство уже старалось парализировать эти злоупотребленія, изъ чего

[1]) Дополненіе къ актамъ историческимъ, томъ I, № 52.

Digitized by Google

слѣдуетъ заключить, что таковыя злоупотребленія явились ранѣе года.

Кромѣ того изъ грамотъ этихъ видно еще и то, что уже въ по-ѣ 16 столѣтія существовали книги для записи актовъ на помѣст-емли, и хотя болѣе или менѣе категорическое требованіе правит-ва о явкѣ купчихъ состоялось впервые при Михаилѣ Федоро-), но явка актовъ на помѣстныя земли должна была требо-ь ранѣе, съ самаго введенія помѣстной системы, ибо иначе пра-ьство не могло бы знать, кому и какое жалованіе оно платитъ. отами этими подтверждается и мнѣніе Энгельмана, что писцовыя , въ коихъ отмѣчались акты, служившіе основаніемъ владѣній ми частныхъ лицъ, были введены въ Россіи въ половинѣ 15-го началѣ 16 вѣка, хотя первый законъ о справкѣ акта послѣдовалъ о въ 1558 г., какъ дополнительный указъ къ судебнику Іоанна Неопредѣленность отношеній помѣстій къ вотчинамъ относи-о обмѣна однихъ на другія въ царствованіе Іоанна Грознаго е поощряла развитіе договора мѣны недвижимыхъ имуществъ, ибо щенія мѣнять помѣстья на вотчины не существовало, почему ни-ко неудивительно, если служилые люди промѣнивали свои часто выгодныя помѣстья на плохія вотчины не только своихъ женъ дственниковъ, но и посторонних людей.—Впрочемъ, въ 1562 г. ялся указъ, которымъ запрещалось вообще отчуждать, а въ томъ ъ и мѣнять князьямъ старыя свои вотчины [3]); но изъ самаго ла указа видно, что онъ касался, во первыхъ, только княжескихъ нъ, а во вторыхъ, вотчинъ „старыхъ", а не выслуженныхъ и енныхъ, относительно которыхъ запрещеній не оказывается. Съ ніемъ времени, чѣмъ болѣе развивалась у насъ помѣстная система, точнѣе опредѣлялись ея функціи, тѣмъ болѣе развивался и дого-мѣны недвижимыхъ имуществъ и тѣмъ, вѣроятно, чаще совер-

---

[1]) О пріобрѣтеніи права собственности на земли по русскому праву, Энгельмана, стр. 76-я.

[2]) Ibid., стр. 72 и 74-я.

[3]) Акты историч., изд. арх. к., томъ I, № 154. Дополнительные указы удебнику.

Digitized by Google

шали эту сдѣлку и въ правду и въ хитрость. Можно, кажется, без ошибки сказать, что съ конца царствованія Іоанна Грознаго нач нается самое цвѣтущее время договора мѣны недвижимыхъ имуществ ибо съ конца 16 вѣка мы встрѣчаемъ въ актахъ такіе договоры мѣн недвижимыхъ имуществъ, юридическо-практическая сторона которых могла бы считаться безукоризненною хотя бы и въ нашъ просвѣщен ный вѣкъ.

Въ мѣновыхъ того времени мы встрѣчаемъ и болѣе точное опр дѣленіе границъ мѣновыхъ имѣній, и обезпеченіе договора неусто ками, притомъ одно и дву-сторонними, смотря по обстоятельствамъ,— встрѣчаемъ очень интересныя постановленія о томъ, что не смотря н уплату неустойки, договоръ мѣны все таки остается дѣйствительнымъ встрѣчаемъ обмѣнъ небольшихъ земель на большія съ различными до дачами, обмѣны земель, находящихся въ закладѣ, на вотчинныя, пр чемъ постановляется и условіе о размѣнѣ на случай выкупа заложен наго имѣнія,—встрѣчаемъ условія объ уплатѣ убытковъ при извѣст ныхъ случаяхъ, о томъ, кто долженъ хлопотать о справкѣ обмѣненных имѣній,—встрѣчаемъ постановленія о переносѣ домовъ съ одного имѣ нія на другое, о засѣянныхъ уже и приготовленныхъ къ засѣву по ляхъ, о сѣнокосахъ и проч., а главное—вездѣ встрѣчаемъ подпис свидѣтелей и дьяка, писавшаго договоръ [1]).

Въ царствованіе Михаила Ѳедоровича начинается новое направ леніе правительства относительно договора мѣны недвижимыхъ иму ществъ, направленіе, которое можетъ быть названо началомъ борьбы правительства съ договоромъ мѣны недвижимыхъ имуществъ.—Очевидно что къ началу 17-го вѣка русское интелигентное общество съ помощью ловкихъ дѣльцовъ дошло до того въ разныхъ хитростяхъ по соверше нію гражданскихъ сдѣлокъ и особенно договоровъ заклада и мѣны не движимыхъ имуществъ, что вынудило правительство обсудить съ бо ярами этотъ вопросъ и изыскать средства для прекращенія этихъ юридическихъ уловокъ.

Въ докладѣ отъ 1628 г. [2]) по этому дѣлу говорится, что для того,

---

[1]) Акты Юридическ. изд. Ар. К. №№ 106 и 107. Акты Историческ. изд. Ар. К. Томъ I, № 245.

[2]) Указная книга Мих. Ѳедоровича, Русскій Вѣстникъ 1842 г. №№ 11 и 12, стр. 63, 64, 65 и 66.

Digitized by Google

чтобы передать вотчины въ чужой родъ, обыкновенно частныя лица закладывали ихъ, конечно, фиктивно, за слишкомъ большую сумму, чего вовсе не стоила вотчина, или же мѣняли большую на слишкомъ малую вотчину. Девять лѣтъ спустя бояре разсуждали [1]) спеціально о томъ, что всѣ Московскіе разныхъ чиновъ люди мѣняютъ на Москвѣ свои помѣстья на вотчины и наоборотъ и просятъ затѣмъ Государя о пожалованіи, т. е. о зачисленіи помѣстья въ вотчину и вотчины въ помѣстье, и тогда же было рѣшено, чтобы такого зачисленія не допускать.

Такимъ образомъ оба эти доклада показываютъ, что если правительство обратило вниманіе на эти вопросы, то, конечно, было много къ тому побудительныхъ причинъ, накопившихся ранѣе 17-го вѣка. Вѣроятно, общество вынудило правительство къ принятію извѣстныхъ мѣръ противъ злоупотребленій въ совершеніи фиктивныхъ обмѣновъ земель, конечно, съ единственной цѣлію обогащенія на счетъ имуществъ чужихъ, особенно государственныхъ. Борьба правительства того времени съ фиктивными сдѣлками вообще и съ договоромъ мѣны недвижимыхъ имуществъ въ особенности выразилась не исключительно въ двухъ только что указанныхъ обсужденіяхъ бояръ, но и во многихъ указахъ, ограничивающихъ договоръ мѣны недвижимыхъ имѣній.

Вотъ рядъ указовъ, изданныхъ по этому случаю. Въ 1630 году [2]) запрещено было иностранцамъ мѣнять, продавать и сдавать за деньги свои вотчины и помѣстья какъ иностранцамъ, такъ и русскимъ, ибо полученныя деньги пропиваютъ и зернью проигрываютъ; въ 1635 г. [3]), по обсужденію того обстоятельства, что Московскіе и иныхъ городовъ люди разныхъ чиновъ пріобрѣтаютъ разными способами земли и городскія имущества у Татаръ и Мурзъ Арзамаскихъ, т. е. покупаютъ, берутъ въ закладъ, вымѣниваютъ, берутъ въ наемъ и въ сдачу, и что отъ того Татары не хотятъ служить Государю, было запрещено пріобрѣтеніе этихъ имуществъ, въ особенности помѣстныхъ; въ 1636 г. [4])

---

[1]) Указная кн. Михаила Ѳедоровича, Русскій Вѣстникъ, 1842 г. №№ 11 и 12, стр. 120 и 121.

[2]) Тамъ-же, стр. 99.

[3]) Тамъ-же, стр. 113 и 114.

[4]) Тамъ-же, стр. 116 и 117.

Digitized by Google

состоялся указъ, запрещающій Бѣлозерцамъ мѣнять свои помѣстья и вотчины со всякихъ чиновъ людьми; въ 1637 г. [1]) было оффиціально отказано въ просьбѣ монастырской братіи объ утвержденіи ихъ добровольныхъ мѣновыхъ на вотчинныя и помѣстныя земли, совершенныхъ ради уничтоженія черезполосности съ смѣжными владѣльцами; въ томъ же году [2]) вышелъ другой указъ, запрещающій куплю и мѣну помѣстій въ городахъ Воронежѣ, Курскѣ и нѣкоторыхъ другихъ всякимъ людямъ, исключая обывателей; въ 1639 г. [3]) запрещено помѣстья сдавать а вотчины и помѣстья мѣнять между городовыми и московскими боярами, дворянами и дѣтьми боярскими; и наконецъ въ 1644 г. [4]) указомъ было объявлено, что если кто совершалъ мѣну помѣстій, а въ помѣстномъ приказѣ не росписался, то пынѣ въ записи отказывать а мѣновыя помѣстья справлять за женами и дѣтьми по дачамъ мужей и отцовъ ихъ.

Полагаю, что изъ приведенныхъ распоряженій можно убѣдиться въ томъ, что правительство Михаила Ѳедоровича при всякомъ удобномъ случаѣ старалось ограничить, стѣснить договоръ мѣны недвижимыхъ имуществъ и преимущественно въ промѣнѣ вотчинъ на помѣстья. Причиною такого преслѣдованія договора мѣны было, конечно, уже разъ выясненное мною удобство, доставляемое ловкимъ людямъ этимъ договоромъ обогащаться на счетъ государства, т. е. вымѣнивать на плохія и малыя вотчины хорошія и большія помѣстья и затѣмъ обращать ихъ въ вотчины, а также маскировать договоромъ мѣны всякія другія сдѣлки по недвижимымъ имуществамъ.

Несмотря однако на довольно значительное количество указовъ, касающихся договора мѣны недвижимыхъ имуществъ, въ царствованіе Михаила Ѳедоровича не состоялось ни одного постановленія, кромѣ помянутаго указа 1644 г., которое бы опредѣляло лучшій порядокъ совершенія этого договора или вообще касалось улучшенія формальной его стороны. Точно также въ это царствованіе не было создано по интересующему насъ предмету ничего цѣлостнаго, т. е. такихъ опре

---

[1]) Указная кн. Михаила Ѳедоровича, Русскій Вѣстникъ, 1842 г. № 11 и 12 стр. 127.

[2]) Тамъ-же, стр. 128.

[3]) Тамъ-же, стр. 138.

[4]) Тамъ-же, стр. 137.

Digitized by Google

дѣленій, которыя могли бы дать хотя сколько нибудь ясное понятіе объ установившемся взглядѣ законодателя на договоръ мѣны недвижимыхъ имуществъ и на его отношенія къ другимъ гражданскимъ сдѣлкамъ. А такая неопредѣленность и была, въ числѣ другихъ, причиною того, что договоръ мѣны былъ избранъ хитрыми людьми для сокрытія своихъ эгоистическихъ поступковъ. Такъ, напримѣръ, нигдѣ не было выражено о томъ, касалось ли право выкупа вотчичами промѣненныхъ вотчинъ, т. е. могли ли вотчичи выкупать промѣненную землю и на основаніи какихъ правилъ.

Хотя въ приведенномъ мною указѣ 1628 года бояре и рѣшили, что въ тѣхъ случаяхъ, когда будетъ промѣнена большая вотчина на малую, оставлять прежнему владѣльцу малой вотчины столько земли изъ вымѣненной, сколько было въ его малой, а остальную возвращать въ родъ; но такое постановленіе не выясняло вопроса о выкупѣ промѣненной вотчины и потому нельзя опредѣленно сказать, запрещался или разрѣшался выкупъ промѣненной вотчины, и если стоять на той точкѣ зрѣнія, что все не запрещенное—дозволено, то слѣдуетъ прійти къ убѣжденію, что выкупъ былъ возможенъ, и на оборотъ, если принять во вниманіе, что о выкупѣ проданной вотчины существовали опредѣленныя постановленія, а о выкупѣ мѣновыхъ не существовало, можно полагать, что выкупъ послѣднихъ не разрѣшался, быть можетъ, потому, что при продажѣ родъ совсѣмъ терялъ свое имѣніе, а при мѣнѣ предполагалась только замѣна одного имѣнія другимъ и родъ собственно говоря не терялъ ничего. Я съ своей стороны полагаю, что выкупать мѣновыя вотчины не разрѣшалось, ибо для этого не было установлено никакихъ правилъ, а таковыя, въ противномъ случаѣ, должны были бы непремѣнно существовать, такъ какъ выкупъ есть исключительное право вотчичей, даруемое имъ закономъ извѣстнаго только времени. Между тѣмъ отсутствіе права выкупа промѣненныхъ вотчинъ, на ряду съ существованіемъ такого права при продажѣ и закладѣ ихъ, породило то вполнѣ основательное убѣжденіе дѣльцовъ тогдашняго времени, что пріобрѣтеніе имущества по договору мѣны есть самое прочное пріобрѣтеніе и что трудно только устроить мѣновую, но устроивъ и совершивъ её, можно остаться навсегда спокойнымъ за полученное имущество. Понятно затѣмъ, что такое именно убѣжденіе и заставляло всякія имущественныя сдѣлки о землѣ покрывать договоромъ мѣны, а вмѣстѣ

Digitized by Google

съ тѣмъ все болѣе и болѣе вооружать правительство противъ этого договора.

Не смотря однако на то, что договоръ мѣны былъ крайне непріятенъ для правительства тогдашняго времени, со вступленія на престолъ Алексѣя Михайловича была сдѣлана попытка окончить борьбу съ этимъ договоромъ. Сознавая, съ одной стороны, что не возможно было изъять, такъ сказать, изъ жизни цѣлую массу юридическихъ сдѣлокъ, лишить общество такого договора, къ которому оно привыкло, и соображая съ другой, что установленіе правильныхъ, разумныхъ и опредѣленныхъ законовъ должно уничтожать, предотвращать всякія злоупотребленія, законодатели временъ Алексѣя Михайловича старались съ точностію опредѣлить договоръ мѣны недвижимыхъ имуществъ и очертить его детальныя отношенія, при чемъ отнеслись даже слишкомъ свободно для того вѣка къ этому предмету. Уже въ 1647 г. [1]) былъ отмѣненъ указъ предъидущаго царствованія отъ 29 іюня 1639 г., запрещавшій обывателямъ разныхъ городовъ помѣстья сдавать, а вотчины и помѣстья мѣнять съ московскими разныхъ чиновъ людьми, причемъ мѣна помѣстій была имъ свободно разрѣшена съ указа 1647 года, да къ тому же еще— не только такихъ помѣстій, которые были бы и по качеству и по количеству равны, а даже съ небольшимъ неравенствомъ количества земель. Интересно, что мотивомъ для отмѣны указа 1639 года новый указъ выставляетъ то обстоятельство, что при запрещеніи московскимъ людямъ имѣть помѣстья въ другихъ городахъ, тамъ, между своими людьми, начались ссоры и вражда, и вдовъ и дѣвокъ въ городахъ сговаривать было не за кого, ибо существовало со многими свойство. Затѣмъ, какъ извѣстно, въ 1649 году было издано уложеніе Царя Алексѣя Михайловича и въ немъ постановленія о договорѣ мѣны недвижимыхъ имуществъ впервые явились въ видѣ стройныхъ законоположеній, при чемъ было обращено особое вниманіе на формальную сторону всѣхъ гражданскихъ сдѣлокъ, а въ томъ числѣ и договора мѣны. Въ этомъ законодательномъ памятникѣ уже прямо была выражена [2]) та мысль, что право собственности пріобрѣтается не догово-

---

[1]) Русскій Вѣстникъ, 1842 г. №№ 11 и 12, стр. 143 и 144.

[2]) Энгельманъ, о пріобрѣтеніи права собственности на землю по русскому праву, стр. 86 и 88.

Digitized by Google

не пожалованіемъ, не владѣніемъ, но единственно признаніемъ
роны правительства, выраженнымъ въ извѣстномъ дѣйствіи, т. е.
кѣ, каковая состояла въ записи по приказнымъ книгамъ имѣнія
я новаго пріобрѣтателя, при чемъ выдавалась отказная грамота
ная на вводъ. Несправившій имѣнія, во первыхъ, подвергался
ру и непріятностямъ слѣдствія о принадлежности имущества, а
едоказательности несомнѣннаго перехода, т. е. права собствен-
и потерѣ имѣнія, которое отбиралось на государя. Эти фор-
ыя правила по отношенію къ договору мѣны недвижимыхъ иму-
ъ выступали еще рѣзче, ибо этотъ договоръ признавался дѣйст-
ьнымъ лишь тогда, когда былъ явленъ надлежащей власти при
обѣихъ сторонъ [1]).

Такая строгость по отношенію къ формѣ договора вынупалась
йшей свободой совершенія его между всѣми лицами государства
безъ различія, съ допущеніемъ мѣны между помѣстьями и вот-
ми безъ разбора послѣднихъ, при чемъ вымѣненное имѣніе, въ
самаго закона, становилось тѣмъ, чѣмъ было промѣненное, т. е.
менное помѣстье на вотчину дѣлалось вотчиной и наоборотъ [2]).
бавокъ, ко всему этому было разрѣшено переводить крестьянъ
ежняго своего мѣняемаго имѣнія на вновь пріобрѣтаемое [3]).

Далѣе, уложеніе старается предупредить нѣкоторые случаи хит-
продѣлокъ. Такъ оно предусматриваетъ тотъ случай, если кто
ливо запишетъ въ писцовыя книги свое помѣстье вотчиной [4]) и
овляетъ, чтобы такое имѣніе отбиралось и отдавалось просителямъ
тья „для того, не называй помѣстной земли вотчинною землею".
усматривается также тотъ случай, если выписи владѣльцевъ ока-
невѣрными съ писцовыми книгами [5]) и приказывается отби-
тѣ выписи и взамѣнъ ихъ выдавать новыя „слово въ слово" съ
ми. Далѣе предусматривается прямая плутня родственниковъ, ко-
во время малолѣтства помѣщичьихъ дѣтей, безъ ихъ согласія,

---

[1]) Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича, глава XVI ст. 6.
[2]) Тамъ же, глава XVI, ст. 2, 4 и 5.
[3]) Тамъ же, глава XVI, ст. 7.
[4]) Тамъ же, глава XVI, ст. 51.
[5]) Тамъ же, глава XVI, ст. 52.

Digitized by Google

промѣнивають кому либо ихъ хорошія помѣстья и затѣмъ тѣ помѣст
малолѣтнихъ вновь вымѣнивають уже для себя на свои дурныя п
мѣстья [1]).

Для предъотвращенія такихъ поступковъ уложеніе предписывает
дѣлать очныя ставки и возвращать имѣнія просителямъ, впрочемъ, и
ключительно въ томъ случаѣ, если обманутые юноши обращались
просьбою тогда, когда имъ не было болѣе 20 лѣтъ. Тою же статье
законъ предписываетъ, чтобы за глаза мѣновыхъ помѣстій не расш
сывать въ томъ случаѣ, если прошеніе о справкѣ не будетъ подписа
самими мѣняющими, а лишь ихъ духовными отцами или родственн
ками.

Необходимо обратить вниманіе на то обстоятельство, что въ ул
женіи отдѣльной главы о мѣнѣ имуществъ не существуетъ и всѣ п
становленія объ этомъ договорѣ помѣщены въ XVI главѣ, опредѣляющ
всѣ указанные вопросы, относительно помѣстій, и хотя мѣнять дозв
лялось и вотчины, но въ XVII главѣ „о Вотчинахъ“ нигдѣ не уп
минается о мѣнѣ. Это обстоятельство, по моему мнѣнію, указываетъ
то, что законодатели видѣли болѣе опасности отъ договора мѣны д
помѣстій, чѣмъ для вотчинъ, а потому старались по возможности б
лѣе укрѣпить, такъ сказать, этотъ угрожаемый пунктъ.—Въ уложен
было также опредѣлено количество слѣдуемыхъ ко взысканію пошли
съ мѣновыхъ записей въ книги, при чемъ, если мѣна происходила бе
перехожихъ четвертей, то бралось съ челобитья по полуполтинѣ
человѣка, а если съ перехожими четвертями, то еще и съ нихъ
полутретьи деньги съ четверти [2]).—Однако и въ этомъ законодател
номъ памятникѣ находятся запрещенія мѣны для нѣкоторыхъ лицъ,
именно воспрещено было вообще всѣмъ мѣнять и покупать помѣст
и вотчины у Мурзъ, Татаръ, Мордвы, Чувашей, Черемисъ. Вотяко
и Башкирцевъ [3]), а также мѣнять земли съ Бѣлозерцами [4]).

Нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что въ ул
женіи не говорится ничего о правѣ выкупа промѣненныхъ вотчин
тогда какъ для выкупа вотчинъ проданныхъ установлены доволь

---

[1]) Улож. Царя Ал. Мих. Глава XVI, ст. 54.

[2]) Уложеніе Царя Ал. Мих. Полн. собр. зак. Т. I, глава XVIII, стр. 1

[3]) Тамъ же, глава XVI стр. 43 и 45.

[4]) Тамъ же, глава XVI, стр. 49.

Digitized by Google

бныя правила [1]). Это сопоставленіе приводитъ меня вновь къ тому
ценію, что выкупъ промѣненныхъ вотчинъ не практиковался, а
у не было о немъ и постановленій. Мнѣніе это можетъ быть
ерждено еще слѣдующими болѣе подробными соображеніями: въ
-й главы XVII-й говорится, что вотчина выкупается, если была
ена или продана женой по смерти мужа; въ 27 ст. той же главы
яется родственникамъ выкупъ по продажной или заложенной
въ 28 ст. той же главы содержится такое же постановленіе, какъ
едъидущей, и наконецъ въ 31 ст. той же главы говорится, что
„кто *купленную* свою вотчину кому продастъ, или заложитъ,
тдастъ кому безденежно и крѣпость дастъ, или послѣ живота
откажетъ, или духовную напишетъ“, то таковую запрещалось
ать:—изъ чего слѣдуетъ заключить, что если бы выкупъ дозся и при мѣнѣ, то при такихъ категорическихъ перечисленіяхъ
ибудь былъ бы упомянутъ этотъ способъ отчужденія имущества
особенности въ 31 ст., въ которой упоминается даже объ отдачѣ
ны безденежно, гдѣ болѣе всего слѣдовало бы ожидать упоминанія
но и въ этомъ случаѣ таковая пропущена.—Между тѣмъ, если
оложить, что выкупъ промѣненной вотчины допускался, то неимо должны были бы существовать подробныя постановленія о
какимъ образомъ этотъ выкупъ долженъ совершаться, такъ какъ
вать тому порядку выкупа, который практиковался при куплѣ и
дѣ, было бы невозможно, ибо самое положеніе договоровъ раз-
. Прежде всего явился бы вопросъ, что же дѣлать съ вымѣмъ имѣніемъ, если бы вотчичи выкупили промѣненное? Затѣмъ—
кой цѣнѣ выкупать имущество? Возможно-ли было бы выкупать
вненное родомъ, если вымѣненное въ томъ роду уже несохранилось
д.?—Кромѣ всего сказаннаго я не допускаю возможности выкупа
вненныхъ вотчинъ еще и потому, что въ такомъ выкупѣ не
тавлялось никакой подобности, ибо если одно имѣніе выходило
рода, то его мѣсто заступало другое, по предположенію, совершенно
ковое, и родъ не могъ бѣднѣть отъ промѣна. Такимъ образомъ
могу согласиться съ воззрѣніемъ на этотъ предметъ г. Лакіера [2]),

---

[1]) Улож. Царя Алексѣя Михайл., глава XVII, ст. 11, 27, 28, 30, 38.

[2]) О помѣстьяхъ и вотчинахъ, стр. 148.

Digitized by Google

который, хотя говоритъ, что будто родовую вотчину возможно бы
выкупать во всѣхъ случаяхъ отчужденія, и приводитъ тому различны
примѣры, но относительно мѣны ни одного случая не указываетъ
Далѣе онъ говоритъ, будто при мѣнѣ частныхъ лицъ нерѣдк
говорилось, что мѣняются „въ прокъ безъ выкупа", но откуда эт
выраженіе имъ взято—не указано, а потому и провѣрить его очен
трудно, хотя нельзя отрицать, что при продажахъ недвижимыхъ
имуществъ такое выраженіе дѣйствительно очень часто употреблялось
при мѣнахъ же таковаго я не замѣтилъ.

Впрочемъ, если бы даже и было доказано, что въ какихъ нибудь
мѣновыхъ употреблено такое выраженіе, то едва ли это могло бы
служить полнымъ доказательствомъ существованія легальнаго выкупа
промѣненныхъ вотчинъ. Наконецъ, послѣднее доказательство Лакіера [1])
ссылка на № 153 I-го тома актовъ историческихъ, стр. 246-я, гдѣ
говорится; „А кто свою вотчину промѣнитъ не вотчичю, *а примутъ*
денги, и кто вотчичь учнетъ ту вотчину выкупати: и тому та вотчина
выкупити, а земли ему оставити въ мѣру столько, сколько онъ своей
земли промѣнилъ",—скорѣе доказываетъ мое мнѣніе, чѣмъ противное,
ибо изъ смысла цитаты слѣдуетъ, что выкупить можно было только
ту часть промѣненнаго имѣнія, которая уступлена за деньги или по-
просту продана подъ эгидою договора мѣны.—Конечно, это одно изъ
тѣхъ постановленій, которыми желали парализировать фиктивныя дого-
воры, и издано на тотъ случай, когда покупающій чужую вотчину,
боясь выкупа, маскировалъ куплю вотчины договоромъ мѣны и для
того дѣйствительно отдавалъ съ своей стороны въ промѣнъ самое незна-
чительное количество какой либо земли съ огромной денежной додачей,
равнявшейся покупной цѣнѣ и бывшей въ дѣйствительности таковою.—
Поэтому законодатель и велѣлъ оставить промѣнявшему свой ма-
ленькій кусокъ земли изъ пріобрѣтеной имъ большой вотчины—не болѣе
того, сколько онъ самъ отдалъ, а остальное, какъ перешедшее за
деньги, предоставилъ выкупу.—Такія фиктивныя мѣны недвижимыхъ
имуществъ, гдѣ съ одной сторонѣ отдается малое, а съ другой боль-
шое количество земли и получаются денежныя придачи, встрѣчаются
въ нашихъ актовыхъ сборникахъ со времени царствованія Алексѣя

---

[1]) О помѣстьяхъ и вотчинахъ. стр. 150.

Digitized by Google

йловича и даже Михаила Ѳедоровича нерѣдко[1]) и по моему
ю служать также, хотя косвеннымъ, доказательствомъ того, что
вненныя вотчины выкупу не подлежали.—Разсматривая уложеніе
ношенію къ изслѣдываемому вопросу, слѣдуетъ сказать, что глав-
недостатокъ памятника состоитъ въ томъ, что договору мѣны,
и вообще всѣмъ гражданскимъ договорамъ, не было отведено въ
особой самостоятельной главы, безъ чего, по моему мнѣнію,
и ожидать хорошей самостоятельной обработки, и почему всѣ
новленія носятъ случайный, отрывочный характеръ. Принявъ
о во вниманіе юридическій уровень развитія того времени и въ
нности то, что уложеніе былъ первый систематическій законъ,
шійся съ должнымъ вниманіемъ къ договору мѣны недвижимыхъ
ествъ и предоставившій этому договору значительно свободное
ценіе, не смотря даже на то, что въ правительственныхъ сферахъ
ранѣе существовала непріязнь къ этому договору и стремленіе къ
ничтоженію,—слѣдуетъ съ полной справедливостью сказать, что
безпристрастіе законодателя заслуживаетъ полнаго одобренія съ
ическо-общественной и особенно съ чисто юридической точекъ
я. Послѣ изданія уложенія въ царствованіе Алексѣя Михайловича,
азные годы, послѣдовало еще шесть указовъ[2]), касавшихся договора
недвижимыхъ имуществъ; но изъ нихъ только три заслуживаютъ
го вниманія по новизнѣ ими узаконяемаго, а именно: въ іюлѣ
-го же года разрѣшено было мѣнять помѣстья на кормовыя день-
въ февралѣ 1651 года вышло узаконеніе, чтобы при мѣньбѣ
стьями стороны были допрошены непремѣнно самими воеводами и
мъ съ рукоприкладствомъ къ допроснымъ рѣчамъ,—и въ 1675
7-го мая были потребованы въ Москву въ помѣстный приказъ
книги разныхъ даточныхъ земель великаго Новгорода и запрещено
исывать мѣновыя на Новгородскія помѣстія. Такимъ образомъ
ивается, что первымъ изъ этихъ узаконеній договору мѣны от-
алась еще большая свобода обращенія, ибо возможно было про-
ть недвижимое имущество на право полученія извѣстной денежной

---

[1]) Акты, относящіяся до юридич. быта древней Россіи, томъ II, №
статьи 18, 23, 25, 26, 27 и проч.

[2]) Полное собр. законовъ. Т. I, №№ 5, 16, 39, 59, 601 и 606.

Digitized by Google

суммы, вторымъ—установлялась большая прочность пріобрѣтенія не движиваго имущества, что и выражено въ мотивахъ боярскаго при говора, который говоритъ, что издается законъ для того, чтобы „м мѣновщиковъ въ мѣнахъ спору никакого не было"; третьимъ же, ко торое, нужно замѣтить, вышло спустя 25 лѣтъ послѣ уложенія, договоръ мѣны недвижимыхъ имуществъ, въ первый разъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича, ограничивается. Къ сожаленію, изъ самаго указа нельзя видѣть мотива такой мѣры, но можно догадываться, что запрещеніе послѣдовало потому, что въ самыхъ раздачахъ помѣстій была большая путаница и, кажется, случались дачи одной и той же помѣстной земли двумъ, а можетъ быть и большему числу лицъ, почему до провѣрки всѣхъ владѣній по книгамъ и чрезъ валовыхъ писцовъ и мѣрщиковъ необходимо было запретить мѣну помѣстій, дабы не происходило об мановъ и не промѣнивали бы помѣстій, которые по праву принадлежатъ другимъ. Изъ остальныхъ трехъ указовъ два представляютъ повтореніе указовъ Михаила Ѳедоровича о запрещеніи Бѣлозерцамъ и Ново-кре щенцамъ мѣнять съ кѣмъ бы то ни было изъ русскихъ людей свои вотчины и помѣстья, а третій запрещаетъ иноземцамъ расписывать ихъ мѣны безъ памятей изъ иноземскаго „приказу". Со вступленіемъ на престолъ Ѳедора Алексѣевича нисколько не измѣнилось направленіе предъидущаго царствованія по отношенію къ договору мѣны недви жимыхъ имуществъ. Договоръ этотъ получалъ все больше и больше свободы въ обращеніи и детальная его обработка продолжалась.

1676 и 1677 [1]) годы богаты, говоря сравнительно, разными по становленіями о мѣнѣ, каковыми старались дополнить пробѣлы уло женія. Въ первомъ изъ нихъ 22 февраля было выяснено прежнее недоумѣніе и разрѣшено мѣнять имѣнія безъ ограниченія, сколько бы ни перешло лишнихъ четвертей; 10-го марта была обезпечена участь женъ на тотъ случай, если бы мужъ при жизни своей промѣнялъ ее приданное недвижимое имѣніе, и было опредѣлено, что-бы она по смерти мужа, взамѣнъ своего, получила изъ вымѣненнаго, а за не достаткомъ—даже изъ вотчины мужа, каковую впрочемъ ей запрещено было отчуждать; 24-мая послѣдовалъ указъ, разрѣшающій прежде

[1]) Полное собраніе законовъ. Т. II, указы 22 февраля, 10 марта, 24 мая и 9 августа и 1677 г. указы 6 апрѣля, 21 мая, 25 іюля и 10 августа.

Digitized by Google

запрещаемую мѣну земель московскимъ и другихъ городовъ людямъ съ украинцами и притомъ—въ самомъ широкомъ размѣрѣ, т. е. съ неограниченнымъ количествомъ перехожихъ четвертей. Но 9 августа 1676 г. явилось ограниченіе указа 22 февраля, ибо было приказано при мѣнѣ земель допускать на будущее время перехожихъ четвертей не болѣе 10 на 100. Очевидно, что такое ограниченіе было вынуждено злоупотребленіями, о которыхъ много уже было говорено выше.— Впрочемъ, дѣйствіе этого ограничительнаго указа продолжалось только до 6 апрѣля 1677 года, когда вопросъ о перехожихъ четвертяхъ былъ вновь подробно разсмотрѣнъ и возстановлена сила указа 22 февраля 1676 года, дозволяющаго безграничную мѣну, съ какимъ бы нибыло количествомъ перехожихъ четвертей, для того, какъ сказано въ указѣ, „что они тѣми землями мѣняются полюбовно". 21 мая того же 1677 года дозволено дѣлать допросы о мѣнѣ не въ помѣстномъ приказѣ, а посылать для того дьяковъ на домы, впрочемъ, только къ боярамъ, окольничимъ, думнымъ и ближнимъ людямъ; 25 іюля былъ опредѣленъ порядокъ совершенія мѣновыхъ отъ монастырей, при чемъ требовалось, чтобы они дѣйствовали чрезъ представителей: архимандритовъ, келарей, игуменовъ и проч.; „чтобы впредъ въ мѣновыхъ земляхъ спору не было"; наконецъ, новоуказными статьями 10 августа были подтверждены вновь указы отъ 22 февреля и 10 марта 1676 года и кромѣ того было даровано Бѣлозерцамъ, всегда прежде строго запрещаемое, право мѣны своихъ земель со всякихъ чиновъ людьми, „чтобы великаго Государя указъ всѣмъ былъ равенъ; а имъ Белозерцомъ, и дѣтемъ ихъ, и внучатамъ отъ того въ утѣсненіи и безъ помѣстнымъ не быть". Необходимо однако обратить вниманіе на то обстоятельство, что въ новоуказныхъ статьяхъ 10 августа встрѣчается докладъ [1]), изъ коего видно, что жены, дѣти и родственники нѣкоторыхъ мѣновщиковъ жаловались на то, что мужья и отцы ихъ мѣняютъ вотчины и помѣстья плутовствомъ и пьянствомъ, и просили, чтобы такія мѣны не расписывать, на что и послѣдовало распоряженіе, какъ исключеніе, чтобы разыскивать „и буде по розыску окажутся плуты, глупы и пьяницы, и мѣновыхъ помѣстей не расписывать".

Такимъ образомъ оказывается, что плутовство, съ одной стороны, и обманутая глупость, какъ выразился законъ, и пьянство, съ другой,

[1]) Полное собр. зак. Т. II № 700, ст. 5.

Digitized by Google

относительно договора мѣны, довели этотъ вопросъ до оффиціальна обсужденія и вынудили даже извѣстную, хотя не вполнѣ дѣйствител ную, мѣру для противодѣйствія злоупотребленіямъ. Впрочемъ, п томъ свободномъ взглядѣ на договоръ мѣны недвижимыхъ имуществ каковой выразился во всѣхъ предъидущихъ указахъ Ѳедора Алексѣ вича, когда на очевидно фиктивныя мѣны смотрѣли снисходительн ибо по выраженію указа „они тѣми землями мѣняются полюбовно нужно удивляться той слабой мѣрѣ, которая была принята по прос бамъ женъ и дѣтей противу свободы обращенія мѣноваго договора, слѣдуетъ сдѣлать тотъ выводъ, что злоупотребленія этимъ договоро были дѣйствительно значительны.—Выводъ этотъ вполнѣ подтверждает и тѣмъ, что съ половины 1678 года взглядъ законодательства Ѳедо Алексѣевича на изслѣдуемый предметъ рѣзко измѣняется и начинаю появляться одно за другимъ постановленія, ограничивающія обращен договора мѣны недвижимыхъ имуществъ.—Изъ докладовъ этихъ у зовъ можно часто усмотрѣть, что причиною того или другаго огран ченія послужили тѣ же самыя, о которыхъ было говорено и ран злоупотребленія общества договоромъ мѣны.

Въ самомъ дѣлѣ, въ началѣ 1678 г. [1]) еще состоялся указъ прежнемъ духѣ, разрѣшившій мѣну недвижимыхъ имуществъ меж иноземцами и Ново-Крещенцами съ одной и русскими людьми съ друг стороны; но въ іюнѣ того же года [2]) бояре разсуждали о томъ, ч новгородскіе помѣщики и вдовы мѣняютъ свои помѣстья на замоско ныя вотчины, и притомъ вдовы выходятъ замужъ за тѣхъ, съ кѣ совершили мѣну, а потому и послѣдовало запрещеніе мѣнять нов родскія помѣстья на замосковныя вотчины. Въ 1679 году послѣдова три указа, касающіеся мѣны и всѣ въ ограничительномъ смыслѣ. Пе вый изъ нихъ, вышедшій въ октябрѣ [3]), особенно интересенъ. Въ д кладѣ разсказывается, что получающіе хорошія помѣстья въ сдач послѣ совершенія законнаго обряда справки, мѣняютъ ихъ на худ и съ малыми четвертями, а деньги въ придачу забираютъ больш между тѣмъ сдатчики просятъ возвратить тѣ имѣнія отъ вымѣнявши а послѣдніе бьютъ также челомъ, чтобы тѣхъ вымѣненныхъ помѣс

---

[1]) Полное собраніе законовъ, № 719.

[2]) Тамъ-же, № 727.

[3]) Тамъ-же, № 774.

Digitized by Google

не поворачивать, потому что они при мѣньбѣ къ своимъ малымъ землямъ придали деньги большія „надѣясь на мѣну, что вымѣненныхъ помѣстей не поворачивать", они ихъ застроили на 1000, 2000 и болѣе того.—Въ виду такихъ обстоятельствъ былъ поставленъ вопросъ, какъ поступать въ такихъ случаяхъ? На вопросъ этотъ послѣдовалъ отвѣтъ чисто формальнаго свойства; велѣно было вознаграждать потерпѣвшихъ сдатчиковъ изъ всякаго, т. е. недвижимаго имущества промѣнявшихъ ихъ имѣнія, а самыхъ имѣній отъ вымѣнявшихъ не отбирать „для того, что тѣ помѣстья росписаны".—Итакъ правительство, вполнѣ сознавая злоупотребленіе, не нашло возможности оказать обиженнымъ существенной помощи, или, другими словами, обнаружило свое безсиліе въ этомъ вопросѣ.—Надо сказать, что едвали и возможно было дать другое рѣшеніе поставленой тогдашнею жизнію этой мудрой задачи, потому что большею частію, конечно, невозможно было дознать, кто вымѣнивалъ въ такихъ случаяхъ помѣстье хитростію и кто правдою Остальные два указа этого года [1]) запрещаютъ вдовамъ и дочерямъ отчужденіе, а въ томъ числѣ и мѣну, данныхъ на прожитокъ и кормовыхъ помѣстій и вотчинъ.—Въ 1680 году [2]) послѣдовалъ именной указъ, запрещающій полковникамъ, ротмистрамъ и иныхъ чиновъ людямъ покупать и вымѣнивать у Смоленскихъ и другихъ грунтовыхъ казаковъ помѣстныя земли „для того что имъ и впредъ госу дареву службу служить въ тѣхъ своихъ земель безъ денежнаго жалованья". Наконецъ въ 1681 году [3]) боярскимъ приговоромъ было запрещено московскимъ людямъ въ нѣкоторыхъ украйныхъ городахъ пріобрѣтать вообще помѣстья, а въ томъ числѣ и мѣною.—Этимъ приговоромъ закончились постановленія о мѣнѣ въ царствованіе Ѳедора Алексѣевича, которое въ началѣ, какъ мы видѣли изъ историческаго очерка, относилось благопріятно къ изслѣдуемому договору, затѣмъ, убѣжденное практикою жизни въ томъ, что, не смотря на невинность существа самаго договора мѣны, онъ положительно вреденъ для тогдашняго поземельнаго и служебнаго строя, начало отступать шагъ за шагомъ, отъ своихъ прежнихъ воззрѣній и ограничивать все болѣе и болѣе обращеніе мѣны недвижимыхъ имуществъ.

---

[1]) Полное собраніе законовъ, № № 781 и 789.

[2]) Тамъ-же, № 852.

[3]) Тамъ-же, № 884.

Digitized by Google

Считаю между прочимъ не лишнимъ пояснить, что участь дог
вора мѣны раздѣлялъ и другой древній юридическій договоръ „п
ступки недвижимыхъ имуществъ“ и хотя это обстоятельство почти н
относится къ моему изслѣдованію, но такъ какъ фиктивною поступко
могли также скрываться другія дѣйствительно совершенныя сдѣлк
то я полагаю умѣстнымъ упомянуть объ этомъ и для подтвержден
сказаннаго указать на два боярскія приговора, которыми въ 1678
1679 годахъ ограниченъ былъ переходъ недвижимыхъ имуществъ
поступкамъ [1]).

По смерти Ѳедора Алексѣевича наступилъ вообще застой въ ра
витіи нашей юридической жизни, продолжавшійся почти 20 лѣт
въ теченіи которыхъ въ значительные промежутки времени нель
встрѣтить ни единаго постановленія о договорѣ мѣны.

Тѣ же постановленія, которыя были изданы за это время, отл
чаются безхарактерностію, случайностію, а потому и отсутствіемъ к
кого либо опредѣленнаго воззрѣнія на договоръ мѣны недвижимых
имуществъ. Конечно, такая несвязность юридическихъ возрѣній объя
няется исторіей тогдашняго времени, неопредѣленностію самаго пра
вительства и постоянными внутренними и внѣшними затрудненіям
недозволявшими серьезно думать объ устройствѣ внутри государст
хорошаго или по крайности опредѣленнаго юридическаго быта. Из
внимательнаго разсмотрѣнія указовъ этого времени оказывается однак
что хитрости и плутни, совершаемыя подъ эгидою договоровъ мѣны
поступки, не прекращались, а напротивъ дѣловые люди все болѣе
болѣе изощрялись въ нихъ, почему и явилось нѣсколько указовъ, о
раничивающихъ договоры мѣны и поступки. Въ этомъ отношеніи н
обходимо отмѣтить слѣдующіе указы и боярскіе приговоры.

Въ 1683 г. [2]) была воспрещена мѣна родителей съ дѣтьми дѣв
цами и вдовами, живущими съ ними, ибо такія мѣны, какъ говорит
докладъ, были приневольныя: отцы вымѣнивали у дѣтей своихъ же
скаго пола ихъ материнскія имѣнія, промѣнивая имъ съ своей сторон
малое количество земли.

Въ 1684 г. [3]) было разрѣшено записывать въ приказѣ купчія

---

[1]) Полное собраніе законовъ, № № 721 и 765.

[2]) Тамъ-же, № 1057.

[3]) Тамъ-же, № 1060.

Digitized by Google

ныя на земли безъ допросныхъ рѣчей, а для мѣны такого ис-
ія не сдѣлано, очевидно потому, что послѣдняя не заслужила
довѣрія. Въ 1688 году [1]) запрещено справлять имѣнія, пріоб-
ыя въ томъ числѣ и мѣною Русскими людьми у ново-крещеныхъ
въ заказныхъ городахъ. Въ 1689 г. [2]) состоялся крайне инте-
указъ по частному случаю, коимъ былъ отмѣненъ указъ Ѳедора
евича 24 октября 1679 г. Въ данномъ случаѣ былъ возбуж-
опросъ о томъ, возможно ли полученное по поступкѣ Шуби-
ть Марфы Бахтеяровой помѣстье и затѣмъ промѣненное имъ
юденіемъ надлежащаго формальнаго порядка Замятину возвра-
ахтеяровой по ея просьбѣ, ибо она представила обязательство
а не владѣть тѣмъ имуществомъ до смерти ея и ея дочери, или
словами—возможно-ли уничтожить договоръ мѣны, формально
енный. По приговору бояръ уничтоженіе мѣны было найдено
нымъ не только въ этомъ случаѣ, но и на будущее время, по-
опредѣлено отмѣнить указъ 24 октября 1679 года, на который
время мною было обращено особое вниманіе.

акимъ образомъ, по поводу разрѣшенія дѣла Бахтеяровой съ
нымъ и Шубинымъ, прежній чисто юридическій принципъ про-
договора мѣны, совершеннаго надлежащимъ формальнымъ по-
ъ, былъ уничтоженъ и не замѣненъ какимъ бы-то ни было
принципомъ, а самый вопросъ оставленъ на произволъ, что
ѣнно должно было повліять на ограниченіе обращенія договора
уже не имѣвшаго съ этого указа никакой прочности. Далѣе, въ
[3]) было запрещено Красногородскимъ и Псковскимъ казакамъ
тамъ помѣстныя ихъ земли продавать, мѣнять, сдавать и за-
ать постороннимъ людямъ. Въ 1692 г. [4]) именнымъ указомъ
апрещено вдовамъ отчуждать, а въ томъ числѣ и мѣнять, ихъ
очныя помѣстья и вотчины. Послѣ этого указа въ теченіи шести
е появлялось никакого постановленія о договорѣ мѣны: этимъ
емъ можно закончить безцвѣтное направленіе тогдашняго пра-
тва по отношенію къ мѣнѣ. Для того, чтобы показать яснѣе

---

1) Полное собраніе законовъ, № 1287.
2) Тамъ-же, № 1341.
3) Тамъ-же, № 1391.
4) Тамъ-же, № 1450.

Digitized by Google

безхарактерность промежутка времени отъ смерти Ѳедора Алексѣевича по 1699 годъ, необходимо указать и на тѣ распоряженія правительства, которыя, если не прямо благопріятствовали существованію договора мѣны, то покрайней мѣрѣ относились къ таковому безъ задней мысли. Впрочемъ, такихъ указовъ найдено мною всего четыре, изъ коихъ два — 1683 [1]) и 1698 [2]) годовъ дозволили мѣну недвижимыхъ имуществъ офицерамъ выборныхъ толковъ и капитанамъ стрѣльцовъ съ разными людьми и въ отдѣльномъ случаѣ мѣну земель Троицко-Сергіевскому монастырю съ Елецкими помѣщиками; третій указъ 1688 [3]) года разрѣшилъ дѣлать допросы Новгородскимъ женщинамъ объ уступкѣ и промѣнѣ земель у нихъ на дому, а не въ приказной палатѣ, ибо при явкѣ ихъ въ палату имъ „отъ всякихъ чиновъ бываетъ поношеніе и безчествіе и великіе зазоры“.—Наконецъ четвертый и болѣе другихъ интересный указъ 1690 г. [4]) состоялся по частному случаю при обсужденіи дѣла князя Ивана Львова, который прежде поступился своимъ имѣніемъ Дохтуровымъ, но не справилъ его за ними, а только подалъ челобитную, а въ слѣдующемъ году промѣнялъ то же имѣніе племяннику своему Петру, за коимъ и справилъ оное. Споръ былъ рѣшенъ отказомъ Дохтуровымъ и признаніемъ мѣны болѣе законной, чѣмъ поступки, а также было предписано возобновить силу указовъ 175, 184 и 185 годовъ о справкѣ помѣстій чрезъ допросы поступщиковъ.

Итакъ, въ результатѣ все таки оказывается, что за время съ 1682 по 1699 годъ правительство скорѣе относилось недружелюбно къ договору мѣны недвижимыхъ имуществъ, и это понятно: оно было вынуждено къ тому самою жизнію, тѣми имущественными отношеніями того времени, съ которыми договоръ мѣны не могъ ужиться въ чистомъ его видѣ и служилъ средствомъ обходить разныя постановленія правительства. Нисколько не удивительно, напримѣръ, что дѣловые люди, когда правительство запретило служилымъ людямъ поступку помѣстій въ 1685 г. [5]), обратились къ договору фиктивной мѣны еще не запрещенной, чтобы все таки совершить то, чего желали, съ своимъ

[1]) Полное собраніе законовъ, № 1046.

[2]) Тамъ-же, № 1661.

[3]) Тамъ-же, № 1276.

[4]) Тамъ-же, № 1382.

[5]) Тамъ-же, № 1116.

Digitized by Google

имуществомъ. Въ 1687 г.[1]) состоялся указъ, коимъ опредѣлено: помѣстья, проданныя или заложенныя до утвержденія еще оныхъ за самими продавцами въ вотчину, возвращать обратно. Изъ доклада указа слѣдуетъ заключить, что были случаи, гдѣ помѣщики просили и получили разрѣшеніе на куплю помѣстья въ вотчину, но еще до справки и до уплаты за нее денегъ сами перепродавали и закладывали имѣніе другимъ. Когда это было указомъ предусмотрѣно и запрещено, то понятно, что ничего болѣе не оставалось, какъ промѣнять такое имущество, ибо о мѣнѣ въ указѣ запрещенія не было.

Еще изъ двухъ указовъ 1689 и 1690 годовъ[2]) видно, что крестьяне, не смотря на запрещеніе уложенія, постоянно переводились съ земель помѣстныхъ на вотчинныя, а иногда и на оборотъ, и что объ этихъ переводахъ по жалобамъ на то было много дѣлъ и даже въ одинъ разъ разбиралось 175 жалобъ. Очевидно, что переводы эти были пособниками фиктивныхъ мѣновыхъ договоровъ, а потому указомъ и были запрещены.

Кстати здѣсь вспомнимъ выше изложенный очеркъ объ имуществахъ духовенства и борьбѣ правительства съ ихъ обогащеніемъ для того, чтобы представить себѣ то положеніе договора мѣны, съ которымъ пришлось встрѣтиться преобразователю Россіи.

Петръ Великій понималъ, какъ видно, хорошо, что большая часть злоупотребленій происходитъ не отъ содержанія договора мѣны, а отъ той русской неурядицы, которая существовала въ то время во всѣхъ имущественныхъ отношеніяхъ,—отъ тѣхъ безпорядковъ, которые не позволяли даже сдѣлать правильный учетъ помѣстнымъ землямъ и провѣрить, имѣлъ ли такой или другой служилый человѣкъ то или другое количество земли и владѣлъ ли онъ надлежащимъ или болѣе, чѣмъ ему слѣдовало жалованьемъ. Для устраненія этого слѣдовало, говоритъ Энгельманъ, посредствомъ надзора уничтожить подлоги, противузаконныя сдѣлки, неопредѣленность, произволъ и все, причинявшее ущербъ казнѣ[3]). Петръ Вел. пожелалъ все это привести въ надлежащій порядокъ тѣмъ болѣе, что находилъ необходимымъ изъ перехода земель извлекать

---

[1]) Полное собраніе законовъ, № 1253.

[2]) Татъ-же, №№ 1334 и 1370.

[3]) Энгельманъ, О пріобрѣтеніи права собственности на землю, стр. 102.

Digitized by Google

государственный доходъ, почему почти всѣ его узаконенія относительно договора мѣны, равно какъ и другихъ, клонятся къ установленію правильной формальной стороны и предупрежденію такимъ путемъ возможности разныхъ плутней съ актами. Въ этомъ можно убѣдиться изъ именнаго указа 1699 г. [1]), гдѣ Государь подробно опредѣляетъ, какъ должно подписывать крѣпостные акты, а также порядокъ сличенія ихъ вслучаѣ спора и проч.

Затѣмъ въ слѣдующіе годы вышелъ рядъ большею частію именныхъ указовъ, опредѣляющихъ лучшій порядокъ совершенія и формальную сторону договора мѣны. Такъ было установлено количество подлежащихъ взысканію пошлинъ [2]) при записяхъ въ помѣстномъ приказѣ поступныхъ и мѣновыхъ, при чемъ пояснено, что-бы съ тѣхъ договоровъ, гдѣ будутъ записаны большія деньги брать пошлины съ денегъ, а гдѣ будутъ записаны деньги малыя, а четверти большія, или вовсе не будетъ денегъ обозначено, то брать пошлины съ четвертей. Тогда же было опредѣлено, чтобы запискою въ книги взимаемыхъ денегъ занимались четверо старыхъ подъячихъ и записывали деньги безволокитно.

Далѣе послѣдовало распоряженіе, чтобы при промѣнѣ, поступкѣ, продажѣ и закладѣ воеводы сами дѣлали сторонамъ допросы, въ присутствіи свидѣтелей, которые должны были подписью удостовѣрить дѣйствительность допроса [3]). Велѣно было въ извѣстные сроки явить всякіе крѣпости и сдѣлочныя къ запискѣ подъ страхомъ при спорѣ не вѣрить незаписаннымъ крѣпостямъ и даже не розыскивать про нихъ [4]). Это распоряженіе впослѣдствіи подтверждалось нѣсколько разъ. Установленъ былъ обрядъ совершенія всякихъ крѣпостныхъ актовъ и самые акты распредѣлены по статьямъ, при чемъ мѣна недвижимыхъ имуществъ отнесена къ первой категоріи [5]).

Въ послѣднемъ узаконеніи является интереснымъ то обстоятельство, что во 2-й категоріи, хотя и перечисляются купчія, поступныя и данныя на вотчинныхъ и помѣстныхъ крестьянъ, но о мѣновыхъ на крестьянъ нѣтъ даже и намёка. Былъ изданъ наказъ для писанія крѣпостей, въ

---

[1]) Полное собраніе законовъ, № 1732.

[2]) Тамъ-же, № № 1769, 1793, 1850 и 2080.

[3]) Тамъ-же, № 1778.

[4]) Тамъ-же, № 1794.

[5]) Тамъ-же, 1833.

Digitized by Google

заслуживаетъ вниманія разъясненіе, что разныя крѣпости, въ числѣ и мѣновыя, записываются очень медленно, что дѣло о и тянется иногда до 3-хъ мѣсяцевъ, что пишутъ записи люди олодыхъ малосмысленные „не только—что не могущіе познавать якихъ крѣпостяхъ всѣваемые отъ ябедниковъ плевелы и, усмотрѣвъ, ить, но и писать малоумѣющіе; и свидѣтели въ подпискѣ у крѣй въ свидѣтельствѣ являлись такіе, которыхъ и сыскать не воз-о". Въ виду такой неурядицы былъ преподанъ указомъ подробный окъ и приставлено къ этому дѣлу 24 человѣка, которые должны одинъ за другимъ наблюдать и доносить, а виновнаго въ клятво-упленіи опредѣлено казнить смертію [1]). Далѣе было установлено, при записяхъ поступныхъ, раздѣльныхъ и мѣновыхъ на землю вать отъ отчуждающаго надлежащій формальный актъ о его вѣпномъ правѣ на владѣніе тѣмъ имуществомъ, и чтобы было о подписанное имъ прошеніе о записи уступаемаго имущества за онтрагентомъ [2]). Сколько мнѣ извѣстно, такого правила для куплижи, духовныхъ и приданыхъ записей не существовало, а такое ятельство указываетъ, по моему мнѣнію, на то, что при мѣнѣ, пкѣ и раздѣлѣ бывали случаи, когда отчуждались имѣнія ествующія и не принадлежащія отчуждающему. Вѣроятнѣе всего, одобные случаи чаще практиковались при фиктивныхъ мѣнахъ. поясненныя до сихъ поръ постановленія Петра I-го были изданы ніи 1700 и 1701 годовъ; но въ послѣдній годъ послѣдовали еще каза, изъ коихъ однимъ было окончательно воспрещено духовнымъ ться съ свѣтскими людьми недвижимыми имуществами [3]), о чемъ я имѣлъ случай упоминать, а другимъ была запрещена дворянамъ тямъ боярскимъ Малоросійскихъ и Смоленскихъ городовъ мѣна и е отчужденіе земель иногороднымъ людямъ [4]).

Въ слѣдующіе за тѣмъ годы царствованія Петра Великаго издано мало постановленій касающихся договора мѣны [5]), да и тѣ, ко-е изданы, были большею частію повтореніемъ уже ранѣе вышед-

---

[1]) Полное собраніе зак., № 1838.
[2]) Тамъ-же, № 1854.
[3]) Тамъ-же, № 1839.
[4]) Тамъ-же, № 1867.
[5]) Тамъ-же, № № 1903, 2087; 2101, 2158 и 2231.

Digitized by Google

шихъ указовъ, а новые не содержатъ въ себѣ ровно ничего интереснаго, исключая, пожалуй, сенатскаго указа 1712 года [1]), коимъ было предписано, чтобы въ Рыльскомъ и Курскомъ уѣздахъ разрѣшать и записывать мѣновыя и поступныя записи на земли между дворянами тѣхъ городовъ.

Такимъ образомъ я съ своей стороны не находилъ бы даже необходимымъ останавливаться долѣе на царствованіи Петра Великаго, ибо, повторяю, по моему мнѣнію, имъ не было издано, кромѣ указанныхъ, никакихъ постановленій, касающихся договора мѣны, но въ виду ссылки Неволина и Побѣдоносцева на указъ 1714 г. о единонаслѣдіи [2]), который, по ихъ мнѣнію, уничтожилъ на Руси договоръ мѣны, мнѣ приходится обратиться къ внимательному разсмотрѣнію этого закона, при чемъ считаю необходимымъ при разсмотрѣніи слѣдовать указаніямъ Неволина, такъ какъ онъ высказывается опредѣленнѣе. Для доказательства своего положенія Неволинъ ссылается на первый, восьмой и двѣнадцатый пункты указа и говоритъ: „По первому пункту всѣ недвижимыя имущества дѣлались не отчуждаемыми. Въ осьмомъ пунктѣ сверхъ того выражена была мысль, что на будущее время никого не будетъ съ недвижимымъ приданымъ. Но двѣнадцатымъ пунктомъ Петръ позволилъ, въ случаѣ нужды, продавать свое недвижимое имущество. Такимъ образомъ всякій другой способъ отчужденія недвижимыхъ имуществъ, кромѣ продажи, уничтожался [3])“. Прежде всего необходимо сдѣлать въ этихъ словахъ Неволина важную поправку, ибо подъ выраженіемъ: „по первому пункту указа всѣ недвижимыя имущества дѣлались неотчуждаемыми“, слѣдуетъ, конечно, разумѣть, что, по мнѣнію Неволина, указъ воспретилъ всѣ способы отчужденія, т. е. или перечисливъ ихъ всѣ подробно, или же выразившись вообще о томъ, что всякое отчужденіе воспрещается. Но ни въ первомъ, ни въ остальныхъ пунктахъ указа ни того, ни другаго не содержится. Вотъ цѣликомъ первый пунктъ указа: „Всѣмъ недвижимыхъ вещей, т. е. родовыхъ, выслуженныхъ и купленныхъ вотчинъ и помѣстей, также и дворовъ, и лавокъ *не продавать и не закладывать*, но обращатися онымъ въ родъ такимъ

---

[1]) Полное собр. зак., № 2618.

[2]) Тамъ-же, № 2789.

[3]) Полное собраніе соч. Неволина., Т. IV, стр. 357.

Digitized by Google

омъ"; далѣе идетъ 2 пунктъ Полагаю, что приведенная цитата рно убѣждаетъ, что первымъ пунктомъ были воспрещены только пособа отчужденія имѣнія. продажа и закладъ, и что пунктъ настолько ясенъ, что нельзя дать ему другаго толкованія. Но таковъ смыслъ указа 1714 года, то приходится удивляться, откуда Неволинымъ мнѣніе, что. кромѣ продажи, и всякіе другіе спо- отчужденія недвижимаго имущества указомъ были уничтожены. о убѣжденія нельзя вывести ни изъ 8, ни изъ 12-го, ни даже сѣхъ пунктовъ указа. Дѣйствительно, въ 12 пунктѣ разрѣшается щенная первымъ пунктомъ продажа по нуждѣ; но это вовсе не аетъ, что другіе способы отчужденія указомъ были запрещены. е, я употреблялъ всѣ усилія. чтобы отыскать въ указѣ подтвер- е воззрѣній Неволина и слѣдующаго ему Побѣдоносцева, но ни- ля этой цѣли, даже сомнительнаго, не нашолъ. Нельзя не со- я, что указъ Петра Великаго о единонаслѣдіи не вездѣ ясенъ, тѣхъ пунктахъ, которые касаются отчужденія имѣній, выраже- го очень выразительны и опредѣленны. Читая и перечитывая остается только удивляться тому, какъ возможно было прійти мъ выводамъ, какіе сдѣлалъ изъ него Неволинъ.

Обращаясь къ разсмотрѣнію цѣли изданія указа, разъясненной едисловіи къ пунктамъ его, находимъ, что таковая заключалась ничтоженіи возможности раздѣленія дворянскихъ недвижимыхъ й на части, чтобы этимъ предохранить дворянскіе роды отъ обѣд- Не трудно обсудить, что справедливая, безхитростная мѣна кимаго имущества на таковое же нисколько не могла перечить нутой цѣли, ибо, при этомъ договорѣ, родъ не лишался вовсе имущества, а только замѣнялъ его другимъ и потому не могъ акого отчужденія и бѣднѣть.

Петръ Великій, послѣ всѣхъ своихъ постановленій 1699, 1700 и годовъ, предупреждающихъ всякія плутни съ актами и въ осо- сти съ мѣновыми, послѣ запрещенія договора мѣны между духов- и свѣтскими и, въ особенности, послѣ уничтоженія въ 1714 г. нія между вотчинами и помѣстьми [1]), имѣлъ полное основаніе

---

[1]) Лакіеръ, О вотчинахъ и помѣстьяхъ; указъ Петра Вел., № 2789, . 1-й.

Digitized by Google

заключить, что договоръ мѣны не будетъ болѣе служить прибѣжищемъ разнымъ плутнямъ, ибо, съ одной стороны, были уничтожены самые мотивы для плутовства, а съ другой—формальная сторона всѣхъ юридическихъ актовъ приведена была въ несравненно лучшій порядокъ противъ прежняго до-Петровскаго времени.

И дѣйствительно я не могу придумать, кому и для какой цѣли съ этого времени интересно было бы маскировать свои сдѣлки договоромъ мѣны? Единственнымъ побужденіемъ къ фиктивнымъ сдѣлкамъ могло еще служить желаніе родителей обойти указъ о единонаслѣдіи и укрѣпить недвижимое имѣніе за младшими дѣтьми; но для этого мѣна, обставленная притомъ строгой формальностію, была не пригодна и въ этихъ случаяхъ прибѣгали не къ мѣнѣ, а къ фиктивнымъ перепродажамъ, очень удобнымъ для такой цѣли, о чемъ самый указъ 1714 года упоминаетъ, желая предотвратить таковыя.

На основаніи выше объясненнаго я думаю, что законодатель не видѣлъ такой опасности для своей цѣли отъ очищеннаго, такъ сказать, договора мѣны, а потому и не включилъ запрещенія его въ указѣ о единонаслѣдіи, что при противуположномъ взглядѣ непремѣнно бы сдѣлалъ и сдѣлалъ бы такъ категорически, какъ въ 1701 году онъ воспретилъ вредную для его цѣлей мѣну недвижимыхъ имуществъ между духовными и свѣтскими людьми.

Если все сказанное мною вѣрно, если указомъ о единонаслѣдіи договоръ мѣны недвижимыхъ имуществъ не былъ уничтоженъ, то какимъ же образомъ объяснить то, что два лучшихъ нашихъ цивилиста утверждаютъ противное? Объясненіе этого обстоятельства, конечно, очень затруднительно; возможна только болѣе или менѣе вѣроятная догадка.

Прежде всего слѣдуетъ сказать, что Побѣдоносцевъ вовсе не утверждаетъ, будто указъ о единонаслѣдіи прямо воспретилъ всѣ способы отчужденія и въ томъ числѣ мѣну, какъ это дѣлаетъ Неволинъ, который въ этомъ смыслѣ указываетъ даже на первый пунктъ указа. Побѣдоносцевъ въ этомъ случаѣ выражается осторожнѣе и не такъ опредѣленно. Онъ говоритъ: „въ 1714 году по указу о единонаслѣдіи, вслѣдствіе новаго начала нераздробительности имѣній наслѣдственныхъ, мѣна *должна была прекратиться*“. Изъ этой выписки видно, что Побѣдоносцевъ не утверждаетъ, что указъ положительно воспретилъ мѣну, а высказываетъ только свое убѣжденіе, вытекшее изъ цѣли указа и при томъ въ та-

Digitized by Google

рмѣ, которая не даетъ понятія о томъ, была-ли въ дѣйствитель-
мѣна прекращена, или же изъ указа видно одно стремленіе къ
женію. Во всякомъ случаѣ умозаключеніе Побѣдоносцева по-
етъ, что въ буквѣ указа онъ не видитъ прямаго воспрещенія
или же всякихъ вообще способовъ отчужденія недвижимаго
, а выводитъ непремѣнный результатъ прекращенія мѣны изъ
указа, заключавшейся въ желаніи достигнуть нераздробимости
ствъ. Другими словами, Побѣдоносцевъ, основываясь на умоза-
іи, допускаетъ возможность и иначе умозаключать, а Неволинъ
ъ утвердительно и ссылается для подтвержденія своего мнѣнія на
ленныя слова документа, которыя, по моему мнѣнію, вовсе не выра-
запрещенія всѣхъ способовъ отчужденія. Если бы Побѣдоносцевъ
въ словахъ указа буквальное запрещеніе мѣны, т. е. понималъ
рвый его пунктъ, какъ Неволинъ, то конечно не проминулъ бы
котегорически, что указъ воспретилъ мѣну, и указалъ бы, въ
мѣстѣ это высказано; но онъ этого не сдѣлалъ, а только
ь, что вслѣдствіе указа мѣна должна была прекратиться. Это
етъ, что онъ не соглашался съ Неволинымъ въ толкованіи бук-
го смысла указа. Однако, кажется, оба ученые считаютъ, что мѣна
мени указа 1714 года такъ или иначе была прекращена посред-
закона, при чемъ Неволинъ указалъ самый этотъ законъ, а
оносцевъ не указалъ, по крайней мѣрѣ, опредѣленно, ибо хотя
нулъ объ указѣ 1714 г., но, какъ я пояснялъ выше, въ выра-
хъ неточныхъ.

Такія мнѣнія я раздѣлить не могу и позволяю себѣ думать, что
шибочны. Объясненіемъ такой ошибки можетъ служить, во 1-хъ
о ни Неволинъ, ни Побѣдоносцевъ спеціально не занимались
дуемымъ мною вопросомъ; во 2-хъ, что всякій, изучавшій исторію
аго права и просматривавшій акты, не можетъ не знать, какъ до-
мѣны, заклада и поступки перечили цѣлямъ правительства, и
можетъ допустить, конечно, ошибочно, что если правительство
ожило поступку, а затѣмъ закладъ и продажу, то вѣроятно
ожило и мѣну, которая была для правительства гораздо вреднѣе
ныхъ договоровъ; въ 3-хъ, это ошибочное заключеніе могло под-
даться еще и тѣмъ, что правительство Петра уже уничтожило
разъ договоръ мѣны между свѣтскими и духовными, слѣдователь-
но могло, незатрудняясь, его уничтожить и вообще; въ 4-хъ,

Digitized by Google

можно было предполагать уничтоженіе мѣны по отсутствію въ полном собраніи законовъ, послѣ 1714 года, указовъ, касающихся этого д говора, тогда какъ до 1714 года правительство издавало не рѣдк таковые, и въ 5-хъ, предположеніе это въ особенности могло укрѣпить въ людяхъ, читавшихъ полное собраніе законовъ за время царствован преемницы Петра Великаго, Екатерины I, ибо въ это время закон въ тѣхъ случаяхъ, когда говорилъ о мѣнѣ недвижимыхъ имуществ совершавшейся тогда, избѣгалъ употребленія самого слова „мѣна" и явно замѣнялъ его какимъ либо другимъ выраженіемъ [1]), а въ одном постановленіи своемъ далъ понять, что самъ считаетъ мѣну уничтожено въ 1714 г. [2]), чѣмъ, конечно, легко вводилъ въ заблужденіе и другихъ

Я думаю, что если говорить, что законъ уничтожилъ мѣну, т необходимо прежде всего указать этотъ законъ правильно и опредѣ ленно; но этого, какъ я доказывалъ выше, не сдѣлано, т. е. Побѣ доносцевымъ не указанъ этотъ законъ, а Неволинымъ указанъ оши бочно. Въ полномъ собраніи законовъ дѣйствительно съ 1714 год встрѣчается очень мало постановленій относительно договора мѣны, н все таки встрѣчается, да и такое обстоятельство имѣетъ свое объясненіе

Выше я указывалъ, что Петръ Великій уничтожилъ, съ одно стороны мотивы для совершенія фиктивныхъ мѣновыхъ, а, съ другой установилъ строго формальный порядокъ при составленіи актовъ обложилъ ихъ пошлинами, чѣмъ и достигъ очистки договора мѣны отъ разныхъ плутовскихъ наростовъ. Въ тоже время имущественно-юри дическій строй значительно измѣнился. Въ прежнее время граждане прибѣгали часто къ помощи договора мѣны для округленія частной собственности, въ эпоху же Петра Великаго такой нужды въ мѣнѣ почти не существовало, ибо нормальное положеніе недвижимой собствен ности требуетъ лишь изрѣдка совершенія мѣновыхъ договоровъ. Итакъ двѣ причины—плутовство и округленіе владѣній, побуждали къ совершенію частыхъ мѣновыхъ, вслѣдствіи чего издаваемы были и частые указы, опредѣляющіе то или другое касательно мѣны; но затѣмъ, когда разными постановленіями всякія подробности совершенія мѣновыхъ были разработаны, а потому уничтожились и обѣ причины,

---

[1]) Полное соб. законовъ, № 4722, ст. 487-я, резолюція 3-я.

[2]) Тамъ-же, № 4722, ст. 493-я.

Digitized by Google

порождавшія мѣновые договоры, самыя узаконенія по поводу таковыхъ также должны были значительно уменьшиться въ количествѣ. Это дѣйствительно и случилось послѣ узаконеній, приведшихъ все къ надлежащему порядку, сократившему нужду въ новыхъ такихъ постановленіяхъ.

Гораздо труднѣе объяснить характеръ законовъ Екатерины I, дающій возможность заключать о томъ, будто мѣна, въ самомъ дѣлѣ, была уничтожена въ 1714 году: такое заключеніе возможно вывести изъ указа 1725 г. о вотчинныхъ дѣлахъ[1]). Законъ этотъ, разсуждая о томъ, что, если жена съ другими наслѣдниками или дѣти умершаго захотятъ между собою раздѣлить наслѣдство иначе, чѣмъ оно было имъ подѣлено ранѣе—„развесть деревнями и землями къ одному мѣсту“,—разрѣшалъ таковой обмѣнъ и даже опредѣлялъ количество пошлинъ съ „перехожихъ“, т. е. лишнихъ четвертей одного имѣнія противъ другаго.—Одноко, не смотря на то, что указъ безспорно говоритъ о мѣнѣ наслѣдственныхъ участковъ, самое слово „мѣна“ закономъ не употребляется и въ заглавіи указа написано, что онъ трактуетъ „о полюбовныхъ раздѣлахъ.... деревнями къ одному мѣсту.“ Такое выраженіе, конечно, не имѣло бы особаго значенія, если бы въ томъ же указѣ, въ статьѣ: „О мѣнахъ и поступкахъ, учиненныхъ въ 1714 г. до состоявшихъ пунктовъ“, не было опредѣлено, что только тѣ мѣны и поступки должны оставаться въ силѣ, по которымъ допросы состоялись до публикаціи указа о единонаслѣдіи. Слѣдовательно, можно полагать, что мѣны и поступки, совершенныя послѣ указа, не дѣйствительны. Эти два мѣста изъ указа Екатерины I могутъ вести къ убѣжденію, что законодательство того времени считало мѣну и поступку уничтоженными пунктами 1714 г.

На чемъ было основано такое воззрѣніе законодательства, если оно было таковымъ, я отказываюсь объяснить; но позволяю себѣ разсмотрѣть тѣ обстоятельства, которыя, по моему мнѣнію, могутъ ослабить значеніе такого смысла указа 1725 г. и заставятъ толковать его иначе. Во первыхъ, статья указа 1725 г. о мѣнахъ и поступкахъ не достаточно ясна сама по себѣ, т. е. редакція ея возбуждаетъ значительныя сомнѣнія, ибо связываетъ общій вопросъ о мѣнахъ и по-

[1]) Полное соб. законовъ, № 4722, ст. 487 и 493-я.

Digitized by Google

ступкахъ съ частнымъ о тѣхъ же договорахъ между родственниками которымъ надлежало дѣлить наслѣдіе; во 2-хъ, статья не поясняетъ на чемъ основано ея предположеніе, что мѣна запрещена въ 714 г. т. е. не указываетъ того пункта, который категорически запретилъ б мѣну, не смотря на то, что канцелярскимъ обычаемъ того времен было принято за правило въ докладѣ новаго закона, а тѣмъ болѣ такого, которымъ подтверждалось прежнее постановленіе, ссылаться опредѣленно на это послѣднее и даже цѣликомъ цитировать таково въ 3-хъ, неясность статьи усугубится, если мы обратимъ вниманіе что въ томъ же указѣ, но въ статьѣ о поступкахъ наслѣдниками, еще неполученныхъ имѣній, совершеніе договора поступки было дозволен и позже 714 года [1]), каковое дозволеніе противорѣчитъ запрещенію поступки вышеобъясненною статьей, если ее понимать въ смыслѣ общаго запрещенія; въ 4-хъ, изъ заглавія указа 1725 г. видно, что цѣлію его были исключительно *вотчинныя* дѣла, слѣдовательно, всякая статья указа имѣетъ въ виду исключительно *родовыя* имѣнія, а не всякую вообще недвижимую собственность, почему и статья о мѣнѣ и поступкѣ не имѣетъ общаго характера; и, наконецъ, въ 5-хъ, темная редакція статьи совершено опредѣленно разъясняется ея *заглавіемъ*, изъ коего видно, что статья разсуждаетъ только о мѣнѣ и поступкѣ (тѣхъ вотчинъ), которыя совершены въ 714 году до указа о единонаслѣдіи, т. е. о тѣхъ, которые состоялись въ январѣ, февралѣ и до 23 марта этого года, и мѣну и поступку вотчинъ, подлежащихъ между наслѣдникам раздѣлу, а по новому указу передачѣ старшему, статья воспрещаетъ утверждать, а мѣну и поступку между посторонними, въ то же врем совершенныя, невозбраняетъ.

Такое толкованіе уничтожаетъ всякія высказанныя выше противорѣчія. Изъ выше объясненнаго слѣдуетъ, что, хотя неточность выраженія законодательства Екатерины I и могла подать поводъ заключать будто она выражала свое убѣжденіе о запрещеніи мѣны въ 1714 году но это было не болѣе какъ неточность редакціи закона, который при надлежащемъ толкованіи, скорѣе убѣждаетъ въ томъ, что мѣна вообще послѣ 1714 г. была разрѣшена, нежели въ противномъ.

Впрочемъ, все выше объясненное не разрѣшаетъ категорическ

---

[1]) Полное собр. зак. № 4722, стр. 483-я.

Digitized by Google

кденнаго вопроса о томъ, была или небыла мѣна запрещена
ъ бы то ни было закономъ Петра Великаго. Этотъ вопросъ
е всего должна выяснить дальнѣйшая исторія договора, къ который
ащаюсь. Считаю однако не лишнимъ замѣтить что, имѣя въ виду
ать существованіе договора мѣны и послѣ указа 1714 года, я
нъ буду указывать между прочимъ и на такія узаконенія, ко-
, хотя не представляютъ особой важности для договора мѣны и
иногда, можетъ быть, не прямо о немъ говорятъ, но изъ кото-
хотя косвенно, видно, что договоръ существовалъ.

Еще до смерти Петра I были изданы три указа, свидѣтельствующіе
ъ, что государь позже 1714 г. признавалъ мѣну существующей,
способомъ отчужденія недвижимаго имущества была не одна
жа. Первый указъ 1717 года [1]), при разрѣшеніи вопроса о по-
ахъ съ имѣній, переходящихъ по наслѣдству, установилъ, чтобы
ыя получались, какъ съ *мѣновыхъ* и поступныхъ по указу 707 г.
ентября. Необходимо обратить вниманіе на то обстоятельство, что
номинаемомъ указѣ 707 года [2]) ни очемъ больше, какъ о пошли-
съ мѣновыхъ и поступныхъ, не говорится; слѣдовательно, под-
дая въ 1717 году существованіе такого закона, который говоритъ
о о мѣнѣ и поступкѣ, законъ тѣмъ самымъ подтвердилъ и су-
ованіе самыхъ договоровъ. Второй указъ 1719 года [3]) представляетъ
укцію дьяку крѣпостныхъ дѣлъ и отмѣченъ мною только потому,
ъ немъ вездѣ, гдѣ говорится о правилахъ совершенія крѣпостей,
ѣются не одни купчія, ибо постоянно встрѣчаются выраженія:
ія крѣпости“ и „со всякихъ крѣпостей“. Третій указъ Петра
каго отъ 1721 г. [4]) гораздо нагляднѣе подтверждаетъ воззрѣніе
ратора на существаваніе договора мѣны недвижимыхъ имуществъ
время.

Въ законѣ этомъ Петръ призывалъ *Шведовъ* на службу въ Россію,
ялъ имъ селиться въ Русскомъ государствѣ, „яко вассаламъ и
нным его величества во всѣхъ городахъ и провинціяхъ“, и

---

[1]) Полное собр. законовъ, № 3099.
[2]) Такъ-же, № 2158.
[3]) Такъ-же, № 3436.
[4]) Тамъ-же, № —

Digitized by Google

затѣмъ во 2 пунктѣ указа выразилъ: „Ежели кто чрезъ женитьбу, покупку, *мѣну*, наслѣдство, жалованныя грамоты, или духовныя, или инымъ какимъ честнымъ образомъ деревни, заводы, или что иное получитъ: то онъ и наслѣдникъ его въ томъ, равно яко его императорскаго величества природные подданные содержаны и охранены будутъ". Итакъ указъ показываетъ, что Петръ разрѣшилъ въ 1721 г. мѣну Шведамъ также, какъ своимъ собственнымъ подданнымъ.

Затѣмъ въ историческомъ порядкѣ слѣдуетъ указъ Екатерины I 1725 года, о которомъ мною довольно было выше говорено, и который, по моему мнѣнію, также доказываетъ, что мѣна и поступка недвижимыхъ имуществъ существовали въ 1725 году. Это я вывожу изъ той-же статьи „О мѣнахъ и поступкахъ, учиненныхъ въ 1714 г. до состоявшихся пунктовъ", въ коей таковыя, совершенныя между родственниками въ январѣ, февралѣ и до 23 марта 1714 г., запрещено было утверждать, а совершенныя межлу посторонними разрѣшено; слѣдовательно, если бы законъ запрещалъ вообще мѣну, то не было бы никакой надобности и въ этомъ случаѣ различать договоръ мѣны наслѣдниковъ отъ договора мѣны постороннихъ лицъ.

Въ царствованіе Петра II-го послѣдовали по данному вопросу два указа, изъ коихъ указъ 1727 года [1]) для моего изслѣдованія болѣе интересенъ. Изъ доклада его видно, что, не смотря на прежнее запрещеніе пріобрѣтать земли въ заказныхъ городахъ, таковыя были пріобрѣтаемы и куплей, и *мѣной*, и поступкой, почему въ этомъ году запрещеніе послѣдовало вновь, но однако разрѣшено было утвердить тѣ изъ этихъ сдѣлокъ, которыя совершены до 1710 года. Итакъ указъ обнаруживаетъ, что въ 1727 году договоры мѣны и поступки, даже въ заказныхъ городахъ, практиковались, что конечно иначе и не могло происходить, какъ въ томъ случаѣ, когда договоръ мѣны вообще существовалъ, ибо нельзя было бы провести офиціальное утвержденіе договора, спеціально запрещеннаго, иначе, какъ подъ видомъ мѣны не въ заказныхъ городахъ. Кромѣ того, если бы договоръ этотъ былъ запрещенъ Петромъ I вообще, то не было бы надобности и въ данномъ случаѣ Петру II подтверждать конкретное запрещеніе мѣны и поступки исключительно въ заказныхъ городахъ. Изъ другаго указа 1729 г. [2])

---

[1]) Полное собраніе законовъ, № 5138-й.

[2]) Такъ-же, № 5386.

Digitized by Google

что правительство само совершало мѣны съ частными людьми
ими, при чемъ за перехожія четверти пошлины довзыскивались
тнаго лица.

законенія, изданныя по вступленіи на престолъ Анны Іоановны
бенности интересны для изслѣдованія, ибо категорически дока-
ъ, что мѣна недвижимыхъ имуществъ существовала по закону.
они подтверждаютъ мои воззрѣнія и, въ связи съ выше из-
нымъ, окончательно опровергаютъ мнѣнія Неволина и Побѣдо-
а, будто договоръ мѣны недвижимыхъ имуществъ уничтоженъ
4 г. и не возстановленъ даже и при Аннѣ Іоановнѣ. Прежде
приходится обратить вниманіе на два указа 1730 года[1]), изъ
овъ коихъ видно, что сенатъ ходатайствовалъ у государыни объ
закона о единонаслѣдіи—сперва у однодворцевъ, а затѣмъ и
е, при чемъ перечисляя въ мотивахъ, что именно запрещено
ь 1714 года, на запрещеніе мѣны сенатъ не указывалъ, а, съ
стороны, ходатайствуя о дозволеніи наслѣдованія по прежнему
зрѣшеніи отдавать недвижимыя имущества въ приданое, о раз-
іи мѣны не просилъ, что не преминулъ бы сдѣлать, если бы
указомъ 1714 г., о коемъ шла рѣчь, была воспрещена. Инте-
въ первомъ изъ этихъ указовъ, ходатайствующемъ объ одно-
хъ, конецъ доклада, который говоритъ, что если будетъ дозволенъ
аздѣлъ наслѣдства по жеребьямъ (частямъ), то чтобы они тѣхъ
не продавали, не закладывали, въ иски не отдавали и никакимъ
омъ ни за кѣмъ не укрѣпляли, т. е. чтобы имъ были запрещены
особы отчужденія, конечно, во избѣжаніе обѣдненія, исключая
и отдачи по наслѣдству, кои невлекли такихъ послѣдствій. Инте-
также во второмъ указѣ взглядъ сената на то, что отдача
въ приданое не производитъ для рода ущерба, ибо говоритъ
, если отецъ дастъ имѣніе за дочерью, то сынъ его въ свою
ь возметъ таковое въ приданое изъ другаго рода.

то мнѣніе отмѣчено мною только потому, что оно подтверждаетъ
высказанное мною предположеніе о томъ, что законодательство
Великаго, установляя единонаслѣдіе, должно было разсуждать,
ъ же родѣ и притомъ еще съ большимъ правомъ о мѣнѣ иму-

) Полное собр. закон., №№ 5579 и 5653-й.

Digitized by Google

ществъ и потому не запрещать ее, какъ не вредящую благосостоянію рода. Затѣмъ въ слѣдъ за указомъ 1731 года [1]), коимъ было повелѣно называть помѣстья и вотчины недвижимыми имѣніями и раздѣлять ихъ между дѣтьми по уложенью, послѣдовалъ указъ [2]), который по важности считаю необходимымъ привести цѣликомъ даже съ заглавіемъ: „О недвижимыхъ имѣніяхъ, которыми владѣлецъ можетъ распоряжать по рядным, поступнымъ и мѣновымъ записямъ. За которыхъ дворянъ дворяне же, имѣя дочерей своихъ, отдадутъ въ замужество, а за ними въ приданое утвердятъ изъ доставшихся по наслѣдству и купленныхъ на собственныя ихъ деньги недвижимыя свои имѣнія: тѣмъ дозволяется на тѣ имѣнія писать рядныя и поступныя или и *мѣновныя*, а родовыхъ вотчинъ изъ фамиліи не отдавать и ни какими случаи не укрѣплять; а которые до сего указу и отданы и укрѣплены, тѣмъ по спорамъ и по ясному доказательству возвращать въ родъ послѣ умершихъ бездѣтныхъ три жеребья; коиже писаны до сего указа, на тѣ отданныя имѣнія записи, по коимъ они владѣли и спору не будетъ: тѣмъ по таковымъ и быть за ними, а ежели произойдетъ споръ, то поспору учинить противъ выше писаннаго-жъ". Надѣюсь, что этотъ законъ не нуждается въ коментаріяхъ, по крайности, по отношенію къ тому обстоятельству, что онъ говоритъ о мѣнѣ, какъ объ обыкновенномъ фактѣ, и разрѣшаетъ ее даже въ родовыхъ имуществахъ, отданныхъ въ приданое, безусловно, а не отданныхъ—подъ условіемъ отсутствія спора. Далѣе слѣдуетъ интересный указъ [3]), изъ коего видно, что было предписано вотчиной коллегіи разрѣшать дѣла по указамъ Анны Іоановны и уложенью, а если по этимъ законамъ чего нельзя было бы разрѣшить, то дѣлать доклады по указамъ 1714 и 1722 годовъ, т. е., другими словами, все, что было установлено уложеніемъ и не было отмѣнено указами царицы Анны, считалось сохраняющимъ въ полную силу, и только при сомнѣніи слѣдовало прибѣгать къ указу 714 г., да и въ такомъ случаѣ не для разрѣшенія сомнительнаго вопроса, а единственно для составленія доклада по этому закону. Полагаю, что при существованіи послѣднихъ двухъ указовъ никоимъ образомъ нельзя утверждать, какъ

---

[1]) Полное собр. законовъ, № 5717.

[2]) Тамъ-же, № 5880-й.

[3]) Тамъ-же, № 5999.

Digitized by Google

это дѣлаютъ Неволинъ и Побѣдоносцевъ, будто договоръ мѣны недвижимыхъ имуществъ и при Аннѣ Іоановнѣ не былъ дозволенъ. Затѣмъ отмѣчаю еще два, впрочемъ, мало интересныхъ, указа 1733 [1]) и 1739 [2]) годовъ, изъ коихъ по первому былъ сдѣланъ обмѣнъ земель правительства съ монастыремъ, а вторымъ было запрещено казакамъ „продавать и за другими укрѣплять земли".

Съ окончаніемъ царствованія Анны Іоановны, можно сказать, почти оканчивается и самая исторія договора мѣны недвижимыхъ имуществъ, ибо съ этого времени въ полномъ собраніи законовъ вовсе не оказывается постановленій о мѣнѣ, а если и встрѣчалась въ практической жизни того времени необходимость въ этомъ договорѣ, то законъ, упоминая о самомъ юридическомъ отношеніи, представляющемъ несомнѣнно мѣну недвижимыхъ имуществъ, всегда избѣгалъ употребленія самаго слова „мѣна". Очевидно, что законодательство времени Елисаветы Петровны не симпатизировало договору мѣны недвижимыхъ имуществъ и хотя не высказывалось нигдѣ опредѣленно, но старалось дать иногда понять, что договоръ мѣны de jure уже не существовалъ съ 1714 года. Такое воззрѣніе я вывожу изъ 13 и 14 пунктовъ XXII главы межевой инструкціи 1754 года [3]), въ коихъ категорически предписывается, чтобы мѣновыя, совершенныя на земли до 1714 года между великороссійскими помѣщиками и вотчинниками, съ одной стороны, и новокрещенными Татарами Мурзами, съ другой, оставались въ силѣ и чтобы по этимъ документамъ было совершено размежеваніе. Если за тѣмъ законъ умалчиваетъ о тѣхъ мѣновыхъ, которыя могли быть такъ или иначе совершены послѣ 1714 года, то конечно слѣдуетъ понимать, что онъ таковыхъ не признаетъ. Впрочемъ, если выше упомянутые 13 и 14-й пункты мы будемъ разсматривать сравнительно съ 4 и 5 пунктами IX и 1-мъ пунктомъ X главы той же инструкціи [4]), въ коихъ законъ указалъ, какъ поступать съ мѣновыми духовныхъ лицъ, совершенныхъ не только до запретившаго ихъ указа 1701 года, но и позже таковаго, то категоричность 13 и 14 пунктовъ XXII главы

---

[1]) Полное собр. законовъ, № 6437.
[2]) Тамъ-же, № 7723.
[3]) Тамъ-же, № 10237.
[4]) Тамъ-же, № 10237.

Digitized by Google

и затѣмъ недомолвка могутъ быть объясняемы и нѣсколько иначе, т. е. можно сдѣлать и то предположеніе, что законъ затруднился сказать, что либо о мѣновыхъ позже 1714 года и потому счелъ за лучшее промолчать о таковыхъ. Это послѣднее предположеніе подкрѣпляется всѣми пунктами XII и XIII главъ той-же инструкціи, ибо въ этихъ главахъ законъ признаетъ въ силѣ всякіе документы на земли разныхъ владѣльцевъ и вотчинниковъ, вышедшіе изъ помѣстнаго приказа и вотчинной коллегіи, не ограничивая совершеніе ихъ никакимъ годомъ, и предписываетъ о межеваніи и записываніи по такимъ документамъ земель, но возбуждаетъ вопросъ лишь о томъ, чтобы по мѣновымъ и поступнымъ, „по которымъ никакого указнаго утвержденія и дачь не учинено", межеваніе было произведено особо, а самый вопросъ представленъ на разсмотрѣніе сената. Такимъ образомъ, если бы читать только XII и XIII главы, то можно, даже съ большею основательностію, полагать, что законодательство того времени считало мѣну неуничтоженной. Однако необходимо замѣтить, что XII и XIII главы не представляютъ намъ совершенно ясную редакцію; на противъ, въ нихъ есть также нѣкоторыя недомолвки и лишнія слова, которыя затемняютъ нѣсколько смыслъ ихъ, въ особенности относительно мѣны.

Изъ всего выше сказаннаго я прихожу къ тому убѣжденію, что законодательство нигдѣ не высказываетъ опредѣленно своего взгляда на существованіе договора мѣны въ то время, т. е. не утверждаетъ и не отрицаетъ таковаго, а предпочитаетъ выражаться о немъ не его настоящимъ именемъ. Это видно изъ указа 1755 года [1]). Тогда межевая канцелярія представляла сенату о желаніи многихъ владѣльцевъ ихъ смежныя земли „развести по любовно къ однимъ мѣстамъ, какъ кому способнѣе можетъ быть", и сенатъ это дозволилъ, предписавъ о такихъ „полюбовныхъ договорахъ и разводахъ" подавать росписи къ межевымъ дѣламъ, а за перехожія четверти брать пошлины по указу 1707 года, который говоритъ о пошлинахъ только съ мѣновыхъ и поступныхъ. Нельзя, надѣюсь, отрицать, что указъ предусматриваетъ обмѣнъ владѣній, но не хочетъ почему то сказать, что это обмѣнъ. Если разсматривать этотъ указъ съ критической точки зрѣнія, то пришлось бы неминуемо запутаться въ противуположныхъ выводахъ,

[1]) Полное собр. законовъ, № 10406.

Digitized by Google

жно полагать, что указъ доказываетъ, что до изданія его мѣна
имыхъ имуществъ не была разрѣшена, и что онъ таковую до-
ь только временно, и опять можно думать наоборотъ, что мѣна
вовала или же что она разрѣшена этимъ указомъ безъусловно
ущее время. Другими словами, неточность выраженій встрѣ-
и въ этомъ указѣ, ибо онъ говоритъ въ сущности о мѣнѣ.
ныя же неточности въ законахъ Елисаветы Петровны встрѣчаются
ругихъ ея такихъ указахъ, которые должны были бы по своему,
анію коснуться договора мѣны; но подробно разсматривать эти
я не считаю необходимымъ и дѣлаю на нихъ только указаніе [1]).
акъ же угадать ту причину, которая побуждала законодательство
ажать опредѣленно своихъ мыслей относительно договора мѣны;
ловить тотъ мотивъ, почему этотъ договоръ попалъ опять въ
Для этого кажется нельзя подыскать несомнѣннаго отвѣта, но
ное мнѣніе возможно.

въ предъидущаго мы видѣли, что Петръ Великій, приводя все
докъ, не забылъ и договора мѣны недвижимыхъ имуществъ;
очистилъ отъ плевелъ, оформилъ, обложилъ сборомъ, а главное
килъ причины, которыя заставляли для обхода закона прибѣгать
нѣ. Все это было совершено Петромъ въ 1699, 1700 и 1701
почему нисколько не удивительно, если пятьдесятъ лѣтъ позже,
твіе неудержимаго развитія жизни, петровскія формы устарѣли,
ь выдвинула новыя положенія, не уживающіяся съ существующимъ
омъ. Что порядокъ этотъ былъ уже не пригоденъ, можно убѣ-
изъ указа, изданнаго еще не задолго до кончины Анны Іоановны,
0 году, изъ коего видно, что сенатъ представлялъ въ кабинетъ
ровъ объ учрежденіи крѣпостной конторы, но согласія не по-
, потому—что „о письмѣ купчихъ, закладныхъ и прочихъ вся-
анія крѣпостей и записей, такожъ и духовныхъ ни малѣйшаго
нія не учинено, и всякій по своему произволу, что хочетъ, пи-
отъ того безсовѣстные люди бѣдныхъ и незнающихъ людей
обманываютъ и во всеконечное приводятъ разореніе, о чемъ
гимъ дѣламъ уже извѣстно". Ввиду такого положенія вопроса

---

[1]) Полное собр. законовъ, №№ 9317, 9791, 9817, 9874, 10552 и

Digitized by Google

и было тогда же предписано сенату составить формы всякихъ кр
постей и представить въ кабинетъ министровъ [1]). Формы такія однако
не были представлены и безпорядокъ юридическій чувствовался да
въ 1755 году Елисаветой Петровной, которая по этому повел
приступить къ сочиненію новаго уложенія, а до изданія такова
сенатъ даже отказывался отъ разрѣшенія не доразумѣній въ насущны
вопросахъ, напр. въ вопросѣ о выкупѣ вотчинъ [2]), и предписалъ в
чинной коллегіи принимать объ этомъ прошенія лишь для того,
бы срокъ для таковыхъ не былъ пропущенъ. Но уложеніе, ка
извѣстно, тоже не появлялось, а время шло, и практика выдвиг
все болѣе и болѣе сомнительныхъ вопросовъ. Что же оставал
дѣлать законнику, разрѣшающему конкретные случаи, не имѣя
рукахъ принциповъ, какъ не выражаться темно и неопредѣлен
при чемъ вносить извѣстную долю своего субъективнаго возрѣнія
извѣстный затруднительный вопросъ? Однимъ изъ такихъ затрудните
ныхъ вопросовъ и былъ во время Елисаветы Петровны вопросъ
мѣнѣ недвижимыхъ имуществъ. Чувствуя, съ одной стороны, что
говоръ этотъ для общества необходимъ, въ чемъ убѣждала практичес
жизнь, а съ другой, сознавая, что существованіе мѣны почти все
было враждебно нѣкоторымъ правительственнымъ цѣлямъ, что тако
можетъ парализировать и въ данный моментъ узаконенія о выку
вотчинъ, о коемъ со второй половины 17 вѣка правительство особен
заботилось, законодательство времени Елисаветы Петровны, очевид
не находило болѣе удобнаго выхода изъ представляющагося затр
ненія, какъ не выражать опредѣленно своего взгляда на догово
мѣны недвижимыхъ имуществъ и самый терминъ замѣнить други
не напоминающимъ прежній. Въ самомъ дѣлѣ, не легко было
конодателю и придумать, какъ поступить съ договоромъ мѣны
недавно выдвинутомъ вопросѣ о выкупѣ родовыхъ имѣній, нелег
было изобрѣсти постановленія, которыми была бы преграждена в
можность ловкимъ людямъ, купивъ, напримѣръ, родовое имѣн
тотчасъ промѣнять таковое въ третьи руки для избѣжанія выку
или свою хорошую вотчину просто промѣнять на худшее имѣн

---

[1]) Полное собр. законовъ, № 8102.

[2]) Тамъ-же, № 10461.

Digitized by Google

е наконецъ вообще скрывать какую либо фиктивную сдѣлку до-
ъ мѣны. Изобрѣсть что-либо было тѣмъ болѣе трудно, что предъ-
я исторія указывала на недѣйствительность въ этомъ случаѣ
тивныхъ мѣръ. Или договоръ мѣны недвижимыхъ имуществъ,
раво выкупа родовыхъ имѣній слѣдовало уничтожить, такъ какъ
ѣ эти институты не могли уживаться. Законодательство Елисаветы
зны, очевидно, было на сторонѣ выкупа и быть можетъ сказало
ое категорическое запрещеніе договору мѣны, если бы было при-
ено къ окончательному составленію предполагавшагося уложенія,
когда вопросъ объ этомъ затрудненіи спеціально подлежалъ бы раз-
нію, но какъ таковое только предполагалось, и разработка его была,
сказать, ожидаемой, то неудивительно, что всякія юридическіе
ы, даже очень спѣшные, откладывались до этой разработки. Такой
й уже былъ много указанъ выше, гдѣ сенатъ отложилъ разрѣ-
сомнительнаго вопроса о выкупѣ впередъ до изданія уложенія.
Опредѣленное постановленіе о договорѣ мѣны недвижимыхъ иму-
ъ долго не было высказано и въ царствованіе Екатерины II; но
аконеніяхъ этой государыни очень рѣдко встрѣчаются такого
неясности, на какія я указывалъ въ царствованіе Елисаветы
вны. Напротивъ, въ редакціи указовъ Екатерины II видна опре-
ность, довольно ясно указывающая на то, что въ нихъ таилось
еніе о несуществованіи мѣны, хотя никѣмъ послѣдняго слова
ло еще сказано. Для подтвержденія этого можно указать на
лько постановленій. Въ указѣ напр. 1763 года 24 сентября за-
запрещая переходъ въ чьи бы то нибыло руки рейтарскихъ
перечисляетъ всѣ способы перехода, но о мѣнѣ умалчиваетъ [1]).
самое, но еще рельефнѣе, слѣдуетъ изъ двухъ указовъ 1784
объ оплатѣ рижскихъ актовъ пошлинами и по частному спорному
Нарышкиной съ Талызинымъ [2]).

Еще яснѣе представляется убѣжденіе Екатерины II въ несуществo-
мѣны изъ ея грамотъ, данныхъ дворянству и городамъ. Въ нихъ
перечисляя категорически всѣ права по имѣнію и въ особенности
бно способы отчужденія дворянами и мѣщанами недвижимыхъ

---

[1]) Полное собр. законовъ, № 11934.
[2]) Тамъ-же, №№ 15959 и 16000.

Digitized by Google

имѣній, не даетъ права мѣнять таковыя ни тѣмъ, ни другимъ, ибо о мѣ
тамъ, гдѣ говоритъ о дозволеніи разныхъ способовъ отчужденій, умалч
ваетъ [1]). Съ другой стороны слѣдуетъ замѣтить, что и въ это время, ес
приходилось закону говорить о мѣнѣ недвижимыхъ имуществъ, конеч
въ тѣхъ крайнихъ случаяхъ, когда принуждала необходимость и ко
обойти таковую потребность было не возможно, законодатель стара
покрайней мѣрѣ не произносить самаго слова „мѣна“ и по возможнос
или замѣнять его выраженіемъ, изобрѣтеннымъ еще въ царствова
Елисаветы Петровны „полюбовный разводъ“, или выражаться,
примѣру также прежняго царствованія, двусмысленно, недосказы
чего то [2]). Въ двухъ впрочемъ указахъ 1766 и 1784 годовъ [3]),
коихъ правительство высказало заботу о доставленіи городамъ выгоно
предлагая правленіямъ спросить у смежныхъ владѣльцевъ, не сог
сятся ли они уступить земли подъ выгонъ, законъ выразился: „взамѣ
земель, взятыхъ изъ казенныхъ селъ“. Конечно, такіе единичные случ
не даютъ никакого права утверждать о существованіи мѣны въ
время и представляютъ не болѣе, какъ исключеніе изъ общаго прави
но однако они отчасти должны убѣждать въ томъ, что безъ догово
мѣны въ государствѣ обходиться почти невозможно.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1786 года разными намѣстническими прав
ніями и верхними земскими и уѣздными судами былъ возбужденъ
просъ, печатать ли въ вѣдомостяхъ о совершеніи мѣновыхъ и пост
пныхъ актовъ на земли, и въ разрѣшеніе таковаго сенатъ изда
указъ, гдѣ во 2 пунктѣ высказалъ: „поступки и мѣны на недвижим
имѣнія, съ состоянія именнаго 1714 г. марта 23 дня указа, пресѣчен
а повѣлено тѣмъ указомъ писать на проданныя деревни со взятіе
пошлинъ крѣпости; почему поступныхъ и промѣнныхъ на дерев
записей, писанныхъ послѣ состоянія того 714 г. указа, ни въ как
дѣйство принимать не слѣдуетъ, а которыя писаны до того указа,
подлежать розсмотрѣнію и рѣшенію по бывшимъ до изданія то
указа законамъ, а затѣмъ ко внесенію въ публичныя вѣдомости
входятъ [4])“. Такимъ образомъ указъ этотъ, во первыхъ, категорическ

---

[1]) Полное собраніе законовъ, № № 16187. ст. 22 и 16188, ст. 88.
[2]) Тамъ-же, № № 13235, 16042.
[3]) Тамъ-же, № № 16009, 12628.—12570 и 12659.
[4]) Тамъ-же, № 16460.

Digitized by Google

етилъ мѣну и поступку деревень не только съ его опубликованія, же съ 1714 года, т. е. изданъ съ цѣлью обратнаго дѣйствія, и, горыхъ, далъ понять, что запрещеніе свое онъ основываетъ будто остоявшемся уже „пресѣченіи мѣны“ въ царствованіе Петра I-го, будто запрещеніе имъ высказанное, основано на историческомъ ваніи закона. На сколько вѣрно такое историчаское толкованіе сколько основательно обратное дѣйствіе указа сената, можно судить предъидущаго изложенія. По моему мнѣнію, если сенатъ, издавая нѣ недвижимыхъ имуществъ законъ, хотѣлъ безпристрастно вы- таковой изъ исторіи этого договора, то ему слѣдовало сослаться указъ Петра Великаго 714 года, а на законы Анны Іоановны года 17 ноября[1]), 1732 г. 21 марта[2]) и на уложеніе Алексѣя йловича, по которымъ и разрѣшить вопросъ. Изъ этихъ узако- видно, что Анна Іоановна дозволяла мѣны даже вотчинныхъ ь, и что вотчинной коллегіи было предписано всѣ дѣла, а стало и о мѣновыхъ на недвижимыя имущества, рѣшать исключительно казамъ этой государыни и уложенію, чѣмъ и отмѣнялась сила 1714 года. Почему, если бы даже и согласиться съ тѣмъ, что о единонаслѣдіи запретилъ мѣну недвижимыхъ имуществъ, то емъ нельзя было основываться сенату въ своемъ разсужденіи, ибо, ряю, сила этого указа въ царствованіи Анны Іоановны многими ами и особенно относительно мѣны, выше поясненными, была тожена. Очень страннымъ является то обстоятельство, что въ твованіе Екатерины II всѣ указы сената, состоявшіеся по гра- скимъ дѣламъ, обыкновенно ссылаются въ историческихъ докладахъ ъ на законы Анны Іоановны и уложеніе[3]), а въ указѣ, гдѣ идетъ о мѣнѣ недвижимыхъ имуществъ, узаконенія этой дарыни и самое уложеніе игнорируются и дѣлается взамѣнъ ихъ ка на уничтоженный законъ Петра В., въ которомъ въ добавокъ не упоминалось о трактуемомъ предметѣ.

Такое невѣрное историческое изложеніе вопроса о мѣнѣ не могло случайнымъ и неумышленнымъ, и по всему вѣроятію заранѣе дѣленная резолюція указа подъыскала сколько нибудь пригодный

---

[1]) Полное собраніе законовъ, № 5880.

[2]) Тамъ-же, № 5999.

[3]) Тамъ-же, № № 11764, 11926, 12140, 12193, 12194, 12866 и другія.

Digitized by Google

для себя, хотя невѣрный исторически, мотивъ. Мнѣ кажется, что нельзя найти болѣе убѣдительнаго доказательства тому, что вопросъ о запрещеніи мѣны недвижимыхъ имуществъ даже въ 1786 году, т. е. во время изданія самаго запретительнаго указа, не былъ установившимся вопросомъ, и что запрещеніе мѣны до этого указа ни обществомъ, ни судами, ни намѣстническими правленіями не предполагалось,—какъ то, что вопросъ этотъ былъ возбужденъ самими низшими судами и намѣстническими правленіями, вслѣдствіе представленій частными лицами къ опубликованію, въ числѣ другихъ актовъ и мѣновыхъ. Если суды, правители и общество во время Екатерины II предполагали возможность допущенія мѣновыхъ на недвижимыя имѣнія, то слѣдуетъ, по крайней мѣрѣ, признать хотя то, что запрещеніе мѣны не было извѣстно этимъ лицамъ и учрежденіямъ, и что таковое или вовсе не содержалось въ указѣ 1714 года, или же если содержалось, то было отмѣнено позднѣйшими узаконеніями, такъ что, вѣроятно, общество не встрѣчало препятствій къ совершенію мѣновыхъ и потому относилось безразлично къ этому вопросу. Что касается до меня, то я уже ранѣе высказалъ мое убѣжденіе, что указъ 1714 года никогда не воспрещалъ мѣны недвижимыхъ имуществъ.

Для большаго обнаруженія не безъумышленной невѣрности исторической части доклада сенатскаго указа 1786 года можно указать еще на то, что сенатъ того времени очень хорошо сознавалъ, что законами Анны Іоановны было предписано вотчинной коллегіи рѣшать всѣ дѣла по уложенію и самъ не отрицалъ такого порядка, что и высказалъ въ указахъ 1764 года [1]), а затѣмъ при изданіи закона о запрещеніи мѣны какъ бы забылъ прежнее свое возрѣніе. Не возможно понять, какимъ путемъ сенатъ хотѣлъ достигнуть, чтобы указъ его о запрещеніи мѣны имѣлъ обратное дѣйствіе. Впрочемъ, и самое выраженіе указа по этому случаю, чтобы поступныхъ и мѣновыхъ записей послѣ 714 года „не принимать ни въ какое дѣйство“, слишкомъ неопредѣленно, хотя однако оно безспорно выражаетъ обратное дѣйствіе указа. Надо сказать, что весь 2-й пунктъ указа редактированъ очень неудачно, а потому при чтеніи его рождается сомнѣніе и въ такихъ выраженіяхъ, которыя, быть можетъ, употреблены съ цѣлью, умышленно. Такимъ въ указѣ является выраженіе: „почему поступныхъ и мѣновыхъ

[1]) Полное собраніе законовъ, № № 12193 и 12194.

Digitized by Google

...ыхъ записей" неслѣдуетъ допускать послѣ 1714 года. Если ...на деревни" употреблено къ мѣсту, то слѣдуетъ понимать, что ...ніе мѣны касалось не вообще недвижимыхъ имуществъ, а лишь ...ныхъ деревень, и на оборотъ, если смотрѣть на это выраженіе, ... неудачную редакцію, то можно толковать его болѣе распро... ельно, т. е. разумѣть подъ этимъ словомъ вообще недвижимое ...во, терминъ, который въ то время еще не вполнѣ привился ...имъ законамъ. Послѣднее распространительное толкованіе было ... при изданіи нынѣ дѣйствующаго свода законовъ, что видно ..., что въ офиціальномъ изданіи X тома. Ч. 1-й подъ 1374 ст., ...дающей мѣну вообще недвижимыхъ имуществъ, сдѣлана ссылка ...ъ 1786 года.

...акъ, изъ выше изложеннаго оказывается, что сенатъ въ указѣ ...ода не вѣрно изложилъ исторію договора мѣны, а потому не ... разрѣшилъ возбужденный вопросъ, и что если основываться ...ріи договора, то таковой слѣдовало признать существующимъ, ...ъ незначительными ограниченіями, необходимыми для того вре... Трудно сказать, какіе мотивы руководили сенатомъ для созданія ...несогласнаго съ исторіей закона, но можно подозрѣвать, что ...лано не случайно, а съ извѣстной цѣлію. Для того, что бы въ ...я договоръ мѣны недвижимыхъ имуществъ могъ обращаться ...царствѣ свободно, слѣдовало создать для него на разные случаи ...нія, ибо постановленія о мѣнѣ уложенія Алексѣя Михайловича ...ли не пригодны для новыхъ началъ жизни. Вопросы за вопросами ...ыть возбуждаемы, если бы договоръ мѣны былъ въ это время ...уемъ такъ свободно, какъ это допускало уложеніе въ свое ... Почему, допустивъ этотъ договоръ, необходимо было бы тотчасъ ... для него и новыя нормы, ибо, не сдѣлавъ этого, слѣдовало ... тѣхъ послѣдствій, какія случались съ этимъ договоромъ и ... т. е. что онъ могъ вновь послужить прибѣжищемъ для вся... ...утней. Но создать нормы вообще не легко, а въ данномъ слу... ...но еще труднѣе, ибо не слѣдуетъ забывать, что въ то время ...сь сохранить въ родахъ извѣстныя имущества, что тогда были ...ныя люди, что не всякій человѣкъ могъ владѣть населеннымъ ...ъ, что въ самыхъ владѣніяхъ, т. е. правахъ на оныя и гра... ... былъ еще значительный безпорядокъ и проч. и проч. и что ... требовался большой запасъ умственныхъ силъ, а главное—труда,

Digitized by Google

чтобы создать что либо цѣлесообразное. Между тѣмъ вопросы были уже возбуждены, требовали безотлагательнаго разрѣшенія, да еще въ видѣ конкретнаго случая, принциповъ же не существовало, разработка ихъ была не по силамъ и во всякомъ случаѣ на это нужно было гораздо болѣе времени; однимъ словомъ положеніе законодателя было крайне затруднительное. Но съ другой стороны его соображенію могло представиться, что договоръ мѣны недвижимыхъ имуществъ вовсе не такъ необходимъ въ государствѣ, какъ другіе имущественные договоры, что доказывается нечастымъ его употребленіемъ, и что потому возможно было бы его уничтожить и вовсе, тѣмъ болѣе что онъ можетъ быть замѣненъ двойной продажей. Такое соображеніе могло быть спасительнымъ якоремъ законодателей того времени и потому они могли и ухватиться за него. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что договоръ мѣны почти никогда не пользовался симпатіей конкретныхъ законодателей, которые притомъ были скорѣе администраторы, чѣмъ юристы, что онъ всегда претилъ правительству, имѣвшему вліяніе на изданіе того или другаго закона и нерѣдко парализировалъ тѣ или другія его постановленія. Все это взятое вмѣстѣ, вѣроятно, и породило резолюцію о запрещеніи мѣны, для которой были подысканы не совсѣмъ удачные мотивы, введшіе въ заблужденіе гг. Побѣдоносцева и Неволина.

Изъ всего моего изслѣдованія въ общемъ я прихожу къ тому заключенію, что 1574 ст. нашего X т. ч. 1 есть, такъ сказать, ошибочная, ибо основана на невѣрномъ вовсѣхъ отношеніяхъ указѣ 1786 года. Оправданіемъ существованія таковой не можетъ служить ни исторія, ни требованія народной жизни и она должна быть по возможности скорѣе уничтожена. Въ частности я вывожу изъ моего труда то заключеніе, что исторія договора мѣны недвижимыхъ имуществъ до сихъ поръ была очень не полно и не вѣрно передаваема; что въ древнее время договоръ этотъ сослужилъ почтенную службу обществу, округливъ его владѣнія; что вслѣдствіе ненормальной постановки нѣкоторыхъ вопросовъ въ государствѣ, мѣна попала современи Михаила Ѳедоровича въ опалу и хотя при Алексѣѣ Михайловичѣ получила свободное обращеніе въ обществѣ, но не могла уживаться съ извѣстными правительственными цѣлями, смѣнявшими одна другую; что Петръ Великій никогда не запрещалъ мѣны недвижимыхъ имуществъ, напротивъ, имъ изданъ цѣлый рядъ основательныхъ для того времени узаконеній, улучшившихъ и очистившихъ договоръ мѣны отъ нако-

Digitized by Google

ихся на немъ вредныхъ наростовъ; что послѣ преобразованій
количество мѣновыхъ сдѣлокъ уменьшилось въ обращеніи само
о, ибо жизнь начала приходить въ болѣе нормальный порядокъ,
ающійся въ помощи договора мѣны гораздо рѣже; и что наконецъ
запрещена впервые императрицей Екатериной 2-й безъ всякихъ
ательныхъ причинъ, единственно вслѣдствіи безсилія юристовъ
времени управиться с[illegible] договоромъ и вслѣдствіе ошибочнаго
да на ненужность таковаго.

Digitized by Google

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности Кіевскаго отдѣленія Общества классической филологіи и п гогики съ мая 1878 по іюнь 1880 г.

Составленъ секретаремъ отдѣленія М. Г. Ружицкимъ.

I. Личный составъ.

а) *Должностныя лица*:

Въ составѣ должностныхъ лицъ Кіевскаго отдѣленія Общест классической филологіи и педагогики за время съ 6 мая 1878 по іюня 1880 г. не произошло никакихъ перемѣнъ, за исключеніе выбора г. Студенецкаго на вновь учрежденную должность библіотека Предсѣдателемъ отдѣленія по прежнему состоялъ бывшій окружн инспекторъ, нынѣ помощникъ попечителя Кіевскаго учебнаго окр И. Я. Ростовцевъ, товарищемъ предсѣдателя—директоръ Кіевской 3- гимназіи Н. Г. Александровичъ. За истеченіемъ годичныхъ сроко на которые были избираемы инспекторъ Кіевской 1-й гимназіи Ю. Сѣнинскій—казначеемъ отдѣленія, а преподаватель Кіевской 3- гимназіи М. Г. Ружицкій—секретаремъ, производились новые выбо въ соотвѣтствующихъ очередныхъ собраніяхъ членовъ отдѣленія, и чемъ избираемы были прежніе—секретарь и казначей. Въ прежн годы завѣдываніе выписываемыми на счетъ отдѣленія журналами прочими принадлежащими ему книгами, раздачей и разсылкой и для пользованія членамъ отдѣленія и исполненіе порученій отдѣлен и предсѣдателя его по храненію и разсылкѣ издаваемыхъ отдѣленіе книгъ лежали на секретарѣ отдѣленія. Въ очередномъ собраніи свое 30 сентября 1878 года члены отдѣленія, принимая во вниманіе зн чительныя хлопоты, сопряженныя съ храненіемъ и аккуратной р дачей и разсылкой для пользованія журналовъ, и имѣя въ виду изда въ ближайшемъ будущемъ Греко-русскаго словаря по Бенделе признали необходимымъ учрежденіе особой должности библіотека

Digitized by Google

отдѣленія и единогласно избрали въ эту должность дѣйствительнаго члена отдѣленія А. М. Студенецкаго.

б) *Члены.* Отмѣченное въ предшествующемъ отчетѣ постепенное уменьшеніе числа членовъ Кіевскаго отдѣленія Общества классической филологіи и педагогики продолжалось до 17 ноября 1879 года, когда вновь избрано было шесть членовъ. За отчетное время выбыли: помощникъ попечителя Кіевскаго учебнаго округа И. П. Новиковъ и преподаватели гимназій Кіевской 1-й Д. Т. Ильинъ и И. О. Урбанъ, Кіевской 2-й Н. П. Задерацкій, Н. И. Чернявскій, Ф. К. Андерсонъ и В. И. Петръ. Н. П. Новиковъ выбылъ вслѣдствіе оставленія занимаемой имъ должности и выѣзда изъ Кіева, Д. Т. Ильинъ вслѣдствіе назначенія его инспекторомъ Златопольской прогимназіи, И. О. Урбанъ—вслѣдствіе тяжкой болѣзни и вызваннаго ею выѣзда изъ Кіева, Н. П. Задерацкій—за исполненіемъ того дѣла (участіе въ переводѣ сочиненія Велинскаго: „Бытъ Грековъ и Римлянъ"), ради котораго онъ поступилъ въ члены отдѣленія, Н. И. Чернявскій и Ф. К. Андерсонъ—за недостаткомъ времени, необходимаго для участія въ ученыхъ трудахъ отдѣленія, и В. И. Петръ—по случаю перехода на службу въ Одессу. Вновь избраны въ члены отдѣленія преподаватели Кіевской 3-ей гимназіи Н. Н. Уводскій, И. А. Добротворскій, Я. С. Юденичъ и П. А. Бежко, Кіевской 2-й гимназіи Ю. М. Антонюкъ и коллегіи Павла Галагана Ф. Л. Ярешъ. Такимъ образомъ къ 1 іюля 1880 года, къ началу шестаго года своего существованія, отдѣленіе состояло изъ 19 дѣйствительныхъ членовъ.

II. Дѣятельность членовъ отдѣленія.

Всѣхъ собраній членовъ отдѣленія въ отчетное время было 12, одиннадцать очередныхъ и одно экстренное. Предметами занятій во время очередныхъ собраній, кромѣ обсужденія и рѣшенія текущихъ дѣлъ, были: 1) обсужденіе и рѣшеніе вопросовъ, относящихся къ предпринятымъ отдѣленіемъ работамъ—по составленію и изданію Греко-русскаго Словаря по Бензенеру и Словаря древностей по Любкеру, и 2) чтеніе и обсужденіе: а) письма бывшаго преподавателя Кіевской 1-й гимназіи А. А. Иванова, адрессованнаго на имя предсѣдателя отдѣленія и трактующаго о правописаніи тѣхъ словъ русской рѣчи, которыя заимствованы изъ греческаго или латинскаго языковъ, и б) рефератовъ дѣйствительныхъ членовъ отдѣленія В. И. Петра, Л. М.

Digitized by Google

Студенецкаго, Д. Т. Ильина, И. Я. Ростовцева и А. О. Поспишиля. Предметомъ экстреннаго собранія было чтеніе и обсужденіе рецензій дѣйствительныхъ членовъ отдѣленія Н. Г. Александровича на конкурсную работу ученика VI класса Кіевской 1-й гимназіи Сергѣя Верещагина, С. И. Беха—на работы учениковъ Кіевской 3-й гимназіи VIII класса Роберта Фогеля и VII—Меера Лихтермана, Т. В. Тихомирова—на работы учениковъ VIII класса Полтавской гимназіи Михаила Рубинштейна и Нѣжинской Ивана Игнатенка, А. М. Студенецкаго—на работу ученика VIII класса Полтавской гимназіи Павла Гриневича и М. Г. Ружицкаго—на работы учениковъ VIII класса Кіевской 1-й гимназіи Валеріана Шеффера и Полтавской Людвига Мандельштамма.

1) *Греко-Русскій Словарь по Бензелеру.*

Въ очередномъ собраніи членовъ отдѣленія 30 сентября 1878 года предсѣдателемъ его И. Я. Ростовцевымъ доложенъ былъ отвѣтъ его сіятельства г. министра народнаго просвѣщенія на ходатайство г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа о дозволеніи напечатать составленный членами отдѣленія Греко-русскій Словарь по Бензелеру на средства, взятыя заимообразно изъ остатковъ спеціальныхъ суммъ гимназій и прогимназій округа. Г. министръ, не признавая такаго способа покрытія издержекъ по печатанію названнаго лексикона удобнымъ, нашелъ возможнымъ назначить изъ суммъ министерства на этотъ предметъ тогда же 1000 рублей и 2000 р. въ предстоявшемъ январѣ 1879 года. Вмѣстѣ съ тѣмъ его сіятельство изволилъ возвратить представленный ему чрезъ г. попечителя образецъ издаваемаго отдѣленіемъ лексикона (букву т), разсмотрѣнный, по его распоряженію, ученымъ комитетомъ министерства, указавъ при этомъ на исправленія, какія должны быть сдѣланы въ рукописи, сообразно замѣчаніямъ ученаго комитета.

Въ очередномъ собраніи членовъ отдѣленія 28 октября 1878 года предсѣдатель его И. Я. Ростовцевъ заявилъ, что профессоръ Нѣжинскаго историко-филологическаго института П. В. Никитинъ, взявшій было на себя трудъ общей редакціи словаря, вслѣдствіе многосложности своихъ служебныхъ занятій и вытекающаго отсюда крайняго недостатка въ свободномъ времени, отказался отъ принятыхъ на себя обязанностей по лексикону. Выслушавъ заявленіе и обсудивъ положеніе

Digitized by Google

дѣла, присутствовавшіе въ собраніи члены отдѣленія просили г. предсѣдателя войти въ сношеніе по этому предмету съ дѣйствительнымъ членомъ отдѣленія Т. В. Тихомировымъ и съ извѣстнымъ своей эрудиціей по предметамъ классической филологіи А. А. Ивановымъ, не найдетъ-ли кто-либо изъ нихъ возможнымъ взять на себя общую редакцію лексикона.

Въ виду выигрыша времени, не ожидая окончанія дѣла по редакціи лексикона, г. предсѣдатель вошелъ въ сношенія съ мѣстными типографіями и въ особо назначенномъ по этому случаю собраніи членовъ отдѣленія 3 февраля 1879 года предложилъ на обсужденіе свѣдѣнія, добытыя имъ по этому предмету. Рѣшено было остановиться на типографіи г. Давиденка, такъ какъ изо всѣхъ кіевскихъ типографовъ онъ предложилъ наиболѣе выгодныя условія. По этимъ условіямъ на надлежащее напечатаніе 2000 экземпляровъ лексикона потребуется приблизительно 3000 рублей, какъ разъ столько, сколько ассигновано на этотъ предметъ г. министромъ народнаго просвѣщенія. Соглашаясь съ мнѣніемъ предсѣдателя, что не слѣдовало бы ограничиваться печатаніемъ всего 2000 экземпляровъ такаго изданія, какъ школьный греко-русскій лексиконъ, изданія, въ которомъ чувствуется въ настоящее время насущная потребность, присутствовавшіе въ засѣданіи члены отдѣленія просили его внести въ проектируемый имъ къ заключенію съ г. Давиденкомъ контрактъ особую статью, въ силу которой г. Давиденко былъ бы обязанъ, въ случаѣ надобности, напечатать еще, кромѣ упомянутыхъ 2000, сколько потребуется экземпляровъ, взимая дополнительную плату только за печать и бумагу. При такомъ условіи, печатаніе 1000 добавочныхъ экземпляровъ можетъ обойтись приблизительно въ 600 р., 2000—въ 1200 р. и т. д. Такъ какъ отдѣленіе не располагаетъ въ настоящее время такими средствами, чтобы могло принять печатаніе этихъ добавочныхъ экземпляровъ на свой счетъ, а между тѣмъ проектируемымъ правомъ на печатаніе слѣдовало бы воспользоваться, то, по предложенію предсѣдателя, рѣшено было поручить секретарю отдѣленія обратиться ко всѣмъ участвующимъ въ составленіи словаря лицамъ съ предложеніемъ, не пожелаютъ-ли они составить потребной на это суммы путемъ посильныхъ денежныхъ взносовъ, не менѣе, впрочемъ, 50 р. отъ каждаго лица, желающаго участвовать въ этомъ дѣлѣ. Вслѣдъ за отпечатаніемъ лексикона и продажей его, каж-

Digitized by Google

дому вкладчику будетъ выдана часть выручки за добавочные экзем
пляры, пропорціональная его взносу на ихъ печатаніе.

Въ виду того что дѣло изданія лексикона, которымъ до тѣх
поръ всецѣло завѣдывалъ предсѣдатель отдѣленія, съ началомъ печа
танія значительно усложняется, избранъ былъ въ томъ же собраніи
февраля въ помощники предсѣдателю по этому дѣлу дѣйствительны
членъ отдѣленія Л. М. Студенецкій, которому вмѣстѣ съ тѣмъ пору
чено принимать вносимыя на печатаніе добавочныхъ экземпляров
деньги и сохранять ихъ до времени нужды въ нихъ въ банкѣ и
текущемъ счету отдѣленія.

Въ очередномъ собраніи членовъ отдѣленія 24 февраля 187
года предсѣдатель его доложилъ, что, согласно просьбѣ гг. членовъ
онъ входилъ въ сношенія, кромѣ бывшаго учителя Кіевской 1-й гим
назіи А. А. Иванова и дѣйствительнаго члена отдѣленія Т. В. Тихо
мирова, еще съ доцентомъ университета Св. Владиміра по каѳедр
греческой словесности П. И. Аландскимъ, въ надеждѣ, что кто-либ
изъ нихъ согласится взять на себя трудъ общей редакціи лексикона
но г. Ивановъ обусловилъ свое согласіе такими требованіями относительн
правописанія, которыя отдѣленіе затруднилось осуществить сполна в
учебной книгѣ; г. Тихомировъ отказался отъ предлагаемаго ему г. пред
сѣдателемъ отдѣленія труда по недостатку необходимаго для этог
времени, а г. Аландскій сначала охотно принялъ предложеніе и даж
приступилъ было уже къ самой работѣ, но затѣмъ отказался, моти
вируя свой отказъ невозможностію удѣлять этому дѣлу столько вре
мени, сколько потребовалось бы для надлежащаго его выполненія. В
силу того, что, за отказомъ гг. Иванова, Тихомирова и Аландскаг
отъ труда общей редакціи лексикона, не имѣлось болѣе въ виду такаг
лица, которое могло бы взять на себя этотъ трудъ, рѣшено было
согласно предложенію г. предсѣдателя, раздѣлить его между нѣсколь
кими лицами. Приглашенные тутъ же къ соредактированію словаря
дѣйствительные члены отдѣленія А. О. Поспишиль, Л. М. Студенецкій
и Т. В. Тихомировъ изъявили на это полное свое согласіе. Для того
чтобы дѣло редактированія велось всѣми одинаково, гг. Поспишиль,
Студенецкій и Тихомировъ признали необходимымъ собраться вмѣстѣ
и выработать общій, однообразный планъ дѣйствій. Когда вопрос
относительно редакціи словаря былъ рѣшенъ, предсѣдатель отдѣленія
сообщилъ, что составленный имъ и предположенный къ заключенію

Digitized by Google

съ г. Давиденкомъ контрактъ по печатанію лексикона представленъ имъ на разсмотрѣніе и одобреніе г. министра народнаго просвѣщенія. Если его сіятельству угодно будетъ одобрить контрактъ, рѣшено немедленно заключить его и начать печатаніе словаря. Къ концу марта мѣсяца контрактъ одобренъ былъ г. министромъ и заключенъ съ г. Давиденкомъ, а вскорѣ затѣмъ отпечатанъ первый листъ книги.

Въ очередномъ собраніи членовъ отдѣленія 13 октября 1879 года предсѣдатель его въ докладѣ своемъ о ходѣ работъ по составленію и печатанію словаря, между прочимъ, довелъ до свѣдѣнія гг. членовъ что напечатано уже 8 листовъ, но что дальнѣйшее печатаніе можетъ быть задержано, даже совершенно пріостановлено, если не будутъ приняты мѣры къ устраненію того непредвидѣннаго обстоятельства, которымъ вызывается упомянутая задержка. Г. Горынекъ, взявшій на себя обработку части лексикона, которая стояла въ то время на очереди, въ силу особыхъ соображеній, не представилъ во-время своей работы. Обсудивъ мѣры къ устраненію затрудненія, присуствовавшіе въ собраніи члены отдѣленія остановились на слѣдующей.

Первый листъ той части Словаря, обработку которой взялъ на себя г. Горынекъ, раздѣлить на 4 отдѣла и просить дѣйствительныхъ членовъ отдѣленія Т. В. Тихомирова, Л. М. Студенецкаго, А. Ѳ. Сергѣева, А. О. Поспишиля принять на себя трудъ обработки этихъ отдѣловъ; остальное оставить за Горынкомъ, попросивъ его поторопиться работой. Мѣсяцъ спустя пришлось и остальную часть работы г. Горынка раздѣлить между тѣми же лицами; иначе встрѣтилась-бы задержка въ печатаніи лексикона и пришлось бы надолго остановиться на 11-мъ листѣ.

Въ очередномъ собраніи членовъ отдѣленія 12 апрѣля 1880 года предсѣдатель его познакомилъ гг. членовъ съ дальнѣйшимъ ходомъ работъ по печатанію словаря. При этомъ онъ обратилъ особое вниманіе гг. членовъ на то обстоятельство, что прошелъ уже почти годъ съ тѣхъ поръ, какъ началось печатаніе лексикона, а между тѣмъ отпечатано всего 14 листовъ, хотя г. Давиденко, заключившій съ отдѣленіемъ контрактъ о печатаніи въ содержимой имъ типографіи лексикона, обязался печатать не менѣе полулиста въ недѣлю, значитъ въ годъ долженъ былъ-бы напечатать не менѣе 26 листовъ. Причины, обусловливавшія такое замедленіе въ печатаніи словаря, не принадлежатъ къ числу случайныхъ и легко устранимыхъ, а потому едва-

Digitized by Google

ли возможно разсчитывать на то, чтобы въ будущемъ печатаніе это пошло скорѣе. Имѣя въ виду, что словарь будетъ заключать въ себѣ приблизительно 56 листовъ (до начала печатанія объемъ лексикона исчислялся въ 42 листа, на 14 листовъ менѣе дѣйствительнаго его объема) и что въ теченіе года, какъ оказывается, можетъ быть напечатано не болѣе 14 листовъ, окончанія всего дѣла прійдется ждать еще ровно три года. А между тѣмъ за это время можетъ въ значительной степени измѣниться составъ тѣхъ лицъ, которыя взяли на себя веденіе работъ по печатанію лексикона. Такая перемѣна сопряжена со многими неудобствами и можетъ неблагопріятно отразиться на самомъ дѣлѣ. Къ тому же въ это время можетъ выйти новое изданіе лексикона Бензелера, легшаго въ основу словаря отдѣленія, со значительными измѣненіями, дополненіями или сокращеніями. Рядомъ съ этими неудобствами внутренними, въ виду такаго продолжительнаго печатанія лексикона, возникаетъ затруднительность предохранить отпечатанные листы отъ порчи, такъ какъ для этого необходимо особое помѣщеніе, вполнѣ для такой цѣли приспособленное, а такаго помѣщенія не имѣется въ распоряженіи отдѣленія. Какъ на единственное средство устранить всѣ вышеназванныя затрудненія и неудобства, докладчикъ, по всестороннемъ обсужденіи этого вопроса вмѣстѣ съ лицами, причастными дѣлу печатанія лексикона, указалъ на возможное ускореніе печатанія, на что г. Корчакъ-Новицкій, купившій у г. Давиденка типографію, а вмѣстѣ и принявшій на себя обязательства послѣдняго по печатанію словаря, изъявилъ свое согласіе, предлагая печатать вторую часть словаря (листы 29—56) параллельно съ первой, но при этомъ заявилъ, что, въ виду увеличенія въ настоящее время цѣнъ какъ на типографскіе матеріалы, такъ и на мастеровыхъ, онъ не находитъ возможнымъ взимать за наборъ листа менѣе 46 р., вмѣсто условленныхъ прежде 36 р. Такимъ образомъ безусловно необходимое ускореніе печатанія словаря потребуетъ прежде всего дополнительнаго расхода въ 140 р (приплата за наборъ листовъ 29—42), не предвидѣннаго прежней смѣтой расходовъ по печатанію лексикона. Кромѣ того, въ прежней смѣтѣ предполагалось, что количество листовъ лексикона не превыситъ 42; годичная же практика показала, что лексиконъ долженъ заключать въ себѣ не менѣе 56 листовъ, т. е. 14 листами болѣе предположеннаго въ прежней смѣтѣ. За наборъ каждаго изъ этихъ 14 листовъ прійдется уплатить по 46 р., всего

Digitized by Google

644 р.; за печатаніе каждаго листа въ количествѣ 3000 экземпляровъ по 9 р., всего 126 р.; бумаги для этихъ добавочныхъ листовъ потребуется на сумму 455 р. (91 стопа по 5 р.). Весь сверхсмѣтный расходъ составитъ 1365 р. Выслушавъ докладъ и подвергнувъ его всестороннему обсужденію, присутствовавшіе въ собраніи члены отдѣленія признали дѣломъ безусловно необходимымъ, въ виду успѣха самаго предпріятія, ускорить печатаніе словаря на изложенныхъ выше основаніяхъ и уполномочить г. предсѣдателя отдѣленія И. Я. Ростовцева ходатайствовать предъ его сіятельствомъ господиномъ министромъ народнаго просвѣщенія объ ассигнованіи потребной для этого суммы въ размѣрѣ 1365 р., такъ какъ само отдѣленіе не располагаетъ никакими свободными суммами для покрытія этого расхода.

Но предложеніе это объ одновременномъ печатаніи второй части лексикона не осуществилось, такъ какъ на предложенныя по этому предмету отдѣленіемъ условія содержатель типографіи не согласился.

2) *Словарь Древностей по Любкеру.*

Въ очередномъ собраніи членовъ отдѣленія 28 октября 1878 года предсѣдатель его И. Я. Ростовцевъ сообщилъ, что предположенное составленіе Словаря древностей по Любкеру начато и что на себя онъ принимаетъ переводъ и обработку первыхъ 13-ти листовъ Словаря Любкера („Reallexicon des classischen Alterthums“). Признавая безусловно необходимымъ, чтобы дѣло перевода и обработки названнаго Словаря велось всѣми участниками его однообразно, И. Я. Ростовцевъ предложилъ сообща обсудить и рѣшить рядъ вопросовъ о томъ, какъ переводить оный, что̀ въ немъ опускать, какія дѣлать вставки и дополненія, чѣмъ, какими пособіями руководствоваться при этихъ вставкахъ и дополненіяхъ.

Въ очередномъ собраніи членовъ отдѣленія 21 декабря 1879 года на предложенный предсѣдателемъ его присутствовавшимъ въ собраніи составителямъ означеннаго словаря вопросъ о томъ, въ какомъ положеніи находится это дѣло, Н. Гр. Александровичъ и А. В. Михайловъ заявили, что ими почти уже окончены тѣ отдѣлы словаря, обработку которыхъ они взяли на себя.

3) *Рефераты.*

Въ отчетное время, кромѣ письма *А. А. Иванова*, адрессованнаго

Digitized by Google

на имя предсѣдателя отдѣленія и трактующаго о тѣхъ словахъ ру
ской рѣчи, которыя заимствованы изъ греческаго или латинскаго яз
ковъ, прочтено было дѣйствительными членами отдѣленія пять ре
ратовъ. *В. И. Петръ* въ рефератѣ своемъ представилъ обстоятельну
критику „Филологическихъ Записокъ“ *А. А. Иванова*. Рефераты
М. Студенецкаго и *Д. Т. Ильина* посвящены были критической оцѣн
первый—„Русско-Латинскаго словаря“ *Ромашкевича*, второй—„Уч
ника Латинской грамматики и Руководства къ практическимъ упра
неніямъ въ латинскомъ языкѣ“ *Ф. Шписа* въ переводѣ *Аржавит
И. Я. Ростовцевъ* и *А. О. Поспишилъ* въ рефератахъ своихъ поз
комили членовъ отдѣленія съ тѣми изданіями, какія приготовлены и
были къ печати.

а) О раціональной передачѣ грѣческихъ и латинскихъ словъ въ русской рѣчи и письмѣ.

*Письмо Андр. Аким. Иванова къ Ив. Як. Ростовцеву, предсѣдате
Кіевскаго отдѣла Филологическаго Общества* *).

Cūjusvīs hominis est errāre, nullīus
insipientis in errōre persevērāre.
Cic. Phil. 12,

I.

Узнавъ съ великимъ удовольствіемъ, что Вы задумали въ под
товляемомъ подъ вашею редакціею переводѣ *Lübker*-ова „Real-lexiko
положить серіозное начало къ освобожденію почтенныхъ классически
именъ отъ немилосердныхъ и постыдныхъ искаженій, коимъ они
насъ подвергнуты, я рѣшился обратиться чрезъ ваше посредство
вашимъ сотрудникамъ и къ публикѣ въ защиту давно пропагандуем
мною и нашедшей въ Васъ сочувствіе реформы, столько же требуем
истиною и наукою, сколько, смѣю думать, и нашимъ національны
достоинствомъ. Тѣмъ съ большею охотою берусь за эту работу, ч
рѣдкая книга могла бы въ такой же мѣрѣ содѣйствовать искорене

---

*) Читано 20 января и дополнено въ маѣ 1879 года; здѣсь издает
съ нѣкоторыми сокращеніями и отдѣльно безъ пропусковъ.

Digitized by Google

нутой фальши въ нашемъ письмѣ и говорѣ, какъ названный
зарь", наполненный древними именами и предназначенный какъ
чащихъ, такъ и для студентовъ и для учениковъ высшихъ клас-
...

Уже два съ лишкомъ десятка лѣтъ я въ такой же мѣрѣ
щаюсь нашею старинною передачею грѣко-латинскихъ словъ,
какой возмущаюсь нынѣшнею. Какъ первая, говоря вообще,
льна, осмыслена, разумна и согласна даже съ современнымъ
овѣдѣніемъ, такъ теперешняя часто ложна,... не смотря на
ніе современнаго языковѣдѣнія, дающаго намъ однако возмож-
даже исправить нѣкоторые недостатки и ошибки старины. Какъ
созданы, напримѣръ, *ѵпо́стасъ*, *Ага́рь*, *Кѣсарь*, *Матѳѣй*,
къ, *Лука́*, *мѵро*, *еѵангеліе*, *Дій* и т. д., и какъ.. и от-
тельно, напримѣръ, *гипоте́за* (словно по грѣч. есть *γιποτέζα, а
τόθεσις!), *фазисъ*, *фаза* и *фазъ*, *Кроно́съ*, *Лавріо́нъ* и *Лаврій*, *гим-*
, *гигіена* и тд.! Вмѣсто выше приведенныхъ словъ у современныхъ
овъ вышли бы „гипоста́за" или „ипостазъ" или „гипостазисъ" и
„Ага́ръ" или „Гага́ра", „Цезаръ", „Маттеусъ" или „Матфей",
окусъ" или „Марко́съ", „Лука́съ", „миро́нъ" или „миръ", „эван-
нъ" или „евангеліумъ" или „эвангелій" или „евангелія", а вмѣсто
дѣйствительно явились „Зевсъ" и даже „Зеве́съ" (послѣднее бо-
употребительно, вѣроятно потому, что абсурднѣе). И чѣмъ далѣе,
становится хуже,.... Сравните книги, выходившія въ нашемъ
вѣ, съ теперешними—и Вы увидите, что я правъ. Таковъ скорб-
продуктъ прежняго взбалмошнаго и немощнаго ученія! Однако лица,
дно прошедшія классическую школу, всегда стояли и стоя́тъ за
ее: мнѣ уже прежде приходилось указывать печатно на филолога
тьева, архѣолога Прахова, политико-ӧконома Вернадскаго и др.
настоящее время, рядомъ съ отвратительнѣйшими и дичайшими
ствами, встрѣчающимися у разныхъ борзописцевъ, мужи науки все
е и болѣе стремятся исправить то, что исказили невѣжды. Но
вычайно странно, что до сего времени никто не выступилъ энер-
о за *полную* реформу, ... Это тѣмъ страннѣе, что проведеніе пол-
реформы есть почти ничто иное, какъ возстановленіе и легкая
авка освященной вѣками древности. Быть такаго рода реформато-
значитъ въ сущности являться не новаторомъ, а приверженцемъ
мной старины и борцомъ противъ нелѣпыхъ новшествъ.....

Digitized by Google

Посему пріятно сознавать, что между членами руководимаго Вами Отдѣла Филологическаго Общества есть сочувствующіе этому дѣлу; изъ нихъ двое уже давно выразили, въ качествѣ членовъ покойнаго (частнаго) „Филологическаго Кружка", полное согласіе съ изложенными мною ѳеоріями и готовность имъ слѣдовать. Въ томъ же духѣ высказались мнѣ недавно, письменно и устно, и нѣкоторыя другія свѣдущія лица.

За необходимость реформы я поднялъ голосъ публично впервые въ 1862 г. въ *К. Тел.*,въ „Рецензіи" вашего перевода рѣчи prō lēge Mānīliā (повторено въ отдѣльной брошюрѣ въ 1864, стр. 25слл.), далѣе въ моихъ „Филолог. Запискахъ"[1]), I, 2 и 4 и II, 82, больше въ „Играхъ Древнихъ", посвящ. стр. 7 сл. и предисл. стр. II—VII и XX—XXIV; особенно же въ двухъ отдѣльныхъ статьяхъ на лат. языкѣ, читанныхъ въ упомянутомъ фил. кружкѣ и помѣщенныхъ въ „Comment. Circ. philol." pp. 15 – 23, 26—33 и 44 – 52 (эти „Комментаріи", на сколько они принадлежатъ мнѣ, будутъ мною со временемъ изданы въ IV-й части „Записокъ", а пока могутъ съ ними справляться ваши сотрудники). Сверхъ того я постоянно старался реализовать тѣ-же взгляды въ своемъ преподаваніи, въ запискахъ выдававшихся ученикамъ и, по мѣрѣ возможности, въ нѣкоторыхъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ журналахъ и газетахъ, особенно въ заграничныхъ отчетахъ въ *ЖМНПр.* $186^5/_6$ гг. (гдѣ напечатаны формы въ родѣ напр. *Легковея*). Словомъ, я представляю ѳеорію не только давно и всесторонне обдуманную, но и испытанную многолѣтнею и разнообразною практикою.

Изъ сказаннаго видно, что цѣль моего „письма" преимущественно практичная. Однако оно уясняя, въ чемъ состоятъ вульгарныя уклоненія отъ правильности и какова должна бы быть законная передача заимствованныхъ словъ, не лишено, конечно, и ѳеоретичнаго интереса. Слѣдовательно судить о семъ очеркѣ можно съ двоякой точки зрѣнія. По-мо́ему впрочемъ, обѣ эти точки должны совпадать: если вѣрна ѳеорія, то не слѣдуетъ ей оставаться праздною; полезность всякой ѳеоріи усугубляется отъ приложенія къ дѣлу.

---

[1]) Во избѣжаніе одноименности съ извѣстнымъ воронежскимъ журналомъ, я намѣренъ выпустить свои труды во 2-мъ изданіи, когда оно окажется возможнымъ. подъ нѣсколько измѣненнымъ заглавіемъ.

Digitized by Google

Что̀ для себя, то́ и для другихъ считаю *обязательнымъ*: если убѣдился въ правильности извѣстнаго мнѣнія, то долженъ вполнѣ усвоить себѣ оное и держаться онаго. Вновь повторяю требованіе высказанное раньше („Игры", стр. XXII): или опровергнуть, или одобрить мое дѣло.

Надѣюсь, что всякій *истинный* филологъ отнесется сочувственно къ принципу моей записки и не попрекнетъ меня за нѣкоторую рѣзкость иныхъ выраженій. Ее тогда только можно было бы назвать излишнею, если бы всѣ были такъ чутки и впечатлительны къ голосу истины, что увлекались бы и легкимъ указаніемъ на нее.....

II.

Я намѣренъ здѣсь представить въ извлеченіи главные пункты упомянутыхъ разсужденій, но съ дополненіями и съ легкими модификаціями. Буду при томъ стараться по возможности не повторять того, что высказано мною въ *Филологическихъ Запискахъ* и въ *Играхъ*.

Возможны *три* осмысленныя передачи иностранныхъ словъ (о неосмысленныхъ или произвольныхъ нечего говорить, ибо ихъ безчисленное множество):

1) Сохранить чужое слово *неизмѣннымъ* въ его родныхъ формахъ; такъ часто поступали Римляне съ близко родственными имъ грѣческими словами. Въ такомъ случаѣ слѣдовало бы въ русскомъ склонять, напримѣръ, *Фабіус* (не писать „Фабіусъ", ибо -ъ = -*us*), род. *Фабіи*, дат. *Фабіи* и т. д. Это значило бы выказать черезъ-чуръ большую внимательность чужеземному языку и причинить насиліе родному. Оказать же такое предпочтеніе одному именит. падежу (т. е. *Фабіус*, *Фабія* и тд.), или превращать именит. падежъ какъ бы въ основу для прочихъ (т. е. *Фабіусъ*, *Фабіуса* и т. д.)—странно и неразумно, ибо косвенные падежи не происходятъ, какъ извѣстно, отъ именительнаго, а вмѣстѣ съ нимъ образуются отъ основы: онъ братъ, хоть и старшій, а не отецъ прочихъ падежей.

2) *Вполнѣ передѣлывать* каждое заимствуемое слово согласно съ фонетическими законами. Въ такомъ случаѣ то же *Fabius* превратилось бы въ *Бобъ* или даже въ *Бобль* (какъ *рубль*; ср. наше *бобъ* съ

Digitized by Google

лат. **fabus, fabulus, faba*[1]). Это значило бы безцеремонно нарушать законныя права иноземнаго языка, коимъ пользуемся, да и себѣ причинять затрудненія и неясности.

3) Остается третій способъ—*средній:* сохранять точно иноземные звуки, такъ сказать, въ остовѣ или туловищѣ слова (т. е. въ явственно неизмѣняющейся его части, что̀ нѣсколько отлично отъ основы или темы), но подчинить грамматическую форму онаго (окончаніе) законамъ нашего языка, т. е. замѣнить ее по возможности соотвѣтственною или равнозначительною. Этимъ пріемомъ оказывается надлежащее вниманіе правамъ обоихъ языковъ; онъ есть самый естественный, самый правильный, самый удобный и самый приличный. Путеводительницею должна намъ служить сравнительная грамматика. Къ счастію, она весьма близко сходится съ нашею старинною практикою, отчасти и съ современною.

Итакъ, 1) *передавать какъ можно точнѣе* звуки *словесной* массы *и какъ можно правильнѣе передѣлывать* окончанія.

Сверхъ того слѣдуетъ 2) *Сохранять по возможности* акцентъ *и грамматическій* родъ *словъ*[2]).

---

[1]) Относительно этимологіи большей части сопоставляемыхъ въ сей запискѣ родственныхъ словъ см. преимущественно: *A. Fick*, Vergl. Wtbuch d. indogerm. Sprachen. 4 bde, 3-e ausg. Gött. 1874—76; *G. Curtius*, Grz. d. gr. Et., 4-e ausg. Lpz. 1873; *W. Corssen*, Üb. Aussprache etc., 2 bde, 2-e aufl. Lpz 1868—70, также Beiträge и Nachträge z. lat. Forml.—Въ нѣсколькихъ спорныхъ случаяхъ рѣшился я выступить теб Märte.

[2]) Дабы кто не возмнилъ найти опору для нашей произвольной акцентуаціи грѣч. и лат. словъ въ томъ, что и Грѣки и Римляне часто переставляли акцентъ въ заимствованныхъ другъ у друга словахъ, замѣчу, что существенная разница между ихнею и нашею практикою состоитъ въ томъ, что первая обусловливалась законами и духомъ роднаго языка, вторая объясняется произволомъ и невѣжествомъ. Въ то время какъ у Грѣковъ и особенно у Римлянъ мѣсто и качество акцента было такъ опредѣлено натурою послѣднихъ слоговъ, что поступать вопреки ей значило бы прямо причинять „*насиліе* родной рѣчи“ (т. е. именно то, что запрещается нашимъ 3-имъ пунктомъ); у насъ удареніе свободно отъ такихъ узъ: оно можетъ стоять на *всякомъ* слогѣ, часто занимаетъ различныя мѣста даже въ словахъ и формахъ одинаковаго образованія (напр. *сѣдина, средина* и *сѣдина*; вин. п. *воду* и *жену* для имен. „вода“ и „жена“ и пр.) и нерѣдко по нынѣ не

Digitized by Google

Однако 3) *Не дѣлать никакаго насилія родной рѣчи*: т. е. съ стороны, оставлять слова совершенно обрусѣвшія (напр. *Иванъ*, безъ измѣненія, съ другой—отступать отъ изложенныхъ принци- въ случаѣ рѣшительной необходимости, обусловливаемой строемъ духомъ нашего языка (о чемъ будетъ при случаѣ сказано ниже нему я первыя два правила ограничилъ выраженіями „какъ можно" возможности"). Кромѣ того, иногда приходится дѣлать уступки угаппъ, но уже потому, что онъ „тираннъ", должно стараться жно болѣе стѣснить его власть. (О грани между словами обрусѣв- и необрусѣвшими см. „Игры Древнихъ", стр. XXIV).

Послѣдній пунктъ, допускающій исключенія изо *всѣхъ* нижеслѣ- нихъ правилъ, не должно забывать при сужденіи объ оныхъ. Со- ше съ нимъ слѣдуетъ, если какое нибудь слово имѣетъ параллель- формы, избирать для передачи ту изъ нихъ, которая по чему можетъ быть правильнѣе, или легче, удобнѣе и т. п. переобразо- Уже по сей причинѣ мы должны при пересадкѣ на нашу почву ь предпочтеніе формамъ Πλάταια, *Tarentus*, Τᾶυγετος, Ἴλιος, Γύθιον, εύς, *Amalthēa* (помѣстье Аттика), *Adria* передъ Πλαταιαί, Tarentum, τον, Ἴλιον, Γύθειον, Achillēs, Amalthēum, Hadria.—По тому же самому нашей цѣли необходимо формы такъ называемаго 2-го аттич. скло- и всѣ сжеженныя возстановлять къ ихъ болѣе древнемъ видѣ, Βορρᾶς, Ἑρμῆς, Panthus или Πάνθους, Ἡρακλῆς, Μενέλεως возвести ρέας, Ἑρμέας, Πάνθεος, Ἡρακλέης, Μενέλαος. Такое правило согла- говоря вообще, съ обычною русскою практикою.

Прим. 1. Подъ грѣч. и лат. словами разумѣются во всей сей записи варскія имена, если перешли къ намъ въ латинизованной или ла- ованной формѣ; напр. *Дарій* или *Дарій*=Δᾶρεῖος, Dārēus или Dārius перс. Dārajavau), *Думнорикъ*=Dumnorīx (изъ галл. Dubnoreix), *Набукодо- =Ναβουχεδονόσορος (изъ халд. Nebukadnezar) и т. д.

Прим. 2. Въ грѣч. и лат. письмѣ я и здѣсь, разумѣется, какъ всегда, аю долготу звуковъ и строго отличаю звуки *v* отъ *u* (слѣд. напр. questūra, angvis, Svāda), *j* отъ *i*. См. „Фил. Зап." I, 4; II, 49, 54, „Игр. Др." *пасс.* 8 и *предисл.* VII и XX сл. Тамъ я горячо проте-

---

рвилось. А если мы, такимъ образомъ, имѣемъ возможность, не нарушая овъ роднаго языка, соблюсти правильную акцентуацію заимствуемаго , то спрашивается, чѣмъ тутъ можетъ быть оправдана неправильность?

Digitized by Google

стовалъ противъ усилій изгнать *j* и дважды назвалъ такой поступокъ „безсмысленнѣйшимъ буквоѣдствомъ“. Но въ виду того, что эта нѣмецкая выдумка столь успѣшно (должно быть въ силу своей безсмысленности) прививается на нашей почвѣ, что повидимому не скоро ее искоренишь, оказывается необходимымъ обстоятельнѣе ополчиться противъ нея. Посему къ сказанному мною прежде объ этой нелѣпости добавлю слѣдующее. Гонители буквы *j* (лучше всего именовать ее по аналогіи съ другими буквами, вмѣстѣ съ Мадярами, *je*) опираются на то, что Римляне не отличали на письмѣ звука *i* отъ *j* и что *j* есть де средневѣковое начертаніе. Но 1) самая эта опорка неразумна и ничтожна, если бы даже была вполнѣ вѣрна (см. „Игры“, l. c.); 2) она и не вѣрна, ибо Римляне, унаслѣдовавшіе отъ Грѣковъ азбуку безъ знака для согл. звука *j*, часто пытались обозначать оный то удлиненіемъ, то удвоеніемъ буквы (см. *Corssen*, Ausspr. I², 20, 299, 301 сл.): а что же такое есть знакъ *j*, какъ не удлиненное *i*? слѣд. и эта хилая опорка оказывается почти мнимою; 3) кто во имя буквоѣдства не хочетъ отличать *j* отъ *i*, тотъ подавну *обязанъ* смѣшивать *v* и *u*, ибо въ то время какъ тамъ сами Римляне подали намъ примѣръ различенія, тутъ они и попытки къ тому не дѣлали (если не принимать въ разсчетъ изобрѣтенной для звука *v* имп. Клаудіемъ буквы Ⅎ, продержавшейся, какъ доказалъ *Брхеллеръ*, De Tib. Claudio Cæs. gramm., pp. 22—28, менѣе 7 лѣтъ); и дѣйствительно, люди послѣдовательные въ заскоруалости такъ и поступаютъ, т. е. пишутъ такія прелести, какъ uua, uult, или vva, vvlt, при чемъ нельзя отличить parui отъ parvi, volait отъ volvit и пр. (ср. *Gossrau*, Lat. Sprachl. 1869, стр. 7, который тоже порицаетъ *объ* эти нелѣпости); 4) но и этого мало: отвергающій *j* во имя того, что такое начертаніе выработалось лишь въ средніе вѣка, *долженъ* по тому же резону отвергнуть всѣ строчныя буквы, ибо всѣ онѣ суть продуктъ среднихъ вѣковъ, и писать по-латыни только прописными (лапидарными), да и то не въ современныхъ, а именно въ такихъ начертаніяхъ, которыя были въ ходу у Римлянъ. Можно и далѣе пойти: Римляне не знали типографій, бумаги и пр.; ergō, и мы не имѣемъ права печатать, и притомъ на бумагѣ, свои латинскія писанія и особенно сочиненія римскихъ авторовъ, а должны довольствоваться рукописными свертками изъ пергамента! Все это есть лишь послѣдовательное и обязательное проведеніе того же принципа.....

Итакъ, дѣло объ *j* является въ такомъ видѣ. Въ средніе вѣка рядомъ съ *i* употреблялось удлиненное начертаніе *j*; оба эти знака имѣли одинаковое значеніе, т. е. были разными начертаніями одной и той же буквы и объ означали безразлично какъ гласный, такъ и согласный звукъ (какъ отчасти и по нынѣ у Италіянцевъ *j* ставится на концѣ словъ вм. *i*, и какъ

Digitized by Google

нѣдики пишутъ въ значеніи цифръ *j*, *jj*, *jr* и тд. вм. I, II, IV, и пр.); въ особенности вмѣсто *ii* писалось *ij*, напр. ingenij, подобно тому какъ *fs* вм. *ss*. Въ 17-мъ вѣкѣ очень умно воспользовались ученые двойными начертаніями буквъ i и v для отличенія согласныхъ звуковъ *j* и *v* отъ гласныхъ *i* и *u*. Такъ какъ это различеніе, проведенное и въ національныхъ азбукахъ у Нѣмцевъ, Славянъ (Чеховъ, Поляковъ, Хорватовъ и пр.) и другихъ народовъ, весьма разумно и удовлетворяетъ давней потребности, сильно чувствовавшейся уже Римлянами, то крайне неразумно отказываться отъ него.....

III.

Относительно звуковъ словесной массы.

Если наша азбука *приспособлена* къ правильной передачѣ какихъ нибудь звуковъ, то—признаюсь—требуется какая то умственная пертурбація, чтобы добровольно отказываться отъ этой возможности и замѣнять правильную и точную передачу неправильною и фальшивою. Посему мнѣ всегда представлялось невыразимою нелѣпостью устранять изъ письма буквы θ и ѵ, введенныя и необходимыя для транскрипціи звуковъ *th* (θ) и *ü* (грч. υ, лат. *y*, франц. *u*, нѣм. *ü*). Конечно, изгонялись онѣ преимущественно по невѣдѣнію значенія, произношенія и употребленія оныхъ. На *ѵ* [1]) уже давно наложена опала, но *θ* долго удерживала свои права. Лишь недавно малограматные, не прошедшіе классической школы, но бойкіе публицисты и иные писаки, наполняя нашу рѣчь и письмо разными безобразіями (см. въ „Игр. Др." стр. XXII), стали сначала писать на-обумъ буквы *ф* и *θ* (напр. „*Θилофѣй*", отъ котораго не можетъ теперь не покоробиться любой ученикъ 4-го класса гимнасій, ибо *знаетъ* и *понимаетъ* грѣч. форму Φιλόθεος; „*корнѳей*", „Коринфъ" и т д.), а въ самое послѣднее время нашли для себя болѣе удобнымъ совсѣмъ „освобождаться" отъ *θ*, какъ и отъ нѣкоторыхъ другихъ узъ граматности, и такаго рода „эманципація" стала даже

---

[1]) Слѣдуетъ однако изгнать ея нелѣпое прозвище и, подобно тому какъ мы замѣнили старыя названія *азъ*, *буки* итд. простыми *a*, *бе* и пр., именовать ее, вмѣстѣ съ Грѣками и Римлянами, тѣмъ звукомъ, который она должна представлять, т. е. какъ франц. *u*.

Digitized by Google

сдавливать на какое то либеральничанье... Нѣкоторые же молодцы уже дерзнули собственною властью исключать обѣ эти буквы, особенно *ѳ*, даже изъ учебниковъ—изъ азбукъ и грамматикъ! Но нашъ, филологамъ, непозволительно подчиняться въ вопросахъ языка и орѳографіи игу невѣждъ и быть проводниками невѣжества[1]). Напротивъ, наша обязанность просвѣщать другихъ въ подобнаго рода вопросахъ. Итакъ, *должно вполнѣ возстановить старинныя права сихъ буквъ*, т. е. неуклонно передавать ими грѣч. звуки θ и υ (въ лат. трансскрипціи *th* и *y*), за исключеніемъ словъ обрусѣлыхъ, передѣланныхъ (напр. *ѳемъ*, *Ѳеодоръ*, *Діонисій*, но *рифма*, *Федоръ*, *Денисъ*)[2]).

---

[1]) Наиболѣе досадно видѣть такую уступчивость невѣжеству въ нѣкоторыхъ почтенныхъ ученыхъ, особенно въ г. *Гротѣ*, который впрочемъ болѣе спеціалистъ по литературѣ, чѣмъ по языку. Когда нибудь я обстоятельно выскажусь противъ него, а пока ограничусь слѣдующимъ: 1) я требую не только орѳографіи, но и орѳоэпіи; однако и безъ послѣдней первая сохраняетъ свою силу (какъ и наоборотъ): одна фальшь не есть оправданіе для другой; обманъ акустичный не должно усугублять оптичнымъ; ложь всегда хуже правды; 2) цивилизованные народы стараются письмомъ какъ можно точнѣе передавать чужія имена, на сколько позволяютъ типографскія средства; съ этою цѣлью не измѣняется орѳографія собственныхъ именъ и употребляются діакритичные иноземные знаки (напр. Нѣмцами ę, é, è, ê, ë во франц. словахъ, ñ въ испанскихъ, ǒ, š, ž, ů, ó, ą, ę, ń и пр. въ славянскихъ, å въ шведскихъ, ø въ датскихъ и т. д.), а это стоитъ въ полной параллели съ нашими буквами *ѳ* и *ѵ*; такъ же точно поступили уже и Римляне во время Цицерона, введя въ свою азбуку буквы Y и Z для грѣч. звуковъ; 3) искажать слова языковъ грѣческаго и латинскаго особенно непростительно, ибо эти языки суть священное достояніе всего культурнаго человѣчества: уродовать ихъ слова значитъ клеймить себя печатью варварства; 4) не новыя буквы ввожу я, а только отстаиваю тысячелѣтнія и общеизвѣстныя; 5) самъ г. Гротъ въ одномъ мѣстѣ вполнѣ соглашается, что „человѣческому духу присуща потребность въ этимологіи“ и въ удовлетворяющемъ сей потребности письмѣ.

[2]) Да сверхъ того слѣдуетъ воспользоваться ими и для передачи такихъ же звуковъ всякаго другаго языка (см. указанныя мѣста въ „Рецензіи“ и въ „Играхъ“). „Усерднымъ защитникомъ“ этой мысли, и также буквы *ѳ* и знака для звука *h*, явился давно уже, какъ я недавно узналъ изъ „Разысканій“ г. Грота, и проф. *Барановскій*. Въ самомъ дѣлѣ, съ какой стати намъ, ни-

Digitized by Google

Само собою разумѣется, что вмѣстѣ съ возстановленіемъ буквъ *ѳ* и *ѵ* слѣдуетъ *по возможности* возстановлять и ихъ надлежащее произношеніе и покидать теперешнее какъ *ф* и *і*. (Впрочемъ ср. цитованныя мѣста „Записокъ" и „Игоръ").

б) Грѣческія ϰ и τ всегда должны передаваться черезъ к и т, никогда черезъ *ц* (что̀ и было послѣдовательно проведено въ *Пропѵлѣяхъ*); слѣдов.: *кѵникъ*, *Кѵѳнъ*, *Кирка*, *Панāтій* или *Панѣтій*.—Такъ точно слѣдовало бы поступать и съ латинскими c и t, но тутъ дурной обычай слишкомъ силенъ. По крайней мѣрѣ можно ввести это въ нѣкоторыхъ словахъ, не принадлежащихъ къ общеупотребительнымъ, и въ тѣхъ, гдѣ старина стоитъ на нашей сторонѣ, напр. *Кāзій* (см. „Игры" стр. 94; ср. стр. 93), *Кāсарь*, *Терентій* (см. напр. книгу „Комедіи П. Терентія Афра. Спб. 1773", гдѣ также читается всегда „ѳеатръ" и т. п.). Можетъ быть со временемъ удастся если не намъ, то нашимъ преемникамъ, вполнѣ провести сію реформу и въ латинскихъ словахъ; мы можемъ *начать* ее.

сать неправильно, напримѣръ, *Миллеръ* или *Мюллеръ* (Müller), *Кюнъ* (Kühn), *Дюрюи* (Duruy), *Дантю* (Dentu) и даже *Реюніонъ* (о-въ Réunion), *Юдеванъ* (M-me d'Udevant, т. е. Georges Sand), *Юбервегъ* или *Ибервегъ* (Überweg), бар. Икскуль или Икскюль (Üxküll), коли имѣемъ полную возможность изобразить эти имена точно и произносимъ Мѵллеръ, Кѵнъ, Дѵрѵи, Дантѵ, Реѵ̈ніон, Ѵд'ван, Ѵбервегъ, Ѵкскѵлль? Или зачѣмъ *Смитъ* (Smith), *Гатерли* (Gatherly), *шейхъ-уль(—юль,—иль)-исламъ* вмѣсто Смиѳъ (*Вернадскій* и др.), Гаѳерли (*Моск. Вѣд.*), шейх-ѵль-исламъ?—Обязанность каждаго: или доказать, что я не правъ, т. е., что напр. Нѣмцы дѣйствительно произносятъ Кюнъ (Kühn), *юбер* или *ибер* (über), а Французы *Дюрюи*, *Юдеванъ*, Англичане Смитъ и тд., или стать на мою сторону. Завѣдомо же поступать дурно никакъ не годится: insipientis est in errōre persevērāre.

Чтобы усложненіемъ дѣла не затруднять осуществленіе своей спеціальной орѳографической задачи, я до поры до времени устраняю вопросы о разныхъ другихъ нераціональностяхъ нашего письма. Замѣчу только, что питаю полное сочувствіе къ тѣмъ лицамъ, которые, какъ профессора *Колосовъ* и *Бодуэн-де-Куртенэ*, изгоняютъ букву ъ, и сочувствую имъ не только потому, что она теперь совершенно излишня, но и потому, что часто ложно пишется тамъ, гдѣ ей совсѣмъ не мѣсто (напр. она еще умѣстна въ „дадимъ", но отнюдь не въ „дамъ, дастъ, дадутъ"). Самъ же я *пока* исключаю ее *только* изъ франц. именъ, оканчивающихся на *n* или *m*, изъ иноязычныхъ частицъ

Digitized by Google

в) Грѣч. с (σ)—всегда черезъ с, никогда черезъ *з*, а ζ всегда черезъ з (но произносить *дз*); напр. *Ѳēсéй*, Сӣсѵфъ; *Кѵ́зикъ*, *Зáкѵнѳъ*. И въ этомъ *Пропѵлѣи* дали намъ хорошій примѣръ [1]).

г) Грѣч. *spīr. asp.* и лат. h (H) всегда черезъ h, напр. hѵмнъ (но *гѵмнасье)*, hѵгіэна, hēгемонія, hĒсіодъ, *Эѵhēмеръ*, hОрāцій, hŌры [2]).

д) Грѣч. ξ и лат. х всегда черезъ кс, никогда черезъ противоестественную фонетическую безсмыслицу *кз*; напр. Ксуѳъ, *hексаметръ*, Ксерксъ, *Кѵаксаръ*, *эксаминовать* (фѵсіологически возможно только *кс* или *гз*, но не *кз*).

е) *Долготу звуковъ* желательно обозначать и въ русской транскрипціи, особенно въ собственныхъ именахъ; слѣдов. грѣч. ᾱ, η, ῑ, ω, ου, ῡ и лат. ā, ē, ī, ō, ū, ȳ черезъ ā, ē (ə̄), ī (ӣ), ō, ȳ, ѵ. (Что обозначеніе, изученіе и соблюденіе долготы въ грѣч. и лат. текстахъ должно быть безусловно обязательно и что это правило мною неуклонно соблюдается въ преподаваніи,—о томъ см. ук. мѣста въ моихъ „Запискахъ“ и въ „Играхъ“).

(какъ *фон*, *ѵбер*, *сѵр*, *оф*), изъ *простой транскрипціи* чужихъ словъ, приводимыхъ только какъ несклоняемые комплексы звуковъ, а не какъ части рѣчи (напр.: „грѣч. Ὅμηρος звучитъ hóмēрос“), и наконецъ, конечно, изъ означенія словесныхъ основъ или ѳемъ (напр. *имен-*).

[1]) Что греч. σ и въ началѣ словъ и даже между гласными всегда звучало какъ наше *с*, тому есть два неопровержимыхъ доказательства: 1) склонность этого звука въ грч. переходить и въ началѣ словъ и между гласными въ *h* (spīr. asp., какъ и въ слав. въ *х*, и 2) неизмѣнность того же звука и по настоящее время въ новогрѣч. произношеніи. Кто знакóмъ со звуковыми законами, тотъ пойметъ, что ни то ни другое не было бы возможно если бы σ звучало какъ *з*, или если бы имѣло хоть наклонность такъ смягчаться. (Въ моей „Рецензіи“ на стр. 25 читается вслѣдствіе опечатки Кѵсикъ).

[2]) Такимъ же образомъ и „hЕгель, hѴгó, Вильhельмсhōэ“. Было бы, конечно, еще лучше ввести и прописное лат. Н, но, ко крайней досадѣ, этому препятствуетъ то, что благодаря исказителямъ кѵриллицы, мы привыкли читать такую букву за N. Именно чрезъ то у насъ до сего времени не осуществилась столь нужная реформа. Посему слѣдовало бы сначала ввести или, вѣрнѣе, возстановить грѣческое, латинское, древне-славянское (кѵрилловское) и древне гражданское (русское) N; этотъ знакъ еще употреблялся въ первыхъ книгахъ, напечатанныхъ гражданкою. Изъ сего видно, что въ возстановленіи знака N не только нѣтъ „ѣреси“, но что напротивъ

Digitized by Google

) *Дифѳонги* грѣч. αι и οι должны передаваться такъ же точно лат. æ и œ (др.-лат. *ai* и *oi*), ибо они одинаковы и по происію и по произношенію, были у древнихъ взаимными замѣсти- и раздѣляютъ сходную участь (переходъ въ ā, ē, e и въ ō, ē, ī, нимая во вниманіе какъ это условіе такъ и ūsum, найдемъ, что удобная передача будетъ черезъ ä и ö, напр. *Ӓнѣя* (Αἰνείας), *Ӓгӓи* ι), *Лӓвій* (Lævius), *Кóрӧбъ* (Κόροιβος), *Óнéй* (Οἰνεύς) [1]). Грѣко-латин- ифѳонгъ *ai* или *æ* (не сохранявшій впрочемъ въ средніе вѣка стараго звука) изображался въ древней славяно-русской пись- сти соотвѣтственною ему буквою *ѣ*, напр. *Кѣсарь*, *Грѣци*, *Іу- Маккавѣй* (ср. для значенія сей буквы грч. λαιϜός, лат. *laivos* или наше *лѣвъ*; грч. окончаніе дат. п. αι (ᾳ, ῃ) и мѣстит. αι, напр. χαμαί, лат. дат.-мѣстит. ai (*ae*), напр. *Rōmæ*, съ нашими дат.- г. *зимѣ* и т. п.; далѣе также лит. *maina-s*, *kaina* и наши *мѣна*, готск. *hlaibs* и наше *хлѣбъ*; скр. *váidmi*, *bháraima*, *tai* и слав. ь, *берѣмъ* (жел.-повел.), *тѣ* и пр.) [2]). Дифѳонгъ *oi* замѣнялся ь въ старину, по позднему грѣческому выговору, посредствомъ напр. *Фивъ*, *икономъ*. Но и знакъ *ö* для насъ не новъ: къ нему

ами скорѣе окажутся противники сего дѣла. Ввести оный тѣмъ что онъ общеизвѣстенъ даже всякому едва граматному мужику, какъ „нумера“ (хоть, напримѣръ, на паспортѣ) и многими употребляется сьмѣ; отсюда близокъ переходъ и къ печати.—О томъ, что издавна уется настоятельная потребность во введеніи лат. *H*, *h*, и о разныхъ ахъ, предлагавшихся уже въ теченіи *150* лѣтъ для означенія сего см. акад. *Я. Грота* „Филол. Разысканія“ 2-ое изд., Спб. 1876, т. . 133 слл., 155, 186 сл., 220 слл., 227.—По его примѣру можно бы временно употреблять вмѣсто H=h изобрѣтенный уже около полу- та лѣтъ тому назадъ знакъ Г′ („Г съ молоточкомъ“, по выраженію ковскаго).—А у *П. Кеппена*, „Древн. южн. бер. Крыма“ Спб. 1837, есть Г̔ г̔, напр. Г̔еродотъ, Г̔аммеръ, Г̔аклютъ, Баг̔атыръ. (У него и *у* вм. ѵ).

[1]) При обычной псеѵдографіи „Эней“, не отличается Αἰνεί ς (Aenēās) ἰνεύς (Oeneus).

[2]) По весьма трудному и темному вопросу о буквѣ *ѣ* (который проф. *овъ*, неоднократно о томъ трактовавшій, считаетъ даже неразрѣшимымъ) подготовлена статья, представляющая новое рѣшеніе онаго и устра- ая, какъ думается, трудности, но пока неудобная къ напечатанію по ности мѣстныхъ тѵпографій для лингвистическихъ работъ.

Digitized by Google

многіе прибѣгали для правильной передачи звуковъ шведскихъ, тат
скихъ, нѣмецкихъ (напр. изъ современныхъ ученыхъ всегда унотр
бляетъ оное проф. *Брикнеръ*, для передачи нѣм. *ö* въ своихъ труда
по русской исторіи, напечатанныхъ въ *ЖМНПр.* и отдѣльными кн
гами); да и вообще мы съ нимъ очень освоились преимуществен
чрезъ нѣмецкій языкъ.—Старой передачѣ дифѳонга *ai* черезъ *ѣ* я
слѣдовалъ въ „Играхъ Древнихъ", желая избѣгать въ той книгѣ в
кой новизны. Но въ виду того, что 1) древнее значеніе буквы *ѣ*
насъ совершенно забыто, такъ что она считается „мягкимъ *е*", всл
ствіе чего оказывается необходимость въ началѣ словъ и послѣ гл
ныхъ употреблять непослѣдовательно и неправильно *э* вм. *ѣ* (на
Эсхѵ́лъ); 2) ради нагляднаго указанія на главный элементъ *a*, и
ради параллельности съ *ö*, такъ же точно указывающимъ на ея
первую часть *o*,—я давно рѣшительно выступилъ въ пользу *ä* и
уклонно провелъ оное въ своихъ „Запискахъ", напр. *Ăсхѵ́лъ, Йолійск
Клутämнѣстра, Нäвій* и пр. [Было бы весьма желательно ввести
знаки и для передачи франц. *ai* и нѣм. *ä*, франц. *oeu, eu* и нѣм.
итд. *Моск. Вѣдом.* ввели вмѣсто послѣдняго, съ самаго недавняго в
мени, несравненно худшій знакъ *ӭ*, противъ котораго можно сказат
что 1) онъ не понятенъ, 2) не обозначаетъ происхожденія звука и
представляетъ совершенное новшество, никѣмъ и нигдѣ не видани
да и самое *э* есть въ сущности не совсѣмъ разумное, хоть и довом
старое, новшество, которое, можетъ быть, со временемъ будетъ уничт
жено (но не иначе какъ въ связи со введеніемъ *j*, принятой и С
бами, и съ другими реформами азбуки); ни одно изъ сихъ возраже
не можетъ быть направлено противъ *ö* и *ä*]. Впрочемъ, кажется, бы
бы удобнѣе употреблять *ä* только въ собственныхъ именахъ, а *ѣ*, ка
болѣе знакомую букву, въ остальныхъ словахъ, напр. *ѣресь*, арх
логъ, Пропилѣи, корѵфѣй, цѣзу́ра, прѣторъ.—Дифѳонгъ *ei* удобнѣе все
кажется, передавать, согласно съ Римлянами, черезъ *ē* передъ гл
ными, напр. *Анѣя*=Αἰνείᾱς, *Aeneās*, и черезъ *ī* передъ согласными, на
Нилъ=Νεῖλος=*Nīlus*; но въ послѣднемъ случаѣ, во избѣжаніе смѣш
нія съ *ī*, можно допускать и *ей (эй)*, напр. *Посейдѳнъ*. Въ этомъ пун
я еще колеблюсь и болѣе руководствуюсь обычаемъ. [Если *вездѣ* пере
вать *ai* черезъ *ä*, то было бы, пожалуй, лучше всего употребить *ѣ* д
дифѳонга *ei* во всѣхъ случаяхъ. Я преимущ. потому не предлагаю это
что такая орѳографія противорѣчила бы и старой и новой нашей пр

Digitized by Google

тик[ъ] въ старину грѣч. ει передавалось черезъ *и*, ибо уже тогда звучало у Грѣковъ какъ *і*, напр. *Ири́на*=Εἰρήνη; теперь въ ходу вмѣсто него *і (и), е (э), ей (эй)*].—Наконецъ **au** и **eu** (αυ, ευ) чрезъ *ar* и *er (эр)*.

Такимъ образомъ, почти во всемъ я возстановляю старину. Отступаю отъ нея въ сущности только тамъ, гдѣ она слѣдовала спеціально-средневѣковому и новогрѣч. произношенію, какъ-то въ транскрипціи буквъ η, οι [1]). Даже *ă* и *h* не могутъ быть названы нововведеніями въ настоящемъ смыслѣ сего слова, ибо вмѣсто нихъ прежде писались *ъ* и густое придыханіе: тутъ я не передѣлываю старину, т. е. не замѣняю ее чѣмъ-нибудь противоположнымъ, а только поправляю и нѣсколько модификую ея внѣшность, по весьма уважительнымъ мотивамъ. Да и что за грѣхъ ввести нѣчто даже совершенно новое, если оно разумно? Вѣдь въ транскрипціи напр. санскритскихъ словъ мы не смущаемся новыми буквами, и при томъ не только въ спеціальныхъ книгахъ, но и въ журналистикѣ; такъ въ *ЖМНПр.* 1871, № 11, въ статьѣ г. *Минаева* встрѣчаемъ гандhарва, Бодhисатва, Браhмадатта, Ра̂жагриhа, Жа̂таки, jожана, Удjана, Пijадаси, Çумпа, Çакjамуни, Ка̂çjапа; или у г. *К. Коссовича* (тамъ же за 1859 г., т. СШ, отд. II): çанḱja, кшатриjаḥ, бра̂hмаṇа̂h и пр.; тоже и въ армянскихъ словахъ, тамъ же въ статьѣ г. *Эзова* (1858 г., т. XCVII, отд. II): Арhменъ, Миhръ Нерсеhъ, hазкердъ (т. е. hАзкердъ) и пр. Неужели для насъ должна быть священною правильная передача напр. армянскихъ именъ, а грѣч. и латинскія позволительно искажать?! Да и развѣ не дѣлаются у насъ постоянно обновленія? Такъ напр., вмѣсто прежней общеупотребительной формы *Валисъ*, явились *Вальсъ*, *Вельсъ*, *Уэльсъ*, *Уэльзъ*. Или позволительно вводить только нелѣпыя новшества, которыми кишитъ наша литература (напр. авторъ статьи о книгѣ „Игры Древнихъ“ въ *Моск. Вѣд.* 1878 г., № 323, цитуетъ *Фивъ*, *Фивосъ*, *Фебъ*, *Фэбъ*, *Фебусъ*, *Фэбосъ*, *Фойбосъ*,—даже *[Θебъ и] Θебусъ*, т. е. все, кромѣ осмы-

[1]) Воображать, что теперь у Грѣковъ и Италіянцевъ (Чи́черо, реджи́на) сохраняется древнее грѣческое и римское произношеніе, считать наше *ю* равнымъ грѣческому υ (т. е. нѣм. *ü*, франц. *u*) и предлагать писаніе въ родѣ *экзаметръ*, *пьэса* итд. можетъ только круглый невѣжда или шарлатанъ въ филологіи: тутъ выражается „полное незнакомство съ законами жизни языковъ и вообще съ фонетикою“ (*Schleicher*, Comp. d. vergl. gramm., 2 aufl., s. 55. Ср. въ моихъ *Ф. Запискахъ* II, 48 сл., 82 кнц.).

Digitized by Google

сленнаго *Фо̀бъ*=Φοῖβος!), а нельзя ввести разумныхъ и правильны
Что за абсурдъ?!.... Какъ тутъ не вспомнить Эразмово „Мω
ἐγκώμιον"!....

IV.

Перехожу къ **окончаніямъ**.

Принципъ здѣсь очень простъ: при родственности нашего яз
съ классическими, перемѣщать слова̀ послѣднихъ въ соотвѣтствен
русское склоненіе:

1) Такъ грѣч. и лат. слова женск., отчасти и муж., рода
склоненія и—его варіанта—*5-го*, т. е. слова̀ съ основами на -ā-, -a-
и съ именит. п. въ грѣч. ж. р. на -ᾱ, -ᾰ, -η, муж. на -ᾱς, -ης, въ лат.
-a (др.-лат. м. р. на -ās, см. въ моихъ Фил. Зап. „добавл." къ I, 69
должны и въ русск. оканчиваться на **-а**; ср. τύρβη, *turba* и *тол*
ὕδρᾱ и *выдра*, ὑ-μίχλη и *м(ь)гла*, *unda* и *вода*, *spīna* и *спина* и пр
далѣе разнаго происхожденія *filia* и *воля*, νᾱύτης (voc. νᾱῦτα), *паш*
воевода, *сирота* и т. д. Послѣ **гласныхъ** должно передъ *a*, то закона
нашего языка, вставляться *j*, т. е. слова будутъ оканчиваться на
вм. *-a*; ср. напр. Κριτίᾱς и *витія*. Слова ж. р. у насъ *обыкновенно*
редаются правильно, напр. Μοῦσα, *Mûsa* и *Муса* (такъ всегда въ
рину); Μνημοσύνη, *Mnēmósyna* и *Мнемосѝна*; Χλόη, *Chloē* и *Хло́я*; *Т*
лія, *ста́туя*, *Ма́нтуя*; *сέρια*=*sériēs*. Немногія нелѣпости, въ родѣ „Ц
цея, оркестръ" (въ Пропилѣяхъ вездѣ *Кирка*. *орхестра* [2]), „алоэ" (

---

[1]) Не тожественно ли и *верба* (съ диссимиляціею вм. **берба*? ср. ниже
гл. VI-й „воръ") съ лат. *herba* (=**ferba*) и грѣч. φορβή? Правда, значеніе
послѣднія сильно отличаются отъ нашего слова; но 1) въ этомъ отноше
и *herba* далеко отстаетъ отъ φορβή, а между тѣмъ они признаются
жественными, а 2) значеніе одного и того же слова можетъ въ разны
языкахъ съ теченіемъ времени сильно измѣняться. О другихъ попытк
объяснить слово „верба" см. у г. *Будиловича* „Первобытные Славяне", с
130 (въ „Извѣст. Нѣжин. Институ." за 1878 г.).

[2]) Можно бы впрочемъ раздвоить и это слово (подобно тому какъ
слово γυμνάσιον, см. „Игры Др." стр. XXVII), т. е. употреблять *орхест*
въ грѣческомъ смыслѣ „мѣсто для хора и танцевъ", а *оркестръ* для обоз
ченія „труппы музыкантовъ".

Digitized by Google

ἀλόη), „Критъ“ (вм. *Крēта*=Κρήτη, Crēta), должны быть изгнаны; ая“ должно быть *Мāія*=*Māja* и тд.—Во мн. ч. *нōны*=*nōnæ* и пр. мена лицъ муж. р. на -ās, (а) и -iās въ старину всегда переда- правильно; напр. Θωμᾶς, *Thōmās* и *Θомá*; σατανᾶς, *sátanās* и ; Νικήτᾱς, *Nīcētās* и *Никúта*; *Sulla*, Σύλλᾱς и *Сулла*; Ζαχαρίᾱς, iās и *Захáрія*, и мн. др. Сообразно съ сими должны быть испра- и всѣ остальныя, т. е. слѣдуетъ говорить и писать, напр., *Пе- Пѵѳагóра*, *Паѵсáнія*, *Ӓнѣ́я*, *hЕрмéя* (объ *h* см. гл. III).

днако слова на -ης, хотя совершенно тождественныя со словами каковое окончаніе и сохраняется всегда въ дорійскомъ нарѣчіи), отся у насъ, за немногими исключеніями *(комета, планета)*, льно черезъ ъ; напр. ποιητής, *poêta* и *поэтъ;* γεωμέτρης, *geō- и геометръ;* Ἀγχίσης, *Anchīsēs* и *Анхизъ* (вм. *Анхúса)*, хотя не- еще было обычно *піита* (по новогрч. произношенію), т. е. *по-* мен. п.), а въ 17 в. передавалиеь правильно—*архимандрита*, *рха* и т. д. (*Буслаевъ*, Истор. Грамм., 3-е изд., I, 250), какъ и ѣ правильно трактуются слова сего рода Поляками. Не знаю, но ли тутъ сразу провести полное исправленіе, но слѣдуетъ, йней мѣрѣ для начала, стѣснить и здѣсь ложное возможно бо- кими границами.

сѣ слова 1-го (5) склоненія удержатъ свой *акцентъ и родъ*, за еніями: 1) неодушевленныхъ именъ муж. р., какъ названій рѣкъ, *Týrās*, *Sēqvana*, Σηκοάνᾱς, кои, по духу русскаго языка, должны иться въ женскія: *Тѵ́ра*, *Сѐквана*; 2) грѣч. словъ на ίᾱ и -ίᾱς, силу едва ли одолимой нашей привычки и ради соглашенія съ ственными латинскими словами, должны имѣть акцентъ на 3-мъ ца слогѣ; напр. *Мо̀сія* и *Мѵ́сія* (Μοισίᾱ=*Mœsia* и Μῡσίᾱ= двѣ различныя страны, кои нашими граматеями смѣшиваются ѣжественномъ начертаніи „Мизія“),—*Паѵсáнія* (Παυσανίᾱς= iās) и т. д. Ср. гл. II въ концѣ. Есть у насъ, правда, два имени -одно женское, другое мужеское—съ грѣч. интонаціею: *Марія* . *Мáрья*) и *Іеремія*, тоже одно огрѣченное—*Россія* (вм. „Русь“), и одному славянскому „витія“; но трудно передѣлать по симъ мъ всѣ остальныя, ударяемыя нами, согласно съ Римлянами, отъ конца слогѣ, какъ *Лѵ́дія*, *Исáія*, *Гермáнія*—или на послѣд- акъ *Илья́*, подобно нашимъ „земля́, свинья́, судья́“ и т. д. (Тутъ жко поправляю прежнюю свою замѣтку; см. „Игры“ стр. XXVIII).

Digitized by Google

V.

Окончаніямъ именъ муж. и отчасти женскаго родовъ *2-го склоненія* грѣч. -ο-ς, лат. **-o-s**, **-u-s** (что̀ впрочемъ въ лат. послѣ *r* обкн. утрачивается) и *4-го склон.* **-u-s**, грч. -υ-ς, соотвѣтствуетъ въ слав. послѣ согласныхъ -ъ, рода муж.; ср. ταῦρος, *taurus* и *туръ*; δόμος, *domus* и *домъ*; ἑκυρός, *socer*(us) и *свекоръ*; далѣе ср. *status*, *strepitus* и *бытъ*, *трепетъ* и пр. По этому-то закону должны и всѣ они къ намъ переселяться; такъ это обыкновенно и дѣлается; напр. Κῦρος, *Cȳrus* и *Куръ*; Βάκχος, *Bacchus* и *Бакхъ*; στίχος, *stichus* и *стихъ*; χορός, *chorus* и *хоръ*; Λύσανδρος, *Lysander* и *Лисандръ*; *Macer*, (-cri), и *Макръ*; Κύπρος (f.), *Cyprus* (f.) и *Кипръ*; Ὄθρυς, *Othrys* и *Оеръ* (гора); *actus*, *cursus*, *porticus* (f.) и *актъ*, *курсъ*, *портикъ*. Слѣд. неразумныя формы, въ родѣ „Кронóсъ, Лесбóсъ, Оксусъ (Аму), глобусъ, фикусъ и фига, дактиль, трибрахій“, должны замѣниться разумными *Кронъ*, *Лесбъ*, *Оксъ* [1]), *глобъ* (ср. наше *клубъ*, т. е. „клубокъ“), *фикъ* (если не „смоковница“ и „смоква“), *дактилъ* (такъ вездѣ это слово у меня въ „Метрикѣ“), *трибрахъ*.—Мн. ч. *Дельфы*.

Послѣ гласныхъ означенныя окончанія должны превращаться, по обычному способу, въ **-й** (=*jъ*; ср. „ὁμοῖος и самый, tertius и третій“); напр. Ἀγησίλᾱος, *Agēsilāus* и *Агесилай*; *Mercurius* и *Меркурій*; Ἀλκίνοος и *Алкиной* (ср. гл. II въ концѣ); Ματθαῖος, *Matthæus* и *Матѳьй* или *Матѳай*. Слѣд.: Χίος, *Chius* — *Хій*, *rādius*—*радій*, *notārius*—*нотарій*, Λαΐος—*Лаій* (Λαΐ : Λᾱιος=-лай : -λᾱος); *Gâjus*, Γᾱΐος — *Гаій*, *Mâjus*—*Маій* (какъ и было въ старину и какъ понынѣ иногда встрѣчается у духовенства).—Во мн. ч.: *Веіи* или *Вēи*=*Vējī* и др.

---

[1]) Кстати: не пора ли намъ, не приличнѣе ли, не почетнѣе ли для насъ частью возстановить классическія, частью создать русскія названія мѣстностей на мѣсто татарскихъ и иныхъ варварскихъ именъ? Какое тонкое пониманіе національной чести выказала *и въ этомъ* имп. Екатерина II, возстановляя и создавая въ Херсонесѣ Таврическомъ и вообще въ южной Скиѳіи грѣческія имена, и какую скудость національнаго чувства проявляемъ мы своими *Аму*, *Сыромъ* (вм. Iaxartēs, да еще съ прибавкою „Дарья“, хотя извѣстно, что эта Дарья значитъ просто „рѣка“), *Ак-дагомъ*, хотя сами Татаре, предполагая въ Русскихъ національное чувство, именуютъ въ разговорѣ съ нами эту высоту *Медвѣдь-горою*! Насколько различно отношеніе Нѣмцевъ къ славянскимъ названіямъ!... А намъ стирать съ себя татарщину *всякаго рода* было бы очень и очень нелишне.

Digitized by Google

Природный *акцентъ* долженъ быть сохраненъ; слѣд.: *Лѵкѹ́ргъ*, *hО́мēръ*, *hЕ̄ро́дотъ*, *Ле́пидъ*, *Ка́тулъ*, *Кату́ллъ*. Но если въ грѣч. акцентованъ послѣдній слогъ, долженствующій въ русскомъ погибнуть (ср. χορός, *chórus* и *хоръ*), то умѣстнѣе всего поставить акцентъ въ зависимость отъ долготы, т. е. перенести оный на 2-й или на 3-й отъ конца слогъ, смотря по количественности предпослѣдняго слога. Такой поступокъ есть самый раціональный, ибо акценту сдвинутому со своего мѣста естественнѣе всего притягиваться ближайшею долготою; сверхъ того мы достигаемъ въ такомъ случаѣ согласія съ латинскою интонаціею тѣхъ же словъ и находимъ въ ней опору; напр. *Парна́ссъ*, ибо Παρνασσός и *Parnássus;* но *У́ранъ*, *три́брахъ*, ибо Οὐρᾰνός и *Ūrănus*, τριβρᾰχύς и *tríbrăchys* (или tríbrachus); *Пēне́ій* или *Пēнēй*=Πηνειός, *Pēnêus* (не „Пене́й", ибо это было бы=*Πενέος и *Πενεύς; впрочемъ см. гл. III, ж.); *Ій*="Ιος (островъ) и 'Ιός (крѣпость).

Такъ какъ окончанія *-ъ* и *-й* могутъ, по закону нашего языка, принадлежать только словамъ муж. рода, то грѣч. и лат. слова ж. р. 2-го и 4-го скл. должны измѣнить свой *родъ* (ср. напр. ἡ ὁδός и сей *ходъ*); слѣд. муж. р.: *по́ртикъ*, *мѵртъ*, *Ко́ринѳъ*, *Дēлъ*, *Лесбъ*, *Хій*, *Ій*; мн. ч. *и́ды* =īdūs, uum, и пр.

Исключеніе изъ сего правила составляютъ *имена лицъ*: если они 2-го склоненія, то должны переселиться въ ближайшее къ нему по родству—1-ое, напр. "Ατροπος—*А́тропа* [ср. грч. νυός=*σνυσός и наше *сноха́* (цсл. снъха, скр. snušā); грч. ἡ δίωτος—въ лат. diôta]; о таковыхъ же именахъ съ основою на *и* или *ū* (υ или ῡ), какъ Τηθῡς, 'Ερινύς, трудно постановить опредѣленное рѣшеніе. Наиболѣе правильная передача таковыхъ явствуетъ изъ сличенія *socru-s* со *свекров-ь* (скр. çvaçrū-s, цсл. свекръı и свекръв-ь), ὀ-φρύ-ς съ *бров-ь* (скр. bhrū-s, nōm. pl. bhrúv-as); но едва-ли она удобна. Если же ее устранить, то остается выбрать или *Тēѳѵ́*, *Эринѵ́* (несклон.), или прибавить суфф. *-ja* и перевести въ 1-е склон.: *Тēѳѵ́я*, *Эрӣнѵ́я*. (На послѣднемъ мѣстѣ поставлю возможности превращать *-и* (υ) въ *-а* и прибавлять *-а*: ср. грѣч. ἑκυρά „свекровь" и дрвхнѣм. *brawa*, откуда *braue*, „бровь").

Словамъ *средняго рода* 2-го склон. съ оконч. лат. **-o-m**, **-u-m**, грч. -ο-ν, равны у насъ слова́ ср. р. на **-о**, напр. ἕδνο-ν, *vênu-m* и *вѣно* [1]); ἄρο-

---

[1]) Эти слова изъ **vesno-m*=скр. *vasna-m*. Грѣч. ἕδνον (обкн. во мн. ч. ἕδνα) несомнѣнно сюда же относится и по формѣ и по звукамъ и по

Digitized by Google

τρον, *arâtrum* и *орало;* ἑ-κατό-ν, *centu-m* и *с(ъ)то;* πτερό-ν (или πετρο-ν см. *Curtius*, Grz. 699 f.) и *перо́*; *grânum* и *зерно́* (зрьно); *uio*, *ново вино* (см. „Игры Др ", стр. III). Такъ и переданы μύρον чрезъ *мѵ́ро* отчасти πολυκάνδηλο-ν чрезъ *паникадило;* далѣе κῶλον у меня множество разъ въ Метрикѣ чрезъ *ко́ло*. Слѣд. и *си́стро*, *кро́тало*, *пе́нтавло* (всѣ въ *Игр. Др.* стр. 7, 141), *ме́тро* (ср. у́тро, вёдро, ведро́, веретено́, свѣти́ло, одѣя́ло и т. д.). Къ сожалѣнію, довольно трудно провести это правило по всѣмъ словамъ. Еще труднѣе во мн. ч.: *Сѵ́са*, р. п. *Сус* =Σοῦσα, ων.

Если -ιος *(-ius)* превращается въ *-iй,* то -ιο-ν (-iu-m) въ -ie или -ье ср. ὦϜιο-ν (ᾠό-ν), *ôvo-m* изъ *ŏvio-m и цсл. *aje* или *яje* (яйцо) изъ *avjo= *āvia-m*, т. е. „птичье"; φύλλον=*φύλjo-ν, *foliu-m* и *былie*; *ōstium* и *устье dōlium* и без-*долье* (ср. *Fick*, I, 617; II, 126, 382); также ὅμοῖον и *самое* (т. е. самоje), *tertium* и *третье*. Посему правильно: *эвангелie*= εὐαγγέλιον, *euangelium* (ср. веселie, зелье); полу-*стишье*=ἡμι-στίχιον hēmi-*stichium* (ср. затишье, Запорожье). Также во множ. ч. *библiя*= *biblia*, βιβλία, что̀ у насъ впрочемъ превратилось въ единств. число женск р.—Слѣд. напр. στάδιον, *stadium*=*стадье*, παγκράτιον, *pancratium* = *панкра́тье* (въ „Игр. Др." стр. 141), ἱμάτιον=*humа́тье* (ср. платье), γυμνάσιον, *gymnasium*=*гимнасье* или *-сie* (ср. полѣсье), *sēminārium*=*семинарье* или *-pie*, *portōrium*=*порторье* (ср. нагорье, взморье, Лукоморье). Ποσειδώνιον=*Посейдонье* (ср. полонье, катанье, Цетинье, Требинье. О γυμνάσιον см. впрочемъ „Игр. Др." стр. XXVII и выше, гл. IV).

VI.

Особенныя трудности представляетъ для насъ *3-ье склоненiе*. Въ немъ перемѣшиваются основы на *-i* съ согласными ѳемами; грѣч. языкъ имѣлъ склонность ко вторымъ, латинскій и особ. славянскій—къ первымъ. Послѣ всесторонняго его разбора, изложеннаго мною въ упомянутыхъ „Комментаріяхъ", я пришелъ къ слѣдующимъ результатамъ (ср. въ моихъ „Ф. Зап." I, 62—68 и II, 52—55):

А. *Слова съ основою на* -i въ грѣч. и лат. бываютъ преимущ.

значенію. Звукъ δ не можетъ служить поводомъ (см. въ моихъ *Фил. Зап.* ч. II, добавл. къ I, 101,9 сн.) къ отторженію грѣч. ἔδνον отъ явно-тожественныхъ словъ и къ смѣшнымъ этимологіямъ въ родѣ той, которую придумалъ *Curtius*, Grz. 228.

Digitized by Google

женск., рѣже муж. и средн. р. (средн. р. въ грѣч. очень рѣдко), въ русскомъ—почти всѣ женск.; изъ муж. осталось только *путь* (цсл. пѫть= лат. *pon(ti)-s*, прусск. *pinti-s*, а всѣ прочія, какъ *гость* (=лат. *hosti-s*), *ог-о-нь* (=лат. *igni-s*, скр. *agni-s*), *зять* (зѧть=лит. *gentì-s*), *гусь* (гѫсь = нѣм. *gans*, грч. χήν, лит. žąsì-s), перешли во 2-е склон. (род. п. *гостя* вм. болѣе древняго *гости*). Слова средн. р. частью уже въ древне-болг. измѣнили родъ, частью перешли во 2-ое склон. [за исключеніемъ развѣ двойств. ч. нѣсколькихъ словъ, какъ *очи* (вм. *окје изъ *окі-е) = homēp. ὄσσε]; ср. *море* = **морјо-м* съ лат. *mare*=**mari* и кельт. *muir*=**muri*.

По сему 1) *слова́ женск. р* могутъ и должны принять правильное окончаніе -ь (= *-i-* = *-i-s*) и сохранить свой родъ; ср. μῆτι-ς, *mēn-(ti)-s* (лит. iš-*minti-s* „разсудокъ", гот. ana-*mindi-s* „догадка") и *памѧть*, *па-мять*; *mor(ti) s* (лит. *s-merti-s*, *mirti-s*) и *смерть*. Такимъ же образомъ *ѓпо́стась*, *ѝресь* (ср. „Сясь, высь, опись, весь, Весь, за́навѣсь"). Слѣд. напр Μῆτις (богиня)—*Мѣть* (ср. „плеть, клѣть"), *акро́поль* (ср. обрусѣвшее „тополь") [1]) и т. п. должны быть женскаго рода; *арсь*, *ѳесь*, *бась*, *сѵ́нтаксь*, *про́тась*, *апо́дось*, *сѵни́зѣсь*, *hипе́рѳесь*, *ката́лѣксь* (постоянно у меня въ Метрикѣ и въ Грамматикѣ) и тд.

2) *Слова муж. р.* съ тою же основою и съ окончаніемъ имен. пад. -i-s должны оканчиваться у насъ также на ь, но перейти во 2-е склон., по образцу *огнь* и *ignis* (ср. апрѣль и aprīlis). Слѣд. напр. *Áraris* или *Árar* (Ἄραρ)=*Араръ*, *Tamēsis* (Τάμεσις)=*Та́месъ*. Мѣсто ложныхъ формъ должны занять правильныя: *Ювена̄ль*, *Марціа̄ль*, *Вита̄ль*, *ӓди́ль* и т. д. (Во имя чего мы, говоря напр. „Бреа́ль, Паскаль, Навиль, Паткуль, hЕгель" и тп., въ тоже время уродуемъ Римлянъ: „Ювеналъ, эдилъ, Виталій" и тд.? вѣдь „Ювеналъ"=*Juvenal*us*, а не Juvenāl*is*, „эдилъ"=*edil*us*, а не *ædīl*is*, „Виталій" же=*Vital*ius*, а не Vitāl*is*!).

3) *Слова средн. р.* должны также оканчиваться на -ь и перейти въ муж. по образцу *алта́рь*=*altar* или *altâre*, *hоспита́ль*=*hospitâle*

---

[1]) Переводиться это слово должно чрезъ *кремль* или *вышеградъ*. Вообще изъ старо-русскаго, народнаго и церк.-слав. языковъ можно черпать много прекрасныхъ словъ и оборотовъ для перевода съ грѣч. и лат. Напр. *вѣче* для ἐκκλησία и *comitia*, *воевода* для στρατηγός и *prætor* (съ грѣч. словомъ наше вполнѣ сходно и по составу, а съ римскимъ по военному и гражданскому значеніямъ); *cōntiō*—*соймъ* („сеймъ" есть польское), *conventus*—*сходка*, *concilium*—*соборъ*, βουλή—*дума* и пр.

Digitized by Google

(ср. „ларь, словарь, костыль“). Слѣд. и *трибуналь*, *минеральь* и пр. (Посему было бы хорошо, да трудновато провести, „экземпларъ“).

Примѣч. Изъ сихъ правилъ исключаются немногія слова съ гортаннымъ звукомъ передъ *-i*. См. ниже В. 1. 2.

Далѣе 4) *Основы на дифѳонгъ* -ευ (eu) муж. р. трактуются согласно съ обычаемъ; напр. *іерей*; *Θēсéй*=*Thēseus*, Θησεύς; *Одиссéй*='Οδυσσεύς; слѣд. и *Ахиллéй*='Αχιλλεύς.—Вмѣсто Ζεύς, р. Διός, наиболѣе (хотя и не вполнѣ) правильная форма будетъ *Дій*, которая встрѣчается уже въ *Дѣян. Апост.* (XIV, 11. 13) и вмѣстѣ съ прилаг. *Дієвъ* употреблена Жуковскимъ 39 разъ въ переводѣ Одиссеи (ср. древне-слав. божество *Дый*) [1]).

Б. *Согласное склоненіе* вело лишь слабую жизнь уже въ старославянск. языкѣ, а въ русскомъ почти совсѣмъ исчезло. Таковыя слова *женск. р.* склоняются по образцу основъ на *-i-* (ср. *мать*, *матер-и*, но др.-болг. *матер-е*, лат.. *māter*, грч. μήτηρ; νύκ(τ)-ς, *noc(ti)-s* и *ночь*, *нощь*, *ночь*), или даже прямо перешли въ 1-ое склон. (ср. *сестра* и *soror* =*sosor, гот. *svistar*, скр *svasar*). Изъ *мужескихъ* часть сначала также заимствовала формы отъ основъ на *-i-*, т. е. стала оканчиваться на *-ь*, а потомъ, вмѣстѣ съ тѣми, коихъ основа была дѣйствительно

---

[1]) Такъ какъ формою „Дій“ я пользовался въ своемъ преподаваніи съ самаго начала, т. е. уже съ 1868 г., а въ 1873 г. рекомендовалъ ее въ „Комментаріяхъ“ (рр. 27, 59), то тѣмъ болѣе пріятнымъ сюрпризомъ было мнѣ года 2—3 тому назадъ нечаянно встрѣтить ее у Жуковскаго. (Хотя я и читалъ его переводъ въ дѣтствѣ, но тогда она не могла меня заинтересовать и не оставила слѣда въ памяти). За тѣмъ я перечелъ весь его переводъ и отмѣтилъ, между прочимъ, всѣ мѣста, гдѣ есть *Дій* и *Дієвъ*: первое встрѣчается (во всѣхъ падежахъ) 32 раза, второе 7 разъ. Вотъ эти мѣста: III, 160. 173. 183. 378; IV, 27. 34. 184. 227. 237 (2). 341; V, 105. 225; VI, 188; VII, 311. 331; VIII, 306. 488; IX, 295; X, 21. 27; XI, 261; XIII, 318; XIV, 300. 328. 386; XVII, 132. 286. 399; XVIII, 37. 235. 265; XIX, 297. 488; XX, 236; XXI, 213; XXII, 323. 413; XXIV, 376.—Чаще впрочемъ и у него *Зевсъ* и *Зевесъ*. Съ какой стати въ русскомъ переводѣ Нов. Завѣта *Дій* замѣненъ *Юпитеромъ*, а въ большей части случаевъ вмѣсто *г* явилось *и* (напр. *Ликія*, хотя *Моисей*)? О „Дый“ и „Дій“ въ древней письменности см. у *Гильфердинга* въ „Исторіи Славянъ“, напечатанной около 1870 г. въ „Вѣстникѣ Европы“ (болѣе точной цитаты не могу привести). Думаю, что и Жуковскій занялъ эту форму у кого либо изъ своихъ предшественниковъ.

Digitized by Google

на *-i*, перешла во 2-ое скл., т. е. послѣдовала образцу тѣхъ, коихъ окончаніе *-ъ* происходило не изъ *-i*, а изъ *-jъ*= *-ius*, какъ въ *конь* (ср. грѣч. δᾱFήρ, лит. *dẽver-i-s*, род. *dẽver-s*, и *дьверь*; *pastor* и *пастырь*; съ перемѣною *r* въ *l*: δοτήρ, *dator* и *датель* и проч.); часть приняла окончаніе *-ъ*, т. е. пошла по образцу основъ на *-o-*, и слѣд. тоже перешла во 2-ое склоненіе (ср. грѣч. φώρ, лат. *fûr* и *воръ*, какъ думаю, изъ **боръ*, для отличія отъ *боръ* „роща"; φράτωρ, φρᾱτήρ, φρήτηρ, *frāter* и *братръ*, *братъ*; особенно nōmina agentium съ суфф. *-ōn*: *edō(n)* и *ѣдунъ*; далѣе *sūcō(n)* и *сосунъ* и пр. [1]); ср также διάκτωρ и διάκτορο-ς (nōm.), μάρτυ(ρ)-ς и μάρτυρο-ς (nōm.), ἄβαξ и *abacu-s*, δᾱτήρ

---

[1]) И форма и значеніе такъ дружно говорятъ за наше объясненіе слова *воръ* (слѣд. отъ усиленнаго *√бер*=*bhar*), что довольно трудно сомнѣваться въ вѣрности. Маленькая неправильность формы (*в* вм. *б*=праар. *bh*, ср. въ гл. IV „верба") имѣетъ указанное уважительное основаніе и находитъ себѣ аналогію въ столь же спорадичномъ и рѣдкомъ происхожденіи грѣч. F=*v* изъ *bh* въ Fάγνῡμι, Fρήγνῡμι и пр. отъ корней Fαγ, Fρηγ, о чемъ см. *Curtius*, Grz. 530 сл.—Мнѣ нигдѣ не встрѣчалась этимологія слова „воръ"; только *Lor. Diefenbach* въ Lex. comp. lingvār. indogerm. (Wtbch d. goth. Spr., 1851, I, 232), сопоставивъ оное съ болѣе или менѣе подобозвучными и подобозначащими словами финско-татарскими, замѣчаетъ: rss. *vor* scheint tatar. Ursprungs. Но трудно допустить, чтобы слово, издавна весьма употребительное въ разнообразныхъ значеніяхъ (см. „Лѣтопись занятій археогр. коммиссіи", вып. 3. 1862, стр. 72 слл; двумя послѣдними цитатами я обязанъ *Ал. Ал. Котляревскому*), распространенное и теперь во всѣхъ русскихъ нарѣчіяхъ и столь развѣтвленное („воровать, воровatый, воровской, воришка, воровка, воровство"), было заимствованнымъ. Уже скорѣе можно было бы сравнить оное съ *врать*, *вранье*, коимъ соотвѣтственныя есть и въ сербск (см. у Diefenb. l. c.). Но отторгать это слово отъ почти тожественныхъ и по звукамъ и по значенію φώρ и fūr представляется мнѣ дѣломъ насильственнымъ.—Еще очевиднѣе,—ибо тутъ нѣтъ и неправильности фонетической,—что наши nōmina agent. на *-унъ* тожественны съ лат. на *-ōn-*, т. е. образованы отъ суффикса *-an-*, усиленнаго подъемомъ и распространеннаго въ слав. поср. *-o-* (=*-a-*); это особенно ясно изъ сличенія слова *бѣгунъ* съ лит. *bėgima-s* (гдѣ *ė*=ē и *ú*=ū). Въ лат. соотвѣтствовало бы сему слову *fūgō(n), въ грѣч. *φεύγων (ср. о корневомъ гласномъ *Curtius*, Verb. d. gr. Spr. I, 217). Уже отсюда, а также напр. изъ сопоставленія словъ *уста*, *устье* съ лат. *ōs*, *ōstium*, или изъ окончанія дат п. *волку*, *сыну* и пр., оказывается чистымъ

Digitized by Google

и *lēvir(o-s)*, скр. *daivar-* и *daivara-s.* Среднимъ лат. и грѣч. съ основ. п
-os- (*-es-. -us-*) есть у насъ соотвѣтственныя на *-о-* (νέφος и *небо(с)*, мн. ч
небес-а), а латинскимъ на *-men*—наши на *-мя (-мен-)* (ср *sēmen* и *сѣмя*,
кои отчасти приняли окончаніе *-ь* и стали муж. р., рѣдко женскаг
(пламя и *пламень; сухмень)*. Нѣкоторыя слова, колебавшіяся первона
чально между мужескимъ и женскимъ родомъ, оказываются въ грѣч
и лат. преимущественно *муж. р.* 3-го склоненія, а въ слав. предпочи
женскій р. и потому также остались въ 3-мъ склон.: ср. μῦς, *mūs*
мышь; ὁ, ἡ ἅλ-ς, *sāl* и *соль*; λύγξ, (lync-s) и *рысь*.

Принимая во вниманіе какъ только-что сказанное о согласных
основахъ, такъ и древній и новый обычаи переобразованія иностран
ныхъ словъ (подробности есть въ „Комментаріяхъ“), приходится отк
скивать не вполнѣ правильный, а лишь наименѣе неправильный способ
передачи, отдавая въ сомнительныхъ случаяхъ перевѣсъ обычаю. По
сему лучшій изъ *возможныхъ* способовъ есть таковъ:

1) *Женскія имена* должны принять *-ь* и оставаться въ 3-мъ скл
т. е. оканчиваться въ род., дат. и мѣстит. ед. и имен. множ. ч. на
и тд., подобно прекраснымъ формамъ словъ *тетрáд-ь* изъ грѣч. τε
τρά(δ)-ς, *Херсóнь* и *Корсунь*=(вѣроятно) Χερσων [1]), *Агарь*, *Эсвирь*. *Рахил*
Рувь, *Юдивь*, также *Дамарь* (въ „Дѣян. Апост.“), стар. *лампадь* (см.
Миклошича, Lex. Palæoslov. p. 332, впрочемъ рядомъ съ „лампада“
Елисавевь (въ Супр. ркп.; *Miklosich*, Lex. s. v.); далѣе народный гені
проявляется въ формахъ „Ва(к)трь (у Нестора), гавань, верфь, нефт
Казань, Астрахань, лошадь, кровать“ (или лучше „кравать“, из
κραβάτιον) и пр. Слѣд. напр. *Палла́дь*= Παλλά(δ)-ς (какъ „тетрадь“; ср
„кладь, площадь, челядь, стерлядь“ и цсл. „блѧдь“ г. е. болтовня

предразсудкомъ, зависящимъ отъ грѣческаго начертанія, ходячее у нас
мнѣніе, будто въ цсл. оу было дифѳонгомъ, а не просто долгимъ звуком
у (ū). Оно часто, какъ и лат. ū (напр. въ dūcō изъ douco), происходитъ из
дифѳонга; но 1) далеко не всегда, а во 2) *происходить* изъ дифѳонга ещ
не значитъ *быть* дифѳонгомъ.

[1]) Къ сожалѣнію, не имѣю возможности навести справки, чтобы пре
вратить мою догадку о существованіи въ средніе вѣка слова Χερσών в
увѣренность. Во всякомъ случаѣ, ни по формѣ ни по значенію невозможно
чтобы названіе города *Херсонь* или *Корсунь* произошло изъ Χερσόνησο
(т. е. „полуостровъ“).

Digitized by Google

Артемидь=Ἄρτεμι(δ)-ς (ср. рѣка „Свидь", др.-р. „гридь", также „сельдь"; далѣе „лебедь", простонар. „стыдь" т. е. стужа"=цсл. „студь" у *Е. Маркова* въ „Очеркахъ Крыма", Спб. 1873, стр. 3 сл.), *Харить*=Χάρι(τ)-ς (ср. „Сить, пáжить, Ирбить"), *Опь*=Op-s (ср. „топь, сыпь"), *Цéреръ* или *Кереръ*=Cerēs, -er-is (ср. „матерь, Тверь, Мерь")[1] и пр.

Исключаются: а) немногія слова грѣч. съ основ. на -ες-, кои потеряютъ (какъ и въ грѣч.) это εσ передъ ь, напр. *тріэ́рь*=τριήρης; б) многочисленныя лат. отвлеченныя имена на -tiō, -ciō, кои въ силу мощнаго обычая сохранятъ окончаніе *-ція*, напр. *нація*=*nātiō*, *кондиція*=*condiciō;* в) грѣч. и лат. слова съ *основами на гортанные* звуки, ибо окончанія *-гь*, *-къ*, *-хь* противны духу русскаго языка, а *-жь*, *-чь*, *-шь* или *-зь*, *-ць*, *-сь* (ср. лат. *angvi-s*, грѣч. ἔχι-ς, лит. *angì-s*, скр. *ahi-s*, зенд. *aži-s*, арм. *ôζi*, дрнѣм. *unc* и слав. *ѫжь*, т. е. „ужъ"; *кънѧзь*, *князь* и герм. *kuning*; противорѣчили бы выставленному принципу—передавать словесную массу безъ измѣненія (см. гл. II). Таковыя перейдутъ, отчасти по обычаю, въ 1-ое склоненіе, принявъ *-а*; напр. *фáланга*, φάλαγξ, *phalanx*; *Стѵ́га*, Στύξ, *Styx*.—По ихъ образцу должны трактоваться и *основы на -i-* съ предшествующимъ *гортаннымъ*, напр. *arx*—*арка* (но что̀ теперь называется „аркою", должно перейти въ *аркъ*=*arcus*).

2) *Мужескія* (включая сюда и тѣ слова, кои происходятъ отъ основъ на *-i-*, но теряютъ это *i* въ именит. п.) всѣ перейдутъ во 2-ое склон., и именно такъ:

а) тѣ, коихъ именит. падежъ оканчивается на -l и -ar, пожалуй и на -ber, пріймутъ -ь (по образцу *Паскаль*, *Кѣсарь*, *декабрь* вм. „*декембрь" =december, др.-р. *Михаль* (въ Лѣт.); ср. „коваль, косáрь, пи́сарь, Лопáрь"); напр. *Адhéрбаль*, *hАннибаль*, *Пāрь* (рѣка), *Набопалассарь*[2]);

---

[1]) Можно было бы передавать также черезъ *Кéресь*, *Артемь*, ибо основа перваго есть собственно *Ceres-*, а грѣч. слова на -ις, -ιδ-ος происходятъ вѣроятно отъ основъ на -ι-, такъ что δ развилось изъ вставочнаго *j*; и дѣйствит. иногда встрѣчаются параллельныя формы на ι-ς, ι-ος, напр. Θέτι-ς, Θέτιδ-ος и Θέτι-ος (*Curtius* Grz., s. 692 ff.); но лучше имѣть въ виду ту основу, которая всѣмъ видна, чѣмъ ту, которую нужно еще откапывать.

[2]) Окончаніе *-арь* столь употребительно (напр. „пáхарь, звонáрь, псарь, государь, царь" и пр.) и столь соотвѣтствуетъ духу нашего языка, что оно въ старинной и въ народной рѣчи является даже неправильно вмѣсто „аръ", напр. въ *Лазарь*=Λάζαρος. Напротивъ *-арь* въ названіяхъ лицъ весьма рѣдко

Digitized by Google

б) грѣч. ѳемат. суфф. -εσ- отбрасывается, по обычаю, предъ -ъ (какъ въ ж. р. передъ -ь), напр.: *Сократъ*, *Демосѳенъ*; въ такомъ случаѣ слова на -κλῆς=-κλέης должны передаваться чрезъ *-клей*, напр. *Периклей*, *Софоклей*, *Аѳинокле́й*, *hЕракле́й*, *Ѳемистокле́й* (такое имя есть въ святцахъ подъ 21-мъ декабря) [1]);

в) всѣ остальныя (а также основы на *-i-* съ предыдущимъ гортаннымъ звукомъ) просто принимаютъ -ъ; напр. *рѣторъ*, *брāторъ*, *Пīзонъ*, *hЕллѣнъ*, *Аги́дъ*, *Рѣгъ*, *Думнори́гъ*, *понти́фикъ*, *Никъ* (=Νίκις, дор. имя).

3) *Среднія*—а) на -ος *(-us)* всѣ кончатся на -о; напр. *эпо*, *темпо* (род. п. *эпа*, дат. *эпу* и тд.);

б) грѣч. на -μα(τ) останутся женскими на -ма, напр. *поэма*, *драма*, *эпиграмма;* но слѣд. и *диплома*, *догма* и тд.;

в) остальныя пріймутъ -ь и сдѣлаются мужескими: *нумень* (ср. „пламень"; „ремень" и „der riemen"), *нектарь*, *кадāверь* (ср. „имбирь" вм. zingiberi или zingiber; сей „лагерь" вм. das lager), *тūрь* (=tūs).

(„поваръ"), а въ собственныхъ именахъ звучитъ для народнаго уха весьма странно. Вообще національный инстинктъ народа избираетъ часто ь въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ наша интеллигенція съ крайне ослабѣлымъ и извращеннымъ чрезъ неправильное воспитаніе національнымъ чутьемъ предпочитаетъ твердое окончаніе. Ср. старыя формы *Херсонь* или *Корсунь*, *Ирбить*, *Казань* и новыя выдумки „Херсонъ", „Ирбитъ" (въ *Моск. Вѣд.*), „Казанъ" (въ Турціи).

[1]) Если говорится *Сократъ* и тд., т. е. во всѣхъ подобнаго образованія словахъ отбрасывается -ες-, ставится -ъ и помѣщается ударе́ніе на послѣднемъ слогѣ, то откуда взялись -ь и ударе́ніе на предпослѣднемъ слогѣ въ „Аристо́тель"? Что за непослѣдовательность! Я впрочемъ только указываю на непослѣдовательность, но не предлагаю въ этомъ имени, къ которому мы столь привыкли, измѣнять -ь на -ъ, потому что и то и другое тутъ одинаково правильно или одинаково неправильно, и удовольствуюсь, если будетъ учинена перестановка ударе́нія на послѣдній слогъ. Однако, если это слово оканчиваемъ на -ль, то какимъ образомъ можемъ терпѣть -ль въ „Ювена́ль, Адгербаль" и тп., гдѣ -ь совсѣмъ неправильно? Но нельзя и придумать ничего болѣе противнаго человѣческому смыслу, какъ рядомъ съ „Аристоте́ль" говорить „Софокль" и тп. Если тамъ ь вмѣсто *es*, то не дико ли превращать *-ees* въ ъ? Такъ какъ ь=й, то измѣняя *es* въ ь, мы обязаны *-ees* передѣлывать въ *-ей*. И тутъ ѳеорія находитъ себѣ поддержку въ старинѣ, какъ явствуетъ изъ упомянутаго „Ѳемистоклей". (У Пушкина есть „Перикле́съ", что́ нельзя назвать вполнѣ неправильнымъ).

Digitized by Google

Акцентъ грѣческихъ словъ опредѣлится грѣческимъ именит. падежемъ (напр. *Сократъ*), латинскихъ—основою (напр. *Марѳнъ*, но *понтификъ*), кромѣ весьма распространенныхъ словъ на *-or*, кои по обычаю сохранятъ акцентъ латинскаго именит. падежа, подобно грѣческимъ на *-ωρ*, напр. *пáсторъ*, *дирéкторъ*, подобно „Нéсторъ, hЄкторъ“ и тп. (Противоположный случай былъ въ 1-мъ скл., гл. IV).

VII.

Остается сказать кое-что о **глаголахъ** и объ отглаг. **именахъ**.

Не могу найти достаточно рѣзкихъ словъ, чтобы заклеймить такую—прямо скажу—гнусность (ср. выше, гл. I кнц.), какъ формы въ родѣ *игнорировать*, *конкуррировать*, *реквирировать*, *квалифицировать*, *резюмировать*, *симпатизировать*, *ассимилизировать*. Уже болѣе 10 лѣтъ тому назадъ я мимоходомъ протестовалъ противъ такихъ прелестей въ газетѣ „Москва“; болѣе и рѣзче высказался въ „Играхъ“ (стр. XXII).

Съ какой стати, съ какою цѣлью, ради чего занесенъ въ русскую рѣчь, въ самый строй русскаго глагола латинско-нѣмецкій выродокъ *-ir-*? Понятно, если Нѣмцы употребляютъ оное: ихнія окончаніе неопред. наклоненія *-n* или *-en* совпадающее при томъ съ окончаніемъ 1 и 3 л. мн. ч. изъяв. и сосл. накл., и окончаніе 1-го л. изъявит. и 1 и 3 л. сослаг. *-e* столь слабосильны и маловѣски и столь мало характерны (ибо такъ оканчиваются и разные падежи обоихъ чиселъ и въ сущ. и въ прилаг. именахъ), что была необходимость подкрѣпить оныя передѣланнымъ латинскимъ окончаніемъ *-ir-* (изъ *-īre*, *-āre*, *-ēre*, *-ere*) и притомъ нерѣдко отличить симъ способомъ глаголы отъ именъ. Дѣйствительно, форма въ родѣ **ignoren* весьма слабо заявляла бы, такъ сказать, о своей глагольности, а *protesten и *proteste, *regen и *rege кромѣ того вели бы къ смѣшенію съ разными падежами и числами сущ. *protest* и *regen* и прил. *rege*. Но наше *-овать* если можно въчемъ упрекнуть, то развѣ въ излишней тяжеловѣсности, а ужь отнюдь не въ эфемерности или въ сходствѣ съ падежными формами. Такъ на кой же.. конецъ намъ нѣмецкое-*ир*-? Не для того ли, чтобы обременять свою рѣчь неуклюжими словами?..... Неумѣстно употреблять оное въ *игнорировать*, еще страннѣе во французскихъ *резгмировать*, *форсировать*, куріозно соединять такое съ грѣческо-романскимъ *-из-* (*-ιζ-*, *-iz-*, *-is-*) въ *грѣч.* словѣ,

Digitized by Google

какъ въ *полемизировать*, *симпатизировать* (вм. *сгмпавизовать*, или еще лучше *сгмпавовать* = συμπαθεῖν), а тѣмъ болѣе снабжать цѣлымъ *-изир-* лат. слова и пріобрѣтать столь отвратительныхъ и трудно произносимыхъ уродцевъ, какъ *ассимилизировать*, *ассимилизированіе (9* слоговъ!), когда можно и должно сказать *ассимиловать* (assimilāre), *ассимилованіе*, или еще болѣе въ духѣ русской рѣчи—*ассимиловка*. (Ср. *ассигновать* и *ассигновка*, *вербовать* и *вербовка* съ лат. *assignāre* и съ нѣм. *werben* и *werbung)*.

Искажать свою рѣчь уродствами позорно. Но и этого эпитета не достаточно для того поступка: онъ зловреденъ, ибо отдаляетъ (вмѣстѣ съ разными другими искусственными продуктами фальшиваго ума нашей т. н. интеллигенціи) нашу рѣчь отъ рѣчи всѣхъ слав. народовъ; онъ унизителенъ для національнаго достоинства, ибо есть ничто иное, какъ безсознательная попытка подчинить нашъ языкъ нѣмецкой грамматикѣ; онъ налагаетъ клеймо удостовѣренія рабской зависимости несмысленныхъ дѣтей отъ иноземцевъ. Слѣдовало бы устыдиться хоть нашихъ галицкихъ единоплеменниковъ!... [1]).

Что же можно сказать въ пользу того *-ир-*? Ровно ничего!.....

А вѣдь въ прежнее время, когда въ обществѣ было больше національнаго чувства, дѣлалось иначе. У насъ есть болѣе 2-хъ сотень старѣйшихъ глаголовъ безъ *-ир-*, частью съ окончаніями на **-овать** и **-евать**, частью болѣе свободнаго, болѣе національнаго образованія на **-ить, -ать** напр. *адрессовать*, *арестовать*, *диктовать*, *интересовать*, *критиковать* (теперь вышло бы „критиц*ир*овать“!), *ревизовать*, *рекомендовать*; *малевать*, *тушевать*; *графить*, *линеить*, *контузить*, *школить*, *трафить*; *хиротонисать*, *печатать* и пр. Около сотни есть такихъ, которые встрѣчаются съ **ир**-омъ и безъ него (преимущ. заключающіе въ себѣ *из*, напр. *колонизовать)*, наконецъ до полутысячи наберется тѣхъ, въ коихъ *-ир-* царитъ почти безраздѣльно (я составилъ списки), и та-

---

[1]) И смѣшно и грустно видѣть, какъ наши публицисты, дѣлая выписки напримѣръ изо львовскаго *Слова*, покровительственно и наставительно „поправляютъ“ якобы нерусскую форму „компромиттовать“ и тп. на „чисто-русскую“ (!) *компрометтировать!*

Digitized by Google

ковые растутъ въ числѣ непрерывно, особенно у медиковъ, которые до тошноты и омерзенія снабжаютъ ими свою устную и печатную рѣчь и тѣмъ по мимо своей воли удостовѣряютъ, что живутъ въ духовномъ плѣну у Нѣмцевъ. Напротивъ число глаголовъ безъ *-ир-* уменьшается, ибо нѣкоторые изъ нихъ выходятъ изъ употребленія, а въ другіе все болѣе и болѣе вторгается, даже въ оффиціальномъ языкѣ, сей милый ублюдокъ. Напримѣръ, Словарь Рейфа, заключающій вообще не очень много иностранныхъ глаголовъ и особенно мало съ *ир*-омъ, еще не знаетъ иныхъ формъ, какъ *анатомить* (4 слога), *скандовать*, а нынѣ услышите только *анатомировать* (6 слоговъ!), *скандировать*; недавно впервые попалось мнѣ въ одномъ военномъ приказѣ *конфирмировать*; втѣснилось *ир* и въ *контрасигновать* (хотя безъ него *ассигновать*) и пр. Но и этого мало! Дѣло дошло до столь преступной гнусности, что стали сочиняться даже чисто-русскія слова съ тѣмъ же *ир*-омъ! Такъ въ недавнее время одна газета измыслила *бронировать* („Бирж. Вѣд." по цитатѣ въ „Нов. Вр." № 868), а потомъ явилось въ другой (см. тамъ же, № 1035) *москвизировать*! Лѣтъ же 10—15 тому назадъ было въ большомъ ходу *руссификаціе* (ну хоть бы „руссификованіе"!), которое, какъ извѣстно, улетучилось почти безслѣдно.....

Если бы я былъ иностранцемъ, знающимъ Россію только по грамматикѣ и словарю, то и тогда счелъ бы себя въ правѣ рѣшительно отрицать здоровое образованіе, патріотическое чувство и національное самопознаніе въ той средѣ, въ которой возможны такія мерзости. Скажу съ полнымъ убѣжденіемъ, что пока будемъ желать „руссифицировать" окраины, мы никого не „обрусимъ": то есть *признакъ*, что прежде мы должны *обрусить* себя самихъ и пріучиться *мыслить*.... Особенно неприлично и ненозволительно филологамъ уступать въ этомъ пунктѣ обычаю: истинный русскій филологъ,—филологъ въ душѣ, а не только по долгу службы,—не можетъ не коробиться сугубо отъ „москвизированныхъ руссифицированій".

„Моск. Вѣдомостямъ" принадлежитъ въ послѣднее десятилѣтіе заслуга, что онѣ изгнали *ир*, по крайней мѣрѣ, изъ нѣкоторыхъ словъ: такъ въ нихъ всегда свободны отъ сей прелести *формуловать*, *цитовать* и всѣ слова, образованныя уже при помощи *-из-*, напр. *поэтизовать*, *утилизовать*. Повидимому заслуга въ этомъ, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ реформахъ по языку, болѣе принадлежитъ П. М. Ле-

Digitized by Google

онтьеву; по крайней мѣрѣ дѣло это послѣ его смерти не пошло в
редъ; подмѣтилъ я тамъ даже нѣкоторыя ухудшенія, равно какъ и
передачѣ грѣч. и лат. именъ (напр. встрѣчались мнѣ тамъ фор
въ родѣ Юлій Романусъ, Платаносъ, немыслимыя при покойномъ
едва успѣлъ въ послѣднее время заболѣть г. Катковъ, какъ проб
лось туда и гадкое „полемизированіе" (№ 100, стр. 2, столб 6) и

Не могу тутъ не высказаться еще разъ противъ уважаемаго ака
мика *Грота*. Странно то, что нерѣдко его усердіе бываетъ обратно-п
порціонально потребности, т. е. сущности или натурѣ предмета: с
горячо выступаетъ противъ нѣкоторыхъ буквъ, о которыхъ, если да
стать на его точку зрѣнія, ничего нельзя сказать инаго, кромѣ то
что онѣ излишни, а въ то же время съ удивительнымъ благодушіе
относится къ дѣйствительнымъ безобразіямъ, коими невѣжды и не
мыслы исказили нашу рѣчь. Такъ, хотя онъ выражается неодобрител
„о цѣломъ легіонѣ глаголовъ" на *-ировать*, находитъ „особенно
удачнымъ" (какое мягкое выраженіе!) снабжать *ир*-омъ франц. глаго
видя здѣсь „двойное искаженіе", напр. въ „третировать", и да
мимоходомъ называетъ это даже „безобразіемъ" („Фил. Раз." I, 17 с
но при всемъ томъ онъ лишь слегка упоминаетъ о нѣкоторыхъ
пыткахъ „уменьшить" то безобразіе изгнаніемъ *ир*-а и по сему пов
нашелъ возможнымъ сказать только то, что „такія попытки конеч
заслуживаютъ одобренія, но *не всегда бываютъ удачны*" (?! см. II, 35
и что „къ сожалѣнію, это лишь въ *рѣдкихъ* (!) *случаяхъ* возможно
и отъ такой передѣлки *мало прибыли* (!), когда слово все таки остае
иностраннымъ" (I, 18). Словомъ, пусть „безобразіе" пребываетъ
полной. или почти въ полной, силѣ по старому!... Иной морали и
его словъ нельзя вывести. Къ такому исходу обыкновенно сводятся
разсужденія объ уродливостяхъ нашей рѣчи; за чѣмъ же о нихъ
толковать? Его мнѣніе, что отъ изгнанія *ир*-а „*мало прибыли*", пото
де что „слово все таки остается иностраннымъ", нельзя оставить бе
протеста, тѣмъ болѣе что произнесено академикомъ и распростране
въ двухъ изданіяхъ книги. Заимствованіе словъ изъ другихъ языко
неизбѣжно и въ принципѣ законно. Нужно только конечно и тут
какъ и во всякомъ дѣлѣ, поступать со смысломъ и съ тактомъ, т.
должно не злоупотреблять симъ правомъ и не оставлять безъ разбо
самые источники. Такъ мы ни мало не смущаясь можемъ заимствова
если нужно, слова древнихъ классическихъ народовъ, коихъ культу

Digitized by Google

сдѣлалась духовною матерью современной культуры всѣхъ цивилизованныхъ націй. Не только не смущаясь, но охотно можемъ черпать все полезное у Славянъ, ибо это своя семья, да и весьма желательно при томъ, чтобы она болѣе и болѣе сближалась своею рѣчью и чтобы нашъ языкъ, какъ можно болѣе обогатившись полезными элементами и изъ собственныхъ народныхъ нѣдръ и изо всѣхъ славянскихъ ручьевъ и освободившись при той же помощи отъ дурныхъ, могъ достойно возвыситься на степень общеславянскаго языка, подобно тому какъ въ Грѣціи видоизмѣненное аттич. нарѣчіе стало *обще-греческимъ* языкомъ, ἡ κοινή [1]). (Не имѣть подобныхъ помысловъ, не интересоваться яркою культурно-міровою ролью, которая тогда неизбѣжно достанется славянству, значитъ имѣть слабое національное чувство. Правда, для осуществленія той великой цѣли, за которою открывается неизмѣримо широкая и блистательная перспектива, нужно цѣлому нашему народу стать по культурѣ и по всему быту передовымъ народомъ, стать выше всѣхъ Славянъ... Препятствовать такого рода подъему націи, по какимъ бы то ни было побужденіямъ, значитъ быть врагомъ отчизны и пособникомъ нѣмецкому drang nach osten). Но гораздо строже и разборчивѣе слѣдуетъ поступать при заимствованіяхъ изъ иныхъ языковъ, ибо каждымъ такаго рода дѣйствіемъ мы ставимъ себя въ подчиненное положеніе, относительно извѣстнаго круга понятій, къ чужому народу. И тутъ національное чувство, у кого оно есть, легко подскажетъ, что намъ, по историческимъ причинамъ, скорѣе можно что нибудь заимствовать у романскихъ народовъ (возводя при томъ слова, если возможно, ко классическому первообразу), чѣмъ у Нѣмцевъ [2]). Совсѣмъ

---

[1]) Это далеко не тожественно съ русификаціею Славянъ. Я желаю, чтобы хоть для отдаленныхъ потомковъ современнаго славянства *всѣ* старые писатели стали общими и родными, какъ для позднихъ Грѣковъ стали таковыми не только аттики Платонъ, Софоклей и тд., но и Гомеръ и Пиндаръ, и Алкманъ и Алкай, не смотря на огромныя различія въ ихъ языкѣ. Такому объединенію должно предшествовать взаимное сближеніе славянскихъ племенъ, особенно въ рѣчи и письмѣ. Къ несчастію, самая азбука наша служитъ крупною помѣхою къ достиженію этой цѣли, да въ добавокъ проводитъ рѣзкую черту между нами и почти всѣмъ цивилизованнымъ міромъ.

[2]) Было бы однако крайне нелѣпо выводить изъ сихъ и подобныхъ словъ заключеніе о моей антипаеіи или нерасположенности къ Нѣмцамъ;

Digitized by Google

иное дѣло—грамматическая *форма* слова. Переносить *-ир-* значитъ давать доступъ нѣмецкой грамматикѣ въ русскую рѣчь; это есть покушеніе передѣлывать, германизовать свой языкъ, есть посягательство на него. Даже переполненный чужими словами языкъ сохраняетъ свою личность, пока блюдетъ свою грамматику; но по мѣрѣ того какъ онъ принимаетъ чужую грамматику, его существованіе, по справедливому замѣчанію *Вильг. hУмбольдта* (Üb. d. versch. d. menschl. sprb.), кончается (ср. также *M. Müller*, Wiss. d. spr. I, 65—72; въ моей „Грамматикѣ" стр 8 сл.). Положимъ, что между введеніехъ *ир-а* и гибелью языка есть еще дистанція весьма обширнаго размѣра; но аттентатъ остается таки аттентатомъ. Столь велика разница между заимствованіями словъ и формъ. А профессоръ и академикъ по русскому языку хочетъ увѣрить насъ, что оба сіи дѣйствія почти безразличны!..

Не подумайте, впрочемъ, чтобы г. Гротъ былъ *вообще* враждебенъ передѣлкамъ. Напротивъ, онъ прямо говоритъ, что нѣкоторые глаголы этого рода „*должны* быть исправляемы" (II, 354). Но какъ? А вотъ какъ: напр. „*цензировать* (отъ нѣм. censiren) лучше нежели *цензуровать* (отъ цензура)"! Просто противно читать! „*Классифировать* (отъ франц. classifier) лучше—потому что короче—нежели *классифицировать* (отъ нѣм. classificiren)". Какъ таки не додуматься до того, что единственно приличная и законная для насъ форма есть „*классификовать*", которая при томъ нисколько не длиннѣе чѣмъ „классифировать", и которая дѣйствительно иногда встрѣчается [1]), также какъ *кодификовать*, *ратификовать*, *ректификовать*, *фальсификовать* и др.!

Какъ въ нашей рѣчи въ послѣдніе годы сильно порѣдѣли (а все

скорѣе, напротивъ. они свидѣтельствуютъ о противоположныхъ чувствахъ, за которыя меня нѣкоторые даже сильно попрекали германофильствомъ. Да я глубоко уважаю эту націю за многое, въ томъ числѣ и за drang nach osten (теперь даже и nach westen), какъ за признакъ нравственно-національной мощи; но я хотѣлъ бы только, чтобы мы по своему нравственному закалу и культурной выработкѣ не уступали имъ и постарались бы даже превзойти ихъ въ будущемъ. Кажется, желаніе законное! Тогда drang nach osten смѣнится культурно-славянскимъ „напоромъ на западъ".

[1]) „Классификовать" употребляетъ напр. г. *Кайзеръ* (хотя и лифонскій уроженецъ) въ переводѣ 2-ой серіи „Лекцій" *Макса Мюллера*, послѣ разговора о томъ со мною въ Липскѣ (Leipzig) въ 1866 г.

Digitized by Google

таки еще не исчезли!) *Лемберъ* (Львовъ), *Нейзацъ* (Новый Садъ) и т. д., такъ нужно надѣяться, что съ дальнѣйшимъ подъемомъ національнаго духа и культуры исчезнутъ и *Дарьи* и *Аграмъ* (Загребъ) и *Кёнигсбергъ* (Королевецъ) и *Дерптъ* (Юрьевъ) и пр., и еще болѣе близкіе намъ разные -„бурги“ и -„штадты“, и особенно *ир*-ъ. Поскорѣе же спровадимъ его, какъ Одуссей своего *Ира*, и скажемъ вмѣстѣ съ Одуссеемъ „Ἶρος ἄιρος“!

VIII.

Кто внимательно окинетъ взоромъ и оцѣнитъ дикую, взъерошенную кутерьму обычной у насъ передачи грѣч. и лат. словъ съ ея непослѣдовальностями, противорѣчіями и безсмысленностями, тотъ не можетъ не изумиться, не можетъ также не прійти къ заключенію, до какой степени вѣрна мысль, что языкъ *даже* въ мелочахъ, въ частностяхъ, въ какой нибудь передачѣ иностранныхъ словъ, служитъ вѣрнымъ портретомъ народа, т. е. въ настоящемъ случаѣ, главнымъ образомъ, его т. н. интеллигенціи.... А портретъ этотъ выходитъ печальнымъ, но и вполнѣ согласнымъ съ прочими наблюденіями. Тутъ во очію предстаетъ и скудость общественнаго и національнаго смысла, и тощность, шаткость, вѣтренность образованія нашихъ литературныхъ дѣятелей (лишь въ послѣдніе годы сдѣлавшаго поворотъ къ лучшему), и рабская, неосмысленная зависимость отъ иностранцевъ, и крайне низкій уровень національнаго, русско-славянскаго самосознанія и патріотисма. Робость же въ измѣненіи сего къ лучшему свидѣтельствуетъ о безжизненности и казеннокоштности нашихъ духовныхъ силъ. Рѣчь наша какъ бы усѣяна позорными клеймами. Они издавна возмущали мою и научную и національную совѣсть. Счистить оныя возможно радикальнѣе и скорѣе слѣдуетъ во имя и истины и науки, и даже во имя патріотисма. Вновь напомню, что это дѣло имѣетъ еще и ту прелесть, что оно въ сущности есть не нововведеніе, а *возстановленіе* и *продолженіе* разумной и родной старины въ научномъ духѣ. Если бы Фил. Общество задалось такою цѣлью и неуклонно стремилось къ достиженію оной, то много могло бы сдѣлать и заслужить признательность мыслящихъ лицъ, хотя бы—чего можно ожидать—наши свистуны и борзописцы выступили противъ него. Прошу впрочемъ не упускать изъ виду сказаннаго мною выше во II-й главѣ, также въ „Играхъ“ стр. XXI сл. и въ „Запискахъ“ II, 82 о словахъ обрусѣвшихъ и слишкомъ укоренившихся.

Digitized by Google

Орѳографія и самая азбука нигдѣ, ни у одного народа, не оставались и не могутъ оставаться безъ измѣненій. Обыкновенно идетъ сначала долгій процессъ борьбы элементовъ, пока не установится *нѣкоторый* покой. Но и несовершенства того, что болѣе или менѣе упрочилось, и измѣненія выговора и развитіе языкознанія все съ большею и большею настойчивостью требуютъ реформы. Вотъ почему орѳографія почти всѣхъ европейскихъ народовъ испытала даже въ текущемъ столѣтіи болѣе или менѣе значительныя перемѣны. У западныхъ и южныхъ Славянъ письмо и самая азбука совершенно перестроены въ весьма недавнее время. О реформахъ, до нынѣ продолжающихся, у германскихъ и романскихъ народовъ см. у *Грота* l. c. II, 149—174. Я обращу особенное вниманіе на двѣ страны, изъ которыхъ въ одной чрезвычайно сильна научная жизнь и мысль, а въ другой дѣло реформы труднѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было: это—Германія и Англія. Нѣмцы, не смотря на то что ихняя орѳографія и въ частности передача грѣч. и лат. словъ гораздо раньше и прочнѣе установились и несравненно глубже вошли въ жизнь и во всѣ слои народа, не смотря и на то что у нихъ передача грѣко-латинскихъ словъ несравненно точнѣе и правильнѣе нашей, не смотря наконецъ и на то что тожественность азбуки съ латинскою сильно затрудняетъ во многихъ случаяхъ передѣлку укоренившейся орѳографіи,—не смотря на все это, непрерывно и сильно ее реформуютъ по толчку, данному болѣе полувѣка тому назадъ *Як. Гриммомъ*. Не говоря уже о томъ, что готическое (національное) письмо все болѣе и болѣе вытѣсняется латинскимъ, такъ что въ ученой литературѣ первое попадается теперь разъ въ десять рѣже втораго, стóитъ взглянуть на крупныя реформы, введенныя такими лицами, какъ *Гриммы*, *Шлейхеръ* и пр. Вотъ, напримѣръ, какъ пишетъ Шлейхеръ: Das *vor li*gende *b*uch. .. der *s*tand der *s*prachwißenschaft.... daß... geschriben.... seit fünfzehn *jar*en.... *ler*er.... wer list... so *v*il als *tu*nlich *dar zu leg*en, daß sie ire... dem *geer*ten *hern* и т. п. Не разъ устраивались и коммиссіи для реформы орѳографіи; въ прошломъ году въ Берлинѣ былъ учрежденъ для этой цѣли обще-нѣмецкій конгрессъ ученыхъ. Не стѣсняются Нѣмцы вводить несомнѣнныя истины и въ школьныя книги. Самый трудъ Лубкера, котораго переводъ предпринимается теперь К. Отдѣломъ Филол. Общества, служитъ тому доказательствомъ (см. тамъ предисловія): грѣч. и нѣкоторыя латинскія слова переданы по новому способу, напр. *Aischylos* (вм. Aeschylus), Aisōpos (вм. Aesopus),

Digitized by Google

Kyros (вм. Cyrus), Oinomaos (вм. Oenomaus), Vergil и Vergilius и пр.— Въ консервативной и вмѣстѣ прогрессивной Англіи,—гдѣ, благодаря вѣковой свободной жизни, существуютъ одновременно и преданность къ старинѣ и могучая энергія, — послѣ многихъ частныхъ попытокъ реформы въ теченіи трехъ столѣтій, составились съ 40-хъ годовъ общества, задавшіяся цѣлью ввести при помощи не только печатной пропаганды, но и митинговъ *и школъ*, письмо согласное съ выговоромъ, т. е. произвести колоссальную и крайне трудную ломку всей нынѣшней англійской псевдографіи. „Самая сильная агитація въ пользу фонетическаго письма началась въ 1843 году въ Бирмингамѣ; тамъ нѣкто Гиллъ (Hill) пожертвовалъ съ этою цѣлью *значительный капиталъ* и учредилъ *школу*; въ память чего въ названномъ городѣ ежегодно дается *фонетическій праздникъ*. Въ тоже время въ Батѣ основанъ былъ *Фонетическій Журналъ*, до сихъ поръ издаваемый. Ревностными поборниками новаго письма сдѣлались вскорѣ *Исаакъ Питманъ* и *Эллисъ*, придумавшіе для этого дѣла разныя *измѣненія и дополненія въ азбукѣ*: по ихъ системѣ уже и напечатано *множество книгъ и брошюръ*, особенно религіозныхъ, для народнаго чтенія. Въ 1862 г. было въ Англіи *шесть* журналовъ съ чисто-фонетическимъ письмомъ“ (*Гротъ*, l. c. II, 155). Особенною неутомимостью въ пропагандѣ сего дѣла отличается одинъ изъ первостепенныхъ англійскихъ ученыхъ *Ал. Дж. Эллисъ* (см. у *М. Мюллера*, Wissenschaft d. Sprache, bearb. v. Böttger, II, 542 f., перечень его сочиненій по сему предмету, послѣ того еще возросшій), а знаменитый Максъ Мюллеръ увѣренъ что эта агитація, не смотря на колоссальность труда, достигнетъ таки своей цѣли. „Такъ какъ присущее намъ уваженіе къ истинѣ и правдѣ“, говоритъ онъ, „хотя порою и усыпляется и робѣетъ, всегда подъ конецъ оказывается неодолимымъ, ибо оно дѣлаетъ людей способными отрѣшиться даже отъ всего, что они считаютъ самымъ дорогимъ и самымъ священнымъ,— будь то хлѣбные законы или династіи Стюартовъ, папскіе легаты или языческіе идолы,—то не сомнѣваюсь я и въ томъ, что подобно имъ рухнетъ со временемъ и устарѣлая и испорченная орѳографія“ (l. c. II, 91). Недавно одинъ членъ парламента публично обѣщалъ даже поднять этотъ вопросъ въ палатѣ общинъ, чтобы добиться содѣйствія парламента и правительства. Предложенныя же мною реформы суть ничто въ сравненіи съ этою.

Что же можетъ насъ удерживать? И почему, въ то время какъ

Digitized by Google

безсмысленныя выдумки у насъ ежедневно многими проводятся на-обумъ, станемъ мы пугаться реформъ раціональныхъ и научно защищенныхъ? Но чѣмъ ильнѣе косность общества, тѣмъ энергичнѣе и бодрѣе надлежитъ ратовать противъ нея. Естественно, что задѣло это подобаетъ взяться прежде всего филологамъ: они должны лучше, чѣмъ остальное общество, *понимать* нашу словесно письменную болѣзнь и сильнѣе *чувствовать* потребность исцѣленія отъ оной. Знаю, что иной верхоглядъ, увидя непривычную форму, захочетъ зубоскалить; но такъ какъ онъ не въ состояніи будетъ дать какое либо осмысленное объясненіе своему зубоскальству, то окажется, что смѣется сдуру, смѣется надъ собственною заскорузлостью. Неужели насъ чужое скудоуміе можетъ отвратить отъ хорошаго дѣла?

1879 г.

P. S. Прилагаю слѣдующую приписку къ моему „письму".

Ко гл. I. Съ удовольствіемъ могу отмѣтить, что уже словомъ и дѣломъ заявили свое сочувствіе къ изложенной въ немъ теоріи Вяч. Ив. *Петръ* въ рефератахъ, читанныхъ въ Ф. Общ. въ концѣ 1879 г., о моихъ *Фил. Зап.*; Ст. Ив. *Бехъ* въ рецензіи того же труда (*Ун. Изв.* 1880, №№ 3 и 4) и Ал. Ос. *Поспишилъ* въ дѣльномъ изданіи Платонова *Лахета*, К. 1880. Послѣдній отмѣтилъ также долготу звуковъ во всемъ текстѣ сего діалога и въ примѣчаніяхъ къ оному.—Одобреніе выражено и въ *М. Вѣд.* 1878, № 323.

Ко гл. II, прим. 2. Кгнеръ въ **Ausf. Gramm. d. lat. Spr.** (**Hann.** 1877—79), I, 35. 36, также высказался противъ смѣшенія *i* съ *j*, *u* съ *v*. У насъ не увлеклись новооткрытою мудростью не только столь заслуженные филологи, какъ гг. *Благовѣщенскій* и *Дѣлленъ*, но и Игн. *Коссовичъ* и т. п.

Ко гл. III, а. Образчикомъ кутерьмы въ нашей орѳографіи могутъ служить помѣщенныя почти рядышкомъ въ *Н. Врем.* 1879 г., № 1265, стр. 2, флт.: логарифмъ, Ѳарсалъ, теорема! Исключать *г* изъ учебниковъ тѣмъ непростительнѣе, что, не зная этой буквы, дѣти не сумѣютъ даже прочесть *мро*, со сложными „мропомазаніе, мроносица" и пр. (гдѣ никто не пишетъ *и*), и нѣкоторыя слова въ русскомъ переводѣ библіи. Нерѣдко встрѣчается *г* и въ „сгнодъ" (напр. *Н. Вр.* 1880 г., № 1398, стр. 4).—*ж.* Знакъ *ѳ* появился было и въ *Моск. Вѣд.* 1879, № 266, стр. 1, дважды въ словѣ „Кёллеръ"; но ни раньше ни позже онъ мнѣ тамъ не встрѣчался.

Ко гл. IV. Календы=Kalendae, Баіи=Bājæ; этёс и (ж.)=ἐτήσιαι (м.).

Ко гл. V. Часто у насъ *-άριον* и *-ārium* (ср. р.) неправильно превращаются въ *-άрь* (м. р.), напр. *тропарь* изъ τροπάριον, *календарь* изъ **kalendārium**.

Digitized by Google

Ко гл. VI. Замѣчательно-парадоксальную мысль высказалъ нѣдавно проф. *Бодуэн-де-Куртенэ*, будто „в словянском нѣт вовсе гласных основ склоненія"! („Подробная программа лекцій", Казань 1878, стр. 22; ср. 68 сл.).—Въ посмертномъ трудѣ *Корсена*, Beitr. z. ital. Sprachk., Lpz. 1876, стр. 168, явилась новая этимологія словъ φώρ и fūr отъ √*dhvar* „вредить", которою едва-ли можетъ быть подорвана прежняя отъ *bhar* „носить".—Я представилъ свои догадки о *верба* и *воръ* отчасти съ тою цѣлью, чтобы поднять вопросъ о возможности перехода праарійскаго *bh* въ слав. *v*, на каковую мысль наводятъ и нѣкоторые другіе случаи.

Ко гл. VII. Обстоятельному разсмотрѣнію всѣхъ чужеземныхъ глаголовъ въ нашей рѣчи я намѣренъ посвятить особую статью.—Изъ устарѣлыхъ глаголовъ можно припомнить *вапить* = красить („гробъ повапленъ") отъ грч. βάπτειν, √βαφ. Теперь вышло бы „вaптировать" или „баптизировать"!—Злой „иръ" все ростетъ и цвѣтетъ...

Ко гл. VIII. Столь возмутительный поступокъ, какъ именованіе русскаго города *Львова*, основаннаго галицкимъ княземъ Львомъ, „Лембергомъ", и понынѣ не рѣдко встрѣчается. Такъ и въ самое послѣднее время замѣтилъ я это въ *Кіевл.*, № 178, стр. 3, столб. 3. въ *Н. Врем.* отъ $^{14}/_{2}$ сент. въ корреспонденціи изъ Галиціи, въ *Голосъ*, № 236, стр. 2, столб. 4 (гдѣ также и наша *Двина* превращена въ нѣм. „Дюну"!). Столь обильная добыча всегда оказывается уже при самомъ бѣгломъ просмотрѣ нашихъ газетъ!

Въ настоящемъ году прусскій мин. нар. пр. Путткаммеръ даже сдѣлалъ обязательными по своему вѣдомству разныя научныя и разумныя перемѣны въ орѳографіи. О томъ, какъ „желѣзный канцлеръ", не терпящій ни въ комъ самостоятельности и враждебный тому министру, какъ лицу иной партіи, постарался подорвать его дѣло, никто еще вѣроятно не забылъ. Такъ часто тупое упрямство и личные мотивы становятся добру поперегъ пути...

Статья отпечатана не такъ, какъ было желательно. Особенно это замѣтно въ обозначеніи долготы и акцентовъ; надъ грѣческими же и русскими буквами оказалось даже невозможнымъ отмѣтить то и другое вмѣстѣ, такъ что приходилось выбирать лишь одинъ изъ двухъ знаковъ, а надъ ι нельзя было наставить даже просто знакъ долготы; напр. въ Ἐριννύς не могла быть показана долгота звуковъ ι и υ, въ *Urānus* осталось *U* безъ акцента, а *У* въ *Уранъ* безъ знака долготы и пр

Октябрь 1880.

Digitized by Google

б) Содержаніе двухъ рефератовъ Вяч. Ив. Петра по поводу „Филологическихъ Записокъ" А. А. Иванова *).

I. Грамматика

Представители классической филологіи въ Россіи занимались и занимаются преимущественно одною, именно реальною, стороною филологіи, т. е. исторіею литературы, древностями и т. д., почти пренебрегая тѣмъ, что составляетъ основаніе филологіи,—языкомъ. Только въ послѣднее время явилось нѣсколько хорошихъ, даже капитальныхъ, трудовъ по языку. Спеціальныя же грамматики классическихъ языковъ весьма недостаточны, такъ какъ онѣ, за немногими исключеніями, придерживаются средне-вѣковаго метода, способствующаго изученію этихъ языковъ для практической цѣли, заключающейся въ умѣніи говорить на нихъ, и отстаютъ отъ современной филологической науки, добивающейся не только умѣнія говорить на этихъ языкахъ, незнанія только внѣшней формы, но и пониманія внутренняго строя слова и содержанія предложенія—историческимъ и сравнительнымъ путями. Кромѣ того учебники эти суть переводы или передѣлки нѣмецкихъ учебниковъ, составленныхъ на основаніи грамматикъ нѣмецкаго языка, строй котораго совершенно иной, чѣмъ строй русскаго языка. Составитель грамматики класс. языка для русской публики долженъ быть проникнутъ новыми филологическими идеями и при томъ сознаніемъ нелѣпости устарѣлаго метода. Такимъ человѣкомъ является А. А. Ивановъ, какъ авторъ латинской грамматики. Его „Грамматика", предназначенная первоначально для его учениковъ высшихъ классовъ, превратилась въ научную грамматику лат. языка, достойную служить главнымъ пособіемъ посвящающей себя изученію классическихъ языковъ университетской молодежи. Можно утвердительно сказать, что трудъ А. А. Иванова, когда онъ сдѣлается общимъ достояніемъ русскихъ филологовъ, положитъ конецъ варварскому методу изученія и преподаванія латинскаго языка, служившаго и служащаго до сихъ поръ предметомъ безсмысленнаго зубренія и заучиванія какихъ то непонятныхъ формъ и списковъ исключеній. Справедливость этого мнѣнія явствуетъ во первыхъ изъ того, что въ русской литературѣ это есть первое сочиненіе по латинскому языку, излагающее этимологію научнымъ, т. е. историческимъ

*) Читаны 13 окт. и 17 ноября 1879 г.—Орѳографія автора сохранена.

Digitized by Google

и сравнительнымъ способомъ, и во вторыхъ, оно по своему достоинству нисколько не уступаетъ подобнаго рода иностраннымъ сочиненіямъ, напр. Бухелера, Мергета. Для русскихъ филологовъ оно имѣетъ даже больше цѣны, чѣмъ нѣмецкія сочиненія, такъ какъ оно во первыхъ написано на родномъ языкѣ, а во вторыхъ всѣ явленія латинской этимологіи сдѣланы болѣе доступными тѣмъ, что они сравнены не только съ подобными явленіями греч. языка, но и древне-славянскаго и русскаго, и наконецъ оно представляетъ собою, такъ сказать, сводъ результатовъ, добытыхъ историческимъ и сравнительнымъ языковѣдѣніемъ. Вся грамматика А. А. Иванова распадается, послѣ предисловіи и перечня сочиненій, на 3 отдѣла.

I. Введеніе, состоящее изъ двухъ главъ, одной—о языкѣ вообще и другой—о латинскомъ языкѣ въ особенности.

II. Фонетику, подраздѣляющуюся тоже на двѣ главы, одну—о системахъ звуковъ языка и другую—объ измѣненіяхъ звуковъ;

III. Этимологію, которая распадается опять-же на двѣ главы: одну—объ именахъ и мѣстоименіяхъ и другую—о глаголахъ.

Заканчивается книга двумя *приложеніями*: I. О грѣческомъ языкѣ; II. объ италійскихъ нарѣчіяхъ.—Къ ней же въ концѣ II-ой части „добавленія и поправки“.

(Слѣдуетъ подробное изложеніе содержанія по отдѣламъ, главамъ и параграфамъ).

Познакомившись съ содержаніемъ книги А. А. Иванова, г. Петръ приходитъ къ тому заключенію, что авторъ задался цѣлью представить языкъ вообще, а латинскій въ особенности, во всѣхъ періодахъ его развитія, начиная отъ колыбели и кончая его смертью. Онъ вводитъ читателя въ то отдаленное время, когда человѣкъ еще только старался выражать свои представленія сочетаніями звуковъ, т. е. корнями; онъ учитъ его, какъ человѣкъ, въ силу бо́льшаго умственнаго развитія, нуждаясь въ болѣе точномъ выраженіи своихъ представленій, укладывалъ корни въ болѣе опредѣленныя формы; кромѣ того онъ знакомитъ его и съ видоизмѣненіями не только отдѣльныхъ звуковъ и ихъ сочетаній, но и цѣлыхъ формъ въ историческомъ порядкѣ. Такаго систематическаго изложенія развитія языка нѣтъ ни въ одной грамматикѣ, именно нѣтъ того отдѣла (I), который называется въ книгѣ А. А. Иванова „Введеніемъ“ и посвященъ разъясненію вступительныхъ понятій въ грамматику, что̀ имѣетъ немаловажное значеніе.

Digitized by Google

Особенный интересъ представляетъ второй отдѣлъ—„Фонетика". Тутъ читатель знакомится съ такими вопросами, которые въ другихъ грамматикахъ остаются болѣе или менѣе безъ вниманія, или невѣрно толкуются, какъ напр. параграфъ (15) объ интонаціи, правилахъ объ ударенiи и другіе. Этотъ отдѣлъ о фонетикѣ, говоря вообще, по нашему мнѣнію самый лучшій, по богатству матеріала, по новизнѣ многихъ данныхъ и объясненій, изъ которыхъ многія лично принадлежатъ автору, по строго научному и систематическому распредѣленію матеріала, такъ какъ здѣсь объясняются такія явленія, которыя въ другихъ грамматикахъ входятъ совершенно неправильно въ составъ метрики. Особеннаго вниманія и похвалы заслуживаетъ стремленіе автора обязательно отмѣчать долготу гласныхъ звуковъ, знакомствомъ съ которою въ высокой степени облегчается пониманіе фонетическихъ явленій. Не менѣе важно и нововведеніе или, лучше сказать, возстановленіе правильнаго писанія, переобразованія и произношенія греч. и лат. и вообще иностранныхъ словъ на русскомъ языкѣ. А. А. Ивановъ первый такъ основательно разобралъ это дѣло и указалъ на тѣ безобразія, которыя существуютъ при переобразованіи иностранныхъ словъ въ русской литературѣ. Онъ совершенно справедливо требуетъ напр. передавать θ или *th* черезъ *ѳ*, греч. υ или лат. *y* черезъ *ѵ* и *ae* или *æ* черезъ *ѣ*. Но онъ кажется слишкомъ требовательнымъ, если не довольствуется русскимъ алфавитомъ для передачи иностранныхъ звуковъ и сочиняетъ на примѣръ для лат. *ae* и *oe* буквы *ä* и *ö*. При переобразованіи иностранныхъ словъ авторъ подвергаетъ оныя послѣдовательно правиламъ русской фонетики и морфологіи и ради точной передачи иностранныхъ словъ удерживаетъ совершенно справедливо и ихъ иностранное ударенiе. Имѣя въ виду точное произношеніе иностранныхъ словъ, референтъ предложилъ передавать греч. υ и лат. *y* черезъ русск. *ы* на томъ основаніи, что *ѵ* есть собственно видоизмѣненіе греч. υ, а это послѣднее, утерявъ первоначальный свой звукъ латинскаго *u* (русск. *у*, которое въ греч. яз. стало изображаться буквами ου), означаетъ собою собственно средній звукъ между u (лат.) и i, т. е. ü. Русское же начертаніе *ы* (дрсл. ъі) означаетъ ничто иное, какъ сочетаніе звуковъ ъ+і, изъ которыхъ первый произошелъ или изъ *a* или изъ *u*, а второй изъ *i*. Такимъ образамъ ы=ъі произошло или изъ *ai* или изъ *ui*. Референтъ предложилъ для передачи греч. υ и лат. *y*—букву *ы*, происшедшую изъ *ui*, тѣмъ болѣе что дѣйствительно существуетъ такое соотвѣтствіе звуковъ, какъ напр. въ корняхъ πυϑ и *пыт* въ πυνϑάνομαι и ис-*пыт*-аніе и под.

Digitized by Google

Въ третьемъ отдѣлѣ—„Этимологія", непріятно насъ поражаетъ отсутствіе весьма важной части грамматики, о словообразованіи вообще и о приставкахъ въ особенности. Подобный пропускъ служитъ въ ущербъ серіозности, на которую имѣетъ полное право сочиненіе А. А. Иванова. Нѣкоторой неясностью страдаетъ параграфъ (26, подъ линіей), въ которомъ говорится о словообразованіи и о флексіи, какъ о двухъ различныхъ явленіяхъ, а между тѣмъ изъ опредѣленія основы и слова выходитъ, что словообразованіе и флексія одно и тоже. Весьма раціонально дѣленіе основъ на *три* основныхъ склоненія, изъ которыхъ 1-ое заключаетъ въ себѣ *а*- и *е*-основы, 2-ое—*о*-основы а 3-ье—основы на согласные, *і* и *и*, въ виду общаго характера, и въ другихъ языкахъ, особенно согласныхъ основъ и основъ на *і* и *и* съ одной стороны и основъ на *а* и *е* съ другой. Въ приложенной таблицѣ (дополненной въ добавленіяхъ) наглядно представлена вся флексія и въ слѣдующихъ затѣмъ примѣчаніяхъ объяснена она достаточнымъ количествомъ примѣровъ, взятыхъ изъ памятниковъ разныхъ эпохъ языка. Историческій методъ изложенія вполнѣ выдержанъ. Кромѣ того постоянныя и систематическія указанія на соотвѣтствующія формы греч. и слав. языковъ не мало содѣйствуютъ ясности изложенія. Изложеніе ученія о степеняхъ сравненія отличается отъ изложенія того-же предмета въ другихъ книгахъ тѣмъ, что показано нѣсколько способовъ образованія ихъ. Нарѣчія изложены научнымъ образомъ, какъ окаменѣвшія падежныя формы. Параграфъ о числительныхъ интересенъ сопоставленіями латинскихъ числительныхъ съ греч. и славянскими. Самымъ неудовлетворительнымъ можно назвать параграфъ о мѣстоименіяхъ, такъ какъ объяснены только формы сходныя съ соотвѣтствующими именными падежами. Авторъ самъ извиняется тѣмъ, что „склоненіе мѣстоименій, особенно личныхъ, представляетъ столько особенностей вслѣдствіе смѣшенія различныхъ корней и основъ и сильнаго измѣненія ихъ, что ихъ неудобно было помѣстить вмѣстѣ съ именами, и потому они могутъ быть представлены лишь въ самомъ краткомъ видѣ, съ немногими поясненіями".

Особеннаго вниманія заслуживаетъ также способъ изложенія глагольныхъ формъ. Исходною точкой служитъ корень, чистый или распространенный. Отъ корня происходитъ общая глагольная основа. Глагольныя основы, чистыя, распространенныя, или иначе измѣненныя, служатъ новыми основами, прѣзентною или перфектною. Отъ этихъ

Digitized by Google

образуются опять посредствомъ особенныхъ приставокъ новыя основы наклоненій и отглагольныхъ именъ. Черезъ прибавленіе флексійныхъ приставокъ получаются лица временъ и наклоненій и падежи отглагольныхъ именъ. Подобный научный способъ изложенія весьма раціоналенъ, такъ какъ изучающій его, различая составныя части отдѣльныхъ формъ и зная постепенное развитіе одной формы изъ другой, весьма легко объясняетъ и усвоиваетъ себѣ первоначальное значеніе формъ и расширеніе этого значенія, обусловливаемое постепенностью развитія ихъ, и такимъ образомъ знакомится съ тѣмъ богатствомъ значеній и съ тою логичностью передачи отношеній одного дѣйствія къ другому, которыми отличаются классическіе языки, особенно латинскій, передъ другими языками. Всѣ эти объясненія формъ глагола. сами собою ясныя, становятся еще понятнѣе вслѣдствія сравненія ихъ съ подобными формами въ греч. и слав. языкахъ. Весьма удачно между прочимъ объясненіе формы повелительнаго накл. 2 лиц. ед. ч. дѣйств. залога, при чемъ по поводу такой же формы въ пѣсни арвальскихъ братьевъ *sins* авторъ пускается въ примѣчаніяхъ и дополненіяхъ въ полемику съ г. Модестовымъ. Поводами къ полемикѣ съ нимъ послужили кромѣ sins еще невѣрныя толкованія у Модестова словъ *luerve*, *sali* изъ той же пѣсни, звука ŏ и друг..... Въ этихъ „добавленіяхъ“ можно найти вообще весьма много полезнаго и интереснаго.

Одинъ, общій всѣмъ грамматикамъ, недостатокъ, относительно глагола, замѣчаемъ и въ книгѣ А. А. Иванова. Дѣло въ томъ, что значеніе времени и вида приписывается всѣмъ глагольнымъ формамъ, между тѣмъ какъ оно свойственно только изъявительному, остальныя же наклоненія и отглагольныя имена времени не означаютъ; имъ свойственно только обозначеніе вида дѣйствія. Поэтому не можно говорить по примѣру автора praesēns, conjunctīvī, imperfectum conjunctīvī, а необходимо говорить на оборотъ conjunctīvus praesentis, imperfectī, или еще логичнѣе conjunctīvus actiōnis imperfectae praesentis, conjunctīvus actiōnis imperfectae praeteritī и т. д. По крайней мѣрѣ не говорятъ praesēns infinitīvī, а всегда infinitīvus praesentis, или логичнѣе infinitīvus actiōnis imperfectae.

Во всемъ сочиненіи авторъ придерживался школы, получившей начало отъ Боппа и развитой Шлейхеромъ. Но не смотря на это, нѣкоторыя формы остались не объясненными, какъ inf. на *-ier*, а нѣкоторыя объяснены неудовлетворительно, какъ inf. на -ειν, или флексія мѣсто

Digitized by Google

именій. Въ этомъ виновата Шлейхерова система, которою отчасти руководился г. Ивановъ. Не смотря на все ея великолѣпіе, она не совершенна, такъ какъ не можетъ объяснить всѣхъ формъ. И дѣйствительно, можно многое сказать противъ нея, какъ напр. неестественно утверждать, что всѣ корни, въ томъ видѣ, въ какомъ они служили средствомъ для выраженія понятій человѣческаго ума, были односложны; а между тѣмъ двухсложные корни, состоящіе изъ многократныхъ комбинацій звуковъ, скорѣе могли служить характерными признаками разныхъ категорій представленій. Такимъ образомъ можно избѣгнуть ученія о вставкахъ и соединительныхъ звукахъ. Далѣе, ѳематическія и флексійныя приставки, судя по ихъ составнымъ частямъ, равняются мѣстоименіямъ, предлогамъ и разнымъ частицамъ, и потому не могли быть никогда самостоятельными знаменательными корнями, какъ думаетъ Шлейхеръ, а были всегда указательными элементами съ указательною силою, получили же знаменательное значеніе отъ того знаменательнаго корня, къ которому присоединились. Приставки эти въ первобытномъ видѣ всѣ оканчивались на *i*, и потому всѣ ѳемы должны были первоначально оканчиваться на *i*. Вслѣдствіе отпаденія конечнаго *i*, онѣ сдѣлались согласными ѳемами или ѳемами на *u*, а вслѣдствіе расширенія согласной ѳемы посредствомъ новыхъ элементовъ, какъ *a*, *o* (собственно *ai*, *oi*), онѣ сдѣлались гласными ѳемами на *a*, *o*. Кромѣ того не вѣрно утверждать, что флексійныя приставки искони были соединены съ корнями и ѳемами. Не естественнѣе-ли допустить, что сначала одни корни, а потомъ однѣ ѳемы означали все то, что въ послѣдствіи выражалось флексійными приставками. Профессоръ А. Лудвигъ по крайней мѣрѣ доказалъ это многочисленными примѣрами изъ Вѣдъ въ своей книгѣ „Der Infinitiv im Vêda“. Такимъ образомъ не правильно ли будетъ объяснить напр. inf. на -ârier слѣдующимъ образомъ: Въ санскр. inf. есть собств. acc. отглагольной ѳемы на tu-: dzivâtu-m. Подобную ѳему мы видимъ въ малорусскомъ на *ты*: писаты; она одна безъ приставки означаетъ то, что въ санскритскомъ приставка *m* при ѳемѣ на *tu*. Окончаніе же этой ѳемы *ы*=*ui*, писаты=писат-*ui*; объ *ui*=*ы* была рѣчь выше; звукъ ui здѣсь средній звукъ между *u* и *i*, замѣняющій чистое *u*. Формы noctū и nocte, ars—arti-s и artu-s, os—ossi-s и ossu-a и др. указываютъ на ѳемы noctu и nocti, artu и arti, ossu и ossi, которыя опять въ свою очередь произошли изъ общихъ ѳемъ noctui, artui, ossui. Мы можемъ предположить, что изъ *писат-ui*

Digitized by Google

произошло то *писать* (изъ *писату-*), то *писать* (изъ *писати-*) такъ-же, какъ произошло изъ noctui то noctu-, то nocti-. Форма *писать*—супинъ, а *писать*—инфинитивъ Но форма inf. *писать* не можетъ быть названа основою; по крайней мѣрѣ русское „писать" произошло изъ *писати*=древсл. писати, гдѣ конечное и=ь+ь, т. е. *i*+*i*. Послѣднее i—приставка локатива, происшедшая изъ *ām*, *am* (сравни санскр. loc. açvāj+ām, умбрійскій лок. Fisiem изъ Fisie+em, ocrem изъ ocre+em, но и Rupinie+e, manuv+e, греч. гом. σχεδί-ην ἀμφαδί-ην, атт. βάδ-ην, κρύβδ-ην, но и гом. πόλι изъ πολι-ι, πολι-ε(ν), лат. statim, partim изъ stati+em, parti+em). Имѣя въ виду сохранившуюся лат. форму inf. *dasi* (=изъ *dati*), референтъ принимаетъ въ *amārier*—*amāri*=*amāsi* за основу, *e* за приставку лок. и *r*=*se*.

Въ греч. inf. на εν референтъ видитъ метаѳесисъ изъ ενι; ενι же есть чистая основа, еще безъ приставки ε=*am*. Во флексіи мѣстоименій референтъ видитъ два способа склоненія, одинъ болѣе древній—отъ корня, другой болѣе поздній—отъ основы, т. е. корня съ ѳематич. приставкою. Примѣры перваго способа: греч. nom. τί-ς изъ κFι-ς, лат. nom. ī-s изъ ei-s, слав. ты (изъ tvi), лат. gen. въ древн. яз. mis (изъ mi+os), tis изъ tvi+os), sis (изъ svi+os), acc. греч. με, σε, ἑ, дрлат. acc. i-m=eum. Примѣры втораго способа: лат. nom. quī-s изъ qu(i)-ī+s (изъ qu(i)—ei+s), лат. gen. quous изъ qu(i)—oi+us, ips-ei+us, tōt-ī-us (изъ tōt-ei+us; приставку *us* сравн. въ nōmin+us), греч. ἐμ-εῖ+ο(ς), τ-οῖ+ο(ς), что соотвѣтствуетъ gen. ἀνθρώπ-οι+ο(ς), санскр. açv-āj+ās.

II. Метрика.

Вторую часть „Филологическихъ Записокъ" А. А. Иванова составляетъ Метрика. И въ этой части стоитъ авторъ высоко надъ другими сочинителями метрикъ (не исключая даже Л. Мюллера). Метрики составляютъ обыкновенно прибавленіе ко грамматикамъ, заключая въ себѣ только пустой перечень схемъ, какъ внѣшней формы стихотвореній. Въ нихъ обращается вниманіе только на количество слоговъ, а ритмъ, который единственно обусловливаетъ мелодичность и характеръ поэзіи, оставляется въ сторонѣ. Совершенно другое мы находимъ у г. Иванова, который, изучивши основательно капитальныя сочиненія Вестфаля и Росбаха, Шмидта, Христа и др., съ глубокимъ пониманіемъ приступилъ къ изложенію новыхъ, раціональныхъ взглядовъ на метрику. Вся книга раздѣлена на VI главъ, а именно: 1) Введеніе; 2) Такты; 3)

Digitized by Google

Кола, стихъ, строфа, система; 4) Типы поэзіи; перечень колъ; 5) Речитативный типъ поэзіи; 6) Лирическіе типы поэзіи; историческое развитіе.—Въ концѣ книги „добавленія и поправки“ и „эпилогъ“.

И въ этомъ трудѣ замѣчается стремленіе автора познакомить читателя съ этой наукой во всѣхъ фасахъ ея развитія. Метрика, какъ наука, разсматривающая формы, въ которыхъ выражается поэтическая мысль, тѣсно связана съ теоріею прочихъ музическихъ искусствъ—орхестики и музыки; главный же законъ трехъ названныхъ искусствъ—ритмъ. Матеріаломъ метрики служатъ опредѣленные элементы времени—слоги. Они соединяются въ такты (стопы), такты въ кола, кола въ стихи, строфы, системы, руководясь главнымъ образомъ ритмомъ, который состоитъ въ правильномъ усиленіи голоса надъ правильно чередующимися слогами. Для большей наглядности внѣшнія формы поэзіи сравниваетъ авторъ съ внѣшними формами музыки, въ которой ритмъ болѣе всего проявляетъ свою силу, метрическія стопы съ музыкальными тактами, слоги съ нотами. Какъ въ музыкальной пьесѣ такты извѣстнаго рода должны быть равны одинъ другому, т. е. заключать въ себѣ одинаковое количество единицъ мѣры времени, такъ точно и отдѣльныя стопы извѣстнаго кола должны отличаться такимъ-же качествомъ. Иначе нарушается основной законъ метрики—ритмъ. Слѣдовательно, если напр. логаэдная пентаподія (v. Alcaicus hendecasyllabus, Hor. Od. I, 9)

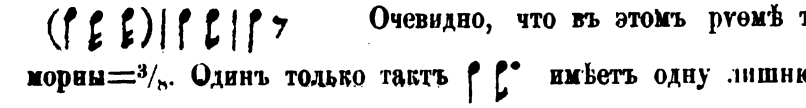
Vi-dēs, ut āl-tā stet nive candi-dum

выражается схемою: ⏑ | — ⏑ | — — | — ⏑ ⏑ | — ⏑ | ⏑,

то изъ сего слѣдуетъ, что этотъ стихъ состоитъ изъ трехморныхъ и четырехморныхъ тактовъ. Если изобразить это нотами, то получимъ слѣдующій безобразный музыкальный ритмъ:

По способу изложенія г. Иванова схема эта должна быть слѣдующая:

т. е.



Очевидно, что въ этомъ ритмѣ такты трехморны=$^3/_8$. Одинъ только тактъ имѣетъ одну лишнюю $^1/_2$ моры. Въ соотвѣтствующей стопѣ ālta собственно спондей, который, какъ тактъ , не подходитъ къ тактамъ ритма $^3/_8$. Чтобы устранить лиш-

Digitized by Google

вую мору, но сохранить долготу обоихъ слоговъ, по мнѣнію референта, надобно отнять у обоихъ, а не только у одной, по $^1/_2$ моры, т. е. произнести $\overset{\cdot}{\underset{\cdot}{\text{L}}}\ \overset{\cdot}{\underset{\cdot}{\text{L}}}$. Сходное мнѣніе и авторъ высказываетъ въ „добавленіяхъ“. Подобные такты есть и въ нашей музыкѣ, но они рѣдки. Въ греч. музыкѣ они вѣроятно характерный признакъ. На основаніи сопоставленія метрики съ музыкой авторъ приходитъ къ совершенно правильному убѣжденію, что не можетъ быть рѣчи объ іамбическихъ или анапэстическихъ колахъ. Ибо какъ въ музыкѣ, такъ и въ поэзіи удареніе должно стоять на первой сильной части такта. Въ іамбахъ и анапестахъ первой части будетъ не сильный, а слабый слогъ; слѣдовательно неправильно писать $\smile\ -\ |\ \smile\ -\ |\ \smile\ -\ |$, или $\smile\ \smile\ -\ |\ \smile\ \smile\ -\ |$ и т. д., такъ какъ удареніе было бы на второй половинѣ такта. Это весьма легко устранить, если считать первую легкую половину анакрусью, т. е. музыкальнымъ auftakt'омъ, и писать $\smile\ |\ -\ \smile\ |\ -\ \smile\ |$, или $\smile\ \smile\ |\ -\ \smile\ \smile\ |\ -\ \smile\ \smile\ |$ и т. д.

Кромѣ ударенія (икта) необходимо соблюдать еще и долготу слоговъ и музыкальную высоту ихъ звука. Все это вмѣстѣ придаетъ древнимъ стихамъ особенную мелодичность, такъ что они не нуждались въ конечной рифмѣ.

Референтъ познакомилъ членовъ съ одною изъ сохранившихся мелодій, найденною Кирхеромъ въ 17 вѣкѣ въ монастырѣ S. Salvadore близъ Мессины, а именно съ мелодіей къ 1-й Пиѳ. Одѣ Пиндара, къ которой, для доказательства истинности новой науки, приложилъ выводы, добытые изслѣдованіемъ А. А. Иванова.

Въ заключеніе референтъ высказалъ просьбу къ Кіевскому Отдѣлу Общества Классической Филологіи и Пѣдагогики позаботиться о томъ, чтобы такой драгоцѣнный вкладъ въ русскую литературу по классической филологіи какъ можно раньше былъ напечатанъ (такъ какъ „Записки“ эти существуютъ въ немногихъ (210) литографованныхъ экземплярахъ), чтобы такимъ образомъ это сочиненіе сдѣлалось настольной книгой для каждаго филолога.

в) Извлеченіе изъ реферата Л. М. Студенецкаго о „Русско-латинскомъ словарѣ Ромашкевича“.

Рецензентъ подвергъ подробному обзору только слова начинающіяся съ буквы *П*, которая по своей обширности можетъ представить доста-

Digitized by Google

точно матеріала для сужденія о словарѣ. Какъ на самый капитальный недостатокъ словаря, рец. указалъ на упущеніе изъ виду фразеологическаго и стилистическаго элементовъ, хотя составитель въ числѣ своихъ источниковъ называетъ сочиненія, которыя могли бы служить ему пособіемъ при обработкѣ фразеологіи; отсюда и происходитъ то, что ученикъ, пользуясь словаремъ г. Ромашкевича, не будетъ въ состояніи перевести самыхъ обыкновенныхъ русскихъ выраженій (рец. привелъ множество примѣровъ изъ словъ, начинающихся звукомъ п), а между тѣмъ въ словарѣ находится, безо всякой пользы для дѣла, масса словъ спеціальныхъ и техническихъ (списокъ ихъ изъ нѣкоторыхъ частей словаря тоже былъ прочтенъ рецензентомъ) и именъ собственныхъ. Далѣе рец. указалъ на неправильность передачи нѣкоторыхъ словъ изъ начинающихся звукомъ П), а также нѣкоторыхъ странныхъ объясненій въ области Древностей, какъ напр. при словѣ „патриціи". Затѣмъ рец. обратилъ вниманіе на необыкновенно широкое употребленіе въ словарѣ г. Ромашкевича знаковъ равенства, до того широкое, что оно можетъ у ученика не только отнять возможность, но и отбить охоту пользоваться этимъ словаремъ. Рец. привелъ нѣсколько примѣровъ изъ словъ, начинающихся съ П, для доказательства своей мысли. Вотъ одинъ изъ такихъ примѣровъ. „Ученику нужно узнать, какъ по-латыни *пользованіе*. Находитъ: пользованіе=употребленіе. Ищетъ *употребленіе*, находитъ: употребленіе=обычай. Ищетъ *обычай*, находитъ: обычай 1) solemne, 2) нравъ, привычка. Если ученикъ малознающій, то будетъ переводить *пользованіе* чрезъ solemne, а если ученикъ любознателенъ и на столько знаетъ языкъ, что пойметъ, что solemne не значитъ *пользованіе*, то будетъ искать *нравъ* и *привычка*. Ищетъ *нравъ*, находитъ: mos, ingenium=характеръ, привычка, обычай. Ищетъ *характеръ*, находитъ: mores,=нравъ, способность. Спрашивается, у кого же достанетъ терпѣнія искать еще *способность* и *привычка*. Да если бы какимъ либо чудомъ ученикъ не бросилъ свой словарь и пріискалъ эти слова, то онъ долженъ бы былъ *пользованіе* перевести чрезъ ingenium, indoles, mos, mores, consuetudo, но никакъ не чрезъ usus". Рецензентъ указалъ также примѣры, когда знакомъ равенства указывается на такое слово, котораго нѣтъ совсѣмъ въ словарѣ. Вообще выводы рецензіи слѣдующіе:

1) Въ словарѣ Ромашкевича недостаточно обращено вниманія на фразеологическую сторону, что должно составлять существенную часть словаря съ русскаго языка на древній.

Digitized by Google

2) Въ словарѣ отведено много мѣста собственнымъ именамъ и словамъ выражающимъ современныя понятія, что вполнѣ излишне въ словарѣ краткомъ, предназначаемомъ для учениковъ гимназій; между тѣмъ какъ замѣтно отсутствіе словъ неспеціальныхъ и нетехническихъ.

3) При сопоставленіи словъ латинскихъ съ русскими не всегда строго разграничены слова, употребляемыя писателями золотаго вѣка и позднѣйшими.

4) Въ практическомъ отношеніи словарь Ромашкевича представляетъ то громадное неудобство, что весьма часто не даетъ ученику отвѣта прямо, а отсылаетъ его посредствомъ знака равенства отъ одного мѣста къ другому, отъ другаго къ третьему, такъ что ученикъ долженъ иногда перерыть словарь изъ-за одного немудраго слова въ нѣсколькихъ мѣстахъ и въ концѣ концовъ запутывается, если не остается и совсѣмъ безъ отвѣта.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Digitized by Google

ПРИБАВЛЕНІЯ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ГРЕКОВОСТОЧНАЯ ЦЕРКОВЬ

ВЪ ПЕРІОДЪ

ВСЕЛЕНСКИХЪ СОБОРОВЪ

Ф. А. Терновскаго.

Digitized by Google

Digitized by Google

того преподобные отцы отъ всего собора писали царю увѣщательное посланіе, которое однако не имѣло успѣха.—Царь гнѣвался весьма и хотѣлъ изгнать изъ предѣловъ іерусалимскихъ патр. Іоанна съ двумя архимандритами Саввою и Ѳеодосіемъ, но промыслъ Божій не попустилъ исполниться царской злобѣ, ибо случилась въ то время нѣкая война съ варварами. Послѣ неправеднаго изгнанія патріарха Иліи, праведнымъ судомъ Божіимъ былъ голодъ, и засуха, и оскудѣніе во всей Палестинѣ,—какъ во дни пророка Иліи, и умножилась саранча и поядала всю растительность. И продолжалась такая казнь Божія до пяти лѣтъ, такъ что многіе умерли отъ голода и жажды. И говорили іерусалимляне, что за неповинное изгнаніе патріарха Иліи Богъ казнитъ Палестину... Послѣ того захотѣлъ преп. Савва посѣтить святѣйшаго Илію, находившагося въ изгнаніи; а было тогда Саввѣ 80 лѣтъ. И взявъ двухъ игуменовъ, Стефана и Евѳала, пошелъ. Илія, увидавъ гостей, обрадовался и удержалъ ихъ у себя нѣсколько дней,—и ежедневно, въ 9 часу дня, выходя къ нимъ, обѣдалъ съ ними и утѣшался духовными бесѣдами, а послѣ вечерняго отпуска опять удалялся въ свою безмолвную келью. Но однажды—и именно 9 іюня—патріархъ не вышелъ къ гостямъ по обычаю, и они ждали его цѣлый день, не вкусивъ пищи,—а въ 6-мъ часу ночи вышелъ патріархъ съ запавшими глазами и сказалъ: „вы вкусите, а у меня нѣтъ времени; я плачу.“ Иноки прилежно спрашивали его, отчего онъ такъ поздно вышелъ и о чемъ плачетъ. Тогда патріархъ, тяжко вздохнувъ и зарыдавъ, сказалъ св. Саввѣ: „увы! блаженный отче!—сейчасъ скончался царь Анастасій, а нужно и мнѣ умереть чрезъ 10 дней и судиться съ нимъ предъ страшнымъ судомъ Божіимъ.“ Такъ и случилось. Чрезъ 10 дней послѣ краткой болѣзни скончался патр. Илія и похоронилъ его честно блаж. Савва. О смерти же царя Анастасія повѣствуется, что въ ту ночь, когда было видѣніе патр. Иліи, была сильная гроза и молнія упала на царскій дворецъ и преслѣдовала царя, бѣгающаго изъ угла въ уголъ, и настигши его, поразила. И такъ злой злѣ погибъ.“

О смерти царя Анастасія существуетъ нѣсколько разсказовъ, составленныхъ очевидно его порицателями. Вотъ въ какомъ видѣ сводятся въ одно эти разсказы въ позднѣйшей хроникѣ Амартола. „Анастасій видѣлъ во снѣ нѣкоего страшнаго мужа, держащаго въ рукѣ книгу, который, разгнувъ ее, прочелъ имя царя и сказалъ: *вотъ за невѣріе твое изглаждаю 12 лѣтъ твоей жизни*,—и изгладилъ пер-

Digitized by Google

стомъ. Спустя два дня былъ громъ и молнія; царь, оставшись одинъ во дворцѣ, бѣгалъ съ мѣста на мѣсто, и въ одной спаленкѣ, называемой ушная, (ὠάτιον) постигъ его судъ Божій, такъ что онъ внезапно оказался мертвымъ. Говорятъ, что чрезъ нѣсколько дней послѣ погребенія царь кричалъ: *помилуйте меня и отворите*! Могильщики отвѣчали, что уже другой царствуетъ. *Ничего мнѣ не нужно*, отзывался Анастасій, *отведите меня въ монастырь*. Но могильщики оставили его въ прежнемъ положеніи. Говорятъ, что спустя немного времени гробница была открыта, и оказалось, что царь изгрызъ свои руки и туфли." Должно замѣтить впрочемъ, что подобный же разсказъ о погребеніи заживо прилагался и къ предшественнику Анастасія, имп. Зенону, и—можетъ быть—и въ томъ и въ другомъ случаѣ имѣлъ основаніе въ воображеніи людей, не любившихъ религіознаго индифферентизма этихъ государей и ихъ равнодушія къ православію. Помимо своего религіознаго индифферентизма, объясняемаго быть можетъ желаніемъ обще-государственной пользы, Анастасій былъ очень хорошій государь. Приведемъ отзывъ о немъ Финлея." Анастасій посвятилъ всѣ свои заботы облегченію бѣдствій своихъ подданныхъ и уменьшенію податей, ихъ угнетавшихъ. Лучшимъ подвигомъ Анастасія было добровольное уменьшеніе государственныхъ доходовъ. Онъ отмѣнилъ *хрисаргирон*, выгодную, но тяжелую пошлину, падавшую едвали не на всѣ вѣтви промышленности. Подъемъ благосостоянія, послѣдовавшій за этою льготою, обнаружился немедленно, и блестящіе подвиги, ознаменовавшіе царствованіе Юстиніана, явились послѣдствіемъ новыхъ силъ, влитыхъ въ политическое тѣло римской имперіи Анастасіемъ. Онъ тратилъ большія суммы на исправленіе поврежденій, причиненныхъ войною и землетрясеніями..; но бережливость его была такъ велика, а доходы восточной имперіи составляли столь значительную сумму, что онъ оставилъ послѣ себя 320000 литръ золота [1]) въ государственной казнѣ... Даже въ глазахъ грековъ Анастасій считался бы

[1]) По счету Финлея эта сумма равняется 13 милл. фунтовъ стерлинговъ (81,640,000 р. с.), по счету Изамберта—333 милл. франковъ (84,331,000 р. с.); по счету Папарригопуло—394 милл. драхмъ (98,500,000 р. с.). Но такъ какъ эта сумма состояла въ золотѣ, то въ настоящее время, по мнѣнію Изамберта, казна Анастасія могла бы быть оцѣнена въ три милліарда франковъ.

Digitized by Google

вѣроятно примѣрнымъ монархомъ, не выказывай онъ расположенія къ ереси. Введенный въ заблужденіе желаніемъ объединить всѣ секты въ одной господствующей церкви или исключительною привязанностію къ ученію евтихіанъ, царь вооружилъ противъ себя православныхъ грековъ, властолюбивый духъ которыхъ затруднялъ его внутреннее правленіе нѣсколько разъ повторявшимися опасными возмущеніями и побуждалъ грековъ не цѣнить его гуманной и благой политики. Царствованіе Анастасія длилось болѣе 27 лѣтъ".—А всего жилъ Анастасій около 90 лѣтъ. Такимъ образомъ—и за исключеніемъ 12 лѣтъ, вычеркнутыхъ—по словамъ легенды—за невѣріе, жизнь царя превышала обычный срокъ жизни человѣческой.

Смертію Анастасія Диррахита окончилась династія, основанная Львомъ Ѳракіяниномъ и занимавшая византійскій престолъ 51 годъ (457—518). Анастасій не имѣлъ сыновей, но имѣлъ трехъ племянниковъ, изъ которыхъ ни одного не рѣшился назначить наслѣдникомъ, быть можетъ не желая обидѣть прочихъ. Легенда, составленная въ византійскомъ вкусѣ, говоритъ объ этомъ слѣдующее: достигши глубокой старости, Анастасій сталъ думать о своемъ преемникѣ. Онъ желалъ оставить корону одному изъ своихъ племянниковъ, Помпею, Пробу или Ипатію, но затруднялся, котораго выбрать. Чтобы выдти изъ затрудненія, царь пригласилъ къ себѣ на ужинъ и оставилъ ночевать во дворцѣ всѣхъ трехъ племянниковъ; и приготовилъ для нихъ три постели, подложивъ подъ одно изголовье знакъ царскаго достоинства и рѣшившись отдать царство тому, кто ляжетъ на эту постель. Но случилось такъ, что два племянника легли на одну постель, и постель будущаго царя осталась не занятою. Тогда царь уразумѣлъ, что ни одинъ изъ его племянниковъ не будетъ ему наслѣдовать, и сталъ поститься и молиться, чтобы Богъ открылъ ему его преемника. Ночью царь слышитъ во снѣ, что первый, кто придетъ къ нему на слѣдующее утро, будетъ ему наслѣдовать. Первымъ пришелъ военачальникъ Юстинъ съ отчетомъ объ исполненіи какого-то порученія; и царь возблагодарилъ Бога за указаніе преемника, и намекнулъ Юстину о его будущей судьбѣ въ нѣкоторыхъ темныхъ выраженіяхъ.—Само собою разумѣется, что содержаніе этой легенды принадлежитъ къ числу пророчествъ, сочиняемыхъ послѣ событія.

Digitized by Google

Представляемъ короткую генеалогію короткой династіи Льва Өракіянина.

Левъ Өракіянинъ † 3 февр. 474. — **Жена Льва Верина † 484 имѣвшая брата Василиска (ум. 479).**

Дочери Льва и Верины:

Аріадна † 515 въ 1-мъ бракѣ за и. Зенономъ (ум. 9 апр. 491 г.) во 2-мъ за и. Анастасіемъ (ум. 8 іюн. 518.)

Сынъ Аріадны отъ 1-го брака **Левъ малый † 474.**

Леонція въ замужествѣ за Маркіаномъ, сыномъ западнаго императора Анѳемія.

Digitized by Google

ЧТЕНІЕ ВОСЬМОЕ.

Юстинъ 1 и его преемники до Маврикія. (518—602).

Юстинъ 1 (518—527). Его происхожденіе и религіозная политика.

Послѣ смерти Анастасія племянники его по неизвѣстнымъ для насъ причинамъ остались бездѣйственными. Между тѣмъ придворное властолюбіе не дремало. Сильный при дворѣ евнухъ Аманцій, не имѣя возможности самъ быть основателемъ новой династіи, рѣшился воцарить одного изъ своихъ подручниковъ по имени Ѳеократа, чтобы царствовать подъ его именемъ. Весьма значительную сумму денегъ для привлеченія столичныхъ жителей и войска въ пользу Ѳеократа Аманцій поручилъ начальнику гвардіи Юстину. Но Юстинъ, не смотря на свою старость и безграмотность, заблагоразсудилъ употребить эти деньги въ свою пользу и былъ провозглашенъ императоромъ. Новый императоръ былъ родомъ славянинъ изъ Дарданіи,[1]) бѣднаго и незнатнаго происхожденія. Первоначальное имя его неизвѣстно; латинское имя Iustinus онъ принялъ конечно уже на царской службѣ, пролагая себѣ путь къ высшимъ почестямъ. Жена императора называлась *Любкиня*; сестра *Бѣленица*, зять *Истокъ*, племянникъ *Управда*. Всѣ они приняли латинскія или латинизированныя имена (Бѣленица=

---

[1]) Дарданія по Гильфердингу—это старая Сербія, гдѣ нынѣ Кюстендиль и Софія. Родиной Юстина было село Ведряны. *Соч. Гильфердинга* I. 78.

Digitized by Google

Vigilantia; Истокъ=Sabbatius; Управда=Justinianus), за исключеніемъ жены императора Любкини, которую народъ при коронаціи провозгласилъ Евфиміею (Εὐφημια,—благославная.) Принятіемъ латинскихъ именъ предъуказывалось отчасти направленіе новой династіи, которая хотѣла воскресить славу древняго Рима и возстановить имперію въ прежнихъ предѣлахъ римской территоріи. Главнымъ представителемъ этого направленія былъ племянникъ и преемникъ Юстина Юстиніанъ, которому при воцареніи дяди было болѣе 30 лѣтъ отъ роду. Самъ же Юстинъ былъ слишкомъ старъ и безграмотенъ, для того, чтобы начинать новую политическую эру. При воцареніи ему было 68 лѣтъ; а безграмотность его была такъ велика, что онъ не умѣлъ написать слова legi, обыкновенно выставляемаго византійскими государями на ихъ указахъ и пользовался для сего дощечкою съ прорѣзными литерами. Но благочестіе Юстина, его благоразуміе и нажитая годами опытность были причиною того, что, не смотря на свою безграмотность, онъ былъ далеко не худымъ государемъ. По своимъ догматическимъ убѣжденіямъ Юстинъ былъ строго православенъ: и это тотчасъ же отразилось на ходѣ церковныхъ дѣлъ. Привѣтствуя новаго императора шумными восклицаніями, православные византійцы выражали вмѣстѣ съ тѣмъ желанія и требованія, относящіяся до церковной жизни. Византійцы требовали, чтобы была произнесена анаѳема на *акефала* Севера, патріарха антіохійскаго,—чтобы учреждено было церковное празднество въ честь и память собора халкидонскаго, чтобы перенесены были въ столицу мощи патріарховъ Евфимія и Македонія, лишенныхъ каѳедры при царѣ Анастасіѣ за усердную защиту православія,—чтобы имена ихъ, равно какъ и папы Льва, были включены въ диптихи и т. д. Въ виду заявленій народныхъ, патріархомъ Іоанномъ чрезъ 10 дней по воцареніи Юстина былъ созванъ соборъ изъ 40 епископовъ, находившихся въ столицѣ, и игуменовъ столичныхъ и окрестныхъ. Требованія православныхъ византійцевъ были приняты во вниманіе и исполнены: соборъ осудилъ всѣхъ отвергающихъ халкидонскій соборъ и въ частности осудилъ Севера, патріарха антіохійскаго, оправдалъ память умершихъ поборниковъ православія и опредѣлилъ внести въ диптихи отцовъ четырехъ вселенскихъ соборовъ. На этомъ соборѣ въ первый разъ патріархъ Константинополя титулуется *вселенскимъ*, какъ заботящійся о благѣ всѣхъ церквей, даже и тѣхъ, которыя находятся внѣ предѣловъ его патріархата. Императоръ подтвердилъ соборное опредѣ-

Digitized by Google

леніе и изъ столицы оно было разослано въ провинціи, гдѣ конечно встрѣтило различный пріемъ. Во Іерусалимѣ оно торжественно было прочтено въ праздникъ 6 августа (518 г.) и принято было съ восторгомъ палестинскими иноками, поборниками православія. Въ Антіохіи патріархъ Северъ, предъупреждая ссылку, самъ бѣжалъ въ Египетъ, и народъ не обнаружилъ по крайней мѣрѣ открытаго сопротивленія торжеству православія. Впрочемъ, вниманіе антіохійцевъ скоро отвлечено было отъ догматическихъ споровъ сначала пожаромъ, потомъ страшнымъ землетрясеніемъ, которое 29 мая 526 года разрушило городъ и погребло подъ его развалинами болѣе 250000 жителей. Царскія щедроты до—и послѣ бѣдствія не располагали антіохійцевъ оказывать Юстину сопротивленіе по дѣламъ церковнымъ. Что же касается до Александріи, то монофизитство было здѣсь такъ сильно, что императоръ не рѣшался употребить насилія противъ еретичествующаго патріарха Тимоѳея, чтобы не возбудить бунта въ населеніи.

Достойны замѣчанія отношенія имп. Юстина къ римскому папѣ. Быть можетъ широкіе планы объединенія всей римской имперіи подъ однимъ скипетромъ, обнаружившіеся въ позднѣйшей дѣятельности Юстиніана, руководили его дядю въ попыткахъ сближенія Византіи съ Римомъ: какъ бы то ни было, но Юстинъ усердно хлопоталъ о прекращеніи 34-лѣтняго церковнаго разрыва между папою и константинопольскимъ патріархомъ и немедленно по воцареніи велъ по этому вопросу живую переписку съ папою Ормиздою.—Хлопоты увѣнчались успѣхомъ. Папа отправилъ въ Константинополь своихъ легатовъ, и тамъ 28 марта 519 г. торжественно было объявлено единеніе церквей; папа внесъ въ церковные помянники патр. Акакія, при коемъ началася разрывъ церквей,—а патріархъ константинопольскій—папъ римскихъ. Въ 525 г. въ первый разъ состоялось личное посѣщеніе папою Константинополя. Папа (Іоаннъ), по порученію Теодорика, прибылъ въ Византію и принятъ былъ съ величайшею честію; жители столицы встрѣтили его за 15 верстъ отъ города съ крестнымъ ходомъ и со свѣчами въ рукахъ; самъ императоръ поклонился папѣ до земли; въ день пасхи (30 марта 525 г.) папа совершилъ литургію на латинскомъ языкѣ въ столицѣ восточной имперіи, и престарѣлый императоръ вторично принялъ царское вѣнчаніе отъ руки римскаго первосвященника. [1])

[1]) Причина прибытія папы была слѣдующая: имп. Юстинъ из-

Digitized by Google

Чрезъ два года послѣ папскаго посѣщенія имп. Юстинъ приблизился къ смерти.

За четыре мѣсяца до своей смерти—1 апр. 527 г.—Юстинъ объявилъ *августомъ* племянника своего Юстиніана и вѣнчалъ царскимъ вѣнцомъ его и его супругу Ѳеодору, а 1 августа умеръ на 77 году жизни. Причиною послѣдней болѣзни Юстина была рана въ ногу, полученная когда-то въ бою и предъ смертію открывшаяся. Погребенъ Юстинъ не въ храмѣ св. апостоловъ, обычной царской усыпальницѣ, а въ храмѣ св. Евфиміи, который былъ построенъ его супругою и послужилъ для нея мѣстомъ погребенія.

Юстиніанъ I. (527—595.) Характеристика его и его супруги Ѳеодоры. Удачи и вѣдствія его царствованія.

Преемникомъ Юстина былъ племянникъ его Юстиніанъ, воцарившійся около 40 лѣтъ отъ роду и царствовавшій тоже около 40 лѣтъ. Трудно найти въ исторіи другаго государя, сужденія о которомъ были бы до такой степени разнообразны и противорѣчивы. „Юстиніанъ," говоритъ Папарригопуло, „то возносился исторіею до небесъ, то низвергался въ мрачныя преисподнія." Начало такому противорѣчивому сужденію о Юстиніанѣ положилъ его современникъ и историкъ Прокопій,

---

далъ суровые законы противъ еретиковъ и иновѣрцевъ: язычники и іудеи лишились права на занятіе какихъ бы то ни было общественныхъ должностей, манихеи осуждались на смертную казнь; подверглись религіознымъ стѣсненіямъ и аріане. Властитель Италіи Теодорихъ, аріанинъ, сочувствуя своимъ единовѣрцамъ, послалъ папу съ четырьмя сенаторами предупредить Юстина, что, если аріане не будутъ оставлены въ покоѣ, то во всей Италіи съ православными будетъ поступлено также, какъ въ восточной имперіи съ аріанами. Папа достигъ цѣли своего посольства, ибо аріане были оставлены въ покоѣ, но по возвращеніи былъ заподозренъ въ измѣнѣ и заключенъ въ темницу, гдѣ и умеръ. „Чрезмѣрныя почести," говоритъ Гиббонъ, „какими привѣтствовали въ Константинополѣ перваго папу, посѣтившаго столицу восточной имперіи, были вмѣнены ему въ преступленіе властолюбивымъ его государемъ."

Digitized by Google

ИСТОРІЯ МЕДИЦИНЫ.

ГИППОКРАТЪ.

Доктора С. Кознера.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

Digitized by Google

Digitized by Google

вамъ, когда люди, подобно другимъ животнымъ, должны были искать готовую пищу въ окружающей природѣ, но не бывъ въ состояніи уподоблять то, что уподоблялось животнымъ, вынуждены были открыть пищу и образъ жизни, болѣе сообразные съ ихъ природой. Тяжкія послѣдствія порочной діэты научили ихъ измѣнять образъ жизни какъ въ здоровомъ, такъ и въ больномъ состояніи. Послѣднее конечно было труднѣе, такъ какъ къ различіямъ, существующимъ въ здоровомъ состояніи, прибавились различія, вызываемыя состояніемъ болѣзненнымъ. То и другое требовало изученія дѣйствія внѣшнихъ дѣятелей. Каждый изъ этихъ дѣятелей имѣетъ свои особенныя, разнообразныя свойства, дѣйствующія различнымъ измѣняющимъ образомъ на организмъ. Всѣ фазы жизни: здоровье, болѣзнь, выздоровленіе, зависятъ отъ этихъ дѣятелей. Знать всѣ соотношенія и взаимодѣйствія между человѣкомъ и этими дѣятелями значитъ знать все существенно необходимое и полезное: это единственный способъ проникнуть въ самую суть человѣческой природы, о которой знаютъ слишкомъ мало, если разсматривать ее отдѣльно, внѣ среды, въ которой ей приходится жить и дѣйствовать. Все это давно уже открыто древней медициной, которая давно уже обладаетъ своимъ методомъ. „Я твердо вѣрю, говоритъ авторъ, что врачъ долженъ изучать человѣческую природу и, если желаетъ исполнить свою обязанность,—тщательно изслѣдовать, какія должны существовать отношенія между человѣкомъ и его пищей, питьемъ и всѣмъ его образомъ жизни и какія вліянія всякая вещь имѣетъ на всякаго“ [1]).

5. Περὶ ἰητροῦ. *De medico* (K. I, 56, L. IX, 198—221).

6. Περὶ εὐσχημοσύνης. *De habitu decenti* (K. I, 66, L. IX, 224—245).

7. Παραγγελίαι. *Praecepta* (K. I, 77, L. IX, 246—273). Сочиненія подъ 5, 6, 7, изъ коихъ только послѣднее упоминается древними врачами, находятся между собою въ тѣсной связи. Они содержатъ родъ введенія къ изученію медицины (libri isagogici) и имѣютъ весьма важное значеніе для пониманія бытовыхъ условій врачебнаго званія временъ Гиппократа. Сочиненіе *De medico* Sprengel (l. c. 86) считаетъ подложнымъ какъ потому, что оно не упоминается Эроціаномъ, такъ и по причинѣ слишкомъ цвѣтистаго, изысканно-витіеватаго слога, идущаго въ разрѣзъ съ безыскусственной простотой Гиппократа. Но солидарность этого сочиненія—съ одной стороны съ трактатомъ „*De vulneribus*“, о которомъ оно упоминаетъ, съ другой—съ „*De officina medici*“, въ которой оно въ свою очередь цитируется,—доказываетъ, что оно составлено въ промежуточную эпоху между этими двумя сочиненіями и что оно вѣроятно древняго, косскаго происхожденія и принадлежитъ если не самому Гиппократу, то его школѣ.

[1]) De prisca medicina, изд. Littré, I, 620, § 20.

Digitized by Google

Авторъ говоритъ, что оно предназначено для начинающихъ. Оно излагаетъ тѣлесныя, духовныя и нравственныя качества врача, обращеніе съ больными, необходимое освѣщеніе при операціяхъ, необходимыя для iatreion предметы, перевязочные матеріялы, ножи, банки, способы кровопусканія, инструменты, нужные для вырыванія зубовъ и укороченія язычка,—операціи, въ которыхъ ученики упражнялись прежде всего, какъ самыхъ легчайшихъ. Далѣе въ немъ описывается созрѣваніе нарывовъ, употребленіе припарокъ, наконецъ излагаются различныя формы раненій и вообще военная хирургія.—Сочиненія „*De habitu decenti*“ и „*Praecepta*“ также касаются нравственныхъ качествъ врача и клеймятъ презрѣніемъ шарлатанство. Отчасти весьма темное введеніе къ „*De habitu decenti*“ говоритъ въ тоже время о ложной и необходимой для образованнаго врача истинной философіи.

Къ анатоміи и физіологіи—libri anatomici et physiologici:

8. Περὶ ἀνατομῆς. *De anatomia* (К. III, 379, L. VIII, 536—542). Коротенькій, въ древности не упоминаемый отрывокъ, въ сущности представляющій только перечень органовъ, заключенныхъ въ туловищѣ, каковы: дыхательное горло, легкія, сердце, пищеводъ, желудокъ, печень (при чемъ упоминается и о vena portae), почки, селезенка.

9. Περὶ καρδίης. *De corde* (К. I, 485, L. IX, 76—93). Вѣроятно послѣаристотелевскаго происхожденія, такъ какъ представляетъ поразительно-точное описаніе анатоміи сердца, а Галенъ ясно говоритъ, что аорта открыта Аристотелемъ [1]). Sprengel (l. c. 90) считаетъ этотъ отрывокъ частью книги „*De principibus s. de musculis*“, а Daremberg [2]) причисляетъ его къ сочиненіямъ книдской школы.

10. Περὶ σαρκῶν. *De musculis, s. de principibus s. de carnibus* (К. I, 424, L. VIII, 576—616)—во всякомъ случаѣ позднѣйшаго происхожденія, чѣмъ цитируемое здѣсь *De natura pueri* (№ 14). Книга эта составлена вѣроятно во времена Эразистрата, такъ какъ заключаетъ слѣды его теоріи о воздухѣ въ артеріяхъ; часть ея по мнѣнію Sprengel'я существовала уже во времена Аристотеля, который будто приписываетъ ее Полибію [3]). Содержитъ она гораздо больше, чѣмъ обѣщаетъ, и богата анатомическими и физіологическими замѣтками. Весьма значительную роль играетъ здѣсь ученіе Гераклита о развитіи частей тѣла при помощи различныхъ степеней теплоты, дѣйствующей на образовательный матеріялъ,—а также значеніе числа семь для исторіи развитія и теченія болѣзней.

---

[1]) Galen, De diss. arter. et venar., 9.

[2]) Daremberg, Histoire des sciences médicales, I, 85.

[3]) Sprengel, l. c. 87; но это невѣрно, ибо то мѣсто у Аристотеля (Hist. animal., III, 3), на которое онъ ссылается, относится не къ *De musculis*, а къ отрывку о венахъ въ *De natura hominis* (см. ниже).

Digitized by Google

11. Περὶ ἀδένων. *De glandulis* (К. I, 491, L. VIII, 550—576) причисляется Галеномъ [1]) къ подложнымъ книгамъ, отчасти анатомико-физіологическаго, отчасти практическаго содержанія.

12. Περὶ ὀστέων φύσιος. *De natura ossium* (К. I, 502, L. IX, 163—197). Это сочиненіе Галеномъ и Эроціаномъ вовсе не упоминается и въ ихъ времена составляло только прибавленіе къ Μοχλικὸς. Оно состоитъ собственно изъ пяти отрывковъ, находящихся уже въ другихъ частяхъ *Сборника*. Предположеніе Литтре вычеркнуть его по этой причинѣ изъ *Сборника* не приведено имъ въ исполненіе. Въ сущности сочиненіе это представляетъ пеструю смѣсь запутанныхъ и противорѣчивыхъ мнѣній о сосудахъ тѣла и ихъ топографіи, собственно же объ остеологіи, за исключеніемъ неполнаго перечня костей въ самомъ началѣ, сочиненіе это не представляетъ болѣе никакихъ данныхъ.

13. Περὶ φύσιος ἀνθρώπου. *De natura hominis* (К. I, 348, L. VI, 32—69) упоминается Эроціаномъ, позднѣйшаго происхожденія, но стоитъ весьма близко къ Гиппократу, такъ какъ и Галеномъ [2]) и Сократомъ (въ *Федрѣ* Платона) нѣкоторыя мѣста изъ него приписываются Гиппократу. Sprengel (l. c. 90) полагаетъ, что многое изъ этого первоначально гиппократовскаго сочиненія погибло и впослѣдствіи пополнено позднѣйшими врачами. Ermerins это сочиненіе вмѣстѣ съ „*De salubri victu*“ (№ 34) считаетъ отрывками болѣе обширнаго трактата, вышедшаго изъ подъ пера одного софиста. Оно содержитъ замѣчанія противъ ученія философа Мелисса о происхожденіи всѣхъ вещей изъ одной первобытной субстанціи и защищаетъ ученіе о составѣ тѣла изъ крови, слизи, желтой и черной желчи. Глава о венахъ, по свидѣтельству Аристотеля, принадлежитъ Поливію [3]).

14. Περὶ γόνης. *De genitura* (К. I, 371) Περὶ φύσιος παιδίου. *De natura pueri* (К. I, 382), Περὶ νούσων δ'. *De morbis IV.* (К. II, 165 et seq. L. VII, 462—614). Литтре всѣ эти сочиненія, до него считавшіяся отдѣльными, соединяетъ въ одно цѣлое. Эрмеринсъ „*De genitura*“ считаетъ за особое сочиненіе, а другія два за части сочиненія, извѣстнаго подъ названіемъ Περὶ φύσιος παιδίου τοῦ ἐν τόκῳ. Сочиненія *De genitura* и *De natura pueri*, изъ коихъ послѣднее Галенъ [4]) приписываетъ Поливію, представляютъ важнѣйшіе источники нашихъ свѣдѣній о взглядахъ гиппократиковъ на рожденіе и развитіе зародыша. *De genitura* говоритъ о происхожденіи всѣхъ частей

---

[1]) Galen, Comment. in libr. De articul., I, 46.

[2]) Galen, Comment. I in libr. De natura hom. и De libr. propr.

[3]) Aristoteles, Histor. animal., III, 3, изд. Camus'a, Paris, 1783, T. I, 120.

[4]) Galen, De format. foetus I.

Digitized by Google

человѣческаго тѣла изъ сѣмени, которое разсматривается какъ квинтэссенція четырехъ элементарныхъ жидкостей тѣла. *De natura pueri* есть продолженіе перваго сочиненія и представляетъ дальнѣйшее развитіе высказанныхъ тамъ взглядовъ. Послѣдній отдѣлъ (*De morbis IV*) трактуетъ объ элементарныхъ веществахъ и причиняемыхъ ими болѣзняхъ, а также о кризисахъ и критическихъ дняхъ.

15. Περὶ τροφῆς. *De alimento* (К. II, 17, L. IX, 94—124) составлено тотчасъ послѣ Гиппократа, болѣе анатомико-физіологическаго, чѣмъ діэтетическаго содержанія, представляетъ афоризмы, часто неясные, о питательныхъ средствахъ (пища, питье, pneuma), съ отголосками ученій Гераклита и Діогена изъ Аполлоніи. Сочиненіе это интересно еще и въ томъ отношеніи, что авторъ то сравниваетъ развитіе человѣка съ развитіемъ растеній и животныхъ, то представляетъ довольно удачныя физическія объясненія жизненныхъ явленій.

Сочиненія патологическаго содержанія—libri pathologici:

Къ общей патологіи и этіологіи.

16. Περὶ ἀέρων, ὑδάτων, τόπων. *De aëre, aquis et locis.* (К. I, 523, L. II, 12—93). Это мастерское сочиненіе, всѣми критиками, за исключеніемъ **Haller'a** [1]), признаваемое за гиппократовское, есть древнѣйшій образецъ исторической географіи и философіи исторіи и содержитъ результаты обширныхъ наблюденій надъ вліяніемъ климатовъ на организмъ, надъ развитіемъ духовныхъ сторонъ человѣческой природы, наконецъ надъ государственными учрежденіями грековъ и варваровъ. Sprengel (l. c. 79) полагаетъ, что это первое сочиненіе Гиппократа.

Изъ многочисленныхъ изданій приведемъ: Coray, Paris, 1800 и Chailly Paris, 1817, оба съ французскимъ переводомъ, Petersen, Hamb. 1833, съ латинскимъ и Ruder, Salzbach, 1848 съ нѣмецкимъ переводомъ.

17. Περὶ χυμῶν—*De humoribus* (К. I, 120 L. V, 470—503). Еще Галенъ, [2]) ссылаясь на свидѣтельство многихъ ученыхъ, сомнѣвался въ подлинности этого сочиненія. **Mercurialis** въ подтвержденіе этого мнѣнія приводитъ уже черезчуръ часто встрѣчаемыя здѣсь ссылки на „*Афоризмы*“. Это сочиненіе производитъ впечатлѣніе собранія замѣтокъ, предназначенныхъ для лекцій и гдѣ большею частью рѣчь идетъ объ этіологіи болѣзней и измѣненныхъ качествахъ желчи и крови (Литтре).

18. Περὶ κρίσεων. *De crisibus* (К. I, 136, L. IX, 274—295) хотя и написано сжатымъ и точнымъ гиппократовскимъ слогомъ, но не принадлежитъ Гиппократу, такъ какъ слишкомъ часто ссылается на „*Афоризмы*“ (Foësius).

---

[1]) Haller, Princip. art. med., Praefat. IV, 6.

[2]) Galen, Comment. in libr. Hippocrat. *De humoribus.*

Digitized by Google

Скорѣе всего это трактатъ книдскаго происхожденія, на что указываетъ совѣтъ—въ кишечной подагрѣ употреблять большія количества вина (Gruner). Собственно говоря это сочиненіе есть послѣ-галеновская компиляція изъ *Prognosticon* (№ 29), *Epidemia* (№ 22), *Aphorismi* (№ 53) и *Praenotiones Coacae* (№ 32).

19. Περὶ κρισίμων. *De diebus criticis* (К. I, 149, L. IX, 296—311) вѣроятно книдскаго происхожденія, судя по дѣленію болѣзней сообразно съ различными формами ихъ проявленія. И это сочиненіе есть собственно компиляція, и при томъ небрежная, изъ *Epidem. III, De affectionibus internis* и *De morbis III*, съ отрывкомъ изъ „*De hebdomadibus*".

20. Περὶ ἑβδομάδων. *De hebdomadibus* (L. VIII, 616—634, IX, 430—466), по другимъ Περὶ αἰῶνος—*De aetate* (К. I, 441). Первоначально это сочиненіе составляло часть другаго, а по Литтре первую изъ двухъ книгъ „De morbis libri minores". Содержаніе: значеніе числа семь для различныхъ явленій въ человѣческомъ тѣлѣ, происхожденіе всѣхъ вещей изъ огня и воды; происхожденіе болѣзней отъ нарушенія равновѣсія между теплымъ и холоднымъ; вліяніе временъ года на характеръ болѣзней; значеніе числа семь для кризисовъ; леченіе различныхъ лихорадочныхъ формъ болѣзней,—отдѣлъ, въ которомъ авторъ является опытнымъ практикомъ. Онъ называетъ Пелопонезъ мѣстопребываніемъ великихъ душъ („magnarum animarum habitatio"), слѣдовательно писалъ либо въ періодъ наивысшаго процвѣтанія Спарты, либо былъ приверженцемъ лакедемонской партіи.

21. Περὶ φυσῶν. *De ventis* (К. I, 569, L. VI, 88—115)—весьма древнее, приписываемое Галеномъ и Эроціаномъ Гиппократу, но по Leclerc'у [1]) подложное сочиненіе. Какъ указываетъ намекъ на слушателей, сочиненіе это представляетъ примѣръ публичныхъ чтеній софистовъ, противъ которыхъ такъ вооружаются другія сочиненія *Сборника*, напр. *De prisca medicina, De natura hominis*. Ораторъ ссылками на ученіе Анаксимандра и Анаксимена старается доказывать, что всѣ болѣзни происходятъ отъ воздуха (φῦσα), входящаго изъ атмосферы въ тѣло посредствомъ дыханія, пищи и напитковъ.

Къ частной патологіи.

22. Ἐπιδημιῶν βιβλία ἑπτά. *Epidemiorum libri septem* (К. III, 382, L. II, 598—717; V, 72—139; III, 24—149; V, 144—197, 204—259, 266—357, 364—469). Собственно Гиппократу принадлежатъ книги I и III, которыя во всѣ времена признавались подлинными, гиппократовскими [2]).

[1]) Leclerc, Hist. de la médecine, Amsterdam, 1702, I, l. III, c. 4 p. 137.

[2]) Galen, Comment. I in Prorrhet. III, 95.

Digitized by Google

Содержаніе ихъ заключается въ описаніи метеорологическихъ явленій и болѣзней на островѣ Thasos въ теченіи 3 лѣтъ, а также еще за четвертый годъ, только безъ указанія мѣстности. Въ концѣ второго года находится вставка прогностическихъ замѣтокъ; въ концѣ первой и въ началѣ и концѣ III книги помѣщены 42 исторіи болѣзней. Литтре доказалъ, что описанныя болѣзни главнымъ образомъ относятся къ группѣ болотныхъ лихорадокъ въ жаркомъ климатѣ: рядомъ съ обыкновенными перемежающимися лихорадками изложены формы, описанныя древними на основаніи преобладающихъ припадковъ, подъ названіемъ „Kausus, Phrenitis, Coma, Lethargus“, а позднѣйшими подъ названіемъ Febris algida [1]). Въ теченіи втораго, холоднаго и сырого, года вмѣстѣ съ болотными лихорадками появлялись преимущественно болѣзни съ жидкими выдѣленіями: офтальміи, простые и кровавые поносы. Въ теченіи третьяго, весьма знойнаго, года господствовали параличи съ особенными осложненіями; въ четвертомъ году (книга III), рядомъ съ болотными лихорадками, свирѣпствовали злокачественныя рожи, воспаленія глотки, афтозныя (дифтерическія?) воспаленія полости рта, бубоны въ паховыхъ областяхъ, карбункулы и т. д. Неизвѣстно, совпадаетъ ли эта конституція съ „чумою Θукидида“ въ Аѳинахъ. Въ концѣ находятся общія замѣтки и казуистика разныхъ случаевъ болѣзней, имѣвшихъ часто смертельный исходъ, съ процентомъ смертности однако не болѣе какъ въ 12% (Puccinotti). Изъ отсутствія терапевтическихъ замѣтокъ выводятъ заключеніе, что книги эти были предназначены только для начинающихъ, для которыхъ необходимо было представить лишь общую картину эпидемическихъ формъ болѣзней въ симптоматологическомъ и прогностическомъ отношеніяхъ. „Подложныя“ книги эпидемій (II, IV, VI) Галенъ [2]) приписываетъ Ѳессалу. Эрмеринсъ полагаетъ, что книги II, IV и VI принадлежатъ автору „Конституцій“ въ *Epid. I и III.* Эроціанъ [3]) и изъ новѣйшихъ Sprengel (l. c. 82) шестую книгу приписываютъ Гиппократу, которому одному только могло принадлежать извѣстное, составляющее основаніе всей гиппократовской медицины, изреченіе: „природа—врачъ болѣзней“ [4]). Книги V и VII позднѣйшаго, быть можетъ книдскаго происхожденія. Пятая книга различаетъ уже вены отъ артерій, чего Гиппократъ еще не зналъ. Галенъ [5]) приписываетъ ее Гиппократу IV, сыну Дракона. Седьмая

---

[1]) Littré, Oeuvres complètes d'Hippocrate, II, 587 и слѣд.

[2]) Galen, De diff. resp. III, 1.

[3]) Erotianus, Glossarium, 268, ed. Franz.

[4]) Epidem. VI, Sect. V, L. V, 314.

[5]) Galen l. c. II, 8.

Digitized by Google

содержитъ собраніе отличныхъ наблюденій, сдѣланныхъ авторомъ, жившимъ очевидно во времена македонскаго царя Филиппа II.

23. Περὶ παθῶν. *De affectionibus* (К. II, 380, L. VI, 206—272)—популярное сочиненіе книдскаго происхожденія, разъясняющее непосвященнымъ какъ держать себя въ болѣзняхъ, въ чемъ состоятъ назначенія врачей и проч. Авторъ всѣ болѣзни производитъ отъ слизи и желчи; оттого рядомъ съ діэтетическими средствами главную роль играетъ у него опорожняющій методъ. При этомъ онъ ссылается на другія, быть можетъ также популярныя сочиненія о глазныхъ болѣзняхъ, Empyema, чахоткѣ и женскихъ болѣзняхъ. Галенъ [1]) авторомъ этого сочиненія считаетъ Поливія.

24. Περὶ νούσων ά. *De morbis liber I* (К. II, 165, L. VI, 138—205).

25. Περὶ νούσων β'. γ'. *De morbis liber II et III.* (К. l. c., L. VII, 1—161). Всѣ эти сочиненія почти единогласно признаются вышедшими изъ книдской школы. Первые 10 §§ отрывочной книги *De Morbis I* содержатъ обзоръ важнѣйшихъ вопросовъ врачебнаго искусства: о поведеніи врача, о происхожденіи болѣзней отъ слизи, желчи и ихъ смѣшенія съ кровью; общія замѣтки о важнѣйшихъ болѣзняхъ съ дурнымъ, сомнительнымъ и благопріятнымъ предсказаніемъ; о болѣзняхъ съ безотлагательными показаніями; объ ошибкахъ и неумѣлости врачей; о счастіи и несчастіи въ медицинѣ. Эта первая часть *De Morbis I* приписывается Литтре особому автору. Что касается второй части *De Morbis I*, несомнѣнно книдскаго происхожденія, то она по Эрмерингсу первоначально называлась Περὶ ἐμπυῶν и повидимому принадлежитъ автору Περὶ παθῶν. Въ ней говорится объ Empyema, при чемъ излагаются различныя теоріи происхожденія гноя,—далѣе о проницающихъ ранахъ груди и ихъ послѣдствіяхъ, о происхожденіи лихорадки отъ согрѣванія желчи и слизи, о догматическихъ теоріяхъ, о воспаленіи легкихъ и плевры, о Kausus, Phrenitis и ихъ исходахъ.—*De morbis II и III* тоже безспорно книдскаго происхожденія. *De morbis II*, въ которой одно мѣсто согласно съ отрывкомъ „*Книдскихъ Сентенцій*“ у Галена, быть можетъ принадлежитъ Еврифону [2]), по Daremberg'у же—Гиппократу III, сыну Θессала [3]). Авторъ *De morbis III* есть вмѣстѣ съ тѣмъ авторъ *De hebdomadibus*. Въ концѣ ея находится рядъ рецептовъ (φαρμακῖτις). У древнихъ *De morbis II* вмѣстѣ съ *De affectionibns internis* составляли сочиненіе „*De morbis libri majores*“, а *De morbis III и De hebdomadibus—De morbis libri minores* (Литтре).

---

[1]) Galen, Comment. in libr. De victu in acutis, 38.

[2]) Ср. выше, стр. 178.

[3]) Daremberg, Oeuvres choisies d'Hippocrate, Introduction, LXVII.

Digitized by Google

26. Περὶ τῶν ἐντὸς παθῶν. *De affectionibus internis.* (К. II, 467, L. VII, 163—303). Отрывокъ изъ сочиненій книдской школы, принадлежащій по мнѣнію Эрмеринса другому автору, чѣмъ большинство изчисленныхъ до сихъ поръ сочиненій. Этотъ весьма важный для пониманія книдскихъ ученій трактатъ, во многомъ согласный съ *De Morbis II и III*, занимается наичаще встрѣчающимися болѣзнями легкихъ, легочными кровотеченіями, воспаленіемъ легкихъ, различными видами чахотки, далѣе говоритъ о болѣзняхъ почекъ, Ischias, водянкахъ, болѣзняхъ печени, селезенки, о различныхъ видахъ желтухи, „тифа", о цинготныхъ состояніяхъ, острой маніи, нервныхъ болѣзняхъ и различныхъ видахъ столбняка. Здѣсь именно и встрѣчаемся съ упомянутымъ выше огромнымъ множествомъ положеній, нелѣпыхъ дѣленій болѣзней и героическихъ способовъ леченія, которые съ такою горечью порицалъ Гиппократъ.

27. Περὶ ἱερῆς νούσου. *De morbo sacro* (К. I, 587, L. VI, 350—397)—сочиненіе, вышедшее изъ косской школы, но несомнѣнно гораздо позднѣе Гиппократа. Главной цѣлью автора было доказать, что падучая болѣзнь, подобно другимъ, не имѣетъ сверхъестественнаго („божественнаго") происхожденія и что поэтому употребленіе противъ нея суевѣрныхъ средствъ основано на заблужденіи и обманѣ. Это сочиненіе вмѣстѣ съ тѣмъ составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ источниковъ нашихъ свѣдѣній о нервной физіологіи гиппократиковъ. Sprengel (l. c. 97) считаетъ автора „рюишіянцемъ раньше Рюиша" (Ruysch), такъ какъ и онъ подобно послѣднему принималъ, что все тѣло состоитъ чуть ли не изъ однихъ только сосудовъ.

28. Περὶ τόπων τῶν κατ' ἄνθρωπον. *De locis in homine* (К. II, 101, L. VI, 273—349)—древняго, но книдскаго происхожденія, такъ какъ, трактуя о слизистыхъ истеченіяхъ, говоритъ между прочимъ о семи „дестилляціяхъ головы". Сочиненіе это представляетъ родъ компендія, „вѣроятно италійскаго дорійца" (Ermerins), по разнымъ вопросамъ анатоміи и патологіи, какъ то: о костяхъ, сосудахъ, сочлененіяхъ, „нервахъ", катаррахъ (которые не производятся однако отъ мозга), воспаленіяхъ плевры и легкихъ, болѣзняхъ уха и глазъ, переломахъ черепа, уклоненіяхъ въ положеніи матки, наконецъ о счастіи врача.

Семіологическія сочиненія—libri semiotici:

29. Προγνωστικόν. *Praenotiones s. Prognosticon* (К. I, 88, L. II, 110—191)—одно изъ знаменитѣйшихъ сочиненій Гиппократа, составляющее основаніе его терапіи и обнаруживающее могучій наблюдательный талантъ. Какъ по формѣ, такъ въ особенности по духу и богатству содержанія, заключающагося въ отличныхъ предсказаніяхъ и практическихъ правилахъ, сочиненіе это почти единогласно приписывается самому Гиппократу. Объ

Digitized by Google

этомъ имѣются единодушныя свидѣтельства Soranus'a, Целія Авреліана, Эроціана, Галена, Stephanus'a, наконецъ самое древнее—Діоклеса изъ Каристы, почти современника Гиппократа [1]). Противъ его гиппократовскаго происхожденія приводятъ вставочныя замѣтки о зависимости званія врача отъ его умѣнья предсказывать болѣзни, допущеніе сверхъестественныхъ болѣзней (Haeser), а также бросающійся въ глаза слишкомъ систематическій порядокъ въ расположеніи матеріяла (Sprengel); но все это очевидно дѣло позднѣйшихъ рукъ. Затѣмъ Литтре и Ermerins [2]) производятъ это сочиненіе отъ „*Косскихъ предсказаній*", съ которыми имѣетъ нѣкоторое сходство, съ чѣмъ однако Daremberg несогласенъ, такъ какъ *Prognosticon*, проникнутая всецѣло одной систематической идеей и проводящая самостоятельную великую доктрину, могла принадлежать только самостоятельному же автору, не имѣвшему надобности дѣлать позаимствованія изъ названнаго сочиненія, которое само по себѣ состоитъ только изъ извлеченій. „Догматическіе трактаты, говоритъ Daremberg, не могутъ имѣть подобнаго происхожденія, они сами даютъ начало компиляціямъ въ родѣ „*Косскихъ предсказаній* [3]). Ermerins высказываетъ еще одно предположеніе, что оба сочиненія имѣли быть можетъ третій общій источникъ и разработаны различными авторами.

Prognosticon начинается введеніемъ, выставляющимъ на видъ три громадныя достоинства прогностики, которая снискиваетъ врачу довѣріе больного, доставляетъ ему возможность предупреждать или по крайней мѣрѣ предвидѣть случайности, наконецъ снимаетъ съ него отвѣтственность при неблагопріятныхъ исходахъ. Затѣмъ слѣдуютъ разсмотрѣніе общей прогностики лихорадочныхъ болѣзней, безъ обращенія вниманія на особенныя формы болѣзней. Сюда относятся: признаки, доставляемые общимъ видомъ больного (facies hippocratica, πρόσωπον νεκρώδης), при чемъ Гиппократъ разъ навсегда устанавливаетъ два великія начала, составляющія основу всей его прогностической доктрины: во первыхъ, принятіе здороваго состоянія за исходную точку сравненія для состояній болѣзненныхъ, во вторыхъ необходимость крайней осторожности при опредѣленіи абсолютной цѣнности симптомовъ, кажущаяся опасность которыхъ часто можетъ зависѣть отъ случайностей. Далѣе излагаются признаки, заимствуемые изъ положенія, движеній, дыханія больного, пота, мочи, испражненій,

[1]) Caelius Aurelianus, Morb. diut., IV, VIII. 536, ed. Almelov. Ср. Daremberg, Oeuvres choisies d'Hippocrate, 134.

[2]) Haeser (I, 121) говоритъ въ этомъ смыслѣ о „Литтре и Daremberg'ѣ", что очевидно слѣдуетъ со стороны Гезера считать или недоразумѣніемъ или опиской, какъ легко убѣдиться изъ *Введенія* Daremberg'a къ *Prognosticon* (Oeuvres choisies d'Hippocrate, 135).

[3]) Daremberg, l. c. 135.

Digitized by Google

затѣмъ авторъ переходитъ къ изслѣдованію живота и встрѣчающихся въ брюшной полости воспалительныхъ опухолей, нарывовъ, при чемъ впервые опредѣляются признаки доброкачественнаго и злокачественнаго гноя, сдѣлавшіеся съ тѣхъ поръ пріобрѣтеніемъ науки и сохранившіе свое значеніе и понынѣ. Потомъ разсматриваются водянка („отъ болѣзней печени и отъ болѣзней поясницы и боковъ"), гангрена, сонъ, рвота, болѣзни груди, мочеваго пузыря, кризисы,—Phrenitis, Otitis, Angina. Послѣ того слѣдуютъ замѣчанія объ Empyema, болѣзняхъ мочеваго пузыря, лихорадкѣ (маларійныя формы), Otitis interna съ ея благопріятнымъ исходомъ при изліяніи гноя наружу, о различныхъ формахъ воспаленія зѣва, показаніяхъ къ разрѣзу язычка, судорогахъ у дѣтей; наконецъ разсмотрѣніе эпидемической и эндемической конституціи болѣзней, при чемъ присовокупляется замѣчаніе, что сообщенныя прогностическія данныя имѣютъ значеніе для Ливіи, Делоса и Скиѳіи.

30. 31. Προῤῥητικὸν α. β'. *Praedicta, lib. I et II* (K. I, 157, L. V, 510—573 и IX, 1—75). Обѣ книги *Prorrhetica* не имѣютъ между собою ничего общаго. *Prorrheticon I* приписывается Ѳеэзіемъ до-гиппократовскому косцу. Галенъ[1]) полагаетъ, что авторъ дѣлалъ позаимствованія изъ *Аѳоризмовъ*, *Эпидемій* и *Прогностики*, Houdart[2]) производитъ это сочиненіе отъ *Косскихъ предсказаній*. Согласно Эрмеринсу[3]), къ которому примыкаютъ Литтре и Daremberg (l. c. 77), *Prorrhetica* есть древнее собраніе клиническихъ замѣтокъ, подчасъ неясныхъ, набросанныхъ въ безпорядкѣ и написанныхъ небрежнымъ слогомъ, часто съ обозначеніемъ имени больныхъ, но во всякомъ случаѣ—сочиненіе независимое отъ *Прогностики* и предшествовавшее *Косскимъ предсказаніямъ*, въ которыя перешло почти цѣликомъ. *Prorrheticon I* содержитъ въ формѣ сентенцій главнымъ образомъ брульоны безсвязныхъ прогностическихъ замѣтокъ о признакахъ и особенностяхъ Phrenitis, бреда, кровотеченій, заушницы, а также о признакахъ, представляемыхъ въ отдѣльныхъ случаяхъ голосомъ, дыханіемъ, потами, испражненіями, глазами, лицемъ, глоткой, мочею, рвотой, ознобомъ. Вообще авторъ у больныхъ видитъ только симптомы или лучше феномены, безъ всякой причинной связи съ какимъ бы то ни было органическимъ или функціональнымъ страданіемъ. При этомъ ту или другую болѣзнь онъ часто разсматриваетъ только какъ признакъ, а признакъ какъ

[1]) Galen, Comment II, in Hipp. Epid. III, in prooem., и Comm. II in Prorrhet.

[2]) Houdart, Etudes sur Hippocrate, 2-e édit., 271—292, гдѣ онъ проводитъ параллель между *Косскими предсказаніями* и *Прогностикой* и высказываетъ мысль, что „les Prénotions de Cos ont été pour lui une véritable mine d'où il a extrait d'abondants materiaux" и что *Косскимъ предсказаніямъ* обязаны своимъ происхожденіемъ *Prognosticon*, *Prorrheticon I* и *Аѳоризмы*.

[3]) Ermerins, De Hippocratis doctrina a prognostice oriunda, Lugd. Bat. 1832.

Digitized by Google

настоящую болѣзнь, въ особенности же онъ много занимается прогностическимъ значеніемъ того или другого признака при существованіи какого нибудь отдѣльнаго симптома или цѣлаго комплекса симптомовъ. Но все это излагается безъ всякаго порядка и метода, съ безпрестанными перескакиваніями отъ больного къ болѣзни и наоборотъ. „Можно бы подумать, говоритъ Daremberg, что для автора вся медицина сводится къ изслѣдованію признаковъ или собственно къ прогностикѣ, діагностика же и терапія (за исключеніемъ 71 сентенціи) для него совершенно не существуютъ“ [1]).

Prorrheticon II (L. IX, 1—75) есть послѣ-аристотелевское собраніе клиническихъ замѣтокъ, примыкающее къ лучшимъ сочиненіямъ *Сборника* какъ по внутреннему содержанію, заимствованному большею частью изъ ученій косской школы, такъ и по вполнѣ практическому характеру и отсутствію всякихъ теоретическихъ объясненій. Послѣ энергическаго протеста противъ шарлатанства въ прогностикѣ, авторъ доказываетъ необходимость основывать прогностику на всестороннемъ изслѣдованіи больнаго помощію органовъ чувствъ, затѣмъ разсматриваются въ прогностическомъ отношеніи важнѣйшія хроническія заболѣванія: водянка, чахотка, подагра и падучая болѣзнь, имѣющія между собою одно общее—наслѣдственность. Затѣмъ слѣдуютъ прогностическія замѣтки о язвахъ (ἕλκεα), къ которымъ причисляются также золотушныя и раковыя опухоли,—о гангренозныхъ разрушеніяхъ (νομαί) и раненіяхъ отдѣльныхъ частей тѣла, при чемъ, какъ и въ другихъ мѣстахъ гиппократовскаго *Сборника*, хирургу дается совѣтъ—не брать на себя леченіе раненій, предвѣщающихъ печальный исходъ; далѣе прогностическія замѣтки о глазныхъ болѣзняхъ, кровавомъ и простомъ поносѣ [2]). Въ концѣ книги находятся замѣтки о женской плодовитости, головныхъ боляхъ, хлорозѣ, желтухѣ, Nyctalopia, носовыхъ кровотеченіяхъ, параличѣ лица, апоплексіи и прогрессивной атрофіи, параличѣ нижнихъ конечностей, боляхъ въ различныхъ членахъ и накожныхъ болѣзняхъ; всѣ эти замѣтки производятъ впечатлѣніе позднѣйшихъ добавленій.

32. Κῶαχαὶ προγνώσεις. *Praenotiones Coacae* (K. I, 234, L. V, 588—733). Это сочиненіе, извѣстность котораго отчасти основывается на заглавіи, находится въ близкой связи съ другими книгами *Сборника*, особенно съ *Prognosticon*, *Prorrhet. I*, *De capitis vulneribus*, или съ ихъ источниками, а также съ *Афоризмами*, *Эпидеміями* и *De morbis III*, хотя не всегда

---

[1]) Daremberg, Oeuvres choisies d'Hippocrate, 79.

[2]) Непонятно, какимъ образомъ Гезеръ (I, 122) всѣ только-что названныя болѣзни изчисляетъ какъ помѣщенныя въ первой книгѣ *Praedicta (Prorrheticon I)*, тогда какъ объ нихъ рѣчь идетъ лишь во второй книгѣ *(Prorrheticon II)*, въ чемъ легко убѣдиться при одномъ взглядѣ на текстъ изданія Литтре (IX, 23—53).

Digitized by Google

ясно, что древнѣе, *Косскія предсказанія* или названныя сочиненія. Эрмеринсъ полагаетъ, что у Гиппократа имѣлись свои „*Косскія предсказанія*“, отличныя отъ дошедшихъ до насъ. Состоятъ „*Косскія предсказанія*“ изъ 646 сентенцій, въ 33 отдѣлахъ, въ коихъ разсматриваются, преимущественно въ прогностическомъ и терапевтическомъ отношеніяхъ, большой классъ лихорадокъ съ ихъ разнообразными формами,—головная боль, Kausus и Coma, воспаленіе уха и глухота, заушница, признаки, заимствуемые изъ изслѣдованія лица, вообще болѣзни глазъ, полости рта, афонія, болѣзни груди, состоянія глотки. Далѣе авторъ разсматриваетъ по порядку голову, шею, подреберья, поясницу, затѣмъ слѣдуетъ описаніе спазмовъ и другихъ безпорядковъ въ нервной системѣ, далѣе прогностическія замѣтки о воспаленіи зѣва, болѣзняхъ груди, печени, водянкахъ, кровавомъ и простомъ поносахъ, болѣзняхъ пузыря, апоплексіи, о простудныхъ болѣзняхъ поясницы съ показаніями къ кровопусканіямъ. Отдѣлъ XXVI содержитъ признаки, извлекаемые изъ положенія больного, отдѣлъ XXVII есть родъ компендія гиппократовской хирургіи, отдѣлъ XXVIII разсматриваетъ болѣзни, свойственныя различнымъ возрастамъ, XXIX трактуетъ о женскихъ болѣзняхъ. Въ слѣдующихъ отдѣлахъ говорится о рвотѣ, потахъ, мочѣ и испраженіяхъ. Daremberg составилъ слѣдующую картину болѣзней, встрѣчаемыхъ въ *Coacae*: лихорадки раздѣляются по теченію на острыя и хроническія, а по типу на постоянныя, Pseudo-continua или послабляющіяся и перемежающіяся, при чемъ подробно описываются критическія явленія и вообще симптомы, въ числѣ коихъ играетъ роль Phrenitis. На первомъ планѣ между лихорадками стоитъ Kausus или послабляющаяся форма, свойственная жаркимъ странамъ, а также Lethargus, относящійся къ тому же классу (Littré). Изъ нервныхъ болѣзней разсматриваются: Meningitis, параплегія, апоплексія, параличъ, размягченіе мозга, эпилепсія, спазмы или нервныя состоянія, Torticollis, Tetanus, Opisthotonus. Изъ болѣзней уха—Otitis interna. Между болѣзнями глазъ упоминается Amaurosis. Далѣе въ *Coacae* описываются Erythema, паротиты, болѣзни гортани и глотки, острое и хроническое воспаленіе желудка и кишекъ, геморрой, болѣзни почекъ, воспаленіе легкихъ и плевры, болѣзни печени, селезенки, острое и хроническое воспаленіе мочеваго пузыря и почекъ, песокъ въ мочѣ. Къ хроническимъ болѣзнямъ авторомъ относятся дизентерія и поносъ, кровавая рвота, брюшная водянка, „сухая водянка“ (тимпанитъ), кровохарканіе (источникомъ котораго считаются не только легкія, но и печень). Изъ женскихъ болѣзней разсматриваются молочная лихорадка, пуэрперальное воспаленіе матки и брюшины, опасность истеченія водъ до родовъ, язвы влагалища, афты во рту и во влагалищѣ беременныхъ. Изъ хирурги-

Digitized by Google

ческихъ болѣзней описываются наблюденія надъ раненіями головы, костоѣда зубовъ, нарывы на небѣ и деснахъ, болѣзни челюстныхъ костей, опасность спазмовъ при раненіяхъ, раны сальника и кишекъ, прогностика ранъ. Далѣе фистулы, язвы, варикозныя разширенія венъ. Интересно, что въ этой области встрѣчаются и нѣкоторыя анатомическія данныя о мягкихъ частяхъ, костяхъ, хрящахъ и сухожиліяхъ ноги [1]).

Къ гигіенѣ и діэтетикѣ—libri diaetetici:

33. Περὶ διαίτης. *De victu* (К. I, 625, L. VI, 466—637)—въ прежнихъ изданіяхъ въ 3 книгахъ, къ которымъ Литтре прибавилъ четвертую—сочиненіе Περὶ ἐνυπνίων, *De somniis* (К. II. 1). Эроціанъ вовсе не упоминаетъ объ этомъ сочиненіи, а Галенъ сомнѣвается въ его подлинности [2]). Авторъ обнаруживаетъ весьма близкое знакомство съ діэтетикой и гимнастикой. Главною цѣлью онъ поставилъ себѣ разъяснить сдѣланное имъ, по его словамъ, открытіе: что здоровье зависитъ отъ правильнаго соотношенія между питательными веществами и тѣлесными упражненіями. Затѣмъ слѣдуетъ описаніе признаковъ, коими обнаруживается нарушеніе этого равновѣсія, и соотвѣтственное леченіе. Въ частности *книга I* занимается составомъ тѣла изъ „огня" и „воды",—метафорическія выраженія, по поводу которыхъ фантазія автора разыгралась до-нельзя, очевидно подъ вліяніемъ теорій и взглядовъ Гераклита. Сюда вошло цѣликомъ ученіе Пиѳагора о переселеніи душъ, а также неоплатоническое ученіе о tetractys и вліяніи ея на организмъ, о гармоніи διὰ πασῶν и διὰ πέντε и т. д. [3]) Далѣе излагаются условія, необходимыя для умственнаго и тѣлеснаго здоровья и фантастическія сравненія отправленій тѣла съ различными ремеслами и искусствами, затѣмъ рѣчь идетъ объ участіи обоихъ половъ въ произрожденіи мальчиковъ и дѣвочекъ и о вліяніи произрожденія на духовный характеръ дѣтей. *Книга II*, приписываемая Филистіону Локрійскому, есть весьма обстоятельная діэтетика. *Книга III*, приписываемая Геродику, разсматриваетъ излишества въ пищѣ, ея физіологическія дѣйствія и болѣзнетворныя вліянія. *Книга IV* разбираетъ прогностическое и діагностическое значеніе сновъ. Объ гераклитовскихъ отголоскахъ этого сочиненія ср. еще Rosenbaum въ его изданіи Sprengel'я, 298.

34. Περὶ διαίτης ὑγιεινῆς. *De salubri victu* (К. I, 616. L. VI, 70—87). Галенъ приписываетъ это сочиненіе Поливію. Оно содержитъ замѣтки о выборѣ пищи и напитковъ, одежды и движеній, смотря по вре-

---

[1]) Ср. Daremberg, Oeuvres choisies d'Hippocrate, Введеніе къ „Косскимъ предсказаніямъ", 179—188.

[2]) Galen, Comment. in *Aphorism.* VI, 1.

[3]) Ср. Sprengel, l. c., 89.

Digitized by Google

менамъ года, возрасту, свойствамъ тѣла и тѣлеснымъ упражненіямъ,—а также о профилактическихъ рвотныхъ и промывательныхъ [1]).

Къ терапіи—libri therapeutici [2]):

35. Περὶ διαίτης ὀξέων—*De ratione victus in acutis* (К. II, 25, L. II, 192—529). Сочиненіе это единогласно присвоивается самому Гиппократу. Объ этомъ свидѣтельствуютъ Эразистратъ, Bacchius, Эроціанъ, Галенъ, Целій Авреліанъ, а за ними и всѣ новѣйшіе комментаторы. Это главнѣйшее сочиненіе *Сборника* по части діэтетическаго леченія и составлявшее вѣроятно отдѣлъ (specimen) большаго сочиненія, обнимавшаго не только діэтетику, но также общую и частную фармацевтику въ острыхъ болѣзняхъ. Состоитъ этотъ трактакъ изъ 2 частей:

Первая часть есть трактатъ общей терапіи и представляетъ признаки болѣе тщательной редакціи, съ разграниченіемъ общихъ началъ отъ частныхъ фактовъ и деталей и указаніемъ на одну сторону гиппократовской этіологіи—ingesta, тогда какъ другая сторона этой этіологіи—circumfusa (отъ вліяній временъ года и мѣстностей) находится въ *Эпидеміяхъ* и *De aëre, aquis et locis*. Главная цѣль и основаніе этого трактата—полемика. Введеніе начинается энергическими нападками противъ авторовъ *„Книдскихъ сентенцій"*. Имѣя главнымъ образомъ въ виду исходъ и общее теченіе болѣзней (см. Прогностику), Гиппократъ сильно порицаетъ симптоматологическое воззрѣніе книдской школы на болѣзни, ея стремленіе умножать до безконечности число болѣзненныхъ единицъ или видовъ болѣзней, а также небрежное отношеніе послѣдователей этой школы къ діэтетическимъ средствамъ въ хроническихъ болѣзняхъ, въ которыхъ они употребляли только слабительныя, сыворотку и молоко, тогда какъ въ острыхъ болѣзняхъ, болѣе всего привлекавшихъ на себя ихъ вниманіе, они употребляли многочисленные медикаменты, число которыхъ естественно должно было у нихъ увеличиться сообразно съ умноженіемъ количества болѣзней. Далѣе Гиппократъ упрекаетъ древнихъ вообще, которымъ по его мнѣнію совершенно были неизвѣстны правила діэтетическаго леченія острыхъ болѣзней. Въ особенности же онъ возстаетъ противъ практиковавшагося современными ему врачами быстраго перехода, съ самаго же начала

---

[1]) Фоэзій къ діэтетическимъ сочиненіямъ относитъ еще *De alimento, De locis in homine* и *De liquidorum usu*, но эти послѣднія принадлежатъ къ другимъ отдѣламъ, куда и внесены нами смотря по содержанію.

[2]) У Фоэзія въ эту рубрику входятъ *Эпидеміи, Афоризмы* и *De remediis purgantibus* (*Περὶ φαρμάκων*), но послѣднее сочиненіе, какъ появившееся впервые лишь въ 1657 г. въ женевскихъ изданіяхъ, вовсе не вошло въ изданіе Литтре, первые же два трактата по содержанію перенесены нами въ соотвѣтственные отдѣлы.

Digitized by Google

болѣзни, къ абсолютной діэтѣ и усиленію питанія въ acme болѣзни. Такая быстрая перемѣна въ діэтѣ, грѣшащая противъ закона привычки, должна по его мнѣнію имѣть гибельныя послѣдствія для больнаго. Онъ доказываетъ необходимость медленнаго перехода отъ одного рода пищи къ другому въ острыхъ болѣзняхъ и регулированія діэты больнаго сообразно съ той, которой онъ слѣдовалъ въ здоровомъ состояніи, принимая при этомъ въ соображеніе періодъ болѣзни, возрастъ, силы и привычки больнаго. Основное правило Гиппократа—съ одной стороны начать питать больнаго съ самаго же начала болѣзни въ случаяхъ, когда при дальнѣйшемъ теченіи ему придется ограничиваться только птизаной; съ другой стороны предписывать строгую діэту лишь въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ она безъ вреда для больнаго можетъ быть продолжена до окончанія остраго періода. Наконецъ Гиппократъ упрекаетъ своихъ современниковъ въ неумѣньи отличать истощеніе (inanitio) вслѣдствіе пустоты въ сосудахъ отъ истощенія вслѣдствіе раздраженія, внутренняго страданія или острой степени болѣзни, такъ какъ именно сообразно съ этими различными видами истощенія и необходимо регулировать діэту въ острыхъ болѣзняхъ, назначая въ первомъ случаѣ питательную, во второмъ тощую діэту. Главная, существенная часть книги трактуетъ преимущественно объ употребленіи птизаны, вина, водо-и уксусомеда и воды. Прибавка объ употребленіи ваннъ и весьма обширный „Appendix", которые иные (Атеней) считаютъ подложными, представляютъ по Галену [1]) наброски самого Гиппократа, собранные и дополненные его учениками.

Вторая часть этого сочиненія есть только собраніе безсвязныхъ, подчасъ неисправныхъ замѣтокъ, набросанныхъ безъ сомнѣнія самимъ Гиппократомъ, но содержащихъ множество позднѣйшихъ вставокъ. Нѣкоторые отрывки изъ этой части бросаютъ много свѣта на первую подлинную часть трактата [2]).

36. Περὶ ὑγρῶν χρήσιος, *De liquidorum usu* (К. II, 153, L VI, 116—137)—отрывочныя замѣтки, не упоминаемыя древними, даже Галеномъ и составляющія по Груперу и Фоэзію извлеченія изъ *Афоризмовъ* и другихъ подлинныхъ и подложныхъ книгъ Гиппократа. Вступительныя слова сочиненія повидимому указываютъ на связь съ *De officina medici* (№ 37). Авторъ преимущественно говоритъ о различномъ наружномъ примѣненіи рѣчной, соленой и морской воды, а также вина и уксуса въ холодномъ и тепломъ видѣ.

---

[1]) Galen, Comment. VI in Prognosticon, 732, 744.

[2]) Ср. Daremberg, Oeuvres choisies d'Hippocrate, Введеніе въ De victu in acutis, pp. 473—483.

Digitized by Google

Къ хирургіи—Libri chirurgici:

37. Κατ' ἰητρεῖον. *De officina medici* (К. III, 48, L. III, 262—337).

38. Περὶ ἀγμῶν. *De fracturis* (К. III, 64, L. III, 339—563).

39. Περὶ ἄρθρων. *De articulis* (К. III, 135, L. IV, 1—328).

40. Μοχλικὸς. *Vectiarius* (К. III, 270, L. IV, 328—395).

41. Περὶ ἑλκῶν. *De ulceribus (De vulneribus)* (К. III, 307, L. III, 398—433).

42. Περὶ συρίγγων. *De fistulis* (К. III, 329, L. VI, 446—461).

43. Περὶ αἱμορροίδων, *De haemorrhoidibus* (К. III, 340, L. VI, 434—446).

44. Περὶ τῶν ἐν κεφαλῇ τρωμάτων. *De capitis vulneribus* (К. III. 316, L. III. 150—261).

Всѣ названныя сочиненія представляютъ сущность и совокупность всей Гиппократовской хирургіи и принадлежатъ къ самымъ драгоцѣннѣйшимъ составнымъ частямъ *Сборника*. Объ авторахъ этихъ сочиненій возможны только догадки.

De officina medici, по словамъ Галена, одними приписывались Θессалу, другими Гиппократу I, дѣду великаго Гиппократа. Въ пользу его древности свидѣтельствуютъ Bacchius, Heraclides изъ Тарента и Zeuxis. Судя по редакціи это не болѣе какъ извлеченіе или разборъ болѣе обширнаго, но не существующаго болѣе хирургическаго трактата [1]). Сочиненіе это представляетъ отрывочный очеркъ важнѣйшихъ общихъ вспомогательныхъ средствъ хирурга, предназначенный для болѣе свѣдущихъ учениковъ, и составляетъ какъ бы введеніе къ остальнымъ хирургическимъ сочиненіямъ *Сборника*.

Весьма обширные трактаты *De articulis* и *De fracturis* Эрмеринсъ, въ разрѣзъ съ мнѣніемъ Галена, приписываетъ не Гиппократу, а позднѣйшему врачу, такъ какъ анатомическія свѣдѣнія, въ особенности о сердцѣ и сосудахъ, изложены здѣсь точнѣе, нежели въ какомъ бы то нибыло изъ остальныхъ сочиненій *Сборника*. Напротивъ того Литтре и Daremberg, по примѣру Галена, считаютъ *De articulis* за несомнѣнно подлинное сочиненіе, такъ какъ одно мѣсто въ этомъ сочиненіи подвергается нападкамъ Ктезія [2]), а Diocles изъ Каристы въ свою очередь защищаетъ это изреченіе Гиппократа. Такія древнія свидѣтельства служатъ неопровержимымъ доказательствомъ подлинности этого сочиненія, большую же точность по отношенію къ анатомическимъ даннымъ могли сообщить ему позднѣйшіе собиратели.

---

[1]) Cp. Littré, l. c. I, 367, 368.

[2]) Galen, Comment. IV in librum De articulis. Ed. Kühn, XVIII, 721.

Digitized by Google

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ,

ИЗВЛЕЧЕННЫХЪ

изъ Кіевскаго центральнаго архива.

Кандидата **КАМАНИНА**.

Digitized by Google

Digitized by Google

дватцат рублев зборных у него было, и он дей откинул от себя на кровлю в деревне Дунаеве, да после дей того по тѣ деньгі посылал крестьянина, и крестьянин дей ему, Самутке, тѣ деньгі и принеслъ. И воевода Степанъ Микіфоровичъ Чепчуговъ велѣл по Мітке ипо Ромашке взяти поручную запись.

Се яз, Леонтей Зиновев, сынъ Бараковъ, да яз, Оксенъ Нечяев, сынъ Бараковъ, да яз, Яковъ Зиновьев, сынъ Бараковъ, да яз, Оверкій, Прокопев сынъ, да яз, Осип Семенов, сынъ Окінина, да яз, Яков Прокопев, да яз, Богданъ Матфіев, сынъ Потапова, да яз, Ортемон Иванов, сынъ Быков, да яз, Харітон Міхайлов, сынъ Пілігина, белозерцы посадцкиі люди, да яз, Поснік (?), Ѳѳонасев сынъ, Комоневские волості, да яз, Никіта, Денисев сынъ, да яз, Аѳиногенъ, (?), белозерец же посадцкой человѣкъ, выручіли есмы у белозерского розсылщіка у Даніла Ермолова Комоневскіе волості крестьян Мітю Пірогова да Романа Іванова, сына Текутова, в том, что на ніх въ нынешном 121-м году, декабря въ 28 день, говоріл с пытки перед Грігорем Образцовым да перед діяком Богданом Илиным Комоневские ж волості з Долгово крестьянин Верещажка Тітов, как де тритцат рублев белозерцу Самуткѣ Тімошіну литовские люди дали и на Белоозеро его літовскіе люди в лазутникох послали, и они той, Ромашко Текутов да Мітка Пирогов с сыном, віделі; а въ нынешном же въ 121-м году, апрѣля въ 7 день, как тот Ромашко Текутов да Мітка Пірогов на Белоозеро къ роспросу стали, и тот Верещажка с ніх те речі ізговоріл перед воеводою передъ Степаном Нікіѳоровым Чепчуговым; и имъ за нашею порукою статі на Белоозеро перед воеводою перед Степаном Никіѳоровічем Чепчуговым, как их государ, царь і велікій князь Міхайло Ѳедоровіч всея Русіи попытает; а не станут оні за нашею порукою, как их государь царь попытает, и на нас, на поручніках, пеня государя, царя і велікого князя Міхайла Федоровичя всея Руссіи, и наші порущіковы головы в их голову мѣсто; а кол нас поручніков в ліцех, на том пеня и порука; а на то послуси: Яким Шемякін, сынъ Василева; а запіс пісал Буділко Дмітреев, сынъ Шеряпіна, лѣта 7121-го. [1])

[1]) На оборотѣ этой записи читаемъ: „порущік Мікитка руку приложил по Мите Пирогове да по Ромашке Текутове..... порукою в дѣле; порущик Ясыенко (?) руку приложил; порущикъ Левка руку приложилъ; порущикъ Якунка руку приложилъ; порущикъ Осипко руку приложил; меня Митку ручали руку приложили; порущик Оверко руку приложил; послух Якимко руку приложилъ."

Digitized by Google

Господину князю Семену Василевичу и пречістые і великия обителі Успенія пречістые Богородицы и великого чудотворца Кирила господину келарю старцу боголѣпу, яже о Хресте з братьею, Степан Чепчугов челом бьет: в нынешнем, государь, въ 121-м году, декабря въ 27 день, Белозерскаго уѣзда, дворцовые Чужбойские волості крестьянинъ Демка Микіѳоров, пришед на Белоозеро от литовскіх людей в лазучникех осматривати острогу, і в остроге людей, и наряду; и его на Белѣозере в остроге поімали; и он, Демка, в роспросе до пытки и на пытке сказал: опознал он, Демка, у тѣх у літовскіх людей, у которых у літовскіх людей он был, Белозерскаго [1]) уѣзда, Андопалские волості, из Мондры, Ивашка Максимова, что был на Белѣозере в стрелцах. [2]) И марта въ 8 день, Ивашко Максімовъ на Белѣозере в стрелцах сыскан і в розспросе сказал: был дей он, Ивашко, на Белѣозере в стрелцах и до літовского розгрому, и послан был з Белаозера з белозерскимі стрелцы на Череповскую засеку; и как дей Белоозеро литовские люді выжглі, и после дей того был он с успеньева дни в стрелцах в Кірилове монастырѣ, и жил все в Кірилове [3]), а ис Кірилова дей отпустіли его на масленой недѣле в четвергъ, а на Белоозеро пришел в пятницу на масленной же недѣле; а у литовскіх дей людей он, Ивашко, не бывал; а был дей он все в Кірилове; і вам бы, господа, об том велѣті к нам отписати, не задержав: і тот Ивашко Максімов с успеньева дни в стрелцах у вас в Кірілове монастырѣ был ли, [4]) и ис Кірилова монастыря на масленой недѣле в четвергъ его вы отпустіли лі, и у літовскіх людей он от вас из монастыря не бывал лі, и все ли был у вас в Кірілове монастырѣ?

Государю, царю і великому князю Михайлу Ѳедоровичу всея Русіи. Холопъ твой Степанко Чепчугов челом бьет: в нынешнем, государь, во 121-м году, декабря зъ 26-го числа против 27 дня числа, в ночі, при Григорье Оброзцове да при [5]) Богдане Илинѣ, поимали, го-

---

[1]) Въ этомъ мѣстѣ вычеркнуто слово: „стрелца“.

[2]) Тутъ вычеркнуто: „семейкіны сотні за онѣжских погостов.“

[3]) Вычеркнуто: „монастырѣ.“

[4]) Въ текстѣ надъ этой строкой приписано: „имя ево в стрелецком списке есть-ли.

[5]) Вычеркнуто слово: „діяке.“

Digitized by Google

сударь, на Белѣозере в остроге на покровскіх воротех осматрівает наряду Белозерского уѣзда дворцовые Чужбойскіе волости детину Демку Микіфорова; и тот, государь, детіна Демка Микіфоров [1]) перед Григорьем Образцовым, да перед [2]) Богданом Илиным, и перед земскімі людмі в роспросе и на пытке сказал: как дей были у них в Белозерском уѣзде в дворцовой в Чужбойской волости литовскіе люди і взялі его изъ Чужбойские волости с собою в полон в белозерской уѣздъ в черную в Куйскую волость; и из тое дей из Куискіе волости тѣ литовские люди отпустили его, Демку, добровольно на Белоозеро в лазутникі к белозерцу к посадцкому человѣку к Саму(тке Ѳедорову, сыну Тімошіна, а велѣлі ему у него провѣдати подлінно про белозерской острог, и сколко на Белѣозере в остроге людей, и наряду; а осмотря дей было ему на Белѣозере острогу, и людей, и наряду, итти было ему з Бе) [3]) лаозера к нимъ, к литовскимъ людем, в Наугородцкой уѣздъ, в Андому великую по их, литовскіх людей, велѣнью; а им было, литовским людем, итти было къ Белоозеру на Крещение Христово; [4]) да тѣ же литовские люді послали на лошади к нему ж, к белозерцу к Самутке Федорову, на Белоозеро белозерского уѣзда Комоневские волості з Долгово Верещажку Тітова; а велѣлі тому Верещажке у того ж Самуткі провѣдаті накрепко напередъ про белозерские засѣкі, и про белозерской острог, и сколко на Белѣозере в остроге людей, и наряду; а дали дей ему, Верещажкѣ, литовские люді от того каѳтан шубной, да пят рублев денег, да двѣ шапки женъскіе червчаты, да шапку мужскую синюю, да манисто серебрянное с кресты; а тот дей Самутка был в Комоневской волості з белозерцом с посадцким человѣком съ Иваном с Коротыгою [5]); и того дей товарища его,

---

[1]) Вычеркнуты слова: „перед воеводою.“

[2]) Вычеркнуто слово: „діяком.“

[3]) Взятыя въ скобки слова написаны на оборотѣ свитка, вслѣдствіе, должно быть, пропуска ихъ во время составленія этой челобитной.

[4]) Вычеркнуто въ текстѣ: „Кірілова монастыря на вотчіну на село Мѣгру ... у тѣх же дей у литовскіх людей взят был в полону белозерского . . . . . и того дей Верещажку тѣ літовскіе люди отпустіли в лазучникех на лошади на Белоозеро острогу, и людей, и нарядъ осмотрити.“

[5]) Въ подлинникѣ приписано надъ строкой: „послали з Белоозера для денежнаго сбору з козаком Самутку и Иванка Коротыгу;“ (послѣднія слова читаются гадательно: ихъ съ трудомъ можно разобрать).

Digitized by Google

Самуткіна, тѣ литовские люди ссѣклі, а его, Самуту, взяли; и был он, Самута, у тѣх літовскіх людей два дні; и тѣ дей литовскіе люді далі ему, Самутке, тритцат рублев денег и положіли с ним, Самутою, тѣ літовскіе люди на слове, что ему провѣдаті белозерских засѣк, и Белозерского острогу, и в остроге сколко людей, и наряду; и для того его, Самуту, от себя литовские люди отпустили [1]) на Белоозеро доброволно; [2]) и послали дей оні, литовскіе люди, для того [3]) лазучества к нему, Самуте, тое Комоневскіе волості того Верещажку Тітова; а как дей тѣ рѣчі с ним, Самутою, тѣ літовские люди говорили, он дей Демка то слышел; и как [4]) Самутке тритцат рублев да тому Верещажке каѳтан шубной, да пят рублев денег, да манисто, да двѣ шапкі женскіе червчаты, да шапку женскую дали, видел; и тот Верещажка тѣ рѣчі слышел же и віден; а белозерец посадцкой человѣкъ Самутка Тімошинъ, став (у пыткі) съ Демкою Мікіѳоровым (перед Григорем Образцовым, и перед дияком перед Богданом Илиным, и передъ земскими людми) с очей на очі сказал, что он у літовскихъ людей не бывал, и двух ден у ніх не жівал, и тритцати рублев денег у літовскихъ людей не имывал, и его, Самуткі, доброльно от себя літовские люди не отпусківали, чтоб ему про белозерскіе засѣкі, и про белозерской острог, и про людей, и про наряд на Белѣозере провѣдывати; [5]) и тот, государь, Демка в другіе пытан и огнем зжен в том лазучестве накрепко, и с пыткі [6]) тот Демка сказал на того Самутку тѣ же рѣчі, что тот Самутка у литовскихъ людей два дни был, и тритцат рублев ему литовскіе люди далі, и его, Самутку, доброволно от себя на Белоозеро отпустілі, что ему, Самутке, про белозерской острог, и про люди, и про наряду на Белѣозерѣ провѣдывати. [7]) И декабря, (го-

---

[1]) Выраженіе: „отъ себя літовские люди отпустили," вычеркнуто и, по перестановкѣ словъ, снова написано, но уже надъ строкой.

[2]) Вычеркнуто: „а не ушел он, Самутка, от них, от литовских людей."

[3]) Въ этомъ мѣстѣ вычеркнуты два слова такъ, что нельзя уже прочесть ихъ.

[4]) Вычеркнуто два раза слово „денги."

[5]) Вычеркнуто: „и Самутка."

[6]) Вычеркнуто: „государь."

[7]) Шесть съ половиной строкъ, слѣдующихъ за этимъ словомъ, вычеркнуты и заканчиваются пробѣломъ, текстъ же челобитной переносится

Digitized by Google

сударь), въ 28 день, тот Верещажка в Белозерскомъ уѣзде в Комоневскоі волости сыскан и на Белоозеро приведен, [1]) и на пыткѣ в роспросе сказал, что [2]) (дей его, Верещажку, да того Самутку Тімошіна взяли літовскіе люди в Белозерском уѣзде, да в Комоневской волости, въ деревне на Дунаеве в мѣсте; и тот дей Самутка) у літовскіх людей два дні был и тридцат рублев литовскіе люди ему, Самутке, далі от того, что дей было ему, Верещажке, притти от літовскіх людей на Белоозеро к тому Самутке и провѣдати у него про острог, и про наряд, и сколко в городе людей; а провѣдав у того Самуткі про все подлинно, итти было ему, Верещажке, з Белаозера к літовскім людем; а как бы дей он, Верещажка, з Белаозера к літовскім людем от Самуткі прішел, и им дей, літовскім людем, пріходіти было к Белуозеру, а ему дей было, Самутке, в тоѣ пору город здаті; а как дей тритцат рублев ему, Самутке, тѣ літовскіе люди дали и он то, Верещажка, а с нім тое ж Комоневские волості крестьяне Ромашко Текутов, да Мітка Пірогов с сыном (да Оленка Юшкова жена) відѣли; и тот белозерец Самутка Тімошін в том (городовом) лазучестве, і что он у літовскіх людей был два дні, и тритцат рублев (от лазучества) у літовскіх людей взял (при [3]) Григоре Образцове, и при діяке, и при земских людех), пытан (накрѣпко); и на пытке, государь, (тотъ Самутка) на себя того (ничего) не говорил, что он (ні у ни у которых літовскіх людей взят (не бывал, и двух ден не жівал, и трітцати рублев денег от лазучества не імывал. [4]) И мы, холопі твоі, велѣлі в том в Комоневской волості (того) Ромашка Текутова, да Митку Пирогова, (да Юшкову Оленку пыткой) сыскати, а сыскав, прівезті на Белоозеро;

на оборотъ. Возстановляемъ вычеркнутыя строки: „а тот белозерец Самутка, в том лазучестве и что онъ тритцат рублев у літовских людей взял и два дні был, был пытан; и на пытке на себя ничего того не говорил, что он ни у которых у літовскіх людей взят не бывал, и тритцати рублев денег не имывал, и иного ничего на себя не говорил."

[1]) вычеркнуто: „і в рос".

[2]) Вычеркнуто: „тотъ Самутка Тімошін."

[3]) Въ эти скобки взяты слова, приписанныя на поляхъ свитка, тогда какъ во всѣхъ другихъ слова, приписанныя надъ строкой.

[4]) Вычеркнуто: „а иного ничего с пыткі на себя не говорил."

Digitized by Google

(и как, государь) [1]) тот Ромашко Текутов, и Митка Пирогов, [2]) (и Ромашко, государь, нам, холопем твоим, в роспросе сказал), что его, Ромашка, літовскіе люди в Комоневской волості поималі и свезлі с собою в Куйскую волость (а тот Верещажка взят был у літовскіх людей в проводникех, а в одной избѣ онъ, Ромашко) [3]) с нім, Верещажкою, связаны не бывали; и Самутка дей Тімошін у літовскіх людей взят не бывал, и тритцати рублев, даючі ему, Самутке, и ему, Верещажке, пяти рублев, и шубного кафтана, и шапок, и маниста, какъ літовскіе люди давалі ім, он, Ромашко, не видалъ; (а с Самуткою де было государевых денег, что собрано было с волостей, в сумочкѣ дватцат рублев; и он дей, Самутка, в тѣ поры откінул тѣ денгі из с сумочкою въ той же деревне на Дунасве на кровлю, да выбежав дей из деревні, посылал по тѣ денгі из другіе деревні, з Долгово, крестьянина Неѳедка Ватрушева; и он дей ходіл, да тѣ денгі к нему, к Самутке, и прінесл он и отдал ему, Самутке; а Самутка дей тѣ денгі прівез на Белоозеро и отдал в пріход земскім людем); [4]) а Митка Пірогов (нам, холопем твоим, в роспросе) сказал, что он у літовскіх людей взят не бывал и того дей он не вѣдает: у літовскіх людей Самутка взят лі был, илі нѣт, и денег Самутке тритцати рублев и ему, Верещажке, пяти рублев, да каѳтана шубного, да шапкі, и маніста, літовскіе люді давали лі, или нѣт, того не видал же [(а сшелся [5]) дей он, Митка, с нім) после літовского розгрому [6]), с тѣм Самуткою Тімошіным, на лесу; и он дей ему, Самутка, сказывал, что он от літовскіх людей ушел; а денег дватцат рублев зборных у него было, и он дей откінул от себя (тѣ денги) на кровлю в деревнѣ на Дунасве, да после дей того он по тѣ денгі посылал крестьянина, и крестьянин дей ему тѣ денгі и при-

---

[1]) Эти слова въ скобкахъ сначала вычеркнуты, а потомъ снова надписаны.

[2]) Вычеркнуто: „с тѣм Верещажкою стали с очей на очі и сказали;“ потомъ было надписано сверху еще разъ: „съ очей на очі,“ и опять вычеркнуто.

[3]) Слова въ скобкахъ надписаны вмѣсто вычеркнутыхъ: „а Митка дей Пирогов у літовских людей взят не бывал.“

[4]) Все это мѣсто текста составляетъ выноску на оборотѣ.

[5]) Эти слова замѣняютъ вычеркнутыя: „а Митка Пірогов сказал, что он....

[6]) Вычеркнуто: „сшелся.“

Digitized by Google

нес [1])]. И мы, холопи твоі, велѣлі перед собою поставіти Верещажка Тітова; и в протів прежніх пыточных речей, что он на пытке на себя, и на того Самутку Тімошіна в лазучестве, и на Мітку Пірогова (с сыном), и на Ромашка Текутова, и на вдову на Оленку Юшкову говоріл в відѣнье, и в роспросе нам сказал, [2]) что он, Верещажка, с нім, с Ромашком, связан у літвы в одной избѣ не бывал и на пытке дей он Григорю Образцову, и діяку Богдану Илину, і земскім людем, и казаком сказывал на себя, что відел Ромашко, какъ літовскіе люди ему, Самутке, тритцат рублев денег давали от того, что было ему город літовскім людем здаті, не истерпя велікіх пыток; а Ромашко дей того не відал, что літовскіе люди ему, Самутке, трітцат рублев далі; и Самутка дей у літовскіх людей взят не бывал; да и он дей, Верещажка, себя на пытке всѣм тѣм клепал, не истерпя многих пыток; (а его дей, Верещажку,) [3]) літовскіе люди на Белоозеро в лазутныкех к посадцкому человѣку к Самутке Федорову (не посылывали,) [4]) и Самутке дей літовскіе люди трітцат рублев денег [5]) и ему, Верещажке, пят рублев, да каѳтана шубного, и шапок, и маніста [6]) от лазучества не давывали, и лазучіти его на Белоозеро не посылывали; а как дей его, Верещажку, літовскіе люди взяли и ему дей дали каѳтанішко худенкое да исподчішко шапочное худое для того, что его взяли в проводникех до Куйскіе волости из Комоневскіе волости [7]); і то дей он, Верещажка, о том клепал на себя, и Самутку, и Ромашка Текутова, и Мітю Пірогова, с сыном и женку Оленъку, [8]) что оні бутто виделі, как литов-

---

[1]) Слова взятыя въ большія скобки—выноска на оборотѣ, а въ малыя—приписка надъ строкой.

[2]) Вычеркнуто: „и тот, государь, Верещажко Тітов, как стал с Ромашкой и с Міткою с очей на очі, сказал..... і то відѣнье с ніх зговоріл, что он.....“

[3]) Вычеркнуто: „что меня.“

[4]) Вычеркнуто: „посылали.“

[5]) Слово: „не давывали,“ исправленное изъ формы глагола „дали,“ вычеркнуто вмѣстѣ съ послѣднимъ.

[6]) Вычеркнуто: „літовскіе люди“.

[7]) Вычеркнуто: „а посадцкой человѣкъ Самутка Ѳедоровъ у літовскіх людей взят не бывал.“

[8]) Къ этому мѣсту текста мы относимъ сдѣланную на оборотѣ свитка

Digitized by Google

ские люди деньгі (ему, Самутке, и ему, Верещажке), давали (не истерпя многих пыток); [1]) и с Ромашком (он, Верещажка), и с Митею в одной избѣ связаны (у літвы) не бывали. И мы, холопі твоі, (того посадцкого человѣка Самутку Тімошіна) да Комоневскіе волости крестьян Ромашка Текутова, да Мѝтку Пирогова велѣлі дати на порукі до твоего, государь, указу; а того, государь, Демку Микіѳорова да Верещажку Тітова мы, холопі твоі, вкінули в тюрму до твоего государева указу и о том, как ты, государь, царь, і великий князь Михайло Федоровіч всея Русиі укажеш.

И по государеве грамоте велено лазутника Демку Микіѳорова свершити повѣсити, а Верещажку Тітова книті (кинути?) в тюрму до государева указу. И Демка в тюрмѣ умер, а Верещажка седіт в тюрмѣ.

Царю, государю, і великому князю Михайлу Ѳедоровічу всея Русиі бьет челом и плачется сирота твой, государевъ, Белозерского уѣзда Комоневскіе волості крестьянін бѣдной заключеной ис темницы Верещажка Тітовъ: в прошлом, государь, во 121-м году, о Рожестве Христове, говоріл на меня на пытке дворцовые Чужбойскіе волості крестьянін Демка, Микифоров сын, Белозерского острогу в лазучествѣ, поклепал насъ з Белоозеру он с Самкою Федоровым, сыном Тимошинымъ, бутто мы с Самкою у літовских людей былі, и белозерской острог бутто мы хотѣлі здати вором літовьским людемъ; и по его, Демкинымъ, рѣчемъ, яз, Верещажка, и белозерецъ Самка Тімошінъ на Белѣозере пытаны; и яз, не мога пыткі перетерпіті, да по его Демъкіным рѣчем, сам на собя говоріл; и после пыткі, воевода Степан Никифоровіч Чепчугов про меня околнымі волостьмі сысківал; и тот сыскъ, и Демкіны, и моі, Варещажкіны, и Самъкіны рѣчі с пыткі писал к тебѣ, государю, к Москвѣ (?); и по твоему государеву указу Демку вершити велено, его смертною казнью казнити, а меня, Верещажку, до твоего государева указу покинути в тюрму. И я, сирота бѣдной заклю-

---

выноску: „а Миткинъ сынъ в Белозерзком уѣзде в Комоневской волості не сыскан; сказали в сыску, что он съѣхал в Каргопольской уѣзд для торговлі; а вдову, государь, Оленку Юшкову жену, сказали (в сыску в Комоневской волості), убіли літовские люди.“

[1]) Вычеркнуто: „Самутке и ему, Верещажке.“

Digitized by Google

ченной нынѣ в тюрмѣ помираю гладною смертью. И милосердый и праведный государь, царь, і великий князь Михайло Федорович всея Русиі, дай бѣдному свѣт відеті, велі меня ис темницы выкінути и даті на порукі, чтоб я, сірота, бѣдной заключенной в тюрмѣ з гладу не умер! Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

Се яз, Леонтей Зиновьев, сын Бараков, да яз, Василей Семенов, сын Акінѳиев, да яз, Богдан Матѳиев, сын Селянінов, да яз, Василей Ортемьеев, сын Реутов, да яз, Богдан Никитін, сын Шкурлиев, да яз, Ортемей Иванов, сын Быков, да яз Борис Ермолов, сын Малов, да яз, Поспел Василев, сын Чепыжніков, да яз, Дружына Третьяков, сын Порохов, да яз, Зеленя Іванов, сын Локтев, да яз, Гавріло Поспелов, сын Мокшіев, белозерцы посадцкие люди, выручили [1]) есмя у беловерского розсыщыка у Данила Ермолова Комоневские волости крестьянина Верещагу Титова; ставитися ему за нашею порукою в городе на Белѣозерѣ перед воеводою перед Петром Івановічем Чіхачевым [2]) по вся дни и з Белаозера не ехати в том, что на него в прошлом году говоріл лазутник Чюжебойские волости Демка Никиѳоровъ; а не учнет он ставити за нашею порукою в городе на Бѣлеозере перед воеводою перед Петром Івановичем Чихочевым по вся дни или з Бѣлаозера сьедет, и на нас на поручніхох пеня государя, царя, і великого князя Михайла Федоровича всея Русиі; а пеню что государь укажетъ; и нашы поручніковы головы въ его голову мѣсто; а на нас поручников в лицах на том государева пеня и порука; а на то послуси: яз, Онтон Якимов. Запис писал Якімко Шемякін. Лѣта 7122 октября въ 16 день. [3])

---

[1]) На оборотѣ поручной записи читаемъ: „порущік Левка руку приложил; порущик Васка руку приложил; порущикъ Васко руку приложил; порущик Богданко руку приложил; порук. Дружинко руку приложил; порущик Зеленка руку приложил; порущик Поспелко, Василіев сын, руку приложил; послух Антошко, Якимов сын, руку приложил".

[2]) Преемникъ воеводы Степана Никифоровича Чепчугова.

[3]) т. е. 1613-го г. 16-го октября.

Digitized by Google

„ЧЕЛОБИТЕ НА СТУДЕНТОВЪ ЗА КНЯЗЯ ХОВАНСКОГО“ [1])

Подъ этимъ заглавіемъ, между разбираемыми нами актами Кіевскаго Центральнаго Архива, относящимися до г. Кіева, находится документъ, рисующій жизнь студентовъ Кіевской Духовной Академіи въ 1700 году, послѣднемъ, когда она именовалась еще Кіево-Могилянской Коллегіею. Жизнь воспитанниковъ этого заведенія давно уже знакома читающему люду изъ произведеній Гоголя, Помяловскаго и друг.; приведенный нами актъ иллюстрируетъ лишь эти послѣднія и показываетъ, въ какихъ формахъ проявлялась и до какихъ размѣровъ доходила борьба учащихся изъ-за насущнаго хлѣба въ концѣ XVII и началѣ XVIII-го вѣка. Изъ него же мы видимъ, что кондиціи, мирkованье, [2]) драматическія представленія и даже простая милостыня [3])

---

[1]) Настоящій актъ былъ уже напечатанъ въ № 94 „Кіевлянина“ за 1878 г., но такъ какъ онъ имѣетъ болѣе или менѣе важное историческое значеніе, будучи единственнымъ въ своемъ родѣ, а оставаясь въ старыхъ нумерахъ газеты забывается вмѣстѣ съ ними и становится трудно разыскиваемъ для тѣхъ, кто желалъ бы воспользоваться имъ,—поэтому мы и рѣшаемся печатать „Челобите“ въ другой разъ и, пользуясь случаемъ, вводимъ нѣкоторыя дополненія въ свои объясненія къ нему.

[2]) Пѣніе священныхъ стиховъ, изъ коихъ самый обыкновенный начинался словами „Миръ Христовъ да водворяется“..... и т. д., что и дало поводъ называть этотъ родъ милостыни мирkованьемъ.

[3]) Аскоченскій въ своемъ сочиненіи: „Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ Академіей,“ приводитъ даже паспортъ, выдававшійся для испрошенія милостыни. Вотъ онъ: „Предъявители сего, Академіи Кіевскія студенты *такіе-то*, по прежнему обыкновенію, яко неимущіе ниоткуда въ

Digitized by Google

далеко не удовлетворяли настоятельнымъ потребностямъ тогдашнихъ студентовъ и вынуждали ихъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, обращаются къ грабежамъ и воровству. Училищное начальство, сознавая безвыходное положеніе своихъ воспитанниковъ, сквозь пальцы смотрѣло на ихъ продѣлки, если только само не чуждо было нѣкотораго участія въ нихъ, какъ можно предполагать это изъ нашего акта. Покровительство его студенческимъ грабежамъ вызывало необходимо самосудъ [4]) со стороны потерпѣвшихъ. Такими потерпѣвшими являлись, главнымъ образомъ, кіевскіе торговцы, имѣвшіе своихъ представителей въ ратушѣ и магистратѣ. Самосправа ихъ влекла за собой месть студентовъ. Новые грабежи, новое самоуправство, новая месть, под-

---

ученія своемъ снабдѣнія, отпущены для испрошенія милостыни за Днѣпръ въ Малороссійскіе и Слободскіе полки по 1-ое число сентября мѣсяца *такого-то* года; а далѣе, кромѣ упомянутыхъ полковъ, съ симъ пашепортомъ не ходить; а будетъ кто изъ прописанныхъ учениковъ, сверхъ означеннаго числа, еще ходить куда дерзнулъ, съ такимъ чинить по силѣ законовъ; имъ-же (студентамъ), испрашивая ради снабдѣнія своего милостыню, поступать вездѣ добропорядочно, безъ всякаго вымогательства и подозрѣнія; такожъ ни у кого, какъ изъ духовнаго, такъ и мірскаго чина людей, ради наученія въ дому дѣтей, ни подъ какимъ видомъ не оставаться подъ жестокимъ за то наказаніемъ, но, при окончаніи прописаннаго сроку, прямо слѣдовать въ Кіевъ, куда, за возвращеніемъ, отдать сей въ Академію пашепортъ непремѣнно." (Часть I, стр. 354).

[1]) Самосудъ мѣщанъ надъ студентами имѣлъ, мы думаемъ, и другую причину, кромѣ пріобрѣтенія учащимися средствъ содержанія: онъ могъ вызываться столкновеніями Братскаго монастыря съ ратушей изъ-за права владѣнія различными угодьями вблизи Кіева и дворовыми мѣстами въ самомъ городѣ. (См. намекающее на это показаніе игумена Ѳеодосія Васьковскаго о положеніи кіевскихъ мѣщанъ до Богдана Хмельницкаго, напечатанное въ приложеніи къ 1-ой книгѣ Чтеній въ Историческомъ Обществѣ Нестора Лѣтописца за 1873—77 г.) И дѣйствительно, почти каждое столкновеніе сопровождалось грамотами или универсалами, подтверждавшими право этого монастыря на владѣніе домами или имѣніями. Такъ, напр., ко времени съ основанія коллегіи (1633 г.) и по время ея упадка (1650 г.,) ко времени, когда началъ уже возникать разладъ между школой и городомъ, что видно изъ словъ цитируемой нами ниже грамоты короля Михаила, относится три такого рода документа: грамота короля Владислава IV (1640 г.) на двѣ кіевскія церкви съ ихъ угодь-

державая и вызывая другъ на друга, продолжаются въ теченіи XVII, [1])

ями, духовное завѣщаніе Петра Могилы (1646 г.) и запись Кіево-Печерскаго монастыря (1648 г.) на владѣніе селами Вишенками, Гнидинымъ и другими. Къ періоду упадка коллегіи (1650—1673), когда она потеряла почти всѣ свои недвижимости, относится болѣе 12 актовъ, то возстановляющихъ нарушенное право владѣнія, то записей на разнаго рода пожертвованія въ пользу школъ. Вслѣдъ за 1690 годомъ, когда, какъ мы видимъ изъ „челобитя," произошло столкновеніе студентовъ съ мѣщанами, коллегія получила отъ гетмана Мазепы универсалъ съ уступкой сельца Вѣльмачовки (1692 г. 27-го апрѣля). Въ 1694 году даны были двѣ жалованныя грамоты царями Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами и при томъ въ одно время, II-го января: первая подтверждаетъ Кіево-Братскому монастырю право владѣнія прежними вотчинами и угодьями, а вторая — свободное и мирное преподаваніе наукъ въ его училищѣ. Борьба 1700 года вызвала оградительную грамоту 1701 г. съ переименованіемъ коллегіи въ академію и, весьма вѣроятно, также гетманскіе универсалы (1702, 1707 и 1714 гг.) Мазепы и Скоропадскаго на владѣніе селами: Плисецкимъ, Стайками и Ядловкой. Въ 1742 году или немного раньше, мѣщане и студенты опять не согласили своихъ интересовъ, и императрица Елисавета Петровна, увеличивая окладъ на содержаніе академіи, ограждаетъ грамотой спокойствіе академіи, хотя требуетъ отъ начальства удержанія въ повиновеніи учащихся подъ опасеніемъ своего гнѣва. Допуская высказанное нами предположеніе, станетъ понятно, почему ректоръ и префектъ поддерживали студентовъ, и почему грамотами ограждаются не одни учащіеся, но и ихъ начальники и учителя. Тѣмъ не менѣе, нищета служила главнымъ поводомъ столкновеній и за нею только скрывались иногда другія цѣли (Всѣ исчисленныя грамоты помѣщены въ „Памятникахъ Врем. Ком." Кіевъ 1846 г. т. II).

[1]) Кіево-могилянская коллегія испытала на себѣ всю тяжесть войнъ Богдана Хмельницкаго и его ближайшихъ преемниковъ съ поляками: съ 1650 по 1673 годъ она находилась въ развалинахъ, ученіе прекратилось, а ученики были увлечены въ борьбу за родину. Только въ 1670 году ректоръ коллегіи Варлаамъ Ясинскій испросилъ на варшавскомъ сеймѣ чрезъ инока Печерскаго монастыря Игнатія Саковича грамоту у короля Михаила на возставленіе коллегіи. Король допускаетъ возстановленіе послѣдней, но ставитъ, между прочимъ, слѣдующее условіе: „takowym iednak sposobem, aby sub omni disciplina studentów swoich mieli, insolentes y tumulty czyniących, aby surowie karali y takowych do szkół pomienionego collegium nie przyimowali." Такое условіе могло выработаться только изъ жизненной практики въ пер-

Digitized by Google

XVIII и оканчиваются лишь въ XIX-мъ вѣкѣ. Такая взаимная месть не должна насъ удивлять; она унаслѣдована была кіевлянами отъ своихъ владѣтелей поляковъ, у которыхъ вооруженные наѣзды, грабежи, убійства и всякаго рода самоуправства изъ-за мести, при необузданной шляхетской свободѣ, при слабости закона и центральной власти, были явленіемъ обыденнымъ и даже покровительствуемымъ. Съ переходомъ Кіева подъ власть московскаго государя, такое явленіе становится все болѣе рѣдкимъ и видоизмѣняется въ тяжбы, въ память о которыхъ остались для потомства немногочисленные акты, хранящіеся въ мѣстныхъ архивахъ. Приведемъ самый памятникъ разсказанныхъ нами враждебныхъ отношеній студентовъ къ мѣщанамъ.

„Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичю всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу бьют челом сироты Ваши прародителныя Вашея отчины, Богомъ спасаемаго града Киева, на войтовствѣ ныне будучим бурмистръ Гордюша Миниовъ и прочіе бурмистры, и райцы, и лавники, и урадники, со всѣмъ майстратомъ: в нынѣшнемъ, Государь, в 1700 году, генваря в 29 день, когда я, сирота Вашъ, управляя мѣские дѣла, былъ в майстратѣ с иными урадовыми людми, и на дворѣ ратушном, во время вечернее, перенявъ, студенты, невѣдомо якие, приѣжджого жида з Хвастова, Беня Абрамова, [1]) побили и ободрали; и якъ тотъ жидъ на ратушном дворѣ почалъ кричати, штобы его оборонили, и будучие вто время на дворѣ ратушном люде тых студентовъ сымали и привели в ратушу. И я, сирота Вашъ, безъ вѣдома иныхъ бурмистровъ и урадниковъ, не посылая тѣхъ студентовъ, по указу Вашего Царскаго Пре-

---

вый періодъ существованія коллегіи (1633—1650 г.), при чемъ жалобы мѣщанъ на буйство и грабежи студентовъ доходили до короля, но, при его безсиліи, оставались безъ удовлетворенія и вызывали самовольную расправу мѣщанъ, доказываемую заключительными словами грамоты: „a nad temi, ktorzy sub disciplina et ferula ich będą znaydowac się, aby zaden jurisdictionem suam extendere dla laski Naszey nie smial y nie wazyl się pod winami contra convulsores privilegiorum Nostrorum y securitatis violatores opisanemi.“ (Памят. Врем. Ком. Кіевъ. 1846 т. II).

[1]) Предполагать что въ этомъ случаѣ студенты вторили Семену Палію, преслѣдовавшему тогда евреевъ въ самомъ Фастовѣ, нѣтъ никакихъ основаній.

Digitized by Google

свѣтлого Величества въ приказную палату, велѣлъ удержати на ратуши до роспросу, а потом, по прошенію ихъ, изнову их отпустилъ. А они, студенты, пошедъ свободно изъ ратуши, да пришедъ почю на дворъ мѣщанский, где стоялъ вышепомянутый жидъ, шукали его во всем дворѣ, хотя на смерт убити; а не знашедъ самого, взели грабежем коня его и з саней побрали подорожніе вещи; который жидъ, утрешняго дня, пришедъ в майстратъ, ознаймилъ нам, что его студенты хотѣли убити и коня с инными вещми взяли. Да того жъ утрешнего дня, генваря 30, киевский мещанинъ Стенка, Карповъ сынъ, пришедъ в майстратъ изявлялъ, что пилъ онъ в шинку ратушном, в дворѣ Римаровны шинкарки, и пришедъ в тотъ шинкъ иные студенты его Стенку били и отняли у его два рубли денегъ, шубу баранюю, поес и шапку. И я, сирота Вашъ, с прочими бурмистрами и со всѣми урадовыми людми посовѣтовавъ, послали всѣ к ректору братскочу, начальнику того Братского монастыра, и к префеку, который студентами владѣетъ, своих урадниковъ майстратовых, прося, чтобъ з тѣхъ студентовъ дали они управу за их воровство, да коня с инными вещми жиду тому отдали, и мещанину нашему денги и отнятое плате поотдавали, такожде и впред в городѣ такого забойства и грабежу пріѣзчимъ людямъ и мещанамъ чтобъ не дѣлали, понеже всякий пріѣзчий с полской стороны человѣкъ или жидъ, понесши въ Киевѣ отъ студентовъ или от иныхъ, майстрату неналежныхъ, людей якую обиду, нашихъ мещанъ в полских городах грабят и забирают. Но тѣмъ нашимъ посланным урадовымъ людемъ префектъ такъ сказалъ: што де не токмо жиду не вернемо коня, але и всѣхъ вас, мѣщанъ, будемо, разложивши, рузками бити; а на событие того и крестъ поцѣловалъ. Такожде и мещанину нашему отнятых денегъ и платя ничего не воротили; и того ж числа, 30 генваря, якъ жидъ тот ишолъ въ господу, и они, студенты, перенявъ на улицы того жъ жида Беня, хотѣли смертно убити; которого жида, утекшаго въ дворъ полковничий киевскаго полковника Костентина Макіевскаго, господарь Сава Можневскій сховалъ въ коморѣ, а студенты, в многом числѣ пришедъ в тот дворъ полковничий, шукали того жида, а не знашедъ, и самого похвалялися господара рузками бити. И онъ, Сава Можневскій, оборонивъ, привелъ того жида к нам на ратушу, чтобъ его студенты на смерт не убили, и тот жидъ сидѣлъ в ратуши и ночовалъ. А на утрешний день, 31 числа генваря, посылали мы з майстрату до Вашего Царскаго Пре-

Digitized by Google

свѣтлого Величества ближнего боярина и воеводы, киевскаго и наместника югорскаго князя Петра Ивановича Хованского с товарищи бурмистра своего Романа Тихонова да писаря Ивана Пыку, изявляя, что студенты такое великое воровство в городѣ дѣлают, а з нихъ префектъ не далъ неякое управы; и по челобитю нашему, Вашъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества бояринъ и воевода князь Петръ Ивановичъ Хованский с товарищи посылалъ къ ректору и к префекту приказное палаты подячего Давыда Фатѣева, да и намъ велѣлъ своихъ людей послати; и мы посылали з тѣмъ же подячим своих урадниковъ, чтобъ с тѣхъ своеволцовъ студентовъ дали они управу да и жида того Беня з другим жидом Рафалом, толмачомъ войсковым, послали. Но ректоръ велѣлъ студентомъ копя отдати, и мещанину нашему только вернули шубу и денег четыри гроша; а студенты, выбежавши з училищныхъ школъ в многом числѣ и ухвативъ того жида смертно били кіями, голову до кости пробили и денегъ чотыри рубли оборвали, а подячий и урадники наши ледво от тых студентовъ поутекали; и жидъ, смертно раненный и кровю сплынучий, прийшолъ и намъ въ майстрат, и мы, видя такое въ городѣ убійство, з тѣмъ же подячим Давыдом в другий разъ посылали до Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества боярина и воеводы князя Петра Ивановича Хованского с товарищи урадниковъ своих, извещая о таком воровствѣ студентскомъ. И Вашъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества боярин послалъ капитана Дмитрея Титова да того жъ подячего Давыда с стрелцами, чтобъ тѣхъ воровъ студентовъ, по Вашому Царскаго Пресвѣтлаго Величества указу, взяли въ приказную палату; и якъ стрелцы, сымавъ студентовъ семъ человѣка, вели въ верхний городъ и студенты почали бити въ болшій колоколъ на сполохъ, да множество ихъ, собрався в Братскій монастыръ, с саблями, с пистолями, с дубемъ погнали у слѣдъ за стрелцами и многих поранили смертно. И какъ тѣ стрелцы ушли, и они, студенты, на рынку в редахъ и по улицамъ, имая служивыхъ людей и мещанъ, смертно позабивали; а извожчиковъ, на площадке бивъ, побрали у нихъ лошади и привели в бурсу; такожде и наших мѣщанъ в редахъ, в лавкахъ и по улицам имая били и всякое разореніе дѣлали. Которыхъ служивых битых и грабленых людей имена, бои и грабежи в приказной палате записаны, такожде и нашихъ мещанъ битя и всѣ шкоды в майстратѣ записаны. А мы, сироты Ваши, бояся, чтобы и нам убийства и разоренія всему

Digitized by Google

городу не было, заперлися и сидѣли в ратуши, а наипаче для того, что на рынку и по всѣхъ улицах студенты служивых людей и мѣщанъ имая бют, а в Братскомъ в колоколъ безъперестанне бютъ на сполохъ. И в то время прибежалъ к намъ в майстрат Вашъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества капитанъ Аристъ Фаниндзинъ, который въ Киевѣ на Подолѣ стоит на заставѣ, и сказалъ нам, что, идя в ратушу для спросу, о чом бют в Братском монастырѣ в колокол на сполохъ, ледво и онъ убежалъ от студентовъ, которые и его хотѣли убити; а стрелцы многіе раненные и битые, приходя в майстратъ, являли нам, что студенты всѣхъ служивых людей и мещанъ убивают смертно. Да тотъ же капитанъ, бояся денщиковъ своихъ посылати в верхній городъ простым путемъ, послалъ ихъ в кожемяцкіе ворота около нижнего города, извещая о студенских бунтахъ; а потом и самъ пошедъ, изявилъ о томъ Вашему Царскаго Пресвѣтлаго Величества боярину и князю Петру Ивановичу Хованскому с товарищи; и Вашъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества боринъ, оберегая Вашего Царскаго Пресвѣтлаго величества казны и бороня нас, прислалъ к намъ на ратушной дворъ стрелцовъ множае, чтобы студенты майстрату и всего города не разорили и насъ не позабивали. И тогда уже мы, сироты Ваши, всѣ ходили до Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества боярина и воеводы, сказуя ему о студенских бунтах, что и в то время, якъ Ваши Царскаго Пресвѣтлаго Величества ратные люди з верхнего города к намъ на ратушу в болшом числѣ на оборону нижнего города и нас, сирот Ваших, и всѣхъ мѣщанъ ишли, то безперестанне студенты на сполохъ в болший колоколъ били, и в то время наготовалися ввесь нижний город разорити; а когда-бы не были присланы к намъ на оборону Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества ратные люди, тогда бы студенты ввесь нижній городъ разорили и всѣхъ мѣщанъ позабывали. А издавна они, студенты, многое воровство в нижнемъ городѣ Киеве дѣлали, мещанъ в ночи и в ден, имая по улицахъ, из дворовъ беручи, забивали смертно и плате с нихъ снимали; а иных мѣщанъ, поймавъ и приволокъ в бурсу или в школы, биля рувками, плѣтми и киями и в желѣза оковывали, очомъ въ книгахъ нашихъ майстратовых лѣта 7198 (1690 г.) іюня 11-го числа записано. А в 7202 [1]) (1694) году, они жъ, студенты, перенявъ на улицы

[1]) Мѣщане не остались въ долгу. Жестоко, должно быть, вымстили они

Digitized by Google

Программа конкурса для замѣщенія должности штатнаго преподавателя по каѳедрѣ полицейскаго права въ юридическомъ факультетѣ Университета Св. Владиміра.

На основаніи § 42 (л. А п. 8) общаго Устава Россійскихъ Университетовъ, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго въ 18-й день Іюня 1863 года, Совѣтъ Университета Св. Владиміра объявляетъ конкурсъ для замѣщенія должности штатнаго преподавателя по каѳедрѣ Полицейскаго права.

Лица, желающія занять должность штатнаго преподавателя по каѳедрѣ Полицейскаго права, приглашаются доставить Ректору Университета Св. Владиміра къ *1 марта будущаго 1881 года*:

1) Дипломъ на ученую степень доктора или магистра по разряду наукъ, соотвѣтствующихъ каѳедрѣ;

2) Разсужденіе, по которому пріобрѣтена ученая степень, равно какъ и другіе, изданные или же приготовленные ими, ученые труды;

3) Программу преподаванія, изъ которой были бы видны объемъ и система курса;

4) Краткое описаніе главныхъ обстоятельствъ жизни (Curriculum vitae).

Сверхъ сего соискатель долженъ прочитать двѣ пробныя лекціи: одну на тему по собственному избранію, а другую—по назначенію факультета.

Отъ чтенія пробныхъ лекцій могутъ быть освобождены лица, занимающія должности преподавателей въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Соискатель, имѣющій степень доктора можетъ быть избранъ ординарнымъ или экстра-ординарнымъ профессоромъ, имѣющій же степень магистра—штатнымъ доцентомъ.

Digitized by Google

Окладъ ординарнаго профессора: жалованья 2400 руб., квартирныхъ 300 руб. и столовыхъ 300 руб. въ годъ; окладъ экстра-ординарнаго профессора: жалованья 1600 руб. квартирныхъ 200 руб. и столовыхъ 200 ру., и окладъ штатнаго доцента: жалованья 900 руб. квартирныхъ 150 руб. и столовыхъ 150 руб.

По окончаніи конкурса будетъ напечатанъ въ Университетскихъ Извѣстіяхъ разборъ сочиненій того изъ соискателей, на которомъ остановится выборъ Совѣта Университета Св. Владиміра.

Digitized by Google

ТАБЛИ

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИ

METEOROLO

BEOBACHTUNGS

Мѣсто: Кіевъ.
Ort: Kief.

Долгота: 30° 30′ восточная отъ Гринвича.
Länge: östliche von Greenwich.

Широта:
Breite: 50°27′ сѣв. Nord.

Наблюдатели: *Кудрицкій, Пелеховичъ и Гутковскій.*
Beobachter:

Годъ:
Jahr: 1880.

Мѣсяцъ: Іюль:
Monat: Juli:

Высота барометра надъ уровнемъ моря: 182,m9
Höhe des Barometers über dem Meer:

Digitized by Google

БЛИЦА

СКИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ.

ROLOGISCHE

JNGS - TABELLE.

вскій.

Digitized by Google

ОБЪ ИЗДАНІИ
УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ
въ 1880 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей
4. Обозрѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библіографическіе указатели для учащихся.
6. Библіографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую библіотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы дисертацій, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, pro venia legendi и т. п., а также и самыя диссертаціи.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I—оффиціальная (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—неоффиціальная: отдѣлъ I—*историко-филологическій;* отдѣлъ II—*юридическій;* отдѣлъ III—*физико-математическій;* отдѣлъ IV—*медицинскій;* отдѣлъ V—*критико-библіографическій*—посвящается критическому обозрѣнію выдающихся явленій ученой литературы (русской иностранной); отдѣлъ VI—*научная хроника* заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы и переводы сочиненій; а также указатели библіотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Digitized by Google

Университетскія Извѣстія въ 1880 году будутъ выходить, въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до двадцати и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ коп., а съ пересылкою семь рублей. Въ случаѣ выхода *приложеній* (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики **Извѣстій**, при выпискѣ приложеній, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ коммиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургѣ, на Малую Садовую, № 4, и въ Кіевѣ, на Крещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Иконниковъ.

Digitized by Google

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES
STACKS
MAR 31 1970

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XX. № 10.—ОКТЯБРЬ. 1880 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

стр.

Часть I—оффиціальная.

Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта У-тета Св. Владиміра. 12 сентября 1880 г. . . . 217—226.

Часть II—неоффиціальная.

ОТДѢЛЪ II.

I. О воровствѣ-кражѣ по русскому праву. — Стипенд.-магистранта **Бѣлогрицъ-Котляревскаго** . . . . 397—428.

ОТДѢЛЪ III.

II. Къ вопросу о скорости химическихъ реакцій.—Лаборанта **Каиндера** . . 27—58.

ОТДѢЛЪ IV.

III. О вліяніи солянокислаго пилокарпина на сердце лягушки.—Ординат. **Жука.** 101—156.

КРИТИКО-БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

IV. Обзоръ книжной литературы по химической технологіи за 1879 годъ.—Профессора **Бунге** . . . 357—388.

V. Психологія чувствованій.—Доц. **Козлова** . . . . 389—404.

Прибавленія.

I. Сборникъ сочин. студентовъ У-та Св. Владиміра. I. Время введенія и политическое значеніе выборовъ по жребію въ Аѳинской республикѣ.—Канд. сочиненіе Л. **Воеводскаго.** 1—80.

II. Очеркъ литературной ист. зеленогорской (Суда Любуши) и краледворской рукописей. —Стипендіата **Стороженка** . . . . . 825—872.

II. Исторія медицины. Гиппократъ. — Доктора **Ковнера** . . . . . 241—256.

III. Программа психологіи.—Профессора **Гогоцкаго.** . 129—152.

IV. Объявленія объ изданіи газетъ и журналовъ.

КІЕВЪ.
1880.

Digitized by Google

Digitized by Google

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ

ИЗВѢСТІЯ.

Годъ двадцатый.

№ 10.—ОКТЯБРЬ.

КІЕВЪ.
въ университетской типографіи.
1880.

Digitized by Google

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.
Ректоръ К. *Θеофилактовъ.*

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СТР.

Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта Университета Св. Владиміра. 12 сентября. 1880 г. . . . 217—226

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТДѢЛЪ II.

I. О воровствѣ-кражѣ по русскому праву.—Стипендіата-магистранта **Бѣлогрицъ-Котляревскаго** . . . . . 397—428

ОТДѢЛЪ III.

II. Къ вопросу о скорости химическихъ реакцій.—Леборанта **Каяндера** . . . . . 27—58

ОТДѢЛЪ IV.

III. О вліяніи солянокислаго пилокарпина на сердце лягушки.—Ординатора **Жука** . . . . . 101—156

КРИТИКО-БИБЛОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

IV. Обзоръ книжной литературы по химической технологіи за 1879 годъ.—Профессора **Бунге** . . . . . 357—388

V. Психологія чувствованій.—Доц. **Козлова** . . . . . 389—404

Digitized by Google

СТР.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

I. Сборникъ сочиненій студентовъ У-тета Св. Владиміра.
I. Время введенія и политическое значеніе выборовъ по жребію въ Аѳинской республикѣ.—Кандидатское сочиненіе Л. Воеводскаго . . . . . 1—30
II. Очеркъ литературной исторіи зеленогорской (Суда Любуши) и краледворской рукописей.—Стипендіата Стороженка . . . . . 325—372
II. Исторія медицины. Гиппократъ.—Доктора Кознера . . 241—256
III. Программа психологіи.—Профессора Гогоцкаго . . . 129—152
IV. Объявленія объ изданіи газетъ и журналовъ.

Digitized by Google

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта.

12 Сентября 1880 года.

Въ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра 12 сентября 1880 года, подъ предсѣдательствомъ г. Ректора К. М. Ѳеофилактова присутствовали: *деканы*: В. С. Иконниковъ, И. И. Рахманиновъ, В. Г. Демченко; *ординарные профессоры*: С. С. Гогоцкій, Ф. Ф. Мерингъ, В. А. Незабитовскій, Г. Д. Сидоренко, Н. К. Реннекампфъ, П. Э. Ромеръ, А. А. Шеффферъ, В. Б. Томса, П. И. Алексѣевъ, А. В. Романовичъ-Славатинскій, А. Ѳ. Кистяковскій, М. Ѳ. Хандриковъ, Ѳ. М. Гарничъ-Гарницкій, А. С. Шкляревскій, О. В. Баранецкій, Ѳ. Я. Фортинскій, О. М. Паульсонъ; *экстраординарные профессоры*: Н. Н. Шиллеръ. К. Г. Гейбель, Н. В. Лучицкій, В. П. Ермаковъ, А. Х. Ринекъ, И. Ѳ. Шмальгаузенъ, К. Г. Тритшель; неприсутствовали: Ф. Ф. Эргардтъ, В. А. Караваевъ, А. П. Матвѣевъ, К. А. Митюковъ, М. Е. Ващенко-Захарченко, Н. А. Хржонщевскій, и А. А. Котляревскій—по болѣзни; А. В. Ивановъ, М. Ф. Владимірскій-Будановъ, В. Б. Антоновичъ и Г. Н. Минхъ—по нахожденію въ командировкѣ; Н. А. Бунге и В. А. Субботинъ—по нахожденію въ отпуску; Н. А. Ѳаворовъ, В. А. Бецъ, П. И. Перемежко, П. В. Павловъ—по неизвѣстнымъ причинамъ.

Примѣчаніе: не бывшіе въ засѣданіи Совѣта по болѣзни: Ф. Ф. Эргардтъ, В. А. Караваевъ, А. П. Матвѣевъ, К. А. Митюковъ, М. Е. Ващенко-Захарченко, Н. А. Хржонщевскій и А. А. Котляревскій, передали свои шары для баллотированія: *первый*—В. Г. Демченку, *второй*—А. А. Шеффферу, *третій*—В. А. Незабитовскому, *четвер-*

Digitized by Google

тый—Г. Д. Сидоренкѣ, *пятый*—В. С. Иконникову, *шестой*—В. П. Ермакову и *седьмой*—И. И. Рахманинову.

1. Слушали: Чтеніе протокола предшествовавшаго засѣданія Совѣта У-та 25 августа 1880 года.

Подписавъ этотъ протоколъ,

Опредѣлили: представить таковой г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію.

2. Слушали: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 5 сентября 1880 года за № 9517, слѣдующаго содержанія; „на представленіе отъ 28 истекшаго августа за № 1083, имѣю честь увѣдомить Совѣтъ У-та Св. Владиміра, что я утверждаю ординарнаго профессора А. В. *Романовича-Славатинскаго* въ должности секретаря юридическаго ф-та У-та Св. Владиміра на три года, съ 25 истекшаго августа, опредѣлили: копію настоящаго предложенія передать въ Правленіе У-та и о содержаніи сего предложенія увѣдомить юридическій ф-тетъ и г. профессора Романовичъ-Славатинскаго, а также отмѣтить въ его послужномъ спискѣ.

3. Слушали: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 4 сентября 1880 года за № 9676, слѣдующаго содержанія: „уволивъ сего числа помощника библіотекаря У-та Св. Владиміра, коллежскаго совѣтника Владислава *Вольскаго*, отъ службы по тяжкой и неналечимой болѣзни съ предоставленіемъ ему права носить въ отставкѣ мундирный полукафтанъ послѣдней должности присвоенный, имѣю честь увѣдомить Совѣтъ У-та Св. Владиміра, въ разрѣшеніе представленія отъ 4 сего сентября за № 1131.

Опредѣлили: копію настоящаго предложенія передать въ Правленіе У-та и о содержаніи сего предложенія увѣдомить г. библіотекаря У-та и г. Вольскаго, а также отмѣтить въ его послужномъ спискѣ и изготовить аттестатъ о его службѣ, который и выдать если небудетъ какихъ-либо къ тому препятствій.

4. Слушали: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 2 сентября 1880 года за № 9386, слѣдующаго содержанія: „Кіевская казенная палата отъ 27 истекшаго августа за 9857, сообщала мнѣ, что удостоенный медицинскимъ ф-томъ У-та Св. Владиміра степени лекаря Кива *Пругеръ* исключенъ ею со 2 половины сего 1880 года изъ общества мѣщанъ г. Василькова.

Опредѣлили: по изготовленіи г. Пругеру Кивъ диплома на

Digitized by Google

степень лекаря, таковой представить къ г. Попечителю Кіевскаго Очебнаго Округа, въ дополненіе къ донесенію Совѣта У-та отъ 14 іюня 1880 года за № 783, для опредѣленія его на службу заполученное имъ казенное содержаніе.

5. Слушали: представленіе историко-филологическаго ф-та У-та Св. Владиміра отъ 8 сентября 1880 года слѣдующаго содержанія: „Въ росписаніи лекцій на $18^{80}/_{81}$ учебный годъ не были внесены чтенія по латинскому языку для 3 и 4 курсовъ; такъ какъ ф-тетъ имѣлъ въ виду разрѣшить этотъ вопросъ въ связи съ вопросомъ о замѣщеніи каѳедры римской словесности въ началѣ настоящаго семестра. Но это послѣднее замѣдлилось вслѣдствіе возникшихъ сношеній съ лицами, имѣющимися въ виду для означенной цѣли, а потому историко-филологическій ф-тетъ въ засѣданіи своемъ 28 августа опредѣлилъ: поручить чтеніе лекцій въ настоящемъ учебномъ году для 3 и 4 курсовъ классическаго отдѣла приватъ-доценту *Беху* въ количествѣ 3-хъ часовъ съ платою по 200 руб. за часъ; о чемъ имѣю честь донести Совѣту У-та для зависящаго распоряженія.“

Опредѣлили: подвергнуть въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотированію вопросъ о порученіи приватъ-доценту Беху чтенія лекцій въ настоящемъ учебномъ году по латинскому языку для студентовъ 3 и 4 курсовъ въ количествѣ 3-хъ часовъ въ недѣлю и съ платою по 200 р. за часъ, но предварительно увѣдомить о настоящемъ опредѣленіи истерико-филологическій ф-тетъ и просить его сообщить Совѣту, къ слѣдующему засѣданію, свѣдѣнія какъ о научной дѣятельности г. Беха, такъ и его преподаваніи до настоящаго времени въ званіи приватъ-доцента.

6. Слушали: представленіе историко-филологическаго ф-та о томъ, что ф-тетъ поручилъ чтеніе рѣчи на предстоящемъ актѣ У-та ординарному профессору Ѳ. Я. *Фортинскому*, который изъявилъ на то свое согласіе. О темѣ же означенной рѣчи будетъ сообщено ф-томъ въ непродолжительномъ времени.

Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

7. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владиміра повыслушавши представленія историко-филологическаго ф-та, отъ 8 сентября 1880 года, о необходимыхъ измѣненіяхъ въ росписаніи лекцій по историко-филологическому ф-ту, назначенныхъ на текущій семестръ опредѣлилъ: согласно 83 § Общаго Устава У-товъ одобрить упо-

Digitized by Google

минутыя въ настоящемъ представленіи измѣненія въ росписаніи лекцій на первое полугодіе 1880—81 учебнаго года и сдѣлать по сему предмету зависящее распоряженіе.

8. Слушали: представленіе физико-математическаго ф-та, отъ 5 сентября 1880 года объ удостоеніи степени кандидата естественныхъ наукъ гг. *Оглоблина* Владиміра и *Петрушевскаго* Трофима и кандидата математическихъ наукъ гг. *Фесенко* Николая, *Флоринскаго* Гавріила и *Плаксина* Ивана.

Опредѣлили: согласно удостоенію физико-математическаго ф-та и на основаніи 110 § Общаго Устава У-товъ утвердить въ степени кандидатовъ естественныхъ наукъ гг. Оглоблина, Петрушевскаго и въ степени кандидата математическихъ наукъ гг. Фесенко, Флоринскаго и Плаксина и выдать имъ дипломы на эту степень.

9. Слушали: 1) представленіе декана физико-математическаго ф-та отъ 6 сентября 1880 года за № 10, слѣдующаго содержанія: „Прилагая при семъ въ подлинникѣ предложеніе профессора О. М. Паульсона физико-математическому ф-ту, имѣю честь донести, что физико-математическій ф-тъ въ засѣданіи своемъ 3 сентября вполнѣ согласился съ предложеніемъ г. Паульсона, и опредѣлилъ ходатайствовать передъ Совѣтомъ объ опредѣленіи г. *Эранта* на должность препаратора при зоологическомъ и Зоотомическомъ кабинетахъ, съ тѣмъ, чтобы при первой возможности отправить его на пять мѣсяцовъ въ Вѣну для изученія приготовленія скелетовъ, особенно скелетовъ рыбъ, которые представляютъ наибольшую трудность, ф-тетъ полагаетъ опредѣлить г. Эргарнта на сумму отпускаемую лаборанту при Зоологическомъ кабинетѣ, такъ какъ мѣсто лаборанта въ настоящее время свободно.

2) Предложеніе профессора О. М. Паульсона заключается въ слѣдующемъ: „Зоологическій кабинетъ болѣе десяти лѣтъ неимѣетъ препаратора и всѣ старанія пріискать подходящаго человѣка не увѣнчались успѣхомъ, такъ какъ препараторовъ вообще мало, и во вторыхъ заграничные получаютъ гораздо большую плату, чѣмъ опредѣлено по штату нашего У-та.

Въ послѣднее время мнѣ указали на Карла Эргарнта. Я ему далъ набить нѣсколько свѣжихъ и одну старую шкуру—эту работу онъ исполнилъ удовлетворительно; но за то скелеты приготовленные имъ неудовлетворительно. Если же взять во вниманіе, что г. Эргантъ ихъ

Digitized by Google

дѣлалъ въ первый разъ, то можно заключать, что онъ обладаетъ значительною способностію къ этому дѣлу и, потому я имѣю честь покорнѣйше просить физико-математическій ф-тетъ ходатайствовать объ опредѣленіи г. Эрганта исправляющимъ должность препаратора при зоологическомъ и зоотомическомъ кабинетахъ, съ тѣмъ чтобы его при первой возможности отправить на 5 мѣсяцовъ въ Вѣну для изученія приготовленія скелетовъ, особенно рыбъ, которыя представляютъ наибольшую трудность.

Опредѣлили: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, объ опредѣленіи Карла Эрганта по найму на должность препаратора при Зоологическомъ кабинетѣ, съ производствомъ ему жалованья, въ видѣ платы, въ размѣрѣ оклада, положеннаго штатомъ У-та 1863 года для У-скихъ лаборантовъ именно по 800 руб. въ годъ, съ отнесеніемъ сего расхода на сумму отпускаемую на содержаніе лаборанта при зоологическомъ кабинетѣ, каковая должность теперь вакантна.

10. Слушали: представленіе юридическаго ф-та отъ 1-го сентября 1880 года, слѣдующаго содержанія: „намѣреваясь оставить службу въ Университетѣ Св. Владиміра съ истеченіемъ 35 лѣтняго срока оной въ октябрѣ сего года, бывшій заслуженный ординарный профессоръ по каѳедрѣ полицейскаго права, Н. Х. *Бунге*, сдѣлалъ заявленіе о томъ въ засѣданіи юридическаго ф-та 24 марта сего года, предлагая вмѣстѣ съ тѣмъ ф-ту озаботится пріисканіемъ преподавателя на имѣющуюся открыться вакансію и указывая для этого на объявленіе конкурса, какъ на удобнѣйшій, по его мнѣнію, способъ привлеченія кандидатовъ въ данномъ случаѣ. Но еще до наступленія указаннаго срока службы профессора Бунге, онъ получилъ другое призваніе по службѣ. Въ слѣдствіе его юридическій ф-тетъ, снова обсудивъ вопросъ о замѣщеніи каѳедры полицейскаго права, сдѣлавшейся вакантною, и соглашаясь съ мнѣніемъ бывшаго заслуженнаго ординарнаго профессора по этой каѳедрѣ Н. Х. Бунге, относительно удобнѣйшаго способа замѣщенія ея въ данномъ случаѣ, въ засѣданіи 20 августа сего года, постановилъ: просить совѣтъ У-та Св. Владаміра о объявленіи конкурса для замѣщенія вакантной каѳедры полицейскаго права на юридическомъ ф-тѣ, по прилагаемой при семъ программѣ, назначивъ полугодичный срокъ для этого конкурса, считая съ 1-го сентября по 1 мар-

Digitized by Google

та будущаго 1881 года. О чемъ имѣю честь представить Совѣту У-та Св. Владиміра.

Опредѣлили: объявить установленнымъ порядкомъ конкурсъ для замѣщенія вакантной каѳедры полицейскаго права по представленной ф-томъ программѣ.

11. Слушали: Представленіе юридическаго ф-та У-та Св. Владиміра, отъ 1-го сентября 1880 года, слѣдующаго содержанія: войдя съ представленіемъ о перемѣщеніи ординарнаго профессора Н. К. *Ренненкампфа* съ каѳедры исторіи важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ на каѳедру энциклопедіи права, юридическій ф-тетъ призналъ вмѣстѣ съ тѣмъ необходимымъ, для безостановочнаго преподаванія энциклопедіи права съ самаго начала настоящаго академическаго года, просить профессора Ренненкампфа, независимо отъ продолженія преподаванія по каѳедрѣ исторіи важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ, начать уже теперь и преподаваніе предметовъ, входящихъ въ состава каѳедры энциклопедіи права. Въ слѣдствіе сего честь имѣю представить о дополненіи и исправленіи обозрѣнія преподаванія наукъ на юридическомъ ф-тѣ въ настоящемъ 1880—81 академическомъ году—слѣдующимъ образомъ: „Ординарный профессоръ Н. К. Ренненкампфъ будетъ читать: 1) Исторію важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ для студентовъ 1-го и 2-го курсовъ по одному часу въ недѣлю и для студентовъ 2-го курса по одному часу въ недѣлю,—2) Энциклопедію права для студентовъ 1-го и 2-го курсовъ по два часа въ недѣлю,—и 3) Исторію философіи права для студентовъ 4-го курса по одному часу съ недѣлю. Вмѣстѣ съ этимъ честь имѣю представить и объ исправленіи росписанія лекцій юридическаго ф-та на настоящее академическое полугодіе согласно исправленіямъ, сдѣланнымъ на прилагаемомъ при семъ печатномъ экземплярѣ росписанія.

Опредѣлили: испросить разрѣшеніе г. Попечителя Округа на удовлетвореніе настоящаго представлннія юридическаго ф-та.

12. Слушали: представленіе декана юридическаго ф-та У-та Св. Владиміра, отъ 11 сентября 1880 года, слѣдующаго содержанія: „Кандидатъ юридическаго ф-та У-та Св. Владиміра, Дмитрій *Тальбергъ*, выдержавшій удовлетворительно устное и письменное испытаніе на степень магистра уголовнаго права, представилъ для полученія этой степени диссертацію подъ заглавіемъ: „Насильственное похищеніе имущества по русскому праву (разбой и грабежъ), 1880 года“ и по удо-

Digitized by Google

удовлетворительной защитѣ этой диссертаціи въ публичномъ засѣданіи юридическаго ф-та У-та Св. Владиміра 7 сентября сего года удостоенъ ф-томъ степени магистра уголовнаго права. О чемъ имѣю честь представить Совѣту."

Опредѣлили: согласно удостоенію юридическаго ф-та и на основаніи 110 § Общаго Устава У-товъ утвердить г. Тальберга Дмитрія въ степени магистра уголовнаго права и выдать ему дипломъ на эту степень.

13. Слушали; представленіе юридическаго ф-та отъ 11 сентября 1880 года, объ удостоеніи степени кандидата законовѣдѣнія дѣйствительнаго студента *Дымскаго* Льва; при чемъ ф-тетъ присовокупилъ, что онъ нашелъ возможность освободить г. Дымскаго отъ явки для коллоквіума за отсутствіемъ его и затруднительностію пріѣзда въ Кіевъ для этой цѣли.

Опредѣлили: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, о разрѣшеніи освободить г. Дымскаго отъ коллоквіума.

14. Слушали: представленіе медицинскаго ф-та У-та Св. Владиміра отъ 31 августа 1880 года за № 298, слѣдующаго содержанія: „Во исполненіе предложенія Совѣта относительно порядка преподаванія и испытаній фармацевтовъ при двухгодичномъ курсѣ медицинскій ф-тетъ опредѣлилъ: на 1-мъ курсѣ имѣютъ быть выслушаны фармацевтами 1) неорганическая химія; 2) физика; 3) ботаника; 4) зоологія; 5) минералогія и 6) фармакогнозія. По выслушаніи этихъ предметовъ фармацевты въ маѣ подвергаются испытанію по: 1) неорганической жизни, 2) физикѣ, 3) зоологіи, и 4) минералигіи. Экзамены эти засчитываются въ окончательные, если по всѣмъ предметамъ будетъ получена отмѣтка удовлетворительно.

Если же не выдержатъ экзамена по одному предмету то остаются на 2-й годъ на томъ же курсѣ. На 2-мъ курсѣ фармацевты имѣютъ слушать 1) органическую химію; 2) формацію; 3) фармакологію; 4) судебную медицину и 5) ботаническія демонстраціи. Кромѣ того фармацевты въ теченіи 2 курса занимаются практическою химіею, формаціею и судебно-медицинскими изслѣдованіями.

По выслушаніи указанныхъ предметовъ фармацевты въ маѣ мѣсяцѣ подвергаются испытанію по 1) органической химіи, 2) ботаникѣ, 3) фармаціи и фармакогнозіи, 4) фармакологіи, и 5) судебно меди-

Digitized by Google

цинѣ и если не выдержать испытанія по одному предмету, то остаются на другой годъ въ томъ же курсѣ.

Формацевтическія практическія занятія и судебно-медицинскія изслѣдованія имѣютъ производиться въ фармацевтической лабораторіи. Что же касается до практическихъ занятій химіей, то въ виду заявленій завѣдывающихъ существующими лабораторіями о не имѣніи въ нихъ мѣста ф-тъ полагаетъ необходимымъ пристройку къ химической лабораторіи съ опредѣленіемъ одного лаборанта.

Опредѣлили: просить медицинскій ф-тетъ сообщить Совѣту У-та: 1) Для отпечатанія и объявленія фармацевтамъ форменное росписаніе предметовъ которые должны слушать формацевты на 2-хъ курсахъ и изъ коихъ они должны испытываться и 2) подробныя соображенія о проектируемой медицинскимъ ф-томъ пристройкѣ къ химической лабораторіи т. е. о размѣрахъ сей пристройки, о количествѣ въ ней мѣстъ для занятій, о необходимыхъ приспособленіяхъ для занятій, объ освѣщеніи и водопроводѣ для лабораторіи о количествѣ потребныхъ служителей и помѣщенія для нихъ.

15. Слушали: представленіе медицинскаго ф-та, отъ 10 сентября 1880 года за № 327, слѣдующаго содержанія: „Медицинскій ф-тетъ въ засѣданіи 9 сего сентября подвергалъ баллотированію лекаря Сергея *Лазова* для избранія его исправляющимъ должность ординатор ателапевтической ф-ской клиники срокомъ на одинъ годъ.

По окончаніи баллотировки оказалось шаровъ избиротельныхъ 8 и 1 неизбирательный; о чемъ имѣю честь донести Совѣту У-та Св. Владиміра.

Опредѣлили: подвергнуть, въ слѣдующемъ засѣніи Совѣта. баллотированію лекаря Сергѣя Лазова для избранія его въ исправляющіе должность ординатора терапевтической ф-ской клиники, срокомъ на одинъ годъ.

16. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта историко-филологическій ф-тетъ на основаніи примѣчанія къ § 8 Устава У-товъ, производилъ выборъ декана этого ф-та; при чемъ оказалось что ординарный профессоръ по каѳедрѣ русской исторіи В. Б. *Антоновичъ* находящійся нынѣ въ заграничной командировкѣ срокомъ по 1-е января 1881 года избранъ въ эту должность большинствомъ голосовъ 5 противъ 2,

Опредѣлили: просить ходатайства г. Попечителя Округа объ утвержденіи г. профессора В. Б. Антоновича деканомъ историко-филоло-

Digitized by Google

гическаго ф-та сроком на три года; но предварительно этого ходатайства сообщить г. Антоновичу по мѣсту его нахожденія въ заграничной командировкѣ о выборѣ его въ должность декана и просить его сообщить Совѣту, къ какому времени онъ предполагаетъ возвратиться изъ заграницы, такъ какъ нынѣшній деканъ ф-та по многосложности своихъ занятій затрудняется долгое время исполнять обязанности декана.

17. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та, по выслушаніи представленія ординарнаго профессора по каѳедрѣ зоологіи О. М. *Паульсона* отъ 14-го сентября за № 28, о заключеніи Правленія отъ 9 сентября, опредѣлилъ: просить Правленіе отчислить изъ остатка отъ суммы положенной на содержаніе агрономическаго кабинета, 225 руб. на нужды зоологическаго кабинета, для чего и передать въ Правленіе копію настоящаго журнала.

18. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та подвергалъ баллотированію вопросъ о выдачѣ стипендіату для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ уголовнаго права, Леониду *Бѣлогриць-Котляревскому*, 150 руб въ пособіе при поѣздкѣ его въ Москву и С.-Петербургъ съ ученою цѣлью. При чемъ оказалось шаровъ: 20 утвердительныхъ а 7 отрицательныхъ.

Опредѣлено: просить распоряженія о выдачѣ г. Бѣлогриць-Котляревскому въ пособіе 150 руб., съ отнесеніемъ сего расхода на сумму, могущую образоваться къ концу настоящаго года отъ 10% вычета на пособіе студентамъ изъ суммы за ученіе.

19. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та подвергалъ баллотированію вопросъ о выдачѣ помощнику библіотекаря коллежскому совѣтнику Владиславу *Вольскому* 200 руб. сер. въ возмѣщеніе издержекъ, понесенныхъ имъ на леченіе болѣзни, и единогласно признавъ возможнымъ выдать г. Вольскому это пособіе изъ спеціальныхъ средствъ У-та. Опредѣлено: просить Правленіе У-та о выдачѣ г. Вольскому сказаннаго пособія.

20. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та подвергалъ баллотированію профессора богословія протоіерея Н. А. *Ѳаворова*, и большинствомъ 33 голосовъ противъ 1-го избралъ его для оставленіе на службѣ при У-тѣ Св. Владиміра еще на пять лѣтъ считая съ 24 сентября 1880 г., сверхъ выслуги 25 лѣтъ по учебному вѣдомству.

Digitized by Google

Опредѣлили: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ оставленіи Н. А. Ѳаворова на службѣ при У-тѣ Св. Владиміра сверхъ выслуги 35 лѣтъ по учебному вѣдомству еще на пять лѣтъ съ 24 сентября 1880 года съ сохраненіемъ получаемой имъ нынѣ пенсіи за выслугу 25 лѣтъ по учебному вѣдомству въ размѣрѣ 1200 руб. въ годъ.

Digitized by Google

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Digitized by Google

Digitized by Google

О

ВОРОВСТВѢ-КРАЖѢ

ПО

РУССКОМУ ПРАВУ.

Историко-догматическое изслѣдованіе

Леонида Бѣлогриць-Котляревскаго.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Особенные виды воровства-кражи по русскому праву.

—

Въ Уложеніи о наказаніяхъ вслѣдъ за опредѣленіемъ понятія кражи указывается цѣлый рядъ признаковъ, вліяющихъ часто не только на мѣру, степень, но и на родъ наказанія. Эти признаки или обстоятельства распадаются на двѣ категоріи—увеличивающихъ и уменьшающихъ вину, получая свое основаніе или въ элементахъ преступной воли или въ степени опасности преступнаго дѣянія для общества. Изъ нихъ, т. е. изъ этихъ обстоятельствъ, особенною заботою законодателя пользуется первая категорія: ей онъ отводитъ первенствующее мѣсто, стараясь по возможности исчислить всѣ разнообразныя причины, способныя вліять на возвышеніе наказуемости. Поступая такимъ образомъ, законодатель дѣйствуетъ отчасти подъ вліяніемъ желанія усвоить нѣкоторые виды кражи, принятые въ иностранныхъ кодексахъ, каковы—кража со взломомъ, со влѣзаніемъ, посредствомъ ключей и т. д., отчасти съ цѣлью по возможности ограничить произволъ современныхъ судей, которыхъ онъ считалъ юридически малоспособными; не забыты были здѣсь также и основанія историческія. При такомъ разнообразіи причинъ, подъ вліяніемъ которыхъ дѣйствовали редакторы Уложенія о наказаніяхъ, создавая разнообразные виды кражи съ увеличивающими вину обстоятельствами,—весьма естественно могли вкрасться въ „отдѣленіе“ о кражѣ не только такія виды послѣдней, которые имѣютъ правильное логическое основаніе, но и такіе, которые или имѣютъ одно историческое основаніе (ст. 1656) или же не имѣютъ и таковаго.

Для бо́льшей простоты системы нашей работы мы раздѣляемъ особые виды кражи на двѣ группы—группу квалифицированныхъ и группу

Digitized by Google

привилегированныхъ кражъ. Подъ квалифицированными видами кражи мы разумѣемъ такіе, которые свой видовой характеръ получаютъ отъ обстоятельствъ, увеличивающихъ вину; подъ привилегированными—такіе, которые свой видовой характеръ получаютъ отъ обстоятельствъ, уменьшающихъ вину.

Разсмотримъ сначала первую группу кражъ.

ГЛАВА I-я.

Квалифицированные виды кражи.

I. Святотатство.

§ 2. *Кражи, квалифицированные по объекту и по мѣсту совершенія преступленія.* Святотатство, подъ которымъ Уложеніе о наказан. разумѣетъ всякое похищеніе церковныхъ вещей и денегъ, какъ изъ самыхъ церквей, такъ и изъ часовенъ, ризницъ и другихъ постоянныхъ и временныхъ церковныхъ хранилищъ, хотя бы онѣ находились и внѣ церковнаго строенія (ст. 219), помѣщено Уложеніемъ въ раздѣлѣ о преступленіяхъ противъ вѣры. Подобная классификація даннаго преступленія не выдерживаетъ критики потому, что понятіе святотатства есть не самостоятельное, а производное, слагающееся изъ понятій воровства, грабежа, осложненныхъ особенными качествами объекта и мѣста преступленія. Составъ святотатства посему въ сущности такой же, какъ и составъ кражи, грабежа, осложненныхъ квалифицирующими обстоятельствами, наличность которыхъ сообщаетъ этимъ преступленіямъ лишь характеръ разновидности, но, понятно, не можетъ превратить ихъ въ особый, отличный по своей природѣ, самостоятельный родъ преступленія. Поэтому, святотатство должно быть расчленено на отдѣльныя общія преступленія, которыя имъ объемлются, и исключено изъ раздѣла о преступленіяхъ противъ вѣры; послѣднее на томъ основаніи, что святотатство представляется ничѣмъ инымъ, какъ преступленіемъ противъ имущества, въ которомъ оскорбленіе религіи играетъ второстепенную, побочную роль. Главная цѣль вора, грабителя, вообще, заключается не въ томъ, чтобы оскорбить данный религіозный культъ, а въ томъ, чтобы поживиться имуществомъ, принадлежащимъ этому культу. Эту точку зрѣнія можно назвать господствующею въ новѣйшихъ европейскихъ кодексахъ, которые церковное воровство раз-

Digitized by Google

сматриваютъ лишь какъ разновидность кражи вообще и помѣщаютъ въ отдѣлахъ, трактующихъ о послѣдней [1]).

§ 3. Святотатство, какъ видно изъ буквальнаго текста 219 и слѣдующихъ статей Уложенія, обнимаетъ въ послѣднемъ не только кражу, но и другіе виды похищенія церковнаго имущества, какъ напр. грабежъ (ст. 220). Согласно предмету нашего изслѣдованія, мы ограничимся анализомъ святотатства, какъ церковной кражи.

Понятіе святотатства по Уложенію обнимаетъ, во первыхъ, похищеніе церковныхъ вещей и денегъ какъ изъ самыхъ церквей, такъ и изъ церковныхъ хранилищъ (ст. 219), и, во вторыхъ, похищеніе завѣдомо священныхъ или чрезъ употребленіе при богослуженіи освященныхъ предметовъ изъ частнаго дома или другаго мѣста (ст. 231). Отсюда слѣдуетъ, что наше Уложеніе о наказаніяхъ различаетъ два вида святотатства: 1) furtum sacrum in sacro и 2) furtum sacrum in profano. Этими двумя видами святотатства исчерпывается по Уложенію самое понятіе послѣдняго, какъ церковной кражи. Кража вещей, не принадлежащихъ церкви—res profana—хотя бы она была совершена и въ самой церкви, исключается Уложеніемъ изъ понятія святотатства и причисляется къ видамъ кражи (ст. 229), сопровождающейся увеличивающимъ вину обстоятельствомъ (Улож. ст. 1659, п. I, Уст. о нак., ст. 170, п. I).

Нельзя не замѣтить аналогіи между понятіями нашего Уложенія о святотатствѣ и таковыми же понятіями римскаго права. По римскому праву къ святотатству причислялось всякое воровство священныхъ вещей—res sacra, хотя бы оно было совершено и внѣ священныхъ мѣстъ; но воровство вещей, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, хотя бы первыя хранились и въ священныхъ мѣстахъ, разсматривалось, какъ обыкновенная кража [2]). Въ каноническомъ правѣ это различіе было уничтожено, и оба вида кражи отнесены къ святотатству [3]). Такая же аналогія замѣчается между узаконеніями о святотатствѣ нынѣ дѣйствующаго Уложенія о наказаніяхъ и таковыми же проекта Уложенія 1813 г. (§ 538—539), откуда, по всей вѣроятности, первыя и заимствованы.

---

[1]) Code Napoléon, арт. 386. Вюртембергскій, 323; Ганноверскій, 287; Брауншвейгскій, 215, 218; Баденскій, 385; Тюрингенскій, 218; Австрійскій 174, 175; Саксонскій 1855 г., 277; Общегерманскій, § 243.

[2]) Chauveau et Hélie, Théorie du code pénal, т. VII, стр. 125.

[3]) ibid.

Digitized by Google

Изъ приведеннаго понятія святотатства по Уложенію о наказаніяхъ видно, что въ основѣ этого понятія, какъ delictum sui generis, лежитъ, во первыхъ, характеръ объекта похищенія, какъ части церковнаго имущества, и, во вторыхъ, спеціальное качество мѣста, какъ церковнаго хранилища. Послѣднее обстоятельство, впрочемъ, только тогда обусловливаетъ самое понятіе святотатства, когда объекты похищенія принадлежатъ къ разряду церковнаго имущества, неосвященнаго употребленіемъ при богослуженіи (ст. 225, 226, 227, 232 и 233). Въ противномъ же случаѣ, т. е. когда предметы похищенія принадлежатъ къ разряду церковнаго имущества священнаго или же употребленіемъ при богослуженіи освященнаго, понятіе святотатства не обусловливается характеромъ мѣста преступленія, какъ церковнаго хранилища, но наличность послѣдняго обстоятельства имѣетъ вліяніе на мѣру наказанія (Улож. ст. 221—224, 231). Такимъ образомъ, въ созданіи понятія святотатства характеръ объекта похищенія игралъ *преобладающую* роль. Редакторы Уложенія рѣшили признавать святотатство во всякомъ фактѣ похищенія, если только объектомъ его является церковное имущество, принадлежащее къ разряду вещей, священныхъ или же употребленіемъ при богослуженіи освященныхъ. Характеру же мѣста преступленія, какъ церковнаго хранилища, они придали ограниченное значеніе въ числѣ условій понятія святотатства.

Мы указали тѣ общіе объективные моменты, наличность которыхъ возводитъ кражу на степень святотатства. Вникнемъ теперь въ основаніе квалификаціи такой кражи. Цѣль узаконеній о святотатствѣ, по словамъ редакторовъ Уложенія 1845 г., заключается въ томъ, чтобы подвергать болѣе строгому наказанію похищеніе имущества церковнаго, какъ доказывающее необыкновенное развращеніе или ожесточеніе нравственнаго чувства въ человѣкѣ, который изъ видовъ корысти забываетъ уваженіе ко всему, что̀ мы изъ дѣтства привыкли считать священнымъ. Отсюда видно, что основаніе квалификаціи церковной кражи скрывается по нашему Уложенію въ субъективной сторонѣ дѣянія, въ волѣ дѣятеля, который ipso facto доказываетъ отреченіе отъ нравственно-религіознаго чувства „уваженія ко всему, что мы изъ дѣтства привыкли почитать священнымъ.“ Едва ли въ названномъ субъективномъ моментѣ преступленія слѣдуетъ видѣть цѣлесообразное основаніе квалификаціи церковной кражи, такъ-какъ послѣдняя можетъ быть совершена лицомъ не воспитаннымъ въ уваженіи къ предметамъ даннаго

Digitized by Google

религіознаго культа, напр, татариномъ, для котораго многіе предметы христіанскаго культа могутъ вовсе не представляться заслуживающими уваженія или почитанія. Въ такомъ субъектѣ вовсе нельзя видѣть „необыкновенное развращеніе или ожесточеніе нравственнаго чувства," когда онъ похищаетъ предметы религіознаго культа, не заслуживающіе въ его глазахъ уваженія и почитанія. Такимъ образомъ, не въ отреченіи отъ религіознаго чувства слѣдуетъ искать основаніе квалификаціи церковной кражи, какъ думали редакторы Уложенія 1845 г. и какъ думаютъ нѣкоторые нѣмецкіе криминалисты, какъ напримѣръ Гельшнеръ [1]), а за нимъ Гуго-Мейеръ [2]), а скорѣе—въ неуваженіи религіознаго чувства другихъ и въ необходимости особенной защиты неприкосновенности мѣста и предметовъ [3]). Религіозное чувство, точно также какъ и самая религія, понимаемая въ смыслѣ свободнаго исповѣдыванія совѣсти всѣми и каждымъ, есть элементъ внутренняго духовнаго міра, не поддающійся никакимъ обязательствамъ. Нельзя требовать, чтобы субъектъ внутренне уважалъ и почиталъ то, что̀ отвергается его совѣстью, нельзя, вообще, накладывать оковы на его духовный міръ, но можно и должно требовать, чтобы человѣкъ уважалъ неприкосновенность предметовъ религіознаго культа другихъ, помня, что названные предметы окружаются особеннымъ почитаніемъ и благоговѣніемъ послѣдователей даннаго культа. Субъектъ, посягающій на предметы чуждаго ему религіознаго культа, не долженъ забывать, что своимъ дѣяніемъ онъ посягаетъ не только на неприкосновенность чужой собственности, но и на неприкосновенность религіозныхъ чувствъ послѣдователей даннаго культа. Коль скоро съ данными предметами соединено особенное благоговѣніе и почтеніе послѣдователей извѣстнаго культа, то вмѣстѣ съ нарушеніемъ неприкосновенности этихъ предметовъ выражается пренебреженіе, игнорированіе названныхъ святыхъ чувствъ человѣка. А это пренебреженіе никоимъ образомъ не простительно для гражданина, долженствующаго тѣмъ болѣе уважать чужія права, чѣмъ болѣе они цѣнны для другихъ по духовно-моральнымъ основаніямъ. Въ этомъ двойномъ характерѣ церковной кражи, а именно—въ посяга-

---

[1]) System des Preussischen Strafrechts, ч. II, стр. 464.

[2]) Lehrbuch des deutschen Strafrechts, стр. 455.

[3]) Merkel, Handbuch von Holtzendorff, т. III, стр. 674.

Digitized by Google

тельствѣ на вещь и религіозное чувство другихъ, мы видимъ ближайшее цѣлесообразное основаніе квалификаціи даннаго вида кражи.

Не всѣ, впрочемъ, согласны съ тѣмъ, чтобы возводить церковную кражу на степень квалифицированной; въ нашей литературѣ было высказано мнѣніе, что подобное возведеніе несостоятельно на томъ основаніи, что съ идеею объ оскорбленіи кого либо, или объ осквернении чего либо въ понятіи каждаго неизбѣжно соединяется представленіе о публичности и умышленности дѣянія оскверняющаго или оскорбляющаго, чего никакъ нельзя видѣть въ святотатствѣ, состоящемъ въ завладѣніи церковною собственностью и при томъ въ тайнѣ [1]). По поводу этого возраженія слѣдуетъ замѣтить, что ударение на публичность и умышленность дѣянія, какъ на необходимое условіе оскорбленія кого либо, не выдерживаетъ критики. Правда, для всякаго оскорбленія необходимъ „умыселъ" оскорбить; но его нельзя отрицать въ церковной кражѣ, ибо субъектъ, посягая на предметы какого либо религіознаго культа, знаетъ, что своимъ поступкомъ онъ возмутитъ религіозное чувство вѣрующихъ, а этого знанія достаточно для умышленности дѣянія. Что же касается публичности дѣянія, то и указаніе на это условіе несостоятельно, ибо разница въ оскорбленіи религіознаго чувства вѣрующихъ будетъ только количественная, а не качественная, если субъектъ вмѣсто тайнаго похищенія совершаетъ явное, въ присутствіи вѣрующихъ.

Такимъ образомъ, приведенное возраженіе противъ возведенія церковной кражи на степень квалифицированной не колеблетъ указаннаго ближайшаго основанія квалификаціи даннаго вида кражи. Послѣднее основаніе можно, какъ было упомянуто, подкрѣпить еще другимъ, а именно необходимостью особенной защиты неприкосновенности мѣста и предметовъ. Признаніе этой необходимости тѣмъ основательнѣе, что предметы о которыхъ мы говоримъ, имѣютъ значеніе первостепенной важности въ общественномъ строѣ, а этого условія достаточно для того, чтобы законодатель счелъ для себя обязательнымъ поставить ихъ неприкосновенность подъ особенную охрану.

§ 4. Послѣ этихъ общихъ замѣчаній о святотатствѣ, перейдемъ къ частному разсмотрѣнію соотвѣтствующихъ статей Уложенія. Послѣднее различаетъ три вида святотатства, понимаемаго въ смыслѣ

---

[1]) Хартулари, О святотатствѣ, Ж. М. Ю., 1863 г., кн. 9, стр. 503.

Digitized by Google

церковной кражи: I) похищеніе церковнаго имущества изъ церковныхъ хранилищъ (ст. 219, 221—226), II) похищеніе изъ церковныхъ столбовъ и кружекъ, выставленныхъ для сбора на церковь (ст. 227 и 232) и III) похищеніе священныхъ или освященныхъ предметовъ не изъ церковныхъ хранилищъ.

I. *Похищеніе церковнаго имущества изъ церковныхъ хранилищъ.* Для состава святотатства этого рода необходимо: 1) чтобы предметомъ похищенія были вещи, уже поступившія въ имущество церковное, 2) чтобы похищеніе было сдѣлано изъ церковныхъ хранилищъ.

Первое условіе. Для наличности святотатства, о которомъ идетъ рѣчь, необходимо, чтобы предметомъ похищенія была вещь, уже поступившая въ моментъ преступленія въ составъ церковнаго имущества. Такимъ образомъ, недостаточно одного предназначенія вещи на церковь или права послѣдней на вещь, а необходимо фактическое обладаніе вещью въ моментъ похищенія [1]). Необходимость этого условія вытекаетъ изъ слѣдующихъ основаній: 1) ст. 225 и 226 говорятъ о деньгахъ и вещахъ, *принадлежащихъ* къ церковному имуществу, т. е. уже вступившихъ въ составъ послѣдняго, 2) ст. 231 велитъ относить къ простой кражѣ похищеніе предметовъ, означенныхъ въ ст. 221 и 222, если они похищены изъ лавки, мастерскаго заведенія или иного мѣста, прежде *поступленія* въ церковное имущество, 3) по ст. 229 присвоеніе денегъ отъ кого либо данныхъ на свѣчи или вообще на церковь должно наказываться какъ простое присвоеніе чужаго имущества, если деньги еще не *поступили въ имущество церковное.* Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что до момента поступленія вещи въ составъ церковнаго имущества не можетъ быть рѣчи о святотатствѣ разсматриваемаго вида. Въ примѣненіи 225 и 226 ст. Уложенія одинъ изъ существенныхъ вопросовъ, подлежащихъ разрѣшенію суда, говоритъ Сенатъ, есть вопросъ о томъ, поступили ли уже похищенныя деньги въ церковное имущество или нѣтъ (1873 г. № 868, Баринова). Но спрашивается, съ какого момента слѣдуетъ считать вещи поступившими въ церковное имущество?

По вопросу о деньгахъ Правительствующій Сенатъ на основаніи заключенія Синода высказался, что моментъ поступленія ихъ въ составъ церковнаго имущества долженъ быть разрѣшаемъ на основаніи инструкціи

---

[1]) Неклюдовъ, Руков. къ особ. части угол. права, т. II, стр. 544.

Digitized by Google

церковнымъ старостамъ 17 апрѣля 1808 г., по которой деньгами, поступившими въ церковное имущество, слѣдуетъ считать только тѣ, кои записаны въ церковныя книги и внесены въ кладовую или ризницу для храненія за ключами церковнаго старосты и печатями, какъ его, такъ и священно или церковно-служителей. Поэтому деньги, выручаемыя при продажѣ, собираемыя отъ доброхотныхъ дателей въ кошельки и кружки и хранящіяся въ ящикахъ за ключами церковнаго старосты, слѣдуетъ считать только данными на церковь (Рѣш. Общаго Собранія Сената 1873 г. № 30, Калабина; 1873 г. № 868, Баринова).

Изъ приведеннаго рѣшенія слѣдуетъ, что если кто похититъ деньги съ блюда, которое носится въ церкви для сбора приношеній, то такое похищеніе должно быть признано обыкновенной кражей [1]); точно также нужно видѣть обыкновенную кражу и въ дѣяніи обвиняемаго, который во время совершенія литургіи въ церкви, при счетѣ церковнымъ старостою на церковномъ казаматѣ церковныхъ денегъ, которыя еще не были записаны по церковнымъ книгамъ, тайно похитилъ 5 коп., которыя опустилъ въ рукавъ своего зипуна, гдѣ онѣ и были найдены. (Рѣш. общ. собр. Сената 1873 г. № 30, Калабина).

Разрѣшивъ, такимъ образомъ, вопросъ о моментѣ поступленія въ составъ церковнаго имущества *денегъ*, Правительствующій Сенатъ оставилъ открытымъ вопросъ, что касается другихъ вещей. Въ одномъ изъ своихъ рѣшеній онъ высказалъ, что внесеніе въ церковную опись нельзя считать общимъ правиломъ для разрѣшенія вопроса о моментѣ поступленія вещи въ церковное имущество.

Во многихъ своихъ рѣшеніяхъ Правительствующій Сенатъ высказалъ, что деньги, поступающія на церковь, въ извѣстныхъ случаяхъ не могутъ считаться поступившими въ церковное имущество, пока не внесены въ церковныя книги, но нѣтъ никакого основанія выводить изъ этого правила общее начало и установлять, что и всѣ прочіе церковные предметы только тогда принадлежатъ церкви, когда они внесены въ опись церковнаго имущества (1878 г. № 8, Соснина).

Изъ требованія закономъ необходимости для понятія святотатства, поступленія вещи въ составъ церковнаго имущества само собою вытекаетъ заключеніе, что предметы, не вошедшіе въ церковное имущество, не могутъ быть объектомъ святотатства. Такимъ образомъ, будетъ

---

[1]) Лохвицкій, Курсъ уголовнаго права, стр. 334.

Digitized by Google

обыкновенная кража, а не святотатство въ томъ случаѣ, если кто либо похититъ изъ церкви икону, крестъ, принадлежащіе частнымъ лицамъ. Признакъ принадлежности похищеннаго церкви столь существенъ для понятія святотатства, говоритъ Сенатъ, что безъ положительнаго утвержденія судомъ принадлежности похищенной иконы церкви, дѣяніе не можетъ быть признано святотатствомъ (1870 годъ № 123, Мильской; 1874 г. № 117, Севастьянова; 1868 г. № 492, Ванѣева; 1868 г. № № 453, Масленикова; 1875 г. № 287, Суркова).

Второе условіе для понятія святотатства даннаго вида требуетъ, чтобы похищеніе было совершено изъ церковныхъ хранилищъ. Спрашивается, о церковныхъ хранилищахъ какихъ вѣроисповѣданій говоритъ законъ? Само собою разумѣется, что прежде всего имѣются въ виду церковныя хранилища православнаго господствующаго вѣроисповѣданія; затѣмъ,—церковныя хранилища „другихъ признанныхъ и *покровительствуемыхъ* законами имперіи христіанскихъ вѣроисповѣданій“ (ст. 230). Въ числѣ послѣднихъ вѣроисповѣданій упоминаются: 1) римско-католическое, 2) армяно-грегоріанское и 3) евангелическо-протестанское (ст. 230). О другихъ вѣроисповѣданіяхъ законъ въ главѣ о святотатствѣ умалчиваетъ. Изъ этого умолчанія закона объ особенномъ огражденіи неприкосновенности имущества церквей другихъ вѣроисповѣданій, а также главнымъ образомъ изъ того, что ст. 230 говоритъ о распространеніи наказаній за святотатство только на учинившихъ кражу въ церковныхъ хранилищахъ признанныхъ и *покровительствуемыхъ* законами имперіи *христіанскихъ* вѣроисповѣданій,—слѣдуетъ заключить, что похищеніе имущества, принадлежащаго церквамъ нехристіанскихъ вѣроисповѣданій, или же хотя и христіанскихъ, но не покровительствуемыхъ законами имперіи, должно быть отнесено къ обыкновенной кражѣ. Поэтому, похищеніе вещей, принадлежащихъ церквамъ—магометанской, еврейской, языческой, а также и старообрядческой религій, составляетъ обыкновенную кражу, не пользующуюся особенной охраной закона. Предметы, принадлежащіе раскольничьимъ и еретическимъ молельнямъ, несомнѣнно должны быть исключены по Уложенію изъ числа объектовъ святотатства на томъ основаніи, что раскольничьи церкви не только не покровительствуются законами имперіи, но даже преслѣдуются: постройки велѣно ломать, а виновныхъ въ заведеніи послѣднихъ—сажать въ тюрьму (Улож., ст. 206). Но, кажется, церкви единовѣрческія, какъ покровительствуемыя закономъ,

Digitized by Google

должны быть уравнены въ охранѣ имущества, имъ принадлежащаго, съ другими христіанскими церквами, признанными закономъ.

Понятіе святотатства изучаемаго вида требуетъ, чтобы похищеніе было сдѣлано изъ церковныхъ хранилищъ. Законъ не говоритъ, что слѣдуетъ разумѣть подъ церковнымъ хранилищемъ; онъ ограничивается лишь указаніемъ нѣкоторыхъ его видовъ, какъ-то: церкви, церковной ризницы, часовни, прибавляя при этомъ, что для понятія церковнаго хранилища несущественно, постоянное ли оно или временное, находится ли оно внутри или внѣ церковнаго строенія (ст. 219, 221—226). Можно думать, что подъ церковными хранилищами законъ разумѣетъ мѣста, спеціально назначенныя для храненія церковнаго имущества [1]), т. е. или такія, которыя исключительно предназначены для храненія послѣдняго, какъ напр. ризницы, или такія, которыя служа мѣстомъ отправленія общественной молитвы, вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ и для храненія церковнаго имущества, какъ напр. церкви, часовни.

Въ практикѣ стараго Сената встрѣтился слѣдующій случай. Одинъ нищій похитилъ ленту съ Распятія Христа Спасителя въ каплицѣ Почтовскаго деревенскаго кладбища, построенной иждивеніемъ поселянъ, собиравшихся туда для моленія каждую пятницу. Римско-католическая духовная коллегія нашла, что похищеніе содѣяно въ мѣстѣ частномъ, неосвященномъ ни чрезъ отправленіе св. таинствъ, ни чрезъ службу Божію по правиламъ римско-католической церкви. Общее собраніе Сената (1850 г. № 1162) также не признало въ каплицѣ церковнаго хранилища и примѣнило 255 ст. Улож. 1845 г. (233 ст. Улож. 1866 г.).

Мы вполнѣ присоединяемся къ рѣшенію Сената на томъ основаніи что спеціальное назначеніе каплицы вовсе не заключается въ сохраненіи церковнаго имущества.

§ 6. Понимая подъ святотатствомъ разсматриваемаго вида похищеніе церковнаго имущества изъ церковныхъ хранилищъ, законъ степенитъ наказаніе его по слѣдующимъ четыремъ признакамъ: I) По мѣсту похищенія. Въ этомъ отношеніи законъ различаетъ двѣ категоріи мѣстъ: 1) церковь и ризница и 2) часовня и другія церковныя хранилища (Улож. ст. 221—226).

Ст. 223 хотя и не упоминаетъ о часовнѣ, но послѣдняя несомнѣнно въ ней имѣется въ виду, ибо въ 221 ст. говорится только о церкви и цер-

---

[1]) Неклюдовъ, ibid., т. II, стр. 551.

Digitized by Google

ковной ризницѣ. Въ ст. 222 слово „часовня" употреблено вмѣсто слова „ризница," что ясно слѣдуетъ изъ 224 ст., различающей похищеніе освященныхъ предметовъ, съ одной стороны, изъ церкви или церковной ризницы, а съ другой—изъ часовни или изъ другаго какого либо церковнаго хранилища.

II) По свойству предметовъ похищенія. Въ этомъ отношеніи законъ различаетъ предметы священные, освященные (употребленіемъ ихъ при богослуженіи) и неосвященные. Въ ст. 221 и 222 сдѣлано перечисленіе, неполное, впрочемъ, предметовъ священныхъ и освященныхъ, куда мы и отсылаемъ читателя.

Восковыя свѣчи, стоящія предъ иконою въ церкви и неоднократно возжигавшіяся при богослуженіи, должны быть отнесены къ разряду предметовъ освященныхъ (1873 г. № 507, Петрусова). Вѣнчики съ образовъ, не бывшіе на послѣднихъ, а хранившіеся въ церкви въ сундукѣ вмѣстѣ съ другимъ имуществомъ, должны быть отнесены къ неосвященнымъ вещамъ, если присяжными не признано, что они употреблялись при богослуженіи (1874 г. № 531, Богдановой). Признаніе присяжными засѣдателями, что данная церковная вещь, напр. книга „цвѣтная тріодь" употреблялась при богослуженіи, достаточно для причисленія ея къ разряду освященныхъ предметовъ (1874 г. № 117, Севастьянова).

III) По способу дѣянія. Въ этомъ отношеніи различается совершеніе кражи со взломомъ и безъ взлома.

Ст. 225 примѣняется и въ томъ случаѣ, когда похищеніе произведено, хотя и безъ взлома, но посредствомъ украденнаго или подобраннаго ключа (1873 г. № 910, Чистякова).

IV. По степени умышленности. Въ этомъ отношеніи законъ различаетъ совершеніе кражи съ обдуманными заранѣе намѣреніе или умысломъ и безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія или умысла (ст. 225—226).

По поводу приведенныхъ легальныхъ основаній устепененія наказаній за святотатство, необходимо замѣтить, что нѣкоторыя изъ нихъ вовсе не выдерживаютъ критики. Такъ, что касается перваго основанія—различія мѣста преступленія, то оно можетъ и должно вліять на мѣру наказанія, но не всегда, ибо церковная кража можетъ быть совершена такимъ лицомъ, которое можетъ вовсе не знать, какое мѣсто больше пользуется уваженіемъ вѣрующихъ: церковь или часовня. Кромѣ того, въ случаяхъ, когда за неимѣніемъ церкви, вѣрующіе собираются на молитву въ часовню, послѣдняя можетъ быть для нихъ столь же

Digitized by Google

священна, можетъ пользоваться такимъ же уваженіемъ, какъ и всякая другая церковь. Если виновный, зная это послѣднее обстоятельство, совершитъ кражу въ часовнѣ, то едва ли можно считать его вину менѣе тяжкой сравнительно съ виной всякаго другаго, обворовывающаго не часовню, а церковь. Отсюда слѣдуетъ, что различіе въ мѣстахъ совершенія церковной кражи, какъ легальное основаніе устепененія наказанія, должно быть отброшено въ пользу факультативнаго усмотрѣнія судьи. Такое различіе чуждо Своду законовъ (см. 210—212 ст. т. XV изд. 1832 г.), его не знаютъ также французскій (арт. 386) и общегерманскій кодексы (§ 343). Еще менѣе раціонально легальное устепененіе наказанія по различію предметовъ похищенія, т. е. по тому, священные ли они, освященные или неосвященные (ст. 221—226). Теоретически опредѣлить это различіе очень не легко, по крайней мѣрѣ, Уложеніе таковаго не даетъ, ограничиваясь лишь простымъ перечисленіемъ, не обнимающимъ всего круга церковныхъ предметовъ, и добавляя выраженіе „и т. п.“, которое совершенно негодно для суда. Понятно, что при недостаткѣ теоретическаго различія между священными, освященными и неосвященными предметами и при неполнотѣ перечисленія послѣднихъ въ законѣ, самое устепененіе наказанія по свойству предметовъ похищенія крайне шатко и произвольно. Но если бы и можно было установить удовлетворительно названное теоретическое различіе, то и тогда легальное устепененіе наказанія по этому различію несостоятельно на томъ основаніи, что вору часто вовсе неизвѣстно, беретъ ли онъ священную, освященную или неосвященную вещь. Если самъ судья часто становится въ тупикъ при разрѣшеніи вопроса о родѣ церковной вещи, то тѣмъ труднѣе это знать виновному, а между тѣмъ законъ велитъ судьѣ гораздо строже карать того, кто украдетъ священную вещь, хотя бы тотъ и понятія не имѣлъ о различіи между священными, освященными и неосвященными вещами. Обязательное устепененіе наказанія по свойству похищенныхъ предметовъ, существующее въ нашемъ Уложеніи, представляется какъ-бы анахронизмомъ, потому что въ новѣйшихъ западно-европейскихъ кодексахъ таковое, кажется, не встрѣчается. Въ средневѣковыхъ же европейскихъ кодексахъ, какъ напр. въ Каролинѣ, такое устепененіе не безъизвѣстно (арт. 171—172). Наконецъ, несостоятельно обязательное устепененіе наказанія по степени обдуманности намѣренія. Значеніе этого послѣдняго обстоятельства, правда, признается только при похи-

Digitized by Google

щеніи неосвященныхъ вещей, какъ напр. денегъ, свѣчей, еще не поставленныхъ къ образамъ или въ паникадила (ст. 225—226). Но и въ этомъ ограниченномъ числѣ случаевъ своего примѣненія названное обстоятельство не имѣетъ за собою твердаго основанія по той простой причинѣ, что кража есть преступленіе всегда умышленное, не принадлежащее къ числу тѣхъ, которыя обыкновенно совершаются въ порывѣ страсти, душевнаго волненія, гдѣ только и умѣстна рѣчь о предумышленіи, какъ о хладнокровной рѣшимости на преступленіе, указывающей на большую интенсивность преступной воли. Кража представляется преступленіемъ, совершающимся обыкновенно съ холодной разсудительностью; правда, ее иногда совершаютъ, необдумавъ серьезно послѣдствій дѣянія, подъ вліяніемъ внезапнаго побужденія инстинкта корысти, но въ этомъ случаѣ, если что и можетъ смягчать вину субъекта, такъ это—легкомысліе, значенія котораго, какъ обстоятельства, уменьшающаго вину (Улож. ст. 134, п. 4), наше законодательство не отвергаетъ. Что же касается различенія степеней умысла по ихъ интенсивности, то это—задача крайне трудная, рѣшеніе которой больше зависитъ отъ произвола, при томъ же не слѣдуетъ забывать, что предумышленность въ кражѣ не всегда можетъ указывать на относительно высшую степень злой воли. Чѣмъ спрашивается А, прельстившійся цѣнною вещью своего сосѣда и долго боровшійся въ своей душѣ съ преступною мыслью, пока не рѣшился наконецъ стащить вещь, преступнѣе Б, промышляющаго кражей, который, встрѣтивъ на улицѣ прохожаго, въ одно мгновеніе рѣшился на кражу и опустилъ руку въ чужой карманъ? [1]). Ко всѣмъ этимъ доводамъ противъ легальнаго устепененія наказанія по степени умышленности дѣянія слѣдуетъ прибавить, что въ редакціи Уложенія 1866 года законодатель самъ созналъ нераціональность такого устепененія и доказалъ это тѣмъ, что выбросилъ изъ числа обстоятельствъ, увеличивающихъ наказаніе за кражу, совершеніе ея съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ, каковое обстоятельство фигурировало въ Уложеніи 1857 г. (ст. 2245, п. 4). Сохраненіе значенія послѣдняго обстоятельства въ главѣ о святотатствѣ, вѣроятно, слѣдуетъ объяснять тѣмъ, что законодатель забылъ примирить положенія о кражѣ съ положеніями о святотатствѣ.

---

[1]) Спасовичъ, Ж. М. Ю., 1859 г., августъ, стр. 17.

Digitized by Google

§ 7. II. *Похищеніе изъ столбовъ и кружекъ, выставленныхъ для сбора на церковь.* Этотъ видъ святотатства раздѣляется на два подвида:

а) Похищеніе денегъ изъ столбовъ, выставленныхъ съ образами или крестами для сбора на церковь (ст. 227). Для наличности этого подвида святотатства необходимы два существенныя условія: 1) нахожденіе на столбахъ образовъ или крестовъ и 2) сборъ пожертвованій на церкви (1871 г. № 260, Кудрявцева). Первое условіе является тѣмъ объективнымъ признакомъ, который служитъ основаніемъ для различенія святотатства 227 ст. отъ такового-же 232 статьи [1]). Законъ ударяетъ на это условіе, какъ на такое, которое должно всякому внушать мысль о томъ, что сборъ предназначается для церкви, и виновный не можетъ отговариваться невѣдѣніемъ этого послѣдняго обстоятельства при дѣйствительномъ его существованіи. Но само собою разумѣется, что въ случаѣ предназначенія сбора не на церковь, а для благотворительныхъ цѣлей, къ виновному не можетъ быть примѣнена 227 ст., хотя бы столбы были выставлены съ образами и крестами, если только можно допустить возможность такого случая. Виновный за кражу при данныхъ послѣднихъ условіяхъ подлежалъ бы высшей мѣрѣ наказаній, положенныхъ за кражу со взломомъ (ст. 232).

Столбы и кружки, выставленные для сбора на церковь съ образами или крестами, законъ относитъ къ разряду церковныхъ хранилищъ. Это послѣднее заключеніе вытекаетъ изъ ст. 227, которая покражу денегъ изъ столбовъ, вытавленныхъ для сбора на церковь съ образами или крестами, велитъ подвергать тѣмъ же наказаніямъ, которыя въ 226 ст. опредѣлены за похищеніе принадлежащихъ церкви, но употребленіемъ неосвященныхъ вещей, изъ *часовенъ и отдѣльныхъ церковныхъ хранилищъ* и на томъ же основаніи. Признавая столбъ и кружки, выставленныя для сбора на церковь съ образами или крестами, церковными хранилищами, законъ считаетъ пожертвованія принадлежащими церкви съ того момента, когда они вброшены въ это хранилище. Въ этомъ случаѣ судъ избавляется отъ необходимости задумываться надъ разрѣшеніемъ вопроса, поступила ли вещь въ составъ церковнаго имущества или нѣтъ.

При сужденіи за кражу изъ кружекъ, выставленныхъ для сбора приношеній на церковь, вовсе не долженъ быть возбуждаемъ вопросъ о по-

---

[1]) Неклюдовъ, ibid., стр. 553.

Digitized by Google

ступленіи денегъ въ церковное имущество, т. е. о томъ, были ли они записаны на приходъ по церковнымъ книгамъ, какъ неимѣющій никакого значенія при опредѣленіи состава преступленія, предусмотрѣннаго въ ст. 232 и 226 (?), какъ по точному смыслу сихъ узаконеній, въ которыхъ положительно выражено, что похищеніе денегъ изъ кружекъ для сбора на церковь, со знаніемъ о предназначеніи сего сбора, признается похищеніемъ денегъ, къ церковному имуществу принадлежащихъ, такъ и по тому простому соображенію, что деньги, опускаемыя жертвователями въ церковныя кружки, записываются обыкновенно въ церковныя книги и поступаютъ на совмѣстное храненіе съ общими сумами, церкви принадлежащими, не прежде, какъ по вынутіи ихъ изъ кружекъ установленнымъ порядкомъ (1873 г. № 933, Бѣлова; 1871 г. № 260, Кудрявцева).

§ 8. b) Похищеніе денегъ изъ столбовъ или кружекъ, выставленныхъ безъ образовъ и крестовъ при церквахъ и часовняхъ для сбора на церковь, со знаніемъ таковаго предназначенія сбора (ст. 232). Этотъ видъ святотатства отличается отъ предъидущаго, во первыхъ, тѣмъ, что здѣсь не требуется нахожденія образовъ и крестовъ на столбахъ, во вторыхъ, тѣмъ, что здѣсь столбы и кружки должны быть выставлены при церквахъ или часовняхъ, въ третьихъ, наконецъ, тѣмъ, что въ данномъ случаѣ необходимо знаніе виновнаго о предназначеніи сбора на церковь. Два послѣднія условія столь существенны, что безъ совмѣстной наличности ихъ нельзя говорить не только о святотатствѣ въ смыслѣ 232 ст., но вообще о святотатствѣ. О значеніи послѣдняго условія въ указанномъ смыслѣ говоритъ категорически самъ законъ (ст. 232); что же касается втораго условія, т. е. нахожденія столбовъ и кружекъ при церквахъ и часовняхъ, то существенность его для наличности святотатства 232 ст. слѣдуетъ изъ того, во первыхъ, что названная статья, говоря о столбахъ и кружкахъ, выставленныхъ „при церквахъ и часовняхъ," не прибавляетъ выраженія: „и другихъ церковныхъ зданіяхъ," слѣдовательно, говоритъ императивно, а не въ видѣ примѣра, а во вторыхъ, изъ того, что законъ о святотатствѣ есть законъ спеціальный, который не долженъ быть толкуемъ въ расширительномъ смыслѣ. Условіе знанія со стороны виновнаго предназначенія сбора на церковь столь существенно для понятія святотатства 232 ст., что безъ наличности его похищеніе денегъ изъ столбовъ и кружекъ, выставленныхъ для сбора на церковь, разсматривается какъ обыкновенная кража со взломомъ (ст. 1647). Самое же знаніе предназначенія сбора на церковь должно опредѣляться по обстоятельствамъ, сопровождающимъ

Digitized by Google

преступленіе, такимъ, при наличности которыхъ виновный не *долженъ* былъ сомнѣваться въ цѣли предназначенія сбора. Законное требованіе этого условія вполнѣ понятно и совершенно справедливо; жаль только, что законодатель не распространилъ то же требованіе и на святотатство 227 статьи, ибо не всякій же можетъ знать, что коль скоро на столбахъ и при кружкахъ есть кресты и иконы, то значитъ сборъ предназначается на церковь. Да и вообще, отдѣльное существованіе двухъ статей: 227 и третьей части 232, предусматривающихъ преступленіе того же рода и вида, ничѣмъ не можетъ быть оправдано; одна изъ статей есть лишній баластъ, ждущій возможно-скораго исключенія.

Къ сказанному о святотатственной кражѣ изъ столбовъ и кружекъ, выставленныхъ для сбора на церковь, не лишне будетъ сдѣлать слѣдующія замѣчанія [1]).

1) Въ ст. 227 и 232 говорится только о покражѣ денегъ, но пожертвованія могутъ заключаться и въ другихъ вещахъ; такъ, можетъ быть въ кружку вброшена какая либо драгоцѣнная вещь. Спрашивается, слѣдуетъ ли толковать приведенныя статьи распространительно, т. е. подъ деньгами подразумѣвать вообще жертвуемыя цѣнности, попадающія въ кружки и столбы? Хотя статьи о святотатствѣ представляются закономъ спеціальнымъ, который долженъ быть толкуемъ ограничительно, но такое толкованіе совершенно игнорировало бы истинный смыслъ 227 и 232 ст., несомнѣнно имѣющихъ въ виду особенную охрану вообще всякой цѣнности, попадающей въ столбы и кружки, поставленные для сбора на церковь 2) Похищеніе самихъ столбовъ и кружекъ выставленныхъ для сбора на церковь, если въ нихъ денегъ не содержится, должно разсматриваться, какъ обыкновенная кража, на томъ основаніи, что столбы и кружки не принадлежатъ ни къ предметамъ священнымъ, ни къ предметамъ освященнымъ употребленіемъ при богослуженіи, а къ святотатству причисляется похищеніе только священныхъ и освященныхъ предметовъ въ случаѣ, когда они находятся внѣ церковныхъ хранилищъ (ст. 231 и 233). Правда, столбы и кружки сами разсматриваются закономъ, какъ церковныя хранилища, но послѣдній нигдѣ не называетъ святотатствомъ похищеніе самихъ церковныхъ хранилищъ; по крайней мѣрѣ, такихъ, какъ столбы и

---

[1]) См. Неклюдовъ, ibid., т. II, стр. 554.

Digitized by Google

кружки. Что же касается похищенія образовъ или крестовъ, выставленныхъ у столбовъ и кружекъ, то оно должно наказываться по ст. 231, какъ похищеніе освященныхъ предметовъ не изъ церковныхъ хранилищъ.

§ 9. III. *Похищеніе священныхъ или освященныхъ предметовъ не изъ церковныхъ хранилищъ* (ст. 231). Этотъ видъ святотатства не отвѣчаетъ тому опредѣленію послѣдняго, которое даетъ законъ въ ст. 219. Въ послѣдней для понятія святотатства существеннымъ условіемъ признается похищеніе изъ церковныхъ хранилищъ. И дѣйствительно, во всѣхъ статьяхъ, кромѣ 231, послѣднее условіе необходимо требуется. Въ 231 ст. законодатель счелъ возможнымъ уклониться отъ этого требованія, вѣроятно, изъ желанія оградить особенной охраной предметы, въ которыхъ какъ-бы пребываетъ божественная сила, отъ дерзкаго посягательства на нихъ. Въ этомъ случаѣ священному свойству предметовъ дается преобладающее, существенное значеніе, игнорирующее вышеуказанное условіе мѣста похищенія. Но такъ-какъ спеціальный характеръ предмета, т. е. священный ли онъ или освященный, не можетъ быть всѣмъ и каждому извѣстенъ при похищеніи его не изъ церковныхъ хранилищъ, то законъ требуетъ знанія со стороны вора о таковомъ свойствѣ предметовъ: „за похищеніе *завѣдомо* священныхъ или чрезъ употребленіе оныхъ при богослуженіи освященныхъ предметовъ," говоритъ 231 ст. Но знаніе вора не должно этимъ ограничиваться; воръ также долженъ знать, что священный или освященный предметъ принадлежитъ церкви. Необходимость этого условія вытекаетъ изъ слѣдующихъ соображеній: 1) ст. 231 говоритъ о похищеніи *церковнаго* имущества, ибо по ст. 219 святотатствомъ признается лишь „похищеніе *церковныхъ* вещей и денегъ," да кромѣ того вторая часть 231 ст., повелѣвающая относить къ кражѣ похищеніе священныхъ или освященныхъ предметовъ изъ лавки, мастерскаго заведенія или иного мѣста, прежде употребленія ихъ въ богослуженіи или *поступленія ихъ въ церковное имущество*, несомнѣнно разрѣшаетъ вопросъ въ нашемъ смыслѣ. Такъ смотритъ и Сенатъ.

Похищеніе иконъ, ризы съ иконъ, лампадокъ и другихъ священныхъ и освященныхъ предметовъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, наказывается, какъ простая кража (1868 г. № 453, Масленикова). Похищеніе висѣвшей въ лавочныхъ рядахъ иконы, хотя и освященной чрезъ употребленіе при богослуженіи, но не принадлежащей церкви, не подходитъ подъ

Digitized by Google

понятіе святотатства, предусмотрѣнное 1-й частью 231 ст. (1868 г. № 492, Вѣдѣнія).

2) Если, такимъ образомъ, для примѣненія 1 ч. 231 ст. необходима принадлежность священныхъ или освященныхъ предметовъ церкви, то, понятно, что виновный долженъ знать объ этой принадлежности, точно также какъ онъ долженъ знать, священные или освященные предметы онъ похищаетъ. Правда, при похищеніи церковнаго имущества изъ церковныхъ хранилищъ законъ не требуетъ такого знанія, но тамъ самый фактъ похищенія изъ церковныхъ хранилищъ устанавливаетъ, по закону, презумпцію въ пользу такого знанія. Здѣсь же подобная презумпція неумѣстна, а потому и необходимо знаніе со стороны виновнаго о принадлежности похищаемаго имущества церкви.

Понятіе принадлежности имущества церкви предполагаетъ, какъ было уже сказано выше, дѣйствительное владѣніе церковью похищаемымъ имуществомъ; это послѣднее должно представляться, какъ уже „поступившее въ церковное имущество“ (2 ч. 231 ст.), т. е. какъ уже находящееся въ числѣ наличнаго церковнаго имущества. Отсюда слѣдуетъ, что похищеніе имущества, только предназначеннаго на церковь, напримѣръ, заказаннаго въ мастерской для церкви, не достаточно для святотатства, о которомъ идетъ рѣчь, хотя бы виновный и зналъ о таковомъ предназначеніи вещей. Похищеніе чужаго имущества при такихъ условіяхъ по точному смыслу 2 ч. 231 ст. должно разсматриваться, какъ обыкновенная кража.

Изъ всего сказаннаго выше о святотатствѣ 1 ч. 231 ст. слѣдуетъ, что для наличности его необходимы слѣдующія условія: 1) принадлежность вещи церкви и 2) знаніе виновнаго объ этой принадлежности, а также о томъ, что похищаемые предметы суть священные или освященные. Къ этимъ условіямъ можно также добавить третье, а именно, что похищаемое имущество должно принадлежать православной церкви, а не какой либо другой, хотя бы то были и покровительствуемыя церкви, упомянутыя въ 230 ст. Основанія нашего мнѣнія слѣдующія: 1) ст. 230, распространяя постановленія о святотатствѣ, изложенныя въ ст. 220—229, на признанныя и покровительствуемыя законами имперіи христіанскія вѣроисповѣданія, говоритъ только „объ учинившихъ оное въ церквахъ, часовняхъ, ризницахъ и другихъ церковныхъ хранилищахъ.“ Святотатство же 231 ст. представляется похищеніемъ, совершаемымъ внѣ церковныхъ хранилищъ; 2) ст. 230 помѣщена вслѣдъ за статьями, обнимающими лишь святотатство перваго рода, опредѣляемое 219 ст. Улож. о нак.;

Digitized by Google

это мѣсто названной 230 статьи даетъ основаніе думать, что законодатель закончилъ здѣсь вопросъ о святотатствѣ въ иновѣрческихъ церквахъ; 3) законъ о святотатствѣ есть законъ спеціальный, котораго должно толковать въ ограничительномъ смыслѣ [1]).

§ 10. Изучая узаконенія Уложенія о наказаніяхъ о святотатствѣ, мы указывали и недостатки ихъ. Въ заключеніе нашего анализа даннаго вопроса сдѣлаемъ слѣдующія общія замѣчанія. Узаконенія о святотатствѣ—крайне запутанны, сбивчивы. Самое опредѣленіе святотатства, данное 219 ст., не точно; послѣдняя называетъ святотатствомъ „похищеніе церковныхъ вещей, денегъ," давая поводъ думать, что святотатствомъ можно признавать и похищеніе вещей, вовсе не предназначенныхъ для богослуженія, напр. церковныхъ стульевъ; деньги же прямо указываются въ ней, какъ объектъ святотатства. Въ этомъ случаѣ условію принадлежности вещи церкви приписывается слишкомъ большое значеніе. Съ другой стороны, расширяется непомѣрно и значеніе святости объекта похищенія: ст. 231, какъ мы видѣли, относитъ къ святотатству похищеніе священныхъ предметовъ не изъ церковныхъ хранилищъ, а изъ частныхъ мѣстъ. Намъ кажется, что было бы гораздо раціональнѣе возводить церковную кражу на степень квалифицированной только при совмѣстной наличности двухъ условій: 1) похищеніе изъ зданій, предназначенныхъ для божественной службы и 2) похищеніе предметовъ, опредѣленныхъ непосредственно для богослуженія. Въ такомъ именно смыслѣ рѣшаетъ вопросъ общегерманское Уложеніе (§ 243, п. 1) [2]) и нѣкоторые другіе нѣмецкіе кодексы. Подобное рѣшеніе вопроса намъ представляется найболѣе состоятельнымъ на томъ основаніи, что объ оскорбленіи религіознаго чувства вѣрующихъ, какъ основаніи квалификаціи дѣянія, въ полной мѣрѣ можно говорить только тогда, когда, во первыхъ, похищены предметы, посвященные богослуженію, когда, во вторыхъ, они похищены изъ зданій, опредѣленныхъ для богослуженія. Подобное съуженіе понятія святотатства, какъ квалифицированной кражи, тѣмъ болѣе желательно, что всякій законъ, назначающій усиленныя наказанія, долженъ по возмож-

---

[1]) Лохвицкій, Курсъ угол. права, стр. 333.

[2]) Меркель, Handbuch von Holtzendorff, стр. 674; Гельшнеръ, ibid., § 78; Гуго-Мейеръ, ibid., стр. 454.

Digitized by Google

ности ограничивать кругъ случаевъ, обреченныхъ подпасть подъ его дѣйствіе. Кромѣ того, при такомъ опредѣленіи святотатства, послѣдовательно проведенномъ, легко избѣгается та путаница въ самомъ понятіи святотатства, какая замѣчается въ Уложеніи о наказаніяхъ, которое въ 219 ст. опредѣливъ святотатство, какъ похищеніе церковнаго имущества изъ церковныхъ хранилищъ, въ послѣдующихъ статьяхъ какъ-бы забываетъ это опредѣленіе и вводитъ въ разрядъ видовъ святотатства случаи, совершенно не обнимаемые даннымъ опредѣленіемъ (ст. 231).

Еще одно замѣчаніе. Нѣтъ сомнѣнія, что съ успѣхами цивилизаціи и гражданственности вѣротерпимость также должна расширяться, а вмѣстѣ съ тѣмъ всякій религіозный культъ, не преслѣдующій, конечно, антигосударственныхъ цѣлей, долженъ поступить подъ законную охрану государства. А такъ какъ предметы, посвященные религіозному культу, одинаково дороги для всякаго религіознаго общества соотвѣтствующаго культа, то законодатель и долженъ такіе предметы какого бы ни было культа, невреднаго для государства,—поставить подъ одинаковую охрану закона. На такой именно точкѣ зрѣнія стоятъ французскій (§ 386)[1]) и общегерманскій кодексы (§ 243)[2]), существенно отличающіеся въ этомъ отношеніи отъ нашего Уложенія о наказаніяхъ. Послѣднее охраняетъ усиленными наказаніями церковную кражу вещей, принадлежащихъ только христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ, совершенно забывая о другихъ нехристіанскихъ церквахъ, признанныхъ въ государствѣ, какъ напр. объ еврейской, магометанской, при чемъ христіанскія церкви охраняются усиленными наказаніями не только отъ посягательствъ христіанъ, но въ равной мѣрѣ и отъ посягательствъ нехристіанъ. Такимъ образомъ, татаринъ, магометанинъ, обокравшій христіанскую церковь, судится какъ святотатецъ; напротивъ, если онъ обокрадетъ свою мечеть, то подлежитъ обыкновеннымъ наказаніямъ, положеннымъ за кражу; съ другой стороны, христіанинъ, обокравшій мечеть, синагогу, наказывается лишь за обыкновенную кражу. Недостатки такихъ законоположеній не нуждаются въ комментаріяхъ.

---

[1]) См. также Chauveau et Hélie, ibid., т. VII, стр. 131.

[2]) См. также Oppenhoff, Strafgesetzbuch für das Deutsche Reich, note 9 zu § 243.

Digitized by Google

II. Кража изъ молитвенныхъ домовъ.

§ 11. Мы выше сказали, что кража частнаго имущества изъ церковныхъ хранилищъ разсматривается Уложеніемъ о наказаніяхъ не какъ святотатство, а какъ одинъ изъ видовъ кражи, сопровождающейся увеличивающимъ вину обстоятельствомъ. Это обстоятельство заключается въ условіяхъ мѣста совершенія преступленія. Въ числѣ мѣстъ преступленія упоминаются въ законѣ (Улож. 1659 ст. п. I, Уст. о нак. 170 ст. п. I): „церковь, часовня или иной молитвенный домъ.“ Изъ приведеннаго перечисленія мѣстъ преступленія видно, что законъ имѣетъ въ виду вообще зданіе или помѣщеніе, предназначенное для богослуженія [1]), при чемъ все равно, будетъ ли это зданіе имѣть видъ, усвоенный церковнымъ или частнымъ зданіямъ. Къ числу молитвенныхъ домовъ, вѣроятно, слѣдуетъ отнести и каплицу, если въ ней собираются вѣрующіе на молитву. Но, само собою разумѣется, что понятіе молитвеннаго дома никакъ не можетъ быть распространяемо на столбы, выставленные съ образами и крестами для сбора на церковь. Похищеніе имущества, попавшаго въ кружки на столбахъ или въ самые столбы, отнесено, какъ мы видѣли, къ видамъ святотатства (ст. 227 и 232).

Объектомъ кражи изъ молитвенныхъ домовъ можетъ быть всякое имущество, казенное или частное, лишь бы оно не было церковнымъ. Подъ „церковнымъ имуществомъ“ нужно здѣсь, какъ и въ статьяхъ о святотатствѣ, понимать то, которое уже поступило въ распоряженіе церкви, сдѣлалось ея наличною собственностью. Слѣдовательно, имущество, только предназначенное на церковь, можетъ быть объектомъ даннаго вида кражи. Для наличности послѣдней не требуется, чтобы кража была совершена во время богослуженія; безразлично, вытащитъ ли воръ изъ кармана чужую вещь во время богослуженія или въ другое время какъ нибудь ее стащитъ. Но похищеніе должно быть совершено безъ оскорбленія святыни, подъ которымъ разумѣется ругательство надъ священными или освященными чрезъ употребленіе въ богослуженіи предметами (Улож. ст. 210). Не требуется также, чтобы виновный зналъ, похищаетъ ли онъ церковное или частное имущество; достаточно, чтобы объектъ похищенія не былъ церковнымъ имуществомъ, хотя бы виновный принималъ его за таковое. Объектомъ кражи изъ молитвенныхъ домовъ мо-

---

[1]) Неклюдовъ, Руков. къ особ. части угол. права, т. II, стр. 146.

Digitized by Google

жетъ быть только имущество, принадлежащее христіанскимъ церквамъ. Это заключеніе слѣдуетъ изъ того, что законъ ставитъ подъ особенную охрану неприкосновенность вещей, только принадлежащихъ церкви „православной и другихъ признанныхъ и покровительствуемыхъ законами имперіи христіанскихъ вѣроисповѣданій“ (ст. 230). Самый фактъ кражи изъ молитвенныхъ домовъ не является по закону обстоятельствомъ, обязательно возвышающимъ наказаніе, положенное за кражу, не сопровождаемую увеличивающими вину обстоятельствами, или что тоже за кражу простую; законъ предоставляетъ усмотрѣнію суда дѣлать подобное возвышеніе наказанія.

III. Кража на кладбищѣ.

§ 12. Кража на кладбищѣ въ Уложеніи 1857 года (ст. 269) разсматривалась, какъ преступленіе противъ религіи. Въ Уложеніи же 1866 г. (ст. 1659 п. 1) и въ Уставѣ о наказаніяхъ (ст. 170 п. I) она отнесена къ видамъ кражи, сопровождающейся увеличивающимъ вину обстоятельствомъ. Но что же, спрашивается, слѣдуетъ разумѣть подъ кражей на кладбищѣ? Въ Уложеніи 1857 г. говорилось о „похищеніи надгробнаго памятника или наружныхъ онаго украшеній“ (ст. 269); въ Улож. 1866 г. и въ Уставѣ о наказ. называется просто „кража на кладбищѣ.“ Такъ-какъ 3 п. 269 ст. Улож. 1857 г. показанъ замѣненнымъ 1 п. 170 ст. Уст. о нак., то мы и полагаемъ, что подъ кражей на кладбищѣ слѣдуетъ разумѣть лишь только похищеніе надгробныхъ памятниковъ и наружныхъ ихъ украшеній. Неклюдовъ стоитъ на иной точкѣ зрѣнія: онъ подъ понятіе кражи на кладбищѣ подводитъ похищеніе вещей и у лицъ, присутствующихъ вообще на кладбищѣ (ibid., 146). Мы не можемъ согласиться съ приведеннымъ мнѣніемъ нашего криминалиста по слѣдующимъ основаніямъ: 1) кладбищемъ называется мѣсто, гдѣ погребаются умершіе [1]); кладбище, правда, служитъ и „мѣстомъ сбора для лицъ, являющихся почтить память умершаго“ [2]), но главное его назначеніе—служить мѣстомъ погребенія умершихъ; роль же его, какъ мѣста сбора живыхъ,—второстепенная, опредѣляемая главнымъ назначеніемъ. Вотъ почему самое слово

---

[1]) Академическій словарь.

[2]) Неклюдовъ, ibid., 146.

Digitized by Google

„кладбище“ прежде всего имѣетъ въ виду умершихъ, а не живыхъ, заимствуя самый свой смыслъ отъ предназначенія даннаго мѣста для мертвыхъ. Такимъ образомъ, этимологическое значеніе слова „кладбище“ не говоритъ въ пользу толкованія Неклюдова. 2) Это толкованіе несостоятельно еще и потому, что основаніе квалификаціи лежитъ очевидно въ необходимости особенной защиты предметовъ, пользующихся особымъ уваженіемъ вѣрующихъ. Не неприкосновенность мѣста, самаго по себѣ, законъ ограждаетъ усиленными наказаніями, а неприкосновенность предметовъ, находящихся на немъ и посвященныхъ религіозному культу. Въ противномъ случаѣ пришлось бы разсматривать, какъ квалифицированную кражу, и похищеніе дерева, одиноко стоящаго гдѣ либо на кладбищѣ, вдали отъ могилъ. Признавая, что основаніе квалификаціи кражи, о которой идетъ рѣчь, заключается въ необходимости особенной защиты предметовъ, посвященныхъ религіозному культу, мы должны отсюда исключить всѣ предметы, не находящіеся въ непосредственной или въ посредственной связи съ этимъ культомъ. Такимъ образомъ, ограда, окружающая кладбище, естественныя произведенія почвы, выросшія на послѣднемъ, не должны включаться въ число объектовъ „кражи на кладбищѣ.“ Послѣднее заключеніе тѣмъ болѣе основательно, что даже похищеніе предметовъ, окружающихъ церковь, какъ зданіе, и ей принадлежащихъ, нигдѣ не разсматривается закономъ, какъ болѣе тяжкая кража. Но понятіе „кражи на кладбищѣ“ должно быть распространено не только на общественныя кладбища, но и на частныя. Поэтому, если кто либо похититъ наружныя украшенія надгробнаго памятника, стоящаго въ частномъ угодьѣ, то къ нему долженъ быть примѣненъ первый пунктъ 1659 ст.: указанное выше основаніе квалификаціи даннаго вида кражи существуетъ въ полной мѣрѣ и въ этомъ случаѣ.

Понятіе „кражи на кладбищѣ“ обнимаетъ исключительно похищеніе предметовъ, окружающихъ гробницу съ внѣшней стороны. Похищеніе же вещей, соединенное съ разрытіемъ могилъ, разсматривается, какъ преступленіе противъ религіи (ст. 234), при чемъ похищеніе вещей съ мертвыхъ названо „ограбленіемъ мертвыхъ.“ Отнесеніе похищенія, совершаемаго съ разрытіемъ могилъ, къ видамъ преступленій противъ религіи имѣетъ справедливое основаніе въ томъ, что мертвыя тѣла, а также покрывающая ихъ одежда, суть предметы, неприкосновенность которыхъ охраняется по соображеніямъ интересовъ нравственныхъ или

Digitized by Google

религіозныхъ, но никакъ не потому, чтобы они составляли чье либо имущество.

Объектомъ кражи на кладбищѣ могутъ быть только предметы, принадлежащіе къ религіозному культу христіанскихъ вѣроисповѣданій. Основанія нашего мнѣнія слѣдующія: 1) при изученіи святотатства мы видѣли, что особенной охраной закона окружаются предметы, принадлежащіе только церквамъ христіанскихъ вѣроисповѣданій; 2) въ ст. 219, опредѣляющей святотатство, сдѣлана ссылка на 1659 ст., указывающая на тѣсную связь узаконеній о святотатствѣ и ст. 1659-й. При такой связи 1-й п. 1659 ст. долженъ быть толкуемъ по общему смыслу узаконеній о святотатствѣ; 3) если признать, что ст. 1659 имѣетъ въ виду не одни христіанскія вѣроисповѣданія, но и нехристіанскія, то въ такомъ случаѣ нѣтъ основанія эту мысль не распространять и на кражу частнаго имущества изъ молитвенныхъ домовъ, также предусматриваемую 1-мъ пунктомъ 1659 статьи. При допущеніи же подобнаго распространенія получится слѣдующій абсурдъ: нехристіанинъ за кражу частнаго имущества изъ своей церкви будетъ подлежать бо́льшему наказанію, чѣмъ за кражу оттуда-же церковнаго имущества. Понятно, что законодатель не могъ стоять на подобной точкѣ зрѣнія.[1]).

IV. Кража съ мертваго.

§ 13. Подъ кражей съ мертваго законъ разумѣетъ похищеніе вещей съ мертвыхъ тѣлъ безъ разрытія могилъ (ст. 1659, п. 1 и 170-й, п. I). Похищеніе же съ мертвыхъ, сопровождаемое разрытіемъ могилъ, разсматривается какъ преступленіе противъ церкви (ст. 234). Туда же законъ относитъ и похищеніе самыхъ мертвыхъ тѣлъ для поруганія надъ ними. Но о похищеніи мертвыхъ тѣлъ съ разрытіемъ могилъ и съ корыстною цѣлью законъ умалчиваетъ. А между тѣмъ случаи послѣдняго рода не невозможны: такъ, тѣло можетъ быть вырыто изъ подъ земли съ цѣлью, напр., продажи заинтересованному въ томъ лицу для

---

[1]) На противоположной нашей точкѣ зрѣнія стоитъ Неклюдовъ, утверждающій, что подъ кладбищемъ въ смыслѣ 1659 ст. п. I слѣдуетъ разумѣть кладбища, какъ христіанскихъ, такъ и нехристіанскихъ вѣроисповѣданій (ibid., стр. 93, 94 и 147). Впрочемъ, авторъ на стр. 147 самъ себѣ противорѣчитъ.

Digitized by Google

вскрытія. Куда, спрашивается, слѣдуетъ отнести подобное похищеніе? Никуда болѣе, какъ подъ ст. 234, предусматривающую „разрытіе могилъ для ограбленія мертвыхъ," т. е. съ корыстнымъ намѣреніемъ; ссылка на 234 ст. тѣмъ болѣе основательна, что въ ней ограждается неприкосновенность мертвыхъ тѣлъ, лежащихъ въ могилѣ, вообще отъ всякаго на нихъ посягательства, первѣе же всего отъ посягательства съ корыстнымъ намѣреніемъ. Подъ „мертвымъ" въ смыслѣ статей 1659 Улож. и 170 Уст. слѣдуетъ разумѣть не только трупъ субъекта, прекратившаго процессъ жизни, но и тѣло субъекта, „почитаемаго мертвымъ," какъ гласилъ 7-й п. 2245 ст. Улож. 1857 года, т. е. такого, котораго окружающіе считаютъ мертвымъ, хотя бы онъ на самомъ дѣлѣ продолжалъ жизненный процессъ, напр. находился въ летаргическомъ снѣ. Но тутъ могутъ быть слѣдующіе случаи: 1) предметомъ похищенія могутъ быть не только вещи, покрывающія и окружающія тѣло умершаго, но и самъ трупъ, еще не погребенный; 2) похищеніе можетъ быть совершено со взломомъ гроба. Что касается перваго случая—похищенія непогребеннаго трупа, то оно не обнимается буквальнымъ смысломъ 1659 ст. п. 1-го. Съ теоретической точки зрѣнія такое похищеніе, какъ было неоднократно замѣчено, не можетъ быть названо кражей, такъ-какъ трупъ не входитъ въ кругъ предметовъ имущественной сферы. Его неприкосновенность охраняется не по соображеніямъ матеріальнымъ, а по соображеніямъ высшихъ духовныхъ интересовъ религіи, нравственности. Поэтому похищеніе непогребеннаго трупа должно разсматриваться какъ преступленіе противъ религіи или нравственности, но не какъ преступленіе противъ имущества. Въ такомъ именно смыслѣ и разрѣшаетъ вопросъ Общегерманское уложеніе, которое похищеніе трупа относитъ къ преступленіямъ противъ религіи (§ 168). Что же касается нашего законодательства, то и въ немъ похищеніе мертваго непогребеннаго тѣла также не можетъ быть подведено подъ понятіе кражи, для наличности которой необходимо похищеніе чужаго *имущества*, а трупъ, очевидно, не входитъ въ кругъ имущественной сферы. Обращаемся теперь къ вопросу о кражѣ съ мертваго при помощи взлома гроба. Слѣдуетъ ли такую кражу разсматривать, какъ квалифицированную въ смыслѣ 1647 ст.? Мы отвѣчаемъ утвердительно на томъ основаніи, что коль скоро законъ относитъ похищеніе съ мертваго къ видамъ кражи, то тѣмъ самымъ онъ подчиняетъ этотъ видъ кражи общему дѣйствію всѣхъ положеній объ этомъ

Digitized by Google

преступленіи. Кромѣ того, такое толкованіе основательно еще и потому, что кража изъ церкви частнаго имущества, предусматриваемая тѣмъ же пунктомъ 1659 ст., какимъ предусматривается и кража съ мертваго,—очевидно должна быть разсматриваема, какъ квалифицированная въ смыслѣ 1647 ст. въ томъ случаѣ, если такая кража будетъ совершена со взломомъ. Отсюда слѣдуетъ, что квалифицирующія обстоятельства, указанныя въ 1659 ст. Уложенія, не исключаютъ болѣе тяжкой квалификаціи, предусмотрѣнной въ другихъ статьяхъ о кражѣ.

„Кража съ мертваго," точно также какъ и „кража на кладбищѣ," имѣетъ въ виду лишь только христіанскія вѣроисповѣданія, т. е. законъ говоритъ о „мертвыхъ" только христіанскихъ вѣроисповѣданій. Основанія нашего мнѣнія тѣже, какія указаны въ § о кражѣ на кладбищѣ [1]).

V. Кража въ присутственныхъ мѣстахъ или многолюдныхъ собраніяхъ.

§ 14. Подъ кражей даннаго вида законъ разумѣетъ (Улож. ст. 1659, п. 6 и ст. 170, п. 6) похищеніе, совершенное 1) въ присутственныхъ мѣстахъ и 2) въ многолюдныхъ собраніяхъ.

1) Подъ присутственными мѣстами слѣдуетъ разумѣть, во первыхъ, всѣ официальныя мѣста, имѣющія камеру, устроенную по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 47—49 Св. зак. т. 2-го учреж. судеб. установ. (Рѣш. Сената 1867 г. № 80, Гавриловой), во вторыхъ, всѣ вообще судебныя или административныя учрежденія, хотя бы камера въ нихъ и несоотвѣтствовала требованіямъ, установленнымъ въ названныхъ правилахъ (1873 г. № 865, Гутьяра). Въ Уложеніи 1857 г. говорилось о кражѣ „въ присутственномъ мѣстѣ или въ мѣстѣ управленія или въ кредитномъ установленіи" (ст. 2245, п. 3). Указанная статья Уложенія 1857 г. показана замѣненной 1659 ст. Улож. 1866 г.; отсюда слѣдуетъ, что подъ „присутственными мѣстами" надо разумѣть и кредитныя установленія. Подъ кредитными установленіями надо понимать только государственныя кредитныя учрежденія, какъ напр. государственный банкъ съ его конторами, но не частныя кредитныя установленія, такъ какъ законъ главнымъ образомъ имѣетъ въ виду правительственныя, официальныя учрежденія, на что указываетъ выраженіе „присутственное мѣсто." Но подъ присутственнымъ мѣстомъ не слѣдуетъ разумѣть

[1]) Contra Неклюдовъ, ibid., стр. 147.

Digitized by Google

ту только часть зданія, занимаемаго правительственнымъ учрежденіемъ, гдѣ находится „камера;“ напротивъ, понятіе „кражи въ присутственныхъ мѣстахъ“ должно быть распространено и на похищенія, совершенныя въ какой бы то ни было части помѣщенія, занимаемаго правительственнымъ учрежденіемъ. Въ такомъ смыслѣ высказался и Государственный Совѣтъ.

Такія общія выраженія закона, какъ „кража въ присутственномъ мѣстѣ или въ мѣстѣ управленія или въ кредитномъ установленіи“ показываютъ намѣреніе не дѣлать различія между разными частями зданій, въ которыхъ находятся названныя учрежденія, но, сообразно съ общимъ понятіемъ о важности мѣстъ, возвысить мѣру наказанія за кражу, въ оныхъ совершенную. (Мнѣніе 1847 г. 17 декабря, дѣло Кучковскаго).

Безразлично для понятія „кражи въ присутственныхъ мѣстахъ,“ чьи вещи—казенныя или частныя украдены. Исключеніе представляютъ „хранимые въ присутственномъ мѣстѣ документы или иныя какого либо рода бумаги или же такія вещи, которыя служили или долженствовали служить къ изслѣдованію преступленія или къ изобличенію преступниковъ или же для доказательствъ какихъ либо правъ“ (Улож., ст. 303). Похищеніе сихъ предметовъ нормируется особыми узаконеніями.

2) *Кража въ многолюдномъ собраніи.* Основаніе квалификаціи кражи въ многолюдномъ собраніи лежитъ отчасти въ особенной хитрости и дерзости вора, не взирающаго на толпу, отчасти въ томъ обстоятельствѣ, что въ толпѣ каждому гораздо труднѣе охранять неприкосновенность принадлежащихъ ему вещей. Тамъ, гдѣ сто рукъ и сто глазъ, два глаза и двѣ руки не могутъ услѣдить за ихъ движеніемъ [1]).

Подъ многолюднымъ собраніемъ слѣдуетъ разумѣть всякое многолюдное сборище, при чемъ все равно, будетъ ли оно совершенно случайное или же болѣе или менѣе, такъ сказать, ординарное, какъ напр., собраніе въ театрѣ, въ циркѣ. Точно также безразлично, будетъ ли это собраніе въ публичномъ мѣстѣ, напр. на площади, базарѣ (1871 г. № 1875, Балашевыхъ), или же въ частномъ мѣстѣ, напр. во время гулянья въ частномъ саду [2]). Безразлична также причина собранія толпы, т. е. все равно собралась ли она въ силу общей тревоги, смятенія, возмущенія, или по побужденіямъ любопытства, радости, жажды наслажденія или увеселенія.

---

[1]) Эгиди, Das Verbrechen des Diebsthals, 1859 г., стр. 135.

[2]) Неклюдовъ, ibid., т. II, стр. 154—155.

Digitized by Google

Въ Уложеніи 1857 г. въ ст. 2245 упоминается въ числѣ обстоятельствъ, возвышающихъ наказаніе за кражу и „дворецъ;“ въ Уложеніи 1866 г. это слово опущено; но, такъ-какъ 2245 ст. не отмѣнена, а лишь замѣнена 1659 ст. нынѣ дѣйствующаго Уложенія, то слѣдуетъ признать, что и кража во дворцѣ принадлежитъ къ числу тѣхъ, наказаніе за которыя можетъ быть возвышено на одну или на двѣ степени. Подъ „дворцомъ,“ вѣроятно, слѣдуетъ разумѣть зданія, въ которыхъ особы царствующаго дома имѣютъ „обыкновенное, постоянное жительство,“ при чемъ не требуется, чтобы кража была совершена во время ихъ личнаго пребыванія во дворцѣ (Уст. угол. судопр., прим. къ ст. 362).

VI. Кража транспортныхъ вещей.

§ 15. Дороги всюду являются мѣстами, наиболѣе удобными для осуществленія плановъ злоумышленниковъ; поэтому то законодатели разныхъ странъ и ставятъ неприкосновенность имущества, перевозимаго по дорогамъ, подъ особенную охрану уголовнаго закона. Необходимость этой особенной, болѣе строгой охраны вызывается слѣдующими соображеніями: a) охраненіе цѣлости имущества въ дорогахъ часто представляетъ особыя затрудненія вслѣдствіе безлюдности мѣста и невозможности обратиться къ посторонней помощи (1871 г. № 1920, Бавыкина [1]); b) путникъ часто можетъ быть поставленъ въ бѣдственное положеніе вслѣдствіе потери имущества, въ которомъ могла заключаться вся цѣнность, необходимая для проѣзда [2]); c) безопасность и неприкосновенность транспортовъ одно изъ условій правильнаго движенія торговли, вообще, экономическихъ оборотовъ; частое похищеніе транспортовъ можетъ отразиться не только на имущественныхъ интересахъ частныхъ лицъ, но и на народномъ богатствѣ [3]); d) путешественникъ въ дорогѣ не можетъ постоянно наблюдать за своими вещами; онъ волей-неволей долженъ оказать довѣріе публикѣ или органамъ надзора [4]). Вѣроятно, эти или подобныя имъ соображенія и побудили

[1]) См. также Chauveau et Hélie, ibid., т. VII, стр. 430; Гельшнеръ, ibid., стр. 481.

[2]) Неклюдовъ, Руков., т. II, стр. 197.

[3]) Спасовичъ, ibid., стр. 23; Галкинъ-Враскій, Ю. В. 1879 г., кн. 6, стр. 906.

[4]) Лохвицкій, ibid., стр. 660; Неклюдовъ, ibid.

Digitized by Google

редакторовъ Улож. о нак. выдѣлить кражу транспортовъ въ разрядъ квалифицированныхъ видовъ послѣдней.

Уложеніе различаетъ два вида этой кражи: 1) кражу изъ транспортовъ публичныхъ, т. е. предназначенныхъ для публики и 2) кражу изъ частныхъ повозокъ (ст. 1652).

1) *Кража изъ транспортовъ публичныхъ.* Для наличности этого вида кражи необходимо: 1) чтобы похищеніе было совершено изъ орудій или средствъ перевоза. Безразлично, какія бы то ни были эти средства—сухопутныя или водяныя. На такое толкованіе даетъ право буквальный смыслъ 1651 ст., гласящей о „кражѣ съ почтовыхъ повозокъ, дилижансовъ и другихъ учрежденныхъ для путешественниковъ или для перевоза клади транспортовъ.“ Такимъ образомъ, сюда подойдутъ: вагоны желѣзныхъ дорогъ (1871 г. № 204, Герасимова; 1874 г. № 142, Кудрина), пароходы (1876 г. № 170, Свѣчникова) и т. д. Изъ того, что похищеніе должно быть совершено изъ средствъ перевоза, слѣдуетъ, что похищеніе, совершенное у путешественника, напр. денегъ изъ кармана, не можетъ быть подведено подъ 1651 статью. 2) Субъектами данной кражи могутъ быть какъ посторонніе, такъ и лица, управляющія транспортомъ, или сопровождающія его, какъ напримѣръ, ямщики, кондуктора (ст. 1101) (1874 г., № 472, Ливанова). Не могутъ быть исключены изъ числа субъектовъ кражи, о которой идетъ рѣчь, и попутчики, такъ-какъ приведенныя основанія квалификаціи кражи транспортныхъ вещей въ полной мѣрѣ примѣнимы [1]) и къ нимъ; того же взгляда держится и прусская судебная практика [2]) Тоже самое слѣдуетъ сказать и относительно слугъ, а также другихъ лицъ, проживающихъ у того, съ кѣмъ они ѣдутъ и кого обокрадываютъ. Нѣтъ никакого основанія исключать кражу, совершенную такими лицами, изъ числа особенно тяжкихъ на томъ основаніи, что вина слуги, обокрадывающаго своего хозяина въ пути, тяжелѣе вины всякаго посторонняго, ибо хозяинъ больше оказываетъ довѣрія первому, чѣмъ второму. Говорятъ [3]), что въ данномъ случаѣ виновный долженъ быть судимъ за кражу домашнюю, но въ такомъ случаѣ слуга подлежалъ бы меньшему наказанію, чѣмъ всякій посторонній, ибо ст. 1649 къ данному случаю не можетъ

---

[1]) Contra Неклюдовъ, ibid., стр. 199.

[2]) Oppenhoff, Strafgesetzbuch, прим. 71 къ § 243.

[3]) Неклюдовъ, ibid.

Digitized by Google

быть примѣнена, хотя бы похищеніе было совершено и въ сообществѣ съ наведенными людьми, а ст. 1659 назначаетъ меньшее наказаніе, сравнительно со ст. 1651. 3) Предметомъ кражи могутъ быть всякія вообще вещи. Правда, ст. 1651 говоритъ только о „сундукахъ, чемоданахъ или тюкахъ," но изъ соображенія ст. 1652 и 1101 ясно слѣдуетъ, что въ ст. 1651 имѣются въ виду не только поименованныя вещи, но и всякія другія. И въ самомъ дѣлѣ, ст. 1651 говоритъ „о чемоданахъ, тюкахъ, или *иныхъ* вещахъ," слѣдовательно, подразумѣваетъ всякія, вообще, вещи; точно также ст. 1101, отсылающая къ наказаніямъ 1651 ст., говоритъ о „похищеніи предметовъ или же вещей, принадлежащихъ лицамъ, ѣдущимъ въ почтовыхъ каретахъ." Странно было бы ограничивать смыслъ 1651 ст. названными тамъ предметами похищенія по той простой причинѣ, что, если кража всякихъ вообще вещей изъ частныхъ повозокъ возводится на степень квалифицированной, то тѣмъ болѣе это должно быть примѣнимо къ публичнымъ транспортамъ, пользующимся бо́льшимъ вниманіемъ законодателя. Того же мнѣнія держится и Сенатъ (1873 г. № 647, Маслова). 4) Безразлично, совершено ли похищеніе изъ транспортовъ, предназначенныхъ для перевоза путешественниковъ или для перевоза клади. Это слѣдуетъ изъ буквальнаго смысла 1651 ст. 5) Похищеніе должно быть совершено во время пути или на станціяхъ, такъ-какъ только въ такихъ мѣстахъ охраненіе имущества представляетъ особыя затрудненія. (Рѣш. общ. собр. Сената 1873 г., № 3, Бешкаревыхъ; 1871 г. № 1920, Бавыкина; 1868 г. № 542, Кахарчука). Поэтому кража, совершенная не во время пути и не на станціяхъ, должна быть разсматриваема, какъ простая кража.

Кража, сдѣланная съ воза, но не во время пути, а когда возъ стоялъ на частномъ дворѣ, не подходитъ подъ ст. 1652 (1872 г. № 67, Костина [1]). Кража съ воза въ то время, когда возъ только-что былъ наложенъ и находился на мѣстѣ, а не въ пути слѣдованія, должна быть разсматриваема какъ простая кража. (Рѣш. Москов. Судеб. Палаты, см. Юр. Вѣсти. 1867—1868 г., кн. 9-я, стр. 33—34 и краткая замѣтка тамъ же, стр. 41).

Улицы городовъ, селъ, деревень не могутъ быть названы такими

---

[1]) Тѣсная связь 1651 и 1652 статей даетъ намъ право рѣшенія Сената, постановленныя по примѣненію къ послѣдней статьи, относить и къ первой.

Digitized by Google

мѣстами, гдѣ бы охраненіе имущества представляло особыя затрудненія; въ самомъ дѣлѣ, въ этихъ мѣстахъ путешественникъ не представляется одинокимъ, беззащитнымъ, онъ легко можетъ вызвать содѣйствіе и помощь постороннихъ лицъ, населяющихъ данное мѣсто. Поэтому, кража на улицахъ городовъ, селъ, какъ въ иностранныхъ законодательствахъ [1]), такъ и въ нашемъ Уложеніи остается простою, неквалифицированною (1868 г. № 542, Кахарчука). 6) Безразлично, совершена ли кража въ присутствіи путешественника или внѣ его. Необходимо только, чтобы кража транспортныхъ вещей была совершена во время пути или во время остановокъ на станціяхъ. Поэтому, покража съ саней, увязшихъ въ снѣгу, въ то время какъ хозяинъ ихъ ушелъ за помощью, вполнѣ подходитъ подъ дѣйствіе ст. 1652 (1871 г. № 1920, Бавыкина). Того же взгляда держится и французская судебная практика [2]). 7) Законъ говоритъ о похищеніи „съ транспортовъ," умалчивая о похищеніи самыхъ средствъ перевоза. Хотя буквальнымъ смысломъ 1651 ст. и исключается похищеніе самыхъ средствъ перевоза, но послѣднее обнимается ratione legis; и въ самомъ дѣлѣ, если похищеніе какой нибудь неважной вещи изъ транспортовъ возводится закономъ на степень квалифицированной кражи, то тѣмъ паче это должно быть сдѣлано, что касается самыхъ средствъ перевоза, потерявъ которыя путешественникъ часто можетъ быть поставленъ въ безвыходное положеніе. Это замѣчаніе, главнымъ образомъ, примѣнимо къ кражѣ частныхъ повозокъ, предусматриваемой 1652 ст., но оно сохраняетъ свою силу и въ отношеніи кражи публичныхъ транспортовъ. Но само собою разумѣется, что похищеніе средствъ перевоза на улицѣ города или села не подойдетъ подъ ст. 1651 и 1652-ю, такъ-какъ здѣсь охраненіе цѣлости имущества не представляетъ особыхъ затрудненій, ибо представляется всегда возможность обратиться къ посторонней помощи.

Кража лошади съ санями, оставленныхъ извозчикомъ на улицѣ, наказывается по 169, а не по 1652 ст. (1872 г. № 236, Медвѣдева).

8) Званіе ямщика или почтаря служитъ отягчающимъ обстоятельствомъ при кражѣ изъ почтовыхъ экипажей (ст. 1101). Виновные

---

[1]) По Code Napoleon возводится на степень квалифицированной только кража на публичныхъ дорогахъ—sur les chemins publics; кража же на улицахъ городовъ и селъ—простая кража. Chauveau et Hélie, ibid., 144—145.

[2]) Chauveau et Hélie, ibid., стр. 140—141.

Digitized by Google

подвергаются наказаніямъ, указаннымъ въ ст. 1651, въ высшей мѣрѣ; говоря яснѣе, ямщики за первую кражу изъ почтовыхъ экипажей, подвергаются высшей мѣрѣ наказанія, положеннаго въ ст. 1651 за таковую же кражу. 9) Предметомъ кражи даннаго вида могутъ быть вещи, принадлежащія не только пассажирамъ, но и управляющимъ транспортомъ или сопровождающимъ его. Это заключеніе слѣдуетъ изъ того, что ст. 1652 говоритъ вообще о похищеніи вещей изъ транспортовъ, не дѣлая различія между потерпѣвшими. Поэтому похищеніе армяка, принадлежащаго ямщику, должно быть подведено подъ 1651 ст. (contra Спасовичъ, ibid,, 24).

§ 17. II. *Кража изъ частныхъ повозокъ.* 1) Предметомъ даннаго вида кражи могутъ быть не только вещи, перевозимыя путешественникомъ, но и вообще отправляемая кладь. Это заключеніе слѣдуетъ, во-первыхъ, изъ того, что ст. 1652 и 1651 построены на одномъ и томъ же основаніи, а въ послѣдней говорится о транспортахъ, устроенныхъ „для путешественниковъ и для перевоза клади;“ во вторыхъ, изъ того, что кладь перевозится не только на телѣгахъ, но и на повозкахъ (въ ст. 1652 говорится о повозкахъ), вслѣдствіе чего эти слова часто смѣшиваются или употребляются какъ синонимы [1]), въ третьихъ, наконецъ, изъ того, что въ старину слово „возъ“ значило тоже, что и повозка, т. е. этимъ словомъ называлось всякое перевозочное средство для путешественниковъ, а въ настоящее время именемъ „воза“ обозначается кладь, положенная на телѣгу или дровни [2]). Того же мнѣнія держится и Сенатъ.

Объясненіе просителя, что для правильнаго примѣненія 1652 статьи необходимо, чтобы кража была учинена съ повозки или другаго какого либо экипажа, предназначеннаго спеціально для перевозки путешественниковъ, не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ оно не подкрѣпляется буквальнымъ смысломъ названной статьи (1873 г. № 647, Маслова).

2) Подъ именемъ повозокъ слѣдуетъ разумѣть не только такія сухопутныя средства перевоза, какъ телѣга, кибитка, всякій вообще экипажъ, крытый или некрытый, но также сани, т. е. и средства употребляемыя для зимней ѣзды (1871 г., № 1920, Бавыкина). Но статья 1652 въ отличіе отъ ст. 1651-й подразумѣваетъ только сухопутныя

---

[1]) Академическій словарь.

[2]) ibid. См. также Неклюдовъ, ibid., т. II, стр. 198.

Digitized by Google

Къ вопросу о скорости химическихъ реакцій.

Вопросъ о скорости химическихъ реакцій былъ поднятъ въ химіи уже давно, еще въ прошломъ столѣтіи; но тогда ему было придано несоотвѣтствующее значеніе—на скорость реакціи смотрѣли какъ на способъ измѣренія химическаго сродства. Этотъ, какъ и всѣ послѣдующіе способы измѣренія, долженъ былъ быть оставленъ вслѣдствіе ложности постановки самаго вопроса объ измѣреніи сродства. Ложность эта, по моему мнѣнію, заключается въ томъ, что мы совершенно не знаемъ того, что хотимъ измѣрять, не знаемъ, что такое сродство, или, лучше сказать, мы измѣряемъ въ данномъ случаѣ не нѣчто дѣйствительно существующее, а измѣряемъ понятіе, создавшееся когда то въ нашемъ умѣ и удержавшееся до сихъ поръ. Этимъ полнымъ незнаніемъ объясняется какъ изобиліе, такъ и несостоятельность всѣхъ предлагаемыхъ способовъ измѣренія; каждый изъ нихъ необходимо страдаетъ узкостью и односторонностью [1]) и при всякомъ вновь предлагаемомъ способѣ измѣренія невольно рождается сомнѣніе—есть ли это дѣйствительная мѣрка? охватываетъ ли она всѣ стороны сродства? а односторонность и неудовлетворительность всѣхъ предъидущихъ мѣрокъ,

[1]) Если только, конечно, вообще можетъ имѣть мѣсто такое измѣреніе сродства, если послѣднее не сведется на что либо такое, что не потребуетъ подобныхъ измѣреній; можетъ быть придется измѣрять слагающія этого сродства, которое явится такимъ образомъ равнодѣйствующею.

Digitized by Google

созданныхъ такъ же апріорно, какъ и новая (такъ какъ, повторяю, мы не знаемъ того, что измѣряемъ), говоритъ скорѣе за несовершенство несостоятельность и этой послѣдней.... Я думаю, что всѣ эти измѣренія, какъ измѣренія, не могутъ намъ дать никакого понятія о самомъ важномъ въ настоящее время—о природѣ сродства, о характерѣ, если можно такъ выразиться, тѣхъ силъ, какія имѣютъ мѣсто при химическихъ реакціяхъ; надо ждать отвѣта не отъ того или другаго изъ этихъ измѣреній, а отъ совокупности всѣхъ ихъ, да и разсматриваемыхъ не какъ мѣрки, а какъ качественныя стороны проявленія данной силы. Только послѣ такого познанія сродства можно приступить къ его измѣренію, если только послѣднее, повторяю, окажется возможнымъ.

Поэтому, приступая къ изученію скорости реакцій, я вовсе не смотрю на изученіе этого вопроса какъ на способъ измѣренія химическаго сродства, какъ это, дѣлалъ, напримѣръ, Венцель (1770). Я думаю только пополнить этимъ изученіемъ тотъ пробѣлъ въ опытныхъ данныхъ, какой имѣется въ химіи относительно динамической стороны химическихъ явленій. Эта область химіи почти совсѣмъ не разработана съ опытной стороны (и, конечно, съ теоретической), отчасти вслѣдствіе предвзятыхъ и неосновательныхъ мнѣній о трудности этихъ работъ; а между тѣмъ свѣдѣнія изъ этой области должны, безъ сомнѣнія, внести новое въ наши представленія о характерѣ химическихъ процессовъ.

Почти всѣ наши свѣдѣнія по химіи относятся къ состоянію покоя, равновѣсія; мы изучаемъ только составъ тѣлъ или ихъ строеніе, ставимъ въ зависимость отъ послѣднихъ химическій характеръ тѣлъ, способность ихъ вступать въ тѣ или другія реакціи, но самый ходъ этихъ реакцій мы не изучаемъ; а изъ такого рода свѣдѣній едва ли можно вывести что либо о тѣхъ отдѣльныхъ силахъ, которыя обусловливаютъ, съ одной стороны, это состояніе покоя, съ другой—явленія реакціи. Вообще про состояніе равновѣсія мы знаемъ только, что сумма дѣйствующихъ тутъ силъ равна нулю, но о числѣ этихъ силъ, о ихъ величинѣ и т. п. мы никакого познанія вывести не можемъ; надо изучать силу въ дѣйствіи, чтобы вполнѣ познать ее. Напримѣръ вѣдь было бы невѣрно, если бы кто нибудь, видя, что камень падаетъ на землю, а воздушный шаръ, остановившись на извѣстной высотѣ, не падаетъ, вывелъ бы отсюда заключеніе, что вообще шаръ подчиняется другимъ силамъ относительно земли, чѣмъ камень, что между

Digitized by Google

землей и камнемъ существуетъ связь, сродство, а между шаромъ и землей его нѣтъ? или, сравнивая неустойчивое, нарушаемое даже слабымъ усиліемъ, положеніе равновѣсія шара, съ устойчивымъ положеніемъ камня, заключилъ бы отсюда, что сила связывающая шаръ съ землею меньше, чѣмъ таже сила для камня? Заключенія были бы невѣрны; даже можетъ быть, что сила, связывающая шаръ съ землею больше чѣмъ для камня, если абсолютный вѣсъ шара (въ пустотѣ) больше вѣса камня. Дѣло въ томъ, что въ обоихъ случаяхъ имѣютъ мѣсто постороннія условія, не присущія самой силѣ притяженія, извращающія, такъ сказать, ея дѣйствіе и при томъ различно для шара и камня. Если бы мы могли уничтожить эти условія, то шаръ также упалъ бы на землю, такъ же скоро и подчинясь тѣмъ же законамъ паденія, какъ и камень. Отсюда мы вывели бы совершенно вѣрное заключеніе, что сила, связывающая съ землею и шаръ, и камень—одна и таже. Мы получили бы, такимъ образомъ, вѣрное представленіе о всемъ явленіи, изучая динамическую его сторону (понимая подъ этимъ и самое движеніе, и вліяніе условій, въ которыхъ оно происходитъ) и если мы не имѣемъ возможности въ какомъ либо случаѣ, какъ напр. въ приведенномъ выше, реализировать условія, необходимыя для изученія, то все таки судимъ объ этомъ случаѣ по аналогіи съ другими.

Подобныя же разсужденія, мнѣ кажется, могутъ быть перенесены и въ область химіи. Способность тѣлъ соединяться и прочность этихъ соединеній не могутъ, по только что сказанному, служить данными для вывода понятія о той силѣ, которая обусловливаетъ химическія реакціи и дѣйствуетъ между атомами разныхъ тѣлъ. Въ химіи дѣйствительно намъ извѣстно, какъ надо осторожно относиться къ вопросу о существованіи или несуществованіи реакціи между тѣлами, такъ какъ это зависитъ отъ совершенно постороннихъ условій, помимо химической природы тѣлъ. Каждая реакція даетъ намъ примѣръ необходимости того или другаго условія для своего совершенія (нагрѣванія и т. п.), а отсюда мы необходимо должны заключить, что и до начала реакціи существовало въ тѣлахъ стремленіе къ соединенію, но не происходило оно только вслѣдствіе неблагопріятныхъ условій; устранены онѣ—и реакція начинается. Другаго представленія быть не можетъ, иначе пришлось бы принять, что мы можемъ создать силу, въ данномъ случаѣ—притяженіе между атомами. Измѣняя условія, мы даемъ только выходъ существующей уже раньше энергіи, а не создаемъ ее. Тоже

Digitized by Google

можно сказать и относительно прочности соединеній, и ее приписать особымъ условіямъ.

Надо признать, слѣдовательно, что ни отсутствіе реакціи, ни прочность того или другаго соединенія не даютъ намъ ни малѣйшаго указанія на природу химизма. Какъ въ приведенномъ раньше примѣрѣ, такъ и здѣсь, мнѣ кажется, необходимо изслѣдовать эту силу въ моментъ ея дѣйствія, изучить какъ законы ея дѣйствія, такъ и вліяніе тѣхъ условій, въ которыхъ она дѣйствуетъ, изучить, однимъ словомъ, самый ходъ реакціи, самое явленіе ея.

Какъ только мы покидаемъ область покоя, равновѣсія, и переходимъ въ область явленій, въ область движенія въ самомъ обширномъ смыслѣ этого слова, первый новый элементъ, на который мы наталкиваемся, есть *время*. Оно есть необходимый элементъ каждаго явленія, каждаго измѣненія въ существующемъ порядкѣ вещей. Иногда это время неизмѣримо мало, незамѣтно для нашихъ чувствъ, тѣмъ не менѣе оно есть и оно необходимо. Но эта необходимость времени не указываетъ еще на его самостоятельность: время есть элементъ производный, есть выраженіе другихъ элементовъ каждаго явленія и изученіе времени важно именно настолько, на сколько оно даетъ намъ понятіе объ этихъ другихъ элементахъ: о дѣйствующей силѣ и объектѣ ея дѣйствія. Время есть первая, грубая величина, бросающаяся въ глаза при совершеніи какого либо явленія, и тѣмъ не менѣе оно даетъ намъ, при извѣстныхъ условіяхъ, совершенно точное понятіе о существенныхъ дѣятеляхъ этого явленія, такъ какъ, повторяю, время есть функція этихъ дѣятелей и притомъ функція легко и точно измѣряемая. Понятно поэтому, что и на время совершенія различныхъ реакцій смотрѣли какъ на выраженіе интенсивности производящихъ эти реакціи силъ и что изученіе скоростей реакціи давно уже встрѣчается въ химіи; но, сколько можно замѣтить, эту скорость реакцій понимали слишкомъ поверхностно и грубо съ фактической стороны (не говоря уже о той ложности во взглядѣ, о которой упоминалось выше). Смотрѣли только на количество тѣлъ, входящихъ въ данное время въ соединеніе и дальше этого не шли, да и сравнивали то эти количества при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ. Одинаково говорили о скорости реакцій и при этеризаціи, и при горѣніи газовыхъ смѣсей, одинаково говорили о скорости образованія и разложенія тѣлъ. Соединеніе кислорода съ водородомъ причисляли поэтому къ быстрымъ реакціямъ, а

Digitized by Google

этерификацію съ медленнымъ, не смотря на то, что здѣсь были самыя разнообразныя условія—въ одномъ случаѣ передача реакціи отъ частицы къ частицѣ, въ другомъ случаѣ ея нѣтъ; сравнивали реакціи соединенія съ реакціями разложенія и т. д. [1]). Въ такомъ взглядѣ ясна грубая ошибка. Въ самомъ дѣлѣ, количества тѣлъ, вступающія въ данное время въ реакцію, зависятъ отъ столькихъ условій, являются функціею столькихъ дѣятелей, что вообще разсуждать объ этихъ количествахъ совершенно безполезно; къ тому же важно знать не эту непосредственную, такъ сказать, грубую величину—количество вступающихъ въ реакцію тѣлъ, а то, что лежитъ за этою величиною, что составляетъ ея основу—важно знать время образованія *одной* частицы даннаго соединенія. Эти же двѣ величины не тождественны и вообще не сравнимы между собою; онѣ становятся таковыми только при извѣстныхъ условіяхъ. Напримѣръ, при сжиганіи гремучей смѣси (O и H) чистой и смѣшанной съ какимъ либо газомъ, можно настолько измѣнить скорость сгоранія смѣси, что одно и то же количество ея сгоритъ или почти мгновенно, или такъ медленно, что становится возможнымъ слѣдить за этимъ горѣніемъ. Одна и таже реакція обладаетъ у насъ въ двухъ различныхъ случаяхъ различною скоростью—въ принимаемомъ до сихъ поръ смыслѣ слова; но въ правѣ ли мы заключить отсюда что и каждая частица воды образуется во второмъ случаѣ, въ присутствіи посторонняго газа, медленнѣе, чѣмъ въ первомъ? Что измѣнились въ своей интенсивности тѣ силы, которыя производятъ это соединеніе? Всецѣло приписать меньшую скорость горѣнія этой причинѣ мы не имѣемъ никакого основанія; здѣсь, безъ сомнѣнія, играетъ важную роль и замедленіе *передачи*, вслѣдствіе тѣхъ или другихъ свойствъ примѣшаннаго газа [2]).

---

[1]) Бертело, Ann. Chim. phys. (4), t. 18. p. 143. „L'imflammation d'un melange d'oxygene et d'hydrogène, la detonation de l'acide hypochloreux, celle de l'oxalate d'argent sont des reactions rapides. La decomposition par la chaleur de l'acide oxalique, de formiate de baryte, la formation des ethers sont des reactions lentes."

Потылицынъ, Ж. Р. Х. О., XI, I, 368—„....скорости образованія частицъ должны постепенно уменьшаться."

[2]) Такъ что, навѣрно, при *равной разбавленности* гремучей смѣси въ *разныхъ* газахъ у насъ получится *разная скорость* передачи. Эти

Digitized by Google

Поэтому изъ наблюденій однихъ только количествъ прореагировавшихъ тѣлъ, не уединяя ихъ отъ окружающихъ условій, нельзя ничего вывести или можно вывести только ложныя заключенія. А на такой то именно точкѣ зрѣнія стоитъ химія по вопросу о скорости реакцій. Наблюдали величину крайнѣ измѣнчивую, результатъ дѣйствія весьма многихъ причинъ, наблюдали эту функцію многихъ перемѣнныхъ и совершенно игнорировали то, что кроется за этою функціею—перемѣнную независимую; изучали средство, оставляя въ сторонѣ самую цѣль, не дойдя до нее. Подъ этою цѣлью я понимаю скорость образованія одной частицы даннаго соединенія. Путемъ къ этому познанію, необходимыми данными является именно то, что до сихъ поръ служило цѣлью—это прореагировавшія въ данное время количества тѣлъ. Отношеніе же между этими двумя величинами таково.

Количества тѣлъ, вступающихъ въ реакцію, какъ я уже сказалъ, зависятъ отъ многихъ причинъ: концентраціи реагирующихъ веществъ, температуры и т. п., такъ что, вообще говоря, эти величины не сравнимы. Но онѣ становятся таковыми, если мы уничтожимъ вліяніе всѣхъ этихъ внѣшнихъ для дѣла условій, поставивъ реакціи въ равныя условія (равное число частицъ въ равныхъ объемахъ и т. п.); тогда количества вступающихъ въ данное время тѣлъ будутъ только функціею скорости образованія одной частицы происходящаго соединенія, и, слѣдовательно, измѣряя эти доступныя для насъ величины, мы отъ нихъ въ состояніи будемъ перейти къ познанію скоростей (относительныхъ, конечно) образованія отдѣльныхъ частицъ. А такимъ то образомъ понимаемая скорость реакціи и можетъ, мнѣ кажется, много уяснить намъ самый механизмъ реакцій, поможетъ узнать ихъ динамическую сторону.... Именно, при химическихъ реакціяхъ несомнѣнно (на сколько вѣрно понимаемъ мы теперь всѣ явленія) происходитъ передвиженіе матеріальныхъ тѣлъ—атомовъ и ихъ группъ. Совершаются, слѣдовательно, при реакціяхъ движенія чисто механическія; въ дальнѣйшемъ изложеніи мы найдемъ подтвержденія этому въ тѣсной зависимости химическихъ реакцій отъ такихъ механическихъ условій движенія, какъ

опыты были бы очень интересны, въ смыслѣ познанія механическихъ свойствъ примѣшанныхъ газовъ. На сколько мнѣ извѣстно, такихъ опредѣленій еще нѣтъ.

Digitized by Google

трѣнія. Скорость образованія одной частицы какого либо соединенія является, надо думать, въ свою очередь функціею скорости этого передвиженія атомовъ; это самое естественное предположеніе, разъ мы рѣшаемся войти въ эту область гипотезъ. Такимъ образомъ переходимъ мы отъ количествъ прореагировавшихъ тѣлъ къ познанію скорости движенія атомовъ при образованіи частицы, скорости, обусловливаемой тѣмъ, что мы называемъ химическою энергіею тѣлъ [1]). Если для полнаго познанія силы (механической) намъ достаточно, кромѣ направленія, знать массу двигаемаго тѣла и сообщаемое ему ускореніе, то по изученіи скоростей реакцій у насъ будутъ оба послѣдніе элемента. Массы двигаемыхъ тѣлъ намъ уже извѣстны—это атомныя и частичныя вѣса; скорости движенія дадутся нами данными о скорости реакцій....

Конечно, количества прореагировавшихъ тѣлъ зависятъ и отъ другихъ условій, въ которыхъ совершаются реакціи, отъ другихъ свойствъ реагирующихъ тѣлъ, а потому сравненіе скоростей реакцій приложимо только къ реакціямъ однороднымъ, какъ напр. раствореніе металловъ въ кислотахъ, или этеризація, но не приложимо (въ настоящее время, конечно) для сравненія скоростей этихъ двухъ послѣднихъ родовъ реакцій. Дѣло будущаго отыскать почву и для этого сравненія.

Вотъ, мнѣ кажется, то, что должно понимать подъ скоростью реакцій, тѣ свѣдѣнія, какія должны прочитываться въ грубыхъ данныхъ о количествахъ прореагировавшихъ тѣлъ. Съ этой точки зрѣнія и разсматривается въ предлагаемой статьѣ скорость растворенія магнія въ разныхъ кислотахъ, при различныхъ условіяхъ.

—

[1]) Для опредѣленія дѣйствительныхъ скоростей движенія у насъ въ этомъ случаѣ не достаетъ данныхъ—именно о пространствѣ, проходимомъ атомами въ каждой реакціи. Та правильность, впрочемъ, какая замѣчается для времени образованія частицъ различныхъ тѣлъ позволяетъ, думать, что мы не удалимся отъ истины, если примемъ, что скорости движенія перемѣщающихъ массъ дѣйствительно выражаются въ наблюдаемыхъ скоростяхъ реакцій. Съ этимъ вопросомъ мы еще встрѣтимся, а потому я кончаю эту замѣтку, такъ какъ дальнѣйшія теоретическія соображенія въ этомъ направленіи могутъ, полагаю, завести слишкомъ далеко отъ фактовъ. Я счелъ только нужнымъ указать на недостаточность данныхъ.

Digitized by Google

Обращаясь къ литературѣ по вопросу о скорости реакцій, мы прежде всего замѣчаемъ отрывочность имѣющихся изслѣдованій и указаній. Эту отрывочность, это отсутствіе всякой связующей идеи надо приписать именно тому поверхностному взгляду на этомъ вопросѣ, о которомъ уже упоминалось. Есть изслѣдованія и по скорости этеризаціи, скорости растворенія металловъ, соединенія щелочи и кислоты чрезъ пористую перегородку, и скорость реакціи въ случаѣ образованія нерастворимаго осадка, есть указанія на скорость горѣнія разныхъ газовыхъ смѣсей и т. п.—большое количество работъ, дающихъ однако мало данныхъ для выводовъ. Изслѣдовали только количества вступающихъ въ реакцію тѣлъ, все равно при какихъ условіяхъ; ясно что при этомъ можно изслѣдовать какія угодно реакціи—отсюда разнообразіе изслѣдованій. Но какъ я уже сказалъ, они даютъ мало матеріаловъ для познанія этой скорости въ ея общности, отчасти вслѣдствіе сложности изслѣдовавшихся реакцій, отчасти вслѣдствіе плохой экспериментальной постановки. Для уясненія вопроса о скорости реакцій требуются поэтому новыя изслѣдованія; но къ изслѣдованію какого же рода реакцій должно обратиться?

Реакціи, ограниченныя предѣломъ, ограничиваются именно ходомъ обратной реакціи, такъ что здѣсь одновременно совершаются обѣ реакціи. Образованіе частицъ эфира и воды изъ спирта и кислоты есть уже условіе для начала обратной реакціи—образованія вновь спирта и воды, такъ что общая скорость реакцій, считая за мѣру скорости количество прореагировавшей кислоты, явится результатомъ двухъ реакцій. Мы въ этомъ случаѣ будемъ прямо наблюдать равнодѣйствующую, не имѣя возможности разложить потомъ ея на слагающія—а знаніе то послѣднихъ, какъ величинъ болѣе элементарныхъ, только и важно; зная слагающія, мы всегда можемъ найти равнодѣйствующую (въ предположеніи независимости хода обѣихъ реакцій, что конечно справедливо и подтвержденіе чего имѣется и въ моихъ опытахъ надъ растворенiемъ магнія въ смѣси кислотъ), тогда какъ обратный путь не всегда возможенъ. Эти слагающія суть, конечно, прямыя реакціи, неограниченныя предѣломъ. Вотъ почему, мнѣ кажется, надо обратиться къ изученію этого рода реакцій, какъ простѣйшихъ. Изъ послѣднихъ я выбралъ реакціи при неоднородной системѣ (твердое и жидкое тѣло) между прочимъ потому, что здѣсь уже имѣется довольно

Digitized by Google

точный методъ, указанный Богускимъ [1]) и уже давшій интересные результаты. Но кромѣ этого, изученіе реакціи при такой неоднородной системѣ имѣетъ и то преимущество, что при немъ опять таки все явленіе реакціи раздѣляется на ея слагающія. Если взять однородную среду, то оба реагирующія тѣла одинаково участвовали бы въ произведеніи конечнаго результата и какую долю послѣдняго приписать каждому изъ нихъ мы бы не знали; тогда какъ при системѣ неоднородной легче становится слѣдить за одною (именно жидкою) составною частью системы, такъ какъ твердое тѣло, при всѣхъ условіяхъ, остается одно и тоже, съ однѣми и тѣми же свойствами, остается внѣ вліянія этихъ условій, а потому всѣ измѣненія, замѣчаемыя въ скорости реакцій, можно было приписать именно измѣненію въ свойствахъ жидкости. Одно только условіе—температура—вліяла и на твердое тѣло, измѣняя его свойства, но эти измѣненія ничтожны въ сравненіи съ таковыми же для жидкости. Мы увидимъ это, если сравнимъ дѣйствіе нагрѣванія на то или другое свойство твердыхъ и жидкихъ тѣлъ, напр. хоть на упругость твердыхъ тѣлъ и на капиллярныя свойства жидкостей (въ обоихъ случаяхъ дѣйствуетъ сцѣпленіе частицъ); измѣненія упругости выразятся, для желѣза, напр., формулою $\varepsilon = \varepsilon_0 (1 - 0{,}00048t)$, а измѣненія капиллярныхъ свойствъ воды формулою $\alpha = \alpha_0 (1 - 0{,}02864t)$ —т. е. измѣненія твердаго тѣла въ 60 почти разъ меньше, чѣмъ для жидкости; въ коеффиціентахъ расширенія отъ нагрѣванія замѣчается тоже отношеніе и т. п. Такъ что, въ изученіи скорости реакцій вліяніе измѣненія твердаго тѣла совсѣмъ не будетъ замѣтно въ виду болѣе значительныхъ измѣненій въ свойствахъ жидкости; тѣмъ болѣе, что и предѣлы измѣненія температуры очень незначительны—около 60° С. Мы будемъ измѣрять поэтому исключительно только вліяніе жидкости и увидимъ, слѣдовательно, въ самой простой формѣ вліяніе того или другаго свойства ея на скорость реакцій.

Вотъ тѣ соображенія, по которымъ я остановился на изученіи прямыхъ реакцій и именно въ той формѣ, въ какой эти реакціи изслѣдовались Богускимъ, замѣнивъ только мраморъ, употреблявшійся въ его опытахъ, металломъ магніемъ.

При обозрѣніи литературы по вопросу о скорости реакцій я ограничусь только перечисленіемъ извѣстныхъ мнѣ работъ, аналогичныхъ

[1]) Ber. Ber. IX, 1646.

Digitized by Google

моей—по прямымъ реакціямъ. Дѣлаю такъ потому, что не вижу ни въ одной изъ нихъ ничего поучительнаго, не вижу матерьяловъ для какихъ либо интересныхъ выводовъ и заключеній. Теперь же я остановлюсь нѣсколько времени на тѣхъ возраженіяхъ противъ пригодности изслѣдованій по скорости реакцій при моихъ условіяхъ опыта, какія встрѣчаются въ литературѣ [1]). Большая часть этихъ возраженій сводится къ одному—къ сложности происходящаго здѣсь процесса, къ тому, что здѣсь, кромѣ главной реакціи—соединенія кислоты и металла, имѣютъ мѣсто еще много другихъ побочныхъ реакцій, такъ или иначе вліяющихъ на ходъ главной. Но въ какой же реакціи беремъ мы двѣ частицы и заставляемъ ихъ реагировать другъ на друга внѣ всякихъ условій? Кажется, ни въ какой, и слѣдовательно сказанный упрекъ относится одинаково ко всѣмъ реакціямъ. Если же мы поставлены въ неизбѣжное положеніе изслѣдовать дѣло при нѣсколько сложныхъ условіяхъ, то прежде чѣмъ предрѣшать вопросъ о ихъ вліяніи, надлежитъ его изслѣдовать. Усложняющіе вліянія существуютъ при всѣхъ реакціяхъ; напр., вмѣстѣ съ образованіемъ первой частицы новаго тѣла начинается ея вліяніе на остальное количество реагирующихъ тѣлъ; но какъ велико это вліяніе? Относительно именно скорости реакцій мы имѣемъ прямыя данныя, что оно ничтожно. Именно, по опытамъ Богускаго оказывается, что количества растворяющагося мрамора прямо пропорціональны времени; этого бы не было, если бы замѣтно вліяло присутствіе образующейся соли кальція; вліяніе конечно есть, но оно такъ ничтожно, что для насъ, при настоящихъ способахъ наблюденія, оно маскируется другими погрѣшностями. Точно также не стоитъ говорить о *сродствѣ* металла къ водѣ или къ выдѣляющемуся водороду и т. п.; не стоитъ разсуждать о вліяніи поверхности, такъ какъ прямой опытъ указываетъ на возможность избѣжать этихъ вліяній и т. д. У большинства этихъ возраженій одинъ общій недостатокъ—это ихъ апріорность. Единственное условіе, заслуживающее разсмотрѣнія, есть образованіе кислотами гидратовъ, такъ какъ несомнѣнно, что то или другое состояніе гидратаціи кислоты вліяетъ на ея

[1]) Gmelin, Handbuch d. Chemie, I, 132, 1852 г.; Потылицынъ, О способахъ измѣренія...., стр. 20 и слѣд.; Kopp, Geschichte der Chemie Bd. II, 316, 1844 г.; Guldberg et Waage—Etudes sur les affin. chim., p. 11.

Digitized by Google

химическія свойства, какъ то показалъ, напр., Бертело для іодистоводородной кислоты на отношеніи ея къ сѣрнистой. Но съ другой стороны имѣются по этому вопросу интересныя указанія Гротріана[1]). Электропроводность солянаго раствора, какъ извѣстно, зависитъ главнымъ образомъ отъ двухъ факторовъ: количества соли и величины внутренняго тренія даннаго раствора. Если мы возьмемъ растворы разной концентраціи съ равнымъ внутреннимъ треніемъ (достигая этого посредствомъ измѣненія температуры, компенсирующей вліяніе концентраціи), то электропроводность оказывается прямо пропорціональною содержанію соли; отсюда, конечно, должно заключить, что свойства каждой частицы соли, по отношенію къ электричеству, не перемѣнились съ измѣненіемъ относительнаго количества воды. На то возраженіе противъ этого, что здѣсь присоединяется измѣненіе температуры, несомнѣнно вліяющее на степень гидратаціи, можно отвѣтить, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ эти измѣненія не превышали напр. 8,°0C, тогда какъ содержаніе соли измѣнялось почти въ 5 разъ, отъ 5% до 24% ($BaCl_2$). Я не придаю приведенному наблюденію никакого рѣшающаго значенія; привожу его какъ указаніе на то, что наши свѣдѣнія по вопросу о вліяніи концентраціи растворовъ на свойства растворенныхъ тѣлъ еще шатки, что есть случаи, гдѣ такое вліяніе незамѣтно. Указывать поэтому на гидратацію кислоты какъ на условіе, необходимо вліяющее на скорость реакціи, мы не имѣемъ достаточныхъ основаній, особенно для кислотъ очень разбавленныхъ, какъ это было при моихъ опытахъ (послѣднее условіе, по моему, играетъ въ этомъ случаѣ важную роль). Но если эти соображенія имѣютъ мѣсто для одной и той же кислоты, то онѣ приложимы и къ разнымъ кислотамъ, дающимъ съ водою гидраты съ разнымъ содержаніемъ воды, и мы должны скорѣе, находя какую либо правильность въ скорости реакцій для безводныхъ кислотъ (какъ у Гротріана для безводныхъ солей), предположить, что степень гидратаціи не вліяетъ на скорость реакцій, чѣмъ признать это вліяніе и отрицать замѣченную правильность.

На замѣчаніе Коппа (l.c), что „въ предположеніи связи между скоростью реакціи и силою химическаго сродства кроется полное незнаніе этой силы,“ я не возражаю, такъ какъ замѣтилъ уже, что не предрѣшаю этого вопроса, а изслѣдую его.

---

[1]) Poggen. Ann. 157, стр. 256.

Digitized by Google

На столько мнѣ извѣстна литература, я кажется не пропустилъ своимъ отвѣтомъ ни одного замѣчанія, заслуживающаго отвѣта. Потому я ограничусь сказаннымъ и закончу указаніемъ всѣхъ извѣстныхъ мнѣ работъ по скорости прямыхъ реакцій.

Wenzel—Die Lehre über die Verwandschaft. (См. также Gmelin, Handbuch, I, 132, 1852 г.) О скорости растворенія металловъ.

Harcourt a. Esson.—Philos. Trans. CLVI и CLVII. (Jahresb. 1866 и 1867 г.) О скорости окисленія щавелевой кислоты смѣсью $KMnO_4$ и H_2SO_4, и окисленія HJ посредствомъ H_2O_2.

Guldberg u Waage.—Etudes sur les affinités chimiques. 1867 г.

Berthellot.—Ann. chim. phys. [4], t. XVIII, 143 и слѣд. 1869 г.

Hurter.—Chem. News, t. XXII. (Jdhreber. 1870 г.) О растворенiи цинка въ H_2SO_4.

Gladston.—J. chem. Soc. (2), 5, (Ber. Ber. 1871 г., Jahresb. 1871 г.) О вытѣсненiи Ag изъ раствора $AgNO_3$ мѣдью.

Landrin.—Comp. rendus, LXXIV, 682, 1872 г.—О соединенiи основанiя и кислоты чрезъ пористую перегородку.

Calvert u Jonson.—Erdmann Journal, Bd. 91, 1874 г. О дѣйствiи сѣрной кислоты на Pb.

Lunge.—Ber. Ber., IX, 1315, 1876 г. Скорость растворенiя металловъ.

Boguski.—Ber. Ber., IX, 1646 и X, 34.—Скорость растворенiя мрамора.

Weber.—Dingl. Journ. Bd. 232, 1879 г.—О дѣйствiи $C_2H_4O_2$ на сплавы Pb и Sn.

Hell u. Urech.—Ber. Ber., XIII, 531 и 1687, 1880 г.

—

При своихъ изслѣдованiяхъ, какъ я уже замѣтилъ, я воспользовался методомъ Богускаго; единственное различiе состояло въ замѣнѣ мрамора магнiемъ. Это было сдѣлано мною съ двоякою цѣлью: a) при употребленiи металла сама реакцiя упрощается, и химически, и физически, вслѣдствiе бо́льшей простоты химическаго и бо́льшей однородности физическаго строенiя металла; b) при употребленiи именно магнiя, очень расширялся кругъ изслѣдованiй вслѣдствiе того, что для магнiя больше растворимыхъ солей, чѣмъ для кальцiя (напр. H_2SO_4, $C_2H_2O_4$ и т. п.), такъ что для изслѣдованiй можно было употребить больше кислотъ. Магнiй брался въ формѣ пластинокъ, поверхность которыхъ измѣрялась микрометреннымъ винтомъ, съ точностью, впрочемъ, не больше 0,05 мм. Но при употреблявшихся пластинкахъ (около

Digitized by Google

2000 мм.), эта ошибка не вліяла на результаты, такъ какъ вліяніе ошибки даже въ 10 мм. (что было слѣдовательно около 0,01 наблюдаемой величины), было мало сравнительно съ другими ошибками.

Главное условіе полученія вѣрныхъ результатовъ при употребленномъ методѣ—сохраненіе постоянной величины поверхности пластинки, при ея растворенiи,—выполняется здѣсь вполнѣ, какъ показываютъ погрѣшности наблюденій (см. ниже). Поправка на уменьшеніе поверхности магнія при его растворенiи вводилась такимъ образомъ, что поверхность пластинки измѣрялась чрезъ много опредѣленій, а не послѣ каждаго; отсюда выводилось уменьшеніе поверхности при растворенiи 1 милгр. магнія и на основаніи этихъ данныхъ расчитывалась величина поверхности для промежуточныхъ опредѣленій. При тѣхъ малыхъ измѣненіяхъ въ величинѣ поверхности, какія были въ дѣйствительности, такой способъ расчета былъ безусловно точенъ и не вносилъ никакой ошибки. При производствѣ опыта пластинка магнія зажималась въ щипцы съ стекляными наконечниками, оканчивавшимися шариками, такъ что только ничтожная часть поверхности пластинки была прикрыта отъ дѣйствія кислоты. Во все время опыта пластинка приводилась въ движеніе, по возможности равномѣрное; вслѣдствіе этого движенія и перемѣшиванія кислоты оставались постоянною концентрація прилегавшаго къ пластинкѣ слоя кислоты и удалялся съ поверхности пластинки выдѣлявшійся водородъ. Большая или меньшая скорость движенія пластинки очень вліяла на количество растворявшагося въ данное время магнія; но тѣмъ не менѣе движеніе прямо рукою было вполнѣ удовлетворительно. Я сначала думалъ замѣнить движеніе пластинки движеніемъ самой жидкости, сдѣлавъ послѣднее равномѣрнымъ въ одномъ случаѣ при помощи маріоттова сосуда, въ другомъ съ помощью механической мѣшалки—но оба способа не дали чиселъ лучшихъ, чѣмъ при движеніи прямо рукою, а потому я и остался при этомъ болѣе простомъ способѣ. По прошествіи опредѣленнаго времени, которое измѣрялось по секундомѣру, пластинка быстро вынималась, омывалась чистою водою, осторожно вытиралась и помѣщалась минутъ на 10—15 подъ эксикаторъ съ сѣрною кислотою, для удаленія послѣднихъ слѣдовъ влаги (этого было достаточно для полнаго высушиванія пластинки; повторенныя помѣщеніе подъ эксикаторъ и взвѣшиваніе не давали уменьшенія въ вѣсѣ пластинки) и затѣмъ пластинка взвѣшивалась; уменьшеніе въ вѣсѣ и служило мѣрою скорости реакціи. Абсо-

Digitized by Google

лютное количество растворявшагося въ каждомъ наблюденіи магнія было равно около 0,003 грамм., при вѣсѣ пластинокъ около 2,0 грам. Вѣсы, на которыхъ производилось взвѣшиваніе совершенно точно показывали 0,1 миллиграм. (на 1 миллигр. вѣсы отклонялись на 10 дѣленій скалы), такъ что при этой чувствительности, и при постоянствѣ вѣсовъ, этотъ вѣсъ не былъ очень малъ, лучшимъ доказательствомъ чего могутъ служить ошибки наблюденія, приводимыя въ одной изъ таблицъ.

Магній употреблялся прямо продажный; опыты табл. XIII продѣланы съ магніемъ, полученнымъ отъ Триммсдорфа подъ именемъ перегнаннаго. Пластинки магнія представляли при растореніи совершенно ровную, блестящую поверхность, кристаллическаго сложенія.

Кислоты, служившія въ моихъ опытахъ для растворенія магнія, были обыкновенно такой концентраціи, что содержали въ литрѣ воды около 0,01 частичнаго вѣса (въ граммахъ) кислоты; самый объемъ кислоты былъ или 1, или 0,5 литра. Титръ нормальныхъ кислотъ установливался ѣдкимъ натромъ (титръ послѣдняго установливался по Мору щавелевой кислотою) и затѣмъ бюреткою отмѣривалось нужное количество. Только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, при H_3PO_4, H_2SiF_6 и H_2CrO_4, титръ опредѣлялся вѣсовымъ способомъ. Употребленіе для титрованія ѣдкаго натра, сильной щелочи, конечно вліяло на опредѣленіе титра слабыхъ органическихъ кислотъ, но эта ошибка, вообще небольшая, въ результатѣ должна была оказывать такъ мало вліянія, что ею можно было пренебречь. Скажу нѣсколько словъ о чистотѣ моихъ кислотъ. Первые опыты съ кислотами HCl, HJ, HBr, H_2SO_4 дали очень хорошіе числа; такъ какъ HJ и HBr были приготовлены въ лабораторіи, слѣдовательно были чисты, а HCl и H_2SO_4 — были взяты прямо продажные, то я отсюда счелъ себя въ правѣ заключить, что тѣ небольшіе примѣси, которые находятся въ продажныхъ кислотахъ, не вліяли замѣтно на скорость реакцій, а потому и остальныя кислоты, органическія, были взяты прямо продажныя (только кристаллическія перекристаллизовывались). Нѣкоторыя отступленія въ полученныхъ данныхъ заставили усомниться въ величинѣ вліянія нечистотъ и продѣлать опыты съ чистыми кислотами. Но и эти послѣдніе опыты (H_2SO_4, $C_2H_4O_2$, $C_2H_2O_4$, $C_3H_6O_3$) дали тѣже отступленія и неправильности, такъ что пришлось приписать ихъ какому либо особому вліянію. Опыты табл. XIII продѣланы съ кислотами, очищенными (перегонкою, кристаллизаціею и т. д.) отъ возможныхъ примѣсей, но анализы ихъ сдѣланы не были.

Digitized by Google

Вотъ тѣ условія, какими были обставлены мои опыты. Перейду къ изложенію полученныхъ данныхъ.

Изслѣдованія надъ скоростью реакцій распадаются на два отдѣла: на зависимость скорости реакцій 1) отъ природы кислоты и 2) отъ окружающихъ условій.

Я начну съ втораго вопроса.

1) Прежде всего я обратилъ вниманіе на вліяніе времени, думая подмѣтить то время, которое необходимо для „предварительной подготовки“ веществъ. Единственный путь заключался здѣсь въ томъ, чтобы измѣрять сначала количество магнія, растворяющагося въ 5″, потомъ въ 10″ и т. д. Если бы время предварительной подготовки было измѣримо при реакціи растворенія магнія, то во второмъ случаѣ должно было бы раствориться болѣе чѣмъ вдвое магнія, такъ какъ нѣкоторое количество времени изъ 5″ въ первомъ опытѣ ушло на эту подготовку, чего не было во вторыхъ 5″ втораго наблюденія. При моихъ опытахъ я ничего подобнаго не замѣтилъ, такъ что слѣдовательно время между моментомъ погруженія и началомъ реакціи ничтожно мало.

Вопросъ о вліяніи концентраціи прослѣженъ мною только попутно для HCl и HBr, и не изслѣдованъ ближе, хотя поводомъ къ тому и могло бы послужить несогласіе полученныхъ мною результатовъ съ результатами Богускаго (Ber. Ber. IX). По моимъ опытамъ оказывается, что скорость реакціи увеличивается быстрѣе концентраціи, какъ это видно изъ чиселъ таблицы I. Эти числа даютъ прямо вѣсъ магнія (Mg), растворявшагося въ 1″ на 1 граммъ кислоты въ литрѣ воды при указанной концентраціи (Ac—граммы кислоты въ 1 литрѣ воды) и при имѣвшейся поверхности пластинки.

ТАБЛИЦА I.

HCl.		HBr.	
Ac	Mg.	Ac.	Mg.
0,541 гр.	0,0000434 гр.	2,950 гр.	0,0000180 гр.
1,624 „	461 „	4,420 „	188 „
3,225 „	502 „	5,900 „	199 „
8,684 „	562 „		
17,368 „	615 „		
21,710 „	912 „		

Digitized by Google

При увеличеніи концентраціи въ 40 разъ, при хлористоводородной кислотѣ, скорость увеличилась въ 80 около разъ; простой пропорціональности, какъ въ опытахъ Богускаго, нѣтъ.

Я уже сказалъ, что ближе этотъ вопросъ изслѣдованъ не былъ, и потому едва ли полезно пускаться теперь въ объясненіе замѣченнаго, имѣя въ рукахъ такъ мало данныхъ.

Слѣдуетъ замѣтить, что отношеніе въ скоростяхъ реакцій разныхъ кислотъ (съ нимъ мы познакомимся впослѣдствіи) остается одно и тоже для разныхъ ихъ концентрацій (см. табл. XIV), такъ что увеличеніе концентраціи повидимому одинаково вліяетъ на всѣ кислоты. Это, я думаю, указываетъ на то, что причина такого сильнаго ускоренія реакціи есть чисто внѣшняя, не лежащая въ измѣненіи свойствъ самой кислоты.

Съ этимъ вопросомъ о зависимости скорости отъ концентраціи мы, впрочемъ, встрѣтимся еще въ теоретической части этой статьи, гдѣ найдемъ если не объясненіе, то указаніе на аналогичное явленіе при другихъ процессахъ.

Перехожу теперь къ скорости растворенія въ смѣси кислотъ.

Какъ и надо было ожидать, въ смѣси кислоты дѣйствуютъ также какъ и отдѣльно; это и показалъ первый опытъ, продѣланный съ соляною и сѣрною кислотами. Данныя для него помѣщены въ слѣдующей таблицѣ; C—означаетъ дѣйствительныя количества магнія, растворявшагося въ 1″; C′—тѣже количества, вычисленныя въ предположеніи независимости дѣйствія кислотъ (при 1,41 гр. HCl въ литрѣ воды растворяется въ 1″ 0,000064 гр. Mg, а при 1,68 гр. H_2SO_4—0,000055 гр. Mg; сумма=0,000119).

ТАБЛИЦА II.

		C.	C′.
1	HCl —1,11 гр. въ 1 литрѣ воды. H_2SO_4—1,68 „ „ — „ „	0,000118 гр.	0,000119 гр.
2	HCl —1,41 „ „ — „ „ H_2SO_4—3,78 „ „ — „ „	0,000175 „	0,000174 „
3	HCl —2,78 „ „ — „ „ H_2SO_4—3,78 „ „ — „ „	0,000240 „	0,000238 „

Digitized by Google

Я бы ограничился однимъ этимъ опытомъ, если бы не встрѣтилъ въ сочиненіи Гульдберга и Ваage—Etudes sur les affinités chimiques, стр. 23 и 24—указанія на то, что хотя вообще „дѣйствіе смѣси кислотъ больше суммы дѣйствій отдѣльныхъ кислотъ," (?) но что для уксусной кислоты замѣчается очень интересное и особенное явленіе: „небольшое количество ея, примѣшанное къ раствору соляной кислоты, „уменьшаетъ скорость" (растворенія цинка). Надо было, не смотря на грубую невѣрность перваго наблюденія, провѣрить и это послѣднее. Данныя въ таблицѣ III; буквы имѣютъ тѣже значенія; температура 11,°0C.

ТАБЛИЦА III.

		C.	C'.
Отд. кислот.	HCl —0,507 гр. въ литрѣ H^2O.	0,000025	
	$C_2H_4O_2$—2,244 „ „ „ „	37	
Кислоты въ смѣси.	HCl —0,507 „ „ „ „	0,0000300	0,0000310
	$C_2H_4O_2$—2,244 „ „ „ „		
	HCl —1,010 „ „ „ „	0,0000425	435
	$C_2H_4O_2$—2,244 „ „ „ „		
	HCl —1,010 „ „ „ „	0,0000620	620
	$C_2H_4O_2$—4,448 „ „ „ „		

Наибольшій интересъ представляло изученіе вліянія того дѣятеля, который играетъ такую существенную роль въ химическихъ явленіяхъ—вліяніе теплоты. Но это вліяніе усложнялось въ условіяхъ моихъ опытовъ тѣмъ, что отражалось не только на свойствахъ растворенной кислоты, но и на свойствахъ растворителя, выражаясь въ измѣненіяхъ его физическихъ свойствъ, его молекулярнаго строенія и т. п. Надлежало поэтому обратиться къ изученію, какимъ образомъ тѣ или другія физическія свойства среды вліяютъ на скорость происходящей въ ней реакціи. Если скорость реакціи есть выраженіе скорости перемѣщенія атомовъ, то ясно, что вниманіе прежде всего обращалось на тѣ свойства, которыя стоятъ въ непосредственной связи съ этимъ перемѣщеніемъ, движеніемъ—т. е. на сопротивленіе, оказываемое ему жидкою средою. Сопротивленіе, оказываемое средою движущемуся въ немъ

Digitized by Google

тѣлу—величина сложная, распадающаяся на вліяніе двухъ факторовъ: на треніе среды и на ея инерціонное сопротивленіе. Послѣднее обусловливается инерціею и сцѣпленіемъ частицъ среды при прохожденіи тѣла и при его сталкиваніи съ этими частицами. Въ изслѣдуемомъ случаѣ эту часть сопротивленія должно было предположить равною нулю, вслѣдствіе того, что вѣрнѣе представить себѣ движеніе атомовъ кислоты происходящимъ въ между-частичныхъ пространствахъ, слѣдовательно внѣ условій для столкновенія ихъ съ частицами среды. Слѣдовательно въ данномъ случаѣ все сопротивленіе сводилось на треніе среды.

По общему опредѣленію *внутреннее треніе* среды есть та сила, которая мѣшаетъ перемѣщенію частицъ жидкости относительно другъ друга. Просто было предположить, что эта же сила будетъ препятствовать движенію и частицамъ посторонняго тѣла. По этому вопросъ о скорости реакцій и былъ поставленъ въ связи съ внутреннимъ треніемъ среды.

Какъ средство для измѣненія по произволу внутренняго тренія среды, въ которой производились реакціи—именно воды—было выбрано растворе́ніе различныхъ солей. Опредѣленія внутренняго тренія соляныхъ растворовъ различныхъ концентрацій имѣются въ работахъ Мейера, Гротріана и др., такъ что эти готовыя данныя много облегчали предстоявшую мнѣ работу. Для очищенія солей, бравшихся для моихъ опытовъ, я перекристаллизовывалъ ихъ. Брались мною такія соли, металлы которыхъ не должны были вытѣсняться магніемъ въ замѣтномъ количествѣ [1]), именно соли щелочныхъ металловъ. Числа для внутренняго тренія растворовъ этихъ солей взяты мною изъ данныхъ О. Мейера (Pog. Ann. CXIII, стр. 404). Величина C означаетъ здѣсь количество, въ граммахъ, магнія, растворяющагося въ 1″ при частичныхъ количествахъ (въ грам.) кислотъ въ литрѣ воды, при поверхности пластинки равной 1 кв. дециметру. Съ выводомъ этой величины мы встрѣтимся еще подробнѣе въ дальнѣйшемъ изложеніи. Температура для всѣхъ опытовъ IV табл. близка къ 15°,0C; къ этой же температурѣ приведены и величины внутренняго тренія.

---

[1]) Опыты Одлинга и др. показываютъ, что вытѣсненіе металловъ другъ другомъ можетъ идти въ ту и другую сторону, такъ что навѣрно и въ данномъ случаѣ происходило вытѣсненіе небольшаго количества щелочнаго металла изъ соли.

Digitized by Google

ТАБЛИЦА IV.

Формула соли.	Содержаніе въ грам. соли въ литрѣ воды.	Скорость реакціи C.	Внутреннее треніе η.	Произвед. $C\eta$=Cons.
$NaNO_3$	128,0	0,0132	0,0152	0,0002007
	276,0	95	214	2003
KNO_3	69,0	0;0151	0,0136	2053
	132,0	150	132	1980
Na_2SO_4 [1])	17,8	0,0207	0,0135	1444
	35,6	97	143	1387
K_2SO_4	44,0	0,0097	0,0153	1484
	111,0	83	160	1328

Тоже произведеніе $C\eta$ для чистой воды равно 0,0001507 (C=0,0110, η=0,0137).

Для растворовъ различной концентраціи одной и той же соли произведеніе $C\eta$ является величиною постоянною; для различныхъ же солей величина этого произведенія различна, такъ что повидимому присутствіе соли вліяетъ на скорость реакцій двоякимъ образомъ: 1) измѣняя внутреннее треніе—отсюда постоянство произведенія $C\eta$ для данной соли и 2) вліяя какимъ то еще образомъ, сущность котораго не ясна—отсюда различіе въ величинѣ произведенія для разныхъ солей. Послѣднее вліяніе повидимому находится въ зависимости отъ кислоты взятой соли: азотныя и сѣрныя соли составляютъ двѣ группы; металъ соли не вліяетъ на скорость реакцій: произведенія $C\eta$ для натровыхъ и калійныхъ солей одной и той-же кислоты равны.

Интересно было изслѣдовать, гдѣ начинается это неравенство произведенія $C\eta$. Я продѣлалъ два опыта съ весьма слабыми растворами глауберовой соли. Для этого къ раствору кислоты въ водѣ приливался понемногу растворъ глауберовой соли опредѣленной концентраціи. При этомъ оказалось, что сначала скорость реакціи увеличивается отъ

---

[1]) Въ статьѣ, помѣщенной въ Ж. Ф.—Х. О., XII, 61, приведены несоотвѣтствующія величины η, вслѣдствіе того, что % содержаніе Na_2SO_4 у меня было расчитано на 10-водную соль, а у О. Мейера, откуда брались величины η, на безводную.

Digitized by Google

прибавленія соли, достигаетъ maximum'a и за тѣмъ уменьшается, и вотъ послѣ этой то точки перегиба и начинается обратная пропорціональность съ величиною внутренняго тренія раствора. Въ слѣдующей таблицѣ C имѣетъ тоже значеніе, что и въ предыдущей. Температура около 15°C.

ТАБЛИЦА V.

$\%Na_2SO_4+10H^2O$	C.	$\%Na_2SO_4+10H^2O$	C.
0,00	0,0116	0,0	0,0118
0,02	119	0,10	129
0,06	131	0,20	131
0,15	132	1,10	127
1,09	122	2,70	129
2,57	114	4,10	100

Maximum скорости приходится, слѣдовательно, при содержаніи около 0,2% Na_2SO_4; съ другими солями подобныхъ опытовъ продѣлано не было. Я предположилъ сначала, что не вліяютъ ли здѣсь свойства магнія, какъ металла, не кроется ли причина въ вытѣсненіи Na и происходящемъ отсюда усложненіи. Для провѣрки я продѣлалъ опыты съ мраморомъ, сравнилъ скорость его растворенія въ азотной кислотѣ въ водѣ и въ 7% растворѣ азотно-натровой соли [1]); данныя помѣщены въ слѣдующей таблицѣ.

ТАБЛИЦА VI.

	T.	C.	η.	$C\eta$.
H_2O	200	0,00617	0,10214	0,0006302
$NaNO_3$	20	812	10756	0,0008734

Какъ видно, и для мрамора произведеніе $C\eta$ для раствора соли больше, чѣмъ для чистой воды, такъ что слѣдовательно причина уско-

[1]) См. Спрунгъ, Pog. Ann. Bd. 159, 1876 г.

Digitized by Google

ренія не есть вытѣсненіе натрія, такъ какъ въ послѣднемъ опытѣ для такого вытѣсненія не было мѣста. Что особенно интересно, такъ это то, что отношеніе между произведеніями $C\eta$ для мрамора $\frac{0,0008734}{6202}=1,4$ такое же, какъ и для магнія $\frac{0,002007}{1452}=1,4$; надо думать, что это не случайность.

Также неудовлетворительно и предположеніе о разложеніи соли водою на основаніе и кислоту и о присутствіи, вслѣдствіе этого, излишка свободной кислоты противу взятаго количества; такое предположеніе не объясняетъ maximum'a. Ближе этого вопроса я не касался; впослѣдствіи думаю вернуться къ нему, оставляя его пока открытымъ.

Такимъ образомъ, кривая измѣненія скорости съ концентраціею раствора соли имѣетъ точку перегиба. Разъ перейдена эта точка перегиба, начинается та простая зависимость между скоростью реакціи и внутреннимъ треніемъ среды, которая, по моему, является крайнѣ интересною и важною, указывая на тѣсную связь химическихъ явленій съ механическими, связь, идущую до совершенно опредѣленныхъ численныхъ отношеній, именно: *скорость реакціи обратно пропорціональна внутреннему тренію среды.* Зависимость именно отъ *тренія* указываетъ самымъ наглядным образомъ на то, что здѣсь имѣютъ мѣсто явленія чисто механическія, именно движеніе, имѣющее своимъ результатомъ треніе. Это подверждаетъ тотъ взглядъ, что дѣйствительно изученіе скоростей реакцій прямо ведетъ къ изученію механической стороны химическихъ явленій. Приводимыя данныя даютъ только этотъ грубый, но, надо думать, ясный и неопровержимый выводъ; для изученія остается еще здѣсь обширное поле, могущее, на сколько я понимаю дѣло, принести новое и для молекулярной физики. .. Этотъ выводъ сдѣланъ изъ приводимыхъ четырехъ опытовъ; опытовъ немного, но я не продолжалъ изслѣдованія этого вопроса при означенныхъ условіяхъ, такъ какъ для подтвержденія сдѣланнаго вывода явилось другое доказательство, въ болѣе чистой формѣ—я говорю о вліяніи температуры на скорость реакціи. Но прежде чѣмъ перейти къ этой интересной сторонѣ вопроса, считаю нужнымъ привести еще одни опыты, произведенные мною для рѣшенія вопроса о связи реакціи съ внутреннимъ треніемъ среды. Замѣтивъ усложненіе этой связи при употребленіи соляныхъ растворовъ, естественно было испробовать эту зависимость

Digitized by Google

употребляя растворители однородные. Какъ на таковыхъ, я остановился на спиртахъ, расчитывая уловить необходимую скорость реакціи производя опыты тотчасъ же послѣ смѣшанія спирта и кислоты, пока, слѣдовательно, еще не успѣло много кислоты перейти въ эфиръ. Получились результаты нѣсколько другіе. Для сравненія я взялъ спирты метиловый, этиловый и изобутиловый, данные для внутренняго тренія которыхъ имѣются въ работѣ Рельштаба (см. Вюльнеръ, Exper. phys. I, 331). Спирты были обезвожены, такъ что во всѣхъ ихъ, послѣ прибавленія соляной кислоты, былъ одинъ и тотъ же проц. H^2O; это имѣетъ значеніе потому, что примѣсь воды измѣняетъ нѣсколько внутреннее треніе. Температура во всѣхъ опытахъ одна и таже, около 15°,0 С. Данныя помѣщены въ слѣдующей таблицѣ.

ТАБЛИЦА VII.

	C.	η.	$C\eta$.
CH_4O	0,00529	0,0070	0,00003675
C_2H_6O	0,00236	0,0156	3658
$C_4H_{10}O$	0,00095	0,0887	3676

При этихъ опытахъ оказалось, что величина для C, полученная изъ перваго опредѣленія, чрезъ нѣсколько минутъ послѣ смѣшенія спирта и кислоты, оставалась за тѣмъ такою же впродолженіи нѣсколькихъ часовъ, (чрезъ бо́льшій промежутокъ времени наблюденій произведено не было). Для объясненія этого я сначала предположилъ [1]), что, въ условіяхъ моихъ опытовъ, сейчасъ же этеризація достигаетъ предѣла, и подтвержденіе этому видѣлъ въ томъ, что скорость реакціи въ спиртахъ, *помимо вліянія внутренняго тренія*, оказалась въ 4 раза меньшею чѣмъ въ водѣ (для которой, при этихъ условіяхъ, C=0,01100), что можно было объяснить именно тѣмъ, что этеризовалось около 75% взятой кислоты. Послѣднія изслѣдованія Вилльера [2]) надъ скоростью этеризаціи неорганическихъ кислотъ (HCl, HBr, HJ, H_2SO_4)

[1]) Что и высказалъ въ замѣткѣ, помѣщенной въ Ж. Ф.—Х. О., XII.
[2]) Ann. chim. phys. (5), t. 21, 1880 г.

Digitized by Google

заставляютъ однако отказаться отъ этого предположенія. Въ статьѣ приведены между прочимъ данныя для скорости этеризаціи смѣси соляной кислоты (водной) и этиловаго спирта. Изъ этихъ данныхъ видно, что, при обыкновенной температурѣ, впродолженіи 719 дней, нисколько соляной кислоты не этеризуется, если отношеніе HCl (газообразной) и воды въ первопачальной смѣси близко къ 1 HCl 5 H^2O. Концентрація соляной кислоты, употреблявшейся въ моихъ опытахъ со спиртами, близко подходитъ къ этому отношенію (содержала около 30% HCl), такъ что, слѣдовательно, все количество бравшейся въ опытахъ кислоты оставалось свободнымъ (чему также способствовало и отношеніе спирта и кислоты: на 1 час HCl приходилось напр. около 1500 частицъ CH_4O, а избытокъ спирта замедляетъ реакцію). Въ такомъ случаѣ меньшую въ 4 раза скорость реакціи въ спиртахъ приходится приписать какой то совершенно неизвѣстной причинѣ, лежащей, вѣроятно, въ самой природѣ спиртовъ, можетъ быть той же, какая обусловливаетъ вообще различіе въ скоростяхъ такихъ реакцій, какъ этеризація и соляныя разложенія.

Гдѣ бы, однако, ни лежала причина этого различія въ скоростяхъ реакцій, постоянство величинъ C_η, полученныхъ для спиртовъ, не оставляетъ ничего желать, и это постоянство, безъ сомнѣнія, надо приписать самой строгой зависимости между внутреннимъ треніемъ среды и скоростью происходящей въ ней реакціи.

Вліяніе внутренняго тренія изслѣдовано и для смѣси кислотъ. А priori нельзя бы предположить здѣсь чего либо новаго, и такъ какъ первый же опытъ вполнѣ подтвердилъ это, то опыты въ этомъ направленіи продолжаемы не были. Въ слѣдующей таблицѣ буквы съ тѣмъ же значеніемъ, какъ и въ таблиц. II и III; кислоты взяты сѣрная и уксусная; опытъ введенъ въ растворѣ $MgSO_4$—56,5 грамма соли въ 500 cc. H^2O.

ТАБЛИЦА VIII.

	C.	C'.
H_2SO_4 —0,906 грам. въ 1 лит. H^2O.	0,000025	—
H_2SO_4 —0,898 „ „ „ „ „ $C_2H_4O_2$—2,180 „ „ „ „ „	0,000051	0,000049

Digitized by Google

Слѣдовательно, и при другомъ внутреннемъ треніи отношеніе кислотъ въ смѣси осталось такое же, какъ и прежде—около 4 частицъ уксусной кислоты (60 + 4=2 400, взято 2,180 гр.) растворили столько же (0,000026 гр.) магнія, какъ и 1 частица (98 гр.) сѣрной кислоты (0,000025 гр. магнія).

Послѣ сказаннаго о зависимости скорости реакціи отъ внутренняго тренія, вопросъ этотъ выясняется, по моему, съ полною опредѣленностью.

Послѣ этого можно было приступить къ изслѣдованію вліянія температуры, такъ какъ получилась возможность вводить поправку на измѣненіе физическихъ свойствъ самой среды. Опыты эти производились такимъ образомъ, что сосудъ, въ которомъ находилась кислота, помѣщался въ водяную баню, въ которой и находился во все время опыта; отъ большаго количества окружающей нагрѣтой воды кислота въ сосудѣ охлаждалась очень медленно, такъ что температура впродолженіи одного наблюденія (около 1′) измѣнялась очень мало (0°,2—0°,4). Въ вычисленіяхъ температура бралась конечно всегда средняя, изъ начальной и конечной. Но при нагрѣваніи было условіе для измѣненія концентраціи кислоты—отъ испаренія воды; для избѣжанія этой возможной погрѣшности, опредѣлялся предварительно вѣсъ сосуда съ находившейся въ немъ кислотой и затѣмъ, предъ каждымъ наблюденіемъ при болѣе высокой температурѣ (мои опредѣленія доходили до 60°C), сосудъ взвѣшивался и вода добавлялась до первоначальнаго вѣса. Чтобы избѣжать потери самой кислоты я для первыхъ опытовъ взялъ растворъ H_2SO_4 и $C_2H_2O_4$, гдѣ такой потери опасаться было нельзя. Но затѣмъ опыты съ HCl дали совершенно хорошіе результаты, какъ и надо было ожидать, такъ какъ навѣрно при такомъ преобладающемъ количествѣ воды если и уходила часть кислоты, то самая ничтожная. Для провѣрки такого способа, я дѣлалъ въ нѣкоторыхъ опытахъ при одной и той же температурѣ, нѣсколько опредѣленій; результаты получались на столько же согласные, какъ и при обыкновенной температурѣ, такъ что въ другихъ случаяхъ, я позволялъ себѣ довольствоваться однимъ только опредѣленіемъ для данной температуры. Вліяніе температуры на скорость реакціи изслѣдовалось и въ чистой водѣ, и въ растворѣ солей, для отдѣльныхъ кислотъ и для ихъ смѣси. Но рѣшающее значеніе долженъ имѣть только первый рядъ наблюденій (въ чистой водѣ), вслѣдствіе наибольшей простоты

Digitized by Google

условій. Данныя помѣщены въ таблицѣ IX. T—температуры; дѣйствительныя температуры, при которыхъ производились опредѣленія, отличались отъ приводимыхъ только на части градуса, на что и вводилась поправка; C—имѣетъ тоже значеніе, что и въ другихъ таблицахъ; k_c—температурный коэффиціентъ скорости реакціи, вычисленный по формулѣ $\frac{C-C'}{C_{20}t}$, гдѣ C и C'—скорости, отвѣчающія *крайнимъ* предѣламъ температуръ для даннаго ряда наблюденій; t—разность, въ градусахъ, между этими крайними температурами; C_{20}—скорость при 20°, къ которой, какъ къ единицѣ, и отнесены температурныя измѣненія скоростей. Если скорость реакціи обратно пропорціональна внутреннему тренію, то она же слѣдовательно прямо пропорціональна обратной величинѣ этого тренія, такъ называемой *подвижности* жидкости; вотъ эти то величины и помѣщены въ столбцѣ подъ буквою F; для ихъ вычисленія послужили данныя Спрунга (l.c.) для внутренняго тренія воды. Величины k_f, помѣщенныя въ 6 столб., даютъ коэффиціенты измѣненія величины F; вычислены они совершенно также, какъ и величины k_c для скорости реакцій. Я, между прочимъ, ввелъ величину F вмѣсто η, внутренняго тренія, потому, что тогда становится болѣе простымъ вычисленіе k_f и получаемыя величины прямо сравнимы съ k_c для скорости реакцій. Приводимыя величины k_f въ разныхъ опытахъ разнятся между собою. Это происходитъ оттого, что коэффиціентъ k_f не остается постояннымъ при разныхъ температурахъ; я считалъ нужнымъ разсчитывать его между тѣми же предѣлами температуръ, какъ и k_c, для большей правильности въ ихъ сличеніи. Въ послѣднемъ столбцѣ помѣщены отношенія $\frac{C}{F}$, или, что тоже, произведеніе $C\eta$; вслѣдствіе пропорціональности между C и F, отношеніе между ними должно оставаться постояннымъ, такъ что приводимыя числа даютъ возможность прямо судить о степени пропорціональности C и F.

Къ статьѣ приложена еще таблица кривыхъ, изображающихъ ходъ измѣненій въ скорости реакцій съ измѣненіемъ температуры; послѣднія отложены на оси абсциссъ, на оси ординатъ—величины C и F; тамъ же имѣется и кривая для η, ясно показывающая неравенство коэффиціента k_η для разныхъ температуръ.

Digitized by Google

ТАБЛИЦА IX.

Формулы кислотъ.	Т.	C.	k_c.	F.	k_f.	$\frac{C}{F}=C_\eta$.
1) HCl.	20	0,01180	0,026	9,790	0,026	0,001203
	25	1380		10,929		1263
	30	1530		12,216		1252
	45	1980		16,234		1207
	50	2120		17,646		1202
	20	0,01161	0,027	—	0,026	0,001186
	30	1426		—		1167
	40	1700		14,885		1147
	50	2152		—		1219
2) H_2SO_4. b)	20	0,02300	0,025	—	0,026	0,002349
	35	3340		13,528		2470
	40	3430		—		2306
	50	4070		—		2306
	10	0,01950	0,026	7,535	0,026	0,002588
	15	2200		8,636		2547
	20	2350		—		2400
	40	3750		—		2523
	50	4350		—		2465
	5	0,01775	0,020	6,493	0,026	0,002734
	10	1845		—		2470
	15	2100		—		2432
	30	2820		—		2309
	40	3261		—		2190
	50	3863		—		2190
3) $C_2H_4O_2$.	15	0,00463	0,037	—	0,024	0,000536
	30	730		—		598
	40	1097		—		672

Digitized by Google

4) $C_2H_2O_4$.	5	0,00904	0,024	—	0,024	0,001365
	10	1038		—		1377
	20	1353		—		1378
	30	1737		—		1423
	40	2104		—		1416
	15	0,01460	0,023	—	0,027	0,001690
	20	1640		—		1675
	40	2340		—		1565
	50	2800		—		1587
5) $C_4H_6O_6$.	15	0,01082	0,026	—	0,025	0,001253
	40	1908		—		1284
6) $C_6H_8O_7$.	15	0,01152	0,023	—	0,027	0,001334
	30	1604		—		1313
7) HCl, C_2H_6O.	3°,6	0,00179	0,026	5,26	0,020	0,000332
	16,0	253		6,96		347
	28,3	346		8,89		390
	34,0	402		9,91		406

Остановимся сначала на опытахъ съ чистой водою. Сличая величины k_c и k_f мы видимъ одно только очень рѣзкое отступленіе отъ равенства этихъ величинъ—это именно для уксусной кислоты; меньшее отступленіе, но все еще значительное, замѣчается далѣе для сѣрной кислоты, въ послѣднемъ рядѣ наблюденій, но этотъ послѣдній случай отступленія едва ли не компенсируется двумя предъидущими рядами наблюденій для той же кислоты; для нихъ величины коэффиціентовъ равны между собою. При остальныхъ кислотахъ это равенство или, лучше сказать, большая близость температурн. коэффиціентовъ выясняется съ полною опредѣленностью, точно также какъ и постоянство отношенія $\frac{C}{F}$, что, впрочемъ, есть уже слѣдствіе близости обоихъ коэффиціентовъ. Послѣднія данныя въ этомъ ряду (7) относятся къ скорости реакціи въ спиртѣ. Величины внутренняго тренія, а слѣдова-

Digitized by Google

тельно и F, опредѣлены мною самимъ методомъ вытеканія изъ капиллярной трубки. Полученная мною величина η нѣсколько больше, чѣмъ у другихъ изслѣдователей. Напр., при 16°C по моимъ даннымъ η=0,01437, тогда какъ по опытамъ Війкандера (Beiblatter, III, 8) при 15°Cη= 0,01405; причина этого лежитъ, конечно, въ присутствіи нѣкотораго количества воды въ употреблявшемся мною спиртѣ. Привожу прямыя данныя по опредѣленію внутренняго тренія C_2H_6O. T—температура, S—время вытеканія, *въ секундахъ*, одного и того же объема жидкости.

T—16,07	16,00	16,35	2,75	1,80	2,05	28,30	34,20	33,70
S— 857	861	861	1143	1159	1153	671	603	604

Изъ этихъ данныхъ были вычислены величины η по формулѣ $\eta = \frac{\pi Phr^4}{8Wl} S$, гдѣ $\frac{\pi Phr^4}{8Wl}$=Const=для моего прибора 0,0001700. Вычисленная изъ приведенныхъ данныхъ величина 0,020 (табдица IX) температурнаго коэффиціента внутренняго тренія спирта, между 3°,6 и 34°,0 C, очень близко сходится съ тою же величиною, вычисленной по даннымъ Війкандера (loc. cit.), именно 0,0198, между 10°,0 и 15,°,0 C. Мы видимъ, слѣдовательно, что при повышеніи температуры, скорость реакціи и внутреннее треніе измѣняются совершенно параллельно, не только въ качественномъ, но и въ количественномъ отношеніи. Наглядно это видно на таблицѣ кривыхъ, приложенной въ концѣ статьи. Кривыя, изображающія ходъ измѣненія величины F и скоростей реакцій разныхъ кислотъ съ измѣненіемъ температуры обладаютъ совершенно однимъ и тѣмъ же характеромъ, однимъ и тѣмъ же направленіемъ. Такое соотношеніе въ двухъ явленіяхъ даетъ намъ право заключить, что между обоими этими явленіями существуетъ глубокая внутренняя связь, и именно связь причинная, что одно измѣненіе есть слѣдствіе другаго. При тѣхъ условіяхъ, при которыхъ производились опыты, мы не имѣемъ никакого основанія для предположенія, что оба изслѣдуемыя явленія независимы другъ отъ друга, но зависимы отъ какого либо третьяго явленія, съ измѣненіемъ котораго и измѣняютъ совершенно сходнымъ образомъ. Причинная связь между скоростью реакціи и внутреннимъ треніемъ становится тѣмъ болѣе естественною, что, принимая при совершеніи реакціи передвиже-

Digitized by Google

ніе атомовъ или ихъ группъ, вообще матерьяльныхъ тѣлъ, мы должны необходимо ожидать и сопротивленія этому движенію, которое и выражается въ треніи. Утверждая такую связь между скоростью реакціи и внутреннимъ треніемъ среды, я вовсе не хочу сказать что на первую ничто болѣе не вліяетъ. При нѣсколько усложненныхъ условіяхъ опыта зависимость между этими двумя величинами уже не такъ ясна, такъ что здѣсь примѣшивается вліяніе новыхъ условій. Я хочу только сказать, что въ скорости совершенія реакціи играетъ непосредственную, существенную роль внутреннее треніе среды.

Я только что сказалъ, что при нѣсколько усложненныхъ условіяхъ зависимость между C и η (или F) не такъ ясна; приводимые въ таблицѣ IXa опыты съ растворами и солей показываютъ это.

ТАБЛИЦА IXa.

Формулы кислотъ и среда.	T.	C.	k_c	F.	k_f	$\frac{C}{F}=C\eta$.
1) H_2SO_4. 22,2% KCl.	20	0,02393	0,014	9,533	0,018	0,002510
	30	2843		11,325		2533
	40	2986		13,333		2240
	50	3419		15,151		2256
$C_2H_4O_2$. 2) около 10% $MgSO_4$.	10	0,00321	0,042	4,205	0,029	0,000763
	20	393		5,531		711
	30	581		7,087		820
	40	763		8,643		883
	50	970		10,373		935
	60	1160		12,180		952
3)	Смѣсь H_2SO_4 и $C_2H_4O_2$ въ 10% растворѣ $MgSO_4$.					
a H_2SO_4 / $C_2H_4O_2$	20	0,01674	$\frac{H_2SO_4}{k_c}$	5,531	0,028	0,003027
		430	=0,032			778
b H_2SO_4 / $C_2H_4O_2$	0	0,02220	$\frac{C_2H_4O_2}{k_c}$	7,088		0,003132
		581	=0,035			820

Digitized by Google

Здѣсь нѣтъ болѣе равенства коеффиціентовъ, но нѣтъ также и какой либо правильности въ этомъ неравенствѣ. При сѣрной кислотѣ въ растворѣ KCl, k_c меньше k_f, тогда какъ для той же кислоты въ растворѣ $MgSO_4$ отношеніе обратное; для уксусной кислоты въ двухъ опытахъ (2 и 3) k_c больше k_f, но самыя величины k_c очень разнятся между собою, какъ 0,042 и 0,035, при k_f=0,028. Наибольшая правильность замѣчается при сравненіи H_2SO_4 и $C_2H_4O_2$ въ смѣси (3); отношенія $\frac{C}{F}$ ясно указываютъ, что, при всѣхъ условіяхъ, отношеніе кислотъ другъ къ другу остается одно и тоже (въ данномъ случаѣ оно=1:4), что служитъ лучшимъ доказательствомъ того, что измѣняя условія реакціи (температуру и т. п.), мы не измѣняемъ свойствъ самихъ кислотъ, и что измѣненія въ скоростяхъ реакцій зависятъ исключительно отъ этихъ внѣшнихъ условій.

Дальнѣйшія опыты съ растворами солей произведены не были; здѣсь, очень вѣроятно, являются какія либо новыя, усложняющія дѣло обстоятельства. Какъ бы то ни было, но замѣченныя для растворовъ солей неправильности не исключаютъ нисколько того вывода, какой былъ сдѣланъ изъ опытовъ съ чистою водою, именно, что температура вліяетъ на скорость реакціи только чрезъ посредство внутренняго тренія, не измѣняя свойствъ (химической энергіи) самихъ кислотъ [1]). (Считаю нужнымъ указать здѣсь, что лимонная кислота не выходитъ изъ ряда другихъ; значеніе этого замѣчанія увидимъ дальше).

---

[1]) Привожу опыты, произведенные въ этомъ же направленіи съ мраморомъ. Величины F и k_f для чистой воды не привожу, онѣ тѣже, что и въ предыдущей таблицѣ.

ТАБЛИЦА X.

	Т.	С.	k_c.	$\frac{C}{F}=C\eta$.
H_2SiF_6.	15°	0,00833	0,013	0,009646
	40°	1120		7532
	15	883	0,010	0,010225
	30	1030		8432
H_3PO_4.	15	0,00484	0,019	0,005647
	40	733		4929
	15	0,00470	0,023	0,005443
	30	646	0,019	5291
	50	823	0,016	4662

Digitized by Google

Въ предыдущемъ заключаются всѣ опыты, произведенные мною для уясненія вліянія разныхъ постороннихъ условій на скорость реакцій. При этомъ я, какъ видно, больше остановился на вліяніи внутренняго трепія, какъ наиболѣе интереснымъ; остальныхъ вопросовъ я коснулся только попутно. Прежде чѣмъ перейти теперь къ другому роду вопросовъ—о вліяніи природы кислотъ на скорость растворенія, я формулирую найденные до сихъ поръ результаты (вообще и для магнія, и для мрамора):

H_2CrO_4.	15	0,00768	0,014	0,008893
	30	938	0,018	7678
	50	1303	0,022	7384
HNO_3.	20	0,00617	0,031	0,006302
	46	1101		6838

Оказывается повидимому, что вообще k_c значительно меньше k_f; но такъ ли сильно рознятся эти величины между собою въ дѣйствительности? Нѣкоторые факты даютъ поводъ отрицать это. Такъ напр. величина k_c для H_2CrO_4, между 30° и 50° получается равная 0,022, между 15° и 30° она гораздо меньше—0,014, и какъ среднее получается 0,018; надо обратить вниманіе на то, что k_c можетъ достигнуть величины 0,022. Этою же величиною обладаетъ онъ и при H_3PO_4, во 2-мъ опытѣ, между 15° и 30°, между 30° и 50° k_c=0,016. Наконецъ для HNO_3 k_c получается равный 0,031. Средняя величина k_c изъ всѣхъ полученныхъ равна 0,018. Приведенные факты говорятъ за близость коеффиціентовъ k_c и k_f и для мрамора. Замѣчаемыя отступленія и неправильности надо приписать общей причинѣ плохихъ результатовъ для мрамора—именно его неоднородности. Сначала я думалъ приписать это плохой теплопроводности мрамора, вслѣдствіе чего холодная пластинка его могла служить постояннымъ источникомъ для охлажденія прилегающей кислоты, такъ что реакція собственно происходила при низшей, чѣмъ показывалъ термометръ, температурѣ; поэтому я предъ каждымъ опытомъ нагрѣвалъ пластинку мрамора до надлежащей температуры. Но потомъ опытъ, произведенный спеціально для провѣрки этого предположенія, не оправдалъ его. Пластинки мрамора, и холодная, и нагрѣтая, давали одну и туже скорость растворенія при температурѣ 45°C.

Для дальнѣйшаго выясненія зависимости C отъ η для мрамора, я изслѣдовалъ скорость его растворенія и въ присутствіи солей. Полученные результаты помѣщены въ слѣдующей таблицѣ. Взятъ былъ растворъ NaCl, кислота соляная.

Digitized by Google

a) Скорость растворенія стоитъ въ самой тѣсной зависимости отъ внутренняго тренія среды; зависимость эта выражается въ обратной пропорціональности обѣихъ величинъ.

b) Повышеніе температуры ускоряетъ реакцію на столько, на сколько уменьшаетъ внутреннее треніе среды, не вліяя замѣтнымъ, измѣримымъ образомъ на химическіе свойства самихъ реагирующихъ тѣлъ. Такое вліяніе температуры наиболѣе простымъ и яснымъ образомъ выражается въ равенствѣ температурныхъ коэффиціентовъ для скорости реакціи (k_c) и для внутренняго тренія среды (k_f).

c) Присутствіе соли, кромѣ измѣненія внутренняго тренія, вліяетъ и еще какимъ то образомъ на скорость реакціи.

d) Скорость растворенія магнія увеличивается быстрѣе концентраціи кислоты.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ТАБЛИЦА XI.

	F.	C.	k_c.	F.	k_f.	$\frac{C}{F}=C\eta$.
8% NaCl.	20°	0,00698	0,035	8,54	0,025	0,008712
	40°	1183		12,74		9288
15% NaCl.	20°	0,00437	0,026	5,57	0,025	0,007838
	40°	665		8,45		7876

Изъ приведенныхъ чиселъ ясно слѣдуетъ, что зависимость, найденная для магнія, имѣетъ мѣсто и при мраморѣ. Постоянство отношенія $\frac{C}{F}$ сохраняется и при переходѣ отъ одного раствора къ другому, и отъ одной температуры къ другой; изъ полученныхъ величинъ k_c одна совершенно равна k_f, другая нѣсколько больше; послѣдній случай встрѣчается и при магніѣ (3, $C_2H_4O_2$).

Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы еще встрѣтимся съ реакціею растворенія мрамора.

Digitized by Google

О ВЛІЯНІИ СОЛЯНОКИСЛАГО ПИЛОКАРПИНА НА СЕРДЦЕ ЛЯГУШКИ.

Въ 1876 году, Мерку изъ Дрездена удалось получить изъ растенія пернамбуко яборанди алкалоидъ, названный имъ пилокарпиномъ. Вліяніе солянокислаго пилокарпина на сердце лягушки составляетъ предметъ моихъ изслѣдованій. Раньше чѣмъ начну описаніе моихъ опытовъ, нахожу нужнымъ изложить вкратцѣ то, что извѣстно до настоящаго времени о дѣйствіи солянокислаго пилокарпина. Полученный Меркомъ солянокислый пилокарпинъ представляетъ бѣлые прозрачные кристаллы, немного горькаго и вяжущаго вкуса, растворяется въ спиртѣ и эфирѣ и въ равныхъ частяхъ воды безъ окраски. Gerrard описываетъ способъ приготовленія пилокарпина. Не всѣ виды яборанди содержатъ въ себѣ алкалоидъ пилокарпинъ; такъ напр., бразильское яборанди не содержитъ этого алкалоида. Еще до Мерка нѣкоторыми изслѣдователями яборонди принималось, что главная дѣйствующая часть яборонди есть алкалоидъ; такъ думалъ Вульніянъ. Hardy-Biasson нашелъ въ листьяхъ яборонди особое вещество, которое назвалъ яборондиномъ. Получалось оно отъ алкогольной вытяжки листьевъ; было жидко, ѣдкаго и горькаго вкуса, ароматическаго запаха, растворимо въ алкоголѣ, хлороформѣ, эфирѣ и растворѣ амміака; внутреннее употребленіе его вызываетъ слюнотеченіе.

Изъ 100 kilogrm. растенія Pernambuco Jaborandi получается 70 grm. солянокислаго пилокарпина; часть алкалоида остается въ маточномъ щелокѣ, другая же часть теряется при фабрикаціи черезъ разложеніе Обѣ потери опредѣляются Меркомъ отъ 30—40 grm. (По мнѣнію A. Weber'a, это вѣрно; ибо подкожное впрыскиваніе чистаго алкалоида вліяетъ лишь немного сильнѣе, чѣмъ настой эквивалентнаго количества листьевъ). По A. Weber'y 1 c. c. 2% воднаго раствора солянокислаго пилокарпина равняется по дѣйствію своему настою изъ

Digitized by Google

5 grm. листьевъ Яборанди на 120 grm. воды; или же, подкожная инъекція 0,02 Piloc. Mur. равна по дѣйствію 5,0 grm. отвара листьевъ. Первыя изслѣдованія надъ соляпокислымъ пилокарпиномъ Мерка сдѣланы были A. Weber'омъ [1]). Такъ какъ это изслѣдованіе представляетъ всестороннее наблюденіе надъ дѣйствіемъ пилокарпина, то я позволю себѣ привести его болѣе подробно.

A. Weber нашелъ, что солянокислый пилокарпинъ обладаетъ тѣми же свойствами, что и яборонди, т. е. возбуждаетъ выдѣленіе пота и слюны.

Выдѣленіе слюны является самымъ постояннымъ эффектомъ вліянія пилокарпина, наступающимъ даже и при малыхъ дозахъ (0,5 с. с. $^1/_2\%$ воднаго раствора). Наступаетъ усиленное выдѣленіе слюны черезъ 3—5 минутъ, если впрыскиваніе сдѣлано въ верхнюю конечность. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ выдѣленіе слюны прекращалось одновременно съ выдѣленіемъ пота; въ другихъ же, оно продолжалось часъ и болѣе послѣ прекращенія испарины. Слюнотеченіе появляется и отъ такихъ довъ, которыя не имѣютъ вліянія на выдѣленіе пота. Съ увеличеніемъ дозы возрастаетъ продолжительность слюнотеченія, а также и количество выдѣляемой слюны.

Выдѣленіе пота не бываетъ въ исключительно рѣдкихъ случаяхъ и при очень малыхъ дозахъ (0,5 с. с. $^1/_2\%$ раствора); оно начинается непосредственно послѣ выдѣленія слюны, часто черезъ пять минутъ, начиная съ головы, переходитъ постепенно на все тѣло, не рѣдко съ интензивнымъ чувствомъ холода. Продолжительность потѣнія различна, смотря по величинѣ дозы; при обыкновенныхъ дозахъ 1,0 с. с. 2% раствора воднаго, который соотвѣтствуетъ настою изъ 5,0 grm. листьевъ яборанди; продолжительность потѣнія среднимъ числомъ=1 часу, если больные не лежатъ въ постели; пребываніемъ же въ постели испарина можетъ быть продолжена на 2—3 часа. Ускореніе пульса не значительное: 4—10 ударовъ въ минуту—явленіе обыкновенное. Съ прекращеніемъ испарины пульсъ уменьшается до первоначальной скорости.

Поднятіе температуры отъ 0,5—1,0° С. наблюдается довольно рѣдко и найдено было въ то время, когда больные жаловались на хо-

---

[1]) Ueber die Wirkung des Pilocarpin Muriaticum (Orig. Mitth. Centrblatt f. d. Med. Wissen. 1876, № 44).

Digitized by Google

лодъ и ознобъ. Чувство слабости послѣ принятія яборанди продолжается отъ 4—6 часовъ, а послѣ пилокарпина является въ видѣ припадковъ скоро преходящихъ. Рвоты послѣ пилокарпина не наблюдалось, а тошнота бывала въ тѣхъ случаяхъ, когда слюна проглатывалась. Отсутствіе рвоты и тошноты даетъ преимущество пилокарпину передъ яборанди. При употребленіи пилокарпина въ видѣ подкожныхъ впрыскиваній, вліяніе его постоянное и интенсивное. Съуженіе зрачка наступаетъ позже другихъ явленій, но зато и продолжается гораздо дольше. При вкапываніи въ глазъ одной капли 2% раствора наблюдаются слѣдующія явленія: сокращеніе зрачка начинается черезъ 10 минутъ, достигаетъ maximum черезъ 30 минутъ и продолжается около 3-хъ часовъ; съуженіе же зрачка наблюдается впродолженіе цѣлыхъ сутокъ. Потеря вѣса послѣ 2—3-хъ часовой обильной выдѣлительной дѣятельности равняется 2 kilogrm. Были случаи, гдѣ наблюдалась потеря вѣса около 10 русскихъ фунтовъ.

Примѣненіе солянокислаго Пилокарпина обусловливается главнымъ образомъ его рѣзкимъ вліяніемъ на обмѣнъ веществъ въ организмѣ. Вліяніе его на зрачекъ не довольно еще изслѣдовано. По мнѣнію A. Weber'a, врядъ ли существуетъ другое средство, которое сравнялось бы съ пилокарпиномъ въ его способности вліять на обмѣнъ веществъ въ организмѣ. Онъ говоритъ, что пилокарпинъ, на основаніи одной этой способности его, не говоря уже о другихъ, заслуживаетъ быть введеннымъ въ практику. Онъ примѣнялъ его при помутненіяхъ стекловиднаго тѣла, при Irido-choroiditis. Въ этихъ случаяхъ, послѣ 10—12 примѣненій, достигались такіе результаты, которые, при употребленіи другихъ веществъ, получались лишь черезъ мѣсяцъ. Weber упоминаетъ объ одномъ случаѣ, гдѣ другой методъ кромѣ впрыскиваній, не могъ быть примѣненъ. Случай этотъ слѣдующій.

Трехлѣтній мальчикъ, послѣ трахетоміи при крупѣ, на пятый день послѣ операціи, лежалъ въ сильнѣйшей асфиксіи отъ отека легкихъ. Была впрыснута одна Правацовская спрынцовка 2% раствора солянокислаго пилокарпина; при этомъ принята предосторожность, чтобы слюна вытекала наружу. Послѣ 3½ часовъ потенія и слюнотеченія асфиксія прошла и дитя выздоровѣло безъ возврата крупознаго процесса, такъ что на 10 день послѣ операціи канюля была удалена и послѣ 3-хъ недѣль мальчикъ былъ выписанъ изъ больницы.—Инъ-

Digitized by Google

екціи безболѣзненны и на мѣстѣ укола не остается опухоли и чувствительности къ давленію.

Растворъ сохраняется продолжительное время чистымъ и дѣйствительнымъ. Пилокарпинъ представляетъ довольно дорогое средство.

G. Frohmüller[1]) дѣлалъ наблюденія, какъ надъ чистымъ, такъ и надъ солянокислымъ Пилокарпиномъ.

Чистый пилокарпинъ представляетъ красно-бурый экстрактъ, слабощелочной реакціи, въ водѣ не совершенно, а въ спиртѣ легко растворимый. Авторъ назначалъ его въ пилюляхъ отъ 0,06 до 0,09 грам. Вліяетъ онъ также, какъ и настойка яборанди, приготовленная изъ 5 grm., причиняя непріятныя побочныя явленія. Соляно-кислый пилокарпинъ кристаллическій. Авторъ впрыскивалъ отъ 0,05 до 0,09 grm. и наблюдалъ черезъ нѣсколько минутъ обильный потъ, слюнотеченіе, отдѣленіе слезъ, съуженіе зрачка, слабость зрѣнія вблизи, тошноту, рѣдко рвоту, учащеніе пульса и дыханія. Авторъ пользовался препаратомъ отъ Мерка.

Sidney Ringer[2]) употреблялъ немного меньшія дозы (0,02 grm.). Онъ впрыскивалъ пилокарпинъ двумъ больнымъ съ одностороннимъ Hyperhidrosis (одинъ больной hemiplegia, другой вначалѣ hemi, а послѣ paraplegia).

У перваго до впрыскиванія былъ постоянный обильный потъ правой стороны; послѣ первыхъ впрыскиваній потѣли обѣ стороны, но лѣвая больше; при дальнѣйшихъ впрыскиваніяхъ, испарина была одинакова, какъ на лѣвой, такъ и на правой сторонѣ, исключая лѣвой половины лица, которая потѣла сильнѣе. Правый усъ, который со времени апоплексическаго удара не росъ, послѣ впрыскиванія Пилокарпина началъ расти. У другаго больнаго, у котораго были лѣвосторонніе поты (на больной), послѣ впрыскиванія показался обыльный потъ на правой (здоровой сторонѣ). При дальнѣйшемъ употребленіи потѣла то правая, то лѣвая сторона. Свободное выдѣленіе пота уменьшилось.

---

[1]) Das Pilocarp. Manor. f. pract. Aertz. 1876. S. 337.

[2]) The effects of Pilocarpine (The Alcolois of Jaborondi) an two cases of unitateral sweating. Practitioner 1876. December.

Digitized by Google

Bardemheuer[1]) и *O. Zauber*[2]). Оба эти наблюдателя пришли къ такимъ же результатамъ, какъ и *Weber*.

I. N. Langley[3]) экспериментировалъ съ экстрактами яборанди, а также съ солянокислымъ пилокарпиномъ, полученнымъ имъ изъ листьевъ яборанди по способу Gerrard'a.

Сердца лягушекъ и жабъ расширялись послѣ впрыскиванія самыхъ малыхъ дозъ вытяжки; удары сердца замедлялись, такъ что дѣлалась діастолическая остановка; начиналась она сначала въ желудочкѣ, хотя Vulpian указываетъ, что предсердіе скорѣе чѣмъ желудочекъ представляетъ отступленіе отъ нормы.

Остановкѣ предшествуетъ неправильная работа. Сокращенія возстановляются отъ Atropin'a. Желудочекъ труднѣе другихъ частей сердца приводится Atropin'омъ къ нормѣ. Langley нашелъ (не согласно съ Vulpian'омъ), что у животныхъ, отравленныхъ кураре до паралича Vagi, препараты яборанди вызываютъ замедленіе. При слабой степени отравленія яборанди замѣчается въ раннихъ стадіяхъ возбужденіе, въ позднѣйшихъ—раздраженіе стволовъ Vagi остается безъ вліянія на сильно замедленную дѣятельность сердца. Увеличеніе возбудительности Vagi наблюдалось только отъ вытяжки, но не отъ пилокарпина и по этому должно быть отнесено къ другимъ веществамъ, находящимся въ яборанди, но не къ пилокарпину. Двѣ, три капли 5% раствора пилокарпина достаточны, чтобы вызвать параличъ Vagi у лягушекъ и жабъ. Также раздраженіе sinus'a не задерживаетъ сокращенія сердца. Отъ большихъ дозъ дѣлается замедленіе и расширеніе, устраняемое атропиномъ. Подобнымъ же образомъ вліяетъ пилокарпинъ на собакъ и кроликовъ. Вліяніе малыхъ дозъ скоро проходитъ (20 минутъ). Замедленіе, равно какъ и другія вліянія пилокарпина, наступаютъ и при перерѣзанномъ Vagi. По мнѣнію Langley, между атропиномъ и вытяжкой яборанди существуетъ истинный антагонизмъ. Мѣстное примѣненіе на sinus venos'ный и предсердія вызываетъ остановку, въ то время какъ желудочекъ, даже когда орошается растворомъ атропина, работаетъ правильно. Повторное мѣстное примѣненіе заставляетъ же-

---

[1]) Ueber Pilocarp. Muriat. Berl. Klin. Wochenschrift. 1877, № 1.

[3]) Zur Wirkung des Pilocarp. Muriat. Bayer. Aeztz. Blatt. 1877, № 8.

[2]) The action of Jaborandi an the heart (Stud. from the Physial. Laborat. in the Uniw. of Cambrigd 1876 II. S. 53 ff.

Digitized by Google

лудочекъ остановиться; остальные отдѣлы продолжаютъ сокращаться. Если, вслѣдствіе этой причины или же общаго отравленія, желудочекъ покоенъ, то bulbus aortae продолжаетъ сокращаться. Давленіе крови отъ препаратовъ Яборонди понижается, но передъ замедленіемъ работы сердца.

Challand et Rabow. Quelques recherches sur le Chlorhydrate de Pilocarpine de Merck[1]).

Авторы дѣлали опыты надъ животными и обратили особенное вниманіе на вліяніе пилокарпина на человѣка. Они впрыскивали подъ кожу отъ 0,01 до 0,02 грамма, или же назначали внутрь вдвое большую дозу. Впрыскиваніе не вызываетъ мѣстнаго раздраженія. Чѣмъ ближе къ центру нервной системы нахожденіе мѣста впрыскиванія, тѣмъ скорѣе наступаетъ дѣйствіе. Черезъ 2—3 минуты послѣ инъекціи пульсъ учащается отъ 8—30 ударовъ въ минуту; напряженіе артерій уменьшается, лицо краснѣетъ; послѣ частота пульса уменьшается, иногда бываетъ рвота, лицо блѣднѣетъ, затѣмъ слюнотеченіе и испарина. Самое сильное вліяніе высказывается черезъ $^1/_2$ часа послѣ впрыскиванія и продолжается четверть часа. Черезъ часъ или $1^1/_2$ часа дѣйствіе прекращается. Слюнотеченіе продолжительнѣе потѣнія. Выдѣленіе слезъ явленіе постоянное. Двѣ капли $2^0/_0$ раствора, впущенныя въ глазъ, черезъ 10 минутъ причиняютъ міозисъ. Въ хорошо атропинизированномъ глазу примѣненіе пилокарпина было недѣйствительнымъ. Въ остальномъ изслѣдованія авторовъ подтверждаютъ установленные другими факты.

Nawrocki, Wirkung des Salzsauren Pilocarp. Muriat. auf den Thirischen Organismus[2]).

Изслѣдованія Навроцкаго физіологическія. При опытахъ на кошкахъ, когда нервы около-ушной и нижне-челюстной железъ были перерѣзаны, онъ наблюдалъ, что вслѣдъ за введеніемъ 5 miligrm. пилокарпина изъ протоковъ Стеноніанова и Вартоніанова выдѣлялось много слюны: 1 milgrm атропина немедленно прекращалъ выдѣленіе. Послѣ впрыскиванія атропина даже довольно большими дозами пилокарпина Навроцкому не удавалось, вопреки даннымъ Langley, опять вызвать остановившееся выдѣленіе.

---

[1]) Bulletin de la Société Med. de la Suisse romande 1877 №№ 2 et 3.

[2]) Centr. blatt für die Med. Wissensch. (Orig. Mittheil.) 1878, № 6.

Digitized by Google

B. Luchsinger наблюдалъ у кошки, которой онъ перерѣзалъ nerv. ischiadicus; послѣ инъекціи одного cent.-grm. пилокарпина всѣ четыре лапы потѣли одинаково. На задней лапѣ, нервъ которой былъ перерѣзанъ двумя днями раньше, эффектъ пилокарпина былъ слабѣе. Когда черезъ 6 дней былъ сдѣланъ тотъ же опытъ, то не доставало поту на не инервированной ногѣ.

Не смотря на это, Luchsinger склоненъ думать, по причинѣ аналогіи въ дѣйствіи пилокарпина съ калабаромъ и никотиномъ, что Пилокарпинъ вліяетъ на потовые центры спиннаго мозга. Навроцкій убѣдился въ противномъ слѣдующимъ опытомъ: когда онъ перерѣзывалъ у кошекъ периферическіе потовые нервы (ischiadicus для заднихъ конечностей, medianus и ulnaris для переднихъ, или спинной мозгъ на различныхъ мѣстахъ отъ 9-го до 3-го груднаго позвонка) и впрыскивалъ пилокарпинъ непосредственно послѣ перерѣзки, то въ этотъ день всѣ конечности потѣли равномѣрно; на слѣдующій день эффектъ не былъ на столько постояненъ—иногда положительный, иногда отрицательный; если же впрыскиваніе пилокарпина дѣлалось на 3 или 4 день, или еще позже, то послѣ впкрыскиванія не потѣли отдѣленныя отъ центра мѣста. Отсюда онъ заключаетъ, что потовые нервы, не находящіеся подъ вліяніемъ центра, скоро теряютъ возбудимость.

Показанія Попова[1]), что пилокарпинъ парализуетъ сердечную дѣятельность путемъ раздраженія периферическихъ концовъ блуждающаго нерва, въ опытахъ Навроцкаго потвердились. Точно также онъ согласенъ съ Поповымъ въ томъ, что атропинъ, даже въ самыхъ малыхъ дозахъ, способенъ возстановить упавшую дѣятельность сердца; но Навроцкій не могъ убѣдиться въ томъ, что пилокарпинъ, по мнѣнію Попова, повышаетъ возбудительность nerv. Vagi. Навроцкій пришелъ къ совершенно противоположнымъ результатамъ и, подобно другимъ изслѣдователямъ, принимаетъ значительное пониженіе возбудительности Vagi подъ вліяніемъ пилокарпина.

H. Curschmann. Ueber Piloc. Muriat.—Berl. Klin. Wochenschrift 1877, № 25.

E. Leyden. Ueber die Wirkung des Piloc. Mur.—Ebendas. № 27, 28.

H. Federschmidt Zur Wirkung des Piloc. Mur.—(Diss. Erlangen. 1877).

---

[1]) Медиц. Вѣд. 1877 г. №№ 23 и 24.

Digitized by Google

Curschmann дѣлалъ опыты надъ здоровыми и больными и пришелъ къ выводамъ, согласнымъ съ другими авторами.

Leyden обратилъ особенное вниманіе на пульсъ температуру и нашелъ, что артеріи и вены подъ вліяніемъ пилокарпина расширяются, пульсъ становится чаще и полнѣе—dicrotus et subdicrotus. Температура понижается. Расширеніе сосудовъ онъ демонстрировалъ Plethysmograph'омъ. 20 минутъ спустя послѣ дѣйствія пилокарпина просвѣтъ артеріи дѣлается самымъ большимъ; затѣмъ съуживается. Опыты надъ животными дали тѣ же результаты, что и съ яборанди: при малыхъ дозахъ, учащеніе и паденіе кровянаго давленія, при большихъ—замедленіе на 8—20 ударовъ въ мин. и еще большее паденіе давленія. Такъ какъ замедленіе наступаетъ и послѣ перерѣзки nervi Vagi, то нужно допустить, что раздражаются заложенные въ самомъ сердцѣ задерживающіе аппараты. Вліяніе пилокарпина на мускулъ не было изслѣдуемо. Терапевтическое примѣненіе обширно: при водянкахъ результатъ хорошъ; отеки при болѣзняхъ сердца и почекъ значительно уменьшались Но авторъ больше всего рекомендуетъ пилокарпинъ при острыхъ нефритахъ

E. Ohms Ueber Piloc. Muriat. St. Peters. Burg. Med. Woch. 1878. № 6.

A. Löch. Ueber Piloc. Muriat.—Deuts. Arch. für Klin. Med. XXI. S. 229.

Marmé. Experimentalle Beiträge zur Wirkung des Piloc. (Nachricht des Königl. Gesel. zu Götting 1878 № 3, S. 102).

O. и L. дѣлали клиническія наблюденія и результаты ихъ согласны съ вышеприведенными.

M. дѣлалъ опыты надъ животными и обратилъ вниманіе, кромѣ пота и слюны, и на другія выдѣленія. Онъ резюмируетъ результаты своихъ наблюденій слѣдующимъ образомъ: Пилокарпинъ вызываетъ выдѣленіе пота:

во 1-хъ, периферическимъ раздраженіемъ потовыхъ нервныхъ волоконъ, доказаннымъ Luchsinger'омъ, Навроцкимъ и Острумовымъ;

во 2-хъ, раздраженіемъ пото-выдѣлительнаго центра. На волокна потовыхъ нервовъ, находящіяся между периферіей и центромъ, Пилокарпинъ не вліяетъ раздражающимъ образомъ. Выдѣленіе слезъ зависитъ отъ тѣхъ же причинъ. Выдѣленіе слюны и бронхіальныхъ железъ отъ раздраженія центра въ medula oblongata.

Digitized by Google

Выдѣленіе молока и мочи мало измѣняется. Учащается перистальтика кишекъ и увеличивается секретъ кишечныхъ железъ. Этимъ объясняется поносъ, наблюдаемый въ нѣкоторыхъ случаяхъ при пилокарпинѣ. Атропинъ прекращаетъ всѣ явленія вліянія пилокарпина и большими дозами послѣдняго не преодолѣвается.

Th. Petrina. Ueber Pulsverlangsamung und Arythmie nach kleinen Dosen von Pilocarpinum Muriaticum [1]).

Авторъ сообщаетъ результатъ своихъ наблюденій надъ большимъ числомъ больныхъ, которымъ онъ впрыскивалъ солянокислый пилокарпинъ въ весьма малыхъ дозахъ, не болѣе полной Правацовской спрынцовки 2% раствора.

Рядомъ съ тѣми измѣненіями пульса, которыя уже описаны другими авторами, онъ наблюдалъ явленія дикротизма въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ пульсъ былъ дикротическій еще до впрыскиванія (эмфизема, хроническій бронхитъ); въ другихъ случаяхъ малыя дозы продолжительно переносились хорошо; иногда же наступало рѣзкое замедленіе, подобно тому какъ и отъ большихъ дозъ. Если клапаны сердца были поражены, то дѣлалась аритмія (pulsus bigeminus)—даже послѣ весьма малыхъ дозъ.

Какъ образцы описаннаго вліянія небольшихъ дозъ пилокарпина авторъ выставляетъ два случая: въ первомъ замедленіе наступило послѣ втораго впрыскиванія и было выражено весьма рѣзко; въ другомъ случаѣ наблюдались тѣ же явленія, но съ тою разницею, что наступили онѣ не послѣ первыхъ впрыскиваній, а совершенно неожиданно и внезапно послѣ долгаго употребленія этого средства въ весьма малыхъ дозахъ. Такое сильное вліяніе солянокислаго пилокарпина въ небольшихъ дозахъ и обнаруженіе этого вліянія въ различное время у различныхъ субъектовъ несомнѣнно указываетъ на индивидуальную воспріимчивость къ этому средству. Появленіе сердечной аритміи отъ малыхъ дозъ пилокарпина авторъ объясняетъ слѣдующимъ образомъ: извѣстно, что измѣненіе нормальнаго ритма очень часто является въ тѣхъ случаяхъ, когда нормальная инервація блуждающаю нерва какъ нибудь нарушена въ центрѣ или внутри самаго сердца. Такое нарушеніе инервации и наступаетъ подъ вліяніемъ пилокарпина, такъ какъ наблюдаются всѣ симптомы возбужденія интра-кардіальныхъ

[1]) Deutsch. Arch. für Klin. Medic. 1878. Band. 21, S. 416.

Digitized by Google

задерживающихъ волоконъ. Но, принимая во вниманіе, что, во 1-хъ, аритмія не является во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ, подъ вліяніемъ пилокарпина, происходитъ возбужденіе задерживающихъ волоконъ; во 2-хъ, что она является во всѣхъ случаяхъ ненормальнаго состоянія сердечной мышцы или ея клапановъ, нужно полагать, что, для происхожденія аритміи, не достаточно одного только нарушенія инерваціи задерживающихъ волоконъ, а нужно еще ненормальное состояніе (ослабленіе) двигательныхъ нервовъ сердечнаго мускула. Это предположеніе авторъ подтвердилъ экспериментальнымъ путемъ въ двухъ случаяхъ, гдѣ, при ослабленіи сердечной дѣятельности, небольшія дозы пилокарпина нарушали ритмичность пульса, никогда не наблюдавшуюся до впрыскиванія этого средства. Согласно этимъ наблюденіямъ, надо помнить, что во многихъ случаяхъ употребленія пилокарпина даже въ весьма небольшихъ дозахъ должно поступать очень осторожно. Сюда относятся случаи ослабленія сердечной дѣятельности при гипертрофіи, дилятаціи или ожиреніи сердечнаго мускула; съ неменьшей осторожностью средство должно быть употребляемо даже при лихорадкѣ.

O. Königshöfer. Ueber Jaborandi und Pilocarpin hinsichtlich ihrer Wirkung auf das Auge[1]).

Изслѣдовалъ вліяніе пилокарпина на глазъ.

P. Rokitansky. Ueber der Verlauf eines Falles von Intermittens unter der Wirkung des Pilocarpins[2]).

Авторъ съ успѣхомъ назначалъ пилокарпинъ при перемежающейся лихорадкѣ.

L. Kleinwächter употреблялъ пилокарпинъ въ двухъ случаяхъ акушерской практики, не имѣя положительныхъ результатовъ.

Этимъ я заканчиваю литературу пилокарпина.

При составленіи ея я придерживался по преимуществу хронологическаго порядка и старался по возможности избѣгать повтореній. Цитируя извѣстнаго автора, я выбиралъ изъ его работы то, что составляетъ новое изслѣдованіе. Перечислять всѣхъ авторовъ, занимавшихся этимъ средствомъ, не нахожу нужнымъ. Не мало понадобилось бы времени для сопоставленія и сравненія приведенныхъ результатовъ.

---

[1]) Klinische Monatsblatt für Augercheilkund. Januar 1878.

[2]) Wiener Medic. Jahrbücher. 1878, Seite 259.

Digitized by Google

Громадное большинство представляютъ изслѣдованія клиническія, очень много явленій констатировано и вполнѣ установлено; но, такъ какъ онѣ не имѣютъ прямаго отношенія къ тому вопросу, которымъ я задался, т. е. „вліяніе пилокарпина на сердце лягушки", то я и не нахожу нужнымъ подробно останавливаться на нихъ. Общій выводъ изслѣдованій надъ пилокарпиномъ слѣдующій: пилокарпинъ принадлежитъ къ веществамъ интензивно вліяющимъ на обмѣнъ веществъ, увеличивая постоянно выдѣленіе слюны, пота, слезъ, бронхіальной слизи; вызываетъ расширеніе сосудовъ; вначалѣ красноту кожи, а послѣ блѣдность; пульсъ вначалѣ учащается, а послѣ замедляется, зрачекъ съуживается, аккомодація разстраивается; является чувство недомоганія, слабости и тошноты. Всѣ вышеупомянутыя явленія проходятъ, если послѣ пилокарпина ввести въ организмъ атропинъ. Къ менѣе постояннымъ явленіямъ, обусловливаемыхъ вліяніемъ пилокарпина, относятся: рвота, увеличеніе выдѣленія мочи, поносъ, пониженіе температуры, сокращеніе селезенки и матки. При физіологическихъ опытахъ, сдѣланныхъ исключительно надъ сердцемъ лягушки, отъ малыхъ дозъ замѣчается начальное ускореніе и послѣдовательное замедленіе, отъ большихъ дозъ остановка въ діастолѣ, отсутствіе пота въ частяхъ не инервированныхъ; перерѣзка chorda tympani не прекращаетъ слюнотеченія; пониженіе возбудительности nervi vagi. Всѣ вышеупомянутыя явленія, вызванныя вліяніемъ пилокарпина, устраняются атропиномъ. Упомянутыя выше явленія пилокарпина, наблюдаемыя какъ у животныхъ, такъ и у человѣка, константируются не во всякомъ отдѣльномъ случаѣ. Напротивъ, однѣ явленія отсутствуютъ, другія же выражены болѣе интензивно, а иныя менѣе.

Рѣзкое и существенное противорѣчіе въ литературѣ мы встрѣчаемъ въ выводахъ Попова, который принимаетъ, что, подъ вліяніемъ пилокарпина возбудительность nervi vagi повышается и онъ наблюдалъ, что послѣ примѣненія вышеупомянутаго средства, достаточно было болѣе слабыхъ токовъ для того, чтобы вызвать остановку сердца.

Мнѣніе Попова стоитъ особнякомъ въ литературѣ, никѣмъ не подтверждается, а напротивъ опровергается Навроцкимъ и другими.

Мои опыты опровергаютъ тоже результаты Попова. Въ концѣ работы я укажу, насколько мои изслѣдованія согласны съ изслѣдованіями другихъ авторовъ.

Digitized by Google

Планъ предпринятой мною работы состоялъ въ слѣдующемъ. Прежде всего я задался вопросомъ: какое вліяніе оказываетъ растворъ въ сывороткѣ крови извѣстной концентраціи солянокислаго пилокарпина при пропусканіи его чрезъ сердце лягушки, и въ какихъ предѣлахъ?

Вліяніе изслѣдуемаго вещества можетъ относиться:

а) или къ дѣйствію его на нервные аппараты сердца;

б) или къ дѣйствію на мускулы сердца.

Этотъ вопросъ можно рѣшить: *во первыхъ, подвергая исключительно* дѣйствію пилокарпина мышечный аппаратъ сердца, и изслѣдуя:

а) какое вліяніе оказываетъ растворъ пилокарпина на работу мускуловъ, т. е. на работу верхушки сердца;

b) какъ относится къ раздраженію индуктивнымъ токомъ (ударами) лягушечье сердце, на которое солянокислый пилокарпинъ произвелъ извѣстное вліяніе.

Во вторыхъ, подвергая дѣйствію яда нервный аппаратъ *отдѣльно*, т. е. такъ называемые *моторные и тормозящіе центры* по очередно, или по исключенію одного изъ нихъ.

Въ атропинѣ мы имѣемъ средство, уничтожающее дѣйствіе тормозящихъ центровъ или концевъ nervi vagi; въ мускаринѣ же имѣемъ средство, раздражающее ихъ (т. е. тормозящее центры или окончаніе vagi). Поэтому были сдѣланы опыты, какъ съ мускариномъ, такъ и съ атропиномъ для опредѣленія дозы, имѣющей уже вліяніе на сердце и для установленія типа кривой. Послѣ сдѣланы были опыты съ попеременнымъ вліяніемъ на цѣльное сердце пилокарпина и мускарина, и пилокарпина и атропина, а также смѣси пилокарпина съ атропиномъ и пилокарпина съ мускариномъ. Далѣе были сдѣланы опыты съ раздраженіемъ nervi vagi съ цѣлью узнать, на сколько раздраженіе nervi vagi реагируетъ во время вліянія пилокарпина, а также опыты съ изолированными частями сердца, какъ желудочекъ, предсердіе съ sinus'омъ и одно предсердіе, чтобы узнать, на какую изъ частей сердца пилокарпинъ вліяетъ самымъ интензивнымъ образомъ, и, наконецъ, опыты съ попеременнымъ вліяніемъ пилокарпина, атропина и мускарина на желудочекъ и на предсердіе.

Упомянувъ о важнѣйшихъ изслѣдованіяхъ надъ пилокарпиномъ, раньше чѣмъ перейдти къ описанію прибора, которымъ я пользовался

Digitized by Google

при моихъ опытахъ, нахожу нужнымъ описать вкратцѣ анатомію сердца лягушки [1]).

Сердце лягушки состоитъ изъ лѣваго и праваго предсердій и желудочка. Снаружи желудочекъ отдѣляется отъ предсердій поперечнымъ желобкомъ (sulcus atriowentricularis). Желудочекъ имѣетъ толстыя мышечныя стѣнки; стѣнки же предсердій тонки и почти прозрачны.

Изъ желудочка выходитъ Bulbus aortae, который, направляясь слѣва и снизу на право и вверхъ, спереди покрываетъ предсердіе. Bulbus раздѣляется на два ствола: лѣвый—болѣе толстый и правый—менѣе толстый, такъ наз. правую и лѣвую аорту. Каждая изъ этихъ аортъ раздѣляется на три ствола, изъ которыхъ нижній отдаетъ вѣтвь Art. pulmonalis, направляющуюся внизъ и пересѣкающуюся подъ прямымъ угломъ съ Ramus cardiacus ner. vagi. На задней поверхности предсердія, въ томъ мѣстѣ, гдѣ сливаются двѣ venae cawae superiores и одна vena cava inferior замѣчается расширеніе (sinus wenosus), открывающееся въ правое предсердіе. Между sinus'омъ и предсердіемъ образуется желобокъ, отдѣляющій первый отъ послѣдняго.

Wenae cavae superiores до изліянія въ sinus идутъ сверху внизъ и снаружи внутрь, обнимая образуемымъ угломъ небольшую часть стѣнки предсердія. Легочныя вены сходятся въ углѣ, образуемомъ обѣими ven. cav. super. и сливаются въ одинъ стволъ, который, направляясь внизъ, достигаетъ перегородки предсердія и у верхняго ея края прободаетъ ее и изливается въ лѣвое предсердіе.

Перегородка предсердій представляетъ тонкую и прозрачную пластинку, раздѣляющую предсердія на двѣ неровныя полости; правая полость вдвое болѣе лѣвой. Нижній край перегородки свободно виситъ надъ полостью желудочка и раздѣляетъ atrioventricular'ное отверстіе на двѣ неровныя части; этотъ свободный край лежитъ ниже наружной границы желудочка и предсердій и поэтому, при наложеніи лигатуры на sulcus atrioventricularis, нижній край перегородки находится ниже лигатуры.

Сердце лягушки получаетъ нервы отъ идущаго къ нему ствола Rami cardiaci n. Vagi. Другихъ нервовъ извнѣ не получаетъ. Ramus cardiacus есть вѣтвь задняго ствола Rami splanchnici n. Vagi. Нервъ

---

[1]) Мюллеровскій Архивъ за 1866 и стр. I. F. Bidder, „Zur nächeren Kentniss des Froschherzens und seiner Nerven.

Digitized by Google

этотъ въ концевой своей части идетъ по верхне-передней поверхности легкихъ, а послѣ по задней поверхности Venae cavae superiores, вблизи мѣста изліянія послѣднихъ въ sinus. Обѣ вѣтви nerv. vagi сходятся въ томъ мѣстѣ, гдѣ ven. pulmonales образуютъ одинъ стволъ; хотя vagus на всемъ своемъ пути до входа въ сердце и не отдаетъ нервныхъ волоконъ, но нужно думать, что въ томъ мѣстѣ, гдѣ vagus переходитъ изъ легкихъ на ven cav. super., онъ посылаетъ нервные волокна къ стѣнкамъ венъ, такъ какъ здѣсь находятся группы нервныхъ клѣтокъ (ганглій). Въ томъ мѣстѣ, гдѣ ven. cav. superior. вливаются въ sinus, vagi обѣихъ сторонъ анастомозируютъ между собой и отдаютъ вѣтви, которыя образуютъ нервное сплетеніе на стѣнкѣ sinus'a, заключающее въ себѣ множество ганглій (gangli Remacka) и отдающее нервныя волокна къ ven. cav. infer. Терминальная вѣтвь vagi вникаетъ въ сердце, сопровождая стволы ven. pulmonal. въ верхней части перегородки предсердій. Обѣ вѣтви сліяніемъ образуютъ сплетеніе, изъ котораго родятся двѣ нерныя вѣтви: передняя—болѣе длинная и тонкая, и задняя—болѣе короткая и толстая. Вѣтви эти по перегородкѣ направляются внизъ къ желудочку и на свободномъ краю перегородки оканчиваются утолщеніями, содержащими множество гангліозныхъ клѣтокъ (атріовентрикулярныя ганглій Биддера).

Терминальныя вѣтви ner. vagi на своемъ пути по перегородкѣ содержатъ множество клѣточныхъ элементовъ и, отдавая вѣтви, распространяющіяся на самой стѣнкѣ, доходятъ до краевъ ея, а, быть можетъ, переходятъ и на самую стѣнку предсердій. Изъ ганглій, находящихся у нижняго края перегородки, выходятъ нервныя волокна, идущія къ мускулатурѣ желудочка; онѣ не достигаютъ дальше верхней трети желудочка, поэтому основаніе желудочка имѣетъ нервы, а въ нижнихъ двухъ третяхъ его нѣтъ нервовъ, по крайней мѣрѣ, по настоящее время не найдено. Стѣнки предсердій получаютъ нервныя волокна, по преимуществу, изъ гангліознаго сплетенія sinus'a.

Описавъ анатомію сердца, перехожу къ изложенію плана моихъ опытовъ. Опытъ состоялъ въ томъ, что я пропускалъ черезъ вырѣзанное и подвѣшанное къ прибору сердце лягушки опредѣленное количество нормальной сыворотки и получалъ извѣстную кривую. Послѣ черезъ это же сердце я пропускалъ опредѣленное количество сыворотки, содержащей въ растворѣ извѣстное количество изслѣдуемаго вещества

Digitized by Google

(пилокарпина) и такимъ образомъ получалъ кривую при вліяніи изслѣдуемаго вещества.

Сыворотка, которой я пользовался при моихъ опытахъ, приготовлялась изъ крови кроликовъ. Кровь выпускалась въ узкій цилиндръ и оставалась на холодѣ въ теченіи двухъ или трехъ сутокъ; тогда сыворотка сливалась и разбавлялась двумя частями 0,6% поваренной соли. Полученная такимъ образомъ сыворотка красноватаго цвѣта, хранилась въ холодномъ мѣстѣ и была годна къ употребленію отъ 4-хъ —5-ти сутокъ.

Приборъ, которымъ я пользовался при опытахъ, составляетъ видоизмѣненіе Кронеккеровскаго прибора [1]) и состоитъ изъ двухъ частей: одну его часть составляютъ двѣ Маріотовскія трубки A и B съ дѣленіями (Рис. № 1 Таб. A), расположенныя вертикально и параллельно. Верхнія, болѣе широкія отверстія трубокъ, закрываются гуттаперчевыми пробками. Въ пробкѣ находится отверстіе, въ которое вставлена длинная тонкая стеклянная трубка, концы которой открыты. Нижнія болѣе узкія отверстія Маріотовыхъ трубокъ сообщаются посредствомъ короткихъ гуттаперчевыхъ трубокъ a′ и b′, сходящихся подъ прямымъ угломъ съ краномъ C. Кранъ (Babiné) имѣетъ T-образное отверстіе и можетъ быть поворачиваемъ на четверть или же на полъ окружности, поэтому, если предположить, что одна изъ Маріотовыхъ трубокъ A наполнена жидкостью, то кранъ C можетъ быть поставленъ: во 1-хъ, въ такое положеніе, при которомъ трубки A и B будутъ сообщаться и жидкость изъ A будетъ проходить въ трубку B, но не будетъ вытекать наружу; во 2-хъ, можетъ быть таковое положеніе крана C, при которомъ жидкость будетъ вытекать изъ одной изъ трубокъ A или B; въ 3-хъ, таковое положеніе крана C, при которомъ съ обѣихъ трубокъ A и B одновременно будетъ вытекать жидкость наружу и, наконецъ, въ 4-хъ, когда кранъ C закрытъ, т. е., ни трубки не сообщаются между собою, ни жидкость не вытекаетъ наружу. Эти 4 положенія крана C необходимы при опытахъ съ промывкою сердца и попеременнымъ вліяніемъ изслѣдуемыхъ веществъ.

Отъ крана C отходитъ коротенькая трубка c′, сообщающаяся посредствомъ короткой гуттаперчевой трубки съ канюлей, вставляющейся

---

[1]) См. Методика Ціона.

Digitized by Google

въ sinus venosus. Смотря по надобности, форма канюли можетъ видоизмѣняться.

Вторая часть прибора состоитъ изъ монометра и сифона, служащаго для промывки сердца. Монометръ представляетъ изогнутую трубку D, обращенную кривизною внизъ и состоящую изъ двухъ колѣнъ E и F. Діаметръ монометра равняется 3 mm. Къ верхней части колѣна E припаяна сбоку изогнутая подъ прямымъ угломъ короткая трубка G, отверстіе которой обращено внизъ. Трубка G посредствомъ гуттаперчевой трубки сообщается съ канюлей, вставленной черезъ аорту въ желудочекъ сердца лягушки.

Колѣно монометра E сообщается съ сифономъ H, состоящимъ изъ изогнутой дугообразно трубки, обращенной выпуклостью кверху и снабженной краномъ K.

Къ главному стержню, на которомъ укрѣплены вышеупомянутыя части, прикрѣпляется посредствомъ гайки чашка L, снабженная трубкой, изогнутой дугообразно. Чашка можетъ приподыматься и опускаться и, будучи наполнена сывороткой, служитъ для предохраненія сердца отъ высыханія.

Монометръ наполняется ртутью, тщательно очищенной, и колебанія ея изображаются поплавкомъ на вращающемся барабанѣ Людвиговскаго кимографа, обклеенномъ бумагой, покрытой копотью. Поплавокъ, употребляемый мною немного инаго устройства, и поэтому я нахожу нужнымъ описать его.

Приготовляется онъ изъ тонкой стеклянной трубки и состоитъ изъ двухъ частей: горизонтальной P. и вертикальной U. Вертикальная часть представляетъ тонкую трубку, нижній конецъ которой утолщенъ, и это есть поверхность соприкосновенія съ ртутью; другой же конецъ заостренный продѣвается черезъ шляпку Z для того, чтобы уменьшить боковыя колебанія. Горизонтальная часть приготовляется тоже изъ тонкой стеклянной трубки и изогнута въ видѣ буквы T. Основаніемъ своимъ она надѣвается на остріе вертикальной части; другимъ же концемъ соприкасается съ барабаномъ Людвиговскаго кимографа. Для устойчивости поплавка нужно, чтобы центръ тяжести горизонтальной его части совпадалъ съ точкой опоры; такой поплавокъ вѣситъ отъ 0,1 до 0,2 грамма, между тѣмъ какъ употребляемые прежде вѣсили 1 и болѣе граммовъ. Для того, чтобы поплавокъ не удалялся отъ цилиндра, на которомъ изображается кривая, онъ фиксируется шелковой ниткой

Digitized by Google

съ подвѣшенной дробинкой. Впослѣдствіи когда нужно было наблюдать попеременныя вліянія двухъ различныхъ веществъ, какъ пилокарпина и атропина, или же пилокарпина и мускарина, я прибавилъ еще третью Маріотовскую трубку R, которая, посредствомъ гуттаперчевой трубки r′, сообщается съ металлической трубкой Z′, а послѣдняя, посредствомъ гуттаперчевыхъ трубокъ, соединяется съ трубкой B и краномъ C. На гуттаперчевыхъ трубкахъ r′ и b′ находятся серфины, служащія для того, чтобы жидкость не просачивалась изъ трубки B въ трубку R или же обратно. Манипулируя краномъ C и серфинами, можно пропускать черезъ сердце лягушки попеременно содержимое всякой изъ трехъ трубокъ.

При приборѣ находится еще одно приспособленіе, служащее для того, чтобы можно было пропускать черезъ сердце удары индукціонной спирали. Приспособленіе это состоитъ изъ деревянной пластинки, которая прикрѣпляется посредствомъ винта и движется вверхъ и внизъ на общей штангѣ. На этой пластинкѣ находятся двѣ клеммы M и N; въ каждой изъ нихъ находится по 2 отверстія, снабженныя винтами и служащія для вставленія проволокъ, идущихъ отъ индукціоннаго аппарата къ сердцу.

Описавъ анатомію сердца лягушки, способъ приготовленія сыворотки и приборъ которымъ я пользовался при моихъ опытахъ, перехожу къ описанію производства опытовъ.

Монометръ долженъ содержать опредѣленное количество тщательно очищенной ртути. Дѣлая наблюденія, я убѣдился, что нужно брать 8 граммовъ ртути, такъ какъ при меньшемъ количествѣ ртути сердце проталкиваетъ сыворотку въ другое колѣно монометра, при чемъ дальнѣйшее производство опыта становится невозможнымъ.

Имѣя сыворотку, приготовленную вышеописаннымъ способомъ, я бралъ два одинаковыя количества ея обыкновенно по 20 C. C. и одну часть вливалъ въ трубку A и закрывалъ пробкой, въ которую вставлена стеклянная трубка съ открытыми концами; во второй части сыворотки (20 C. C.) я растворялъ опредѣленное количество изслѣдуемаго вещества, вливалъ въ трубку B и закрывалъ подобной же пробкой, какъ и трубку A. Чашка L ставится въ такое положеніе, чтобы она находилась подъ трубкой c′ и G и $^2/_3$ ея наполняется нормальною сывороткою. Приготовивъ все это, я перехожу къ приготовленію сердца лягушки.

Digitized by Google

Для моихъ опытовъ я пользовался лягушками средней величины, исключительно самками, изъ рода Rana esculenta. За сутки до опыта лягушки приносились въ теплую комнату. Очень большія лягушки, оставаясь даже непродолжительное время въ неволѣ, дѣлаются совершенно негодными для опытовъ; послѣ перевязки сосудовъ и вынутія сердца изъ грудной полости, оно очень скоро прекращаетъ сокращаться; несравненно лучшій матеріалъ представляютъ сердца лягушекъ средней величины.

Послѣ декапитаціи лягушки и уничтоженія спиннаго мозга, я вскрывалъ грудную и брюшную полости и околосердечную сумку, перевязывалъ связку, идущую отъ задней поверхности сердца къ околосердечной сумкѣ. У нѣкоторыхъ лягушекъ эта связка значительно развита и содержитъ артерію. Послѣ этого подводилъ Дешамповскую иглу съ лигатурой подъ правую и лѣвую venae cavae superiores и на значительномъ разстояніи отъ сердца перевязывалъ ихъ. Тогда подводилъ лигатуру подъ правую и лѣвую аорту: правую перевязывалъ, въ лѣвой же, выше мѣста нахожденія лигатуры въ передней стѣнкѣ аорты, дѣлалъ маленькое отверстіе. Послѣ подводилъ лигатуру подъ vena cava inferior и въ передней стѣнкѣ вены вырѣзывалъ отверстіе, въ которое вставлялъ стеклянную канюлю, изогнутую подъ прямымъ угломъ, проводилъ ее въ предсердіе и завязывалъ раньше подведенной лигатурой.

Такимъ образомъ былъ прекращенъ доступъ крови къ сердцу изъ vena cava inferior. Затѣмъ вставлялъ въ лѣвую аорту черезъ вырѣзанное отверстіе канюлю, имѣющую форму и кривизну аорты и проводилъ канюлю на столько, чтобы она находилась въ полости желудочка. Убѣдиться въ этомъ можно легко, такъ какъ въ то время, когда канюля проведена въ желудочекъ, показывается кровь, пульсирующая ритмически. Послѣ введенія канюли въ желудочекъ, она перевязывается предварительно подведенной подъ аорту лигатурой. Чтобы содѣйствовать лучшему опорожненью сердца, я промывалъ его нѣсколькими каплями нормальной сыворотки. Если не промывать сердца, то остаются свертки, которые закупориваютъ канюли и препятствуютъ движенію сыворотки. Послѣ перевязки всѣхъ вышеупомянутыхъ сосудовъ, оставалось еще перевязать пульмональныя вѣтви, которыя лежатъ сзади сердца и не доступны спереди; по этому я перерѣзывалъ всѣ перевязанные сосуды, слегка приподымалъ сердце и подводилъ подъ него лигатуру. Если немного приподнять сердце, то пульмоналисъ напрягаются и дѣлаются

Digitized by Google

легко доступными для перевязки. Перевязавъ обѣ вѣтви однимъ узломъ, я перерѣзывалъ ихъ ниже лигатуры. Нужно съ большой осторожностью накладывать узелъ, а то можно перевязать sinus или же захватить часть предсердія. Перевязавъ такимъ образомъ всѣ сосуды и вырѣзавъ сердце, я имѣлъ въ аортѣ и въ cava inferior канюли и подвѣшивалъ сердце такимъ образомъ, что канюля, вставленная въ sinus venosus, сообщалась посредствомъ гуттаперчевой трубки съ трубкою c′, идущею отъ крана C, а канюля, вставленная въ аорту, сообщалась посредствомъ гуттаперчевой трубки съ колѣномъ G, идущимъ отъ монометра внизъ.

Тогда я открывалъ кранъ монометра K и кранъ C ставилъ въ такое положеніе, чтобы нормальная сыворотка, находящаяся въ трубкѣ A вытекала и вмѣстѣ съ тѣмъ, проходя черезъ канюлю, сообщающуюся съ c′, поступала въ предсердіе, а послѣдовательно въ желудочекъ и затѣмъ, проходя черезъ конюлю, вставленную въ аорту, поступала въ колѣно G, а послѣ въ монометръ. Такъ какъ кранъ K открытъ, то сыворотка наполняла часть монометра E и подымалась до колѣна H. Тонкія трубки, вставленныя въ пробки трубокъ A и B, служатъ для того, чтобы жидкость изъ трубокъ A и B вытекала подъ одинаковымъ давленіемъ. Когда колѣно монометра E было наполнено сывороткой, то кранъ K закрывался. Важно, чтобы въ колѣнѣ E не было воздуху, что часто случается, такъ какъ сыворотка, поступая въ колѣно E, не соприкасается съ ртутью вслѣдствіи значительнаго тренія и остается часть воздуха между сывороткою и ртутью. Если привести ртуть въ колебательныя движенія, то воздухъ выталкивается, тогда кранъ K закрывается и такимъ образомъ сердце и монометръ наполнены сывороткой т. е. однородной жидкостью. Если затѣмъ закрыть кранъ C вовремя паузы сердца, то этимъ прекращается сообщеніе между содержимымъ сердца и трубкою A. Тогда замѣтимъ, что всякое сокращеніе сердца выжимаетъ сыворотку, распространяетъ давленіе на поверхность ртути, находящейся въ колѣнѣ монометра E, а слѣдовательно и на всю массу ртути монометра. При всякомъ сокращеніи сердца, даже самомъ слабомъ, ртуть опускается въ колѣнѣ E и подымается въ колѣнѣ H.

Если теперь наложить поплавокъ на поверхность ртути въ колѣнѣ H, то всякое движеніе ртути будетъ передаваться поплавку и слѣдовательно изображаться на вращающемся барабанѣ Людвиговскаго кимографа.

Зная высоту подъема полученной кривой, удѣльный вѣсъ ртути,

Digitized by Google

діаметръ монометра, можно опредѣлить работу сердца по слѣдующей формулѣ (Weber'a) $X=\frac{\pi r^2 h^2 s.}{2}$

Если желаемъ промыть сердце, то кранъ К открывается и кранъ С ставится въ такое положеніе, чтобы черезъ него, смотря по надобности, протекало содержимое трубки, А или В, наблюдая при этомъ на сколько дѣленій понизится уровень жидкости въ трубкѣ. Тогда кранъ К закрывается и во время паузы закрывается кранъ С. Такимъ образомъ извѣстно то количество сыворотки, а слѣдовательно и количество изслѣдуемаго вещества, которое прошло черезъ сердце. При промывкѣ сыворотка изъ сердца поступаетъ въ сифонъ и оттуда вытекаетъ въ стаканъ. Для того, чтобы поверхность сердца не высыхала, она погружается въ чашку S, наполненную сывороткой. Но такъ какъ черезъ стѣнки сердца происходитъ просачиваніе, то, если, послѣ того какъ черезъ сердце пропускалось изслѣдуемое вещество, желаемъ получить кривую промывки нормальной сывороткой, то нужно сыворотку, находящуюся въ чашкѣ S, замѣнить новою.

Температура сыворотки измѣрялась разъ передъ началомъ опыта и во второй разъ по окончанію опыта. Температура ея колебалась въ предѣлахъ отъ 18° до 22° Cels. Кривая изображалась на барабанѣ Людвиговскаго кимографа, который приводится въ движеніе пружиннымъ механизмомъ. Но такъ какъ скорость вращенія барабана могла измѣняться, то поэтому всякій разъ передъ началомъ опыта механизмъ заводился. Время изображалось особеннымъ пишущимъ приборомъ, приставленнымъ къ барабану; этотъ приборъ сообщался съ электрической батарреей, состоящей изъ двухъ элементовъ Ле-Кланше и тактометромъ. Маятникъ тактометра во врема качанія погружается въ ртуть и такимъ образомъ происходитъ прерываніе тока. Тактометръ устроенъ такъ, что впродолженіе минуты получалось 40 качаній, такимъ образомъ одно дѣленіе равняется $1\frac{1}{2}$ секундамъ. Таково производство опытовъ первой серіи.

При послѣдующихъ опытахъ были сдѣланы извѣстныя видоизмѣненія, о которыхъ будетъ сказано при описаніи этихъ опытовъ.

Кромѣ графическихъ изображеній, полученныхъ на кимографѣ, я прилагаю таблицы цифровыхъ данныхъ, полученныхъ при измѣреніи кривыхъ. Таблицы первой серіи опытовъ представляютъ слѣдующія измѣренія: первый рядъ обозначаетъ порядокъ сердечныхъ сокращеній, (считая на рисункѣ справа на лѣво), второй рядъ представляетъ про-

Digitized by Google

должительность сокращенія сердечнаго + продолжительность паузы, выраженныя въ единицахъ времени ($^1/_{40}$ секунды); третій представляетъ продолжительность сокращенія; 4-й продолжительность паузы, и 5-ый высоту подъема ртути выраженную въ милиметрахъ.

А. *Вліяніе солянокислаго пилокарпина на цѣлое сердце лягушки.* Таблица I. Буквою **a** обозначенъ первый опытъ этой серіи.

Температура сыворотки при началѣ опыта равнялась 22° С. Разсматривая полученную кривую [1]) нормальной сыворотки **a** *№ 1* и ея измѣренія, выраженныя въ цифровыхъ данныхъ *Tab. № 1*, мы замѣчаемъ, что, въ началѣ опыта, отъ начала одной системы до начала слѣдующей системы проходитъ 2 дѣленія [каждое дѣленіе равняется $^1/_{40}$ минуты] [2]).

Сокращеніе равняется одному дѣленію (т. е. $1^1/_2$ секунды), пауза также равна одному дѣленію. Высота подъема равняется 16-ти милиметрамъ. По истеченіи нѣкотораго времени, около 20-го сокращенія, т. е къ концу первой минуты, работа сердца нѣсколько учащается и сокращеніе + пауза $= 1^3/_4$ дѣленія, при чемъ сокращеніе, какъ и прежде равняется одному дѣленію а пауза укорачивается и дѣлается равной $^3/_4$ дѣленія. Высота подъема не измѣняется. По этому, въ началѣ опыта, отъ начала одной системы до начала другой проходило 2 дѣленія, а послѣ первой минуты отъ начала одной системы до начала слѣдующей проходитъ промежутокъ времени, равный $1^3/_4$ дѣленій. Сердце сдѣлало 48 сокращеній и для произведенія этой работы потребовалось 2 мин. 13 сек. Въ первую минуту сердце производило 20 сокращеній, а во вторую—24. Форма сокращеній оставалась одной и той же.

Послѣ 48-го сокращенія пропущено было 5 с. с. сыворотки содержащей въ себѣ растворъ пилокарпина. Въ одномъ кубическомъ центиметрѣ содержится $^1/_{4,000}$ грам. солянокислаго пилокарпина. Подъ вліяніемъ этой концентраціи не произошло повидимому никакой перемѣны

---

[1]) Кривыя работы сердца нужно разсматривать справа на лѣво, такъ какъ вращеніе барабана происходило слѣва на право; поэтому крайняя правая кривая была раньше всѣхъ изображена.

[2]) Я хотѣлъ перевести эти дѣленія въ секунды, такъ какъ во второй части моихъ опытовъ, дѣлаемыхъ съ новымъ кимографомъ, отмѣчались секунды, но вслѣдствіи того, что часто встрѣчаются дроби, думаю, что дѣло нисколько не выиграло бы въ ясности.

Digitized by Google

въ работѣ сердца. Отъ начала одной системы до начала слѣдующей проходитъ $1^3/_4$ дѣленій, т. е. тоже самое время, какъ и во вторую минуту вліянія нормальной сыворотки въ предшествующей промывкѣ. Отношеніе между продолжительностью сокращенія и продолжительностью паузы остается тоже самое, т. е. сокращеніе равняется 1-му дѣленію, а пауза—$^3/_4$ дѣленія. Высота подъема тоже не измѣняется. Сердце работало въ теченіи 1-ой минуты и 26-ти секундъ и сократилось 33 раза, дѣлая въ минуту 24 сокращенія. Приложенный рисунокъ № 2-й изображаетъ полученную кривую, цыфровыя же данныя представлены на *Tab. № 1*. Весь опытъ продолжался 3 минуты и 39 секундъ. Къ концу опыта температура сыворотки повысилась на $0{,}1^0$/С. Я не находилъ нужнымъ промывать сердце нормальной сывороткой, такъ какъ не получилъ никакихъ данныхъ вліянія употребленной въ этомъ опытѣ концентраціи пилокарпина, поэтому, на основаніи выше приведеннаго, думаю, что $^1/_{4,000}$ грамма пилокарпина въ 1 с. с. сыворотки не оказываетъ никакого вліянія на работу сердца лягушки.

Съ этой концентраціей былъ сдѣланъ еще одинъ опытъ, но результатъ былъ одинъ и тотъ же.

Буквою Ь обозначенъ опытъ съ болѣе концентрированнымъ растворомъ солянокисл. пилокарпина. Температура сыворотки при началѣ опыта 22° Cel. Рис. № 1 и Tab. I представляютъ работу сердца при нормальной сывороткѣ. Цыфровыя данныя *Tab. № 2.*

Сокращенія слѣдуютъ непрерывно одно за другимъ, такъ что не замѣчается паузъ. Отъ начала одной системы до начала слѣдующей проходетъ 2 дѣленія. Высота подъема равняется 11-ти милиметрамъ, форма сокращеній остается одинаковой во все время вліянія нормальной сыворотки. Сокращенія происходили въ теченіи 1 мин. 39 сек. Число ихъ равно 33-мъ. Подъ № 2 и Tab. I изображена кривая, полученная при пропусканіи черезъ сердце, вслѣдъ за нормальной сывороткой, сыворотки съ растворомъ пилокарпина, въ одномъ куб. цент. которой содержится $^1/_{2000}$ грамма пилокарпина. Было взято 5 с. с. сыворотки, содержащей въ себѣ $^1/_{400}$ грам. сол. кис. пилокарпина. Изъ приложенной *Tab. № 2* видно, что отъ 1-го до 15-го сокращенія, отъ начала одной систолы до начала слѣдующей проходитъ $1^1/_3$ дѣленія; высота подъема изъ 11 милиметровъ понизилась до 9-ти. При разсматриваніи рисунка замѣчается, что въ нѣкоторыхъ сокращеніяхъ верхушки представляютъ острые углы (7-мое сокращеніе), въ другихъ же округленные

Digitized by Google

(4-тое сокращеніе). За діастолой непосредственно слѣдуетъ систола. Еслибы сердце и дальше продолжало такъ работать, то оно производило бы 28 сокращеній въ минуту вмѣсто 24-хъ, которыя оно производило при нормальной сывороткѣ. Но, начиная отъ 12-го сокращенія (очевиднѣе всего на 15-омъ) частота сердечныхъ сокращеній уменьшается и въ 15-омъ сокращеніи отъ начала систолы до начала слѣдующей проходитъ $1^3/_4$ дѣленій. Сокращеніе равняется 1 дѣленію, и замѣчается появленіе паузы, которая вначалѣ очень мала, но послѣ удлиняется и въ 15-омъ сокращеніи равняется $^1/_2$ дѣленія. Высота подъема тоже постепенно понижается и въ 15-омъ сокращеніи равняется $8^1/_2$ m. m. Форма отдѣльныхъ сокращеній дѣлается болѣе постоянной и верхушки кривой представляются въ видѣ округленнаго купола. При дальнѣйшей работѣ сердца замѣчаются тѣ же явленія, но болѣе рѣзко выраженными.

Рис. № 3 и Tab. I изображаютъ кривыя, начиная отъ 36-го и послѣдующихъ сокращеній. На этихъ рисункахъ мы видимъ, что отъ начала 36-ой систолы до начала 37-ой проходятъ $2^2/_3$ дѣленія; сокращеніе дѣлится $1^1/_3$ дѣленія, пауза тоже $1^1/_3$. Разсматривая дальнѣйшія цифровыя данныя, мы замѣчаемъ, что въ сокращеніяхъ № 39, 43, 45, 47 и т. д. отъ начала систолы одной до начала слѣдующей проходятъ 3 дѣленія, т. е. $4^1/_2$ секунды; 50—52-ое сокращенія равняются также $4^1/_2$ секундамъ каждое. Высота подъема постепенно понижается: при 36-мъ сокращеніи равна 8-ми m. m., при 43-мъ сокращеніи равна $7^1/_2$ m. m. и остается таковой до конца опытовъ.

Итакъ, мы видимъ, что начальныя сокращенія, при вліяніи данной концентраціи пилокарпина, участились и сдѣлались неправильными, систола то быстро переходитъ въ діастолу, то медленно. Высота подъема понизилась; далѣе сокращенія дѣлаются болѣе медленными и однообразными; мало по малу пауза увеличивается и такимъ образомъ взамѣнъ ускоренія получается замедленіе сокращеній. Высота подъема все болѣе и болѣе понижается и по истеченіи 2-хъ мин. и 34 сек. сокращеніе + пауза=3-мъ дѣленіямъ ($4^1/_2$ секунды), сокращеніе=3 сек., а пауза $1^1/_2$ сек. Высота въ началѣ равна 9 m. m., а при 52-мъ $7^1/_2$ m. m.

Послѣ 52-го сокращенія была сдѣлана промывка нормальной сывороткой. Сердце промыто было 5 с. с. и получилась кривая рис. № 4 и Tab. I. Изъ *Tab.* № *2* мы видимъ, что 1-ое сокращеніе ра-

Digitized by Google

вняется 2-мъ дѣленіямъ, послѣ слѣдуетъ пауза, равняющаяся $1^1/_2$ дѣленіямъ. Высота подъема $11^1/_2$ m. m. Затѣмъ идутъ 4 сокращенія различной продолжительности и высоты, такъ: 1-ое, высота=13 m. m., продолжительность 2 дѣленія; 2-ое выс.=10 m. m., прод.=$1^3/_4$ дѣл.; 3-ее выс.=8 m. m., сокр.=$1^3/_4$, пауза=$^1/_4$ дѣл.; 4-ое выс.=$5^1/_2$ m. m., сокр.=$1^1/_2$, п.=1 дѣл. Затѣмъ опять два совершенно различныя сокращенія. Начиная отъ 9-го, сокращенія дѣлаются болѣе однообразными и сокращеніе і-пауза равняются $2^2/_3$ дѣл. Начиная отъ 9-го сокращенія высота подъема тоже дѣлается болѣе постоянной и равняется 14 m. m. а отъ 12-го сокращенія=13 m. m. Подобныя сокращенія, съ небольшими отступленіями, продолжаются до 25-го Рис. № 5 Tab. I изображаетъ рядъ сокращеній, начиная съ 25-го, полученныхъ къ концу 2-ой минуты отъ начала промывки нормальной сывороткой. За исключеніемъ лишь нѣсколькихъ сокращеній, каждое равно $1^2/_3$ дѣленія, пауза равно 1-му дѣленію. Отъ 29-го сокращенія высота подъема понизилась до 11-ти m. m. и остается таковой до конца опыта. Опытъ былъ прекращенъ на 39-мъ сокращеніи, т. е. по истеченіи 2-хъ минутъ 26 с. отъ начала промывки. Температура сыворотки повысилась на 0,3° С. Весь опытъ продолжался 6 мин. 39 сек.

Итакъ, мы видимъ что при промывкѣ нормальной сывороткой получается рядъ разнообразныхъ и аритмическихъ сокращеній, какъ бы происходящихъ отъ смѣси задерживающаго вліянія пилокарпина и вліянія нормальной сыворотки. При дальнѣйшемъ вліяніи сыворотки, эти явленія изчезаютъ и сокращенія дѣлаются однообразными и ритмическими. Вслѣдъ за промывкой быстро подымается высота подъема, частота сокращеній хотя и не достигаетъ начальной скорости, т. е. той, которую она имѣла при вліяніи нормальной сыворотки, но все таки значительно учащается. Изъ приложеннаго опыта видно, что при $^1/_{2000}$ грамма пилокарпина въ 1 с. с. сыворотки, если такой сыворотки взято 5 с. с., то эта концентрація имѣетъ вліяніе на сердце лягушки. Вліяніе это выражается вначалѣ учащеніемъ, хотя незначительнымъ, зависящимъ, по всей вѣроятности, отъ раздраженія возбуждающихъ узловъ; затѣмъ слѣдуетъ замедленіе, выражающееся главнымъ образомъ въ удлиненіи паузы; продолжительность сокращенія незначительно видоизмѣняется; высота подъема падаетъ при началѣ вліянія пилокарпина, а при промывкѣ сывороткой высота подъема возстановляется очень скоро; частота

Digitized by Google

сокращеній въ данномъ опытѣ при промывкѣ не возстановилась вполнѣ.

Опытъ **c** представляетъ еще болѣе крѣпкую концентрацію пилокарпина: температура сыворотки при началѣ опыта 22, 2/0 Cel. № 1 рис. и Tab. I представляютъ кривую вліянія нормальной сыворотки. Цыфров. дан. *Tab. № 3.*

Вначалѣ сокращенія слѣдуютъ непрерывно; но на 8-мъ сокращеніи замѣчается небольшая пауза, а въ 9-мъ пауза равняется $^1/_3$ дѣленія. Начиная отъ этого сокращенія, работа сердца дѣлается постоянной и однообразной. Высота подъема вначалѣ колеблется отъ 20 m. m. до 21 m. m., но, начиная отъ 9-го сокращенія, она понижается до 14-ти m. m. и, за малыми исключеніями, остается таковой постоянно. Сердце работало такимъ образомъ въ теченіи 1 мин. и 5 сек. и произвело 22 сокращенія. 9-ое сокращаніе равняется $1^2/_3$ дѣл., пауза его равно $^1/_2$ дѣленія. Послѣ 22 сокращеній было пропущено черезъ сердце 5 с. с. сыворотки и въ каждомъ куб. центим. ея содержалось въ растворѣ $^1/_{1000}$ грамма соляноксисл. пилокарп. (Въ 5 с. с. было $^1/_{200}$ грам. пилокарпина). Рисунокъ № 2 Tab. I изображаютъ полученную кривую. Уже въ начальныхъ сокращеніяхъ замѣчается рѣзкая разница; такъ: отъ начала одной систолы до начала слѣдующей проходитъ 3 дѣленія ($4^1/_2$ сек.), сокращеніе равняется $1^2/_3$ дѣленія, пауза—$1^1/_3$ дѣленія; высота подъема значительно понизилась, и равна 7 милиметрамъ, т. е. $^1/_2$ прежней; на 8-мъ сокращеніи мы замѣчаемъ, что пауза еще болѣе удлиняется и дѣлается равной по длинѣ сокращенію, т. е. $1^2/_3$ дѣленія. Высота подъема 9-го сокращенія равняется $6^1/_2$ m. m. Наблюденіе это продолжалось 1 м. и 51 сек. и въ теченіи этого времени сердце сократилось 23 раза. Верхушка сокращеній представляется не въ видѣ остраго угла, какъ при нормальной сывороткѣ, а въ видѣ округленнаго.

№ 3 рис. и Tab. I изображаютъ промывку нормальной сывороткой. Мы замѣчаемъ, что первое начальное сокращеніе рѣзко отличается отъ 6-го; высота перваго равно 10 m. m., а высота 6-го=15 m. m. Какъ продолжительность самаго сокращенія, такъ и продолжительность паузъ въ начальныхъ сокращеніяхъ не одинакова. Это видно изъ приложенныхъ цифровыхъ данныхъ; пауза то равна $^1/_3$, то $^1/_2$, то $^2/_3$ дѣленія, сокращеніе тоже равняется то 2-мъ, то $1^2/_3$ дѣлен. и т. д. Послѣ 6-го сокращенія пауза длится 3 дѣленія и далѣе начинается довольно однообразная работа сердца. Незначительное отступленіе

Digitized by Google

представляютъ 8-ое и 9-ое сокращенія. Сердце сдѣлало 28 сокращеній въ теченіи 1 мин. 24 сек. Весь опытъ продолжался 4 мин. и 20 с. Температура сыворотки повысилась на 0,1% Cels.

Сравнивая полученныя данныя, замѣчаемъ: во 1-хъ, что при данной концентраціи пилокарпина даже начальныя сокращенія развиваются болѣе медленно; во 2-хъ, что пауза значительно удлиняется; въ 3-хъ, высота подъема уменьшается на половину противъ высоты при вліяніи нормальной сыворотки; въ 4-хъ, по истеченіи $^1/_2$ минуты вышеупомянутыя явленія дѣлаются еще болѣе наглядными и пауза продолжается столько же, сколько и сокращеніе; высота подъема понижается ниже половины высоты нормальнаго подъема. Поэтому, подъ вліяніемъ пилокарпина систола медленно переходитъ въ діастолу. Когда была сдѣлана промывка нормальной сывороткой, то начало полученной кривой представляетъ постепенное поднятіе высоты подъема (отъ 10 m. m. до 15 m. m.) Начальныя сокращенія не однообразны, отношенія между продолжительностью сокращенія и продолжительностью паузы постоянно мѣняются и только, по истеченіи $^1/_2$ мин., замѣчаются однообразныя сокращенія, которыя, какъ по продолжительности, такъ и по высотѣ подъема, равняются сокращеніямъ, полученнымъ отъ нормальной сыворотки при началѣ опыта. (См. № 1 рис. *опытъ* c).

При данной концентраціи пилокарпина эффектъ его вліянія былъ болѣе рѣзко выраженъ, чѣмъ въ предъидущемъ опытѣ; но не получалось предварительнаго учащенія сокращеній, а сразу рѣзкое замедленіе, которое постепенно увеличивается. Въ этомъ опытѣ вліяніе пилокарпина вполнѣ устраняется промывкой нормальной сывороткой и получается полное возстановленіе сердечной работы.

Буквою d обозначенъ послѣдній опытъ этой серіи съ болѣе сильной, чѣмъ предъидущія, концентраціей пилокарпина. Рисунка кривой этого опыта я не прилагаю. *Tab. № 4* представляетъ цифровыя данныя кривой нормальной сыворотки. Температура ея при началѣ опыта 22,5° Cels. 3 начальныхъ сокращенія развиваются медленно, далѣе сердце сокращается чаще и отъ начала одной систолы до начала слѣдующей проходитъ 5 дѣленій. Сокращеніе=$2^2/_3$ дѣленія, а пауза=$2^1/_3$. Въ началѣ высота подъема равна 13 m. m. а послѣ 12-ти m. m.; таковою и остается во все время вліянія нормальной сыворотки. Въ теченіи 2-хъ минутъ и 23 секундъ сердце сдѣлало 18 сокращеній.

Послѣ 18-го сокращенія черезъ сердце было пропущено 5 с. с.

Digitized by Google

сыворотки, въ 1 с. с. которой содержится $^1/_{250}$ грамма солянокислаго пилокарпина, слѣдовательно въ 5 с. с. была $^1/_{50}$ грамма; но сокращеній не послѣдовало; сердце оставалось въ полномъ покоѣ въ теченіи приблизительно $^1/_2$ минуты. На рисункѣ получилась прямая линія. Послѣ этого я промылъ сереце 5 с. с. нормальной сыворотки, но въ теченіи минуты сокращеніе не обнаружилось; тогда я еще разъ промылъ сердце 5 с. с. сыворотки и по истеченіи $^1/_2$ минуты начались сокращенія. Такимъ образомъ только послѣ вторичной промывки и по истеченіи почти $1^1/_2$ минуты начались сокращенія. Вначалѣ онѣ отдѣляются длинными паузами, но послѣ паузы все болѣе и болѣе укарачиваются, продолжительность же самыхъ сокращеній мало колеблется, хотя замѣчается тоже неправильность, какъ и въ предъидущихъ опытахъ при промывкѣ. Высота подъема=12 m. m. Сердце сдѣлало 5 сокращеній въ теченіи 1 м. и 24 сек. Температура сыворотки къ концу опыта не измѣнилась. Весь опытъ продолжался 5-ть мин. и 32 секунды.

Изъ этого опыта видно, что $^1/_{250}$ грамма пилокарпина въ 1 с. с. сыворотки, если сыворотки взято 5 с. с., является купирующей дозой для работы сердца; но повторная промывка, хотя и не вполнѣ, но значительно устраняетъ вліяніе пилокарпина. При началѣ промывки сокращенія отдѣляются длинными паузами,—явленіе, которое наблюдалось въ предшествующихъ опытахъ, какъ постоянный эффектъ вліянія пилокарпина. Высота подъема при промывкѣ быстро возстановляется.

Съ послѣдней концентраціей пилокарпина былъ сдѣланъ еще одинъ опытъ, но результатъ былъ тотъ же, какъ и въ опытѣ **d**, т. е. полная остановка сердца въ діастолѣ. Послѣ повторной промывки, рѣдкія, медленныя вначалѣ, но послѣ болѣе и болѣе учащающіяся сокращенія. Я не нахожу нужнымъ приводить ни рисунка и цифровыхъ данныхъ этого опыта.

Итакъ, резюмируя полученныя явленія, видимъ, что $^1/_{2000}$ грамма соляно-кислаго пилокарпина, растворенная въ 1 с. с. нормальной сыворотки, когда такой сыворотки взято 5 с. с., уже имѣетъ вліяніе на сердце, выражающееся начальнымъ учащеніемъ сокращеній съ пониженіемъ подъема, послѣ замедленіемъ и еще болѣе рѣзкимъ пониженіемъ подъема. Промывка вначалѣ даетъ рядъ разнообразныхъ, какъ по продолжительности, такъ и по высотѣ сокращеній, затѣмъ работа сердца дѣлается однообразной, частота сокращеній не возстановляется вполнѣ, высота подъема при промывкѣ получается такая же, какъ и при вліяніи нормальной сыворотки. При вдвое болѣе крѣпкой концентраціи пилокарпина получается подобный

Digitized by Google

же результатъ, но съ той разницей, что нѣтъ начальныхъ учащеній. а сразу получается замедленіе и пониженіе высоты подъема. Промывка даетъ вначалѣ разнообразныя сокращенія. но скоро переходитъ въ постоянную работу; частота сокращеній приближается къ нормѣ, высота подъема вполнѣ возстановляется. Еще болѣе крѣпкая концентрація пилокарпина купируетъ работу сердца, но посредствомъ повторныхъ промывокъ удается вызвать сокращенія, высота подъема которыхъ вполнѣ возстановляется.

Изъ этого видно, что соляно-кислый пилокарпинъ въ среднихъ дозахъ замедляетъ работу сердца; малыя дозы вызываютъ учащеніе, а послѣ замедленіе; большія сразу замедляютъ; высота подъема, хотя понижается подъ вліяніемъ пилокарпина, но при промывкѣ быстро возстановляется. Чѣмъ сильнѣе концентрація пилокарпина, тѣмъ продолжительнѣе должна быть промывка и, если не во всякомъ опытѣ получалось путемъ промывки полное возстановленіе работы сердца, то это зависило лишь отъ того, что не во всякомъ опытѣ можно было продолжать промывку опредѣленное время.

Для рѣшенія вопроса, отчего зависитъ замедленіе работы сердца при вліяніи на него пилокарпина, я сдѣлалъ слѣдующую серію опытовъ съ цѣлью узнать, какъ вліяетъ пилокарпинъ на мускулъ.

B. Какое вліяніе имѣетъ солянокислый пилокарпинъ на мускулъ?

Опыты эти я производилъ слѣдующимъ образомъ: вскрывъ по извѣстнымъ правиламъ декапитированную лягушку, спинной мозгъ которой разрушенъ, я вскрывалъ около-сердечную сумку и тонкой лигатурой перевязывалъ связку, идущую отъ задней поверхности сердца къ перикардіумъ. Это необходимо, такъ какъ черезъ находящуюся въ этомъ мѣстѣ артерію сыворотка можетъ вытекать наружу. Перевязавъ связку, я вырѣзывалъ сердце и чрезъ sinus вводилъ въ него кусочки пропускной бумаги, для того чтобы удалить вполнѣ кровь, находящуюся въ желудочкѣ. Когда такимъ образомъ кровь была удалена, тогда черезъ atrioventricular'ное отверстіе вводилась въ желудочекъ Кронеккеровская канюля и накладывалась на нее крѣпкая лигатура ниже атріовентрикулярнаго отверстія. Рисунокъ канюли находится въ таблицѣ на которой изображенъ приборъ. Канюля представляетъ трубку, раздѣленную въ серединѣ на двѣ части и имѣющую боковой отростокъ. Посредствомъ перевязки, наложенной на канюлю ниже атріовентрикулярнаго отверстія, уничтожается вліяніе нервныхъ узловъ, заложенныхъ въ атріовентрикулярномъ отверстіи. Послѣ наложенія лигатуры, предсердія

Digitized by Google

отрѣзывались и такимъ образомъ сердце превращалось въ полый мѣшокъ, а перевязкой и перерѣзкой было уничтожено вліяніе нервныхъ узловъ. Такъ какъ сердце, нервные узлы котораго уничтожены, не можетъ сокращаться, то, для полученія сокращеній, я пользовался размыкательнымъ ударомъ. Для этой цѣли я соединилъ два элемента Ле-Кланше съ индукціоннымъ аппаратомъ Дю-Буа (Schlitenapparat) и въ первичную цѣпь ввелъ Людвиговскіе часы, служащіе для размыканія; въ индукціонную цѣпь была помѣщена Кронеккеровская канюля съ подвѣшеннымъ на ней сердцемъ, погруженнымъ въ чашечку, и представляющими одинъ конецъ индукціонной спирали; другой же конецъ той же спирали, приготовленной изъ платины, погружается въ ту же самую чашечку, въ которой помѣщается сердце. Сыворотка, находящаяся въ чашечкѣ, замыкаетъ индукціонную цѣпь. Черезъ всякія 15 секундъ слѣдовало размыканіе въ Людвиговскихъ часахъ, что и вызывало сокращеніе сердца. Я начиналъ отъ большихъ разстояній индукціонной спирали и надвигалъ ее до тѣхъ поръ, пока не замѣчалъ во время размыканія сокращенія сердца. Цифры разстоянія индукціонной спирали приведены въ таблицахъ Я сдѣлалъ упущеніе, не представивъ изображенія времени; но думаю, что въ виду очевидности результата, ошибка моя не такъ велика, чтобы требовалось вновь продѣлывать эту серію опытовъ.

Результатъ получался отъ сравненія кривыхъ при вліяніи нормальной сыворотки и сыворотки съ растворомъ пилокарпина.

Я пропускалъ вначалѣ нормальную сыворотку и отмѣчалъ то разстояніе индукціонной спирали, при которомъ начинались сокращенія во время размыканія въ Людвиговскихъ часахъ. Такимъ образомъ получалась извѣстная кривая. Послѣ я пропускалъ сыворотку съ растворомъ пилокарпина, не измѣняя вначалѣ разстоянія индукціонной спирали; въ нѣкоторыхъ же опытахъ я уменьшалъ это разстояніе. Для опытовъ я взялъ такую концентрацію пилокарпина, которая купируетъ дѣятельность сердца. Опыты эти были дѣлаемы въ маѣ мѣсяцѣ и этимъ поясняется относительно высокая температура сыворотки. Нужно прибавить при этомъ, что лягушки были не свѣжія, т. е. перезимовавшія въ лягушатникѣ.

Буквою *B.* обозначается серія опытовъ, сдѣланная надъ верхушкою сердца: *a* обозначаетъ первый опытъ этой серіи. Температура сыворотки при началѣ опыта 22° С. № 1 рис. и Tab. II обозначаютъ кривую нормальной сыворотки. Разстояніе индукціонной спирали 8

Digitized by Google

дѣленій. Сокращенія получались во время размыканія Людвиговскихъ часовъ, которое повторялось черезъ всякія 15 секундъ. Высота подъема равняется 12 m. m. Послѣ 10-го раздраженія пропущено было черезъ сердце 4 с. с. сыворотки съ растворомъ пилокарпина; въ каждомъ куб центим. содержалась $^1/_{400}$ грамма пилокарпина, слѣдовательно та концентрація, которая для цѣльнаго сердца является купирующей дозой. При всякомъ размыканіи послѣдовало сокращеніе верхушки сердца, высота подъема котораго и форма ничѣмъ не отличаются отъ таковыхъ же сокращеній, полученныхъ при вліяніи нормальной сыворотки. Сердце раздражалось 12 разъ. Температура сыворотки къ концу опыта не измѣнилась.

Такимъ образомъ концентрація соляно-кислаго пилокарпина, оказывающая купирующее вліяніе на цѣльное сердце лягушки, не оказываетъ эффекта на верхушку его, т. е. на мускулъ. Уже изъ этого опыта можно заключить, что эффектъ замедленія работы сердца при вліяніи на него пилокарпина не зависитъ отъ вліянія послѣдняго на мускулы сердца, а отъ вліянія на нервные центры сердца. Я продолжалъ эти опыты съ цѣлью узнать, имѣетъ ли соляно-кислый пилокарпинъ въ большихъ дозахъ вліяніе на мускулъ или же представляетъ средство индиферентное для мышечной ткани.

Буквою b обозначенъ второй опытъ этой серіи. Рис. № 1 Tab. II изображаетъ кривую нормальной сыворотки, температура которой, при началѣ опыта, равна 22,4° С. Разстояніе индукціонной спирали 8 дѣленій. Раздраженіе происходитъ черезъ всякія 15 секундъ. На изображенной кривой мы видимъ, что верхушка сердца подъ вліяніемъ раздраженія даетъ не одно, а два, почти непрерывно слѣдующія одно за другимъ сокращенія. Высота подъема равна 7 m. m. Послѣ 10-ти подобныхъ раздраженій я пропустилъ 4 с. с. сыворотки; въ каждомъ куб. цент. ея содержалась $^1/_{80}$ грамма солянокислаго пилокарпина. Рис. № 2. Tab. II. Во время размыканія происходили тоже двойныя сокращенія, но высота ихъ рѣзко отличается отъ нормальной, начальная часть сокращенія представляетъ едва замѣтное приподнятіе; вторая же выше первой на 2 m. m. и представляетъ какъ бы куполъ съ широкимъ основаніемъ. Сердце сократилось 10 разъ. Температура сыворотки къ концу опыта не измѣнилась.

Изъ даннаго опыта видно, что пилокарпинъ вліяетъ на верхушку сердца и вліяніе это выражается уменьшеніемъ высоты подъема и

Digitized by Google

удлиненіемъ времени, въ которое происходитъ сокращеніе, такъ что работа верхушки при этой концентраціи пилокарпина рѣзко уменьшается.

Буквою **c** обозначенъ третій опытъ этой серіи. Температура сыворотки 23° С. Рис. № 1. Tab. II изображаетъ кривую нормальной сыворотки; разстояніе индукціонной спирали 6 дѣленій. Высота подъема начальныхъ сокращеній равна 6 m. m., а, начиная отъ 6-го 7 m. m. Сердце раздражалось 12 разъ.

Рисунокъ № 2. Tab. II изображаютъ кривую при вліяніи пилокарпина, въ 1 с. с. сыворотки содержится $^1/_{40}$ грамма пилокарпина. При прочихъ одинаковыхъ условіяхъ сокращенія при пилокарпинѣ являются очень малыми; высота подъема ихъ равна 2 m. m. Здѣсь замѣчается тоже, что и въ предъидущемъ опытѣ, т. е. полученныя кривыя имѣютъ куполообразную форму; верхушка раздражалась 10 разъ, представляя всякій разъ одну и ту же форму кривой. Температура сыворотки не измѣнилась.

Послѣдній опытъ этой серіи обозначенъ буквою **d**. Температура сыворотки 22,5° С. Рис. № 1. Tab. II изображаютъ нормальную кривую. Въ этомъ опытѣ, подобно какъ и въ опытѣ **b**, сокращенія не одиночныя, а двойныя: первое выше и высота его равна 6 m. m. второе ниже и равняется 4 m. m. Сердце раздражалось 6 разъ, при разстояніи индукціонной спирали 8 дѣленій. Тогда сердце было промыто 4 с. с. сыворотки, въ 1 с. с. которой содержалась $^1/_{20}$ грамма пилокарпина. Рис. №. 2 Tab. II при тѣхъ же самыхъ условіяхъ, сердце сократилось 7 разъ; сокращенія эти двойныя; высота подъема равна 3 m. m., начальное сокращеніе немного выше слѣдующихъ. Послѣ 7 сокращенія я усилилъ токъ, приблизивъ на 3 дѣленія спираль, такимъ образомъ послѣдующія сокращенія получались при разстояніи индукціонной спирали равной 5 ти. Рис. № 2 Tab. II. Сокращенія эти отличаются отъ предъидущихъ тѣмъ, что высота ихъ, увеличилась и равна 4 m. m. и таковой остается до конца опыта. Полученныя сокращенія не двойныя, а одиночныя, числомъ онѣ 11 и ничѣмъ не отличаются одно отъ другаго. Температура сыворотки къ концу опыта повысилась на $^1/_{10}$° С.

Итакъ, въ данномъ опытѣ результатъ тотъ же, какъ и въ предъидущемъ, наблюдается еще тотъ фактъ, что съ увеличеніемъ силы тока увеличивается результатъ работы.

Digitized by Google

Изъ вышеприведенныхъ опытовъ этой серіи видно, что тѣ дозы, которыя оказываютъ вліяніе на цѣльное сердце, не имѣютъ вліянія на мускулатуру его; даже, дозы купирующія работу сердца, не имѣютъ вліянія на мышечную ткань. Относительно вліянія пилокарпина на мускулъ видно, что очень большія дозы его вліяютъ на мышечную ткань. Вліяніе это выражается уменьшеніемъ мышечной работы. Поэтому полученный эффектъ при вліяніи пилокарпина на цѣльное сердце лягушки можетъ только зависить отъ вліянія его на нервные центры, но не на мускулъ.

Въ этой серіи опытовъ мы видимъ, что при раздраженіи верхушки сердца электрическимъ токомъ получаются двойныя сокращенія; но они неприсущи исключительно пилокарпину, а бываютъ, какъ при нормальной сывороткѣ, такъ и при пилокарпинѣ.

С. Какъ реагируетъ сердце на раздраженіе электрическимъ токомъ послѣ вліянія пилокарпина.

Третья серія опытовъ *С.* была сдѣлана съ цѣлью узнать, какъ относится сердце къ раздраженіямъ электрическаго тока въ то время, когда пилокарпинъ на него вліяетъ. При этихъ опытахъ я получалъ кривую нормальной сыворотки и во время вліянія ея раздражалъ сердце электрическими ударами такой силы, которыя вызывали сокращенія; послѣ пропускалъ соляно-кислый пилокарпинъ, растворенный въ сывороткѣ и во время вліянія его на сердце раздражалъ его опять электрическими ударами той же силы; если же эффектъ не послѣдовалъ, то усиливалъ токъ на столько, что всякое раздраженіе вызывало сокращеніе. Моментъ раздраженія маркировался особымъ приборомъ, вставленнымъ въ цѣпь индукціонной спирали. На рисункѣ моментъ этотъ изображается пониженіемъ горизонтальной линіи.

Такимъ образомъ получалась одна кривая отъ нормальной сыворотки съ вставными сокращеніями, полученными подъ вліяніемъ раздраженія электрическаго и другая отъ пилокарпина съ сокращеніями, полученными при такихъ же условіяхъ. Производство опытовъ мало чѣмъ отличается отъ опытовъ первой серіи *А*, поэтому я не буду подробно описывать ихъ; лишь упомяну о томъ, что составляетъ измѣненія. Различіе въ производствѣ опытовъ этой серіи состоитъ въ томъ, что черезъ извѣстныя и равные промежутки времени нужно пропускать черезъ сердце электрическій токъ извѣстной силы. Для этой цѣли употребляется металлическая канюля, похожая на канюлю, вставляемую

Digitized by Google

въ аорту и имѣющая металлическій отростокъ, канюля эта вводится черезъ аорту въ желудочекъ и подвязывается; ея металлическій отростокъ, посредствомъ клеммы соединяется съ проволокой, идущей къ индукціонной спирали аппарата Дю-Буа, отъ этой же спирали другая проволока идетъ къ чашечкѣ Z и погружается въ сыворотку, съ которою соприкасается сердце. Въ первичную спираль были вставлены два элемента Ле-Кланше и размыкательные Людвиговскіе часы, наставленные такимъ образомъ, что черезъ всякія 25 секундъ происходитъ размыканіе. Поэтому, во время всякаго размыканія возбуждается токъ въ индукціонной спирали, вызывающій сокращеніе сердца, если сила тока достаточна; въ противномъ же случаѣ индукціонную спираль нужно приблизить на столько, чтобы послѣдовало сокращеніе. Разстояніе индукціонной спирали выражается въ таблицахъ цифрой дѣленій; сокращеніе являющееся результатомъ раздраженія, отмѣчено +; во всемъ остальномъ производство опытовъ ничѣмъ не отличается отъ описанныхъ въ серіи А. Описавъ производство, перехожу къ изложенію протоколовъ опытовъ.

Буквою **a** обозначенъ первый опытъ этой серій (С). Температура сыворотки въ началѣ опыта 21,5° С. № 1 Рис. и Tab. II изображаютъ кривую нормальной сыворотки цыфров дан. *Tab. № 1*; разстояніе индукціонной спирали $8^1/_2$ дѣленій; начальныя сокращенія представляютъ рядъ одинаковыхъ кривыхъ; отъ начала одной систолы до начала слѣдующей проходитъ $1^1/_3$ дѣленій, пауза равна нулю, высота подъема равна 8 милиметрамъ. Форма этихъ сокращеній не вездѣ одинакова: одни коническія (3), другія куполообразныя.

Первый моментъ раздраженія совпадаетъ съ окончаніемъ діастолы 8-го сокращенія; но діастола не успѣла окончиться, какъ, подъ вліяніемъ раздраженія, начинается новое сокращеніе; это наглядно видно на рисункѣ. Высота подъема 9-го сокращенія на одинъ m. m. больше и равна 9 m. m. Продолжительность сокращенія, равно какъ и предъидущихъ, равняется $1^1/_3$ дѣленія, форма 9-го сокращенія отличается тѣмъ, что систола быстро переходитъ въ діастолу. Слѣдующія раздраженія происходятъ на 18 и 27 сокращеніяхъ, высота подъема ихъ выше предшествующихъ и послѣдующихъ; по формѣ напоминаютъ 9-е сокращеніе. Въ теченіи 54 секундъ сердце сократилось 27 разъ, изъ коихъ 3 вызваны раздраженіемъ. Послѣ 27-го сокращенія было пропущено черезъ сердце 5 с. с. сыворотки, содержащей въ растворѣ пилокарпинъ; въ одномъ куб. цент. ея содержалось $^1/_{2000}$ грамма соляно-

Digitized by Google

кислаго пилокарпина, т. е. такая концентрація, при которой получается эффектъ его вліянія; всѣ остальныя условія остаются тѣ же. *Рис. № 2* Tab. II. Уже въ начальныхъ сокращеніяхъ замѣчается эффектъ: пониженіе высоты подъема и замедленіе работы сердца. Отъ начала одной систолы до начала слѣдующей проходитъ два дѣленія, высота подъема равна 7 m. m., пауза равна 1 дѣленію; послѣ 3-го сокращенія послѣдовало раздраженіе, при прежнемъ разстояніи индукціонной спирали, т. е. $8^1/_2$ дѣленіяхъ; но сокращеніе не послѣдовало; поэтому мы не замѣчаемъ вставнаго сокращенія. Тогда я усилилъ токъ тѣмъ, что придвинулъ индукціонную спираль до 6-го дѣленія и слѣдующее раздраженіе вызвало сокращеніе. Вслѣдъ за 9-мъ сокращеніемъ начинается 10-ое, являющееся эффектомъ раздраженія; высота подъема его равна 7 милиметрамъ; подобныя раздраженія происходятъ на 17, 22 и 27 сокращеніяхъ, въ 17 и 27 высота подъема увеличилась. Опытъ весь продолжался 2 мин. 25 сек. Температура сыворотки повысилась на $0{,}1^0$ С. Итакъ, въ данномъ опытѣ мы видимъ, что при вліяніи солянокислаго пилокарпина раздраженіе индуктивнаго тока, если оно остается той силы, которая вызываетъ сокращенія при нормальной сывороткѣ, оказывается не дѣйствительнымъ (т. е. не вызываетъ сокращенія) и для того, чтобы вызвать сокращеніе нужно усилить токъ и тогда только получается эффектъ. Полученныя сокращенія отличаются незначительнымъ увеличеніемъ высоты подъема и форма ихъ представляется болѣе остроконечною; между тѣмъ какъ сокращенія, предшествующія и слѣдующія за этими, представляются куполообразными.

Слѣдующій опытъ обозначенъ буквою Ь. Температура сыворотки $21{,}3^0$ С. *Tab. № 2* изображаетъ цифровыя данныя. Я не прилагаю рисунка этого опыта, такъ какъ онъ мало чѣмъ отличается отъ предшествующаго. Разстояніе индукціонной спирали $6^1/_2$. Сокращенія 2, 8 и 15 вызваны электрическимъ раздраженіемъ; 2-е сокращеніе является вслѣдъ за окончаніемъ діастолы перваго; высота подъема его больше предшествующаго; 8-ое сокращеніе совпадаетъ съ нормальнымъ; 13-му сокращенію соотвѣтствуетъ 3-е раздраженіе. Послѣ 17 сокращенія (приблизительно черезъ минуту отъ начала опыта) пропущено было черезъ сердце 5 с. с. раствора пилокарпина въ сывороткѣ; въ 1 с. с. ея содержалось $^1/_{1000}$ грамма пилокарпина. *Рис. № 2* Tab. III изображаютъ полученную кривую

Digitized by Google

Разстояніе индукціонной спирали осталось тоже самое; эффектъ вліянія пилокарпина выразился ясно, но раздраженіе не вызывало сокращеній; тогда я надвинулъ индукціонную спираль на $1^1/_2$ дѣленія и полученная кривая изображена на рисункѣ. Изъ приложенной таблицы мы видимъ, что 4, 7, 11 и 15 сокращенія представляютъ результаты размыкательнаго удара; пауза, предшествующая 4-ому сокращенію, не успѣла окончиться, какъ послѣдовало раздраженіе; 7-ое сокращеніе наступаетъ вслѣдъ за діастолой; сердце сдѣлало 16 сокращеній втеченіи 1 минуты 34 секундъ. Температура сыворотки не измѣнилась. Весь опытъ продолжался 2 мин. 35 секундъ.

Изъ приложенныхъ цифровыхъ данныхъ мы видимъ, что въ сокращеніяхъ, вызванныхъ раздраженіемъ, высота подъема не увеличивается; форма сокращеній, полученныхъ при подобныхъ же условіяхъ при вліяніи пилокарпина, представляется конической; видно, что отъ дѣйствія пилокарпина систола и діастола развиваются медленнѣе, чѣмъ при электрическомъ раздраженіи. Продолжительность времени вліянія пилокарпина повидимому, не имѣетъ вліянія на уменьшеніе эффекта раздраженія.

Третій опытъ этой серіи обозначенъ буквою **c**. Рисунка нормальной кривой я не привожу, а прилагаю ея цифровыя данныя въ *Tab. № 3.* Температура сыворотки $21{,}1^0$ С.; разстояніе индукціонной спирали равно 16 дѣленіямъ; отъ начала одной систолы до начала слѣдующей проходитъ $1^1/_3$ дѣленія, паузы нѣтъ; высота подъема въ началѣ равна 15 m. m., а послѣ 16 m. m. 6-ое сокращеніе обозначено + и представляетъ эффектъ раздраженія; оно начинается раньше, чѣмъ окончилась діастола. Сокращеніе 17-ое тоже представляетъ эффектъ раздраженія. Отличаются онѣ отъ предшествующихъ имъ сокращеній своей конусообразной формой. Сердце сдѣлало 18 сокращеній въ теченіи 35 секундъ; тогда пропущено было черезъ сердце 5 с. с. сыворотки, въ 1 с. с. которой содержится въ растворѣ $^1/_{500}$ грамма соляно-кислаго пилокарпина. Рис. № 2 Tab. III.

Въ первой серіи опытовъ мы замѣтили, что подобныя концентраціи пилокарпина купируютъ работу сердца лягушки; въ данномъ опытѣ былъ тотъ же результатъ: сердце прекратило сокращенія; тогда я началъ приближать индукціонную спираль и получилъ сокращенія лишь въ то время, когда индукціонная спираль стояла на 11-мъ дѣленіи. Всѣ послѣдующія сокращенія обозначены + и представляютъ

Digitized by Google

эффектъ раздраженія. Первое сокращеніе даетъ незначительное запаздываніе въ сравненіи съ временемъ раздраженія; въ слѣдующихъ же сокращеніяхъ запаздываніе еще яснѣе, такъ: 2, 3, 4 и 5 опаздываютъ на $^1/_2$ дѣленія ($^3/_4$ сек.) Высота подъема 5 сокращенія ниже предъидущихъ на 1 m. m. и равна 15 m. m. Наблюденіе это продолжалось 1 мин. 40 сек; весь опытъ, длился болѣе $2^1/_2$ минутъ. Разницы въ температурѣ сыворотки не было.

Изъ приведеннаго опыта видно, что раздраженіе индукціоннымъ токомъ вызываетъ сокращенія въ сердцѣ, работа котораго прекратилась подъ вліяніемъ купирующей концентраціи пилокарпина; но, для того чтобы получить сокращенія, нужно значительно усилить раздраженіе.

Въ данномъ опытѣ **c**, хотя высота подъема при вліяніи пилокарпина и дѣлается равной высотѣ при нормальной сывороткѣ, но продолжительность сокращенія въ первомъ случаѣ больше; такъ, сокращеніе при нормальной сывороткѣ, вызванное электрическимъ раздраженіемъ равняется $1^1/_3$ дѣленія, а таковое же при пилокарпинѣ равно 2 дѣленіямъ, слѣдовательно при большихъ концентраціяхъ замѣчается въ сокращеніяхъ, вызванныхъ раздраженіемъ, тотъ же эффектъ, который обыкновенно получается при вліяніи пилокарпина, т. е. удлиненіе времени, въ которое развивается какъ систола, такъ и діастола При этомъ мы замѣчаемъ, что высота подъема 5-го сокращенія меньше высоты сокращеній, ему предшествующихъ; далѣе замѣчаемъ еще, что 1-ое сокращеніе незначительно запаздываетъ, а 2, 3 и 4-ое представляютъ очевидное запаздываніе; оба эти явленія говорятъ въ пользу того, что удлиненіе времени вліянія пилокарпина увеличиваетъ эффектъ. При малыхъ дозахъ этого не наблюдалось; въ данномъ же опытѣ мы имѣемъ дѣло съ дозами, купирующими работу цѣльнаго сердца, но слабо вліяющими на мускулъ. Явленіе увеличенія эффекта, думаю, зависитъ отъ вліянія пилокарпина на мускулъ, такъ какъ растворъ, мало по малу просачиваясь черезъ стѣнки сердца, вліяетъ на его мышцы.

Буквою **d** обозначенъ 4-й опытъ этой серіи. Я не привожу рисунка нормальной кривой, цифровыя данныя ея обозначены въ *Tab. № 4.* Температура сыворотки при началѣ опыта 21,5° С. Сокращенія 5 и 13 представляютъ результатъ раздраженія при разстояніи спирали 9 дѣленій. Какъ и въ предъидущихъ опытахъ, сокращенія эти представляютъ быстрое развитіе систолы и діастолы. Послѣ 14-го сокра-

Digitized by Google

щенія и 40 секундъ отъ начала опыта я пропустилъ 5 с. с. сыворотки съ растворомъ пилокарпина; въ 1 с. с. ея содержится $^1/_{250}$ грамма пилокарпина. Въ данномъ опытѣ, такъ какъ и въ предъидущемъ. сокращенія не послѣдовали и раздраженіе индукціонной спирали, при разстояніи 9, не вызывало сокращеній. Тогда я приближалъ индукціонную спираль до 6-го дѣленія, и послѣдовавшія сокращенія представлены на рис. № 2 Tab. Ш. Сокращенія эти соотвѣтствуютъ слѣдовательно 1, 2, 3 и 4 раздраженіямъ. Въ данномъ опытѣ, какъ и въ предъидущемъ, замѣчается опаздываніе сокращеній. Если сравнить продолжительность времени, затраченнаго на сокращеніе, вызванное раздраженіемъ, то видно, что при пилокарпинѣ время равно 2 дѣленіямъ, а при сывороткѣ $1^2/_3$ дѣл. Весь опытъ продолжался 2 минуты и 27 сек. Высота подъема при сывороткѣ равна 16 m. m,, а при пилокарпинѣ 14 m. m., слѣдовательно эффектъ пилокарпина выражается болѣе рѣзко; кромѣ удлиненія времени сокращенія, уменьшается также и высота подъема. Если мы не замѣчаемъ въ данномъ опытѣ усиливающагося вліянія пилокарпина пропорціонально продолжительности времени, то это зависитъ отъ того, что опытъ продолжался не долго и не подлежитъ никакому сомнѣнію, что индивидуальность лягушки играетъ не маловажную роль.

Опытъ **e** представляетъ послѣдній опытъ этой группы. Температура сыворотки 22,4° C. Опытъ этотъ былъ дѣлаемъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ, въ очень жаркій день, чѣмъ и обусловливается высокая температура сыворотки. Рис. № 1 Tab. III изображаютъ кривую нормальной сыворотки. Цыфров. дан. Tab. № 5. разстояніе индукціонной спирали 8 дѣленій. Сокращенія 4, 8 и 12 обозначены ↑ и соотвѣтствуютъ моменту раздраженія. Послѣ 12-го сокращенія я пропустилъ 5 с. с. сыворотки, въ 1 с. с. которой была растворена $^1/_{50}$ грамма пилокарпина. Рис. № 2 Tab. Ш. При разстояніи 8 дѣленій сокращеній не получалось; когда же индукціонная спираль была надвинута до 4-го дѣленія, то высота подъема сокращенія равнялась 4 m. m. Сокращенія запаздывали, форма ихъ совершенно иная: онѣ представляютъ медленное развитіе какъ систолы, такъ и діастолы; въ теченіи одной минуты и 35 сек. сердце сократилось 4 раза. Температура сыворотки къ концу опыта не измѣнилась. Весь опытъ продолжался 2 мин. и 39 сек

Итакъ, мы замѣчаемъ, что сердце отвѣчаетъ на раздраженіе электрическаго тока во время вліянія пилокарпина, но общій эффектъ

Digitized by Google

вліянія его—угнетеніе, повторяется и въ этихъ опытахъ. Для того, чтобы получить эффектъ раздраженія при вліяніи пилокарпина, нужно усилить силу тока, это указываетъ на то, что нервы сердца дѣлаются менѣе возбудимыми. Чѣмъ сильнѣе концентрація, тѣмъ большая разница между силой тока при нормальной сывороткѣ и при пилокарпинѣ; такъ въ опытѣ:

a) нормальная сыворотка $8^1/_2$ д. Пилокарп.—6 дѣленіи.
b) „ „ $6^1/_2$ д. „ 5 „
c) „ „ 16 д. „ 11 „
d) „ „ 9 д. „ 6 „
e) „ „ 8 д. „ 4 „

При послѣдней концентраціи нужно было взять вдвое меньшее разстояніе индукціонной спирали, чтобы получить эффектъ. При концентраціяхъ, купирующихъ работу сердца, мы замѣчаемъ, что сокращеніе является въ моментъ электрическаго раздраженія; при большихъ же дозахъ получается запаздываніе; думаю, что оно зависитъ отъ вліянія пилокарпина на мускулъ. По мѣрѣ просачиванія вещества черезъ стѣнки сердца эффектъ увеличивался.

Желая узнать на которые изъ сердечныхъ узловъ вліяетъ пилокарпинъ, я сдѣлалъ сравнительные опыты съ пилокарпиномъ и мускариномъ, съ пилокарпиномъ и атропиномъ. Нужно было предварительно получить кривую для мускарина и атропина, а также установить дозу, которая уже оказываетъ эффектъ на работу сердца. Мускаринъ, которымъ я пользовался, получался отъ Гее изъ Дрездена въ запаянныхъ стеклянныхъ трубкахъ и представлялъ желтоватую мало прозрачную, густую жидкость съ сильнымъ селедочнымъ запахомъ, очень летучъ и легко растворимъ въ водѣ. Сдѣланная мною проба надъ лягушкой, которой я впрыснулъ подъ кожу мускаринъ показала, что дѣйствіе его было несравненно слабѣе описываемаго. Доза 0,0002 грамма, которая должна быть смертельной для лягушки, будучи введенной подъ кожу, повидимому не имѣла никакого вліянія. Производство опытовъ этой серіи ничѣмъ не отличается отъ таковаго серіи *A*, разница лишь въ томъ, что вмѣсто пилокарпина употреблялся растворъ мускарина.

Вліяніе мускарина на цѣльное сердце лягушки. Д.

Буквою Д обозначена 4-ая серія опытовъ; **а** обозначаетъ 1-ый опытъ. Температура сыворотки при началѣ опыта 21,5° С. Рис. № 1 Tab. III изображаетъ кривую нормальной сыворотки. Цыфров. дан.

Digitized by Google

Tab. № 1. Сердце сокращается медленно. Отъ начала одной систолы до начала слѣдующей проходитъ $4^1/_3$ дѣленія. Сокращеніе равно $2^1/_3$ дѣл., пауза 2 дѣлен. Высота подъема 20 m. m. Отъ 5-го сокращенія начинается ускореніе сердечной работы, и отъ 12 сокращенія дѣлаются постоянными; сокращеніе равняется $1^1/_3$ дѣлен., пауза $^2/_3$ дѣл. Высота понизилась до 19 m. m. Сердце сдѣлало 23 сокращенія и послѣ 23-го я пропустилъ 5 с. с. сыворотки, въ 1 с. с. которой содержалась $^1/_{20000}$ грамма мускарина. Рис. № 2 Tab. III изображаетъ кривую, полученную при вліяніи мускарина. Сравнивая цифровыя данныя, мы видимъ, что при вліяніи мускарина пауза значительно удлинилась, сокращенія же измѣнились незначительно. Такъ напр., пауза на рис. № 1 равняется $1^2/_3$ дѣл., а на рис. № 2 равняется $2^1/_3$, а послѣ 3-мъ дѣленіямъ; поэтому измѣнилось и время, проходящее отъ начала одной систолы до начала слѣдующей. Высота подъема остается одна и таже, т. е. равная 19 m. m. Начиная отъ 5-го сокращенія, эффектъ вліянія мускарина дѣлается еще нагляднѣе; сердце сократилось въ теченіи 2 мин. и 24 сек. 20 разъ. Опытъ весь длился 4 мин. и 53 сек. Температура сыворотки не измѣнилась. Такъ какъ въ то время я не имѣлъ болѣе сыворотки, то и не могъ въ данномъ опытѣ сдѣлать промывки.

Итакъ, изъ даннаго опыта видно; что взятая концентрація мускарина оказываетъ вліяніе на работу сердца. Мы видимъ, что ритмъ сердечныхъ сокращеній замедляется, пауза дѣлается вдвое и больше нормальной; явленіе это усиливается при болѣе продолжительномъ вліяніи мускарина. Высота подъема остается неизмѣненной Съ этой же концентраціей мускарина былъ сдѣланъ еще одинъ опытъ, но не получено никакого эффекта вліянія мускарина.

Буква Ъ обозначаетъ второй опытъ этой серіи. Температура сыворотки 21,6° С. Рис. № 1 Tab. III изображаетъ работу нормальной сыворотки. Цыфров. данныя изображены въ *Tab. № 2.* Сердце сократилось 37 разъ; отъ 4-го сокращенія работа сердца дѣлается правильной и однообразной пауза равняется $^1/_2$ дѣлен., сокращеніе—$1^1/_2$, высота подъема 19 m. m. По истеченіи одной мин. 50 сек. было пропущено черезъ сердце 5 с. с. сыворотки; въ 1 с. с. ея было $^1/_{10,000}$ грамма мускарина. Рис. № 2 Tab. III изображаетъ работу сердца при данной концентраціи мускарина. Мы видимъ, что сокращенія значительно замедлились, такъ что отъ начала одной систолы до начала слѣдующей проходитъ 15 дѣленій. Сокращеніе равно $2^1/_3$, пауза—$12^2/_3$. Слѣдующія сокращенія представляютъ незначительныя колебанія, но постоянно наблюдается фактъ

Digitized by Google

значительнаго удлиненія паузы. Высота подъема понизилась до 8 m m. Форма сокращеній, полученныхъ подъ вліяніемъ мускарина, представляется тоже куполообразной. Послѣ 6-ти сокращеній, происшедшихъ въ теченіи 2 мин. и 10 сек., я промылъ сердце 5 с. с. нормальной сыворотки. Рис. № 3. Tab. III изображаетъ полученный результатъ. Уже 1-е сокращеніе представляетъ разницу съ предшествующими. Отъ начала одной систолы до начала слѣдующей проходитъ $9^1/_3$ дѣлен. Сокращеніе равно $2^1/_3$ дѣлен., а пауза—7-ми дѣленіямъ. Высота подъема равна 10 m. m. Далѣе наблюдается еще болѣе наглядный эффектъ; такъ въ 5-мъ сокращеніи пауза равняется $4^1/_2$ дѣлен. Въ теченіи 2 мин. 37 сек. сердце сократилось 14 разъ. Температура сыворотки не измѣнилась; весь опытъ продолжался болѣе 6-ти минутъ.

Въ данномъ опытѣ мы видимъ, что взятая концентрація мускарина вліяетъ значительно сильнѣе предъидущей и эффектъ не ограничивается только замедленіемъ сокращеній, но выражается тоже и въ пониженіи высоты подъема. Промывка нормальной сывороткой оказываетъ замѣтную разницу, работа учащается, высота подъема увеличивается, эффектъ промывки дѣлается болѣе наглядным при болѣе продолжительномъ вліяніи сыворотки. Къ сожалѣнію, я не могъ въ данномъ опытѣ пользоваться длиннымъ полотномъ кимографа, который былъ въ моемъ распоряженіи при опытахъ съ vagus'омъ и частичными перевязками сердца. Кривыя были рисованы на цилиндрѣ Людвиговскаго кимографа, къ которому прилаживался маркирующій приборъ, и на одномъ и томъ же полотнѣ нельзя было получить болѣе 2-хъ кривыхъ. Въ распоряженіи моемъ было 2 барабана, поэтому я не могъ продолжать промывку до тѣхъ предѣловъ, на сколько это было желательно. Но, имѣя въ виду результаты длиннѣйшихъ опытовъ, думаю, что путемъ повторной промывки нормальной сывороткой можно окончательно уничтожить эффектъ вліянія мускарина.

c' обозначаетъ 3-й опытъ этой серіи. Температура сыворотки 18,8° С. Рис. № 1 Tab. III представляетъ работу нормальной сыворотки. Цыфровыя данныя выражены въ *Tab. № 3.* Сердце работаетъ однообразно во все время вліянія сыворотки; сокращеніе равняется 2 дѣленіямъ, пауза $1^1/_3$ дѣлен., высота подъема равна 17 m. m. Послѣ 28-ми сокращеній, происшедшихъ приблизительно въ теченіи 2-хъ минутъ 23 сек., пропущено было черезъ сердце 5 с. с. сыворотки, въ 1 с. с. которой

Digitized by Google

содержалась $^1/_{5000}$ грамма мускарина. Рис. № 2 Tab. IV изображаетъ полученную кривую. Въ данномъ опытѣ эффектъ ближе подходитъ къ опыту *a*, чѣмъ къ опыту *b* въ томъ отношеніи, что сокращенія рѣзко замедлились, а высота подъема не только не понизилась, но даже повысилась немного противъ высоты подъема нормальной сыворотки.

Желая узнать результатъ промывки, я прекратилъ послѣ 4-го сокращенія вліяніе мускарина. Такимъ образомъ мускаринъ вліялъ на сердце около минуты. Рис. № 3 Tab. IV изображаетъ эффектъ промывки 5-тю с. с. нормальной сыворотки. Уже начальныя сокращенія даютъ рисунокъ, напоминающій начало опыта. Отъ начала первой систолы до начала второй проходитъ $3^1/_2$ дѣленія. Время это распадается: на сокращеніе, равное 2 дѣлен. и паузу равную $1^1/_2$ дѣлен., высота подъема 20 m. m. Слѣдующія сокращенія представляютъ тѣже величины. Отъ 7-го до 20-го замѣчается учащеніе: сокращеніе+пауза равняются 3 дѣленіямъ; пауза—1 дѣленію, сокращеніе 2,— высота подъема 19 m. m. Въ этой промывкѣ мы видимъ, что вліяніе мускарина значительно изгладилось и работа сердца дошла до нормы. Сердце въ теченіи 1 мин. и 13 сек. сократилось 22 раза. Опытъ весь продолжался около $4^1/_2$ мин. Температура сыворотки повысилась на 0,1° С.

Опытъ **c″** представляетъ ту же концентрацію мускарина, какъ и въ предъидущемъ опытѣ, но въ данномъ случаѣ эффектъ его вліянія былъ иной. Я не прилагаю рисунка кривой этого опыта, цыфров. данныя приведены на *Tab. № 4.* Послѣ 19-ти сокращеній при нормальной сывороткѣ, было пропущено черезъ сердце 5 с. с. сыворотки, въ 1 с. с. которой со держится $^1/_{5000}$ грамма мускарина, получилась прямая линія, такъ какъ сокращеній не послѣдовало и сердце оставалось въ діастолѣ. Къ сожалѣнію, я не могъ въ данномъ опытѣ сдѣлать промывки сердца, такъ какъ не имѣлъ больше сыворотки.

Слѣдующій опытъ **d** служитъ дополненіемъ къ выше описанному. Температура сыворотки 21,4° С. Рис. № 1 Tab. IV изображаютъ кривую нормальной сыворотки; цыфровыя данныя *Tab. № 5.* Отъ 6-го сокращенія начинается равномѣрная работа сердца. Послѣ 26-го сокращенія пропущенъ черезъ сердце мускаринъ въ растворѣ сыворотки, въ 1 с. с. ея содержалось $^1/_{1000}$ грам. мускарина, но сокращеній не было, рис. № 2 Tab. IV. Спустя $^1/_2$ мин. я пропустилъ 5 с. с. нормальной сыворотки и получилъ кривую рис. № 3 Tab. IV. Въ 1-омъ сокращеніи отъ начала его систолы

Digitized by Google

до начала систолы втораго сокращенія проходитъ $5^1/_2$ дѣл.; сокращеніе равно 2-мъ, а пауза $3^1/_3$ дѣленіямъ, высота подъема=7 m. m. Отъ 4-го сокращенія замѣчается нѣкоторое учащеніе, далѣе же сокращеніе + пауза равняется $4^1/_2$ дѣлен. высота подъема равна 7 $^1/_2$ m. m. Въ теченіи одной мин. и 57 сек. сердце сократилось 17 разъ. Весь опытъ продолжался около $4^1/_2$ мин. Температура сыворотки не измѣнилась.

Буква **e** обозначаетъ послѣдній опытъ этой серіи. Рисунка кривой я не привожу, цыфров. дан. *Tab.* № 6. Отъ 7-го до 20-го сокращенія работа сердца является однообразной; послѣ 1 мин. и 8 сек. отъ начала вліянія нормальной сыворотки пропущено было 5 с. с. сыворотки, въ 1 с. с. которой $^1/_{500}$ грамма мускарина. Сокращеніе не послѣдовало. Черезъ $^1/_2$ мин. сдѣлана была промывка нормальной сывороткой и получилось слѣдующее: сокращеніе + пауза равно 4 дѣл. пауза равняется $1^1/_2$ сокращеніе $2^1/_2$, высота подъема 11 m. m. Далѣе сокращенія равняются 2 дѣленіямъ, пауза 2; высота подъема 14 m. m. Сердце сократилось 19 разъ въ теченіи приблизительно 2-хъ мин. Весь опытъ длился 3 мин. и 13 секундъ. Температура сыворотки не измѣнилась.

Итакъ, опыты съ вліяніемъ мускарина на цѣльное сердце показываютъ, что $^1/_{20000}$ грам. мускарина въ 1 с. с. сыворотки, если такой сыворотки взято 5 куб. цен., уже оказываетъ вліянія на работу сердца. Въ опытѣ **b** эффектъ сильнѣе, такъ какъ концентрація больше. Сокращенія отдѣляются длинными паузами. Промывкой удается въ значительной степени (а въ одномъ опытѣ даже вполнѣ) устранить вліяніе мускарина. Даже въ опытахъ съ полной остановкой сердечныхъ сокращеній, удается путемъ промывки, мало по малу устранять вліяніе мускарина и, если не во всякомъ опытѣ можно было довести сердечныя сокращенія до начальной скорости, то это лишь зависитъ отъ того, что нельзя было получить достаточно длинной кривой. Итакъ, какъ при пилокарпинѣ, такъ и при мускаринѣ промывкой устраняется вліяніе изслѣдуемаго вещества. Относительно высоты подъема, при вліяніи мускарина, я наблюдалъ то же самое, что упоминается другими изслѣдователями (Шмидебергъ и Коопъ), т. е. высота подъема при вліяніимускарина въ нѣкоторыхъ опытахъ повышается противъ нормы. Какъ извѣстно, мускаринъ вліяетъ раздражающимъ образомъ на задерживающіе центры, но не парализируетъ ихъ, поэтому всякое прикосновеніе къ сердцу, остановившемуся подъ вліяніемъ мускарина вызываетъ сокращенія,

Digitized by Google

такъ какъ центры не парализованы, а возбуждены, то это и даетъ возможность накопляться въ сердцѣ энергіи, которая и выражается значительной высотой подъема; вслѣдствіи этого и получаются высокія кривыя, раздѣленныя длинными паузами. Относительно дозы полученъ слѣдующій результатъ: $^1/_{10000}$ грамма мускарина въ 1 с. с. является дозой, оказывающей вліяніе; $^1/_{1000}$ является дозой, купирующей дѣятельность сердца.

Е. Вліяніе мускарина на верхушку сердца или на мускулъ.

Вторую серію опытовъ съ мускариномъ представляютъ опыты надъ вліяніемъ мускарина на мускулъ. Такъ какъ я не нашелъ въ литературѣ рисунка кривыхъ вліянія мускарина на мускулъ, и такъ какъ это существенно важно для рѣшенія вопроса о вліяніи мускарина на нервную систему, то я нашелъ нужнымъ заняться этимъ вопросомъ. Въ статьѣ Шмидеберга и Коопа [1]) говорится, что мускаринъ не вліяетъ на мышечную ткань, но рисунка опытовъ не прилагается.

Производство этихъ опытовъ ничѣмъ не отличается отъ подобныхъ опытовъ, описанныхъ въ серіи В, когда я изслѣдовалъ вліяніе пилокарпина на верхушку сердца; поэтому перехожу прямо къ разбору полученныхъ кривыхъ. Цифровыя таблицы этихъ опытовъ составлены немного иначе чѣмъ предъидущихъ: въ 1-омъ столбцѣ обозначены время (выраженное дѣленіями), всякое дѣленіе равно $1^1/_2$ секундъ; во 2-омъ—указано на которую секунду приходится раздраженіе и какъ долго оно продолжается; въ 3-мъ столбцѣ указано когда началось и когда окончилось сокращеніе; въ 4-мъ число дѣленій, т. е. разстояніе вторичной спирали индукціоннаго аппарата Дю-Буа,—необходимое для того, чтобы вызвать сокращенія; графа № 5-й обозначаетъ температуру сыворотки и № 6-ой высоту подъема сокращеній, вызванныхъ электрическимъ раздраженіемъ.

Буква **a** обозначаетъ первый опытъ этой серіи. Рис. № 1 Tab. IV изображаютъ нормальную сыворотку; цыфров. дан. *Tab.* № 1, разстояніе индукціонной спирали равняется 3 дѣленіямъ; раздраженіе начинается къ концу втораго дѣленія и оканчивается на $^1/_2$ третьяго дѣленія; сокращеніе же начинается на половинѣ третьяго и оканчивается на половинѣ четвертаго; слѣдовательно замѣчается нѣкоторое

[1]) Das Muscarin, das giftige Alkaloid des Fliegenpilzes etc. Leipzig. 1869.

Digitized by Google

запаздываніе, высота подъема равна 7 m. m; раздраженія слѣдуютъ черезъ 15 секундъ; 2-ое раздраженіе приходится на 16-ое дѣленіе; 3-ое—на 27-ое. Какъ во второмъ, такъ и въ третьемъ сокращеніяхъ, замѣчается нѣкоторое запаздываніе; 4-ое раздраженіе приходится на 39 и 40 дѣленія; высота подъема равна 7 m. m. Послѣ 4-го раздраженія я пропустилъ 4 с. с. сыворотки содержащей въ растворѣ въ 1 с. с. $^1/_{500}$ грамма мускарина, слѣдовательно дозу несомнѣнно купирующую работу сердца, разстояніе индукціонной спирали не измѣнялось. Рис. № 2. Tab. IV изображаетъ полученную кривую. 1-ое раздраженіе приходится на конецъ 1-го и начало 2-го дѣленія, и оканчивается въ половинѣ 3-го дѣленія.

Высота подъема равна 7 m. m.; 2-ое раздраженіе приходится на начало 15-го дѣленія, 3-ее на 26-ое дѣлен. Какъ въ 1, такъ и во 2 и 3 раздраженіяхъ замѣчается незначительное запаздываніе сокращеній. Высота подъема не измѣнилась. Температура сыворотки къ концу опыта была такова же, какъ и въ началѣ.

Итакъ, въ данномъ опытѣ мы видимъ, что при вліяніи мускарина на верхушку сердца ни моментъ появленія сокращенія, ни время продолжительности его, ни высота подъема ничѣмъ не отличаются отъ явленій, полученныхъ при вліяніи нормальной сыворотки на верхушку сердца.

Для слѣдующаго опыта я взялъ большую концентрацію мускарина; опытъ этотъ обозначенъ буквой Ь. Рис. № 1 Tab. IV представляетъ нормальную сыворотку. Цыфров. дан. *Tab. № 2.* Раздраженія происходятъ во время 2, 13 и 25 дѣленій; температура 20,4% С. Сокращенія незначительно запаздываютъ. Запаздываніе дѣлается отчетливѣе, если опустить перпендикуляръ отъ мѣста начала систолы, на линію, изображающую начало и конецъ раздраженія. Послѣ я пропустилъ 4 с. с. сыворотки, содержащей въ растворѣ въ 1 с. с. $^1/_{100}$ грамма мускарина, рис. № 2 Tab. IV. Разстояніе индукціонной спирали не измѣнилось. Но и при мускаринѣ явленія не измѣнились. Форма сокращеній остается одной и той же. Итакъ, въ этомъ опытѣ полученъ тотъ же результатъ, что и въ предъидущемъ, хотя концентрація мускарина была сильнѣе.

Въ мускаринѣ мы имѣемъ вещество, которое не имѣетъ вліянія, по крайней мѣрѣ въ изслѣдуемыхъ дозахъ, на мышечную ткань. Изслѣдовать болѣе сильныя дозы я не находилъ нужнымъ, такъ какъ врядъ ли пришлось бы прибѣгать къ нимъ.

Digitized by Google

Эффектъ, полученный при вліяніи мускарина на цѣльное сердце лягушки, нисколько не зависитъ отъ вліянія его на мускулатуру сердца, а всецѣло отъ вліянія его на нервные центры сердца. Если сравнимъ кривыя пилокарпина, полученныя при вліяніи его на цѣльное сердце и таковыя же отъ мускарина, то замѣтимъ слѣдующую разницу: при мускаринѣ сокращенія являются отдѣленными длинными паузами, но съ значительной высотой подъема, при пилокарпинѣ же, наблюдается постоянно не только замедленіе, но и пониженіе высоты подъема.

Явленія эти наблюдаются во всѣхъ опытахъ и чѣмъ доза больше, тѣмъ и эффектъ значительнѣе. Далѣе, при мускаринѣ во время промывки мы не замѣчаемъ тѣхъ аритмическихъ и разнообразныхъ сокращеній, которыя получаются при промывкѣ пилокарпина.

F. Вліяніе сѣрнокислаго атропина на цѣльное сердце лягушки.

Въ атропинѣ [1]) мы имѣемъ вещество, вліяніе котораго на сердце совершенно противуположно вліянію мускарина. Какъ извѣстно, атропинъ парализируетъ заложенные въ сердцѣ задерживающіе аппараты, (Bezold и Bloebaum) находящіеся въ соединеніи съ vagus'омъ. Поэтому желательно узнать, какой получится эффектъ, если на сердце, на которое вліялъ пилокарпинъ, подѣйствовать атропиномъ Предварительно нужно было сдѣлать нѣсколько опытовъ, чтобы получить кривую атропина и опредѣлить его дозу. Производство опытовъ этой серіи такое же какъ и предъидущіе (D) вмѣсто мускарина трубка наполнялась сывороткой съ растворомъ атропина.

Серія *F*, опытъ **a**: Температура сыворотки 20,5°/С. Рис. № 1 Tab. V представляетъ кривую нормальной сыворотки [2]). Цыфр данныя *Tab. № 1.* Сокращенія происходятъ медленно и отдѣляются большими паузами. Послѣ 2-хъ минутъ и 6 сек. пропущено было 5 с. с. сыворотки, содержащей въ растворѣ атропинъ; въ 1 с. с. $^1/_{5000}$ грамма атропина. Какъ видно на рис. № 2 Tab. V эффектъ не послѣдовалъ. Тогда пропущена была болѣе крѣпкая концентрація; въ 1 с. с. содержалось $^2/_{5000}$ грамм. сѣрнокислаго атропина, рис. № 3 Tab. V представляютъ полученный эффектъ; работа сердца значительно участилась, сокращеніе и пауза равняются $2^1/_2$ дѣленіямъ: сокращеніе—$1^1/_2$, пауза 1 дѣленію. Высота подъема вначалѣ 20 мили-

[1]) Сѣрнокислый атропинъ получался отъ Гее изъ Дрездена.

[2]) Въ тѣхъ опытахъ, гдѣ не упоминается количества сыворотки, значитъ было взято 5 с. с.

Digitized by Google

метровъ; но послѣ медленно понижается. Въ 36 сокращеніи отъ начала одной систолы до начала слѣдующей проходитъ $1^1/_2$ дѣленія; сокращеніе равно 1, а пауза $^1/_2$ дѣленія. Высота подъема 15 m. m. Весь опытъ продолжался 5 минутъ и 39 секундъ. Температура сыворотки не измѣнилась. Въ данномъ опытѣ видно, что $^1/_{1000}$ атропина не имѣетъ еще вліянія на сердце лягушки, $^2/_{1000}$ оказываютъ постоянный эффектъ, выражающійся въ учащеніи сокращеній, рѣзкомъ укороченіи паузы; высота подъема остается одной и той же. Промывка въ данномъ опытѣ не была сдѣлана.

Слѣдующій опытъ Ь произведенъ съ большей концентраціей и съ промывкой сердца послѣ атропина нормальной сывороткой. Температура 20,1°/С. Рис. № 1 Tab. V представляетъ нормальную сыворотку. Цыфр. данныя *Tab. № 2.* Вначалѣ сокращенія довольно медленны, но, начиная съ пятаго, опѣ дѣлаются равномѣрными: отъ начала одной систолы до начала слѣдующей проходитъ $3^1/_4$ дѣленій; сокращенія $1^3/_4$ дѣленія, пауза $1^1/_2$ дѣленія, высота 18 m. m. Послѣ 17 сокращенія былъ пропущенъ атропинъ, въ 1 с. с. содержалось $^3/_{5000}$ сѣрнокислаго атропина рис. № 2 Tab. V. Работа сердца настолько участилась, что отъ начала одной систолы до начала слѣдующей проходитъ 2 дѣленія, сокращеніе равняется $1^2/_3$ дѣленіямъ, а пауза $^1/_3$—$^1/_6$. Въ нѣкоторыхъ сокращеніяхъ пауза отсутствуетъ. Высота подъема равна 11 m. m. съ незначительными колебаніями. Послѣ 22 сокращеній 1 мин. и 15 сек. я промылъ сердце нормальной сывороткой, но вліяніе атропина не устранялось, сердце продолжало частыя сокращенія. Тогда я еще разъ промылъ и получилъ слѣдующую кривую рис. № 4 Tab. V. Сокращенія замедлились: первое сокращеніе отдѣляется паузой, затѣмъ слѣдуютъ сокращенія съ болѣе короткими паузами. Отъ начала одной систолы до начала слѣдующей проходитъ $4^1/_2$ дѣленія: сокращеніе равно 2, а пауза $2^1/_2$ дѣленіямъ, высота подъема вначалѣ=$18^3/_4$ m. m. Температура сыворотки не измѣнилась. Весь опытъ продолжался 6 мин. и 2 сек. Въ этомъ опытѣ мы замѣчаемъ, что явленія, вызванныя вліяніемъ атропина, удается устранить, дѣлая повторныя промывки нормальной сывороткой. Фактъ этотъ наблюдался, какъ при пилокарпинѣ, такъ и при мускаринѣ; при большихъ концентраціяхъ требуются повторныя промыванія, между тѣмъ какъ при малыхъ дозахъ достаточно одноразовой промывки.

Сравнивая кривыя, полученныя при вліяніи атропина съ кривыми пилокарпина или мускарина, мы видимъ, что всякое изъ этихъ средствъ

Digitized by Google

представляетъ опредѣленный типъ кривой. Такъ, при вліяніи малыхъ дозъ атропина, мы видимъ, что сокращенія значительно учащаются, но сохраняютъ ту же высоту подъема; при большихъ дозахъ атропина сокращенія еще больше учащаются, пауза изглаживается и высота подъема значительно понижается. При мускаринѣ, который раздражаетъ задерживающіе узлы, сокращенія рѣзко замедляются; поэтому пауза удлиняется, высота подъема, при малыхъ дозахъ, не измѣняется противъ нормы, а при среднихъ увеличивается. При пилокарпинѣ мы замѣчаемъ удлиненіе паузы, слѣдовательно замедленіе работы сердца, но на ряду съ этимъ одновременное пониженіе высоты подъема, уменьшающееся въ прямомъ отношеніи съ увеличеніемъ дозы. Явленія эти указываютъ, что пилокарпинъ не вліяетъ на одну какую нибудь группу сердечныхъ ганглій, потому что въ подобныхъ случаяхъ эффектъ его дѣйствія уподоблялся бы формѣ кривыхъ мускарина или атропина. Но видимъ, что кривыя пилокарпина нисколько не напоминаютъ ни вышеупомянутыхъ кривыхъ, вызванныхъ или раздраженіемъ, или параличемъ нервныхъ узловъ, ни кривыхъ, полученныхъ при вліяніи на сердце мышечныхъ ядовъ. Всѣ эти данныя наводятъ на мысль, что угнетающее вліяніе пилокарпина распространяется на всѣ нервные элементы, заложенные въ сердцѣ. Для того, чтобы узнать въ одинаковой ли степени вліяетъ пилокарпинъ на различные отдѣлы сердца, и были сдѣланы мною опыты съ частичными перевязками сердца. Зная, насколько велика должна быть доза атропина или мускарина для того, чтобы получить эффектъ дѣйствія этихъ веществъ, я приступилъ къ производству опытовъ съ поперемѣннымъ вліяніемъ на сердце то атропина послѣ пилокарпина, то мускарина послѣ пилокарпина.

G. Поперемѣнное вліяніе пилокарпина и атропина на цѣльное сердце лягушки.

Производство этихъ опытовъ отличается отъ предъидущихъ тѣмъ, что къ аппарату которымъ я пользовался при моихъ опытахъ была присоединена третья маріотовская трубка. Первая трубка наполнялась нормальной сывороткой, вторая—растворомъ пилокарпина въ сывороткѣ, третья—растворомъ въ сывороткѣ атропина или мускарина, смотря по надобности. При этомъ нужно имѣть нѣсколько серфинъ для того, чтобы накладывать на гуттаперчевыя трубки съ цѣлью воспрепятствовать просачиванію содержимаго изъ одной трубки въ другую. Производство опытовъ въ остальномъ ничѣмъ не отличается отъ опытовъ

Digitized by Google

серіи А или Д. Я измѣнялъ лишь количество пилокарпина, а количество атропина или мускарина оставалось постояннымъ. Кривыя получались въ слѣдующемъ порядкѣ: первая отъ нормальной сыворотки, вторая отъ пилокарпина, третья атропина или мускарина послѣ пилокарпина, четвертая промывки нормальной сывороткой послѣ атропина или мускарина.

Опытъ **a** рис. № 1 Tab. V изображаетъ нормальную кривую. Цыфров. данныя *Tab. № 1.* Температура 20,°/С. Отъ 6-го сокращенія начинается равномѣрная работа сердца. Сокращеніе + пауза равняется 3 дѣл. (сокращеніе=2, пауза=1). Высота подъема=14 m. m. Послѣ 2-хъ мин. и 27 секундъ и 33 сокращеній пропущенъ былъ пилокарпинъ; въ 5 с. с. содержалось $^1/_{400}$ грамма пилокарпина. Если сравнить полученныя сокращенія начальныя и дальнѣйшія, то замѣтимъ, что высота ихъ подъема понижается: въ 1—равна $13^1/_2$ m. m. а въ 8=10 m. m. Рис. № 2. Tab. V. Начальныя сокращенія учащаются и сокращеніе + пауза равно $1^1/_8$ дѣл. Въ нѣкоторыхъ сокращеніяхъ пауза даже отсутствуетъ. Начиная отъ 12 сокращенія замѣчается замедленіе и пауза равняется $^1/_4$ дѣленія. Послѣ 28 сокращеній и 1 мин. и 4 сек. былъ пропущенъ атропинъ; въ 1 с. с. $^2/_{5000}$ грамма атропина, рис. № 3, Tab. V; но сокращенія вначалѣ не участились противъ пилокарпина; сокращеніе + пауза равняется 2 (сокращеніе—$1^1/_2$, пауза $^1/_2$ дѣленія). Послѣ 10-го сокращенія замѣчается учащеніе, мало отличающееся отъ начальнаго учащенія при вліяніи пилокарпина, хотя больше частоты сокращеній при нормальной сывороткѣ. Послѣ я пропустилъ нормальную сыворотку рис. № 4 Tab. VI; сокращенія замедлились, высота подъема увеличилась и работа сердца дошла почти до нормы. Весь опытъ длился $6^1/_2$ минутъ. Температура сыворотки повысилась на 0,2° С. Послѣ пилокарпина получилось начальное учащеніе и послѣдовательное замедленіе, при атропинѣ учащеніе, при промывкѣ—замедленіе. Промывка устраняетъ вліяніе атропина и работу сердца доводитъ до нормы.

Въ опытѣ **b** измѣнена только концентрація пилокарпина, количество же атропина остается одно и тоже. Температура сыворотки 20,2°/С. Рисунка я неприлагаю а цыфров. данныя *Tab. № 2* сокращеніе равно $1^1/_2$ дѣленіямъ, паузы нѣтъ. Высота подъема $8^1/_2$ m. m. Послѣ 1 мин. и 14 сек. и 54 сокращеній я пропустилъ пилокарпинъ: въ 1 с. с. $^1/_{1000}$. Работа сердца измѣнилась; сокращенія понизились до по-

Digitized by Google

ловины прежней высоты подъема. Далѣе высота еще болѣе понижается и въ послѣднемъ сокращеніи равняется $2^1/_2$ m. m. Отъ 3-го сокращенія замѣчается появленіе паузы, которая мало по малу увеличивается и при 28 сокращеніи равна 1 дѣленію. Послѣ того, какъ пилокарпинъ находился въ соприкосновеніи съ сердцемъ въ теченіи 1 мин. и 28 сек., я пропустилъ сѣрно-кислый атропинъ; въ 5 с. с. сыворотки содержалось $^2/_{1000}$ грамма. Сокращенія участились и высота подъема повысилась; сокращеніе+пауза равняется $1^1/_3$ дѣленія. По истеченіи нѣкотораго времени вліянія сѣрно-кислаго атропина, пауза совершенно изчезаетъ. Высота подъема къ концу вліянія сѣрно-кислаго атропина повысилась до $8^1/_4$ m. m. Такъ какъ я не имѣлъ больше сыворотки, то поэтому и не могъ въ данномъ опытѣ сдѣлать промывки; но мы видѣли въ предъидущемъ опытѣ, что сыворотка вымываетъ атропинъ и работа сердца приводится къ нормѣ. Весь опытъ продолжался 3 минуты и 46 сек.

Отъ пилокарпина высота подъема значительно понизилась и работа сердца замедлилась; отъ сѣрно-кислаго атропина, послѣ пилокарпина, замѣчается учащеніе работы и увеличеніе высоты подъема. Въ данномъ опытѣ атропинъ вполнѣ уничтожаетъ вліяніе пилокарпина, но подъ вліяніемъ сѣрно-кислаго атропина не получается учащенія, превышающаго нормальную работу сердца, а получается лишь устраненіе вліянія пилокарпина.

Опытъ **c** представляетъ еще большую концентрацію пилокарпина при той же концентраціи сѣрно-кислаго атропина. Температура сыворотки 19,8° С. Рис. № 1: Tab. VI изображаетъ кривую нормальной сыворотки. Цыфров. данныя *Tab. № 3.* Послѣ 25-ти сокращеній и приблизительно 1 минуты, былъ пропущенъ пилокарпинъ; въ 1 с. с. $^1/_{500}$ грамма. Изъ предшествующихъ опытовъ мы знаемъ, что данная доза купируетъ дѣятельность сердца. И въ этомъ опытѣ сердце сократилось лишь два раза и затѣмъ остановилось въ діастолѣ. Рис. № 2 Tab. VI изображаетъ полученную кривую. Сердце оставалось въ діастолѣ около $^1/_2$ минуты: тогда я пропустилъ сѣрно-кислый атропинъ; въ 1 с. с. сыворотки содержалось $^2/_{5000}$ грамма, рис. № 3 Tab. VI. Сокращенія не являлись приблизительно въ теченіи $^1/_4$ минуты; послѣ же начались и сокращеніе+пауза вначалѣ равны $2^3/_4$ дѣленіямъ; работа участилась, послѣ того, какъ атропинъ вліялъ на сердце въ теченіи $1^1/_2$ минуты, сокращеніе+пауза равняются

Digitized by Google

$1^3/_4$ дѣленія. (Сокращеніе$=1^1/_2$, пауза$=^3/_4$ дѣленія). Высота подъема равна $8^1/_2$ m. m. Опытъ продолжался 3 минуты, и 9 секундъ. Температура сыворотки повысилась на 0,2° С. Въ этомъ опытѣ мы видимъ, что вліяніемъ атропина устраняется вліяніе пилокарпина. Сердце, остановившееся отъ пилокарпина, возбуждается къ работѣ подъ вліяніемъ промывки атропиномъ.

При промывкѣ сердца происходятъ слѣдующія явленія. Если сердце отравлено, положимъ, пилокарпиномъ, вслѣдствіе пропусканія чрезъ него сыворотки съ вышеупомянутымъ веществомъ, то во время промывки новая порція сыворотки доставляется сердцу и если сыворотка нормальна, то питаніе сердца, бывшее до этого времени ненормальнымъ дѣлается нормальнымъ. Нервы, которые до промывки въ большей или меньшей степени были отравлены пилокарпиномъ, при доставкѣ нормальной сыворотки, освобождаются мало по малу отъ пилокарпина и поэтому работа сердца возвращается къ нормѣ. Если же во время промывки сердцу, отравленному пилокарпиномъ доставляется, сыворотка, содержащая въ себѣ растворъ атропина, то, такъ какъ атропинъ парализируетъ задерживающіе центры, и если бы до этого времени сердце не было отравлено, то получилось бы рѣзкое ускореніе. Но, такъ какъ ускоряющіе центры угнетены предшествующимъ вліяніемъ пилокарпина, то, хотя новая порція сыворотки и удаляетъ часть пилокарпина, все-таки вначалѣ ускореніе не можетъ быть очень рѣзкимъ и въ нѣкоторыхъ опытахъ не превышаетъ нормы. Если же вещество, доставляемое сердцу во время промывки, вліяетъ продолжительно и повторно, то этимъ путемъ уничтожается эффектъ предшествующаго вещества и получается кривая типическая для того вещества, которымъ была сдѣлана промывка. Въ опытахъ, дѣлаемыхъ съ частичной перевязкой сердца, когда я пользовался новымъ кимографомъ, полотно котораго равно $2^1/_2$ метрамъ и на которомъ можно было написать отъ 5—6 кривыхъ, при промывкѣ, всегда можно было получить кривую того вещества, которымъ промывка была сдѣлана. Возвращаясь къ данной серіи опытовъ, мы видимъ, что въ опытѣ b работа сердца началась при промывкѣ только по истеченіи нѣкотораго времени. Доза атропина, оказывающая вліяніе на сердце, достаточна для того, чтобы ослабить вліяніе пилокарпина; одно и то же количество атропина ослабляетъ вліяніе, какъ большихъ, такъ и малыхъ дозъ пилокарпина.

Becold и Bloëbaum принимаютъ, что атропинъ вліяетъ въ очень

Digitized by Google

малыхъ дозахъ, потому что парализирующее его вліяніе распространяется на самые тормозящіе ганглій, заложенныя въ сердцѣ. Думаю, что результаты моихъ опытовъ поясняются на основаніи вышесказаннаго о промывкѣ, такъ какъ пилокарпинъ угнетаетъ работу сердца, атропинъ же, пропущенный послѣ пилокарпина, парализуетъ только тормозящіе узлы, остальные же двигательные узлы все таки находятся подъ вліяніемъ пилокарпина; сыворотка, которая доставляется сердцу вмѣстѣ съ атропиномъ, вымываетъ мало по малу пилокарпинъ, поэтому и начинаются сокращенія. Чѣмъ продолжительнѣе вліяніе сыворотки съ растворомъ атропина, тѣмъ нагляднѣе кривая его вліянія; и если предположить, что пилокарпинъ будетъ совершенно вымытъ, и сердце наполнится сывороткой съ растворомъ атропина, то тогда получится типическая кривая атропина. Когда къ концу опыта атропинъ промывается нормальною сывороткой, то получается кривая вліянія нормальной сыворотки.

Н. Вторую группу опытовъ съ попеременнымъ вліяніемъ составляютъ опыты съ пилокарпиномъ и мускариномъ.

Производство этихъ опытовъ ничѣмъ не отличается отъ предшествующихъ; разница лишь въ томъ, что вмѣсто атропина былъ взятъ мускаринъ. **a**—первый опытъ. Температура сыворотки равна 19,4° С. Рис. № 1 Tab. VI представляетъ кривую нормальной сыворотки; цыфр. дан. *Tab. № 1.* Послѣ 27-го сокращенія и 1 минуты и 42 сек., былъ пропущенъ пилокарпинъ; въ 1 с. с. $^1/_{1000}$ грамма, рис. № 2 Tab. VI. Эффектъ вліянія пилокарпина выразился ясно, какъ въ замедленіи сокращенія, вслѣдствіе удлиненія паузы, которая прежде равнялась $1^1/_2$ дѣленіямъ, а при пилокарпинѣ $4^3/_4$, такъ и въ пониженіи подъема кривой. Прежняя высота подъма 13 m. m., понизилась до 8 m. m. Послѣ 11 сокращеній и 1 мин. и 34 сек., я пропустилъ чрезъ сердце мускаринъ; въ 1 с. с, $^1/_{10000}$ грамма, рис. № 3 Tab. VI. Сердце продолжаетъ сокращатся. Въ 2, 3-емъ и т. д. сокращеніяхъ отъ начала одной систолы до начала слѣдующей проходитъ $3^3/_4$ дѣленія; сокращеніе равно $1^1/_4$, пауза $2^1/_2$ дѣлен. Высота подъема 9 m. m. Сердце сократилось 13 разъ въ течен. 1 мин. и 14 сек. Весь опытъ длился $4^1/_2$ мин. Температура повысилась на 0,2° С. Промывка не была сдѣлана.—Такъ какъ этотъ опытъ и два слѣдующіе **b** и **c** имѣютъ одинаковый результатъ, то я послѣ поговорю объ нихъ подробнѣе, а приведу прежде ихъ протоколы.

Digitized by Google

Опытъ **b**. Увеличена концентрація пилокарпина, мускаринъ остается въ той же концентраціи. Температура сыворотки 19,8° С. Рис. № 1 Tab. VI изображаетъ нормальную сыворотку. Цыфр. дан. *Tab. № 2.* Послѣ 1 мин. и 8 секундъ и 36-ти сокращеній былъ пропущенъ пилокарпинъ, въ 1 с. с. $^1/_{500}$ грамма; сокращенія не послѣдовало, рис. № 2 изображаетъ прямую линію. Сердце оставалось въ діастолѣ въ теченіи приблизительно $^1/_2$ минуты. Тогда я пропустилъ мускаринъ, въ 1 с. с. содержалось $^1/_{10,000}$ грамма. Рис. № 3, Tab. VI сокращенія начались; всякое сокращеніе представляетъ значительную высоту подъема и отдѣляется довольно длинной паузой. Послѣ 4-го сокращенія пауза еще больше удлиняется и высота подъема увеличивается. Такимъ образомъ мы получаемъ кривую близко подходящую къ кривой, получаемой во время вліянія мускарина на цѣльное сердце. Температура сыворотки увеличилась на 0,3° С. Опытъ продолжался болѣе $2^1/_2$ минутъ. Промывки не было сдѣлано.

Въ опытѣ **c'** концентрація пилокарпина болѣе сильная. Рисунка я не прилагаю. Цыфров. дан. *Tab. № 3.* Послѣ 19-ти сокращеній и 1 м. и 40 сек. я пропустилъ пилокарпинъ; въ 1 с. с. содержалось $^1/_{250}$ грамма. Сокращеній не послѣдовало, сердце оставалось въ діастолѣ въ теченіи почти $^1/_2$ минуту. Тогда я пропустилъ мускаринъ; въ 1 с. с. сыворотки содержится $^1/_{10000}$ грам. мускарина. Сокращенія послѣдовали; онѣ отдѣляются длинными паузами. Высота подъема въ половину меньше нормальной. Сердце сократилось 17 разъ въ теченіи почти 2-хъ минутъ. Тогда я промылъ нормальной сывороткой, сокращенія участились, высота повысилась; но сокращенія не вполнѣ приблизились къ нормѣ. Весь опытъ продолжался около $5^1/_2$ минутъ. Температура сыворотки повысилась на 0,2° С.

Итакъ, въ этихъ трехъ опытахъ мы видимъ, что, если пропустить мускаринъ послѣ пилокарпина, то получаются сокращенія, которыя напоминаютъ кривую отъ вліянія мускарина. Въ опытѣ **c'**, въ которомъ сдѣлана промывка мускарина, мы видимъ, что путемъ этимъ удается въ значительной степени устранить вліяніе мускарина. Хотя сокращенія и не были доведены до нормы, но думаю, на основаніи предъидущихъ опытовъ, что если бы промывка повторилась нѣсколько разъ, то нормальная работа сердца была бы возстановлена. Мы знаемъ, что мускаринъ раздражаетъ задерживающіе узлы и поэтому получаются сокращенія, отдѣленныя длинными паузами; но мускаринъ не уничто-

Digitized by Google

жаетъ нервной раздражительности, поэтому сокращенія полученныя при вліяніи мускарина представляютъ значительную высоту подъема, которая въ нѣкоторыхъ опытахъ превышаетъ высоту нормальныхъ сокращеній, что обусловливается накопленіемъ энергіи. Пилокарпинъ же угнетаетъ общую дѣятельность сердца. Если мы пропустимъ атропинъ послѣ пилокарпина, то атропинъ, парализируя задерживающіе центры, оставляетъ только возбуждающіе: поэтому и получается ускореніе, которое все-таки не превышаетъ нормы, такъ какъ въ сердцѣ двигательные узлы угнетены пилокарпиномъ. Если же мы пропустимъ мускаринъ послѣ пилокарпина, то пилокарпинъ производитъ угнетеніе всѣхъ нервовъ сердца, мускаринъ же раздражаетъ только тормозящіе центры, но такъ какъ эти центры находятся въ угнетенномъ состояніи, то мускаринъ не можетъ ихъ раздражать на столько сильно, на сколько бы раздражалъ нормальные центры; при этомъ же въ сердцѣ вводится новая порція сыворотки съ растворомъ мускарина, которая сама по себѣ уже является веществомъ, вымывающимъ предшествующее вещество, поэтому то мы получаемъ сокращенія; но такъ какъ пилокарпинъ вымывается, а остается сыворотка съ мускариномъ, то и получается кривая, принимающая форму типическую для мускарина. Если же промывка дѣлается послѣ мускарина, то его вліяніе сглаживается и, если промывка будетъ повторена нужное количество разъ, то равно какъ послѣ пилокарпина, атропина такъ и мускарина, путемъ промывки всегда можно устранить вліяніе вышеупомянутыхъ веществъ и довести работу сердца до нормы.

Такимъ образомъ я уясняю себѣ тотъ фактъ, что мускаринъ, пропущенный послѣ пилокарпина, вызываетъ сокращенія.

Остается еще одинъ опытъ этой серіи, результатъ котораго немного иной. Опытъ c''. Температура сыворотки 20,7° С. Рисунка я не прилагаю. Цыфров. дан. *Tab. № 4.* Послѣ 19-ти сокращеній и 1 мин и 9 секундъ былъ пропущенъ черезъ сердце растворъ пилокарпина; въ 1 с. с. $^1/_{250}$ грамма, слѣдовательно такое же количество, какъ и въ предъшествующемъ опытѣ; но сокращеній не послѣдовало; рис. изображаетъ прямую линію. Тогда черезъ $^1/_2$ мин. я пропустилъ мускаринъ въ 1 с. с. сыворотки $^1/_{1000}$ грамма мускарина. Сокращенія не послѣдовали. Промывки я не дѣлалъ. Въ данномъ опытѣ, я думаю, что сокращеній послѣ мускарина не послѣдовало отъ того, что не достаточно было одной промывки для сердца съ которымъ я производилъ

Digitized by Google

опытъ. Если допустить прежнее объясненіе, то и этотъ опытъ будетъ понятенъ. Если предположимъ, что вліяніе пилокарпина въ данномъ опытѣ, благодаря индивидуальности лягушки, было сильнѣе (хотя доза та же), то пропущенное количество сыворотки 5 с. с. съ мускариномъ были недостаточны, чтобы вызвать сокращенія. Изъ прежнихъ опытовъ мы знаемъ, что нужна повторная промывка, что бы опять получить сокращенія и если бы въ данномъ опытѣ c'' еще разъ была сдѣлана промывка, то сокращенія навѣрно обнаружились бы.

И такъ, исходя изъ прежняго объясненія, можно пояснить и данный опытъ.

J. Слѣдующую серію опытовъ представляютъ опыты съ цѣлью *узнать вліяніе на цѣльное сердце лягушки смѣси пилокарпина съ мускариномъ и пилокарпина съ атропиномъ.*

Производство этихъ опытовъ ничѣмъ не отличается отъ предъидущей серіи, и такъ какъ третья маріотовская трубка не нужна, то была удалена и въ одну изъ трубокъ наливалась нормальная сыворотка, въ другую же, смотря по надобности, смѣсь пилокарпина съ мускариномъ или же пилокарпина съ атропиномъ.

a первый опытъ. Температура сыворотки 20,1° С. Рис. № 1 Tab. VII изображаетъ кривую нормальной сыворотки. Цыфр. дан. *Tab. № 1.* Послѣ 15 сокращеній и 1 мин. и 42 сек. пропущена была смѣсь пилокарпина и мускарина. Въ 1 с. с. сыворотки была $^1/_{250}$ грамма пилокарпина и $^1/_{1000}$ грамма мускарина, рис. № 2 Tab. VII. Сокращенія появляются отдѣленными большими паузами. Первое сокращеніе + пауза равняется 13 дѣленіямъ; высота подъема $4^1/_2$ m. m. Далѣе продолжительность паузы измѣняется. Послѣ 5-го сокращенія и $^1/_2$ мин. я промылъ сердце нормальной сывороткой, рис. № 3 Tab. VII. Сокращенія участились и вытота подъема увеличилась. На *Рис. № 4* изображена кривая, полученная черезъ минуту отъ начала промывки. При промывкѣ мы замѣчаемъ, что сокращенія значительно участились, высота подъема увеличилась, но сокращенія не дошли до нормы. Весь опытъ продолжался около $5^1/_2$ мин. Температура не измѣнилась.

Думаю, что при смѣси пилокарпина и мускарина сокращенія получились потому, что преобладающее вліяніе было на сторонѣ мускарина; доза пилокарпина $^1/_{250}$ грамма не есть купирующая доза, но угнетаетъ работу сердца. Подъ вліяніемъ мускарина $^1/_{1000}$ грамма раздра-

Digitized by Google

жаются тормозящіе узлы, но они угнетены; поэтому эффектъ мускарина долженъ ослабѣть, вслѣдствіе чего и получается, что мускаринъ вліяетъ слабѣе и полученныя сокращенія имѣютъ незначительную высоту подъема и отдѣляются длинными паузами. Промывка устраняетъ вліяніе этихъ веществъ.

К. Слѣдующій опытъ представляетъ кривую *вліянія смѣси пилокарпина и атропина.*

Рис. № 1 Tab. VII представляетъ кривую нормальной сыворотки. Цыфров. дан. *Tab. №* 1. Температура 20,2° С. Послѣ 19 сокращеній и 1 мин. и 8 сек. былъ пропущенъ черезъ сердце пилокарпинъ въ смѣси съ атропиномъ; въ 1 с. с. сыворотки содержалось $^1/_{250}$ грамма пилокарпина и $^2/_{5000}$ атропина Рис. № 2 Tab. VII. Работа сердца значительно участилась. Сокращенія быстро слѣдуютъ одно за другимъ. Пауза укоротилась. Послѣ 8-го сокращенія работа сердца еще больше участилась и высота подъема понизилась. Весь опытъ продолжался около 2 мин. и 19 сек. Температура сыворотки не измѣнилась.

Въ этомъ опытѣ мы видимъ, что атропинъ въ смѣси съ пилокарпиномъ значительно ускоряетъ работу сердца. Поясняется это такимъ же образомъ, какъ и въ предъидущемъ опытѣ при вліяніи пилокарпина и мускарина. Пилокарпинъ угнетаетъ всѣ центры, атропинъ парализируетъ тормозящіе и тѣмъ ускоряетъ работу сердца. Можно было впередъ сказать, что отъ смѣси пилокарпина и атропина получится ускореніе.

Изъ всѣхъ этихъ опытовъ видно, что солянокислый пилокарпинъ принадлежитъ къ веществамъ, не имѣющимъ специфическаго отношенія ни къ тормозящимъ, ни къ ускоряющимъ узламъ и въ малыхъ дозахъ не вліяетъ на мышечную ткань. Эффектъ его дѣйствія обусловливается общимъ угнетающимъ вліяніемъ на гангліи сердца, поэтому и слчается при пилокарпинѣ особенная кривая, отличающаяся, какъ отъ кривой мускарина, такъ и отъ кривой атропина. Типъ кривой пилокарпина представляется въ видѣ низкихъ сокращеній, отдѣленныхъ длинными паузами; типъ этотъ повторяется во всѣхъ опытахъ: чѣмъ концентрація пилокарпина сильнѣе, тѣмъ нагляднѣе выражается типическая форма кривой.

Итакъ, мы знаемъ что пилокарпинъ не вліяетъ ни раздражающимъ, ни парализующимъ образомъ на центры сердца. Теперь желательно узнать, какъ онъ относится къ окончаніямъ блуждающаго нерва.

Digitized by Google

Мы знаемъ, что отъ раздраженія Vagus'a замедляется или останавливается работа сердца. Желательно узнать, какъ будетъ относиться сердце, на которое вліяетъ пилокарпинъ, къ раздраженію Vagus'a. Изъ полученныхъ результатовъ, мы узнаемъ, имѣетъ ли какое либо отношеніе пилокарпинъ къ окончаніямъ Vagi. Если сердце, на которое вліяетъ пилокарпинъ, не будетъ отвѣчать на раздраженіе Vagus'a, то это значитъ, что пилокарпинъ уничтожаетъ концы Vagus'a въ противномъ же случаѣ пилокарпинъ не вліяетъ на эти послѣдніе.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Digitized by Google

КРИТИКО-БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Обзоръ книжной литературы по химической технологіи ЗА 1879 Г. [1]).

I. Учебники и энциклопедіи.

Учебники.

Wagner, B. *Podręcznik technologii chemicznéj.* Tłumaczył *J. Grabowski.* Czesć 2-ga. Варшава, 1879 (8°, 554).

Польскій переводъ руководства Вагнера, о которомъ я упоминалъ уже прежде, оконченъ съ выходомъ второй части.

Girardin, J. *Leçons de chimie élémentaire, appliquée aux arts industrielles.* 6 edition. Supplément aux cinq volumes. Paris, 1880 (8°, 343).

Авторъ дополняетъ свое руководство и даетъ къ нему очень обстоятельный алфавитный указатель. (Срав. Обзоръ за 1877).

Schueren, E. *van der, Traité élementaire de chimie industrielle, d'apres les travaux les plus récents.* T. 1. Namur, 1879.

Краткій учебникъ технической химіи, въ которомъ авторъ отвелъ болѣе мѣста описательной, чѣмъ теоретической части. Главное достоинство книги—прекрасные рисунки, заимствованные изъ лучшихъ и современныхъ спеціальныхъ сочиненій по различнымъ производствамъ. Первый томъ содержитъ неорганич. часть химич. технологіи.

Stammer K., *Kurzgefasstes Lehrbuch der Chemie und chemischen Technologie.* 3 Aufl. 1879, (8°).

Бунге, Н. А. *Химическая технологія.* Часть 1. Химическая технологія воды. Кіевъ, 1879 (8°, 172 съ 22 таблицами).

---

[1]) Сравн. Унив. Извѣстія за 1874—79 гг.

Digitized by Google

Отсутствіе основательнаго и современнаго руководства по химической технологіи на русскомъ языкѣ, побуждало автора, какъ преподавателя технической химіи, къ составленію руководства подобнаго рода.

Первоначально авторъ имѣлъ въ виду ограничиться составленіемъ краткаго руководства, приноровленнаго къ университетскому преподаванію, но при выполненіи этой задачи ему пришлось измѣнить первоначальное свое намѣреніе. Употребивъ на собираніе журнальной литературы и на знакомство съ нею не мало времени и труда, онъ не счелъ себя вправѣ не предоставить собранный матеріалъ лицамъ, интересующимся даннымъ предметомъ. Въ виду этого авторъ рѣшился издать руководство, въ которомъ учащійся могъ бы найти не только главныя начала предмета, но и болѣе или менѣе полное сопоставленіе фактической части его съ указаніемъ литературы. Сознавая всю трудность предпринятой работы и большое время, какое потребуется для ея исполненія, авторъ рѣшился издавать „Химическую Технологію“ выпусками, притомъ такъ, чтобы каждый отдѣльный выпускъ содержалъ или одно только производство, или цѣлую группу производствъ, тѣсно между собою связанныхъ. Вышедшій первый выпускъ посвященъ химической технологіи воды и содержитъ классификацію естественныхъ водъ (1—52), примѣненіе воды (52—56 стр.), очищеніе воды (56—103), водоснабженіе (103—113), апализъ воды (113—123) приготовленіе льда (123—153) и физическія и химич. свойства воды (153—165).

Въ настоящее время печатается второй выпускъ, который будетъ посвященъ химич. технологіи отопленія.

Technologische *Wandtafeln, herausgegeben von Lenoir u. Forster in Wien, unter Mitwirkung mehrerer Professoren und Technologen.*

Въ прошломъ году полезное изданіе это, о которомъ было говорено подробно въ обзорѣ за 1878, увеличилось двумя таблицами (печь Мартина, рафинированіе сѣры).

Энциклопедіи.

Bolley's *Handbuch der chemischen Technologie.* Fortgesetzt von *Birnbaum.*

I. Band. Fischer, F. *Die chemische Technologie des Wassers.* 2 Aufl. Braunschweig, 1878—79. Сравн. „вода.“

Digitized by Google

II. Band. 1 Gruppe. Schwarzenberg und Lunge *Die Technologie der chemischen Producte.* 4—5 Lief. Сравн. „Химич. производства."

Muspratt's *theoretische, praktische und analytische Chemie*, близится къ своему окончанію. Послѣдній выпускъ VII тома содержитъ уже слово „Zucker."

Karmarsch u. Heerens's *technisches Wörterbuch.* 3 Aufl. bearb. von *Kick u. Gintl* Prag. (8°). Въ 1879 г. сочиненіе это доведено до слова „Indicator."

Enciclopedia *di chimica scientifica e industriale.* Dispensa 168 (ultima); Torino, 1879 (8°, 64).

——— *Complemento e supplemento.* Fasc. I. Vol. Torino, 1879 (8°, 64).

Hartleben's *Chemisch-technische Bibliothek.* Wien (8). Въ 1879 вышли слѣд. новые томы.

LII. *Krupp.* Die Legirungen.

LIII. *Capaun-Karlowa.* Unsere Lebensmittel.

LIV. *Krüger*, Die Photokeramik.

LV. *Thenius.* Die Harze.

LVI. *Pick.* Die Mineralsäuren.

LVII. *Ritter.* Wasser und Eis.

LVIII. *Zwick.* Hydraulischer Kalk und Portland-Cement.

LIX. *Miller.* Die Glasätzerei für Tafel-und Holglas.

Кромѣ того въ прошломъ году вышли новыя изданія II и V томовъ:

II. *Schönberg.* Spiritus-und Presshefe-Fabrikation.

V. *Wiltner.* Die Seifenfabrikation.

Technische-Katechismen, herausg. von *Lehmann* und *Wentzel.* Wien, 8°. Сравн. Обзоръ 1876.

Fasbender, F. Katechismus des praktischen Brauwesens. 1 Th., 2 Aufl. Wien, 1879.

Hauenschild. H. Katechismus der Baumaterialien. 1 Th. die natürlichen Bausteine.—2 Th. Die Mörtelsubstanzen. Wien, 1879.

Редакція „Техническаго Сборника" издала въ 1879 г. слѣдующія сочиненія въ видѣ приложенія къ своему журналу:

Производство машинной смазочной мази, Н. П. Мельникова. Спб. 1879 г.

Digitized by Google

Заготовленіе для армій. Бараки изъ кровельнаго толя, шведской папки и картона, Н. Мельникова. Съ 18 политипажами, 5-ю таблицами чертежей и образцами строительнаго картона. Спб., 1879 года.

Производство стеариновыхъ, сальныхъ, парафиновыхъ, спермацетныхъ и восковыхъ свѣчей. В. Ипполитовъ. Съ 39 политипажами. Спб., 1879 г.

Мукомольное дѣло. Чертежи мукомольныхъ мельницъ: 1) Паровая мельница о двухъ поставахъ. 2) Мельница о трехъ поставахъ. 3) Мельница о четырехъ поставахъ. 4) Паровая мельница о шести поставахъ. Чертежи раскрашены въ 7 красокъ. Н. Мельниковъ. Спб., 1879 г.

Производство дезинфектирующихъ веществъ и дезинфекція. Н. Мельникова. Спб., 1879 г.

Крахмальное дѣло. Чертежи крахмальныхъ заводовъ. Статистика и литература крахмальнаго производства. Съ 3-мя таблицами чертежей. Н. Мельниковъ. Спб., 1879 г.

Винокуренное дѣло. Чертежи винокуренныхъ заводовъ. Съ XI-ю хромолитографированными таблицами чертежей. Н. Мельниковъ. Спб., 1879 г.

Заготовленіе для армій. Производство галетъ для армій при небольшихъ хозяйствахъ. Н. Мельникова. Съ 6-ю политипажами, таблицею чертежей и хромолитографированнымъ планомъ завода для выдѣлки галетъ. Спб., 1879 г.

Смоляные пигменты. Анилиновыя краски и ихъ примѣненія, съ приложеніемъ чертежей и образцевъ окрашенныхъ тканей. Сост. Инженеръ-Техн. Н. Мельниковъ и Технологъ П. Дидковскій.

Крахмальное дѣло. Чертежи (хромолитографированные) *заводовъ крахмальнаго сахара крахмальной патоки, декстрина и сахарнаго кулера.* Съ 4-мя таблицами чертежей. Н. Мельниковъ. Спб, 1879 г.

Кромѣ того печатаются слѣдующія производства:

Digitized by Google

Кожевенное производство, М. Рылова.

Лаковое производство, П Волкова.

Листопрокатное дѣло, В. Кнаббе.

Производство спирта изъ мха, дерева, соломы, сѣна и пр. и новый способъ винокуренія съ минеральными кислотами. Н. Мельникова.

Бѣленіе, окрашиваніе и ситцепечатаніе. Часть 2-я. П. Дидковскаго и Фурмана.

Пряденіе кардной шерсти и производство искуственной шерсти. П. Волкова.

Производство глиняныхъ издѣлій. А. Яковлева.

Производство сухой перегонки дерева. В. Ипполитова.

Парфюмерное дѣло.

Производство сѣрной кислоты. В. Ипполитова.

Конструкторскіе чертежи:

пивоваренныхъ заводовъ, паточныхъ заводовъ, декстриновыхъ заводовъ, ускусныхъ заводовъ, писчебумажныхъ заводовъ и пр.

II. Дуугія сочиненія общаго содержанія.

Энциклоподіи по отдѣльнымъ группамъ производствъ.

Otto-Birnbaum. *Lehrbuch der rationellen Praxis der Landwirthschaftlichen Gewerbe* (8°).

Birnbaum, E. u. K. Birnbaum. Die Torf-Industrie und die Moor-Cultur. Braunschw., 1880. Срав. Отопленіе.

Анализъ и Товаровѣденіе.

Winkler, Cl., *Anleitung zur chemischen Untersuchung der Industriegase.* 2 Abth. Quantitative Analyse. 2. Lfg. Freiberg, 1879 (8°, 211—476).

Съ выходомъ этого выпуска, сочиненіе *Винклера* закончено (Срав. Обзоръ за 1876 и 1877 гг.). Первая глава послѣдняго выпуска содержитъ добавленія къ предшествующему выпуску, а именно описаніе аппаратовъ и пріемовъ, употребляемыхъ при количественномъ анализѣ газовъ. Вторая глава посвящена описанію реактивовъ, употребляемыхъ при газовомъ анализѣ; въ третьей главѣ описаны способы количественнаго опредѣленія различныхъ газовъ какъ общіе, такъ и тѣ, которые слѣдуетъ примѣнять въ спеціальныхъ случаяхъ. (Опредѣленіе

Digitized by Google

амміака въ свѣтильномъ газѣ; окиси азота въ камерныхъ газахъ; окиси углерода въ дымогарныхъ газахъ, въ помѣщеніяхъ и т. п.) Въ концѣ книги авторъ помѣстилъ таблицу, облегчающія приведеніе объемовъ газовъ къ нормальному давленію и нормальной температурѣ, и очень обстоятельный алфавитный указатель ко всему сочиненію.

Капитальный трудъ автора заслуживаетъ полнаго вниманія и долженъ быть настольной книгой какъ техника, такъ и химика.

Bolley's *Handbuch der technisch-chemischen Untersuchungen.* 5. Aufl. bearb. von C. *Stahlschmidt.* Leipzig. 1879.

Нельзя не привѣтствовать появленіе новаго изданія этого полезнаго и основательнаго руководства, о которомъ было уже подробнѣе говорено въ одномъ изъ предъидущихъ обзорахъ.

Wittstein, G. C. *Taschenbuch der Chemikalien-Lehre.* Nördlingen, 1879.

Краткое сопоставленіе мѣстонахожденія, добыванія, свойствъ, состава и подмѣсей важнѣйшихъ химическихъ препаратовъ, употребляющихся въ значительныхъ количествахъ въ домашнемъ обиходѣ и промышленности.—Матеріалъ расположенъ въ алфавитномъ порядкѣ, причемъ, однако, авторъ нашелъ нужнымъ соединять тѣла близкія между собою въ отдѣльныя группы. Насколько удачна и научна группировка, принятая авторомъ, можно уже судить изъ того, что къ группѣ эѳирныхъ маселъ причислена напр. нефть.... Химическій составъ веществъ авторъ не обозначаетъ формулами и вообще книгу его слѣдуетъ считать излишнимъ литературнымъ балластомъ.

Erdmann, O. L. *Grundriss der allgemeinen Waaren-Kunde.* 10-te Auflage von *C. R. König.* Lpz., 1880.

Новое изданіе этого лучшаго изъ краткихъ учебниковъ по товаровѣдѣнію, приноровленнаго къ потребностямъ нѣмецкихъ коммерческихъ и техническихъ школъ, по заявленію Вагнера значительно дополнено и исправлено. (Срав. Обзоръ за 1875 г.).

Griessmayer, V. *Die Verfälschung der wichtigsten Nahrungs- und Genussmittel vom chemischen Standpunkte in populärer Darstellung.* Augsburg. 1879 (16°).

König, J. *Die menschlichen Nahrungs-und Genussmittel, ihre Herstellung, Zusammensetzung und Beschaffenheit, deren Verfälschung und deren Nachweisung.* Berlin, 1880 (8°, 620).

Digitized by Google

Книга эта составляетъ какъ бы второй томъ труда того-же автора, озаглавленнаго „*Zusammensetzung der menschlichen Nahrung und Genussmitteln*," о которомъ упомянуто уже въ Обзорѣ за 1878 г. Этотъ второй томъ содержитъ ученіе о питаніи животныхъ и затѣмъ краткое, но очень основательное, описаніе полученія, свойствъ, химическаго состава и способовъ изслѣдованій растительныхъ и животныхъ продуктовъ, служащихъ въ пищу человѣку. Вторая часть сочиненія *Kōnig'a* болѣе интересна для физіолога и гигіениста, чѣмъ для химика, хотя и этому послѣднему она можетъ служить прекрасною справочною книгою по многимъ вопросамъ. Объ части вмѣстѣ озаглавлены авторомъ „Chemie der menschlichen Nahrungs—und Genussmittel."

Выставки.

Lacroix, E. *Etudes ou rapports sur l'Exposition de 1878, annales et archives de l'industrie au XIX siécle.* T. 9 et dernier fig. Paris, 1879. Срав. Обзоръ за 1878 г.

Bericht *ueber die Weltausstellung in Paris 1878. 1—9 Heft.* Wien, 1879 (8⁰).

Изданіе это, предпринятое опять *Faesy* и *Frick'омъ*, издавшими отчеты о Вѣнской и Филадельфской выставкахъ, состоитъ всего изъ девяти выпусковъ, изъ которыхъ слѣдующіе болѣе или менѣе относятся къ химической технологіи:

Kupelweiser. Das Hüttenwesen (74 стр.).

Exter и *Lauböck.* Die mechanische Holzbearbeitung (66 стр.).

Robert. Fleisch-, Gemüse-, Fisch-und Obstconserven (96 стр.).

Nachtsheim. Gas-und elecktrische Beleuchtung (47 стр.).

Musil. Die Motoren für das Kleingewerbe (67 стр.).

Pechan. Maschienen zur Bearbeitung der Metalle (124 стр.).

Möller. Pflanzen-Rohstoffe (въ двухъ частяхъ).

Exposition universelle 1878 Paris. Suisse. Zürich, 1879 (8⁰).

Швейцарскіе члены международнаго жюри издали рядъ отчетовъ по различнымъ производствамъ. Всѣхъ отчетовъ 21 и одни изъ нихъ написаны на нѣмецкомъ, другіе на французскомъ языкѣ. Слѣдующіе отчеты болѣе или менѣе относятся къ химической технологіи:

Achard. Machines destinées à produire des courants électriques. (17 стр.).

Soret. Instruments de précisson (5 стр.).

Meyer-Bürkli. Seiden Industrie (13 стр.).

Digitized by Google

Piccard. Produits chimiques et pharmaceutiques (9 стр.).

Mercier. Cuirs et peaux (20 стр.).

Doge. Boissons fermentées (12 стр.).

Rieter-Fenner. Baumwollgespinnste und Baumwollgewebe.

M i t t h e i l u n g e n, *technische, von der Weltausstellung in Paris 1878.* Stuttgart., 1879. (8°, 375 съ 68 табл.).

Сочиненіе это есть отдѣльный оттискъ статей, помѣщенныхъ въ Dingler's Journal'ѣ за 1878—79 г. и касающихся главнымъ образомъ механико-техническаго отдѣла выставки, а въ особенности паровыхъ котловъ, приспособленій для топокъ и вентиляціи помѣщеній, мукомолень, глиняныхъ, писчебумажныхъ, прядильныхъ заводовъ и т. д.

Нельзя не поблагодарить редакцію журнала за изданіе этихъ отчетовъ въ видѣ одной книги, снабженной алфавитнымъ указателемъ, такъ-какъ этимъ она значительно облегчила техникамъ знакомство съ важнѣйшими усовершенствованіями, представленными парижской выставкой.

P i c h l e r, M. *Die Materialprüfungs-Maschienen auf der Pariser Weltausstellung.* Lpz., 1879 (8°, 58 съ VIII табл.).

Книга заслуживаетъ вниманія спеціалистовъ.

Сѣсь.

Я л о в е ц к і й, Б. *Вода, топли́во и паровозные котлы.* Часть II. Топливо. Спб., 1879. См. Отопленіе.

М а р к о в н и к ъ. *Современная химія и русская химическая промышленность.* Москва, 1879 (8°, 49).

B l ü m n e r, H. *Technologie und Terminologie der Gewerbe und Künste bei Grichen und Römer.* I—II Band. Lpz., 1874—79.

Р. Вагнеръ считаетъ эту книгу драгоцѣннымъ пособіемъ при изученіи исторіи промышленности грековъ и римлянъ, и горячо рекомендуетъ названное сочиненіе лицамъ, интересующимся этимъ предметомъ.

D r. G. W u n d e r. *Die Vorbereitung für den Eintritt in die chemische Technik.* Eine Schrift zur Orientirung für künftige Techniker nebst Beschreibung des neuen Laboratoriums der technischen Staatslehranstalten in Chemnitz, 1879. (8°, 58 съ 2 таблицами).

С л о в а р ь *техническихъ терминовъ на русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ, употребляемыхъ въ искусствахъ и ремеслахъ, изданный подъ редакціею* К о р о л е в а Им. Русск. Техн. Общ. Часть I. вып. 3. Спб. 1879.

Сравн. Обзоръ за 1878 г.

Digitized by Google

Wershoven, F. J., *technical vocabulary english and german.* Leipzig, (16⁰).

III. Вода.

Fischer, F. *Die chemische Technologie des Wassers.* 2te Lief. Braunschw., 1880.

Съ выходомъ втораго выпуска, сочиненіе Fischer'a, о которомъ было уже говорено въ Обзорѣ 1877 г., окончено. Второй выпускъ содержитъ примѣненіе и очищеніе воды, водоснабженіе и приготовленіе искуственныхъ минеральныхъ водъ. По своему объему и обработкѣ, несмотря на нѣкоторыя вкравшіяся неточности, сочиненіе Fischer'a слѣдуетъ считать самымъ обстоятельнымъ изъ имѣющихся сочиненій по технологіи воды на иностранныхъ языкахъ. Оно включено также въ энциклопедію Bolley'a и должно быть разсматриваемо какъ второе изданіе сочиненія Bolley'a „Die chemische Technologie des Wassers, Braunschw., 1862," съ которымъ оно не имѣетъ впрочемъ ничего общаго.

Бунге, Н. А. *Химическая технологія воды.* Срав. стр. 1.

Ritter. Wasser u. Eis. Срав. стр. 3.

Соколовъ, Н. В. *Анализъ воды рѣки Оки и источниковъ, питающихъ водопроводы Нижняго-Новгорода.* Спб., 1879 (8⁰, 6).

Отдѣльный оттискъ изъ „Журнала Русскаго физико-химическаго Общества" за 1879 г.

Lieben, A. *Relazione sulle analisi di quattro acque potabili mandate dal municipo di Torino.* Torino, 1879.

Kämmerer, H. *Untersuchung des Pegnitzwassers in Nürenberg,* 1879.

Wanklyn, J. H., and E. T. Chapman, *Water Analysis* 5. edit. London, 1879 (8⁰).

Nichols, W. R., *Filtration of potable water.* Illustrated. New York (London), 1879 (8⁰).

Bérenger und Stingl. *Weichmachen, Reinigung und Klären des Wassers f. jeden industriellen Zweck.* Wien, 1878.

Bischof. G. *Sanitary notes on potales water.* Lond., 1879.

Marggaff, H., *Wasserversorgung, Kanalisation und Abfuhr in*

Digitized by Google

wirthschaftlicher, sanitatischer, ökonomischer und technischer Beziehung. München, 1879 (16).

Scholl, E., *der Kreislauf des Wassers im Haushalt der Städte (Kanalisation).* Stuttgart, 1879 (8°).

Lossen. *Reinigung und Entwässerung Berlins. XIII (Schlus). Heft.*

Thiem, A. *Die Wasserversorgung der Stadt Leipzig.* Vorproject. Lpz., 1879 (4°, 54 съ 26 табл.).

Thiem, A. *Das Wasserwerk der Stadt Nürnberg.* Project. Leipzig, 1879 (4,° 55 съ 20 табл.).

Menzel-Nowak *Der Bau der Eiskeller sowohl in wie ueber der Erde und das Aufbewahren des Eises in denselben.* 4. Aufl. Leipzig, 1879 (8°, 107 съ 57 политипажами и 5 табл.).

Авторы подробно описываютъ устройство надземныхъ и подземныхъ ледниковъ (88 стр.) и затѣмъ даютъ краткій очеркъ важнѣйшихъ аппаратовъ, предложенныхъ для искуственнаго приготовленія льда. Теорія и литература предмета оставлены авторами безъ вниманія.

IV. Химическія производства.

Lunge, G. *Handbuch der Soda-Industrie und ihrer Nebenzweige.* In zwei Bänden. II. Band. Braunschw., 1879—80.

Прекрасное сочиненіе *Lunge* нынѣ окончено. Какъ было уже сказано прежде, оно переведено на франц. и англійскій языки. и входитъ въ составъ технической энциклопедіи Боллея (Срав. стр. 2).

Второй томъ содержитъ производства глауберовой соли и соляной кислоты (1—244), соды (244—699), хлорной извести и хлорноватокаліевой соли, и два прибавленія, при чемъ въ первомъ представленъ разсчетъ устройства содоваго завода, а во второмъ цѣлый рядъ дополненіи къ вышедшимъ двумъ томамъ сочиненія. Кромѣ того, книга снабжена очень подробнымъ алфавитнымъ указателемъ и большимъ числомъ прекрасныхъ политипажей. Написанная знатокомъ дѣла и съ замѣчательною добросовѣстностью, разбираемая книга занимаетъ первое мѣсто въ ряду другихъ сочиненій, посвященныхъ химическимъ производствамъ.

Reverdin, F. et E. Nölting. *Les progès de l'industrie chimique à l'exposition universelle de Paris en 1878.* Genève, 1879. (8°, 87).

Авторъ въ краткомъ, но ясномъ, очеркѣ указываетъ важнѣйшія усовершенствованія, произведенныя въ послѣд. время въ химическихъ

Digitized by Google

производствахъ. Почти половина брошюры посвящена искуственнымъ пигментамъ.

Engel, G. *Rapport sur les produits chimiques à l'exposition universelle de Paris.* Mulhause, 1879.

Pollet, H., *Exposition universelle de 1878.* Mines de pyrites cuivreuses de la peninsule ibérique. In-8°. 16 p. Paris, 1879.

Lock, A. G. und Lock C. G. *A practical treatise of the manufacture of sulphuric acid.* Lond., 1879.

По отзыву, помѣщенному въ Chemical News книга авторовъ заслуживаетъ полнаго вниманія.

Strype, W. G. *Improvements in sulphuric acid manufacture.* Dublin, 1879.

Faure и Kessler. *Notice sur les appareils à cuvette pour la concentration à 60° et 66° de l'acide sulfurique.* Paris 1878.

Авторы описываютъ новое видоизмѣненіе аппарата для полученія сѣрной кислоты, предложеннаго ими въ 1874 г.; этотъ измѣненный аппаратъ описанъ уже въ сочиненіи *Lunge*, Handbuch der Soda-Industrie (I, 505).

Kuhlmann, F. *Condensation des vapeurs acides et expériences sur le tirage des cheminées* Lille, 1879. (8°, 6).

Hasenclever, B. *Über die Beschädigung der Vegetation durch saure Gase.* Berlin, 1879.

Сода *Сальвея и примѣненіе ея въ промышленности.* Спб., 1879, (8°, 26).

Ilgen, O., *Ueber die Anwendung der Solvay-Soda in der Ultamarinfabrikation.* In-8°, 11 p. Nancy, 1879.

Помѣщено въ Dingler's Journal'ѣ.

Collot, T., *Chimie industrielle.* La potasse et les sels neutres de potasse, iode, salpètre et nitrate de soude, à l'Exposition universelle de 1878. Paris, 1879 (IV+130, съ 7 табл.).

Cech, C. O. *Die Kochsalzgewinnung in den russischen Steppenseen.* Wien, 1879.

Hübner, B. *Die Producte der trockenen Destillation* Brauschw., 1879.

Digitized by Google

Отдѣльный оттискъ изъ A. W. Hofmann's Bericht ueber die chemischen Produkte auf der Wiener-Weltausstellung 1873.

Кирпичниковъ, Д. *Техническія работы по сухой перегонкѣ дерева и по приготовленію уксуснокислыхъ солей.* Спб., 1879 (8°, 18).

Ostermayer, E. *Die organischen Farbstoffe der Steinkohlen-Theerindustrie.* (8°), 1879.

Zulkowsky, C. *Ueber die krystallinischen Bestantheile des Corallins.* 8° Wien, 1879.

Помѣщено въ спеціальныхъ журналахъ по химіи.

Grandhome. *Die Theerfarben-Fabriken der Herrn Meister, Lucius und Brünnig in Höchst am Mein in sanitärer und socialer Beziehung.* Berlin. 1880.

Р. Вагнеръ считаетъ это сочиненіе образцовымъ.

Schlegel, B. *Die Leimfabrikation nach dem gegenwärtig vervollkommneten Zustande dieses Industriezweiges.* 3 Aufl. Weimar, 1879. (8°, 198 съ 3 табл.).

Сочиненіе это составляетъ VI томъ изданія, озаглавленнаго „Neuer Schauplatz der Künste und Handwerke" и, какъ все изданіе, имѣетъ чисто практическій характеръ.

Fontenelle, J. de, et F. Malepeyre. *Nouveau manuel complet du fabricant et de l'épurateur d'huiles véyétales et animales.* Nouv. édit. revue par *A. Dalican.* 1. Extraction des huiles végétales et animales. T. 2. Epuration des huiles végétales et animales. 2 vol. Paris, 1879 (18°, VIII, 608 съ 8 табл.).

Входитъ въ составъ эндиклопедіи *Roret.*

Donath, Ed. *Die Prüfung der Schmiermaterialien.* Leoben, 1879.

Р. Вагнеръ очень хвалитъ эту книгу, въ которой указаны достоинства важнѣйшихъ смазочныхъ матеріаловъ на основаніи самостоятельныхъ опытовъ автора.

Albrecht, M. *Die Prüfung der Schmieröle.* Riga, 1879.

Laugier, E., *Essai des huiles de graissage.* (8°, 6 p. et 1 pl.). Paris, 1879.

Prelle, A. *Die Fettsäuren der Ziegenbutter.* Inauguraldiss. Erlangen, 1879 (8°, 26).

Digitized by Google

Heiner, G. *Ueber die Zusammensetzung des Rindstalges.* Inauguraldiss. Erlangen, 1879 (8°, 20).

Krauch, C., *Beiträge zur Kenntniss der ungeformten Fette in den Pflanzen.* Inauguraldiss. Erlangen, 1879 (8°, 32).

Мыловареніе *въ полномъ его практическомъ объемѣ.* Москва, 1879 (8°, 236 съ 3 табл.).

Wiltner. *Die Seifenfabrikation.* Срав. стр. 3.

V. Порохъ, взрывчатые и зажигательные составы.

Böckmann. *Die explosiven Stoffe.* Wien, 1879.

Schmidt. *La Poudre à canon.* Traduit par M. l'abbé J. In-12°. Limoges, 1879 (12, 71, съ политипажами).

Hélène, M. *La poudre à canon et les nouveaux corps explosifs.* Paris, 1879.

Eder, J. M. *Ueber die chemische Zusammensetzung des Pyroxylins und die Formel der Cellulose.* Wien, 1879 (8°).

Lanfrey, *Mémoire sur des substances explosives à base de nitrocellulose.* Chartres, 1879 (8°, 29).

Ліандеръ, Р. И. *Динамитъ.* Руководство для работающихъ динамитомъ. Двѣ части. Спб., 1879 (8°, 222).

Penninck, J. J. F. *Dynamiet.* Rotterdam, 1879 (8°, 65 съ 8 политипаж.).

Hess, Ph. *Etude sur la gélatine explosive (nouvel explosif) de A. Nobel, de ses applications à l'art militaire.* Extrait de la brochure allemande du capitaine *Ph. Hess*, trad. de *P. Barbe.* Paris, 1879 (8°, 27).

Два отчета *объ опытахъ съ взрывчатымъ составомъ „гераклинъ," произведенныхъ въ городѣ Выборгѣ 17 янв. 1878.* Спб., 1879. (8°, 3).

Правила *для употребленія гераклина.* Спб., 1879.

Browne, W. H. *the Art of Pyrotechny*; being comprehensive and practical instructions for the manufacture of fireworks. London, 1879 (8°).

VI. Стекло, керамика и строительные матеріалы.

Fahdt. J. *Die Glasindussrie Oesterreich-Ungarns.* Ein Verzeichniss aller Glashütten der österr.-ungar. Monarchie. Dresden, 1879 (8°, 130).

Digitized by Google

Miller. Die Glasätzerei etc. Срав. стр. 3.

Steigerwald, W. *Des Luxusglaswaaren-Industrie auf der Weltausstellung zu Paris* 1878. München, 1879.

Отдѣльный оттискъ изъ Bayr. Industrie-und Gewerbeblatt, 1879 März und April.

Kerl, B., *Handbuch der gesammten Thonwaarenindustrie.* 2. Aufl. Braunschweig, 1869.

Сочиненіе *Kerl'a*, о которомъ было уже говорено въ „Обзорѣ" за 1878 г., нынѣ кончено. Оно представляетъ отдѣльный оттискъ изъ Muspratt's theoretische, practische und analytische Chemie.

Bonneville, Paul A., et L. Jaunez, *les Arts et les Produits céramiques.* La fabrication des briques et des tuiles; suivie d'un chapitre sur la fabrication des pierres artificielles et d'une étude très complète des produits céramiques, poteries communes, porcelaines, faiences. Paris, 1879 (8°, VIII+186 съ 8 табл. и политипаж.).

Входитъ въ составъ „Bibliotèque scientifique, industrielle et agricule," издаваемой *Lacroix.*

Heintz, A. *Die Thonwaaren-Industrie auf der Pariser Weltausstellung* 1878. Berlin, 1880.

Отдѣльный оттискъ изъ „Wochenschrift des Vereins deutscher Ingenieure."

Bischof. C. *Die feuerfesten Thone, deren Vorkommen, Zusammensetzung, Untersuchung, Bechandlung, und Anwendung.* Lpz., 1879.

Повидимому неизмѣненный оттискъ перваго изданія (Срав. Обзоръ за 1876 г.).

Olschewsky, W. *Vergleichende Untersuchungen einiger Ziegelmaterialien im rohen und gebrannten Zustande.* Freiberg, 1879.

Gottgetreu, R. *Physische und chemische Beschaffenheit der Baumaterialien.* 3. Aufl. In 2 Bänden. 1. Bd. 8°. Berlin, 1879.

Срав. Обзоръ за 1874 г.

Hauenschild. *Katechismus der Baumaterialien.* Срав. 3.

Lange, W. *Das Holz als Baumaterial.* Sein Wachsen und seine Gewinnung, seine Eigenschaften und Fehler. Holzminden, 1879 (8°, 351 съ 23 табл.).

Stegmann H., *die Kalk-Gyps-und Cement-Fabrikation.* Berlin, 1879 (8°).

Digitized by Google

Сочиненіе это входитъ въ составъ библіотеки Тэра (Thaer's Bibliothek 49 Bd.) и на 10-ти листахъ содержитъ полный очеркъ современнаго состоянія производства извести, гипса и цементовъ.

Zwick. *Hydraulischer Kalk etc.* Срав. стр. 3.

Kayser, R. *Untersuchungen ueber natuerliche Asphalte mit Beruecksichtigung ihrer photochemischen Eigenschaften.* Nürnberg, 1879 (8°).

Монографія эта содержитъ самостоятельныя изслѣдованія автора надъ важнѣйшими видами асфальта (изъ Сиріи, Тринидада, Маракаибо и т. д.), историческія замѣтки и взглядъ автора на образованіе и классификацію асфальтовъ.

VII. Крахмалъ и мука.

Herzfeld, A. *Ueber Maltodextrin.* Ein Beitrag zur Kenntniss der chemischen Veränderung der Stärke durch Diastase. Inauguraldiss. Halle, 1879 (8°, 48).

Извлеченіе изъ этого изслѣдованія помѣщено въ „Berichte der deutschen chemischen Gesellschaft (1879, 2120)" и въ другихъ спеціальныхъ журналахъ.

Stohmann. *Die Stärkefabrikation* Berlin, 1878 (8°, 167 съ 66 политипажами).

Сочиненіе это, о которомъ я упомянулъ уже въ прошломъ обзорѣ, и которое входитъ въ составъ библіотеки Thaer'a, издаваемой въ Берлинѣ, представляетъ почти дословную перепечатку статьи Stohmann'a о крахмалѣ, помѣщенной въ технич. химіи Муспратта (Muspratt's Chemie Band VI) съ очень небольшими измѣненіями и сокращеніями.

Мельниковъ. *Чертежи мукомольныхъ мельницъ.* Срав стр. 4.

Мельниковъ. *Чертежи крахмальныхъ заводовъ.* Срав. стр. 4.

Мельниковъ. *Чертежи заводовъ крахмальнаго сахара* и т. д. Срав. стр. 4.

Mühlen-Kalender, deutscher. Herausgegeben von W. H. *Uhland* 1. Jahrg. 1880 Leizig, 1879 (16).

Müller-und Mühlen-Adressbuch. Verzeichniss sämmtlicher Dampf, Wasser und Windmühlen des deutschen Reiches und der Oesterreich. Monarchie. Leipzig, 1879 (8°).

VIII. Сахарное производство.

Assche, F. *van. De sucres, théorie moléculaire de leur fonctions.* Paris, 1878 (8°, 102).

Digitized by Google

Landolt, H. *Das optische Drehungsvermögen organischer Substanzen und die praktische Anwendung desselben.* Braunschw., 1879. (8°, 237 съ большимъ числомъ рисунковъ).

Книга содержитъ очень полное и удачное сопоставленіе всего, что намъ извѣстно относительно вращающей способности различныхъ химическихъ соединеній и описаніе самыхъ употребительныхъ поляризаціонныхъ приборовъ. Книга написана съ большимъ знаніемъ дѣла и заслуживаетъ полнаго вниманія какъ теоретиковъ, такъ и практиковъ.

Heinrich, Fr., *Zersetzung stickstoffhaltiger Verbindungen durch sapetrige Säure und Bestimmung reducirender Zucker neben Rohrzucker.* Inauguraldiss. Jena, 1879 (8°, 31).

Okęczyc. *Podręcznik praktyczny dla fabrykantów cukru.* Warszawa, 1879.

Gautier, L. *Manuel pratique de la fabrication et du raffinage du sucre de betterave.* Paris, 1879 (8°, IV + 211 съ 66 политип.).

Краткое руководство къ свеклосахарному производству, предназначенное для мастеровъ и рабочихъ, равно какъ вообще для лицъ, желающихъ получить краткое, но точное понятіе о фабричномъ способѣ добыванія сахара изъ свекловицы.

Fleurs, F. *Guide pratique des fabricants de sucre.* Lille, 1879 (8°, 154 съ табл.).

Horsin-Déon, P. *L'industrie sucriére française, étrangère et exotique à l'Exposition universelle de 1878.* Appareils et modes de fabrication les plus en usage et les plus nouveaux. Paris, 1879 (8°, 116 съ 48 фиг. и 13 табл.).

Сочиненіе это, представляющее отдѣльный оттискъ, изъ „Etudes sur l'exposition," изданнаго Lacroix (см. стр. 7), состоитъ изъ двухъ частей. Первая (46 стр.) содержитъ краткое описаніе современнаго состоянія сахарнаго производства, вторая—описаніе важнѣйшихъ усовершенствованій по сахарному производству, представленныхъ на парижскую выставку. Книга заслуживаетъ вниманія спеціалистовъ.

Cartnyvels et Renotte. *Exposé théorique et pratique du systéme et la diffusion au point de vue industriel et agricole.* Paris, 1879.

Mathée et Scheibler. *Le procédé de l'osmose pour l'extrac-*

Digitized by Google

tion des mélasses. Traduit de l'allemand par *Dureau.* Paris 1879 (8°, 46).

Небольшая книжка эта заслуживаетъ вниманія сахарозаводчиковъ. Она не содержитъ теоретическихъ разсужденій объ осмозѣ, но въ ней изложено практическое примѣненіе этого послѣдняго, причемъ особенно подробно говорится о наиболѣе распространенномъ въ Германіи перекидающемся аппаратѣ для осмоза.—Рисунки и таблица, приложенныя въ этой книжкѣ, придаютъ ей еще большое значеніе.

Durin. *Sur la transformation du sucre cristallisable en glucoses ou dérivés de glucose pendant la fabrication ou le raffinage, suite à l'Etude du coefficient mélassique de la glucose.* Paris, 1879 (8, 23).

Barbet, E. *Rôle du noir animal en sucrerie.* Paris, 1879 (8°, 39).

Taschen-Kalender *für Zuckerfabriken.* 3. Jahrg, 1879—80. Herausgeg. von K. *Stammer.* Berlin. 1879 (16°).

Zabel. *Verzeichniss der Rübenzucker-Fabriken, Raffinerien, Candis-Fabriken etc. des Zollvereins, Oesterreichs und Hollands mit Angabe der Fabrikationsmethoden.* Quedlinburg, 1879, (8°).

Geyer, F. *Karte der Zuckerfabriken Deutschlands.* 2. Aufl. Chromolith. Magdeburg, 1879 (Fol.).

Палюшкевичъ, Ф. *О полезности и выгодности введенія въ Закавказскомъ краѣ свеклосахарной промышленности.* Тифлисъ, 1879 (8, 16).

Corenwinder, B. et G. Contamine. *De l'influence des feuilles sur la production du sucre dans les betteraves.* Lille, 1879 (8°, 15 съ рисунками).

IX. Производства, основанныя на броженіи.

Общее.

Herrmann. *Ueber die Gährung,* Bautzen 1879.

Хронологическое сопоставленіе мнѣній и изслѣдованій, касающихся броженія (Wagner).

Nägeli, C. v. *Theorie der Gährung.* München, 1879 (8°, 156).

Въ названной книгѣ авторъ даетъ намъ новую теорію броженія, названную имъ *молекулярною теоріею.*

На основаніи существующихъ данныхъ, спиртовые и другіе ему подобные виды броженія разсматриваютъ, какъ результатъ жизнедѣятельности организованныхъ ферментовъ.

Digitized by Google

Спрашивается однако, чѣмъ обусловливается дѣйствіе этихъ ферментовъ на бродящее тѣло?

По мнѣнію *Пастера*, бродильный процесъ опредѣляется питательною дѣятельностью организованныхъ ферментовъ: дрожжевыя клѣтки, напр., заставляютъ бродить сахарный растворъ именно потому, что они заимствуютъ изъ этого раствора сахаръ, какъ пищевое вещество, а затѣмъ выдѣляютъ безполезные для нихъ продукты разложенія,—спиртъ и углекислоту. Самый процесъ распаденія, которымъ характеризуется спиртовое броженіе, зависитъ, по мнѣнію Пастера, оттого, что организованные ферменты не находятъ въ питающей ихъ жидкости *свободнаго* кислора въ достаточномъ количествѣ, вслѣдствіе чего они отнимаютъ его изъ сложнаго соединенія (сахара) и тѣмъ обусловливаютъ его распаденіе.

Вполнѣ соглашаясь, что спиртовое и ему подобные виды броженія обусловливаются организованными ферментами, Nägeli полагаетъ однако, что причина, обусловливающая распаденіе органическихъ веществъ, подъ вліяніемъ организованныхъ ферментовъ, не можетъ быть сведена на питательную дѣятельность организмовъ, и что въ спиртовомъ броженіи процесъ распаденія сахара не зависитъ отъ отнятія ферментомъ кислорода отъ бродящаго вещества.

И это по двумъ причинамъ:

1) Всякій организмъ принимаетъ пищу съ цѣлью пополнить ею потери своего тѣла, и пища, поступившая въ организмъ, или усвоивается имъ вполнѣ, или же часть продуктовъ разложенія пищи выбрасывается изъ организма, или же, наконецъ, если организмъ принимаетъ въ себя далеко большое количество пищи, чѣмъ нужно для пополненія его потерь, то излишекъ пищи выбрасывается изъ организма въ неизмѣненномъ видѣ. Въ процесахъ броженія мы этого не находимъ. При спиртовомъ броженіи, напр., изъ 100 ч. сахара 95 разлагаются на спиртъ и углекислоту, остальныя же 5 частей разлагаются такимъ образомъ, что изъ нихъ на увеличеніе вѣса дрожжей идетъ одна или двѣ части. Отсюда слѣдуетъ, что собственно въ пищу, т. е. съ пользою для себя, дрожжи употребляютъ только 5 частей сахара, остальныя же 95 они приняли и разложили повидимому безъ всякой надобности.

2) Если недостатокъ свободнаго кислорода составляетъ основное условіе спиртоваго броженія, то слѣдовало бы полагать, что

Digitized by Google

свободный доступъ кислорода къ дрожжевымъ клѣточкамъ долженъ препятствовать броженію. Между тѣмъ опыты, произведенные сыномъ автора, W. Nägeli, въ 1875 года показываютъ, вопреки теоріи Пастёра, что хотя броженіе и можетъ происходить безъ присутствія свободнаго кислорода, тѣмъ не менѣе въ присутствіи этого послѣдняго оно идетъ лучше, т. е. въ данную единицу времени опредѣленное количество дрожжей разлагаетъ большее количество сахара на углекислоту и спиртъ [1]).

На основаніи этихъ и нѣкоторыхъ другихъ данныхъ C. Nägeli считаетъ теорію Пастера неосновательною и предлагаетъ новую *молекулярную* теорію броженія. Согласно этой теоріи, броженіе есть перенесеніе движенія молекулъ и атомовъ различныхъ соединеній, составляющихъ живую протоплазму клѣточекъ ферментовъ, на бродящее вещество, вслѣдствіе чего равновѣсіе между частицами послѣдняго нарушается и оно распадается на менѣе сложныя соединенія, которыя и составляютъ продукты бродильнаго процеса. Такимъ образомъ, по Nägeli, молекулярная энергія протоплазмы составляетъ исходное начало бродильнаго процеса, а такъ-какъ a priori необходимо допустить, что молекулярное движеніе протоплазмы различно у различныхъ организованныхъ ферментовъ, то отсюда слѣдуетъ, что различные ферменты должны вызывать различные виды броженія. На основаніи различныхъ соображеній авторъ приходитъ далѣе къ тому заключенію, что хотя движеніе протоплазмы происходитъ внутри самой клѣточки, тѣмъ не менѣе движеніе это передается и внѣ клѣточки на довольно значительное разстояніе (по крайней мѣрѣ на $^1/_{50}$ m. m.) и что разложеніе сахара, напр., происходитъ только въ незначительномъ количествѣ внутри дрожжевыхъ клѣточекъ, а главнымъ образомъ внѣ ихъ.

Подробному развитію этой теоріи и примѣненію ея къ объясненію различныхъ явленій, относящихся къ броженію, посвящена вся брошюра автора.

Вполнѣ соглашаясь съ авторомъ, что связь между жизнію ферментовъ и распаденіемъ бродящихъ веществъ до сихъ поръ еще мало разъяснена, позволено думать, что связь эта едва ли будетъ выяснена созданіемъ новыхъ неопредѣленныхъ теорій.

---

[1]) Вопросъ этотъ слѣдуетъ однако считать открытымъ, въ виду опытовъ A. Mayer'a. (Berichte der deutsch. Chem. G. 1880, 1163).

Digitized by Google

Bersch, J. *Gährungs-Chemie für Praktiker*. I. Th Die Hefe und die Gährungs-Erscheinungen. Berlin, 1879 (8° 340). II. Th. Die Fabrikation von Malz, Malzextract und Dextrin. Berlin, 1880 (8°, 368).

Къ сочиненіямъ *Balling'a* и *Basset* присоединилось въ прошломъ году новое обширное сочиненіе, обнимающее всѣ части бродильнаго производства, а именно выше названное сочиненіе *Берша*, двѣ части котораго уже вышли. Цѣль автора—изложить обстоятельно всѣ бродильныя производства и при томъ въ формѣ, приноровленной для практиковъ, получившихъ научное образованіе. Это сочиненіе будетъ состоять изъ пяти частей. Первая посвящена организованнымъ ферментамъ и явленіямъ броженія; вторая—производству солода, мальцэкстракта и декстрина; третья должна содержать пивовареніе и приготовленіе прессованныхъ дрожжей; четвертая—винокуреніе; пятая винодѣліе; шестая—уксусное производство; седьмая, наконецъ, переработку побочныхъ продуктовъ, получающихся при бродильныхъ производствахъ и приготовленіе эѳировъ.

Судя по первымъ двумъ, уже вышедшимъ частямъ, объемистый трудъ автора заслуживаетъ вниманія въ виду отсутствія современнаго сочиненія, въ которомъ бродильныя производства были бы изложены по одному опредѣленному плану. Тѣмъ не менѣе сочиненіе автора едвали можно причислить къ сочиненіямъ выдающимся, которымъ суждено сохранить продолжительное значеніе: оно, какъ мнѣ кажется, имѣетъ цѣлью, заткнуть дыру, существующую въ литературѣ, по возможности скоро написанной и объемистой книгою. И дѣйствительно, трудно дать себѣ отчетъ для кого написана книга. Если она написана для практиковъ, то теоретическая часть въ ней слишкомъ растянута, мало систематизирована и содержитъ много такихъ фактовъ и предположеній, которые требуютъ еще разъясненія и подтвержденія. Если она, вопреки заявленію автора, предназначено для лицъ, желающихъ спеціально изучить бродильныя производства, то эти лица не найдутъ въ разбираемой книгѣ полнаго указанія существующихъ фактовъ, приведенныхъ въ стройное, гармоническое цѣлое, они не найдутъ въ немъ также указанія литературы.... Съ грустью слѣдуетъ замѣтить, что вообще вкусъ къ добросовѣстному изученію и обработкѣ литературы, какъ-то исчезъ у лицъ, пишущихъ спеціальныя сочиненія по отдѣльнымъ производствамъ и энциклопедіи. Большинство современныхъ сочиненій составляются по двумъ, тремъ уже существующимъ книгамъ,

Digitized by Google

причемъ каждый авторъ прибавляетъ нѣкоторыя болѣе современныя данныя изъ журнальной литературы въ видѣ пикантной приправы. Въ слѣдствіе этого ежегодно появляется огромное число книгъ, которыя теряютъ немедленно свое значеніе послѣ появленія болѣе новой. Подобный порядокъ вещей превратилъ писаніе книги въ ремесло, а изданіе ихъ въ аферу.

Sourbé, P. *Tables comparatives entre le poids métrique et le volume à toutes les températures des liquides spiritueux (alcools, vins cidres, poirés, bière, hydromels etc.) 2 edit*, Paris, 1879 (8°, 47).

Винодѣліе.

Dubief. L. F. *Guide pratique de la fabrication des vins.* Paris, 1878.

Robinet, Ed. M*anuel pratique d'analyse des vins, fermentations, alcoolisations, falsifications, procédés pour les reconnaitre.* 3. édit. Paris, 1879 (18°, 368 съ 8 табл.).

Названное сочиненіе содержитъ очень полное описаніе анализа вина и открытія въ немъ постороннихъ примѣсей. Предназначая свою книгу и для лицъ, мало знакомыхъ съ химіей, авторъ даетъ въ ней общее понятіе о спиртовомъ броженіи и подробно описываетъ свойство всѣхъ соединеній, входящихъ въ составъ вина. Новое изданіе значительно дополнено, въ особенности глава, касающаяся подмѣсей къ вину. Можно пожалѣть, что авторъ не указываетъ въ своемъ сочиненіи журнальной литературы.

Пивовареніе.

Planitz, H. *v. der. Das Bier und seine Bereitung einst u. jetzt.* Freie zymotechnische Studien. München, 1879 (8°, 79).

Очень основательное и обстоятельное изслѣдованіе исторіи и развитія пивоваренія, начиная съ самыхъ древнихъ временъ до настоящаго времени. Въ заключеніе авторъ приводитъ статистику пивоваренія въ различныхъ государствахъ

Cartuyvels et Stammer. *Traité complet théorique et pratique de la fabrication de la biére et malt.* Bruxelles, 1879 (8°, XXXIV 589 съ большимъ числомъ политипажей въ текстѣ).

Книга авторовъ принадлежитъ къ числу научно-техническихъ сочиненій. Послѣ предисловія, написаннаго не безъ самообольщенія, и исторіи пивоваренія авторы знакомятъ читателя съ химическими и физическими данными, имѣющими приложеніе въ пивоваренномъ производ-

Digitized by Google

ствѣ (стр. 1—75), затѣмъ описываютъ сырые матеріалы, служащія для приготовленія пива (стр. 75—159) и способы, употребляемые для полученія пива и солода (стр. 159—485). Въ заключеніе изложена аналитическая часть пивоваренія, бельгійскій и французскій акцизъ съ пива и статистика пивовареннаго производства во всѣхъ государствахъ Европы. Научная часть книги обработана довольно поверхностно и не всегда согласно къ современнымъ состояніемъ науки. Литературныхъ указаній нѣтъ. Книга издана роскошно.

Pasteur, L. *Studies in Fermentation, the Diseases of Beer, their Causes and the Means of Preventing them.* Transl. by F. *Faulkner* and D. C. *Robb*, London, 1879 (8, 418).

Сочиненіе Пастера, о которомъ подробно было говорено въ Обзорѣ 1876 г., переведено на англійскій языкъ.

Karlowa, C. F. C. *Die Bierfabrikation.* Theorie und Praxis in der Herstellung des Bieres nach verschiedenen Braumethoden. Kattowitz, 1879 (8).

Судя по цѣнѣ, небольшая брошюра.

Fasbender. *Katechismus des praktischen Brauwesens.* Срав. стр. 3.

Schwarz, A. *Die Bierbrauerei auf der Pariser Weltausstellung* 1878. Prag, 1879 (8°).

Винокуреніе.

Horsin-Déon, P., *la Distillation; appareils et modes de fabrication les plus en usage et les plus nouveaux.* Paris, 1879 (8°, 218 съ 6 табл. съ 21 фиг.).

Мельниковъ. *Чертежи винокуренныхъ заводовъ.* Срав. стр. 4.

Hamilton, A. *Neueste Erfahrungen bei der Schnellgährung aus der Brenncampagne* 1878—79, Leipzig, 1879 (8°).

Schönberg. *Die Spiritus und Presshefe Fabrikation.* Срав. стр. 3.

Dubief, L. F. *Traité de la fabrication des liqueurs françaises et étrangères sans destillation.* 5. édit. Paris, 1879 (18°, 283).

Krell, Aug. *Ueber den Nachweis fremdartiger Bestandtheile in Spiritus und Spiritusfabricaten.* Progr. der Handelsakademie in Prag. Prag 1879 (8°, 8).

Наставленіе *къ употребленію спиртомѣра Траллеса и таблицъ.* Спб., 1879, (8°, 58).

Digitized by Google

Baumhauer. *Tables indiquant la richesse en alcool, des mélanges alcooliques.* Paris, (12°).

Stammer's *Brennerei-Kalender.* 3. Jahrg. 1879—80 Berlin, 1879 (16°).

Хлѣбопеченіе.

Regner, R. v. *Die rationelle Zubereitung des Brotes.* Breslau, 1879 (8°).

Мельниковъ. *Производство галетъ для арміи.* Срав. стр. 4.

X. Прядильныя волокна.

Общее.

Renouard, A. *Les Arts textiles à l'Exposition universelle de* 1878. 1. partie: la Soie, le Coton, la Laine, le Chanvre, le Phormium, le Jute.—2. partie: les tissus réticulaires. Paris, 1879 (8° 217 p., avec 6 pl. et 9 flg.).

Окрашиваніе и бѣленіе.

Springmühl, F. *Lexikon der Farbwaaren-und Chemikalienkunde.* 2. Bd. 1—2 Lief. Leipz., 1879 (8°).

Срав. Обзоръ 1876 г.

Мельниковъ и Дидковскій. *Смоляные пименты.* Срав. стр. 4.

Depierre, J. *La Chimie industrielle à l'Exposition universelle de* 1878. II. Impressions et teinture des tissus, blanchissage et blanchiment. Paris, 1879 (8°, 124 p., 22 fig. et 17 pl.).

Sergueff, N. *Etudes sur le blanchissage du linge par des procédés mécaniques.* Paris, 1879 (съ фиг. и табл.).

Romen, C. *Bleicherei, Färberei und Appretur der Baumwoll- und Leinenwaaren.* 1 u. 2. Liefg. Berlin, 1879 (8°).

Kielmeyer, A. *Die Entwikelung der Färberei, Duckerei, und Bleicherei.* Augsburg, 1879.

Сочиненіе это, написанное послучаю пятидесятилѣтняго юбилея политехнической школы въ Штуттгартѣ, заслуживаетъ полнаго вниманія и есть отдѣльный оттискъ изъ „Dingl. Journal" за 1879 г.

Механическая обработка.

Oelsner, G. H. *Lehrbuch der Tuch-und Buckskinweberei auf Hand-und mechanischen Stühlen.* 14—19 Liefg. Altona, 1879 (8°).

Срав. Обзоръ за 1878 г.

Gand, E. *Cours de tissage en soixante-quinze lecons (trois années*

Digitized by Google

d'étude), professé à la Société industrielle d'Amiens. T. 3. 3-e et dernière année Paris, 1879 (8°, XIV—564 p. et album de 61 pl.).

Possart, P. *Die Verwertung des Abfallwassers aus Tuchfabriken, Spinnereien und Wollwaschereien.* Berlin, 1879.

Kalender *für Textil-Industrie.* Herausgeg. von *W. H. Uhland.* 1. Jahrg. Leipzig, 1879.

XI. Кожа и каучукъ.

Hausner, J. *Darstellung der Textil-, Kautschuk- und Leder-Industrie.* 3-te bedeutend vermehrte Auflage. Wien, 1879 (8°, 561 съ 505 политип. и 3 табл.).

Срав. Обзоръ за 1876.

Clouth, F. *Die Kautschuk-Industrie oder Gummi und Gutta-Percha, ihr Ursprung, Vorkommen, ihre Gewinung und Verarbeitung und Verwendung.* Weimar, 1879.

Входитъ въ составъ „Neuer Schauplatz der Künste und Handwerke."

XII. Писчебумажное производство.

Chateau, Th. *Fabrication du papier.* Etude pratique pour servir à l'histoire chimique du collage et de la charge du papier. Paris, 1879 (8°, 51).

Dropisch, B. *Holzstoff und Holzcellulose, ihre Herstellung und Verarbeitung für die Zwecke der Papierfabrikation.* Weimar, 1879 (8°, 85 съ 11 политипажами и съ 3 таблицами).

Едвали не первое, болѣе или менѣе основательное, сочиненіе по приготовленію древесной массы на нѣмецкомъ языкѣ. Авторъ съ особенною подробностью излагаетъ полученіе древесной массы механическимъ путемъ.

Kalender *für Papier-und Holzstoff-Fabrikanten.* Herausgeg. von A. *Erfurt.* 3. Jahrg. 1880. Leipzig, 1879 (16).

XIII. Освѣщеніе.

Воскъ.

Pütter, C. *die Wachsindustrie auf der Stufe jetzigen Fortschrittes.* 3. Aufl. Weimar, 1880 (8°, 107).

Входитъ въ составъ изданія „Neuer Schauplatz der Künste und Handwerke."

Нефть.

Schweitzer, P. *A lecture on Petroleum, its htstory, commereal importence, use and dangers.* Missouri, 1879.

Digitized by Google

Вагнеръ считаетъ названную брошюру самымъ лучшимъ сочиненіемъ, изъ имѣющихся о нефти.

Гулишамбаровъ. *Фонтаны нефтяные.* Спб., 1879 (8°, 20).

Зглеиицкій, В. К. *Нефтяные источники Царства Польскаго.* Спб., 1879 (8°, 6).

Biel, J. *Untersuchungen amerikanischer und russischer* Kerosine. Спб. 1879, (8°, 16).

Отдѣл. оттискъ изъ Dingler's Journal.

Abich, A. *Ueber die Produktivität und die geotektonischen Verhältnisse der Kaspischen Naphtaregion.* Wien, 1879 (8°).

Perutz, H. *die Industrie der Mineralöle, des Petroleums, Paraffins und Ceresins, nebst den neuesten Fabrikationsmethoden.* 2. Thl. Wien, 1879 (8°).

Свѣчное производство.

Ипполитовъ. *Производство стеариновыхъ, сальныхъ, парафиновыхъ* и т. д. свѣчей.

Срав. стр. 3.

Газовое освѣщеніе.

Schilling, N. H. *Handbuch für Steinkohlengas-Beleuchtung.* 3. Aufl. 10—13. Lfg. München, 1879.

Срав. Обзоръ за 1878.

Schilling, N. H., *Trai'é d'éclairage par le gaz.* Traduit de l'allemand par *E. Servier.* 1—3. livr. München, 1879 (4).

Срав. Обзоръ за 1878 г.

Mendlik, A. *die Gasbeleuchtung.* Budapest, 1879 (8°).

Somzée, Léon *L'usine à gaz de la ville de Bruxelles; construction, installation, fabrication, outillage et exploitation de l'usine.* 1 vol. de texte, et 1 atlas grand in folio de 179 planches cotées à l'échelle. Bruxelles (Paris), 1879.

Küchler, F. N. *Manuel de l'éclairage par le gaz d'huiles minérales et des huiles à gaz.* München, 1879 (4).

Срав. Обзоръ за 1878 г.

„Дневной свѣтъ" *Экономическое нефтяное газоосвѣщеніе.* Кіевъ, 1879. (16°, 45).

Брошюра эта принадлежитъ къ числу „научныхъ рекламъ," разсчитанныхъ на невѣжество публики, и ясно доказывающихъ каждому

Digitized by Google

свѣдущему технику полное незнакомство авторовъ съ основными началами того дѣла, которое они желаютъ пропагандировать.

Струнке, Ю. *Отчетъ о новостяхъ по газовому дѣлу* за 1877 годъ. Спб., 1879 (8°, 15).

Отдѣльный оттискъ изъ Зап. Русск. Техн. Общества.

Gas-Kalender. Bearbeitet von G. F. *Schaar*. 3. Jahrg. 1880. Leipzig, 1879 16.

Электрическое освѣщеніе.

Fontaine, H. *Eclairage à l'électricité*. Renseignements pratiques. 2. édit. Paris, 1879 (8° XVI—304 p. avec. fig).

Fontaine, H. *Die elektrische Beleuchtung*. Deutsch bearb. von F. *Ross*. 2. Aufl. Wien, 1879 (8°).

Срав. Обзоръ за 1878 г.

Bernstein, A., *die elektrische Beleuchtung*. Berlin, 1880 (8°, 80 съ 16 политипажами).

Общедоступное, довольно полное и безпристрастное изложеніе важнѣйшихъ способовъ электрическаго освѣщенія и ихъ приложеній Книга раздѣлена на три главы. Въ первой—авторъ знакомитъ читателя съ важнѣйшими магнито-электрическими и динамо-электрическими машинами и устройствомъ важнѣйшихъ электрическихъ лампъ съ регуляторами и безъ регуляторовъ (свѣча Яблочкова); во второй—излагаетъ примѣненіе электричества къ освѣщенію площадей, большихъ залъ и улицъ, указывая на стоимость, выгоды и невыгоды этого способа освѣщенія. Въ третьей главѣ авторъ въ кратцѣ касается новѣйшихъ электрическихъ лампъ съ соприкасающимися углями и лампъ, въ которыхъ свѣтъ получается черезъ накаливаніе угля или платиновой проволоки. Въ заключеніе авторъ резюмируетъ все выше изложенное, причемъ приходитъ къ тому, по моему мнѣнію, вполнѣ вѣрному заключенію, что при современномъ состояніи нашихъ знаній, выгодно (сравнительно съ свѣтильнымъ газомъ) употреблять электричество для освѣщенія большихъ помѣщеній (залы, заводы, мастерскія), пользуясь лампами съ регуляторами (лампа Серена, Сименса и Гальске) и приводя каждую лампу въ дѣйствіе отдѣльною машиною. При этихъ условіяхъ паровая машина въ 4 лошад. силы производитъ свѣтъ равный 4000 нормальнымъ свѣчамъ, а слѣдовательно одна лошадиная сила—свѣтъ въ 1000 нормал. свѣчей. Свѣча Яблочкова же, при расходѣ одной лошад. силы, даетъ всего свѣтъ въ 400 нормал. свѣ-

Digitized by Google

чей, а лампы съ прикасающимися углями свѣтъ въ 200 нормал. свѣчей. Вслѣдствіе безопасности, удобства и дешевизны указаннаго выше способа освѣщенія, онъ получилъ довольно значительное примѣненіе для освѣщенія заводовъ и мастерскихъ, и заслуживаетъ полнаго вниманія техниковъ и заводчиковъ.

Du-Moncel, comte T. *L'éclairage électrique.* Paris, 1879 (18°, 320 съ 70 политипаж.).

Schoolbred, J. N. *Electric lighting and its practical application*; with results from existing examples. Illustrated. London, 1879.

Higgs, Paget. *The Electric Light in its practical application.* London, 1879 (8°, 248).

Coze. *Etude comparative sur le pouvoir éclairant du gaz et de l'électricité.* Paris, 1879 (8°, 15 p. et 19 pl.).

Яблочковъ. П. Н. *Объ электрическомъ освѣщеніи.* Публичная лекція читанная въ Императ. Русскомъ Техническомъ Обществѣ.— Спб., 1879 (8°, 25 съ одною таблицею чертежей).

Авторъ въ общихъ чертахъ знакомитъ читателя съ своимъ способомъ освѣщенія и выставляетъ его преимущества.

XIV. Отопленіе.

Общее.

Яловецкій, Б. *Вода, топливо и паровозные котлы.* Часть II. *Топливо.* Спб., 1879, (8°, 265 съ 4 табл.).

Вторая часть сочиненія *Яловецкаго*, о которомъ было говорено уже въ Обзорѣ за 1878 г., „имѣетъ цѣлью дать возможно обстоятельныя свѣдѣнія о всѣхъ извѣстныхъ мѣсторожденіяхъ топливъ въ Россіи, познакомить со свойствами топливъ, ихъ нагрѣвательною способностью и, наконецъ, опредѣлить соотношенія между различнаго рода топливами и частями парового котла, а также указать на средства возможно бережливаго расходованія топлива.“ Въ виду этого авторъ въ первой главѣ излагаетъ общія понятія о теплородѣ и топливѣ; во второй—описаніе разнаго рода топливъ, мѣсторожденія ихъ, свойства, теплотворной способности, процессъ горѣнія, опредѣленіе качества топлива и храненіе ихъ въ складахъ. Въ третьей главѣ авторъ описываетъ способъ приготовленія пара; въ четвертой—средства, обезпечивающія нужный притокъ воздуха для успѣшнаго сгоранія топлива въ паровозныхъ котлахъ, въ пятой—расходъ топлива паровозами.

Digitized by Google

Относясь съ полнымъ сочувствіемъ къ стремленію автора издать на русскомъ языкѣ сочиненіе, которое облегчило-бы техникамъ знакомство съ мѣсторожденіями и качествами топлива, не могу не замѣтить, что и эта часть сочиненія Яловецкаго не составлена съ должною основательностью и обнаруживаетъ слабыя свѣдѣнія автора по химіи, и недостаточное знакомство его съ литературою предмета. Такъ, по мнѣнію автора, „*предметы* выдѣляютъ теплоту *только* при химической реакціи окисленія," а далѣе „подъ словомъ *горѣніе* онъ понимаетъ каждое химическое соединеніе одного вещества съ другимъ, если оно сопровождается выдѣленіемъ *теплоты*" (стр. 3). „Въ топливѣ, по мнѣнію автора, водородъ большею частью находится въ соединеніи съ кислородомъ въ *образѣ* воды, считая на *одинъ пай* водорода, *восемь паевъ* по вѣсу кислорода (стр. 7). Клѣтчатка, по автору содержитъ „52,65% углерода, 5,25% водорода и 42,10 кислорода" (стр. 11); въ старомъ деревѣ содержится золы болѣе, чѣмъ въ молодомъ (стр. 12); бурый уголь состоитъ „изъ углерода, значительнаго количества смолистыхъ частей, гигроскопической воды и золы" (стр. 27), а каменный „изъ органической части, собственно угля, и нѣкоторыхъ летучихъ веществъ и неорганической части, образующей золу и шлаки." (стр. 31) и т. д.

Къ изученію существующей лутературѣ авторъ отнесся также довольно небрежно. Такъ онъ приводитъ составъ дерева по анализамъ *Фонтенеля и Мальпейра Гейнца и Бэра* и не приводитъ болѣе извѣстныхъ и точныхъ анализовъ *Шевандье, Шёдлера и Петерсена*; приводя составъ русскихъ ископаемыхъ углей, онъ не сообщаетъ анализовъ Вредена, Scheurer Kestner'a и Meunier и даже Klatzo, хотя упоминаетъ между источниками сочиненіе *Leo* „die Steinkohlen Centralrusslands," въ которомъ приведенъ анализъ Klatzo; излагая классификацію каменныхъ углей по Груннеру (стр. 33) авторъ самовольно измѣняетъ названія группъ, данныя Груннеромъ и т. д.

Пожелаемъ, чтобы авторъ хотя въ послѣднемъ выпускѣ своего сочиненія съ большимъ вниманіемъ отнесся къ химіи и къ литературѣ предмета.

H. Bunte. *Bericht der Heizversuchsstantion München.* München, 1879.

Въ названномъ сочиненіи, представляющемъ отдѣльный оттискъ изъ „Bayr. Industre und Gewerbeblatt," изложены результаты изслѣдо-

Digitized by Google

ваній важнѣйшихъ видовъ топлива югозападной Германіи относительно ихъ теоретической и практической теплопроизводительности.

Дерево.

Stackmann, A. *Studien ueber die Zusammensetzung des Holzes.* Inauguraldiss. Dorpat, 1879.

Авторъ старается опредѣлить ближайшія составныя части древесины и не приходитъ ни къ какимъ строго опредѣленнымъ заключеніямъ.

Торфъ.

Birnbaum, E. и K. Birnbaum. *Die Torf-Industrie und die Moor-Cultur.* Braunschw, 1880 (8°, 278 съ 79 политипаж.).

Сочиненіе это, составляющее вторую часть сельско-хозяйственной энциклопедіи *Бирнбаума* (Otto-Birnbaum, Landwirtsch. Gewerbe) и въ немъ производство торфа разсматривается съ сельско-хозяйственной точки зрѣнія. Сочиненіе раздѣлено на семь главъ. Первая (1—34 стр.) посвящена образованію, свойствамъ и составу торфа; вторая (34—100 стр.) добыванію торфа, какъ ручнымъ, такъ и машинными способами; третья (100—174) культурѣ торфяниковъ; четвертая (174—204)—утилизаціи торфа какъ топлива; пятая и шестая (204—256)—сушкѣ и обугливанію торфа; седьмая и восьмая (256—278)—полученію газа изъ торфа и употребленія торфа для газоваго отопленія.

Книга заслуживаетъ вниманія техниковъ и въ особенности сельскихъ хозяевъ, хотя она въ техническомъ отношеніи ниже сочиненія Hausding'a „Die Industr. Torfgewinung."

Samson, H. *v. Die Torfindustrie.* Riga, 1879 (8° 81).

Въ своей брошюрѣ, представляющей отдѣльный оттискъ изъ „Balt. Monatsschrift," авторъ въ общихъ чертахъ знакомитъ читателя съ исторіею и современнымъ состояніемъ торфянаго дѣла и приводитъ цѣлый рядъ числовыхъ данныхъ, показывающихъ стоимость разработки торфа и выгодность его употребленія. При существованіи сочиненій Hausding'a о торфѣ, указанныхъ въ обзорахъ за прошлые года, брошюра автора имѣетъ болѣе мѣстный интересъ.

Бурый и каменный угли.

Statistik *des böhmischen Braunkohlen-Verkehrs i. J.* 1878. Dresden, 1879 (8°).

Digitized by Google

Wiltshire, T. *History of Caol.* London, 1879.

Маленькая брошюра.

Demant, Ch. *Cours d'exploitation des mines de houille.* Avec 600 fig. sur bois. Mons, 1879 T. 1 (8°, VIII—493 p.).

Сочиненіе будетъ состоять изъ двухъ томовъ.

Steffen, H. *Situation der Kohlenwerke zwischen Dux und Teplitz.* Wien, 1879.

Pechar, J. *Kohlen-Revier-Karte der österreichisch-ungarischen Monarchie.* 3. Aufl. Chromolith. Prag, 1879 (Tol).

Gurtl, A. *Die Bereitung der Steinkohlenbriquettes.* Braunsch. 1880.

Сочиненіе это содержитъ историческій взлядъ на фабрикацію брикетовъ и описаніе матеріаловъ и аппаратовъ, служащихъ для ихъ приготовленія. Съ особенною подробностью авторъ описываетъ способъ полученіе брикетовъ при помощи магнезіальнаго цемента, на который онъ взялъ привилегію.

Утилизація тепла.

Pifre, A. *Utilisation directe et industrielle de la chaleur solaire.* Paris, 1879 (8°, 12).

Лекція, читанная въ Трокадеро во время Парижской выставки 1878 и содержащая исторію предмета и подробное изложеніе опытовъ Mouchot надъ полученіемъ пара при помощи непосредственныхъ лучей солнца.

Denfer. *Die Dampkessel mit Rücksicht auf ihre industrielle Ververdung. Autorisirte deutsche Ausgabe von Th. D'Ester.* Berlin, 1879 (4°, 42 съ 81 табл.).

Самую цѣнную часть книги представляютъ таблицы чертежей, дѣйствительно выполненныхъ сооруженій съ подробнымъ обозначеніемъ размѣровъ,—книга заслуживаетъ полнаго вниманія спеціалистовъ.

Bede, E. *De l'économie du combustible.* Exposé des moyens de produire économiquement la vapeur d'eau servant de force motrice. 3. édit. Bruxelles, 1879 (4, 175).

Первое изданіе этого сочиненія представляло отдѣльный оттискъ статей автора, помѣщенныхъ въ Revue Universelle 1857—1859 года. Второе и, нынѣ вышедшее, 3-е изданіе были значительно дополнены и измѣнены согласно современному состоянію техники. Цѣль книги—познакомить владѣльцевъ паровыхъ котловъ съ условіями, при которыхъ

Digitized by Google

котлы дѣйствуютъ всего успѣшнѣе. Главное достоинство книги—ясное и общедоступное изложеніе предмета. Хотя книга не предназначена для спеціалистовъ по установкѣ и сооруженій паровиковъ, тѣмъ не менѣе инженеры и машиностроители найдутъ въ сочиненіи автора много полезныхъ указаній, выведенныхъ на основаніи продолжительнаго опыта. Послѣ введенія авторъ излагаетъ въ краткѣ важнѣйшія научныя основанія технологіи отопленія, затѣмъ описываетъ устройство топокъ и паровиковъ, а въ заключеніе приводитъ важнѣйшую книжную литературу, касающуюся полицейскаго надзора за установленіемъ и употребленіемъ паровиковъ.

Книга автора была переведена на нѣмецкій языкъ въ Annalen für Gewerbe und Bauwesen и издано затѣмъ въ видѣ отдѣльнаго оттиска подъ заглавіемъ:

Bede, E. *Ueber Brennmaterial-Ersparniss mit Rücksicht auf Dampfkessel-Anlagen.* 1. Hälfte Berlin, 1879 (8°).

Steinmann, F. *Bericht ueber die neusten Fortschritte auf dem Gebiete der Gasfeuerung.* Berlin, 1879. (8°, IV+49 съ 8 таблицами).

Названная брошюра представляетъ какъ бы дополнительный выпускъ къ „Compendium der Gasfeuerung" того-же автора. (Срав. Обзоръ за 1876). Она содержитъ критическій обзоръ газовыхъ топокъ, употребляющихся въ стеклянномъ, желѣзномъ и глиняномъ производствахъ; далѣе описанія аппаратовъ для полученія струи горячаго воздуха и для сожиганія труповъ и, наконецъ, въ видѣ прибавленія описаніе универсальной плавильной печи Сименса.—Книга написана спеціалистомъ и заслуживаетъ полнаго вниманія.

Свіязевъ, И. И. *Печное искусство въ весеннее и лѣтнее время для поправокъ къ осени и зимѣ и къ устройству разныхъ нагрѣвателей къ отопленію и вентиляціи зданій.* Спб., 1879 (8°, 500).

Лукашевичъ, С. Б. *Устройство нагрѣвательныхъ и вентиляціонныхъ приборовъ.* Отчетъ о первой выставкѣ по отопленію и вентиляціи въ городѣ Касселѣ въ 1877 г. Спб., 1879 (8°, 28 съ 9 табл. чертежей).

Правила *ухода за паровыми котлами, осмотра ихъ и испытанія.* Москва, 1879 (8°, 34).

Barr, W. M. *Practical Treatise on Combustion of Coal, including description of varions mechanical devises for the economic generation of heat by the combustion of fuel, whether solid, liquid, or gaseous.* Indianopolis, Ind. (London), 1879 (8°).

Digitized by Google

Hildebrand, A. *Ueber mechanische Vorrichtung zum Heizen der Dampfkessel.* Berlin, 1879 (8°).

Wolpert, A. *Theorie und Praxis der Ventilation und Heizung.* 2. Aufl. der „Principien der Ventilation und Luftheizung." 1. Hälfte. Braunschweig, 1879 (8°).

Wazon, A. *Chauffage et ventilation des édifices publics et prives; chauffage de serres; précédé d'études pratiques sur les combustibles.* Paris, 1879. (8°, 332 p. avec 7 pl. et 51 fig.).

Bericht *ueber die Untersuchung der Heizungs und Ventilations-Anlagen in den städtischen Schulgebäuden in Bezug auf ihre sanitären Einflüsse.* Berlin, 1879 (8°).

Н. А. Бунге.

Кіевъ, 1880 г. 1 Августа.

Digitized by Google

ПСИХОЛОГІЯ ЧУВСТВОВАНІЙ

въ ея исторіи и главныхъ основахъ. Николая Грота. Санктпетербургъ. 1880.

Дѣло (стр. 427 и слѣд.) идетъ о психическомъ оборотѣ, объ установкѣ „его элементовъ". Для этой цѣли автору понадобилось *„общее опредѣленіе жизни"*, выработанное біологіей. (Стр. 423). Я, признаюсь, изъ разсужденій автора на стр. 422—428 совсѣмъ не вижу, къ чему тутъ „біологія, физіологія, и анатомія", и думаю, что онѣ служатъ чѣмъ-то въ родѣ ученаго колпака и мантіи для того чтобы импонировать отечественному читателю, какъ извѣстно, большому охотнику до словъ: наука, научный, точный, положительный, эмпирическій, физіологическій и т. д. Во всякомъ случаѣ, мнѣ кажется, для установки „элементовъ психической дѣятельности" ничего нѣтъ надежнѣе внутренняго опыта, который непосредственно указываетъ на рѣзкое отличіе психическихъ явленій другъ отъ друга. Далѣе не вѣрится мнѣ, чтобы біологія, которая сама основана на физіологіи и анатоміи, могла оказать помощь въ установкѣ „психическихъ элементовъ", тогда какъ, по собственному указанію автора, „помощь физіологіи въ этомъ дѣлѣ въ настоящее время можетъ быть лишь весьма ничтожна"? Но какъ бы то ни было, „біологія, по мнѣнію автора, можетъ оказать требуемое содѣйствіе, потому что, вслѣдствіе характера своихъ пріемовъ, широко сравнительныхъ, она значительно опередила физіологію въ опредѣленіи законовъ существованія и развитія организмовъ". Въ этомъ утвержденіи для меня во первыхъ не ясно выраженіе: „пріемы, широко сравнительные", а во вторыхъ никакъ не могу допустить, чтобы біологія могла опередить физіологію, не смотря на „широко-сравнительные пріемы".

Digitized by Google

Не допускаю я на томъ основаніи, что біологія только тогда и можетъ „широко-сравнивать", когда физіологіей и анатоміей *подготовлены матеріалы* для сравненія, т. е., когда ими изучены законы строенія и отправленія разнородныхъ организмовъ, животныхъ и даже растительныхъ. Но самъ же авторъ весьма справедливо замѣчаетъ (стр. 422, 425), что и анатомія, и физіологія „имѣютъ существенные пробѣлы" именно въ нервной системѣ, особенно связанной съ психическими явленіями. Да и вообще едва ли можно считать біологію за прочно установившуюся науку въ ряду наукъ естественныхъ, и брать изъ нея опредѣленіе жизни для того, чтобы на основаніи этого опредѣленія разрѣшать капитальнѣйшій вопросъ другой науки, именно, психологіи. *Кл. Бернаръ* въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ сочиненій (Leçons sur les phénomenes de la vie commune aux animaux et vegetaux. 1878) говоритъ, что понятіе жизни есть послѣднее понятіе, которое можетъ быть опредѣлено: оно не на порогѣ науки о жизни, а въ концѣ, какъ ея идеалъ. Не забудемъ, что это говорилъ человѣкъ стоявшій на самой вершинѣ естествовѣденія и нѣсколько лѣтъ искавшій рѣшенія вопроса о жизни [1]). По этому понятно, что г. Гротъ беретъ опредѣленіе жизни *не у* кого было изъ *представителей естествовѣденія*, а у одного изъ философовъ, именно, у Спенсера, и беретъ не потому, конечно, чтобы спенсерово опредѣленіе было общепринято представителями біологіи, а потому что оно *сподручнѣе для психологическихъ теорій* самого почтеннаго автора. Я ничего, конечно, не имѣю противъ того, что онъ предпочелъ примкнуть въ понятіи о жизни къ Спенсеру, а не къ другому философу, но я недоумѣваю, зачѣмъ этому *примкновенію къ одному изъ философовъ* предшествовалъ разговоръ объ анатоміи, физіологіи, біологіи, о *пробѣлахъ* въ первыхъ, о *плодотворныхъ обобщеніяхъ* послѣдней и т. под. *научностяхъ*. Недоумѣваю и, грѣшный человѣкъ, думаю, что онѣ составляли пикантный соусъ, подъ которымъ отечественный читатель долженствовалъ *проглотить* „метафизическія тонкости" г. Грота въ качествѣ питательнаго блюда изъ *точной, современной, положительной науки*.

---

[1]) Кл. Бернаръ въ музеумѣ, состоящемъ при Jardin des Plantes въ Парижѣ, нѣсколько лѣтъ сряду передъ своею смертью читалъ своимъ слушателямъ курсъ біологіи подъ именемъ: physiologie generale.

Digitized by Google

Итакъ, *не просто* изъ біологіи, а изъ біологіи Спенсера взято г. Гротомъ опредѣленіе жизни, нѣсколько поправлено и приложено къ психической жизни. Въ результатѣ этого приложенія оказалось, что психическая жизнь организма есть такое взаимодѣйствіе его съ внѣшнею средою, въ которомъ они обмѣниваются „силами или впечатлѣніями“ (428). Этотъ обмѣнъ, по автору, составляетъ контрастъ съ „физическою жизнью“ организма, состоящею въ обмѣнѣ его съ внѣшнею средою „веществами“.

Такое опредѣленіе психической жизни опять вызываетъ недоумѣніе. Прежде всего я не могу понять, какъ *организмъ* можетъ *получать впечатлѣнія* отъ внѣшней среды, ибо терминъ: впечатлѣніе, имѣетъ смыслъ только при условіи взаимодѣйствія *не* организма съ внѣшней средой, *а* духа съ внѣшней средой, включая въ эту послѣднюю и самый организмъ. Организмъ же, какъ и все матеріальное, можетъ обмѣниваться съ внѣшнею средою (также матеріальною) только веществами и движеніями, толчками, ударами (или, пожалуй, силами). Да и какъ можно раздѣлить вещество отъ силы? Когда въ животный организмъ войдетъ извнѣ какое либо вещество въ качествѣ пищи, то развѣ eo ipso вмѣстѣ съ этимъ веществомъ не войдетъ присущихъ ему силъ (тепла, электричества и пр.). Я опять таки утверждаю, что внѣшній міръ на организмъ *никакихъ впечатлѣній* производить не можетъ подобно тому, какъ молотъ не можетъ, напр., производить впечатлѣній на желѣзо или наковальню, если мы только не предположимъ у нея духа. Толчки, которые получаетъ организмъ извнѣ отъ механическихъ движеній, волнъ эфира волнъ воздуха и пр., становятся въ организмѣ *не впечатлѣніями*, а разнообразными *движеніями* же его тканей и наконецъ превращаются въ движенія цѣлаго организма или его членовъ, обращенныя въ свою очередь на предметы внѣшней среды и производящія тамъ опять таки разнообразныя молекулярныя и массовыя движенія. *Впечатлѣніями* же эти толчки и движенія внѣшней среды *становятся*, говоря фигурально, только *въ духѣ*. Или, говоря точнѣе, параллельно съ движеніями, происходящими въ нервныхъ тканяхъ организма по поводу внѣшнихъ толчковъ, возникаютъ не въ организмѣ, а, какъ было уже сказано, нигдѣ (въ духѣ), т. е., проходятъ въ формѣ одного времени, психическія явленія, т. е., ощущенія, представленія, мысли, чувства, при чёмъ, конечно, самъ организмъ со всѣми его тканями и

Digitized by Google

наконецъ весь пространственный міръ съ его тѣлами и движеніями есть ничто иное, какъ *одно изъ* этихъ *психическихъ явленій,* проходящихъ во времени.

Все, что я здѣсь утверждаю, вовсе не есть какая либо метафизика, а просто основной фактъ различія міра психическаго отъ физическаго, явно или молчаливо признаваемый многими современными философами и психологами и рѣзко отмѣченный еще въ XVIII вѣкѣ такими мыслителями, какъ, напр., Юмъ и Кантъ. Игнорируютъ же этотъ фактъ или наивные реалисты и позитивисты, никогда не задумывавшіеся надъ вопросами теоріи познанія, или же метафизики—матеріалисты, упорно отождествляющіе движенія въ организмѣ съ психическими явленіями, т. е., происходящее въ пространствѣ съ непроисходящимъ въ немъ. Въ опредѣленіи психической жизни, данномъ г. Гротомъ, мы несомнѣнно имѣемъ дѣло съ матеріалистическими „метафизическими тонкостями", при чёмъ допускаемъ возможность, что почтенный авторъ „Психологіи чувствованій" ясно не сознавалъ свое впаденіе въ оныя „тонкости" и считалъ ихъ за положительную науку. Что же касается до факта впаденія въ „тонкости", то въ немъ не останется никакого сомнѣнія, когда мы обратимъ вниманіе на слѣдующую за опредѣленіемъ психической жизни теорію взаимодѣйствія организма съ внѣшнею средой. На стр. 429 мы читаемъ слѣдующее.

„Во всякомъ взаимодѣйствіи одного предмета съ другимъ, даже если оба принадлежатъ къ неорганической природѣ, надо различать моментъ дѣйствія на предметъ, т. е., претерпѣванія имъ на себѣ дѣйствія другаго предмета, отъ момента *собственнаго* дѣйствія его, т. е., противодѣйствія или отвѣтнаго дѣйствія. Затѣмъ надо различать *внѣшній* и *внутренній* моментъ каждаго взаимодѣйствія одного предмета съ другимъ. Внѣшній моментъ есть, иначе сказать, моментъ *непосредственнаго* взаимодѣйствія предмета съ другимъ предметомъ, внутренній моментъ есть моментъ *посредственнаго* взаимодѣйствія—между частями даннаго предмета, имѣющій задачею переработать сообщенный предмету внѣшній импульсъ сообразно съ внутренними условіями, ему присущими. Такая внутренняя переработка импульса тоже имѣетъ мѣсто не только въ организмахъ, но и въ неорганической матеріи, ибо только ею и можно объяснить извѣстный фактъ превращенія движенія изъ одного вида въ другой,—когда напр., какой нибудь химическій элементъ подъ вліяніемъ свѣта измѣняетъ свой запахъ, когда лучистая теплота вызы-

Digitized by Google

ваетъ увеличеніе объема какого нибудь тѣла, когда электричество, встрѣчая сопротивленіе, превращается въ теплоту и т. д. Въ организмахъ, особенно животныхъ, представляющихъ болѣе сложное внутреннее строеніе, такое превращеніе однихъ силъ или движеній въ другія, подъ вліяніемъ внутренняго взаимодѣйствія частей, бываетъ еще болѣе значительно и замѣтно. Достаточно указать, напр., на возможность превращенія свѣтовыхъ впечатлѣній, дѣйствующимъ на глазъ и имѣющихъ источникомъ фотографическое изображеніе „умершаго друга", въ рядъ внутреннихъ волненій, вызывающихъ сокращеніе различныхъ мускуловъ лица, выдѣленіе железъ (слёзы) и т. д. Стало быть, остается только указать, по крайней мѣрѣ, въ примѣненіи къ психической дѣятельности организмовъ, на характеръ отношенія между моментами дѣйствія и противодѣйствія съ одной стороны и моментами внѣшняго и внутренняго взаимодѣйствія съ другой. Что моментъ внѣшняго соприкосновенія съ средою составляетъ необходимую принадлежность какъ дѣйствія, такъ и противодѣйствія, для всякаго очевидно, ибо сначала предметъ *a* дѣйствуетъ на организмъ *A*,—потомъ, въ отвѣтъ на это, организмъ *A* дѣйствуетъ или, по крайней мѣрѣ, старается дѣйствовать обратно на предметъ *a*. Надо только рѣшить, присущъ ли и внутренній моментъ развитія какъ дѣйствію на организмъ, такъ и противодѣйствію. Несомнѣнно, что прежде всего „приспособленіе внутреннихъ отношеній къ внѣшнимъ" состоитъ въ переработкѣ впечатлѣнія извнѣ въ такое внутреннее *впечатлѣніе* же, которое бы соотвѣтствовало наличнымъ внутреннимъ условіямъ существованія организма. Безъ этого превращенія впечатлѣніе не можетъ сдѣлаться мотивомъ для одного отвѣта организма предпочтительно передъ какимъ нибудь другимъ. Затѣмъ, точно также несомнѣнно и то, что внутреннее впечатлѣніе, прежде тѣмъ превратиться въ наружное движеніе или дѣйствіе, должно вызвать рядъ внутреннихъ движеній, которыя бы послужили импульсомъ для внѣшнихъ.—Такимъ образомъ каждый полный оборотъ долженъ заключать въ себѣ четыре момента или фазиса". (430).

Но мы уже выше познакомились съ этими моментами, состоящими изъ ощущеній, чувствованій, стремленій и движеній.

Изъ этой цитаты вполнѣ ясно, что г. Гротъ съ одной стороны приводитъ въ *причинную связь* физическія явленія съ психическими и признаетъ *превращеніе однихъ въ другія*, что и составляетъ основное положеніе матеріализма. Механическія движенія, идущія изъ внѣшней

Digitized by Google

среды „переработываются“ въ различные моменты психическихъ состояній, (которыя, по автору, суть органическія состоянія), именно, въ ощущенія, чувствованія, хотѣнія, которыя въ свою очередь превращаются въ движенія организма и далѣе въ движенія тѣлъ внѣшней среды. Такъ, по г. Гроту, „свѣтовыя впечатлѣнія“ (т. е., волны эфира), превращаются въ образъ „умершаго друга“, а этотъ послѣдній въ „рядъ внутреннихъ волненій“ (т. е., чувствъ); далѣе эти волненія вызываютъ (и превращаются?) „сокращеніе мускуловъ лица, выдѣленіе желѣзъ и т. д.“ словомъ, для г. Грота различныя физическія движенія (электрическія, тепловыя, и пр.) точно также превращаются въ ощущенія представленія, „внутренія волненія“, какъ тѣже самыя движенія одного рода превращаются въ движенія другаго рода (напр. „теплота въ механическое движеніе, электричество въ теплоту и т. д.“).

Эта матеріалистическая метафизика не только не есть ученіе точныхъ наукъ, но даже *отвергается* выдающимися представителями естествовѣденія. Довольно напомнить о знаменитой рѣчи Дюбуа-Реймонда: „О предѣлахъ естествознанія“. Въ ней положительно отвергается какъ причинное отношеніе между матеріальными и психическими явленіями, такъ и возможность превращенія матеріальныхъ движеній въ явленія сознанія[1]). Да и какъ возможно причинное отношеніе, какъ указано было выше, между совершенно разнородными предметами, между движеніями, существующими въ пространствѣ, и тѣмъ, что въ пространствѣ не существуетъ, а слѣдовательно, и двигаться не можетъ. Хотя мы вообще привыкли къ *метафорическому* представленію времени подъ видомъ прямой линіи и далѣе *измѣряемъ* объективно время пространственными движеніями, но все таки о движеніяхъ психическихъ явленій можно говорить только фигурально: въ нематеріальной сферѣ сознанія, строго говоря, есть только *смѣна состояній*, а не движеніе. Причинами психическихъ явленій могутъ быть только таковыя же явленія, а не движенія матеріальныхъ (все равно: органическихъ ли, или неорганическихъ) тѣлъ или частицъ; точно также и слѣдствіями психическихъ явленій могутъ быть не движенія организма или его членовъ и далѣе внѣшнихъ организму тѣлъ, а психическія же явленія. Что же ка-

---

[1]) См. особенно стр. 23 и слѣд. въ русскомъ переводѣ этой рѣчи Е. Милославской.

Digitized by Google

сается до превращенія движеній внѣшней среды въ психическія явленія, то ему рѣшительно противорѣчитъ основной физическій *законъ сохраненія силы*. Законъ этотъ требуетъ, чтобы всякое механическое движеніе сохранялось въ той или другой формѣ механическаго же движенія, живаго или потенціальнаго. Волны эѳира, исходящія „отъ фотографическаго изображенія", превращаются въ молекулярныя движенія нервной системы и далѣе въ движенія мускуловъ лица, движенія желѣзъ и ихъ содержимаго и т. под., но не превращаются въ образъ „умершаго друга" и, „въ рядъ внутреннихъ волненій". Если бы такое превращеніе совершалось, то законъ сохраненія силы не имѣлъ бы значенія, ибо тогда, съ механической точки зрѣнія, часть силы *превращалась бы въ ничто*. Словомъ, колебанія эфира, электрическое движеніе и прочія формы проявленія силы могутъ превращаться только въ другія формы физико-химическихъ силъ, но не въ явленія сознанія. Поэтому организмъ можетъ, сколько ему угодно, находиться, и находится во „взаимодѣйствіи" съ „внѣшней средой", но въ нёмъ не принимаетъ никакого участія сознаніе, или „внутренній моментъ" г. Грота.. Ужь если дѣло пошло на *указаніе* „внутренняго момента" во взаимодѣйствіи организма съ внѣшнею средою, то должно искать его въ разнообразныхъ *физіологическихъ процессахъ*, совершающихся въ различныхъ тканяхъ организма и сводящихся къ различнымъ формамъ движенія.

Теперь отъ метафизики г. Грота обратимся къ его психологіи, именно, къ теоріи психическаго оборота. Какъ мы видѣли выше, авторъ считаетъ его состоящимъ изъ четырехъ моментовъ и включаетъ въ психическія явленія движенія. Это весьма *крупное нововведеніе* въ психологію со стороны автора и, какъ таковое, должно бы быть тщательно *обосновано и оправдано*. Но, къ сожалѣнію, этой обосновки и оправданія не дано. Всѣ указанія на предшественниковъ, сдѣланныя на стр. 435—437, свидѣтельствуютъ только о томъ, что нѣкоторые психологи дѣлили на 4 класса всѣ психическія явленія. Но, какъ видно изъ тѣхъ же указаній, это дѣленіе истекало изъ *недоразумѣній и смѣшенія понятій* во первыхъ, а во вторыхъ вовсе не соотвѣтствовало, по своей сущности, дѣленію г. Грота [1]). Значитъ, причисленіе движеній къ психической

---

[1]) Самъ г. Гротъ находитъ, по видимому, что его дѣленіе психическихъ явленій ближе всего къ дѣленію Аристотеля. Но уже изъ собственнаго его изложенія ученія Аристотеля о способностяхъ души (стр. 19—23) видно,

Digitized by Google

области есть вполнѣ нововведеніе г. Грота, нововведеніе, въ которомъ онъ расходится со всѣми лучшими современными психологами. Между тѣмъ оно не только надлежащимъ образомъ не обставлено, но мы даже до сихъ поръ не могли уяснить себѣ, что разумѣетъ почтенный авторъ „подъ движеніями, какъ первоначальными психическими явленіями“ (стр. 432). Далѣе мы не понимаемъ, считаетъ ли г. Гротъ этотъ открытый имъ классъ психическихъ явленій *пропущеннымъ* современными психологами, которые знаютъ только три класса, или же не пропущеннымъ, но *неправильно включеннымъ* въ какой либо другой классъ. Въ общепринятой психологіи признано, что движеніямъ организма или его частей, совершающимся посредствомъ мускульныхъ сокращеній, во внутреннемъ опытѣ соотвѣтствуютъ ощущенія мускульнаго чувства. Эти мускульныя ощущенія нѣкоторые психологи отличаютъ отъ органическихъ мускульныхъ ощущеній (означающихъ больное или здоровое состояніе мускуловъ, ихъ утомленіе и т. п.). Такъ Вундтъ (Phys. Ps. 316) называетъ первыя—Innervationsgefühle, а вторыя—Muskelgefühle im engerem Sinne. При этомъ существуютъ различныя гипотезы о происхожденіи первыхъ мускульныхъ чувствъ или ощущеній. Такъ Вундтъ и Бенъ считаютъ, что они центральнаго происхожденія, т. е., что они выражаютъ нервный токъ, идущій отъ центральныхъ органовъ; другіе же психологи и физіологи считаютъ, что они периферическаго происхожденія; нѣкоторые же совсѣмъ ихъ отрицаютъ и сводятъ на осязательныя ощущенія. Но какъ бы то ни было, можно было подумать, что г. Гротъ *выдѣляетъ* эти мускульныя ощущенія или чувства (вундтовскія—Innervationsgefühle) изъ класса ощущеній и образуетъ изъ нихъ особый классъ движеній. Но, какъ видно изъ таблицы ощущеній на стр. 450 „Психологіи чувствованій“, *оба вида* мускульныхъ ощущеній (т. е.,

---

что, хотя этотъ философъ и считалъ движенія тѣла и въ тѣлѣ за проявленія души, но не въ томъ смыслѣ, въ какомъ, повидимому, понимаетъ это авторъ „Психологіи чувствованій“. Для Аристотеля и ростъ, и питаніе, и другія матеріальныя физіологическія явленія, были, наравнѣ съ движеніями, явленіями душевными. Но г. Гротъ считаетъ психическія явленія не воспринимаемыми чувствами и доступными только внутреннему опыту, а потому движенія тѣла и его частей, какъ доступныя внѣшнимъ чувствамъ, для него не должны бы быть явленіями психическими.

Digitized by Google

вундтовскіе Innervationsgefühle и Muskelgefühle im eng. Sinne) помѣщены въ классѣ ощущеній и притомъ „мускульныя ощущенія“ въ отдѣлѣ внѣшнихъ, а „мускульно-органическія ощущенія“ въ отдѣлѣ внутреннихъ ощущеній. Далѣе въ примѣчаніи на стр. 432 г. Гротъ удивляется, что Рибо въ статьѣ „Role psychologique des mouvements“ (Revue philosoph., 1879, № 10) имѣетъ въ виду „исключительно мускульныя ощущенія“, а не 4-й классъ психическихъ явленій, установленный г. Гротомъ [1]). Итакъ, несомнѣнно, что этотъ 4-й классъ вовсе не состоитъ изъ мускульныхъ ощущеній; но тогда я или долженъ сознаться, что не могу придумать, изъ чего бы онъ могъ состоять, или же долженъ *предположить*, что г. Гротъ разумѣетъ подъ „движеніями, какъ первоначальными психическими явленіями“, движенія организма и его частей, данныя во внѣшнемъ опытѣ, т. е., перемѣну мѣста въ пространствѣ цѣлымъ организмомъ или его частями. Что это предположеніе имѣетъ за себя нѣкоторую *вѣроятность*, видно изъ того, что въ таблицѣ на стр. 432 „движеніямъ, какъ первоначальнымъ психическимъ явленіямъ“ соотвѣтствуютъ „дѣйствія и поступки, какъ осложненныя психическія явленія“, подобно тому, какъ напр., „ощущеніямъ или стремленіямъ, какъ первоначальнымъ психическимъ явленіямъ“ соотвѣтствуютъ „представленія и понятія или желанія и хотѣнія, какъ осложненныя психическія явленія“. Дѣло въ томъ, что то, что мы называемъ дѣйствіемъ или поступкомъ, можетъ быть разсматриваемо *только* съ двухъ сторонъ: или какъ хотѣніе и желаніе, т. е., какъ психическій актъ воли, или какъ комплексъ механическихъ движеній рукъ, ногъ и другихъ членовъ тѣла. Такъ, напр., дѣйствіе кражи состоитъ съ одной стороны изъ цѣлаго комплекса различныхъ чувствъ и представленій, въ которыхъ выражается рѣшительная воля обладать чужою вещью, а съ другой изъ комплекса различныхъ движеній, посредствомъ которыхъ части тѣла приводятся въ соприкосновеніе съ

---

[1]) Что касается до меня, то я, конечно, нисколько не удивляюсь, что Рибо въ этой статьѣ, говоря о движеніяхъ съ психической точки зрѣнія, имѣетъ въ виду „исключительно мускульныя ощущенія“, ибо движенія во внутреннемъ опытѣ ничѣмъ другимъ, кромѣ этихъ ощущеній, непосредственно не выражаются. Впрочемъ, на основаніи цѣлаго содержанія статьи Рибо, я нахожу, что ей не соотвѣтствуетъ заглавіе; по моему лучше было бы замѣнить его такимъ: „психологическая роль мускульныхъ ощущеній“.

Digitized by Google

нею. Такъ какъ подлинно психическая сторона всякаго „дѣйствія или поступка", т. е., „желаніе и хотѣніе", отнесена г. Гротомъ къ 3-му классу психическихъ явленій, т. е., къ области воли, или къ „осложненнымъ стремленіямъ", то на долю 4-го класса психическихъ явленій, т. е., области дѣятельности, *ничего болѣе не остается*, кромѣ механическихъ движеній организма или его частей. Но такъ какъ механическія движенія могутъ быть чувственно наблюдаемы (конечно, не непосредственно, а) посредствомъ перемѣны въ разстояніяхъ матеріально-пространственныхъ явленій, то отсюда необходимо слѣдуетъ, что для г. Грота матеріально-пространственное, т. е., доступное внѣшнимъ чувствамъ принадлежитъ къ психическимъ явленіямъ. Такимъ образомъ, какая бы то ни было, граница между психическимъ и не психическимъ (физическимъ) міромъ стирается и различіе между физіологіей (наукой о движеніяхъ въ организмѣ) и психологіей (тоже, по г. Гроту, наукой и о движеніяхъ) падаетъ. Но тогда, затѣмъ же почтенный авторъ различалъ области чувственно-познаваемыхъ и чувственно-непознаваемыхъ объектовъ. Значитъ, то различеніе было мнимое и составляло нѣкую мистификацію для читателя. Наконецъ, если движенія организма и его частей составляютъ тоже психическія явленія, то едва ли можно имъ назначить въ психическомъ оборотѣ то мѣсто, которое имъ назначено въ „Психологіи чувствованій". Такъ какъ движенія организма и его частей существуютъ уже въ *утробной жизни* человѣка, то они, въ качествѣ психическихъ явленій, должны предшествовать и ощущеніямъ, и чувствованіямъ, и стремленіямъ... Итакъ, съ какой стороны ни посмотришь на включеніе движеній въ психическій оборотъ, оно представляется *произвольнымъ*; и, по видимому, *главнымъ мотивомъ*, побуждавшимъ почтеннаго автора къ такому нововведенію, было то, что при обычной трехчленной классификаціи психическихъ явленій нарушалась бы симметричность его системы. Вдругъ тогда оказалось бы, что внутренній моментъ взаимодѣйствія организма съ средой состоялъ бы изъ двухъ фазисовъ субъективной воспріимчивости и субъективной дѣятельности, а внѣшній только изъ одного фазиса объективной воспріимчивости, фазиса же объективной дѣятельности не доставало бы; но такого скандала въ системѣ, состоящей изъ парныхъ и четныхъ отношеній, г. Гротъ потерпѣть не могъ и притянулъ въ качествѣ недостающаго фазиса движенія.

Но намъ слѣдуетъ же когда нибудь выбраться изъ этого нескон-

Digitized by Google

чаемаго *смѣшенія понятій* и заняться заправской психологіей автора, по скольку таковая найдется. Попробуемъ взглянуть на постановку подлинно психическихъ явленій, т. е., областей познанія, чувствованія и воли.

Какъ мы уже указали въ изложеніи теоріи автора, онъ полагаетъ, что изъ ощущеній „возникаютъ" чувствованія, а изъ нихъ стремленія; иначе говоря, ощущенія служатъ „основаніемъ, причиною" чувствованій и предшествуютъ имъ, а чувствованія въ свою очередь основаніемъ, причиною стремленій и предшествуютъ имъ. Но на чёмъ это мнѣніе основано, спроситъ кто либо? Ни на чёмъ другомъ, отвѣчаю, кромѣ вышеуказанной теоріи взаимодѣйствія организма съ средою, а оно на опредѣленіи жизни, взятомъ у Спенсера: никакихъ фактовъ или наблюденій, или же никакихъ основанныхъ на спеціальныхъ фактахъ или наблюденіяхъ заключеній въ основаніе этого мнѣнія не положено; и оно оказывается въ противорѣчіи какъ фактамъ, такъ и воззрѣніямъ представителей современной психологіи. Чѣмъ ниже спустимся мы по лѣстницѣ животныхъ, тѣмъ съ большею вѣроятностью можно думать, что психическая жизнь простѣйшихъ животныхъ состоитъ изъ чувствъ и влеченій и что эти психическія явленія предшествуютъ познавательному элементу, т. е., ощущеніямъ. Различныя внѣшнія движенія какихъ либо монеръ, амёбъ, корненожекъ и т. п. вѣрнѣе всего связаны съ чувствованіями, аналогичными нашимъ чувствамъ боли или удовольствія, чѣмъ съ ощущеніями, аналогичными нашимъ объективнымъ ощущеніямъ. Но оставя въ сторонѣ предположенія о психической жизни простѣйшихъ животныхъ, лишенныхъ нервной системы, и имѣя въ виду выше стоящія существа и человѣка, должно думать, что первыя стадіи ихъ психической жизни скорѣе всего представляютъ состоянія, близкія къ чистымъ состояніямъ чувствъ довольства и недовольства. Еще въ утробной жизни человѣку должно быть знакомо то неясное общее органическое чувство довольства или недовольства, происходящее отъ нормальнаго или ненормальнаго теченія растительныхъ функцій въ организмѣ; по крайней мѣрѣ, право заключать о томъ даютъ намъ движенія зародыша, совершающіяся въ утробѣ матерней. Даже въ первое время послѣ рожденія ощущенія дѣтей, получаемыя отъ внѣшнихъ чувствъ, играютъ сравнительно незначительную роль съ общимъ органическимъ чувствомъ (нѣм. Gemeingefühl), чувствами голода, жажды и т. под. Но если пріоритетъ чувствъ и влеченій надъ ощущеніями и другими

Digitized by Google

познавательными элементами и можетъ быть оспариваемъ, какъ гипотеза недостаточно подкрѣпляемая фактами, то едва ли подлежитъ спору положеніе, что всѣ три психическіе элемента (ощущенія, чувствованія и стремленія) или, по крайней мѣрѣ, два (ощущенія и чувство) появляются въ реальномъ сознаніи вмѣстѣ, неразрывно и что въ раздѣльности они существуютъ только для научной абстракціи. Къ этому воззрѣнію наиболѣе склонны современные психологи. Такъ Вундтъ въ выше упомянутой статьѣ Vierteljahrsschrift'a становится на сторону той теоріи, которая *„понимаетъ представленіе и чувство, какъ координированныя въ одно цѣлое части одного и того же внутренняго событія,* при чёмъ все то, что мы называемъ аффектомъ, влеченіемъ, желаніемъ, хотѣніемъ, опять таки должно быть разсматриваемо, какъ часть того же событія или какъ спеціальная форма чувства. Во всякомъ случаѣ эта теорія понимаетъ чувство и представленіе не какъ различныя событія, но какъ составныя части одного и того же процесса, раздѣленіе котораго на части есть для нея только результатъ психологической абстракціи. Конечно, психологическій анализъ имѣетъ право на это разложеніе, но онъ выступаетъ за границу этого права, если смотритъ, какъ на реально раздѣльныя явленія, на такія составныя части событія, которыя добываются только абстракціею [1])". Но и самъ авторъ проговорился на стр. 500, что „въ сущности всѣ феномены сознанія возникаютъ разомъ, т. е., другъ изъ друга на неизмѣримо малыхъ промежуткахъ времени и безъ сознательной связи между собою". Въ этой фразѣ *не вяжутся* слова: „возникаютъ разомъ" съ словами, по видимому, ихъ поясняющими: „т. е., другъ изъ друга на неизмѣримо малыхъ промежуткахъ времени". Нужно бы держаться чего либо одного: или разомъ т. е., одновременно, или черезъ промежутки, т. е., не одновременно. Далѣе какъ же авторъ узналъ, что „феномены сознанія возникаютъ другъ изъ друга черезъ промежутки", когда самъ же называетъ эти промежутки „неизмѣримо малыми"? Значитъ, онъ не могъ эмпирически провѣрить, что сперва является въ сознаніи ощущеніе, а потомъ чувствованіе, „изъ него и на его основаніи возникшее". Значитъ, вѣрнѣе то, что „феномены возникаютъ разомъ", т. е., что чувствованіе возникаетъ въ тоже самое время, какъ и ощущеніе и составляетъ *тоже*

[1]) Вундтъ, loco citato, 131.

Digitized by Google

этого послѣдняго, тонъ, столько неразрывно составляющій принадлежность ощущенія, какъ его *качество* или *интенсивность*. Итакъ, если мы остережемся утверждать вмѣстѣ съ Горвицемъ, что чувствованіе предшествуетъ и служитъ основаніемъ для ощущенія, то можемъ смѣло принимать вмѣстѣ съ Вундтомъ [1]) что чувствованіе, какъ *тонъ*, точно также составляетъ часть ощущенія, какъ и его качество и интенсивность, и точно также *не есть слѣдствіе и не возникаетъ* изъ этихъ послѣднихъ частей, какъ качество не возникаетъ изъ интенсивности, или наоборотъ. По нашему, отношеніе между этими составными частями не есть *отношеніе причинности, а отношеніе соотвѣтствія или параллелизма*. Тѣже отношенія существуютъ и между болѣе развитыми и сложными явленіями изъ среды познанія (представленіями, понятіями) и сопровождающими ихъ болѣе сложными чувствами и волненіями. Во всякомъ случаѣ г. Гротъ въ основаніе для признанія причиннаго отношенія между ощущеніями и ихъ производными и чувствованіями *ничего другаго* не положилъ кромѣ à priori'ныхъ посылокъ о жизни, какъ взаимодѣйствіи организма съ средой, и о четырехъ моментахъ, въ которыхъ это взаимодѣйствіе должно выражаться. Точно также я считаю не доказаннымъ со стороны автора, что „всякое стремленіе и всякое движеніе должны имѣть свою причину въ ощущеніяхъ или чувствованіяхъ“ (стр. 442). Относительно движеній уже было сказано, что это не психическія явленія и, съ моей точки зрѣнія, излагать и развивать которую здѣсь не мѣсто, суть ничто иное, какъ объективированные или принявшіе форму матеріально-пространственную *акты воли*; но и стремленія или хотѣнія вовсе не возникаютъ изъ ощущеній и чувствованій и не суть ихъ слѣдствія. Относительно стремленій я вмѣстѣ съ школою Шопенгауера признаю, что какъ представленія, такъ и чувства суть только выраженія воли, первыя со стороны объектовъ или цѣлей воли, вторыя со стороны ея состояній, ея интенсивности, ея удовлетворенности, или неудовлетворенности. Но оставя въ сторонѣ школу Шопенгауера, на теоріи которой г. Гротъ смотритъ какъ на „праздныя словопренія“, я противъ него лучше обопрусь на авторитетъ Вундта. Вмѣстѣ съ этимъ физіолого-психологомъ я не только считаю, что представленіе и чувство всегда составляютъ части

[1]) См. также Physiol. Psychol., гл. X.

Digitized by Google

одного и того же психическаго феномена, но что „мы можемъ пытаться выводить изъ воли остальныя формы чувствъ и волненій, если не съ большимъ, то, по крайней мѣрѣ, съ тѣмъ же самымъ правомъ, съ какимъ другіе выводятъ волю изъ чувства“ [1]).

Впрочемъ, кромѣ отсутствія обосновки у г. Грота для его теоріи отношенія психическихъ элементовъ другъ къ другу, она имѣетъ и другой *недостатокъ*, а именно, какъ-то плохо ладится съ его положеніемъ „о самостоятельности чувствованій“. Если чувствованія имѣютъ своею причиною ощущенія и возникаютъ изъ нихъ, то чѣмъ собственно разнится эта теорія отъ другихъ, которыя не признаютъ самостоятельности чувствованій и которыя оспариваются г. Гротомъ? Въ сущности теорія его сходна съ теоріей Гербарта, если мы будемъ смотрѣть на нихъ съ психологической точки зрѣнія и разница между ними окажется только съ метафизической: Гербартова психологія въ основѣ своей имѣетъ метафизику идеалистическую, а психологія г. Грота матеріалистическую.

Я подхожу къ концу своей критической оцѣнки „Психологіи чувствованій“, ибо главною задачею моей статьи было указать на *исходныя точки и общее направленіе* этого, впрочемъ, весьма почтеннаго труда. Я нахожу ошибочными и то, и другое; и если мнѣ удалось *вскрыть это* для моихъ читателей, то я трудился производительно. Дѣло въ томъ, что сочиненіе г. Грота какъ *дѣйствительными* своими достоинствами (эрудиціею автора, систематическою постройкою теоріи, связнымъ изложеніемъ и даже нѣкоторою оригинальностью), такъ и *мнимыми* (якобы современностью направленія, якобы твердостью и точностью эмпирически и физіологически обоснованныхъ первоначальныхъ данныхъ и исходныхъ пунктовъ, якобы научностью обработки этихъ данныхъ въ согласіи съ современными авторитетами [2]) и трезвостью выводовъ изъ нихъ) можетъ на столько отуманить людей, спеціально

---

[1]) См. ту же статью, стр. 150.

[2]) „Психологія чувствованій“ такъ составлена, что, по видимому, въ ней каждое положеніе обставлено авторитетами Бена, Спенсера, Дюмона, Лотце, Вундта, Горвица и пр. По тутъ есть нѣкій миражъ, подробно разъяснять который для знающихъ безполезно, а для незнающихъ очень утомительно. Дѣло въ томъ, что въ цѣломъ теорія г. Грота не согласна ни съ однимъ изъ упомянутыхъ психологовъ (ближе всего она, конечно, къ

Digitized by Google

незнакомыхъ съ психологіей и философіею, что они и въ самомъ дѣлѣ примутъ его за *послѣднее слово* психологической науки. Такое вліяніе сочиненія г. Грота, при бѣдности отечественной психологической и философской литературы и при малочисленности людей, получившихъ философское образованіе, не только не способствовало бы установкѣ въ обществѣ дѣйствительно научныхъ взглядовъ на психологическіе вопросы, но было бы даже въ нѣкоторомъ отношеніи несправедливостью. Мы рѣшительно ничего не имѣемъ противъ того, что трудъ г. Грота займетъ почтенное *положеніе* въ литературѣ; далѣе мы готовы уступить этому труду, какъ представителю опредѣленнаго направленія, нѣкую *долю вліянія* въ борьбѣ воззрѣній: но мы считаемъ въ тоже время сообразнымъ съ требованіемъ справедливости указать, что „Психологія чувствованій“ есть выраженіе *не общепринятой, точной науки*, а одного изъ направленій между другими борящимися направленіями, и притомъ, по моему крайнему разумѣнію, выраженіе направленія, наиболѣе, чѣмъ другія, *односторонняго* и *менѣе состоятельнаго* въ логическомъ отношеніи.

Расходясь въ основныхъ положеніяхъ и исходныхъ точкахъ съ „Психологіею чувствованій“, я, конечно, разойдусь съ нею и въ дальнѣйшемъ развитіи ея теоритическаго отдѣла, по скольку въ нёмъ отразятся эти исходныя точки. По этому я заключу свою статью такими замѣчаніями, которыя имѣли бы силу и въ томъ случаѣ, если бы я былъ согласенъ съ почтеннымъ авторомъ въ общемъ направленіи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Бену), но различныя отдѣльныя части ея, заимствованныя то у одного, то у другого, искусственно приложены къ основному взгляду автора, что психическая жизнь есть „одна изъ областей жизни организма“ и къ общему направленію, стирающему различіе между міромъ матеріальнымъ и психическимъ и уничтожающему самостоятельность послѣдняго.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПРИБАВЛЕНІЯ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ВРЕМЯ ВВЕДЕНІЯ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНІЕ ВЫБОРОВЪ ПО ЖРЕБІЮ ВЪ АѲИНСКОЙ РЕСПУБЛИКѢ.

Изъ исторіи аѳинской республики извѣстно, что государственныя должности въ ней замѣщались двоякимъ способомъ: или посредствомъ выборовъ народныхъ, или по жребію.

Народные выборы производились такимъ образомъ: въ народномъ собраніи предсѣдатели читали народу списокъ кандидатовъ на извѣстную должность и отбирали о каждомъ изъ нихъ особо голоса: избиравшій поднималъ вверхъ руку (χειροτονεῖν) глашатай считалъ избирательные голоса, и большинство ихъ рѣшало выборъ.

Избраніе чиновниковъ по жребію производилось въ храмѣ Ѳезея подъ предсѣдательствомъ ѳесмоѳетовъ: для этого ставили два сосуда, изъ которыхъ въ одномъ были имена кандидатовъ, искавшихъ извѣстной должности, написанныя на табличкахъ, въ другомъ—соотвѣтственное число бѣлыхъ и цвѣтныхъ бобовъ; въ одно время вынималась табличка и бобъ,—бѣлый былъ избирательный, цвѣтной—неизбирательный.

Отъ древности до насъ не дошло никакихъ прямыхъ указаній на то, когда и кѣмъ именно введены были выборы по жребію въ Аѳинахъ; дошло лишь нѣсколько косвенныхъ указаній, сохранившихся у Геродота и у Плутарха.

Описывая споры, происходившіе между аѳинскими стратегами въ военномъ совѣтѣ по случаю предстоявшаго мараѳонскаго сраженія, Геродотъ о полемархѣ говоритъ, что онъ получилъ должность по жребію (ὁ τῷ κυάμῳ λαχὼν Ἀθηναίων πολεμαρχέειν) [1].

---

[1]) Herod. Hist. Henr. Dietsch. vol. II, V, 109.

Digitized by Google

Гроту кажется столь раннее существованіе въ Аѳинахъ выборовъ по жребію для замѣщенія должностей архонтовъ невѣроятнымъ собственно съ точки зрѣнія на то политическое значеніе, какое, по мнѣнію Грота, эта система должна была имѣть въ Аѳинахъ; поэтому онъ старается поколебать достовѣрность этого свидѣтельства Геродота и съ другой точки зрѣнія: „Полемархъ во время мараѳонскаго сраженія былъ въ точномъ смыслѣ первымъ стратегомъ, а стратеги никогда не избирались посредствомъ жребія, но всегда подачею голосовъ, до самаго конца демократіи. Кажется невѣроятнымъ, чтобы, хотя стратеги избирались посредствомъ протяженія рукъ, но полемархъ, въ то время какъ его обязанности были тѣже, что и ихъ, избирался посредствомъ жребія.“ [1])

Изъ исторіи аѳинской республики извѣстно, что должности десяти полководцевъ въ первый разъ появились никакъ не раньше времени Клисѳена, которому собственно и приписывается ихъ учрежденіе; поэтому дѣйствительно можно предположить, какъ это и дѣлаетъ Гротъ въ другомъ мѣстѣ, [2]) что до учрежденія этихъ должностей архонту полемарху принадлежали всѣ тѣ функціи власти, какія отправляли впослѣдствіи стратеги; но какія именно функціи послѣ этой реформы были оставлены за полемархомъ, и были ли онѣ тождественны съ функціями стратеговъ—это такой вопросъ, отвѣта на который нигдѣ нельзя найти больше, какъ только въ данномъ случаѣ у самого же Геродота. Онъ же вовсе не приписываетъ полемарху функцій тождественныхъ съ функціями полководцевъ. Дѣйствительно, онъ говоритъ, что полемархъ въ то время въ военномъ совѣтѣ имѣлъ такое же право голоса какъи стратеги (.... τὸ παλαιὸν γὰρ Ἀθηναῖοι δημόψηφον τὸν πολεμαρχον ἐποιεῦντο τοῖσι στρατηγοῖσι..... [3]) которые всѣ десять были те-

---

[1]) Der Polemarch zur Zeit der Schlacht von Marathon war in gevisser Bedeutung der erste Srategos: und die Strategoi wurden niemals durch das Loos bestimmt, sondern stets durch Aufzeigen der Hände, selbst am Ende der Demokratie. Es scheint unmöglich zu glauben, dass die Strategoi gewählt wurden, und dass der Polemarch zu der Zeit, wo seine Amtsgeschäfte dieselben wie die ihrigen waren, durch das Loos bestimmt worden sei (Gesch. Griechenlands. Aus dem Engl übertr. von W. Meissner. 2 B. Стр. 441, подстр. прим.).

[2]) См. тамъ же стр. 432.

[3]) Herod. Hist. Henz. Dietsch. vol. II, VI, 109.

Digitized by Google

перь при войскѣ. [1]) Точно также онъ говоритъ, что полемархъ во время сраженія предводительствовалъ правымъ крыломъ. [2]) Но говоря о томъ, что главное начальствованіе надъ войскомъ перемѣнялось между стратегами со дня на день, Геродотъ ничего при этомъ не упоминаетъ о полемархѣ. [3]) Точно также изъ Геродота неизвѣстно, имѣлъ ли полемархъ право предсѣдательствовать въ совѣтѣ. Шёманъ думаетъ, что ни главнокомандующимъ, ни предсѣдателемъ въ совѣтѣ полемархъ быть не могъ. [4]) Въ данномъ случаѣ предсѣдательство въ военномъ совѣтѣ, какъ по всему можно видѣть, принадлежало Мильтіаду: онъ сдѣлалъ предложеніе дать сраженіе, онъ отбиралъ голоса, онъ наконецъ обратился съ рѣчью къ полемарху, убѣждая его склониться на свою сторону, когда увидѣлъ, что голоса стратеговъ раздѣлились поровну. Что же касается полемарха, то такъ какъ онъ подалъ въ данномъ случаѣ голосъ послѣднимъ, то весьма можетъ быть, что оставленъ былъ въ коллегіи стратеговъ лишь какъ средство дать перевѣсъ той или другой сторонѣ въ случаѣ спора и раздѣленія голосовъ на двѣ равныя части, какъ это и было въ данномъ случаѣ.

Между тѣмъ К. Люгебиль въ своихъ „Историко-филологическихъ изслѣдованіяхъ“, подобно Гроту, старается доказать, что будто полемархъ Каллимахъ во время сраженія при Мараѳонѣ былъ главнокомандующимъ. Самые главные доводы въ пользу своего мнѣнія онъ коротко формулируетъ такъ:.... „не только изъ другихъ обстоятельствъ, изъ того: что полемархъ былъ предсѣдателемъ военнаго совѣта, изъ различныхъ оборотовъ рѣчи въ словахъ Мильтіада къ Каллимаху, изъ того даннаго, что полемархъ стоялъ на правомъ крылѣ, можно было намъ заключить, что полемархъ, а не одинъ изъ стратеговъ былъ главнокомандующимъ; кромѣ того Иродотъ и прямо выказываетъ это словами: ἡγεομένου τούτου.“ [5])

Чѣмъ же Люгебиль доказываетъ, что полемархъ былъ предсѣдателемъ совѣта? Единственное доказательство его состоитъ въ томъ, что

---

[1]) VI, 103.
[2]) VI, 111.
[3]) VI. 110.
[4]) Die Verfassungsgeschichte Athens, стр. 70.
[5]) стр. 130.

Digitized by Google

полемархъ въ данномъ случаѣ подалъ голосъ послѣднимъ, а послѣдній голосъ, по мнѣнію Люгебиля, долженъ былъ принадлежать предсѣдателю. Въ пользу этого послѣдняго мнѣнія онъ приводитъ слѣдующія доказательства.

Во первыхъ, онъ говоритъ: „Болѣе одиннадцати членовъ въ совѣтѣ не было. Слѣдовательно при наибольшемъ равенствѣ голосовъ тотъ, членъ, который послѣдній подавалъ свой голосъ, рѣшалъ дѣло. И такъ послѣдній изъ поданныхъ голосовъ — рѣшительный голосъ, то есть *не смотря на то, что ни одному изъ членовъ совѣта не предоставлено болѣе одного голоса тѣмъ не менѣе мнѣніе одного члена имѣло въ извѣстномъ случаѣ болѣе значенія, чѣмъ мнѣніе любаго изъ остальныхъ*“.....

Далѣе онъ продолжаетъ: „Гротъ и его послѣдователи дѣлаютъ этотъ вопросъ по аналогіи новѣйшаго времени. Теперь такой рѣшительный голосъ въ собраніяхъ какого-бы то ни было рода предоставляется только предсѣдателю.“

Во вторыхъ, онъ указываетъ на трагедію Эсхила „Евмениды“, въ которой Аѳина является не только учредительницей ареопага, но и предсѣдателемъ въ судѣ по случаю перваго представившагося процеса. Обвиняется Орестъ въ убіеніи матери. Судьи подаютъ голоса. Аѳина говоритъ:

Ἐμὸν τόδ' ἔργον λοισθίαν κρῖναι δίκην.
Ψῆφον δ'Ορέστῃ τήνδ' ἐγὼ προσθήσομαι.

„Мое дѣло подать голосъ послѣдней; этотъ камешекъ я прибавлю къ тѣмъ, которые оправдываютъ Ореста.“

Въ третьихъ онъ указываетъ на спартанскую герусію, въ которой цари подавали свой голосъ послѣ геронтовъ. [1])

Изъ перваго разсужденія Люгебиля мы все таки никакъ не видимъ, въ чемъ же именно заключалось преобладающее значеніе послѣдняго голоса сравнительно съ другими? Если предсѣдатель имѣлъ одинъ голосъ, а не два, то не все ли равно, подавалъ ли онъ его первымъ или послѣднимъ? Не имѣлъ и каждый изъ остальныхъ членовъ совѣта такого же рѣшительнаго голоса, какъ и тотъ, кто подавалъ его послѣднимъ? Вѣдь въ случаѣ найбольшаго равенства голосовъ каждый могъ измѣнить рѣшеніе совѣта, если бы оставилъ свою сторону и пе-

1) стр. 94 и 95.

Digitized by Google

решелъ на противоположную. Напротивъ того, тотъ членъ, который подавалъ свой голосъ *первымъ*, если только онъ пользовался какимъ-нибудь вліяніемъ на остальныхъ, то онъ ужъ одной подачей своего голоса въ пользу того или другого мнѣнія могъ оказать вліяніе на другихъ, подобно тому какъ Мильтіадъ повліялъ на полемарха въ извѣстномъ смыслѣ прежде, чѣмъ тотъ подалъ свой голосъ; но такого вліянія совершенно лишенъ былъ тотъ, кто подавалъ голосъ послѣднимъ. Если же никакого преобладающаго значенія послѣднему голосу приписисать нельзя, то нѣтъ основанія и считать его голосомъ предсѣдателя.

Что же касается аналогіи новѣйшаго времени, на которую указываетъ Гротъ и его послѣдователи, то по ней ужъ никакъ нельзя судить о томъ, что дѣлалось у древнихъ аѳинянъ.

Точно также никакъ нельзя дѣлать заключеній отъ учрежденіяхъ древнихъ аѳинянъ по учрежденіямъ спартанскимъ, которыя во всемъ почти были противоположны аѳинскимъ. Болѣе основательнымъ доводомъ кажется указываемый Люгебилемъ случай суда въ „Евменидахъ.“ Но къ сожалѣнію на основаніи этого мѣста можно дѣлать заключеніе только о томъ, въ какомъ порядкѣ подавались голоса въ аѳинскихъ судахъ, да и то съ извѣстною осторожностью. Что касаетя порядка другихъ коллегіальныхъ учрежденій, какъ напримѣръ военнаго совѣта, то судить о нихъ по данному мѣсту будетъ чрезвычайно опасно.

Впрочемъ рѣшать вопросъ о подачѣ голосовъ въ аѳинскомъ военномъ совѣтѣ намъ кажется даже совершенно безполезно въ данномъ случаѣ. Дѣло въ томъ, что если мы даже и примемъ, что во всѣхъ коллегіальныхъ учрежденіяхъ у аѳинянъ предсѣдатель подавалъ свой голосъ послѣднимъ, то все таки останется весьма много мѣста для сомнѣнія въ томъ, что полемархъ дѣйствительно былъ предсѣдателемъ въ военномъ совѣтѣ, и что онъ подалъ свой голосъ послѣднимъ именно по этой причинѣ. Говоримъ такъ потому, что полемархъ, какъ кажется, даже не присутствовалъ въ данномъ случаѣ въ совѣтѣ. Въ самомъ дѣлѣ, сказавъ о томъ, что одиннадцатый голосъ принадлежалъ полемарху, Геродотъ продолжаетъ: πρὸς τοῦτον ἐλθὼν Μιλτιάδης ἔλεγε τάδε..... [1]) то есть, „*отправившись къ нему*, Мильтіадъ сказалъ

[1]) VI, 109.

Digitized by Google

слѣдующее.“ Если бы полемархъ былъ въ совѣтѣ, то къ чему было бы сказано: πρὸς τοῦτον ἐλθών? Что полемарха дѣйствительно не было въ данномъ случаѣ въ совѣтѣ, это можно видѣть и изъ того, что Мильтіадъ, пришедши къ нему, считаетъ необходимымъ излагать предъ нимъ пренія, происходившія въ совѣтѣ, которыя полемархъ непремѣнно зналъ бы самъ, если бы онъ былъ въ то время въ совѣтѣ. Мильтіадъ говоритъ: „Мы десять стратеговъ раздѣлились на двѣ части: одни требуютъ сраженія, другіе не соглашаются.“ [1]) За тѣмъ онъ довольно подробно излагаетъ свои соображенія, по которымъ необходимо было бы дать сраженіе, и которыя непремѣнно были извѣстны всѣмъ присутствовавшимъ въ совѣтѣ. Спрашивается, неужели полемархъ ничего этого не зналъ бы самъ, если бы онъ присутствовалъ въ совѣтѣ и даже былъ въ немъ предсѣдателемъ? Съ другой стороны мы видимъ, что Мильтіадъ вездѣ является главнымъ дѣйствующимъ лицомъ: онъ дѣлаетъ предложеніе дать сраженіе, онъ отбираетъ голоса и держитъ цѣлую рѣчь къ полемарху. Поэтому гораздо естественнѣе будетъ считать предсѣдателемъ совѣта Мильтіада. Если только принять, что предсѣдатель всегда подавалъ голосъ послѣднимъ, то Мильтіадъ, какъ предсѣдатель совѣта, могъ дѣйствительно подать голосъ послѣ другихъ стратеговъ; но такъ какъ образоволось совершенное равенство, то онъ и рѣшился прибѣгнуть еще къ голосу полемарха, который находился при войскѣ именно для подобныхъ случаевъ.

Люгебиль впрочемъ думаетъ, что въ данномъ случаѣ оффиціальнаго совѣта не было, но дѣло приходило совершенно частнымъ образомъ. [2]) Этимъ собственно онъ и объясняетъ отсутствіе полемарха въ совѣтѣ. Но въ такомъ случаѣ тѣмъ менѣе онъ имѣетъ основаніе считать полемарха предсѣдателемъ поэтому именно, что онъ подалъ голосъ послѣднимъ. Вѣдь если дѣло происходило частнымъ образомъ, то какая же тутъ можетъ быть рѣчь о соблюденіи того, предполагаемаго Люгебилемъ правила, по которому предсѣдатель подавалъ голосъ послѣднимъ.

Далѣе, Люгебиль указываетъ на различные обороты въ рѣчи Миль-

---

[1]) ἡμέων, τῶν στρατηγῶν ἐόντων δέκα δίχα γίνονται αἱ γνῶμαι, τῶν μὲν κελευόντων συμβαλεῖν, τῶν δὲ οὔ (συμβαλεῖν). VI, 109.

[2]) стр. 90.

Digitized by Google

тіада, въ которыхъ послѣдній приписываетъ очень много значенія полемарху въ дѣлѣ предстоявшей тогда защиты отечества. Онъ говоритъ: „Могъ ли бы Мильтіадъ говорить Каллимаху, что отъ него зависитъ рѣшеніе судьбы аѳинской республики, если бы въ этомъ случаѣ отъ полемарха зависѣло только рѣшеніе военнаго совѣта, тогда какъ самое исполненіе рѣшенія, сдѣлать нападеніе на непріятеля на открытомъ полѣ, зависѣло отъ коллегіи стратиговъ или одного изъ нихъ.“ [1])

Но къ счатью, если прочитать дальше рѣчь Мильтіада, то самъ онъ выясняетъ смыслъ употребляемыхъ имъ громкихъ выраженій. Въ заключеніе рѣчи, обращенной къ полемарху, Мильтіадъ говоритъ: „Все это (т. е. судьба отечества) зависитъ теперь отъ тебя: если ты присоединишься къ моему мнѣнію, то отечество сохранитъ свою независимость и сдѣлается первымъ изъ эллинскихъ государствъ. Если же примешь мнѣніе тѣхъ, которые всѣми силами противяться тому, чтобы мы дали сраженіе, то это будетъ имѣть послѣдствія прямо противоположныя тѣмъ выгодамъ, которыя я тебѣ исчислилъ.“ [2]) Изъ этихъ словъ Мильтіада, кажется, ясно можно видѣть, въ чемъ самъ онъ полагалъ всю задачу полемарха въ дѣлѣ предстоявшей защиты отечества, онъ полагалъ эту задачу вовсе не въ выполненіи рѣшенія дать сраженіе, но лишь въ присоединеніи къ своему мнѣнію, которое самъ онъ считалъ для отечества спасительнымъ. Громкія же фразы, употребленныя Мильтіадомъ въ рѣчи къ полемарху были лишь обыкновеннымъ пріемомъ краснорѣчія, которымъ онъ хотѣлъ склонить на свою сторону.

Далѣе, въ пользу того мнѣнія, что главнокомандующимъ былъ полемархъ, Люгебиль указываетъ на тотъ фактъ, что онъ находился на правомъ крылѣ, при чемъ въ свою очередь старается доказать рядомъ примѣровъ изъ исторіи аѳинской республики, что главнокомандующій всегда находился на правомъ крылѣ. [3])

Но спрашивается, если начальствованіе на правомъ крылѣ было

---

[1]) Стр. 97.

[2]) Ταῦτα ὧν πάντα ἐς σὲ νῦν τείνει καὶ ἐκ σέο ἤρτηται, ἢν γὰρ σὺ γνώμῃ τῇ ἐμῇ προσθῇ, ἔστι τοι πατρίτε ἐλευθέρη καὶ πόλις πρώτη τῶν ἐν τῇ Ἑλλάδι, ἢν δε τῶν ἀποσπευδόντων τὴν συμβολὴν ἕλῃ, ὑπάρξει τοι τῶν ἐγὼ κατέλεξα ἀγαθῶν τὰ ἐναντία. VI, 109.

[3]) стр. 100 и слѣд.

Digitized by Google

принадлежностью главнокомандующаго, то почему онъ считаетъ такимъ именно полемарха, а не Мильтіада, который, какъ самъ Люгебиль признаетъ, тоже находился въ данномъ случаѣ на правомъ крылѣ. Онъ говоритъ: на правомъ крылѣ стоятъ не одинъ полемархъ, но и Мильтіадъ, одинъ въ качествѣ главнокомандующаго всего войска, а другой въ качествѣ начальника филы, имѣвшей тогда пританію. [1]) Намъ же кажется, что если только начальствованіе на правомъ крылѣ можно считать непремѣнною принадлежностію главнокомандующаго, то гораздо естественнѣе будетъ считать такимъ Мильтіада: вѣдь онъ, а не полемархъ, сдѣлалъ нападеніе, онъ одержалъ побѣду, и ему, а не полемарху, приписывается вся честь этой побѣды!

Впрочемъ надо замѣтить, что Люгебиль совершенно неправильно переводитъ ἔχειν χέρας τὸ δεξιόν выраженіемъ: „стоять на правомъ крылѣ“. [2]) Правильнѣе его слѣдуетъ перевести выраженіемъ: *имѣть правое крыло* (подразумѣвая: *въ завѣдываніи*) *управлять правымъ крыломъ*. Но управлять только однимъ крыломъ—значитъ не быть главнокомандующимъ, который непремѣнно долженъ былъ завѣдывать всѣмъ войскомъ, а не частью.

Наконецъ въ свою пользу, но совершенно неправильно Люгебиль толкуетъ слѣдующее мѣсто Геродота: ἡγεομένου δὲ τούτου ἐξεδέχοντο ὡς ἠριθμέοντο αἱ φυλαὶ ἑπόμεναι ἀλληλέων. Въ данномъ случаѣ глаголъ ἡγεῖσθαι Люгебиль понимаетъ въ случаѣ *быть главнокомандующимъ*. Если же такое именно значеніе придавать въ данномъ случаѣ глаголу, то приведенное выше мѣсто слѣдовало бы перевесть такимъ образомъ: „*подъ его главнымъ начальствомъ филы слѣдовали одна за другой* въ томъ порядкѣ, въ какомъ они обыкновенно перечисляются.“ Но такой переводъ не имѣлъ бы смысла. Дѣло въ томъ, что главнокомандующимъ можно быть только надъ всѣмъ войскомъ, а не надъ отдѣльными филами. Люгебиль и самъ чувствовалъ эту неловкость. Поэтому онъ переводитъ данное мѣсто такимъ образомъ; „И такъ полемархъ имѣлъ главное начальство, *а* филы слѣдовали одна за другой въ томъ порядкѣ, въ которомъ онѣ перечисляются.... [3])

---

[1]) стр. 135,

[2]) стр. 99.

[3]) стр. 99.

Digitized by Google

Спрашивается, откуда же въ данномъ переводѣ явился маленькій, но весьма важный союзъ *а*? Его нѣтъ въ текстѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ ставитъ его Люгебиль. Но дѣло въ томъ, что если его выбросить и все таки глаголъ ἡγεῖσθαι понимать въ смыслѣ *быть главнокомандующимъ*, то соотношеніе мыслей въ приведенномъ нами мѣстѣ будетъ совсѣмъ не понятно. Если же ἡγεῖσθαι понимать просто въ смыслѣ *командовать*, *предводительствовать*, то переводъ получитъ слѣдующій простой видъ: „подъ его командованіемъ филы слѣдовали одна за другой въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ перечисляются". Такимъ образомъ полемархъ, хотя и командовалъ правымъ крыломъ, но въ это время былъ подчиненъ главнокомандующему. Вотъ болѣе сильные доводы Люгебиля въ пользу того, что полемархъ во время марѳонскаго сраженія былъ главнокомандующимъ. Разсматривать остальные, менѣе важные, кажется будетъ безполезно.

Такимъ образомъ навѣрное полемарху можно приписать только право голоса въ военномъ совѣтѣ и предводительство правымъ крыломъ. Но что касается первой изъ этихъ функцій, то принадлежность ея полемарху, избиравшемуся посредствомъ жребія, не представитъ для насъ ничего невѣроятнаго, если только мы примемъ во вниманіе, что архонты, къ числу которыхъ принадлежалъ полемархъ, избирались тогда не изъ всей массы народа и не изъ всѣхъ трехъ высшихъ имущественныхъ классовъ, но исключительно изъ пентакосіомедимновъ, т. е. изъ людей самыхъ зажиточныхъ, а стало быть, и наиболѣе образованныхъ и политически опытныхъ. Поэтому весьма естественно было предположить, что необходимыя для полемарха знаніе и опытность присущи были каждому изъ тѣхъ, которые тогда имѣли право поступать на должность архонтовъ. Можно сказать, что тогда именно гораздо скорѣе могли быть введены выборы по жребію, чѣмъ нѣсколько позже, какъ думаетъ Гротъ, когда каждый безъ различія, т. е. всѣ четыре класса допущены были не только къ должностямъ архонтовъ, но ко многимъ другимъ, хотя между ними были такія, которыя никакъ не могли быть отправляемы безъ нѣкотораго знанія законовъ и безъ нѣкоторой политической опытности. Но если нѣсколько позднѣе, допуская всѣ четыре класса ко всѣмъ должностямъ, за исключеніемъ должностей по управленію финансами, предполагали, что на должности будутъ поступать только люди, чувствующіе себя къ

Digitized by Google

прохожденію ихъ способными, то такое предположеніе гораздо естественнѣе было прежде.

Гротъ впрочемъ думаетъ, что по реформѣ Клисѳена цензъ, установленный Солономъ, былъ значительно смягченъ тѣмъ, что къ должностямъ были допущены всѣ три высшихъ класса, а не первый только; [1]) но мы увидимъ ниже, что это предположеніе Грота не совсѣмъ основательно.

Что же касается предводительства правымъ крыломъ, то и оно безъ всякаго затрудненія могло быть поручено полемарху, котораго избирали по жребію. Дѣло въ томъ, что хотя онъ и предводительствовалъ правымъ крыломъ, но находился въ это время подъ начальствомъ главнокомандующаго, которому собственно принадлежало выполненіе всего плана сраженія. Стало быть, на долю полемарха выпадало лишь выполненіе простыхъ стратегическихъ маневровъ. Военное искусство въ это время было еще слишкомъ несложно и во всякомъ случаѣ составляло часть общаго воспитанія у Грековъ. Кажется, если мы примемъ все это во вниманіе, то свидѣтельство Геродота не представитъ для насъ ничего невѣроятнаго.

Но есть и другое свидѣтельство о томъ, что около времени марѳонскаго сраженія архонты избирались по жребію. Это свидѣтельство принадлежитъ Плутарху. Въ жизнеописаніи Перикла онъ говоритъ, что Периклъ не былъ членомъ совѣта ареопага, потому что онъ не занималъ должности ни архонта царя, ни полемарха, ни ѳесмоѳета, и объясняетъ причину этого такимъ образомъ: „Дѣло въ томъ, что *эти должности съ древнихъ временъ были замѣщаемы по жребію*, и тѣ, которые въ прохожденіи ихъ были испытаны, поступали въ ареопагъ.“ [2]) Само собою понятно, что выраженіе „съ древнихъ временъ“ (ἐκ παλαιοῦ) Плутархъ употребляетъ здѣсь по отношенію ко времени Перикла.

Гротъ старается поколебать достовѣрность и этого свидѣтельства. Онъ говоритъ: „и Плутархъ, кажется, избраніе архонтовъ посредствомъ жребія считаетъ очень древнимъ учрежденіемъ въ Аѳинахъ; тѣмъ не

---

[1]) стр. 442

[2]) Αὗται γὰρ αἱ ἀρχαὶ κληρωταί τε ἦσαν ἐκ παλαιοῦ, καὶ δι' αὐτῶν οἱ δοκιμασθέντες ἀνέβαινον εἰς Ἄρειον πάγον (**Plutar. vitae parall. Pericl. c. 9**).

Digitized by Google

менѣе изъ первой главы его жизнеописанія Аристида,—главы темной, въ которой приводятся противорѣчащіе авторитеты, но не дѣлается удовлетворительнаго разъясненія ихъ,—слѣдуетъ, что Аристидъ въ архонты былъ избранъ народомъ, а не по жребію. Другое основаніе вѣрить этому состоитъ въ томъ, что онъ былъ архонтомъ въ году, слѣдовавшемъ послѣ мараѳонскаго сраженія, въ которомъ (сраженіи) онъ былъ въ числѣ десяти стратеговъ. Идоменей ясно свидѣтельствуетъ, что дѣло состоялось не по жребію, но по избранію Аѳинянъ." [1])

Разсмотримъ на сколько основательно такое возраженіе.

Въ первой главѣ жизнеописанія Аристида Плутархъ приводитъ и потомъ опровергаетъ три доказательства Деметрія Фалерейскаго, которыя послѣдній приводитъ въ пользу того, что Аристидъ не былъ такъ бѣденъ, какъ вообще думаютъ. Первое изъ этихъ доказательствъ у Плутарха читается такъ: „во первыхъ, онъ отправляетъ должность архонта эпонима, которую занималъ, получая ее по жребію, тотъ, кто происходилъ изъ родовъ, пріобрѣвшихъ самыя большія богатства и называвшихся пентакосіомедимнами." [2]) Затѣмъ слѣдуютъ два другихъ, которыя для насъ не важны. Опровергнувъ два послѣднія, Плутархъ опровергаетъ первое такимъ образомъ: „да и начальствовалъ-то Аристидъ, какъ говоритъ Идоменей, будучи избранъ не по жребію, но Аѳинянами; и если при этомъ онъ начальствовалъ послѣ сраженія при Платеѣ, какъ пишетъ самъ Деметрій, то весьма вѣроятно, что вслѣдствіе столь большой славы и столь важныхъ подвиговъ онъ былъ удостоенъ за доблесть той чести, которой другіе достигали по жребію,

---

[1]) Auch Plutarch scheint die Wahl der Archonten durch das Loos für eine sehr alte Einrichtung Athens gehalten zu haben: dessenungeachtet geht aus dem ersten Capitel seines Lebens des Aristeides hervor—ein dunkles Capitel, in dem widerstreitende Autoritäten angeführt sind, ohne dass sie wohl unterschieden wären —dass Aristeides vom Volke zum Archon gewählt wurde—nicht durch das Loos gezogen: ein Grund mehr dies zu glauben ist, dass er in dem der Schlacht von Marathon folgenden Jahre Archon wurde, in der er einer d. zehn Heerführer gewesen war. Idomeneus bejahete klar, dass dies Thatsache sei—οὐ κυαμευτὸν, ἀλλ'ἑλομένων Ἀθηναίων." (Стр. 441).

[2]) ἓν μὲν ἡγεῖται τὴν ἐπώνυμον ἀρχὴν, ἣν ἦρξε τῷ κυάμῳ λαχὼν ἐκ τῶν γενῶν τῶν τὰ μέγιστα τιμήματα κεκτημένων, οὓς πεντακοσιομεδίμνους προσηγόρευον.

Digitized by Google

благодаря богатству." [1]) Читая эту главу въ цѣломъ, нельзя не видѣть, что вся она была написана собственно для того, чтобы опровергнуть свидѣтельство Деметрія Фалерейскаго о томъ, что Аристидъ не былъ такъ богатъ, какъ вообще думаютъ, и тѣмъ самымъ доказать справедливость этого общераспространеннаго мнѣнія, какъ это ясно показываютъ и послѣднія заключительныя слова этой главы: „Но вѣдь извѣстно, что Деметрій не только Аристида, но и Сократа всячески старается защитить отъ обвиненія въ бѣдности, считая ее большимъ зломъ." [2]) Но какимъ образомъ Аристидъ, человѣкъ бѣдный, избранъ былъ въ архонты,—это, какъ мы видимъ изъ вышеприведенныхъ словъ Плутарха, онъ объясняетъ только заслугами Аристида. Это объясненіе архонтства Аристида его заслугами ясно показываетъ, что Плутархъ признавалъ его избраніе въ архонты лишь исключеніемъ изъ того общаго правила, по которому на должности архонтовъ до времени платейскаго сраженія поступали только пентакосіомедимны. Но послѣдними словами своими:... „которой другіе по жребію достигали, благодаря богатству" (ἧς διὰ πλοῦτον ἐτύγχανον οἱ λαγχάνοντες) Плутархъ ясно признавалъ не только то, что до этого времени на должности архонтовъ поступали только люди богатые, но также и то, что обыкновенно они избирались на эти должности по жребію. Далѣе, изъ того, что архонтство Аристида Плутархъ объясняетъ его заслугами, ясно можно видѣть, что все-таки онъ склоняется на сторону Идоменея въ томъ, что Аристидъ избранъ былъ подачею голосовъ, а не по жребію; но такъ-какъ Плутархъ признавалъ, что выборы по жребію въ это время были общимъ правиломъ, то само собою понятно, что избраніе Аристида, какъ состоявшееся посредствомъ подачи голосовъ, онъ признавалъ исключеніемъ. Поэтому напрасно Гротъ думаетъ видѣть какое-то противорѣчіе между мнѣніемъ Плутарха о существованіи выборовъ по жребію „съ давнихъ временъ" (ἐκ παλαιοῦ) съ одной стороны, и этой главой, гдѣ

---

[1]) Καὶ μὴν ἄρξαι γε τὸν Ἀριστείδην ὁ Ἰδομενεὺς οὐ κυαμευτὸν, ἀλλ' ἐλομένων Ἀθηναίων φησίν. Εἰ δὲ καὶ μετὰ τὴν ἐν Πλαταιαῖς μάχην ἦρξεν, ὡς αὐτὸς ὁ Δημήτριος γέγραφε, καὶ πάνυ πιθανόν ἐστιν ἐπὶ δόξῃ τοσαύτῃ καὶ κατορθώμασι τηλικούτοις ἀξιωθῆναι δι' ἀρετὴν, ἧς διὰ πλοῦτον ἐτύγχανον οἱ λαγχάνοντες.

[2]) Ἄλλα γὰρ ὁ μὲν Δημήτριος οὐ μόνον Ἀριστείδην, ἀλλὰ καὶ Ὠκράτην θῆλός ἐστι τῆς πενίας ἐξελέσθαι φιλοτιμούμενος ὡς μεγάλου κακοῦ.....

Digitized by Google

объясняется избраніе Аристида, какъ состоявшееся посредствомъ подачи голосовъ съ другой стороны. Признавая существованіе выборовъ по жребію „съ древнихъ временъ," Плутархъ ясно признавалъ ихъ существованіе и во времена платейской битвы; избраніе же Аристида подачею голосовъ онъ признавалъ исключеніемъ. Послѣ этого, конечно, будетъ совершенно безполезно доказывать, что Аристидъ избранъ былъ именно подачею голосовъ, а не по жребію, хотя Гротъ и старается, какъ это мы видѣли, представить какъ бы отъ себя основанія тому, что избраніе подачею голосовъ болѣе вѣроятно. Но представляя такія основанія, онъ на самомъ дѣлѣ повторяетъ тоже, что сказалъ и Плутархъ: онъ указываетъ на заслуги Аристида и ссылается на авторитетъ Идоменея. Но для насъ во всякомъ случаѣ не важно то, какъ именно былъ избранъ Аристидъ; важно то, что Плутархъ существованіе выборовъ по жребію во времена сраженія при Платеѣ признавалъ.

Но такъ какъ извѣстно, что между сраженіемъ при Платеѣ и первымъ выступленіемъ Перикла на поприще политической дѣятельности прошло лишь не многимъ больше десяти лѣтъ, то весьма естественно, что выраженіемъ „съ древнихъ временъ" (ἐκ παλαιοῦ) Плутархъ признаетъ существованіе выборовъ по жребію не только послѣ сраженія при Платеѣ, какъ это дѣлаетъ Гротъ, но по крайней мѣрѣ во времена сраженія при Мараѳонѣ, если только этимъ выраженіемъ онъ не относитъ учрежденія ихъ прямо ко временамъ Клисѳена.

Здѣсь сдѣлаемъ отступленіе. Мы выше сказали, что Гротъ думаетъ, будто при Клисѳенѣ цензъ Солона былъ смягченъ тѣмъ, что къ должностямъ архонтовъ были допущены всѣ три высшихъ класса. Такое предположеніе онъ основываетъ на томъ, что Аристидъ, человѣкъ бѣдный, былъ избранъ въ архонты. [1])

Но мы видимъ, что Деметрій Фалерейскій находилъ возможнымъ поставить дѣло совершенно наоборотъ: онъ опровергалъ мнѣніе о бѣдности Аристида прежде всего тѣмъ, что послѣ сраженія при Платеѣ онъ былъ архонтомъ, а архонты въ это время, какъ онъ говоритъ, избирались только изъ пентакосіомедимновъ. Стало быть, онъ признаетъ, что въ этомъ отношеніи цензъ Солона не былъ измѣненъ до времени пла-

[1]) Стр. 442

Digitized by Google

тейской битвы. Плутархъ тоже согласенъ съ Деметріемъ Фалерейскимъ въ томъ, что въ это время на должности архонтовъ поступали только изъ класса пентакосіомедимновъ, что ясно можно видѣть, изъ словъ:.... которой другіе по жребію достигали, благодаря богатству (ἧς διὰ πλοῦτον ἐτύγχανον οἱ λαγχάνοντες); а также изъ того, что онъ, желая во что бы то ни стало защитить общераспространенное мнѣніе о бѣдности Аристида, нисколько не возражаетъ собственно противъ того свидѣтельства Димитрія Ф., по которому до времени платейской битвы должности архонтовъ замѣщались только пентакосіомедимнами, но объясняетъ случай избранія Аристида на должность архонта тѣмъ, что она досталась ему только въ награду за его заслуги, стало быть, какъ исключеніе.

Такимъ образомъ изъ той главы жизнеописанія Аристида, изъ которой собственно и извѣстно то, что Аристидъ былъ человѣкъ бѣдный, гораздо основательнѣе будетъ видѣть то, что до времени платейской битвы должности архонтовъ замѣщались только лицами изъ класса пентакосіомедимновъ, чѣмъ на основаніи проводимой здѣсь мысли о бѣдности Аристида дѣлать предположеніе о смягченіи Клисѳеномъ ценза, установленнаго Солономъ.

Есть еще одно мѣсто у Плутарха, на основаніи котораго Гротъ думаетъ, что будто до времени допущенія всѣхъ четырехъ классовъ къ должностямъ архонтовъ, которое послѣдовало по свидѣтельству Плутарха вскорѣ послѣ сраженія при Платеѣ, должности архонтовъ замѣщались только по выборамъ народнымъ, а не по жребію.

Въ жизнеописаніи Аристида Плутархъ говоритъ о томъ важномъ, введенномъ именно Аристидомъ законѣ, по которому вскорѣ послѣ сраженія при Платеѣ всѣ Аѳиняне безъ различія состоянія были допущены ко всѣмъ должностямъ архонтовъ. Плутархъ выражается именно такъ: „Аристидъ.... вноситъ предложеніе о томъ, чтобы управленіе государствомъ было общедоступно, и чтобы архонты избирались (αἱρεῖσθαι) изъ всѣхъ Аѳинянъ.“ [1])

Гротъ дѣлаетъ объ этомъ свидѣтельствѣ Плутарха слѣдующее замѣчаніе: „въ этомъ столь важномъ свидѣтельствѣ Плутарха, которое

[1]) Ἀριστείδης.... γράφει ψήφισμα κοινὴν εἶναι τὴν πολιτείαν καὶ τοὺς ἄρχοντας ἐξ Ἁπάντων αἱρεῖσθαι.

Digitized by Google

мнѣ кажется очень вѣроятнымъ, о жребіи вовсе не упоминается, и оно показываетъ намъ, что архонты даже до того времени были избираемы гражданами, а не посредствомъ жребія." [1])

Такъ говоритъ Гротъ очевидно на томъ основаніи, что Плутархъ употребилъ въ данномъ случаѣ глаголъ „αἱρεῖσθαι", а не „κληροῦσθαι", или два эти глагола рядомъ. Но если мы выше видѣли, что Плутархъ прямо признавалъ существованіе выборовъ по жребію раньше отмѣны Солонова ценза (ἧς διὰ πλοῦτον ἐτύγχανον οἱ λαγχάνοντες), если даже онъ признавалъ въ жизнеописаніи Перикла существованіе выборовъ по жребію „съ древнихъ временъ" (ἐκ παλαιοῦ), то гораздо естественнѣе будетъ понимать выраженіе „αἱρεῖσθαι" въ данномъ случаѣ въ общемъ смыслѣ избранія на должность безъ обозначенія способа избиранія: онъ точно также могъ употребить κλήρῳ αἱρεῖσθαι, какъ и χειροτονίᾳ αἱρεῖσθαι.

Такимъ образомъ мы приходимъ къ тому заключенію, что приведенныя нами косвенныя свидѣтельства Геродота и Плутарха о томъ, что выборы по жребію существовали не позже времени сраженія при Мараѳонѣ, не представляютъ ничего невѣроятнаго. Но такъ какъ со времени реформъ, произведенныхъ въ Аѳинахъ Клисѳеномъ до времени сраженія при Мараѳонѣ никто неизвѣстенъ, кому бы можно приписать введеніе столь важной политической мѣры, то необходимо допустить, что *выборы по жребію для замѣщенія должностей архонтовъ введены были Клисѳеномъ.*

Впрочемъ Роту казалось невѣроятнымъ такое раннее введеніе выборовъ по жребію только по отношенію къ должностямъ архонтовъ; что же касается званія членовъ сената 500, то введеніе при Клисѳенѣ выборовъ по жребію по отношенію къ нимъ признаетъ и самъ Гротъ: „я также расположенъ думать, говоритъ онъ, что сенатъ 500, какъ его учредилъ Клисѳенъ, набирался изъ десяти филъ не по народнымъ выборамъ, но по жребію, и что каждый гражданинъ могъ быть туда избранъ." [2])

---

[1]) In dieser so wichtigen Angabe des Plutarch, die mir sehr glaubwürdig erscheint, wird das Loosen gar nicht erwähnt, und sie lehrt uns, dass..... die Archonten waren auch bis dahin von den Bürgern erwählt—nicht durch das Loos gezogen wurden (стр. 440.)

[2]) Auch bin ich zu glauben geneigt, dass der Senat der Fünfhundert, wie

Digitized by Google

Спрашивается, почему же Гротъ не хотѣлъ допустить введеніе этой мѣры при Клисѳенѣ для замѣщенія должностей архонтовъ, если онъ допускаетъ по отношенію къ должностямъ сената 500? Все это у Грота находится въ зависимости отъ его взгляда на политическое значеніе выборовъ по жребію въ Аѳинахъ. Поэтому мы перейдемъ къ опредѣленію политическаго значенія разсматриваемой системы выборовъ; мы увидимъ, что правильное пониманіе ея значенія нисколько не препятствуетъ относить введеніе ея ко времени Клисѳена.

Существуетъ три точки зрѣнія на политическое значеніе разсматриваемой системы выборовъ: одни смотрятъ на нее какъ на мѣру часто демократическую, другіе совершенно на оборотъ, считаютъ ее мѣрою въ пользу аристократовъ, а третьи приписываютъ ей значеніе паліатива противъ разнаго рода происковъ при выборахъ.

Аристотель прямо называетъ выборы по жребію мѣрою демократическою, въ противоположность выборамъ народнымъ, которые онъ считаетъ олигархическими: „Назначеніе лицъ на гасударственныя должности по жребію есть система демократическая, а выборы народные свойственны олигархіи.“ Кромѣ того, демократіи свойственно назначеніе лицъ на должности не по цензу, а олигархіи—по цензу.“ [1])

Геродотъ также считалъ выборы по жребію необходимые принадлежностью демократіи, потому что онъ заставляетъ одного изъ персидскихъ вельможъ хвалить народное правленіе между прочимъ въ слѣдующихъ словахъ: „Оно замѣщаетъ должности по жребію, подвергаетъ отвѣтственности власть и всѣ опредѣленія совѣта представляетъ на утвержденіе въ народное собраніе.“ [2])

Чтобы видѣть, могли ли выборы по жребію въ Аѳинахъ имѣть это именно демократическое значеніе, стоитъ только выяснить, въ какомъ именно смыслѣ приписывается имъ такое значеніе.

Kleisthenes ihn einsetzte, nicht durch Wahl, sondern durch das Loos aus den zehn Stämmen genommen wurde—und dass jeder Bürger dazu wählbar wurde (стр. 442).

[1]) Δημοκρατικὸν μὲν εἶναι τὸ κληρωτὰς, τὸ δ' ὀλιγαρχικὸν, καὶ δημοκρατικὸν μὲν τὸ μὴ ἀπὸ τιμήματος, ὀλιγαρχικὸν δὲ τὸ ἀπὸ τιμήματος (Arist. Pol. IV, VII, 3. Did.).

[2]) Πάλῳ μὲν ἀρχὰς ἄρχει, ὑπεύθυνον δὲ ἀρχὴν ἔχει, βουλεύμαια πάντα ἐς τὸ κοινὸν ἀναφέρει (Lid. III. Car. 80).

Digitized by Google

Въ какомъ смыслѣ приписывалъ выборамъ по жребію значеніе мѣры демократической Аристотель, это болѣе или менѣе ясно можно видѣть изъ того мѣста его трактата о государственномъ устройствѣ, гдѣ онъ развиваетъ мысль о принципѣ свободы, какъ объ основномъ началѣ демократическаго устройства государства. Прежде всего онъ указываетъ на двоякое проявленіе этой свободы: „Первое выраженіе этой свободы состоитъ въ томъ, что граждане, поочередно, и подчиняются власти, и сами властвуютъ; *потому что справедливое въ демократическомъ смыслѣ есть равенство, основанное на числѣ, а не на достоинствѣ.*“ [1])

Какъ онъ опредѣляетъ другое проявленіе этой свободы, это для насъ не важно. За тѣмъ онъ указываетъ на тѣ постановленія, которыя проистекаютъ изъ этихъ двухъ основныхъ положеній демократіи: „Всѣ правительственныя лица избираются изъ всѣхъ гражданъ; всѣ властвуютъ надъ каждымъ, и каждый въ свою очередь надъ всѣми; *избраніе на всѣ правительственныя должности или по крайней мѣрѣ на тѣ, которыя не требуютъ особенной опытности и умѣнья, совершается по жребію.* [2])

Сопоставляя послѣднія (подчеркнутыя) слова съ тѣми, въ которыхъ высказывается, что справедливое въ демократическомъ смыслѣ есть равенство, основанное на числѣ, а не на достоинствѣ, можно видѣть, на какой именно точкѣ зрѣнія стоялъ Аристотель, когда называлъ систему выборовъ по жребію демократическою. Онъ смотрѣлъ на нее, какъ на крайнее примѣненіе принципа демократическаго равенства: этою мѣрою всѣ граждане признаются не только во всѣхъ отношеніяхъ равноправными, но и одинаково достойными занимать правительственныя должности. Въ другомъ мѣстѣ того же сочиненія Аристотель опредѣляетъ демократію такимъ образомъ; „Такъ, демократія явилась вслѣдствіе того, что люди равные между собою только въ чемъ-нибудь,

---

[1]) Ἐλευθερίας δὲ ἓν μὲν τὸ ἐν μέρει ἄρχεσθαι καὶ ἄρχειν. καὶ γὰρ τὸ δίκαιον τὸ δημοτικὸν τὸ ἴσον ἔχειν ἐστὶ κατ' ἀριθμὸν, ἀλλὰ μὴ κατ' ἀξίαν (Pol. L. VI, 1, 6, Did).

[2]) Τὸ αἱρεῖσθαι τὰς ἀρχὰς πάντας ἐκ πάντων, τὸ ἄρχειν πάντας μὲν ἑκάστου, ἕκαστον δ'ἐν μέρει πάντων, τὸ κληρωτὰς εἶναι τὰς ἀρχὰς ἢ πάσας ἢ ὅσαι μὴ ἐμπειρίας δέονται καὶ τέχνης..... (Тамъ же ст. 8).

Digitized by Google

думаютъ, что они равны во всѣхъ отношеніяхъ; (именно, будучи равны по отношенію къ свободѣ, они думаютъ, что во всемъ равны между собою [1]).

Въ этомъ именно смыслѣ, т. е. какъ крайній выводъ изъ идеи демократическаго равенства понималъ Аристотель и демократическое значеніе выборовъ по жребію: условное равенство гражданъ выборы по жребію обращали въ равенство безусловное.

Новѣйшіе ученые, приписывающіе выборамъ по жребію также значеніе чисто демократическое, нѣсколько иначе мотивируютъ введеніе этой системы выборовъ въ государствахъ демократическихъ; они указываютъ на зависть, недовѣріе, на стремленіе уравнять шансы на занятіе должностей для людей бѣдныхъ и богатыхъ.

Вотъ что, напримѣръ, говоритъ Бёкъ: „Какъ ни не довѣрчива и не завистлива демократія, все таки она не доходила до такого ослѣпленія, чтобы всѣ государственныя должности сдѣлать погодными, или чтобы на всѣ назначать посредствомъ жребія.“ [2])

Кажется, что такой же мотивъ ко введенію выборовъ по жребію въ крайней демократіи признаетъ и Шеманъ. Онъ говоритъ: „относительно должностей абсолютная демократія отличается отъ умѣренной прежде всего по способу замѣщенія ихъ, потому что она, если и не для всѣхъ, то для возможно большаго числа, вмѣсто выборовъ народныхъ, вводитъ выборы по жребію съ тою цѣлью, чтобы каждый безъ различія тѣмъ безопаснѣе имѣлъ къ нимъ доступъ.“ [3])

Гротъ опредѣляетъ политическое значеніе разсматриваемой системы выборовъ такимъ образомъ: „Главное достоинство жребія по демократической идеѣ Грековъ заключалось въ томъ, что онъ уравнивалъ

---

[1]) Δῆμος μὲν γὰρ ἐγένετο ἐκ τοῦ ἴσους ὁτιοῦν ὄντας οἴεσθαι ἁπλῶς ἴσους εἶναι (ὅτι γὰρ ἐλεύθεροι πάντες ὁμοίως, ἁπλῶς ἴσοι εἶναι νομίζουσιν (V, 1, 2).

[2]) Wie misstrauisch und neidisch die Demokratie ist, war sie doch nicht so verblendet, dass sie alle Regierungsstellen jährlich machte oder zu allen durch das Loos ernannte (Staatshaush. Bd. I, стр. 223).

[3]) Hinsichtlich der Magistrate unterscheidet sich die absolute Demokratie von der gemässigten zunächst durch die Art der Ernennung, indem sie wenn auch nich bei allen, doch bei möglichst vielen statt der Wahle das Loos eintreten lässt damit um so sicherer jeder ohne Unterschied dazu gelangen könne (Griech. Altert. Bd., I, Charakteristik d. Demokr. стр. 186).

Digitized by Google

возможность къ занятію должности между бѣдными и богатыми. Но пока бѣдные граждане по закону доступа къ нимъ не имѣли, избраніе по жребію не могло быть выгоднымъ ни для богатыхъ, ни для бѣдныхъ; оно было на самомъ дѣлѣ менѣе демократическимъ, чѣмъ избраніе массою гражданъ вообще; потому что по послѣдней системѣ бѣдный гражданинъ пользовался важнымъ правомъ участвовать въ избраніи посредствомъ подачи своего голоса, хотя онъ самъ и не могъ быть избранъ.“ [1]),

Но относительно разсужденія Грота спрашивается, съ допущеніемъ четвертаго класса къ занятію должностей, стали ли шансы на занятіе ихъ одинаковыми для людей бѣдныхъ и богатыхъ? Дѣло въ томъ, что государственныя должности въ Аѳинахъ до времени Перикла, а нѣкоторыя и послѣ него, отправлялись безъ всякаго вознагражденія. Между тѣмъ они требовали отъ лицъ, которымъ поручались, постоянныхъ правильныхъ занятій. При томъ же для успѣшнаго отправленія ихъ нужна была извѣстная степень образованности и политической опытности; потому что на лицахъ, несшихъ ихъ, лежала большая отвѣтственность, и они должны были давать отчетъ государству по исполненію своихъ должностей. Вслѣдствіе этого люди бѣдные, хотя съ отмѣною солонова ценза законъ и не запрещалъ имъ занимать должности, не были ли все-таки по прежнему лишены возможности занимать ихъ именно по причинѣ своей бѣдности? не были ли мелкіе землевладѣльцы и арендаторы земель, которымъ, по причинѣ ихъ занятій, самое пребываніе въ городѣ было невозможно по прежнему исключены отъ занятія должностей? Тотъ фактъ, что при Периклѣ назначено было жалованье за отправленіе нѣкоторыхъ должностей, конечно, говоритъ о томъ, что безъ жалованья бѣдные люди не могли отправлять

---

[1]) Der hauptsächliche Werth des Looses war nach den demokratischen Ideen der Griechen, dass er die Möglichkeit zum Amte zu gelangen zwischen Reichen und Armen gleich machte. So lange aber die armen Bürger gesetzlich zutrittsunfähig waren, konnte die Wahl durch das Loos weder den Armen empfehlenswerth sein, sie wurde in der That weniger demokratisch, als Wahl durch die Masse Bürger im Allgemeinen gewesen sein, weil der arme Bürger unter dem letzteren Systeme ein wichtiges Recht, vermittelst Abgebens seiner Stimme dazwischen zu treten, genossen haben würde, wenngleich er nicht selbst gewählt werden konnte (стр. 437 и 438).

Digitized by Google

ихъ. Впрочемъ и самъ Гротъ думаетъ, что съ отмѣною солонова ценза для людей бѣдныхъ мало произошло перемѣны, и должности замѣщались по прежнему обыкновенію людьми богатыми. Вслѣдствіе этого именно сенатъ ареапага во времена Перикла все еще состоялъ изъ людей богатыхъ, наблюдавшихъ по преимуществу интересы олигархическіе. [1]) Тѣмъ не менѣе отмѣна солонова ценза имѣла то важное значеніе, что люди состоятельные, но не имѣвшіе по солонову цензу узаконеннаго количества земли, а потому не имѣвшіе права на занятіе должностей, теперь получили къ нимъ доступъ. Кромѣ того, первые три высшихъ класса теперь уравнены были въ правахъ между собою. Такъ, напримѣръ, на должности архонтовъ прежде поступали только пентакосіомедимны, а теперь третій и четвертый классъ получили къ нимъ доступъ.

Наконецъ извѣстно, что относительно должностей по управленію финансами, которыя были довольно многочисленны, цензъ Солона не былъ отмѣненъ даже послѣ пелопонесской войны и олигархіи тридцати. [2]) На эти должности могли поступать только лица изъ класса пентакосіомедимновъ. [3]) Между тѣмъ всѣ онѣ, за исключеніемъ самой высшей изъ нихъ—должности „эпимелета общественныхъ доходовъ“, замѣщались не по выборамъ народнымъ, а по жребію. Спрашивается, какая же въ этомъ случаѣ могла быть рѣчь объ уравненіи шансовъ на занятіе должностей для людей бѣдныхъ и богатыхъ, когда бѣдные люди даже вовсе къ нимъ доступа не имѣли?

Точно также и относительно мнѣнія Шёманна и Бёка, которые думаютъ, что выборы по жребію въ Аѳинахъ должны были удовлетворять чувствамъ зависти и недовѣрія, можно спросить: кто же кому завидовалъ и не довѣрялъ? если бѣдные люди богатымъ, то оказывается, что для того, чтобы каждый безопаснѣе могъ имѣть доступъ къ должностямъ, завистливый и недовѣрчивый народъ (δῆμος), т. е. преобладающее большинство гражданъ бѣдныхъ, не имѣвшихъ по причинѣ своей бѣдности никакой возможности занимать должности, отказывается даже отъ права замѣщать по своему выбору и передаетъ это право

[1]) Bd. III стр. 275.
[2]) Grot. Bd. II, стр. 440.
[3]) Boeckh, O. c. Bd. I, стр. 220.

Digitized by Google

слѣпому случаю жребія. Если же чувства зависти и недовѣрія питали другъ къ другу люди богатые, и выборы по жребію должны были удовлетворять чувству равенства этихъ людей, то въ такомъ случаѣ въ политическомъ значеніи разсматриваемой мѣры нельзя усматривать никакого собственно демократическаго характера.

Вообще кажется, что то чисто демократическое значеніе системы выборовъ по жребію, какое ей приписываютъ названные древніе и новѣйшіе писатели, она могла имѣть только въ демократіи крайней, въ такой, въ которой, во первыхъ, для замѣщенія должностей никакого ценза не существуетъ, и въ которой, во вторыхъ, за отправленіе этихъ должностей дается вознагражденіе людямъ бѣднымъ. Въ такой только демократіи и можно было думать о совершеніи того послѣдняго шага на пути къ установленію полнаго равенства всѣхъ гражданъ, какой представляютъ изъ себя выборы по жребію. Но такъ какъ мы знаемъ, что въ Аѳинахъ выборы по жребію существовали гораздо ранѣе, чѣмъ демократія достигла въ нихъ своего крайняго развитія, то необходимо признать, что до этого времени, т. е. по крайней мѣрѣ до временъ Перикла, а по отношенію къ финансовымъ должностямъ и долгое время послѣ, выборы по жребію никакого чисто демократическаго значенія не имѣли, а введены были изъ другихъ соображеній.

Другой ученый, и именно Дункеръ, приписывая выборамъ по жребію значеніе исключительно демократическое, точно также какъ и Гротъ, думаетъ, что при Клисѳенѣ эта система выборовъ не могла быть введена, потому что тогда она не могла имѣть такого именно значенія. Но въ свое разсужденіе по этому случаю онъ привноситъ особый взглядъ на политическое значеніе выборовъ народныхъ. Это тотъ самый взглядъ на значеніе народныхъ выборовъ, держась котораго въ недавнее время одинъ нѣмецкій ученый, котораго мы называемъ ниже, пришелъ къ тому заключенію, что выборы по жребію въ Аѳинахъ были мѣрою въ пользу аристократовъ. Поэтому сдѣлаемъ краткое извлеченіе изъ разсужденія Дункера. Онъ говоритъ: „Пока архонтами могли быть только пентакосіомедимны, введеніе жребія было бы измѣненіемъ государственнаго строя въ аристократическомъ смыслѣ, а не въ демократическомъ. Большинство пентакосіомедимновъ было аристократическаго образа мыслей, стало быть самое большее число кандидатовъ могло быть представляемо во всякомъ случаѣ изъ этого большинства, и благопріятныя шары были бы соотвѣтственно на сторонѣ партіи, ко-

Digitized by Google

торая представляла большее число соискателей." [1]) Напротивъ того, съ отмѣною Солонова ценза, думаетъ онъ, число кандидатовъ на должности съ демократическимъ образомъ мыслей могло уравновѣсивать числу ихъ изъ класса пентакосіомедимновъ. За тѣмъ онъ продолжаетъ: „При такихъ обстоятельствахъ выборы по жребію облегчали пентакосіомедимнамъ даже отступленіе отъ ихъ прежней привилегіи: *благодаря имъ, они по крайней мѣрѣ были увѣрены, что не только демократы будутъ избираемы.* [2]).

Изъ послѣднихъ словъ Дункера ясно можно видѣть, что по его мнѣнію народное вѣче, избиравшее чиновниковъ, избирало только кандидатовъ съ демократическимъ образомъ мыслей. Только въ зависимости отъ этого взгляда на выборы народные и можетъ имѣть смыслъ все его разсужденіе.

Но въ такомъ случаѣ спрашивается, почему же Дункеръ, имѣющій такой взглядъ на выборы народные, думаетъ, что выборы по жребію были бы мѣрою въ пользу аристократовъ во времена Клисѳена? Ужели съ точки зрѣнія выборы по жребію не были также въ пользу аристократовъ и послѣ отмѣны солонова ценза, какъ и до отмѣны его?

Въ самомъ дѣлѣ, такъ какъ до Перикла должности отправлялись безъ жалованья, то и съ отмѣною ценза могли большею частью объявлять себя для занятія ихъ люди богатые; но между ними, если ни большинство, то во всякомъ случаѣ были и люди съ олигархическимъ образомъ мыслей; между тѣмъ, по Дункеру, на выборахъ народныхъ могли проходить только демократы по образу мыслей; стало быть выборы по жребію съ этой точки зрѣнія были бы въ пользу аристократовъ во всякомъ случаѣ; а не только при Клисѳенѣ, какъ онъ думаетъ. Самъ Дункеръ,

---

[1]) So lange das Archontat nur den Pentakosiomedimnen Zustand, wäre die Einführung des Looses eine Veränderung der Verfassung in aristokratischem, nicht in demokratischem Sinne gewesen. Die Mehrzal der Pentakosiomedimnen war aristokratisch gesinnt, die grösste Zahl der Bewerber konnte also unter allen Umständen von gieser Mehrzahl angestellt werden, und die Chancen des Loses waren natürlich für die Partei, welche die grösste Zahl der Bewerber aufstellte (Gesch. Altert. von Dunker. IV Bd. стр. 475).

[2]) Unter diesen Umständen erleichterte das Loos den Pentakosiomedimnen sogar den Rücktritt von ihren bisherigen Privilegium. Sie hatten dadurch wenigstens die Gewissheit dass nicht lauter Demokraten gewählt werden wurden (См. тамъ же).

Digitized by Google

приписывающій введеніе выборовъ по жребію Аристиду, все таки говоритъ, что при Периклѣ ареопагъ, въ число котораго поступали только бывшіе архонты, все таки еще былъ представителемъ интересовъ людей богатыхъ въ противоположность массѣ народа. Стало быть на должности архонтовъ по прежнему проходили въ большинствѣ не только люди богатые, но при томъ и съ олигархическимъ образомъ мыслей. [1])

Поэтому-то въ недавнее время одинъ нѣмецкій ученый, а Мюллеръ Штрюбингъ, придавая выборамъ народнымъ въ Аѳинахъ точно такое же политическое значеніе, какое имъ придавалъ Дункеръ, провелъ свой особый взглядъ на значеніе выборовъ по жребію. Мнѣніе его состоитъ въ томъ, что выборы по жребію въ Аѳинахъ никакого демократическаго значенія не имѣли, но совершенно наоборотъ были мѣрою въ пользу аристократическаго меньшинства. Вотъ какъ онъ говоритъ самъ: „Введеніе жребія при замѣщеніи должностей было уступкою въ пользу меньшинства; оно было мѣрою къ удовлетворенію государственныхъ потребностей меньшинства и къ обезпеченію его правъ.“

Этому тезису онъ предпосылаетъ одно общее разсужденіе: извѣстно, что въ Аѳинахъ всѣ должности по управленію финансами, за исключеніемъ одной изъ нихъ, самой высшей, а именно „эпимелета общественныхъ доходовъ“, замѣщались посредствомъ жребія.

Чтобы отыскать основаніе, по которому введены были выборы по жребію въ Аѳинахъ, разсуждаетъ Мюллеръ Штрюбингъ, представимъ себѣ, что было бы, если бы и прочія должности, подчиненыя „эпимелету“, замѣщались по выборамъ народнымъ, а не по жребію? Поставивъ такой вопросъ, онъ припоминаетъ себѣ нѣкоторые случаи выборовъ представителей въ Берлинѣ и потомъ въ Англіи. Оказывается, что въ этихъ случаяхъ всѣ избранные кандидаты принадлежали къ той же партіи, къ которой принадлежало и большинство избирателей.

---

[1]) Тамъ же стр. 476.

[2]) Die Einführung des Looses bei der Besetzung der Aemter war ein Zugeständniss an die Minorität; war eine Massregel zur Befriedigung der staatsbürgerlichen Bedürfnisse und zur Gewährleistung der Minorität (Aristoph. und d. hist. Kritik. стр. 200).

Digitized by Google

Затѣмъ онъ продолжаетъ: „Могло ли въ Аѳинахъ сложиться иначе, если бы должности были замѣщаемы прямо посредствомъ народныхъ выборовъ?—Конечно нѣтъ!—По самой природѣ политической партіи не свойственно, чтобы въ сознаніи своего превосходства или даже въ восторгѣ отъ только что одержанной побѣды на выборахъ она велидушно приняла во вниманіе интересы побѣжденныхъ.“ [1])

Изъ этого разсужденія нельзя не видѣть, что Мюллеръ Штрюбингъ придаетъ выборамъ народнымъ въ Аѳинахъ точно такой же смыслъ, какой имѣютъ выборы представителей въ современныхъ государствахъ, причемъ народное вѣче, избиравшее чиновниковъ, онъ представляетъ себѣ въ видѣ демократической партіи, избиравшей исключительно демократовъ по образу мыслей. Мы видѣли, что такое же значеніе выборамъ народнымъ придавалъ и Дункеръ. При этомъ какъ Мюллеръ Штрюбингъ, такъ и Дункеръ ссылаются на оратора Исократа, который дѣйствительно говоритъ о Солонѣ и Клисѳенѣ слѣдующее:... они считали даже болѣе демократическимъ этотъ способъ назначенія (т. е. выборы народные), чѣмъ тотъ, который совершается посредствомъ жребія; вѣдь въ выборахъ по жребію судьбу будетъ рѣшать случай, и часто будутъ получать должности люди, расположенные къ олигархіи, а при выборѣ наиболѣе подходящихъ народъ будетъ имѣть власть избирать больше всего преданныхъ существующему государственному устройству. [2])

Спрашивается, насколько основателенъ и приложимъ по отношенію къ древней аѳинской республикѣ тотъ взглядъ на выборы народ-

---

[1]) Sollte das nun in Athen sich anders gestaltet haben, wenn die Beamtem direkt durch eine Wahl des Volkes besetzt worden wären?—Giwiss nicht!—Denn es liegt nicht in der Natur einer politischen Partei, dass sie im Bewusstsein ihrer Ueberlegenheit, oder der in der Erregtheit eines eben errungenen Wahlsieges gutmüthig auf die Unterliegenden Rücksicht nimmt (Aristoph. und die histor. Kritik. стр. 204 205.

[2])...Ἔπειτα καὶ δημοτικωτέραν ἐνόμιζον εἶναι ταύτην τὴν κατάστασιν· ἢ τὴν διὰ τοῦ λαγχάνειν γιγνομένην· ἐν μὲν γὰρ τῇ κληρώσει τὴν τύχην βραβεύσειν καὶ πολλάκις λήψεσθαι τὰς ἀρχὰς τοὺς ὀλιγαρχίας ἐπιθυμοῦντας, ἐν δὲ τῷ προκρίνειν τοὺς ἐπιεικεστάτους τὸν δῆμον ἔσεσθαι κύριον ἑλέσθαι τοὺς ἀγαπῶντας μάλιστα τὴν καθεστῶσαν πολιτείαν (Areop. 8).

Digitized by Google

ные, который привносятъ въ свои разсужденія Дункеръ и Мюллеръ Штрюбингъ.

Со времени реформъ, произведенныхъ Клисѳеномъ, въ Аѳинахъ постоянно боролись двѣ партіи: демократическая и олигархическая. Цѣли ихъ въ политикѣ, какъ внутренней, такъ и внѣшней, были совершенно противоположны. Демократы хотѣли возвысить Аѳины на степень морскаго государства и заботились о сооруженіи флота, устройствѣ пристаней и основаніи колоній; олигархи, напротивъ, желали, чтобы республика оставалась по прежнему государствомъ сухопутнымъ, и доказывали необходимость увеличенія войска и огражденія страны крѣпостями. Что касается политики внѣшней, то олигархи искали тѣснѣйшихъ сношеній съ республиками аристократическими, старались о постоянномъ сохраненіи согласія со Спартою и о заключеніи съ нею союза; демократы напротивъ того всегда заботились о сближеніи съ республиками демократическими. Извѣстнѣйшіе представители демократической партіи были: Клисѳенъ, Ксантиппъ, Ѳемистоклъ, Периклъ, Алкивіадъ и другіе. Извѣстнѣйшіе представители олигархической партіи: Исагора, Мильтіадъ, прибывшій въ Аѳины изъ ѳракійскаго Херсонеса, которымъ онъ управлялъ въ качествѣ тирана, сынъ его Кимонъ, Никія, Ѳукидидъ, сынъ Мелезіи, и другіе.

По отношенію къ представителямъ этихъ партій народное вѣче было верховною властью въ государствѣ. Ежемѣсячно и ежегодно оно требовало отчета отъ служащихъ чиновниковъ. Въ свою очередь лица, избиравшіяся гражданами или по жребію на должности, вовсе не становились черезъ то представителями ни своихъ избирателей, ни той партіи, къ которой они принадлежали. Они не были представителями, но отвѣтственными исполнителями (ὑπεύθυνοι) верховной воли народнаго вѣча.

Вслѣдствіе этого народное собраніе нисколько не затруднялось избирать на должности такихъ лицъ, которые завѣдомо принадлежали къ партіи олигархической. Такъ, при второмъ походѣ Персовъ на Грецію, въ минуту самую опасную для аѳинской республики, когда подвергалось опасности все, чего только до сихъ поръ успѣлъ достичь аѳинскій народъ,—именно управленіе государствомъ посредствомъ свободнаго и сознательнаго участія въ немъ всѣхъ гражданъ,—въ эту минуту народное собраніе избираетъ главу олигархической партіи, бывшаго тирана Мильтіада, въ коллегію десяти стратеговъ. Выступивъ на встрѣчу

Digitized by Google

Персамъ и расположивъ войска при Марафонѣ въ виду непріятелей, коллегія стратеговъ оказываетъ Мильтіаду полное довѣріе: каждый изъ нихъ, когда наступалъ день его пританія, уступалъ ее Мильтіаду. Когда же послѣ одержанной побѣды, онъ возвратился въ городъ, народъ оказывалъ ему такое же безграничное довѣріе. Мильтіадъ предложилъ согражданамъ снарядить флотъ въ семьдесятъ кораблей и дать его ему въ распоряженіе; при этомъ онъ не объявлялъ своей цѣли, говоря, что тайна необходима для самаго успѣха предпріятія. Совѣтъ и народъ постановили дать флотъ Мильтіаду. Но предпріятіе его, какъ извѣстно, окончилось неудачею. Тогда только вождь демократической партіи Ксантиппъ и его сообщники обвинили Мильтіада въ злоупотребленіи довѣріемъ народа, и судьи приговорили его къ штрафу въ 50 талантовъ. Но само собою понятно, что такая же участь могла постигнуть любаго изъ представителей партіи демократической. По смерти Мильтіада во главѣ олигархической партіи стоялъ его сынъ Кимонъ. Въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ его избирали въ стратеги (въ 470, 469, 498, 465 гг.) Но въ то самое время, когда Кимонъ былъ занятъ военными походами, партія его въ Аѳинахъ потерпѣла совершенное пораженіе. Ефіальту и Периклу удалось достигнуть того, что права и власть ареопага, архонтовъ и совѣта 500 по рѣшенію вѣча подверглись самымъ существеннымъ ограниченіямъ. Когда эти мѣры приведены были къ концу, возвратился въ Аѳины Кимонъ. Олигархическая партія ожидала его съ нетерпѣніемъ въ надеждѣ, что онъ отстоитъ потерянное ею дѣло. Кимонъ дѣйствительно тотчасъ вступился прежде всего за права и власть ареопага, и новому порядку вещей угрожала опасность. Тогда съ цѣлью отвлечь вниманіе Кимона отъ нововведеній, сдѣланныхъ въ его отсутствіе, на него взводятъ обвиненіе въ подкупѣ, которому онъ будто бы поддался во время послѣдняго похода отъ Македонскаго царя Александра. Кимона оправдали. Но едва стало проходить озлобленіе партій, вызванное этимъ процессомъ, какъ Спарта (въ маѣ 462 г.) обратилась къ Аѳинамъ за помощью противъ своихъ возставшихъ подданныхъ. Кимонъ никогда не скрывалъ своего расположенія къ Спартѣ. Теперь, не смотря на всѣ преступленія Спарты противъ Аѳинъ, Кимонъ вноситъ предложеніе—оказать просимую помощь. Не смотря на противодѣйствіе со стороны демократической партіи, не смотря на настойчивое отсовѣтываніе Перикла и Ефіальта, предложеніе его было принято. И вотъ, согласно

Digitized by Google

постановленію народнаго собранія, вспомогательный корпусъ въ 4000 гоплитовъ, подъ главнымъ начальствомъ самого внесшаго предложеніе —Кимона, отправляется въ Мессенію. Дѣло, какъ извѣстно, имѣло самый непредвидѣнный исходъ; между войсками обѣихъ республикъ возникло взаимное недовѣріе; дѣло дошло до того, что Спартанцы сами отослали назадъ аѳинское войско. Народная гордость Аѳинянъ была глубоко оскорблена этимъ событіемъ. Пользуясь такимъ настроеніемъ согражданъ, Периклъ рѣшился совершенно освободиться отъ своего соперника: по его предложенію Кимонъ былъ изгнанъ изъ Аѳинъ остракизмомъ и пробылъ въ изгнаніи около пяти лѣтъ. По прошествіи этого времени, самъ Периклъ внесъ предложеніе о возвращеніи Кимона изъ изгнанія. Вскорѣ по возвращеніи Кимонъ былъ избранъ опять въ стратеги надъ аѳинскимъ флотомъ и отплылъ съ нимъ на востокъ (451 г.). Во время этого похода онъ умеръ. По смерти Кимона Периклъ въ продолженіе 20 лѣтъ стоялъ во главѣ государства. Еще за нѣсколько времени до его смерти наступило для аѳинской республики то горячее и возбужденное время, когда въ Греціи шла борьба на жизнь и смерть между республиками олигархическими и демократическими, наступила пелопоннесская война, но и въ это время въ числѣ аѳинскихъ стратеговъ встрѣчаемъ такихъ лицъ, какъ Никія—глава олигархической партіи, Ѳукидидъ и другіе.

Кажется, что на основаніи этихъ историческихъ фактовъ можно было бы принять, что народное вѣче въ Аѳинахъ избирало не однихъ только демократовъ по образу мыслей, какъ это полагаетъ Дункеръ и М. Штрюбингъ; напротивъ, оно точно также избирало и лицъ завѣдомо принадлежащихъ къ олигархической партіи, какъ и представителей партіи дамократической.

Что касается Исократа, то, говоря, что такъ именно смотрѣли на дѣло Солонъ и Клисѳенъ, тѣмъ самымъ онъ конечно признаетъ и то, что такой взглядъ на народные выборы послѣ времени Клисѳена уже былъ невозможенъ.

Но кажется, что если онъ былъ невозможенъ послѣ Клисѳена, какъ это подтверждаютъ и приведенные нами историческіе факты, то тѣмъ менѣе могли его держаться Солонъ и Клисѳенъ. Дѣло въ томъ, что чѣмъ древнѣе эпоха въ исторіи аѳинской республики, тѣмъ болѣе сильное вліяніе замѣчается со стороны аристократовъ на простой народъ; стало быть, тѣмъ больше у нихъ было шансовъ на

Digitized by Google

полученіе должности по выбору. Мы знаемъ, что вскорѣ послѣ реформъ, произведенныхъ Солономъ, аѳинское государство опять распалось на тѣ же политическія партіи, которыя существовали и до него. Во главѣ этихъ партій стояли исключительно богатые аристократическіе роды; простой народъ былъ въ ихъ рукахъ лишь слѣпымъ орудіемъ. Когда Пизистратъ, вездѣ выдававшій себя другомъ народа, а на самомъ дѣлѣ стремившійся къ тиранніи, однажды обманывалъ народъ на площади, говоря, что враги покушаются на его жизнь, и народъ вѣрилъ его словамъ, то Солонъ говорилъ о народѣ слѣдующее: [1])

„Вы слышите притворныя рѣчи хитраго мужа; порознь каждый изъ васъ обладаетъ хитростью лисицы, а взятые вмѣстѣ вы нерадительны".

Никакія убѣжденія и предостереженія Солона не помѣшали Пизистрату достигнуть своей цѣли: онъ не только самъ достигъ единовластія, но и передалъ его дѣтямъ.

Неудовольствіе противъ тиранніи Пизистратидовъ и изгнаніе ихъ также принадлежитъ не народу, но самимъ аристократамъ: ихъ изгнали Алкмеониды при помощи Спартанцевъ. Съ паденіемъ Пизистратидовъ борьба партій возобновилась снова. Съ одной стороны стояла аристократическая партія, главою которой былъ Исагора, съ другой же Алкмеонидъ. Клисѳенъ собралъ остатки прежней средней партіи и соединилъ ихъ съ лишившейся теперь вождя партіей демократической. Но это усиленіе партіи демократической нисколько не воспрепятствовало главѣ партіи олигархической, Исагору, достигнуть должности архонта.

Если такъ, то, естественно, нѣтъ никакого смысла приписывать выборамъ по жребію значеніе мѣры въ пользу аристократовъ на томъ только основаніи, что эта система выборовъ проводила на должности одинаково представителей партіи олигархической, и демократической. Можно даже понимать дѣло совсѣмъ наоборотъ: уступку олигархическому меньшинству со стороны демократическаго большинства

---

[1]) Εἰς γὰρ γλῶσσαν ὁρᾶτε καὶ εἰς ἔπη αἱμύλου ἀνδρὸς· ὑμῶν δ' εἷς μὲν ἕκαστος ἀλώπεκος ἴχνεσι βαίνει, σύμπασιν δ' ὑμῖν κακύνος ἔνεστι νόος (Plut. vita Solon. Vestermann. 1880 г. стр. 74).

Digitized by Google

можно видѣть въ выборахъ народныхъ, потому что они падали преимущественно на лицъ, выдававшихся своими талантами, образованностью и политической опытностью, однимъ словомъ на способнѣйшихъ и достойнѣйшихъ людей, а такихъ чаще всего можно было найти въ рядахъ знатнаго и богатаго сословія гражданъ. Такъ дѣло понималъ и Аристотель: мы видѣли выше, что народные выборы онъ считаетъ системою олигархическою.

Но есть еще одна точка зрѣнія на политическое значеніе выборовъ по жребію, которой также держатся нѣкоторые древніе и новѣйшіе писатели. Они смотрятъ на это политическое учрежденіе, какъ на средство устранить борьбу партій и разнаго рода происки интригановъ при выборахъ чиновниковъ на должности.

Такъ, Аристотель говоритъ: „Но политическое устройство государства измѣняется и безъ возстаній вслѣдствіе интригъ, какъ напримѣръ въ Гереѣ (*идя вмѣсто выборовъ народныхъ учредили выборы по жребію вслѣдствіе того, что при выборахъ власть доставалась интриганамъ.*“ [1]) Также объясняетъ значеніе выборовъ по жребію и Анаксименъ, говоря: „Постановленіе ихъ (т. е. законовъ) должно быть таково, чтобы въ демократическихъ государствахъ неважныя и многочисленныя должности дѣлать выборными по жребію (*потому-что это освобождаетъ отъ внутреннихъ раздоровъ*), а самыя важныя замѣщать посредствомъ подачи голосовъ народомъ; вѣдь такимъ образомъ народъ, имѣя власть раздавать почести, кому захочетъ, не будетъ завидовать тѣмъ, кто ихъ получитъ, а люди болѣе или менѣе выдающіеся тѣмъ больше будутъ заниматься самоусовершенствованіемъ, видя, что быть въ чести у своихъ согражданъ для нихъ не безполезно“ [2])

---

[1]) Μεταβάλλουσι δ' αἱ πολιτεῖαι καὶ ἄνευ στάσεως διά τε τὰς ἐριθείας, ὥσπερ ἐν Ἡραίᾳ (ἐξ αἱρετῶν γὰρ διὰ τοῦτο ἐποίησαν κληρωτὰς, ὅτι ἡροῦντο τοὺς ἐριθευομένους. (**Polit. V, II, 9. Didot**).

[2]) Δεῖ δὲ αὐτῶν τὴν θέσιν ἐν μὲν ταῖς δημοκρατίαις τὰς μικρὰς ἀρχὰς καὶ τὰς πολλὰς κληρωτὰς ποιεῖν (ἀστασίαστον γὰρ τοῦτο)· τὰς δε μεγίστας χειροτονητὰς ἀπὸ τοῦ πλήθους· οὕτω γὰρ ὁ μὲν δῆμος κύριος ὢν διδόναι τὰς τιμὰς, οἷς ἂν ἐθέλῃ, τοῖς λαμβανουσιν αὐτὰς οὐ φθονήσει, οἱ δ' ἐπιφανέστεροι μᾶλλον τὴν καλοκαγαθίαν ἀσκήσουσιν, εἰδότες, ὅτι τὸ παρὰ τοῖς πολίταις εὐδοκιμεῖν οὐκ ἀλυσιτελὲς αὐτοῖς ἔσται (**Arist. Rhet. ad Alex. II, 7. Did.**)

Digitized by Google

Изъ новѣйшихъ ученыхъ такое значеніе выборамъ по жребію въ Аѳинахъ приписываютъ Шеманъ [1]) и Курціусъ. [2])

Съ этою цѣлью, т. е. съ цѣлью устранить безпорядки при выборахъ, система замѣщенія должностей по жребію вводилась не только въ государствахъ демократическихъ, но также и въ олигархическихъ. [2]) Ѳукидидъ говоритъ, что во время олигархіи 400 въ Аѳинахъ, каждый изъ олигарховъ желалъ быть первымъ. Но такъ-какъ при этомъ каждый встрѣчалъ себѣ противодѣйствіе со стороны товарищей, то многіе изъ нихъ желали снова возстановить демократію. При этомъ государственномъ устройствѣ имъ легче было переносить неудачу на выборахъ: они по крайней мѣрѣ знали, что устранены отъ должности народомъ, а не своими товарищами. [4]) При такомъ честолюбіи гражданъ аѳинской республики и ревности къ занятію должностей, при значительномъ числѣ должностей и кратковременности срока, на который избирались должностныя лица, при безпрерывной борьбѣ партій въ государствѣ, это послѣднее могло бы постоянно подвергаться безпорядкамъ, неразлучнымъ съ народными выборами. Такіе именно безпорядки и наступили въ Аѳинахъ вслѣдъ за изгнаніемъ Пизистратидовъ. О Клисоенѣ и Исагорѣ Геродотъ говоритъ: οὗτοι οἱ ἄνδρες ἐστασίασαν περὶ δυνάμεως (V, 66).

Чтобы устранить на будущее время повтореніе подобныхъ неурядицъ, Клисоенъ, помимо другихъ реформъ, ограничилъ власть архонтовъ и ввелъ выборы по жребію какъ для этихъ должностей, такъ и для многихъ другихъ. Эта система выборовъ служила средствомъ къ быстрому и мирному замѣщенію многочисленныхъ общественныхъ должностей. Она одинаково удовлетворяла чувству равенства всѣхъ гражданъ, были ли это олигархи по образу мыслей, или демократы. Но само собою понятно, что она не могла быть введена для замѣщенія такихъ должностей, которыя требовали какихъ-либо спеціальныхъ способностей и опытности, каковы, напримѣръ, должности полководцевъ.

Л. Воеводскій.

---

[1]) Die Verfas. Athens. стр. 75. Griech. Alt. стр. 174.

[2]) Griech. Gesch. I Bd. стр. 314.

[3]) Schoem. Gr. Alt. стр. 154.

[4]) Thucyd. VIII, 89.

Digitized by Google

ОЧЕРКЪ ЛИТЕРАТУРНОЙ ИСТОРІИ ЗЕЛЕНОГОРСКОЙ (СУДА ЛЮБУШИ) И КРАЛЕДВОРСКОЙ РУКОПИСЕЙ.

(Окончаніе).

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Мысли П. Шафарика о древнечешскомъ наслѣдственномъ правѣ. Защита Зеленогорской рукописи проф. Мартиномъ Гатталою.

§ 1. Въ засѣданіи историческаго отдѣла Чешскаго Королевскаго общества наукъ 19-го декабря 1859 года знаменитый славистъ П. Шафарикъ сообщалъ нѣкоторые матерьялы для болѣе полнаго объясненія содержанія былины Зеленогорской рукописи, извѣстной подъ именемъ Суда Любуши [1]). Въ началѣ своего сообщенія онъ замѣтилъ, что былина эта можетъ быть изслѣдуема и объясняема съ трехъ точекъ зрѣнія: съ точки зрѣнія языка, поэзіи и бытовой исторіи. По первому и второму пункту сдѣлано до сихъ поръ довольно много, но по третьему, самому трудному, очень мало, продолжалъ онъ; многіе важные вопросы (напр. о кметахъ, лехахъ и владыкахъ, о двухъ мудрыхъ дѣвахъ, о вѣшчбахъ витѣзовыхъ, о судебныхъ порядкахъ того времени, о трехъ рѣкахъ и т. д.) съ точки зрѣнія бытовой исторіи недостаточно и не окончательно еще разъяснены. Потомъ референтъ обратился къ тому мѣсту былины, въ которомъ древнечешское наслѣдственное право противополагается нѣмецкому [2]), и привелъ выписки изъ разныхъ источниковъ, способныя служить къ выясненію этого темнаго мѣста. Всему этому онъ предпослалъ свое мнѣніе о содержаніи и характерѣ

---

[1]) Статья эта помѣщена была въ 1-ый разъ въ Č. Č. M. 1864; перепечатана въ полн. собр. сочиненій Шафарика, т. III, стр. 153—160.

[2]) Ст. 109: **Nechvalno nám v Němcéch iskati pravdu:**
u nás pravda po zákonu svatu.

Digitized by Google

вообще всей былины [1]). Изъ уваженія къ памяти великаго ученаго я привожу эту послѣднюю [2]) работу его (онъ умеръ черезъ полтора года—26 іюня 1861 года) въ буквальномъ переводѣ.

1. „Зеленогорская рукопись заключаетъ въ себѣ часть довольно длинной эпической поэмы (erzählendes Gedicht), не имѣющую начала и конца.

2. Первыхъ девять и слѣдующихъ сто двѣнадцать стиховъ—отрывки одной и той-же, а не двухъ разныхъ поэмъ.

3. Въ первой части заключается произнесенное на сеймѣ опредѣленіе княжны и прорицательницы Любуши относительно нѣкоторыхъ сторонъ народнаго права въ Чехіи (начало VIII-го столѣтія по Р. Хр.) [3])

4. Событіе, разсказываемое во второй части поэмы, находится въ связи съ этимъ опредѣленіемъ и есть простое его развитіе.

5. Въ дальнѣйшемъ продолженіи поэмы шелъ, безъ сомнѣнія, разсказъ о бракѣ Любуши и о выборѣ Пржемысла въ князья. То, что дошло до насъ, составляетъ, кажется, только вступленіе въ разсказъ.

6. Историческую важность поэмѣ придаетъ ея содержаніе, главнымъ образомъ содержаніе той ея части, въ которой чешское наслѣдственное право противополагается нѣмецкому.

7. Изъ поэмы видно, въ какихъ чертахъ позднѣйшій поэтъ, время жизни котораго неизвѣстно и только по языку можетъ быть приблизительно опредѣлено, представлялъ себѣ сущность того и другаго права. Исторія покажетъ намъ, было-ли это представленіе правильнымъ или ложнымъ.

8. Древнее, домашнее право требовало, по мнѣнію поэта, чтобы по смерти отца сыновья владѣли наслѣдственнымъ имуществомъ сообща, выбирая одного изъ рода—главою челяди, владыкою.

9. Иногда дѣлалось отступленіе отъ требованій обычнаго права въ томъ смыслѣ, что вслѣдствіе несогласія наслѣдниковъ имущество дѣлилось между ними на равныя части.

10. Въ ущербъ древнему домашнему праву начало проникать въ

---

[1]) См. газету Пражскія Новины. 1859, № 301 отъ 21 декабря.

[2]) См. примѣчаніе Войтѣха Шафарика, Полн. собр. соч. Шафарика, т. III, стр. 153.

[3]) См. Введеніе, II, а. Первая часть приведена въ переводѣ, вторая въ изложеніи.

Digitized by Google

Чехію еще во времена Любуши, по мнѣнію поэта, новое чужое право, а именно нѣмецкое. По этому праву—дѣдовщину (aviticum, Stammgut) получалъ старшій сынъ; онъ удовлетворялъ младшихъ братьевъ и сестеръ (это подразумѣвается) движимымъ имуществомъ.

11. Исторія представляетъ неоспоримыя свидѣтельства, что первый способъ наслѣдованія (владѣніе сообща или дѣленіе на равныя части) былъ не только древнечешскимъ, но и древнеславянскимъ; но было-ли право первородства—древненѣмецкимъ правомъ?—вещь, до сихъ поръ нерѣшенная и очень темная.

12. Отъ разрѣшенія этого вопроса зависитъ преимущественно разъясненіе загадки относительно вѣка и происхожденія Зеленогорскихъ отрывковъ.

13. Въ книгахъ и на каѳедрахъ преобладаетъ мнѣніе, что у Нѣмцевъ въ древности и даже въ началѣ Среднихъ Вѣковъ (5—10 ст.) отцу наслѣдовали какъ сыновья, такъ и дочери, и что право первородства появилось въ 14-мъ вѣкѣ, а утвердилось въ 15-мъ (нѣмецкіе курфюрсты, Карлъ IV, золотая булла).

14. Если это правда, то сочинитель Зеленогорской былины находится въ явномъ противорѣчіи съ исторіей и не можетъ быть отнесенъ къ древнему времени.

15. Съ другой стороны кажется, что этотъ вопросъ еще недостаточно и не со всѣхъ сторонъ изслѣдованъ и что, безспорно, можно найти слѣды права первородства и въ древнее время—по крайней мѣрѣ у нѣкоторыхъ вѣтвей германскаго племени. Приведу здѣсь нѣкоторые примѣры, относящіеся къ народу, а не къ правителямъ.

Примѣчаніе. У правителей, какъ у нѣмецкихъ такъ и у славянскихъ, еще въ 7-мъ, 8-мъ вѣкѣ переходъ наслѣдства къ старшему предпочитался раздѣлу. Меровинги и Каролинги во Франціи. Сербы и Хорваты до и послѣ переселенія. (Як. Гриммъ).

Франки. Хлодвигъ † 511, 4 сына;
Клотарь † 561, 4 сына;
Людовикъ I †840, 3 сына.

Сербы. Principatu a patre ad duos fratres devoluto, alter, sumta populi parte dimidia, ad R. imp. Heraclium confugit.

Chrovati, una generatio, quinque fratres, Clucas, Lobelus (Lovelus), Cosentzes, Muchlo, Chrovatus, duaeque sorores, Tuga et Vuga, una

Digitized by Google

cum suis populis (γενεὰ.... μετὰ τοῦ λαοῦ αὐτῶν). Haec prima generatio, differt secunda, Terpimir, Krasimir, Miroslav.

16. Первый примѣръ находимъ у Тацита. Онъ разсказываетъ о Тенктерахъ, нѣмецкомъ племени, жившемъ при впаденіи Липпы въ Рейнъ: ‚Proximi Cattis certum jam alveo Rhenum, quique terminus esse sufficiat, Usipii ac Tencteri colunt. Tencteri super solitum bellorum decus, equestris disciplinae arte praecellunt. Necmajor apud Cattos peditum laus, quam Tencteris equitum. Sic instituere majores, posteri imitantur. Hi lusus infantium, haec juvenum aemulatio, perseverant senes. Inter familiam, et penates, et jura successionum equi traduntur: excipit filius, non, ut cetera, maximus natus, sed prout ferox bello et melior'. Germ. c. 32.

17. Другой примѣръ представляютъ Скандинавы (Шведы, Норвежцы, Датчане). Въ хроникахъ 10-го, 11-го вѣка разсказывается, что у нихъ по смерти отца имущество наслѣдовалъ одинъ изъ сыновей, остальные же должны были отправляться въ чужія страны на ратные подвиги и такимъ образомъ добывать себѣ средства къ жизни. Въ этомъ обычаѣ—корень и причина извѣстныхъ норманскихъ походовъ.

Odo abbas Cluniacensis († въ Турѣ въ 942-мъ г.) de Danorum in Galliam irruptionibus:

‚Danorum bellus quoniam sibi insufficiens est, moris est apud illos, ut per singula lustra multitudo non minima, dictante sortis eventu, a terra sua exsulet, et in alienis terris mansionem sibi, quomodo ad propria non reversura, vindicet'.

Dudo Neustrius, decanus S. Quintini (1015), de moribus et actis Normanorum: ‚Exuberantes atque terram, quam incolunt, habitare non sufficientes, collecta sorte multitudine pubescentium veterrimo ritu in externa regna extraduntur nationum, ut acquirant sibi proeliando regna, quibus vivere possint pace perpetua'.

Villelmus Gemetecensis (1037), Historia Normanorum: ‚Dani tantis adoleverunt incrementis, ut, dum repletae essent dominibus insulae, quam plures sancita a regibus lege cogerentur de propriis sedibus migrare. Nam pater adultos filios cunctos a se pellebat, praeter unum, quem heredem sui juris relinquebat'. I, 4.

Ostgöta Sagen (Ostgothisches Gesetz). Собранія Салическихъ и Рипуарскихъ законовъ 422 г. (по другимъ 480 г.). Изданія:

Digitized by Google

I. G. Eccard. Francof. et Lips 1720 (Ostfranken).

F. D. Wiarda. Gesch. und Ausleg. d. sal Ges. Bremen 1808. 8°.

E. A. Feurbach. Lex salica und ihre Recensionen. Erlangen. 1831. 4°.

Pauli Warnefridi (774 г.) de gestis Langobardorum. Mathaeus Westmonasteriensis (ок. 1307 г.): Flores historiarum.

18. Эти выселенія Норманъ въ чужія страны упоминаются еще въ началѣ 6-го вѣка. Въ 515 г. Датчане грабили у устья Рейна. Потомъ въ продолженіе 2-хъ столѣтій о нихъ молчатъ источники. Но съ 8-го по 12-ый вѣкъ ихъ имя громко. Они грабили и селились во Франціи, Британіи (787), Россіи (862), Византіи (839), Понтѣ, Андалузіи, Италіи, Африкѣ, Исландіи (870), доплывали до Гренландіи (985) и Америки (895), были грозою Балтійскаго, Средиземнаго и Чернаго морей (я не упоминаю здѣсь о болѣе древнихъ походахъ: Готовъ на Валаховъ 489 г. и Англосаксовъ на Британію 449 г.).

19. Сюда относятся—замѣчаніе Шлоссера о Скандинавахъ (т. V, стр. 214 нѣм. изд.) и то, что написалъ Филипсъ о значеніи первородства у Нѣмцевъ: ‚Древненѣмецкое право очевидно склонно отдавать преимущество перворожденному. Древненѣмецкое значеніе перворожденныхъ сохранилось болѣе всего у Англичанъ. Этотъ принципъ права принесли въ Англію изъ своей родины Норманы'.

20. Изъ разсмотрѣнія другихъ стороною сюда относящихся примѣровъ вытекаетъ, что у Бургундовъ и Саксонцевъ дочери наслѣдовали недвижимое имущество только тогда, когда сыновей не было, а у Англовъ и Вериновъ никогда не наслѣдовали его. Весь этотъ порядокъ отличается отъ порядка древнечешскаго, по которому, какъ извѣстно, дочери и недвижимое имущество наслѣдовали наравнѣ съ сыновьями“.

21. „Послѣ всего того, что я сказалъ“, говоритъ въ заключеніе Шафарикъ, „кажется правдоподобнымъ, что у Тенктеровъ право первородства существовало уже въ концѣ 1-го вѣка по Р. Хр., но что у Скандинавовъ передача наслѣдства одному сыну явилась не ранѣе 6-го вѣка. Существовало-ли право первородства у другихъ нѣмецкихъ племенъ и притомъ у какихъ и въ какомъ вѣкѣ? существовало-ли оно у тѣхъ, которыхъ могли знать чешскіе паны 8-го вѣка и чешскій поэтъ нѣсколько болѣе поздняго времени?—все это вопросы, которые требуютъ болѣе глубокаго изслѣдованія, чѣмъ то, какое я могъ теперь предпринять“.

Digitized by Google

Статья, которую я только-что перевелъ, занимаетъ весьма важное мѣсто въ литературной исторіи Зеленогорской рукописи. Въ ней Шафарикъ со свойственною ему сообразительностью впервые обратилъ должное вниманіе на то мѣсто поэмы о судѣ Любуши, при помощи котораго можно опредѣлить время ея сочиненія, если только признавать ее произведеніемъ древняго времени, а не новѣйшею поддѣлкою, какъ признаютъ ее многіе, и считать наслѣдованіе по первородству—чертою нѣмецкаго права, древнею и распространенною. И для того и для другого мнѣнія есть данныя. Въ поэмѣ чешское право противополагается нѣмецкому и Хрудошъ въ своемъ требованіи ссылается на нѣмецкое право. Нѣмецкое право, стало быть, проникло уже въ Чехію и имѣло въ ней своихъ приверженцевъ въ то время, когда неизвѣстный поэтъ слагалъ поэму о судѣ Любуши (что Судъ Любуши—произведеніе искусственной, а не народной поэзіи, я считаю несомнѣннымъ). Теперь спрашивается: когда-же это случилось? Нѣмецкое право начало пріобрѣтать значеніе и силу въ Чехіи въ эпоху XIII—XIV вв., хотя проникало оно въ нее и ранѣе [1]). Около этого времени, слѣдовательно, была составлена и поэма о судѣ Любуши. Въ заключеніе моего труда я еще разъ остановлюсь на этомъ выводѣ и попытаюсь еще болѣе подкрѣпить его, теперь-же я указываю на него собственно для того, чтобы яснѣе оттѣнить значеніе статьи Шафарика.

§ 2. Въ промежутокъ времени съ конца 1858 года по средину 1860 профессоръ славянской филологіи въ Пражскомъ Университетѣ Мартинъ Гаттала напечаталъ три статьи, направленныя въ защиту Зеленогорской рукописи отъ нападеній. Двѣ изъ нихъ написаны по-нѣмецки и помѣщены въ „Пражской Утренней Почтѣ“, а третья—по-чешски и помѣщена во „Временникѣ Чешскаго Музея“.

Посмотримъ, какими умозаключеніями отстаиваетъ Гаттала подлинность Зеленогорской рукописи. Съ чего долженъ былъ-бы начать тотъ, кто, имѣя поэтическій талантъ, задумалъ-бы написать поэму на древнечешскомъ языкѣ, съ древнеческимъ сюжетомъ, въ древнечешскомъ духѣ и притомъ такую, которая не возбудила-бы сомнѣній

---

[1]) Первоначальная исторія нѣмецкаго права въ Чехіи изложена у Иречка: Das Recht in Böhmen und Mähren. Geschichtlich dargestellt von Dr. Hermenegild Jireček. I B. Prag. 1866. стр. 175—179.

Digitized by Google

въ своей древности, если-бы ему пришла въ голову мысль выдать ее за древнюю? спрашиваетъ Гаттала.

Онъ долженъ былъ-бы, отвѣчаетъ онъ, собрать всѣ извѣстные въ его время древнечешскіе памятники, изучить ихъ языкъ, усвоить способъ мышленія древнихъ Чеховъ и затѣмъ писать, строго придерживаясь правилъ грамматики этихъ памятниковъ, описывая такія явленія жизни, которыя могли имѣть мѣсто въ древній періодъ чешской исторіи, и строя мысль по способу древнихъ Чеховъ. Между тѣмъ—что мы видимъ въ Зеленогорской рукописи? продолжаетъ онъ.

Не затрогивая вопроса о томъ, насколько проглядываетъ древность въ сюжетѣ ея и ходѣ мыслей, мы замѣчаемъ, что языкъ ея отличается такими особенностями въ фонетикѣ, морфологіи, лексикологіи и синтаксисѣ, которыя могутъ принадлежать только древнему виду языка и которыя не встрѣчаются въ языкѣ другихъ бывшихъ извѣстными наукѣ въ 1818 году древнечешскихъ памятниковъ.

Что изъ этого слѣдуетъ?

А то, что существованіе этихъ особенностей въ языкѣ Зеленогорской рукописи нельзя объяснить себѣ иначе, какъ признавши ея древность.

Уяснивши ходъ мыслей Гатталы, я покажу, въ чемъ видитъ Гаттала особенности языка Зеленог. рукописи.

§ 3. Особенности въ фонетикѣ.

1) Переходъ *o* въ *e*.

Прогрессивному переходу еще въ доисторическое время вполнѣ подчинился звукъ *o*, такъ какъ онъ послѣ всѣхъ палатальныхъ или небныхъ звуковъ переходитъ въ звукъ *e*. Въ историческое время, напротивъ, во всѣхъ славянскихъ нарѣчіяхъ обнаруживается болѣе или менѣе—стремленіе звука *e* возвратиться къ первоначальному *o*. Въ Зеленог. рукописи нельзя найти ни малѣйшаго слѣда этого стремленія. Дательный vítězovým не представляетъ этого стремленія такъ рѣшительно, какъ думалъ Гаттала въ своемъ Ученіи о звукахъ (Zvukosloví, 1854, str. 49), вслѣдствіе того, что еще не доказано, чтобы основная форма этого слова оканчивалась въ древнемъ языкѣ на мягкое *z* или *'z*. Въ Словарѣ древняго славянскаго языка Миклошича (Lexicon linguae slovenicae veteris dialecti. 1850)' и въ Словарѣ Востокова нѣтъ формы витязь, которой соотвѣтствовала-бы древнечешская vít'a'z или vítě'z съ

Digitized by Google

мягкимъ небнымъ 'z, но есть только форма витязь, которой соотвѣтствуетъ древнечешская vítáz или vítěz [1]).

2) Въ Зеленог. рукописи замѣчается колебаніе между *a* и *e* тамъ, гдѣ долженъ былъ-бы совершиться прогрессивный переходъ *a* въ *e*:

А] совершился прогрессивный переходъ *a* въ *e* въ слѣдующихъ формахъ:

dlia—dlě,
priletiaše, priletieše—priletěše,
slyša, slyšaste—slyše, slyšeste,
sňachu—sněchu sě,
klaniachu, klaniechu—klaněchu sě,
veca—vece,
jeja—jeje,
ja—je sě,
poča, počachu—poče, počechu,
děvčia—děvčie,
čel'adi—čelědi;

Б] удержалось *a* въ слѣдующихъ формахъ:

stroja, buria, jáz, Klenovica, vlastovica, naricaje, jeja, chlmca, Jarožir, rozenia, ja—že, trasechu, zmija, Liubuša, muža и Stiaglav.

Между тѣмъ нужно замѣтить, что въ Краледв. рукописи и въ другихъ древнечешскихъ памятникахъ прогрессивный переходъ *a* въ *e* сдѣлался твердымъ правиломъ [2]).

3) Регрессивный переходъ *a* въ *e*.

Это звуковое явленіе, встрѣчающееся постоянно въ древнечешскихъ памятникахъ, представлено въ Зеленогорской рукописи всего только двумя примѣрами:

kňažna—kněžna,
svatě—světě [3]).

4) Отсутствіе перехода *u* въ *i*.

Переходъ *u* въ *i*, весьма распространенный въ Краледв. рукописи и другихъ болѣе позднихъ памятникахъ, совершенно не встрѣчается въ Зеленог. рукописи [4]).

---

[1]) Č. Č. M. 1858, str. 604—605. Prager Morgenp. 1858, № 325.
[2]) Č. Č. M. 1858. str. 605—606. Prager Morgenp. 1858, № 325.
[3]) Č. Č. M. 1858, str. 606—609. Prager Morgenp. 1858, № 325.
[4]) Č. Č. M. 1858, str. 610—611.

Digitized by Google

5) Законъ относительно группъ согласныхъ звуковъ въ концѣ славянскихъ словъ.

Кромѣ закона перехода гласныхъ, мнимый поддѣлыватель долженъ былъ-бы еще основательно знать тотъ законъ, который проглядываетъ въ словѣ chraber, употребленномъ вмѣсто позднѣйшаго chrabr. Гаттала желаетъ, чтобы сомнѣвающіеся въ подлинности Суда Любуши указали ему, откуда поддѣлыватель могъ научиться этому закону. Онъ заявляетъ, что пока они этого не сдѣлаютъ, онъ будетъ держаться того мнѣнія, что Миклошичъ первый въ своей Сравнительной Грамматикѣ обратилъ вниманіе на законъ, господствующій въ группахъ согласныхъ на концѣ славянскихъ словъ. Гаттала какъ можно обстоятельнѣе приложилъ этотъ законъ въ своей Грамматикѣ къ чешскому языку, доказавъ между прочимъ, что древній чешскій языкъ допускалъ гораздо менѣе согласныхъ группъ на концѣ словъ, нежели нынѣшній [1]).

§ 4. Особенности въ морфологіи.

1) Откуда форма světě?

Въ 1840-мъ году Шафарикъ и Палацкій не были въ состояніи правильно объяснить этотъ мѣстный падежъ. На стр. 59 своихъ Памятниковъ они производили его не отъ слова svat, за существованіе котораго ручаются дат. svatu, вин. svaté, сложныя слова svatocudna, Svatoslav, но отъ вымышленнаго sviet, a, o. Какимъ образомъ мнимый поддѣлыватель въ 1818-мъ году могъ знать фактъ, неизвѣстный наукѣ въ 1840-мъ году? [2])

2) Откуда форма ptencem?

Какъ въ своемъ Ученіи о звукахъ (Zvukosloví, 1854, str. 70), такъ и въ своемъ изслѣдованіи объ отношеніи языка Кирилловскихъ памятниковъ къ теперешнимъ славянскимъ нарѣчіямъ (Č. Č. M. 1855, I, 86) Гаттала приводилъ дат. мн. ptencem, какъ доказательство существованія носовыхъ звуковъ въ древнечешскомъ языкѣ, такъ какъ онъ держался того мнѣнія, что имен. ед. будетъ не *ptenec*, какъ думали Шафарикъ и Палацкій (Denkm. S. 56), но по аналогіи съ словацкимъ нарѣчіемъ—*ptě*=староболг. пѣтѧ или пѣтѧ. Два знаменитыхъ славянскихъ филолога сдѣлали возраженія Гатталѣ: одинъ—письменно и устно

[1]) Č. Č. M. 1858, str. 611.

[2]) Č. Č. M. 1858, str. 610. Prager Morgenp. 1858, № 325.

Digitized by Google

частнымъ образомъ, другой публично. Первый изъ нихъ, котораго Гаттала не называетъ, написалъ противъ его мнѣнія слѣдующее:

„Въ словахъ ptencí, kuřencí и т. д. никогда не было ринизма: это какъ разъ такія формы, какъ junec, mládenec, milenec, učenec, словацкая—holinec отъ holý и т. д. Отъ kuřę родительный долженъ былъ-бы быть kuřęte, такъ какъ это собственно participium, какъ отъ infans—infantis".

Другимъ изъ возражателей былъ Миклошичъ. Очевидно, что противъ воззрѣнія Гатталы направленъ конецъ § 737 Сравнительной Грамматики (III, 399, 400), въ которомъ относительно именъ, подходящихъ подъ образецъ hřĺbě (жеребенокъ), замѣчено:

„Въ словацкомъ нарѣчіи многія имена имѣютъ во множественномъ *ence* вмѣсто *ata*: kurence, gen.—encov и eniec, dat.—encom и—encam, инструм.—encí и—encami, мѣстный—encoch и—encach отъ темы (Stamm) —enec=ѧ (en) + ec; такъ слѣдуетъ объяснять форму, хотя образованія на—enec имѣютъ другой смыслъ".

Не смотря на эти возраженія, Гаттала продолжалъ держаться своего взгляда на томъ основаніи, что возражатели противорѣчили другъ другу. Первый того мнѣнія, что въ подобныхъ словахъ никогда не было ринизма, Миклошичъ напротивъ того думаетъ, что *en* есть правильная замѣна ѧ передъ *ec*. Кто изъ нихъ правъ, Гаттала не разбираетъ. Однако онъ говоритъ, что Миклошичъ ошибался, если онъ полагалъ, что *en* въ *enec* произошло изъ того ę (ѧ), которое является въ имен. падежѣ древнеболгарскихъ именъ средняго рода вмѣсто чешскаго ě или *e*, какъ kurę—kuře, jagnę—jehně, telę—tele и др.; или если онъ думалъ— что одно и тоже—, что, напримѣръ, древнеболг. пѧтєньць (древнечеш. ptenec) произошло изъ именительнаго пѧтѧ и изъ окончанія ьць черезъ разрѣшеніе передъ этимъ окончаніемъ звука ѧ въ тѣ элементы, которые виртуально заключаются въ ѧ т. е. черезъ разрѣшеніе въ *en*. Именительный и у Миклошича не является основаніемъ для словообразованія, но такимъ основаніемъ является тема (kmen), отъ которой происходитъ и именительный наравнѣ со всѣми другими падежами. Тема слова пѧтѧ и по Миклошичу будетъ пѧтѧт, изъ которой черезъ прибавленіе окончанія ьць можетъ правильно возникнуть только пѧтѧтьць, чеш. ptentec. Вслѣдствіе этого въ другомъ своемъ сочиненіи „Объ образованіи словъ въ древней болгарщинѣ" Миклошичъ объяс-

Digitized by Google

няетъ происхожденіе слова пѣт-єньць уже иначе: „Изъ корня пѣт=летать происходитъ черезъ прибавленіе ъ—пѣтъ=летающій, какъ градъ является изъ гради; оттуда черезъ прибавленіе єнъ—пѣтєнъ, какъ младенъ въ младеньць изъ младъ и уже изъ пѣтєнъ черезъ прибавленіе ьць—пѣтєньць“ (Denkschriften der philos.—hist. Classe der. k. Akademie der Wiss. IX B. Wien 1858. Bes. Abdr. S. 89). Гаттала говоритъ, что если-бы Миклошичъ и сходился съ первымъ возражателемъ въ мнѣніи относительно *en* въ окончаніи *ence*, то что все-таки онъ съ своей стороны не пересталъ-бы производить ptence отъ pteta или ptenta до тѣхъ поръ, пока не увѣрился-бы, что слово это хоть разъ встрѣчается въ одномъ изъ славянскихъ нарѣчій въ такой формѣ, отъ которой можетъ происходить дат. ptencem, т. е., напримѣръ, въ формѣ именительнаго ptenec, у древнихъ Болгаръ въ формѣ именительнаго пѣтєньць, въ родительномъ въ формѣ ptence—пѣтєньца и т. д. Первый изъ возражателей Гатталы и не коснулся этого вопроса, хотя едва-ли ему было неизвѣстно, что, выводя ence изъ eta или enta, Гаттала опирался на отрицательный отвѣтъ и на тотъ фактъ, что въ славянщинѣ довольно много такихъ существительныхъ, у которыхъ темы единственнаго и множественнаго числа не одинаковы. Такъ, напримѣръ, существительное dítě, множественное число отъ котораго děti, dětí, dětem... происходитъ отъ неупотребительнаго въ единственномъ числѣ слова dět'. Миклошичъ также не доказалъ несправедливости условія Гатталы. Гаттала убѣдился въ томъ, что дат. множ. ptencem происходитъ отъ имен. ptenec только тогда, когда нашелъ въ „Памятникахъ Россійской Словесности XII-го вѣка“ слѣдующую фразу: птенець отлетѣ а безумнии тщию гнѣзду присѣдятъ (стр. 15, 6). Теперь спрашивается: развѣ можно правильно произвести падежъ отъ имени, основы котораго не знаешь? а откуда мнимый поддѣлыватель могъ знать, что ptencem имѣетъ основу ptenec? Онъ не могъ узнать этого изъ глоссъ Mater Verborum, такъ какъ онѣ открыты въ 1827-мъ году (Denkm. 206). Къ тому-же въ глоссахъ встрѣчается только винит. множ. ptence (pullos), который былъ извѣстенъ и Гатталѣ, когда онъ держался мнѣнія, отвергнутаго имъ впослѣдствіи [1]). Гаттала говоритъ, что никто до тѣхъ

[1]) Въ настоящее время сомнѣвающіеся въ подлинности Зеленог. рукописи и заключающихся въ ней отрывковъ считаютъ рукопись, отрывки и

Digitized by Google

перь, когда онъ писалъ свои статьи о Судѣ Любуши, не напалъ на слѣдъ слова ptenec въ другихъ древнечешскихъ памятникахъ, хотя нѣтъ сомнѣнія, что оно употреблялось древними Чехами [1]).

3) Что за форма rozvadĕm?

Палацкій и Шафарикъ (Denkm. S. 79) признали эту форму въ высшей степени замѣчательною вслѣдствіе того, что она не кончается на звукъ *n*. Миклошичу она показалась странною (Vergl. Gramm. III, 412) вслѣдствіе того, что *d* въ ней не перешло въ *z*, между тѣмъ какъ подобныя отступленія отъ звуковыхъ законовъ встрѣчаются только въ болѣе позднее время. И Шафарикъ съ Палацкимъ и Миклошичъ считали эту форму причастіемъ прошедшаго времени страдательнаго залога, которое отъ rozvaditi (dissociare) должно было-бы быть rozvazen, а не rozvadĕm или rozvadĕn; но ни одинъ изъ трехъ не доказалъ необходимости такого опредѣленія этой формы. Пока эта необходимость не будетъ доказана, говоритъ Гаттала, я буду считать rozvadĕm за причастіе настоящаго времени страдательнаго залога по слѣдующимъ причинамъ:

А] Неправильность его заключается только въ томъ, что въ немъ *ĕ* употреблено вмѣсто *i;* во всемъ остальномъ оно настолько подобно древнеболгарскому развадимъ, насколько можетъ быть подобно при существованіи звуковыхъ законовъ, которымъ подчиненъ съ одной стороны чешскій, съ другой древнеболгарскій языкъ—здѣсь и при подобныхъ случаяхъ. Если-же мы взглянемъ на rozvadĕm, какъ на прич. прош. страд. залога, то должны будемъ признать законными двѣ неправильности: употребленіе *d* вмѣсто *z* и *m* вмѣсто *n*. Въ обоихъ случаяхъ форма rozvadĕm будетъ неправильною, но нужно замѣтить,

Б] что гласные звуки гораздо чаще и легче переходятъ одинъ въ другой, нежели согласные, и что частая взаимная замѣна гласныхъ *ĕ* и *i* подтверждается примѣрами и для спряженія глаголовъ. Уже отрывокъ Евангелія Іоанна X-го вѣка представляетъ намъ основанную на ложной аналогіи форму 2-го лица множ. повелительнаго наклоненія

глоссы Mater Verborum произведеніями однихъ и тѣхъ-же лицъ и потому не считаютъ возможнымъ доказывать подлинность рукописи и отрывковъ при помощи глоссъ. См. ст. Ламанскаго въ Ж. М. Н. Пр. за 1879 г.

[1]) Č. Č. M. 1859, str. 326—330. Prager Morgenp. № 325.

Digitized by Google

chodète (ambulate) вмѣсто chodite и нынѣшняго chod'te. Эта неправильность, которая съ теченіемъ времени сдѣлалась въ чешскомъ языкѣ правиломъ, представляетъ новую причину для того, чтобы не останавливаться

В] надъ употребленіемъ *ě* вмѣсто *i* въ rozvadĕm (др. болг. развадимъ). Если-бы въ Евангеліи отъ Іоанна встрѣчалось 1-е лицо множ., то оно звучало-бы по аналогіи съ chodète или chodĕm, или chodĕmy вмѣсто chodim, chodimy и нын. chod'me. Въ Судѣ Любуши не видно ни малѣйшаго слѣда искаженія повелительнаго. Такимъ образомъ мы можемъ принять за истину, что въ тотъ вѣкъ, къ которому относится Судъ Любуши, 1-е лицо множ. повелительнаго накл. отъ глагола rozvaditi звучало или rozvadim или rozvadimy. Первая изъ этихъ формъ есть та, въ которой является древнеболгарское причастіе развадимъ въ древнечешскомъ языкѣ. Не можемъ-ли мы поэтому предполагать, что древній чешскій языкъ употреблялъ *ě* вм. *i* въ прич. наст. страд. залога отъ глагола rozvaditi и ему подобныхъ для того, чтобы избѣжать смѣшенія двухъ такихъ различныхъ понятій, какія должны обозначать—причастіе и повелительное? Гаттала приводитъ въ доказательство этого предположенія то, что въ древнеболгарскомъ и древнечешскомъ языкахъ измѣняется звукъ окончанія въ дѣепричастіи наст. времени муж. рода для избѣжанія смѣшенія его съ 3 лицомъ множ. наст. времени; такъ:

вм. др. болг. несѧ явл. несы, а

вм. др. чеш. несу явл. неса.

Гдѣ-же въ этой замѣнѣ нѣтъ надобности, тамъ дѣйствительно являются коренные гласные звуки: женскій родъ, напримѣръ, будетъ

по др. болг.—несѧшти,

по др. чеш.—несуци.

Г] Прич. наст. врем. страд. залога не существуетъ ни въ одномъ изъ нынѣшнихъ славянскихъ нарѣчій, кромѣ русскаго. И въ русскомъ оно сохранилось не во всѣхъ, но только въ нѣкоторыхъ классахъ глаголовъ (Микл. Ср. Гр. III, 345, § 647). Но въ чешскомъ нарѣчіи сохранилось нѣсколько прилагательныхъ и нарѣчій, которыя можно считать за остатки этого исчезнувшаго причастія. Таковы прилагательныя lakomý, pitomý, vidomý, vědomý, známý, zřejmý, nedoziram и strmý и нарѣчія kromě и mimo. Какъ прилагательныя эти, такъ и нарѣчія окажутся неправильными, если къ нимъ

Digitized by Google

приложить законъ, по которому образовалось причастіе въ древнеболгарскомъ языкѣ. Теперь спрашивается: почему на ряду съ этими неправильными остатками нельзя поставить и формы rozvadĕm, употребленной вм. ф. rozvadim? Форма rozvadĕn, встрѣчающаяся также въ Зеленог. рукописи, есть тоже причастіе наст. врем. страд. зал. и произошла изъ rozvadĕm черезъ измѣненіе *m* въ *n*. Если допустить, что rozvadĕm, rozvadĕn—прич. страд. прош. времени, то можно-ли допустить, что присутствіе *d* правильно? Можно. Множество примѣровъ доказываетъ, что *d* часто не переходило въ *z*. *D* не перешло въ *z* въ формахъ rozvadĕm, rozvadĕn можетъ быть по предыдущему исключенію, но можетъ быть и потому, что этимъ хотѣли обозначить, въ какомъ значеніи употребленъ здѣсь глаголъ rozvaditi, такъ какъ простой глаголъ vaditi имѣетъ и до настоящаго времени въ чешскомъ языкѣ два значенія: одно—возвратное=лат. litigare, другое=лат. officere, nocere. Если-бы Миклошичъ или кто-нибудь другой доказалъ, что формы rozvadĕn и rozvadĕm—прич. страд. прош. врем. и что въ первой изъ нихъ ошибочно употреблено *d* вм. *z*, а во второй—*m* вм. *n*, то что сталось-бы съ вопросомъ о древности Суда Любуши?

Гаттала не предполагаетъ вмѣстѣ съ Шафарикомъ и Палацкимъ въ такомъ древнемъ языковомъ организмѣ, какъ организмъ языка Суда Любуши, правильности, такъ какъ исключенія всего сильнѣе говорятъ въ пользу органически-свободнаго происхожденія языка и противъ искусственнаго его произведенія. Умышленный поддѣлыватель не употребилъ-бы въ короткой поэмѣ разъ jeje и rozvadĕna, а другой разъ jeja и rozvadĕma. Онъ скорѣе изъ извѣстныхъ образцовъ позднѣйшаго времени извлекъ-бы грамматическую теорію для древнѣйшаго времени и написалъ-бы все правильно. Это была-бы грамматическая компиляція безъ живаго организма, которая такъ относилась-бы къ дѣйствительному произведенію природы, какъ правильно сдѣланное по математическимъ размѣрамъ и пропорціямъ дерево къ естественному (Cp. Denkm. S. 195) [1]).

4) Что за форма zarve?

Шафарикъ и Палацкій признали форму zarve за 3-е лицо един. наст. врем. изъяв. накл. отъ zarvati (Denkm. 62, 77). Миклошичъ видитъ

[1]) Č. Č. M. 1859, str. 334—340. Prager Morgenp. 1858, № 335.

Digitized by Google

въ ней аористъ (Vergl. Gramm. III, 432, § 780) вм. zarva. Шафарикъ и Палацкій были правы: это не аористъ, а особенное время—настоящее по формѣ и будущее по своему коренному значенію. Въ этомъ мѣстѣ оно имѣетъ значеніе прошедшаго. Извѣстно, что какъ Славяне вообще, такъ и Чехи въ частности съ незапамятныхъ временъ и до настоящаго употребляютъ очень часто вмѣсто прошедшаго—настоящее не только отъ несовершенныхъ, но и отъ совершенныхъ глаголовъ. Это употребленіе настоящаго можно доказать множествомъ примѣровъ, заимствованныхъ какъ изъ древнечешскаго, такъ и изъ другихъ славянскихъ нарѣчій [1]).

5) Что за форма rozmysléchom?

Эта форма въ подлинникѣ написана слѣдующимъ образомъ: rozmislehom. Ее можно читать на четыре лада:

1. rozmysliechom или rozmyslěchom,
2. rozmyšliechom,
3. rozmyšl'echom,
4. rozmýšliechom.

Ни одна изъ этихъ формъ не подходитъ къ контексту за исключеніемъ формы rozmyslěchom съ значеніемъ аориста. Палацкій, Шафарикъ и Свобода правильно перевели эту форму, но первые два неправильно ее объяснили: они полагали, что это—прошедшее несовершенное [2]).

6) Откуда форма sněchu sě?

Шафарикъ и Палацкій невѣрно производили эту форму отъ snimu se, sniati se=convenire (Denkm. S. 58). На самомъ дѣлѣ sněchu sě=snědechu sě отъ sjedu. Производство Шафарика и Палацкаго основывается на предположеніи, что древніе Чехи употребляли глаголъ snimu=simu или sjimu въ двухъ смыслахъ: въ смыслѣ нын. sejmu (снимаю) и въ смыслѣ нын. sjedu (съѣзжаю), но такого предположенія доказать нѣтъ возможности. Смѣшеніе этихъ двухъ глаголовъ въ формахъ неопредѣленнаго наклоненія произошло вслѣдствіе исчезновенія звука *d* изъ корня jed=др. болг. ѣ-ад. Звукъ *n* вставленъ только ради благозвучія.

§ 5. Особенности въ лексикологіи.

---

[1]) Č. Č. M. 1859, str. 341—42. Prager Morgenp. 1858, № 335.

[2]) Č. Č. M. 1859, str. 343—346.

Digitized by Google

Въ Зеленог. рукописи встрѣчается много такихъ словъ, которыя не попадаются въ другихъ древнечешскихъ памятникахъ. Таковы:

1) ot вм. otec. 2) uny вм. juny, 3) stol вм. stolec. 4) ptenec, 5) plzeň, 6) veščby vítězovy, 7) rodny, 8) pachati. 9) ideže, 10) za, 11) se [1]).

§ 6. Особенности въ синтаксисѣ.

Изъ синтаксическихъ особенностей, которыми Судъ Любуши болѣе богатъ, нежели можно было-бы предполагать, принимая во вниманіе незначительность его объема, яснѣе всего свидѣтельствуютъ объ его древнемъ происхожденіи слѣдующія:

1) Творительный сравненія въ предложеніи: Chrudoš zarve jarým túrem, которое теперь было-бы выражено такъ: Chrudoš zarval jako jarý túr. Употребленный въ этомъ предложеніи творительный сравненія ни разу не встрѣчается въ Краледв. рукописи и очень рѣдко попадается въ другихъ древнечешскихъ памятникахъ [2]).

2) Гаттала свидѣтельствуетъ, что ему не случалось встрѣчать въ древнечешскихъ памятникахъ параллельнаго мѣста для соединенія: utr Vyšehradě. Но онъ не сомнѣвается, что такое соединеніе мѣстнаго падежа съ нарѣчіемъ utr вполнѣ правильно, такъ какъ подобное же соединеніе можно найти въ сочиненіяхъ Кирилла Туровскаго: видѣста утръ въ гробѣ два ангела. Здѣсь мѣстный падежъ „гробѣ“ также соединенъ съ предлогомъ [3]).

3) Управленіе глагола vlásti.

Поддѣлывателю нужно было имѣть или много синтаксическихъ свѣдѣній, или прирожденную ловкость въ употребленіи падежей, чтобы употребить глаголъ vlásti=нын. vládnouti одинъ разъ съ творительнымъ падежомъ: Děti vsě tu zbožiem v jedno vládú, а четыре раза съ дательнымъ: Budeta im (dědinám) oba v jedno vlásti; Gore mužem, imže žena vládel Mužu vlásti múžem zapodobno; Volte muža, kýby vladl vám po želězu. Такъ объясняли себѣ эти мѣста Палацкій, Шафарикъ, а за ними и Гаттала. Шумавскій не допускалъ возможности различія въ управленіи одного и того же глагола и считалъ *zbožiem* за дательный множественнаго. Если-бы Шумавскій былъ правъ и если-бы глаголъ vlásti употреблялся въ Судѣ Любуши только съ датель-

[1]) Č. Č. M. 1860, str. 59—71.

[2]) Č. Č. M. 1860, str. 71—74. Prager Morgenp. 1858, № 325.

[3]) См. Prager Morgenp. 1858, № 325.

Digitized by Google

нымъ, то еще менѣе можно было-бы сомнѣваться въ древности этого памятника, такъ какъ такого управленія нельзя встрѣтить ни въ другихъ чешскихъ памятникахъ, бывшихъ извѣстными до 1818 г., ни въ другихъ славянскихъ нарѣчіяхъ [1]).

§ 7. Кромѣ особенностей лингвистическихъ Гаттала находитъ въ Судѣ Любуши особенности поэтическія. На одну изъ нихъ онъ указываетъ въ своей „Оборонѣ".

Въ Судѣ Любуши сказано:

„Priletieše družná vlastovica,
priletieše ot Otavy krivy,
sěde na okence rozložito
v Liubušině otně zlatě sědlě,
sědlě otně, světě Vyšehradě,
běduje i narícaje mutno.
Kdy se slyše jejú rodná sestra" a t. d.

До Гатталы никто не умѣлъ удовлетворительно объяснить этого мѣста. Здѣсь—противоположеніе, часто встрѣчающееся въ славянской народной поэзіи, но второй членъ его (отрицательный)—пропущенъ и можетъ быть выраженъ такъ: To nebyla vlastovice než přitelkyně anebo tovaryška, společnice sestry rozvaděných bratří [2]).

§ 8. Поэтической сторонѣ Суда Любуши Гаттала посвящаетъ вторую изъ своихъ нѣмецкихъ статей подъ заглавіемъ: „Судъ Любуши съ поэтической точки зрѣнія", помѣщенную въ Пражской Утренней Почтѣ за 1859 г. (№№ 8 и 9).

Авторъ статьи „Рукописныя лжи и палеографическія истины" замѣчаетъ въ одномъ мѣстѣ, что народы въ молодости производятъ только эпосъ.

Это несправедливо, возражаетъ Гаттала. Поэтическія способности, которыя удѣлены въ большей или меньшей степени каждому народу, какъ драгоцѣнный даръ природы, должны были-бы дремать или находиться въ бездѣйствіи, не имѣя постоянно условій, необходимыхъ, по мнѣнію анонима, для эпическаго творчества (условія эти—битвы или

[1]) Č. Č. M. 1860, str. 74—77.
[2]) Č. Č. M. 1860, str. 77—80.

Digitized by Google

жизнь, волнуемая бурями судьбы). Въ началѣ своего историческаго существованія всѣ народы вмѣстѣ и каждый изъ нихъ въ отдѣльности—были, слѣдовательно, настолько тупоумными, что не могли дать поэтическаго выраженія различнымъ движеніямъ своей внутренней жизни. На веселыхъ пирахъ, въ собраніяхъ, при жертвоприношеніяхъ и погребеніяхъ и при другихъ случаяхъ позже пѣлись эпическія произведенія, а ранѣе, слѣдовательно, пѣнія не существовало. Эпическое произведеніе—первое проявленіе поэтическихъ способностей, мать всѣхъ другихъ родовъ поэзіи! вотъ мудрое заключеніе анонима. Болѣе всего пострадаютъ отъ такихъ воззрѣній Нѣмцы. Гервинусъ и Вакернагель думаютъ, что Германцы въ началѣ своего историческаго существованія пѣли не только во время войны, но и дома, во время мирныхъ занятій. Вакернагель доказываетъ, что древніе Германцы украшали поэзіею не только войну, но и всю свою жизнь. Къ древнему времени относятся насмѣшливыя пѣсни (Schmählieder), загадки и сказанія о животныхъ (Ист. Нѣм. Лит. Базель 1848, стр. 8). Или мнѣнія Вакернагеля несправедливы, или эти произведенія—относятся къ эпическимъ.

Мануель Рашке въ своемъ разсужденіи „о двухъ цвѣтущихъ временахъ нѣмецкой поэзіи“ (Progr. des k.k. evang. Gymn. in Teschen, 1858, S. 9) говоритъ, что первая нѣмецкая поэма и первая нѣмецкая философія—нѣмецкій языкъ. Кто читалъ нѣмецкій Словарь бр. Гриммовъ, тотъ согласится, что нѣмецкій языкъ за насъ творитъ и за насъ думаетъ, какъ говоритъ Шиллеръ, и что имѣетъ смыслъ выраженіе древненѣмецкой пѣсни: min sprache ist min sanc. Это мнѣніе Рашке не страдаетъ преувеличеніемъ; оно трезво. Его можно подтвердить словами Вильмара объ аллитераціи: „Особенность нашего языка—связывать принадлежащее одно другому одинаковыми начальными буквами сохраняется въ немъ и до сихъ поръ въ многочисленныхъ поговоркахъ, хотя употребленіе аллитераціи въ поэзіи давно исчезло и при нынѣшнемъ состояніи нашего языка не можетъ возобновиться. Вотъ такія поговорки: Wohl und Wehe, Haut und Haar, Land und Leute, Kind und Kegel, Schutz und Schirm, Stock und Stein и др“. Языкъ, по мнѣнію Вильмара, до нѣкоторой степени совпадаетъ съ поэзіею. (См. Gesch. der deutschen Nationalliteratur. M. und L. 1858, 6-e Aufl.). Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что если принять мнѣніе анонима, то выйдетъ, что Германцы въ началѣ своего историческаго существованія были людьми нѣмыми. Этотъ выводъ можетъ подтверждать слово

Digitized by Google

„Нѣмецъ", которое, вѣроятно, идетъ изъ той поры, когда Нѣмцы не творили поэтическихъ произведеній и, слѣдовательно, не говорили.

Если посмотрѣть на пѣснь о Нибелунгахъ съ поэтической точки зрѣнія, то окажется, что она не подлинна, такъ какъ она не эпическаго, а драматически-трагическаго характера. Такой взглядъ на нее мы находимъ у Гервинуса (Gesch. der poet. Nationalliteratur der Deutschen. L. 1835) и у Гегеля (Aesthetik. B. 1838). Гегель, оцѣнивая испанскіе романсы, критикуетъ пѣснь о Нибелунгахъ слѣдующимъ образомъ: „Наряду съ этими, хотя раздробленными, но по основному характеру эпическими романсами нельзя поставить пѣсни о Нибелунгахъ—такъ точно, какъ нельзя поставить ее на ряду съ Иліадой и Одиссеей. Хотя въ этомъ драгоцѣнномъ, чисто германскомъ произведеніи заключается чисто національное содержаніе, относящееся до семейной жизни, супружеской любви, вассальныхъ отношеній, служебной вѣрности, до геройства и внутренней силы человѣка, но вся коллизія не отличается эпическою широтою и принадлежитъ скорѣе къ драматически-трагическому роду произведеній, нежели къ чисто эпическому; изложеніе, несмотря на всю его обстоятельность, не достигаетъ индивидуальнаго богатства и дѣйствительно живой наглядности; оно страдаетъ часто грубостью, дикостью, жестокостью, между тѣмъ какъ характеры, хотя они во время дѣятельности являются крѣпкими и стойкими, по своей отвлеченной шероховатости похожи на деревянныя изображенія и никоимъ образомъ не могутъ быть сравниваемы съ человѣчными, разумными личностями гомеровскихъ героевъ и женщинъ".

Грубость пѣсни о Нибелунгахъ, въ которой упрекаютъ ее Гегель и другіе, особенно ярко выступаетъ въ сценѣ питья крови убитыхъ [1]).

---

[1]) См. Nib. XXXV Avent. стр. 286 по изд. Гольцмана (Stuttgart 1857):

2171. Dô sprach von Tronege Hagene: ‚ir edelen ritter guot,
swen der durst nu twinge, der trinke hie daz bluot.
daz ist in selhen noeten noch bezzer danne wîn:
für trinken und für spîse kan niht anders nu gesin'.

2172. Dô gie der recken einer, da er einen tôten vant;
er kniet im zuo der wunden, den helm er abe gebant,
dô begund er trinken daz vliezende bluot;
swie ungewon ers waere, ez dûhte in groezlichen guot.

Digitized by Google

Анониму слѣдовало-бы, основываясь на этой сценѣ, утверждать, что пѣснь о Нибелунгахъ не подлинна. Почему?

Вильмаръ говоритъ, что произведенія перваго разцвѣта нѣмецкой поэзіи представляютъ сліяніе въ одно цѣлое нѣмецкихъ національныхъ понятій съ христіанскими и что эпосъ передаетъ вѣрно только понятія, нравы и обычаи, а никакъ не событія политической исторіи (Ист. Лит. II, 113—14). Такъ какъ пѣснь о Нибелунгахъ принадлежитъ къ произведеніямъ перваго разцвѣта, а между тѣмъ находится въ рѣзкомъ противорѣчіи съ выводами Вильмара, то она не подлинна. Анонимъ не знаетъ элементовъ исторіи поэзіи вообще и исторіи нѣмецкой поэзіи въ частности: иначе онъ не сравнивалъ-бы Суда Любуши съ Нибелунгами относительно подлинности Сцена питья крови показываетъ, что тутъ не можетъ быть и рѣчи о сліяніи христіанскихъ понятій съ нѣмецкими.

Пѣснь о Нибелунгахъ и Судъ Любуши, несмотря на все различіе ихъ (Нибелунги—возвеличеніе грубой силы, переходящее иногда черезъ

2173. ‚Nu lôn in got von himele', sprach der müede man,
‚daz ich von iurem râte sô wol getrunken hân;
mir ist geschenket selten dehein bezzer wîn:
leb ich deheine wîle, ich sol ez dienende sîn'.

2174. Dô dandern daz gehôrten, daz ez in dûhte guot,
dô wart ir michel mêre, die trinken ouch daz bluot.
dâ von begunde kreften der guoten recken lîp:
des engalt an lieben friunden sît vil manic schoene wîp.

Въ буквальномъ переводѣ это значитъ:

Тогда сказалъ Гагенъ изъ Тронега: „кого изъ васъ, благородные рыцари, мучитъ жажда, тотъ пусть напьется крови. Она въ подобной крайности еще лучше вина; теперь не можетъ быть иного питья и иной пищи". Тогда пошелъ одинъ изъ героевъ, нашелъ убитаго, снявши шлемъ склонился къ его ранамъ и началъ пить текшую изъ нихъ кровь. Какъ ни былъ онъ къ ней непривыченъ, онъ находилъ ее въ высшей степени вкусною. „Теперь да наградитъ васъ небесный Богъ", сказалъ утомленный человѣкъ, „за то, что я по вашему совѣту такъ славно напился; меня рѣдко подчивали лучшимъ виномъ; если мнѣ доведется прожить еще нѣкоторое время, то я буду еще годнымъ для службы". Когда другіе услышали, что онъ находилъ кровь вкусною, то нашлись еще очень многіе, которые также пили кровь. Тогда доблестные герои начали собираться съ силами: послѣ этого многія прекрасныя женщины лишились милыхъ друзей.

Digitized by Google

странности и преувеличенія въ хвастовство Gerv. 56,—поэзія смерти Vilm. 112; древній Судъ Любуши—зеркало дѣйствительной жизни древнихъ Чеховъ), указываютъ на древнее родство Германцевъ и Славянъ, такъ какъ и то и другое произведеніе—отличаются скорѣе драматически-трагическимъ, нежели эпическимъ характеромъ; пѣснь о Нибелунгахъ свидѣтельствуетъ такимъ образомъ въ пользу подлинности Суда Любуши.

Другое доказательство подлинности Суда Любуши представляетъ согласіе его съ основными чертами характера древнихъ Славянъ. Древніе Славяне, по свидѣтельству исторіи, отличались уживчивостью и миролюбіемъ. Они составляли противоположность своимъ вѣчнымъ сосѣдямъ и ближайшимъ родичамъ—войнолюбивымъ Германцамъ (Пал. Ист. Чехіи, 1848, I, 1, 177 и слѣд.). Миролюбіе древнихъ Славянъ подтверждается и Бюдингеромъ (Gesch. Österreichs. Leipz. 1858, S. 71 squ.), недружелюбное отношеніе котораго къ Славянамъ извѣстно.

Бюдингеръ найдетъ, вѣроятно, лица Суда Любуши трусливыми, а на самомъ дѣлѣ они носятъ на себѣ миролюбивый отпечатокъ древнихъ Славянъ. Лютый Хрудошъ является миролюбивымъ, потому-что онъ не отказывается явиться на сеймъ. Мы не знаемъ, прибѣгъ-ли онъ къ кулаку, когда сеймъ рѣшилъ дѣло не въ его пользу. Его дерзкое обращеніе съ Любушею не привело ни къ какому скандалу въ собраніи. Оскорбленная княжна не имѣетъ ни одной черты характера неистовой и позорно-корыстолюбивой Кримгильды, которая убиваетъ своего собственнаго брата, чтобы овладѣть сокровищемъ Нибелунговъ (Holtzmann, стр. 318) —Всѣ лица, наконецъ, имѣютъ очень твердыя понятія о собственности и всѣ за исключеніемъ Хрудоша—большое уваженіе къ законамъ, которые защищаютъ собственность. Между тѣмъ въ нѣмецкихъ поэмахъ нѣтъ твердыхъ понятій о собственности, какъ видно, напримѣръ, изъ поэмы Вальтарій [1] [2]).

---

[1]) Waltharius (Manu fortis)—заглавіе эпической поэмы, написанной латинскими гексаметрами въ 10 вѣкѣ Сенъ-Галленскимъ монахомъ Экегардомъ по нѣмецкой былинѣ, которая повѣствовала о томъ, какъ Вальтеръ Аквитанскій съ своей невѣстой Гильдегундой бѣжалъ отъ двора Эцеля на родину и какъ онъ въ Вазгау сражался съ Гунтеромъ и его сподвижниками. Издана эта поэма Як. Гриммомъ (1837) и Пейперомъ (1873).

[2]) Байеръ въ № 21-мъ Пражской Утренней Почты помѣстилъ возраженіе на эту статью проф. Гатталы, но мнѣ не пришлось прочитать его.

Digitized by Google

§ 9. Въ 1860-мъ году проф. Гаттала помѣстилъ во „Временникѣ Чешскаго Музея“ еще одну статью (четвертую) подъ заглавіемъ: „Объ энклитическихъ *ž* и *ť*, которыя доказываютъ древность Зеленогорской и Краледворской рукописей“ (Č. Č. M. 1860, стр. 313—21). Вотъ сущность этой статьи.

Дѣйствительно національныя произведенія отличаются отъ древнѣйшихъ остатковъ чешской поэзіи западнаго направленія относительно употребленія энклитическихъ частицъ *ž* и *ť* слѣдующимъ образомъ:

1. Первая изъ двухъ энклитикъ встрѣчается въ Судѣ Любуши только въ своемъ первоначальномъ видѣ: *že*; въ Краледв. рукописи она встрѣчается чаще, чѣмъ въ какомъ-либо изъ принятыхъ во вниманіе произведеній западнаго направленія.

2. Нынѣшній союзъ *že* въ произведеніяхъ западнаго направленія является въ видѣ *že* и *ž*, а въ Краледв. рукописи въ видѣ *že* и *ež*.

3. Произведенія западнаго направленія часто усиливаютъ эту энклитику посредствомъ *to*; дѣйствительно національныя—никогда.

4. Произведенія западнаго направленія не знаютъ употребительнаго въ національныхъ поэмахъ мѣстоименія относительнаго *ky* и никогда не употребляютъ относительнаго *jen* безъ *ž* или *žto*, между тѣмъ какъ въ Краледв. рукописи *jenž* встрѣчается только разъ.

5. Въ произведеніяхъ западнаго направленія вопросительныя мѣстоименія и соотвѣтствующія имъ частицы при относительномъ употребленіи почти всегда сопровождаются энклитикой *ž* или *žto*, между тѣмъ какъ въ національныхъ противное составляетъ правило.

6. Произведенія западнаго направленія часто совершенно неправильно обремепяютъ указательный членъ соотносительныхъ союзовъ энклитикой *ž*, тогда какъ національныя—никогда не дѣлаютъ этого.

7. Въ національныхъ произведеніяхъ нѣтъ и слѣда энклитики *ť*, тогда какъ въ произведеніяхъ западнаго направленія она довольно часто встрѣчается.

Такъ какъ Гаттала первый въ 1857-мъ году указалъ на различіе между произведеніями двухъ направленій относительно употребленія энклитикъ (Srovn. mluvnice, § 268), то нѣтъ вѣроятія, чтобы въ 1818-мъ году жилъ человѣкъ, который былъ-бы въ состояніи создать Зеленог. и Краледв. рукописи, внеся въ нихъ выше разъясненную особенность

Digitized by Google

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Поэма Крал. рукописи „Ярославъ“ съ точки зрѣнія исторіи и статья Шваммеля. Сочиненіе Юл. Фейфалика „о Крал. рукописи“ 1860 г. Рецензія этого сочиненія въ Историческомъ Временникѣ Зибеля. 12-е изданіе рукописей. Эстетическій разборъ Крал. рукописи В. Квэта. Иллюстрированное изданіе „Забоя и Славоя“ К. Я. Эрбена. Нѣсколько замѣчаній объ эпическомъ размѣрѣ славянскихъ народныхъ пѣсенъ И. И. Срезневскаго. Фотографическое изданіе Крал. рукописи А. Я. Вртятка. Замѣтка Гирша объ историческомъ содержаніи отрывка „Ольдрихъ и Болеславъ“.

---

§ 1. Въ XIII в. изъ глубины среднеазіятскихъ степей нахлынула на Европу новая завоевательная орда, составившая послѣднюю волну великаго переселенія народовъ, начавшагося въ глубокой древности,— орда Монголо-Татарская [1]).

Первое появленіе ея въ Европѣ при Темучинѣ (Чингисъ-Ханѣ) и затѣмъ страшное нашествіе ея при Угедеѣ подъ предводительствомъ Батыя описываетъ поэма Крал. рукописи „Ярославъ“, но описываетъ, какъ я уже не разъ имѣлъ случай выше замѣтить, не исторически, а поэтически, часто наперекоръ исторической правдѣ и хронологіи. Посмотримъ, въ какомъ видѣ историческая дѣйствительность отражается въ поэмѣ.

„Долго наши страны пребывали въ мирѣ, долго изобиліе цвѣло между людьми“, разсказываетъ поэтъ; но вотъ миръ былъ нарушенъ: съ востока поднялась буря—произошло опустошительное нашествіе Татаръ.

Вольфъ находитъ, что уже въ этомъ случаѣ поэтъ противорѣчитъ исторической дѣйствительности: „въ поэмѣ“, говоритъ онъ (см. стр. 218),

---

[1]) Самое лучшее изслѣдованіе о нашествіи на Европу Татаръ—Вольфа: Geschichte der Mongolen oder Tataren, besonders ihres Vordringens nach Europa, so wie ihrer Eroberungen und Einfälle in diesem Welttheile, kritisch bearbeitet von O. Wolff. Breslau 1872. Я имъ кое-гдѣ пользовался, какъ будетъ видно изъ дальнѣйшаго изложенія. Мнѣніе Вольфа объ „Ярославѣ“ и Крал. рукописи вообще я приведу въ своемъ мѣстѣ.

Digitized by Google

„идетъ рѣчь о продолжительномъ мирѣ, который будто-бы господствовалъ въ Европѣ передъ 1241 г.; между тѣмъ всѣ страны въ это время подвергались невзгодамъ и ужасамъ войны, а Моравія испытывала опустошительныя войны въ 1233, 34, 35, 37 и 40 гг.“ Можетъ быть, послѣднія указанія и вполнѣ справедливы, но все-таки особеннаго противорѣчія между поэмой и исторіей я тутъ не вижу. Во 1-хъ, поэтъ говоритъ не о 30-хъ годахъ XIII в., а вообще о времени, предшествовавшемъ нашествію Татаръ; можетъ быть, оно представлялось ему сравнительно мирнымъ. Во 2-хъ, постоянныя войны составляли обыкновенное явленіе европейской средневѣковой жизни, не нарушавшее ея теченія; не таково было нашествіе Татаръ: оно грозило вверхъ дномъ перевернуть всю европейскую жизнь и разрушить самую европейскую цивилизацію; какъ поэту было не назвать времени, предшествовавшаго нашествію Татаръ, мирнымъ? Въ 3-хъ, можетъ быть даже, что поэтъ пожертвовалъ отчасти исторической правдой, чтобы выдержать начатую поэтическую картину. Онъ сравнилъ нашествіе Татаръ съ бурею, поднявшеюся съ востока; какъ ему было не сказать: „долго наши страны пребывали въ мирѣ“? вѣдь бурѣ въ природѣ всегда предшествуетъ затишье.

Далѣе спрашивается: что побудило Татаръ напасть на Европу?

Китайскіе лѣтописцы говорятъ, будто Татары за то напали на Половцевъ, что половецкій ханъ *дурно выражался о Чингисъ-Ханѣ и благопріятствовалъ врагамъ его* [1]).

Историкъ (Бестужевъ-Рюминъ), опираясь на другіе источники, о причинахъ перваго появленія Татаръ въ Европѣ выражается такъ:

„Оставивъ полководцевъ въ Китаѣ, монгольскій ханъ (Темучинъ, прозванный Чингисъ-Ханомъ) пошелъ на Бухару (1219 г.); отсюда, *частію преслѣдуя Хоарезмъ-Шаха, а частію увлекаемыя страстью къ грабежу*, войска монгольскія направились на западъ, обогнули южный берегъ Каспійскаго моря, вошли на Кавказъ въ Грузію и потомъ проникли въ степь Половецкую. Предводителями этого войска были Чепе и Субудай-багадуръ“ [2]).

Поэтъ находитъ другую причину:

---

[1]) См. Вольфъ, стр. 99.

[2]) См. Р. Ист. стр. 275.

Digitized by Google

„Буря поднялась", говоритъ онъ, *„изъ-за дочери Татарскаго хана, которую христіяне убили* ради ея каменьевъ, перловъ и золота".

Затѣмъ онъ подробнѣе передаетъ, какъ было дѣло:

„Кублаевна, прекрасная какъ луна, услышала, что существуютъ страны на Западѣ и что въ этихъ странахъ живетъ много людей, и вотъ она отправилась познакомиться съ чужими нравами. Между тѣмъ вскочило на ноги десять юношей и двѣ дѣвушки, чтобы проводить ее; взяли все нужное, сѣли всѣ на быстрыхъ коней и поѣхали туда, куда спѣшитъ солнце. Какъ заря поутру сіяетъ, когда взойдетъ подъ мрачными лѣсами, такъ сіяла дочь хана Кублая красотой природной и нарядомъ. Одѣта была она вся въ золотую парчу, шея и грудь были обнажены у нея, увѣнчана была она каменьями дорогими и жемчугомъ. Дивились Нѣмцы красотѣ такой, сильно завидовали ея богатству, стерегли ее на пути-дорогѣ, напали на нее между деревьями, убили ее и забрали имущество. Когда же услышалъ Кублай, ханъ Татарскій, что̀ сталось съ дорогою его дочерью, то собралъ воиновъ со всѣхъ обширныхъ странъ, потянулся съ воинами туда, куда спѣшитъ солнце" [1]).

Изъ предыдущаго видно, что хана, при которомъ Татары появились въ Европѣ, поэтъ называетъ не Темучиномъ, какъ-бы слѣдовало, а Кублаемъ. Походъ противъ Западной Европы (Венгріи, Польши и т. д.) онъ приписываетъ также Кублаю, а не Батыю. Ханъ Кублай, дѣйствительно, существовалъ, но онъ жилъ гораздо позднѣе, а именно онъ былъ провозглашенъ Великимъ Ханомъ на курултаѣ въ Кендшату 20-го февраля 1260-го года [2]).

Послѣдуемъ за Бестужевымъ-Рюминымъ далѣе. „Половцы", продолжаетъ онъ, „обратились съ просьбою къ Русскому князю Мстиславу Мстиславичу. Онъ собралъ южнорусскихъ князей, между которыми самые важные были Мстиславъ Романовичъ Кіевскій, Мстиславъ Святославичъ Черниговскій. Ополченіе князей двинулось на помощь Половцамъ и несмотря на то, что Татары говорили: „пріидохомъ, Богомъ попущени, на холопи наши и на конюси свои, на поганыя Половци, а возмите съ нами миръ, а намъ съ вами рати нѣту", князья

---

[1]) См. моего труда гл. VII, § 2, стр. 159 и § 3, стр. 163.

Гдѣ литературный источникъ этого разсказа?—вотъ вопросъ, которому отведено значительное мѣсто въ лит. ист. Кр. рукописи.

[2]) См. Вольфъ, стр. 402.

Digitized by Google

рѣшились на битву, которая и произошла при р. Калкѣ (въ Екатеринославской губерніи р. Калміусъ)". Поэтъ не сообщаетъ, что на битву съ Татарами рѣшились именно Русскіе князья, а просто говоритъ:

„Услышали короли на западѣ, что ханъ спѣшитъ въ ихъ многолюдныя страны, сговорились другъ съ другомъ, собрали огромное войско и потянулись степью противъ него. Расположились на широкой равнинѣ, расположились и ждали здѣсь хана".

Въ битвѣ при р. Калкѣ Русскіе князья, дѣйствовавшіе несогласно, были разбиты (1223 г.) и многіе убиты, между прочими и Мстиславъ Кіевскій. Татары не пошли далеко въ землю Русскую, повернули назадъ и скоро забыли о нихъ на Руси: „сихъ же злыхъ Татаръ Таурменъ не свѣдаемъ, откуда были пришли на насъ и гдѣ ся дѣли опять", говоритъ современникъ [1]).

Поэтъ прекрасно описываетъ пораженіе „христіянъ" при р. Калкѣ [2]). Описанію онъ предпосылаетъ очень интересную подробность: онъ разсказываетъ, какимъ образомъ татарскому хану Кублаю былъ предсказанъ благопріятный для него исходъ сраженія [3]). За то далѣе онъ вопреки исторической правдѣ представляетъ дѣло такъ, какъ будто послѣ этой побѣды Татары подчинили себѣ часть Руси (княжества Кіевское и Новгородъ-Сѣверское) и наложили на Русскихъ тяжкую дань.

Прошло 13 лѣтъ прежде, чѣмъ Русь снова увидѣла у себя Татаръ. Трудно рѣшить, зналъ-ли поэтъ это обстоятельство, или онъ полагалъ, что Татары непрерывно продолжали свои завоеванія. Слово „вскорѣ", которымъ онъ начинаетъ слѣдующій отдѣлъ своей поэмы какъ будто говоритъ въ пользу перваго предположенія, но съ другой стороны онъ могъ обозначить этимъ словомъ и 13-тилѣтній промежутокъ времени, какъ дѣйствительно не длинный съ точки зрѣнія исторіи.

Въ 1245-мъ году великій ханъ Угедей отправилъ своего племян-

---

[1]) См. Бест. Рюм. Р. Ист. стр. 276.

[2]) См. ст. 64—85. Въ примѣчаніяхъ къ этимъ стихамъ Некрасова (стр. 345—46) выписаны для сравненія нѣкоторыя мѣста изъ русскихъ лѣтописей.

[3]) Объ этомъ предсказаніи рѣчь впереди.

Digitized by Google

ника Батыя, сына Джучіева, вмѣстѣ съ Менке, сыномъ Тули, и своимъ сыномъ Куюкомъ на завоеваніе западныхъ странъ; имъ придалъ знаменитаго своимъ Кипчацкимъ походомъ Субудая [1]).

Въ нашествіе Батыя Татары, опустошивъ Русь, направились на Венгрію и Польшу [2]).

Венграмъ главное татарское войско подъ предводительствомъ самого Батыя нанесло страшное пораженіе на равнинѣ Мохи у береговъ р. Сайо (27 апрѣля 1241 г., по мнѣнію Вольфа; см. стр. 308—9).

Поэтъ довольно подробно описываетъ битву Татаръ съ Венграми, хотя и не указываетъ мѣста ея.

Поляковъ Татары подъ начальствомъ Байдара, сына Джагатаева, на голову разбили подъ Лигницемъ 9 апрѣля 1241 года.

Поэтъ знаетъ, что Татары побывали въ Польшѣ: „Татере сѣ в Польсцѣ розложиху", говоритъ онъ; но о пораженіи Поляковъ не упоминаетъ.

Изъ Польши Татары проникли въ Моравію [3]) и дошли до Оломуца—„додраху сѣ люто к Оломуцу", по выраженію нашей поэмы.

Въ виду этихъ событій тогдашняя Германія, ослабленная оппозиціей противъ Гогенштауфеновъ, пришла въ ужасъ. Но чѣмъ сильнѣе былъ страхъ, внушенный врагами Христова имени, чѣмъ громаднѣе была опасность, которая, казалось, угрожала европейской цивилизаціи со стороны этихъ грубыхъ восточныхъ варваровъ, тѣмъ болѣе должно было поразить народное воображеніе внезапное отступленіе ихъ изъ сосѣдящихъ съ Германіею странъ. Понятно, что всякій доискивался причинъ этого необъяснимаго событія, допытывался, почему Татары не проникли изъ Моравіи далѣе на Западъ [4]). Уже Матвѣй парижскій, современный англійскій историкъ, сообщаетъ о пораженіи, которое будто-бы нанесъ Монголамъ Энціо, сынъ Фридриха II, въ 1241 г. вблизи Дуная. Новѣйшіе историки долго вѣрили этому извѣстію и называли пораженіе, о которомъ оно говоритъ, битвой подъ Нейштадтомъ. Но эта мнимая заслуга германизма не осталась признанною;

---

[1]) Вольфъ, стр. 124.

[2]) Ib., стр. 154.

[3]) Ib, стр. 193.

[4]) Вольфъ на стр. 239 своего труда объясняетъ, почему татары перешли такъ скоро изъ Моравіи въ Венгрію.

Digitized by Google

нѣкоторые посчитали нужнымъ приписать главное участіе въ отраженіи Монголовъ и въ спасеніи Европы народу чешскому и скоро достигли своего, потому-что вышеприведенное мнѣніе не могло выдержать строгой критики. Вскорѣ стало считаться дѣломъ рѣшеннымъ, что Ярославъ Штернбергъ, военачальникъ чешскаго короля Вячеслава I, спасъ Европу своей побѣдой, одержанной имъ въ ночь съ 24 на 25 іюня 1241 г. подъ Оломуцомъ надъ татарскимъ предводителемъ Байдаромъ. Въ подтвержденіе этого мнѣнія послѣ открытія Крал. рукописи стали приводить и извѣстія, заключающіяся въ поэмѣ „Ярославъ“ [1]).

Дѣйствительно, поэтъ описываетъ со многими подробностями битву, которая будто-бы имѣла мѣсто между Татарами и Моравanами въ окрестностяхъ г. Оломуца у подножія холма Гостайнова и въ которой Татары были будто-бы разбиты Чехами, подоспѣвшими на помощь Моравanамъ подъ предводительствомъ Ярослава. Шваммель въ своей статьѣ „Ueber die angebliche Mongolen-Niederlage bei Olmütz“, помѣщенной въ отчетахъ о засѣданіяхъ Вѣнской Академіи Наукъ за 1860 г. (XXXIII B., S. 179—218), пытается доказать, что этой битвы никогда не было. Правда онъ не выводитъ отсюда, что поэма Крал. рукописи „Ярославъ“ поддѣльна, но другіе могутъ не послѣдовать его примѣру и настаивать, что разъ-что битвы подъ Оломуцомъ не было, значитъ поэма, въ которой эта битва описана, а затѣмъ все собраніе стихотвореній, въ которое она включена, и самая рукопись—не принадлежатъ древнему времени, а представляютъ собою искусную поддѣлку временъ новѣйшихъ. Въ этомъ смыслѣ статья Шваммеля много способствовала распространенію скептическаго воззрѣнія на Крал. рукопись и заключающіяся въ ней стихотворенія.

Статья Шваммеля состоитъ изъ 4-хъ §§-овъ. Въ 1-мъ [2]) онъ указываетъ на то, что фактъ побѣды подъ Оломуцомъ признанъ несомнѣннымъ, и въ подтвержденіе своего указанія выписываетъ изъ сочиненій гр. Майлата, Гаммеръ-Пургшталля и Палацкаго тѣ мѣста, въ которыхъ они описываютъ эту побѣду.

Во 2-мъ [3]) онъ разсматриваетъ, какимъ образомъ изъ случайнаго

---

[1]) См. ст. Шваммеля въ SB. der philosoph. hist. Classe der kais. Akad. der Wiss. 33 B. 1860, стр. 179 и 180.

[2]) См. стр. 179—183.

[3]) См. стр. 183—191.

Digitized by Google

упоминанія города Оломуца у Далимила и изъ краткихъ данныхъ у Пулкавы Гаекъ, а за нимъ Дубравій и Пессина выработали разсказъ о побѣдѣ надъ Татарами у Оломуца и объ убіеніи при этомъ татарскаго предводителя. Въ концѣ §-фа онъ говоритъ: „Было-бы неблагодарнымъ трудомъ излагать, какимъ образомъ оцѣнивали побѣду Ярослава Штернберга и убіеніе татарскаго предводителя Байдара позднѣйшіе изслѣдователи этой части моравской исторіи; это событіе считали и до сихъ поръ еще считаютъ однимъ изъ величайшихъ событій въ исторіи Моравіи. Мѣста изъ Гайка, Дубравія и особенно изъ Пессины постоянно вновь переписывались и ихъ извѣстія распространялись. Такимъ образомъ случилось, что лѣтъ двадцать тому назадъ Шембера могъ уже выступить съ обширной монографіей о нашествіи Монголовъ на Моравію [1])—съ работой, въ которой всѣ извѣстія являются по возможности объединенными въ одно цѣлое и которая очень важна въ томъ отношеніи, что въ ней на основаніи доводовъ Бочка побѣдитель подъ Оломуцомъ названъ не Ярославомъ, а Здиславомъ Штернбергомъ. Доводы Бочка по долгу опровергнуты Палацкимъ; но своимъ изслѣдованіемъ этотъ историкъ, сужденій котораго во всѣхъ вопросахъ, касающихся исторіи Чехіи и Моравіи, не возможно обойти, подтвердилъ сущность обычнаго разсказа и авторитетъ его поспособствовалъ всеобщему признанію его за передачу дѣйствительности“.

Въ §-фѣ 3-мъ [2]), самомъ длинномъ и важномъ, Швамель доказываетъ, что битвы подъ Оломуцомъ вовсе не было [3]).

Сущность этого §-фа онъ излагаетъ въ концѣ его такъ:

„Современные источники, принадлежатъ-ли они Чехіи, какъ превосходные Пражскіе анналы, составлены-ли въ сосѣднихъ странахъ, какъ въ высшей степени надежное повѣствованіе Роджера Великоварадинскаго и австрійскія хроники, ничего не знаютъ ни о битвѣ, ни о смерти Байдара подъ стѣнами Оломуца; напротивъ относительно Монгольскаго предводителя Роджеръ утверждаетъ, что онъ съ своимъ

---

[1]) Въ одномъ изъ предыдущихъ примѣчаній я замѣтилъ, что этой книги у меня не было подъ руками, равно какъ и изслѣдованія объ этомъ вопросѣ Палацкаго.

[2]) См. стр. 191—212.

[3]) Тоже самое позднѣе доказывалъ Вольфъ. См. его труда стр. 233 и 237.

Digitized by Google

отрядомъ черезъ Моравію прошелъ въ Венгрію, чтобы тамъ соединиться съ войскомъ Батыя. Даже самый надежный родъ источниковъ, моравскія грамоты XIII-го столѣтія, которыя часто упоминаютъ объ опустошеніи страны Монголами, знаютъ только объ осадѣ Оломуца, равно какъ и другихъ городовъ страны. Чешская риѳмованная хроника Далимила начала 14-го вѣка ранѣе другихъ источниковъ упоминаетъ въ своемъ сбивчивомъ разсказѣ о штурмованіи Монголами Оломуца и о смерти Кралевича; нѣмецкіе переводы, изъ которыхъ по крайней мѣрѣ одинъ принадлежитъ 14-му столѣтію, считаютъ этого Кралевича за Пржемысловича и въ пользу такого толкованія кромѣ многаго другаго говоритъ, кажется, контекстъ всего мѣста хроники. Смерть одного изъ Пржемысловичей въ битвѣ подъ Лигницемъ могла лѣтописцу легко подать поводъ къ смѣшенію. Тѣ свѣдѣнія относительно геройскаго подвига графа Штернберга подъ Оломуцомъ въ 1254 г., которыя сообщаетъ Пулкава въ 1-ой рецензіи своей хроники, нѣтъ сомнѣнія отчасти заимствованы изъ извѣстій Пражскихъ Анналовъ о вторженіи венгерскаго короля Белы IV въ Моравію въ 1253 г. и приведены въ связь съ датами, почерпнутыми у Далимила; такъ какъ Пулкава отождествилъ нашествіе Куманъ и удостовѣренную грамотами осаду Оломуца 1253 г. съ нашествіемъ Татаръ и осадой Оломуца 1241 г., то онъ много способствовалъ образованію сказки о мнимой битвѣ подъ Оломуцомъ, хотя во 2-ой рецензіи своего труда, при обработкѣ которой онъ былъ снабженъ самыми лучшими пособіями, онъ ясно различаетъ событія этихъ двухъ годовъ и подъ 1241 г. упоминаетъ только о переходѣ Татаръ черезъ Моравію, не упоминая ни о побѣдѣ, одержанной якобы христіянами подъ Оломуцомъ, ни о смерти Чингисхановича. Разъ доказано, что первое извѣстіе Пулкавы опирается на Пражскіе анналы, въ такомъ случаѣ несомнѣнно, что событія, имѣвшія мѣсто въ окрестностяхъ Оломуца во время осады его Белою, подали поводъ къ образованію сказанія о пораженіи подъ Оломуцомъ Татаръ 24 іюня 1241 года. Этотъ разсказъ былъ далѣе распространенъ преемниками Пулкавы—Гайкомъ, Дубравіемъ и Пессиной; между тѣмъ какъ первый изобрѣлъ ни гдѣ до него не попадавшееся имя „Ярославъ Штернбергъ“, послѣдній уже считалъ 24 іюня 1241 г. днемъ битвы.—Рѣшающую важность, наконецъ, имѣетъ то обстоятельство, что король Вячеславъ въ своихъ посланіяхъ къ Конраду IV говоритъ только о проходѣ Татаръ черезъ Моравію въ Венгрію, не упо-

Digitized by Google

миная ни о какой побѣдѣ, одержанной надъ ними, а также то, что, судя по письму Фридриха Воинственнаго къ римскому императору Конраду IV отъ 13 іюня 1241 г., вся сила Татаръ соединилась въ этотъ день въ Венгріи, такъ-что битва съ ними въ Моравіи 24 іюня есть хронологическая невозможность".

Въ началѣ §-фа 4-го [1]) Шваммель указываетъ на то, что въ предыдущей части своего изслѣдованія онъ не обратилъ вниманія на два источника: на преданія, связанныя съ различными мѣстностями Моравіи, и на поэму Краледв. рукописи „Ярославъ". Далѣе онъ объясняетъ, почему онъ такъ поступилъ.

На мѣстныя преданія онъ не обратилъ вниманія по тому, что всякое народное преданіе, говоритъ онъ,—историческій источникъ сомнительнаго достоинства и критика то только въ немъ можетъ принять за достовѣрное, за что ручаются другіе независимые источники.

Если-же онъ не остановился на поэмѣ, то это случилось вовсе не по тому, чтобы онъ былъ увѣренъ въ подложности пѣсенъ Крал. рукописи. „Мы не рѣшаемся", продолжаетъ онъ [2]). „высказаться по этому вопросу, который мы въ настоящее время считаемъ скорѣе всего открытымъ. Хотя доказательства Бюдингера не убѣдили насъ вполнѣ въ неподлинности Крал. рукописи и ея пѣсенъ, однако большая часть изъ представленныхъ имъ доказательствъ своего мнѣнія до сихъ поръ не опровергнута и отношеніе противниковъ его къ вопросу скорѣе способно возбудить подозрѣніе, нежели его устранить, чего можно было-бы достигнуть только при помощи безпристрастнаго, строго научнаго изслѣдованія". А что оно до сихъ поръ не сдѣлано, то объ этомъ тѣмъ болѣе можно пожалѣть, что не Бюдингеръ первый высказался за ея подложность: еще въ 1841 г. Палацкій защищалъ ее отъ нападеній Бочка. „Послѣ того, какъ мы прослѣдили у историковъ постепенное образованіе сказанія о пораженіи Татаръ", говоритъ далѣе Шваммель, „намъ въ самомъ дѣлѣ должно показаться страннымъ, почему въ послѣдней четверти XIII-го вѣка поэтъ зналъ то, чего не знали историки до Гайка, не исключая и Пулкавы, а именно, что побѣдителя Татаръ звали Ярославомъ. Далѣе поэма Крал. рукописи могла уже въ XIII-мъ вѣкѣ содержать въ себѣ Гостайновское сказаніе о по-

[1]) См. стр. 212—218.

[2]) См. стр. 214.

Digitized by Google

бѣдѣ Христіянъ надъ Татарами у Гостайнова, а между тѣмъ это преданіе въ продолженіе 4-хъ вѣковъ оставалось тайною для историковъ, даже для болтливаго Гайка, для Оломуцкаго епископа Дубравія, могшаго по своему служебному положенію лучше другихъ знать его, и для Пессины, который былъ въ состояніи сообщить потомству даже рѣчь Ярослава. Только 400 лѣтъ спустя іезуитъ Кругеръ былъ настолько счастливъ, что могъ сообщить намъ Гостайновское преданіе, и притомъ, какъ несомнѣнный отголосокъ поэмы Крал. рукописи. Вѣдь не имѣлъ же Кругеръ передъ собою находки Ганки!?" —Всѣ эти размышленія приводятъ къ тому, заключаетъ Шваммель, что пользоваться поэмой Крал. рукописи, какъ историческимъ источникомъ, было невозможно; возможно только сравнить съ ея содержаніемъ добытый изслѣдованіемъ результатъ. Затѣмъ Шваммель передаетъ въ краткихъ чертахъ содержаніе „Ярослава".

Конецъ §-фа посвященъ доказательству той мысли, что поэма имѣетъ своимъ предметомъ битвы у холма Гостайнова, а не битву подъ Оломуцомъ и не прославленіе героя Ярослава.

§ 2. Въ 1860-мъ году сдѣлано было со стороны даровитаго моравскаго ученаго Юлія Фейфалика новое, далеко заходившее обвиненіе Крал. рукописи. Сочиненіе Фейфалика представляетъ собою самое полное выраженіе мнѣній, принадлежащихъ противникамъ подлинности Зеленог. и Краледв. рукописей. Ходъ своего изслѣдованія самъ Фейфаликъ изложилъ слѣдующимъ образомъ:

„Я началъ съ доказательства", говоритъ онъ [1]), „что поэмы Крал. рукописи не могутъ быть произведеніями народной поэзіи; въ идущихъ якобы изъ до-христіанскаго времени стихотвореніяхъ я нашелъ полнѣйшее отсутствіе живаго знанія древняго язычества; поэтъ, слѣдовательно, не можетъ принадлежать языческому времени: онъ долженъ принадлежать болѣе позднему времени и притомъ, такъ какъ всѣ поэмы позволяютъ предполагать только одного автора для нихъ всѣхъ, то—концу тринадцатаго вѣка; при этомъ я предоставляю моему читателю представить себѣ поэта изъ этого періода, который рисовалъ-бы въ одномъ произведеніи строгое христіянство, въ другомъ—грубое подобіе язычества, а въ тоже время не имѣлъ-бы ни малѣйшаго понятія объ обычаяхъ своего времени т. е. тринадцатаго столѣтія; который въ

[1]) См. стр. 117—118.

Digitized by Google

одномъ мѣстѣ подражалъ-бы риѳмованнымъ поэмамъ объ Александрѣ и Стильфридѣ (изъ нихъ послѣдняя возникла послѣ его времени), а въ другомъ—писалъ-бы периѳмованными силлабическими стихами; я подробно доказалъ, что не могло существовать чешскихъ силлабическихъ стиховъ и что поэмы Крал. рукописи по формѣ и по содержанію не мыслимы ни въ какомъ періодѣ чешской литературы, а тѣмъ паче въ XIII-мъ вѣкѣ, когда не могло найтись и человѣка, чтобы переписать ихъ. Къ этому прибавилось еще другое: народный поэтъ оказался очень твердымъ въ Библіи и вкладывалъ въ уста своимъ героямъ молитвы и гимны, которые представляютъ удивительную компиляцію изъ псалмовъ; онъ представляетъ намъ, что сельская дѣвушка 1280-го года приблизительно—пишетъ любовныя письма гусинымъ перомъ; въ своихъ историческихъ поэмахъ онъ обработываетъ позднѣйшія сказанія, пользуется новыми нѣмецкими народными пѣснями, заимствуетъ у Гайка, Пулкавы, Козьмы; повсюду впадаетъ онъ въ ошибки противъ обычаевъ времени, къ которому желаютъ отнести его произведенія. Доказательства, которыя приводили до сихъ поръ въ защиту Крал. рукописи, устранены, указано на подозрительную въ палеографическомъ отношеніи внѣшность рукописи и, наконецъ, новое свидѣтельство въ пользу подлинности ея (Штовичка) выставлено во всей его смѣшной слабости и ничтожности".

Это изслѣдованіе занимаетъ 122 страницы [1]); конецъ книги (стр. 123—127) посвященъ осужденію поэмы о судѣ Любуши, которую Фейфаликъ считаетъ передѣлкой стихотворенія Гердера „Die Fürstentafel" [2]).

---

[1]) Я счелъ достаточнымъ передать словами автора сущность его изслѣдованія, потому-что самое подробное изложеніе содержанія все таки не замѣнило-бы подлинника и только напрасно увеличило-бы объемъ моего и безъ того растянутаго Очерка.

[2]) Привожу въ подлинникѣ ту часть стихотворенія Гердера, которая по содержанію совпадаетъ съ Судомъ Любуши, чтобы читатель, не имѣющій подъ руками сочиненій Гердера, могъ тѣмъ не менѣе сдѣлать заключеніе о степени близости чешской поэмы къ нѣмецкой и отнестись критически къ мнѣнію Фейфалика.

Wer ist jene, die auf grüner Haide
Sitzt in Mitte von zwölf edeln Herren?

Digitized by Google

Въ „Историческомъ Временникѣ“ Зибеля (B. V, S. 561—63) появилась небольшая рецензія сочиненія Фейфалика. На стр. 562-ой въ краткихъ чертахъ передано содержаніе книги; на стр. 563-сй сказано: „Фейфаликъ выказываетъ въ этой брошюрѣ основательное знакомство

Ist Libussa, ist des weisen Kroko
Weise Tochter, Böhmenlandes Fürstin,
Sitzet zu Gericht und sinnt und richtet.
Aber jetzo spricht sie scharfes Urtheil
Rotzan, einem Reichen. Und der Reiche
Fähret auf im Grimme, schläget dreimal
Mit dem Speer den Boden und ruft also:
„Weh uns, Böhmen, weh uns, tapfre Männer!
Die ein Weib verjochet und betrüget,
Weib mit langem Haar und kurzen Sinnen—
Lieber sterben als dem Weibe dienen“.
Und Libussa hört's und ob es freilich
Tief sie kränkt in ihrem stillen Busen,
Denn des Landes Mutter, aller Guten
Und Gerechten Freundin war sie immer,
Dennoch lächelt sie und redet gütig:
„Weh denn euch, ihr Böhmen, tapfre Männer,
Dass ein lindes Weib euch liebt und richtet:
Sollet einen Mann zum Fürsten haben,
Einen Geier statt der frommen Taube“.
Und stand auf voll schönen stillen Zornes,
„Morgen ist der Tag, wenn ich euch rufe,
Sollt ihr haben, was ihr wünschet“.
Alle
Blieben stumm und tiefbeschämet stehen,
Fühlten alle, wie sie übel lohnten
Ihrer Freu' und Mutterlieb' und Weisheit;
Doch gesprochen war's und alle lüstern
Auf den Morgen, auf den Mann und Fürsten,
Gehn mit hellen Haufen auseinander.

См. J. G. v. Herders Sämmtliche Werke in vierzig Bänden. XVI B. 1852. S. 415—16. Въ остальной части стихотворенія разсказывается избраніе Пржемысла въ князья. Составлено оно по хроникѣ Гайка, какъ и замѣчено въ примѣчаніи къ нему издателемъ сочиненій Гердера—Іоганномъ Мюллеромъ.

Digitized by Google

съ чешской литературой и филологическую подготовку; форма его полемики—саркастическая и пристрастная—не осталась для него безъ послѣдствій; чешская агитація во всѣхъ видахъ поднялась на него. Противъ него выкованы были эпиграммы, которыя подобно извѣстной пѣсенкѣ „Schuselka nám píše" состоятъ въ репертуарѣ чешскихъ риѳмоплетовъ".

Ганка умеръ 31 дек. 1860 или 12 января 1861 года [1]). Послѣднимъ трудомъ его было такъ называемое двѣнадцатое изданіе Краледв. и Зеленог. рукописей подъ заглавіемъ: Rukopis Kraledvorský a Zelenohorský. Vydání dvánacté. 1861. Изданіе это не представляетъ какихъ-нибудь особенно важныхъ измѣненій или улучшеній сравнительно съ прежними изданіями Ганки, а потому я и не буду на немъ останавливаться.

§ 3. Въ 1861-мъ году появилась въ Прагѣ красиво изданная книжечка подъ заглавіемъ: Эстетическій разборъ Крал. рукописи. Общедоступное изложеніе д-ра Квѣта.—Aesthetický rozbor rukopisu Kralodvorského. Pro širši kruhy sepsal Dr. F. B. Květ. V Praze. Schönfelder und Reinitzer (prvé: Frant. Scheib). XVI і 160. Сочиненіе состоитъ изъ пяти частей. Сначала идетъ предисловіе, изъ котораго видно, что авторъ желаетъ, чтобы стихотворенія Крал. рукописи освѣжали духъ современныхъ Чеховъ и чтобы они облагораживали, развивали и укрѣпляли ихъ сердце, и вслѣдствіе этого старается въ своемъ сочиненіи представить въ полномъ свѣтѣ красоту этихъ древнихъ поэтическихъ произведеній. Затѣмъ слѣдуетъ краткій очеркъ грамматики древняго чешскаго языка. Далѣе начинается самый эстетическій разборъ по группамъ: 1) эпическихъ, 2) лирико-эпическихъ и 3) лирическихъ—стихотвореній. Разсмотрѣнію каждой изъ группъ предшествуетъ общая ея характеристика.

Каждый народъ сохраняетъ въ пѣсняхъ воспоминаніе о событіяхъ народной исторіи. Исключенія изъ этого правила не представляетъ и народъ чешскій, какъ доказываютъ пѣсни Крал. рукописи. Пѣвцы слагали ихъ тотчасъ послѣ воспѣваемыхъ въ нихъ событій. Только „Ярославъ"—сложенъ позднѣе. Пѣвцы эти—чисто народные. Сила

---

[1]) См. въ IX томѣ Извѣстій Имп. Акад. Наукъ по 2-му отд. Воспоминаніе о Ганкѣ И. И. Срезневскаго: ст. 215—29,—П. Лавровскаго: ст. 229—36, извѣстіе объ его погребеніи: ст. 236—38, перечень его трудовъ: ст. 265—77.

Digitized by Google

и энергія народнаго творчества выступаютъ не одинаково въ различныхъ пѣсняхъ Крал. рукописи. У Чеховъ не было настоящаго народнаго эпоса. Только поэму „Ярославъ“ можно назвать кристаллизующимся народнымъ эпосомъ. Пѣсни Крал. рукописи въ поэтическомъ отношеніи выше подобныхъ имъ произведеній другихъ народовъ. Творцы ихъ проникли въ тайныя глубины древнечешской мысли; къ природѣ они относились безсознательно; описанія ихъ отличаются объективностью, но они вносятъ въ эпическую пѣснь и лирическій элементъ; они избѣгали всего эротическаго и ненавидѣли все простое и низкое; свое мнѣніе о предметахъ они выражали эпитетами. Пѣсни Крал. рукописи имѣютъ и обще-человѣческое значеніе, потому-что онѣ касаются всѣхъ дарованій и стремленій человѣческой природы. Въ нихъ проглядываетъ, наконецъ, благочестіе авторовъ и любовь ихъ къ родинѣ и къ свободѣ. Лирико-эпическія пѣсни основаны на эпическомъ мотивѣ, но проникнуты лирическимъ духомъ. Событіе имѣло при этомъ второстепенное значеніе; оно служило только поводомъ для выраженія чувствъ.

Лирическія пѣсни Крал. рукописи—пѣсни простонародныя. Только Мацѣевскій былъ о нихъ иного мнѣнія [1]). Представляя зеркало народныхъ чувствованій, онѣ важны для изученія народнаго характера.

Вотъ общія характеристики, которыя даетъ Квѣтъ.

Разбираются стихотворенія слѣдующимъ образомъ: прежде всего авторъ уясняетъ содержаніе извѣстнаго мѣста, затѣмъ приводитъ въ подлинникѣ самое мѣсто, а уже послѣ этого даетъ эстетическое объясненіе. Чтобы показать, какого рода эти объясненія, я приведу въ переводѣ тѣ изъ нихъ, которыя относятся къ стихотворенію „Ольдрихъ и Болеславъ“, такъ какъ оно цѣликомъ переведено у меня во Введеніи.

Ст. 1—12 (стр. 65). Разсказъ о томъ, какъ собирались и совѣщались владыки, вслѣдствіе своей краткости такъ живъ и пластиченъ, что его можно сравнить съ подобнымъ же разсказомъ въ „Забоѣ“, съ которымъ онъ имѣетъ такъ много общаго, что оба произведенія нѣкоторые приписывали одному автору.

Ст. 13—22 (стр. 66). Качества Ольдриха, которыми Выгонь мотивируетъ выборъ князя въ предводители, обозначены только двумя чер-

[1]) См. моего труда гл. III, § 3, стр. 85.

Digitized by Google

тами, но столь мастерскими, что онѣ согласны и съ исторической правдой. Эти черты столь просты и безъискусственны и притомъ вслѣдствіе ихъ реальнаго оттѣнка столь эпически-живы, что могутъ равняться съ лучшими изображеніями такого рода. Также живо и правдиво изображены вѣрность и преданность, въ которыхъ клянется князю Ольдриху отъ имени владыкъ Выгонь. Право привлекательны наивность и откровенность Выгоня, видиѣющіяся въ его стараніи подѣлить все свое сердце съ княземъ и предводителемъ!

Ст. 23—29 (стр. 67). Драматическая живость, которая позволяетъ ясно выказаться рѣшительности и храбрости Ольдриха, прекрасно проявляется и возбудительно дѣйствуетъ на ряду съ эпическимъ спокойствіемъ, которое разлито по всему описанію наступленія на Пражскую крѣпость.

Ст. 30—34 (стр. 67). Что это за великолѣпная и за привлекательная картинка, написанная красками свѣжими и прекрасными! Она краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о той нѣжности, съ которою пѣвецъ относится къ природѣ. Онъ съ особенною ловкостью воспользовался ею для главнаго содержанія. Она не составляетъ отдѣльнаго эпизода, но имѣетъ цѣлью возбудить въ груди владыкъ и ихъ соратниковъ любовь къ отечеству. И въ самомъ дѣлѣ ихъ сердце должно было воспылать любовью къ родинѣ отъ взгляда на красу и величіе матушки Праги и въ немъ должно было вспыхнуть кипучее желаніе разбить Поляковъ, которые отважились дерзкою рукою коснуться перла наслѣдства Св. Вячеслава.

Ст. 35—37 (стр. 68). Отрывочностью слога достигается здѣсь пластичность, соотвѣтствующая медленности и осторожности, съ которыми воины подкрадывались къ Градчанамъ.

Ст. 38—49 (стр. 69). Это описаніе событія свидѣтельствуетъ объ особенномъ эстетическомъ тактѣ поэта. Хотя мы можемъ догадываться (о чемъ, впрочемъ, свидѣтельствуютъ и историческіе памятники), что герои еще раньше сговорились съ пастухомъ, но онъ нигдѣ не говоритъ объ этомъ подробно, а оставляетъ это какъ-бы въ сомнѣніи, выставляя на видъ просто только событіе. Причина этому—эстетическій тактъ. Поэтъ хорошо знаетъ, что если-бы онъ описалъ переговоры съ пастухомъ, то черезъ это умалилъ-бы геройство Чеховъ. И поэтому, не желая портить эффектъ произведенія такимъ диссонансомъ, онъ не касается этихъ переговоровъ. Не менѣе поэтически-разсчитанно напи-

Digitized by Google

санъ и самъ разсказъ. Въ быстромъ прыжкѣ, который самъ по себѣ обращаетъ наше вниманіе на исходъ дѣла,—идиллическая картина ласкаетъ нашу мысль, а тотчасъ послѣ этого ее потрясаетъ опять ужасный шумъ битвы. Дѣйствіе этого перехода могущественно и особенно тѣмъ достигаетъ высшей точки силы, что оба противоположные момента выражены съ необыкновенною живостью.

Ст. 50—54 (стр. 70). Храбрымъ нападеніемъ владыкъ, которое изображено краткими, но характеристичными чертами, сломленъ героизмъ Поляковъ, ни къ чему не послужившій имъ вслѣдствіе особеннаго способа нападенія на городъ.

Ст. 55—61 (стр. 71). Конецъ выдается своимъ благороднымъ направленіемъ. Набожная и преданная военачальнику мысль поэта поднимается здѣсь въ прекрасномъ воодушевленіи, воздавая благодарность Богу за побѣду и ликуя восторженною радостью вслѣдствіе восшествія на престолъ Яроміра, того самаго Яроміра, который восхваляется подъ образомъ солнца, подымающагося изъ мрака на ясную лазурь.

Переведенныхъ мѣстъ совершенно достаточно, чтобы читатель могъ видѣть, въ какой мѣрѣ эстетическія объясненія д-ра Квѣта отличаются безсодержательностью и водянистостью. Только Чехи, преслѣдующіе иногда въ своей литературѣ крайне мелкія цѣли, способны убивать время на писаніе подобныхъ пустяковъ. Ни въ одной болѣе живой и широкой литературѣ не возможны подобныя явленія.

Въ томъ-же 1861-мъ году Эрбенъ [1]) предпринялъ иллюстрированное изданіе Крал. рукописи; но его попытка не имѣла успѣха; вышелъ только первый выпускъ, заключающій въ себѣ „Забоя и Славоя“. Все изданіе, какъ видно изъ этого выпуска, должно было носить слѣдующее заглавіе: Rukopis Kralodvorský. Staročeské zpěvy hrdinské a milostné. Nové Karlem Jaromírem Erbenem dle originálu přehlednuté obrázkové vydání. Текстъ переданъ новочешскимъ правописаніемъ.

Рисунковъ въ первомъ выпускѣ четыре. Первый изображаетъ Забоя на скалѣ; второй—сцену, когда Забой подъ звуки варита поетъ Чехамъ, собравшимся въ глубокомъ оврагѣ, о несчастіяхъ покоренной родины; третій—уничтоженіе врагами чешскихъ божковъ и избіеніе

[1]) См. ст. Н. А. Лавровскаго: Очеркъ жизни и дѣятельности К. Я. Эрбена въ Ж. М. Н. Пр. 1871. Мартъ. Стр. 1—20.

Digitized by Google

защищавшихъ ихъ Чеховъ; четвертый—битву между врагами и дружинами Забоя и Славоя.

По поводу книги Фейфалика „о Крал. рукописи" Срезневскій помѣстилъ въ Извѣстіяхъ II Отд. Имп. Акад. Наукъ (1861, т. IX, стр. 345—366) статью: „Нѣсколько замѣчаній объ эпическомъ размѣрѣ Славянскихъ народныхъ пѣсенъ".

„„Читая замѣчательную книжку Ю. Фейфалика Ueber die Kön. H.““, говоритъ Срезневскій, „„я замѣтилъ, что все еще можно не понимать стараго народнаго Славянскаго стиха и искать въ немъ все таки ямбовъ и хореевъ. Вотъ почему я счелъ неизлишнимъ подтвердить сказанное мною прежде кое-какими доказательствами.

Повторю прежде сказанное въ 1849 году: „Древнѣйшій и у всѣхъ Славянъ одинаково распространенный эпическій стихъ заключаетъ въ себѣ десять слоговъ съ двумя удареніями—такъ что или къ каждому слогу, означенному удареніемъ, относится одинаково по четыре слога безъ ударенія (напр. ужь какъ палъ туманъ—на сине море), или же къ одному изъ слоговъ съ удареніемъ относится три, а къ другому пять безъ ударенія (напр. Aj Wl'tawo—če mutiši wodu)... Каждая стопа т. е. каждая часть стиха, отмѣченная отдѣльнымъ удареніемъ и заключающая въ себѣ опредѣленное количество слоговъ, должна была быть и по содержанію отдѣльною частію мысли или фразы; съ окончаніемъ стопы должно было оканчиваться и слово ... Къ древнимъ чертамъ развитія Славянскаго стиха должно отнести стараніе помѣстить удареніе какъ можно ближе къ серединѣ стопы: такъ въ Русскомъ эпическомъ стихѣ слогъ съ удареніемъ издавна ставится въ серединѣ между двумя парами слоговъ безъ ударенія".

Я переписалъ только то, что мною сказано о Славянскомъ эпическомъ стихѣ. Объ этомъ только стихѣ я и представлю теперь болѣе подробныя замѣчанія"".

Далѣе слѣдуютъ образцы эпическаго стиха, выбранныя изъ пѣсенъ различныхъ Славянскихъ племенъ.

„Всѣ представленные образцы", говоритъ Срезневскій въ самомъ концѣ статьи, „число которыхъ можно было-бы увеличить и во много разъ болѣе, если бы это было нужно, достаточно показываютъ, что десятисложный двустопный стихъ, составленный такъ, что въ первой стопѣ только четыре слога, а во второй шесть (или же иногда и наоборотъ) должно считать исконнымъ общимъ достояніемъ всѣхъ Сла-

Digitized by Google

вянъ, а не исключительною принадлежностью одной только Сербской народной поэзіи".

§ 4. Въ 1862-мъ году вышло самое важное изъ всѣхъ изданій Крал. рукописи—изданіе фотографическое.

Ант. Яросл. Вртятко, библіотекарь Чешскаго Музея, чтобы съ одной стороны положить конецъ всѣмъ нападкамъ на подлинность памятника, съ другой—спасти отъ совершенной порчи самую рукопись, сдѣлалъ фотографическое изданіе Крал. рукописи съ самымъ точнымъ ея описаніемъ. Въ предисловіи къ этому изданію г. Вртятко говоритъ (стр. 1—2): „Чѣмъ болѣе портился этотъ драгоцѣнный памятникъ отъ времени, а также отъ частаго показыванія и разсматриванія, чѣмъ большій произволъ входилъ позднѣе въ исправленіе первоначальнаго текста для печатныхъ изданій и чѣмъ неосновательнѣе за послѣднее время дѣлались нападки на это священное сокровище изъ слѣпой ненависти и безразсудства людей преимущественно такихъ, которые даже и не видѣли рукописи въ подлинникѣ: тѣмъ настойчивѣе становилась потребность распространить наконецъ самые вѣрные снимки, сдѣланные при помощи фотографіи, какъ вторые подлинники, въ болѣе широкихъ предѣлахъ для всесторонняго, доступнаго каждому отдѣльному лицу, изслѣдованія, убѣжденія и сужденія. Почтенное собраніе Музея, соблаговоливъ на фотографическое изданіе, исполнить которое любезно вызвался Янъ Рокошъ, дозволило вмѣстѣ съ тѣмъ разобрать для этого подлинникъ по листочкамъ изъ доселѣ бывшей сшивки. Разбирала подлинникъ на отдѣльные листы особая коммиссія 19 мая въ лѣтней читальнѣ Чешскаго Музея, о чемъ составленъ протоколъ и скрѣпленъ подписью присутствовавшихъ". Это изданіе имѣетъ слѣдующее заглавіе: Rukopis Kralodvorský. Vydání fotografické. S úvodem, vysvětlujícím popisem a opraveným čtením od Ant. Jaroslava Vrťátka. V Praze. Nákladem vydavatelovým. 1862. Въ немъ заключаются: 1) введеніе (стр. 1—4), 2) описаніе пергамента и фотографіи вообще (стр. 5—6), 3) подробное описаніе отдѣльныхъ листковъ и страницъ (стр. 6—29), 4) обзоръ звуковъ, обозначаемыхъ въ Крал. рукописи различными знаками (стр. 29—30), 5) обзоръ сокращеній (стр. 30—31), 6) обзоръ согласныхъ звуковъ, выпущенныхъ и не обозначенныхъ (стр. 32), 7) фотографическіе снимки на 14 листочкахъ.

Крал. рукопись, какъ видно изъ описанія Вртятка написана на пергаментѣ. Она представляетъ намъ состоящій изъ 12 листковъ и 2

Digitized by Google

полосокъ или 28 страницъ въ 12-ую д. л. остатокъ двухъ тетрадей, въ десять листковъ каждая; въ первой тетради совсѣмъ недостаетъ перваго листка, а отъ втораго и третьяго остались только узенькія полоски, во второй же недостаетъ четырехъ среднихъ листковъ и послѣдняго [1]).

Крал. рукопись есть незначительный отрывокъ изъ большой рукописи, цѣлый объемъ которой можно опредѣлить только гадательно [2]).

Вотъ приблизительныя измѣренія рукописи: вышина отдѣльныхъ листковъ пергамента не превосходитъ 4″, 6‴ старой парижской мѣры; ширина немного болѣе 3″. Вышина каждой изъ 28 колоннъ письма равна приблизительно 3″, 6‴; ширина—2″, 1‴ [3]).

Обыкновенно на каждой страницѣ 33 строки, но на страницахъ 17, 20, 22, 23, 28 ихъ 32, а на страницахъ 26 и 27 только 31. Въ каждой строкѣ отъ 36 до 47 буквъ.

Всякая колонна письма отдѣлена отъ праваго и лѣваго поля прямыми линіями, простирающимися отъ верху до низу листка. Почти на краю внѣшнихъ боковыхъ полей расположены по прямой линіи въ равномъ разстояніи другъ отъ друга ряды тонкихъ уколовъ, сдѣланныхъ писцомъ съ цѣлью облегчить себѣ проведеніе линеекъ, расположенныхъ на равномъ разстояніи одна отъ другой и отдѣляющихъ строку отъ строки. На листкахъ 10 и 14 эти ряды уколовъ отрѣзаны [4]).

Пергаментъ нашей рукописи грязно-бѣлаго цвѣта; онъ не вездѣ одинаково хорошо выдѣланъ; листы рукописи не равновелики; нѣкоторые изъ нихъ выщерблены по внѣшнему краю; внутренніе края выщерблены тѣми шнурками, которые сдерживали переплетъ [5]).

Изъ описанія отдѣльныхъ листковъ видно, между прочимъ, что рукопись подвергалась въ прежнее и въ недавнее время нѣкоторымъ злоупотребленіямъ: на ней замѣтны выскабливанія, поправки разнаго рода и съ разною цѣлью [6]).

---

[1]) См. фотогр. изд. стр. 2.

[2]) См. выше гл. I, § 1, зам. Добрювскаго.

[3]) См. изд. графа Туна. Введеніе, стр. 14.

[4]) См. фотогр. изд., стр. 6.

[5]) См. фотогр. изд., стр. 5.

[6]) См. ниже изложенія статей Гебауера (1870) и Машека (1876).

Digitized by Google

Самая важная заслуга фотографическаго изданія состоитъ въ томъ, что въ хорошо исполненной фотографіи многія черты выступили яснѣе и сдѣлали возможнымъ теперь лучшее чтеніе подлиннаго текста.

Самымъ важнымъ исправленіемъ текста, внесеннымъ фотографическимъ изданіемъ, можно считать замѣну словъ tamo и urno словами taino (B. H. 31: taino lud v hromadu zve) и iarno (Č. a Vl. 87: Aj prúd Pražan iarno přese zdi teče).

§ 5. Въ 1862-мъ году знаменитый германскій историкъ Георгъ Вайцъ издалъ при помощи доктора Узингера 1-ый томъ замѣчательнаго сочиненія Сигфрида Гирша, не задолго передъ тѣмъ умершаго: Jahrbücher des Deutschen Reichs unter Heinrich II.

Подъ 1004 г. на стр. 316—326 Гиршъ описываетъ походъ императора Гейнриха II противъ Болеслава Польскаго.

Въ 1004 г. состоялся, разсказываетъ онъ, походъ германскаго императора Гейнриха II противъ Славянъ. Онъ былъ рѣшенъ 8-го августа во время торжественнаго освященія монастыря Мюнхенъ-Ніенбургъ у Калбе на р. Саалѣ. Архіепископъ Магдебургскій, епископы Викбертъ Мерзебургскій, Гильдерикъ Гавельбергскій, Виго Бранденбургскій, Гильдивардъ Цейцскій присутствовали при этомъ торжествѣ. Императоръ подарилъ своему родственнику аббату Эккегарду и его монастырю значительныя имѣнія въ Нижнихъ Лужицахъ. Этотъ подарокъ имѣлъ содѣйствовать побѣдамъ въ предстоящей войнѣ. Войско должно было собраться въ срединѣ августа. Имѣлось въ виду, что къ этому времени будетъ окончена жатва и потому войско ни въ чемъ не будетъ терпѣть недостатка. Мерзебургъ долженъ былъ служить сборнымъ пунктомъ, навѣрное для Саксовъ и Тюринговъ, а, быть можетъ, и для Франковъ. Былъ распущенъ слухъ, что походъ будетъ направленъ противъ Польши. Въ урочищѣ Борузъ на р. Эльбѣ и на югъ отъ него собраны были суда для переправы войска, какъ будто походъ предпринимался противъ Верхнихъ Лужицъ; это сдѣлано было для того, чтобы ввести въ заблужденіе соглядатаевъ, если-бы таковые оказались.

Сильные дожди замедляли переходы войска черезъ рѣки. Не успѣлъ врагъ узнать о нападеніи, какъ императоръ отдалъ приказъ отступать и черезъ Рудныя горы вторгся въ Чехію. Непріятели стрѣлками заняли одну гору и предполагали, что такимъ образомъ проходъ черезъ хребетъ защищенъ отъ Нѣмцевъ; но отборный отрядъ тяжело-

Digitized by Google

вооруженныхъ взялъ штурмомъ проходъ и черезъ это открылъ путь двигавшемуся сзади войску. Болеславъ былъ совершенно увѣренъ въ благопріятномъ для него исходѣ войны; онъ подсмѣивался надъ медлительностью Нѣмцевъ: одинъ Нѣмецъ, капелланъ епископа Рейнберна Колобрегскаго, принадлежавшаго къ числу духовныхъ вассаловъ его обширнаго королевства, разговаривалъ съ нимъ въ эти дни за столомъ о наступленіи своихъ соотечественниковъ и услышалъ отъ него слѣдующія надменныя слова: „Если-бы они прыгали, какъ лягушки, то и то должны были-бы быть уже здѣсь“.

У императора въ рукахъ былъ рычагъ, при помощи котораго онъ могъ побудить Чеховъ принять участіе въ его предпріятіяхъ. У него въ рукахъ былъ Яроміръ, по сверженіи жестокаго, томившагося въ далекой темницѣ Болеслава оказавшійся старшимъ въ Пржемысловомъ домѣ; его имя привлекло многихъ къ нѣмецкимъ знаменамъ. Чехамъ отдалась одна крѣпость, расположенная невдалекѣ отъ границы Чехіи; новѣйшіе ученые узнаютъ въ ней г. Гнѣвинъ, названный впослѣдствіи Брюксомъ. Если вѣрить Адальбольду, то Гейнрихъ тотчасъ передалъ ее Яроміру.

Дальнѣйшіе военные планы Гейнриха были разсчитаны на помощь Баварцевъ, которые, безъ сомнѣнія, должны были вторгнуться въ Чехію черезъ Чешскій лѣсъ; такъ какъ они не подходили, то медленными переходами продвинулись до Зааца. Здѣсь настроеніе жителей оказалось въ пользу Гейнриха; они не только отворяли ему ворота городовъ, но и избивали въ нихъ польскіе гарнизоны. При этомъ случалось, что Чехи калѣчили и оскопляли непріятелей; когда объ этомъ узналъ императоръ, то приказалъ остающихся въ живыхъ враговъ собирать въ церкви и щадить.

О Болеславѣ за это роковое для него время мы не имѣемъ свѣдѣній. Сомнительно, чтобы онъ ожидалъ врага въ Лужицахъ. Титмаръ разсказываетъ намъ, что въ лагерѣ императора распространилась между тѣмъ ложная вѣсть о смерти Болеслава и произвела, конечно, различное впечатлѣніе на различныя партіи: Гейнрихъ воспользовался этимъ моментомъ, чтобы сдѣлать рѣшительный шагъ. Яроміръ былъ посланъ противъ Праги съ отборными войсками и съ своими чешскими приверженцами, чтобы взять узурпатора живымъ или мертвымъ. Только при извѣстіи объ этомъ, которое передали въ лагерь польскаго короля его сообщники, Болеславъ испугался и подумалъ о сопротивленіи; но когда ночью съ

Digitized by Google

Вышеграда раздался звукъ набатныхъ колоколовъ, чтобы побудить Пражанъ къ возстанію, то онъ счелъ свое дѣло проиграннымъ. Съ первыми отрядами войска оставилъ онъ городъ и поспѣшилъ на родину. Онъ самъ остался невредимымъ; но Собѣборъ, братъ св. Войтѣха, погибъ на мосту, защищая его дѣло. На другой день появился Яромиръ: у воротъ Праги онъ поклялся помнить права народа и пообѣщался забыть прошлое; затѣмъ онъ вошелъ въ городъ. Онъ былъ принятъ съ величайшимъ восторгомъ; съ него сняли простую одежду и украсили его великолѣпными тканями. Воины приносили ему добычу, отнятую у бѣжавшихъ или убитыхъ враговъ. Затѣмъ, богато его одаривъ, повели его на Вышеградъ и провозгласили здѣсь съ согласія императора княземъ; первымъ дѣломъ его было—закрѣпить за сообщниками заслуженныя награды. Вотъ въ чемъ заключаются извѣстія Титмара. Нашъ писатель не отрицаетъ, что дорогу Нѣмцамъ проложила приверженность Чеховъ къ ихъ прирожденному повелителю, что Болеславъ скорѣе растерялся, будучи застигнутъ врасплохъ, нежели былъ разбитъ. Рядомъ съ достойнымъ довѣрія современникомъ выступаетъ чешская народная сага, которая съ любовью останавливается на возстановленіи въ Чехіи наслѣдственнаго князя. Она является намъ въ нѣсколькихъ видахъ. Древнѣйшій видъ ея передаетъ отрывокъ Крал. рукописи „Ольдрихъ и Болеславъ“.

Затѣмъ Гиршъ въ краткихъ чертахъ передаетъ извѣстія о взятіи Праги въ 1004 г.—Крал. рукописи, Козьмы, Далимила, Гайка и Дубравія. Крал. рукопись онъ считаетъ подлинною, а отрывокъ „Ольдрихъ и Болеславъ“—древнимъ народно-эпическимъ произведеніемъ.

Напротивъ докторъ Узингеръ въ примѣчаніи (см. стр. 320, примѣчаніе предыд. страницы) вслѣдъ за Бюдингеромъ считаетъ пѣсни Крал. рукописи—поддѣлкой новѣйшаго времени.

Digitized by Google

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Защита Зеленог. и Краледв рукописей бр. Иречками. Статья Куника. Рецензія сочиненій Фейфалика и Иречковъ въ Извѣстіяхъ Акад. Наукъ. Рецензія Ваттенбаха. Рецензія Вецеля. 44-я глава I-ой книги Путешествія Венеціянца Марка Поло и описаніе гаданья передъ битвой въ поэмѣ „Ярославъ“.

---

§ 1. Имя братьевъ Иречковъ пользуется въ чешской наукѣ заслуженною извѣстностью. Мало между Чехами найдется людей, которые болѣе ихъ потрудились-бы надъ разработкой исторій—чешской литературы, чешскаго языка и чешскаго права. Іосифъ Иречекъ (род. въ 1825 г.), бывшій въ 1871 г. въ министерство Гогенварта 9 мѣсяцевъ министромъ народнаго просвѣщенія и исповѣданій Австрійской имперіи, занимается преимущественно вопросами историко-литературными и лингвистическими; Германегильдъ Иречекъ (род. въ 1827 г.)—записной юристъ.

Изъ значительныхъ трудовъ Іосифа Иречка можно указать на полезную Anthologie z literatury české (2-é vyd. 1865—70), на Nákres mluvnice staročeské (1870), на обширную Rukověť k dějinám literatury české do konce XVIII věku (1875—76)—полезную книгу, къ сожалѣнію не всегда отличающуюся желательной точностью и обстоятельностью въ передачѣ фактовъ, и, наконецъ, на Dějiny církevního básnictví českého až do 18 století (1878). Кромѣ того Іосифу Иречку принадлежитъ масса журнальныхъ и газетныхъ статей и замѣтокъ.

Германегильдъ Иречекъ завоевалъ себѣ извѣстность своимъ трудомъ Slovanské právo v Čechách a na Moravě (1863—64)—сочиненіемъ нѣсколько путанымъ, но единственнымъ въ своемъ родѣ. Исторія славянскаго права въ Чехіи и Моравіи доведена въ немъ до конца XIII вѣка. Въ 1872 г. вышло его продолженіе подъ заглавіемъ: Slovanské právo v Čechách a na Moravě. Doba třetí: Století čtrnácté. Svazek I. Základy zemského zřízení (Основанія государственнаго управленія). Кромѣ того исторію права въ Чехіи и Моравіи, но только не одного уже славянскаго, а также нѣмецкаго и каноническаго—изложилъ Иречекъ по-нѣмецки въ книгѣ: Das Recht in Böhmen und Mähren. Geschichtlich dargestellt. Erster Band: Von den ersten Nachrichten

Digitized by Google

bis zum Schlusse des XII Jahrhunderts (1866). Это сочиненіе сравнительно съ предыдущимъ отличается бо́льшею стройностью и обработанностью. Начиная съ 1867 г., Германгильдъ Иречекъ издаетъ памятники чешскаго права подъ общимъ заглавіемъ: Codex juris bohemici. До сихъ поръ вышли: томъ I, aetatem Přemyslidarum continens, тома II часть 2, continens jus terrae atque jus curiae regiae saeculi XIV-mi, тома III часть 2, complectens jus terrae saeculi XV-mi (1420—1500), тома III часть 3, exhibens mag. Victorini a Všehrd opus bohemicum „de jure terrae Bohemiae libri novem", и, наконецъ, тома IV часть 3, отдѣленіе 2, exhibens mag. Pauli Christiani a Koldín jus municipale regni Bohemiae una cum compendio ejusdem juris. Германегильдъ Иречекъ, какъ и братъ его Іосифъ, много писалъ въ новременныхъ изданіяхъ и даже подвизался на поприщѣ беллетристики.

Иногда братья Иречки предпринимали совмѣстныя работы. Такъ въ 1860 г. они издали Rozpravy z oboru historie, filologie a literatury. Когда въ концѣ пятидесятыхъ годовъ возгорѣлся споръ о подлинности Зеленог. и Краледв. рукописей, то братья Иречки общими усиліями начали защищать эти памятники. Имъ принадлежатъ:

во 1-хъ, Obrana S. Lib. съ точки зрѣнія исторіи вообще и права въ частности—Германегильду Иречку и съ точки зрѣнія исторіи литературы—Іосифу Иречку;

во 2-хъ, рядъ Этюдовъ о Крал. рукописи въ Свѣтозорѣ (за 1858—59 и 60 гг.), которые замыкаетъ и объединяетъ нѣмецкій трудъ авторовъ Die Echtheit der Königinhofer Handschrift (1862) [1]). Объ этомъ послѣднемъ трудѣ Куникъ говоритъ: „Сочиненіемъ бр. Иречковъ споръ перенесенъ на нейтральную почву чистой науки. Какъ Чехи, они имѣли-бы много причинъ выставить ѣдкимъ образомъ слабыя стороны и промахи своихъ противниковъ. Между тѣмъ у нихъ только изрѣдка проглядываетъ досада оскорбленнаго патріотизма. Какъ люди образованные, они предпочли остаться, говоря вообще, въ границахъ приличной полемики, и безъ всякаго притворства высказываютъ радость свою, что всѣ прежнія нападки послужили только къ боль-

[1]) Въ этомъ трудѣ Германегильду Иречку принадлежитъ только историческая часть (VII. Geschichtliches, §§ 62—73, стр. 144—180), все остальное написано Іосифомъ Иречкомъ. См. Rukověť, Sv. I, стр. 411, № 21.

Digitized by Google

шему разъясненію подлинности рукописей". Трудъ бр. Иречковъ не рѣшаетъ окончательно спора о подлинности рукописей, но pro и contra въ этомъ вопросѣ стали гораздо яснѣе. „Не только множество отдѣльныхъ возраженій совершенно устранено", продолжаетъ Куникъ, „но и сила нападенія вообще такъ ослаблена, что противники должны будутъ представить уже совершенно другія доказательства, чѣмъ прежде. Только одинъ отдѣлъ сочиненія, палеографическій, обработанъ очень неудовлетворительно".

Займемся теперь *содержаніемъ Обраны* и именно первой ея части, принадлежащей перу Герменегильда Иречка. Прежде всего представимъ, по обыкновенію, ходъ мыслей автора. Объ историческихъ обстоятельствахъ и правовыхъ учрежденіяхъ, упоминаемыхъ въ отрывкахъ Зеленог. рукописи, разсуждаетъ Герменегильдъ Иречекъ, въ настоящее время добыто много свѣдѣній, но въ 1817 г., когда появилась на свѣтъ Зеленог. рукопись, о нихъ почти ничего не знали и потому въ то время составить стихотворенія подобнаго содержанія было совершенно немыслимо. Слѣдовательно отрывки подлинны т. е. принадлежатъ древнему времени и представляютъ собою единственные дошедшіе до насъ остатки былинъ, въ которыхъ воспѣвались особенно выдающіяся тяжбы и главныя судебныя рѣшенія. О самой Зеленог. рукописи Г. Иречекъ не высказываетъ своего мнѣнія. Перейдемъ къ подробностямъ.

1) Существуетъ много доказательствъ на то, что когда Славянскія племена занимали первоначально чешскую землю, то что они селились на равнинахъ по берегамъ рѣкъ, оставляя пустынными лѣса и горы.

„Если мы будемъ имѣть это въ виду", говоритъ Герм. Иречекъ, „то легко убѣдимся, что упоминаніе рѣкъ при именахъ кметовъ въ Судѣ Любуши не случайно. Кметы —ни что иное, какъ предводители племенъ, поселившихся у этихъ рѣкъ, какъ жупаны, какими въ 9 в. является Властиславъ, а въ 10 в.—Славникъ. На Отавѣ, съ которой прибылъ Хрудошъ, была расположена жупа Праженская; побережье Радбузы, съ которой прибылъ Стяглавъ, занималъ впослѣдствіи округъ Пильзенскій; такимъ образомъ оказывается, что оба брата сидѣли въ жупахъ, почти сосѣднихъ. Любица извѣстна и какъ мѣстопребываніе Славниковичей и какъ жупный городъ въ 11 и 12 столѣтіяхъ; возможно, что ‚Любица' было первоначально названіемъ рѣки также,

Digitized by Google

какъ ‚Бѣлина' и ‚Мжа'. Хлумецъ Доброславскій ничто иное, какъ позднѣйшій Градецъ, знаменитый городъ жупы тогоже имени. ‚Мжа' есть также названіе возникшаго позднѣе города ‚Мжа', по которому и жупа называлась ‚Межско'. Если же Худошъ, Стяглавъ, Святославъ, Лютоборъ и Самородъ были жупанами племенъ, поселившихся на рр. Отавѣ, Радбузѣ, Любицѣ, Лабѣ и Мжѣ, то, конечно, были ими и остальные поименованные въ Судѣ Любуши кметы—Ратиборъ, Радованъ, Ярожиръ и Стрежиборъ".

2) „Присмотримся поближе къ лицамъ, поименованнымъ въ Судѣ Любуши. Худошъ на Отавѣ и Стяглавъ на Радбузѣ—оба называются Кленовичами т. е. сыновьями Клена. Чѣмъ объяснить, что именно въ Пильзенскомъ округѣ существуютъ такія имена поселеній, какъ Стяглавъ, Стяглавичи и Кленовичи? Святославъ, первый въ ряду поименованныхъ кметовъ, называется „отъ Любицы бѣлой" т. е. изъ того города, гдѣ имѣлъ въ 10 в. мѣстопребываніе Славникъ съ сыновьями. Не былъ-ли Святославъ предкомъ Славниковичей и не приличнѣе-ли Славниковичамъ называться Святославичами? Припомнимъ, что въ битвѣ надъ Влетавой въ 872 г. сражались, по извѣстіямъ фульдскихъ лѣтописей, Святославъ (Sventisla) и рядомъ съ нимъ Спитиміръ (Spoitamor)—имя, которымъ звался одинъ изъ сыновей Славника"!

Нѣкоторыя указанія въ грамотахъ позволяютъ установить, что потомство Лютобора и Ратибора существовало и въ позднѣйшее время. Радованъ, кажется, былъ жупаномъ племени Седличанъ; оставилъ-ли онъ потомство, сказать трудно.

3) „Если кметы, поименованные въ Судѣ Любуши были жупанами, тогда ясно, что въ Вышеградѣ собраны были представители племенъ, поселившихся въ чешской землѣ. Быть можетъ, кто-нибудь замѣтитъ, что невозможно предполагать для того времени такого объединенія чешской замли. Мы на это отвѣтимъ, что ученіе о разрозненности князей и объ отсутствіи единства въ Чехіи—ничто иное, какъ ученый вымыселъ Дюммлеровской исторической школы. Онъ долженъ служить докательствомъ, что чешскіе Славяне не были въ состояніи самостоятельно, безъ чужаго вліянія выработать себѣ государственный строй. Не можетъ быть болѣе произвольнаго взгляда. Гдѣ-же проявилась эта разрозненность"? Напротивъ между Чехами въ теченіи всего древняго періода ихъ исторіи замѣтны—солидарность и тяготѣніе къ Пражскимъ князьямъ—Пржемысловичамъ.

Digitized by Google

ИСТОРІЯ МЕДИЦИНЫ.

ГИППОКРАТЪ.

Доктора С. Ковнера.

ВЫПУСЪ ВТОРОЙ.

Digitized by Google

Digitized by Google

De fracturis содержитъ описаніе и леченіе переломовъ предплечія, плеча, голени, бедра, ручной кисти и стопы, наконецъ колѣннаго и локтеваго составовъ.

De articulis, по Галену, составляетъ продолженіе предыдущаго сочиненія, съ которымъ тѣсно связано, такъ какъ въ *De articulis*, кромѣ вывиховъ, разсматриваются также переломы, а именно тѣ, которые не были изложены въ *De fracturis*, а также описывается подробно упомянутая въ послѣднемъ машина для вправленія (скамья Гиппократа) [1]. Первая часть излагаетъ преимущественно вывихи по порядку, но вмѣстѣ съ тѣмъ содержитъ многія вставочныя замѣтки объ искривленіяхъ и переломахъ (между прочимъ реберъ, челюстей, носа и уха). Вторая часть, взятая быть можетъ изъ другаго сочиненія, занимается сложными переломами, травматическими потерями ручныхъ и ножныхъ пальцевъ, а также гангреной. Въ концѣ—опять замѣтки о вывихахъ.—Мальгень и Pétrequin [2] находятъ, что *De fracturis* и *De articulis*—два самыя прекрасныя и законченныя сочиненія, вышедшія когда либо изъ подъ пера врача и содержащія факты и правила, которые долго оставались забытыми, но отнынѣ должны занять почетное мѣсто въ трактатахъ по хирургіи.

Vectiarius есть позднѣйшее извлеченіе изъ *De articulis* и *De fracturis*, съ прибавленіемъ общихъ понятій о способахъ вправленія, и съ своей стороны служитъ для пополненія пробѣловъ, оставшихся въ послѣднемъ сочиненіи.—Къ этому необходимо прибавить, что всѣ анатомическія данныя, помѣщенныя въ этихъ сочиненіяхъ вначалѣ отдѣльныхъ хирургическихъ главъ, въ Vectiarius соединены въ одно цѣлое, образуя такимъ образомъ родъ предисловія или введенія къ ученію Гиппократа о вывихахъ и переломахъ.

De capitis vulneribus—весьма знаменитое сочиненіе несомнѣнно древнекосскаго происхожденія, судя уже по одному существенно прогностическому содержанію. Оно имѣло весьма много комментаріевъ, особенно въ 16 столѣтіи и, начиная съ Bacchius'a, приписывается почти единогласно Гиппократу, за исключеніемъ нѣсколькихъ коротенькихъ подложныхъ отрывковъ [3]. Оно излагаетъ сначала анатомію черепа, затѣмъ 5 видовъ поврежденій черепныхъ костей, распознаваніе и леченіе ихъ, распространяясь особенно подробно о трепанаціи, причемъ о трепанѣ говоритъ какъ объ инструментѣ, давно уже извѣстномъ.

---

[1]) De Articulis, L., VI, 385.

[2]) Malgaigne, Recherches hist. et prat. sur les appareils dans le traitement des fractures etc. Paris, 1841; Pétrequin, Mélanges d'Histoire etc., Paris, Lyon, 1864.

[3]) Galen, t. V, 87.

Digitized by Google

Отрывочное сочиненіе *De vulneribus* содержитъ общую терапію раненій, перечень лечебныхъ средствъ для ранъ и т. д. Сочиненьица „*О геморроѣ*“ и „*О фистулахъ*“ (прямой кишки) первоначально составляли одно общее сочиненіе, упоминаемое Эроціаномъ.

Къ офтальміатріи:

45. Περὶ ὄψιος, *De visu.* (К. III, 12, L. IX, 152—161). Этотъ искаженный отрывокъ, не упоминаемый въ древности и обработанный для изданія Литтре Зихелемъ, признается послѣднимъ за отдѣлъ сочиненія о глазныхъ болѣзняхъ, обѣщаннаго авторомъ *De affectionibus* [1]). Оно содержитъ нѣсколько отрывочныхъ данныхъ о болѣзняхъ глазъ, изъ которыхъ для исторіи офтальмологіи особенное значеніе имѣетъ впервые формулированное раціональное хирургическое леченіе трахоматозныхъ грануляцій посредствомъ скарификацій и прижиганій.

Къ гинекологіи и педіатріи:

46. Περὶ παρθενίων, *De his, quae ad virgines spectant* (К. II, 526, L. VIII, 464—471). Gruner, Sprengel и за ними Эрмеринсъ приписываютъ этотъ отрывокъ автору *De morbo sacro*, противъ чего говоритъ однако то обстоятельство, что мѣстопребываніемъ души авторъ признаетъ не мозгъ, а сердце. Содержаніе этого сочиненія главнымъ образомъ составляетъ описаніе психическихъ (истерическихъ) разстройствъ молодыхъ дѣвушекъ, не имѣвшихъ еще менструаціи. При этомъ авторъ иронически относится къ разнымъ галлюцинаціямъ истерическихъ женщинъ, которыя онъ считаетъ плодомъ „робкаго“ женскаго темперамента.

Слѣдующія сочиненія, кромѣ содержанія, имѣютъ то общее, что всѣ они произведенія книдской школы.

47. Περὶ γυναικείης φύσιος, *De natura muliebri* (К. II, 529, L. VII, 310—431). Это сочиненіе, занимающееся женскими болѣзнями, представляетъ воззрѣнія, совершенно противоположныя высказаннымъ въ предыдущемъ отрывкѣ: обыкновенныя истерическія и другія женскія болѣзни авторъ производитъ отъ вліянія высшихъ существъ, при чемъ даже прописываетъ средства для ихъ изгнанія,—что несомнѣнно говоритъ въ пользу его книдскаго происхожденія. Вообще сочиненіе это редактировано небрежно, а содержаніе его, въ главныхъ основаніяхъ, одинаково съ содержаніемъ слѣдующаго сочиненія (*De morbis mulierum*) и при томъ такъ, что оно относится къ послѣднему, какъ сокращеніе къ болѣе подробно обработанному трактату.

---

[1]) De affectionibus, L. VI, 214, § 5.

Digitized by Google

48. Περὶ γυναικείων ἀ. β'. ***De morbis mulierum*** libri II (К. II, 606, L. VIII, 1—407). Литтре присоединяетъ сюда еще третье сочиненіе, Περὶ ἀφόρων, *De sterilibus* (К. III. I, L. VIII, 408—463) и всѣ эти 3 сочиненія, приписываетъ автору *De natura pueri и de morbis IV.* Эрмеринсъ одному и тому же автору приписываетъ только первую и третью книгу *(De sterilibus)*, вторую же признаетъ за самостоятельное сочиненіе. Эти весьма объемистыя сочиненія занимаются отправленіями и страданіями женской половой сферы, дѣтскими болѣзнями и т. д. Нѣкоторыя данныя изъ нихъ находятся у Аристотеля и Soranus'a, изъ чего Литтре слишкомъ поспѣшно заключаетъ, что первый пользовался этими сочиненіями. Стремленіе автора подкрѣплять свои взгляды грубыми физическими опытами и сравненіями, далѣе способъ описанія болѣзней, практическія правила и даже предлагаемыя средства,—все это обличаетъ книдское происхожденіе этихъ сочиненій. Что касается *De sterilibus*, то всѣ причины безплодія сводятся авторомъ къ неправильностямъ устья матки, для леченія коихъ онъ совѣтуетъ одни только героическія средства, какъ кантариды, колоквинты, окись мѣди и проч.

49. Περὶ ἐπικυήσιος, *De superfoetatione* (К. I, 460, L. VIII, 472—509). Это сочиненіе, которое Литтре приписывалъ сначала Леофанесу, жившему до Аристотеля, а позднѣе автору *De morbis mulierum*, обязано своимъ заглавіемъ, подобно нѣкоторымъ другимъ сочиненіямъ *Сборника*, содержанію лишь первыхъ параграфовъ, все же остальные относится къ акушерству и женскимъ болѣзнямъ и изложено уже въ главныхъ чертахъ въ предыдущихъ сочиненіяхъ № 48).

50. Περὶ ἑπταμήνου. *De septimestri partu* (К. I, 444, L VII, 432—436). Περὶ ὀκταμήνου. *De octimestri partu* (К. I, 455, L. VII, 436—452). Плутархъ и Клементъ Александрійскій приписываютъ ихъ Поливію, Sprengel [1]) позднѣйшему пиѳагорейцу или неоплатонику, такъ какъ въ нихъ многое напоминаетъ ученіе о критическихъ дняхъ и пиѳагоровское ученіе о числахъ Но новѣйшіе критики принимаютъ, что оба эти отрывка книдскаго происхожденія. Авторъ задался мыслію доказать, что законный срокъ беременности 180 дней, что рождающіеся на 7 мѣсяцѣ, т. е. по истеченіи 6 мѣсяцевъ, отличаются жизнеспособностью, на 8 же мѣсяцѣ, сопряженномъ съ недугами для матери и плода, на свѣтъ являются лишь болѣзненные младенцы, которые не въ состояніи устоять въ борьбѣ съ напирающими на нихъ враждебными и разрушительными вліяніями.

51. Περὶ ἐγκατατομῆς ἐμβρύου, *De embryonis excisione* (К. III,

[1]) Sprengel, Apologie d. Hippocrates, I, 88.

Digitized by Google

376, L. VIII, 512—519) въ древности не упоминается. Содержаніе его, съ нѣкоторыми измѣненіями, находится уже въ *De morbis mulierum*.

52. Περὶ ὀδοντοφυΐης, *De dentitione* (К. I, 482, L. VIII, 542—549) въ древности не упоминается и составлено въ видѣ афоризмовъ о дѣтскихъ болѣзняхъ, въ особенности о періодѣ прорѣзыванія зубовъ.

Къ компендіямъ.

53. Ἀφορισμοί, *Aphorismi* (К. III, 706, L. IV, 458—609)—самое знаменитое изъ всѣхъ сочиненій Гиппократа, которому онъ главнымъ образомъ обязанъ своей популярностью и котораго, по выраженію Грунера [1]), одного уже достаточно, чтобы упрочить за нимъ безсмертную славу, не оставь онъ даже болѣе никакихъ другихъ сочиненій. Мы помѣстили его въ концѣ нашего обзора потому, что это сочиненіе, относимое Фоэзіемъ къ терапевтическимъ, а Гезеромъ къ „техническимъ" книгамъ, по содержанію своему не подходитъ ни подъ одну изъ этихъ рубрикъ отдѣльно, а представляетъ собою, какъ доказалъ еще Галенъ, резюме или Compendium всей Гиппократовской медицины [2]). И въ самомъ дѣлѣ *Афоризмы*—не что иное, какъ сокращенное воспроизведеніе многихъ мѣстъ изъ другихъ сочиненій Гиппократа, заключающее въ себѣ множество положеній великаго практика о свойствѣ, симптоматологіи, прогностикѣ и этіологіи болѣзней, а также о діэтетическомъ и терапевтическомъ ихъ леченіи. До новѣйшаго времени никто не сомнѣвался въ подлинности *Афоризмовъ*. По словамъ Гезера, первый, возбудившій сомнѣніе въ этомъ отношеніи, былъ Houdart [3]). Затѣмъ Эрмеринсъ приписывалъ *Афоризмы*, какъ и многія другія сочиненія *Сборника*, неизвѣстному софисту, причемъ онъ опирается преимущественно на „риторическую напыщенность" всемірно-извѣстныхъ сентенцій въ началѣ и концѣ *Афоризмовъ*, идущую по его мнѣнію въ разрѣзъ съ обыкновенной простотой Гиппократа. Въ такомъ же смыслѣ высказывались и филологи (Leutsch въ Philologus, XXX, 264). Всѣ эти сомнѣнія сильно поколебали господствовавшее до сихъ поръ убѣжденіе въ подлинности *Афоризмовъ*, которую Haeser повидимому также склоненъ „по крайней мѣрѣ заподозрить" [4]). Но едва ли это согласно съ истиной. Свидѣтельства въ пользу подлинности *Афоризмовъ* восходятъ къ самымъ древнимъ временамъ, а именно къ Діоклесу изъ Каристы, знаменитому врачу, заслужившему названіе втораго Гиппократа и жившему лишь

---

[1]) Gruner, Censura, 43.

[2]) Galen, Comment. I in Prognosticon, t. VI.

[3]) Haeser, I, 117, но это невѣрно, ибо Houdart, исчисляя подлинныя книги Гиппократа, первое между ними мѣсто отводитъ *Афоризмамъ*. Ср. Houdart, Etudes sur Hippocrate etc., Paris, 1836, p. 18.

[4]) Haeser I, 118.

Digitized by Google

немного спустя послѣ главы косской школы. У Stephanus'a [1]) сохранился отрывокъ, въ которомъ Diocles, опровергая одинъ афоризмъ (II, 33), называетъ косскаго врача по имени. Рядъ древнихъ комментаторовъ, единодушно удостовѣрявшихъ подлинность *Афоризмовъ*, до того длиненъ, что нѣтъ возможности привести здѣсь всѣ ихъ аргументаціи, а потому представимъ только краткій списокъ ихъ именъ: Bacchius, Heraclides изъ Таренты, Zeuxis, Asclepiades (жившій въ Римѣ 60 л. до Р. Х., современникъ Красса и Помпея), Целій Авреліанъ, Эроціанъ, Sabinus, Lycus, Numesianus, Dionysius, наконецъ Julianus, написавшій противъ *Афоризмовъ* сочиненіе въ 48 книгахъ! Нѣсколько дольше конечно необходимо остановиться на Галенѣ, который въ своемъ трактатѣ *De dispnoea* [2]) положительно говоритъ, что „*Афоризмы* справедливо приписываются Гиппократу". Вообще Галенъ неоднократно проводитъ мысль, что афоризмы—настоящій компендіумъ Гиппократовской медицины, представляющій собою сокращенное изложеніе предметовъ, обсужденныхъ во многихъ другихъ трактатахъ *Сборника*. При этомъ онъ высказываетъ предположеніе, что *Афоризмы* редактированы уже послѣ *Эпидемій* и составляютъ произведеніе глубокой старости Гиппократа, послѣднее слово его завершившейся опытности. Но Галенъ не отрицаетъ, что сочиненіе это, особенно въ концѣ, много пострадало отъ времени и что многія сентенціи вставлены позднѣйшей рукой [3]). Въ своемъ комментаріи на *Афоризмы* онъ говоритъ, что лучше бы вовсе уничтожить подложные афоризмы [4]).

Послѣ Галена комментаріи писали Domnus и Attalion, Philagrius, Gesius, Asclepius, извѣстный подъ названіемъ „новѣйшаго комментатора" и задавшійся цѣлью „объяснять Гиппократа посредствомъ самого Гиппократа". Наконецъ Damascius, Theophilus и Stephanus. Всѣ ихъ комментаріи не что иное, какъ сокращенное изложеніе Галеновскаго. Самый оригинальный и достовѣрный изъ нихъ, Stephanus, въ предисловіи къ своему комментарію, говоритъ:

„Rufus, Sabinus, Soranus и Galen свидѣтельствуютъ о подлинности *Афоризмовъ* и это сочиненіе считается до того „законнымъ", что комментаторы пользуются имъ, какъ правиломъ при опредѣленіи подлинности или подложности той или другой книги. Впрочемъ форма изложенія, глубина изложенныхъ здѣсь вопросовъ и изящество фразы достаточно доказываютъ, что это сочиненіе достойно великаго генія Гиппократа" [5]).

---

[1]) Stephanus, ed Dietz, 326.

[2]) Galen, De dispnoea, III, 1.

[3]) Galen, Comment. in Append. De Victu in acutis.

[4]) Galen, Comment. in Aphorism. I, 24.

[5]) Ср. Daremberg, Oeuvres choisies d'Hippocrate, 536 и предыдущія страницы.

Digitized by Google

Мы не будемъ останавливаться на слѣдующихъ затѣмъ комментаторахъ, начиная съ 16 столѣтія, что завлекло бы насъ слишкомъ далеко. Здѣсь сошлемся еще только на авторитетъ Литтре и Daremberg'a. Это такіе компетентные судьи и глубокіе знатоки Гиппократа, что, по мѣткому выраженію Бушю, „ошибаться вмѣстѣ съ ними значитъ ошибаться въ хорошемъ обществѣ".

Литтре полагаетъ, что *Афоризмы* принадлежатъ самому Гиппократу и составляютъ его позднѣйшее произведеніе, что они не переставали занимать его всю жизнь и что онъ умеръ, не успѣвъ только придать имъ послѣдней, надлежащей отдѣлки [1]). Въ прежнихъ изданіяхъ *Афоризмы* дѣлились на 8 отдѣловъ. У Литтре есть только 7 отдѣловъ, такъ какъ восьмой, котораго во времена Галена существовала только небольшая часть,—не что иное, какъ позднѣйшая компиляція изъ *De hebdomadibus*.

Daremberg [2]), несогласный съ Литтре въ частностяхъ, совершенно сходится съ нимъ въ вопросѣ о неподдѣльности *Афоризмовъ*. Онъ дѣлитъ ихъ на двѣ большія группы, изъ коихъ одна содержитъ первые 6 отдѣловъ, а другая—два послѣдніе отдѣла.

Первая группа, по мнѣнію Daremberg'a, есть оригинальный трудъ, систематическое резюме, а иногда просто извлеченіе изъ слѣдующихъ Гиппократовскихъ книгъ: *Прогностики*, *Эпидемій*, *De victu in acutis*, *De aëre, aquis et locis* и хирургическихъ книгъ (въ меньшей пропорціи)—а также изъ *De humoribus*, *Coacae*, *De morbis*, *De locis in homine*, *De affectionibus* и т. д. При этомъ Daremberg высказываетъ мысль, что систематическая идея проявляется здѣсь какъ въ изложеніи доктрины, такъ и въ порядкѣ распредѣленія матеріяла,—въ отличіе отъ *Coacae*, гдѣ эта идея обнаруживается только въ порядкѣ распредѣленія матеріяла; другими словами: *Афоризмы* представляютъ резюме, *Coacae*—компиляцію.—Вторая группа подраздѣляется на 1) VII отдѣлъ, который по мнѣнію Daremberg'a составляетъ собраніе замѣтокъ, изъ коихъ Гиппократъ черпалъ при редакціи *Афоризмовъ*, каковыя замѣтки либо были присоединены къ нимъ первыми же издателями, либо находились на этомъ мѣстѣ уже въ бумагахъ Гиппократа, и 2) VIII отдѣлъ, т. е. отдѣлъ несомнѣнно подложный, который, какъ доказалъ Литтре, почти цѣликомъ взятъ изъ трактата *De hebdomadibus* и неизвѣстно какъ попалъ въ *Афоризмы*.

По отношенію къ содержанію отдѣлъ I касается преимущественно діэтетическаго леченія, II—прогностики, III—этіологіи, преимущественно вліяній временъ года и возраста; IV трактуетъ объ употребле-

[1]) Littré, Oeuvres complètes d'Hippocrate, Argument aux Aphorismes, IV, 439.

[2]) Daremberg, Oeuvres choisies d'Hippocrate, Introduction aux Aphorismes, 532.

Digitized by Google

ніи рвотныхъ и слабительныхъ, а также о діагностикѣ, въ особенности лихорадочныхъ болѣзней; V—о томъ же предметѣ, а также о вліяніи теплоты и холода, особенно въ хирургическихъ болѣзняхъ, и о болѣзняхъ женскихъ. Содержаніе отдѣла VI весьма разнообразно, сюда относится симптоматологія и діагностика многихъ, болѣе же всего хирургическихъ болѣзней. Отдѣлъ VII занимается сопровождающими явленіями и осложненіями (Epiphenomena), а также порядкомъ, въ которомъ болѣзни слѣдуютъ одна за другою; при этомъ содержитъ много повтореній изъ перваго и шестого отдѣловъ. Отдѣлъ VIII, какъ сказано, большею частью есть извлеченіе изъ *De hebdomadibus* и потому не вошелъ въ изданіе Литтре.

Изъ безчисленнаго множества отдѣльныхъ изданій самое удобное Hecker'a, graece et lat., Berol, 1822. *Афоризмы* переведены на всѣ языки, въ томъ числѣ на венгерскій—Töpler, Oldenburg 1847, и русскій—Павла Шюца СПБ. 1848, гдѣ вмѣстѣ съ тѣмъ помѣщенъ переводъ *„Древней медицины“*. Изъ огромнаго количе тва комментаріевъ за послѣдніе 2 столѣтія назовемъ изъ прошлаго I. Gorter, Amstelodami, 1739, а изъ настоящаго: C. A. G. Berends, Lectiones in Hippocratis aphorismos, Berol. 1830.

Смѣсь.

Сюда относятся подложныя позднѣйшія прибавленія къ *Сборнику*, а именно:

Ἐπιστολαί, *Epistolae* (К. Ш, 769, L. IX, 312—398)—письма числомъ 23, либо самого Гиппократа, либо къ нему, касающіяся разныхъ приглашеній, напр. къ персидскому двору и проч. **Mullach** приписываетъ эту переписку стоику-ритору 3 вѣка до Р. Х. Между ними выдаются 2 письма: a) Περὶ μανίης. *De insania* (К. Ш, 816, L. IX, 384, № 19)—о приглашеніи Гиппократа къ абдеритамъ и помѣшанному будто Демокриту, заключаетъ мнимую переписку между Гиппократомъ и Демокритомъ. b) Περὶ ἐλλεβορισμοῦ, *De veratri usu* (К. Ш. 819, L. IX, 388, № 21).

Ὑγιεινὸν πρὸς Δημήτριον βασιλέα, *Salubre consilium ad regem Demetrium* (К. Ш, 827, L. IX, 398).

Δόγμα Ἀθηναίων, *Atheniensium Senatus consultum* (К. Ш, 829, L. IX, 400).

Ἐπιβώμιος—*Oratio ad aram* (К. Ш, 830, L. IX, 402).

Πρεσβευτικὸς Θεσσαλοῦ, *Thessali legati oratio* (К. Ш, 831, L. IX, 404).

Всѣ эти сочиненія считаются позднѣйшими риторическими упражненіями. „Декретъ аѳинянъ“, „Рѣчь у алтаря“ и „Посольственная рѣчь Ѳессала къ аѳинскому народу“ касаются мнимыхъ заслугъ Гиппократа по прекращенію аѳинской чумы.

Digitized by Google

Изъ приведеннаго обзора сочиненій *Сборника* явствуетъ, что собственно-гиппократовскими можно съ большой достовѣрностью признать лишь слѣдующія книги:

1) Περὶ ἀέρων, ὑδάτων, τόπων (*De aëre, aquis et locis*).

2) Προγνωστικόν (*Praenotiones*).

3) Περὶ διαίτης ὀξέων (*De victu in acutis*).

4) Ἐπιδημίων α. γ. (*Epidemiorum libri I et III*).

5) Περὶ ἄρθρων (*De articulis*).

6) Περὶ ἀγμῶν (*De fracturis*)

7) Περὶ τῶν ἐν κεφαλῇ τρωμάτων (*De capitis vulneribus*).

8) Ἀφορισμοὶ (*Aphorismorum I—VII*).

Остальныя же книги распадаются на

a) До-гиппократовское Jusjurandum.

b) Современныя Гиппократу и при томъ либо несомнѣнно косскаго происхожденія, какъ Praenotiones coacae, Prorrheticon I, либо происхожденія неопредѣленнаго, какъ всѣ „техническія“ и остальныя „хирургическія“ книги (см. Обзоръ), а также De anatomia, De natura ossium, De alimento, De victu, De salubri victu, De genitura, De humoribus, De ventis, De liquidorum usu.

c) Послѣ-гиппократовскія: De natura hominis, De morbo sacro, Prorrheticon II, De hebdomadibus, De glandulis, Epid. II, IV—VII, De musculis, De crisibus, De diebus criticis.

d) Книдскія: De affectionibus, De visu, De locis in homine, De affectionibus internis, De corde, De morbis и всѣ „гинекологическія“ книги. Всѣ эти книдскія сочиненія, какъ и другія, не принадлежащія Гиппократу, по остроумному замѣчанію Daremberg'a (l. c. LXXI), попали въ *Сборникъ* вѣроятно потому, что составляли часть его собственной библіотеки.

Приступая теперь къ изложенію медицины Гиппократа на основаніи сочиненій *Сборника*, предварительно замѣтимъ, что мы не вправѣ предъявлять къ ней слишкомъ строгихъ научныхъ требованій и ни на минуту не должны забывать, что точка зрѣнія древнихъ авторовъ отлична отъ нашей, что положительное знаніе въ ихъ эпоху было крайне скудно, а сообщенные ими факты должны были въ ихъ глазахъ имѣть совсѣмъ иное значеніе, чѣмъ для насъ, и вылиться въ формы, намъ чуждыя. Мы поэтому отнюдь не должны ни требовать отъ нихъ больше того, чѣмъ они могли дать, ни разсматривать ихъ отдѣльно и независимо отъ среды, въ которой они жили, отъ суммы бывшихъ тогда въ обращеніи общихъ познаній, отъ испытанныхъ ими неизбѣжныхъ вліяній, наконецъ отъ вошедшихъ въ ихъ кровь и плоть теоретическихъ или практическихъ понятій. Только тогда оцѣнка ихъ заслугъ будетъ приблизительно вѣрна.

Digitized by Google

Очеркъ медицины Гиппократа въ частности и въ общихъ ея основахъ.

Анатомія [1]) гиппократиковъ съ одной стороны была тѣсно связана съ ихъ физіологіею, съ другой подчинена другимъ областямъ медицины и хирургіи, служа такимъ образомъ весьма несовершеннымъ орудіемъ для цѣлей практической медицины. Самое названіе анатомія (ἀνατομή) находится только въ заглавіи одной изъ наиболѣе подложныхъ гиппократовскихъ книгъ [2]), во всѣхъ же остальныхъ сочиненіяхъ гиппократовскаго *Сборника* для обозначенія анатоміи употребляется слово природа (φύσις). Такъ напр. въ *De locis in homine* читаемъ: „природа тѣла (φύσις τοῦ σώματος) есть начало или точка отправленія всякаго сужденія въ медицинѣ“ [3]). Знакомство съ анатоміей человѣческаго тѣла не составляло для гиппократиковъ ни предмета естественной исторіи, ни предмета описанія, а только вопросъ объ организмѣ. Какъ для книдской, такъ и для косской школы не существуетъ отдѣльно ни анатоміи, ни физіологіи, а есть только одна φύσις, состоящая изъ частей и ихъ отправленій, изученіе коихъ подчинено изученію внутренней и наружной патологіи. Въ этомъ смыслѣ анатомія Гиппократа, какъ и новѣйшая, справедливо можетъ быть названа физіологической.

Главнымъ источникомъ анатомическихъ свѣдѣній служили вскрытія животныхъ, такъ какъ вскрытія человѣческихъ труповъ не допускались

---

[1]) При изложеніи „*Анатоміи*“ гиппократиковъ мы пользовались, кромѣ *Сборника* Гиппократа, преимущественно сочиненіемъ A. Hirsch'a подъ заглавіемъ: „Commentatio historico-medica de collectionis Hippocraticae auctorum anatomia, qualis fuerit et quantum ad pathologiam eorum valuerit“. Berolini, 1864. in 4. (изд. Hirschwald'a). Это же сочиненіе служило намъ пособіемъ и при изложеніи Частной патологіи.

[2]) De anatomia, L. VIII, 536—542.

[3]) De locis in homine, L. VI, 278 § 2. По мнѣнію Литтре (l. c. 273) φύσις τοῦ σώματος означаетъ не что иное какъ анатомію тѣла, ибо тутъ же говорится объ анатомическомъ строеніи уха, глазъ, оболочекъ мозга, венъ, нервовъ, фиброзной или мышечной ткани, костей. Въ этомъ же смыслѣ высказывается и Leclerc, писавшій почти за 150 лѣтъ до Литтре (Daniel Leclerc, Hist. de la médecine, I, lib. 3. cap. 3, стр. 111).

Digitized by Google

вслѣдствіе господствовавшихъ во времена Гиппократа предразсудковъ. Въ Аѳинахъ напр. уваженіе къ мертвымъ и немедленное ихъ погребеніе были закономъ [1]). Исключенія составляли только изрѣдка трупы государственныхъ преступниковъ, дѣтей, а также одержимыхъ проказой, наконецъ случайныя изслѣдованія раненыхъ частей. Итакъ вѣрнѣе всего, что самъ Гиппократъ не вскрывалъ человѣческихъ труповъ. И хотя Pausanias повѣствуетъ намъ, что „въ Дельфахъ показывали желѣзную статую, представлявшую человѣческій скелетъ и посвященную Гиппократомъ богу Аполлону", но моделью для этой статуи могъ послужить случайно попавшій въ руки Гиппократа скелетъ, отъ котораго мягкія части отпали сами собою черезъ гніеніе, а не были удалены искусственно [2]).

Болѣе всего успѣхамъ анатоміи способствовали переломы и вывихи, какъ доказываютъ соотвѣтственные трактаты *De fracturis* и *De articulis*. Поэтому вѣрнѣе и ближе всего къ истинѣ

Анатомія костей (остеологія), изъ коихъ гиппократики различали длинныя и короткія. Къ послѣднимъ относятся черепныя кости, изъ нихъ самыми тонкими считались теменныя (ὀστέον τὸ κατὰ βρέγμα) и височныя, самой толстой—затылочная [3]). При этомъ видно также знакомство съ надчерепной плевой (μήνιγξ) [4]), наружной и внутренней пластинками и лежащей между ними, губчатой и богатой сосудами diploë [5]); далѣе находимъ намекъ на лобныя пазухи [6]) и описаніе черепныхъ швовъ, а также аномалій въ ихъ направленіи, въ которомъ различались формы Т—Ш—и Х—образныя [7]). Существованіе большаго количества швовъ считалось признакомъ хорошаго состоянія здоровья для головы [8]). Въ одномъ мѣстѣ Гиппократъ предостерегаетъ отъ смѣшенія черепныхъ швовъ съ трещинами черепа [9]). Онъ откровенно сознается, что такая ошибка случилась

---

[1]) Aelian, Var. histor., V, c. 14, 325; Suidas, voc. ἀκηδής, I, 83.
[2]) Pausanias, l. X, c. 2, 146. Ср. Leclerc l. c., II, lib. 1, cap. 6, p. 30.
[3]) De capit. vulneribus, L. III, 188, 192, § 2.
[4]) De capit. vulneribus, L. III, 234, § 14.
[5]) Тамъ же 184, 188.
[6]) De locis in homine, L. VI, 284.
[7]) Тамъ же и De capit. vulner. L. III, 182—184, § 1.
[8]) De locis in homine L. VI 284, § 6.
[9]) De capit. vulneribus, L. III, 228, § 12.

Digitized by Google

и съ нимъ самимъ, каковое признаніе уже Цельзъ ставилъ ему въ великую заслугу [1]). Изъ костей лица гиппократикамъ были извѣстны кости носа и носовые хрящи [2]), рѣшетчатая кость [3]), верхняя [4]) и нижняя [5]) челюсти. Въ позвоночномъ столбѣ вѣрнѣе всего описанъ зубовидный отростокъ [6]). Самое большее число позвонковъ—18 [7]).—Ребра, съ каждой стороны по 7 настоящихъ [8]) и нѣсколько ложныхъ [9]), прикрѣплены посредствомъ маленькихъ связокъ сзади къ промежуткамъ между позвонками, а спереди къ грудинѣ [10]).—Ключицы спереди круглы и соединены посредствомъ малоподвижныхъ сочлененій съ грудиной вблизи гортани, сзади обращены къ лопаткѣ [11]). Acromion считается самостоятельною костью, соединяющей лопатку съ ключицей [12]), коей акроміальный конецъ чрезвычайно подвиженъ [13]). Кости и сочлененія конечностей точно описаны, преимущественно въ *De articulis* и *De fracturis*, при чемъ различаются формы сочленовныхъ ямъ cotyloidea и glenoidea, соотвѣтствующія формамъ соединенія arthrodia и ginglymus [14]). Эти сочлененія укрѣплены сухожильными аппаратами [15]), вообще же всѣ сочлененія увлажаются синовіей [16]). Дѣтскія кости считаются нѣжнѣе вслѣдствіе большаго содержанія крови и болѣе губчатаго (полаго, кавернознаго) строенія [17]).

Мышцы (μῦες, σάρκες) не разграничены точно отъ мягкихъ частей вообще. Такъ въ *De arte* сказано: „нѣкоторые члены окружены

---

[1]) Celsi Medicina l. VIII, c. 4, 181.

[2]) De articul., L. IV, 158 § 35.

[3]) De musculis, L. VIII, 604, § 16.

[4]) De articul., L. IV, 140 § 30, 154 § 34.

[5]) Тамъ же.

[6]) Epidem. II, L. V, 96.

[7]) De locis in homine, L. VI, 286. Форма сочленій позвонковъ сзади—ginglymus (De artic., L. IV, 190).

[8]) De locis in homine, l. c.

[9]) De anatomia, L. VIII, 540.

[10]) De articul., L. IV, 190.

[11]) De locis in homine, L. VI, 286.

[12]) De articul. L. IV, 117, 125; Vectiarius, L. IV, 352.

[13]) De articul. L. IV, 124.

[14]) De fractur., L. III, 420, De articul. L. IV, 316.

[15]) De arte, L. VI, 18 § 10.

[16]) ὑγροτης τῶν ἄρθρων, De articul., L. IV, 94; μύξα, De loc sin homine L. VI, 290.

[17]) De capit. vulnerib., L. III, 250.

Digitized by Google

кругообразно мясомъ (σάρκα περιφερέα), которое называютъ мускуломъ (μῦν)" [1]), при чемъ авторъ добавляетъ, что каждый мускулъ имѣетъ брюшко или полость, обыкновенно содержащую воздухъ и только въ болѣзненномъ состояніи наполняющуюся жидкостію или испорченной кровью. Сухожилія (νεῦρα), съ которыми постоянно смѣшиваются то нервы и сосуды, то надчерепная плева, фасціи и связки, прикрѣпляются къ костямъ, большею частью отъ нихъ же получаютъ питаніе и служатъ вообще для укрѣпленія составовъ на всемъ тѣлѣ [2]). Отъ теплоты, напр. въ лихорадкѣ, они расширяются, удлиняются, что влечетъ за собой разслабленіе составовъ [3]). Изъ отдѣльныхъ мускуловъ описываются мускулы челюстные и височные [4]), далѣе мускулы плеча во всей ихъ совокупности, съ ихъ сухожиліями, прикрѣпляющимися къ лучевой и локтевой костямъ [5]), мускулы deltoideus, pectoralis major, (De articul. L. IV, 80), сгибающіе ручную кисть и пальцы (De fracturis, L. III, 426), мышцы бедра и голени (De arte L. VI, 18 § 10), Psoas (De artic., L. IV, 194), mm. glutaei (l. c. 246), biceps femoris съ сухожиліемъ на наружной поверхности малоберцовой кости (De fracturis L. III, 542), наконецъ Ахиллово сухожиліе (l. c. 452 § 11) и мышцы спины (mm. dorsales), идущія отъ реберъ и остистыхъ отростковъ позвонковъ, наполняющія промежутки между ними и ребрами и простирающіяся отъ шеи до бедренныхъ составовъ (De artic., L. IV, 192).

Изъ пищеварительныхъ органовъ, лежащихъ выше діафрагмы, гиппократикамъ были извѣстны зубы, десна, языкъ, мягкое и твердое небо, язычекъ, глотка, миндалевидныя железы [6]), пищеводъ (στόμαχος, οἰσοφάγος) [7]), слюнныя железы (подъязычныя, ὑπογλωσσίδες [8]); объ околоушной железѣ гиппократики не имѣли понятія).

---

[1]) De arte, L. VI, 16 § 10.

[2]) De locis in homine, L. VI, 284, §§ 4, 5.

[3]) De ventis, L. VI, 102, § 8.

[4]) De articul., L. IV, 140, § 30.

[5]) De fracturis, L. III, 541, 556.

[6]) De glandulis, L. VIII, 560, § 7 (παρίσθμια); De morbis II, § 11 (αντιάδες).

[7]) De morb. IV, L. VII, 603; Epidem. II, sect. IV § 2, L. V, 124; De locis in homine, § 20 L. VI, 312.

[8]) De morb. II, § 11, L. VII, 18.

Digitized by Google

Къ пищеварительнымъ органамъ, лежащимъ ниже діафрагмы, относится прежде всего желудочно-кишечный каналъ. Въ *De arte* (L. VI, 16, § 10) главными частями его называются двѣ полости, изъ коихъ одна полость воспринимаетъ пищу — желудокъ (νηδύς), а другая опорожняетъ остатки ея — собственно кишечный каналъ. Желудокъ (также κοιλιη) лежитъ влѣво отъ печени, имѣетъ сухожильное свойство и соединенъ посредствомъ волоконъ (ἶνες) съ мочевымъ пузыремъ[1]). Въ кишечномъ каналѣ различаются двѣ части, изъ коихъ одна—тонкая (jejunum), желудку подобная, улиткообразно-извитая, длиной не менѣе какъ въ 12 локтей, которую нѣкоторые называютъ κῶλον, другая короче, но снабженная большимъ количествомъ мяса, прямая или толстая кишка (intestinum crassum, ἀρχὸς λοίσθιος), коей наклоненный и лежащій въ тазу свободнымъ (το χαλαρόν) конецъ переходитъ въ задній проходъ (ἄκρον δακτυλίου)[2]). Въ другихъ мѣстахъ упоминаются jejunum (νῆστις)[3]), а также mesenterium (μεσεντέρον)[4]) и mesocolon (μεσοκώλον)[5]), посредствомъ которыхъ кишки, за исключеніемъ нижней части, прикрѣпляются къ позвоночному столбу. Въ одномъ мѣстѣ цитируется также брюшина—περιτόναιον[6]). Часто идетъ рѣчь о сальникѣ (omentum, ἐπίπλοον)[7]), а въ одномъ мѣстѣ и о брыжжеечныхъ желѣзахъ[8]).

Печень, источникъ крови, обращала на себя особенное вниманіе. Положеніе ея опредѣляется на правой сторонѣ, подъ діафрагмой, „отъ которой отдѣляется съ трудомъ“[9]). Она представляетъ два возвышенія (lobus quadratus et lobus Spigelii), образующія ворота[10]), и соеди-

---

[1]) De anatomia, L. VIII, 540; De loc. in homine, L. VI, 290, § 8.

[2]) De anatom., L. VIII, 540; De artic., L. IV, 194, § 45.

[3]) De musculis, L. VIII, 610, § 19; 600, § 13.

[4]) Epidem. II, sect IV, § 2, L. V, 124.

[5]) Epidem. VI, sect. IV § 6, L. V, 308.

[6]) Epidem. VII, § 20, L. V, 392, гдѣ рѣчь идетъ о накопленіи воды въ полости брюшины.

[7]) Praenot. Coacae, L. V, 696, § 492; Aphorism. V § 46 и проч.

[8]) De glandulis, L. VIII, 560 § 5.

[9]) Epidem. II, sect. IV, § 1, L. V, 122.

[10]) De anatomia, L. VIII, 538.

Digitized by Google

нена съ желчнымъ пузыремъ, которому въ тѣ времена приписывалось отдѣленіе желчи [1])

Селезенка описывается какъ органъ, берущій начало отъ лѣвыхъ ложныхъ реберъ, имѣющій „подошвообразную“ форму [2]) и по консистенціи причисляемый къ губчатымъ и вмѣстѣ фибрознымъ (ἰνῶδης) тканямъ тѣла [3]). Она получаетъ вену, развѣтвляющуюся на безконечное число тонепькихъ сѣтей, раскиданныхъ по всему существу селезенки и наполненныхъ кровью (De natura ossium, L. IX 194).

Изъ дыхательныхъ органовъ довольно вѣрно описаны надгортанный хрящъ [4]), дыхательное горло (подъ названіемъ ἀρτηρία), отъ котораго однако не различается гортань [5]), а также бронхи [6]), называемые то артеріями, то аортами. О щитовидной железѣ не упоминается, хотя въ одномъ мѣстѣ говорится о зобѣ [7]). Легкія описываются состоящими изъ 3 долей [8]) и имѣющими губчатое строеніе [9]).

Сердце [10]) описано вѣроятно по наблюденіямъ надъ человѣкомъ. Сердечная сумка содержитъ небольшое количество жидкости, по цвѣту похожей на мочу и происходящей отъ нѣсколькихъ капель, проникающихъ въ дыхательное горло во время питья [11]). Сердце, по выраженію автора *De corde*, есть „произведеніе искуснаго художника“ [12]). Оно представляетъ собою крѣпкій мускулъ; правый желудочекъ больше лѣваго, послѣдній зато плотнѣе, чтобы удерживать находящуюся въ немъ врожденную теплоту [13]). Лѣвый желудочекъ соотвѣтствуетъ лѣвому соску и доходитъ до верхушки, гдѣ чувствуется толчекъ сердца, правый же прилегаетъ къ нему какъ бы пришитый сверху [14]). При этомъ описы-

---

[1]) De morbis IV, L. VII, 544 § 33, 552 § 36, 560 § 40.
[2]) De anatomia, L. VIII, 510.
[3]) De prisca medicina, L. I, 628; De musculis L. VIII, 594. § 9.
[4]) De morbis IV, L. VII, 608, § 56.
[5]) De anatomia, L. VIII, 538.
[6]) De locis in homine, L. VI, 306; De morb. I, ibid. 186.
[7]) Epidem. VI, sect. III § 6, L. V, 296.
[8]) Praenotiones Coacae, § 394, L. V, 670—672.
[9]) De anatomia, L. VIII, 538; De musculis, L. VIII, 594, § 7.
[10]) См. De anatomia (l. c.) и De corde, L. I, 80 и слѣд.
[11]) De corde, L. IX, 80, § 1.
[12]) „Ποιημα χειρώναχτος αγαθοῦ“, De corde, L. IX, 86, § 8.
[13]) De corde, l. c. 84 § 6.
[14]) De corde, 84, § 4.

Digitized by Google

ваются также у ш к и (οὖατα) предсердій, которыя, прибавляетъ авторъ, „посятъ это имя, хотя не слышатъ“ [1]),—острота, встрѣчающаяся и у другихъ гиппократиковъ и въ позднѣйшихъ сочиненіяхъ. Оба желудочка представляютъ на внутренней поверхности неровности и при томъ лѣвый въ большей мѣрѣ, нежели правый [2]). Кромѣ того описываются „паутинообразныя“ нити, внѣдряющіяся въ существо сердца [3]). Полулунныя заслочки, особенно на лѣвой сторонѣ, замыкаются такъ плотно, что, какъ показываетъ опытъ, не пропускаютъ ни воздуха, ни воды [4]).

Что касается с о с у д о в ъ, то различіе между артеріями и венами гиппократикамъ не было извѣстно. С о с у д а м и, φλέβες, первоначально назывались всѣ безъ различія трубчатые ходы, въ томъ числѣ напр. и мочеточники, и лишь впослѣдствіи это названіе стали присвоивать однимъ к р о в о н о с н ы м ъ сосудамъ [5]), точно также какъ подъ словомъ Ἀρτηρίη первоначально подразумѣвали д ы х а т е л ь н о е г о р л о и его вѣтви и только позднѣе самыя артеріи. Вообще о сосудахъ въ различныхъ сочиненіяхъ *Сборника* встрѣчаются самыя разнорѣчивыя, сбивчивыя и несогласныя съ истиною мнѣнія, имѣющія лишь то общее, что всѣ они, за исключеніемъ „*De musculis*“, далеки отъ того, чтобы искать начало сосудовъ въ сердцѣ, а большею частью принимаютъ, что в с ѣ сосуды происходятъ изъ г о л о в ы. Сюда относится напр. заключающійся въ книгѣ *De natura hominis* и приписываемый П о л и в і ю, отрывокъ изъ ангіологіи, принимающій 4 п а р ы б о л ь ш и х ъ с о с у д о в ъ, изъ коихъ

„О д н а беретъ начало отъ затылка и по бокамъ позвоночнаго хребта спускается книзу къ поясницѣ, въ бедра, нижнія конечности и оканчивается въ ступняхъ; в т о р а я начинается въ головѣ и позади ушей спускается вдоль шеи, это—яремныя вены (venae jugulares, αἱ σφαγίτιδες), которыя вдоль внутренней [передней] поверхности спиннаго хребта проходятъ въ яички, поясницу и черезъ внутреннія лодыжки въ подошвы. Т р е т ь я пара происходитъ отъ висковъ и распространяется черезъ шею и легкія н а к р е с т ъ, а именно правый сосудъ черезъ легкое въ лѣвую грудную железу, селезенку и лѣвую почку, лѣвый—черезъ легкое въ правую грудную железу, печень и правую почку, оканчиваются же оба сосуда въ прямой кишкѣ. Ч е т в е р т а я пара начинается со лба и глазъ и черезъ

---

[1]) D e c o r d e, 84, § 8.

[2]) Тамъ же 84, § 6.

[3]) Тамъ же 88, § 10.

[4]) Тамъ же.

[5]) D a r e m b e r g, Fragments de Galien sur le Timée de Platon, 43.

Digitized by Google

легкія и ключицы идетъ въ плечо, локоть, ручную кисть и пальцы. Изъ послѣднихъ сосуды эти заворачиваются и возвращаются черезъ ладонь и локтевой сгибъ вверхъ къ подкрыльцовымъ впадинамъ и верхнимъ ребрамъ, одна вена идетъ къ селезенкѣ и одна къ печени и затѣмъ черезъ животъ обѣ оканчиваются въ дѣторождныхъ частяхъ“ [1]). Вотъ почему при болѣхъ спины и бедеръ кровопусканіе Гиппократъ совѣтуетъ дѣлать въ области наружныхъ, при болѣхъ поясницы и яичекъ—въ области внутреннихъ мышелковъ и лодыжекъ [2]), при затрудненномъ мочеиспусканіи тоже изъ внутреннихъ венъ [3]), при воспаленіи плевры—изъ внутренней локтевой [4]).

Нѣсколько ближе къ истинѣ воззрѣнія, находящіяся въ *De morbo sacro:* отъ печени и селезенки, главнѣйшихъ мѣстъ образованія крови, происходитъ на правой и лѣвой сторонѣ по одному большому сосуду (полая вена, κοίλη φλεψ), развѣтвляющемуся на каждой сторонѣ книзу—черезъ поясницу и почки въ нижнихъ конечностяхъ, кверху—черезъ діафрагму и легкія въ сердцѣ, верхнихъ конечностяхъ и въ мозгу (въ ухѣ и въ носу) [5]). Вѣрнѣе всего данныя, заключающіяся въ *De musculis*:

„Два полые сосуды (*κοῖλαι φλέβες*) выходятъ изъ сердца: одна называется артеріей, другая полой веной.... Кромѣ этихъ двухъ венъ, въ тѣлѣ есть еще другія. Полая вена, проходящая черезъ діафрагму и весь животъ, развѣтвляется въ обѣихъ почкахъ, а въ поясницѣ раздѣляется и развѣтвляется въ другихъ частяхъ и въ обѣихъ нижнихъ конечностяхъ. Точно также выше сердца, на шеѣ, однѣ (вены) идутъ направо, другія налѣво, направляясь къ головѣ и раздѣляясь на обоихъ вискахъ. Можно сказать однимъ словомъ, что всѣ сосуды тѣла происходятъ отъ полой вены и артеріи, при чемъ самые толстые расположены ближе къ сердцу, на шеѣ и головѣ, а также ниже сердца вплоть до чреселъ“ [6]).

Но *De musculis*—не подлинная гиппократовская книга и высказанныя здѣсь воззрѣнія на анатомію сосудовъ ближе всего подходятъ уже къ аристотелевскимъ. Наконецъ довольно вѣрны находящіяся въ *Эпидеміяхъ* (II и V) данныя о периферическихъ сосудахъ, напр. въ области ключицы, о межреберныхъ артеріяхъ и венахъ и ихъ различной длинѣ на обѣихъ сторонахъ, о vasa mammaria и ихъ соединеніяхъ съ сосудами брюшныхъ покрововъ, наконецъ о сосудахъ, проходящихъ черезъ щели діафрагмы [7]).

---

[1]) De natura hominis, L. VI, 58, § 11.
[2]) Тамъ же.
[3]) Aphorismi, VI, 36.
[4]) De victu in acutis, L. II, 458.
[5]) De morbo sacro, L. VI, 366, § 3.
[6]) De musculis, L. VIII, 590, § 5.
[7]) Epidem. II, sect. IV, L. V, 120; sect. VI, 136 § 19.

Digitized by Google

ПРОГРАММА ПСИХОЛОГІИ.

(Продолженіе).

II.

Проявленія внутренняго чувства.

Общее понятіе объ этомъ отдѣлѣ психологіи и общая задача, которую нужно имѣть въ виду въ разсмотрѣніи проявленій внутренняго чувства.

а) Разсмотрѣніе проявленій внутренняго чувства составляетъ у насъ второй отдѣлъ первой части психологіи. Значеніе же его опредѣляется отношеніемъ къ предъидущему отдѣлу, гдѣ мы разсматривали проявленія познавательной дѣятельности, и къ послѣдующему, гдѣ будутъ разсматриваться проявленія желательныя. [1])

Объясненіе этого средняго положенія, занимаемаго вторымъ отдѣломъ первой части психологіи, указаніемъ на свойство проявленій внутренняго чувства. Сущность поясненія состоитъ въ томъ, что каждое живое существо, какъ ограниченное, имѣетъ нужду въ перципированіи многообразныхъ вліяній и во внутренней, самородной переработкѣ ихъ, и какъ отстаивающее свою типическую индивидуальность, оно воздѣйствуетъ на окружающую его среду, для измѣненія и приспособленія ея, соотвѣтственно своимъ внутреннимъ требованіямъ. Среднее мѣсто или звѣно между обоими теченіями проявленій душевной жизни—центростремительнымъ и центробѣжнымъ, занимаетъ внутреннее чувство. Своими, то пріятными, то непріятными видоизмѣненіями, оно какъ бы даетъ свой индивидуальный отзвукъ на все, что

---

[1]) См. 1-й выпускъ, стр. 47.

Digitized by Google

только входитъ въ сферу его воспріятій и какъ-бы дѣлаетъ имъ свою непосредственную и безъотчетную оцѣнку.

Изъ предыдущаго видно, что, не смотря на переплетеніе и взаимное втеченіе отправленій душевной жизни, разсмотрѣніе внутренняго чувства должно занять мѣсто отдѣльное отъ анализа познавательныхъ и желательныхъ проявленій душевной жизни. Оно составляетъ отдѣльное звѣно въ общемъ, круговомъ теченіи душевныхъ проявленій.

б) Общая задача разсмотрѣнія проявленій внутренняго чувства, со стороны формы или метода, также понятна, на основаніи общаго, принятаго нами метода. [1])—Разсматривая причины и условія проявленій внутренняго чувства и ихъ разнообразность, мы должны еще выяснить и тѣ естественно-совершающіяся повышенія или степени, въ которыхъ сама собою выполняется внутренняя, имманентно—присущая имъ цѣль—очищеніе и умиротвореніе низшихъ чувствъ высшими. Разсматривая съ такой точки зрѣнія и всѣ проявленія душевной жизни, свойственной человѣку, мы будемъ видѣть въ ней не одну игру слѣпыхъ силъ, подобную борющимся волнамъ моря, но и естественно-совершающійся въ нихъ переходъ сущаго въ должное, физической жизни въ иѳическую и нравственную.

в) Раздѣленіе психологическаго разбора проявленій внутренняго чувства.

Такъ-какъ каждая изъ трехъ группъ душевныхъ отправленій, по самому закону душевной жизни, выражается и какъ-бы воплощается въ какихъ-нибудь внѣшнихъ, доступныхъ наблюденію формахъ, то и въ изслѣдованіи внутренняго чувства необходимо разсмотрѣть не только 1) его происхожденіе и многоразличныя видоизмѣненія, но и 2) формы его выраженія или воплощенія.

1) Общія понятія о внутреннемъ чувствѣ. Прежде всего мы должны выдѣлить внутреннее чувство отъ другихъ соприкосновенныхъ ему отправленій душевной жизни.

а) Общее понятіе внутренняго чувства мы уже отчасти высказали выше.

Подъ внутреннимъ чувствомъ мы разумѣемъ такія видоизмѣненія въ нашемъ внутреннемъ состояніи и самочувствованіи, которыя проис-

---

[1]) См. 1-й выпускъ, стр. 6—11.

Digitized by Google

ходятъ подъ вліяніемъ нашихъ представленій (въ обширномъ смыслѣ, т. е., и понятій, идей и т. д). Даже если они возникаютъ подъ вліяніемъ чувственныхъ перцепцій, то и тогда въ основаніи своемъ они имѣютъ какое-нибудь ясно или темно-сознаваемое нами представленіе, ясно или темно сознаваемый нами интересъ его. Своими, то пріятными то непріятными видоизмѣненіями, внутреннее чувство непосредственно и безъотчетно совершаетъ подведеніе перцепцій подъ общее состояніе не нервной системы, а общаго своего самосознанія (a potiori fit denominatio) или самочувствія, создавшагося подъ вліяніемъ представленій, и дѣлаетъ какъ-бы оцѣнку привходящимъ къ ней перцепціямъ.

И каждое живое существо, какъ ограниченное имѣетъ нужду въ перцепціи чего-то ему недостающаго, и какъ индивидуальное, должно воздѣйствовать на внѣшнія вліянія. Тоже самое мы наблюдаемъ и въ нашемъ душевно-тѣлесномъ существѣ.

Но въ немъ, въ сравненіи съ животными, привходитъ то новое, что мы можемъ даже чувственныя перцепціи, пріятныя или непріятныя, относить еще и къ душѣ, какъ сознающему существу и считать, это даже чувственное удовольствіе, какъ ея добро, и неудовольствіе чувственное, какъ ее интересующее неудовольствіе.

Будемъ ли мы понимать психическое начало, аффектирующееся во внутреннемъ чувствѣ, какъ отвлеченное съ коренными его психическими свойствами, или какъ всегда уже видоизмѣненное множествомъ перцепцій и представленій, всегда во внутреннемъ чувствѣ обнаруживается самоаффектированіе душевной жизни, потому что она можетъ аффектироваться своими собственными представленіями.—Поясненіе этого положенія.

Далѣе внутреннему чувству, по причинѣ его непосредственности и безъотчетности свойственна оцѣнка объекта, не по отдѣльному отвлеченному его анализу, но по самому отраженію объекта въ состояніяхъ чувствующаго субъекта. Поясненіе.

Наконецъ, внутреннему чувству, какъ бы сильно оно ни вліяло на нашу дѣятельность, свойственно быть замкнутымъ въ себѣ самомъ; оно еще не переходитъ въ дѣйствіе.

б) Въ общемъ понятіи внутренняго чувства уже высказалась отдѣльность его не только α) отъ ощущенія, но и β) отъ проявленій познавательныхъ и γ) желательныхъ.

Digitized by Google

α) Необходимость несмѣшиваемости внутренняго чувства съ ощущеніемъ.

Перечисленіе основаній, по которымъ ощущеніе, какъ непосредственно происходящее вслѣдствіе раздраженій, абсолютно должно быть отличаемо отъ внутренняго чувства. Пояснительные примѣры.

Необходимость отличать даже тонъ ощущенія, какъ ощущенія, отъ внутренняго чувства и его тона.

Наконецъ, самая трудность разграниченія разнообразныхъ отношеній душевной жизни въ ихъ первомъ источникѣ не даетъ намъ никакого права—смѣшивать внутреннее чувство съ ощущеніемъ.

Поэтому, было бы нелѣпостію сказать, что внутреннее чувство есть„ ощущеніе ощущенія". Сколько бы мы ни накопляли ощущеній ощущенія, всегда ощущеніе останется только ощущеніемъ, примыкающимъ къ физическому раздраженію и, само по себѣ, не превратится въ чувство. Смѣшивая одно съ другимъ, мы не избѣгнемъ путаницы и хаоса понятій.

β) Отдѣльность внутренняго чувства отъ представленія, или вообще отъ проявленій душевной жизни познавательныхъ; такъ-какъ въ нихъ обнаруживается отчетливая диремція между субъектомъ представляющимъ и предметомъ представленія и постоянное развитіе и совершенствованіе акта различенія и сочетанія перцепцій въ представленіяхъ, понятіяхъ, идеяхъ и. т. д.; тогда какъ въ чувствѣ внутреннемъ содержится только непосредственная оцѣнка, въ совершившемся внутреннемъ видоизмѣненіи, качества того, что представляется.

Отсюда происходитъ то важное свойство внутренняго чувства, что оно можетъ производить вѣрную оцѣнку перцепціямъ, хотя бы еще и не было отчетливой разработки перцепцій и представленій рефлексіею.

γ) Отдѣльность внутренняго чувства и отъ желанія, которое содержитъ въ себѣ опредѣленную цѣль, требующую опредѣленныхъ актовъ; между тѣмъ, какъ чувство сообщаетъ только матеріалъ и стимулъ актамъ.

δ) Наконецъ, нельзя смѣшивать внутренняго чувства съ побужденіемъ. Подъ побужденіемъ или возбудимостью къ чему-нибудь нужно разумѣть естественное, предшествующее опредѣленному проявленію душевно-тѣлесной жизни, расположеніе къ чему-то для нея потребному, или отрицаніе ненужнаго и вреднаго, хотя бы сознательно мы не и—

Digitized by Google

имѣли никакого опредѣленнаго отношенія ни къ тому, ни къ другому. Чувство же есть показатель, и при томъ показатель сознаваемый нами, о внутреннемъ видоизмѣненіи, происшедшемъ вслѣдствіе побужденія, уже обозначившагося въ самомъ проявленіи его въ дѣятельности.

Всѣ эти проявленія душевной жизни—ощущеніе, представленіе, желаніе, внутреннее чувство составляютъ моменты одной цѣльной душевной жизни; но не смотря на свое внутреннее единство, должны быть съ точностью разграничиваемы. Можно даже сказать, что и во внутреннемъ чувствѣ совмѣщаются нѣкоторыя стихіи, или какъ бы корни—и представленія и желанія. Но главною, наблюдаемою связью всѣхъ отправленій душевной жизни служитъ развивающееся сознаніе.

Но и сознаніе не одно съ внутреннимъ чувствомъ; потому что во внутреннемъ чувствѣ, въ его, то пріятныхъ, то непріятныхъ состояніяхъ, сообщается только матеріалъ; тогда какъ по требованіямъ сознательности, съ ея непрерывно совершенствующимися сочетаніями и различеніями перцепцій, формируется этотъ матеріалъ, и превращается въ наше свободное достояніе.

На этомъ основаніи, можно согласиться съ тѣми психологами, которые полагаютъ, что внутреннее чувство часто своею непосредственною оцѣнкою или приговоромъ, предваряетъ голосъ разсудка.

Мнѣніе Руссо о внутреннемъ чувствѣ (Le sentiment est plus que la raison).

в) Краткое свѣдѣніе о другомъ, несходномъ и почти противоположномъ опредѣленіи сферы внутренняго чувства. [1])

Сущность его состоитъ въ слѣдующихъ немногихъ положеніяхъ:

α) „Терминъ чувствованій, по нашему мнѣнію, говоритъ авторъ, долженъ обнимать собою только, но за то и всю совокупность явленій удовольствія и страданія, т. е. пассивныхъ психическихъ состояній, которыя можно разсматривать, какъ продуктъ субъективной оцѣнки, дѣйствующихъ на нервную систему раздраженій, *какой бы источникъ они ни имѣли*—внѣшній или внутренній.“ [2])

Произвольность и несостоятельность этого положенія; потому что къ сферѣ внутреннихъ чувствованій собственно относятся не явленія

---

[1]) Психологія чувствованій... С. П. 1880, второй отдѣлъ.

[2]) Стр. 418.

Digitized by Google

удовольствія и неудовольствія, какъ продуктъ субъективной оцѣнки дѣйствующихъ на нервную систему раздраженій, но тѣ многообразныя состоянія удовольствія и неудовольствія, которыя происходятъ (при посредствѣ ли нервныхъ раздраженій, или и при отсутствіи ихъ) не непосредственно отъ нервныхъ раздраженій, но отъ того, подъ какой ясный, или темный уголъ своего умственнаго зрѣнія на жизнь и пониманія жизни, т. е., подъ какія представленія субъектъ чувствующій подводитъ воспринимаемыя имъ перцепціи. Опредѣленіе внутренняго чувства касается у автора только такъ-называемаго тона ощущенія, какъ ощущенія, или что можно бы назвать чувственнымъ чувствомъ (d. sinnliche Gefühl); но это только первый, отдаленный зародышъ проявленій внутренняго чувства, далеко не исчерпывающій даже той низшей сферы внутренняго чувства, которую можно назвать тѣлесно-душевнымъ внутреннимъ чувствомъ. Потому что и тутъ, при воспріятіи, наприм., единичныхъ цвѣтовъ и звуковъ (т. е. при дѣйствіи зрѣнія и слуха, отличающихся объективностію или внѣшностію, и обыкновенно не соединяющихся съ какимъ-нибудь нашимъ субъективнымъ чувственнымъ состояніемъ, какъ это бываетъ при ощущеніяхъ органическихъ), уже привходятъ незамѣтно какія-то темныя, аналогическія имъ представленія.

Доказательства несостоятельности поставленнаго авторомъ положенія и примѣры, подтверждающіе эту несостоятельность. Поэтому, было бы только искаженіемъ смысла внутренняго чувства—назвать внутреннее чувство „ощущеніемъ ощущенія.“ Или ощущеніе есть только ощущеніе, или, если появляется при немъ хотя бы самое низшее и слабое чувство, то оно, какъ субъективное въ отношеніи къ объективности ощущенія, уже предполагаетъ хотя бы и самый слабый зародышъ какого-то отношенія въ ощущаемомъ субъектѣ къ своему ощущенію, какъ объекту. [1])

Съ другой стороны, авторъ, оставляя въ сторонѣ почти всю область внутренняго чувства, затрогиваетъ своимъ положеніемъ, и при томъ совершенно неправильно, и ту, огромную сферу внутренняго чув-

---

[1]) Если кому-нибудь пріятна пасмурная погода; потому, что не мѣшаетъ уединенной и сосредоточенной умственной работѣ, то будетъ ли это чувство удовольствія „ощущеніемъ ощущенія?

Digitized by Google

ства, которая вовсе въ его положеніе не входитъ и прямо ему противорѣчитъ; потому что, — было бы крайне странно думать, что внутреннее чувство должно ограничиваться только нервными раздраженіями даже въ томъ случаѣ, когда источникъ производящій впечатлѣніе, былъ бы *внутренній* т. е., представленіе, идея и т. д. Кто нибудь можетъ подумать, что когда, какими-нибудь внутренними причинами, т. е., опять представленіями, вызваны какія-нибудь чувствованія, напримѣръ, чувство ожиданія, увѣренности, сомнѣнія и тому под., то будущая психологія должна ограничиваться не только разсмотрѣніемъ, —какіе въ то время происходятъ токи въ нервахъ, но что по этимъ токамъ она удивительно какъ вѣрно опредѣлитъ всѣ безчисленныя модуляціи внутренняго чувства, хотя бы вовсе и не слышала о субъективныхъ или внутреннихъ, болѣе или менѣе сознаваемыхъ соотношеніяхъ чувствующихъ субъектовъ къ окружающей ихъ средѣ, и объ ихъ внутреннемъ развитіи. Но на подобныя предпріятія физіологія никогда не дѣлаетъ притязаній и дѣлать ихъ не можетъ, хотя предѣлы ея задачъ нисколько не умаляютъ очень важнаго ея значенія для изслѣдованій психологическихъ.

β) Несостоятельность предъидущаго понятія рѣзко отразилась потомъ и въ странномъ способѣ, какъ авторъ понимаетъ чувствованія, происходящія подъ вліяніемъ представленія (понимая, конечно, слово *представленіе* въ обширномъ смыслѣ, т. е., и какъ понятіе, идею и т. д.). По смыслу „психологіи чувствованій", въ подобныхъ чувствованіяхъ содержится только „осложненіе" ощущенія (стр. 432). Мало того; не только внутреннее чувство, но и представленія и понятія (идеи вообще) авторъ считаетъ только *осложненными психическими явленіями первоначальныхъ явленій, т. е., ощущеній.*

Подробный разборъ этого положенія. Въ немъ нервъ всѣхъ дальнѣйшихъ неизбѣжныхъ ошибокъ, которыя должны уже исказить все дальнѣйшее содержаніе психологіи, такъ-сказать, вырвать у нея самую душу и вмѣсто того, дать ей только мертвую плоть и кости.

И эта ошибка тѣмъ удивительнѣе, что самъ же авторъ говоритъ, что въ полномъ оборотѣ душевной жизни совершается (какъ бы въ промежуточной инстанціи) *переработка* полученныхъ ею чувственныхъ перцепцій.

Разборъ этого положенія также заслуживаетъ особеннаго вниманія; потому что въ правильномъ понятіи объ этой переработкѣ и состоитъ

Digitized by Google

вся сила дѣла, чтобы потомъ правильно были поняты всѣ дальнѣйшія проявленія душевной жизни. Осложненіемъ означалось бы только то, что къ ощущенію внѣшно приклеились какія-то прибавленія и вышло: ощущеніе + перцепція + представленіе + понятіе + идея и т. д. то есть, вышелъ бы наконецъ огромный листъ названій. Но понятіемъ переработки, не только въ психологическомъ, но даже и въ физіологическомъ смыслѣ, выражается нѣчто другое, далеко несходное съ понятіемъ осложненія. Когда заходитъ рѣчь о психической переработкѣ, то смыслъ ея опредѣляется не только осложненіемъ, но и возрастающею мощію единства, проникающаго эту возрастающую сложность матеріала. Этою мощію объединенія оцѣнивается и достоинство произведеній ума, воли и художественнаго таланта. Эту-то силу объединенія поемлемаго матеріала, какъ бы онъ ни былъ многообразенъ и сложенъ, и его степени и должна выяснить психологія. Тогда только она выполнитъ свое дѣло; останавливаясь же на однихъ осложненіяхъ, она ровно ничего не дастъ для пониманія смысла психическихъ проявленій. [1]) Поясненія.

γ) Односторонность понятій автора выразилась и въ дальнѣйшемъ его положеніи, когда онъ говоритъ (стран. 439, 475, 540), что высшія чувствованія освобождаются отъ непосредственнаго вліянія ощущеній. Это значитъ, что есть внутреннія чувствованія, на образованіе которыхъ, при какихъ-бы то ни было внѣшнихъ поводахъ, на-столько имѣютъ вліяніе представленія [2]), что ихъ нельзя уже считать осложненіемъ ощущенія. Оно и понятно. Но на какомъ же основаніи тамъ, гдѣ (432) у автора перечисляются различныя ощущенія и параллельно имъ идущія представленія, онъ находитъ въ представленіяхъ только осложненіе ощущеній; а тутъ уже вдругъ говоритъ другое,—что въ высшихъ чувствованіяхъ происходитъ, конечно помощію представленій же, освобожденіе отъ ощущеній. Гдѣ же нить, связующая эти высшіе виды внутренняго чувства съ низшими и средними? Корни этихъ свойствъ

---

[1]) Даже въ ощущеніи, самомъ низшемъ проявленіи психической жизни, уже выражается безсознательно дѣйствовавшая сила объединенія; потому что когда появилось ощущеніе съ его качествомъ, то сложность предшествовавшихъ раздраженій уже какъ-бы снята, и ощущеніе предстало, какъ простое и примитивное для нашего сознанія.

[2]) Опять представленіе нужно понимать въ обширномъ смыслѣ какъ представленіе, понятіе, идею и т. д.

Digitized by Google

высшихъ чувствованій и зачатки ихъ непремѣнно должны быть и въ другихъ низшихъ видахъ внутренняго чувства. Ихъ-то и нужно прослѣдить съ самаго начала. И это тѣмъ съ большимъ основаніемъ можно сказать, что даже въ ощущеніи уже является результатъ нѣкоторой переработки нервныхъ раздраженій, потому что чувство, напримѣръ, свѣта, совсѣмъ не то, что̀ предшествующее ему внѣшнее и внутреннее раздраженіе.

δ) Наконецъ, тѣ многочисленные виды внутренняго чувства, которые [1]) авторъ производитъ отъ различныхъ органическихъ причинъ, рѣшительно несостоятельны. Гораздо ближе къ истинѣ говоритъ Вундтъ, что всѣ такія чувствованія сводятся къ одному простому (и прибавимъ, самому неопредѣленному) тону удовольствія и неудовольствія. И это—вѣрнѣе; потому что для разнообразности проявленій внутренняго чувства, требуется душевная жизнь, не только способная къ различнымъ сознательнымъ соотношеніямъ, но и предполагающая отношеніе къ себѣ сознательной душевной жизни въ другихъ.

Общій выводъ,—что выдѣленіе сферы внутреннего чувства, для успѣховъ будущей психологіи, требуется иное; и при томъ, въ немъ нельзя игнорировать и всѣ виды высшихъ чувствованій. Нить этого выдѣленія должна обнимать всю лѣстницу чувствованій—снизу вверхъ.

2.

Послѣ общихъ понятій о внутреннемъ чувствѣ и о той сферѣ душевныхъ проявленій, которыя къ нему относятся, можно бы перейти къ разсмотрѣнію его видоизмѣненій. Но предварительно, необходимо еще остановиться на вопросѣ о началѣ и происхожденіи внутренняго чувства. Потому что отъ способа рѣшенія этого вопроса зависитъ какъ точка зрѣнія на развѣтвленія внутренняго чувства, такъ и на общій смыслъ его значенія въ экономіи всей нашей внутренней жизни.

а)

Источникъ и происхожденіе внутренняго чувства.

Не входя здѣсь въ обозрѣніе историческаго развитія понятій о внутреннемъ чувствѣ, касаемся только новѣйшаго времени, и раздѣляемъ всѣ понятія о началѣ и происхожденіи внутренняго чувства на

[1]) Авторъ ихъ насчитываетъ 64.

Digitized by Google

двѣ группы: одни психологи пытаются объяснить начало внутренняго чувства только периферически: другіе, не отрицая нисколько значенія и внѣшнихъ условій происхожденія внутренняго чувства, находятъ нужнымъ полагать корень его возможности и многообразныхъ его качествъ, въ душевномъ агентѣ, въ природѣ свойственной ему сознательности.

Въ первомъ направленіи психологовъ и мыслителей можно еще различать два довольно несходныя направленія. Послѣдователи одного изъ нихъ объясняютъ начало внутренняго чувства больше эпипериферически, послѣдователи другаго—энтопериферически.

а) Къ первой группѣ этого перваго направленія мы относимъ всѣ опыты физіологическаго объясненія чувствованій. Къ этой группѣ относятся, напримѣръ, Декартъ, Бэнъ и многіе другіе современные психологи, и особенно физіологи. [1])

Краткое объясненіе понятія Декарта о *les esprits animaux*, какъ источникѣ чувствованій и объ отношеніи этого взгляда его на чувствованія къ понятію его о духѣ, какъ субстанціи только мыслящей, [2])

Признавши душу только какъ существо мыслящее и самосознающее, Декартъ рѣшился отдѣлить отъ него чувствованія и отнести ихъ къ другому источнику; такъ-какъ, по духу этого крайняго дуализма, казалось, что съ отнесеніемъ чувствованій къ самой душевной жизни, необходимо уже признать ее только модусомъ матеріальной субстанціи.

Краткое изложеніе взгляда Бэна [3]) на чувствованія и на отношеніе къ нимъ нервныхъ токовъ, или токовъ нервной энергіи, которымъ онъ придаетъ слишкомъ много значенія.

Краткій общій разборъ крайностей физіологической школы въ объясненіи происхожденія чувствованій, различнымъ качествамъ которыхъ (напримѣръ, чувствамъ надежды, зависти, соревнованія, чести, стыда и т. д.) мы никакъ не можемъ, не впадая въ нелѣпости, указать основаній въ токахъ нервной энергіи, или въ мозговомъ процессѣ, съ чѣмъ трудно не согласиться и самимъ послѣдователямъ физіологической теоріи чувствованій.

---

[1]) Къ этой же категоріи относится и „Психологія чувствованій“ С.-Пб., 1880.

[2]) См. его соч.: les passions de l'ame.

[3]) Bain, The emotion and the will.

Digitized by Google

Слова Бэна о томъ, что намъ неизвѣстно, что̀ именно, въ однихъ чувствованіяхъ, направляетъ нервную энергію въ одни каналы сложной мозговой системы, а въ другихъ—другія. Для этого направленія ея то въ одну, то въ другую сторону должно быть еще *нѣчто*, кромѣ самой мозговой системы. Такъ высказывается Бэнъ. Казалось бы, что теперь и слѣдовало бы заняться изслѣдованіемъ этого *нѣчто*, [1]) и его выраженіями въ чувствованіяхъ; тутъ только его начало, но у Бэна тутъ же и конецъ.

Аналогія между процессами жизни душевной и тѣлесной, частнѣе, нервной системы, еще нисколько ни уполномочиваетъ насъ на отождествленіе ихъ. Эта аналогія можетъ имѣть мѣсто, хотя бы тѣлесный организмъ, частнѣе, нервная система, сами были произведеніемъ душевнаго агента, какъ проявляющагося въ пространствѣ и времени.

б) Ко второй группѣ перваго направленія можно отнести преимущественно Гербарта и его послѣдователей.

Краткое изложеніе гербартовской теоріи чувствованій, по смыслу которой чувствованія происходятъ отъ взаимнаго давленія представленій.

Критическій разборъ этой теоріи. Итогъ его тотъ, что хотя соотношеніе представленій очень часто имѣетъ вліяніе на происхожденіе чувствованія; но что чувствованіе совершается не въ самыхъ представленіяхъ и не въ ихъ соотношеніи, но въ живомъ носителѣ и образователѣ представленій съ его иѳическою природою, и кромѣ того, съ тѣмъ интересомъ, который онъ придаетъ такимъ, или другимъ представленіямъ.

Слова Линднера о происхожденіи внутренняго чувства (вѣсьма сходныя съ тѣмъ, что онъ говоритъ и объ ощущеніи), [2]) изъ которыхъ видно, что хотя онъ, слѣдуя Гербарту, также въ описаніи чувства ограничиваетъ его только взаимнымъ давленіемъ представленій; однако въ общемъ понятіи о внутреннемъ чувствѣ говоритъ нѣчто другое, а

---

[1]) Людвигъ, говоря, объ ощущеніи, также сознается, что кромѣ органовъ чувствъ и ихъ приспособленности, нужно еще *нѣчто*, не распространяясь о психологическомъ значеніи этого *нѣчто*; но онъ и не претендуетъ на психологическій авторитетъ.

[2]) См. выше: программа психологіи, стр. 54, примѣч.

Digitized by Google

именно, что чувство есть *сознаніе временнаго повышенія или подавленія собственной жизнедѣятельности души,* [1]) то есть противорѣчитъ и Гербарту и собственному дальнѣйшему описанію видоизмѣненій внутренняго чувства; потому что по смыслу гербартовской философіи, и въ частности психологіи, душа, какъ простая монада должна быть свободна отъ всякаго измѣненія въ своихъ внутреннихъ состояніяхъ, которое уже неизбѣжно, съ допущеніемъ источника чувствованій въ самой этой душевной монадѣ.

Краткое изложеніе мнѣній Дробиша и Вайца о чувствованіяхъ и критическія примѣчанія.

Изложеніе понятій Бенеке о происхожденіи чувствованій. Бенеке отличается отъ Гербарта въ томъ отношеніи, что условіемъ чувствованій признаетъ не одни перцепціи или представленія, но и первичныя силы души (Urvermögen).

Признавши эти два, чисто формальныя, а не качественныя условія, вообще, душевныхъ отправленій и въ частности чувствованій, Бенеке перечисляетъ потомъ тѣ главныя различныя отношенія между внѣшними раздраженіями и первосилами души, отъ различія которыхъ происходятъ, по его мнѣнію, главныя видоизмѣненія чувствованій. [2])

Когда что-нибудь нами перципируемое не соотвѣтствуетъ мѣрѣ нашихъ первичныхъ силъ, то происходитъ чувство неудовольствія.

Когда одно другому соотвѣтствуетъ, происходитъ представленіе.

Когда первичная душевная сила наполняется сильными впечатлѣніями, происходитъ чувство неудовольствія.

Когда возбужденіе постепенно возрастаетъ, то оно приводитъ къ невозможности удовольствія, къ пресыщенію, къ неудовольствію.

Наконецъ, внезапность впечатлѣнія, внезапность интенсивности и полнаго возбужденія производитъ чувство боли, чувство страданія.

Критическій разборъ взгляда Бенеке на основное начало внутренняго чувства. Изъ этого взгляда видно, что Бенеке полагаетъ въ основу чувства только форму отношеній между первосилами души и привходящими къ нимъ возбужденіями. Онъ не обращаетъ никакого вниманія на степени развитія душевной жизни въ человѣкѣ, отъ ко-

---

[1]) Lehrb. d. empir. Psychologie, стран. 116.

[2]) См. Человѣкъ, какъ предм. восп. У-го, II, III, стр. 16.

Digitized by Google

торыхъ много зависитъ и различный отзвукъ ея въ голосѣ внутренняго чувства. Далѣе, онъ не обращаетъ вниманія и на различное происхожденіе и свойство удовольствія и неудовольствія, судя потому, касается ли привходящее впечатлѣніе стремленій экспансивныхъ или репульсивныхъ: внезапность обогащенія производитъ въ бѣднякѣ чувство радости, а не страданія.

β) Къ другой категоріи психологовъ мы относимъ Фортляге. По мнѣнію Фортляге (образовавшемуся подъ вліяніемъ Шопенгауера), въ основѣ внутренняго чувства должно лежать стремленіе или побужденіе (Trieb) [1]).

Вѣрная сторона этого взгляда; ибо невозможно испытывать удовольствія, если въ насъ нѣтъ расположенія къ тому, что къ намъ привходитъ, и наоборотъ, если въ насъ есть расположеніе или побужденіе къ привходящимъ впечатлѣніямъ, то намъ естественно испытывать при нихъ удовольствіе.

Недостатокъ его—въ общности и неопредѣленности стремленія, весьма близкихъ къ неопредѣленности душевной первосилы у Бенеке.

Не упоминаемъ о другихъ, какъ напримѣръ, Ульрицы и Фихте мл., которые также, но съ другой точки зрѣнія, полагаютъ начало чувствованій, кромѣ перцепцій, и въ особенномъ качествѣ человѣческой душевной жизни

γ) Общій выводъ—невозможность непосредственнаго наблюденія надъ процессомъ, который совершается, въ нашей внутренней жизни до проявленія въ ней какого-нибудь чувствованія: внутреннее чувство, какъ и ощущеніе, составляетъ для насъ нѣчто примитивное; но общаго состоянія, предшествующаго ихъ данной раздѣльности, мы не знаемъ.

Но если не возможно непосредственное наблюденіе надъ процессомъ образованія внутренняго чувства, то по самому свойству его мы можемъ съ нѣкоторою достовѣрностію умозаключать, что ему предшествуетъ безсознательное, или крайне темное, сравнительное или какъ бы индуктивное умозаключеніе.

Объясненіе этого положенія и примѣры, изъ которыхъ видно, что дѣйствительно сознательнымъ процессамъ душевной жизни предшествуютъ и сопровождаютъ ихъ процессы, совершающіеся безсознательно.

---

[1]) Fortl., System d. Psychologie, 1855.

Digitized by Google

Но, по нашему мнѣнію, есть предѣлы этого соотношенія между сознательными и безсознательно-совершающимися процессами душевной жизни, требующіе особеннаго вниманія; такъ-какъ только при вниманіи къ этимъ предѣламъ, будетъ понятенъ смыслъ душевной жизни, свойственной человѣку. Поясненіе и доказательство этого положенія.

На основаніи вышесказаннаго будетъ ли внутреннее чувство результатомъ только безсознательнаго, или иной разъ и сознательнаго сужденія и умозаключенія, во всякомъ случаѣ въ немъ дѣйствуютъ качества свойственной человѣку душевной жизни; а потому, правильное понятіе о проявленіяхъ внутренняго чувства, требуетъ какъ условія, и правильнаго общаго понятія о цѣломъ составѣ его душевной жизни. Подобному понятію пролагаетъ путь изученіе проявленій познавательныхъ и желательныхъ.

б)

Распредѣленіе (дифференціація) видоизмѣненій внутренняго чувства.

Какъ-бы ни были разнообразны внѣшнія впечатлѣнія, дѣйствующія на нашу душевную жизнь, но главное основаніе перемѣнъ, каковы бы онѣ ни были въ свойствѣ ея проявленій должны быть въ ней самой, въ ея процессѣ и развитіи.

Такъ-какъ выше было сказано, что въ проявленіяхъ внутренняго чувства душевная жизнь, перципируя многоразличныя впечатлѣнія и переработывая ихъ въ своемъ лонѣ въ представленія, понятія и т. д., производитъ имъ потомъ,—въ своихъ внутреннихъ состояніяхъ, то удовольствія, то неудовольствія,—непосредственную оцѣнку; то естественно, что первое и главное основаніе различія чувствованій должно зависѣть отъ степени развитія душевной жизни и отъ этой переработки.

На эти степени развитія душевной жизни было уже указаніе выше въ разсмотрѣніи проявленій познавательныхъ: ихъ три—проявленія чувственнаго сознанія, дѣятельность представленія и мышленія.

Соотвѣтственно этимъ тремъ степенямъ проявленій познавательныхъ, можно различать и три послѣдовательно идущіе порядка чувствованій: чувствованія тѣлеснодушевныя, душевныя и духовныя.

Объясненіе различія между ними, аналогическаго съ различіемъ трехъ главныхъ степеней познавательныхъ проявленій.

Отличительнымъ признакомъ чувствованій перваго рода можно по-

Digitized by Google

лагать то, что они возникаютъ непосредственно подъ вліяніемъ чувственныхъ перцепцій; въ нихъ есть зависимость отъ этихъ именно перцепцій, какъ данныхъ. Въ чувствованіяхъ втораго рода главную роль играютъ представленія и личныя, индивидуальныя соотношенія существъ, надѣленныхъ сознаніемъ и дѣятельностію представленія. Наконецъ, въ чувствованіяхъ высшихъ или духовныхъ, хотя и можетъ дѣйствовать представленіе; но оно служитъ только выраженіемъ или знакомъ какихъ-нибудь объективныхъ, всеобщихъ истинъ, принимающихъ различныя формы, судя по степени общаго, внутренняго развитія.

Объясненіе этого различія между тремя видами чувствованій.

Нужно только присовокупить, что такъ-какъ человѣческой душевной жизни, и на первой степени ея проявленій или и въ проявленіяхъ чувственнаго сознанія, уже присущи задатки будущей логической мысли, то какъ въ чувствованіяхъ тѣлесно-душевныхъ, возможны уже отдаленные проблески представленія; такъ и въ чувствованіяхъ душевныхъ возможно иногда нѣкоторое приближеніе къ чувствованіямъ духовнымъ.

а) Тѣлесно-душевныя чувствованія [1])

α) Общее понятіе о тѣлесно-душевныхъ чувствованіяхъ.

Подъ тѣлесно-душевными чувствованіями разумѣемъ такія видоизмѣненія во внутреннемъ самочувствованіи (въ душевномъ человѣческомъ *субъектѣ)*, которыя происходятъ непосредственно подъ вліяніемъ чувственныхъ перцепцій (отъ чувственно-даннаго *объекта* въ ощущеніи, или какъ-бы отъ *вещи,* а не отъ чего-либо представляемаго или мыслимаго душевнымъ *субъектомъ*) и отъ нихъ получаютъ возбужденіе. Иначе говоря, эти видоизмѣненія внутренняго или душевнаго самочувствованія происходятъ отъ того, что данныя ощущенія, будутъ ли они органическія, или отъ органовъ чувствъ (зрѣнія, слуха и т. д.) субъектъ относитъ къ себѣ, какъ объектъ къ субъекту.

---

[1]) Терминъ—*тѣлесно-душевныя* чувствованія не тождественъ съ нѣмецкимъ—*sinnliche Gefühle.* Значеніе перваго нѣсколько шире, нежели значеніе втораго. Это послѣднее касается собственно только дѣйствій на душу, происходящихъ отъ органическихъ ощущеній. По крайней мѣрѣ оно не можетъ быть, примѣнено, безъ нѣкоторой натяжки, къ тѣмъ первоначальнымъ чувствованіямъ, которыя происходятъ подъ вліяніемъ чувствъ зрѣнія и слуха.

Digitized by Google

Такъ-какъ на этой степени чувствованій, и вообще и душевной жизни, человѣческій душевный субъектъ разсматривается только какъ опредѣляемый ощущеніемъ, какъ начинающій свое развитіе, и однакоже и въ этомъ начинаніи онъ—*человѣческій* (со вложенною въ него возможностію человѣчественнаго типа), то понятно, что проявленія внутренняго чувства, и на этой степени душевной жизни, хотя и будутъ слишкомъ слиты съ ощущеніемъ (наприм., въ органическихъ ощущеніемъ), но въ слѣдствіе человѣчественнаго типа душевной жизни и въ нихъ будутъ обнаруживаться нѣкоторыя черты, не смѣшивающіяся съ содержаніемъ ощущенія, хотя бы эти черты были еще очень темны, неопредѣленны и слабы. Объясненія и примѣры:

Отношеніе гербартовской психологической школы къ этого рода чувствованіямъ.

β) Виды тѣлесно-душевныхъ чувствованій.

Тѣлесно-душевныя чувствованія по роду органовъ ощущенія и самаго содержанія или предмета воспріятія, можно раздѣлить на два рода: одни изъ нихъ происходятъ подъ вліяніемъ внѣшнихъ чувствъ и ихъ опредѣленныхъ органовъ, приспособленныхъ къ воспріятію опредѣленныхъ внѣшнихъ впечатлѣній; а потому, можно сказать, что эти чувствованія происходятъ подъ вліяніемъ ощущеній объективнаго свойства. Другія—не имѣютъ для себя возбудителей въ такихъ опредѣленныхъ органахъ, приспособленныхъ къ опредѣленнымъ чувственнымъ перцепціямъ. А потому, самыя ощущенія, дающія имъ поводъ, отличаются, въ сравненіи съ первыми, субъективнымъ характеромъ. Въ этихъ послѣднихъ чувствованіяхъ выражается, можно сказать, только ихъ отношеніе къ общему состоянію тѣлеснаго организма, частію подъ вліяніемъ отправленій организма, поддерживающихъ его индивидуальную жизнь, частію подъ вліяніемъ позывовъ и влеченій общительныхъ. Изъ предъидущаго уже отчасти понятно, почему проявленія внутренняго чувства гораздо темнѣе обозначаются подъ вліяніемъ органическихъ ощущеній и низшихъ чувствъ, нежели высшихъ чувствъ (зрѣнія и слуха).

α) Проявленія внутренняго чувства, возникающія подъ вліяніемъ внѣшнихъ чувствъ и ихъ опредѣленныхъ органовъ, также можно раздѣлить на два разряда.

Digitized by Google

Къ одному разряду нужно отнести тѣ, которыя происходятъ подъ вліяніемъ низшихъ чувствъ—обонянія, вкуса и осязанія. Къ другому—чувствованія подъ вліяніемъ высшихъ чувствъ—зрѣнія и слуха.

αα) Общее различіе между ними, во первыхъ, то, что первыя имѣютъ въ себѣ больше неопредѣленности, нежели вторыя; во вторыхъ, что первыя чувствованія отвѣчаютъ больше нашимъ животнымъ потребностямъ, а вторыя служатъ приготовленіемъ, по своему содержанію, къ высшимъ или идеальнымъ чувствованіямъ.

Частныя примѣчанія: во первыхъ, касательно чувствованій происходящихъ подъ вліяніемъ низшихъ чувствъ.

Подъ вліяніемъ чувства осязанія, отличающимся значительною скудостію для пробужденія внутренняго чувства. Щекотаніе или зудъ. Чувство теплоты и холода;

Подъ вліяніемъ чувства вкуса;

Подъ вліяніемъ чувства обонянія.

ββ) Общее примѣчаніе, касательно отношенія къ внутреннему чувству высшихъ чувствъ, отличающихся объективностію, большею опредѣленностію въ сравненіи съ предъидущими и нѣкоторою идеальностію.

Должно только замѣтить, что въ разсмотрѣніи отношенія высшихъ чувствъ къ внутреннему чувству имѣются въ виду ихъ простыя, единичныя перцепціи, а не сложныя композиціи цвѣтовъ, или звуковъ, что̀ былъ-бы уже предметомъ эстетическаго чувства, разсматриваемаго далѣе—въ отдѣлѣ высшихъ внутреннихъ чувствованій.

Объективность перцепцій зрѣнія и слуха, т. е., то свойство, что мы относимъ ихъ во—внѣ, производитъ въ насъ индифферентность къ нимъ физическую, и оттого, если они возбуждаютъ въ насъ хотя бы самыя слабые элементы внутренняго чувства, то происхожденіе ихъ, быть можетъ, зависитъ уже отъ какихъ-то, хотя бы еще очень темныхъ, субъектомъ привносимыхъ представленій.

Частныя примѣчанія: вліяніе чувства зрѣнія и его перцепцій на внутреннее чувство:

Единичные цвѣта; пурпурный и красный; бѣлый и черный; фіолетовый и синій; зеленый и сѣрый;

Подборъ и соединеніе цвѣтовъ;

Вліяніе чувства слуха и его перцепцій на внутреннее чувство:

Различные звуки пріятные;

Звуки непріятные;

Digitized by Google

Сравнительное значеніе перцепцій слуха и зрѣнія, по отношенію къ глубокости пробуждаемаго ими внутренняго чувства.

Общія причины то пріятнаго, то непріятнаго дѣйствія этихъ внѣшнихъ чувствъ на внутреннее чувство.

Причины физіологическія. Мнѣніе Лёце.

Причины психологическія: такіе въ нихъ оттѣнки, къ воспріятію которыхъ животныя неспособны и за тѣмъ, то особенное свойство ихъ, что нормальное раздраженіе ихъ не поглощаетъ насъ нашимъ собственнымъ состояніемъ, или чувствованіемъ этого состоянія, но имѣетъ объективный характеръ, и, воспринимая не матерію, а форму движенія, даетъ возможность перцепціямъ этихъ чувствъ принимать для нашего чувства символическій характеръ. По этой причинѣ, перцепціи зрѣнія и слуха, съ развитіемъ высшихъ чувствъ, становятся орудіями для выраженія эстетическихъ помысловъ.

Примѣчаніе касательно мышечнаго чувства, которому можно выдѣлить среднее мѣсто между ощущеніемъ и чувствомъ.

β) Тѣлесно-душевныя чувствованія подъ вліяніемъ органическихъ ощущеній, въ различныхъ органахъ и тканяхъ тѣла, отличающіяся въ сравненіи съ предъидущими чувствованіями большею темнотою, неопредѣленностію и субъективностію, т. е., слитностію съ ощущеніемъ.

Однимъ изъ этихъ чувствованій можно приписать больше теоретическій характеръ, другимъ—практическій. Къ первымъ можно отнести, наприм., чувство здоровья, или нездоровья, дряблости, свѣжести и проч. Значеніе въ нихъ закона контраста. Ко вторымъ—чувство удовольствія отъ общительности, отъ ласки и т. д.

γ) Общее тѣлесно-душевное чувство.

ρ) Общій заключительный взглядъ на тѣлесно-душевныя чувствованія.

Всѣ тѣлесно-душевныя чувствованія можно, какъ изъ предъидущаго видно, раздѣлить на два рода: первый низшій родъ ихъ, въ которомъ съ какими-нибудь ощущеніями, какъ относимыми къ нашему тѣлесному организму, мы соединяемъ и наше общее чувство, хотя бы и физическое (sinnliche Gefühle): другой родъ чувствованій тотъ, когда мы не только чувствуемъ ихъ, какъ свои въ своемъ физическомъ самочувствіи, но и придаемъ имъ уже нѣкоторое истолкованіе душевное, нѣкоторое, хотя бы самое темное символическое значеніе. Таковы перцепціи зрѣнія и слуха,

Digitized by Google

Значительное различіе между человѣкомъ и животными даже на этой степени тѣлесно-душевныхъ чувствованій, и причины возможности въ человѣкѣ этого едва замѣтнаго перехода отъ ощущенія къ большему разнообразію даже физическаго чувства и за тѣмъ къ тѣлесно-душевнымъ чувствованіямъ.—Со стороны формы, причина заключается въ томъ, что наша душевная жизнь, какъ призванная къ сознательности, можетъ ихъ съ бо́льшею рельефностію соотносить, можетъ ихъ ассоціировать (напримѣръ, когда звуки называемъ острыми, цвѣта—холодными), наконецъ, что особенно важно, можетъ пользоваться закономъ аналогіи, и, не ограничиваясь объясненіемъ одной чувственной перцепціи другою, какъ бы переводитъ уже ощущенія на языкъ душевный. Такъ напр., черный цвѣтъ дѣлаетъ символомъ печали, голубой—надежды, бѣлый—чистоты душевной и т. д.

Со стороны содержанія, возможность этихъ тонкихъ оттѣнковъ душевно-тѣлесныхъ чувствованій, въ сравненіи съ животными, зависитъ отъ іонической природы нашего душевнаго существа, незамѣтно дѣйствующей и на этой самой низшей степени чувствованій.—Объясненіе смысла іонической природы, насколько оно возможно здѣсь—въ предѣлахъ тѣлесно-душевныхъ чувствованій, и ея отношенія къ нѣкоторымъ чертамъ этихъ чувствованій.

ε) Переходъ къ чувствованіямъ душевнымъ.

Такъ-какъ наша душевная жизнь, перерабатывающая чувственныя перцепціи и отвѣчающая на нихъ внутреннимъ чувствомъ, постепенно развивается, т. е., все больше и больше обнаруживаетъ самодѣятельность въ этой переработкѣ перцепцій (въ составленіи и сцѣпленіи представленій, въ образахъ воображенія, въ понятіяхъ и т. д.) и, не ограничиваясь чувственными воспріятіями (кислаго, холоднаго и т. д.), присоединяетъ къ нимъ вдумываніе въ законы и смыслъ явленій, то соотвѣтственно этому развитію сознательности, развивается и внутреннее чувство и обнаруживается въ проявленіяхъ чувствованій душевныхъ, т. е. такихъ, въ которыхъ совершается оцѣнка уже не чувственной перцепціи, но того, что мы соединяемъ съ нею, какъ представляемое.

Внутреннее чувство предшествуетъ сознанію и возбуждаетъ его; но и развивающаяся сознательность возвышаетъ и углубляетъ внутреннее чувство.

Digitized by Google

б) Чувствованія душевныя.

аа) Общее понятіе о душевныхъ чувствованіяхъ.—Оно опредѣляется α) во первыхъ, отношеніемъ къ предъидущимъ тѣлесно-душевнымъ чувствованіямъ, и за тѣмъ, къ чувствованіямъ дальнѣйшимъ или духовнымъ; β) во вторыхъ, соотвѣтствіемъ между развитіемъ проявленій внутренняго чувства и послѣдовательностію разсмотрѣнныхъ нами проявленій познавательныхъ.

α) Отношеніе душевныхъ чувствованій къ тѣлесно-душевнымъ чувствованіямъ. Послѣднія происходятъ подъ вліяніемъ чувственныхъ перцепцій—отъ органовъ чувствъ, или отъ причинъ органическихъ, которыхъ мы большею частію и не сознаемъ. Между тѣмъ, душевныя чувствованія происходятъ отъ оцѣнки нашимъ внутреннимъ состояніемъ соотвѣтствія или несоотвѣтствія какихъ-бы то ни было нашихъ перцепцій представленіямъ и представляемымъ интересамъ. Тутъ уже несравненно явственнѣе отдѣляется, нежели на предъидущей степени чувствованій, представляемое отъ чувственно-перципируемаго.

Отличіе душевныхъ чувствованій отъ чувствованій духовныхъ. Подъ именемъ духовныхъ или высшихъ разумѣются такія чувствованія, въ которыхъ пріятныя, или непріятныя видоизмѣненія въ нашемъ внутреннемъ состояніи даютъ намъ знать о соотвѣтствіи, или несоотвѣтствіи не какихъ-нибудь перцепцій нашимъ, какъ нашимъ индивидуальнымъ, личнымъ представленіямъ, представляемымъ интересамъ и стремленіямъ, но проявленій нашихъ собственныхъ или и другихъ идеѣ сущаго и должнаго, или законамъ жизни и дѣятельности, насколько они доступны пониманію, ищущему истины и блага.

Возраженіе противъ этого положенія и опроверженіе возраженій, какое здѣсь возможно. Дальнѣйшимъ отвѣтомъ будетъ самый анализъ высшихъ чувствованій.

β) Смыслъ и значеніе душевныхъ чувствованій находятъ для себя достаточное поясненіе и въ разсмотрѣнномъ нами послѣдовательномъ порядкѣ познавательныхъ проявленій, а именно, въ соотвѣтствіи душевныхъ чувствованій дѣятельности представленія. Какъ представленіе разстается съ чувственными перцепціями, но не переходитъ еще въ область самообладающей мысли, зыблется и прихотливо носится со своими образами и ихъ случайнымъ внѣшнимъ сцѣпленіемъ между чувственнымъ и мыслящимъ сознаніемъ, такъ и душевныя чуствованія

Digitized by Google

колеблются своими безчисленными волнами между чувствованіями тѣлесно-душевными и высшими или духовными. Это и есть—необозримый міръ обыденной человѣческой жизни, исполненной неисчислимыхъ видовъ настроеній, порождаемыхъ личными положеніями и взаимными соотношеніями ея дѣятелей.

γ) Поясненіе этого же значенія душевныхъ чувствованій будетъ потомъ далѣе и въ понятіи о произволѣ, какъ занимающемъ среднее мѣсто въ порядкѣ желательныхъ проявленій, начиная отъ чувственныхъ влеченій до проявленій разумной воли.

бб) Положеніе, занимаемое душевными чувствованіями, отчасти проливаетъ свѣтъ и на ихъ качество, въ сравненіи съ чувствованіями тѣлесно-душевными и духовными,

Тѣлесно-душевныя чувствованія происходятъ только по даннымъ чувственнымъ перцепціямъ, т. е., по даннымъ физическою природою, чуждою и нашимъ чувствованіямъ, и нашимъ личнымъ интересамъ; а потому, и чувствованія ими возбуждаемыя, сами по себѣ, не могутъ отличаться ни произвольностію, ни большою разнообразностію и рельефностію.

Въ томъ и въ другомъ отношеніи, отличаются отъ нихъ душевныя чувствованія. Поясненіе этого отличія душевныхъ чувствованій, съ корнемъ его—въ развивающемся самосознаніи и взаимномъ отношеніи сознательныхъ существъ, какъ индивидуальныхъ и ограничивающихся только игрою своихъ личныхъ представленій и цѣлей.

Поясненіе внутренней связи между степенію душевной жизни, къ которой относятся душевныя чувствованія и ихъ вышеупомянутыми свойствами.

вв) На основаніи предъидущихъ общихъ понятій о душевныхъ чувствованіяхъ, уже достаточно видно, что было бы очень странно—видѣть въ нихъ не иное что, какъ осложненіе ощущенія, или непосредственно возникающаго изъ нихъ, если можно такъ сказать, физическаго чувства. Въ душевныхъ чувствованіяхъ содержатся не осложненія ощущенія (кислаго или сладкаго), или его тона (пріятнаго отъ сладкаго, и непріятнаго—отъ кислаго), но такія внутреніе разнообразныя состоянія, которыя возникаютъ отъ представленія и пониманія, въ данныхъ чувствамъ проявленіяхъ, чего-то только и доступнаго представленію и пониманію. Тутъ происходитъ не осложненіе ощущенія и его тона, не прибавленіе къ нимъ чего-то другаго, третьяго, четвертаго, но

Digitized by Google

появленіе новаго фазиса жизни съ обѣихъ сторонъ—пріемлющей и возбуждающей. Оно возникаетъ изъ того же несознаваемаго душевнаго корня, что и ощущеніе, но въ ощущеніи еще не обозначившагося, и только послѣ, въ дальнѣйшихъ своихъ проявленіяхъ, все больше и больше развертывающаго свою натуру.

Доказательства этого положенія и пояснительные примѣры.

Общія доказательства абсолютной несостоятельности понятія объ осложненіяхъ, въ примѣненіи къ самой характеристикѣ возрастанія душевныхъ проявленій, и естественный результатъ этой несостоятельности—что ограничиваться подобными осложненіями въ дѣлѣ психологіи, значитъ навсегда закрывать область психологіи и отъ себя, и отъ другихъ.

гг) Раздѣленіе или многоразличныя видоизмѣненія (дифференціація) душевныхъ чувствованій.

м) Основаніе различныхъ видовъ душевныхъ чувствованій.

Выше уже было сказано, что душевная жизнь нами сознаваемая, составляетъ какъ-бы круговой процессъ, и что въ немъ чувствованіе составляетъ среднее звѣно — между перципированіемъ и внутреннею переработкою перцепцій въ представленія, понятія и т. д., съ одной стороны, и употребленіемъ душевныхъ силъ для измѣненія окружающей среды волею,—съ другой. Такъ-какъ въ дѣятельности представленія и въ чувствованіяхъ подъ вліяніемъ представленій, душевная жизнь обозначается уже гораздо явственнѣе и самодѣятельнѣе, нежели въ сферѣ чувственнаго сознанія и тѣлесно-душевныхъ чувствованій, то и видоизмѣненія душевныхъ чувствованій явственно должны обнаружиться именно подъ вліяніемъ занимаемаго внутреннимъ чувствомъ средняго положенія—между проявленіями душевной жизни средостремительными или теоретическими и средобѣжными или практическими: одни душевныя чувствованія происходятъ подъ вліяніемъ теоретической или умственной душевной дѣятельности, другія—подъ вліяніемъ практическаго направленія душевныхъ силъ; наконецъ, могутъ быть и такія чувствованія, которыя не выступаютъ изъ замкнутыхъ предѣловъ самаго чувства: это—чувствованія сердечныя или душевно-сердечныя.

Частнѣйшее объясненіе этого средняго положенія, занимаемаго чувствомъ вообще и душевно-сердечными чувствованіями въ частности, заключающееся въ томъ, что наша душевная жизнь, какъ ограниченная, именно потому и сознаетъ свою ограниченность, что вмѣстѣ съ

Digitized by Google

тѣмъ, находитъ въ себѣ и позывъ къ устраненію давленія, производимаго препятствіями или чѣмъ-то ей еще чуждымъ. Нѣчто чуждое ей можетъ являться или по отношенію къ позыву ея къ представленію, къ знанію, или по отношенію къ волѣ. Отсюда—и возможность душевныхъ чувствованій теоретическихъ или умственно-душевныхъ и практическихъ. Но нельзя, по нашему мнѣнію, отрицать, что душевное чувство можетъ испытывать въ себѣ какое-либо пріятное, или непріятное состояніе и съ преобладаніемъ замкнутости своего настроенія, т. е., не сопровождаясь ни теоретическою, ни практическою дѣятельностію. Подобныя замкнутыя въ себѣ душевныя чувствованія и можно, по нашему мнѣнію, выдѣлять, какъ чувствованія душевно-сердечныя.

б) Объясненіе, почему тѣлесно-душевныя чуветвованія мы раздѣляли на основаніи не этого средняго положенія, занимаемаго внутреннимъ чувствомъ, но различныхъ ощущеній или тѣлесныхъ чувствъ, дѣйствовавшихъ на внутреннее чувство.

г) Что именно есть въ душевныхъ чувствованіяхъ, свойственныхъ человѣку, недоступнаго животнымъ?

д) Основаніе дальнѣйшаго раздѣленія душевныхъ чувствованій (дифференціаціи), опредѣляемое самою природою чувствованія, а не положеніемъ его въ оборотѣ проявленій душевной жизни. Разумѣемъ то свойство душевно-сердечныхъ чувствованій, что они всегда содержатъ въ себѣ то съ большею, то съ меньшею опредѣленностію либо положительное, либо отрицательное направленіе, на томъ общемъ основаніи, что чувство, какъ субъективное, измѣряющее собою различныя отношенія, проявляется только въ то время, когда индивидуальная жизнь, встрѣчаетъ что-нибудь либо ей соотвѣтственное, либо несоотвѣтственное.

аа)

Умственно-душевныя чувствованія.

а) Общее понятіе о душевно-умственныхъ чувствованіяхъ, уже извѣстное на основаніи вышесказаннаго о раздѣленіи душевныхъ чувствованій Это—такія то пріятныя, то непріятныя внутреннія состоянія, которыя зависятъ отъ успѣшнаго, или неуспѣшнаго хода представленій, отъ успѣшнаго, или неуспѣшнаго результата—въ позывѣ къ

Digitized by Google

гармонія какъ между представленіемъ и представляемымъ предметомъ, такъ и между самыми представленіями.

б) различные виды душевно-умственныхъ чувствованій:

Любопытство и индифферентное душевное состояніе

Чувство умственной легкости и напряженія;

Чувство занимательности и скуки;

Пріятное чувство удачи и непріятное—неудачи;

Чувство согласія и противорѣчія;

Сомнѣніе и нерѣшительность.

Чувство ожиданія, неожиданности, удивленія и разочарованія.

в) Общія пояснительныя примѣчанія касательно умственно-душевныхъ чувствованій и ихъ значенія. Въ этихъ чувствахъ выражается только форма; цѣнность же или достоинство ея зависитъ отъ мотивовъ и отъ содержанія.

бб) Душевно-сердечныя чувствованія.

а) Общеее понятіе о душевно-сердечныхъ чувствованіяхъ, какъ такихъ внутреннихъ состояніяхъ то пріятныхъ, то непріятныхъ, въ которыхъ мы оцѣниваемъ или измѣряемъ какъ благопріятное или неблагопріятное, полное или неполное состояніе нашей внутренней жизни, какъ жизни, такъ и отношеніе между нами и другими намъ подобными существами.

б) Трудность рѣзкаго отдѣленія душевно-сердечныхъ чувствованій отъ практическихъ, и причина этой трудности, заключающаяся въ томъ, что въ чувствѣ пріятнаго или непріятнаго состоянія своей внутренней жизни, уже содержится возможность желанія—продлить состояніе одно и устранить другое, выходомъ изъ своего замкнутаго, квіетистическаго состоянія авуліи въ практическое употребленіе своихъ силъ.

в) Форма, въ какой это чувствованіе дѣйствуетъ, и видоизмѣненія его.

Такъ-какъ въ душевно-сердечномъ чувствованіи мы оцѣниваемъ, то пріятными, то непріятными внутренними состояніями, такое или другое положеніе и пребываніе нашей внутренней жизни, а пребываніе измѣряется моментами времени, то отъ обращенія къ моментамъ времени могутъ происходить и различныя чувствованія.

аа) Чувствованія отъ обращенія къ прошедшему:

Радость и веселость.

Digitized by Google

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка на ежемѣсячный историческій журналъ, издаваемый въ С.-Петербургѣ:

„РУССКАЯ СТАРИНА“

изд. 1881 г.

двѣнадцатый годъ изданія.

„Русская Старина“ будетъ выходить въ слѣдующемъ 1881 году по той же программѣ, въ тѣ же сроки (1-го числа каждаго мѣсяца) и съ приложеніемъ, время отъ времени, портретовъ, художественно выполненныхъ лучшими граверами, каковы Академикъ Л. А. Сѣряковъ и друг., или воспроизведенныхъ въ точныхъ геліографическихъ снимкахъ,—какъ выходило это изданіе въ теченіе одинадцати лѣтъ 1870—1880 гг.

Не смотря на то, что книги „Русской Старины“ нерѣдко почти вдвое превышаютъ тотъ объемъ, который возможенъ при небольшой (8 руб.) подписной цѣнѣ на этотъ журналъ, а именно, вмѣсто восьми печатныхъ листовъ заключаютъ въ себѣ четырнадцать и даже шестнадцать печатныхъ листовъ въ книгѣ, тѣмъ не менѣе редакція успѣваетъ напечатать лишь незначительную долю общаго количества тѣхъ Записокъ, Воспоминаній, историческихъ изслѣдованій, очерковъ и матеріаловъ, какіе уже находятся и продолжаютъ поступать въ ея распоряженіе. Такимъ образомъ не успѣвъ окончить печатаніемъ въ текущемъ 1880 г.—обширныхъ Записокъ бывшаго проф. С.-Петербургской Духовной Академіи Дм. Ив. Ростиславова, а также Записокъ А. П. Бѣляева, И. В. Селиванова и сельскаго Священника, мы представимъ продолженіе ихъ въ „Русской Старинѣ“ 1881 г.

Независимо отъ того, въ „Русской Старинѣ“ 1881 г. будутъ напечатаны: Записки М. А. Бестужева;—Записки бывшаго жандармскаго штабъ-офицера С. Р. Барановича;—Записки князя Яшвиля;—біографію атамана Осипа Гладкаго;—Воспоминанія Татьяны Петровны Пассекъ;—Петербургское общество въ 1826 году по секретнымъ донесеніямъ фонъ-Фока;—Дневникъ В. К. Кюхельбекера;—предсмертные Очерки и Воспоминанія О. А. Пржецлавскаго († 1850 г.);—Записки кн. Долгорукаго;—Записки кн. Н. С. Голицына;—М. Я. Ольшевскаго;—Очерки и разсказы о войнѣ 1877—1878 гг. и проч.

Digitized by Google

Излишне пересчитывать изслѣдованія, очерки и матеріалы, относящіеся къ отечественной исторіи, исторіи русской словесности, художествъ и театра, а также біографій русскихъ дѣятелей на всѣхъ поприщахъ государственной и общественной дѣятельности, какіе явятся на страницахъ „Русской Старины“ въ изданіи будущаго, 1881 года. Постоянные читатели „Русской Старины“ въ теченіе одиннадцати лѣтъ (1870—1880 гг.) достаточно ознакомились съ обширностью выбора, разнообразіемъ, интересомъ и значеніемъ представляемыхъ въ этомъ журналѣ статей и матеріаловъ.

Въ приложеніи къ „Сусской Старинѣ“ 1881 г. мы помѣстимъ—Записки Семена Андреевича Порошина, служащія къ исторіи великаго князя цесаревича (впослѣдствіи императора) Павла Петровича. Записки эти были изданы въ 1844 г., но онѣ будутъ напечатаны нами вновь съ значительными дополненіями, исправленіями текста по рукописямъ и съ приложеніями интересныхъ документовъ. Право на таковое изданіе редакція пріобрѣла отъ С. С. Порошина, внука составителя Записокъ.

Цѣна „Русской Старины“ въ 1881 году остается прежняя, а именно: за двѣнадцать книгъ, составляющихъ четыре тома (изъ нихъ одинъ томъ приложенія), при чемъ каждый томъ не менѣе тридцати пяти печатныхъ листовъ, всего же въ годъ—болѣе 2,000 страницъ, съ гравированными, портретами цѣна Восемь Рублей съ пересылкою.

Городскіе подписчики обращаются въ конторы редакціи: въ С.-Петербургѣ—въ магазинъ Мамотова, (Невскій проспектъ, д. № 46) въ Москвѣ—въ книжные магазины Соловьева и Мамонтова.

Иногородные подписчики благоволятъ обращьться исключительно въ редакцію „Русской Старины,“ въ С.-Петербургѣ, Большая Подъяческая, д. № 7.

Digitized by Google

Объ изданіи журнала

ЮРИДИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ

въ 1881 году.

Годъ тринадцатый.

Ежемѣсячный журналъ „Юридическій Вѣстникъ“ служитъ органомъ научной и практической юриспруденціи, въ томъ широкомъ смыслѣ этого слова, который оно получило въ послѣднее время. Въ научномъ отдѣлѣ журналъ помѣщаетъ работы по экономическому и финансовому законодательству, международному, государственному, гражданскому и уголовному праву.—Въ современномъ отдѣлѣ находятъ себѣ мѣсто: хроника русскаго законодательства, хроника гражданскаго и уголовнаго суда, земская хроника, извлеченіе изъ кассаціонныхъ рѣшеній сената уголовныхъ и гражданскихъ, библіографія, разныя замѣтки и т. д.

Цѣна Восемь Руб. съ пересылкою и доставкою, безъ доставки Семь Рублей.

Подписка принимается: Въ Москвѣ: въ редакціи „Юридическаго Вѣстника“ въ Скатертномъ пер., домъ Муромцевой; въ книжныхъ магазинахъ: И. Г. Соловьева, А. Л. Васильева, на Страстномъ бульварѣ, И. П. Анисимова, на Никольскои улицѣ, и Ланга, на Кузнецкомъ мосту.

Въ С.-Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ И. П. Анисимова, рядомъ съ Императорскою Публичною Библіотекою.

За перемѣну адресса гг. подписчики благоволятъ присылать деньгами или марками Сорокъ коп.

Экземпляры журнала за 1880 годъ высылаются по 8 руб.; отдѣльныя книжки этого года по 1 руб.

Экземпляры журнала за 1879 годъ вытылаются по 6 руб.; отдѣльныя книжки того же года по 1 руб.

Экземпляры за предыдущіе годы высылаются по 5 руб.; за 1878 годъ безъ переплета, а за прочіе годы въ переплетѣ. За годы 1871 и 1872 экземпляровъ журнала въ редакціи не имѣется.

Редакторы { С. А. Муромцевъ.
В. А. Гольцевъ.

Digitized by Google

Ежедневная политическая, общественная и литературная газета

„СОВРЕМЕННОСТЬ“

съ особымъ еженедѣльнымъ приложеніемъ:

„СЕМЕЙНОЕ ЧТЕНІЕ“

въ **1881** году.

Въ будущемъ году „Современность“ будетъ издаваться въ томъ же направленіи, что и въ нынѣшнемъ году. Въ редакціи газеты будетъ принимать постоянное участіе отецъ мой, бывшій редакторъ газеты „Сынъ Отечества,“ А. В. Старчевскій.

Цѣль газеты, главнѣйшее ея стремленіе—вносить въ русское общество, одни здравыя, положительныя начала, полезныя знанія, могущія содѣйствовать всестороннему и основательному развитію образованія въ среднемъ и низшемъ классахъ нашего общества, для которыхъ мы преимущественно и предназначаемъ нашу газету. Поэтому, кто хочетъ слѣдить за преуспѣяніемъ во всѣхъ сферахъ—политической, умственной, художественной технической и общественной дѣятельности, тотъ найдетъ въ „Современности“ все, что его можетъ интересовать.

Газета „Современность“ издается безъ предварительной цензуры.

Въ будущемъ году „Современность“ будетъ выходить ежедневно.

„Семейное Чтеніе“ вовсе не имѣетъ въ виду преслѣдовать педагогическую цѣль, а тѣмъ менѣе доставлять русскимъ небогатымъ семействамъ матеріалъ для одного лишь легкаго чтенія и развлеченія. „Семейное Чтеніе“ служитъ необходимымъ дополненіемъ газеты „Современность“ и предназначается для класса общества, который не имѣетъ возможности подписываться на большую газету и въ тоже время на толстый журналъ, стоющіе вмѣстѣ болѣе 30 р. с.

Въ теченіе двухъ-лѣтняго изданія нами „Современности“ читатели могли убѣдиться, что цѣль наша состоитъ въ томъ, чтобы „Современность“ служила на сколько это позволяетъ объемъ ея, вѣрнымъ отраженіемъ лучшихъ взглядовъ и выводовъ нашихъ большихъ столичныхъ газетъ.

Подписная цѣна на газету „Современность“ съ „Семейнымъ Чтеніемъ“ за годъ . . . . . 6 руб.

Съ пересылкою и доставкою на домъ . . . . 7 руб.

Съ преміей (необязательной), состоящей изъ 6 олеографическихъ картинъ . . . . . 8 руб.

Выписка газеты въ долгъ не допускается.

Подписка принимается въ редакціи газеты, въ С.-Петербургѣ, уголъ Ямской и Свѣчнаго переулка, домъ № 9-й, кварт. № 18-й.

Редакторъ-издатель А. А. Старчевскій.

Digitized by Google

Открыта подписка на большое ежедневное политическое и литературное изданіе

„НОВОСТИ“

И БИРЖЕВАЯ ГАЗЕТА“

на 1881 годъ.

Пятый годъ изданія подъ новою редакціею (форматъ большихъ газетъ. 28 столбцовъ или около 4500 строкъ убористаго шрифта въ нумерѣ).

Подписная цѣна:

Съ доставкою въ С.-Петербургъ:

на	1 г.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
	8	7-50	7	6-50	6	5-50	5	4-50	3-80	3	2	1

Съ пересылкою:

9	8-25	7-50	7	6-50	5-75	5	4-50	4	3	2	1

Письма и деньги адресуются: въ С.-Петербургъ, въ редакцію газеты „Новости“ (Гороховая, 32).

Газета „Новости“ выходитъ, безъ предварительной цензуры, ежедневно, не исключая понедѣльниковъ, полными нумерами, а въ дни, слѣдующіе за табельными праздниками, въ видѣ прибавленій или телеграфныхъ бюллетеней, если получаются важныя телеграммы.

Содержаніе газеты „НОВОСТИ“ и „БИРЖЕВАЯ ГАЗЕТА.“

1) Политическія телеграммы доставляемыя собственными корреспондентами и „Международнымъ Агентомъ.“—2) Дневникъ (руководящія статьи) до 1-го сентября напечатано: по внѣшнимъ вопросамъ: около 650 статей а по внутреннимъ—около 100 статей. Въ этомъ отдѣлѣ участвовали слѣдующіе авторы: Л. К. Весинъ, А. А. Головачовъ, гр. А. Б. Голенищевъ-Кутузовъ, А. Б. Думашевскій, А. И. Забѣлинъ, Р. Ѳ. Ильинъ, А. К. Киркоръ, А. Клевановъ, Л. К. Лебеденъ, В. О. Михневичъ, В. Н. Никитинъ, О. К. Нотовичъ, Б. П. Онгирскій, Л. К. Панютинъ, Р. И. Сементовскій, М. А. Филипповъ, Н. П. Черепнинъ, С. А. Шапиро и многіе другіе.

3) Административныя, духовныя, дипломатическія, военныя и морскія новости. (Отъ нашихъ спеціальныхъ репортеровъ). По 1-е сентября помѣщено болѣе 1000 извѣстій.—4) Русская Лѣтопись. (Отъ на-

Digitized by Google

шихъ спеціальныхъ репортеровъ). По 1-е сентября помѣщено болѣе 2,000 статей. Подъ этою-же рубрикою печатались: всѣ важнѣйшія правительственныя распоряженія, сообщенія и телеграммы.—Отчеты о всѣхъ засѣданіяхъ С.-Петербургской городской думы.—Отчеты о всѣхъ засѣданіяхъ ученыхъ и другихъ обществъ. Кромѣ того, своевременно помѣщались всѣ, болѣе или менѣе важныя, распоряженія г. Петербургскаго градоначальника и мелкія происшествія.—5) Театръ и Музыка. Подъ этой рубрикой помѣщено болѣе 1,000 извѣстій и отчетовъ, доставленныхъ нашими репортерами и рецензентами. Подъ этою же рубрикою печатаются собственныя и заимствованныя извѣстія о провинціальныхъ русскихъ и иностранныхъ театрахъ.—6) Всемірный Калейдоскопъ, печатающійся по мѣрѣ накопленія матеріаловъ, заключаетъ въ себѣ самыя разнообразныя свѣдѣнія о выходящихъ изъ ряда обыкновенныхъ, явленіяхъ, событіяхъ и фактахъ, совершающихся во всѣхъ частяхъ свѣта.—7) Правительственныя распоряженія, представляющія общій интересъ или касающіяся отдѣльныхъ національностей, классовъ и городскихъ или сельскихъ населеній, печатаются цѣликомъ.—8) Внутренняя Почта. Письма и сообщенія отъ нашихъ постоянныхъ и случайныхъ корреспондентовъ.—9) Русская Печать (ежедневное обозрѣніе газетъ и журналовъ).—10) Литературный и научный отдѣлы. Въ этомъ отдѣлѣ участвовали слѣдующіе авторы: Л. К. Весинъ, А. А. Головачъ, А. П. Забѣлинъ, Л. К. Лебедевъ, Н. С. Лѣсковъ, В. О. Михневичъ (Коломенскій кандидъ), В. Н. Никитинъ, Л. К. Панютинъ, Р. И. Сементковскій, А. А. Серебренниковъ, Ѳ. Н. Устряловъ, М. А. Филипповъ и многіе другіе.—11) Библіографія: отзывы о новыхъ книгахъ.—12) Беллетристика. Въ этомъ отдѣлѣ напечатаны слѣдующія беллетристическія произведенія: „Сынъ“ ром. Э. Римбура.—Ливія Августа, истор. ром. Курти.—„Бригитта,“ разск. Ауэрбаха.—Всемірный путешественникъ, разск. Вл. Михневича.—„Послѣдній мамай,“ юмор. очеркъ, его-же.—„Нана,“ ром. Эм. Зола.—„Широкая масляница,“ юмор. очеркъ Л. Панютина (Нилъ Адмирари).—„Дѣдушка Лебигръ,“ разск. Эркмана-Шатріана.—„Подложное завѣщаніе,“ ром. Дебана.—Письма Диккенса и сборн. статей Жоржъ Зандъ.—„Дама ночи,“ ром. изъ испанск. жизни, Гонзалеса.—„Глорія,“ ром. изъ испанск. жизни, Гальдоса.—„Тифэна,“ разск. съ предисл. А. Дюма и др.—13) Между прочимъ (юмористическія и сатирическія замѣтки по текущимъ вопросамъ).—14) Свѣтъ и тѣни.—15) Экономическій отдѣлъ.—16) Биржевой отдѣлъ. (Оба послѣдніе отдѣлы вполнѣ замѣняютъ спеціальную биржевую газету).—17) Судебный отдѣлъ.—18) Объявленія. Воскресные нумера печатаются въ форматѣ, удобномъ для переплета. Изъ печатающихся въ воскресныхъ нумерахъ беллетристическихъ произведеній, по истеченіи года, составится объемистый томъ въ 26 листовъ газетнаго формата.

Digitized by Google

„БУДИЛЬНИКЪ,"

сатирическій журналъ съ рисунками и каррикатурами.

(Семнадцатый годъ изданія).

Открыта подписка на 1881 годъ.

Въ 1881 году „Будильникъ" будетъ выходить, на прежнихъ основаніяхъ, еженедѣльно (50 нумеровъ въ годъ), тетрадями въ 4-ю долю листа большаго формата, отъ 14 до 20 страницъ въ каждой. Такимъ образомъ, въ теченіе года „Будильникъ" дастъ своимъ подписчикамъ: 100 хромолитографированныхъ рисунковъ (по два въ каждомъ нумерѣ), болѣе ста страницъ мелкихъ каррикатуръ и до 1,500 столбцовъ текста.

Программа журнала:

I. Юмористическая лѣтопись русской жизни: столичная хроника нравоучительныя и бытовыя корреспонденціи изъ провинціи; каррикатурные портреты героевъ дня.

II. Обозрѣніе политической и общественной жизни иностранныхъ государствъ въ юмористическихъ разсказахъ, очеркахъ, стихотвореніяхъ, фельетонахъ и каррикатурахъ.

III. Литературная лѣтопись: новости и курьезы печати; портреты (шаржъ) современныхъ литераторовъ и журналистовъ; статьи полемическаго содержанія.

IV. Театральная хроника,—преимущественно московская; художественныя новости: портреты и апотеозы выдающихся артистовъ; „Домашній театръ" „Будильника:" пародіи, фейеріи, арлекинады.

V. Беллетристика: повѣсти, разсказы, драматическія сцены, бытовые очерки и стихотворенія.

VI. Смѣсь („Звонки"): новости, слухи, памфлеты, анекдоты, каламбуры, остроты, шутки и проч.

VII. Рисунки и каррикатуры: гг. Богданова, Грибкова, Кланга, Коренева, Лебедева, Любовникова, Малышева, Рачкова, Чичагова и Чехова.

VIII. Рекламы и объявленія, среди которыхъ помѣщаются анекдоты, мелкія стихотворенія и каррикатуры.

Безплатныя преміи,

право на полученіе которыхъ предоставляется исключительно годовымъ подписчикамъ:

1) Альманахъ „Будильника" на 1881 годъ (3-й годъ изданія), въ который войдутъ, между прочимъ:

Digitized by Google

а) Ребусъ, за разгадку котораго до 1-го января 1881 года редакція „Будильника“ объявляетъ денежную премію въ 300 рублей,— и б) „Каскадная галлерея:“ восемь, въ краскахъ исполненныхъ, рисунковъ К. Н. Чичагова: 1) Клеретта („Дочь рынка“),—2) Камарго, —3) Габріель („Парижская жизнь“),—4) Серполетта („Корневильскіе колокола“),—5) Булотта („Синяя борода“),—6) Прекрасная Елена,— 7) Перикола и 8) Лянсинъ („Чайный цвѣтокъ“).

Разсылка альманаха гг. подписчикамъ начнется съ 15-го октября текущаго 1880 года, въ розничную же продажу онъ будетъ выпущенъ (по цѣнѣ 1 р. 50 к. за экз., съ перес. 2 р.)—не ранѣе первыхъ чиселъ января будущаго 1881 г.

2) „Альбомъ Маралы Іерихонскаго:“ 12 юмористическихъ поэмъ, изъ которыхъ каждую будетъ сопровождать большой (форматъ „Будильника“) хромолитографированный рисунокъ.—Разсылка листовъ альбома предполагается ежемѣсячная (черезъ каждые три нумера журнала); вмѣстѣ съ послѣднимъ листомъ разослана будетъ, для брошюровки альбома, золотомъ отпечатанная обложка.

3) „Пикантная исторія,“ олеографія съ картины Л. Германа, исполненная (подъ акварель), по заказу редакціи „Будильника,“ торговымъ домомъ А. и С. Кауфманнъ въ Берлинѣ

☞ Желающіе могутъ получить, вмѣсто этой олеографіи, другую —съ картины Кизля: „Лѣнивка;“ желающіе получить обѣ олеграфіи доплачиваютъ, сверхъ подписной суммы, одинъ рубль. Какъ та, такъ и другая олеграфія будутъ высылаемы навернутыя на скалкѣ.

Подписная цѣна на „Будильникъ“ 1881 года:

	на годъ.	на 6 мѣс.
Въ Москвѣ, безъ доставки . . .	7 р. —	4 р. —
„ „ съ дост. на домъ . .	8 р. —	4 р. 50 к.
Съ пересылкой на города . . .	9 р. —	5 р. —

Подписка принимается: въ Москвѣ—въ конторѣ редакціи (Леонтьевскій пер., д. Мичинера), у гг. Соловьева, Суворина, Вольфа, Мамонтова; Васильева и друг. книгопродавцевъ; въ Петербургѣ—у гг. Исакова, Мелье, Мамонтова, Вольфа, Суворина, Черкесова, Малышева и друг.; въ провинціи—у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ; въ Парижѣ—у гг. Гавасъ и К° (Place de la Bourse), 8). Подписныя деньги присылаются исключительно на имя издательницы, Л. Н. Уткиной. Гг. подписчики благоволятъ высылать доли рубля—деньгами, а не почтовыми марками. Недославшимъ денегъ не будутъ досланы, въ концѣ года, по разсчету, послѣдніе нумера журнала Контора отвѣчаетъ за неисправную доставку журнала подписавшимся у книгопродавцевъ— только въ томъ случаѣ, если ей сообщенъ адресъ подписчика.

Хотя конторою редакціи „Будильника“ и приняты всѣ мѣры къ своевременной и аккуратной высылкѣ журнала гг. иногороднымъ подписчикамъ, но эта послѣдняя, очевидно, можетъ быть достигнута только въ томъ случаѣ, если сами гг. подписчики будутъ заявлять свои требованія возможно заблаговременно и точно.

Digitized by Google

ОБЪ ИЗДАНІИ
УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ
въ 1881 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и посторонникъ слушателей
4. Обозрѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библіографическіе указатели для учащихся.
6. Библіографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую библіотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы дисертацій, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, pro venia legendi и т. п., а также и самыя диссертаціи.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I—оффиціальная (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—неоффиціальная: отдѣлъ I—*историко-филологическій;* отдѣлъ II—*юридическій;* отдѣлъ III—*физико-математическій;* отдѣлъ IV—*медицинскій;* отдѣлъ V—*критико-библіографическій*—посвящается критическому обозрѣнію выдающихся явленій ученой литературы (русской иностранной); отдѣлъ VI—*научная хроника* заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы и переводы сочиненій; а также указатели библіотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Digitized by Google

Университетскія Извѣстія въ 1881 году будутъ выходить, въ концѣ каждаго мѣсяца, **книжками**, содержащими въ себѣ до двадцати и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ коп., а съ пересылкою семь рублей. Въ случаѣ выхода *приложеній* (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики **Извѣстій**, при выпискѣ приложеній, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ коммиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургѣ, на Малую Садовую, № 4, и въ Кіевѣ, на Крещатикѣ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Иконниковъ.

Digitized by Google

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
MAR 3 1 1979

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XX. № 11.—НОЯБРЬ. 1880 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

стр.

Часть I—оффиціальная.

I. Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта У-тета Св. Владиміра. 3 октября 1880 г. . . . 227—247.

II. Прибавленіе къ протоколамъ Совѣта У-та Св. Владиміра: о перемѣнахъ въ составѣ студентовъ съ 1 сент. по 1 нояб. 1880 г. 248—249.

III. Уставъ Кіевскаго Юридическаго Общества, состоящаго при У-тетѣ Св. Владиміра. . . . . 250—254.

Часть II—неоффиціальная.

ОТДѢЛЪ I.

I. Раціонализмъ Ѳукидида въ исторіи Пелопоннесской войны.—Доц. **Мищенка** . . . . . 277—307.

II. Исторія крестьянской реформы въ западной Европѣ съ 1789 г.—Проф. **Лучицкаго**. . . . . 308—330.

ОТДѢЛЪ II.

III. О воровствѣ-кражѣ по русскому праву. — Стипенд.-магистранта **Бѣлогрицъ-Котляревскаго** . . . . 429—444.

ОТДѢЛЪ III.

IV. Къ вопросу о скорости химическихъ реакцій.—Лаборанта **Каяндера** . . 59—82.

стр.

ОТДѢЛЪ IV.

V. О вліяніи солянокислаго пилокарпина на сердце лягушки.—Стипенд. **Жука**. 157—180.

VI. Что называется асептической раной?—Приватъ-доцента **Мифле** . . . . 181—192.

КРИТИКО-БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

VII. И. Забѣлина: „Исторія русской жизни съ древнѣйшихъ временъ.“ — Профессора **Котляревскаго** . 405—436.

VIII. Миоъ о Филоктетѣ.—Доц. **Мищенка** . . . . . 437—446.

IX. Психологія чувствованій. —Доц. **Козлова** . . . . 447—454.

Прибавленія.

I. Исторія медицины. Гиппократъ.—Доктора **Ковнера**. 257—272.

II. II. Очеркъ литературной ист. зеленогорской (Суда Любуши) и краледворской рукописей. —Стипендіата **Стороженка** . . . . . 373—396.

III. Курсъ химической технологіи (съ таблицами). —Проф. Н. А. **Бунге**. . 57—88.

IV. Программа психологіи.— Профессора **Гогоцкаго**. . 153—168.

V. Объявленія объ изданіи газетъ и журналовъ.

VI. Таблица метеор. наблюд. за сентябрь 1880 г.

КІЕВЪ.
1880.

Digitized by Google

Digitized by Google

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ

ИЗВѢСТІЯ.

Годъ двадцатый.

№ 11.—НОЯБРЬ.

КІЕВЪ.
въ университетской типографіи.
1880.

Digitized by Google

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.
Ректоръ К. *Θеофилактовъ*.

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

стр.

I. Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта Университета Св. Владиміра. 12 сентября. 1880 г. . . . 227—240

II. Прибавленіе къ протоколамъ Совѣта У-та Св. Владиміра: о перемѣнахъ въ составѣ студентовъ съ 1 сент. по 1 нояб. 1880 года . . . . . 241—242

III. Уставъ Кіевскаго Юридическаго Общества, состоящаго при Университетѣ Св. Владаміра . . . . . 243—248

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТДѢЛЪ I.

I. Раціонализмъ Ѳукидада въ исторіи Пелопоннесской войны.—Доцента **Мищенка** . . . . . 277—307

II. Исторія крестьянской реформы въ западной Европѣ съ 1789 года.—Профессора **Лучицкаго** . . . . . 308—330

ОТДѢЛЪ II.

III. О воровствѣ-кражѣ по русскому праву.—Стипендіата-магистранта **Бѣлогриць-Котляревскаго** . . . . . 429—444

ОТДѢЛЪ III.

IV. Къ вопросу о скорости химическихъ реакцій.—Лаборанта **Каяндера** . . . . . 59—82

ОТДѢЛЪ IV.

V. О вліяніи солянокислаго пилокарпина на сердце лягушки.—Стипендіата **Жука** . . . . . 157—179

Digitized by Google

стр.

VI. Что называется эстетической рамой?—Приватъ-доцента Шифле . . . . . 180—192

КРИТИКО-БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

VII. И. Забѣлина: „Исторія русской жизни съ древнѣйшихъ временъ.“—Профессора Котляревскаго . . . . 405—436

VIII. Мнѣ о Филоктетѣ.—Доцента Мищенка . . . . . 437—446

IX. Психологія чувствованій.—Доц. Козлова . . . . . 447—454

ПРИБАВЛЕНІЯ.

I. Исторія медицины. Гиппократъ.—Доктора Кесслера . . 257—272

II. II. Очеркъ литературной исторіи зеленогорской (Суда Любуши) и краледворской рукописей.—Стипендіата Стоянова . . . . . 373—396

III. Курсъ химической технологіи (съ таблицами).—Профессора Н. А. Бунге. . . . . 57—88

IV. Программа психологіи.—Профессора Гогоцкаго . . . 153—168

V. Объявленія объ изданіи газетъ и журналовъ.

VI. Таблица метеорол. наблюденій за сент. 1880 г.

Digitized by Google

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта.

3 Октября 1880 года.

Въ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра 3 октября 1880 года, подъ предсѣдательствомъ г. Ректора К. М. Ѳеофилактова присутствовали: *деканы*: В. С. Иконниковъ, И. И. Рахманиновъ, В. Г. Демченко; *ординарные профессоры*: А. П. Матвѣевъ, Ф. Ф. Мерингъ, Н. А. Ѳаворовъ, К. А. Митюковъ, В. А. Незабитовскій, Г. Д. Сидоренко, П. Э. Ромеръ, А. А. Шефферъ, М. П. Авенаріусъ, П. П. Алексѣевъ, А. В. Романовичъ-Славатинскій, В. А. Бецъ, Л. Ѳ. Кистяковскій, М. Ѳ. Хандриковъ, Ѳ. М. Гарничъ-Гарницкій, Н. А. Хрощевскій, П. И. Перемежко, Н. А. Бунге, А. А. Котляревскій, П. В. Павловъ, А. С. Шкляревскій, О. В. Баранецкій, Ѳ. Я. Фортинскій, О. М. Паульсонъ; *экстраординарные профессоры*: В. А. Субботинъ, Г. Н. Минхъ, Н. Н. Шиллеръ, К. Г. Гейбель, Н. В. Бобрецкій, В. П. Ермаковъ, А. Х. Ринекъ, П. Ѳ. Шмальгаузенъ; присутствовали: Ф. Ф. Эргардтъ, В. А. Караваевъ, С. С. Гогоцкій и М. Е. Ващенко-Захарченко—по болѣзни; А. В. Ивановъ, М. Ф. Владимірскій-Будановъ и В. Б. Антоновичъ—по нахожденію въ командировкѣ; И. В. Лучицкій—по нахожденію въ отпуску; В. Б. Томса и К. Г. Тритшель—по неизвѣстнымъ причинамъ.

Примѣчаніе: не бывшіе въ засѣданіи Совѣта по болѣзни: Ф. Ф. Эргардтъ и В. А. Караваевъ, передали свои шары для баллотированія *первый* А. А. Шефферу, а *послѣдній* И. И. Рахманинову.

1. Слушали: чтеніе протокола предшествовавшаго засѣданія Совѣта У-та 12 сентября 1880 года.

Подписавъ этотъ протоколъ,

Опредѣлили: представить таковой г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію.

2. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владиміра опредѣлилъ: принять къ исполненію и руководству слѣдующія предложенія г. Попечителя Округа:

Digitized by Google

1) Отъ 22 сентября за № 10407, съ новымъ уставомъ состоящаго при У-тѣ Св. Владиміра Кіевскаго юридическаго общества. *)

2) Отъ 20 сентября за № 10374 о выдачѣ студентамъ полугодовыхъ билетовъ на жительство безплатно.

3) отъ 2 октября за № 10830, о перемѣщеніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ исторіи важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ Н. К. Ренненкампфа на каѳедру энциклопедіи юридическихъ и политическихъ наукъ ординарнымъ же профессоромъ.

4) отъ 19 сентября за № 10211, объ опредѣленіи Карла Эрганта исполняющимъ обязанности препаратора при зоологическомъ кабинетѣ.

5) Отъ 17, 19, 24 сентября и 2 октября за № 10127, 10128, 10622, 10623 и 10821, объ исключеніи изъ подушнаго оклада удостоенныхъ степени кандидата гг. Паршина, Новицкаго, Джалалова, Короткевича и Багалѣя.

6) Отъ 19 сентября 1880 года за № 10214, объ освобожденіи дѣйствительнаго студента юридическихъ наукъ *Дымскаго* Льва отъ коллоквіума по представленной имъ и одобренной юридическимъ ф-томъ кандидатской диссертаціи.

3. Слушали: предложеніе г. Попечителя К. У. О. отъ 11-го сентября 1880 г. за № 9778, слѣдующаго содержанія: имѣю честь увѣдомить Совѣтъ У-та Св. Владиміра, что окончившіе въ настоящемъ году курсъ наукъ учительскіе и Св. Кирилла и Меѳодія стипендіаты: *Поплавскій* Константинъ, *Серіовскій* Андрей, *Бродовичъ* Николай, *Струковскій* Антонъ, *Орищенко* Иванъ и *Андріевскій* Иванъ, опредѣлены мною учителями: Поплавскій въ Немировскую гимназію, Серговскій въ Кіевскую прогимназію, Бродовичъ въ Черкасскую прогимназію, Струковскій въ Житомірскую гимназію, Орищенко и Андріевскій въ Глуховскій учительскій институтъ. Стипендіаты же *Громыка* Константинъ, *Андерсонъ* Ѳедоръ и *Клименко* Андрей переданы въ распоряженіе Министерства Народнаго Просвѣщенія для опредѣленія на службу въ другіе учебные округа и *Солухъ* Василію разрѣшено мною поступить на службу, впредь до открытія вакансіи въ учебныхъ заведеніяхъ Кіевскаго Учебнаго Округа, въ Кіевскую фундуклеевскую женскую гимназію. Причемъ г. Ректоръ доложилъ, что о настоящемъ предложеніи уже сообщено Правленію У-та и инспектору студентовъ, для исполненія.

*) Уставъ общества напечатанъ въ приложеніи къ настоящему протоколу.

Digitized by Google

Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

4. Слушали: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 30 сентября 1880 года за № 10789, слѣдующаго содержанія: „Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія тайный совѣтникъ Марковъ, предложеніемъ отъ 9 сентября сего года за № 10755, далъ мнѣ знать, что онъ утверждаетъ декана физико-математическаго ф-та Императорскаго У-та Св. Владиміра, заслуженнаго ординарнаго профессора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника *Рахманинова*, исправляющимъ должность Ректора У-та на случаи, указанные въ 36-мъ § Устава Императорскихъ Россійскихъ У-товъ, Высочайше утвержденнаго 18 іюня 1862 года. Объ этомъ имѣю честь увѣдомить Совѣтъ У-та Св. Владиміра въ разрѣшеніе представленія отъ 7 апрѣля сего года за № 429.“

Опредѣлили: копію настоящаго рѣшенія передать въ Правленіе У-та, о содержаніи онаго увѣдомить физико-математическій ф-тетъ, г. заслуженнаго ординарнаго профессора Рахманинова и отмѣтить въ послужномъ спискѣ его, г. Рахманинова.

5. Слушали: представленіе юридическаго ф-та отъ 30 сентября 1880 года, слѣдующаго содержанія: окончившій въ маѣ 1880 года курсъ юридическаго ф-та *Джалаловъ* Эрвандъ съ правомъ получить степень кандидата по представленіи диссертаціи, подалъ таковую подъ заглавіемъ: „О кровавой мести, дѣйствующей у кавказскихъ горцевъ.“ Юридическій ф-тетъ, въ засѣданіи 27 сентября, призналъ, согласно съ заключеніемъ ординарнаго профессора А. Ф. Кистяковскаго, эту диссертацію удовлетворительною и вмѣстѣ съ тѣмъ постановилъ: удостоить г. Джалалова Эрванда въ степени кандидата юридическихъ наукъ и выдать ему дипломъ на эту степень.

6. Слушали: представленіе историко-филологическаго ф-та У-та Св. Владиміра отъ 26 сентября 1880 года, слѣдующаго содержанія: „На основаніи одобрительнаго отзыва профессора Иконникова о сочиненіи дѣйствительнаго студента Константина *Гуковскаго* „Восточная торговля Россіи въ XVI и XVII стол.“, историко-филологическій ф-тетъ призналъ его заслуживающимъ степени кандидата по историческому отдѣлу и вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствуетъ предъ Совѣтомъ объ освобожденіи отъ коллоквіума, такъ какъ онъ находится на службѣ въ Ковенской гимназіи.

Опредѣлили: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго

Digitized by Google

Округа, о разрѣшеніи освободить г. Гуковскаго Константина отъ коллоквіума.

7. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та, по выслушаніи представленія физико-математическаго ф-та отъ 25 сентября 1880 года о п р е д ѣ л и л и: согласно удостоенію физико-математическаго ф-та и на основаніи 110 § Общаго Устава У-товъ утвердить г. *Фесенкова* Григорія въ степени кандидата математическихъ наукъ и выдать ему дипломъ на эту степень.

8. С л у ш а л и: представленіе юридическаго ф-та У-та Св. Владиміра отъ 30 сентября 1880 года слѣдующаго содержанія: „Прилагая при семъ вѣдомость объ испытаніяхъ окончившаго курсъ юридическаго ф-та въ маѣ 1879 года и допущеннаго къ окончательному испытанію въ августѣ сего года на правахъ студента, Севастьяна *Романовскаго*, ф-тетъ честь имѣетъ донести, что на основаніи выдержанныхъ испытаній Романовскій удостоенъ юридическимъ ф-томъ въ засѣданіи 27 сего сентября званія дѣйствительнаго студента юридическаго ф-та.

О п р е д ѣ л и л и: согласно удостоенію юридическаго ф-та и на основаніи 110 § Общаго Устава У-товъ утвердить г. Романовскаго Севастьяна въ званіи дѣйствительнаго студента юридическихъ наукъ и выдать ему аттестатъ на это званіе.

9. С л у ш а л и: Въ засѣданіи Совѣта, состоявшемся 31-го мая сего года постановлено объявить г. *Гельману* Янкелю Ешае, что онъ будетъ утвержденъ въ званіи дѣйствительнаго студента юридическихъ наукъ, съ правомъ получить степень кандидата, по представленіи въ срокъ удовлетворительной диссертаціи, лишь по представленіи имъ увольнительнаго свидѣтельства отъ мѣщанскаго общества и по исключеніи его изъ подушнаго оклада; а 22 минувшаго сентября г. Гельманъ представилъ это свидѣтельство.

О п р е д ѣ л и л и: съ представленіемъ означеннаго свидѣтельства просить ходатайства г. попечителя К. У. О. объ исключеніи г. Гельмана изъ подушнаго оклада.

10. Въ настоящемъ засѣданіи было доложено Совѣту У-та Св. Владиміра представленіе медицинскаго ф-та о результатахъ дополнительныхъ курсовыхъ переводныхъ испытаній студентовъ 2 и 3 курсовъ медицинскаго ф-та, о п р е д ѣ л и л и: просить распоряженія г. Ректора о сдѣланіи по студенческимъ спискамъ надлежащихъ отмѣтокъ.

11. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владиміра, по выслушаніи представленія медицинскаго ф-та, отъ 27 сентября 1880

Digitized by Google

года за № 386, объ удостоеніи иностранной повивальной бабки г-жи *Фрейнтъ* Гынде-Леи званія повивальной бабки, о п р е д ѣ л и л ъ: выдать г-жѣ Фрейнтъ свидѣтельство на званіе повивальной бабки.

12. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та, по разсмотрѣніи представленій медицинскаго ф-та сего У-та объ удостоеніи, въ 22 день сентября сего года, гг. *Вейберга* Леонида; *Голубецкаго* Романа степени провизора и г. *Левензона* Якова званія дентиста, о п р е д ѣ л и л ъ: 1) выдать гг. Вейнбергу и Голубецкому дипломы на степень провизора и 2) просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго У. О. объ исключеніи г. Левензона изъ податнаго сословія по случаю удостоенія его званія дентиста, и по полученіи разрѣшенія выдать ему свидѣтельство на это званіе.

13. С л у ш а л и: докладъ по рѣшенію У-скаго суда, утвержденному Совѣтомъ У-та и бывшимъ Попечителемъ Кіевскаго Учебнаго Округа генералъ-лейтенантомъ Антоновичемъ 49 человѣкъ студентовъ за участіе въ безпорядкахъ, произведенныхъ въ зданіи У-та Св. Владиміра въ мартѣ 1878 года исключены изъ сего У-та по 1 категоріи съ тѣмъ чтобы въ истеченіи трехъ лѣтъ, считая въ томъ числѣ и 1877—78 учебный годъ, не принимать въ другія учебныя заведенія, иотомъ же не иначе какъ подъ отвѣтственностью начальства учебнаго заведенія, которое рѣшится принять исключеннаго и съ разрѣшенія главнаго управленія того вѣдомства, коему учебное заведеніе принадлежитъ".

Изъ числа такихъ студентовъ шесть человѣкъ: Мурзаянъ Мелконъ, Гриневскій Иванъ, Скуловъ Христофоръ, Немеловскій Филиппъ, Гейсманъ Ѳаддей и Литвиновъ Александръ просятъ нынѣ объ обратномъ зачисленіи ихъ въ студенты У-та Св. Владиміра.

О п р е д ѣ л и л и: просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о предоставленіи поименованнымъ лицамъ права поступить въ студенты У-та Св. Владиміра при соблюденіи имп условій, изложенныхъ въ представленіи бывшаго Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа г. Министру Народнаго Просвѣщенія отъ 25 іюня 1878 г. за № 88.

14. С л у ш а л и: докладъ Правленія объ устройствѣ инспекціи и правилахъ для студентовъ слѣдующаго содержанія: „Въ исполненіе предложеній г. Попечителя, отъ 16 іюля за № 7399 и отъ 7 августа за № 8370 сего года, Правленіе У-та въ засѣданіяхъ 5 и 9 сентября подвергло обсужденію вопросъ объ устройствѣ инспекціи надъ студен-

Digitized by Google

тами и о правилахъ для студентовъ. По мнѣнію Правленія обсужденію въ настоящемъ случаѣ подлежитъ общій вопросъ о тѣхъ началахъ, которыя должны быть положены въ основаніе устройства инспекціи и правилъ для студентовъ. Составленіе инструкціи для инспекціи и правилъ для студентовъ возможно лишь по установленіи основнаго взгляда на назначеніе инспекціи и на отношенія къ ней и къ У-ту студентовъ.

Правленіе нашло наиболѣе цѣлесообразнымъ сопоставить, при обсужденіи предложеннаго общаго вопроса: инструкцію для инспекціи и правила для студентовъ, составленныя Совѣтомъ У-та на основаніи Устава 1863 года и имѣвшія силу до истекшаго академическаго года съ тѣми дѣйствующими инструкціею и правилами для студентовъ, предложенными къ исполненію бывшимъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія графомъ Д. А. Толстымъ, и при томъ не по отношенію къ отдѣльнымъ параграфамъ, а по отношенію къ началамъ, положеннымъ въ основаніе тѣхъ и другихъ постановленій.

По отношенію къ устройству инспекціи Правленіе подвергло обсужденію слѣдующіе отдѣльные вопросы:

1) Цѣль назначенія инспекціи за студентами.

2) Израніе инспектора, или проректора и его помощниковъ.

3) Отношеніе чиновъ инспекціи къ прочимъ непосредственнымъ властямъ У-та.

4) Предѣлы дѣйствія ея,

5) Кому должно быть поручено составленіе инструкціи для инспекціи.

I. Цѣль, назначеніе инспекціи надъ студентами.

На основаніи 63 § Устава: „ближайшее въ У-тѣ наблюденіе за исполненіемъ правилъ установленныхъ для студентовъ и посторонніхъ слушателей, возлагается на особое лицо, избираемое Совѣтомъ изъ среды своихъ членовъ, или изъ сторонніхъ чиновниковъ. Въ первомъ случаѣ оно называется проректоромъ, во второмъ инспекторомъ".

Приведеннымъ параграфомъ устава придается инспекціи хотя и полицейскій характеръ, но не чисто гражданскій и нравственно авторитетный.

Во главѣ инспекціи стоящее лицо избирается Совѣтомъ и естественно изъ лицъ, пользующихся уваженіемъ и довѣріемъ цѣлой корпораціи, принадлежитъ ли избранное лицо У-ту, или нѣтъ. На основаніи временной инструкціи (26 октября 1876 год.) по § 1)

Digitized by Google

„Инспектору студентовъ и его помощникамъ ввѣряется завѣдываніе всѣми учащимися въ У-тѣ и надзоръ надъ ними въ нравственномъ и дисциплинарномъ отношеніяхъ."

По § 3 инструкціи „Инспекторъ избирается Попечителемъ, по соглашенію съ мѣстнымъ генералъ-губернаторомъ, изъ лицъ соотвѣтствующихъ своему назначенію по умственному образованію и нравственнымъ качествамъ."

По мнѣнію Правленія въ общихъ опредѣленіяхъ цѣли учрежденія инспекціи различія вовсе нѣтъ. Опредѣленіе цѣли инспекціи во временной инструкціи сдѣлано лишь полнѣе, чѣмъ въ уставѣ, ибо и опредѣленіе цѣли по уставу ни малѣйше не исключаетъ надзора за студентами въ нравственномъ отношеніи, что вполнѣ и вытекаетъ изъ способа избранія чиновъ инспекціи. Но тождество это въ цѣли учрежденія и ограничивается лишь опредѣленіемъ ея.

Въ §§ 7, 8, 9 и 19 временной инструкціи изложенъ цѣлый кодексъ нравственнаго воспитанія отдѣльно каждаго студента, указаны средства благопріятнаго достиженія такой высокой цѣли, каково нравственное воспитаніе. Инспекторъ, или, по крайней мѣрѣ, одинъ изъ его помощниковъ обязанъ не только знать каждаго студента въ лицо и по фамиліи, но, по возможности, его характеръ и наклонности, воспитаніе, родъ жизни и занятія до вступленія въ У-тетъ, имѣть свѣдѣнія съ кѣмъ студентъ живетъ, съ кѣмъ обращается, какіе имѣетъ способы существованія и какъ проводитъ время, дабы сообразно съ добытыми такого рода данными возможно было примѣнить то или другое средство къ поднятію нравственныхъ качествъ студента: отличное обхожденіе, ходатайство предъ Правленіемъ и Попечителемъ, примѣненіе мѣръ взысканія.

Спрашивается, достижима ли для инспекціи столь точно и подробно формулированная обязанность нравственнаго воспитанія студентовъ? Исчерпаны ли инструкціею всѣ способы, всѣ пріемы для правильнаго и лучшаго достиженія цѣли нравственнаго воспитанія?

По мнѣнію Правленія, какъ показываетъ и практика, такая цѣль не достижима, всѣ такого рода обязательныя постановленія для инспекціи остаются мертвою буквою. Нравственно-воспитательный элементъ не долженъ быть чуждъ цѣли учрежденія инспекціи, но онъ не можетъ быть введенъ обязательными постановленіями. Дѣло нравственнаго воспитанія студентовъ вполнѣ и единственно зависитъ отъ нрав-

Digitized by Google

ственныхъ качествъ, воспитанія и образованія лицъ, составляющихъ инспекцію.

По мнѣнію Правленія цѣль инспекціи вполнѣ достаточно и точно опредѣляется § 1 временной инструкціи; прочіе же параграфы инструкціи должны ограничиться указаніями чисто дисциплинарнаго характера,

II. По отношенію къ выбору лица, стоящаго во главѣ инспекціи Правленіе полагало бы удержать Параграфы 63—64 и 65 устава 1863 года *), назначеніе же помощниковъ инспектора или проректора предоставить Правленію, на основаніи представленія (рекомендаціи) инспектора или проректора.

Инспекторъ участвуетъ въ засѣданіяхъ Правленія съ правомъ голоса только по дѣламъ студенческимъ (§ 50 устава).

Примѣчаніе. Съ послѣднимъ постановленіемъ Правленія инспекторъ студентовъ К. Н. Воскресенскій не согласился, и полагалъ необходимымъ удержать за Инспекторомъ право голоса по всѣмъ дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію Правленія (§ 2 инструкціи).

III. Оффиціальное положеніе чиновъ инспекціи и ихъ отношеніе къ ближайшимъ властямъ У-та.

Въ § 4 Устава 1863 г. сказано: „Ближайшее управленіе У-товъ принадлежитъ Ректору.“

---

*) § 63. „Ближайшее въ У-тѣ наблюденіе за исполненіемъ правилъ, установленныхъ для студентовъ и другихъ слушателей, возлагается на особое лицо, избираемое Совѣтомъ изъ среды своихъ членовъ, или изъ сторонніхъ чиновниковъ. Въ первомъ случаѣ оно называется проректоромъ, во второмъ инспекторомъ.“

§ 64) „Проректоръ избирается на три года изъ профессоровъ и утверждается Министромъ Народнаго Просвѣщенія.“

§ 65) „Инспекторъ избирается единственно изъ лицъ, окончившихъ полный У-свій курсъ, и утверждается безсрочно-также Министромъ.“

§ 50) „Инспекторъ въ тѣхъ У-тахъ, гдѣ онъ замѣняетъ проректора (§ 63), участвуетъ въ засѣданіяхъ Правленія съ правомъ голоса только по дѣламъ студенческимъ.“

Digitized by Google

По § 2) Временной инструкціи: „Инспекторъ состоитъ подъ непосредственнымъ начальствомъ Попечителя и дѣйствуетъ независимо отъ прочихъ У-скихъ властей.“

Въ особой же выпискѣ изъ предложенія г. Попечителю г. бывшаго Министра Народнаго Просвѣщенія читаемъ: „Управленіе учащимися всецѣло ввѣряется У-ской инспекціи, *при нѣкоторомъ участіи Правленія* и *наблюденіи со стороны Ректора*, подъ главнымъ руководствомъ Попечителя.“

Нѣкоторое участіе Правленія состоитъ: а) въ назначеніи стипендій студентамъ, освобожденіи ихъ отъ платы (§ 12 инструкціи) и б) въ назначаніи болѣе строгихъ мѣръ взысканія за проступки студентовъ; § 20 *нѣкоторое участіе* Ректора состоитъ въ общемъ наблюденіи за правильностію и успѣшностію дѣйствій инспекціи, но о результатахъ своего наблюденія Ректоръ обязанъ доносить начальству Округа, не дѣлая самъ никакихъ *распоряженій*, замѣчаній или выговоровъ чинамъ инспекціи.“

По мнѣнію Правленія такое взаимное отношеніе Инспектора и Ректора вполнѣ не нормальное, и въ соетояніи породить массу недоразумѣній, могущихъ вредно отразиться на студентахъ какъ въ дисциплинарномъ, такъ, особенно, въ нравственномъ отношеніяхъ. По точному смыслу инструкціи и выписки въ У-тетѣ существуютъ, по отношенію къ учащимся, двѣ власти: Ректора и Инспектора, идущія и дѣйствующія параллельно, и потому не сходящіяся, а между тѣмъ цѣль дѣйствія ихъ одна и таже: благо У-та, укрѣпленіе въ молодыхъ людяхъ уваженія къ установленнымъ властямъ и правиламъ.

По мнѣнію Правленія должно существовать опредѣленное подчиненіе инспекціи Ректору, въ томъ значеніи, въ какомъ оно выражено въ §§ 28 и 29 Устава 1863 года, *) и какъ установилось на практикѣ.

---

*) § 28 „Ректоръ, имѣя ближайшее попеченіе о благоустройствѣ У-та, наблюдаетъ чтобы принадлежащія къ нему мѣста и лица исполняли свои обязанности.“

§ 29) „Ректоръ, въ случаяхъ важныхъ и не терпящихъ отлагательства, принимаетъ всѣ нужныя мѣры, хотя бы онѣ и превышали предоставленныя ему права, съ доведеніемъ только о нихъ немедленно до свѣдѣнія, какъ Совѣта или Правленія У-та, по принадлежности, такъ и Попечителя.“

Digitized by Google

Предѣлы дѣйствія инспекціи.

§ 103 Устава „Внѣ зданій и учрежденій У-та студенты подлежатъ полицейскимъ установленіямъ на общемъ основаніи."

Въ § 6 временной инструкціи и по § правиль для студентовъ „Студенты внѣ зданій У-та, подлежа полицейскимъ установленіямъ на общемъ основаніи, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ учащіеся состоятъ въ особомъ вѣдѣніи чиновъ У-ской инспекціи и вообще У-скаго начальства, и обязаны безпрекословнымъ имъ повиновеніемъ также, какъ и въ зданіяхъ У-та."

По мнѣнію Правленія на инспекцію должно быть возложено опредѣленное наблюденіе и попеченіе о студентахъ и внѣ У-та.

V. Составленіе инструкціи для инспекціи должно быть предоставлено Совѣту Ута (§ 66 Устава).

Правила для студентовъ.

По отношенію къ правиламъ для студентовъ Правленіе вошло въ обсужденіе слѣдующихъ положеній:

1) Обязанности учащихся и внутренній порядокъ.

2) Контроль надъ посѣщеніемъ лекцій студентами.

3) Взысканія, коимъ подвергаются студенты.

I. Обязанности учащихся и внутренній порядокъ.

Въ правилахъ для студентовъ современи введенія устава У-товъ 1863 года постановлено: „студенты не составляютъ особой корпораціи, а потому имъ воспрещаются всякія коллективныя дѣйствія: подача адрессовъ, жалобъ, прошеній, посылка депутацій и т. д. воспрещаются сходки, сборища съ цѣлью обсужденія какихъ либо дѣлъ сообща и т д.

На практикѣ нѣкоторые изъ исчисленныхъ запрещеній часто не исполняются студентами, таковы: сходки, посылки депутацій къ начальствующимъ лицамъ съ просьбою или жалобою.—Если происшедшая сходка не нарушала существеннымъ образомъ спокойствіе и порядокъ въ преподаваніи, если она имѣла цѣлью обсужденія учебнаго вопроса, то нетолько не слѣдовало взысканія съ виновныхъ, за устройство сходки, но выслушивалась начальствомъ просьба или жалоба отъ присланныхъ со сходки депутатовъ, и не рѣдко послѣдствіемъ было удовлетворе-

Digitized by Google

ніе просьбы. Требованіе со стороны начальства отъ студентовъ, собравшихся на сходкѣ,—немедленно разойтись,—не всегда исполнялось ими; необходимо было, для прекращенія возникшаго безпорядка, выслушать желаніе студентовъ отъ присланныхъ или уполномоченныхъ, и чрезъ нихъ сообщать собравшимся на сходкѣ студентамъ о рѣшеніи на переданную просьбу.

Такимъ образомъ, на практикѣ, коллективныя дѣйствія студентовъ не признавались въ нѣкоторыхъ случаяхъ начальствующимъ лицомъ нарушающими постановленія, что естественно вредило авторитету установленныхъ правилъ.—По этому Правленіе находитъ нужнымъ ввести нѣкоторыя измѣненія въ §§ 2 и 3 правилъ для студентовъ (министерскихъ), въ смыслѣ предоставленія (по особому разрѣшенію ректора) студентамъ права совѣщаній въ зданіи У-та, въ свободное отъ лекцій время, по учебнымъ и другимъ вопросамъ, опредѣляемымъ особыми постановленіями начальства.

II. Контроль надъ посѣщеніемъ лекцій студентами.

Касательно контроля надъ посѣщеніемъ студентами лекцій Правленіе находитъ вполнѣ не выполнимымъ со стороны инспекціи, даже при содѣйствіи преподавателей, усмѣдить за непосѣщеніемъ студентомъ сряду трехъ лекцій, какъ указано въ § 15 новыхъ правилъ. Обязательность студента посѣщать лекціи лежитъ въ собственномъ его интересѣ, обусловливается прямо цѣлію вступленія его въ У-тетъ, а ежегодныя и окончательныя испытанія служатъ повѣркою знаній, обусловливаемыхъ исправнымъ посѣщеніемъ студентомъ лекціи. Правленіе не отвергаетъ вовсе обязанности инспекціи слѣдить за исправностію и неисправностію посѣщенія лекцій студентомъ, ибо неисправное посѣщеніе лекцій и учебно-вспомогательныхъ учрежденій служитъ одною изъ главныхъ причинъ въ отказѣ предоставленія студенту льготъ по уплатѣ за ученіе, выдачи пособій и стипендій, но самый способъ контроля долженъ быть предоставленъ усмотрѣнію чиновъ инспекціи.

III. Взысканія коимъ подвергаются студенты.

Въ правилахъ составленныхъ Министерствомъ, въ § 20 къ взысканіямъ за *проступки* студентовъ, установленнымъ на основаніи Высочайшаго повелѣнія 8 іюня 1869 года, присоединенъ *арестъ*.

Арестъ, какъ временное лишеніе виновнаго свободы, Правленіе большинствомъ голосовъ считаетъ мѣрою затруднительною въ исполненіи.

Digitized by Google

Оставляя затѣмъ въ полной силѣ взысканія, каковы: замѣчанія, выговоры со внесеніемъ ихъ или безъ онаго въ штрафную книгу, со всѣми послѣдствіями повторенныхъ выговоровъ. Правленіе подвергло обсужденію высшія степени взысканія, сопряженныя съ лишеніемъ студента, хотя и временымъ, права оставаться въ У-тетѣ. Степени эти: *увольненіе* (по прошенію), исключеніе, удаленіе. (§ 20 правилъ). Въ каждомъ изъ исчисленныхъ взысканій опредѣляется срокъ, въ теченіе котораго исключеніе имѣетъ силу 1, 2 и 3 года, а равно и право поступить, по истеченіи срока наказанія, въ тотъ же У-тетъ, въ которомъ онъ подвергся взысканію, или только въ другое высшее учебное заведеніе.

По мнѣнію Правленія во многихъ случаяхъ перерывъ занятій на 2 и на 3 года, какъ мѣра наказанія, долженъ не минуемо крайне неблагопріятно повліять на успѣшное окончаніе полнаго У-скаго курса, и при томъ въ опредѣленный срокъ; съ другой стороны увольненіе студента съ правомъ или съ лишеніемъ права вступить, по исключеніи срока наказанія, въ У-тъ, изъ котораго онъ былъ уволенъ, удаленъ или исключенъ, противорѣчитъ побужденію, основанію, по которому потребовалось удаленіе студента изъ У-та.

Столь строгое наказаніе, какъ лишеніе студента права оставаться въ У-тѣ, въ которомъ онъ подвергся взысканію, вызывается равно сильными наказанію проступками, нарушающими спокойствіе въ У-тѣ, недопускающими возможности оставленія виновнаго въ У-тѣ, безъ вреда прочимъ учащимся.

Правленіе, руководясь изложеннымъ взглядомъ на существующія степени высшихъ взысканій съ виновныхъ студентовъ, полагаетъ наиболѣе цѣлесообразнымъ ввести только двѣ степени удаленія студента на *всегда* изъ У-та, въ которомъ онъ оказался виновнымъ.

1) *Увольненіе* по прошенію, потребованному У-скимъ начальствомъ.

2) *Увольненіе* по постановленію Правленія или Совѣта со внесеніемъ такого постановленія въ выдаваемое студенту отъ У-та свидѣтельство.

Въ первомъ случаѣ уволенный студентъ не лишается права вступить въ другой У-тетъ, а во второмъ возможности, если на принятіе уволеннаго студента послѣдуетъ согласіе того У-та, въ который студентъ желаетъ поступить.

По мнѣнію Правленія всѣ взысканія налагаются въ соразмѣр-

Digitized by Google

ности съ виною, или инспекторомъ, или Правленіемъ съ утвержденія Попечителя Округа, или безъ онаго, согласно данной по сему предмету инструкціи (§ 21 Мин. правилъ).

Совѣтъ У-та Св. Владиміра, одобривъ изложенный докладъ Правленія, о п р е д ѣ л и л ъ: представить таковой на благоусмотрѣніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа и просить ходатайства Его Превосходительства о введеніи возможно тождественныхъ правилъ для студентовъ и инспекціи во всѣхъ Россійскихъ У-тахъ.

Профессоръ А. Ѳ. Кистяковскій заявилъ, что онъ представитъ свое письменное мнѣніе по этому дѣлу.

15. С л у ш а л и: докладъ г. Ректора со свѣдѣніями о числѣ студентовъ У-та Св. Владиміра, состоящихъ къ 3 октября 1880 года, слѣдующаго содержанія:

	К У Р С Ы										Всего
	1		1		3		4		5		
	Всѣхъ	Изъ нихъ 2 годъ на курсѣ	Всѣхъ	Изъ нихъ 2 годъ на курсѣ	Всѣхъ	Изъ нихъ 2 годъ на курсѣ	Всѣхъ	Изъ нихъ 2 годъ на курсѣ	Всѣхъ	Изъ нихъ 2 годъ на курсѣ	
Историко-филологическій ф-тетъ .	23	4	30	4	11	1	23	5	„	„	87
Физико-математическій ф-тетъ: естественный отдѣлъ.	14	3	13	4	9	2	7	3	„	„	43
Физико-математическій ф-тетъ: математическій отдѣлъ.	48	9	13	7	16	4	7	3	„	„	84
Юридическій ф-тетъ	49	13	37	11	34	3	14	1	„	„	134
Медицинскій ф-тетъ	274	95	129	53	108	9	109	5	96	5	716
Итого . . .	408	124	222	79	178	19	160	17	96	5	1064

О п р е д ѣ л и л и: принять къ свѣдѣнію.

Digitized by Google

16. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та, согласно съ заключеніемъ историко-филологическаго ф-та, изложеннымъ въ представленіи отъ 23 сентября 1880 года, опредѣлилъ: бывшаго студента 3-го курса С.-Петербурскаго историко-филологическаго инситута *Кожина* Стефана зачислить въ студенты историко-филологическаго ф-та У-та Св. Владиміра на 3-й курсъ, съ тѣмъ чтобы онъ, г. Кожинъ выдержалъ по нѣкоторымъ отдѣламъ наукъ въ ф-тѣ испытанія въ концѣ 3-го или 4-го курса.

17. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та, по выслушаніи представленія историко-филологическаго ф-та, о нѣкоторомъ измѣненіи въ росписаніи лекцій для студентовъ сего ф-та, о п р е д ѣ л и л ъ: согласно 83 § Общаго Устава У-товъ одобрить упомянутыя въ настоящемъ представленіи измѣненія въ росписаніи лекцій на первое полугодіе 1880—81 учебнаго года и сдѣлать по сему предмету зависящее распоряженіе.

18. Въ настоящемъ засѣданіи Савѣтъ У-та подвергалъ баллотированію лекаря Сергѣя *Лазова* и большинствомъ голосовъ 28 противъ 7 избралъ его исправляющимъ должность ординатора терапевтической ф-ской клиники, срокомъ на одинъ годъ.

О п р е д ѣ л и л и: просить г. Попечителя Округа объ опредѣленіи г. Лазова исправляющимъ должностнь ординатора терапевтической ф-ской клиники срокомъ на одинъ годъ.

19. С л у ш а л и: представленіе ординарнаго профессора У-та Св. Владиміра М. П. Авенаріуса отъ 12 сентября 1880 года слѣдующаго содержанія: „Большую часть настоящаго лѣта мнѣ пришлось по научнымъ занятіямъ провесть въ С.-Петербургѣ. Какъ эти занятія, такъ и заказанные мною у механиковъ приборы требовали моего личнаго присутствія въ С.-Петербургѣ, а какъ окончаніе этихъ приборовъ затянулось до начала сентября, то я былъ поставленъ въ необходимость нѣсколько просрочить свой отпускъ.

При чемъ г. Ректоръ У-та заявилъ, что имъ былъ данъ профессору М. П. Авенаріусу отпускъ на каникулярное время, именно по 15 августа 1880 гога; но г. Авенаріусъ возвратился изъ отпуска 11 сентября, слѣдовательно просрочилъ по объясненнымъ имъ обстоятельствамъ 26 дней.

О п р е д ѣ л и л и: причину просрочки г. Авенаріусомъ отпуска признать уважительною; о чемъ отмѣтить въ его послужномъ спискѣ.

Digitized by Google

20. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ, вслѣдствіе просьбы ординарнаго профессора Ѳ. М. Гарничъ-Гарницкаго объ увольненіи его отъ должности куратора профессорской лекторіи, избралъ на эту должность, срокомъ на $^1/_2$ года, экстра-ординарнаго профессора Н. В. Бобрецкаго:

21. Слушали: прошеніе вдовы профессора У-та Св. Владиміра Б. О. *Хлѣбниковой* отъ 23 сентября 1880 года, слѣдующаго содержанія: „Оставшись послѣ смерти моего мужа, профессора Н. И. Хлѣбникова, безъ всякихъ средствъ, честь имѣю покорнѣйше просить ходатайства Вашего Превосходительства предъ Совѣтомъ У-та Св. Владиміра о выдачѣ мнѣ пособія изъ суммъ У-та, такъ какъ назначенія мнѣ пособія за службу мужа изъ Государственнаго казначейства еще не послѣдовало и я нахожусь въ крайней нуждѣ.

Опредѣлили: 1) просить ходатайства г. Попечителя Округа о назначеніи вдовѣ экстра-ординарнаго профессора У-та Св. Владиміра Брониславѣ Хлѣбниковой узаконенной пенсіи за службу мужа ея, именно въ размѣрѣ 430 р. въ годъ, т. е. половинной части пенсіи, которая слѣдовала мужу ея при увольненіи отъ службы по тяжкой не излечимой болѣзни.

2) Въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта рѣшить закрытой подачей голосовъ вопросъ о выдачѣ г-жѣ Хлѣбниковой въ единовременное пособіе 700 р., изъ спеціальныхъ средствъ У-та, въ виду ея крайне бѣдственно матеріальнаго положенія.

22. Слушали: представленіе библіотекаря У-та Св. Владиміра отъ 27 сентября за № 666, о перемѣщеніи исправляющаго сверхштатную должность помощнѣка библіотекаря, Константина *Щеброва* на таковую же должность штатную, вакантную нынѣ по случаю выхода въ отставку г. Вольскаго, и объ опредѣленіи исправляющимъ сверхштатную должность помощника библіотекаря дворянина Степана *Якубовича*

Совѣтъ У-та, подвергнувъ въ этомъ же засѣданіи, баллотированію дворянина Якубовича, избралъ его, для сказанной цѣли, большинствомъ голосовъ 31 противъ 4-хъ.

Опредѣлили: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ утвержденіи г. Щеброва въ штатной должности помощника библіотекаря, и объ опредѣленіи г. Якубовича исправляющимъ сверхштатную должность помощника библіотекаря.

23. Слушали: представленіе историко-филологическаго ф-та,

Digitized by Google

отъ 26 сентября 1880 года слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе замедленія вопроса о замѣщеніи каѳедры римской словесности и необходимости для классическаго отдѣла 3 и 4 курсовъ и историческаго одѣла 3 курса прослушать курсъ римскихъ древностей, историко-филологическій ф-тетъ ходатайствуетъ о порученіи чтенія означеннаго предмета въ настоящемъ году Аландскому, по 1 часу въ недѣлю, за установленное вознагражденіе".

Опредѣлили: настоящее представленіе утвердить, о чемъ сообщить историко-филологическому ф-ту, для исполненія.

24. Слушали: представленіе историко-филологическаго ф-та У-та Св. Владиміра отъ 26 сентября слѣдующаго содержанія: „Въ дополненіе къ предъидущему представленію о порученіи чтенія лекцій по латинскому языку въ настоящемъ учебномъ году приватъ-доценту *Беху*, историко-филологическій ф-тетъ, согласно предложенію Совѣта, честь имѣетъ донести, что г. Бехъ защищалъ диссертацію на званіе доцента (о языкѣ Персія) и читалъ двѣ пробныя лекціи въ здѣшнемъ У-тѣ, а потому одобрительный отзывъ о нихъ былъ въ свое время представленъ Совѣту, и г. Бехъ утвержденъ въ означенномъ званіи. Затѣмъ г. Бехъ напечаталъ рѣчь, читанную на актѣ въ Кіевской 2 гимназіи, въ Циркулярахъ Кіевскаго Учебнаго Округа, и подробный разборъ „филологическихъ записокъ г. Иванова подъ заглавіемъ: „Къ вопросу объ историческомъ изученіи латинской грамматики." Кромѣ того, г. Бехъ въ теченіи $1^1/_2$ года преподавалъ латинскую грамматику, для классическаго отдѣла по 3 часа въ недѣлю необязательно, при чемъ лекціи его посѣщались слушателями.

Поручая чтеніе обязательныхъ лекцій г. Беху въ настоящемъ году, ф-тетъ имѣлъ въ виду пополнить пробѣлъ въ преподаваніи римской словесности, за отказомъ доцента Аландскаго отъ чтенія значительнаго числа лекцій сверхъ его собственнаго предмета. При томъ, при раздѣленіи ф-та на отдѣлы лекціи, необходимыя для спеціальнаго отдѣла, неудобно было бы соединять съ лекціями, назначенными для прочихъ отдѣловъ.

25. Въ настоящее время ф-тетъ находится въ сношеніяхъ съ нѣкоторыми другими учеными по означенной спеціальности, но они еще не приведены къ окончательному результату, а потому порученіе лекцій въ текущемъ учебномъ году приватъ доценту Беху обезпечило бы пре-

Digitized by Google

подаваніе столь необходимаго предмета, впредь до разрѣшенія настоящаго вопроса.

Ходатайствуя о порученіи лекцій г. Беху, ф-тетъ считаетъ необходимымъ присовокупить, что въ случаѣ утвержденія настоящаго его представленія, г. Бехъ будетъ въ текущемъ году объяснять студентамъ классическаго отдѣла (3 и 4) сатиры Ювенала.

Совѣтъ У-та, по выслушаніи изложеннаго и на основаніи постановленія своего 12 сентября 1880 г., подвергалъ баллотированію вопросъ о порученіи г. Беху чтенія обязательныхъ лекцій по латинскому языку въ 1880—81 учебномъ году по 3 часа въ недѣлю, съ вознагражденіемъ по 200 р. за часъ въ годъ.—При чемъ оказалось голосовъ 26 утвердительныхъ и 9 отрицательныхъ.

Опредѣлили: о результатѣ настоящей баллотировки увѣдомить историко-филологическій ф-тетъ, для исполненія.

26. Слушали: прошеніе доцента У-та Св. Владиміра Л. К. *Горецкаго* отъ 1-го октября 1880 года слѣдующаго содержанія: „27-го сентября настоящаго года мнѣ канчилось 30 лѣтъ службы при У-тѣ Св. Владиміра; а такъ какъ я дальше по домашнимъ обстоятельствамъ службы продолжать не могу, то покорнѣйше прошу Ваше превосходительство ходатайствовать отъ увольненіи меня отъ службы съ предоставленіемъ правъ и преимуществъ, за 30 лѣтъ государственной службы закономъ опредѣленныхъ, относительно пенсіона и мундира по занимаемой мною должности."

Опредѣлили 1) просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ увольненіи г. доцента Горецкаго отъ службы какъ при У-тѣ Св. Владиміра, такъ и при Кіевскомъ военномъ госпиталѣ, съ правомъ носить въ отставкѣ мундирный полукафтанъ, должности доцента присвоенный, и съ производствомъ получаемой имъ нынѣ пенсіи по 600 р. въ годъ.

27. Слушали: представленіе г. декана медицинскаго ф-та отъ 25 сентября 1880 года за № 380, слѣдующаго содержанія: „Медицинскій ф-тетъ въ засѣданіи 22 сего сентября подвергаль баллотированію сверхштатнаго ассистента при каѳедрѣ анатоміи лекаря Александра *Подгаецкаго* для избранія его на вакантную должность помощника прозектора. По окончаніи баллотировки оказалось шаровъ: избирательныхъ 9 и неизбирательныхъ 1. Объ изложенномъ имѣю честь донести Совѣту У-та Св. Владиміра.

Digitized by Google

Опредѣлили: Въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотировать г. Подгаецкаго на должность помощника прозектора анатоміи.

28. Слушали: представленіе г. декана медицинскаго ф-та, отъ 25 сентября 1880 года за № 382, слѣдующаго содержанія; „Медицинскій ф-тетъ въ засѣданіи 22 сего сентября подвергалъ баллотированію лекаря Бронислава *Краяка* для избранія его въ исправляющіе должность ординатора акушерской факультетской клиники, срокомъ на одинъ годъ. По окончаніи баллотировки оказалось что г. Краякъ избранъ единогласно.

О вышеизложенномъ имѣю честь представить

Опредѣлили въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотировать лекаря Краяка въ должность ординатора акушерской факультетской клиники, срокомъ на одинъ годъ.

29. Слушали: представленіе г. декана медицинскаго ф-та, отъ 25 сентября 1880 года за № 381, слѣдующаго содержанія „Медицинскій ф-тетъ въ засѣданіи 22 сего сентября подвергалъ баллотированію лекаря Александра Раву для избранія его въ лабаранты при каѳедрѣ физіологіи. По окончаніи баллотировки оказалось, что г. Рава избранъ единогласно.

Сообщая объ изложенномъ, ф-тетъ имѣетъ честь просить ходатайства Совѣта объ опредѣленіи г. Равы лаборантомъ при каѳедрѣ физіологіи съ производствомъ ему содержанія, положеннаго по этой должности, съ 4 сего сентября, такъ какъ съ сего числа г. Рава, въ виду настоятельной необходимости, былъ приглашенъ для исполненія обязанности лаборанта при каѳедрѣ физіологіи".

Опредѣлили: въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотировать г. Раву на должность лаборанта физіологической лабораторіи.

30. Слушали: представленіе физико-математическаго ф-та отъ 25 сентября о ниже слѣдующемъ: „Физико-математическій ф-тетъ, выслушалъ прилагаемое при семъ предложеніе профессоровъ: Рахманинова, Ромера и Ермакова относительно избранія ординарнаго профессора М. Е. Ващенко-Захарченка на слѣдующее пятилѣтіе и отдавая должную справедливость ученымъ и педагогическимъ заслугамъ уважаемаго профессора, единогласно опредѣлилъ—ходатайствовать передъ Совѣтомъ объ избраніи Михаила Егорьевича на слѣдующее пятилѣтіе. Упомянутое заявленіе гг. профессоровъ: И. И. Рахманинова, П. Э. Ромера и В. П. Ермакова слѣдующаго содержанія: „Ординар-

Digitized by Google

ный профессоръ М. Е: Ващенко-Захарченко выслужилъ 25 лѣтній срокъ и мы почитаемъ своею обязанностію передъ его баллотировкою въ Совѣтѣ высказать наше мнѣніе о его ученой и педагогической дѣятельности въ У-тѣ.

М Е. Ващенко-Захарченко во все продолженіе своей У-ской дѣятельности стремился въ своихъ лекціяхъ и въ своихъ ученыхъ трудахъ стать въ уровень современнаго состоянія науки и передать на русскій языкъ тѣ изслѣдованія, которыя въ данную минуту наиболѣе занимали ученыхъ западной Европы. Михаилъ Егоровичъ началъ съ переводовъ. Его переводъ сочиненія Сальмона о коническихъ сѣченіяхъ принесъ огромную пользу для лицъ, незнакомыхъ съ англійскимъ языкомъ, познакомилъ ихъ съ систематическимъ изложеніемъ современныхъ методовъ геометрическаго изслѣдованія. Сколько мы знаемъ, русскій переводъ предшествовалъ переводамъ на другіе языки сочиненія Сальмана.

Затѣмъ слѣдовало собственное сочиненіе профессора Ващенко-Захарченко: „Символическое исчисленіе и приложеніе его къ интегрированію дифференціальныхъ уравненій.“ До труда Михаила Егоровича методы символическаго исчисленія очень мало были извѣстны русской учащейся молодежи, особенно въ систематическомъ изложеніи; да и заграницею въ западно-европейской математической литературѣ было только одно систематическое сочиненіе по этому предмету Кармайкеля: A Treatise on the calculus of operations, by Carmichael, 1855. Символическое исчисленіе профессора Ващенко-Захарченко соединяетъ въ одно систематическое изложеніе пріема этого исчисленія, развитаго трудами знаменитыхъ ученыхъ, преимущественно англійскихъ: Грегори, Буля, Джелета, Донкина и др. Такое же самое значеніе имѣло сочиненіе г. Захарченка: „Риманова теорія функцій составнаго перемѣннаго,“ служившее выраженіемъ тѣхъ изслѣдованій, которыя появились въ то время въ западной Европѣ относительно функцій составнаго перемѣннаго.

Заканчивая свое четырехлѣтнѣе преподаваніе по разностному исчисленію, Михаилъ Егоровичъ издалъ свои лекціи въ видѣ курса подъ заглавіемъ: „Лекціи по разностному исчисленію“. До изданія этого руководства русская мат. литература не имѣла ничего цѣльнаго и систематическаго по этому предмету, не смотря на то, что разностное

Digitized by Google

исчисленіе, служа основаніемъ теоріи вѣроятностей, имѣетъ весьма важныя приложенія къ рѣшенію вопросовъ въ наукахъ наблюдательныхъ и политическихъ.

Во всѣхъ предъидущихъ своихъ трудахъ Михаилъ Егоровичъ, пользуясь трудами ученыхъ французскихъ, нѣмецкихъ и итальянскихъ, знакомитъ русскихъ своихъ читателей преимущественно съ изслѣдованіями и методами изслѣдованія англійскихъ ученыхъ.

Кромѣ упомянутыхъ систематическихъ сочиненій, Михаилъ Егоровичъ помѣстилъ въ журналѣ Сильвестра свою статью на англійскомъ языкѣ „о дробной дифференціаціи и интеграціи."

Въ прошломъ академическомъ году Михаилъ Егоровичъ привелъ къ окончанію свой обширный трудъ, переводъ Евклида съ комментаріями и дополненіями. Устраняясь отъ собственнаго сужденія объ объ этомъ трудѣ, мы приведемъ только заявленіе изъ обстоятельнаго критическаго разбора, помѣщенаго въ Bulletin des Sciences Math. et Astronomiques:

D'aprés cette Notice, où nous avons dû omettre bien des détails intéressants, le lecteur pourra déjà juger de l'importance de cette nouvelle édition du plus ancien des Traités de Géométrie. Le savant professeur de Kieff par son excellente traduction et par ses Additions, qui s'harmonisent si bien avec le texte, en a fait l'Ouvrage classique le plus neuf et le plus complet que nous possédions sur la Géométrie élémentaire. En attendant que les langues slaves aient pris dans notre enseignement une importance correspondante au rôle scientifique actuel des nations qui les parlent, nous appelons de tous nos voeux une traduction de ce beau livre dans un idiome plus répandu chez nous. Un travail aussi utile ne peut manquer d'avoir plusieurs éditions.

Въ настоящемъ году Михаилъ Егоровичъ печатаетъ въ У-скихъ извѣстіяхъ историческій очеркъ развитія геометріи.

Какъ во всѣхъ литературныхъ трудахъ, такъ и на лекціяхъ Михаилъ Егоровичъ показалъ свою обширную начитанность, глубокое и всестороннее знакомство съ математическою литературою, и несомнѣнно Михаилъ Егоровичъ стоитъ въ настоящее время на уровнѣ современнаго состоянія наукъ математическаго анализа. Мы думаемъ, что избраніемъ Михаила Егоровича на слѣдующее пятилѣтіе Совѣтъ У-та выразитъ должное уваженіе къ полезной научной и педагогической его дѣятельности".

Digitized by Google

Совѣтъ У-та, подвергнувъ, въ этомъ же засѣданіи, ординарнаго профессора М. Е. Ващенко-Захарченка большинствомъ голосовъ 31 противъ 4 избралъ его для оставленія на службѣ при У-тѣ Св. Владиміра въ занимаемой должности ординарнаго профессора еще на пять лѣтъ, сверхъ выслуги 25 лѣтъ по учебному вѣдомству.

Опредѣлили: просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ оставленіи М. Е. Ващенка-Захарченка на службѣ при У-тѣ въ занимаемой должности ординарнаго профессора еще на пять лѣтъ, съ 17 августа 1880 года, и о назначеніи ему, съ того же числа, за выслугу 25 лѣтъ по учебному вѣдомству пенсіи, въ размѣрѣ 1200 руб. въ годъ.

31. Слушали: представленіе медицинскаго ф-та отъ 17 сентября 1880 года за № 351, слѣдующаго содержанія: „Имѣю честь донести Вашему Превосходительству, что, согласно постановленію медицинскѣго ф-та, до пріисканія преподавателя завѣдываніе глазною клиникою поручено г. профессору Караваеву, на что имъ и изъявлено согласіе.“

Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

Digitized by Google

Прибавленіе къ протоколамъ Совѣта Университета Св. Владиміра: о перемѣнахъ въ составѣ студентовъ съ 1 сентября по 1 ноября 1880 года.

Принято въ студенты У-та Св. Владиміра: а) бывшіе студенты здѣшняго У-та, по историко-филологическому ф-ту: въ 4 курсъ Бергманъ Мейеръ, и Рокачевскій Іосифъ, въ 1 курсъ Лятошинскій Николай, по естественному отдѣлу физико-математическаго ф-та: въ 4 курсъ Кулиша Юліушъ-Георгій, Марциновскій Михаилъ и Торскій Самуилъ, во 2 курсъ Тарноградскій Петръ, въ 1 курсъ Зацѣпинъ Сергій; по математическому отдѣлу того же ф-та: въ 4 курсъ Пелеховичъ Корнилій, Стожковъ Александръ, въ 3 курсъ Вооглевскій Валеріанъ, Врублевскій Яковъ и Надеждинъ Александръ, во 2 курсъ Ганжулевичъ Андрей и Окушко Альфонсъ; по юридическому ф-ту: во 2 курсъ Залютинскій Адамъ, въ 1 курсъ Барбанъ Александръ, Гогоцкій Сергій, Деревянко Владиміръ и Петренко Иванъ; по медицинскому ф-ту: въ 5 курсъ Рашковичъ Готлибъ (Григорій), во 2 курсъ Бошко Болеславъ, Вознесенскій Сильвестръ, Исковъ Александръ, Кисель Иванъ, въ 1 курсъ Дверницкій Григорій, Золотницкій Николай, Мушкинъ Александръ, Харсчко Иванъ и Шнейеръ Сергій; б) бывшіе студенты другихъ У-товъ и медико-хирургической академіи, по историко-филологическому ф-ту: въ 3 курсъ Николайчикъ Ѳедоръ; по естественному отдѣлу физико-математическаго ф-та: во 2 курсъ Обозненко Иванъ и Миленевскій Александръ, въ 1 курсъ Парцура Петръ, по матаматическому отдѣлу того же ф-та: въ 1 курсъ Кіяшко Ѳедоръ; по юридическому ф-ту: въ 3 курсъ Геденштромъ Матвѣй, въ 1 курсъ Верещагинъ Дмитрій, Жано Константинъ, Зайцевъ Евгеній и Машинниковъ Иванъ; по медицинскому ф-ту: въ 4 курсъ Авиновицкій Хаимъ-

Digitized by Google

Гиршъ, въ 3-й курсъ Кибальчичъ Николай, Трипольскій Іосифъ, Цемахманъ Шліома, во 2 курсъ Вагенгеймъ Николай, Войничъ-Сяножецкій Алексѣй, Игнатовскій Афанасій, Загайкевичъ Николай, Кондрашевъ Алексѣй, Пуривичъ Михаилъ, Рохлинъ Зельманъ, въ 1 курсъ Архангельскій Николай, Авиновицкій Іосифъ, Барановскій Антонъ, Войтковскій Павелъ, Вейншельблитъ Іоиль, Власовъ Александръ, Еврейновъ Николай, Клячинъ Василій, Меркушевъ Александръ; Сахаровъ Сергій, Сердюковъ Александръ, Френкель Мариць и Фраткинъ Николай.

Исключены изъ студенческаго списка, а) выбывшіе изъ У-та по разнымъ случаямъ слѣдующіе студенты, историко-филологическаго ф-та: Куницкій Владиміръ, Бистерфельдъ Флегонтъ, Тушинскій Сергій; естественнаго отдѣла физико-математическаго ф-та: Колосовскій Михаилъ, Затурскій Александръ, математическаго отдѣла того же ф-та: Кондратовичъ Георгій, Несходовскій Сергій, Быкъ Іосифъ Полетико Модестъ; медицинскаго ф-та: Директоръ Беръ, Іордановъ Павелъ, Макухинъ Иванъ, Идильсонъ Осипъ-Робертъ, Лундъ Владиміръ, Трагануваки Франъ, Драгомирецкій Никандръ, Рабиновичъ Маркъ, Костырко Геоугій, Португаловъ Соломонъ, Робакъ Сигизмундъ, Цыганковъ Трофимъ, Шугаевскій Василій, Алексенко Флоръ, Бухштабъ Манасій, Балабановъ Альбертъ, Гаркави Наумъ, Ивашина Захарій, Кузнецовъ Измаилъ, Локерманъ Мойсей, Лотрингеръ Соломонъ, Москвитиновъ Іосифъ, Надаровъ Яковъ, Нефедовъ Павелъ, Рашковичъ Самуилъ, Слонимъ Лейба, Цельтнеръ Соломонъ, и Эфрусси Исаакъ. б) за смертію студентовъ медицинскаго ф-та Карбовскій Ѳедоръ.

Перечислены по прошеніямъ на вновь избранные ф-ты слѣдующіе студенты, съ зачисленіемъ въ 1 курсъ: на историко-филологическій ф-тетъ: Городецкій Василій, Евстратьевъ Сергій, на юридическій ф-тетъ: Антиповичъ Акиндинъ, Уклеинъ Петръ, и на медицинскій ф-тетъ: Левицкій Александръ.

Digitized by Google

На основаніи §§ 119 и 120 устава Императорскихъ университетовъ 18 іюня 1863 г. утверждаю. Сентября 13 дня 1880 года. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Товарищъ Министра П. Марковъ.

УСТАВЪ

Кіевскаго Юридическаго Общества состоящаго при Университетѣ Св. Владиміра.

§ 1.

Цѣль Кіевскаго Юридическаго Общества состоитъ въ разработкѣ отечественнаго права, въ установленіи между юристами, какъ теоретиками, такъ и практиками, связи, и въ доставленіи имъ возможности находить какъ поддержку въ ихъ работахъ, такъ и среду для ихъ заявленія и обсужденія.

§ 2.

Кіевское Юридическое Общество состоитъ при Университетѣ Св. Владиміра.

§ 3.

Членами общества могутъ быть лица, получившія юридическое образованіе или заявившія себя печатными сочиненіями по какой нибудь отрасли права, а равно и лица судебнаго вѣдомства. Подписавшіе первоначальный проектъ устава общества считаются первыми его членами.

Digitized by Google

§ 4.

Члены избираются въ собраніи общества, посредствомъ баллотировки, простымъ большинствомъ. Предложеніе о принятіи кого нибудь въ члены должно быть сдѣлано по крайней мѣрѣ двумя членами. Профессора и преподаватели Кіевскаго юридическаго факультета имѣютъ право быть дѣйствительными членами общества по самому своему званію, безъ баллотировки, требуется только простое съ ихъ стороны заявленіе о желаніи ихъ поступить въ число членовъ.

§ 5.

Каждый членъ общества, ежегодно, вноситъ, въ началѣ года, въ кассу общества не менѣе 5 руб. Неуплатившій взноса въ теченіи двухъ лѣтъ считается отказавшимся отъ званія члена общества и исключается изъ списковъ.

§ 6.

Кромѣ дѣйствительныхъ членовъ, общество имѣетъ членовъ почетныхъ и членовъ сотрудниковъ. Какъ тѣ, такъ и другіе членскаго взноса не платятъ. Члены сотрудники пользуются совѣщательнымъ голосомъ.

§ 7.

Въ званіе почетныхъ членовъ выбираются: или лица, имѣющія общепризнанныя заслуги то своимъ трудомъ въ отечественномъ правовѣдѣніи; или тѣ лица, которыя оказали значительныя услуги самому обществу.

§ 8.

Для выбора въ почетные члены требуется, чтобы предложеніе о кандидатѣ исходило по крайней мѣрѣ отъ 10 дѣйствительныхъ членовъ; выбраннымъ считается только получившій $^2/_3$ голосовъ.

§ 9.

При обществѣ существуетъ особое отдѣленіе обычнаго права, цѣль котораго состоитъ въ собираніи матеріаловъ по отечественному обычному праву и ихъ обработкѣ.

Digitized by Google

§ 10.

Члены Юридическаго Общества, суть и члены отдѣленія обычнаго права.

§ 11.

Кромѣ того, это отдѣленіе состоитъ изъ спеціальныхъ членовъ, которые выбираются на общемъ основаніи въ обществѣ и имѣютъ голосъ въ отдѣленіи на равнѣ съ другими членами общества.

§ 12.

Для поступленія въ члены отдѣленія не требуется юридическаго образованія. Поступившій въ члены отдѣленія, членскаго взноса не платитъ. Но кандидатъ въ члены отдѣленія обязанъ представить свою письменную работу по обычному праву, если неизвѣстенъ печатными работами. Разсмотрѣніе представленной работы кандидата поручается собраніемъ общества двумъ или тремъ членамъ общества, по докладу которыхъ и рѣшается вопросъ о баллотировкѣ.

§ 13.

На членахъ отдѣленія лежитъ обязанность отъ времени до времени представлять свои работы и тѣмъ выражать свою принадлежность къ обществу.

§ 14.

Отдѣленіе можетъ имѣть отдѣльнаго секретаря, если то признано будетъ нужнымъ, и особыя засѣданія по мѣрѣ накопленія матеріаловъ.

§ 15.

Общество собирается не менѣе одного раза въ мѣсяцъ, за исключеніемъ трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ (іюня, іюля и августа), въ дни и часы, какіе признаны будутъ удобными по общему соглашенію. Засѣданія общества происходятъ въ зданіи Университета, въ помѣщеніи, назначенномъ для сей цѣли университетскимъ начальствомъ.

§ 16.

О всѣхъ вопросахъ, составляющихъ предметъ общихъ разсужденій, будетъ ли вопросъ относиться къ управленію дѣлами общества,

Digitized by Google

или къ ученымъ занятіямъ, его ведется секретаремъ краткая записка, или протоколъ.

§ 17.

Краткія записки эти печатаются въ одномъ изъ повременныхъ изданій, по избранію общества.

§ 18.

Если средства общества дозволятъ, то оно издастъ свои труды въ видѣ записокъ, или можетъ основать юридическій журналъ съ дозволенія подлежащей власти. Общество имѣетъ свою библіотеку, завѣдываніе которою поручается одному изъ членовъ.

§ 19.

Управленіе дѣлами общества сосредоточивается въ лицѣ предсѣдателя и секретаря, который, вмѣстѣ съ тѣмъ есть и казначей общества. При дальнѣйшемъ развитіи дѣятельности общества, къ нимъ можетъ быть присоединено отъ 3 до 5 членовъ совѣта. Предсѣдатель и секретарь, а также и означенные члены совѣта избираются ежегодно въ собраніи общества, посредствомъ баллотировки, простымъ большинствомъ.

§ 20.

На случай болѣзни, отлучки предсѣдателя и секретаря обязанности ихъ исполняютъ заступающіе мѣсто предсѣдателя и секретаря. Оба эти лица выбираются ежегодно и одновременно съ предсѣдателемъ и секретаремъ.

§ 21.

Предсѣдатель созываетъ членовъ въ собраніе и руководитъ преніями.

§ 22.

Всѣ сношенія общества съ другими обществами, правительственными учрежденіями и лицами совершаются чрезъ предсѣдателя и секретаря, на обязанности которыхъ лежитъ дѣлопроизводство и вообще администрація общества. Общество имѣетъ свою печать, но безъ права на безплатную почтовую корреспонденцію.

Digitized by Google

§ 23.

Каждый членъ общества можетъ вносить свои предложенія или непосредственно въ общество (въ такомъ случаѣ внесенное предложеніе можетъ быть обсуждаемо только въ слѣдующемъ засѣданіи), или чрезъ предсѣдателя, который въ призывной повѣсткѣ, въ числѣ другихъ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію, упоминаетъ и о внесенномъ предложеніи.

§ 24.

Вопросъ рѣшенный въ одномъ собраніи, не можетъ быть вторично перевершаемъ иначе, какъ по предложенію 10 членовъ и притомъ не раньше года со времени перваго рѣшенія.

§ 25.

Въ началѣ каждаго гражданскаго года, общество имѣетъ публичное собраніе, въ которомъ бываетъ чтеніе о какомъ нибудь общеинтересномъ вопросѣ права. Такіе же собранія общество открываетъ по случаю какихъ нибудь отечественныхъ событій, представляющихъ важный моментъ въ исторіи отечественнаго права.

§ 26.

Въ засѣданіяхъ общества и отдѣленія, въ которыхъ читаются труды членовъ и въ которыхъ обсуждаются научные вопросы, могутъ присутствовать и гости временные, введенные членами, или постоянные, по выданнымъ отъ предсѣдателя билетамъ.

§ 27.

Измѣненія и дополненія сего устава могутъ быть сдѣланы по постановленію двухъ третей участвующихъ наличныхъ членовъ и съ утвержденія подлежащей власти.

Digitized by Google

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Раціонализмъ Оукидида въ Исторіи Пелопоннесской войны.

II.

Успѣхи раціонализма въ Аттикѣ ко времени Оукидида.

(Продолженіе). *)

Недостатокъ различенія двухъ сторонъ въ композиціи античной трагедіи отразился на литературномъ достояніи Софокла еще болѣе существенными недоразумѣніями, субъективными и противорѣчивыми толкованіями [1]). Во первыхъ, усилія возстановить цѣльное подлинное

*) См. „Унив. Извѣст." 1879. іюль, августъ, сентябрь, ноябрь. 1880. январь, февраль, мартъ, апрѣль, іюль, сентябрь.

[1]) Отношеніе трагедій Софокла къ совр. поэту дѣйств. Ѳ. М—ка. Стр. 67 сл. Менѣе другихъ связанный предвзятыми воззрѣніями, Патенъ однако совсѣмъ отказываетъ эсхиловымъ героямъ въ свободѣ дѣйствія, ссылаясь на собственныя *объясненія* своихъ поступковъ дѣйствующими лицами. O. c. I, p. 37—38. Въ драмахъ С—а, по его словамъ, непобѣдимый рокъ замѣненъ *естественными пружинами*, человѣкъ изображается виновникомъ своей участи (pp. 35 36), и въ то же время верховная воля владычествуетъ надъ событіями въ драмѣ; безъ сомнѣнія во власти судьбы сдѣлать человѣка несчастнымъ (p. 39). Срвн. съ этимъ: l'homme prit dans la poesie et dans l'histoire la place qui lui appartient comme au premier, comme au *seul acteur du drame* où il se trouve jeté (p. 37). Отсюда же отрицаніе представленія о судьбѣ въ античной драмѣ. Hoffmann, das Nichtvorhandensein d. Schicksalsidee

Digitized by Google

міросозерцаніе поэта по отрывочнымъ замѣчаніямъ различныхъ дѣйствующихъ лицъ и хоровъ въ дошедшихъ до насъ трагедіяхъ и фрагментахъ; во вторыхъ, зависимость изслѣдователей отъ философско-теологическихъ воззрѣній, чуждыхъ античному поэту; въ третьихъ, попытки свести свои частныя наблюденія надъ скудными обломками старины въ одну систему представленій о мѣстѣ человѣка въ природѣ, объ отношеніи его къ божеству и т. п.; наконецъ, въ четвертыхъ, неподлежащее сомнѣнію усиленіе собственно драматическаго элемента въ софокловой драмѣ сравнительно съ эсхиловой,—всѣ эти обстоятельства породили обильную литературу о религіозно-нравственной сторонѣ трагедій Софокла, о моралистическихъ задачахъ его дѣятельности вообще и каждой трагедіи особо, литературу, въ которой поражаетъ читателя столько же увѣренность каждаго изслѣдователя въ истинности своихъ заключеній, сколько и противорѣчивость этихъ послѣднихъ между собою [1]). Общая оцѣнка трагедій нашего поэта страдаетъ вслѣдствіе того недостаткомъ послѣдовательности, невниманіемъ къ историческимъ условіямъ его литературной дѣятельности и къ

---

in d. alten Kunst. Berl. 1832. Camboulin, Essai sur la fatalité dans la tragédie grecque. Paris, 1855. Смѣшеніе двухъ сторонъ софокловой трагедіи вынуждаетъ Дронке ставить эпику поэта въ тѣсную связь съ прибавленіемъ имъ третьяго актера. O. c. S. 61.

[1]) Опредѣленіе задачъ и внутренняго смысла греческихъ трагиковъ начинается только въ XIX в., съ Чтеній В. А. Шлегеля. Намъ лично извѣстны всѣ сколько-нибудь значительные труды объ этой сторонѣ трагедіи Софокла; наиболѣе существенные изъ нихъ Любкера, die Sophokleische Theologie u. Ethik. Kiel 1851. 1855 и Дронке, die Religiösen u. sittlichen Vorstellungen d. Aesch. u. Sophokles. Ss. 57—100. Въ опредѣленіи воззрѣній —а Дронке и Любкеръ расходятся между: первый отправляется отъ Лерсова толкованія ἄτη (Populäre Aufsätze aus d. Alterth. Ss. 223—230), второй отъ Негельсбахова (Hom. Th. Ss. 66—70. Его же N. Th. Ss. 54—58). Сверхъ этого одинъ изъ нихъ признаетъ существеннымъ то, что другому кажется случайнымъ, и наоборотъ. Изъ трактатовъ объ отдѣльныхъ трагедіяхъ преимущественно передъ другими заслуживаютъ вниманія: Бекъ, Ueber die Antigone d Sophokl. Berl. 1826 (Abhandl d. königl. Akad. d. Wissenschaft.) Жираръ, критика Бека: l'Hegliéanisme dans la critique savante en Allemagne. Revue d. deux Mondes, 1877. 1. Кокъ, Sophokl. Studien. 1854. 1857. Любкеръ, die Oedip.-Sage u. ihre Behandl. bei Sophokl Schlesw. 1847 и н. др.

Digitized by Google

дѣйствительнымъ заслугамъ поэта въ дѣлѣ созданія драмы и просвѣщенія современниковъ. При этомъ на смѣлость аргументаціи не оказываетъ сдерживающаго дѣйствія даже сознаніе большинствомъ изслѣдователей трудности отдѣлить въ дошедшихъ до насъ произведеніяхъ Софокла личныя воззрѣнія поэта отъ того образа мыслей и чувствованій, въ которомъ выражается тотъ или другой созданный поэтомъ характеръ, или который вполнѣ обусловливается составомъ хора [1]). Слѣдуя за Бекомъ, Дронке, Любкеромъ или Бернгарди, мы вынуждены были бы приписать аѳинскому поэту сознательныя попытки рѣшенія проблемъ объ отношеніи индивидуума или семьи къ государству, о господствѣ нравственной гармоніи въ божескомъ міроправленіи, о необходимости согласованія воли и судьбы отдѣльной личности съ общимъ планомъ вселенной, о различіи между ослѣпленіемъ, идущимъ отъ божества, и невольнымъ прегрѣшеніемъ и т. д. и т. д. [2]). Къ этому присоединяется еще роль практическаго наставника, будто бы предлагающаго публикѣ въ обра-

---

[1]) Wir treten an die schwerste Frage heran, die wir in d. Behandlung d. sophokleisch. Ethik zu beantworten haben; es ist die nach dem Prinzipe, welches d. Bewusstsein d. Dichters allem menschlichen Handeln als zum Grunde liegend angesehen hat. Lübker, Soph. Th. u. Eth. II, S. 53. Яснаго отвѣта на главный вопросъ софокловой морали Дронке не находитъ въ трагедіяхъ поэта, что̀ и не могло быть иначе, по словамъ самого же изслѣдователя. O. c. S. 69 5. 63. 3: vorerst noch muss darauf aufmerksam gemacht werden, dass in d. Dramen d. Dichters die Scheidung zwischen Sophokleischem u. Nichtsophokleischem schwer ist... Hielt er seine Charaktere auch in idealer Höhe, so musste er ihnen doch bei seinem Bestreben das Seelenleben d Menschen zu entfalten eine grössere Lebenswahrheit u. Lebenswärme geben. Срвн. Бернгарди, O. c. II, 2, S. 332.

[2]) „Искусство художника ведетъ къ уразумѣнію слѣдующаго положенія, составляющаго основной тонъ софокловой трагедіи: *воля отдѣльнаго лица должна разрѣшаться во всеобщемъ законѣ свободной необходимости*". Бернгарди, O. c. II, 2, S. 191 Смыслъ Филоктета, по Дронке,—мудрость божественнаго провидѣнія, вводящаго единичное въ общее, жертвующаго частью ради цѣлаго; сохраненіе нравственнаго міроваго порядка. O. c. S. 68. 79. По его же мнѣнію, главный пунктъ этики Софокла—гармоническая совокупная дѣятельность нравственныхъ силъ и т. п.; гармонія міроваго устройства требуетъ гибели отдѣльныхъ личностей. S. 96—97. 99. Срвн. ibid. стр. 78. Отношеніе траг. Соф. гл. II.

Digitized by Google

захъ Эдиповъ, Креонтовъ, Филоктетовъ уроки политическаго поведенія; при чемъ толкованіе смысла этихъ уроковъ обличаетъ въ изслѣдователяхъ такое же разнорѣчіе и такую же субъективность заключеній [1]).

Сдѣлавши оцѣнку относящихся сюда трудовъ въ другомъ мѣстѣ, мы ограничимся только замѣчаніемъ, что искомые изслѣдователями подробные и точные отвѣты не могутъ быть получены при настоящемъ состояніи нашихъ свѣдѣній о личности поэта, объ окружавшей его средѣ, о дѣйствовавшихъ на него вліяніяхъ, объ отношеніи его къ разнымъ теоретическимъ вопросамъ и т. п.. Вмѣсто всѣхъ подобныхъ исканій мы отмѣчаемъ фактъ двойственности содержанія въ софокловыхъ трагедіяхъ, — явленіе, общее ему съ Эсхиломъ; стараемся выяснить наиболѣе существенныя черты софокловой обработки миѳа и опредѣлить характеръ тѣхъ объясненій совершающагося, которыя нашли себѣ мѣсто въ драмѣ и въ опредѣленномъ смыслѣ дѣйствовали на публику; понятно, что при такой постановкѣ вопроса споръ о принадлежности того или другаго мнѣнія самому автору или только высказывающей его личности теряетъ для насъ большую долю интереса.

Та непослѣдовательность воззрѣній и выводовъ, которая обнаруживается въ объяснительной сторонѣ эсхиловыхъ трагедій, усиливается у Софокла еще новыми обстоятельствами: хоровыя, по преимуществу объяснительныя части его трагедіи, оказываются въ гораздо болѣе органической связи съ изображаемымъ дѣйствіемъ, нежели у его предшественника [2]); изъ роли наблюдателя и истолкователя хоръ нерѣдко входитъ въ роль живо заинтересованнаго участника, раздѣляющаго волненія, колебанія и ошибки дѣйствующихъ лицъ, потому легко

---

[1]) И Бернгарди, и Дронке объясняютъ разницу въ религіозно-нравственномъ настроеніи между Эсхиломъ и С—омъ различнымъ отношеніемъ обоихъ къ Персидской войнѣ. Dronke, O. c. Ss. 60—61. Въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ Др. даже усматриваетъ вліяніе охлократіи, представителемъ которой Бернгарди считаетъ Еврипида. Ibid. S. 63. Bernhardy, O. c. II, 2, S. 190. Кромѣ поименованныхъ работъ въ „Отнош. трагед. Соф." (стр. 155 сл.), слѣдуетъ назвать еще Любкера, Oedipussage u. ihre Entwickel. въ томъ же направленіи.

[2]) Обстоятельство, замѣченное еще Аристотелемъ: τὸν χορὸν δὲ ἕνα δεῖ ὑπολαβεῖν τῶν ὑποκριτῶν καὶ μόριον εἶναι τοῦ ὅλου καὶ συναγωνίζεσθαι μὴ, ὥσπερ Εὐριπίδῃ ἀλλ' ὥσπερ Σοφοκλεῖ. Poet. 1456a25 [М. Шмитъ, Aristot. Ueb. d. Dichtkunst. Iena. 1875. предлагаетъ чтеніе εἶναι δεῖν τοῦ ὅλου, но въ этой вставкѣ нѣтъ необходимости].

Digitized by Google

переходящаго изъ одного настроенія въ другое и мало способнаго сохранить безпристрастіе и спокойствіе свидѣтеля [1]); съ другой стороны въ изображеніи отдѣльныхъ героевъ Софоклъ вѣрнѣе, нежели Эсхилъ, удерживается въ предѣлахъ индивидуальной характеристики; разныя лица трагедіи надѣлены понятіями неодинаковаго порядка; взгляды одного и того же лица недостаточно согласованы между собою, мѣняясь соотвѣтственно перемѣнѣ настроенія и внѣшняго положенія героя [2]). Признаваемое и другими смѣшеніе обоихъ элементовъ въ объяснительныхъ частяхъ трагедій Софокла должно сильно умалять значеніе ихъ для характеристики поэта; но тѣмъ большую важность получаетъ сравнительная оцѣнка художественныхъ пріемовъ автора въ драматической разработкѣ сюжетовъ и въ возсозданіи душевныхъ состояній.

---

[1]) Когда Креонтъ объявляетъ передъ хоромъ свое распоряженіе относительно труповъ Полиника и Етеокла, хоръ съ покорностью отвѣчаетъ: „такъ угодно поступить тебѣ, Креонтъ, сынъ Менекея, съ врагомъ государства и его доброжелателемъ; ты имѣешь право издавать всякіе законы о живыхъ и умершихъ". Ant. 211—214. Тотъ же хоръ упрекаетъ Антигону въ неблагоразуміи и дерзости; онъ даже смѣется надъ нею, пока Тирезія не возвѣщаетъ воли боговъ, гнѣва ихъ за поступокъ Креонта. Ibid. 834—841. Тотъ же хоръ совѣтуетъ тирану освободить заключенную и похоронить трупъ Полиника; одного Креонта обвиняетъ во всѣхъ несчастіяхъ и въ заключеніе произноситъ рѣчь о необходимости почтенія къ богамъ и соблюденія мѣры въ дѣлахъ и рѣчахъ. Разъ Антигона, по словамъ хора, искупаетъ родительскую вину, другой разъ виною всего—строптивый нравъ ея. Ibid. 856. 853. 471. 875. Другіе примѣры см. Отношеніе траг. С—а Стр. 130—137. 122—123. Таково же положеніе хоровъ въ *Аянтѣ*, *Филоктетѣ* и особенно въ *Трахиніянкахъ*.

[2]) Это обстоятельство убѣждаетъ въ необходимости особенной осторожности при пользованіи для означенной цѣли сохранившимися фрагментами поэта, осторожности, которой мы совсѣмъ не находимъ въ поименованныхъ выше трудахъ. Уцѣлѣвшія отрывочныя выраженія могли быть ослаблены или даже совсѣмъ опровергнуты другими выраженіями или самыми событіями. Неодинаковое отношеніе Филоктета къ богамъ: 446—452. 1035—1044; противоположныя мнѣнія о себѣ Креонта и Эдипа хорошо извѣстны. Отрицательное отношеніе Гилла къ Зевсу въ *Трахин.* ст. 1259 сл. Тоже по отношенію къ Арею fr. 649. Дрюнке считаетъ невозможнымъ приписать С—у образъ мыслей нѣкоторыхъ изъ его героевъ и хоровъ. O. c. S. 63—64

Digitized by Google

Преобладающія религіозно-нравственныя воззрѣнія Софокла тѣже, что и у Эсхила. Всевидящій, всесильный Зевсъ—отецъ всего, верховный владыка, распорядитель и устроитель [1]); прочія божества исполняютъ его опредѣленія; самая судьба отождествляется съ желаніями или рѣшеніями Зевса [2]). Человѣкъ—ничтожная тварь, обреченная на безропотную покорность божеству, на безропотное перенесеніе посылаемыхъ богами несчастій [3]); пути божескіе не исповѣдимы, и и назначенная каждому участь неизбѣжна [4]). Богами все предусмотрѣно [5]); будущее въ рукахъ одного Зевса [6]); но человѣку не дано постигать смыслъ божескихъ рѣшеній, „неписанныхъ, искони

---

[1]) Ζεὺς ὁ πάνθ' ὁρῶν ἀεί. **Ant.** 185. παντόπτα Ζεῦ. OC. 1085. 704. 1767. **El.** 659. ὁ παγκρατὴς Ζεύς. **Ph.** 679. **Fr.** 607. τὸ θεῖον Διὸς σκῆπτρον ἀνάσσεται. **Ph.** 140. OR. 904. OC. 1485. ἔχει γὰρ ἕδραν Ζεὺς ἐν ἐσχάτῳ θεῶν. **Fr.** 759. Срвн. OC. 623. 882. 1079. 1435. **Ant.** 2. 304. 450. 1041. **El.** 175. **Ph.** 1289. **Trach.** 399. ὁ τῶν ἁπάντων Ζεὺς πατὴρ Ὀλύμπιος. **Fr.** 275. OR. 202. 470. OC. 95. 793. **Ant.** 950. 1149. **Trach.** ὁ πάντα κραίνων βασιλεὺς Κρονίδας. 128. 510. 826. 1041. **Aj.** 172. 401. 450.

[2]) Изреченіе дельфійскаго оракула называется ἀδυεπὴς φάτις Διός. OR. 151. 18. Аполлонъ вооруженъ молніей Зевса. Ibid. 470. 498. Аѳина ἃ Διὸς ἀλκίμα θεός. **Aj.** 401. 450. 926. τὰ Διὸς βουλεύματα. **Ph.** 1415. срвн. 1464. *Трахинянки* заключаются замѣчаніемъ: οὐδὲν τούτων ὅτι μὴ Ζεύς, которое поясняется схоліастомъ: Δία δὲ τὴν εἱμαρμένην λέγει. Срвн. 1022. Выраженіе: πρὸς τὴν ἀνάγκην οὐδ' Ἄρης ἀνθίσταται относится не къ Зевсу (**Fr.** 234b). Срвн **Ph.** 1326. OC. 1581. fr. 205. Акт 950.

[3]) OR. 1186—92. **Aj.** 125—126. OC. 1211—48. **Ph.** 1316. fr. 515. Срвн. *Отнош.* трагед. стр. 127. Что тотъ же взглядъ на человѣка и у Эсхила, см. **Naegelsb.** N. Th. Ss. 9. 228.

[4]) ἀναγκάσαι θεοὺς ἂν μὴ θέλωσιν οὔθ' ἁν εἷς δύναιτ' ἀνήρ. OR. 280. Срвн. fr. 659. ὅταν δέ τις θεῶν βλάπτῃ, δύναιτ' ἂν οὔθ' ἂν ἰσχύων φυγεῖν. **El.** 696 Срвн. OC. 252. τὸ κακὸν δοκεῖν ποτ' ἐσθλὸν τῷδ' ἔμμεν ὅτῳ φρένας θεὸς ἄγει πρὸς ἄταν. **Ant.** 623. οὔτ' ἄν νιν (сила судьбы, или Зевса) ὕλβος οὔτ' Ἄρης, οὐ πύργος, οὐχ ἁλίκτυποι κελαιναὶ νᾶες ἐκφύγοιεν. Ibid. 952 ὡς πεπρωμένης οὐκ ἔστι θνητοῖς συμφορᾶς ἀπαλλαγή. Ibid. 1337.

[5]) Бѣдствія Эдипа, насильственная смерть Геракла, примиреніе Филоктета съ троянскими героями заранѣе предусмотрѣны или даже предсказаны богами. Срвн. fr 611.

[6]) οὐκ ἔστιν πλὴν Διὸς οὐδεὶς τῶν μελλόντων, ὅ τι χρὴ τετελέσθαι. **Fr.** 515. ἄτην χωρὶς Ζηνὸς κατακηλήσει; **Tr.** 1003. Срвн. **Ant.** 650. **Tr.** 823. εἰδότι δ' οὐδὲν ἕρπει, πρὶν πυρὶ θερμῷ πόδα τις προσαύσῃ. **Ant.** 619. 604. **Fr.** 470.

Digitized by Google

существующихъ законовъ“ [1]), если добровольно не откроютъ ихъ сами боги. Обыкновенно только совершившійся фактъ служитъ неожиданнымъ указателемъ божественнаго соизволенія. Безсиліе человѣка въ виду непроницаемости помысловъ божества тѣмъ полнѣе, что изреченія оракуловъ большею частью двусмысленны, темны, иногда ошибочны и лживы, что кромѣ того люди страдаютъ общею всѣмъ наклонностью къ заблужденію [2]). И у Софокла божество—гораздо болѣе мстительное и карающее, нежели предохраняющее или спасительное. Сами боги надѣляютъ человѣка разумомъ отъ рожденія [3]), сами попускаютъ грѣхъ или преступленіе, иногда ниспосылаютъ умственное помраченіе, тѣмъ ускоряя наступленіе катастрофы [4]),—и сами же жестоко наказываютъ виновнаго по закону возмездія до послѣднихъ потомковъ его, какъ наприм. Эдипа, Антигону или Креонта [5]). Въ этомъ смыслѣ Правда

---

[1]) ἄγραπτα τἀσφαλῆ θεῶν νόμιμα. **Ant.** 454 (νόμοι) ὧν Ὄλυμπος πατὴρ μόνος, οὐδέ νιν φύσις ἀνέρων ἔτικτεν. **OR.** 867. 871.

[2]) ἀνθρώποισι γὰρ τοῖς πᾶσι κοινόν ἐστι τοὐξαμαρτάνειν, замѣчаетъ **Тирезія.** **Ant.** 1023. νόμος δδ'... θνατῶν βιότῳ πάμπολις ἁ γὰρ δὴ πολύπλαγκτος ἐλπὶς πολλοῖς μὲν ὄνασις ἀνδρῶν, πολλοῖς δ'ἀπάτα κουφονόων ἐρώτων. **Ibid.** 614.

[3]) θεοὶ φύουσιν ἀνθρώποις φρένας. **Ant** 683.

[4]) **OR.** 1329. 1311. **Ant.** 623: ὅτῳ φρένας θεὸς ἄγει πρὸς ἄταν. **OC.** 371: ἐκ θεῶν τοῦ κἀξ ἀλιτρίας φρενὸς εἰσῆλθε. **Ant.** 1272: ἐν δ'ἐμῷ κάρᾳ θεὸς τότ'ἄρα τότε μέγα βάρος. Не всегда постигающія человѣка несчастія заслужены, но ихъ необходимо переносить. **Ph.** 1316. **Fr.** 94. σοφὸς γὰρ οὐδεὶς πλὴν ὃν ἂν τιμᾷ θεός. **fr.** 234a. Эдипъ сознаетъ и называетъ себя совершенно невиннымъ. **OC.** 964. Наиболѣе рѣзкій примѣръ омраченія со стороны божества представляетъ Аянтъ. 51. 59. 81. 183 и др. См. **Dronke, S.** 77. прим. 26. S. 91. Напрасно Дронке утверждаетъ, будто у Эсхила бѣдствіе *всегда* заслужено (S. 67), а Іо, или Кассандра, или Орестъ?

[5]) Долгъ мести Електра считаетъ неразрывно связаннымъ съ самимъ почитаніемъ боговъ. **El.** 246. Убійство очищается убійствомъ: φόνῳ φόνον πάλιν λύοντας. **OR.** 100. Срвн. **El.** 209. 1418. 1155. Коварство за коварство. **ib.** 32. Другая сторона того же правила: χάρις χάριν γάρ ἐστιν ἡ τίκτουσ' ἀεί ὅτου δ' ἀπορρεῖ μνῆστις εὖ πεπονθότος, οὐκ ἂν γένοιτ' ἔθ' οὗτος εὐγενὴς ἀνήρ. **Aj.** 522. 1267. τὸν δρῶντα γάρ τι καὶ παθεῖν ὀφείλεται. **fr.** 216. За сохраненіемъ закона возмездія наблюдаетъ самъ Зевсъ. **Trach** 274. Геракл̀ъ несетъ наказаніе за разрушеніе Ойхаліи и плѣненіе Іолы. **Tr.** 856. 1233. Антигона искупаетъ родительскую вину. **Ant.** 856. „Бѣдствія, слѣдующія за бѣдствіями только

Digitized by Google

называется товарищемъ или спутникомъ Зевса [1]). Отношенія божества ко всѣмъ этимъ лицамъ различаются между собою только быстротою наказанія и степенью участія въ подготовленіи вины и страданій каждаго. Тоже, что̀ и у Эсхила, слишкомъ общее и слишкомъ неопредѣленное правило поведенія,—„ничего черезъ мѣру“,—оказывается единственнымъ руководящимъ началомъ въ отношеніяхъ людей между собою и къ божествамъ; въ соблюденіи этого правила проявляется и благочестіе и благоразуміе; напротивъ, всякое человѣческое бѣдствіе понимается какъ непремѣнное послѣдствіе нарушенія его [2]); какъ и у Эсхила, собственное неблагоразуміе человѣка ускоряетъ исполненіе божественнаго предопредѣленія [3]).

Основныя положенія народной религіи и религіозной морали—господство божества надъ всѣмъ земнымъ и непреложность его опредѣленій съ одной стороны, необходимость для человѣка правилъ поведенія по отношенію къ богамъ и вмѣняемость преступленія съ другой,—эти основныя положенія остаются несоглашенными между собою и у Софокла. Трудность выхода значительно усиливается смутнымъ пока требованіемъ и поэта, и публики полной личной свободы дѣйствія и созна-

---

что павшихъ, древни въ домѣ Лабдакидовъ; время не освобождаетъ потомства отъ бѣдъ; божество и его преслѣдуетъ, и нѣтъ конца бѣдствіямъ“. Ibid. 593—602. Въ *Електрѣ* есть указаніе даже на *первоначальную вину* въ страждущемъ родѣ. El. 504—515. Нѣтъ основаній приписывать Софоклу представленіе нравственной міровой гармоніи на мѣсто закона возмездія.

[1]) Ant. 451. OC. 1382. Tr. 277.

[2]) Надменныя рѣчи ненавистны Зевсу. Ant. 127. OC. 1536. ὕβρις противополагается σωφροσύνη и εὐσέβεια. Грѣшникъ ἄθεος ἀνήρ. (OR. 1360). Срвн. Lübker, O. c. Ss 56. 65 Naeg. N. Th. Ss. 229—30. 231. 319. 320. 321. 351. Отсюда благосклонность и правдивость изобрѣтательнѣе самаго хитраго ума. fr. 88. 1. Трагедія *Аянтъ* представляетъ одинъ изъ неподлежащихъ сомнѣнію случаевъ ослѣпленія смертнаго божествомъ за излишнюю самонадѣянность (δεινὸν ἄρρητόν τέρος) 773. 68. 127 и др. Дронке считаетъ Аянта страдающимъ невинно. O c. S. 96. Еще съ меньшимъ основаніемъ правило о *соблюденіи мѣры* онъ считаетъ характеристическою принадлежностью С—а въ сравненіи съ Эсхиломъ. Ibid. S. 65f.

[3]) Ant 1424—28.—Хоръ называетъ самого Креонта виновникомъ постигшихъ его бѣдъ. Ibid. 1259. Креонтъ усматриваетъ въ своихъ поступкахъ помраченіе божествомъ. 1272.

Digitized by Google

тельной злонамѣренности дѣйствующаго лица, какъ необходимыхъ условій вины и вмѣняемости. Совѣсть Эдипа возмущается въ виду совершеннаго имъ отце-и цареубійства, а также кровосмѣшенія съ родной матерью; онъ не довольствуется самоослѣпленіемъ, требуетъ для себя отъ гражданъ еще болѣе тяжкаго наказанія, смерти или изгнанія, чему въ сознаніи его не противорѣчитъ то обстоятельство, что Аполлонъ—виновникъ всѣхъ его бѣдъ [1]). И тотъ же самый Эдипъ спустя нѣкоторое время изображается поэтомъ во всемъ величіи безвиннаго мученика, несущаго кару за предковъ, обреченнаго богами на преступленіе еще до рожденія, спокойно сознающаго собственную невиновность во всемъ случившемся и рѣшительно протестующаго противъ вмѣненія ему невольнаго дѣянія; самъ Зевсъ на его сторонѣ [2]). Разница между Эдипомъ и Орестомъ, который съ самаго начала увѣренъ въ правотѣ своего дѣла, внушеннаго богами, преслѣдуется гораздо болѣе мстительными божествами, нежели требованіями своей совѣсти и наконецъ видимымъ вмѣшательствомъ Аѳины и Зевса избавляется отъ Ериній [3]),—разница слишкомъ ясная, чтобы на ней настаивать. Почти тоже самое мы наблюдаемъ на Деіанирѣ: хоръ упрекаетъ ее въ неосторожности и поспѣшности, въ нихъ отыскивая оправданіе бѣдственной ея участи [4]); сама героиня налагаетъ на себя руки; но тотъ же хоръ и Гиллъ оправдываютъ мать передъ Геракломъ тѣмъ, что намѣреніе Деіаниры было чисто и похвально, что не она, а Нессъ—подлинный виновникъ мученій Геракла [5]). Далѣе, не смотря на явное нарушеніе царственныхъ повелѣній Антигоной, не смотря на ея отвагу и самоувѣренность, преступныя по убѣжденію хора и приводящія ее къ гибели, не смотря наконецъ на принадлежность ея къ злосчастному роду Лабдакидовъ, Антигона, а не Креонтъ находитъ себѣ сочувствіе

---

[1]) См. Отнош. траг. Соф. стр. 80 сл. Lübker, Soph. Th. II, Ss. 69—70.

[2]) Эдипъ неоднократно настаиваетъ на томъ, что онъ убилъ отца и женился на матери не желая того (ἤνεγκον ἄκων), что онъ въ этомъ случаѣ болѣе страдалъ, нежели дѣйствовалъ, что такъ угодно было богамъ. Dronke, O. c. Ss. 74—75. 58. Lübker, Soph. Th. Ss. 11. 66.

[3]) Софокловы Ериніи болѣе, нежели эсхилова, воплощенія голоса совѣсти. Lübker, S. Th. I. 45.

[4]) Tr. 841.

[5]) Ibid. 1122. 1136. 727.

Digitized by Google

и оправданіе передъ судомъ боговъ, Антигона, нарушающая законъ изъ безкорыстнаго возвышеннаго побужденія,—любви къ брату [1]).

Понятно, что подобное изображеніе судьбы героевъ, помимо какой-либо тенденціи художника, ослабляло традиціонное теологическое пониманіе всѣхъ житейскихъ случайностей, устанавливало разницу между вольнымъ и невольнымъ прегрѣшеніемъ, освобождало мораль отъ религіи, часто съ рѣзкостью обнаруживая несообразность родовой мстительности божества съ личными свойствами страдальца, несоотвѣтствіе божескихъ исконныхъ опредѣленій съ гуманными понятіями публики о личной вмѣняемости, о слабости человѣческой природы и т. п. Выраженія протеста въ этомъ смыслѣ встрѣчаются неоднократно въ трагедіяхъ Софокла, и совершенно ошибочно усматривать въ нихъ плетворное вліяніе черни на поэта [2]).

Съ другой стороны такое изображеніе событій находилось въ согласіи съ тѣми смягченіями народныхъ представленій о божествѣ, присутствіе которыхъ въ трагедіяхъ Софокла сближало поведеніе боговъ съ прославленнымъ гуманнымъ настроеніемъ аѳинской публики [3]).

Недостатокъ у поэта опредѣленныхъ и ясныхъ правилъ морали, относительный характеръ ихъ [4]), непослѣдовательность въ заключеніяхъ героевъ и хоровъ о грѣховности и преступности того или другаго дѣянія породили въ новое время обширную литературу, трактующую за и противъ Креонтовъ, Антигонъ, Эдиповъ и др., страдающую главнымъ образомъ слабостью исторической оцѣнки явленій [5]). На самомъ

---

[1]) Отн. траг. Соф. стр. 102 сл. Girard, Revue d. d. Mondes, art. c.

[2]) Naeg. N. Th. S. 335. Dronke, O. c. S. 43.

[3]) Зевсъ сострадателенъ. OC. 1267; онъ—разрѣшитель печалей. fr. 375, отвратитель несчастій. OC. 143. Зевсъ и другія божества спасительны. OR. 150. El. 281. Ph. 738. fr. 375. Вся трагедія *Эд. въ Кол.* свидѣтельствуетъ о состраданіи боговъ къ невольнымъ грѣшникамъ. Такой же смыслъ имѣетъ и заключительная рѣчь Геракла въ *Филоктетѣ*. Срвн. Naeg. N. Th. Ss. 30. 38 47. 92.

[4]) Lübker, Soph. Th. Ss. 58—59. 68ff. По мнѣнію Дронке, Эдипъ, Деіанира, даже Аянтъ совершенно невинны. O. c. 74. 75. 71. 84. 85. Напротивъ Любкеръ утверждаетъ, что у Соф. нѣтъ ни одного невиннаго героя. O. c. 74. 63. 69.

[5]) Многія мнѣнія, общія Софоклу съ древнѣйшими поэтами, Дронке приписываетъ исключительно Софоклу, какъ наиболѣе характеристическія.

Digitized by Google

дѣлѣ намѣченная нами выше существенная разница между Эсхиломъ и Софокломъ можетъ быть сведена къ преобладанію различныхъ сторонъ народныхъ воззрѣній въ объяснительныхъ частяхъ трагедій того и другаго поэта: тогда какъ Эсхилъ занятъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ причинной связью между катастрофою и виною страдальца, между проступкомъ человѣка и справедливымъ воздаяніемъ карающаго божества, у Софокла божество еще болѣе удалено отъ человѣка [1]): искони существующія рѣшенія боговъ или судьбы непреложны; непосредственное вмѣшательство божества въ людскія дѣла становится гораздо менѣе частымъ и активнымъ. Отсюда собственныя наклонности и соображенія героевъ получаютъ гораздо больше простора; заблужденія человѣка и кризисы въ его жизни въ бо́льшей степени опредѣляются особенностями его характера въ совокупности съ внѣшними обстоятельствами, нежели внушеніями божества извнѣ; отсюда же невольныя ошибки героевъ вопреки усиліямъ избѣжать ихъ, лично незаслуженныя испытанія, неожиданность и тѣмъ большая трагичность катастрофы [2])

Такимъ образомъ преобладаніе религіознаго представленія высшаго порядка, приближающагося къ отвлеченному понятію неизмѣннаго закона, благопріятствовало успѣхамъ сценическаго искусства, сосредоточивало еще болѣе вниманіе поэта и публики на внутреннихъ, естественныхъ побужденіяхъ человѣка и черезъ то содѣйствовало секуляризаціи аѳинской сцены [3]). Но въ этомъ послѣднемъ отношеніи го-

---

Между прочимъ вѣра въ безсмертіе души считается драгоцѣннѣйшимъ пріобрѣтеніемъ Соф. О. с. 88—89. 100. Намъ напротивъ неизвѣстно время, когда бы Греки допускали умираніе души. Тоже самое онъ замѣчаетъ относительно представленія о вредѣ или пользѣ трупа покойника, тогда какъ вѣрованіе это одно изъ наиболѣе примитивныхъ. Dr. O с. 87. Въ настроеніи С—а Дронке открываетъ часто германское чувство любви къ родинѣ. Ibid. S. 98.

[1]) Софоклъ не называетъ даже той вины Филоктета, за которую онъ подвергся укушенію ядовитой змѣи. Hyg. fab. 102. Tzetz. Lyc. 911. Онъ еще менѣе, нежели Эсхилъ занятъ *первымъ грѣхомъ* лаіева или атреева рода. Это воздержаніе поэта невѣрно толкуетъ Дронке. O. с. S. 64.

[2]) Это послѣднее наблюденіе сдѣлано уже Аристотелемъ. Poet. с. 9. 1452a 1 [См. нашу поправку къ этому мѣсту „Поэт“. *Унив. Извѣст.* іюль. 1880].

[3]) По мнѣнію Дронке, напротивъ, софокловы религіозныя воззрѣнія представляютъ шагъ назадъ сравнительно съ эсхиловыми. O. с. S. 60.

Digitized by Google

раздо большую важность имѣетъ другая, чисто художественная часть софокловыхъ трагедій: она должна быть принимаема во вниманіе преимущественно передъ первою при опредѣленіи роли поэта въ исторіи умственнаго движенія аѳинской общины [1]).

Въ другомъ мѣстѣ анализъ *дипа Тирана* привелъ насъ къ заключенію, что терминъ „трагедіи судьбы" совершенно не приложимъ къ этому произведенію. Поэтъ „надѣлилъ своего героя такими личными свойствами, поставилъ его среди такихъ обстоятельствъ, что каждый шагъ его, каждый моментъ драматическаго дѣйствія достаточно мотивированы одними естественными причинами. Мы хорошо понимаемъ, что случившееся съ Эдипомъ могло случиться безъ всякаго вмѣшательства извнѣ, ибо все случившееся изображено Софокломъ какъ рядъ законосообразныхъ явленій, находящихся между собою во внутренней связи или по крайней мѣрѣ въ естественной возможной послѣдовательности. Эдипъ личность самолюбивая, съ несомнѣннымъ преобладаніемъ чувства самосохраненія надъ прочими; онъ вспыльчивъ, способенъ подъ впечатлѣніемъ минуты дѣйствовать быстро и необдумано. „Характеръ Эдипа выдержанъ поэтомъ отъ начала до конца съ рѣдкимъ искусствомъ, примѣры котораго представляютъ развѣ „Отелло" или „Магбетъ" Шекспира; характеръ этотъ вовсе не обладаетъ тѣми свойствами, которыя сдѣлали бы катастрофу безъ вмѣшательства божества невозможною; напротивъ такія черты, какъ гордость, преобладающее чувство самосохраненія, горячность нрава, вслѣдствіе того неосторожность,— всѣ эти черты при наличныхъ условіяхъ, созданныхъ художникомъ, достаточны *во всякое время и у всякаго народа* для того, чтобы несчастіе, подобное тому, какое постигло Эдипа, совершилось путемъ естественнымъ".

Сличая трагедію Софокла съ болѣе ранними обработками того же сказанія, мы видѣли, что поэтъ ввелъ въ легенду новое лицо, усложнилъ мотивы, тщательно развилъ послѣдовательные моменты настроенія героя, устранилъ изъ драматической части трагедіи внѣшніе сверхъестественные факторы, и тѣмъ превратилъ миѳъ—созданіе грубыхъ нравовъ и такихъ же общественныхъ отношеній—въ потрясающую драму нѣсколькихъ моментовъ душевной жизни человѣка [2]).

---

[1]) Срвн. Изображеніе душевн. движеній въ трагедіяхъ Софокла. Аландскій. К. 1877.

[2]) Отнош. траг Соф. Стр. 83. 85. Въ основѣ эдипова миѳа лежитъ

Digitized by Google

Изъ эсхиловыхъ героевъ Орестъ наиближе напоминаетъ софоклова Эдипа, а потому различіе въ концепціи этихъ двухъ образовъ особенно поучительно. Тогда какъ Орестъ съ самаго начала и до конца трилогіи остается въ сущности въ одинаковомъ настроеніи, совершаетъ актъ матереубійства въ полномъ сознаніи своей правоты и долга къ покойному отцу, затѣмъ вступаетъ въ упорную борьбу съ чувствомъ ужаса, внушаемымъ Ериніями, и съ самыми Ериніями, упорно настаиваетъ на своей невинности передъ судомъ боговъ и людей и наконецъ освобожденный отъ дальнѣйшихъ преслѣдованій „злыхъ собакъ матери" удаляется спокойно въ родной городъ,—Эдипъ на сценѣ переживаетъ тяжелый переломъ въ душевномъ состояніи, сопровождающійся всѣми мученіями неожиданнаго открытія въ себѣ отцеубійцы и кровосмѣсителя; возмущенная совѣсть Эдипа не успокоивается ни смутнымъ сознаніемъ подлиннаго, хотя отдаленнаго виновника совершенныхъ дѣяній, Аполлона, ни добровольными самоистязаніями. Полная увѣренность въ собственной неприкосновенности къ ненавистному событію, гордое спокойствіе, сознаніе своего превосходства надъ остальными людьми и оказанныхъ странѣ услугъ переходятъ мало по малу подъ вліяніемъ окружающихъ лицъ и обстоятельствъ въ противоположное состояніе, въ чувство отчаянія и тяжкой грѣховности.

Такое же сравнительно съ Эсхиломъ разнообразіе переживаемыхъ душевныхъ состояній мы наблюдаемъ въ герояхъ *Антигоны*, въ Креонтѣ и Антигонѣ. Самоувѣренность, безпощадность оскорбленнаго самолюбія смѣняются раскаяніемъ и скорбью въ первомъ; спокойное довольство собственнымъ поведеніемъ, чувство нравственнаго превосходства надъ тираномъ уступаютъ подъ конецъ мѣсто горькимъ жалобамъ на насильственное прекращеніе жизни во второмъ. Дѣйствіе развивается свободно, безъ участія сверхъестественныхъ существъ: поведеніе дѣйствующихъ лицъ опредѣляется собственными ихъ побужденіями; заключительная катастрофа—неизбѣжный исходъ столкновенія различныхъ интересовъ и характеровъ. Къ главному моменту событія Софоклъ присоединилъ второстепенное: любовь Гемона къ героинѣ, наивное

вѣроятнѣе всего одинъ изъ случаевъ, нерѣдкихъ на извѣстной ступени общественныхъ и семейныхъ отношеній, случай устраненія сына отъ отцовскаго достоянія не исключая и жены-матери или женъ. Событіе осложнено другимъ мотивомъ, также частымъ въ греческ. сказаніяхъ, продолжительной разлукой съ домомъ. Срвн. Спенсеръ, Осн. Соц. II, стр. 668 сл.

Digitized by Google

повѣствованіе трусливаго и хвастливаго вѣстника, прорицанія гордаго Тирезіи, сочувствіе нѣжной Исмены къ Антигонѣ до готовности умереть вмѣстѣ съ несчастной сестрой,—моменты, усиливающіе драматизмъ первоначальнаго сказанія и полнѣе обусловливающіе исходъ драмы. Благодаря всему этому, а также тому, что хоръ во все продолженіе трагедіи стоитъ на одномъ уровнѣ съ дѣйствующими лицами и принимаетъ живое участіе во всемъ совершающемся, присутствіе на сценѣ судьбы или какого-нибудь иного божества ощущалось зрителями несравненно слабѣе, нежели при созерцаніи какой-либо изъ трагедій Эсхила.

Тоже самое мы наблюдаемъ на *Трахиніянкахъ*, гдѣ только въ концѣ всей драмы обнаруживается давнее опредѣленіе божества относительно смерти Геракла. На самомъ дѣлѣ катастрофа, совпадающая съ изреченіемъ оракула, подготовляется понятными, вполнѣ естественными обстоятельствами и личными свойствами Геракла и Деіаниры. Невольной виновницей смерти Геракла является нѣжно любящая супруга, прощающая герою его невѣрность, неспособная перенести потерю взаимности, допустить раздѣленіе супружескихъ ласкъ героя съ другой женщиной; только въ совершенномъ невѣдѣніи гибельнаго дѣйствія нессовой крови, только въ увѣренности упрочить за собою прежнюю привязанность супруга безъ всякаго вреда для него она рѣшается воспользоваться талисманомъ. Матеріаломъ трагедіи служатъ главнымъ образомъ колебанія героини между безпокойствомъ и страхомъ съ одной стороны, надеждами и радостью съ другой. Не разъ испытавшая огорченія, встревоженная оракуломъ, Деіанира недовѣрчиво относится къ радостному извѣстію сына о благополучномъ окончаніи Гераклъ всѣхъ трудовъ. Появленіе преданныхъ ей дѣвушекъ, юныхъ, незнающихъ заботъ только усиливаетъ въ героинѣ скорбное настроеніе, на минуту проясняемое рѣчами вѣстника и глашатая о скоромъ счастливомъ возвращеніи Геракла. Но при видѣ невольницъ, въ особенности одной изъ нихъ, въ душу Деіаниры закрадывается тягостное подозрѣніе, которое постепенно и подтверждается сначала сообщеніемъ вѣстника, а потомъ и самого Лихаса. Не жажда мести овладѣваетъ снисходительной и любящей героиней, но тихая грусть и безпокойство въ виду болѣе юной и болѣе красивой соперницы; безпокойство быстро смѣняется безпредѣльной тревогой за судьбу нѣжно любимаго супруга, когда единственное спасительное средство—чудодѣйственный хитонъ—

Digitized by Google

угрожаетъ превратиться въ смертоносное орудіе противъ Геракла. Опасенія Деіаниры оправдываются извѣстіями сына о мучительнѣйшихъ страданіяхъ отца, причиненныхъ даромъ матери, и за тревогой наступаетъ отчаяніе, разрѣшающееся самоубійствомъ. Предсмертное состояніе героини изображено яркими красками въ трогательной безыскусственной рѣчи старой кормилицы. Вслѣдъ за симъ вниманіе хора и публики переносится на полубога, переживающаго тяжкія страданія на подобіе простаго смертнаго и умирающаго примиреннымъ съ несчастной супругой. Правда, избранные поэтомъ моменты душевной жизни скорѣе только намѣчены, нежели подробно развиты и обстоятельно изображены, за исключеніемъ развѣ мученій Геракла и предсмертной скорби Деіаниры въ эпическомъ изображеніи; тѣмъ не менѣе отъ начала и до конца трагедіи поэтъ удерживаетъ зрителя и читателя въ естественныхъ условіяхъ человѣческой природы, сосредоточиваетъ усилія на возсозданіи психическихъ мотивовъ дѣйствія.

Исключеніе изъ общаго правила представляетъ повидимому *Аянтъ*, трагедія, въ которой виновницей умоизступленія героя является присутствующее на сценѣ божество [1]). Однако дѣйствіе этого послѣдняго предшествуетъ изображаемому въ трагедіи моменту, такъ какъ содержаніемъ піесы служитъ слѣдующій за симъ рядъ психическихъ состояній Теламонида и близкихъ къ нему лицъ: Текмессы, Тевкра и др.. Наибольшій интересъ трагедіи сосредоточивается въ двухъ монологахъ героя: тотчасъ по возвращеніи къ нему сознаніи и въ моментъ исполненія принятаго разъ рѣшенія [2]). Негодованіе при мысли о врагахъ переходитъ въ мучительное чувство безсилія и оскорбленія при видѣ убитыхъ животныхъ. Мысль о самоубійствѣ высказывается въ началѣ въ видѣ намековъ, созрѣвая мало по малу въ твердую рѣшимость среди обращеній къ окружающему и воспоминаній о дорогихъ лицахъ. Видъ и мольбы присутствующихъ, Еврисака и Текмессы, мысль о престарѣломъ родителѣ трогаютъ, но не колеблютъ непреклоннаго героя; о самообладаніи Аянта свидѣтельствуетъ полное довѣріе Текмессы и хора къ двусмысленной рѣчи его [3]); ни голосъ, ни видъ героя

---

[1]) Aj. v. 45. 51 сл. 237. 401. 450. 749. 76 сл. 777. Prolog. 1—133.

[2]) v. 348—429. 815—865.

[3]) Совершенно напрасно Дронке усматриваетъ въ бесѣдѣ Аянта съ Текмессою перемѣну настроенія героя. O. c. S. 91.

Digitized by Google

не внушаютъ подозрѣнія о близкой добровольной его кончинѣ. Спокойное предсмертное настроеніе героя отравляется представленіемъ страданій отца и матери о погибшемъ сынѣ, горячимъ чувствомъ привязанности къ жизни со всѣми ея радостями, съ мѣстами славныхъ его подвиговъ. Скорбь Текмессы и Саламинянъ при видѣ дорогаго трупа, смѣлая защита умершаго героя Тевкромъ отъ новыхъ обидъ со стороны Атридовъ, признаніе Одиссеемъ заслугъ врага и сочувственное отношеніе къ нему,—всѣ эти обстоятельства примиряли зрителя съ гордымъ саламинскимъ героемъ, склоняли его симпатіи на сторону несправедливо обиженнаго Аянта, какъ бы наперекоръ безпощадному божеству, дѣйствовавшему изъ личныхъ побужденій за одно съ Одиссеемъ и Атридами. Душевныя состоянія героя и другихъ лицъ воспроизведены съ такою обстоятельностью и точностью, какая ранѣе того была неизвѣстна Грекамъ [1]).

Свѣтскій характеръ софокловой композиціи сравнительно съ Эсхиловой обнаруживается съ особенною ясностью при сопоставленіи *Електры* съ *Несущими возліянія*. Общій сюжетъ обѣихъ трагедій заимствованъ трагиками изъ эпическихъ сказаній, пополненныхъ нѣкоторыми чертами въ лирическихъ произведеніяхъ Стезихора и Пиндара. Но разница въ обработкѣ одного и того же сюжета у двухъ трагиковъ, въ распредѣленіи вниманія того и другаго поэта на различныхъ сторонахъ и личностяхъ сказанія поистинѣ знаменательна [2]).

Анализъ *Несущихъ возліянія* показалъ намъ, что Эсхилъ съ значительною послѣдовательностью провелъ въ своей трагедіи мысль о возмездіи, о томъ, что тѣнь насильственною смертью погибшаго Агамемнона непре-

---

[1]) Аѳина мститъ Аянту за личное оскорбленіе ея (767); она не раздѣляетъ участія Одиссея (ἀδάματος θεά) къ униженному и безпомощному уже врагу: οὐκ οὖν γέλας ἥδιστος εἰς ἐχθροὺς γελᾶν; Ib. Срвн. отношеніе Одиссея v. 121 и др. Однако Аянтъ обиженъ несправедливо потому что по словамъ самого Одиссея онъ достойнѣйшій ахейскій герой послѣ Ахилла. V. 1135.

[2]) Срвн. А. В. Шлегеля: **Ueber dramat. Kunst u. Litteratur.** I, Ss. 221—245. Группе, **Ariadne, die tragische Kunst d. Griechen.** Berl 1834. Ss. 453—461. Патенъ, **O. c. Sophocle,** 1858. Pp. 294—338. Диндорфъ, **Sophocl. tragoed. superst. Ed. 3. Vol. v. Oxon.** 1860. Pp. 9—15. Шнейдевинъ, **Sophokles. Elektra. Einleit.** Ss. 3—33.

Digitized by Google

станно вопіетъ о мщеніи. Всѣ страдающіе въ цѣлой трилогіи виновны: Агамемнонъ, Эгисѳъ, Орестъ, Клитемнестра, всѣ главные участники кровавыхъ событій принадлежатъ къ запятнаннымъ преступленіемъ родамъ и сами совершаютъ преступленія, подвергаясь за нихъ заслуженнымъ карамъ. Однако руководящимъ стимуломъ дѣйствія и въ *Несущихъ возліянія*, и въ *Евменидахъ* оказываетя гораздо больше личность умершаго Атрида, а не внутреннія свободныя побужденія присутствующихъ на сценѣ лицъ; дѣйствіе въ первой изъ этихъ трагедій совершается у гробницы покойнаго, разными способами напоминающаго объ обидѣ и изъ за гроба: въ случаѣ неисполненія долга мести грозятъ Оресту тяжкія наказанія отъ божества и преслѣдованіе Ериній; зловѣщія сновидѣнія исходятъ отъ самого Агамемнона, тѣнь котораго витаетъ здѣсь, вблизи; колеблющійся во критическую минуту Орестъ ободряется вызываемымъ въ немъ представленіемъ объ убитомъ родителѣ; въ окружающихъ непрестанно поддерживается память объ ужасной катастрофѣ, жертвой которой сдѣлался знаменитый вождь всѣхъ Ахейцевъ; наконецъ смертельный ударъ матери Орестъ оправдываетъ тѣмъ же самымъ требованіемъ мести, священную обязательность которой признаетъ для себя и Клитемнестра. Хоръ этой трагедіи состоитъ изъ троянскихъ плѣнницъ, также своимъ постояннымъ присутствіемъ на сценѣ и своими рѣчами оживляющихъ память о славномъ покорителѣ Трои. Умертвивши Эгисѳа и мать, Орестъ велитъ развернуть передъ народомъ роковой плащъ, въ которомъ былъ убитъ знаменитый вождь, его отецъ, и который сохранилъ на себѣ слѣды наказаннаго преступленія,—новое напоминаніе крови, требующей мщенія. Дѣйствующія лица слабо связаны между собою внутренними отношеніями; они стоятъ рядомъ безъ рѣшительнаго преобладанія одного надъ прочими. Внесеніе послѣдовательности и взаимной связи въ народныя сказанія, хотя бы и съ моралистическимъ оттѣнкомъ, на мѣсто отрывочности, случайности составляетъ важную заслугу аѳинскаго трагика, впервые облекшаго миѳическій сюжетъ въ драматическую форму. Другая заслуга Эсхила, какъ мы видѣли выше, состояла въ томъ, что онъ возбудилъ вопросъ о мотивахъ поведенія, надѣлилъ дѣйствующихъ лицъ трагедіи нѣкоторыми индивидуальными особенностями, которыя усиливаютъ и вмѣстѣ съ тѣмъ оправдываютъ разрушительное дѣйствіе мстительнаго божества на членовъ преступнаго рода; но такъ какъ подобному дѣйствію господствующаго закона о возмездіи подчинены одинаково всѣ члены рода, то

Digitized by Google

отсюда болѣе равномѣрное распредѣленіе добродѣтелей и пороковъ между виновниками изображаемыхъ событій, нежели въ эпическомъ повѣствованіи, нерѣшительность и колебанія главныхъ героевъ въ наиболѣе критическіе моменты и наконецъ болѣе равномѣрное распредѣленіе симпатій и антипатій зрителя между всѣми дѣйствующими лицами.

Основныя отличительныя черты софокловой *Електры* сравнительно съ *Несущими возліянія* сводятся къ сближенію ея съ эпическимъ сказаніемъ въ однихъ частяхъ и къ отдаленію отъ него въ другихъ. Прежде всего Софоклъ подобно эпическому поэту не чувствовалъ необходимости помѣстить въ центрѣ всего происшествія гробницу Атрида, вдохновляющую мстителя. У Софокла спасительницей Ореста вопреки Клитемнестрѣ во время умерщвленія отца являются сестра его и старый слуга Агамемнона [1]), замѣняющій кормилицу древняго сказанія, тогда какъ у Эсхила Орестъ переданъ въ безопасное убѣжище самой Клитемнестрой еще до возвращенія Агамемнона [2]). Личность Хризоѳемиды, которой нѣтъ у Эсхила, Софоклъ заимствовалъ изъ эпоса [3]), и Електра въ бесѣдѣ съ сестрою настаиваетъ на славѣ и все общемъ сочувствіи, ожидающихъ ихъ среди людей въ случаѣ отмщенія родителя, на той славѣ, которою пользуется въ *Одиссеѣ* Орестъ за то же самое дѣло [4]). Тогда какъ общественное мнѣніе у Эсхила вмѣняетъ Агамемнону въ вину принесеніе Ифигеніи въ жертву, гибель подъ Троей многихъ Ахейцевъ, оскорбленіе боговъ при разрушеніи Трои и т. п., у Софокла сочувствіе народа безраздѣльно на сторонѣ Агамемнона такъ же, какъ и у Гомера [5]), и Електра рѣзко обличаетъ Клитемнестру во лжи, когда та старается оправдать мужеубійство какъ справедливый актъ возмездія за убіеніе дочери [6]). Преступленіе самого

---

[1]) **Electr.** v. 11. 296. 321. χεῖρα σὴν μόλις φυγὼν τλήμων Ὀρέστης. 601. 1127 сл..

[2]) **Aesch. Agam.** v. 877 сл..

[3]) **Il.** IX, 142.

[4]) τοιαῦτά τοι νὼ πᾶς τις ἐξερεῖ βροτῶν, ζώσαιν θανούσαιν θ'ὥστε μὴ κλιπεῖν κλέος. 984. Срв. 975 сл. Срвн. Од. I, 30 τηλεκλυτὸς Ὀρέστης. 298 οἷον κλέος ἔλλαβε δῖος Ὀ. πάντας ἐπ'ἀνθρώπους **Ibid.** III, 197. 306.

[5]) **El.** v. 197. 366. 476 сл. 693. 1059 сл.

[6]) v. 561—594. Електра старается оправдать Агамемнона основательностью *мотивовъ* его дѣйствія.

Digitized by Google

Эгисѳа смягчается у Эсхила напоминаніемъ *первоначальной вины*, тяжкой обиды Атрея противъ Ѳіеста, о чемъ совершенно умалчиваютъ и эпическій поэтъ, и Софоклъ; у того и другаго Эгисѳъ—прелюбодѣй, вовсе не заслуживающій снисхожденія, неспособный къ сознанію вины даже въ предсмертную минуту; и у Гомера онъ дѣйствуетъ по внушенію страсти вопреки судьбѣ (ὑπὲρ μόρον) и яснымъ указаніямъ со стороны боговъ [1]).

Слѣдовательно и въ области аттической трагедіи мы наблюдаемъ знакомое уже намъ явленіе: представитель высшаго развитія ея примыкаетъ тѣснѣе, нежели его предшественникъ, къ мотивамъ и исходнымъ пунктамъ сказанія въ эпической редакціи этого послѣдняго. Сближеніе это въ настоящемъ случаѣ, какъ и въ другихъ, ознаменовалось главнымъ образомъ освобожденіемъ сюжета отъ теолого-моралистическихъ воззрѣній болѣе раннихъ поэтовъ и возможностью развитія басни болѣе согласнаго съ свѣтскими требованіями искусства, съ внутренними естественными побужденіями лицъ, а не съ правилами морали или религіи.

Сущность взаимныхъ отношеній участниковъ событія остается у Софокла та же, что и у Гомера: „доблесть, одобреніе боговъ, почтеніе отъ людей всецѣло на одной сторонѣ, пятно гнуснаго преступленія, проклятіе и презрѣніе на другой“. Ни въ Орестѣ, ни въ Електрѣ нѣтъ мѣста колебаніямъ или состраданію; на сторонѣ ни Клитемнестры, ни Эгисѳа нѣтъ смягчающихъ вину обстоятельствъ, но вмѣстѣ нѣтъ и тѣни раскаянія [2]). Однако отношенія эти мотивированы у трагика съ такою обстоятельностью, что заключительная катастрофа является неизбѣжнымъ послѣдствіемъ наличныхъ характеровъ и житейскихъ условій, не нуждаясь ни во вмѣшательствѣ боговъ, ни въ оправданіи закономъ мести за родителя. Правда, и въ *Електрѣ* упоминается многократно безвременно погибшій Агамемнонъ, признается необходимость мести за него для дѣтей [3]); говорится о тяготѣющемъ надъ домомъ Пелопи-

---

[1]) Od. I, 35. Ш, 310. Эгисѳъ соблазнилъ Клитемнестру. Ibid. 262. 271. El. 300. 582. 585—594.

[2]) Клитемнестра не думаетъ отрицать умерщвленія ею Агамемнона. πατὴρ γὰρ—ἐξ ἐμοῦ τέθνηκεν· ἐξ ἐμοῦ· καλῶς ἔξοιδα· τῶνδ' ἄρνησις οὐκ ἔνεστί μοι. 525. 557. У Эсхила Клитемнестра называетъ себя воплощеніемъ демона мстителя. Ch. v. 1497—1504.

[3]) v. 85. 32. 90—120. 205. 323. 341. 349. 368. 778, 954. 1190.

Digitized by Google

довъ проклятіи [1]); и здѣсь Аполлонъ требуетъ наказанія виновныхъ и помогаетъ исполнителямъ [2]), т. е. и здѣсь существуютъ тѣже мотивы, которые мы находимъ въ *Несущихъ возліянія*; но будучи руководящими для Эсхила, они получаютъ второстепенное дополнительное значеніе въ трагедіи Софокла; напротивъ то, что въ трагедіи Эсхила служило только дополненіемъ и усиленіемъ, становится главнымъ и господствующимъ у Софокла. Этотъ послѣдній рѣшительно отступаетъ отъ традиціи, освященной давностью и дѣйствительными отношеніями членовъ семьи въ миѳическую старину: подлиннымъ героемъ трагедіи является не отсутствующій мужескій представитель рода, Орестъ [3]), но женщина, постоянная свидѣтельница поруганія надъ роднымъ домомъ, Електра, сама непрестанно подвергающаяся обидамъ отъ матери и ея незаконнаго сожителя, сама ожидающая насильственнаго прекращенія жизни руками, запятнанными кровью великаго родителя [4]). Вниманіе поэта преимуще-

---

1487 и мн. др. Ежемѣсячно Клитемн. въ день умерщвленія мужа совершаетъ празднества и жертвоприношенія. 279. Електра обѣщаетъ въ случаѣ успѣха приносить болѣе обильную дань отцу, нежели какую онъ получаетъ теперь. 457. Месть пріятна покойному. 967. 1419 ζῶσιν οἱ γᾶς ὑπαὶ κείμενοι· παλίρρυτον γὰρ αἷμ' ὑπεξαιροῦσι τῶν κρανόντων οἱ πάλαι θανόντες. Ор. желаетъ убить Эгисѳа на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ убитъ Агамемнонъ 1495. εἰ γὰρ ὁ μὲν θανὼν γᾶ τε καὶ οὐδὲν ὢν κείσεται τάλας, οἱ δὲ μὴ πάλιν δώσουσ' ἀντιφόνους δίκας, ἔρροι τ' ἂν αἰδὼς ἁπάντων τ' εὐσέβεια θνατῶν. 244. Правило возмездія подвергается сомнѣнію въ устахъ Електры. ὅρα τιθεῖσα τόνδε τὸν νόμον βροτοῖς μὴ πῆμα σαυτῇ καὶ μετάγνοιαν τιθῇς. 580. Однако сама Артемида мститъ Агамемнону смертью дочери за случайное умерщвленіе имъ оленя въ рощи богини. 567.

[1]) πολύφθορόν τε δῶμα Πελοπιδῶν. 10. Πέλοπος ἁ πρόσθεν πολύπονος ἱππεία 504. Передъ смертью Эгисѳъ пророчитъ продолженіе бѣдъ въ домѣ Атрида. 1384. τά τ' ὄντα καὶ μέλλοντα Πελοπιδῶν κακά. 1498.

[2]) V. 32. 1375. 1424. 411. ὦ θεοὶ πατρῷοι συγγένεσθε γ' ἀλλὰ νῦν. Явленіе Агамемнона во снѣ Клитемнестрѣ толкуется хоромъ въ смыслѣ приближенія разсчета съ виновными. 479 сл. 1306. Оресту помогаетъ Гермесъ 1396.

[3]) Имя Електры совсѣмъ не упоминается эпическими поэтами.

[4]) ἄτις ἄνευ τοκέων κατατάκομαι, ἅς φίλος οὔτις ἀνὴρ ὑπερίσταται κτλ. 187. 221 сл. 254 сл. 597. 959 сл. 1192. 1246. μέλλουσι (Клит. и Эг.) γάρ σ', εἰ τῶνδε μὴ λήξεις γόων, ἐνταῦθα πέμψειν ἔνθα μή ποθ' ἥνίου φέγγος προσόψει κτλ. 379. 814.

Digitized by Google

ственно сосредоточено на изображеніи тяжелой участи одинокой Електры [1]), на волнующихъ ее чувствахъ: скорби, обиды, негодованія, отчаянія, жажды мести и радости. Неслабѣющая память о славномъ отцѣ, безграничная открытая преданность ему, готовая на самопожертвованіе, не страшащаяся самой смерти [2]) поддерживаются въ Електрѣ и видомъ ничтожнаго, наглаго его преемника, и недостойнымъ поведеніемъ матери и собственнымъ унизительнымъ положеніемъ въ домѣ со времени убійства Агамемнона. Хоръ колеблющихся, нерѣшительныхъ микенскихъ женщинъ, заступающій мѣсто троянскихъ плѣнницъ, вдохновительницъ мщенія у Эсхила [3]), Хризоѳемида, нѣжно любящая, но осторожная и робкая сестра, только рельефнѣе рисуютъ образъ мужественной героини, въ себѣ одной находящей достаточныя силы для борьбы съ сильнымъ врагомъ, неуклонно стремящейся къ удовлетворенію преобладающаго въ ней надъ прочими чувствами чувства мести. Униженная, лишенная всѣхъ радостей жизни, живо чувствующая наносимыя ей оскорбленія и незаконность господства враговъ, Софоклова Електра не ищетъ совѣта и поддержки у хора въ своихъ мольбахъ къ богамъ; она только дѣлится съ нимъ и сестрою готовыми планами мщенія. Не находя союзниковъ въ окружающихъ, она одна готова положить конецъ своему жалкому существованію или же достойно покарать злодѣевъ. Послѣдняя, непрестанно лелѣемая ею надежда на союзника, рушится съ полученіемъ извѣстія о смерти дорогаго, ею самою спасеннаго брата [4]),—существенное отличіе отъ Эсхила, у котораго обманутой относительно смерти Ореста изображается одна только старая кормилица его. Но овладѣвающее Електрою горе не подавляетъ въ ней жажды мести; она становится еще рѣшительнѣе

---

[1]) ὦ σῶμ' ἀτίμως κἀθέως ἐφθαρμένου. 1181. Несчастія Електры Орестъ считаетъ своими: ὡς οὐκ ᾔδη τῶν ἐμῶν οὐδὲν κακῶν. 1185.

[2]) πεσούμεθ', εἰ χρὴ, πατρὶ τιμωρούμενοι. v. 399. 239. 256. Електра негодуетъ при извѣстіи о томъ, что мать ея желаетъ принести жертву Агамемнону. 407.

[3]) Хоръ совѣтуетъ Електрѣ послѣдовать благоразумному совѣту сестры 1015. И тотъ же хоръ по удаленіи Хр. рѣшительно становится на сторону Електры. 1074 сл. Нерѣшительность хора въ виду разногласій между сестрами ст. 369. 990.

[4]) v. 1126—1170.

Digitized by Google

и смѣлѣе, и только, кажется, видъ урны съ дорогими останками брата способенъ повергнуть ее въ отчаяніе. Неожиданно открывающійся сестрѣ Орестъ приноситъ съ собою въ повелѣніяхъ Аполлона полное оправданіе настроенія Електры [1]) и является согласно преданію виновникомъ того подвига, на который считала себя способною и сама Електра; въ ней онъ находитъ дѣятельнаго помощника до послѣдняго момента. Кажется, поэтомъ сознательно сдѣлано все для того, чтобы, оставаясь вѣрнымъ сущности народной легенды, изобразить рядъ моментовъ въ ихъ естественной зависимости и причинной послѣдовательности, возсоздать характеръ и поведеніе героини только на основаніи данныхъ опыта надъ человѣческой природой [2]).

Эсхилова Клитемнестра, справедливо мстящая Агамемнону за

---

[1]) v. 1265 сл. 1306. Сцена взаимнаго узнанія (ἀναγνώρισις) тщательно разработана Софокломъ въ противоположность соотвѣтствующей части эсхиловой трагедіи (1098—1222); здѣсь совершается та перемѣна въ положеніи двухъ сторонъ, которая разрѣшается счастливымъ исходомъ для однихъ и несчастнымъ для другихъ. Poet. Arist. C. 13. Узнаніе Електры Орестомъ принадлежитъ несомнѣнно къ числу тѣхъ по Аристотелю, которыя вытекаютъ изъ самаго хода піесы, хотя философъ не упоминаетъ объ этомъ случаѣ, ни о томъ, когда Ор. догадывается по жалобнымъ восклицаніямъ, что онъ слышитъ Електру. El. 80. Ibid. c. 16. Онъ не упоминаетъ также о способѣ узнанія Ореста Електрою или Эгисѳомъ по кольцу (Срвн. Trach. 615), ни о признаніи той же Електрой стараго слуги. Это должно служить однимъ изъ указаній на отрывочность трактата *О поэзіи*. Софоклъ косвеннымъ образомъ осуждаетъ пріемъ Эсхила въ сценѣ узнанія по волосамъ и по ступнѣ; о послѣдней С вовсе не упоминаетъ; относительно локона волосъ на гробницѣ Електра возражаетъ Хризоѳемидѣ: τοῦ πλησίον παρόντος, ἠνίχ' ὥλλυτο. 927. Интересно, что и сама Хр. заключаетъ объ Орестѣ не по сходству волосъ, но по свойству жертвы.

[2]) Необходимость роли Ореста въ піесѣ обусловлена личными свойствами характера самой героини: пылкая и откровенная Електра не способна была бы къ той комбинаціи предосторожностей и мѣръ, которая одна могла вести къ цѣли въ данномъ случаѣ. Не только Хризоѳем. или хоръ, но и самъ Орестъ требуютъ отъ Електры сдержанности и разсудительности. v. 330. 340. 396. 1036. 1042. 214. 830. 1060. 1171. 1288.— Мотивъ о мѣстѣ воспитанія Ореста также искусно развитъ поэтомъ. Schneid. O. c. S. 7.

Digitized by Google

дочь, преобразуется у Софокла въ сладострастную женщину, безпощадную и жестокую къ роднымъ дѣтямъ, готовую освободиться отъ нихъ новымъ насиліемъ; она поминутно оскорбляетъ дорогую память отца, она обрекаетъ Електру на положеніе рабыни въ домѣ, она поноситъ ее за спасеніе Ореста; она молится Аполлону о гибели сына, открыто ликуетъ при извѣстіи о его смерти и только ждетъ возвращенія Эгисѳа, чтобы покончить съ смущающей ея совѣсть несчастной страдалицей [1]). И Клитемнестра, и Эгисѳъ не находятъ ни у кого ни состраданія, ни помощи; они покинуты всѣми въ моментъ расплаты за преступленія, тогда какъ у Эсхила на ихъ сторонѣ оказывается часть домашней прислуги [2]). Такимъ образомъ расправа дѣтей съ матерью,— „если еще Клитемнестра можетъ такъ именоваться“ [3]), замѣчаетъ Електра, является въ несравненно большей мѣрѣ, нежели у Эсхила, дѣломъ не только мести за погибшаго родителя, но и возмездіемъ за себя, и самозащитою. Трупъ Клитемнестры прикрытъ не тѣмъ плащемъ, что у Эсхила. Наносимыя Клитемнестрѣ обиды принимаются покойнымъ, какъ жертвы, какъ удовлетвореніе [4]); Орестъ долженъ быть безпощаденъ къ матери, потому что таковой была она и къ нему, и къ отцу его [5]). Торжество хора въ виду смерти царицы и Эгисѳа не омрачается предчувствіемъ новыхъ бѣдъ или тревогой матереубійцы, какъ у Эсхила [6]). Поэтъ искусно комбинировалъ всѣ предшествующія катастрофѣ обстоятельства такимъ образомъ, что симпатіи зрителя всецѣло остаются на сторонѣ младшихъ членовъ дома и покойнаго Агамемнона, что онъ самъ раздѣляетъ съ сими послѣдними чувства негодованія, презрѣнія и полнаго безучастія къ казнимымъ. Въ виду этого Софокломъ отведено видное мѣсто пререканіямъ между матерью и дочерью до полученія вѣсти о гибели Ореста и непосредственно

---

[1]) 601. 655—659. 626. 766—795. Клитемн. не считаетъ нужнымъ въ виду всевѣдѣнія боговъ называть громко предметы своихъ желаній. 660. Аналогичные примѣры спиритуализма въ *Эд. Кол.* v. 96. 598. 1520. 1542 сл.

[2]) Aesch. Choeph. v. 875 сл. Клитемн. у Соф. восклицаетъ: ἰὼ στέγαι φίλων ἔρημοι, τῶν δ' ἀπολλύντων πλέαι. 1404.

[3]) v. 273. 1194.

[4]) v. 355. 395.

[5]) v. 1411. 1422.

[6]) v. 1508 до конца.

Digitized by Google

послѣ него [1]), выраженію чувствъ сильнаго горя Електры по поводу этого извѣстія и при видѣ урнъ съ останками брата, проявленію торжества Клитемнестры и Эгисѳа по тому же поводу.

Нерасположеніе Софокла къ допущенію чудеснаго элемента обнаруживается не только въ общемъ планѣ піесы, но и въ нѣкоторыхъ подробностяхъ: грозное и ясное сновидѣніе Клитемнестры у Эсхила, къ тому же объясненное снотолкователями, возвѣщаемое и самому Оресту, замѣнено у Софокла гораздо болѣе двусмысленнымъ и менѣе грознымъ [2]); настоящій смыслъ его сокрытъ для Клитемнестры, она колеблется въ его истолкованіи и способна даже считать благопріятнымъ для себя [3]). Объ отсутствіи Эгисѳа, почти совсѣмъ умалчиваемомъ въ *Несущихъ возліянія*, упоминается неоднократно въ *Електрѣ* [4]), чѣмъ совершенно устраняется неправдоподобіе нѣкоторыхъ сценъ съ Електрой и Клитемнестрой. Вступленію въ родительскій домъ Ореста и Пилада предшествуетъ принятіе различнаго рода предосторожностей [5]), и роль стараго пестуна значительнѣе и активнѣе, нежели роль ничего не знающей кормилицы у Эсхила. У Софокла не можетъ быть и рѣчи о порученіи матерью совершить жертву на могилѣ отца Електрѣ; нѣкоторыя черты характера и поведенія эсхиловой Електры перенесены у Софокла на другое лицо, покоряющееся силѣ обстоятельствъ, на Хризоѳемиду. Орестъ подъ впечатлѣніемъ стоновъ и жалобъ Електры способенъ замедлить жертвоприношеніе на гробѣ родителя, необходимое для успѣха предпріятія [6]).

Всего сказаннаго нами достаточно для того, чтобы пріемы софокловой композиціи съ полнымъ правомъ поставить значительно выше

---

[1]) v. 516—659. 788—822.

[2]) Эсхилово сновидѣніе Клитемнестры было раньше у Стезихора. Шнейдевинъ, O. c. S. 15—16. Жираръ, Sentiment religieux, p. 143 suiv. Сновидѣніе Кл. у Софокла сходно съ сновидѣніемъ Астіага у Геродота. I, 108.

[3]) διασοὶ ὄνειροι. v. 644.

[4]) v. 310. 386. 517 и др.

[5]) Самъ Аполлонъ велитъ подтвердить клятвою ложное извѣстіе о смерти Ореста. v. 47. Срвн. 38. 1203. 1293. 1327 и др. Електра хитростью завлекаетъ Эгисѳа въ разставленныя сѣти. 1448. 1465.

[6]) v. 80—85.

Digitized by Google

эсхиловой въ смыслѣ секуляризаціи сценическаго искусства, изображенія подъ миѳическими, нѣкогда священными именами афектовъ и страстей обыкновенныхъ смертныхъ, а тѣмъ самымъ и въ смыслѣ усиленія раціонализма въ настроеніи современной публики.

Столь же поучительно могло бы быть сопоставленіе другой софокловой піесы, *Филоктетъ*, съ соотвѣтствующей трагедіей Эсхила; но матеріалъ для оцѣнки эсхиловой композиціи въ этой драмѣ ограничивается для насъ восемью незначительными ея фрагментами да замѣчаніями ритора I в. по Р. Х., имѣвшаго передъ собою произведенія трехъ трагиковъ по одному и тому же сюжету [1]).

Не входя здѣсь въ исторію басни, въ осложненіе ея эпическими и лирическими поэтами, преимущественно Бакхилидомъ, мы постараемся только по-возможности установить существеннѣйшія черты софокловой композиціи въ *Филоктетъ* и тѣмъ еще разъ показать, какъ быстро и рѣшительно шла древнегреческая драма къ полному освобожденію отъ постороннихъ искусству религіозно-моралистическихъ тенденцій даже у такого драматурга, который вѣроятнѣе всего раздѣлялъ традиціонныя вѣрованія большинства [2]). На *Филоктетъ* яснѣе, нежели на какой-либо другой изъ софокловыхъ трагедій, мы убѣждаемся, что поэту необходимо было сдѣлать одинъ шагъ дальше въ смыслѣ секуляризаціи, и аѳинская публика не видала бы нисходящаго съ неба Геракла для разрѣшенія интриги драмы.

---

[1]) Dio Chrys. Orat. LII, p. 548—563. Ed. Dindorf. 1857. Lessing, Laokoon, S. 76—82. Отнош. траг. Соф. Стр. 111—121. Patin, O. c. pp. 90—150. Schneidewin, Sophokl. Studien, Philologus, IV, S. 643ff. Его же: Einleit zum Philokt. Berl. 1871. Gruppe, O. c. Ss. 417—453. Dindorf, De fabula Philoct. Sophocl. tragoed cd. Ш. Oxon. 1865. Milani, il Mito di Filottete nella letteratura classica e nell'arte figurata. Firenze, 1879. Pp. 1—47. Срвн. нашу статью въ „Унив. Изв." 1880. Ноябрь. *Миѳъ о Филоктетѣ.*

[2]) Софоклъ не останавливается даже на мотивѣ укушенія героя змѣей, чѣмъ у главнаго событія драмы отнимается характеръ сверхъестественности. Сверхъестественное обнаруживается въ появленіи Геракла на сценѣ, въ возвѣщеніи Ф—у опредѣленій Зевса (v. 1409 сл.), а также въ пророческихъ изреченіяхъ Калханта и Гелена. Phil. vv. 61. 68 сл. 113. 604 сл. 1336 сл. Schol. Pind. Pyth. I, v. 100. По мнѣнію Шнейдевина, оно же скрывается въ сл. χήρ. v. 42. 1166.

Digitized by Google

Въ *Филоктетѣ*, позднѣйшей по времени постановки піесѣ, Софоклъ сознательно отступалъ отъ предшествовавшихъ образцовъ Эсхила и Еврипида въ интересѣ возможно болѣе точной характеристики дѣйствующихъ лицу и возможно большаго правдоподобія взаимныхъ между ними отношеній.

Вся трагедія Софокла построена на столкновеніи трехъ различныхъ характеровъ; всѣ моменты послѣдовательно развивающагося дѣйствія опредѣляются индивидуальными особенностями и положеніемъ трехъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ: Филоктета, Неоптолема и Одиссея, и только вѣрность тому преданію, что Троѣ суждено пасть отъ стрѣлъ Геракла, побудила поэта низвести на сцену божество въ концѣ піесы.

Послѣ укушенія ядовитой змѣей на Хризѣ [1]) Филоктетъ покинутъ Атридами по внушенію Одиссея на Лемнѣ, и здѣсь въ продолженіе болѣе девяти лѣтъ влачитъ онъ жалкое осуществованіе, испытываетъ жестокія физическія страданія отъ раны, подвергается лишеніямъ и опасностямъ на пустынномъ, совершенно безлюдномъ островѣ, вдали отъ родины, безъ надежды когда-либо возвратиться къ отцу и родному очагу. Въ самомъ началѣ драмы герой изображенъ въ такой обстановкѣ, что и хоръ, не знающій плановъ Одиссея, и юный Неоптолемъ, только что убѣжденный хитрымъ сыномъ Сизифа дѣйствовать обманомъ, не могутъ оставаться равнодушными къ невинному страдальцу. Убогая пещера съ сухими листьями вмѣсто постели, простой деревянный сосудъ для воды, огниво, да рубища, замаранныя кровью и гноемъ,—таково жилище Филоктета, удалившагося на время отъ пещеры за добычей. Знаменитѣйшій стрѣлокъ изъ лука, любимецъ Геракла, обладатель чудесныхъ стрѣлъ его, судьбою избранный для покоренія Трои, знаменитый сынъ Поіанта, правитель Меѳоны, Ѳавмакіи, Мелибои и Олизона, вмѣстѣ съ тѣмъ одинокій, безпомощный страдалецъ Филоктетъ представлялъ чрезвычайно благодарный образъ для драматическаго поэта. Не смотря на собственныя страданія, физическія и нравственныя, на незаслуженно испытанныя имъ тяжкія обиды отъ людей, Филоктетъ однако способенъ къ сочувствію ближнему, къ самой нѣжной привязанности и безграничному довѣрію. Неоптолему, наученному Одиссеемъ, легко удается завладѣть несчастнымъ съ помощью

---

[1]) О Хризѣ см. Milani, O. c. p. 8. 12—20.

Digitized by Google

обмана, разсчитаннаго на самыя чувствительныя стороны страдальца. При воспоминаніи о родинѣ и объ отцѣ, при мысли, что онъ можетъ никогда болѣе не увидѣть ихъ, Филоктетъ забываетъ и возрастъ, и гордость, и падаетъ на колѣни передъ юношей, умоляя его взять съ собою на судно и доставить на родину. Радость и надежда Филоктета смѣняются горемъ и отчаяніемъ, когда единственный другъ и спаситель его оказывается предателемъ, готовымъ выдать несчастнаго злѣйшимъ врагамъ его. Но поэтъ не напрасно ввелъ въ трагедію сына Ахилла, героя, которому ненавистенъ былъ всякій, кто въ душѣ скрываетъ одно, а въ рѣчахъ выражаетъ другое [1]). Неоптолемъ самъ неспособенъ сдѣлать то, что слышать ему противно; подобно отцу онъ не созданъ дѣйствовать хитростью и обманомъ; честное пораженіе онъ предпочитаетъ постыдной побѣдѣ; наконецъ, что касается Филоктета, Неоптолемъ готовъ овладѣть имъ силою, но не обманомъ [2]). На совѣты друзей воспользоваться удобнымъ моментомъ и отплыть къ Троѣ съ оружіемъ Геракла юноша отвѣчаетъ, что постыдно гордиться успѣхомъ, достигнутымъ ложью [3]). „Что мнѣ дѣлать, о боги?“ восклицаетъ Неоптолемъ, когда проснувшійся Филоктетъ восторженно благодаритъ юношу за участіе и вѣрность данному слову и опирается на предложенную ему руку. „Съ чего начать? Рѣшительно не знаю, какъ высказать ему! Слишкомъ тяжело, когда забываешь свою природу и дѣлаешь наперекоръ ей“. Въ другомъ мѣстѣ онъ спрашиваетъ себя: „Неужели и послѣ всего этого я буду продолжать дѣйствовать подло, скрывать то, чего не долженъ скрывать, и говорить позорнѣйшую ложь? Я буду безчестнымъ человѣкомъ; это давно терзаетъ меня“ [4]). Юноша неохотно согласился принять на себя роль, о которой онъ узнаетъ впервые по прибытіи на Лемнъ; его склоняетъ къ тому только ловкая рѣчь Одиссея, умѣющаго подѣйствовать на честолюбиваго юношу обѣщаніемъ славы [5]). Однако жалкій видъ страдальца, полное со стороны его довѣріе и нѣжность къ юношѣ, искреннее сочувствіе хора къ Филоктету, припадки мучительнѣйшей болѣзни героя, участіе къ судьбѣ

---

[1]) II. IX, 312.
[2]) v. 86. 90. 94.
[3]) v. 842.
[4]) v. 895—913.
[5]) v. 112—120.

Digitized by Google

юноши и отца его при всей тяжести собственныхъ бѣдствій [1]),—впечатлѣніе всего этого беретъ верхъ надъ доводами разсудка, надъ жаждою славы, страхомъ передъ Ахейцами, и Неоптолемъ спѣшитъ загладить подлый поступокъ, потому что „справедливость достойнѣе ловкости“ [2]).

Въ характеристикѣ Одиссея Софоклъ остается вѣренъ эпосу съ тою только разницею, что прославленная хитрость сына Сизифа, его лживость и неразборчивость въ средствахъ являются при сопоставленіи съ благородствомъ и прямотою двухъ остальныхъ героевъ гораздо болѣе отрицательными, нежели положительными качествами, какъ то у Гомера [3]). Онъ убѣдился изъ опыта, что у людей управляетъ всѣмъ слово, а не дѣло; ложь онъ признаетъ позволительною, если только она приноситъ пользу [4]); самому Неоптолему онъ совѣтуетъ прибѣгнуть къ хитросплетенной лжи. Пылкому самолюбивому юношѣ онъ напоминаетъ объ ожидающей его славѣ разумнаго, храбраго человѣка и разрушителя Трои; для вѣрнѣйшаго обезпеченія успѣха онъ посылаетъ мнимаго торговца, который долженъ разрушить всѣ сомнѣнія Филоктета и ускорить его отъѣздъ подъ Трою. Потерпѣвши неудачу въ обманѣ и увѣщаніяхъ, Одиссей употребляетъ насиліе, угрожаетъ гнѣвомъ всѣхъ Ахейцевъ [5]); но всѣ средства оказываются недѣйствительными и только вмѣшательство божества спасаетъ его отъ гибели и приводитъ все къ заранѣе опредѣленному исходу.

Важнѣйшее нововведеніе Софокла въ обработкѣ сюжета состояло несомнѣнно въ замѣнѣ Одиссея или Діомеда Неоптолемомъ, юнымъ сыномъ любезнаго Филоктету героя, сначала не участвовавшимъ въ походѣ Ахейцевъ противъ Трои, лишеннымъ подобающей ему чести—наслѣдованія отцовскаго вооруженія [6]). Правдивыя рѣчи его къ Филоктету о гибели нѣкоторыхъ изъ героевъ глубоко огорчаютъ Фи-

---

[1]) v. 163. 169—190. Неоптолемъ успокоиваетъ себя тѣмъ, что таково божеское опредѣленіе. v. 192. 220. 242. 319—390.

[2]) v. 1224. 1234. 1246. 1249, 1251.

[3]) Впечатлѣніе это мало ослабляется тѣмъ обстоятельствомъ, что Одиссей дѣйствуетъ въ интересѣ всего ахейскаго войска и согласно съ божескимъ опредѣленіемъ.

[4]) v. 96—98. 106. 1245.

[5]) v. 1235—1258, 1299—1303.

[6]) 242—253. 362—381.

Digitized by Google

локтета, обнаруживаютъ его способность къ самому искреннему участію въ положеніи другихъ, тогда какъ у Эсхила ложныя сообщенія Одиссея радуютъ Поіантида [1]). Введеніе Неоптолема дѣлало излишнимъ для Одиссея чужой видъ, исключало сомнѣніе относительно неузнаваемости злѣйшаго врага Филоктетомъ [2]), наконецъ представлялась гораздо большая возможность трогательныхъ положеній и страдальца, и юноши, вынужденнаго лгать и обманывать. Далѣе, у Эсхила островъ Лемнъ населенъ, и хоръ трагедіи состоитъ изъ Лемнійцевъ,—обстоятельство, ослаблявшее впечатлѣніе бѣдственнаго положенія Филоктета; софокловъ хоръ изъ Скиросцевъ пораженъ не менѣе Неоптолема жалкимъ состояніемъ покинутаго героя; онъ даже не понимаетъ, какъ Филоктетъ выдерживаетъ всѣ постигшія его бѣдствія [2]). Появленіе переодѣтаго купца на сценѣ, побуждающее Филоктета торопиться съ отплытіемъ [3]),—также софоклово нововведеніе; оно даетъ поэту новый поводъ изобразить всю безпомощность страдальца, поднять до высшей степени участіе и сожалѣніе къ нему въ Неоптолемѣ и хорѣ. Столь необходимый отъѣздъ замедляется мучительнѣйшими страданіями Филоктета; они совершенно предаютъ его въ руки враговъ, безоружнаго, потерявшаго сознаніе. Неоптолемъ пропускаетъ удобный моментъ, и зритель уже ясно предвидитъ развязку положенія, созданнаго столкновеніемъ трехъ характеровъ.

Представленный выше анализъ софокловыхъ трагедій, кажется, не позволяетъ болѣе сомнѣваться въ необходимости предварительнаго различенія двухъ сторонъ въ произведеніяхъ этого поэта, чисто художественной и моралистической, какъ необходимаго условія для опредѣленія мѣста поэта въ исторіи раціонализма Аѳинъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ показалъ намъ, что оставаясь въ области религіозныхъ и моральныхъ воззрѣній въ сущности на одномъ уровнѣ съ старшимъ современникомъ, Софоклъ сдѣлалъ значительный шагъ впередъ въ смыслѣ

---

[1]) καὶ τὸ ἀπαγγέλλειν δὲ τὰς Ἀχαιῶν συμφορὰς, καὶ τὸν Ἀγαμέμνονα τεθνηκότα καὶ τὸν Ὀδυσσέα ἐπ'αἰτίᾳ ὡς οἷόν τε αἰσχίστῃ κτλ. Dio, Or. 52.

[2]) Діонъ Хризостомъ доказываетъ вѣроятность неузнаваемости Одиссея; по его же словамъ, Еврипидъ заставляетъ Аѳину сдѣлать Одиссея неузнаваемымъ. Ibid.

[3]) v. 169. 508. 686.

[4]) v. 542—627.

Digitized by Google

оцѣнки внутреннихъ мотивовъ факта, отдѣленія чуждыхъ искусству элементовъ, болѣе самостоятельнаго и подробнаго развитія миѳическихъ сюжетовъ; вина и грѣхъ человѣка опредѣляются злонамѣренностью совершившаго, а не свойствомъ внѣшняго поступка. Въ гораздо большей степени, нежели у Эсхила, миѳическая басня получала значеніе только исходнаго пункта или внѣшнихъ предѣловъ, въ которые вводились данныя личнаго и коллективнаго опыта и наблюденія надъ явленіями дѣйствительности. Въ гармоніи съ такимъ направленіемъ находится у Софокла сокращеніе наиболѣе традиціонной части античной драмы, хоровъ, и измѣненіе самой роли этихъ послѣднихъ; хоръ становится почти органическою частью трагедіи, а не стоитъ въ сторонѣ отъ происходящаго на сценѣ, или *надъ* дѣйствующими лицами въ качествѣ наставника или истолкователя всего происходящаго. Такое положеніе хора въ софокловыхъ трагедіяхъ, какъ въ *Антигонѣ*, *Электрѣ*, или въ *Филоктетѣ*, предвѣщало скорое окончательное устраненіе его изъ механизма піесы и замѣну единичною личностью. Прибавка третьяго актера являлась неизбѣжнымъ послѣдствіемъ и вмѣстѣ условіемъ сдѣланныхъ Софокломъ измѣненій во внутренней композиціи трагедіи: что у Эсхила совмѣщало въ себѣ одно лицо, то у Софокла согласно требованію болѣе сложной психологической мотивировки и индивидуальной характеристики раздѣлялось между двумя; такъ напр., одна роль Електры Эсхила распадается на двѣ у Софокла: Електры и Хризоѳемиды, или рядомъ съ Одиссеемъ дѣйствуетъ Неоптолемъ.

Мало этого: въ дѣятельности Софокла мы ясно замѣчаемъ слѣды сознательнаго критическаго отношенія поэта къ данному матеріалу и къ попыткамъ предшественниковъ; таковы указанныя нами поправки его къ нѣкоторымъ сценамъ *Несущихъ возліянія* или замѣна Одиссея и Діомеда, ненавистнѣйшихъ Филоктету враговъ, Неоптолемомъ въ *Филоктетѣ*. Не желаніе вѣрности священной традиціи руководило Софокломъ въ этихъ измѣненіяхъ, но требованіе реальной правды и естественной мотивировки положеній. Въ этомъ смыслѣ для насъ получаютъ значеніе нѣкоторыя свидѣтельства древнихъ о томъ, что Софоклъ написалъ трактатъ о хорѣ [1]), что за Эсхиломъ онъ признавалъ творчество безсознательное, что онъ различалъ три пройденныя имъ самимъ ступени развитія, причемъ критически относился

[1]) ἔγραψεν... λόγον καταλογάδην περὶ τοῦ χοροῦ. Suid. Sophocl.

Digitized by Google

къ первой изъ нихъ, наиболѣе ранней [1]); опредѣлялъ характеристическія особенности своего искусства сравнительно съ еврипидовымъ [2]) наконецъ свидѣтельство Истра гласитъ, что Софоклъ составилъ изъ образованныхъ гражданъ кружокъ для служенія музамъ, свидѣтельство, стоящее въ связи съ другимъ, по которому трагикъ нашъ составлялъ трагедіи сообразуясь съ природными способностями актеровъ [3]).

Итакъ, сознательность и отчетливость въ комбинаціи подробностей въ виду возможно болѣе правдоподобнаго развитія фабулы, соображеніе съ наличными условіями исполнителей съ одной стороны, ослабленіе религіознаго элемента въ драмѣ и усиленіе свѣтскаго, собственно драматическаго, а также обогащеніе сюжета психическими мотивами съ другой ставятъ нашего поэта въ органическую связь съ раціоналистическимъ настроеніемъ тогдашней эпохи. Всѣ эти особенности должны были болѣе и болѣе умалять чувство религіознаго почтенія къ освященнымъ давностью личностямъ и сказаніямъ о нихъ и дѣлать ихъ предметомъ исключительно свѣтскаго художественнаго интереса и любознательности.

Таковы подлинныя черты отношенія къ дѣйствительности въ трагедіяхъ Софокла; обычныя разнообразныя догадки и предположенія ученыхъ на эту тему въ смыслѣ сближенія отдѣльныхъ трагическихъ образовъ и положеній съ современными поэту историческими личностями и событіями имѣютъ за себя исключительно правдоподобіе аналогій; но, по справедливому замѣчанію знаменитаго этнографа, подобныхъ доказательствъ должно быть поменьше въ наукѣ [4]).

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

[1]) **Plut. de prof. virt.** 7. p. 79B. Срвн. **Ed. Müller, Theorie d. Kunst bei d. Alten.** I, Ss. 17. 224.

[2]) οἷον καὶ Σ. ἔφη, αὐτὸς μὲν οἵους δεῖ ποιεῖν, Εὐριπίδην δὲ οἷοί εἰσι. **Arist. Poet.** c. 26.

[3]) **Vita Soph.** (Dindorf). 38—39; Срвн. **L. Sybel. Hermes,** IXB. 24H. 1875.

[4]) Наиболѣе послѣдовательнымъ истолкователемъ античной трагедіи въ этомъ смыслѣ должно считать Ад. Шеля. **Schoell, Sophokles. Sein Leben u. Wirken Frankf.** 1842. S. 285ff. Срвн. **Patin, O. c. pp. 112. 125. Schnedewin, O. c. S. 21.** Бернгарди усматриваетъ въ *Филоктетѣ* вліяніе охлократіи. **O. c. II, 2. S. 369. 372.**

Digitized by Google

ИСТОРІЯ КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕФОРМЫ ВЪ З. ЕВРОПѢ СЪ 1789 Г.

(Продолженіе).

Какъ собственность землевладѣльца, крѣпостной обязанъ полнымъ и безпрекословнымъ повиновеніемъ господину, долженъ выполнять все то, что ни предпишетъ онъ ему. Нѣтъ такого требованія, котораго не могъ бы и ни былъ бы въ правѣ предъявить ему его владѣлецъ. По ученію юристовъ, собственникъ можетъ, по своему усмотрѣнію, отнять у крестьянина обработываемый имъ участокъ земли, согнать его со двора, занимаемаго имъ и его семьей, подвергнуть его наказанію, тѣлесному ли то или какому либо иному, распорядиться его имуществомъ, наслѣдствомъ, бракомъ, временемъ, трудомъ, образомъ жизни и занятій, обратить его сегодня въ земледѣльца изъ ремесленника, а завтра вновь въ земледѣльца и обратно, и т. д. [1]) Всѣ такія дѣйствія собственника суть дѣйствія законныя, ибо они—результатъ его правъ собственности, правъ частныхъ, не подлежащихъ ограниченію. Въ глазахъ германскихъ юристовъ такой порядокъ вещей—проявленіе естественнаго порядка, и онъ не только не вреденъ, а, напротивъ, полезенъ для государства и необходимъ для крестьянина. [2])

Изъ этихъ правъ собственника на крѣпостныхъ выводились юристами и права на крестьянъ какъ свободныхъ, такъ и полу-свободныхъ. Таже воля собственника, которая опредѣляетъ отношенія вла-

---

[1]) Подробное исчисленіе правъ собственности на крестьянина см. у Benkendorf'a, V, 1 Abschnitt, 96 и сл., 4 Abschn., 226 и сл. Ср. Westphal, deutsches Privatrecht, 1 Th., 410, 411 и др.; Runde, 509, 533 и др.; Reineccius, de rustico quondam servo, 4, 7 и др.

[2]) Benkendorf, V, 227.

Digitized by Google

дѣльца къ крѣпостному, служитъ и источникомъ права его по отношенію къ свободнымъ крестьянамъ. Эти права ограничены, но ограниченіе зависѣло всецѣло отъ воли собственника. „Собственность на землю, находящуюся въ данномъ помѣстьи, принадлежитъ исключительно однимъ помѣщикамъ; крестьяне же (Freybauern), возникшіе изъ рабовъ или сервовъ, могутъ владѣть землею, данною имъ помѣщикомъ, лишь пока это нравится послѣднему." [1]) Онъ, по доброй волѣ, освободилъ ихъ и далъ имъ землю, и въ началѣ, поэтому, ни крестьяне, ни ихъ потомки не могли имѣть правъ наслѣдственной собственности на землю. Лишь съ теченіемъ времени, но опять по волѣ и согласію владѣльца, пріобрѣтено было крестьянами право наслѣдственной собственности. Собственникъ добровольно ограничилъ такимъ образомъ свои права, но не болѣе какъ ограничилъ ихъ. Собственность крестьянина—условная собственность: верховное право на землю сохраняетъ владѣлецъ, и это то и влечетъ за собою нѣкоторую сумму правъ его по отношенію и къ крестьянину, и къ владѣемой имъ землѣ. Такъ, напр., землевладѣльцу принадлежитъ неотъемлемое право въ нѣкоторыхъ случаяхъ сгонять свободнаго крестьянина съ занимаемой имъ земли и двора (*Bauerlegen*), т. е. именно то самое право, которое, въ качествѣ собственника, онъ вполнѣ примѣняетъ къ своимъ крѣпостнымъ [2]). Затѣмъ, въ силу того же *Vorrecht'a*, онъ ограничиваетъ до нѣкоторой степени свободу крестьянина въ дѣлѣ отчужденія или продажи принадлежащей ему земли и т. п. [3]) Насколько значительны были въ глазахъ юристовъ права помѣщика, видно изъ того, что въ случаѣ, напр., спора между собственникомъ и свободнымъ крестьяниномъ по вопросу о томъ, дѣйствительно ли крестьянинъ принадлежитъ къ числу свободныхъ, а не зависимыхъ отъ помѣщика лицъ, считалось и сообразнымъ съ закономъ, и согласнымъ съ естественнымъ порядкомъ вещей требовать отъ одного только крестьянина документовъ и доказательствъ его правъ. При не представленіи таковыхъ,—дѣло, по праву, должно рѣшаться въ пользу помѣщика. [4])

---

[1]) Jb., 440—441. Ср ib., 422—3, и Runde, 482.

[2]) Jb., 448, также 367, 373 и др.; Runde, 506—7; Westphal, 428.

[3]) Jb.

[4]) Jb., V, 418—19. Ср. о томъ же Estor'a, въ его трактатѣ de praesumtione contra rusticos.

Digitized by Google

Къ этимъ частнымъ правамъ собственности въ отношеніи свободныхъ крестьянъ и къ правамъ еще болѣе широкимъ и многочисленнымъ по отношенію къ различнаго рода полу-свободнымъ [1]), юристы 18 в. присоединили и еще одно частное право собственности, подкрѣплявшее и усиливавшее права землевладѣльцевъ на свободныхъ и полусвободныхъ крестьянъ. Право суда, на которое юристы 17 в. смотрѣли какъ на аттрибутъ государственной власти, право разбора крестьянскихъ дѣлъ и право подвергать всѣхъ вообще крестьянъ наказаніямъ, обратилось въ теоріяхъ юристовъ 18 в. въ право частное, частной собственности, слѣдовательно, право священное и нерушимое. И замѣчательно, что это проповѣдывали даже такіе юристы, какъ Рунде и др., далеко не во всемъ согласные съ теоріею Эстора, Бенкендорфа и др. подобныхъ имъ ученыхъ. По ихъ ученію, раздѣляемому почти всѣми юристами, право собственности на такой судъ было правомъ патримоніальнымъ *(Patrimonialgerichtsbarkeit)*. По словамъ Рунде, „оно есть право, присущее патримоніи, ея необходимая при-

---

[1]) Я счелъ безполезнымъ излагать здѣсь ученіе юристовъ о правахъ собственности на полу-свободныхъ, и это тѣмъ болѣе, что оно—копія дѣйствительныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ, какъ они установились въ 17 и 18 вв. Поэтому я отсылаю къ сочиненію Бенкендорфа. Значительная часть 5 тома сочиненія этого писателя посвящена вопросу объ этихъ правахъ. См. 2, 5, 8 и сл. Abschnitte. Вообще, должно замѣтить, что вопросъ о суммѣ правъ на полу-свободныхъ составлялъ любимѣйшую тему юристовъ, главнымъ образомъ съ точки зрѣнія права помѣщика требовать отъ крестьянъ произвольныхъ *(ungemessene)* работъ и оброковъ. Большинство юристовъ высказалось за дѣйствительность и законность этого права. „Что крестьяне обязаны выполнять произвольныя работы,—есть общее правило", говоритъ Бенкендорфъ. „Кто не желаетъ подчиниться ему, долженъ доказать документами, что онъ имѣетъ право быть свободнымъ отъ него." Теорія признавала, что во всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ рѣшеніе должно склоняться въ пользу права произвольнаго взиманія. См. **Estor**, цит. соч.; **Streit, de operis rusticorum determinatis et indeterm. 1709**; **Pertsch, de divisione operarum in determinatis et indeterm., 1731**; **Westphal, I Th., 337**; **Benkendorf, V, 462 и сл.** Только не многіе, какъ **Runde** (стр. 459), **Hauschild** (**Abhandlungen, 96**), и др. держатся обратнаго мнѣнія, т. е. необходимости рѣшать въ сомнительныхъ случаяхъ въ пользу опредѣленныхъ (**gemessene**) взиманій и работъ, не отрицая, впрочемъ, законности самаго права.

Digitized by Google

надлежность" (*realis* или *praedatoria jurisdictio*), и „главнымъ ея источникомъ служитъ, какъ право собственности на лицо, такъ и право собственности на отдаваемую въ пользованіе землею". [1]) О какой либо уступкѣ этого права государствомъ, — какъ то доказывали юристы 17 в., —о томъ, что право суда передано землевладѣльцамъ королями,не можетъ быть и рѣчи: [2]) подобная гипотеза, въ глазахъ Рунде и др. юристовъ, не выдерживаетъ критики, такъ какъ создаетъ лишь массу затрудненій при объясненіи характера и предѣловъ этого права и только запутываетъ дѣло. Точно также какъ и патримоніальный или вотчинный судъ и вотчинная полиція объявлена частною собственность, т. е. собственностью священною, не подлежащею ограниченію или уничтоженію безъ согласія собственника, чѣмъ окончательно и на незыблемыхъ основаніяхъ упрочивалось право собственности за землевладѣльцемъ.

Таково было, въ общихъ чертахъ, ученіе германскихъ юристовъ 18 в. о собственности и правахъ собственниковъ. И это ученіе казалось въ то время (да и долго еще спустя, даже и въ 19 в.) настолько основательнымъ и истиннымъ, настолько согласнымъ съ естественнымъ порядкомъ вещей, что вызывало нерѣдко сомнѣніе въ томъ, слѣдуетъ ли и должно ли реформировать отношенія, установившіяся между землевладѣльцами и крестьянами. Крѣпостное право, доказывали нѣкоторые юристы, не слѣдуетъ отмѣнять и потому, что земледѣліе требуетъ постоянныхъ рабочихъ, приписанныхъ къ имѣнію и неразрывно связанныхъ съ самымъ капиталомъ имѣнія, и потому, что права помѣщика, и какъ собственника, и какъ судьи, въ высшей степени полезны и необходимы въ виду склонности крестьянъ къ лѣни и неповиновенію, ихъ невѣжества и грубости [3]). Тоже и относительно барщины (*Frohnden*). „Имѣніе безъ барщины, говоритъ одинъ изъ юристовъ, тоже, что птица безъ крыльевъ или извощикъ безъ лошади" [4])

---

[1]) Runde, 701, 699, 700.

[2]) Jb., 700. Ср. Berg, IV, 104—222; Heineccius, de origine jurisdictionis patrimonialis, 1716 г., и его же, de dominis subditos in judicio suo convenientibus, 1738, и др.

[3]) Benkendorf, V. 48, 49 и сл., Reineccius, ц. соч., §§ 14, 18, 20.

[4]) Stisser, Enleitung zur Landwirthschaft und Polizey der Teutschen, цитир. у Roscher'a, Geschichte der National—Oeconomie, 468.

Digitized by Google

Глубоко вкоренившееся въ убѣжденія, вошедшее въ кровь и плоть не только ученыхъ, но и большинства германскаго общества, это ученіе оказывало сильнѣйшее вліяніе на умы даже и тѣхъ, которые проникались новыми идеями, идеями свободы и справедливости. Отрѣшиться отъ него вполнѣ не въ силахъ были талантливѣйшіе юристы конца 18 в., и потому то въ произведеніяхъ Рунде, Берга, Гаушильда и др. мы находимъ ясные слѣды тѣхъ же принциповъ, въ которые вѣровало большинство.

Правда, изложенное ученіе въ его рѣзкой формѣ мы находимъ развитымъ главнымъ образомъ у юристовъ германской школы. До такихъ крайнихъ выводовъ не доходили юристы въ другихъ странахъ. Но даже поверхностное изученіе произведеній этихъ послѣднихъ показываетъ, что, за исключеніемъ нѣкоторыхъ болѣе рѣзко выставленныхъ въ Германіи принциповъ, основные принципы теоріи собственности и тамъ, какъ и у германскихъ юристовъ, были, по существу, одни и тѣже. Выработка ученія о собственности въ 18 в. была дѣломъ не одной какой либо страны: она была обща всѣмъ имъ и вездѣ почти шла въ одномъ и томъ же направленіи, служа основою для ученій и теорій 19 в...

Во Франціи теоріи до ланистовъ, въ лицѣ Луазо [1]) доказывавшихъ, что сеньоріальныя права суть результатъ узурпаціи, стали уступать свое мѣсто иного рода ученіямъ, находившимъ въ 18 в. поддержку въ судебной практикѣ парламентовъ, преимущественно же парижскаго парламента. Таже фальшивая теорія о происхожденіи историческихъ сеньоріальныхъ правъ и тоже ученіе о договорѣ, которыя создали германскую юридическую школу 18 в., послужили основою подобной же школѣ, разработавшей въ болѣе обширномъ видѣ то, что высказывали уже нѣкоторые французскіе юристы 16 и 17 вв. Въ 1720 году въ книгѣ Покэ де Ливоніера [2]) высказана была та мысль, что нѣкоторыя права сеньоровъ, именно *droit de banalité*, вовсе не слѣдствіе насилія или злоупотребленія властью, а результатъ договора, взаимнаго соглашенія, и что, слѣдовательно, они носятъ характеръ законной собственности. То,

---

[1]) Loyseau, discours de l'abus des justices de village, Paris. 1603, и его же traité des seigneuries.

[2]) Pocquet de Livonière, traité des fiefs, 3-e éd. Paris, 1741, 607.

Digitized by Google

что Ливоніеръ высказалъ относительно одного изъ видовъ сеньоріальныхъ правъ,—другіе юристы примѣнили и ко всѣмъ остальнымъ правамъ. Съ другой стороны была выдвинута и теорія объ историческомъ происхожденіи правъ, подтверждавшая съ иной точки зрѣнія то, что доказывалось Ливоніеромъ и др. „Нѣкоторые писатели, такъ говорилъ одинъ изъ ревностныхъ проповѣдниковъ этой теоріи, утверждаютъ, что бо́льшую часть сеньоріальныхъ правъ можно назвать скорѣе вымогательствомъ, чѣмъ законнымъ требованіемъ. Это странное мнѣніе не можетъ быть допущено безъ доказательствъ“ [1]). И, дѣйствительно, по его словамъ, оно оказывается совершенно невѣрнымъ, такъ какъ нѣтъ болѣе законнаго права, чѣмъ права сеньоровъ. Крестьяне получили землю подъ обработку отъ сеньоровъ. Сеньоры же, призвавшіе крестьянъ, вошли съ послѣдними въ соглашеніе и пріобрѣли такимъ путемъ нѣкоторыя общія права надъ новыми обитателями своихъ земель, каковы, напр., право *banalité*, *guet* и *garde*, барщины и т. д. „Крестьяне подчинились этимъ правамъ въ пользу своихъ благодѣтелей (*bienfaiteurs*)“ [2])

Съ легкой руки указанныхъ февдистовъ, ихъ теорія законности сеньоріальныхъ правъ пустила глубокіе корни во Франціи. Большинство юристовъ стало поддерживать и развивать ее въ своихъ трактатахъ. [3]) Нашлись даже панегиристы сеньоріальныхъ правъ, доказывавшіе благодѣтельность и законность крѣпостной зависимости и мало чѣмъ отличавшіеся въ этомъ отношеніи отъ германскихъ юристовъ. [4]) Теорія поземельной собственности и вытекавшихъ изъ нея правъ сеньора пріобрѣтала постепенно въ средѣ юристовъ права гражданства и упрочивалась все болѣе и болѣе. Даже талантливѣйшіе юристы конца 18

---

[1]) Lapoix de Fréminville, pratique des droits seigneuriaux, II, 595.

[2]) Jb., 597.

[3]) „Ce système, qui fait disparaître en même temps tous les sujets de plainte des hommes de pooste et tous leurs droits primitifs à la propriété du sol, se retrouve dans presque tous les écrits du 18 s.“, замѣчаетъ знатокъ юридической литературы 18в., Шампіонньеръ. De la propriété des eaux courantes, 575.

[4]) Напр. Bouhier въ комментаріяхъ къ Coutumes de Bourgogne, II, 422. См. выше стр. 38.

Digitized by Google

в., Анріонъ де Пансей [1]) и отчасти Мерлэнъ. [2]) будущій законодатель по крестьянскому вопросу въ конституантѣ, подчинились вліянію этой теоріи и въ той или иной степени поддерживали ее, хотя и съ нѣкоторыми ограниченіями. Парламенты подкрѣпляли ее своимъ авторитетомъ, провозглашая непарушимость и законность этихъ правъ и подвергая суровымъ наказаніямъ тѣхъ, кто осмѣливался высказывать сомнѣніе въ ихъ законности [3]). Почти наканунѣ революціи парламентъ, во имя этой теоріи собственности, предписывалъ крестьянамъ строжайшее исполненіе ихъ обязанностей по отношенію къ сеньорамъ. „Настоятельно необходимо въ видахъ общественнаго спокойствія, провозглашалъ парламентъ, поддерживать и охранять тѣ изстарины и нерушимыя начала, которыя должны руководить поведеніемъ народа.“ [4]) „Что могли сдѣлать при такихъ условіяхъ, замѣчаетъ одинъ историкъ, добродѣтельные министры? Брать назадъ свои проекты, подавать въ отставку, оставлять нетронутыми злоупотребленія“!

Правда, рѣзкая разница установилась между Франціей и Германіей того времени. Общественное мнѣніе во Франціи стало склоняться въ пользу доктринъ другаго характера, и, въ противоположность съ Германіей, въ средѣ націи выработалась цѣлая фаланга мыслителей,

---

[1]) Henrion de Pansey, dissertations féodales, art. Bannalites et Corvées. Туже теорію онъ поддерживаетъ и своемъ трактатѣ: du pouvoir municipal, Paris 1822 г. Онъ различаетъ напр., banalités légales et conventionnelles. Относ. послѣднихъ »on ne pouvoit supposer dans leur création ni violence, ni abus de la puissance féodale« (273). Ср. его теорію о происхожденіи собственности и общинныхъ земель, ib., 167, 215 и сл.

[2]) См. 4 главу.

[3]) См. Arrêt de la cour du parlement, 24 février, 1776. въ прилож. къ книгѣ Boncerf'a, les inconvenients des droits féodaux, Londres, 1776. „Que deviendra la proprieté, восклицаетъ парламентъ по поводу требованія автора объ освобожденіи крестьянъ безъ согласія сеньоровъ, ce bien si sacré, que nos rois ont declaré eux mêmes qu'ils sont dans l'heureuse impuissance d'y donner atteinte«. По поводу мнѣнія автора объ узурпаціи правъ сеньорами, парламентъ заявляетъ, что они — результатъ договора и сдѣлки (convention). См. о другихъ подобныхъ заявленіяхъ у Floquet, hist. du parlement de Normandie, VII, 54 и сл., 344, 345, 347 и сл.

[4]) Floquet, VII, 56.

Digitized by Google

отрицавшихъ господствующую теорію и требовавшихъ, какъ мы уже видѣли, реформы. Но были ли и эти авторы, въ большинствѣ, вполнѣ свободны отъ вліянія ученій юристовъ о возникновеніи какъ поземельной собственности, такъ и сеньоріальныхъ правъ? Ихъ отрицательное отношеніе къ господствовавшей теоріи было ли оно полнымъ и всецѣлымъ отрицаніемъ ея или, послѣ ихъ критики, оставалось нетронутымъ основное начало теоріи? Мы выше дали уже отвѣтъ на эти вопросы [1]) и будемъ имѣть случай вернуться къ нимъ при анализѣ *cahiers* 1789 г. и проектовъ крестьянской реформы, обсуждавшихся и въ національномъ собраніи, и въ литературѣ.

Несомнѣнно, всѣ разсмотрѣнныя нами юридическія ученія, какъ тѣ, которыя опредѣляли предѣлы власти государства, такъ и тѣ, въ которыхъ разработывался вопросъ о частной собственности, врядъ ли одни, безъ благопріятныхъ сопутствующихъ обстоятельствъ, могли оказать рѣшающее вліяніе на ходъ крестьянской реформы въ 18 в. Но дѣло въ томъ, что всѣ они, и въ особенности теоріи частной собственности, находили сильную поддержку въ жизни, въ ежедневной практикѣ. То не были теоріи, измышленныя одними только кабинетными учеными, вдали отъ жизни. Въ ихъ выработкѣ участвовали на ряду съ юристами учеными,—юристы-практики, землевладѣльцы, политическіе дѣятели, и они, эти теоріи, служили, поэтому, полнымъ отраженіемъ настроенія и образа мыслей наиболѣе вліятельной части населенія, выраженіемъ извѣстныхъ *интересовъ*. Отъ энергіи и упорства, съ какими отстаивались эти интересы, отъ степени вліянія и силы, какими обладали представители и носители этихъ интересовъ, зависѣла и степень вліянія теорій на ходъ крестьянскаго дѣла. Тамъ, гдѣ интересы находили сильныхъ и вліятельныхъ защитниковъ, гдѣ они были еще живучи и свѣжи, гдѣ жизнь склонялась въ ихъ пользу,—теоріи эти глубже проникали въ сознаніе, упорнѣе держались въ немъ и рѣзче и рѣшительнѣе сказывались на образѣ дѣйствій государства въ крестьянскомъ вопросѣ.

Мы должны, поэтому, обратиться къ разсмотрѣнію этихъ интересовъ, интересовъ дворянъ—землевладѣльцевъ, другими словами къ общему обзору нѣкоторыхъ изъ тѣхъ общественныхъ и политическихъ

---

[5]) См. гл. 1, стр. 34, 66, 63—64 и 77, и прим. къ стр. 126.

Digitized by Google

условій, дѣйствіе которыхъ, такъ или иначе, отражалось на судьбѣ крестьянъ и крестьянской реформы въ 18 в. Мы говоримъ „общему обзору", такъ какъ при изложеніи хода крестьянской реформы въ отдѣльныхъ странахъ мы разсмотримъ болѣе подробно эти условія. Намъ достаточно здѣсь ограничиться лишь самыми краткими указаніями.

То, что проповѣдывали творцы теорій о частной собственности, всѣ тѣ формы отношеній, которыя они выводили изъ временъ далекихъ и затѣмъ узаконяли, были, въ дѣйствительности, простою копіею съ формъ отношеній и порядка вещей, установившихся въ Европѣ къ 18 в. Учрежденія общественныя, отношенія различныхъ слоевъ общества другъ къ другу, права и привилегіи сословій, ихъ рѣзкое разграниченіе, какъ и весь вообще строй общественный сохраняли въ дореволюціонной Европѣ всѣ почти отличительныя черты феодальнаго строя. Европейскіе народы прожили рядъ вѣковъ, испытали сильнѣйшія потрясенія, и, несмотря на все это, остовъ строя общественной жизни остался во внѣшнихъ своихъ чертахъ и проявленіяхъ почти неизмѣннымъ. Значеніе и смыслъ различнаго рода учрежденій и общественныхъ отношеній давно былъ утраченъ, ихъ цивилизующая роль была давно съиграна, а они сохранились почти цѣликомъ и все болѣе и болѣе сдавливали въ своихъ объятіяхъ развивающуюся жизнь, охватывали ее во всѣхъ ея проявленіяхъ, ставили сильныя преграды развитію новыхъ элементовъ жизни. Во всѣхъ европейскихъ странахъ господствовало во всей силѣ различіе сословій и по ихъ общественному и политическому вліянію, и по ихъ костюму, и по ихъ правамъ и привилегіямъ. Повсюду главную роль играли дворяне—землевладѣльцы, съ ихъ обширными и даже увеличивавшимися правами, съ ихъ вліяніемъ на дѣла въ качествѣ то членовъ королевскихъ совѣтовъ, то участниковъ съ земскихъ собраніяхъ, то судей и администраторовъ. Повсюду приносились ими *foi et hommage*, клятва въ вѣрности королю—сюзерену, какъ то дѣлалось въ прежнія времена. Повсюду они занимали высшія мѣста въ арміи, являлись все еще по преимуществу военнымъ сословіемъ. Повсюду господствовали они надъ земледѣльческимъ классомъ, взимая съ него разныя повинности и платы, названія которыхъ не измѣнились и напоминали времена процвѣтанія феодальныхъ порядковъ. Правда, было нѣчто новое: выростала монархія, развивалось и крѣпло государство. Но и они носили еще феодальный характеръ, не отрѣшились вполнѣ отъ старыхъ понятій и привычекъ, смѣшивая и перепутывая ихъ съ но-

Digitized by Google

выми понятіями, навѣянными новыми теоріями о государствѣ. Упорно преслѣдовали они одну цѣль—уничтоженіе политическаго вліянія дворянства, но не только не трогали, а даже увеличивали иногда его экономическое вліяніе, его права по отношенію къ земледѣльческому классу. Дворянство такимъ образомъ сохраняло свое общественное положеніе и вліяніе, и даже тамъ, гдѣ оно было наиболѣе подорвано, гдѣ ему пришлось вынести рядъ смертельныхъ ударовъ, оно обнаруживало небольшіе, правда, признаки жизни, но признаки, достаточно ясно доказывавшіе, что у него не все отнято. Государству въ его стремленіяхъ увеличить предѣлы своей власти и вліянія, подвести всѣ отношенія подъ одинъ общій уровень путемъ объединенія законовъ, администраціи, юстиціи и т. д., стремленіяхъ, проявлявшихся всѣ рѣзче и замѣтнѣе въ теченіе 18 в., приходилось на каждомъ шагу встрѣчать сопротивленіе со стороны этихъ остатковъ феодализма, сопротивленіе, оказывавшееся иногда непобѣдимымъ, или поддаваться вліянію интересовъ господствующаго класса и дѣлать уступки, отказываться отъ своихъ плановъ.

Эти и подобныя имъ явленія были общи всей Европѣ. Но существовала между европейскими государствами и глубокая разница, отражавшаяся весьма сильно на дѣятельности государства, на ходѣ, затѣмъ, крестьянской реформы. Дѣло въ томъ, что ростъ и развитіе европейскихъ государствъ далеко не были одними и тѣми же во всѣхъ мѣстностяхъ. Къ 18 в. одно общее стремленіе проявляется повсюду. Это—стремленіе усилить государство, его власть и сферу его вліянія. Но это стремленіе зарождается не во всѣхъ странахъ въ одно время, не вездѣ проявляется съ одинаковою силою, не вездѣ приводитъ къ однимъ и тѣмъ же результатамъ. Въ то время какъ во Франціи королевской власти удалось убить политическое значеніе и силу дворянства еще до 16 в., а затѣмъ совершенно почти уничтожить и его власть, и его судебныя права, оставляя за нимъ одно лишь экономическое вліяніе, и вытѣснить дворянство изъ администраціи, высшихъ судебныхъ мѣстъ и т. д., въ другихъ странахъ все это вовсе не было еще достигнуто. Короли французскіе побороли въ открытомъ полѣ дворянъ еще въ 13 и 14 вв.,—въ Австріи же напр., еще въ 16 в. императоръ Максимиліанъ II даетъ такую хартію дворянству, о какой и не мечтали уже дворяне во Франціи, а въ Пруссіи —бранденбургскіе маркграфы заискиваютъ всячески у всесильной знати въ 16 и отчасти въ 17 в. Во Франціи король уже въ 16 в. распоря-

Digitized by Google

жается всѣмъ самолично, собственною властью (*car tel est notre bon plaisir*), созываетъ штаты лишь для формы,—въ Пруссіи безъ *Landstände* не обходится ни одно дѣло, не рѣшается ни одинъ вопросъ, и это не только въ 16, но и въ 17 в. Во Франціи мѣстная самостоятельность, независимость провинцій перестаютъ существовать *de facto* съ 16 в. и даже ранѣе,—въ Австріи императоръ приноситъ и въ 18 еще вѣкѣ клятву въ томъ, что онъ не нарушитъ ни въ чемъ правъ, вольностей и привилегій данной области, и это не на словахъ только, а на дѣлѣ, какъ по отношенію, напр., къ Венгріи. Во Франціи короли выкупаютъ у дворянъ право патримоніальнаго суда, ограничиваютъ его всячески, подчиняютъ строгимъ правиламъ, стремятся вырвать его изъ рукъ дворянства, передавая въ руки спеціальныхъ чиновниковъ и оставляя его за дворянствомъ лишь какъ почетный титулъ и почетное право,—въ Пруссіи—патримоніальный судъ еще въ 18 в. сохраняетъ всю свою силу и значеніе, а число лицъ, владѣющихъ этимъ судомъ, какъ частною собственностью, не измѣняется почти въ 18 в. сравнительно съ 17 в. Во Франціи дворянство оказывается уже съ 16 в. значительно стѣсненнымъ въ своихъ стремленіяхъ захватывать крестьянскую землю въ свои руки, и это благодаря существованію сильной центральной власти, а въ 17 в. вынуждено подчиниться закону, предоставляющему крестьянамъ право возвращать безъ суда захваченныя дворянствомъ общинныя земли,—въ Пруссіи только въ 18 в. дѣлаются слабыя попытки положить предѣлъ сносу крестьянскихъ дворовъ, систематическому обезземеленію крестьянъ въ пользу помѣщика. И это —совершенно естественно. Во Франціи уже въ 17 в. борьбу королевской власти съ феодальнымъ дворянствомъ можно считать вполнѣ законченною: король побѣждаетъ окончательно своихъ противниковъ и становится самовластнымъ,—въ Германіи тогда только заканчивается долгая и упорная борьба феодаловъ съ императорскою властью и только начинается новая борьба, борьба мѣстныхъ владѣтелей, *Landesherren*, съ подвластнымъ имъ дворянствомъ. Она начинается, строго говоря, лишь въ 17 в. и въ Пруссіи, и въ Австріи, и впервые при Фердинандѣ II въ Австріи и при великомъ курфюрстѣ въ Пруссіи оканчивается побѣдою государства. Вслѣдствіе этого, во Франціи государство уже въ 17 в., при Людовикѣ XIV, начинаетъ помышлять о томъ, не слѣдуетъ ли ограничить власть и вліяніе дворянства и въ сферѣ экономическихъ отношеній, тогда какъ въ Пруссіи, напр., оно, въ томъ же

Digitized by Google

17 в., вынуждено вступать въ сдѣлки съ дворянствомъ и, если и пріобрѣтаетъ все большую и большую сумму политическаго вліянія, расширяетъ все болѣе и болѣе сферу административной дѣятельности, то главнымъ образомъ путемъ уступокъ. Такъ, напр., оно закрѣпляетъ за дворянствомъ значительную часть крестьянъ, обращая ихъ рядомъ законодательныхъ актовъ (*Bauerordnungen*) въ крѣпостныхъ. То, до чего достигаетъ государство во Франціи, какъ въ сферѣ судебной, такъ и въ области администраціи, еще въ 16 и 17 вв., составляетъ предметъ заботъ и стремленій, какъ увидимъ, такихъ дѣятелей 18 в., какъ Марія Терезія и Іосифъ II, Фридрихъ Вильгельмъ 1 и Фридрихъ II.

Очевидно, что различіемъ въ степени силы государства, различіями въ его ростѣ въ разныхъ европейскихъ странахъ, опредѣляется и различіе во вліяніи и силѣ интересовъ, представляемыхъ тѣми элементами общества, съ политическимъ, а затѣмъ уже экономическимъ преобладаніемъ которыхъ государство ведетъ непрестанную почти борьбу. Сила сопротивленія этихъ элементовъ и самая успѣшность сопротивленія находится въ прямой зависимости отъ степени успѣховъ, достигнутыхъ государствомъ въ его стремленіи ослабить вліяніе этихъ элементовъ, подчинить ихъ своему контролю. Этимъ отчасти объясняется, напр., почему вопросъ о крестьянской реформѣ во Франціи временъ Людовика XVI встрѣтилъ сильное сопротивленіе лишь со стороны парламентовъ, этихъ охранителей феодальной собственности, и не возбудилъ почти протестовъ въ средѣ существовавшихъ въ то время провинціальныхъ штатовъ, между тѣмъ какъ въ Пруссіи и въ особенности въ Австріи государственная власть вынуждена была либо ограничивать дѣйствіе ею же изданныхъ указовъ въ пользу крестьянъ, либо совершенно отмѣнять ихъ благодаря протестамъ и энергическому сопротивленію однихъ только провинціальныхъ земскихъ собраній (*Landstände*), на которыхъ землевладѣльцы играли видную роль.

Уже достаточно сильные, въ той или иной степени, и сами по себѣ, эти интересы пріобрѣтали еще большее значеніе въ дѣлѣ реформы и вліяніе на ходъ ея благодаря и проповѣдуемымъ повсюду, въ болѣе или менѣе рѣзкой формѣ, теоріямъ о правахъ частной собственности, и усиливавшимся и развивавшимся новымъ понятіямъ о предѣлахъ власти государства. Комбинируясь съ ними, они неизбѣжно должны были являться и дѣйствительно являлись трудно преодолимою и могучею преградою государственной дѣятельности въ экономической

Digitized by Google

сферѣ. Мало того, что они оказывали прямое дѣйствіе на ходъ реформы, то задерживая ее, то подвергая урѣзкамъ, то даже уничтожая ее: подъ ихъ совокупнымъ косвеннымъ дѣйствіемъ, съуживались, неизбѣжно, и самые предѣлы реформы не только въ примѣненіи ея на практикѣ, но и въ проектахъ, составляемыхъ государственными дѣятелями.

Таковы были, въ общихъ чертахъ, важнѣйшія изъ тѣхъ условій, при которыхъ возникала и совершалась въ з. Европѣ 18 в. крестьянская реформа. Я говорю: важнѣйшія, такъ какъ ими то и опредѣлялись, главнымъ образомъ, какъ характеръ и направленіе этой реформы, такъ и предѣлы, въ которыхъ мыслимо было въ то время ея осуществленіе, и различія, которыя мы находимъ въ развитіи ея въ различныхъ государствахъ з. Европы. При изложеніи исторіи реформы въ каждой отдѣльной странѣ я буду имѣть случай указать и на рядъ другихъ условій, вызвавшихъ реформу и вліявшихъ на нее.

Несомнѣнно одно, и это объясняетъ намъ въ значительной степени размѣры крестьянской реформы, какъ она исполнена была въ з. Европѣ,—несомнѣнно, говорю я, что главнымъ источникомъ этой реформы, главною и первою причиною, вызвавшею ее и давшею ей жизнь, было развитіе и усиленіе государства, государственной власти. Стремленіе къ усиленію государства, расширенію сферы его вліянія, составляли, какъ извѣстно, отличительную и преобладающую черту въ жизни европейскихъ народовъ новаго времени, имъ объясняются всѣ перипетіи этой жизни, на немъ зиждется она. Такое же значеніе имѣло государство и въ вопросѣ о крестьянской реформѣ. Только благодаря существованію такого стремленія, благодаря дѣйствительному усиленію и упроченію государства и могли зародиться первыя слабыя попытки регулировать отношенія между земледѣльческимъ и землевладѣльческимъ классами. По крайней мѣрѣ, повсюду почти, во всѣхъ тѣхъ европейскихъ государствахъ, гдѣ, послѣ долгой и упорной борьбы съ феодальнымъ порядкомъ вещей и побѣды надъ нимъ, устанавливалась сколько нибудь сильная и прочная государственная власть,—что произошло къ началу 18 в.,—проявлялось вскорѣ стремленіе такъ или иначе, въ той или иной степени реформировать старыя, или казавшіяся такими, отношенія классовъ, измѣнить до нѣкоторой степени положеніе крестьянской массы, этого источника доходовъ для государства. И то было не только необходимымъ, но и неизбѣжнымъ явлені-

Digitized by Google

емъ, хотя понятно, какой отпечатокъ клало оно на крестьянскую реформу. Съ одной стороны, возникали фискальныя стремленія и поползновенія и финансовыя нужды, увеличивавшіяся по мѣрѣ увеличенія и расширенія сферы дѣятельности и вліянія государства, а съ другой, проявлялось стремленіе ослабить, на сколько то было возможно, силу вліянія феодальныхъ владѣльцевъ въ области экономической, эксплуатированіе которой государство предоставило имъ вполнѣ почти, пока шла борьба изъ за того лишь, въ чьихъ рукахъ останется политическая власть и политическое вліяніе на дѣла, въ рукахъ ли представителей стараго порядка или государственной власти. Понятно, что они должны были, раньше или позже, толкнуть государство на путь экономическихъ реформъ, побудить ее выдвинуть отчасти и вопросъ о крестьянской реформѣ. И это тѣмъ болѣе, что новыя доктрины о безграничности власти государства, о его всемогуществѣ, доктрины, хотя и обязанныя, правда, своимъ развитіемъ прогрессу въ усиленіи государства, но въ свою очередь сильно вліявшія на упроченіе государственной власти, давали государству новое и могучее орудіе въ руки для дальнѣйшей борьбы его съ феодальнымъ порядкомъ вещей, побуждая его расширять все болѣе и болѣе сферу вліянія, объединять разнородныя проявленія и отношенія сложившейся жизни, подводить ихъ подъ одну общую норму. Опираясь на нихъ, государство пыталось подчинить всѣ отправленія жизни своему непосредственному контролю и начало даже, хотя и въ крайне скромныхъ размѣрахъ и съ большими колебаніями, примѣнять ихъ на практикѣ, въ сферѣ экономической, напр. во Франціи при Людовикѣ XIV, отчасти въ Пруссіи при Фридрихѣ I и т. п.

Выработка государства во Франціи, въ той его формѣ, какъ она господствовала вплоть до большой французской революціи, т. е. въ формѣ неограниченной почти деспотіи, дала новый толчокъ развитію государственной власти. Государство въ этой его формѣ сдѣлалось образчикомъ для подражанія во всей почти Европѣ, благодаря чему усилилось стремленіе *„souverainetät wie einen rocher de bronze stabiliren,“* какъ выразился одинъ изъ прусскихъ королей, двинуть далѣе дѣло ослабленія феодальныхъ порядковъ, а затѣмъ уже заняться регулированіемъ отношеній между крестьянами и помѣщиками. Въ нѣкоторыхъ государствахъ, какъ въ Неаполѣ, Испаніи и др., тому же содѣйствовало и чисто случайное обстоятельство, именно, перемѣна династіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и переходъ управленія въ новыя руки, руки лицъ,

Digitized by Google

свившихся съ порядками, создаваемыми монархіею Людовика XIV, монархіей новаго времени.

Благодаря всему этому въ з. Европѣ мало по малу возникалъ крестьянскій вопросъ въ его зародышевой, еще крайне неопредѣленной, неясной формѣ. Но государство давало не болѣе, какъ первоначальный толчокъ этому вопросу. Характеръ реформы, а главное, ея направленіе и размѣры вовсе не опредѣлялись и не были даны государствомъ. Оно, это государство, было, несмотря на свои враждебныя отношенія къ феодальнымъ порядкамъ, прямымъ исчадіемъ этихъ порядковъ, и на немъ не могли, поэтому, не отражаться они въ той или иной степени; не могло и оно не поддаваться имъ. Съ одной стороны, существованіе болѣе или менѣе сильныхъ органовъ оппозиціи, а съ другой,—и это было наиболѣе важно,—выработка особаго рода воззрѣній на права частныхъ лицъ, воззрѣній, получавшихъ все болѣе и болѣе опредѣленную форму и все прочнѣе и прочнѣе проникавшихъ въ сознаніе, создавали могучій противовѣсъ стремленіямъ государства, ограничивали его, связывая его по рукамъ и по ногамъ. Подъ вліяніемъ этихъ новыхъ воззрѣній видоизмѣнялись, какъ мы показали, и воззрѣнія на предѣлы власти и вліянія государства, видоизмѣнялась также и форма дѣятельности государства. Реформы оказывались благодаря этому просто полумѣрами, да и то проводившимися съ большимъ трудомъ, съ большими опасеніями, крайне медленно и даже съ значительными учетами. Такъ шло дѣло реформы крестьянскихъ отношеній до половины 18 в. Только благодаря новому движенію въ литературѣ, измѣненіямъ въ образѣ мыслей общества и возникновенію новой мысли, пытавшейся поставить вопросъ о крестьянахъ на новую почву и впервые выдвинувшей его сколько нибудь подходящимъ образомъ и въ раціональной формѣ, далъ былъ новый повторительный толчокъ реформаторской дѣятельности государства, и подъ вліяніемъ новыхъ идей государственная власть принялась за дѣло крестьянской реформы живѣе и энергичнѣе. Въ основѣ этой дѣятельности государства все таки лежали прежнія стремленія чисто государственнаго свойства, стремленія нивеллировать общество и объединить его, но имъ дано было новое и въ этотъ разъ опредѣленное содержаніе, котораго государству не доставало прежде. Реформа крестьянскихъ отношеній получила болѣе ясный и рѣшительный характеръ, ея предѣлы были раздвинуты, хотя опять только до извѣстной нормы, какъ вслѣдствіе продолжав-

Digitized by Google

шагося вліянія воззрѣній на права частныхъ лицъ, такъ и благодаря тому, отчасти, что новое направленіе мысли, критическая мысль 18 в., далеко не ставили во всей широтѣ вопроса о крестьянской реформѣ. Новыя ученія, также какъ и государство, не были чужды вліянія укрѣплявшихся въ сознаніи принциповъ, какъ о предѣлахъ власти государства, такъ и о размѣрахъ частныхъ правъ. Отсюда, опять, крестьянская реформа являлась неоконченною, неполною, затрогивала только одну сторону вопроса, оставляя другую въ сторонѣ, и тѣмъ самымъ лишь открывала новые пути и средства для эксплуатаціи крестьянъ и ихъ обезземеленія. Какъ и прежде, вопросъ о крестьянахъ разрѣшался только въ половину, да и то при счастливыхъ обстоятельствахъ, и если онъ былъ поставленъ шире, чѣмъ ставили его прежде, то все таки недостаточно широко, чтобы и создать для власти, крайне боязливой въ то время, почву для дальнѣйшей дѣятельности, и дѣйствительнымъ образомъ рѣшить крестьянскій вопросъ.

Въ такомъ видѣ представляется *общій* ходъ развитія крестьянской реформы въ з. Европѣ вообще, какъ онъ создавался постепенно подъ вліяніемъ всей суммы указанныхъ нами условій. Но въ каждой странѣ, разсматриваемой отдѣльно, условія эти сочетавались въ крайне разнообразныхъ формахъ, и часто реформа крестьянскихъ отношеній къ землевладѣльцамъ опредѣлялась въ однихъ государствахъ подъ вліяніемъ только главнымъ образомъ какого нибудь одного изъ указанныхъ условій, между тѣмъ какъ въ другихъ—ихъ совокупностью, хотя и въ различныхъ размѣрахъ. Отсюда и вытекало то разнообразіе *типовъ* крестьянской реформы, какіе мы находимъ въ Европѣ 18 в. Два крайніе типа бросаются прежде всего въ глаза: это, во первыхъ, типъ реформы, совершавшейся подъ исключительнымъ почти вліяніемъ стремленій къ упроченію и расширенію сферы государственной, центральной дѣятельности, безъ всякаго, можно сказать, вліянія новыхъ теорій экономистовъ 18 в., и, во вторыхъ, типъ реформы, обязанной своимъ возникновеніемъ главнымъ образомъ новымъ экономическимъ ученіямъ, реформы, основанной на примѣненіи на практикѣ экономическихъ ученій, и именно ученій физіократовъ. Пруссія и Баденъ—государства, гдѣ оба типы реформы встрѣчаются въ самомъ чистомъ видѣ. Всѣ остальныя крестьянскія реформы, совершенныя въ различныхъ другихъ государствахъ, какъ напр., въ Австріи, Тосканѣ, Неаполѣ, Испаніи, Савойѣ и Франціи, приближаются въ

Digitized by Google

большей или меньшей степени то къ одному изъ этихъ типовъ, то къ другому, не представляя, впрочемъ, результата преобладающаго вліянія какого либо одного изъ указанныхъ условій, а всей совокупности ихъ.

Мы займемся прежде всего исторіею крестьянской реформы въ Пруссіи, а, затѣмъ, въ Баденѣ. Это дастъ намъ возможность опредѣлить съ большею ясностью и полнотою дѣйствіе и вліяніе на ходъ и развитіе крестьянской реформы каждаго почти изъ указанныхъ условій.

I.

Крестьянская реформа въ Пруссіи. [1])

Первая попытка регулировать существовавшія въ Пруссіи отношенія крестьянъ къ владѣльцамъ относится ко времени царствованія перваго прусскаго короля, Фридриха I, т. е. къ тому времени, когда центральная власть уже успѣла утвердиться въ Пруссіи на достаточно прочныхъ основаніяхъ и сдѣлалась фактически, по крайней мѣрѣ, почти

---

[1]) Источники: 1) *Mylius*, corpus constitutionum marchicarum, I—VI (до 1736), его же, IV continuationes (съ 1737 по 1747) и его же, novum corpus constit. marchic., oder Sammlung königl. preuss. Verordnungen, Edicte etc. (съ 1751—1806), I—XIII in fol.; 2) *Rabe*, Sammlung preuss. Gesetze u. Verordnungen (съ 1425 по 1810), т. I (въ 7 Absh.), II—XIII, Berlin, 1820—1825, in. 8°; 3) *Grube*, corpus constitutionum prutenicarum, I—III, Regiom., 1721, fol.; 4) Sammlung alter u. neuer schlesischer provincial—gesetze, I—II, Breslau, 1771, 4°; 5) *Dähnert*, Sammlung pommerscher Landes—Urkunden, Gesetze etc, Stralsund, 1765, 4°; 6) *Klein*, Annalen der Gesetzgebung etc., I—XXVI, Berlin, 1799—1807, 8°; 7) Allgem. preuss Landrecht; 8) Projet du corps de droit Frédéric., I—II, Halle, 1750—2, 12°; 9) *Mirabeau*, de la monarchie prussienne s. Frédéric le Grand, I—V, Londres, 1788, 8°; 10) *Büching*, Magazin f. die neue Historie, I—XXIII, Halle, 1767—93, 4°; 11) Beiträge zur Kunde Preussens, I—VII, Königsberg, 1827, 8°.; 12) *Bergius*, Sammlung d. deutschen Landesgesetze, I—VI.

Литература: 1) *Lette u. Rönne*, die Landes-Kultur-Gesetzgebung des preuss. Staates, Einleitung къ 1 тому, Berlin, 1853, 8°; 2) *Hering*, über die agrarische Gesetzgebung in Preussen, Berlin, 1837, 8°; 3) *Stadelmann*, Fr.-Wilhelm 1 in seiner Thätigkeit f. die Landescultur Preussens, Leipzig, 1878, 8°; 4) *Meitzen*, der Boden u. die landwirtschafliche Verhältnisse des preuss. Staates, I—IV, Berlin, 1868, 8°; 5) *Padberg*, die ländliche Verfassung in der Provinz Pommern, Stettin, 1861, 8°; 6) *Haxthausen*, die ländliche Verfassung in Ost—u. West

Digitized by Google

неограниченною, когда ея притязанія на суверенитетъ въ странѣ были признаны за нею, и ей удалось превратить до нѣкоторой степени въ дѣйствительность теоріи юристовъ 16 и 17 вв., ихъ ученіе о томъ, что государь есть источникъ законовъ и что то, *„quod principi placuit, legis habet vigorem.“*

Но пятьдесятъ лѣтъ назадъ бранденбургское курфюршество, будущая прусская монархія, представляло собою иную картину. Почти до половины 17 в. власть курфюрста была властью государственною болѣе въ теоріи, чѣмъ въ дѣйствительности: во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ курфюрстъ зависѣлъ отъ собранія сословій (*Landstände*), или, вѣрнѣе, отъ дворянства, *Ritter*'овъ, которымъ удалось въ 16 в. получить преобладающее вліяніе на рѣшенія собраній и обратить ихъ въ послушное орудіе для достиженія собственныхъ ихъ интересовъ. Безъ согласія *Landstände* курфюрстъ не могъ и не былъ вправѣ ни издавать законовъ, ни облагать налогами страну, ни измѣнять существующихъ учрежденій, ни начинать войны или заключать мира. Клятвенно обязывался онъ, при вступленіи на престолъ, не нарушать ни въ чемъ правъ собраній, клятвою же подтверждалъ право сословій сопротивляться вооруженною рукою такимъ его, курфюрста, постановленіямъ, которыя клонятся ко вреду сословій, къ нарушенію ихъ интересовъ. [1]) Всѣ почти попытки ряда курфюрстовъ создать новые порядки, сообразно съ понятіями, внушенными имъ юристами, ввести новыя учрежденія и наполнить ихъ лично отъ нихъ однихъ зависимыми чиновни-

---

—Preussen, Königsberg, 1839, 8°, и его же über die ländl. Verfass. in Norddeutschland, Berlin, 1829, 8°; 7) *Leman*, provincial—Recht der Provinz W. Preussen, I—IV, Leipzig, 1820—2, 8°; 8) *Arndt*, Geschichte der Leibeigenschaft in Pommern, Berlin, 1803, 12°; 9) *Rive*, Beiträge zur Rechtsgeschichte, I томъ: Bauerngüterwesen in der Graffschaft Mark etc., Paderborn, 1827, 8°; 10) *Wigand*, Provincialrechte des Fürstenth, Paderborn u. Corvey, и его же, Provincialrechte des Fürstenth. Minden etc., въ 3 т. и 2 т., Leipzig, 1832 и 1834, 8°. Кромѣ того исторіи Пруссіи, *Stenzel*'я, *Droysen*'а *Eberty* и др.; Preuss'а, ист. Фридр. Вел. и др., которыя будутъ указаны ниже.

[1]) О правахъ, привилегіяхъ и власти Landstände въ бранденбургскомъ курфюршествѣ и другихъ провинціяхъ, принадлежавшихъ бр. курфюрсту, см. Unger, Geschichte der Landstände, Hannover. 1844; Lancizolle, über Königthum und Landstände in Preussen, Berlin 1844; Schulze, das preussische Staatsrecht, 2-й томъ, стр. 106—124, Leipzig, 1872.

Digitized by Google

ками оканчивались, за немногими исключеніями, полнымъ фіаско, такъ какъ *Landstände*, обнаруживали всякій разъ въ такихъ случаяхъ упорное и непобѣдимое сопротивленіе. Если курфюрстамъ и удалось завести центральный судъ (*Kammergericht*), устроенный по идеалу, выработанному юристами, поклонниками римскаго права, то за то оставались, напр., долгое время напрасными и безуспѣшными попытки примѣнить ни практикѣ выработанный тѣми же юристами кодексъ законовъ (*Landrecht*). [1]) Дѣйствіе центральной власти оказывалось крайне ограниченнымъ еще и потому, что повсюду она встрѣчала противодѣйствіе въ суверенной автономіи общинъ, округовъ и провинцій, въ правахъ и привилегіяхъ дворянства, свободнаго отъ налоговъ и обладавшаго въ то же время самыми широкими судебными и полицейскими правами. Правда, курфюрстамъ удалось въ 15 в. задержать и даже уничтожить обнаружившееся среди *Ritter*'овъ стремленіе къ полному политическому обособленію, заставить ихъ признать верховную власть надъ ними, но этимъ собственно дѣло и ограничилось, такъ какъ дворянство помощью *Landstände*, расширившихъ сферу своего вліянія, съумѣло обставить себя весьма прочно. Оно поставило курфюрста въ полную отъ себя зависимость въ наиболѣе важномъ и существенномъ дѣлѣ, дѣлѣ финансовъ. Даже болѣе. Курфюрсты 16 в. вынуждены были увеличивать права и привилегіи *Ritter*'овъ, особенно напр., *Ritter*'овъ собственно Пруссіи. Такъ, они обязались, напр., отдавать имъ предпочтительно предъ всѣми другими лицами—чужеземцами всѣ лены, а исключительно имъ однимъ—всѣ высшія должности въ провинціи. [2])

Подобное положеніе дѣлъ, это преобладаніе и могущество дворянства рядомъ съ ограниченностью власти курфюрста, необходимо должно было отразиться и на экономическихъ и поземельныхъ отношеніяхъ того времени. И дѣйствительно, благодаря ему, были положены уже въ 16 в. первыя основанія будущаго поземельнаго строя прусскаго государства.

Въ силу ряда причинъ, которыя мы будемъ имѣть случай отмѣтить, среди *Ritter*'овъ всѣхъ провинцій, входившихъ въ составъ курфюршества, стало обнаруживаться уже въ 15 в. весьма замѣтное стрем-

---

[1]) См.: Jsaacsohn, Geschichte des preussischen Beamtenthums, II, 5 и сл., Berlin, 1878.

[2]) Stenzel, Gesch. des preussischen Staats, I, 337.

Digitized by Google

леніе расширить сферу экономическаго вліянія, умножить свои экономическія силы и средства. Оно выразилось въ то время рядомъ попытокъ, особенно усилившихся со времени побѣды курфюрстовъ надъ *Ritter*'ами въ 15 в., увеличить и расширить свои помѣстья насчетъ земель, принадлежавшихъ земледѣльческому классу, равно какъ и образованіемъ ряда новыхъ помѣстій (*Rittersitze*). Обычай сноса крестьянскихъ дворовъ (*Bauernlegen*), это страшное орудіе обезземеленія крестьянъ, проявился въ курфюршествѣ, сталъ пускать глубокіе корни, и уже тогда положилъ начало послѣдовательному обезземеленію крестьянскаго сословія. Въ 16 вѣкѣ, благодаря и болѣе сильному развитію сельско-хозяйственной дѣятельности, и преобладанію дворянскаго элемента въ земскихъ собраніяхъ, обычай этотъ получаетъ громадные размѣры, и тогда то, путемъ усиленныхъ сносовъ крестьянскихъ дворовъ, образуется мало по малу рядъ весьма крупныхъ и богатыхъ дворянскихъ помѣстій, хуторовъ, мызъ (*Vorwerk*), фермъ (*Meierei*) и т. п. [1]). Положеніе *Ritter*'овъ, и какъ судей администраторовъ, и какъ

---

[1]) Въ приложеніяхъ къ слѣд., третьей главѣ, будетъ помѣщена таблица послѣдовательнаго обезземеленія крестьянъ въ бранденбургскомъ курфюршествѣ, и разъяснены будутъ ходъ и причины этого обезземеленія. Поэтому я ограничиваюсь здѣсь лишь нѣсколькими данными для подтвержденія сказаннаго въ текстѣ.—Изъ *Landbuch* бранденб. марки 1375 г. (изд. Fidicin'a Berlin, 1856) видно, что число помѣстій дворянскихъ съ самостоятельно обрабатываемою землею было въ 14 в. весьма незначительно и что, за немногими исключеніями, вся почти земля (пахать) находилась въ рукахъ крестьянъ, наслѣдственно владѣвшихъ ею, уплачивавшихъ небольшой ценз и выполнявшихъ иногда незначительныя работы натурою. Податныя книги (*Schoszregisten*) 15 в. (1450, 1451, 1480 и 1481) указываютъ уже на нѣкоторыя измѣненія въ распредѣленіи поземельной собственности (см. ib., стр. 259 и слѣд.). Но только въ 16—17 вв. мы встрѣчаемся съ рѣзкимъ измѣненіемъ въ поземельныхъ отношеніяхъ, какъ то видно изъ актовъ, отчетовъ и податныхъ книгъ начала 17 в. и т. д., приведенныхъ въ классическомъ трудѣ Fidicin'a: die Territorien der Mark Brandenburg, въ 4 т., Berlin, 1857—64. Такъ, въ теченіе 16 в. и первыхъ годовъ 17 в. въ одномъ только нижне-барнимскомъ округѣ было снесено дворянами болѣе ста дворовъ и присоединено къ помѣстьямъ болѣе 350 гуфъ земли.—Отдѣльные факты разъясняютъ этотъ процессъ еще болѣе. Такъ, деревня Rangdorf (тельтовскаго округа) состояла въ 14 в. изъ однихъ крестьянъ, владѣвшихъ 25 гу-

Digitized by Google

лицъ, свободныхъ отъ налоговъ, удвоивало и ихъ экономическія, и ихъ политическія силы, и силы эти оказывались въ 16 в. настолько значительными, что объ нихъ разбивались всѣ усилія курфюрстовъ положить предѣлъ возрастающему обезземеленію крестьянъ. Постановленія, которыя были направлены для достиженія этой цѣли и которыя лишь послѣ упорной борьбы удавалось вырывать курфюрстамъ у *Landstände*, оказывались безсильными и оставались на бумагѣ. Да кромѣ того они представляли собою лишь простую полумѣру, являясь не болѣе, какъ средствомъ ограниченія, а не уничтоженія обычая сносить крестьянскіе дворы [2]). То было вполнѣ понятнымъ явленіемъ, такъ

фами. Въ 1536 году образуется помѣстье изъ 5 гуфъ вслѣдствіе сноса 2 крест. дворовъ; въ 1586 сносится еще одинъ дворъ съ 3 гуфами, и всѣ эти 8 гуфъ образуютъ хуторъ (Vorwerck). (Fidici n, I, 115). Въ деревнѣ Britz (въ томъ же округѣ) мы находимъ въ 15 в. 18 гуфъ дворянскихъ. Къ этимъ помѣстнымъ землямъ присоединены были, путемъ сносовъ, 3 гуфы въ 1583 г. затѣмъ въ 1584—опять 3 г., въ 1599—еще 3, въ 1615—2, и такимъ образомъ создалось помѣстье въ 29 гуфъ (Ib., I, 71. Ср. ib., стр. 66, 67, 72, 89, 96, 104, 130 и т. д.) Параллельно идетъ уменьшеніе числа крестьянъ и увеличеніе числа бобылей рабочихъ, а также превращеніе крестьянъ землевладѣльцевъ въ огородниковъ.—Обезземеленіе крестьянъ являлось, слѣд., результатомъ сноса дворовъ и проявилось уже въ 16 в., а вовсе не было слѣдствіемъ отсутствія кредита крестьянскаго, какъ то думаютъ у насъ (напр. князь Васильчиковъ и др.)

[1]) Только Іоахимъ I, Несторъ, въ началѣ 16 в., вслѣдствіе постоянныхъ жалобъ со стороны крестьянъ, рѣшился было грозно выступить противъ знати, опираясь на созданный имъ *Kammergericht* и четырехъ прокуроровъ для защиты интересовъ крестьянъ (*armen Leute*), и воспрепятствовать сносу дворовъ (см. Buchholtz, G. der Churmark Brandenburg, Berlin, 1767, III, 262 и сл., 326, 327 и др.; Droysen, G. der preuss. Politik, II, 61 и сл.). Его преемники, подъ сильнымъ давленіемъ со стороны знати, отступили отъ политики Іоахима I и прибѣгли къ полумѣрамъ. Именно, ограничено было право сноса дворовъ. Сносъ дозволялся лишь въ томъ случаѣ, если на мѣстѣ снесенныхъ дворовъ возникнетъ *Rittersitz* и если крестьяне будутъ вознаграждены за землю. Въ Landtags—Reverse 1540 г. сказано: „als auch die von Adel in unserm Kurfürstenthum sich auf einen alten Brauch bezogen, dass Ihnen zu ihrer Gelegenheit frei stände, etliche Bauern auszukaufen, solches soll ihnen hinführo auch frei stehen, da sie die ausgekaufte Bauergüter selbst

Digitized by Google

какъ *Ritter*'ы успѣли добиться такихъ привилегій, которыя вполнѣ обезпечивали ихъ дѣятельность по части сноса дворовъ и обезземеленія крестьянъ и укрѣпляли за ними ихъ земельныя владѣнія. Въ 1540 году они получили право не выпускать изъ своихъ рукъ принадлежащихъ имъ рыцарскихъ леновъ до той поры, пока остается въ живыхъ какой либо изъ членовъ рода, будетъ ли онъ мужскаго или женскаго пола, все равно, а еще раньше, въ 1527 году, вырвали у опаснѣйшихъ изъ своихъ враговъ, Іоахима 1, постановленіе, въ силу котораго жалобамъ со стороны крестьянъ только въ такомъ случаѣ могъ быть данъ ходъ, если объясненія помѣщика оказывались недостаточными. [3]) Между тѣмъ приписанныя къ помѣстью и отнятыя у крестьянъ земли превращались въ земли дворянскія и свободныя (*ritterfreie, freigewilligte*).

---

wollten bewohnen" etc. (Mylius, VI, 1 Abth., 62, 66 и др.) Къ этому ограниченію при курф. Георгѣ въ 1572 году было прибавлено, что сносъ дворовъ съ цѣлями образованія хуторовъ, пастбищъ и проч. долженъ быть строжайше воспрещенъ (ib, 100). Но всѣ эти законы оставались мертвою буквою, такъ какъ рядомъ другихъ постановленій, какъ увидимъ, они подрывались въ самомъ корнѣ.—Относительно происхожденія права сносить дворы крестьянъ см. Riedel, Mark Brandenburg, II, 238.

[1]) См. Mylius, VI, 19, Landtags-recess 1527. „Hat seine kurfürstliche Gnaden zugesagt, keinen Bauer eher, denn des Edelmannes Antwort gehört ist, zu geleiten, dass der Bauer mittlerzeit von seinem Herrn ungefährdet bleibe. Wenn aber des Herrn Antwort gehöret ist, so mag seine K. Gnaden der Willigung nach wie hier bevore geschehen und beschlossen ist, nachkommen". Позже, въ 1540 и затѣмъ 1572 гг., присоединено было новое постановленіе, еще болѣе обезпечивавшее дворянъ. „Wo ein Bauer seine Herrschaft gegen Hofe verklagen würde und seines Klagens *nicht genugsam Ausführung thäte*, so soll er vermöge unserer Kammergerichtsreformation *mit dem Thurme bestraft werden, damit die andern sich desgleichen muthwilligea Beklagens enthalten*". Mylius, VI, 62 и 108.

Digitized by Google

Digitized by Google

О

ВОРОВСТВѢ-КРАЖѢ

ПО

РУССКОМУ ПРАВУ

Историко-догматическое изслѣдованіе

Леонида Бѣлогриць-Котляревскаго.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

Digitized by Google

Digitized by Google

перевозочныя средства, а не водяныя, которыя, какъ не обнимаемыя словомъ „повозка," должны быть исключены изъ числа тѣхъ, о которыхъ говоритъ 1652 ст. 3) Выше было сказано, что ст. 1651 и 1652 обнимаютъ похищеніе не только вещей изъ перевозочныхъ средствъ, но и похищеніе сихъ послѣднихъ. Здѣсь прибавимъ, что и похищеніе составныхъ частей повозки или другаго подобнаго перевознаго средства, какъ напр. похищеніе полости, ковра, которымъ выстлана повозка, должно быть подведено подъ означенныя статьи. Это на томъ основаніи, что ст. 1652 говоритъ о похищеніи всякихъ вообще вещей изъ перевозочныхъ средствъ, не дѣлая никакихъ исключеній. Къ тому же и мотивы квалификаціи кражи, предусматриваемой 1651 и 1652 статьями, не допускаютъ ограниченія въ родѣ вещей: потеря вслѣдствіе похищенія спинки въ саняхъ можетъ быть не менѣе важна для путешественника, какъ и потеря чемодана съ грязнымъ бѣльемъ. 4) Многія изъ замѣчаній, сдѣланныя при анализѣ 1651 ст., въ равной мѣрѣ примѣнимы и здѣсь.

VII. Кража необходимаго для пропитанія обокраденнаго. (1659 ст. п. 4-й).

§ 18. Предметомъ даннаго вида кражи могутъ быть не только съѣстные припасы, но вообще всякаго рода имущественные предметы, съ потерею которыхъ потерпѣвшій, хотя бы то временно, лишается средствъ къ существованію, какъ-то: рабочій скотъ, орудія мастерства, деньги и т. д. Что подъ предметами, о которыхъ идетъ рѣчь, нельзя разумѣть только съѣстные припасы,—это слѣдуетъ изъ того, что въ Уложеніи 1857 г. (ст. 2245) говорится вообще о „вещахъ или иномъ имуществѣ, необходимомъ для пропитанія обокраденнаго." Въ частности, что касается рабочаго скота, то необходимость подведенія похищенія его подъ 1659 ст. Улож. 1866 г. несомнѣнно слѣдуетъ изъ того, что ст. 2245 Улож. 1857 г. положительно говоритъ о „кражѣ лошадей и всякаго рабочаго скота," какъ обстоятельствѣ, увеличивающемъ наказаніе за кражу, а эта послѣдняя статья въ указателѣ статей къ Улож. 1866 г. показана замѣненной 1659 ст. Но похищеніе рабочаго скота, чрезвычайно важнаго въ системѣ народнаго земледѣлія, по многократности совершенія представляетъ столь большое зло, что тѣ средства наказанія, которыя теперь назначаются за это преступленіе,

Digitized by Google

совершенно недостаточны. Это, кажется, сознано и правительствомъ, которое по словамъ газетъ намѣрено измѣнить и существующую мѣру наказанія и порядокъ подсудности.

Для состава данной кражи законъ положительно требуетъ знанія со стороны виновнаго, что онъ похищаетъ необходимое для пропитанія потерпѣвшаго.

VIII. Кража актовъ и документовъ.

§ 19. Редакторы проекта Улож. 1845 г. не указываютъ причины, въ силу которой они сочли нужнымъ выдѣлить кражу актовъ и документовъ, какъ квалифицированный видъ воровства-кражи. Не зная этихъ причинъ, мы, разумѣется, не можемъ оцѣнить ихъ по достоинству; тѣмъ не менѣе позволяемъ себѣ думать, что возведеніе тайнаго похищенія актовъ и документовъ на степень квалифицированной кражи лишено твердыхъ основаній. И въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ спрашивается можно оправдать указанную квалификацію? Оправдывать ее тѣмъ вредомъ, который причиняетъ кража документовъ, едва ли основательно, ибо этотъ вредъ часто не только не больше, но даже меньше того, какой причиняетъ кража всякаго другаго имущества. Такъ, при кражѣ имущества, самаго—по-себѣ цѣннаго, какъ напр. денегъ, для потерпѣвшаго существуетъ мало шансовъ на возвратъ потерянаго, даже въ случаѣ открытія виновнаго. Между тѣмъ при кражѣ нѣкоторыхъ актовъ, какъ напр. тѣхъ, которые совершены или явлены у крѣпостныхъ дѣлъ, потерпѣвшій можетъ ничего не потерять, ибо законъ предоставляетъ ему право доказывать свои права особымъ порядкомъ, указаннымъ въ 827—831 ст. 1-й ч. X т. Къ тому же слѣдуетъ добавить, что если уже въ свойствѣ документовъ видѣть обстоятельство, долженствующее квалифицировать кражу послѣднихъ, то, идя послѣдовательно, нѣтъ никакого основанія исключать эту квалификацію при другихъ преступленіяхъ, напр. при утайкѣ или присвоеніи документовъ, при насильственномъ ихъ похищеніи и т. д. А между тѣмъ редакторы Уложенія этого не сдѣлали. Если въ защиту квалификаціи кражи документовъ приведутъ то соображеніе, что при кражѣ такого рода трудно и даже иногда невозможно опредѣлить цѣнность похищеннаго, необходимую при соизмѣреніи наказанія, то на это мы отвѣтимъ, что затрудненія при опредѣленіи цѣнности встрѣчаются и при кражахъ

Digitized by Google

другаго рода имуществъ, да при томъ это затрудненіе можетъ доказывать лишь несостоятельность цѣнности, какъ мѣрила наказанія, но вовсе не способно служить основаніемъ квалификаціи кражи документовъ [1]). Ко всѣмъ этимъ соображеніямъ о несостоятельности возведенія кражи документовъ на степень квалифицированной считаемъ не лишнимъ прибавить ссылку на иностранные кодексы, не знающіе такой квалификаціи.

Внутри кражи актовъ или документовъ Уложеніе различаетъ два вида похищенія: I) кражу документовъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ и II) кражу актовъ или документовъ публичныхъ или оффиціальныхъ.

§ 20. I. *Кража документовъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ* (ст. 1657). 1657 ст. Улож. о нак. говоритъ вмѣстѣ о похищеніи и истребленіи документовъ. Слитіе въ одной и той же статьѣ кражи и поврежденія или истребленія документовъ, само собою разумѣется, не можетъ быть оправдано соображеніями систематическаго принципіальнаго построенія нормъ о кражѣ: то, что составляетъ не кражу, а другое преступленіе, должно быть выброшено изъ отдѣла о кражѣ. Подобное смѣшеніе кражи и истребленія документовъ въ Улож. о нак. объясняется тѣмъ, что законодатель посмотрѣлъ на завладѣніе чужимъ документомъ, какъ на средство доставленія противозаконной выгоды. А такъ-какъ эта послѣдняя въ равной мѣрѣ можетъ быть достигнута посредствомъ похищенія и посредствомъ истребленія документовъ и такъ какъ объективный характеръ дѣйствія самъ по себѣ въ данномъ случаѣ не важенъ и не имѣетъ вліянія на вину, которая остается одинаковой при похищеніи и при истребленіи документовъ [2]), то законодатель и слилъ похищеніе и истребленіе документовъ въ одной статьѣ, какъ дѣянія равнонаказуемыя. Такимъ образомъ, редакторы Уложенія, сливая въ одной и той же статьѣ кражу и истребленіе документовъ,—выходили изъ соображеній равенства наказаній, а не изъ соображеній систематическаго принципіальнаго построенія кодекса, обязательныхъ для кодификаторовъ.

---

[1]) Гасманъ, „По вопросу о кражѣ документовъ," Суд. Жур., 1874 г., ноябрь—декабрь, стр. 44.

[2]) Спасовичъ, ibid., 37.

Digitized by Google

Послѣ сихъ замѣчаній о неумѣстности помѣщенія въ отдѣлѣ о кражѣ поврежденія документовъ, перейдемъ къ ближайшему анализу 1657 ст. Послѣдняя говоритъ: „кто похититъ или истребитъ“ и т. д. Спрашивается, слѣдуетъ ли подъ словомъ похищеніе разумѣть одну только кражу или же и другіе ненасильственные способы завладѣнія чужой собственностью? Мы отвѣчаемъ на поставленный вопросъ въ первомъ смыслѣ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) 1657 ст., какъ таковая, которая предусматриваетъ квалифицированную кражу, есть статья спеціальная, не допускающая расширительнаго толкованія; 2) статья 2241 Улож. 1857 г. составляющая прямое продолженіе 2240 ст. того же Уложенія, соотвѣтствующей 1657 ст. Улож. 1866 г., выражена такимъ образомъ: „Когда крѣпости, планы или иные акты или документы и бумаги *похищены* вмѣстѣ съ чѣмъ либо другимъ и *укравшій* ихъ не имѣлъ намѣренія похитить эти именно бумаги, то онъ подвергается наказаніямъ, *опредѣленнымъ за воровство-кражу.*“ Изъ приведеннаго текста видно, что выраженіе „похищеніе“ законодатель разумѣетъ именно въ смыслѣ кражи. 3) Тоже самое подтверждаютъ и слѣдующія — 2242 и 2243 статьи Улож. 1857 г., несомнѣнно употребляющія слово „похищеніе“ въ смыслѣ кражи. Эти статьи въ сравнительномъ указателѣ къ Уложенію показаны замѣненными 169 и 170 ст. Уст. о нак., гласящими о кражѣ. 4) Толкованіе [1]), распространяющее выраженіе 1657 ст. Улож.—„кто похититъ“ и на присвоеніе или утайку чужой собственности не выдерживаетъ критики уже потому, что терминъ „похищеніе“ означаетъ вообще „изъятіе вещи изъ чужаго обладанія безъ воли или согласія собственника или владѣльца вещи,“ что, понятно, не имѣетъ мѣста въ случаѣ утайки или присвоенія. 5) Распространяя выраженіе „кто похититъ“ на мошенничество и кражу, едва ли основательно не дѣлать этого и по отношенію къ грабежу, такъ какъ по 1626 ст. „похищеніе чужаго имущества признается грабежемъ.“ Этому не противорѣчитъ и разница въ наказаніяхъ, назначаемыхъ 1657 и 1643 ст. Улож. о нак., ибо 1657 ст. даетъ больше простора въ опредѣленіи высшаго наказанія, чѣмъ ст. 1643. Практика Сената по данному вопросу крайне шатка; въ однихъ рѣшеніяхъ онъ толкуетъ выраженіе: „кто похититъ“ въ смыслѣ не только кражи, но присвоенія

[1]) Неклюдовъ, ibid., 208.

Digitized by Google

и мошенничества (Рѣш. общ. собр. 1871 г. № 58, Карасика; 1876 г. № 328, Ерофеева); въ другихъ рѣшеніяхъ Сенатъ дѣйствія присвоенія документовъ, а также полученія ихъ путемъ обмана исключаетъ изъ смысла 1657 ст. (1871 г. № 246, Богданова; 1869 г. № 321, Волейка; 1870 г. № 612, Ястребова; 1878 г. № 49, Степанова). 1657 ст. говоритъ: „кто похититъ или *истребитъ*." Спрашивается, слѣдуетъ ли понятіе истребленія документовъ распространять и на поврежденіе ихъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ долженъ быть положительный на томъ основаніи, что 1622 ст., отсылающая читателя къ 1657 ст., прямо говоритъ объ истребленіи и поврежденіи документовъ[1]). Но, кажется, поврежденіе актовъ или документовъ только тогда можетъ быть подведено подъ дѣйствіе 1657 ст., когда оно или равносильно истребленію или уничтоженію или по крайней мѣрѣ способно затруднить доказательство правъ, обезпеченіемъ которыхъ служитъ актъ или документъ. Поэтому поврежденіе актовъ или документовъ, не лишающее ихъ силы и не затрудняющее доказательства правъ, обезпеченіемъ которыхъ они служатъ, должно быть исключено изъ смысла 1657 ст. Послѣднее заключеніе можно оправдать тѣмъ соображеніемъ, что при указанномъ поврежденіи нельзя говорить о наличности серьезнаго намѣренія „доставить себѣ или кому либо другому противозаконную выгоду" (1657 ст.).

§ 21. I. Субъектомъ преступленія, предусматриваемаго 1657 ст., можетъ быть вообще всякое лицо, находящееся въ состояніи вмѣняемости. Изъ числа субъектовъ законъ выдѣляетъ[2]) особо повѣренныхъ (улож. 1711 ст.), а также членовъ основанныхъ съ дозволенія правительства обществъ, товариществъ или компаній (ст. 1199). Всѣ такія лица по силѣ 1711 ст. подлежатъ высшей мѣрѣ наказаній, положенныхъ въ ст. 1657. Субъектомъ преступленія должно быть лицо, которому предметъ похищенія не принадлежитъ: „кто похититъ *принадлежащіе другому* акты, документы и т. д." Отсюда слѣдуетъ, что субъектомъ преступленія 1657 ст. не можетъ быть собственникъ похищеннаго документа. Собственникомъ же документа слѣдуетъ считать того, кому принадлежитъ право, выразителемъ коего служитъ документъ, а не того, въ отношеніи котораго документъ устанавливаетъ обязанности. На

---

[1]) Гасманъ, ibid., 19.

[2]) Неклюдовъ, ibid., 208.

Digitized by Google

этомъ основаніи субъектомъ преступленія, предусматриваемаго 1657 ст. можетъ быть само то лицо, которое выдало актъ или документъ (1869 г. № 972, Ясинскаго; 1870 г. № 906, Чаплина).

§ 22. II. Объектомъ преступленія 1657 ст. должны быть „крѣпости или межевые планы или книги или другіе какого либо рода акты, документы или бумаги." Подъ документами въ данномъ случаѣ слѣдуетъ разумѣть акты, однохарактерные съ крѣпостями, межевыми планами или книгами, т. е. такого рода акты, которыя служатъ *удостовѣреніемъ* извѣстныхъ, а именно—какъ вещественныхъ, такъ и личныхъ правъ. Выскажемся яснѣе. Крѣпости или межевые планы суть такіе акты или документы, которые цѣнны не сами по себѣ, а въ связи съ тѣми правами, удостовѣреніемъ которыхъ они служатъ. Весьма часто акты или документы, какъ матеріалъ, изъ котораго они сдѣланы, не имѣютъ ровно никакой цѣнности, а между тѣмъ для обладателя они могутъ быть весьма дороги и важны, и эта цѣнность ихъ обусловливается ихъ внутреннимъ содержаніемъ, тѣми правами, которыхъ они удостовѣряютъ. Вотъ эти-то акты или документы именно и имѣетъ въ виду 1657 ст. и въ видѣ примѣра указываетъ на крѣпости или межевые планы. Поэтому сюда не могутъ быть отнесены такіе акты или документы, которые, въ силу своего свободнаго обращенія въ экономическихъ отношеніяхъ, получаютъ значеніе эквивалента матеріальной цѣнности. Сюда принадлежатъ не только бумажныя деньги въ тѣсномъ смыслѣ слова, но и бумажные кредитные знаки, какъ государственные, такъ и частные, при чемъ безразлично, будутъ ли сіи послѣдніе выданы обществами или частными лицами, если только они имѣютъ биржевую, рыночную цѣнность [1]). Не только билеты внутреннихъ государственныхъ займовъ, но и кредитные знаки частныхъ лицъ, какъ напр. векселя, могутъ свободно обращаться въ экономическихъ отношеніяхъ, подобно деньгамъ, какъ эквиваленты матеріальныхъ цѣнностей. Поэтому они получаютъ характеръ какъ бы самостоятельныхъ цѣнностей и существенно отличаются отъ актовъ или документовъ, въ родѣ крѣпостей или плановъ, не играющихъ роли эквивалента цѣнности. Откуда слѣдуетъ прямой выводъ тотъ, что первые и вторые должны быть строго различаемы. Иначе поступаетъ Сенатъ. По его мнѣнію изъ

---

[1]) Гасманъ, ibid., 9.

Digitized by Google

числа объектовъ преступленія, предусматриваемаго 1657 ст., не исключаются и долговыя обязательства, въ видѣ векселей (1870 г. № 1553, Гуляева; 1874 г. № 270, Рынина; 1875 г. № 390, Ваняева). По поводу такого толкованія Неклюдовъ справедливо замѣчаетъ, что оно приводитъ къ явному абсурду: „укравшій триста рублей подвергается тюрьмѣ не свыше 6 мѣсяцевъ, укравшій же у того же лица росписку несостоятельнаго должника на 5 руб. можетъ быть присужденъ къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе!“[1]).

Предметомъ преступленія 1657 ст., какъ сказано выше, являются документы, служащіе удостовѣреніемъ какъ вещественныхъ, такъ и личныхъ правъ. Нѣтъ сомнѣнія, что документы, служащіе удостовѣреніемъ имущественныхъ правъ, объемлются смысломъ 1657 ст. (1868 г. № 936, Крауве; 1871 г. № 751, Рожкова). Спорнымъ представляется только вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли причислять къ документамъ, о которыхъ говоритъ 1657 ст. и такіе, которые служатъ удостовѣреніемъ личныхъ правъ, напр. правъ состоянія. На этотъ вопросъ мы даемъ положительный отвѣтъ по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) центръ тяжести смысла 1657 ст. заключается въ намѣреніи, съ какимъ совершено похищеніе или истребленіе документовъ. Разъ эти дѣянія совершены „въ намѣреніи доставить себѣ или кому либо другому противозаконную выгоду,“—должна быть примѣнена 1657 ст. 2) Буквальный смыслъ 1657 ст. подтверждаетъ наше толкованіе; онъ говоритъ объ актахъ *какого либо рода*, т. е. не только объ имущественныхъ, но и о другихъ. 3) Похищеніе или истребленіе актовъ состоянія съ намѣреніемъ доставить себѣ или кому либо другому выгоду никуда болѣе не можетъ быть подведено, какъ подъ 1657 ст. Это заключеніе подтверждается 1405 ст., которая также предусматриваетъ похищеніе и истребленіе актовъ состоянія, но не съ корыстнымъ намѣреніемъ, а съ цѣлью скрыть права, этими актами удостовѣряемыя. Отсюда видно, что въ 1405 ст. главное вниманіе обращается не на самое дѣяніе—похищеніе или истребленіе, а на то *намѣреніе*, съ какимъ эти дѣянія исполняются. Только при наличности намѣренія скрыть права, похищаемыми актами удостовѣряемыя, можетъ быть примѣнена 1405 ст.; если же такого намѣренія не будетъ, а будетъ намѣреніе „доставить себѣ или

[1]) Неклюдовъ, ibid., 209; см. также Лохвицкій, ibid., 666.

Digitized by Google

кому либо другому противозаконную выгоду," то, очевидно, должна быть примѣнена 1657 ст., къ которой и отсылаетъ цитата, помѣщенная въ 1405 ст. Толкованіе наше раздѣляется и Сенатомъ, разъяснившимъ, что 1657 ст. имѣетъ въ виду не только покражу документовъ, могущихъ служить доказательствомъ правъ на имущество, но вообще покражу документовъ съ намѣреніемъ доставить себѣ матеріальную выгоду. Поэтому похищеніе чужаго паспорта для правительства по нему во избѣжаніе расходовъ на пріобрѣтеніе собственнаго паспорта или ради иной какой либо противозаконной выгоды, онъ отнесъ къ числу преступленій, предусмотрѣнныхъ 1657 ст. [1]) (1870 г. № 298, Тимофеевой).

Подъ документами, о которыхъ говоритъ 1657 ст., слѣдуетъ разумѣть такіе акты, которые дѣйствительно служатъ доказательствомъ того права, которое имъ представляется. Поэтому документы юридически ничтожные, недѣйствительные не могутъ быть объектомъ кражи, предусматриваемой 1657 ст. Основанія такого толкованія слѣдующія. Для состава всякаго преступленія необходимъ годный объектъ; составъ преступленія 1657 ст. требуетъ, чтобы были похищены крѣпости, межевые планы или какого либо рода акты или документы. Называя крѣпости, межевые планы и т. д., законодатель, очевидно, имѣлъ въ виду такого рода акты, которые дѣйствительно служатъ удостовѣреніемъ правъ, а не какія либо бумажки, лишенныя всякаго юридическаго значенія. Отсюда слѣдуетъ, что въ случаѣ похищеній такихъ бумагъ нельзя говорить объ умѣстности примѣненія 1657 ст., ибо послѣднія не совмѣщаютъ въ себѣ тѣхъ качествъ, какихъ требуетъ 1657 ст. для состава нормируемаго ею преступленія, или говоря иначе, названныя бумаги представляются негоднымъ объектомъ преступленія, о которомъ говоритъ 1657 ст. [2]). Иного взгляда держится Сенатъ. По его мнѣнію для примѣненія ст. 1657 безразлично, имѣлъ ли истребленный документъ дѣйствительную силу или же онъ могъ быть признанъ недѣйствительнымъ судомъ гражданскимъ, если бы о томъ былъ предъявленъ споръ (1871 г. № 751, Рожкова; 1872 г. № 1305, Петраша; 1874 г. № 718, Васильева).

---

[1]) Того же мнѣнія Неклюдовъ, ibid., 212. Гасманъ, ibid., 3—7.

[2]) См. также Неклюдовъ, ibid., 212—213; Гасманъ, ibid., 41.

Digitized by Google

Изъ положенія, что документы должны служить дѣйствительнымъ доказательствомъ того права, которое ими представляется, вытекаютъ слѣдующія послѣдствія: 1) изъ числа объектовъ преступленія 1657 ст. должны быть исключены всѣ такія бумаги, которыя, какъ напр. исковыя прошенія, не заключаютъ въ себѣ удостовѣренія правъ, а только ссылаются на документы въ собственномъ смыслѣ слова. Впрочемъ, и исковыя прошенія должны быть исключаемы изъ числа объектовъ преступленія 1657 ст. не безусловно; за ними должно быть признано свойство документа въ томъ напр., случаѣ, когда частное лицо беретъ ихъ изъ присутственнаго мѣста для доказательства то, что давность не пропущена; въ этомъ случаѣ исковое прошеніе является средствомъ удостовѣренія извѣстнаго права (права иска) или что тоже пріобрѣтаетъ характеръ документа [1]). 2) Къ числу документовъ, о которыхъ говоритъ 1657 ст. могутъ быть отнесены только такіе акты, которые въ юридическихъ отношеніяхъ признаются закономъ, какъ легальныя доказательства извѣстныхъ правъ, а не такіе предметы, которые помимо закона въ силу обычая пользуются значеніемъ доказательствъ правъ и обязанностей, какъ напр. бирки, клейма и т. п. 3) Документы должны служить удостовѣреніемъ *существующихъ* правъ, а не существовавшихъ, т. е. прежде имѣвшихъ юридическое значеніе, а теперь его потерявшихъ. На этомъ основаніи похищеніе старинныхъ жалованныхъ грамотъ, данныхъ какому либо несуществующему нынѣ монастырю, должно быть отнесено не къ квалифицированной кражѣ, предусматриваемой 1657 ст., а къ простой. 4) Безразлично, будутъ ли акты или документы письменные или печатные; необходимо только, чтобы они служили средствомъ удостовѣренія правъ и не были пущены во всеобщее обращеніе. Необходимость этого послѣдняго условія слѣдуетъ изъ того, что законъ караетъ похищеніе и истребленіе документовъ, какъ исключительныхъ средствъ доказательства извѣстныхъ правъ, съ потерею которыхъ, т. е. документовъ, лицо, которому принадлежатъ права, терпитъ извѣстный ущербъ, встрѣчаетъ затрудненія въ осуществленіи своего права. Очевидно, что объ ущербѣ, объ указанныхъ затрудненіяхъ не можетъ быть рѣчи въ тѣхъ случаяхъ, когда актъ распространенъ въ публикѣ во множествѣ печатныхъ или письменныхъ

[1]) Гасманъ, ibid., 9—10.

Digitized by Google

экземпляровъ. Съ потерею своего акта въ такомъ случаѣ потерпѣвшій не лишается средствъ доказательства своего права; онъ легко можетъ пріобрѣсть другой подобный актъ и осуществить свое право. Буквальный смыслъ 1657 ст. и 1622 такого толкованія не исключаетъ; внутренній же смыслъ этихъ статей говоритъ въ пользу такого толкованія [1]).

§ 23. c) Преступная воля по 1657 ст. должна заключаться въ намѣреніи доставить себѣ или кому другому противозаконную выгоду Законъ говоритъ о выгодѣ, а не о прибыли потому, что при кражѣ актовъ или документовъ часто не можетъ быть рѣчи о „прибыли“ — въ смыслѣ пріобрѣтенія въ захваченномъ предметѣ имущественной цѣнности, такъ какъ такой цѣнности въ самыхъ актахъ или документахъ нерѣдко не заключается. Здѣсь можно говорить преимущественно о „выгодѣ,“ т. е. о тѣхъ цѣнностяхъ, которыя похититель надѣется пріобрѣсть посредствомъ актовъ или документовъ [2]).

Мы уже выше сказали, что центръ тяжести смысла 1657 статьи заключается въ томъ намѣреніи, съ какимъ совершено преступленіе, а не въ способѣ его совершенія, что̀ видно уже изъ того, что законодатель совершенно различные способы дѣянія—похищеніе и поврежденіе слилъ вмѣстѣ въ 1657 ст. Отсюда слѣдуетъ, что намѣреніе, указанное въ послѣдней статьѣ, должно быть въ каждомъ данному случаѣ констатировано судомъ, и Сенатъ совершенно неправъ, утверждая, что, хотя корыстная цѣль и составляетъ одно изъ условій преступленія, предусмотрѣннаго въ ст. 1657, но неупоминаніе объ этомъ условіи въ вопросахъ присяжнымъ не исключаетъ возможности примѣненія настоящей статьи, если только корыстная цѣль вытекаетъ изъ сущности обвинительнаго акта (1871 г. № 751, Рожкова; 1873 г. № 529, Мурсали-Оглы). Умыселъ „доставить себѣ или другому выгоду“ долженъ быть спеціальный, другими словами, намѣреніе преступника должно быть направлено именно на документы, а не на какія либо другія вещи, вмѣстѣ съ которыми находились и сіи послѣдніе. Это заключеніе вытекаетъ изъ 2241 ст. Улож. 1857 г., которая гласитъ: „Когда крѣпости, планы, или иные акты или документы и бумаги похищены

---

[1]) См. также Гасманъ, ibid., 10—11.

[2]) Спасовичъ, ibid., 37; Гасманъ, ibid., 16.

Digitized by Google

вмѣстѣ съ чѣмъ либо другимъ и укравшій ихъ не имѣлъ намѣренія похитить именно сіи бумаги, то онъ подвергается наказаніямъ, опредѣленнымъ за воровство-кражу на основаніи общихъ о томъ правилъ." Статья 2241, какъ видно изъ сравнительнаго указателя къ Уложенію 1866 г., замѣнена 169 ст. Уст. о пак., т. е. кража документовъ безъ спеціальнаго намѣренія именно ихъ похитить должна быть разсматриваема, какъ простая кража. Спеціальность умысла, необходимаго для примѣненія 1657 ст., сказаннымъ не исчерпывается. Мы выше сказали, что подъ документами 1657 ст. слѣдуетъ разумѣть такіе акты, которые служатъ удостовѣреніемъ извѣстныхъ правъ и что всѣ такіе акты, которые въ экономическихъ отношеніяхъ играютъ роль эквивалента матеріальныхъ цѣнностей, должны быть отсюда исключены. Отсюда слѣдуетъ, что умыселъ, необходимый для примѣненія 1657 ст., долженъ быть направленъ на документы, какъ средства удостовѣренія правъ, а не на документы, какъ матеріально-цѣнныя вещи. Такимъ образомъ, нельзя видѣть преступленія 1657 ст. въ томъ случаѣ, если бы кто нибудь похитилъ чужой документъ, какъ матеріально-цѣнный предметъ, напр. съ цѣлью продать его матеріалъ для какихъ либо издѣлій. Данный случай долженъ быть разрѣшенъ лишь въ смыслѣ простой кражи [1]).

§ 24. II. *Кража документовъ оффиціальныхъ или публичныхъ.* Изъ числа актовъ или документовъ Уложеніе выдѣляетъ акты публичные или оффиціальные и нормируетъ похищеніе или истребленіе ихъ въ особыхъ статьяхъ (ст. 1658 и 303). Составъ преступленія, предусматриваемаго указанными статьями, слѣдующій: 1) Субъектомъ преступленія можетъ быть какъ частное, такъ и должностное лицо [2]). Должностныхъ лицъ отъ частныхъ законъ въ этомъ случаѣ отличаетъ только тогда, когда преступленіе совершено тѣми должностными лицами, коимъ акты отданы на сохраненіе (ст. 362). 2) Объектомъ преступленія должны быть акты или иныя оффиціальныя бумаги, принадлежащія къ дѣламъ какого либо суда или управленія, хотя бы онѣ временно находились у частнаго лица (ст. 1658). Отсюда слѣдуетъ, что для бытія преступленія достаточно, чтобы похищаемое принадле-

---

[1]) Гасманъ, ibid., 13.

[2]) Contra, Главн. Воен. Судъ, 1874 г, № 42, Жидкова, см. Уложеніе Таганцева, изд. III, цитаты къ 303 ст.

Digitized by Google

жало къ дѣламъ какого либо суда или управленія; не требуется, такимъ образомъ, чтобы акты или документы хранились въ присутственномъ мѣстѣ; поэтому безразлично для примѣненія 1658 и 303 ст., будетъ ли кража совершена изъ присутственнаго мѣста или изъ частнаго жилища (1869 г. № 982, Вериго); но въ этомъ послѣднемъ случаѣ очевидно необходимо, чтобы виновный зналъ о принадлежности предмета похищенія присутственному мѣсту [1]). Подъ присутственнымъ мѣстомъ слѣдуетъ разумѣть какъ судебное, такъ и административное установленіе или управленіе, хотя бы они и не имѣли камеры присутствія, устроенной по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 47 и 48 т. II учреж. о губер. (1869 г. № 982, Вериго). Къ числу присутственныхъ мѣстъ Сенатъ отнесъ канцелярію начальника желѣзной дороги (ibid.), а также контору нотаріуса (1876 г. № 119, Максимова). Изъ сопоставленія 303 и 1658 ст., съ одной стороны, и 1659 ст. п. 6, съ другой, слѣдуетъ заключить, что объектомъ изучаемаго преступленія могутъ быть только тѣ предметы, которые въ 303 ст. точно указаны. Сюда отнесены: 1) „документы или иныя какого либо рода бумаги.“ Подъ документами или иными бумагами слѣдуетъ разумѣть только такіе акты или бумаги, которые имѣютъ или значеніе документовъ въ тѣсномъ смыслѣ слова или же только значеніе дѣловыхъ бумагъ; слѣдовательно, всякаго рода бумаги, тетради и книги, лишенныя характера дѣловыхъ бумагъ, должны быть исключены изъ числа объектовъ даннаго преступленія. Къ числу документовъ, о которыхъ говоритъ 303 ст., Сенатъ отнесъ и разсыльную книгу на томъ основаніи, что она удостовѣряетъ не только время отправленія оффиціальныхъ бумагъ, но самую отправку и отдачу бумагъ по назначенію (1869 г. № 982, Вериго). 2) „Вещи или предметы, которые служили или долженствовали служить къ изслѣдованію преступленій и къ изобличенію преступниковъ или же для доказательства какихъ либо правъ.“ Здѣсь говорится объ уликахъ или о вещественныхъ доказательствахъ преступленій, а также о предметахъ, служащихъ средствомъ доказательства правъ вообще. Отсюда слѣдуетъ, что похищеніе предметовъ, не служащихъ ни уликами, ни доказательствами правъ вообще, не подойдетъ подъ смыслъ 303 ст. Справедливо поэтому Сенатъ нашелъ, что похи-

[1]) Неклюдовъ, ibid., 214.

Digitized by Google

щеніе изъ канцеляріи полицейскаго управленія хранившейся въ незапертомъ шкапу печати этого правленія не подходитъ подъ 303 ст., а должно наказываться, какъ простая кража (1874 г. № 705, Иванова). Законъ говоритъ: „вещи или предметы, которые *служили или долженствовали служить.*“ Отсюда можно было бы вывести заключеніе, что законъ имѣетъ въ виду не только документы по дѣламъ текущимъ, но и таковые по дѣламъ рѣшеннымъ или архивнымъ [1]); но кажется ближе будетъ къ истинѣ толкованіе, гласящее, что въ 303 ст. рѣчь идетъ о документахъ по дѣламъ текущимъ или вообще о такихъ документахъ или предметахъ, которые не потеряли окончательно своего юридическаго значенія. Такое толкованіе мы основываемъ на мотивахъ редакторовъ Уложенія, гдѣ они говорятъ: „Похищеніе или истребленіе документовъ или какихъ либо *служащихъ* для доказательства правъ или для улики въ преступленіи предметовъ, *можетъ имѣть весьма важныя и вредныя послѣдствія*, которыхъ иногда нельзя заранѣе предвидѣть и исчислить. Поэтому опредѣленіе наказанія за сіе преступленіе, какъ за обыкновенную кражу, было бы во многихъ случаяхъ несоразмѣрно съ степенью вины“ (объясн. къ 327 ст. проекта Уложенія 1845 г.). Изъ приведеннаго текста видно, что редакторы проекта Улож. 1845 г., нормируя изучаемое преступленіе, имѣли въ виду документы и предметы, сохраняющіе юридическое значеніе, а не лишенные послѣдняго, а потому такіе, „похищеніе или истребленіе которыхъ можетъ имѣть весьма важныя и вредныя юридическія послѣдствія.“ При противоположномъ толкованіи пришлось бы наказывать, какъ квалифицированную кражу, и похищеніе бумагъ изъ архивовъ, предназначенныхъ для сожженія или вообще уничтоженія.

Въ заключеніе сказаннаго о кражѣ документовъ не лишне будетъ сдѣлать слѣдующее замѣчаніе. То обстоятельство, что данная кража есть квалифицированная, не исключаетъ примѣненія другихъ статей, говорящихъ о кражѣ съ особо увеличивающими вину обстоятельствами, если только кража документовъ сопровождалась такими квалифицирующими обстоятельствами, которыя влекутъ болѣе тяжкое наказаніе, чѣмъ то, какое предписывается статьями 1657—1658 и 303 улож. о нак. На этомъ основаніи, если бы кража документовъ была совершена при налич-

[1]) Неклюдовъ, ibid., 216.

Digitized by Google

ности условій, указанныхъ въ 1654 ст., то нѣтъ никакого основанія исключать примѣненіе къ данному случаю этой статьи [1]).

ГЛАВА II-я.

Виды кражи, квалифицированные по времени ихъ совершенія.

До сихъ поръ мы анализировали виды кражи, квалифицированные по объекту и по мѣсту совершенія преступленія. Теперь перейдемъ къ видамъ кражи, основаніе квалификаціи которыхъ лежитъ въ особенныхъ условіяхъ времени ихъ совершенія.

I. Кража во время общественныхъ бѣдствій.

§ 25. Основаніе квалификаціи кражи во время общественныхъ бѣдствій лежитъ въ слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) охраненіе собственности въ моментъ общественныхъ бѣдствій затруднительнѣе, а потому необходимо ея неприкосновенность оградить особенной уголовной защитой [2]). Въ минуты общественныхъ бѣдствій люди теряютъ спокойствіе духа, ихъ вниманіе нерѣдко всецѣло поглощается представляющимся во-очію событіемъ или же устремляется на предметы или дѣла первостепенной важности, вслѣдствіе чего собственность охраняется съ недостаточною бдительностью и легко можетъ быть расхищена. 2) Совершеніе кражи въ моменты общественныхъ несчастій обнаруживаетъ въ виновномъ особенную злонамѣренность; его не трогаетъ людское несчастіе: онъ не только не помогаетъ ближнимъ, но и не останавливается передъ рѣшимостью увеличить бѣдствіе своимъ преступленіемъ. Въ силу этихъ соображеній не только наше Улож. о нак., но и многія иностранныя законодательства возводятъ кражу во время общественныхъ бѣдствій на степень квалифицированной [3]). Исключеніе пред-

---

[1]) Неклюдовъ, ibid., 216; Contra Гасманъ, ibid, 37.

[2]) Эгиди, ibid., стр. 109; Гельшнеръ, ibid., стр. 485; Спасовичъ, ibid., стр. 21; Неклюдовъ, ibid., стр. 170; Галкинъ-Враскій, ibid., стр. 905.

[3]) Саксонскій, 277, п. 4; Баденскій, 385, п. 5; Ганноверскій, 287, № 5; Вюртембергскій, 328, п. 8; Тюрингенскій, 220; Брауншвейгскій, 215 и 216; Гессенскій, 364; Прусскій, 218, п. 8.

Digitized by Google

ставляютъ французскій и общегерманскій кодексы, которые вовсе не упоминаютъ о кражѣ во время общественныхъ бѣдствій. Это умолчаніе названныхъ кодексовъ едва ли можетъ быть истолковано въ ихъ пользу, такъ-какъ основанія квалификаціи даннаго вида кражи не лишены раціональности и убѣдительности. Весь вопросъ только въ томъ, слѣдуетъ ли понятіе разсматриваемаго вида кражи принимать въ широкомъ или узкомъ смыслѣ. Дѣло въ томъ, что нѣкоторые кодексы принимаютъ квалифицированную кражу не только тогда, когда похищеніе совершено во время такихъ общественныхъ бѣдствій, какъ пожаръ, наводненіе, землетрясеніе, но и тогда, когда оно совершено въ моменты личныхъ несчастій потерпѣвшаго [1]); затѣмъ они включаютъ въ число объектовъ такой кражи не только вещи, подвергающіяся опасности, но и такія, которымъ эта опасность ни мало не угрожаетъ [2]). Мы не можемъ одобрить подобнаго расширенія понятія даннаго вида кражи на томъ основаніи, что указанныя основанія квалификаціи послѣдней преимущественно присущи кражамъ, совершаемымъ во время общественныхъ бѣдствій, постигающихъ или грозящихъ потерпѣвшимъ отъ кражи. Только во время такихъ общественныхъ бѣдствій, какъ пожаръ, наводненіе, землетрясеніе, происходитъ та суматоха, во время которой частныя лица, угрожаемыя или терпящія отъ опасности, теряютъ спокойствіе духа и даже бываютъ лишены возможности надзора и охраненія своей собственности. Въ минуты же чисто личныхъ несчастій, какъ напр. разореніе отъ неудачнаго веденія дѣлъ, смерть любимаго человѣка,—спокойствіе лицъ, которыхъ это несчастіе постигло, хотя также потрясается, но, въ силу того, что не происходитъ общаго сенсаціоннаго движенія, суматохи, охрана ихъ собственности не представляетъ особеннаго затрудненія; если не они сами, то ихъ родственники или знакомые сохраняютъ бодрость духа и могутъ обезпечить своимъ надзоромъ неприкосновенность имущества. Правда, и въ минуты личныхъ несчастій возможны случаи, когда расхищеніе собственности потерпѣвшихъ представляется особенно удобнымъ и благопріятнымъ для злоумышленниковъ, и если они завѣдомо воспользовались личнымъ несчастіемъ для осуществленія своихъ преступныхъ

---

[1]) Австрійскій, § 174.

[2]) Тюрингенскій, § 220. Эгиди, ibid.

Digitized by Google

цѣлей, то заслуживаютъ усиленнаго наказанія, но въ предѣлахъ maximum'a, а не въ той мѣрѣ, которая можетъ быть установлена для кражи во время общественныхъ бѣдствій. Точно также неосновательно въ число объектовъ даннаго вида кражи включать имущество, которому не угрожаетъ никакая опасность отъ огня: странно было-бы карать отягченнымъ наказаніемъ вора, который во время пожара на концѣ одной части города стащилъ бы какую либо вещицу на концѣ другой части, нерѣдко лежащей на разстояніи нѣсколькихъ верстъ отъ мѣста пожара. Положимъ, въ толпѣ, собравшейся на пожаръ и принимающей участіе въ послѣднемъ, бываетъ очень удобно для жуликовъ живится на счетъ содержимаго въ чужихъ карманахъ, не посягая, такимъ образомъ, на имущество, подвергающееся опасности отъ пожара, но они могутъ быть подвергнуты въ высшей мѣрѣ наказанію, положенному за обыкновенную кражу или же, какъ въ нашемъ Уложеніи, судья можетъ возвысить послѣднее наказаніе на одну или на двѣ степени за совершеніе кражи въ многолюдномъ собраніи (ст. 1659, п. 6). На основаніи сказаннаго выше нельзя не признать раціональнымъ ограниченіе Прусскимъ и нашимъ Уложеніемъ кражи даннаго вида совершеніемъ ея во время общественныхъ бѣдствій надъ вещами, угрожаемыми или подвергнутыми опасности.

Въ Уложеніи о нак. говорится о кражѣ, учиненной „во время пожара, наводненія или при иномъ несчастномъ случаѣ." Понятіе „несчастнаго случая" опредѣляется примѣрами, указанными въ законѣ, каковы: пожаръ, наводненіе. А такъ какъ послѣднія несчастія суть общеопасныя, то и понятіе „несчастнаго случая" слѣдуетъ истолковать въ смыслѣ общественнаго бѣдствія, куда подойдутъ случаи землетрясенія, взрыва пороха, газа, кораблекрушенія (ст. 1210).

Употребленное въ ст. 1210 выраженіе, что виновные въ похищеніи спасеннаго или найденнаго отъ потерпѣвшаго крушеніе корабля или судна подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ въ ст. 1646 за кражу въ несчастномъ случаѣ, указываетъ только, что къ этимъ несчастнымъ случаямъ приравнено закономъ и крушеніе морскаго или рѣчнаго судна (1878 г. № 21, Павлова).

Въ Уложеніи говорится о кражѣ „во время" пожара или „при" несчастномъ случаѣ. Буквальный смыслъ подчеркнутыхъ словъ въ связи съ указаннымъ выше основаніемъ квалификаціи кражи, о которой идетъ рѣчь, даетъ намъ поводъ думать, что для понятія даннаго вида

Digitized by Google

Къ вопросу о скорости химическихъ реакцій.*)

Перехожу къ изслѣдованію вліянія природы кислотъ. При изслѣдованіи этого вопроса необходимою является тождественность условій опыта при разныхъ кислотахъ. Такъ онѣ и были продѣланы. Данныя помѣщены въ таблицахъ XII и XIII. Въ таблицѣ XII заключаются результаты моихъ первыхъ опытовъ, произведенныхъ съ продажными кислотами. Температуры опытовъ приблизительно однѣ и тѣже; приводимыя суть среднія для цѣлаго ряда наблюденій съ данною кислотою; количество кислоты, какъ уже упоминалось, было около 0,01 частичнаго вѣса кислоты (въ грам.) въ 1 литрѣ воды; время отдѣльнаго наблюденія 0,5—2,0 мин., въ большинствѣ случаевъ 1'. Въ таб. XII числа подъ литерой C суть *количества магнія, растворявшагося въ 1 секунду, при поверхности пластинки=1* □ *дециметру и при частичныхъ количествахъ* (въ грам.) *кислотъ въ литрѣ воды* (36,5 гр. HCl и т. д.); подъ C_1—тѣже количества, но при *эквивалентныхъ* количествахъ кислотъ въ литрѣ воды. Этотъ расчетъ можетъ быть выраженъ кратко формулою

$$C=\frac{A}{S}\cdot\frac{M}{n}\cdot\frac{10000}{p}.$$

гдѣ A=количество магнія, растворившагося при наблюденіи,
S=продолжительность наблюденія, въ секундахъ,
n=количество (въ граммахъ) кислоты въ литрѣ воды,
M=частичный вѣсъ кислоты,
p=поверхность, въ квадратныхъ миллиметрахъ, пластинки магнія.

При этомъ расчетѣ приняты, конечно, во вниманіе измѣненія концентраціи, поверхности и т. п., отъ одного наблюденія къ другому. Въ опытахъ табл. XII величины C расчитывались для каждаго отдѣльнаго наблюденія съ данной кислотой; среднія изъ этихъ величинъ для

*) См. октябрь, 1880 г.

Digitized by Google

каждой кислоты и приведены въ таблицѣ (числа въ столбцѣ N показываютъ, изъ какого числа отдѣльныхъ наблюденій выведена средняя величина C). Такой способъ разсчета далъ возможность вычислить ошибки результата наблюденій, приводимыя подъ E. Во всѣхъ другихъ опытахъ (и въ приведенныхъ раньше) я довольствовался тѣмъ, что бралъ среднія изъ всѣхъ наблюденій (съ данною кислотою) для всѣхъ входящихъ въ вычисленіе величинъ (для поверхности, концентраціи и т. д.) и вычислялъ величину C одинъ разъ, изъ этихъ среднихъ величинъ. Такъ какъ приводимыя въ таблицѣ XII ошибки наблюденія даютъ уже характеристику моихъ первыхъ чиселъ, и такъ какъ послѣдующія нисколько не уступали этимъ первымъ, то я и рѣшилъ пользоваться послѣднимъ способомъ, какъ значительно облегчавшимъ мнѣ трудъ разсчета.

ТАБЛИЦА XII.

Неорганическія кислоты.

Формула кислоты.	Частичн. вѣсъ кислоты.	Температура наблюд.	C.	Основность кислоты.	C_1.	E.	№
HCl	36,5	17,6	0,0141	1	0,0141	0,0002	13
HBr	81,0	17,8	134	1	134	3	13
HJ	128,0	17,0	136	1	136	1	6
HNO_3	63,0	—	110 (127)	1	110 (127)	4	6
H_2SO_4	98,0	15,0	275	2	137	5	7
			Органическія кислоты.				
CH_2O_2	46	16,2	0,0062	1	0,0062	0,0001	6
$C_2H_4O_2$	60	16,5	55 (63)	1	55 (63)	3	5
$C_3H_6O_3$	90	17,0	58 (63)	1	58 (63)	1	—
$C_2H_2O_4$	90	16,7	0,0147	2	73	3	4
$C_4H_6O_4$	118	17,5	107 (140)	2	54 (70)	11	4
$C_4H_6O_5$	134	17,5	107 (123)	2	54 (62)	5	5
$C_4H_6O_6$	150	18,0	104 (140)	2	52 (70)	9	6
$C_6H_6O_6$	174	17,6	203	3	66	3	5
$C_{12}H_6O_{12}$	342	22,2	418	6	70	—	—

Digitized by Google

Постоянство количества магнія, растворяющагося въ неорганическихъ кислотахъ, при означенныхъ условіяхъ, видно ясно; исключеніемъ является азотная кислота, но о ней рѣчь дальше. Для органическихъ же кислотъ нѣсколько затемнено и отношеніе ихъ между собою и къ кислотамъ неорганическимъ. Разъясненію этого отношенія помогаютъ данныя для азотной кислоты. Для нея величина C изъ всѣхъ наблюденій=0,0110 (:2=0,0055), близкая къ органическимъ кислотамъ, а изъ одного перваго наблюденія=0,0127, близкая къ кислотамъ неорганическимъ. Такъ какъ постоянство величины C для другихъ неорганическихъ кислотъ не подлежитъ сомнѣнію, то отступленіе для HNO_3 надо приписать какому либо особому, ей свойственному вліянію на поверхность магнія. Въ 1-мъ наблюденіи, пока поверхность не успѣла совершенно измѣниться, C получается=0,0127; но разъ, послѣ перваго дѣйствія азотной кислоты, поверхность измѣнилась, то получается число уже гораздо меньшее—0,0110. Азотная кислота, такимъ образомъ, можетъ нѣсколько объяснить уклоненія отъ постоянства при кислотахъ органическихъ. Если къ этому принять еще во вниманіе величины C, полученныя для CH_2O_2, $C_2H_2O_4$, $C_6H_6O_6$ и $C_{12}H_6O_{12}$, и числа, поставленныя въ скобкахъ—величины C и C_1 изъ одного перваго наблюденія съ данною кислотою,—то правильнѣе, я думаю, приписать эти уклоненія для органическихъ кислотъ внѣшнимъ условіямъ, такимъ какъ измѣненіе поверхности и т. п. Я сначала думалъ приписать это нечистотѣ кислотъ, но опыты, продѣланныя съ чистыми кислотами, дали почти такой же результатъ [1]). Опыты съ нѣкоторыми кислотами, напротивъ, заставляютъ всецѣло приписать эти уклоненія именно измѣненію поверхности подъ вліяніемъ той или другой кислоты.

Къ числу этихъ кислотъ принадлежитъ напр. валерьяновая; первое наблюденіе съ нею дало для C величину 0,00693, второе—0,00276 [2]), при чемъ пластинка сдѣлалась на видъ матовой, какъ бы покрылась налетомъ. Ясно, что и первую величину C, меньшую, чѣмъ для другихъ кислотъ, слѣдуетъ приписать тому же обстоятельству. Подобное

---

[1]) Я не привожу этихъ чиселъ; онѣ помѣщены въ замѣткѣ, помѣщенной въ Ж. Ф. Х. О., XII, (1), стр. 61.

[2]) Эти числа надо сравнивать съ числами табл. XIII, такъ какъ въ обоихъ случаяхъ употреблялась одна и таже пластинка магнія.

Digitized by Google

же явленіе, хотя и далеко не въ такой рѣзкой формѣ, замѣчается и для другихъ кислотъ ($C_4H_6O_4$, $C_4H_6O_6$).

Но самымъ лучшимъ подтвержденіемъ такого вліянія кислотъ на поверхность магнія могутъ служить опыты съ сѣрнистою кислотою, продѣланные уже въ послѣднее время. Чтобы не высчитывать величину C для каждаго отдѣльнаго наблюденія, привожу прямо вѣса магнія, дѣйствительно растворявшагося, при условіяхъ наблюденія, въ одну минуту (продолжительность наблюденія). Первыя наблюденія съ SO^2 дали числа:

0,00350 гр. Mg
342
305
310
325

Если отбросить два первыя наблюденія, такъ какъ ихъ бо́льшую величину должно вѣроятно приписать образованію на поверхности магнія нѣкотораго количества окиси, образовавшейся при долгомъ неупотребленіи пластинки, то въ послѣднихъ трехъ данныхъ замѣчается правильное возрастаніе скорости реакціи. Продѣланныя тотчасъ же послѣ этого наблюденія съ H_2SO_4 (для сличенія обѣихъ кислотъ; въ равныхъ объемахъ растворовъ кислотъ заключались эквивалентныя ихъ количества, такъ что возможно прямое сравненіе приводимыхъ чиселъ) дали слѣдующія количества растворявшагося магнія:

0,00325 гр. Mg
275
245

Совпаденіе перваго числа для сѣрной кислоты съ послѣднимъ для сѣрнистой и затѣмъ постепенное уменьшеніе послѣднихъ чиселъ, чего не наблюдалось въ другихъ опытахъ съ сѣрною кислотою, прямо заставляли предположить, что, подъ вліяніемъ SO^2, поверхность измѣнилась, вслѣдствіе чего и замѣчалось постоянное увеличеніе трехъ послѣднихъ чиселъ для сѣрнистой кислоты; затѣмъ сѣрная кислота, дѣйствуя на эту измѣненную поверхность, дала и соотвѣтственную величину 0,00325, но потомъ эта величина постоянно уменьшалась вслѣдствіе того, что прекратилось дѣйствіе SO^2 на поверхность пластинки и послѣдняя пріобрѣтала прежнія свойства. Если вѣрно было такое

Digitized by Google

предположеніе, если дѣйствительно числа для сѣрной и сѣрнистой кислотъ разнились между собою только вслѣдствіе этой внѣшней причины, то производя наблюденія попеременно въ той и другой кислотѣ, можно было элиминировать вліяніе этой причины. Приводимыя ниже числа и относятся къ такимъ наблюденіямъ; данныя эти приведены въ порядкѣ наблюденій:

SO^2—	0,00300	гр. Mg
SO^3—	260	
SO^2—	260	
SO^3—	320	
SO^2—	290	
	300	
SO^3—	275	

Какъ видно, числа для обѣихъ кислотъ сблизились между собою; среднія величины изъ приведенныхъ данныхъ суть: для SO^2—0,00290, для SO^3—0,00285. Ясно, что не существуетъ между SO^2 и SO^3 того различія, какое видимо вытекало изъ первыхъ, отдѣльныхъ наблюденій съ тою и другою кислотою. Отсюда два вывода: первый, что несомнѣнно есть какое то особое дѣйствіе разныхъ кислотъ на магній, дѣйствіе, измѣняющее нормальную, такъ сказать, растворимость магнія. Въ этомъ дѣйствіи и должна, вѣроятно, заключаться причина тѣхъ немногихъ отступленій отъ равенства въ скоростяхъ реакцій, на которыя было указано. Второй выводъ тотъ, что и сѣрнистая кислота должна быть поставлена въ одинъ рядъ съ другими неорганическими кислотами, какъ кислота двуосновная.

Основываясь на этихъ соображеніяхъ, есть возможность утверждать, что при эквивалентныхъ количествахъ кислотъ (отдѣльно органическихъ и неорганическихъ) въ данномъ объемѣ воды растворяется, въ единицу времени, одно и тоже количество магнія (въ органическихъ вдвое меньше, чѣмъ въ неорганическихъ). Это хорошо подтверждается и числами слѣдующей таблицы; эти опыты продѣланы съ перегнаннымъ магніемъ; температура для всѣхъ нихъ 15°,0—16°,0 С. Чтобы яснѣе выставить постоянство величины С въ ряду кислотъ какъ органическихъ, такъ и неорганическихъ, я всѣ данныя для кислотъ органическихъ помножилъ на 2 (числа послѣдняго столбца), такъ что эти величины приравнялись къ неорганическимъ кислотамъ.

Digitized by Google

ТАБЛИЦА XIII.

Формула кислоты.	Частич. вѣсъ.	C.	Основнос. кислоты.	C_1,
HCl	36,5	0,01017	1	0,01017
H_3PO_4	98	0,01099	1	0,01099
H_2SO_4	98	0,01947	2	0,00973
H_2SiF_6	142	0,01930	2	0,00965
$C_2H_4O_2$	60	0,00478	1	0,00956
$C_2H_2O_4$	90	0,01100	2	0,01100
$C_4H_6O_6$	150	0,01082	2	0,01082
$C_6H_8O_7$	192	0,01152	3	0,00760

Фосфорная кислота подходитъ къ кислотамъ одноосновнымъ, какъ это и должно быть, такъ какъ для образованія частицы кислой магнезіальной соли необходимы двѣ частицы H_3PO_4. Получаемое постоянство вполнѣ удовлетворительно, за исключеніемъ лимонной кислоты [1]). Отъ

[1]) Числа для лимонной кислоты постоянно получаются меньше, чѣмъ для другихъ кислотъ, и приблизительно такія, какъ для кислотъ двуосновныхъ (или одноосновныхъ неорганическихъ; на таблицѣ кривыхъ, кривая для $C_6H_8O_7$ идетъ очень близко къ соляной кислотѣ). Въ моей замѣткѣ, помѣщенной въ Ж. Р. Х. О., я далъ для лимонной кислоты величину C вдвое меньшую, чѣмъ для другихъ органическихъ кислотъ; послѣдніе опыты заставляютъ скорѣе поставить $C_6H_8O_7$ въ одинъ рядъ съ другими органическими кислотами, а меньшую величину C приписать какимъ либо особымъ условіямъ, существующимъ при этой кислотѣ. Я думаю, что скорѣе слѣдуетъ принять это объясненіе (хотя я не стою за него, и предпочитаю оставить этотъ вопросъ о лимонной кислотѣ открытымъ) чѣмъ поставить $C_6H_8O_7$ исключеніемъ изъ другихъ 16 кислотъ,—тѣмъ болѣе, что въ другихъ отношеніяхъ (какъ, напр., къ температурѣ, какъ мы это видѣли, таб. IX) лимонная кислота вполнѣ подходитъ къ другимъ кислотамъ.

Чтобы представить еще указаніе на отношеніе между органическими и неорганическими кислотами въ скорости реакціи, приведу здѣсь данныя изъ наблюденій, произведенныхъ съ другою цѣлью. Для этихъ наблюденій, употреблялась пластинка магнія, поверхность которой не была измѣрена, а

Digitized by Google

этого постоянства не уклоняются даже такія слабыя кислоты, какъ H_3PO_4 и H_2SiF_6. Я думалъ присоединить еще и H_2CrO_4, но съ магніемъ опыты для этой кислоты оказались невозможными, вслѣдствіе выдѣленія Cr—пластинка магнія покрывалась слоемъ чернаго порошка. Другіе опыты дали однако возможность и эту кислоту поставить въ одинъ рядъ съ остальными неорганическими кислотами [1]). Меньшая

потому приводимыя числа даютъ прямо вѣса магнія, растворявшагося въ 1′ при частичныхъ колич. HCl и $C_2H_4O_2$ въ литрѣ воды, при этой неизвѣстной поверхности; числа приведены въ порядкѣ наблюденій:

HCl	—0,001995 гр.	(0,002....)
$C_2H_4O_2$	—0,000906 „	(0,001....)
—	—0,000962 „	(0,001....)
HCl	—0,002416 „	(0,002....)

Абсолютное количество растворявшагося въ этихъ опытахъ магнія около 0,04 гр., концентрація кислотъ въ 10 около разъ больше, чѣмъ въ остальныхъ опытахъ, а отношеніе между скоростями сохранилось прежнее: вообще при HCl скорость вдвое больше, чѣмъ при $C_2H_4O_2$. Это замѣчаніе имѣетъ значеніе для вопроса о вліяніи концентраціи кислоты на скорость растворенія (стр. 41).

[1]) Эти опыты относятся къ растворенію мрамора. Къ сожалѣнію, мнѣ пришлось довольствоваться только хорошимъ кускомъ простаго мрамора, а не каррарскимъ. Принимая во вниманіе неоднородность такого мрамора, трудно ожидать хорошихъ чиселъ; приводимыя дѣйствительно оставляютъ многаго желать. Но если строго количественныя отношенія между ними и неудовлетворительны, то съ качественной стороны эти числа хорошо подходятъ къ таковымъ же для магнія. Въ слѣдующей таблицѣ величина C имѣетъ прежнее значеніе. Температура во всѣхъ опытахъ около 15°,0 C.

Формула кислоты.	C.
H_2CrO_4	0,008247
H_2SiF_6	9190
H_3PO_4	5321
$C_2H_4O_2$	1670

C для H_2CrO_4 и H_2SiF_6, какъ для кислотъ двуосновныхъ, больше (хотя меньше чѣмъ вдвое) чѣмъ для H_3PO_4, считая ее, какъ и для магнія и по той же причинѣ, за одноосновную; $C_2H_4O_2$ болѣе чѣмъ вдвое меньше

Digitized by Google

вообще величина C для опытовъ табл. XIII, сравнительно съ таблицей XII, находитъ свое объясненіе въ различіи физическихъ свойствъ пластинокъ магнія.

фосфорной; но особое дѣйствіе этой кислоты на мраморъ замѣчено еще Богускимъ. Грубо, качественно мраморъ подходитъ къ магнію. (Продѣланные позже опыты съ HCl и HNO_3 дали для мрамора величины C=0,00617 и 0,00630, большія, чѣмъ для H_3PO_4, съ которою онѣ должны быть равны; съ другими кислотами тогда же опытовъ продѣлано не было). Если принять еще во вниманіе опыты Богускаго для кислотъ HCl, HBr и HNO_3 (Вег. Вег. IX и X), то постоянство величины C для мрамора едва ли будетъ подлежать сомнѣнію, не смотря на приведенныя уклоненія для HCl и HNO_3 въ моихъ опытахъ. Я упомянулъ о неоднородности мрамора. До какой степени вліяетъ физическое строеніе, большая или меньшая плотность и т. п., на скорость реакціи, видно изъ того, что одна изъ пластинокъ магнія (№ 5), дававшая въ началѣ для HCl величину C=0,0129, послѣ многихъ опытовъ дала C=0,0083. Что здѣсь не ошибка, не случайность, показываютъ и другія кислоты для той же пластинки.

HCl —0,0083	H_3PO_4 —0,0092
H_2SO_4—0,0181	$C_2H_4O_2$—0,0048

Отношеніе между кислотами сохранилось вполнѣ. Этотъ магній былъ уже купленъ въ видѣ пластинки, полученной посредствомъ вальцованія; на поверхности, слѣдовательно, онъ былъ несомнѣнно уплотненъ давленіемъ и, вѣроятно, по мѣрѣ растворенія этого уплотненнаго слоя измѣнялась и величина C. Для перегнаннаго магнія (не вальцованнаго) замѣчено мною, напротивъ, увеличеніе скорости. Такъ, пластинка, съ которою получены, въ мартѣ, числа XIII табл., въ сентябрѣ дала для H_2SO_4 и HCl величины C—0,0296 и 0,0145, слѣдовательно, почти въ $1^1/_2$ раза больше. И здѣсь, безъ сомнѣнія, повліяли какія либо молекулярныя измѣненія. Замѣчу, что такое измѣненіе C никогда не наблюдалось при постоянномъ употребленіи магнія, а только послѣ долгихъ промежутковъ, въ которыхъ магній не употреблялся, такъ что видимо происходило скачками. Имѣя въ виду такія измѣненія C и характеръ ихъ, я всегда, при наблюденіяхъ съ какою либо новою кислотою, тогда же продѣлывалъ параллельныя наблюденія и съ кислотою, уже изслѣдованною (обыкновенно съ H_2SO_4 или HCl, какъ дававшими постоянныя числа), такъ что этимъ, слѣдовательно, совершенно уничтожалось вліяніе замѣченныхъ колебаній въ скорости растворенія магнія.

Digitized by Google

Просматривая погрѣшности наблюденій, помѣщенныя въ таблицѣ XII, и величины C, замѣчаемъ, что различіе въ послѣднихъ выходитъ за предѣлы погрѣшностей. Въ другихъ случаяхъ это считалось бы за отрицаніе того постоянства въ C, на которое я указываю. Я думаю, что, въ приложеніи къ приводимымъ числамъ, такой выводъ былъ бы невѣренъ. Намъ такъ мало извѣстны условія, могущія вліять на ходъ химической реакціи, и мы обладаемъ такою малою возможностью элиминировать ихъ или ввести на нихъ поправку, что, я думаю, вѣрнѣе эти выходящія изъ предѣловъ ошибокъ отступленія приписать именно этимъ неизвѣстнымъ намъ условіямъ, чѣмъ природѣ самаго дѣла; я думаю, что къ даннымъ химіи въ нѣкоторыхъ, мало изслѣдованныхъ случаяхъ, не приложима та мѣрка, какая прилагается въ болѣе точныхъ наукахъ. Говоря все это, я никакъ не хочу утверждать, что скорость растворенія магнія во всѣхъ кислотахъ абсолютно одна и таже; я только хочу показать, что полученныя мною числа указываютъ по-видимому на несомнѣнную и простую зависимость между скоростью реакціи и частичнымъ вѣсомъ кислоты, и если существуютъ какія либо уклоненія, то это вѣроятно будутъ именно уклоненія, отступленія, такія же какъ наприм. въ законѣ Маріотта. Тамъ, не смотря на эти отступленія, достигающія иногда значительной величины, все таки этотъ законъ существуетъ, и никто не станетъ отрицать простой зависимости, (въ извѣстныхъ предѣлахъ) между объемомъ и давленіемъ. Тоже, я думаю, и здѣсь.

Противъ такого равенства скоростей едва ли говорятъ и такія рѣзкія отступленія, какія замѣчаются для CO_2 и HF. Въ водномъ растворѣ CO_2 количество растворяющагося магнія совершенно незамѣтно, хотя концентрація раствора въ моихъ опытахъ была даже больше, чѣмъ требовалось по сравненію съ другими кислотами. (Особаго опредѣленія концентраціи сдѣлано не было. Опытъ производился при $0^0,7$ C въ насыщенномъ растворѣ. При 0^0 и 760^{mm} давленія 1 объемъ воды растворяетъ 1,8 объемъ CO_2; вѣсъ одного куб. сантим. CO_2—0,00197 гр. (0,00129×1,525), слѣдовательно въ литрѣ воды было растворено 1,97×1,8=3,546 грам. CO_2, тогда какъ требовалось только 0,44 гр. CO_2 (0,01 частичнаго вѣса). Точно также очень медленно идетъ реакція и съ HF и получаемыя для разныхъ опредѣленій величины C очень разнятся между собою; для перваго, напримѣръ, наблюденія C=0,000150, для втораго—0,000087. (При HF примѣнивалось еще

Digitized by Google

одно условіе: отмѣривать приходилось кислоту въ стеклянныхъ бюреткахъ, такъ что необходимо попадало въ нее нѣкоторое количество Si; при HF получалось нѣкоторое потемнѣніе поверхности). Я думаю что эти то измѣненія въ величинѣ C для одной и той же кислоты, о которыхъ я уже упоминалъ выше, и говорятъ за то, что и рѣзкія отступленія отъ равенства въ величинахъ C для разныхъ кислотъ надо приписать такой же случайной, внѣшней для дѣла причинѣ, какъ измѣненія поверхности и т. п. (при CO_2, можетъ быть, непрочности ея гидрата и вообще малому сродству ея къ водѣ и т. п.).

Такимъ образомъ, кажется, возможно считать отношеніе кислотъ между собою, отдѣльно органическихъ и неорганическихъ, болѣе или менѣе уясненнымъ. Теперь приходится обратиться къ вопросу объ отношеніи кислотъ органическихъ къ неорганическимъ.

Если смотрѣть только на количества растворявшагося, въ данныхъ условіяхъ, магнія, то это отношеніе представится совершенно яснымъ, вообще *скорость реакціи для кислотъ органическихъ вдвое меньше, чѣмъ для неорганическихъ*. Отношеніе, въ высшей степени интересное; но есть ли оно выраженіе дѣйствительности? таково ли отношеніе въ скоростяхъ образованія отдѣльныхъ частицъ солей магнія? (а задать этотъ вопросъ можно, такъ какъ наблюдаемая нами скорость зависитъ и отъ концентраціи) то отвѣтъ на это надо ждать отъ дальнѣйшихъ изслѣдованій. Что касается до меня, то не видя въ другихъ отношеніяхъ, касающихся той же скорости реакцій, никакого различія между этими двумя родами кислотъ, я думаю, что когда нибудь это различіе объяснится такимъ образомъ, что дѣйствительныя скорости окажутся равными (или близкими) для всѣхъ кислотъ. Останавливаться дальше на этомъ вопросѣ я не буду, такъ какъ говорить теперь что либо опредѣленное въ этомъ отношеніи нельзя. Въ дальнѣйшемъ изложеніи, если встрѣтится случай, я не буду уже упоминать объ этомъ различіи, подразумѣвая его тамъ, гдѣ должно.

Итакъ, повидимому, изъ всѣхъ приведенныхъ фактовъ и соображеній можно сдѣлать такой выводъ: *въ единицу времени, въ растворахъ кислотъ, содержащихъ эквивалентныя ихъ количества въ данномъ объемѣ растворителя, растворяется для всѣхъ кислотъ одно и тоже количество магнія* (и мрамора). Далѣе, изъ данныхъ ясно видно, что *это количество пропорціонально основности кислоты* (такъ какъ оно вообще пропорціонально концентраціи кислоты), такъ что наиболѣе естественно,

Digitized by Google

на основаніи двухъ предыдущихъ положеній и того взгляда на скорость реакціи, какой былъ развитъ въ началѣ статьи, формулировать полученный выводъ такъ: *для образованія частицъ солей магнія различныхъ кислотъ требуется* (*приблизительно*) *одно и тоже время* (въ условіяхъ моихъ опытовъ).

Опираясь на дальнѣйшее развитіе того же взгляда на скорость реакціи, можно задать вопросъ, что же кроется за этимъ равенствомъ временъ? Не служитъ ли оно указаніемъ на равенство въ скоростяхъ передвиженія атомовъ или ихъ группъ при изслѣдуемой реакціи? Къ этому вопросу о механизмѣ реакціи (хотя и не къ его рѣшенію) мы и переходимъ теперь.

Единственный доступный намъ путь для познанія новаго, неизвѣстнаго, состоитъ въ его сопоставленіи съ болѣе намъ извѣстнымъ, и съ чѣмъ большимъ количествомъ послѣдняго приходитъ въ опредѣленныя отношенія это неизвѣстное, тѣмъ болѣе вѣрное понятіе получаемъ мы о немъ. Таковъ же конечно путь и для познанія природы. Только сопоставляя мало извѣстное намъ явленіе съ такими, относительно которыхъ у насъ составился уже болѣе опредѣленный взглядъ, получаемъ мы возможность представленія и относительно этого новаго явленія, и съ чѣмъ большимъ числомъ такихъ извѣстныхъ явленій приходитъ оно въ столкновеніе, тѣмъ болѣе вѣрно будетъ наше представленіе о немъ. Только въ такомъ широкомъ по возможности обобщеніи, а не въ узкой обособленности различныхъ родовъ явленій, заключаются элементы широты и развитія нашихъ знаній и представленій о природѣ, этой конечной цѣли, объединяющей собою всѣ наши изысканія....

Къ такому же сопоставленію скоростей реакцій съ другими явленіями я теперь и перейду.

Прежде всего я обращу вниманіе на аналогію въ явленіяхъ реакціи растворенія и электропроводности водныхъ растворовъ кислотъ и солей. Связующимъ звѣномъ является здѣсь отношеніе ихъ къ внутреннему трепію той среды, въ которой происходитъ то или другое явленіе. Таковая зависимость для проводимости замѣчена впервые, сколько мнѣ извѣстно, Г. Видеманномъ [1]), и можетъ быть показана тѣми же двумя путями, какъ и для скорости реакціи, т. е. измѣняя или концентрацію

[1]) Pog. Ann. 99, 1856 г.

Digitized by Google

раствора, проводящаго токъ, или его температуру. Изъ своихъ опытовъ Видеманнъ вывелъ для взаимной зависимости трехъ величинъ, электропроводности e, внутренняго тренія η и концентраціи раствора g, такую формулу, $e = \frac{g}{\eta}$ Const (собственно формула Видеманна относится къ сопротивленію r, $r = \frac{\eta}{g}$ Const; полагая $e = \frac{1}{r}$, получимъ нашу формулу), т. е. проводимость прямо пропорціональна содержанію соли и обратно внутреннему тренію. Отсюда $\frac{e\eta}{g}$ = Const, и вычисленные такимъ образомъ величины дѣйствительно отличаются постоянствомъ; такъ наприм., для раствора $CuSO_4$, Const измѣняется въ отношеніи 1:1,06, при измѣненіи концентраціи въ 6 разъ, для $AgNO_3$ въ отношеніи 1:1,21, при измѣненіи концентраціи въ 4 раза.

Много другихъ частныхъ фактовъ указываютъ на эту же зависимость. Такъ, напр., при KCl, KBr, KJ, NH_4Cl проводимость увеличивается почти пропорціонально содержанію соли—и для растворовъ этихъ солей внутреннее треніе не увеличивается съ увеличеніемъ концентраціи.

Послѣ Видеманна эта связь проводимости съ внутреннимъ треніемъ нашла подтвержденіе въ сходствѣ измѣненія обѣихъ величинъ съ измѣненіемъ температуры. Это впервые замѣчено и установлено Кольраушемъ и Гротріаномъ [1]) и затѣмъ подробно разработано однимъ Гротріаномъ [2]). Послѣдній, полагая, что измѣняя концентрацію раствора или его температуру, мы вносимъ измѣненія и въ химическія свойства растворенной соли или кислоты (въ степень ея гидратаціи и т. п.), измѣняемъ слѣд. ея отношеніе къ электрическому току, помимо внутренняго тренія, чтобы избѣжать этихъ возможныхъ усложненій, изслѣдовалъ *измѣненія* температурныхъ коэффиціэнтовъ электропроводности и тренія съ измѣненіемъ концентраціи растворовъ. Гротріаномъ произведено очень много такихъ опредѣленій и изъ нихъ съ несомнѣнностью вытекаетъ, что *измѣненія величинъ* k_e *и* k_η, *съ измѣненіемъ концентраціи изслѣдуемаго раствора, идутъ совершенно параллельно*, что указываетъ на тѣсную связь этихъ коэффиціентовъ, а слѣдовательно и самихъ проводимости и внутренняго тренія. Кромѣ того, температурный коэффи-

---

[1]) Pog. Ann. **154**, 1875 г.

[2]) Pog. Ann. **157**, 1876, **160**, 1877, Wied. Ann. **8**, 1879.

Digitized by Google

ціентъ электропроводности растворовъ разныхъ солей отличается большимъ постоянствомъ и довольно близокъ по величинѣ къ таковому же для внутренняго тренія: отношеніе между ними какъ 1:1,17 (k_e меньше k_η). Постоянство величины k_e явствуетъ изъ данныхъ Кольрауша [1]); за исключеніемъ очень рѣзкаго отступленія для $KHSO_4$ для которой k_e=0,0086 и KNO_3 (0,019), NaHO (0,0194), LiHO (0,0191) и $NaC_2H_3O_2$ (0,025), величины k_e для всѣхъ остальныхъ 35 солей варьируютъ въ узкихъ предѣлахъ 0,020—0,023. О значеніи этого постоянства говорить нечего. Замѣчу здѣсь только, что слѣдовательно меньшая величина k_e сравнительно съ k_η не говоритъ противъ зависимости между e и η.

Такимъ образомъ, указанныя работы Видеманна, Кольрауша и Гротріана ставятъ въ тѣсную зависимость измѣненія электропроводности съ измѣненіемъ внутренняго тренія среды, все равно, будетъ ли измѣняться послѣднее отъ увеличенія количества соли или отъ повышенія температуры. Точно въ такой же зависимости стоитъ, какъ я указалъ выше, и скорость реакціи къ внутреннему тренію среды.

Такое сходство въ отношеніяхъ и реакціи, и проводимости къ внѣшнимъ условіямъ указываетъ, конечно, на то, что въ основѣ обѣихъ лежитъ одно и тоже явленіе....

Теперь я перейду къ сходству въ явленіяхъ электропроводности и диффузіи, замѣченному Лонгомъ и прямо вытекающемъ изъ его работы [2]). Не описывая его опытовъ, я прямо перейду къ тѣмъ выводамъ, которые онъ помѣщаетъ въ концѣ своей статьи. Полученныя скорости диффузіи для разныхъ солей, выраженныя въ количествахъ частицъ, прошедшихъ въ равныя времена чрезъ равныя поверхности, Лонгъ сопоставляетъ съ другими свойствами этихъ солей—ихъ молекулярнымъ вѣсомъ, удѣльнымъ объемомъ, теплотой растворенія, электропроводностью. Я остановлюсь только на соотвѣтствіи диффузіи съ послѣднею способностью. Для 22 изслѣдованныхъ солей оказывается, что оба эти свойства идутъ совершенно параллельно—соль, легче диффузирующая, обладаетъ и большею проводимостью. Конечно, это соотвѣтствіе приложимо только къ солямъ одной и той же группы, напр. отдѣльно для

---

[1]) Wied. Ann. 6, 1 и 145, 1879.

[2]) Wied. Ann 9, 613, 1880.

Digitized by Google

хлористыхъ, бромистыхъ и т. д. солей. Особенно рѣзко выдается такое соотвѣтствіе между диффузіей и проводимостью въ нѣкоторыхъ кислотахъ: послѣднія обладаютъ какъ равною электропроводностью, такъ и равною скоростью диффузіи, какъ показываютъ приводимыя числа; d—число продиффундировавшихъ частицъ, e—электропроводность:

Формулы.	d.	e.
HCl	989	323
HBr	965	311
HJ	994	328
HNO_3	977	334

Сходство идетъ дальше; какъ электропроводность, такъ и скорость диффузіи для данной соли оказываются обратно пропорціональными неизвѣстной величинѣ n Гитторфа. Для проводимости такая зависимость явствуетъ изъ формулы Кольрауша, вѣрность которой подтверждается совпаденіемъ вычисленныхъ по ней величинъ электропроводности съ полученными посредствомъ опыта.

По Кольраушу [1]) $e=(u+v)\,m$ и $n=\frac{v}{u+v}$, изъ послѣдней формулы $u+v=\frac{v}{n}$, а потому $e=\frac{vm}{n}$, т. е. электропроводность e обратно пропорціональна величинѣ n (значеніе буквъ v, u и m объяснится дальше). Такая же зависимость замѣчается и между n и скоростью диффузіи, какъ это для нѣкоторыхъ солей слѣдуетъ изъ сопоставленій Лонга. Я привожу эти сопоставленія въ слѣдующей таблицѣ [2]), гдѣ d—скорость диффузіи.

	$\frac{n}{2}$	d	$\frac{n}{2}$d
$BaCl_2$	0,618	450	277
$SrCl_2$	65b	432	283
$CaCl_2$	673	429	288
$MgCl_2$	682	392	267

[1]) Wied. Ann. 6, табл. на стр. 172, 176 и 178.

[2]) Надо однако оговориться, что такое соотвѣтствіе имѣетъ мѣсто, повидимому, не для всѣхъ солей.

Digitized by Google

KCl	0,515	803	413
KBr	514	811	416
KJ	505	823	415
$MgSO_4$	0,630	348	219
$ZnSO_4$	640	332	212
$CuSO_4$	645	316	204

Постоянство произведенія $\frac{n}{2}d$ сохраняется въ приведенныхъ примѣрахъ хорошо, такъ что указанная зависимость нѣсколько подтверждается; вмѣстѣ съ тѣмъ подтверждается и сходство въ явленіяхъ диффузіи и электропроводности.

Но если съ одной стороны электропроводность стоитъ въ тѣсной связи съ внутреннимъ треніемъ, съ другой—со скоростью диффузіи, то естественно было поискать связи между диффузіею и внутреннимъ треніемъ. Проще всего, конечно, было обратиться къ вліянію температуры на скорость диффузіи. Въ этомъ направленіи, къ сожалѣнію, изслѣдованій имѣется очень немного, есть только отрывочныя указанія въ разныхъ работахъ, и, между прочимъ, въ цитированной статьѣ Лонга. Лонгъ сдѣлалъ попутно одно только опредѣленіе. Оно относится къ диффузіи NaCl; скорость прямо выражена въ количествѣ кубическихъ сантиметровъ раствора $AgNO_3$, употребленныхъ при титрованіи продиффундировавшаго NaCl; T—температура:

T	10^0	15^0	25^0
$AgNO_3$ cc:	0,87	1,10	1,35

Количества продиффундировавшаго NaCl пропорціональны количеству $AgNO_3$. Въ слѣдующей таблицѣ помѣщены произведенія изъ кубическихъ сантиметровъ $AgNO_3$ на соотвѣтственную величину η для H^2O; послѣднія величины взяты изъ опытовъ Спрунга [1]).

[1]) Pogg. Ann. 159, 1876.

Digitized by Google

T.	η.	cc$AgNO_3$.	$\eta \times$ cc.
10	0,13271	0,87	0,115
15	11580	1,10	127
25	9150	1,35	123

Произведенія $\eta \times$ cc, какъ видно, близки къ постоянству, т. е. и скорость диффузіи приблизительно обратно пропорціональна внутреннему тренію среды.

Такія же, сравнительно грубыя данныя находимъ мы и у Грэма [1]); я приведу только числа для HCl; T—температура, η—треніе, d—отношеніе въ скоростяхъ диффузіи, принимая скорость при 15°,6 C за единицу. Произведеніе изъ величины d на соотвѣтствующее η должно быть величиною постоянною, каковою оно и является.

T.	η.	d.	dη.
15°,6	0,11455	1,000	0,11455
26°,6	8800	1,355	0,11924
37°,7	7040	1,773	0,12481
49,0	5727	2,181	0,12491

У Грэма имѣются опыты и относительно солей, но произведены они въ очень узкихъ предѣлахъ температуръ: 3°,0—15°,3 и 1°,1—18°,0. Вычисленные при этихъ условіяхъ температурные коэффиціенты диффузіи k_d (отнесенныя къ скорости диффузіи при 20°,0) для разныхъ солей колеблятся въ широкихъ предѣлахъ отъ 0,011 до 0,022.

Третье указаніе на изслѣдуемую зависимость имѣется въ работѣ Шумейстера [2]), хотя такое же бѣглое, какъ и другія. Полученные коэффиціенты отнесены къ скорости при 0°; для болѣе удобнаго сличенія ихъ съ другими, я перечислилъ ихъ, отнеся къ скорости при

---

[1]) Ann. chim. phis. [3], 65, 1862, 156.

[2]) Ber. d. Wien. Acad., 79, 1879.

Digitized by Google

20°; при этомъ получаются слѣдующія величины k_d: KCl—0,015, NaCl —0,017, KJ—0,019,—величины близкія къ таковымъ же, полученнымъ Грэмомъ. Вообще, всѣ эти величины приблизительны, но тѣмъ не менѣе они даютъ вѣрное представленіе о величинѣ k_d для диффузіи; она оказывается близкою, одного порядка, если можно такъ выразиться, съ температурнымъ коэффиціентомъ для внутренняго тренія. Это несомнѣнно указываетъ на зависимость и диффузіи отъ внутренняго тренія [1]), зависимость совершенно такую же, какая замѣчается и для реакціи, въ той формѣ, въ какой она изслѣдована въ моихъ опытахъ.

Сопоставляя все сказанное нельзя не придти къ заключенію о сходствѣ въ явленіяхъ электропроводности, диффузіи и реакціи растворенія. Пока это сходство заключается только въ ихъ одинаковомъ отношеніи ко внѣшнимъ условіямъ, такимъ какъ внутреннее треніе. Но это внѣшнее, такъ сказать, сходство указываетъ конечно и на сходство болѣе глубокое, въ самомъ механизмѣ этихъ явленій.

Я приведу здѣсь еще одинъ фактъ, не лишенный, надо думать, значенія. На стр. 41 приведены данныя о зависимости скорости реакціи отъ концентраціи кислоты; подобная же зависимость наблюдается и для диффузіи нѣкоторыхъ соединеній, т. е. скорость диффузіи (измѣряемая количествомъ продиффундировавшей соли) увеличивается быстрѣе

---

[1]) Особый интересъ пріобрѣтаютъ послѣ этого изслѣдованія скорости диффузіи въ средахъ другихъ, чѣмъ вода, съ другимъ внутреннимъ треніемъ, напр. въ спиртахъ и т. п. Въ этомъ отношеніи можно кое что извлечь изъ опытовъ Грэма (Ann. Chem. Pharm. LXXVII, 86, 1851 г.) надъ диффузіею соли въ растворахъ другихъ солей. И въ этомъ случаѣ, повидимому, также замѣтна зависимость диффузіи отъ тренія среды. Такъ, въ чистой водѣ скорость диффузіи для Na_2CO_3, при 30°,0, выражается числомъ 9,06, η при 30°=0,08186, $d\eta$=0,7417; въ 4% растворѣ NaCl, таже скорость, и при 30°, выражается числомъ 8,96 (среднее изъ двухъ—8,82 и 9,10) и η при 30°—0,08773, $d\eta$=0,7860; въ 4% растворѣ Na_2SO_4—числомъ 7,83, η=0,09220, $d\eta$=0,7219. Скорости диффузіи KNO_3 въ чистой водѣ и въ 4% растворѣ NH_4NO_3 равны; внутр. треніе для воды и раств. NH_4NO_3 при 30°,0 тоже равны: 0,08186 и 0,08112. Приводимыя здѣсь величины η взяты изъ опытовъ Спрунга (l. c.). Это сопоставленіе также даетъ подтвержденіе предполагаемой зависимости d отъ η.

Digitized by Google

концентраціи. Это замѣтили Лонгъ [1]), Бейльштейнъ [2]) и Грэмъ [3]). Въ опытахъ Лонга, напр., при увеличеніи концентраціи въ 5 разъ, скорость диффузіи увеличилась въ 8 разъ (для NaCl). Хотя противъ такого совпаденія говорятъ опыты Богускаго, но тѣмъ не менѣе, въ виду всего и раньше сказаннаго, интересно было бы сравнить диффузіонную способность тѣлъ и ихъ электропроводность съ тою скоростью, съ какою онѣ вступаютъ въ реакціи; можетъ быть здѣсь получилось бы такое же соотношеніе, какъ между диффузіей и электропроводностью по опытамъ Лонга. Къ сожалѣнію, имѣющихся въ наличности данныхъ слишкомъ мало для подобнаго сопоставленія. Опредѣленіе скоростей диффузіи и электропроводности имѣются, главнымъ образомъ, для солей; для нѣкоторыхъ только кислотъ имѣются данныя въ опытахъ Грэма. Но ихъ, повторяю, слишкомъ мало для какихъ либо выводовъ.

Но и помимо такого сравненія, замѣченное отношеніе между тремя явленіями даетъ, мнѣ кажется, далеко не безъинтересное указаніе на характеръ химическихъ реакцій, сводя ихъ въ одну категорію съ такими нехимическими явленіями, какъ диффузія, или ставя ихъ въ зависимость отъ такихъ механическихъ условій, какъ треніе.

Не лишено интереса такое указаніе потому, что скорость реакціи считается характерною, чисто химическою способностью тѣлъ [4]). Я думаю, что при дальнѣйшемъ изученіи этого вопроса и всѣ другія, неясныя для насъ въ настоящее время различія въ скоростяхъ реакціи найдутъ свое объясненіе въ механическихъ свойствахъ тѣлъ....

До сихъ поръ мы оставались на почвѣ фактовъ: указанное соотношеніе между химическою реакціею, электропроводностью и диффузіею останется всегда, какъ бы мы ни представляли себѣ процессы этихъ явленій; теперь мы вступимъ въ область гипотезъ—именно гипотезы о механизмѣ этихъ явленій.

Начнемъ съ электропроводности. Всякое сложное тѣло проводитъ электричество, разлагаясь на свои составныя части, и электричество

---

[1]) Wied. Ann. 9, 619. 1880 г.

[2]) Ann. Chem. Pharm., 99, 1856, 194.

[3]) Ann. Chem. Pharm., 80, 1851, 198, опытъ съ HCl.

[4]) См. Любавинъ, Физич. химія, стр. 734.

Digitized by Google

переносится, употребляя условное выраженіе, именно этими составными частями, двигающимися въ противуположныхъ направленіяхъ къ двумъ электродамъ. Существуетъ ли такое распаденіе сложнаго тѣла на составныя части (іоны) еще до прохожденія тока, какъ думаетъ Клаузіусъ, или обусливается именно этимъ послѣднимъ, какъ думаетъ Гроттусъ—вопросъ этотъ для насъ не важенъ; важно то, что необходимо признать разложеніе электролита при прохожденіи тока, отсутствіе такъ называемой металлической проводимости. Кромѣ этого разложенія, при электролизѣ замѣчается еще явленіе, дающее болѣе близкое понятіе о передвиженіи іоновъ, это именно перенесеніе растворенаго вещества всею массою, какъ бы безъ разложенія, отъ одного электрода къ другому. Для объясненія этаго явленія Гитторфъ принялъ гипотезу о неравенствѣ скоростей, съ какими двигаются различные іоны даннаго электролита при прохожденіи тока. Эта гипотеза вполнѣ объясняетъ замѣченное явленіе, и какой либо другой, такой же естественной, до сихъ поръ представлено не было [1]).

Такимъ образомъ, мы можемъ представить себѣ механизмъ прохожденія тока чрезъ сложное тѣло такъ, что при этомъ послѣднее разлагается и составныя части его передвигаются по противуположнымъ направленіямъ съ различною скоростью. Изъ этого представленія, какъ слѣдствіе, вытекаетъ предположеніе о томъ, что сопротивленіе электролита стоитъ въ прямой зависимости отъ сопротивленія, встрѣчаемаго іонами при ихъ движеніи, или общѣе, что электропроводность стоитъ въ зависимости отъ скорости передвиженія іоновъ.

Наблюдаемая сила тока, въ проводникѣ опредѣленныхъ размѣровъ и при электровозбудительной силѣ=1, даетъ намъ, съ одной стороны, прямо электропроводность даннаго проводника, съ другой—количества прошедшаго чрезъ проводникъ въ 1 времени электричества. Эти двѣ величины тождественны, равны. Количество прошедшаго электричества зависитъ отъ скорости передвиженія іоновъ и отъ количества электролита, находящагося въ данномъ проводникѣ (количества соли въ растворѣ; количества электричества, переносимыя каждою составною частью,

---

[1]) Есть и другія гипотезы—Бургуана, д'Альмейда, но онѣ не объясняютъ вполнѣ замѣченнаго явленія, встрѣчаются факты, противорѣчащіе имъ (см. Любавинъ, Физич. химія, 638).

Digitized by Google

равны, по закону Фарадэя). Отсюда выводится зависимость между электропроводностью и скоростью передвиженія іоновъ. Въ самомъ дѣлѣ, если m — число частицъ электролита въ проводникѣ, U и V скорости передвиженія катіона и аніона, и ε — количество электричества, положительнаго или отрицательнаго, переносимое каждою составною частью электролита при ея движеніи, и равное, по закону Фарадэя, для всѣхъ электролитовъ, то количество прошедшаго чрезъ нашъ проводникъ въ 1 времени электричества будетъ, по предыдущему, равно $\varepsilon(U+V)m$; полагая $\varepsilon U=u$ и $\varepsilon V=v$ имѣемъ для количества электричества выраженіе $(u+v)m$. Это же количество выражается, какъ раньше замѣчено, и электропроводностью; называя послѣднюю чрезъ e, имѣемъ $e=(u+v)m$; съ другой стороны, по Гитторфу $n=\frac{v}{u+v}$, откуда $u+v=\frac{v}{n}$ и $e=\frac{v}{n}m$; отсюда

$$v=n\frac{e}{m} \text{ и } u=(1-n)\frac{e}{m}.$$

Всѣ величины правой стороны двухъ послѣднихъ уравненій намъ извѣстны, такъ что мы можемъ опредѣлить v и u — скорости передвиженія разныхъ іоновъ. Такія вычисленія и имѣются у Кольрауша. При этомъ Кольраушемъ принято положеніе *о независимости передвиженія іоновъ*, другими словами, положеніе, что каждый іонъ всегда двигается съ свойственною ему скоростью, изъ какого бы изъ своихъ соединеній онъ не былъ выдѣленъ проходящимъ токомъ; это можетъ имѣть мѣсто, конечно, только для очень разбавленныхъ растворовъ.

Сравнивая полученныя такимъ образомъ скорости для составныхъ частей кислотъ со скоростями реакцій въ этихъ же кислотахъ, мы замѣчаемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ интересное совпаденіе; я укажу только на него, совершенно оставляя въ сторонѣ вопросъ о смыслѣ такого совпаденія и о его необходимости и общности. Полученныя скорости для Cl—49, Br—53, J—53, CN—50, NO_3—46 близки по величинѣ другъ къ другу; изъ органическихъ кислотъ скорость вычислена только для $C_2H_3O_2$ и она равна 23, т. е. вдвое около меньше, чѣмъ для неорганическихъ кислотъ; отношеніе слѣдовательно таково же, какъ и при реакціи растворенія. Такое совпаденіе, впрочемъ, не идетъ далеко; такъ для SO_4 и ClO_3 получены скорости 40—значительно меньшія, чѣмъ для другихъ кислотъ, а потому и нельзя придавать большаго значенія замѣченному факту.

Digitized by Google

Посмотримъ теперь, что можно вывести, изъ только что сказаннаго и изъ той близости, какая замѣчается между диффузіею и электропроводностью, и о которой говорено выше, относительно явленія диффузіи. Это сдѣлано Лонгомъ въ цитированной выше статьѣ. На стран. 72 было показано, на опытныхъ данныхъ, что скорость диффузіи обратно пропорціональна величинѣ n для той же соли; т. е., если d и d'—скорости диффузіи двухъ солей, то $d:d'=n':n$; подставляя вмѣсто n его выраженіе $\frac{v}{u+v}$, (стр. 78) получаемъ $d:d'=\frac{v'}{u'+v'}:\frac{v}{u+v}$; но, по закону независимости передвиженія іоновъ, $v'=v$ (для хлористыхъ солей, напр., причемъ v—скорость хлора), слѣдовательно

$$d:d'=u+v:u'+v$$

т. е. „скорость диффузіи какой либо соли прямо пропорціональна „суммѣ тѣхъ скоростей, съ какими двигаются ея составныя части при „электролизѣ. Послѣ этого становится понятною связь полученныхъ „для диффузіи результатовъ съ таковыми для электропроводности, такъ „какъ Кольраушъ показалъ, что и проводимость зависитъ отъ скорости „передвиженія іоновъ.“ И такъ, при диффузіи существуетъ какъ бы распаденіе частицъ растворенаго тѣла и передвиженіе ихъ составныхъ частей. Противъ такого представленія о процессѣ диффузіи едва ли говоритъ то, что при диффузіи солей никогда не замѣчалось ихъ разложенія, раздѣленія основанія отъ кислоты [1]), что можно было бы ожидать при большей разности въ скоростяхъ положительнаго и отрицательнаго іоновъ (напр. въ Li Br, скорость Li, по Кольраушу, равна 11, а Br—53).

Прямой, вѣроятный выводъ изъ только что сказаннаго о диффузіи есть тотъ, что такое передвиженіе составныхъ частей соли или кислоты и *съ тѣми же скоростями* имѣетъ мѣсто конечно и по достиженіи растворомъ однородности [2]).

Изъ такого же представленія о состояніи тѣла въ растворѣ вытекаетъ интересный вопросъ объ отношеніи этого передвиженія состав-

---

[1]) Мариньякъ, Ann. chim. ph. (5) **2**, 1874 г.

[2]) Гитторфъ, на основаніи своихъ изслѣдованій по электролизу, приходитъ къ тому же выводу; онъ опредѣляетъ соли какъ такія тѣла, между частицами которыхъ, въ растворѣ, происходитъ постоянный обмѣнъ составныхъ частей. Это же опредѣленіе приложимо, конечно, и къ кислотамъ.

Digitized by Google

ныхъ частей растворенная тѣла къ скорости, съ какою оно вступаетъ въ реакцію? вопросъ, насколько послѣдняя зависитъ отъ этого самостоятельнаго движенія остатковъ кислотъ, на сколько отъ химическаго притяженія между ними и магніемъ? Однимъ изъ средствъ для рѣшенія этого вопроса можетъ служить сравненіе скорости диффузіи разныхъ кислотъ со скоростями реакцій. Такое сравненіе возможно не смотря на то, что при реакціи растворенія мы, вѣроятно, измѣряемъ скорость одного остатка кислоты, а при диффузіи скорость обѣихъ составныхъ частей. Сравненіе возможно, такъ какъ по закону независимости передвиженія іоновъ, каждая составная часть двигается съ одною и тою же скоростью для всѣхъ своихъ соединеній; это относится слѣдовательно и къ водороду, такъ что при равенствѣ скоростей диффузіи HCl, HBr, HJ, HNO_3 мы въ правѣ заключить о равенствѣ скоростей хлора, брома и т. д. Но я уже упоминалъ, что, къ сожалѣнію, имѣющіяся въ наличности данныя не даютъ возможности сдѣлать такое сличеніе. Для правильнаго сопоставленія слѣдуетъ опредѣлить скорости диффузіи всѣхъ изслѣдованныхъ мною кислотъ, а это, конечно, составитъ особый предметъ для разработки.

—

Постановкою предмета дальнѣйшей работы я и закончу мою статью. Я совершенно не коснулся въ ней многихъ интересныхъ вопросовъ — именно сопоставленій скоростей реакцій съ нѣкоторыми другими явленіями. Пришлось поступить такъ потому, что данныхъ для того, чтобы сказать здѣсь что либо положительное, мнѣ кажется, недостаточно. Такъ напр. я вовсе не коснулся вопроса о соотношеніи скорости реакцій съ количествами тепла, выдѣляемыми при ихъ совершеніи. Опытныхъ данныхъ по этому вопросу почти нѣтъ [1]), вслѣдствіе трудности экспериментированія, а имѣющихся въ термохиміи данныхъ для магнія слишкомъ мало для теоретическаго вывода о его теплотѣ растворенія. А такое сопоставленіе имѣло бы большой интересъ, такъ какъ здѣсь можно ожидать очень простой законности. Указаніемъ на нее можетъ служить наблюденіе Андрьюса [2]) надъ теплотой взаимнаго вытѣсненія металловъ. По Андрьюсу, при вытѣсненіи одного и

---

[1]) Андрьюсъ, Jahresb. 1850 г.

[2]) Андрьюсъ, Jahresber., 1847—48 г.

Digitized by Google

того же металла изъ соли его *какой бы то ни было кислоты* всегда выдѣляется *одно и тоже количество тепла*. Изъ данныхъ о теплотѣ мы могли бы можетъ быть заключить и о скорости реакціи для другихъ металловъ.

Въ виду интереса, представляемаго данными о теплотѣ растворенія металловъ, я думаю въ самомъ скоромъ времени заняться этимъ вопросомъ. Экспериментальныя трудности, на сколько можно видѣть, легко, сравнительно, побѣдимы.

Точно также не сопоставилъ я скоростей реакцій съ нѣкоторыми данными электрохиміи, хотя поводомъ къ этому и могла бы послужить большая аналогія, съ количественной стороны, въ обоихъ родахъ явленій.

Помимо этихъ сопоставленій имѣется еще рядъ вопросовъ, чисто экспериментальнаго характера—вопросовъ о скоростяхъ реакцій другихъ родовъ, напр. въ отсутствіи воды и т. п.

Кіевъ,
Сентябрь 1880 г.

Digitized by Google

Digitized by Google

О ВЛІЯНІИ СОЛЯНОКИСЛАГО ПИЛОКАРПИНА НА СЕРДЦЕ ЛЯГУШКИ.

Опытъ съ раздраженіемъ Vagus'a.

Цѣль этихъ опытовъ состоитъ въ томъ, чтобы опредѣлить, сохраняется ли задерживающее вліяніе vagus'a въ сердцѣ, на которое вліяетъ пилокарпинъ. Опыты эти производились слѣдующимъ образомъ: лягушкѣ, голова которой отрѣзана и спинной мозгъ разрушенъ, я вскрывалъ, по извѣстнымъ правиламъ, грудную и брюшную полости и, отрѣзавъ переднія конечности, проводилъ черезъ пищепроводъ и желудокъ довольно толстую стеклянную трубку, изогнутую подъ прямымъ угломъ. Задняя часть позвоночника и заднія конечности удалялись, передняя же часть лягушки, надѣтая на трубку, посредствомъ крѣпкой лигатуры фиксировалась неподвижно на той же стеклянной трубкѣ. Тогда я перевязывалъ сосуды и связку, идущую отъ задней поверхности сердца къ околосердечной сумкѣ. Такъ какъ было желательно оставить сердце въ возможно нормальномъ положеніи, то легочныя артеріи не перевязывались, а каждое легкое порознь перевязывалось у корня. Въ синусъ венозный и лѣвую аорту вставлялись канюли, нѣсколько отличныя отъ прежде употребляемыхъ, такъ какъ сердце не подвѣшивалось къ прибору, подобно какъ въ предшествовавшихъ опытахъ, изогнутая же подъ прямымъ угломъ трубка, съ находящимся на ней препаратомъ сердца, фиксировалось неподвижно въ горизонтальномъ положеніи. Канюли, какъ артеріальная, такъ и венозная, вслѣдствіе горизонтальнаго положенія препарата, были изогнуты подъ прямымъ угломъ; изъ нихъ артеріальная немного тоньше и длиннѣе, венозная короче и толще. Вставивъ канюли въ сердце, я подвязывалъ ихъ и наполнялъ сердце сывороткой, чтобы препятствовать вхожденію воздуха въ венозную канюлю, я закрывалъ ее стеклянной пробочкой.

Приготовивъ такимъ образомъ сердце, я изолировалъ vagus, какъ на правой, такъ и на лѣвой сторонѣ, и подкладывалъ подъ vagus электроды, приготовленные изъ двухъ тонкихъ мѣдныхъ проволокъ,

Digitized by Google

заключенныхъ въ липкій пластырь, въ которомъ сдѣлано отверстіе, открывающее на небольшомъ пространствѣ мѣдныя проволоки и составляющее мѣсто соприкосновенія vagus'a съ электродомъ. Изолированіе проволокъ необходимо, такъ какъ въ противномъ случаѣ электрическое раздраженіе распространялось бы не только на vagus, но и на всѣ тѣ мѣста, съ которыми проволоки находятся въ соприкосновеніи. Отыскиваніе vagus'a на первыхъ порахъ представляетъ нѣкоторыя затрудненія. При вскрытіи грудной полости замѣчаются два нерва: верхній hypoglossus и нижній glossopharingeus. Если эти нервные стволы перерѣзать и отвернуть въ стороны, то въ глубинѣ виднѣется vagus. Важнымъ указателемъ служитъ тотъ признакъ, что vagus перекрещивается съ arteria pulmonalis, отходящей отъ общаго аортальнаго ствола. Когда vagus'ы изолированы и электроды подъ нихъ подведены, то, какъ на правой такъ и на лѣвой сторонахъ, vagus перерѣзывается вблизи позвоночника, слѣдовательно значительно выше мѣста подведенія электродовъ. Приготовленный такимъ образомъ препаратъ сердца я переносилъ къ кимографу, фиксировалъ трубку на которую надѣтъ препаратъ, и, поставивъ ее въ горизонтальное положеніе, венозную канюлю сообщалъ съ краномъ С прибора, а артеріяльную—съ монометромъ. Электроды, на которыхъ лежатъ vagus'ы, сообщались съ двойнымъ ключемъ Hering'a, отъ котораго идутъ проволоки къ индукціонной спирали Дю-Буа. Такъ какъ необходимо, чтобы раздраженіе было не моментальное, а болѣе или менѣе продолжительное, то поэтому проволоки, идущія отъ ключа, были приведены къ индукціонному аппарату, въ первичную цѣпь котораго было введено два элемента Грове и одиночный ключъ. Во время замыканія одиночнаго ключа возбуждается токъ въ индукціонной спирали и посредствомъ молоточка получается цѣлый рядъ размыканій и замыканій. Если въ это время двойной ключь Hering'a былъ закрытъ, то vagus раздражался постоянно токомъ индукціонной спирали, что и вызывало не моменталеное раздраженіе, а постоянное, продолжающееся до тѣхъ поръ, пока двойной ключъ Hering'a не былъ разомкнутъ. Опыты эти, равно какъ и послѣдующіе, производились на вновь полученномъ въ лабораторіи кимографѣ, устроенномъ механикомъ при физіологической лабораторіи университета въ Чешской Прагѣ, Roll'емъ. Кимографъ этотъ имѣетъ большія преимущества предъ Людвиговскимъ. Удобства, свойственныя ему, состоятъ въ томъ, что въ одномъ и томъ же аппаратѣ совмѣщаются приборы, маркирующіе время, начало и конецъ раздраженія, а также, полотно его равняется $2^1/_2$ метрамъ;

Digitized by Google

слѣдовательно гораздо длиннѣе, нежели въ Людвиговскомъ, длина котораго равняется лишь половинѣ метра. Начало и конецъ раздраженія маркировались особымъ приборомъ, находящимся при кимографѣ и состоящимъ изъ электромагнита, который во время размыканія ключа, намагничиваясь, притягивалъ къ себѣ пластинку съ которой соединена съ писалкой, соприкасающуюся съ полотномъ кимографа. Во время размыканія ключа происходило размагничиваніе, по этому пластинка, а слѣдовательно и соединенная съ нею писалка, опускались, что и отмѣчало окончаніе раздраженія. Время маркировалось писалкой, сообщающейся съ часовымъ механизмомъ и всякое дѣленіе соотвѣтствуетъ $^1/_{60}$ минуты, т. е. 1 секундѣ. Одинъ и тотъ же двойной ключъ Hering'a служилъ для того, чтобы, замыкая его, производить раздраженіе vagus'a и въ то же время приподнятіемъ писалки маркировать моментъ раздраженія. Во время размыканія ключа прекращалось раздраженіе индуктивнымъ токомъ vagus'a и въ это же время писалка опускалась. Бумага, длиною въ $2^1/_2$ метра, на которой изображается кривая работы сердца, время и раздраженіе, наклеивается на два параллельныхъ цилиндра, которые заключены въ общую раму. Неудобство состоитъ въ томъ, что эти цилиндры приводятся въ движеніе человѣческой рукой; а такъ какъ движенія руки не вполнѣ равномѣрны, то по этому и скорость вращенія бумаги тоже не равномѣрна, вслѣдствіе чего мѣтки, обозначающія время, не равны между собою. Неравномѣрность движеній не даетъ возможности приложить планиметрическаго измѣренія фигуръ, изображающихъ работу сердца. Въ рисункахъ опытовъ этой серіи получалось три линіи, изъ которыхъ первая, верхняя кривая, представляетъ работу сердца, вторая время и третья, нижняя, моментъ начала и окончанія раздраженія. Необходимо, чтобы при началѣ опыта всѣ три писалки находились въ одной вертикальной и перпендикулярной плоскости; въ противномъ же случаѣ разстояніе между писалками должно быть тщательно измѣрено и принято во вниманіе при разработкѣ кривой.

Такъ какъ не у всѣхъ лягушекъ при раздраженіи vagus'a получается замедленіе, у нѣкоторыхъ же ускореніе, то поэтому нужно передъ опытомъ испробовать лягушку, получается ли замедленіе vagus'a отъ раздраженія работы сердца? Въ противномъ случаѣ взятая лягушка не годна для опыта съ раздраженіемъ vagus'a.

Устроивъ все такимъ образомъ, я пропустилъ черезъ сердце

Digitized by Google

нормальную сыворотку и, отодвинувъ индукціонную спираль на значительное разстояніе, замыкалъ ключъ и такимъ образомъ производилъ раздраженіе. Если эффектъ не послѣдовалъ, то я приближалъ индукціонную спираль на извѣстное разстояніе и вторично раздражалъ. Если эффектъ раздраженія получался, то отмѣчалось разстояніе индукціонной спирали. Нужно замѣтить, что не слѣдуетъ продолжительно раздражать vagus, а также и часто, такъ какъ въ противномъ случаѣ вызывается утомленіе его и получается отрицательный результатъ. Получивъ при нормальной сывороткѣ эффектъ раздраженія vagi, я пропускалъ солянo-кислый пилокарпинъ и вторично раздражалъ vagus. Послѣ нѣсколькихъ раздраженій, смотря по надобности, промывалъ, сердце или нормальной сывороткой, или же растворомъ пилокарпина. Я взялъ такую концентрацію его, которая оказываетъ эффектъ на работу сердца. Поступая такимъ образомъ я получилъ кривыя, изображенныя на Tabl. VII, цифровыя данныя которыхъ приведены въ *таблицѣ № 1.* Въ таблицѣ приложенныхъ цифровыхъ данныхъ знакомъ + обозначенъ моментъ начала раздраженія nervi vagi, а знакомъ *O* окончаніе раздраженія. На поляхъ обозначено разстояніе индукціонной спирали, т. е. сила раздраженія, выраженная числомъ дѣленій саночнаго аппарата (schlittenapparat) Дю-Буа. На рис. № 2 Tabl. VII начало раздраженія обозначено поднятіемъ линіи, находящейся ниже времени, конецъ раздраженія пониженіемъ этой же линіи.

I. Какой эффектъ послѣдуетъ отъ раздраженія Vagi во время вліянія солянокислаго пилокарпина.

Нормальная сыворотка; Температура 18° С.

Рисунокъ начала вліянія нормальной сыворотки не приложенъ, цифров. данныя этого опыта *Tab. № 1.* Нормальная сыворотка, число сокращеній въ одну минуту равно 20; высота подъема равна 15 m. m. *Рис. № 2 A.* Таблица VII. Раздраженіе при 5 дѣленіяхъ, начинается при 22-омъ и оканчивается послѣ 24-го; продолжительность раздраженія равна 9 сек.; при этомъ раздраженіи работа сердца не измѣнилась.

Рис. № 3 A. Раздраженіе при O дѣленій; продолжительность 9 сек.; начинается отъ 35-го и оканчивается при 37-мъ.

35 отъ начала систолы до начачала слѣд.=$3^1/_2$ сек. B—15;

36 „ „ „ „ „ „ $4^1/_2$ „ „

37 „ „ „ „ „ „ 9 „ „

Digitized by Google

38 отъ начала систолы до начала слѣд.=5½ сек. В—16;
39 „ „ „ „ „ „ 4½ „ „
40 „ „ „ „ „ „ 3½ „ „
41 „ „ „ „ „ „ 3 „ „
42 „ „ „ „ „ „ 3 „ В—15.

Рис. № 4 А Tab VIII представляетъ новую промывку нормальной сыворотки; на 16-мъ сокращеніи начинается раздраженіе и оканчивается послѣ 18-го; при *О* дѣленій продолжительность 10 секундъ.

До раздраженія отъ начала систолы до слѣд.=4 сек.;
17 „ „ „ „ „ „ 5½ „
18 „ „ „ „ „ „ 5 „
19 „ „ „ „ „ „ 5 „
20 „ „ „ „ „ „ 5 „
21 „ „ „ „ „ „ 4½ „
22 „ „ „ „ „ „ 4 „
33 „ „ „ „ „ „ 3 „ В—15.

При этой промывкѣ тотъ же результатъ: уже на 22-мъ сокращеніи изглаживается эффектъ раздраженія и сердце работаетъ равномѣрно.

При раздраженіи *О* разстоянія мы видимъ, что работа сердца замедляется; пауза значительно удлиняется; въ нѣкоторыхъ сокращеніяхъ увеличивается высота подъема. По истеченіи нѣкотораго времени послѣ раздраженія работа приходитъ къ нормѣ.

Рис. № 1 В. Сдѣлана промывка пилокарпиномъ; въ 1 с. с. $^1/_{1000}$ пилокарпина. Время отъ начала одной систолы до начала слѣдующей равняется $3^1/_4$ сек.; высота подъема равна 15-и миллиметрамъ. При 45 сокращеніи, сокращеніе равно $2^1/_2$ с. а пауза 1 сек, высота подъема $13^1/_2$ сек.

Рис. № 2 В представляетъ раздраженіе при пилокарпинѣ при разстояніи *О* дѣленій, продолжительность раздраженія 7 сек. Начало раздраженія послѣ 46-го сокращенія, окончаніе послѣ 48.

46 отъ начала систолы но слѣд.=$3^1/_2$ сек.;
47 „ „ „ „ „ 4 „
48 „ „ „ „ „ 4 „
49 „ „ „ „ „ 4 „

Высота 13 m. m.

Digitized by Google

При этой промывкѣ раздраженіе не имѣетъ никакого эффекта ни на форму, ни на продолжительность паузы или сокращенія.

Рис. № 3 B представляетъ дальнѣйшее вліяніе пилокарпина; *рисунокъ № 4 B* представляетъ второе раздраженіе при пилокарпинѣ при *O* дѣленій; продолжительность раздраженія 8 секундъ. Оно начинается при 61 и оканчивается послѣ 62-го сокращенія.

60 отъ начала систолы до начала слѣд.=$4^1/_2$ сек.;
61 „ „ „ „ „ „ $4^1/_2$ „
62 „ „ „ „ „ „ 5 „
63 „ „ „ „ „ „ $4^1/_2$ „
64 „ „ „ „ „ „ $4^1/_2$ „
65 „ „ „ „ „ „ $4^1/_2$. „

Высота 12 m. m.

Въ этомъ раздраженіи мы видимъ, что пауза 61-го и 62-го сокращенія удлинилась незначительно; въ 64 сокращеніи не замѣчается вліянія раздраженія vagi, поэтому нужно думать, что раздраженіе vagi той силы, которая даетъ рѣзкій эффектъ при нормальной сывороткѣ, при вліяніи пилокарпина, эффектъ самый незначительный и очень скоро исчезающій.

C. Вторая промывка пилокарпиномъ.

Рис. № 1 C представляетъ промывку пилокарпиномъ, въ 1 с. с. котораго $^1/_{1000}$ gr. Взято 5 с. с.

Рис. № 2 C раздраженіе при пилокарпинѣ при *O* дѣленій; продолжительность раздраженія 8 с. с.; начинается послѣ 18 и оканчивается послѣ 20-го

18 отъ начала систолы до начала слѣд.=$4^1/_4$ сек.;
19 „ „ „ „ „ „ 4 „
20 „ „ „ „ „ „ 5 „
21 „ „ „ „ „ „ $4^1/_2$. „

Высота 9 m. m.

При этой промывкѣ мы видимъ, что раздраженіе vagi оказываетъ очень малое вліяніе на измѣненіе работы сердца; только въ 20 сокращеніи пауза немного удлиняется; другихъ же измѣненій нѣтъ.

D. Промывка нормальной сывороткой.

№ 1 Д начало промывки. *Рис. № 2 Д* раздраженіе при нормаль-

Digitized by Google

ной сывороткѣ при *O* дѣленій. Продолжительность раздраженія 15 сек. Начинается послѣ 20 и оканчивается послѣ 23°.

20 отъ начала систолы до начала слѣд.=4 сек.;
21 „ „ „ „ „ „ 5 „
22 „ „ „ „ „ „ 5 „
23 „ „ „ „ „ „ $4^1/_2$ „
24 „ „ „ „ „ „ $4^1/_2$ „

Высота 16 m. m.

Мы видимъ, что раздраженіе vagi при нормальной сывороткѣ даетъ рѣзкій эффектъ, мало по малу переходящій въ норму.

F. Новая промывка сывороткой

№ 1 F начало промывки. *Рис. № 2 F* Tab. IX раздраженіе при нормальной сывороткѣ при *O* дѣленій; продолжительность раздраженія 6 сек. Начинается послѣ 38° и оканчивается послѣ 40°.

38 отъ начало систслы до начала слѣд.=4 сек.;
39 „ „ „ „ „ „ 5 „
40 „ „ „ „ „ „ $10^1/_2$ „
41 „ „ „ „ „ „ $8^1/_2$ „
42 „ „ „ „ „ „ 6 „
43 „ „ „ „ „ „ 4 „

Высота 18 m. m.

Раздраженіе сердца послѣ новой промывки дало болѣе сильный эффектъ; пауза удлинилась до 8 сек.; эффектъ мало по малу сглаживается и работа возвращается къ нормѣ

G. Промывка болѣе концентрированнымъ растворомъ пилокарпина.

№ 1 G. Въ одномъ с. с. содержится $^2/_{1000}$ пилокарпина; взято 5 с. с.

Рис. № 2 G Раздраженіе при пилокарпинѣ при *O* дѣленія; продолжительность раздраженія 11 сек.; начинается послѣ 20 и оканчивается послѣ 23-го.

21 отъ начала систолы до начала слѣд.=$5^1/_2$ сек.;
22 „ „ „ „ „ „ $5^1/_2$ „
23 „ „ „ „ „ „ $5^1/_2$ „

Мы видимъ, что при болѣе концентрированномъ растворѣ пилокарпина самое сильное раздраженіе vagi не производитъ никакой разницы въ работѣ сердца; она нисколько не измѣняется.

Digitized by Google

Послѣ этого я еще разъ сдѣлалъ промывку сердца нормальной сывороткой.

J Нормальная сыворотка.

№ 1 J—начало промывки. Сокращеніе и пауза равняются $4^1/_2$ сек. Высота 20 m. m.

Рис. № 2 J—раздраженіе при нормальной сывороткѣ при *O* дѣленій; продолжительность раздраженія=15. Начинается при 20-мъ и оканчивается послѣ 23-го сокращенія.

21 отъ начала систолы до начала слѣд.=5 сек.;
22 „ „ „ „ „ „ $4^1/_2$ „
23 „ „ „ „ „ „ 5 „
24 „ „ „ „ „ „ $4^1/_2$ „

Высота 20.

При этомъ раздраженіи мы получаемъ тоже наглядную картину вліянія раздраженія vagi. Нужно думать, что сердце устало, по этому и эффектъ слабѣе предъидущихъ раздраженій. Весь опытъ продолжался 18 мин. и 24 сек. Температура сыворотки повысилась на 0,5 градусовъ Цельзія. Опытъ этотъ былъ дѣлаемъ въ февралѣ мѣсяцѣ.

Я не нахожу нужнымъ приводить другіе опыты, произведенные по этому же методу и имѣющіе въ виду ту же цѣль, такъ какъ результаты ихъ вполнѣ согласны съ приведенными выше.

Изъ этихъ опытовъ видно, что сердце, которое при нормальной сывороткѣ, во время раздраженія vagi, даетъ эффектъ остановки, при очень слабыхъ концентраціяхъ пилокарпина эффектъ раздраженія vagi самый незначительный; если же взять болѣе крѣпкую концентрацію то при раздраженіи vagus'a не получается никакого эффекта. Результатъ этотъ вполнѣ устраняется, если сердце послѣ пилокарпина промыть нормальной сывороткой. Если же вторично пропустить пилокарпинъ, то раздраженіе vagi опять не вызываетъ замедленія. При вторичной промывкѣ нормальной сывороткой опять получается эффектъ. Явленіе это наблюдалось во всѣхъ тѣхъ опытахъ, въ которыхъ раздраженіе vagus'a вызываетъ остановку или замедленіе сердца.

Изъ этого непосредственно слѣдуетъ, что пилокарпинъ уничтожаетъ возбудительность окончаній vagi въ сердцѣ лягушки. Зная этотъ фактъ, мы можемъ толковать о вліяніи пилокарпина; такъ какъ онъ вліяетъ на vagus, уничтожая его возбудительность, то по этому замедленіе отъ пилокарпина никакимъ образомъ не можетъ зависить отъ его вліянія на окон-

Digitized by Google

чаніе vagi; слѣдовательно причина замедленія должна лежать въ другомъ источникѣ. Для рѣшенія этого вопроса я сдѣлалъ рядъ опытовъ съ частичной перевязкой сердца, желая такимъ путемъ узнать, на какія части сердца пилокарпинъ вліяетъ интензивнѣе. Изъ выше приведенныхъ опытовъ съ раздраженіемъ vagus'a мы видимъ, что промывкой вполнѣ устраняется вліяніе пилокарпина, и сердце, не реагировавшее на раздраженіе vagi во время вліянія пилокарпина, реагируетъ снова послѣ промывки нормальной сывороткой. Изъ этого видно, что промывка вполнѣ возстановляетъ сердце.

Опыты надъ вліяніемъ пилокарпина на различныя части (отдѣлы) сердца.

Слѣдующую серію опытовъ составляютъ опыты съ частичной перевязкой сердца. Со времени Станіуса стало извѣстно, что въ различныхъ отдѣлахъ сердца заложены нервные узлы, имѣющіе различное вліяніе на работу сердца. Я желалъ узнать, какое вліяніе оказываетъ пилокарпинъ на извѣстныя части сердца, взятыя порознь. Поэтому я посредствомъ перевязки изолировалъ то предсердіе и sinus, то одно предсердіе то желудочекъ и пропускалъ черезъ нихъ вначалѣ нормальную сыворотку и получалъ кривую, а послѣ пилокарпинъ въ такой концентраціи, которая оказываетъ вліяніе на работу сердца. Я не дѣлалъ опытовъ съ однимъ sinus'омъ, такъ какъ для этого требуется очень тоненькая канюля а таковой не имѣлось въ моемъ распоряженіи.

М. Опытъ надъ желудочкомъ.

Производство опыта при изолированіи желудочка подобно производству опытовъ надъ верхушкой сердца; разница въ томъ, что кронеккеровская канюля вставляется въ желудочекъ не такъ глубоко, какъ въ вышеупомянутыхъ опытахъ и лигатура накладывается выше ostium atrioventriculare. Въ приготовленномъ такимъ образомъ препаратѣ остаются цѣлыми нервные узлы, лежащіе въ нижней части перегородки, такъ наз. Биддеровскіе ганглій; по этому желудочекъ продолжаетъ сокращаться, не нуждаясь въ раздраженіи, которое было необходимо, когда лигатура накладывалась ниже atrioventricular'наго отверстія. Сердце съ вставленной въ него канюлей я подвѣшивалъ къ аппарату и одну трубку сообщалъ съ крапомъ C, а другую съ монометромъ.

Рис. № 1 Tab. IX представляютъ нормальную сыворотку. Температура 20°/C.

Digitized by Google

Цыфров. дан. *Tab. № 1.* Въ концѣ второй минуты пропущенъ соляно-кислый пилокарпинъ; въ 1 с. с. сыворотки содержится $^1/_{1000}$ грамма. Взято 5 с. с. Вначалѣ разница незначительна. На 6-мъ сокращеніи высота подъема значительно понижается. Къ концу второй минуты, замѣчается незначительное ускореніе; высота еще больше понизилась. Рис. № 2 Tab. IX третья минута: учащеніе и пониженіе подъема еще замѣтнѣе.

Рис. № 3 Tab. IX промывка нормальной сывороткой 5-ю с. с. Сокращенія замедлились: высота повысилась. Черезъ двѣ минуты промывка пилокарпиномъ.

Въ 1 с. с. $^2/_{1000}$ грамма соляно-кислаго пилокарпина; взято 5 с. с. сыворотки. Замѣчается учащеніе и рѣзкое пониженіе высоты.

Рис. № 4 Tab. IX вторая минута вліянія соляно-кислаго пилокарпина. Замѣчается замедленіе, удлиненіе паузы и значительное пониженіе высоты подъема.

Промывка нормальной сывороткой. Пауза укорачивается, высота подъема увеличивается.

Рис. № 5 Tab. IX конецъ второй минуты промывки. Работа сердца почти вполнѣ возстановляется. Опытъ продолжался $10^1/_2$ минутъ. Температура сыворотки повысилась на $0{,}2^0$/С.

Мы видимъ, что въ этомъ опытѣ концентрація пилокарпина, которая производитъ въ цѣльномъ сердцѣ замедленіе работы, вліяетъ на желудочекъ слѣдующимъ образомъ: сокращенія ускоряются и высота подъема понижается. Явленіе это напоминаетъ кривую, полученную при малыхъ дозахъ пилокарпина. Когда послѣ промывки былъ пропущенъ болѣе крѣпкій растворъ пилокарпина, то и при этой концентраціи послѣдовало вначалѣ ускореніе, а затѣмъ замедленіе. Промывка устранила пилокарпинъ. Изъ этихъ опытовъ мы видимъ, что соляно-кислый пилокарпинъ слабѣе вліяетъ на желудочекъ сердца, чѣмъ на цѣльное сердце. Полученная кривая пилокарпина сохраняетъ свой типъ.

N. Опытъ съ предсердіемъ и sinus'омъ.

Опытъ этотъ производится слѣдующимъ образомъ: у лягушки, голова которой отрѣзана и спинной мозгъ разрушенъ, вскрыта грудная полость и перикардіумъ. Я перевязывалъ всѣ сосуды, за исключеніемъ нижней полой вены, въ которую вставлялъ кронеккеровскую канюлю и перевязывалъ ее такъ, чтобы sinus оставался нетронутымъ;

Digitized by Google

послѣ накладывалъ лигатуру на мѣсто atrioventricular'наго отверстія и завязывалъ крѣпко. Желудочекъ, находящійся ниже лигатуры, отрѣзывалъ. Такимъ образомъ канюля сообщалась съ sinus'омъ и предсердіемъ; сыворотка проходила въ одно отверстіе, а во время сокращенія предсердія и sinus'а, выталкивалась въ другое и переходила въ монометръ Такимъ образомъ я получалъ кривую работы sinus'а и предсердія при нормальной сывороткѣ, а послѣ при вліяніи пилокарпина.

Опытъ А Температура сыворотки 19°/С. Цыфров. дан. *Tab. № 1. Рис. № 1 А* Tab. X нормальная сыворотка; первая промывка.

Рис. № 2 А Tab. X вторая промывка нормальной сывороткой.

Вліяніе пилокарпина. Въ 1 с. с. содержится $^1/_{1000}$ грамма. Взято 5 с. с. Замѣчается замедленіе, удлиненіе паузы и пониженіе подъема.

Рис. № 4 А Tab. X дальнѣйшее вліяніе пилокарпина. Еще большее удлиненіе паузы. Пауза въ три раза продолжительнѣе сокращенія. Опытъ продолжался 6 минутъ. Температура не измѣнилась.

Въ опытѣ *А* мы видимъ, что одна и та же доза пилокарпина даетъ эффектъ несравненно сильнѣе при вліяніи на предсердіе и sinus, чѣмъ на желудочекъ. Ускоренія сокращеній не замѣчается, а сразу переходъ въ замедленіе.

Опытъ *В* съ новымъ сердцемъ Температура сыворотки 20°/С. Концентрація пилокарпина больше. Нормальная сыворотка, начальное вліяніе. Цыфров. дан. *Tab. № 2 Рис. № 2 В* Tab. X дальнѣйшее вліяніе.

Промывка пилокарпиномъ. Въ 1 с. с. содержится $^2/_{1000}$ грамма. Взято 5 с. с. Рѣзкое замедленіе и пониженіе высоты.

Рис. № 3' В Tab. X дальнѣйшее вліяніе пилокарпина; эффектъ еще нагляднѣе.

Рис. № 4 В. Tab. X промывка нормальной сывороткой. Вліяніе пилокарпина постепенно изглаживается; пауза укорачивается.

Эффектъ пилокарпина не вполнѣ устранился.

Рис. № 4' Tab. X замѣтны слѣды вліянія пилокарпина.

Въ опытѣ *В* вліяніе пилокарпина несравненно сильнѣе чѣмъ въ опытѣ *А*. Весь опытъ продолжался 13 минутъ 35 сек.

Температура не измѣнилась. Промывка послѣ продолжительнаго вліянія только отчасти устраняетъ дѣйствіе пилокарпина.

Итакъ очевидно, что пилокарпинъ гораздо сильнѣе вліяетъ на

Digitized by Google

предсердіе и sinus, чѣмъ на цѣльное сердце и на желудочекъ отдѣльно взятые. Съ другой стороны промывкой въ предсердіи вліяніе его гораздо труднѣе устраняется, нежели въ остальныхъ частяхъ сердца.

О. Вліяніе пилокарпина на предсердіе.

Производство этого опыта отличается отъ предъидущаго тѣмъ, что кронеккеровская канюля вводится въ полую вену глубже, нежели въ предъидущемъ опытѣ, лигатура накладывается на atrioventricular'ное отверстіе, завязывается крѣпко и желудочекъ, лежащій ниже лигатуры, отрѣзывается. Другая лигатура накладывается на границы между sinus'омъ и предсердіемъ. Такимъ образомъ остается изолированнымъ одно предсердіе. Работа его и изображается на бумагѣ, покрытой копотью (какъ и въ предъидущихъ опытахъ).

Опытъ А Температура сыворотки 19°/С.

Рис. № 1 Tab. X нормальная сыворотка. Цыфров. дан. *Tab. № 1.*

Рис. № 2 Tab. X промывка пилокарпиномъ. Въ 1 с. с. сыворотки $^1/_{1000}$ пилокарпина.

Рис. № 3 Tab. X конецъ второй минуты вліянія пилокарпина. Значительное замедленіе, такъ что пауза равна 9 секундамъ. По окончаніи 4-хъ минутъ была пропущена нормальная сыворотка

Рис. № 4 Tab. X нормальная сыворотка. Учащеніе сокращеній, увеличеніе подъема. Весь опытъ продолжался 10 минутъ 21 секунда. Температура не измѣнилась.

Въ этомъ опытѣ вліяніе пилокарпина несравненно интенсивнѣе, нежели вліяніе на цѣльное сердце и на желудочекъ. Сравнивая этотъ опытъ съ предъидущимъ, т. е. съ вліяніемъ пилокарпина на предсердіе и на sinus, мы видимъ ту разницу, что замедленіе при одной и той же дозѣ пилокарпина въ этомъ опытѣ больше. Ни въ одномъ опытѣ не получалось такихъ длинныхъ паузъ, какъ въ данномъ.

Опытъ В. Новое сердце. Температура сыворотки 20° С.

Рис. № 1' Tab. XI нормальная сыворотка. Цыфров. дан. *Tab. № 2.* Черезъ $2^3/_4$ минуты пропущенъ пилокарпинъ въ большей концентраціи, чѣмъ въ предъидущемъ опытѣ.

Рис. № 2 Tab. XI промывка пилокарпиномъ; въ 1 с. с. сыворотки $^2/_{1000}$ грамма. Взято 5 с. с. Рѣзкое замедленіе.

Рис. № 3 Tab. XI изображаетъ дальнѣйшее вліяніе. Начиная съ 3-ій минуты эффектъ увеличивался.

Рис. № 4 Tab. XI промывка нормальной сывороткой. Заме-

Digitized by Google

діеніе. Вліяніе пилокарпина мало по малу сглаживается. Весь опытъ продолжался 11 минутъ 5 секундъ. Температура не измѣнилась.

Въ этомъ опытѣ, при большей концентраціи пилокарпина, нельзя сказать, чтобы эффектъ былъ значительно интенсивнѣе, чѣмъ въ предъидущемъ. Промывка устраняетъ вліяніе пилокарпина на столько же медленно, какъ и въ предъидущемъ опытѣ. Общій выводъ тотъ, что пилокарпинъ, даже въ слабыхъ дозахъ, на предсердіе вліяетъ очень сильно и что отъ малыхъ дозъ въ предсердіи не наблюдается ускоренія, а сразу замедленіе. Самый сильный эффектъ вліянія пилокарпина, получается при его вліяніи на предсердіе, слабѣе при вліяніи на предсердіе и sinus, еще слабѣе при вліяніи на цѣльное сердце, и самый слабый при вліяніи на желудочекъ. Малыя дозы на желудочекъ не вліяютъ и только при большихъ дозахъ, купирующихъ работу цѣльнаго сердца, замѣчается вліяніе на мышечную ткань. Общій характеръ вліянія солянокислаго пилокарпина, какъ на нервную, такъ и на мышечную ткани, выражается угнетеніемъ обѣихъ.

Послѣднюю серію опытовъ составляютъ опыты съ поперемѣннымъ вліяніемъ пилокарпина, мускарина и атропина на отдѣльные части т. е. отдѣлы сердца. Производство этихъ опытовъ отличается отъ предъидущихъ тѣмъ, что къ прибору была прибавлена третья маріотовская трубка, въ которую, смотря по надобности, наливался растворъ въ сывороткѣ мускарина, или атропина.

Р. Опытъ съ поперемѣннымъ вліяніемъ пилокарпина, мускарина и атропина на верхушку сердца или желудочекъ.

Рис. № 1 Tab. XI — нормальная сыворотка. Цыфров. дан. *Tab. № 1.* Температура сыворотки 20° С.

Рис. № 2 Tab. XI—промывка пилокарпиномъ. Въ 1 с. с. содержится $^1/_{1000}$ грамма пилокарпина. Эффектъ пилокарпина замѣчается. Послѣ 1 минуты 16 сек. пропущенъ былъ атропинъ. Въ с. с. $^2/_{5000}$.

№ 3 (рисунокъ не приложенъ) начало вліянія атропина.

Рис. № 4 Tab. XI представляютъ вліяніе атропина послѣ вторичной промывки. Сокращенія значительно участились противъ нормы. Высота понизилась, пауза укоротилась. Послѣ 1 мин. и 12 сек. промывка нормальной сывороткой.

№ 5 представляетъ цыфровыя данныя, полученныя при промывкѣ сывороткой послѣ атропина; сыворотка медленно вымываетъ атропинъ.

Рис. № 6 Tab. XII представляютъ кривую послѣ продолжительной промывки сывороткой.

Digitized by Google

Рис. № 7 Tab XI—промывка пилокарпиномъ. Въ 1 с. с. $^{2}/_{1000}$ грамма. Эффектъ наблюдается.

Рис. № 8 Tab. XII—мускаринъ послѣ пилокарпина. Въ 1 с. с. $^{1}/_{10000}$ грамма. Высота подъема сокращеній увеличивается, но продолжительность паузы укорачивается.

Рис. № 9 Tab. XII—промывка сывороткой послѣ мускарина. Пауза укорачивается. Высота подъема увеличивается.

Цыфр. дан. *№ 10* промывка пилокарпиномъ. Въ 1 с. с. $^{2}/_{1000}$ грамма. Рисунокъ не приложенъ. Замедленіе и пониженіе подъема.

Цыфр. дан. *№ 11*—мускаринъ послѣ пилокарпина. Въ 1 с. с. $^{1}/_{10000}$ грамма. Тотъ же результатъ, что и въ предъидущей промывкѣ. Весь опытъ продолжался 11 мин. 53 сек. Температура сыворотки не измѣнилась.

Мы видимъ, что въ опытѣ съ желудочкомъ сердца получается тотъ же результатъ, что и съ цѣлымъ сердцемъ, при промывкѣ пилокарпиномъ, мускариномъ и атропиномъ. Вначалѣ вліяніе слабо, но послѣ усиливается; сыворотка вымываетъ всякое изъ этихъ средствъ и если въ ней находится какое нибудь изъ изслѣдуемыхъ веществъ, то оно и оказываетъ эффектъ на работу сердца.

R. Опытъ съ попеременнымъ вліяніемъ пилокарпина, мускарина и атропина на предсердіе [1]).

Температура 20,1°/С. *Рис. № 1* Tab. XII—нормальная сыворотка. Цыфров. дан. *Tab. № 1.*

Рис. № 2 (*a*) Tab. XII промывка пилокарпиномъ. Въ 1 с. с. $^{1}/_{1000}$ грамма пилокарпина. Замѣчается замедленіе.

Рис. № 3 Tab. XII промывка атропиномъ. Въ 1 с. с. $^{2}/_{5000}$ грамма. Ускореніе.

№ 4 (*a*) промывка послѣ атропина. Вліяніе его медленно изглаживается.

Рис. № 4 (*b*) Tab. XII вторичная промывка сывороткой.

Рис. № 5 Tab. XII пилокарпинъ. Въ 1 с. с. $^{1}/_{1000}$ грамма. Эффектъ получается.

Рис. № 6 Tab. XII атропинъ. Въ 1 с. с. $^{2}/_{5000}$. Ускореніе *№ 7* (*a*) промывка сывороткой. *№ 7* (*b*) вторичная промывка сывороткой. Вліяніе атропина изчезаетъ.

[1]) Рисунки даннаго опыта, изображенные на Таб. XII, не расположены въ цыфровомъ порядкѣ.

Digitized by Google

Рис. № 8 (a) Tab. XII и *рис. № 8 (b)* Tab. XII начало и дальнѣйшее вліяніе пилокарпина. Въ 1 с. с. $^1/_{1000}$ грамма. *Рис.* № 9 Tab. XII мускаринъ. Въ 1 с. с. $^1/_{10000}$ грамма. Замедленіе, но не такъ сильное, какъ отъ пилокарпина.

Рис. № 10 Tab. XII сыворотка. Мускаринъ промывается.

Цыфр. дан. *№ 11* пилокарпинъ. Въ 1 с. с. $^1/_{1000}$ грамма. Рисунокъ не приложенъ. Замедленіе.

Цыфр. дан. *№ 12* мускаринъ. Въ 1 с. с. $^1/_{10000}$ грамма. Замедленіе незначительно больше, чѣмъ при пилокарпинѣ. Весь опытъ продолжался 13 минутъ 41 секунду. Температура сыворотки не измѣнилась.

И въ этомъ опытѣ тотъ же результатъ, какъ и въ предъидущемъ. При этомъ замѣчается, что всѣ изслѣдуемые вещества вліяютъ несравненно сильнѣе на предсердіе, чѣмъ на остальныя части сердца и на цѣльное сердце. Атропинъ труднѣе вымывается, чѣмъ пилокарпинъ и мускаринъ.

Въ концѣ таблицы цыфровыхъ данныхъ приложена еще одна таблица, обозначенная буквою *S*, въ которой работа, производимая сердцемъ, въ концѣ всякаго опыта выражена цыфрами. Цыфры эти получились слѣдующимъ путемъ.

Въ извѣстную Веберовскую формулу работы сердца $X = \frac{\pi r^2 s h^2}{2}$ въ которой s обозначаетъ удѣльный вѣсъ ртути, r—радіусъ монометра и h—высоту подъема ртути, подставлены соотвѣтственныя величины. Формула эта не выражаетъ всего того, что важно при разсматриваніи результатовъ; она только выражаетъ работу сердца, какъ произведеніе изъ высоты подъема на тяжесть; но не даетъ никакого представленія о распредѣленіи этой работы во времени. Такъ напр., изъ этой формы мы не можемъ узнать, какъ происходила діастола, быстро или медленно. Гораздо полнѣе было бы сравненіе работы сердца при нормальной сывороткѣ и при вліяніи пилокарпина и другихъ веществъ, если бы было возможно измѣрить, при помощи планиметра, площади кривыхъ, полученныхъ при вліяніи нормальной сыворотки и изслѣдуемыхъ веществъ. Но дѣло въ томъ, что сравнивать можно лишь въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ продолжительность времени, изображеннаго на рисункѣ, одинакова; а такъ какъ безконечная бумага, на которой изображались кривыя, приводилась въ движеніе человѣческой рукой то поэтому ходъ ея былъ не всегда равномѣренъ, вслѣдствіе чего и промежутки времени

Digitized by Google

различной длины. Въ виду вышеупомянутой причины, я не могъ примѣнить планиметрическихъ измѣреній. Такъ какъ при вліяніи солянокислаго пилокарпина и другихъ изслѣдуемыхъ веществъ и при промывкѣ ихъ, наблюдается постепенное видоизмѣненіе кривой, то я не нахожу полезнымъ приводить среднюю цыфру работы сердца въ равные промежутки времени, и въ вышеупомянутой формулѣ подставилъ вмѣсто высоты h ту величину, которой высота подъема равнялась въ концѣ всякой промывки.

Этимъ я заканчиваю описаніе опытовъ и постараюсь резюмировать полученные результаты:

1) Солянокислый пилокарпинъ, будучи введенъ въ очень малыхъ дозахъ въ цѣльное сердце лягушки, не оказываетъ никакого вліянія на работу сердца; въ малыхъ дозахъ вызываетъ начальное ускореніе, послѣ замедленіе; слѣдовательно пилокарпинъ въ этомъ отношеніи похожъ на атропинъ, вератринъ, аконитинъ и камфору. Среднія дозы пилокарпина сразу замедляютъ дѣятельность сердца, не вызывая предварительно ускоренія; большія дозы купируютъ работу сердца, причиняя діастолическую остановку.

2) Пониженіе высоты подъема и удлиненіе паузы противъ нормы, составляютъ типическія явленія для кривой пилокарпина, поэтому кривая эта отличается отъ кривой атропина, мускарина, а также отъ кривой мышечныхъ ядовъ Если разсматривать порознь измѣненія сокращенія и паузы, то мы замѣчаемъ, что, подъ вліяніемъ пилокарпина пауза несравненно больше удлиняется, чѣмъ сокращеніе, такъ напр., сокращеніе удлиняется на половину, между тѣмъ какъ пауза вдвое, втрое.

3) Доза пилокарпина, купирующая работу цѣльнаго сердца, не имѣетъ вліянія на его мускалутуру. Очень большія дозы вызываютъ угнетеніе мышечной работы, но есть основаніе думать, что купирующее дѣйствіе не наступаетъ. Прекращенію не предшествуетъ неправильная работа. Въ то время, когда сердце находится въ покоѣ, бульбусъ аорты продолжаетъ сокращаться.

4) Сердце, на которое вліяетъ пилокарпинъ, дѣлается менѣе чувствительнымъ къ электрическому возбужденію и для того, что бы въ сердцѣ, отравленномъ пилокарпиномъ, подъ вліяніемъ электрическаго возбужденія получился такой же эффектъ, какъ и въ нормальномъ сердцѣ, нужно силу электрическаго раздраженія значительно увеличить.

Digitized by Google

Когда электрическое раздраженіе происходитъ во время діастолы, то, вслѣдствіе вліянія раздраженія, новыя сокращенія начинаются раньше конца діастолы;

5) Если сердце, остановившееся подъ вліяніемъ купирующей дозы пилокарпина, раздражается электрическимъ токомъ, то сокращенія послѣдуютъ только въ томъ случаѣ, если токъ будетъ сильнѣе, раздражающаго во время вліянія нормальной сыворотки, при этомъ замѣчается запаздываніе во времени начала сокращеній;

6) Сыворотка, промывая сердце, устраняетъ вліяніе пилокарпина; продолжительность промывки различна для каждаго отдѣльнаго сердца;

7) Замедленіе, а также остановка, вызванныя пилокарпиномъ, устраняются атропиномъ. Послѣдній, будучи введенъ въ сердце послѣ пилокарпина, не даетъ ускоренія противъ нормы;

8) Замедленіе, вызванное пилокарпиномъ, отъ мускарина не усиливается, а ослабѣваетъ; остановка сердца, вызванная большими дозами пилокарпина, устраняется мускариномъ. (Въ одномъ только опытѣ наблюдалось, что остановка, вызванная большими дозами пилокарпина, не была устранена мускариномъ).

9) При вліяніи среднихъ дозъ солянокислаго пилокарпина, а равно при промывкѣ его, наблюдается нѣкоторая постепенность, какъ въ усиленіи, такъ и въ ослабленіи его вліянія. При атропинѣ и мускаринѣ такой постепенности не наблюдается. Эффектъ вліянія атропина и мускарина очень скоро достигаетъ полнаго развитія;

10) Эффектъ вліянія пилокарпина больше зависитъ отъ силы концентраціи раствора, а также времени ея пребыванія въ сердцѣ, нежели отъ количества раствора изслѣдуемаго вещества, пропускаемаго черезъ сердце;

11) Отъ смѣси солянокислаго пилокарпина и мускарина сокращенія являются, но значительно замедленными;

12 Отъ смѣси солянокислаго пилокарпина и сѣрно-кислаго атропина сокращенія учащаются противъ нормы;

13) Раздраженіе vagi не оказываетъ никакого эффекта въ сердцѣ, на которое вліяетъ пилокарпинъ. Послѣ промывки пилокарпина раздраженіе vagi вызываетъ замедленіе сердечныхъ сокращеній;

14) На желудочекъ сердца лягушки пилокарпинъ вліяетъ такимъ же образомъ, какъ и на цѣльное сердце, но эффектъ слабѣе и промывка легче;

Digitized by Google

15) На предсердіе и sinus сердца лягушки пилокарпинъ вліяетъ подобнымъ же образомъ, какъ и на цѣльное;

16) На одно предсердіе вліяніе солянокислаго пилокарпина самое интензивное и промывкой предсердія съ трудомъ удается довести до нормы его работу. Я не наблюдалъ, чтобы въ цѣльномъ сердцѣ одинъ какой-нибудь отдѣлъ его останавливался раньше другихъ. Бульбусъ аорты продолжаетъ сокращаться и тогда, когда всѣ остальные отдѣлы сердца, подъ вліяніемъ большой дозы пилокарпина, находятся въ полномъ покоѣ;

17) Атропинъ въ желудочкѣ сердца послѣ пилокарпина вызываетъ рѣзкое ускореніе; при вліяніи же мускарина на желудочекъ послѣ пилокарпина сокращенія являются и замедленіе менѣе интензивно;

18) Въ предсердіи лягушки сѣрно-кислый атропинъ послѣ пилокарпина вызываетъ рѣзкое учащеніе, отъ мускарина же послѣ пилокарпина работа предсердія болѣе правильна и замедленіе не такъ интензивно;

19) При промывкѣ пилокарпина начало промывки не похоже на начало его вліянія. Сокращенія являются неправильными и со значительной высотой подъема, что не наблюдается при началѣ вліянія пилокарпина. При промывкѣ пилокарпина высота подъема быстро возстановляется; думаю, что это обусловливается энергіей, которая является въ сердцѣ вслѣдъ за промывкой сывороткой; возстановленіе частоты происходитъ гораздо медленнѣе.

Дополнительные опыты, сдѣланные надъ атропиномъ и мускариномъ для того, чтобы опредѣлить дозу и установить типъ кривой, дали слѣдующіе результаты.

a) Атропинъ въ цѣльномъ сердцѣ вызываетъ рѣзкое учащеніе, при чемъ получаются типическія сокращенія; очень частыя, пауза отсутствуетъ, высота подъема меньше нормы;

b) Мускаринъ въ цѣльномъ сердцѣ лягушки причиняетъ замедленіе, причемъ сокращенія отдѣляются длинными паузами и высота подъема больше нормы;

c) Мускаринъ не вліяетъ на мышечную ткань;

d) Мускаринъ и атропинъ при промывкѣ нормальной сывороткой вымываются.

Резюмировавъ такимъ образомъ полученные мною результаты, я перехожу къ ихъ обсужденію.

Digitized by Google

Мы видимъ, что эффектъ вліянія малыхъ дозъ солянокислаго пилокарпина выражается начальнымъ ускореніемъ. Ускореніе это можетъ зависить или отъ раздраженія ускоряющихъ узловъ, или же отъ паралича, или угнетенія задерживающихъ узловъ. Второе предположеніе врядъ ли возможно, такъ какъ трудно допустить, чтобы парализованныя ганглій, при болѣе продолжительномъ вліяніи одного и того же вещества, перешли въ угнетенное состояніе. Дальнѣйшіе же опыты съ пилокарпиномъ доказываютъ, что онъ вліяетъ угнетающимъ образомъ на всѣ ганглій сердца, поэтому нужно предположить что начальное ускореніе работы сердца является вслѣдствіе раздраженія ускоряющихъ ганглій. Черезъ $^1/_4$ минуты (въ нѣкоторыхъ случаяхъ еще скорѣе), ускореніе быстро переходитъ въ замедленіе, вызванное общимъ угнетающимъ вліяніемъ пилокарпина.

Нужно имѣть въ виду, что для каждаго отдѣльнаго сердца (лягушки) существуетъ опредѣленная доза, вызывающая начальное ускореніе; при вліяніи же большихъ дозъ сразу начинается замедленіе, поэтому я и не старался опредѣлить точно, какъ maximum, такъ и minimum дозъ.

Какъ въ цѣльномъ сердцѣ, такъ и въ частяхъ его, отдѣльно взятыхъ въ желудочкѣ, въ предсердіи съ sinus'омъ и одномъ предсердіи, вліяніе солянокислаго пилокарпина высказывается однимъ и тѣмъ же образомъ; по этому работа цѣльнаго сердца, а равно и частей его, порознь взятыхъ, угнетаются. Различіе состоитъ въ томъ, что не всякій отдѣлъ сердца угнетается въ одинаковой степени при одной и той же концентраціи раствора и приблизительно одинаковыхъ условіяхъ. Самымъ чувствительнымъ отдѣломъ является предсердіе; промывка его удается труднѣе, чѣмъ другихъ; менѣе всего реагируетъ желудочекъ. Явленіе это совершенно естественно, такъ какъ въ предсердіи больше всего нервныхъ элементовъ; желудочекъ же снабженъ нервами только въ верхней трети.

На основаніи выше сказаннаго мы заключаемъ, что пилокарпинъ не вліяетъ специфически на нѣкоторые ганглій, подобно, напримѣръ, атропину или мускарину, а во всѣхъ опытахъ видно, что пилокарпинъ угнетаетъ всѣ нервные центры сердца. На основаніи опытовъ, сдѣланныхъ съ верхушкою сердца съ увѣренностью можно отрицать вліяніе употребляемыхъ дозъ пилокарпина на мышечную ткань, слѣдовательно причина угнетенія должна лежать въ уменьшеніи нервной возбудительности. Опыты, сдѣланные съ электрическимъ раздраженіемъ

Digitized by Google

цѣльнаго сердца, указываютъ на то же явленіе, т. е. на угнетеніе нервной возбудительности въ цѣльномъ сердцѣ. Раздраженіе электрическое распространяется одинаково по всѣмъ нервамъ, находящимся въ сердцѣ. При вліяніи же пилокарпина мы видимъ, что эффектъ электрическаго раздраженія развивается позже во времени и высота подъема сокращеній меньше. Факты эти подтверждаютъ выше сдѣланный выводъ. Принявъ его, дѣлаются понятными опыты, какъ съ атропиномъ, такъ и съ мускариномъ, а равно и опыты со смѣсью атропина съ пилокарпиномъ и мускарина съ пилокарпиномъ. Разъ пилокарпинъ угнетаетъ всѣ центры сердца, то понятно, что вліяніе атропина и мускарина, если таковые введены въ сердце послѣ пилокарпина, должно быть слабѣе. Высказанное мнѣніе, подтверждается сдѣланными надъ окончаніями vagi опытами, такъ какъ окончанія vagi дѣлаются менѣе возбудительными отъ вліянія пилокарпина. Слѣдовательно и въ этихъ опытахъ мы видимъ, что пилокарпинъ производитъ то же явленіе, т. е. угнетеніе возбудительности нервной системы. Въ очень малыхъ дозахъ пилокарпинъ не вліяетъ, поэтому и не можетъ быть причисленъ къ числу сильныхъ сердечныхъ ядовъ.

Сравнивая полученные результаты съ данными литературы, мы видимъ, что большинство авторовъ, назначая больнымъ пилокарпинъ, при малыхъ дозахъ замѣчали ускореніе, а послѣ замедленіе, при среднихъ—ускоренія не наблюдается, а сразу замедленіе: при физіологическихъ опытахъ отъ большихъ дозъ остановка въ діастолѣ. Такой же результатъ и въ моихъ опытахъ надъ цѣльнымъ сердцемъ. Я не нахожу нужнымъ останавливаться надъ дозой; индивидуальность лягушки играетъ не маловажную роль, поэтому одна и та же доза оказываетъ различный эффектъ на различныя сердца: у одной лягушки вызываетъ рѣзкое замедленіе, у другой же купируетъ работу. Другое явленіе, подтверждающееся моими опытами—это пониженіе возбудительности nervi vagi. Выводъ этотъ противорѣчитъ мнѣнію Попова, но согласенъ съ наблюденіями Навроцкаго, N. Langley и другихъ.

Послѣ вліянія пилокарпина на сердце лягушки раздраженіе vagi не вызываетъ остановки. Отчего Поповъ получилъ результатъ, противорѣчащій наблюденіямъ другихъ авторовъ и моему, думаю, что это объясняется препаратомъ, которымъ авторъ пользовался. Извѣстно, что наблюденія, сдѣланныя надъ яборанди, указываютъ на увеличеніе раз-

Digitized by Google

дражительности n. vagi вначалѣ[1]) вліянія яборанди; поэтому, если Поповъ пользовался препаратомъ, содержащимъ въ себѣ яборанди, то полученный имъ результатъ понятенъ (авторъ въ своей статьѣ не упоминаетъ, откуда онъ получалъ препаратъ).

Въ атропинѣ я вижу вещество, уничтожающее эффектъ вліянія пилокарпина. Понятно, я могу говорить лишь о вліяніи на сердце, такъ какъ другія стороны этого вопроса мною не изслѣдуются. Согласно также и то наблюденіе, что сильнѣе всего вліяніе пилокарпина высказывается въ предсердіи. Теперь разсмотримъ, на сколько эти результаты примѣняются къ существующимъ теоріямъ физіологіи сердечныхъ ганглій и ритмической дѣятельности сердца.

Какъ извѣстно, въ настоящее время въ физіологіи существуютъ двѣ главнѣйшія теоріи инервації сердца. По одной теоріи принимается существованіе въ сердцѣ двухъ родовъ узловъ (ганглій): одни задерживающіе, другіе производящіе движеніе, т. е. ускоряющіе. Возбуждаются они присутствіемъ кислорода въ крови и, дѣйствуя по очередно, производятъ сокращенія и разслабленіе сердца (rithm). Которые изъ ганглій производятъ попеременное сокращеніе и разслабленіе представляется вопросомъ спорнымъ. Въ ремаковскихъ гангліяхъ, лежащихъ на границѣ предсердія и sinus'a, видятъ исключительно задерживающіе центры, а въ биддеровскихъ, находящихся у нижняго края перегородки, на границѣ предсердія и желудочка, находятъ ускоряющіе центры. По другой теоріи, не существуетъ двухъ различныхъ и разъединенныхъ центровъ, а предполагаютъ, что находящіеся разсѣянными въ сердцѣ ганглії управляютъ самостоятельно въ нормальномъ сердцѣ опредѣленными его областями и такимъ образомъ производятъ ритмъ. Ганглії эти находятся въ анатомической связи между собою и функціонируютъ совокупно и гармонически въ одномъ направленіи, производя ритмъ. Наложеніемъ лигатуры или перерѣзкой нарушается гармонія совокупныхъ дѣйствій, но остающіяся ганглії управляютъ подвѣдомственными себѣ частями съ меньшей энергіей и силой. Второй теоріи охотнѣе придерживаются физіологи. Постараюсь подвести мои итоги подъ вышеупомянутыя теоріи инервації сердца. Если мы примемъ первую теорію, предполагающую существованіе двухъ отдѣльныхъ и локализи-

---

[1]) N. Langley.

Digitized by Google

рованныхъ въ опредѣленныхъ мѣстахъ центровъ: задерживающаго и ускоряющаго, то результаты моихъ опытовъ, какъ мнѣ кажется, не могутъ быть вполнѣ подведенными подъ эту теорію. Мы видимъ, что опыты, сдѣланные надъ вліяніемъ пилокарпина на отдѣльныя части сердца, какъ предсердіе, предсердіе и sinus и желудочекъ, а также попеременное вліяніе пилокарпина, атропина и мускарина на эти же отдѣлы доказали, что одинъ и тотъ же результатъ повторяется во всѣхъ опытахъ и разница состоитъ лишь въ интензивности эффекта. Мы знаемъ, что подъ вліяніемъ дѣйствія пилокарпина получается угнетеніе работы сердца. Если бы пилокарпинъ раздражалъ задерживающіе узлы, то при его вліяніи на предсердіе и sinus эффектъ былъ бы такой же, какъ и въ моихъ опытахъ, но при вліяніи его на желудочекъ эффектъ долженъ быть совершенно иной. Если бы пилокарпинъ парализировалъ ускоряющіе узлы, то при опытахъ съ желудочкомъ эффектъ былъ бы согласенъ съ результатами моихъ опытовъ. При вліяніи же его на предсердіе результатъ долженъ бы быть совершенно иной. Въ моихъ же опытахъ во всякомъ отдѣлѣ сердца получается одинъ и тотъ же эффектъ, т. е. замедленіе подъ вліяніемъ пилокарпина; слѣдовательно сдѣланныя предположенія не могутъ имѣть мѣста.

Въ опытахъ, сдѣланныхъ надъ вліяніемъ атропина и мускарина на отдѣльныя части сердца, мы видимъ, что не только пилокарпинъ, но и атропинъ, и мускаринъ вліяютъ каждый, взятый порознь, какъ въ цѣльномъ сердцѣ, такъ и въ отдѣльныхъ частяхъ его одинаковымъ образомъ, т. е. атропинъ вызываетъ ускореніе, мускаринъ причиняетъ замедленіе и разница является только количественною. Если бы какъ двигательныя, такъ и задерживающія ганглія были локализированы исключительно въ одномъ опредѣленномъ мѣстѣ, то атропинъ и мускаринъ не могли бы причинять одинаковаго эффекта, какъ при вліяніи своемъ на предсердіе, такъ и при вліяніи на желудочекъ; въ моихъ же опытахъ разница является только въ интензивности вліянія. Нужно замѣтить, что количество нервныхъ элементовъ, по крайней мѣрѣ при современномъ знакомствѣ съ анатоміей сердца, не одинаково распредѣлено въ различныхъ его отдѣлахъ. Менѣе всего находится ихъ въ желудочкѣ, и въ моихъ опытахъ вліяніе какъ пилокарпина, такъ атропина и мускарина слабѣе всего въ желудочкѣ и легче, чѣмъ въ другихъ отдѣлахъ устраняется промывкой. Самое интензивное вліяніе всѣхъ вышеупомянутыхъ веществъ въ предсердіи, гдѣ промывка ни-

Digitized by Google

сходитъ къ нормѣ только послѣ повторенія ея. Если же примемъ вторую теорію, предполагающую, что всякая часть сердца управляется находящимся въ ней гангліями нервовъ, гармоническое дѣйствіе которыхъ вызываетъ сокращеніе, то результаты моихъ опытовъ вполнѣ объясняются. Все ли сердце взято, часть ли его, то вслѣдствіе того, что всякая часть сердца иннервируется находящимся въ ней нервами, эффектъ будетъ одинъ и тотъ же. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нервовъ больше, и вліяніе будетъ сильнѣе; такъ, напримѣръ, въ предсердіи, и разница оказывается лишь количественною.

Нахожу нужнымъ выразить глубокую признательность многоуважаемому профессору *Владиміру Богумиловичу Томса*, подъ руководствомъ котораго я занимался въ здѣшней физіологической лабораторіи.

Кіевъ.
15 августа 1880 года.

Digitized by Google

Что называется асептической раной?

(Лекція читанная 7 октября 1880 года, прив.-доцентомъ по хирургіи, д-ромъ мед. Іосифомъ Мифле.)

Господа!

Прежде, чѣмъ приступить къ опредѣленію асептической раны, намъ необходимо сперва остановиться на ранахъ вообще.

Подъ раной вообще разумѣется въ хирургіи такое трауматическое поврежденіе въ нашемъ организмѣ, которое непремѣнно сопровождается нарушеніемъ цѣлости наружныхъ покрововъ. Наружные покровы нашего тѣла, какъ вы знаете, составляютъ: кожа и слизистая оболочка. Главное назначеніе наружнымъ покрововъ, съ точки зрѣнія хирурга, состоитъ въ томъ, чтобы защищать всѣ остальныя ткани отъ прямаго соприкосновенія со всѣми тѣми внѣшними началами, вреднаго вліянія которыхъ онѣ выносить не въ состояніи. И, дѣйствительно, не только при нарушеніи цѣлости всей толщи наружныхъ покрововъ, но уже и при лишеніи послѣднихъ ихъ эпителіальнаго слоя въ обнаженныхъ такимъ образомъ частяхъ можетъ развиться цѣлый рядъ ненормальныхъ явленій. Явленія эти состоятъ въ томъ, что, какъ поверхность самаго ранепія, такъ и ея ближайшая окружность, мало по малу *припухаютъ*, становятся *красными*, *болѣзненными* и на ощупь *болѣе горячими*,—словомъ, получаются всѣ тѣ четыре кардинальные симптомы, которыми Celsus охарактеризировалъ такъ назыв. *острое воспаленіе*. Рядомъ съ этими симптомами, на поверхность самаго ранепія выступаетъ съ большимъ содержаніемъ бѣлка, а потому легко створаживающійся, серозный трансудатъ, къ которому всегда еще примѣшивается и большее или меньшее количество форменныхъ элементовъ крови. Если въ этомъ серозномъ

Digitized by Google

транссудатѣ количество кровяныхъ шариковъ, въ особенности безцвѣтныхъ, значительно увеличится, то отдѣленіе изъ раны принимаетъ гнойный характеръ. Гной есть ничто иное, какъ богатый бѣлкомъ серозный транссудать, съ огромною примѣсью частью уже распавшихся, частью же еще сохранившихся безцвѣтныхъ кровяныхъ шариковъ.

Въ настоящее время мы, благодаря Cohnheim'у [1]), имѣетъ полную возможность изучать самымъ наглядымъ способомъ происхожденіе всѣхъ тѣхъ явленій, которыя характеризируютъ острое воспаленіе. А именно, если мы у кураризированной лягушки извлечемъ, черезъ сдѣланную въ животѣ рану, кишечную петлю, брызжейку которой подвергнемъ внѣшнему вліянію, растянувъ её на предметномъ стеклышкѣ, то мы такимъ образомъ въ состояніи будемъ, прямо подъ микроскопомъ, прослѣдить весь ходъ наступающихъ въ брызжейкѣ измѣненій. При этомъ мы увидимъ, что измѣненія эти главнымъ образомъ сосредоточиваются на кровоносныхъ сосудахъ: сперва расширяются артеріи, потомъ вены, всего менѣе—капилляры. Вмѣстѣ съ этимъ расширеніемъ сосудовъ наступаетъ въ брызжейкѣ ускореніе кровообращенія,—опять таки болѣе замѣтное въ артеріяхъ, чѣмъ венахъ и капиллярахъ. Но это ускореніе потока крови никогда не продолжается долго; въ среднемъ, по истеченіи получаса оно постоянно уступаетъ мѣсто ясно выраженному замедленію скорости потока, которое болѣе или менѣе падаетъ ниже нормы и уже не исчезаетъ до тѣхъ поръ, пока брызжейка остается обнаженной. Когда дѣло дошло уже до того, что всѣ сосуды брызжейки представляются расширенными, при значительномъ въ нихъ замедленіи потока крови, тогда сквозь стѣнки сосудовъ начинается усиленная транссудація богатой бѣлкомъ жидкости, а потомъ и экстравазація форменныхъ элементовъ крови. Эти транссударовавшія и экстравазировавшія массы помѣщаются сперва въ самой брызжеечной ткани, а затѣмъ уже, за неимѣніемъ мѣста въ этой послѣдней, выступаютъ на свободную поверхность брызжейки. Тѣже явленія наблюдаются, если мы на языкѣ лягушки, растянутомъ на предметномъ стеклышкѣ, сдѣлаемъ небольшую ранку, или же подѣйствуемъ на его слизистую оболочку химическимъ либо термическимъ агентомъ.

---

[1]) *Cohnheim.* Neue Untersuchungen über die Entzündung.

Digitized by Google

Все, что этими опытамы констатировано относительно лягушки, также точно относится по изслѣдованіямъ Cohnheim'а и къ теплокровнымъ животнымъ. Такъ, наприм., у кроликовъ, обнаженіе брызжейки, равно какъ и дѣйстіе перешедшаго за извѣстные предѣлы химическаго, термическаго или же механическаго вліянія на любую часть тѣла этихъ животныхъ, ведетъ къ расширенію сосудовъ съ замедленіемъ въ нихъ потока крови, усиленной транссудаціей богатой бѣлкомъ жидкости и экстравазаціей форменныхъ элементовъ крови.

Если мы спросимъ теперь, какіе симптомы должны появиться въ той части тѣла, въ которой движеніе крови и трапссудація подвергаются такимъ нарушеніямъ, какъ только что представленныя, то, выражаясь словами Cohnheim'а [1]), 1) такая часть будетъ *красна*—вслѣдствіе болѣе значительнаго наполненія кровью всѣхъ ея сосудовъ, осложняющагося сверхъ того, при болѣе значительныхъ степеняхъ, хотя и небольшими, но многочистенными геморрагіями; 2) она будетъ *опухши*, вслѣдствіе большаго наполненія сосудовъ, въ особенности же вслѣдствіе значительно усиленной трапссудаціи; 3.) она будетъ *болѣзненна* вслѣдствіе давленія и растяженія, оказываемыхъ переполненными сосудами и обильнымъ транссудатомъ на ея чувствительные нервы; 4) она представится, если лежитъ поверхностно, на ощупь *болѣе горячей*, потому что ей вслѣдствіе усиленнаго притока крови, доставляется болѣе теплоты, чѣмъ при нормальныхъ условіяхъ.—Итакъ, какъ вы видите, экспериментальный путь, избранный Cohnheim'омъ, далъ ему возможность найти ближе всего подходящее къ истинѣ объясненіе развитія всѣхъ тѣхъ симптомовъ, которыми характеризируется острое воспаленіе. Но, если изслѣдованія Cohnheim'а, показывая намъ самымъ наглядным образомъ, что острое воспаленіе есть неболѣе, какъ результатъ извѣстнаго ряда измѣненій, наступающихъ въ мѣстномъ кровообращеніи, насъ вполнѣ удовлетворяетъ, то, съ другой стороны, Cohnheim'овскій взглядъ на причины, вызывающія эти измѣненія, представляется пока еще спорнымъ. Cohnheim происхожденіе воспаленія въ его опытахъ объясняетъ такимъ образомъ, что при обнаженіи брызжейки понемѣщеніе сосудовъ въ непормальныя условія, а въ остальныхъ случаяхъ, перешедшее за извѣстные предѣлы химическое, термическое или ме-

[1]) *Cohnheim*, Allgemeine Pathologie (Рус. пер. п. ред. д-ра Иванова ст. 210).

Digitized by Google

ханическое вліяніе, производятъ въ стѣнкахъ кровоносныхъ сосудовъ *особеннаго рода молекулярныя измѣненія*; вслѣдствіе этихъ измѣненій, съ одной стороны, увеличивается притяженіе между стѣнкой сосуда и кровью, а вмѣстѣ съ этимъ и препятствіе къ движенію ея, результатомъ чего будетъ *замедленіе потока крови внутри воспаленной* области; съ другой стороны, увеличивается порозность сосудистыхъ стѣнокъ, послѣствіемъ чего будетъ *усиленіе транссудаціи, увеличеніе бѣлка въ транссудатѣ и примѣсь къ послѣднему форменныхъ элементовъ крови.* Изъ этого ясно, что Cohnheim помѣщеніе сосудовъ въ ненормальныя условія, равно какъ и перешедшее за извѣстные предѣлы химическое, термическое и механическое вліяніе, считаемъ агентами вполнѣ достаточными, чтобы вызывать въ стѣнкахъ кровоносныхъ сосудовъ, тѣ молекулярныя измѣненія, которыми обусловливается острое воспаленіе. Но Cohnheim'овскому объясненію опыта надъ обнаженіемъ брызжейки кладутся болѣе тѣсные предѣлы изслѣдованіями Zahn'a [1]), который не наблюдалъ воспаленія послѣ обнаженія брызжейки въ томъ случаѣ, когда онъ предварительно принималъ мѣры противъ того, чтобы воздухъ, приходящій въ прикосновеніе съ брызжейкой, былъ сперва очищенъ фильтраціей или дезинфекцированъ карболовой кислотой. Что касается до другихъ возбудителей остраго воспаленія — химическаго, термическаго и механическаго вліянія, — то, хотя мы и согласны, на основаніи Cohnheim'овскій изслѣдованій, признать за ними способность вызывать воспалительныя явленія, констатируемыя микроскопомъ, однако, все-жъ таки вопросъ остается неразрѣшеннымъ, обладаютъ ли эти агенты фліогогенными свойствами на столько сильными, чтобы вызванное ими воспаленіе могло выразиться, какъ кардинальными симптомами Celsus'a, [2]) т. е. краснотой, припухлостью, особенной чувствительностью и возвышенной температурой, такъ и образованіемъ обильнаго гноя? Въ виду этихъ сомнѣній и были сдѣланы въ послѣднее время нѣкоторыми экспериментаторами опыты надъ животными. Такъ, наприм., изъ числа работъ, имѣющихъ цѣлью разъяснить, насколько химическое вліяніе можетъ быть возбудителемъ острого воспаленія, я вамъ могу указать на опыты Rauschе [2]) и изслѣдованія сдѣланныя мною.

---

[1]) *Zahn*, Zur Lehre v. d. Entzündung und Eiterung.

[2]) *Rauschе*, Experimentalstudien über parenchymatöse Injectionen von Chlorzink. Greifswald, 1877.

Digitized by Google

Опыты Rausche состояли въ томъ, что онъ производилъ животнымъ, помощью Pravaz'овской шпринцовки, паренхиматозныя вспрыскиванія въ мышцы—5%-ныхъ растворовъ хлористаго цынка. Не смотря на то, что 5%-ный растворъ хлористаго цынка оказываетъ сильно разрушающее дѣйствіе на мышечную ткань, створаживая совершенно ея сократительную субстанцію, Rausche въ своихъ опытахъ не только ни разу не наблюдалъ нагноенія, но даже и ясно выраженной воспалительной реакціи, т. е. ни красноты, ни припухлости, ни особенной чувствительности, ни возвышенной температуры. Изслѣдованія, которыми я занимался весною сего года въ лабораторіи професоссора Хржонщевскаго, заключались въ томъ, что я вспрыскивалъ посредствомъ шпринцовки Pravaz'a кроликамъ въ мышцы на спинѣ и поясницѣ кротоновое масло, въ количествѣ отъ 5-10 капель на разъ. Вспрыскивая одному и тому же животному въ одно и тоже мѣсто черезъ день въ теченіи двухъ недѣль ol. crotonis, я изъ пяти опытовъ ни разу не получилъ нагноенія. Мышцы на мѣстѣ дѣлаемыхъ уколовъ безъ всякой воспалительной реакціи только склерозировались, т. е., мышечныя волокна изчезали совершенно, замѣняясь плотною, фиброзною тканью.

Что касается до термическаго вліянія, какъ возбудителя остраго воспаленія, то въ этомъ отношеніи для насъ особенный интересъ представляютъ изслѣдованія Hallbauer'a, сдѣлаться имъ подъ руководствомъ Hüter'a. Hallbauer [1]) сбривалъ кроликамъ шерсть на спинѣ и выбритую часть кожи тщательно дезинфекцировалъ 5%-нымъ растворомъ карболовой кислоты. Затѣмъ ножемъ, вымыть въ 5%-номъ растворѣ карболовой кислоты, разрѣзывалъ кожу и подкожную клѣтчатку, послѣ чего втыкалъ въ толщу спинныхъ мышцъ, на глубину около 2 ст., раскаленный, клинообразной формы термокаутеръ Paquelin'a. Наружная рана послѣ этой операціи закрывалась швами и перевязывалась салициловой ватой или корболизированой марлей. Въ двѣнадцати, сдѣланныхъ такимъ образомъ опытахъ, Hallbauer ни разу не наблюдалъ нагноенія. Обугленныя части мышцъ за-

[1]) *Hallbauer*, Experimentalstudien über das Verhalten tiefer Brandwunden unter den Cautelen des Asepsis, Deutsche Zeitschrift fur Chirurgie, Band IX, Heft 5 и 6, S. 381.

Digitized by Google

живали безъ всякой воспалительной реакціи въ глубинѣ раны, гдѣ онѣ впослѣдствіи частью всасывались, а частью инкапсулировались.

Наконецъ, относительно вопроса, нѣсколько механическое вліяніе можетъ имѣть значеніе въ этіологіи остраго воспаленія, намъ нѣтъ никакой необходимости прибѣгать къ экспериментамъ надъ животными. Въ хирургической практикѣ намъ встрѣчается немало случаевъ, гдѣ громаднѣйшія трауматическія поврежденія въ нашемъ организмѣ, *если только наружные покровы остались цѣлы*, не только не ведутъ къ нагноенію, но даже и къ рѣзко выраженной воспалительной реакціи. Особенно поучительны въ этомъ отношеніи переломаны позвонковыхъ тѣлъ. При болѣе значительныхъ поврежденіяхъ этого рода почти всегда нарушается и цѣлость спиннаго мозга—обстоятельство, ведущее весьма быстро къ летальному исходу. Но случалось наблюдать, что субъекты съ такого рода поврежденіемъ переживали недѣлю, двѣ и даже больше. При вскрытіяхъ, сдѣланныхъ въ подобныхъ случаяхъ, иногда находили, что тѣла двухъ или нѣсколькихъ позвонковъ были превращены въ одну сплошную, состоящую изъ мелкихъ осколковъ массу, съ обильнымъ кровоизліяніемъ изъ разорваныхъ сосудовъ и съ значительнымъ поврежденіемъ сосѣднихъ мягкихъ частей, а между тѣмъ никому еще не удавалось, не смотря на столь обширны разрушенія, находить хотя бы даже одни только признаки образованія гноя.

Итакъ, Вы видите, что хотя химическое, термическое и механическое вліяніе и могутъ вызывать воспалительныя явленія, констатируемыя микроскопомъ, но все — таки, эти агенты не обладаютъ фліогогенными свойствами на столько сильными, чтобы вызванное ими воспаленіе могло выразиться, какъ симптомами доступными невооруженному глазу, такъ и въ особенности образованіемъ обильнаго гноя. Для этого необходимо еще какое-то постороннее вліяніе. Откуда, можетъ поступать это вліяніе и чѣмъ оно обусловливается? Я уже привелъ Вамъ примѣры изъ хирургической практики, показывающіе, что даже значительныя поврежденія въ нашемъ организмѣ не ведутъ къ нагноенію въ томъ случаѣ, если цѣлость наружныхъ покрововъ остается нетронутой. Это наводитъ насъ на мысль, что постороннее вліяніе, усиливающее воспалительную реакцію до образованія гноя въ макроскопическихъ размѣрахъ, поступаетъ, вѣроятнѣе всего, извнѣ. Спрашивается, какому же изъ внѣшнихъ агентовъ мы можемъ приписать подобнаго рода фліогогенныя свойства? Конечно,

Digitized by Google

при такомъ вопросѣ прежде всего приходится остановиться на атмосферномъ воздухѣ. Но безвредность химически чистаго атмосфернаго воздуха доказана изслѣдованіями Wegner'a [1]), который по нѣсколько часовъ пропускалъ фильтрированный воздухъ чрезъ брюшную полость у кроликовъ и собакъ и ни разу не наблюдалъ послѣ этого развитія перитонита. Имѣя такимъ образомъ данныя, позволяющія исключить изъ этіологіи остраго воспаленія вліяніе атмосфернаго воздуха, мы можемъ обратиться уже къ остальнымъ внѣшнимъ агентамъ, которыми могутъ быть, какъ неорганическія, такъ и органическія вещества. Но неорганическія вещества, если и дѣйствуютъ фліогогенно, то не иначе, какъ механическимъ или химическимъ путемъ; а мы уже знаемъ, что ни механическое, ни химическое вліянія не могутъ вазывать, сами по себѣ, воспалительную реакцію на столько сильную, чтобы произошло образованіе обильнаго гноя. Остаются поэтому одни только внѣшніе агенты органическаго міра, состоящіе главнымъ образомъ изъ продуктовъ разложенія органическихъ веществъ и сопровождающихъ ихъ ферментовъ.

Мы знаемъ по изслѣдованіямъ Pasteur'a [2]), которыя подтверждены въ послѣднее время самымъ доказательнымъ образомъ Meissner'омъ (Rosenbach , Ueber einige fundamentale Fragen in der Lehre vun den chirurgisschen Infections Krankheiten, Deutsche Zeitschrift f. Chirurgie, Band XIII, Hefh 3 и 4, S. 344), что ферментами, производящими разложеніе органическихъ веществъ, служатъ особые низшіе организмы, имѣющіе микроскопическую величину. Эти микроорганизмы, извѣстные подъ разными названіями—Schizomycet'ы, Cocobacteria septica и мн. др.—принадлежатъ къ растительному царству. Проф. Ferdinand Cohn образовалъ изъ нихъ подъ общимъ именемъ *бактерій* особенный отдѣлъ, который онъ раздѣлилъ на четыре отряда.

1-й отрядъ—Sphaerobacteria, куда отнесены всѣ виды микрококковъ.

---

[1]) *Wegner*, Langenbeck's Archiv, Band XX Heft 1; S. 51.

[2]) *Pasteur*, Mém. s. l. corpusc. organisés qui existent dans l'atmosphère Iourn. d. Chim. et d. Phys., 1862, sér. III, tom. 64 p. 5.

Digitized by Google

Микрококки—эти тѣльца различной величины, имѣющія круглую либо слегка овальную форму и состоящія изъ прозрачной протоплазмы, безъ зерна, окаймленной двумя контурами. Они размножаются дѣленіемъ и поэтому и встрѣчаются часто парами или цѣпочками изъ 3 до 8 членовъ. Кромѣ того, микрококки иногда образуютъ родъ межклѣточнаго вещества, представляющагося въ видѣ слизистой, клейкой массы,—Zoogloea, помѣщаясь въ которой они могутъ составлять колоніи различной величины. Заключенные въ Zoogloeam микрококки выработываютъ иногда пигментъ желтаго, зеленоватаго, синяго, фіолетоваго или краснаго цвѣта, вслѣдствіе чего и получается цвѣтной микрококкусъ.

2-й отрядъ—Microbacteria—состоитъ изъ двухъ видовъ: *Bacterium termo* и *Bacterium lineola*,

Bacterium termo—самый главный ферментъ гніенія,—представляетъ короткія, цилиндрическія тѣльца, съ закругленными концами и мелкозернистой протоплазмой. Тѣльца эти, съ дрожащимъ движеніемъ, часто встрѣчаются связанными по два вмѣстѣ, что указываетъ на ихъ размноженіе посредствомъ дѣленія. Bacterium termo, помѣщаясь въ Zoogloea, тоже можетъ образовывать отдѣльныя колоніи.

Bacterium lineola очень похожа на bacterium termo, но только значительно больше. Она можетъ встрѣчаться въ стоячей водѣ, гдѣ даже нѣтъ гніенія, а также и на картофелѣ. Bacterium lineola обладаетъ быстрымъ движеніемъсъ, съ подпрыгиваніемъ.

3-й отдѣлъ—Desmobacteria—имѣетъ два вида: *Bacillus и Vibrio.*

Bacillus представляетъ палочки, имѣющія различную толщину и различную длину, чѣмъ и обусловливается подраздѣленіе этого вида на отдѣльные подвиды, Bacillus, кромѣ способности размножаться дѣленіемъ, развиваетъ еще въ своей протоплзмѣ сѣмена, называемыя спорами, которые представляются въ видѣ блестящихъ зерень, круглой либо же овальной формы. Bacillus'ы раздѣляются на подвижныхъ и неподвижныхъ. У подвижныхъ на обоихъ концахъ укрѣплены особенныя тонкія нити — цилiи, въ первый разъ замѣченныя Koch'омъ; неподвижные же могутъ соединяться между собою концами, по два и болѣе вмѣстѣ, вслѣдствіе чего получаются нити различной длины. Въ нѣкоторыхъ Bacillius'яхъ развиваются цвѣтные споры.

Digitized by Google

Vibrio представляетъ волнообразно изогнутыя, палочкообразныя бактеріи, которыяпри передвиженіи съ мѣста на мѣсто вьются, какъ змѣи.

4-й отрядъ—Spirobacteria—раздѣляется на два вида: *Spirillum* и *Spirochaete.*

Оба эти вида представляютъ спирально скрученныя бактеріи, при чемъ спирохеты отличаются отъ спириллъ только бо́льшейдлиной. Способъ размноженія этихъ бактерій пока еще неизвѣстенъ.

Только что представленное мною дѣленіе бактерій основано исключительно на ихъ морфологическихъ особенностяхъ. Что касается физіологическихъ свойствъ, то въ этомъ отношеніи бактерій слѣдуетъ разбить на двѣ группы: *паразитовъ* и *сапрофитовъ.*

Бактеріи—паразиты обладаютъ способностью поселяться, какъ въ жидкостяхъ, такъ и въ тканяхъ живаго организма, неизъятыхъ изъ физіологическаго обмѣна веществъ, тогда какъ бактеріи—сапрофиты могутъ разлагать только мертвый матеріалъ, т. е. вполнѣ уже изъятнымъ изъ жизненнаго обмѣна веществъ.

Понятно, что септическіе ферменты, сопровождающіе продукты разложенія органическихъ веществъ, должны состоять главнымъ образомъ изъ бактерій—сапрофитовъ. Бактеріи этого рода, суспендированныя въ какой нибудь индиферентной жидкости, будучи вспрыснуты — хотя бы даже въ значительномъ количествѣ — въ кровь или ткани здороваго организма, не вызываютъ никакихъ болѣзненныхъ явленій. Это доказано экспериментами надъ животными, къ числу которыхъ принадлежатъ и мои изслѣдованія (I. Miflet, Untersuchungen über die in der Luft suspendirten Bacterien. Beiträge zur Biologie der pflanzen v. Prof. F. Cohn, Band III, Heft 1, S. 119.) Но эти, повидимому совершенно безвредныя бактеріи становятся опасными для организма, когда онѣ встрѣчаютъ въ немъ, въ формѣ матеріала изъятаго изъ физіологическаго обмѣна веществъ, почву для своей культуры. Это самымъ наглядным образомъ доказывается изслѣдованіями Wegner'a [1]), который, вливая животнымъ въ брюшную полость кровь, находилъ, что эта послѣдняя, даже влитая възначительномъ ко-

[1]) Wegner, Langenbeck's Archiv. Band XX, Heft. 1, S. 51.

Digitized by Google

личествѣ въ полость брюшины, не вызываетъ въ ней никакихъ воспалительныхъ явленій; если же соединить подобное вливаніе крови въ полость брюшины съ одновременнымъ вспрыскиваніемъ туда-же гнилостныхъ бактерій, то кровь разлагается и происходитъ перитонитъ самаго злокачественнаго характера. Не менѣе доказательны въ этомъ отношеніи и опыты Chauveau [1]), который разрывалъ у барановъ подкожнымъ образомъ сѣменной канатикъ, послѣ чего въ оторванномъ яичкѣ наступала атрофія безъ всякой воспалительной реакціи; когда же Chauveau, одновременно съ этой операціей, вспрыскивалъ животному въ кровь гнилостныя бактеріи, то въ мошонкѣ наступало острое воспаленіе съ образованіемъ гноя. Я тоже производилъ въ этомъ направленіи опыты на кроликахъ: ломалъ имъ кости на конечностяхъ, съ сохраненіемъ цѣлости наружныхъ покрововъ. Подобные переломы костей заживали у кроликовъ безъ всякаго нагноенія и безъ особенно рѣзко выраженной воспалительной реакціи, но, коль скоро на мѣстѣ сдѣланнаго перелома я вспрыскивалъ подъ кожу гнилостныя бактеріи, развивалось нагноеніе, оканчивающееся летальнымъ исходомъ. Тѣже самыя бактеріи, вспрыснутыя подъ кожу на другомъ мѣстѣ, не вызывали никакой воспалительной реакціи. Гнилостныя бактеріи, употребляемыя мною для этихъ опытовъ, культивировались въ Cohn'овской, *минеральной*, питающей жидкости (кислаго-фосфорно-кислаго калія 1 граммъ, сѣрнокислой магнезіи 1 гр., нейтральнаго винно-каменнаго аммонія 2 гр., хлористаго кальція 0,1 гр., дестилированной воды 200 гр.) и поэтому были лишены всякой примѣси къ нимъ продуктовъ разложенія органическихъ веществъ. Итакъ, гнилостныя бактеріи, необладающія сами по себѣ никакими патогенными свойствами, встрѣтивъ въ организмѣ матеріалъ изъятый изъ физіологическаго обмѣна веществъ, могутъ вызывать на томъ мѣстѣ острое воспаленіе съ образованіемъ обильнаго гноя. Въ послѣднее время Ogston [2]) произвелъ относительно бактерій микроскопическія изслѣдованія гноя, полученнаго имъ изъ 88 абсцессовъ. Конечно, въ ра-

---

[1]) *Chauveau*, Comptes rendus, T. 76, 1873, p. 1092.

[2]) *Ogston* Beziehung der Bacterien zur Abscessbildung, IX Kongress, abgehalten zum 7—10 April, 1880.

Digitized by Google

счетъ были принимаемы только такіе нарывы, при которыхъ цѣлость наружныхъ покрововъ до операціи не была нарушена. Кромѣ того, Ogston принималъ всѣ предосторожности, чтобы въ выпускаемый гной не попали низшіе организмы извнѣ. При этихъ изслѣдованіяхъ оказалось, что и тутъ гной, получавшійся изъ нарывовъ всегда содержалъ въ себѣ огромное количество гнилостныхъ бактерій.

Если, заручившись всѣми этими данными, мы перейдетъ къ тѣмъ поврежденіямъ, которыя въ хирургіи извѣстны подъ названіемъ ранъ, то для насъ будетъ совершенно понятно, отчего эти поврежденія такъ легко осложняются не только острой воспалительной реакціей, но и образованіемъ обильнаго гноя. Раны представляютъ такія поврежденія, которыя — canditio sine qua non—сопровождаются нарушеніемъ цѣлости наружныхъ покрововъ, открывающимъ прямой доступъ фліогогеннымъ началамъ извнѣ. Мы знаемъ, что этими внѣшними фліогогенными началами служатъ гнилостныя бактеріи. Но эти бактеріи могутъ дѣйствовать только тогда, когда они встрѣчаютъ въ организмѣ, въ видѣ матеріала, изъятаго изъ физіологическаго обмѣна веществъ, почву для своего развитія. Спрашивается, можетъ ли представлять подобную почву каждая рана? Каковы бы ни были размѣры раны и чѣмъ бы она ни была произведена, она всегда дастъ почву пригодную для культуры гнилостныхъ бактерій. Нѣтъ такой раны, поверхность которой не была бы покрыта некротизировавшимися или некротизирующимися частичками тканей. Нѣтъ такой раны, при которой изъ поврежденныхъ кровоносныхъ и лимфатическихъ сосудовъ не послѣдовала бы экстравазація содержащихся въ нихъ жидкостей. Эти-то, уже некротизировавшіяся, частички тканей, равно какъ и излившіяся кровь и лимфа, съ транссудатомъ сопровождающей періодъ очищенія раны, и составляютъ матеріалъ вполнѣ изъятый изъ физіологическаго обмѣна веществъ. Итакъ, если каждая рана можетъ представлять въ бо́льшемъ или мéньшемъ количествѣ почву для развитія гнилостныхъ бактерій, которымъ, нарушеніе цѣлости наружныхъ покрововъ открываетъ прямой доступъ извнѣ, то для насъ становится вполнѣ понятнымъ, почему раны такъ легко осложняются не только острой воспалительной реакціей, но и образованіемъ гноя въ макроскопическихъ размѣрахъ. Для того, чтобы рана могла нажить не

Digitized by Google

только безъ нагноенія, но даже и безъ особенно рѣзко выраженной воспалительной реакціи, она должна, стало быть, съ момента ея нанесенія до окончательнаго заживленія, быть защищена отъ вліянія гнилостныхъ бактерій. Рана, въ которой цѣль эта будетъ вполнѣ достигнута, и представить т. наз. *асептическую рану.*

Digitized by Google

Digitized by Google

КРИТИКО-БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

И. Забѣлина: „Исторія русской жизни съ древнѣйшихъ временъ." М. 1876—79, ч. I—II, 8°, с. XII + 647; + 520.

Потребность оживить бытовыми подробностями иногда черезъ-чуръ скупыя страницы исторической науки—чувствовалась съ весьма давняго времени. Еще въ началѣ нынѣшнаго столѣтія извѣстный польскій ученый Лавр. Суровецкій указывалъ на необходимость и „Способы дополнить исторію Славянъ" матеріаломъ нѣкоторыхъ новыхъ или же дотолѣ пренебрегаемыхъ источниковъ, въ особенности—данными быта, преданій, религіи и вещественныхъ памятниковъ [1]). Съ той поры объявились и утвердились въ наукѣ и иные новые способы, новыя средства къ тому, а вмѣстѣ съ тѣмъ усовершились и самые пріемы изслѣдованія. Но трудности ли и широкій объемъ задачи, или иныя какія причины, только изысканія въ области исторіи быта и образованности древнихъ Славянъ вообще и русскихъ въ частности—идутъ медленно, медленнѣе чѣмъ можно было ожидать, судя по интересу предмета, по энергіи и талантамъ ученой изслѣдовательности. Недостаетъ еще удовлетворительнаго отвѣта не только на вопросы второстепенной важности, но иногда и на самые существенные, основные; недостаетъ необходимѣйшихъ предварительныхъ разысканій, а нерѣдко даже—и самаго подбора матеріала. Всѣ эти обстоятельства: высокая

---

[1]) Rozprawa o sposobach dopełnienia historyi i znajomości dawnych Sławian, перепеч. въ собраніи Туровскаго: „Dzieła Waw. Surowieckiego, къ 1861, p. I 496—519.

Digitized by Google

важность и интересъ предмета—съ одной стороны, трудности и недостаточность его обработки—съ другой,—необходимо должны быть приняты во вниманіе при критическомъ обсужденіи трудовъ, посвященныхъ изслѣдованію исторіи древняго русскаго быта и образованности. Строгая требовательность, умѣстная и законная въ наукахъ, достигшихъ значительной степени совершенства, оказалась бы мало справедливою здѣсь, гдѣ нѣтъ еще и самаго необходимаго, гдѣ изслѣдователь долженъ брать каждый шагъ съ боя, почти до всего добиваться личнымъ трудомъ, гдѣ всякаго рода пробѣлы и недостатки—неизбѣжны, какъ историческое слѣдствіе молодости науки. При такомъ положеніи, критика, естественно—обязана болѣе цѣнить, указывать и разсматривать сильныя, чѣмъ обличать слабыя стороны изслѣдованія; покрайней мѣрѣ—ей предстоитъ отмѣчать послѣднія болѣе въ смыслѣ памятной замѣтки для будущаго, чѣмъ въ смыслѣ указаній личной оступи или ошибокъ изслѣдователя.

Руководясь такимъ воззрѣніемъ приступаю къ разсмотрѣнію сочиненія г. Забѣлина.

Онъ предпринялъ написать „Исторію русской жизни съ древнѣйшихъ временъ.“

Первый томъ составляетъ вводную часть къ этому труду. Въ отличіе отъ другихъ однородныхъ сочиненій авторъ опредѣляетъ свою задачу слѣдующимъ образомъ: „Жизнь народа, говоритъ онъ, въ „своемъ постепенномъ развитіи всегда и неизмѣнно руководится своими „идеями, которыя даютъ народному тѣлу извѣстный образъ и извѣст„ное устройство. Разработка исторіи стремится найдти такія идеи „въ общей жизни народа, въ его политическомъ или государ„ственномъ и общественномъ устройствѣ. Но мелочной повсе„дневный частный бытъ точно также всегда складывается въ извѣст„ные круги, необходимо имѣющіе свои средоточія, которыя иначе мо„жно также именовать идеями. Если подобные мелкіе круги народнаго „быта не могутъ составлять предмета исторіи въ собственномъ смы„слѣ, то для исторіи народной жизни они суть прямое и необходимое „ея содержаніе. Раскрыть эти частныя мелкія жизненныя идеи—вотъ „по нашему мнѣнію прямая задача для изслѣдователя народной жизни.“

Такимъ образомъ, и въ этомъ новомъ рядѣ своихъ изслѣдованій авторъ предположилъ держаться того-же бытоваго направленія, которое съ такимъ талантомъ и знаніемъ раскрыто имъ въ предыдущихъ тру-

Digitized by Google

дахъ („Домашній бытъ русскихъ царей и царицъ,“ 2 т.; „Опыты изученія русскихъ древностей и исторій,“ 2 т. и проч.).

Главный матеріалъ, которымъ по мысли г. Забѣлина можетъ быть оживлена русская доисторическая древность—это „Древности могилъ или кургановъ.“ „Разсыпанныя по нашей землѣ, могилы, по его мнѣнію, „скрываютъ въ себѣ истинную, настоящую колыбель нашей народной „жизни.“ Но, высказавъ такую мысль—авторъ немедленно ограничиваетъ практическое ея примѣненіе: „эти памятники—продолжаетъ онъ „такъ разнообразны и разнородны и относятся къ столькимъ вѣкамъ „и племенамъ, что сколько нибудь разсудительная обработка ихъ не „можетъ и начаться до тѣхъ поръ, пока не будутъ собраны и сведены „въ одно цѣлое именно письменныя свидѣтельства объ этихъ же са„мыхъ курганахъ, т. е. о той глубокой древности, когда эти курганы „еще только сооружались. Какимъ образомъ мы станемъ объяснять „курганныя древности, когда вовсе не знаемъ, или знаемъ очень по„верхностно и невѣрно письменную исторію нашей колыбели? Есте„ственное дѣло, что прежде всего необходимо выслушать всѣ разска„зы, какія оставили намъ о нашей колыбели античные Греки и писа„тели Римскаго и Византійскаго вѣка. Это—заключаетъ авторъ—от„кроетъ намъ глаза, способные съ большимъ вниманіемъ видѣть и цѣ„нить нѣмые памятники нашей колыбели; это же откроетъ новыя двери „и къ разъясненію не только древнѣйшей нашей исторіи, но и мно„гихъ позднихъ ея явленій и обстоятельствъ.“ Посему и въ дальнѣйшемъ изложеніи „Исторіи русской жизни“ нашъ авторъ воспользовался этимъ новымъ матерьяломъ „нѣмыхъ памятниковъ“ только по отношенію къ такъ называемымъ „скиѳскимъ“ и „мерянскимъ могиламъ.“ Матерьялъ могилъ иного происхожденія, варварскихъ, славянскихъ и русскихъ или, пока—оставленъ безъ всякаго употребленія.... Думаемъ—напрасно, и къ ущербу интересовъ исторической науки! Остановимся нѣсколько подробнѣе на семъ любопытномъ и важномъ предметѣ. Если употребленію матерьяла могилъ въ смыслѣ историческаго источника препятствуетъ отсутствіе собранія и свода свидѣтельствъ древнихъ писателей о судьбахъ русской земли и насельниковъ ея,—то такую помѣху можно было бы назвать почти что несуществующею, ибо такая работа въ главныхъ частяхъ уже исполнена: старые, но все еще многополезные сборники графа Яна Потоцкаго, Стриттера; труды Неймана, Укерта, Ганзена, Эйхвальда, Доммериха, Вивьена Санъ-Мар-

Digitized by Google

тона, Дифенбаха, Куно, Бреннера, Френа, Шармуа, Дефрémри и Гаркави [2])—исчерпываютъ предметъ если и не до послѣдней іоты въ мелочахъ, то въ главномъ—съ полнотой и обстоятельностью.... Иное дѣло критика и экзегезъ сихъ свидѣтельствъ: имъ, конечно—открыто еще обширное поле; но вѣдь, такая работа никогда не окончится.... Гораздо важнѣе неопредѣленность характера самихъ вещественныхъ памятниковъ, отсутствіе въ нихъ этнографическихъ и хронологическихъ помѣтъ: эти обстоятельства, дѣйствительно, препятствуютъ точному и рѣшительному употребленію могильныхъ древностей въ смыслѣ историческаго источника, но пользованіе послѣднимъ

---

[2]) C. J. Potocki: Chroniques, Mémoires et Recherches pour servir a l'histoire de tous les peuples slaves.... Vars. 1793; Его-же: Fragménts historiques et géographiques sur la Scythie, la Sarmatie et les Slaves.... Br. 1796, 4 vol.; Stritter: Memoriae populorum etc.... Spb. 4 т. (Slavica помѣщ. во II т. 1774); русское извлеченіе (Свѣтова): „Извѣстія византійскихъ историковъ, объясняющія Россійскую исторію и т. д. Спб. 1870—65, 4 ч., Neumann: Die Völker des südlichen Russlands, L. 1855; Ukert: Skythien und das Land der Geten oder Daker (III, 2 Ab. d. Geogr.) W. 1846; Hansen: Ost-Europa nach Herodot, D. 1844; Eichwald: Alte Geographie des Kaspischen Meeres, des Kaukasus und des südlichen Russlands, B. 1838; Dommerich: Die Nachrichten Strabo's über die zum.... deutschen Bunde gehörenden Länder, Mar. 1848; Vivient de Saint-Martin: Études de Géographie ancienne et d'ethnographie asiatique. P. 1850—2, 2 v., Diefenbach: Origines Europaeae. Die alten Völker Europas, D. 1861; Cuno: Forschungen im Gebiete der alten Völkerkunde, B. 1871; Brenner: Nord und Mitteleuropa in den Schriften der Alten, M. 1877; Frähn: Ibn—Foszlan's und anderer Araber Berichte über die Russen' Spb. 1823; Charmoy: Rélation de Masoudy et d'autres auteurs Musulmans sur les anciens Slaves (Mem. d. L'Ar. VI s. II, p. 297 sq.); Defrémery: Fragments de Géographes et d'historiens arabes et persans inédits relatifs aux anciens peuples de Caucase et de la Russie méridionale P. 1849; Гаркави: Сказанія мусульманскихъ писателей о Славянахъ и Русскихъ, Спб. 1870 и нѣкоторые частные труды г. Хвольсона, Куника и др.

Digitized by Google

въ смыслѣ вспомогательнаго пособія вполнѣ возможно и законно. Далѣе. Нельзя, конечно, отрицать важности письменныхъ свидѣтельствъ для разбора могильныхъ древностей, но ставить обработку послѣднихъ въ полную зависимость отъ первыхъ, такъ, что будто бы она „не можетъ и начаться до тѣхъ поръ, пока не будутъ собраны и сведены въ одно цѣлое именно письменныя свидѣтельства о той глубокой древности, когда эти курганы еще только сооружались“—будетъ преувеличеніемъ: классификаціи матерьяла могилъ и сравнительныя разысканія о немъ можно производить и помимо этого.... Покрайней мѣрѣ—для разбора и объясненія могилъ историческія свидѣтельства столь же важны, какъ и наоборотъ,—могилы—для объясненія историческихъ свидѣтельствъ.... Словомъ изслѣдованіе того и другаго можетъ и должно итти одновременно.

Способъ изложенія автора общедоступный. По его собственному заявленію онъ, не имѣлъ ни силъ, ни возможности входить въ особыя ученыя изслѣдованія по спеціальнымъ вопросамъ предмета, а въ краткихъ очеркахъ стремился только обозначить наиболѣе существенныя стороны русской жизни, главнѣйшіе корни и истоки русскаго развитія, политическаго общественнаго и домашняго, въ его существенныхъ формахъ и направленіяхъ, съ раскрытіемъ его умственныхъ и нравственныхъ стремленій и бытовыхъ порядковъ. Потому всѣ частныя изслѣдованія автора по различнымъ историческимъ вопросамъ—не видны, онъ предлагаетъ только результаты ихъ въ видѣ догматическаго изложенія, почти всегда обнаженнаго отъ ученыхъ оправдательныхъ статей и ссылокъ, а нерѣдко даже и вообще отъ доказательствъ.

Въ какомъ отношеніи стоитъ трудъ г. Забѣлина къ трудамъ предшествовавшимъ—опредѣлится въ послѣдствіи; но здѣсь, въ предупрежденіе и ослабленіе, быть можетъ, излишне строгихъ въ этомъ смыслѣ требованій, я нахожу нужнымъ указать на другое, скромное—заявленіе автора, что въ области „до историческихъ изслѣдованій авторъ не успѣлъ, да и немогъ воспользоваться многимъ, что даже прямо относилось къ его задачамъ.“

Первый томъ труда г. Забѣлина раздѣляется на пять отдѣловъ, и сверхъ этого—заключаетъ въ себѣ нѣсколько „Приложеній.“ Я разсмотрю каждую статью особо.

Первая глава разсматриваетъ „Природу русской страны“ и

Digitized by Google

ея вліянія на бытъ насельниковъ. Сначала авторъ излагаетъ полуутопическія, полудѣйствительныя понятія о ней Древнихъ, указываетъ на физическое отличіе ея отъ прочей Европы и происходящія отсюда отличія въ образѣ жизни обитателей ихъ, дѣлаетъ характеристику равниннаго ландшафта или „русскаго вида," его такъ сказать образовательнаго или воспитательнаго вліянія на чувство и направленіе дѣятельности народа, говоритъ о подобномъ же дѣйствіи мороза, вліяніи лѣсной и полевой природы на бытъ человѣка, отчего возникли особыя формы соціальной жизни и особый характеръ нѣкоторыхъ племенъ; наконецъ,—изображаетъ пути—дороги, связывавшія русскую территорію съ инородными странами и части ея между собою, причемъ распространяется объ историческихъ слѣдствіяхъ сихъ связей.

Попытки опредѣлить природный, естественно-историческій элементъ русской исторической жизни, т. е. ту сторону ея и тѣ начала, которыя произошли отъ вліянія природныхъ условій—въ русской наукѣ уже существуютъ, но онѣ имѣютъ если не случайный, то какой-то отрывочный, неполный характеръ: нѣкоторыя стороны вліянія природы и ея условій на исторію указаны и объяснены—и иногда очень мѣтко; другія только намѣчены, но полнаго, обнимающаго предметъ со всѣхъ сторонъ изслѣдованія, пока—нѣтъ. Не могутъ имѣть, конечно, притязанія на такую полноту изложенія предмета—и спеціально посвященныя ему страницы книги г. Забѣлина; но это обстоятельство не умаляетъ ни интереса, ни значенія ихъ: къ запасу наблюденій, сдѣланныхъ уже прежде историками и географами нашъ авторъ съумѣлъ прибавить столь много новыхъ, если так. обр. можно выразиться „созерцаній," съумѣлъ взглянуть на предметъ съ такой живой, никѣмъ изъ изъ историковъ дотолѣ не тронутой, интуитивно поэтической стороны и въ тоже время удержаться въ предѣлахъ трезваго ученаго изложенія, что я неколеблюсь отнести эту главу книги его къ числу замѣчательнѣйшихъ страницъ современной русской литературы, какъ въ чисто литературномъ, такъ и въ научномъ отношеніи. Мѣткость наблюденій и живость образовъ въ полной мѣрѣ вознаграждаютъ за отсутствіе фактическихъ подробностей. Я буду еще имѣть случай указать на то, чѣмъ на мой взглядъ—слѣдовало бы пополнить эти превосходныя, но нѣсколько отрывочныя страницы; теперь же предложу нѣкоторыя замѣчанія на отдѣльныя мѣста книги.

Идеализація Гипербореевъ, ихъ образа жизни и нравовъ, какую

Digitized by Google

находимъ мы у многихъ классическихъ писателей; философовъ, ораторовъ, поэтовъ и т. д.—вызвала со стороны автора лишь нѣсколько строкъ, имѣющихъ характеръ „общаго мѣста.“ А между тѣмъ, это—одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ русской историко-этнографической науки: идеальныя картины быта и нравовъ Гипербореевъ, въ особенности „чистоты и справедливости“ ихъ жизни—въ произведеніяхъ греческихъ и римскихъ писателей содержитъ въ себѣ ключь къ разгадкѣ и къ правильному пониманію многихъ свѣдѣній древности о странахъ, лежавшихъ къ сѣверу отъ Чернаго моря, ибо только принявъ къ свѣдѣнію эту идеализацію, наука будетъ въ состояніи отдѣлить „поэзію“ отъ „дѣйствительности“ не только въ историко-этнографическихъ свѣдѣніяхъ древности, но и въ гораздо болѣе позднѣйшихъ извѣстіяхъ среднихъ вѣковъ, унаслѣдовавшихъ столь многое отъ классической старины. Указываю на это обстоятельство не въ упрекъ труду г. Забѣлина, который для своей цѣли могъ ограничиться общимъ отзывомъ, а только по поводу его, и не могу не высказать желанія, чтобы этотъ интересный предметъ нашелъ себѣ обстоятельнаго изслѣдователя. Начало такого труда сдѣлано еще Укертомъ въ его „Skythien und das Land der Geten,“ а недавно Riese представилъ цѣлый обстоятельный мемуаръ объ этомъ предметѣ подъ заглавіемъ: „Die Idealisirung der Naturvölker der Nordens in der griechischen und römischen Literatur,“ Heid. 1875. Здѣсь въ хронологическомъ порядкѣ разсмотрѣны представленія о сѣверныхъ обитателяхъ, находящіяся въ гомерическихъ поемахъ, у Гезіода, Есхила, Пиндара, Гелланика, Геродота, Ктезія, Еѳора, Анѳипата, Посидонія, такъ назв. Скимноса, Саллустія, Горація, Вергилія, Юстина, Страбона, Помп. Мелы, Лукана, Сенеки, Тацита.

Ничего не утратило, а скорѣе выиграло бы въ научномъ достоинствѣ—изложеніе автора, если-бы онъ не увлекся искушеніями „гадательныхъ этимологій.“ Конечно, большой бѣды еще нѣтъ, когда онъ приводитъ старое объясненіе греческаго Βορυσδένησ'α славянской Березиной; но когда онъ говоритъ, что имя Ростовъ показываетъ большое родство съ Днѣпровскою Росью и ея притокомъ Ростовицей, когда отсюда заключаетъ, что самое имя Рось, Росса въ древнее время тоже произносилось какъ Ростъ, когда поэтому допускаетъ законность предположенія, что Ростовъ Приволжскій получилъ еще начало въ то время, когда по всей (!?) нашей странѣ господствовало имя Роксоланъ, которые, если хаживали на самихъ Римлянъ за Дунай, то очень

Digitized by Google

могли ходить и на Сѣверъ къ Ростовской Волгѣ,—тогда „этимологизированье“ становится не безъопаснымъ, ибо за нимъ, какъ слѣдствіе, въ науку вносится рядъ призрачныхъ или просто небывалыхъ данныхъ. Далѣе я укажу еще нѣсколько подобныхъ, а отчасти и горшихъ примѣровъ „этимологическаго“ увлеченія автора.

Къ необоснованнымъ и недоказаннымъ утвержденіямъ автора принадлежитъ и то, что подъ именемъ „бродниковъ“ нашихъ лѣтописей—онъ разумѣетъ особую дружину удальцевъ, не принадлежавшихъ ни къ земледѣльцамъ, ни къ кочевникамъ, а составлявшихъ особый народъ, даже безъ названія (19—20). Какъ догадка—мнѣніе оригинально и остроумно, но доказать его, пока—нечѣмъ. Совсѣмъ должно быть отвергнуто мнѣніе автора, что въ существѣ природы южнаго человѣка нѣтъ быстраго соображенія и пониманія, а преобладаетъ неповоротливость, медлительность не только въ поступкахъ и дѣйствіяхъ, но даже въ мысляхъ и понятіяхъ. Мнѣ сдается, что, не говоря о всемъ прочемъ—одно простое припоминаніе характера и движенія событій кіевскаго періода русской исторіи—могло бы удержать автора отъ такого внѣшняго—и, нескрою, страннаго заключенія. Наружность часто обманчива, и дѣлать по ней заключенія о народномъ характерѣ—нельзя, или не должно—безъ справокъ съ исторіей, бытомъ и плодами умственной и нравственной дѣятельности народа. Если житель русскаго Юга, подъ вліяніемъ „мягкой, доброй и нѣжной природы“ впадалъ въ апатію, умственную и физическую неповоротливость, то что же, кромѣ полной нравственной и физической распущенности и марасма должно было бы ожидать и встрѣтить у тѣхъ народовъ, гдѣ природа несравненно болѣе „мягка, добра и нѣжна,“ какъ природа Европейскаго Юга: Греціи и Италіи?! И, однако...

Вторая глава посвящена разсмотрѣнію стараго вопроса „о происхожденіи русскаго имени.“ Сначала излагается исторія вопроса, пересматриваются мнѣнія нѣкоторыхъ ученыхъ „славянской школы,“ потомъ очень пространно—мнѣніе „школы норманнской“: Байера, Миллера, Шлецера и другихъ нѣмецкихъ и русскихъ послѣдователей ихъ. Рѣзкими чертами опредѣляетъ авторъ общее направленіе трудовъ „Норманнистовъ“: по его мнѣнію они представляютъ основныя начала русской исторіи и историческія свойства русской народности лишь въ одномъ отрицательномъ смыслѣ: норманнская теорія „отрицаетъ всякое значеніе для древнѣйшей русской исторіи свидѣтельствъ грече-

Digitized by Google

„ской и римской древности;—отрицаетъ старобытность русскаго пле„мени и имени;--отрицаетъ варяжество балтійскихъ Славянъ, т. е. от„нимаетъ у нихъ всѣ тѣ народныя свойства и качества, которыя при„надлежатъ имъ, какъ предпріимчивымъ и воинственнымъ, наравнѣ съ „Скандинавами,—отрицаетъ у старобытнаго русскаго Славянства пред„пріимчивость торговую, мореплавательную, воинственную и т. д.,— „отрицаетъ всѣ тѣ простыя и естественныя качества народной жизни, „которыя создаются самою природою страны, создаются простыми „естественными условіями мѣстожительства.“ Наконецъ—по словамъ „автора—самыя даже фантасмагоріи нѣмецкаго ученія о скандинавствѣ „Руси наполняются взглядами и мечтами только о совершенномъ ис„торическомъ ничтожествѣ русскаго племени, наполняются одними „только отрицаніями его обыкновенной природы, человѣческой и исто„рической и все только для того, чтобы поставить на видномъ мѣстѣ „въ началѣ нашей исторіи—однихъ Норманновъ.“ Вся первая полови на этой главы труда г. Забѣлина есть не иное что, какъ полемическій комментарій, доказывающій и развивающій вышеприведенныя общія положенія. Вторая половина ея—представляетъ уже „рѣшеніе“ вопроса, которое авторъ выдаетъ только за „правдоподобное вѣроятіе“: Варяги первоначальной лѣтописи—суть, по его мнѣнію—балтійскіе Славяне, Варяги же Русь были древніе Ругіи, получившіе имя отъ острова Ругена, въ смыслѣ Руга-Рога Славянской прибалтійской земли. Очевидно—это есть возобновленіе старой, поморско-балтійской теоріи происхожденія Руси, въ первый разъ, если не ошибаемся--развитой В. К. Тредьяковскимъ въ его „Трехъ разсужденіяхъ о трехъ главнѣйшихъ древностяхъ Россійскихъ,“ Спб. 1773, стр. 198—275 („Разсужденіе о Варягахъ Русскихъ, славянскаго званія, рода и языка“). И замѣчательно, что г. Забѣлинъ сходится съ Тредьяковскимъ не только въ окончательныхъ заключеніяхъ, что Варяги—Русы были „Ругі померанскіхъ, а всеобщимъ именемъ Славяне,“ что Варяги „есть имя глагольное, происходящее отъ Славянскаго глагола в а р я ю, значущаго п р е д в а р я ю,“ т. е. п р е д в а р и т е л и; но и вообще въ патріотическомъ воодушевленіи изыскательности.

Останавливаясь на оцѣнкѣ этой главы сочиненія, не могу напередъ не высказать, что желаніе разрѣшить варяжскій вопросъ вполнѣ умѣстно въ трудѣ, посвященномъ исторіи русской жизни, что нѣкоторыя мысли, историческія догадки и утвержденія автора заслуживаютъ

Digitized by Google

полнаго вниманія и признанія со стороны науки, что наконецъ—многія изъ указанныхъ ими излишествъ и увлеченій норманнской теоріи указаны вѣрно; но все же многія причины не дозволяютъ признать варяжскую главу изслѣдованій автора вполнѣ удовлетворительною. Даже не требуя отъ автора болѣе того, что онъ самъ дать желаетъ („Вовсе не обладая необходимою ученостью—говоритъ авторъ для разслѣдованія этого вопроса со стороны подлинныхъ свидѣтельствъ и всякаго рода непосредственныхъ источниковъ, мы по самой задачѣ нашего труда можемъ только представить общій, наиболѣе для насъ вѣроятный выводъ изъ всего того, что въ разное время было говорено объ этомъ предметѣ въ русской исторической изслѣдовательности“ стр. 43—4), нельзя не признать, что первая половина его изслѣдованія (стр. 37—132) гораздо болѣе приближается къ историческому манифесту, чѣмъ къ спокойному изложенію историческаго изслѣдованія: патріотически полемическое направленіе высказывается чуть ли не на каждой страницѣ, и нельзя сказать, чтобы вездѣ на пользу, а не во вредъ исторической истинѣ и справедливости, къ достоинству, а не къ недостаткамъ сочиненія. Тотъ, кто составитъ себѣ понятіе объ историческихъ трудахъ норманнской школы только по характеристикамъ г. Забѣлина, —составитъ себѣ о нихъ въ значительной степени пристрастное и не справедливое понятіе, и придетъ, пожалуй, къ убѣжденію, что всѣ ихъ заслуги сводятся къ большей или меньшей степени вреда для русской науки. Нельзя полагать, чтобы таковы были убѣжденія столь опытнаго знатока русской исторіи, какъ г. Забѣлинъ, но къ нимъ невольно приводитъ его патріотическая полемика. Спору нѣтъ, что нѣкоторые нѣмецкіе изслѣдователи могли исходить отъ пристрастной и нелѣпой мысли о ничтожествѣ русскаго бытія; но неподлежитъ сомнѣнію, что большинство изъ нихъ разсматривало варяжскій вопросъ только съ точки зрѣнія науки и ея интересовъ, безъ заднихъ мыслей „отрицанія,“ безъ презрительнаго недовѣрія къ русской народности, а многіе даже съ положительнымъ убѣжденіемъ въ ея силу и историческое достоинство. Вообще говоря, устранивъ изъ норманнской теоріи два три задорныя и нелѣпыя заключенія Шлецера, нынѣ никѣмъ не раздѣляемыя, и крайнія увлеченія пок. Погодина (а онъ ли сомнѣвался въ духовныхъ силахъ русской народности?!), она не представитъ ничего предосудительнаго, развѣ только въ чисто ученомъ отношеніи. Но ученая полемика идетъ иной дорогой, чѣмъ та, по которой ведетъ ее

Digitized by Google

нашъ авторъ и дѣйствуетъ инымъ образъ. Рецензентъ самъ не принадлежитъ къ послѣдователямъ, а тѣмъ менѣе къ поклонникамъ—норманнской теоріи происхожденія Руси, онъ склоняется гораздо болѣе къ нѣкоторымъ изъ мыслей, выраженныхъ и доказываемыхъ г. Забѣлинымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не можетъ не выразить, что историческій патріотизмъ усматриваетъ въ этой теоріи такія козни и прегрѣшенія, въ какихъ она неповинна, особенно когда берется выводить изъ ея положеній соціальныя заключенія; что можно признавать за истину положеніе о призывѣ и выходѣ Руси изъ Скандинавіи, вовсе не отрицая и не сомнѣваясь въ достоинствахъ собственной своей природы. Иначе, что же выйдетъ? Если на каждомъ, кто по чистой совѣсти и крайнему разумѣнію придетъ къ убѣжденію въ исторической истинѣ „Скандинавства“ Руси и Варяговъ—будетъ тяготѣть укоризна въ отрицаніи достоинства русской природы, то въ какомъ положеніи окажется свобода изслѣдованія и науки?! На стр. 55—56 авторъ мимоходомъ дѣлаетъ замѣчанія о неточности исторической науки и невозможности устранить изъ нея страсный элементъ патріотическихъ или субъективныхъ идей и побужденій. Дѣло представляется въ такомъ видѣ, будто бы сіе не только существуетъ, какъ физическая необходимость, но и существовать должно, какъ необходимость нравственная и законная.... Много правды въ его словахъ; но съ другой стороны —отымите у изслѣдователя—историка стремленіе къ правдѣ и истинѣ, дайте ему признать и сознать страстныя идеи и побужденія за неизбѣжную роковую необходимость, освободится отъ которой не властенъ, пусть онъ убѣдится въ невозможности добыть истину, пусть покорно, безъ внутренняго протеста, сознательно онъ откажется отъ стремленія къ ней и послѣдуетъ по пути страстныхъ созерцаній, сужденій и взглядовъ, какъ пути единственно возможному и вѣрному—и исторія въ смыслѣ науки или знанія—погибнетъ: она превратится въ историческое средство къ достиженію разнородныхъ цѣлей и стремленій современности, станетъ по малой мѣрѣ манифестомъ публициста. Что г. Забѣлинъ не вездѣ въ мѣру устоялъ противъ побужденій страстнаго начала по отношенію къ норманнской школѣ, это ясно изъ того, что онъ относится къ ней болѣе, какъ обличитель ея неправды, чѣмъ какъ спокойный изслѣдователь историкъ, потому и медлитъ иногда на такихъ подробностяхъ, которыя для историка русской жизни не представляютъ никакаго интереса и вообще мало относятся къ дѣлу. Та-

Digitized by Google

ково напр. длинное разбирательство судебно—историческаго дѣла о Миллеровой варяжской диссертаціи (65—88 стр.). Думаю также, что и упреки нѣкоторымъ утвержденіями ученыхъ норманнистовъ основаны на недоразумѣніяхъ увлеченія и, при болѣе спокойномъ отношеніи къ дѣлу—устранились бы вовсе или покрайней мѣрѣ высказались бы въ иной, болѣе признающей формѣ, таковы напр. возраженія автора одному изъ ученыхъ норманнистовъ о значеніи лингвистической и этнологической критики въ рѣшеніи варяжскаго вопроса (стр. 45, 122 сл. 193).

Другая половина статьи г. Забѣлина о „варяжскомъ вопросѣ" представляетъ собою не только общій, наиболѣе вѣроятный, выводъ изъ всего того, что въ разное время было говорено объ этомъ предметѣ учеными „Славянской школы;" но и во многихъ отношеніяхъ принадлежащія лично автору самостоятельные дополненія и развитіе ученій этой школы. Самымъ замѣтнымъ дополненіемъ въ этомъ отношеніи является небольшой сборникъ мѣстныхъ именъ балтійскихъ Славянъ, извлеченныхъ, впрочемъ не изъ первоисточниковъ, какъ грамоты и анналы, а изъ позднѣйшихъ географическихъ и космографическихъ сочиненій. Авторъ слѣдитъ двойники этихъ наименованій на русской почвѣ, онъ видитъ въ нихъ доказательство славянской варяго-русской колонизаціи на Руси. Къ сожалѣнію—любопытное собраніе автора не имѣетъ падлежащей обработки, а этимологическія сближенія и объясненія основаны па внѣшнемъ созвучіи, почему въ число славянскихъ именъ попали многія завѣдомо нѣмецкія и литовскія таковы напр. Rosengard, Rosenfeld, Rosenhagen, Ragnit и множество другихъ= все это будто отъ корня Рус; Руг, Рог?! Этимологія—Ахиллова пята нашего автора, а съ нимъ и всей славянской школы, по крайней мѣрѣ —въ отношеніи варяжскаго вопроса. Трудно понять, какими правилами, какою лингвистикой руководятся послѣдователи этой школы въ своихъ этимологическихъ сравненіяхъ и изъясненіяхъ; но навѣрое можно сказать, что ихъ методъ имѣетъ мало общаго съ тѣмъ, который признанъ и установленъ наукою Сравнительнаго Языкознанія. Норманнисты съумѣли усвоить себѣ этотъ методъ, и если въ этимологическихъ толкованіяхъ ихъ мы находимъ не мало ложнаго и натянутаго, то это сдѣлано вопреки метода: это личные ошибки изслѣдователей. Наоборотъ, когда въ этимологическихъ сравненіяхъ послѣдователей славянской школы мы встрѣчаемъ вѣрныя сближенія и объясне-

Digitized by Google

нія, то ихъ должно приписать никакъ не правильности ихъ метода, а случайному остроумію и догадкѣ. Такія счастливыя объясненія имѣются и въ книгѣ г. Забѣлина, но вообще онъ идетъ по дорогѣ внѣшняго созвучія и мало придаетъ цѣны исторіи языка и звуковымъ свойствамъ отдѣльныхъ славянскихъ нарѣчій. Извѣстно напр., что въ нарѣчіяхъ балтійскихъ Славянъ господствовалъ иной вокализмъ, чѣмъ въ языкѣ русскомъ: балтійскіе Славяне держались предгласія предъ плавными Р и Л, что понынѣ удержалось въ нарѣчіи Кашебовъ. Равнымъ образомъ у нихъ господствовали носовые звуки и иногда—какъ ясно изъ Славянскихъ словъ въ латинскихъ грамотахъ—даже въ первобытной ихъ чистотѣ. На эти историческія свойства балтійскихъ нарѣчій г. Забѣлина не обращаетъ должнаго вниманія въ своихъ лингвистическихъ поискахъ варяжскихъ слѣдовъ на Руси, а равно и въ сближеніяхъ имени Варяговъ съ наименованіями Варинovъ, Верановъ? (Это дурное, нынѣ оставленное—чтеніе вмѣсто правильнаго Укряне т. е. (обитатели, сидящіе на рѣкѣ Укрѣ), какъ стоитъ въ исправныхъ текстахъ Оттоновыхъ жизнеописаній) и Варновъ, гдѣ въ добавокъ упускается изъ вида несогласимая разность суффиксовъ. Отзываясь недовѣрчиво о значеніи лингвистики (с. 45, 192, 226), авторъ тѣмъ не менѣе вполнѣ довѣряется своимъ этимологіямъ и на основѣ ихъ строитъ самыя смѣлыя историко-этнографическія заключенія.. Но когда ложно начало, то должно быть ложно и слѣдствіе его; такъ—на чемъ основано утвержденіе что Варяги—Русь несомнѣнно были древніе Ругіи, получившіе имя отъ острова Ругена, въ смыслѣ Руга-Рога славянской прибалтійской земли (194 с.)? Главнымъ образомъ на созвучіи первыхъ звуковъ Ру-г, Ру-с, Рог! Но если бы авторъ принялъ въ должное вниманіе относящійся сюда ономастиконъ: (онъ тщательно собранъ въ 1-мъ томѣ Фабриціева Рюгенскаго Дипломатарія, „Urkunden zur Geschichte des Fürsth. Rügen, St. 1841) письменныхъ памятниковъ, онъ навѣрное не высказалъ бы гипотезы о происхожденіи наименованія острова Рюгена отъ славянскаго Рога. Формы имен. Рюгена въ нѣмецкихъ сѣверныхъ и латинославянскихъ источникахъ не указываетъ на исходное слово Рог. . Но предположимъ и допустимъ его...., тогда, по правилу Славянской фонетики, притяжательное народное имя отъ Рог вышло бы Ро-ж-ане, подобно тому какъ отъ отъ Бугъ-Бужане, но такой формы нельзя видѣть въ латинскихъ Rujani, Rojani, Rugiani ибо іотъ здѣсь показываетъ только смягченіе послѣдующей гласной,

Digitized by Google

такъ какъ звукъ ж (=г + j) въ латинской графикѣ всегда передавался начертаніямъ z. Да и какъ согласить съ предполагаемымъ коренным р о г такія формы, какъ Ry, Rye, Rani, Ruani, Roe, Re, Rani....? Чтеніе Шафарика: „Руяне," хотя гипотетическое—вовсякомъ случаѣ гораздо удачнѣе, покрайней мѣрѣ оно находитъ себѣ поддержку въ имени „Руевита".... Что касается до причины, давшей поводъ, по мнѣнію автора, къ наименованію острова Рогомъ, т. е. до географической формы, его то едва-ли въ такой древности можно предположить умѣніе опредѣлять географическую форму такихъ обширныхъ мѣстностей, каковъ островъ Ругенъ....

Заканчивая отдѣлъ о варяжскомъ вопросѣ, авторъ говоритъ: „предположеніе о славянствѣ Варяговъ основывается прежде всего на правильномъ чтеніи и пониманіи лѣтописнаго текста. Оно подтверждается множествомъ свидѣтельствъ донорманнской древности, подтверждается простымъ естественнымъ ходомъ исторіи, этнологическими законами ея развитія и вмѣстѣ съ тѣмъ оно ни сколько не устраняетъ присутствія въ числѣ славянскихъ Варяговъ и скандинавскихъ ихъ товарищей по морю, всегда бывавшихъ на братской службѣ въ славянскихъ дружинахъ." Думаю, что не уклонюсь отъ истины и справедливости, сказавъ—что эти положенія, эта программа доказаны и выполнены авторомъ не вполнѣ удовлетворительнымъ и убѣждающимъ образомъ; но его попытка славянствомъ Варяговъ и славянскимъ происхожденіемъ Руси „устранить изъ нашей исторіи тотъ рядъ противорѣчій и несообразностей, какой въ ней существуетъ доселѣ по случаю господства мнѣній о Норманнствѣ—скандинавствѣ"—не должна пройти незамѣченною, потому что указываетъ на нѣкоторыя новыя стороны предмета и новые матеріалы, которыми дѣйствительно можно удобрить приходящую въ истощеніе почву „варяжскаго вопроса."

Т р е т ь я г л а в а переноситъ насъ на поле не менѣе, если не болѣе —зыбкое, но за то несравненно болѣе благопріятное для спокойнаго изслѣдованія, чѣмъ предыдущее, именно на поле „исторіи русской страны съ древнѣйшихъ временъ до появленія русскаго имени въ историческихъ памятникахъ." Предварительно авторъ останавливается на вопросѣ о „призваніи князей." Онъ принимаетъ его за дѣйствительно случившійся фактъ народной жизни и отвергаетъ поэтическій или эпическій характеръ сказанія о немъ: „однѣ и тѣже причины—говоритъ онъ (стр. 204) порождаютъ одни и тѣже слѣдствія и очень многое въ

Digitized by Google

исторіи люди вовсе не заимствуютъ другъ у друга, а приходятъ къ извѣстному рѣшенію или извѣстному концу только въ силу однородныхъ положеній и однородныхъ идей жизни. Вотъ почему нельзя думать, что призваніе нашихъ Варяговъ есть сага, легенда, заимствованная изъ одного источника съ сказаніемъ Видукинда о подобномъ же призваніи Бриттами воинственныхъ Саксовъ.“ Мы смотримъ на дѣло нѣсколько иначе: допуская возможность (не болѣе!) призванія князей, мы все же убѣждены, что та форма, въ которой „сказаніе“ о призваніи стоитъ въ лѣтописи—есть форма сказочная, овладѣвшая быть можетъ и дѣйствительнымъ фактомъ народной жизни. Соотвѣтствіе сказанію у Видукинда не только въ содержаніи, но и въ формѣ, въ эпическихъ пріемахъ повѣствованія—для насъ имѣетъ значеніе рѣшающее. Было или не было призваніе, но оно не было такимъ, какъ разсказывается въ лѣтописи: здѣсь сказаніе есть русская редакція того же самаго сказочнаго странствующаго разсказа, котораго саксонскую редакцію представляетъ Видукиндъ. Что сказочный мотивъ, выходя изъ одного источника, можетъ свободно примѣняться къ разнымъ историческимъ событіямъ и у различныхъ народовъ можетъ повторяться—это явленіе давно извѣстное въ исторіи народной поэзіи....

Въ изложеніе своего собственнаго предмета нашъ авторъ вошелъ не сразу: отголоски „варягоборства“ и недовольства „нѣмецкою наукою“ слышатся еще долго и на страницахъ этого новаго отдѣла, во „введеніи“ къ нему. Оно посвящено разсмотрѣнію вопроса о древности Славянъ въ Европѣ, который, по его словамъ, „до сихъ поръ остается подъ сомнѣніемъ.“ Славяне съ 5-го в. предъ Р. Х. по 5 ст. по Р. Х. занимаютъ пространство между Балтійскимъ и Черными морями, между Карпатами, Дономъ и верховьями Волги т. е. „живутъ на тѣхъ же „мѣстахъ, на какихъ живутъ и до нынѣ, а между тѣмъ поле дѣйствій принадлежитъ не имъ: ходятъ, воюютъ, становятся извѣстными „и потомъ неизвѣстными какія то другія народности, которыхъ наука „не почитаетъ за славянскія племена; Славяне же безмолвствуютъ до „начала 6-го вѣка. Въ этомъ случаѣ надо принять за истину что либо одно: или Славянъ здѣсь вовсе не было, или ихъ дѣйствія и дѣла „скрыты отъ исторіи подъ другими именами. При настоящемъ направленіи исторической разыскательности, когда впереди всего ставятъ „изслѣдованіе бытовыхъ началъ народной исторіи, этотъ вопросъ оставить безъ отвѣта не возможно“ (стр. 212—213). Авторъ думаетъ

Digitized by Google

рѣшить этотъ вопросъ посредствомъ историко-этнографическаго разсмотрѣнія народовъ, обитавшихъ и дѣйствовавшихъ на русской землѣ съ тѣхъ поръ, какъ запомнить исторія, онъ думаетъ, что судьба этихъ „старинныхъ хозяевъ" нашей земли очень значительна для нашей народной земской исторіи, ибо они въ теченіи вѣковъ не могли же не оставить намъ кой чего въ наслѣдство. Авторъ начинаетъ съ извѣстій Геродота о Скиѳіи и ея обитателяхъ, Скиѳахъ пахаряхъ и кочевникахъ, причемъ первыхъ онъ отожествляетъ съ Поляками, Кіянами русской лѣтописи, говоритъ о сосѣдяхъ Скиѳовъ, Неврахъ и видитъ въ сказаніи о ихъ переселеніи на Восточную сторону Днѣпра п р я м о й источникъ того преданія о переходѣ Радимичей и Вятичей, которое чрезъ 1500 лѣтъ еще было памятно въ Кіевѣ во времена (такъ наз.) Нестора. Переселеніе Невровъ, по мнѣнію автора, есть первое колонизаторское движеніе славянскаго племени на Востокъ, зародышъ такъ наз. теперь Великорусскаго племени. Описавъ по Геродоту бассейнъ Днѣпра и назвавъ Скиѳовъ пастырей и царскихъ, а равно и сосѣдей ихъ Меланхленовъ, Савроматовъ, Будиновъ, которые—по его (очень вѣроятному и основательному, на нашъ взглядъ, мнѣнію) [3]) были одно изъ племенъ Финнскихъ, Гелоновъ, Тиссагетовъ, Исседоновъ, авторъ возвращается собственно къ Скиѳамъ и даетъ этнографическое объясненіе Геродотову сказанію о о происхожденіи Скиѳовъ. Весьма основательно усвояя его народу земледѣльческому, онъ выводитъ изъ него тотъ историческій фактъ, что „Скиѳы—кочевники, обладавшіе въ то „время страною, пришли въ нее послѣ всѣхъ, были по заселенію младшіе всѣмъ братья, что Скиѳы-земледѣльцы напротивъ были братьями „старшими, т. е. заселили эти мѣста гораздо раньше Скиѳовъ-пастырей. Геродотовы преданія показываютъ, что въ странѣ другъ подлѣ „друга существовали два народныхъ быта, двѣ исторіи, бытъ и преда„нія земледѣльческіе къ Западу, къ Дунаю, и бытъ и преданія кочевые, къ Дону, къ Каспійскому морю." Указавъ, какъ Скиѳы-кочевники вытѣснили Киммерійцевъ (въ составъ которыхъ по гипотезѣ автора могли входить и Славяне!?), г. Забѣлинъ представляетъ весьма подробную картину быта кочевыхъ Скиѳовъ, причемъ слѣдуетъ почти исключительно Геродоту. Скиѳы-земледѣльцы, какъ и Невры были, по мнѣнію автора—н е с о м н ѣ н н о Славяне, ведшіе торговлю хлѣбомъ съ

[3]) См. также во второмъ томѣ, стр. 492— слѣд.

Digitized by Google

греческимъ Югомъ и съ уральскимъ Сѣверомъ. За изложеніемъ того, что извѣстно объ исторіи (войнахъ) Скиѳовъ, разсматривается Сарматія писателей римскаго вѣка и ея обитатели, подробно разбираются свѣдѣнія о ней, находящіяся у Страбона, Тацита, Птоломея, Амміана Марцелина, а потомъ, въ поясненіе географическихъ показаній древнихъ писателей, излагается внѣшняя исторія Роксоланъ, Бастарновъ, Готовъ, Гунновъ. Послѣдніе вызываютъ со стороны автора подробный разборъ вопроса о ихъ народности, которую онъ признаетъ за славянскую (здѣсь находится подробное изложеніе извѣстій Приска объ Аттилѣ, его дворѣ и образѣ жизни). Далѣе авторъ разсматриваетъ исторію потомковъ Гунновъ, къ которымъ относитъ Булгаръ, Сабировъ, Славянъ-Антовъ, Котригуровъ и Утигуровъ, говоритъ объ отношеніяхъ къ Славянамъ Аваръ, Хозаръ, собираетъ въ одно черты древнѣйшаго славянскаго быта, отмѣченныя у византійскихъ писателей и наконецъ, дѣлаетъ нѣкоторыя общія заключенія. Слѣдуя имъ—основною народностью въ исторіи и бытѣ кочевыхъ племенъ, занимавшихъ нынѣшнюю южную Русь, Карпаты и земли по нижнему Дунаю—была народность славянская: это—славянскія дружины казацкаго устройства.

Таково содержаніе третьей главы труда г. Забѣлина, главы болѣе чѣмъ прочія обильной матеріаломъ, стоившей автору многихъ усилій по собраній, приведенію въ порядокъ и объясненію темныхъ свидѣтельствъ древности.

Историко-этнологическія разысканія о народахъ, обитавшихъ на Сѣверѣ и Западѣ отъ Чернаго моря начаты давно и образуютъ уже довольно богатую литературу. Не всѣ сюда относящіеся труды одинаково ражны, но есть и такіе, которыхъ современный изслѣдователь миновать не можетъ, если не пожелаетъ принять на себя непосильную работу нѣсколькихъ поколѣній и снова, безъ видимой нужды, проходить пути, давно пройденные другими. По недовѣрію ли къ началамъ и результатамъ современной исторической этнологіи, или по инымъ причинамъ, только г. Забѣлинъ оставилъ безъ вниманія всю ученую обработку предмета: если гдѣ и случится ему помянуть имя того или иного изслѣдователя, то развѣ—съ полемической цѣлью, причемъ иногда (какъ напр. стр. 212—13, 250) указываются труды, вовсе незаслуживающіе памяти. Вообще же авторъ держится исключительно того, что находитъ или думаетъ найти въ свидѣтельствахъ древности, не заботясь объ объяснительныхъ комментаріяхъ ученыхъ и слѣдуя, какъ

Digitized by Google

онъ выражается—„золотому правилу Гроберга, что въ исторіи, равно какъ и въ географіи, чувствуя себя сколько нибудь способнымъ судить здраво, смѣло должно полагаться болѣе всего на свои собственныя свѣдѣнія, нежели на чужія." Правило,—заслуживающее полнаго признанія; но понятое, какъ я думаю, авторомъ односторонне. Историко-этнографическія свѣдѣнія древнихъ—темны и отрывочны, въ нихъ почти всегда смѣшаны факты и событія дѣйствительно существовавшіе съ мнѣніями, взглядами или понятіями о нихъ писателей историковъ и географовъ, съ субъективнымъ пониманіемъ ихъ.... Раздѣлить эти два начала, т. е. правильно освѣтить и установить фактъ—вообще дѣло очень не легкое, иногда просто невозможное; необходима критика и притомъ—очень разносторонняя, неисполнимая для усилій единичныхъ. Полагаться на свои собственныя свѣдѣнія, на свое непосредственное знакомство съ текстами—значитъ во многихъ случаяхъ уклоняться отъ правильнаго пониманія дѣла, т. е. ученой критики или обработки текста и заключающихся въ немъ извѣстій. Я не сомнѣваюсь что при вниманіи къ трудамъ Цейсса, Укерта, Вивіена-Сенъ-Мартена, Ганзена, Нейманна, Дифенбаха, Куно, Реслера и нѣкоторыхъ другихъ изслѣдователей—историко-этнографическое изложеніе автора приняло бы болѣе упорядоченный видъ, даже и тогда, когда общая мысль его о преобладаніи славянской стихіи въ жизни кочевниковъ—осталась бы въ своей неприкосновенности. При вниманіи къ этимъ трудамъ онъ напр. не обошелъ бы вопроса о народности Скиѳовъ-Сколотовъ и съумѣлъ бы свою, впрочемъ очень удачную, картину ихъ быта—дополнить любопытнѣйшими подробностями, онъ непремѣнно остановился бы на тѣхъ результатахъ, какіе дала для исторіи арійскихъ народовъ—наука языкознаніе, онъ удѣлилъ бы среди нихъ мѣсто и Литвѣ и, конечно не сталъ бы вовсе упоминать о томъ старомъ, ничего не стоящемъ мнѣніи, которое роднило Геруловъ съ Литовцами (с. 309) и которое, по его мнѣнію, будто бы столь же удачно, какъ и мнѣніе о германствѣ Геруловъ. Чтобы выбраться изъ пучины „загадочныхъ именъ, темныхъ и отрывочныхъ показаній, и побольшей части несообразныхъ толкованій—по мнѣнію автора—необходимо держаться крѣпко за землю т. е. за исторію имени, а больше всего за исторію страны, по которой время отъ времени проходили эти различныя имена (с. 267)." Если я правильно понимаю выраженную здѣсь мысль автора—и ея дальнѣйшее развитіе, то они таковы: въ странѣ съ незапамят-

Digitized by Google

ныхъ временъ сидитъ племя одной народности, до слуха исторіи достигаетъ оно разными частями или сторонами въ разное время, а потому и подъ разными именами. Поверхностному наблюденію эти различныя имена представляются различными народностями, различными племенами, но держась исторіи земли—убѣждаешься, что это вѣтвь одного и того же генеалогическаго древа, болѣе или менѣе близкіе родственники или потомки одного родоначальника. Такимъ образомъ устанавливается родственная преемственность и филіація между славянскими племенами, начиная съ первыхъ свидѣтельствъ исторіи (Геродота) даже „доднесь.“ Скиѳы земледѣльцы, по мнѣнію автора, были несомнѣнно—Славяне; на тойже мѣстности въ 9—10 в. живутъ славяно-русскія племена, стало быть всѣ другія племена, наполняющія своими именами исторію Южной Руси съ 5 с. до Р. Х. были Славяне, покрайней мѣрѣ таковы племена важнѣйшія: Роксолане, Бастарны и въ особенности Гунны. Такъ дѣйствительно и должно было быть, если бы исторія завѣдомо незнала о движеніи кочевыхъ племенъ изъ средней Азіи въ Европу, движеніи, послѣднимъ значительнымъ актомъ котораго было памятное намъ татарское нашествіе XIII в. Если же движеніе кочевыхъ ордъ на западъ не подлежитъ сомнѣнію, то появленіе въ черноморскихъ степяхъ и въ странахъ карпатскихъ и при Дунайскихъ такихъ племенъ, какъ Роксолане, Гунны, Болгаре, Бастарны и т. д. требуетъ разъясненій, а такая или иная генеалогія ихъ—доказательствъ. Прежняя историко-этнологическая наука пыталась разрѣшить эти вопросы путемъ исторической и этнографической критики свидѣтельствъ, въ помощь къ ней появилась потомъ лингвистика и побольшей части подтвердила прежнія заключенія. Неяснаго, нерѣшеннаго здѣсь, разумѣется—еще очень много; но нельзя сомнѣваться, что есть не мало и такихъ рѣшеній, которыя при современномъ состояніи науки—не могутъ быть пока замѣнены ничѣмъ болѣе удовлетворительнымъ и потому во всякомъ случаѣ—заслуживали бы большаго вниманія, чѣмъ то, какое удѣлено имъ г. Забѣлинымъ. Не поминая ихъ доводовъ во многихъ случаяхъ ниже единымъ словомъ, онъ возобновляетъ старинныя мнѣнія о славянствѣ выше названныхъ народовъ. Доказательства его едвали смогутъ поколебать установившееся противуположное мнѣніе, они сводятся главнымъ образомъ къ идеѣ прикрѣпленія Славянъ къ землѣ, идеѣ хотя и вѣрной, но вовсе не исключающей пребыванія и движенія по этой же землѣ инородныхъ кочевниковъ. Этимологіи, идущія на по-

Digitized by Google

мощь славянской теоріи автора, и выводы изъ нихъ и другія доказательства генетической связи кочевыхъ народовъ со Славянами—скорѣе усилятъ, чѣмъ устранятъ недовѣріе къ утвержденіямъ автора: такъ въ объясненіе имени Роксоланъ снова являются балтійскіе Рогіи-Роги, Роксы, Россы и даже Аорсы; „Языги" объясняются словомъ „языкъ," Бастарны—именемъ Быстрянъ, отъ рѣки Быстрицы гдѣ жили они (замѣтимъ, что извѣстіе о великомъ и славномъ племени Бастарновъ мало подходятъ подъ такое объясненіе отъ незначительной рѣчки); Сабири—Сѣверянами, Аспарухъ-Спорами и т. д. Придерживаясь идеи о родственной преемственности, авторъ, какъ указано выше, незадумался соединить извѣстіе Геродота о Неврахъ съ преданіемъ Лѣтописи о приходѣ Радимичей и Вятичей отъ Ляховъ. Какъ будто—это дѣло статочное, чтобы народная память могла удержать такое событіе на пространствѣ полуторы тысячи лѣтъ! Одна идея автора, идея не столько доказываемая, сколько выражаемая догматически—на мой взглядъ, заслуживаетъ полнаго вниманія, это гипотеза объ исконномъ существованіи и дѣйствіи дружинъ сбродныхъ народностей. Стоило бы заняться ближайшимъ разсмотрѣніемъ этого вопроса, такъ-какъ отъ рѣшенія его зависитъ и много частныхъ рѣшеній исторической этнографіи такъ наз. эпохи переселенія народовъ. Съ особенною энергіею г. Забѣлинъ стоитъ за „славянство" Гуннов. Это этнологическое мнѣніе образуетъ у него исходной пунктъ для рѣшенія многихъ вопросовъ и потому требуетъ съ нашей стороны вниманія, болѣе чѣмъ обыкновеннаго.... Славянство Гунновъ, начиная съ манифестовъ пок.. Венелина—время отъ времени подымается въ наукѣ... Это свидѣтельствуетъ, что общепринятое рѣшеніе вопроса не имѣетъ полной убѣждающей силы и во многихъ частяхъ еще недостаточно; но—скажемъ прямо—каждый разъ славянская теорія Гунновъ выступаетъ съ такими доводами съ доказательствами, что наша мысль, забывая недостатки общепринятыхъ историко-этнологическихъ о семъ предметѣ понятій—невольно склоняется къ нимъ, какъ къ единственно вѣрнымъ въ научномъ отношеніи и добытымъ правильнымъ ученымъ методомъ. Тоже испытываетъ изслѣдователь и послѣ рѣшеній г. Забѣлина.... Урало-алтайское, не арійское, а туранское (?), монгольское или тюркское происхожденіе Гунновъ основывается сколько знаемъ на слѣдующихъ историческихъ данныхъ и соображеніяхъ: а) появленіе Гунновъ въ 2—3 ст. въ приволжскихъ, придонскихъ степяхъ (у Меотиды) и у

Digitized by Google

Кавказа и движеніе ихъ въ Европу 5 ст. стоитъ въ несомнѣнной этнологической связи съ періодическимъ движеніемъ народовъ съ востока, составляетъ только одно кольцо въ цѣпи движенія урало-алтайскихъ племенъ на Западъ; б) Гунны явились въ Европѣ съ характеромъ племени совершенно новаго, внезапно надвинувшагося, нравственно и физически отличнаго отъ прежнихъ, другъ другу знакомыхъ обитателей страны.... Даже допустивъ всякаго рода преувеличеніе въ разсказахъ о нихъ,—нельзя въ концѣ концовъ не прійти къ заключенію, что расовой типъ Гунна былъ не европейскій, а равно ихъ образъ жизни и характеръ, кочевой, дикій, азіатски-стадный и разрушительный; в) наименованіе Гунновъ, встрѣчается въ китайскихъ лѣтописяхъ въ примѣненіи къ одному урало-алтайскому или монгольскому племени, образъ жизни его по тѣмъ же источникамъ весьма близко отвѣчаетъ образу жизни Гунновъ у Іорнанда и Амміана Марцелина. Въ вопросѣ о народности Гунновъ еще имѣютъ значеніе и слѣдующія несомнѣнныя историческія данныя: въ своемъ движеніи съ Востока на Западъ Гунны захватывали съ собою многіе на пути лежавшія племена; оттого въ полчищахъ ихъ нельзя не замѣтить ясныхъ слѣдовъ иныхъ этнологическихъ элементовъ: славянскихъ, готскихъ, м. б. кельтскихъ и иныхъ. Этимъ, конечно, объясняются нѣкоторые черты во внутренней исторіи Гунновъ, неимѣющія кочеваго характера урало-алтайскихъ племенъ. Всѣ эти разноплеменныя полчища, однако, собирались подъ общимъ именемъ Гунновъ, именемъ которое осталось за ними и долго спустя по распаденіи Аттиловой державы: Гуннами тогда называются Славяне, Готы, другія нѣмецкія племена, Авары, Мадьяры и пр. Имя утратило точностью этнологическаго чекана, вывѣтрилось и стало нарицательнымъ. Этому не мало способствовало и вліяніе поэзіи, которая слила чисто народныя преданія германскихъ и романскихъ племенъ съ гуннскими отголосками и усвоила себѣ Аттилу.... При рѣшеніи вопроса о первоначальной, коренной народности Гунновъ всѣ позднѣйшія варіаціи, мнѣнія, толкованія и преданія о Гуннахъ—имѣютъ очень малую цѣну, почти что никакой.... Они важны въ исторіи поэзіи и этнографическихъ воззрѣній, но рѣшать по нимъ вопросъ о народности Гунновъ—невозможно.... Все, что даютъ они въ этомъ смыслѣ положительнаго—это повременамъ глухія указанія на чужую азіатскую народность Гунновъ.... Такъ полагаемъ мы; но не такъ думаетъ г. Забѣлинъ. Онъ (с. 329) не даетъ никакой

Digitized by Google

цѣны показаніемъ древнихъ писателей о происхожденіи Гунновъ: для него—это „только басни, догадки и темные слухи." Основываясь на позднѣйшихъ синкретическихъ показаніяхъ о Гуннахъ, онъ гадаетъ „что имя Унновъ получила сѣверная дружина Славянскихъ племенъ, призванная на помощь южными племенами, при низложеніи владычества Готовъ и собравшаяся въ Кіевѣ.... Можетъ быть и имя Кіева звучитъ въ имени Хунновъ или Унновъ...." (с. 337) Это „догадка....;" но она немедленно утверждается имъ: Славянство Гунновъ становится для автора историческимъ фактомъ, которому онъ находитъ подтвержденіе въ очень темномъ географическомъ показаніи Іорнанда, въ показаніяхъ Приска и во многихъ другихъ болѣе позднихъ свидѣтельствахъ.... Къ балтійскому славянскому происхожденію Гунновъ мы будемъ еще имѣть случай возвратиться при разборѣ II т. „Исторію русской," жизни, здѣсь же скажемъ только о славяно-гуннской теоріи автора вообще. На нашъ взглядъ: ни одно изъ положеній ученія объ урало-алтайскомъ (монгольскомъ или тюркскомъ—не вхожу въ разсмотрѣніе) происхожденіи Гунновъ авторомъ не опровергнуто, ни даже не поколеблено: онъ ограничивается однимъ только отрицаніемъ „заученыхъ"—по его мнѣнію выводовъ и рѣшеній и вовсе невходитъ въ обстоятельное разсмотрѣніе ихъ; съ другой стороны—ни одно изъ приводимыхъ авторомъ доказательствъ славянства Гунновъ не имѣетъ твердой убѣждающей силы историческихъ данныхъ: тексты Прокопія и Іорнанда (с. 328—331) не даютъ рѣшительно никакого права считать Гунновъ коренными туземцами Русской страны: изъ сихъ текстовъ выходитъ только, что Гунны занимали земли южной Руси въ V вѣкѣ; Славянскій комментарій автора къ Прискову сказанію (с. 345 сл.), при всемъ своемъ безотносительномъ интересѣ—ничего не даетъ въ пользу „Славянства" Гунновъ. По такому способу можно столь же хорошо доказывать и нѣмецкое происхожденіе ихъ.... Да и принявъ въ извѣстіяхъ Приска Славянщину, нельзя не видѣть, что этотъ доводъ имѣетъ въ вопросѣ о происхожденіи малую этнологическую цѣну: Славяне—нѣтъ сомнѣнія—составляли существенную часть Аттилова воинства....

Противъ „Славянства" Гунновъ, скажемъ въ заключеніе—кромѣ всего прочаго, мы имѣемъ одно главное возраженіе: не странно ли, Аттила и Гуны—Славяне, они являются въ историко-поэтическихъ преданіяхъ почти всѣхъ европейскихъ народовъ, за исключеніемъ только

Digitized by Google

—самихъ Славянъ. Всѣ помнятъ о грозномъ величіи Славянъ, одни Славяне ничего не знаютъ объ этомъ, являясь народомъ, „непомнящимъ родства“!!

Заключу разсмотрѣніе „третьей“ главы нѣсколькими частными замѣчаніями. Мнѣ кажется, авторъ удѣлилъ слишкомъ мало мѣста извѣстіямъ древнихъ о природѣ страны и произведеніяхъ ея. Это—важно въ томъ отношеніи, что нынѣшнее состояніе страны не вовсемъ таково, какъ было въ древности и, разсуждая о вліяніи природы на исторію, должно непремѣнно имѣть въ виду какъ нынѣшнее, такъ и древнее состояніе первой. Для разсмотрѣнія этихъ извѣстій удобнѣйшее мѣсто представляла первая глава, но не найдя ихъ тамъ, мы надѣялись покрайней мѣрѣ встрѣтить ихъ здѣсь. Скажемъ здѣсь, что и матерьялы для разсмотрѣнія сего вопроса весьма обстоятельно собраны у Луд. Георгія, въ его сочин. „Европейская Россія въ ея древнѣйшихъ состояніяхъ“ (Das Europäische Russland in seinen ältesten Zuständen, St. 1845), въ „Скиѳіи“ Укерта (составляющей второе отд. третьяго тома его „Geographie der Griechen und Römer, w. 1846) и въ указанныхъ выше, стр. 4 примѣч. 2, сочиненіяхъ Эйхвальда и Ганзена. Бо́льшаго вниманія заслуживали бы Болгаре, которымъ отведено едва нѣсколько строкъ (369 стр.): для автора, признающаго славянство Гунновъ—этнологическій вопросъ о Болгарахъ въ особенности долженъ былъ бы быть важенъ, ибо съ одной стороны этотъ народъ связывается съ Гуннами, съ другой же—со Славянами. Запасъ матерьяловъ для рѣшенія вопроса объ этнологіи Болгаръ въ послѣднее время получилъ значительныя приращенія, благодаря трудамъ оріенталистовъ: Хвольсона („Извѣстіе.... Ибнъ-Даста,“ 1869), Гаркави („Сказанія мусульманскихъ писателей....“ Спб. 1870) разысканіямъ А. А. Куника („Извѣстія Ал-Бекри I, Спб. 1878“) и отчасти Реслера („Romänische Studien“ 1871). Не была-бы—потому—излишня попытка новаго пересмотра сей важной статьи европейской этнологіи. То, что сдѣлано въ отношеніи „болгарскаго вопроса“ Л. Дифенбахомъ, въ его послѣднемъ трудѣ „Völkerkunde Ost-Europas“ Dar. 1880, ч. II стр. 97—122 —едвали удовлетворитъ кого-нибудь изъ изслѣдователей. Разсмотрѣніе чертъ древнеславянскаго быта (стр. 407 слѣд.) носитъ на себѣ чрезъ мѣру популярный характеръ: оно ограничивается выдержками изъ Прокопія и Маврикія и нѣкоторыми „разсужденіями“ по поводу отмѣченныхъ ими особенностей образа жизни Славянъ. Нельзя не же-

Digitized by Google

лать, чтобы были приняты во вниманіе извѣстія и другихъ писателей, византійскихъ и западныхъ и чтобы они были изслѣдованы съ большею обстоятельностью. И кому же исполнить это, какъ не нашему автору, столь навыкшему въ подобнаго рода историческихъ изслѣдованіяхъ!

При рѣшеніи вопроса о древне-славянскомъ бытѣ есть уже нѣкоторая возможность принять въ разсчетъ и пріобрѣтенья славянскаго языкознанія по отношенію къ возстановленію обще-славянской жизни на основаніи данныхъ языка. Сдѣлано здѣсь еще очень не много, но кое-что сдѣлано, и притомъ сдѣлано такъ, что можетъ быть усвоено и принято наукою, какъ неопровержимый фактъ.... Древнѣйшія извѣстія о бытѣ Славянъ идутъ съ Юга, отъ Византійцевъ, стало быть —главнымъ образомъ имѣютъ въ виду южныхъ Славянъ. Выдѣлить изъ этихъ извѣстій черты обще-славянскія—возможно только при пособіи сравнительнаго славянскаго языкознанія....

Каковы бы ни были, однако, вольные и невольные недостатки историко-этнологическаго отдѣла изслѣдованій автора, нельзя не отнестись съ признательностью къ его попыткѣ дополнить скудныя страницы этой древности матеріаломъ совершенно новымъ, впервые добытыми чрезъ могильныя изслѣдованія или раскопки. Этому посвящено особое „Приложеніе“ (стр. 613—647), носящее названіе: „Древняя Скиѳія въ своихъ могилахъ.“ Такъ-какъ эти страницы по предмету своему относятся именно къ третьей главѣ книги, то я нахожу умѣстнымъ разсмотрѣть ихъ здѣсь съ нѣкоторою подробностью. Скиѳскія могилы съ ихъ содержаніемъ впервые стали предметомъ случайнаго изслѣдованія еще въ концѣ прошлаго вѣка (раскопка Мельгунова, отчетъ о которой помѣщенъ въ журналѣ Миллера: „Ежемѣсячныя сочиненія“ 1764, Декабрь стр. 497—515), затѣмъ также случайно Дюбрюксомъ, въ 1831 году, была открыта знаменитая Кулъ-обская могила и, благодаря статьѣ о нѣкоторыхъ предметахъ изъ нея Рауль-Рошета („Notice sur quelques objets en or trouvés dans un tombeau de Kertsch.... Extr. du Journal des Savans 1862, Janv.“), скиѳскія древности обратили на себя общее вниманіе европейской науки. Оно усилилось послѣ выхода въ свѣтъ эрмитажнаго изданія: „Antiquités du Bosphore Cimmérien, conser. au Museé Impérial de l'Érmitage. Spb. 1854—5. 3 v.—хотя и не вполнѣ удовлетворительнаго въ ученомъ отношеніи, но представлявшаго подробности кулобскаго открытія и превосходныя изображенія нѣкото-

Digitized by Google

рыхъ предметовъ скиѳско-босфорской древности. Систематическія раскопки скиѳскихъ кургановъ начались изслѣдованіемъ Луговой могилы (Александропольскаго кургана. Первое обстоятельное извѣстіе о раскопкѣ сего кургана, съ рисунками многихъ вещей—находимъ въ „Извлеченіи изъ изъ отчета объ археологическихъ разысканіяхъ въ 1853 г., Спб. 1855) и продолжались съ небольшими перерывами почти до послѣдняго времени. Разрыто было нѣсколько большихъ (царскихъ) и малыхъ могилъ, главнымъ образомъ трудами—г. Забѣлина. Особенно богатый, въ своемъ родѣ единственный матеріалъ дала его раскопка Чертомлыцкаго кургана. Накопилось так. образомъ не мало данныхъ, относящихся къ скиѳской древности и добытыхъ исключительно изъ кургановъ. Археологическая Коммисія предприняла изданіе этихъ новыхъ документовъ въ великолѣпномъ Сборникѣ: „Древности Геродотовой Скиѳіи,“ (котораго доселѣ появилось два выпуска). Сводъ данныхъ и обработку ихъ для науки бытовой древности—впервые представляетъ г. Забѣлинъ. Говоримъ в п е р в ы е, потому что попытки Л. Швабе (Die Griechen und die griechische Kunst am Nordgestade des Schwarzen Meeres. R. 1867) и Ленормана Старшаго („Mémoire sur les Antiquités du Bosphore Cimmérien“ въ Mémoires de l'Académie des Inscriptions et belles lettres.... t. XXIV, I, P. 1661, стр. 101—265) основаны на очень недостаточномъ количествѣ матеріала: первый остановился преимущественно на данныхъ Чертомлыцкой могилы, а второй—Кулъ-Обской. Я не колеблюсь признать эти богатыя не объемомъ, но внутреннимъ содержаніемъ—страницы труда г. Забѣлина однимъ изъ капитальнѣйшихъ пріобрѣтеній русской исторической науки: онѣ открываютъ совершенно новую область и дополняютъ сказанія Геродота такими живыми чертами и подробностями Скиѳскаго быта, какихъ не найдемъ ни въ одномъ, доселѣ извѣстномъ источникѣ. Можно, конечно, пожелать большихъ подробностей, или говоря точнѣе: большей остановки надъ разборомъ и объясненіемъ значенія нѣкоторыхъ предметовъ, а равно и большаго вниманія къ нѣкоторымъ древностямъ завѣдомо скиѳской культуры, открытымъ какъ въ Кулъ-обскомъ (см. вышеуказанную статью К. Ленормана), такъ и въ другихъ южно-русскихъ курганахъ; но и въ томъ видѣ, какъ она есть—статья г. Забѣлина не только удовлетворяетъ своей цѣли; но и представляетъ въ своемъ родѣ образцовый опытъ приложенія археологіи къ рѣшенію вопросовъ бытовой исторіи и древности. Нужно желать, чтобы подобную работу г.

Digitized by Google

Забѣлинъ предпринялъ относительно могилъ не скиѳскаго, не греческаго, а варварскаго и славянскаго происхожденія. Здѣсь задача сложнѣе и труднѣе, но зато сколь много пользы и успѣха пріобрѣтетъ отсюда наука! Первымъ приготовительнымъ шагомъ къ такому труду должны, конечно, быть сводъ свѣдѣній о могилахъ и распредѣленіе ихъ матерьяла, подобное тому, какъ это сдѣлано въ нѣмецкой наукѣ К. Вейнгольдомъ(Die heidnische Todtenbestattung in Deutschland. W. 1859).

Четвертая глава разсматриваетъ первое появленіе „Руси“ въ исторіи и слухи о ней въ Византіи и на Западѣ, именно: первый набѣгъ Русскихъ на Царьградъ, вызвавшій извѣстныя проповѣди патріарха Фотія, причину этого набѣга и его послѣдствія, первые слухи о Руси на Западѣ (въ Бертинскихъ лѣтописяхъ), причемъ, по слѣдамъ г. Гедеонова—отвергается всякая историческая цѣнность выраженія: „Imperator comperit eos (Rhos) gentis esse Sueonum,“ и оно не безъ основанія толкуется, какъ частное соображеніе чиновниковъ канцеляріи Людовика Бл.; наконецъ—излагаются сказанія о странѣ и народѣ Русь—арабскихъ писателей, преимущественно Ибнъ-Фадляна. Въ общемъ сей отдѣлъ книги г. Забѣлина обработанъ съ большою отдѣлкою, ясностью и воздержаніемъ отъ смѣлыхъ гаданій, чѣмъ два предыдущіе, а потому онъ гораздо удовлетворительнѣе ихъ. Недостатки его условливаются главнымъ образомъ тѣмъ, что авторъ долженъ былъ пользоваться нѣкоторыми источниками въ обработкѣ или мало удовлетворительной, или и совсѣмъ недостаточной. Такъ напр. Гомиліи патр. Фотія о Руси были доступны ему въ переводѣ и толкованіи пр. Порфирія: „Четыре бесѣды Фотія,“ пер. ар. П. Успенскаго. Спб. 1864 г., мало отличающимся филологическою точностью. Если бы авторъ послѣдовалъ исправному тексту, изданному акад. Наукомъ, какъ „Appendix“ къ его „Lexicon Vindobonense,“ Petr. 1867, онъ конечно нѣсколько иначе представилъ бы себѣ причину перваго набѣга Руси на Царьградъ и не призвалъ бы всуе какихъ то „молотильщиковъ,“ о которыхъ въ текстѣ нѣтъ ни малѣйшаго упоминанія. Эти „молотильщики“ въ недобрый часъ явились изъ головы пр. Порфирія и доселѣ еще, какъ видно изъ обстоятельной „Исторіи русской Церкви“ г. Голубинскаго, т. I, стр. 20—21 in notis—смущаютъ историческую науку. Посему мы находимъ нужнымъ представить здѣсь исправное чтеніе акад. Наука въ соотвѣтствіи съ фантастическимъ чтеніемъ пр. Порфирія:

Digitized by Google

Чтеніе и перифразъ ак. Наука

„πολλῶν δὲ καὶ μεγάλων φιλανθρώπως ἐλευθερωθέντες ὀλίγων ἄλλους καὶ ἀφιλανθρώπως ἐδουλώσαμεν“

т. е. nos, quibus multa et gravia peccata per divini numinis misericordiam condonata sunt, levium delictorum poenas acerbas ab aliis exegimus....

Чтеніе и переводъ пр. Порфирія.

„πολλῶν καὶ μεγάλων φιλανθρώπως ἐλευθεροθέντων, ὀλίγους ἀλοεῖς, ἀφιλανθρώπως ἐδουλώσαμεν....“

т. е. „многіе и великіе изъ насъ получили свободу (изъ плѣна) по человѣколюбію: а мы не многихъ молотильщиковъ безчеловѣчно сдѣлали своими рабами...

Или въ точномъ русскомъ переводѣ: „отъ многихъ же и великихъ (прегрѣшеній) человѣколюбиво освобожденные, за немногое другихъ и безчеловѣчно порабощаемъ“.... Есть и иныя отличія исправнаго текста Фотіевыхъ гомилій отъ порфирьевскихъ, которыя, подтверждая слова Наука, что „vir laudabili literarum amore insignis, sed a minuta philologorum diligentia alienus, parum caute eam rem (sc. editionem homiliarum harum) suscepisset.“ (Prooem. ad Lex. Vind. p. XXX).

Объясненіе географическихъ и этнографическихъ извѣстій арабскихъ источниковъ вызвало со стороны автора не мало труда и остроумія. Но можно ли сказать, что онъ достигъ успѣха? Не думаю. До той поры, пока въ точности не будетъ опредѣлена с и с т е м а этно- и географическихъ воззрѣній и понятій Арабовъ, пока извѣстія ихъ намъ извѣстны только въ отрывочныхъ выдержкахъ, до той поры— всякія попытки правильно воспользоваться арабскими источниками будутъ неточны и непрочны, а сужденіе нашего автора, что „какъ о Руси, такъ и о Славянахъ изъ арабскихъ писателей извлекаются только тѣ понятія, какія существуютъ въ нашей первой лѣтописи“— преждевременно.

Объясненіе болгаро-арабскаго сказанія о великанѣ (стр. 466—7) славянскимъ Волотомъ, а еще болѣе сдѣланный выводъ отсюда—явное увлеченіе автора въ пользу облюбленной мысли о приходѣ въ нашу страну Варяговъ-Велетовъ въ незапамятное для исторіи время. Такія толкованія—ничего не прибавляютъ къ успѣху науки. Экскурсъ изъ византійской исторіи IX в. (стр. 421—424) могъ быть бы опущенъ безъ малѣйшаго ущерба для дѣла. Догадка, что Буртасы, сожигавшіе своихъ покойниковъ—были по всему вѣроятію русскіе Славяне (стр. 446) основывается на недостаточныхъ данныхъ.

Digitized by Google

Пятая и послѣдняя глава разсматриваетъ, „русскую лѣтопись и ея сказанія о древнихъ временахъ.“ Авторъ распространяется о томъ, какимъ путемъ и гдѣ, въ какой средѣ явились начатки русскаго лѣтописанія: вмѣстѣ съ другими современными изслѣдователями онъ полагаетъ, что первыя краткія лѣтописныя замѣтки о событіяхъ и лицахъ почему либо памятныхъ дѣлались церковными людьми въ церковныхъ книгахъ, гдѣ помѣщались пасхальныя таблицы или святцы, а также и на пустыхъ мѣстахъ или листахъ церковныхъ книгъ. Это обстоятельство по мнѣнію автора—условило правду и историческую достовѣрность записываемаго; ибо на страницу святой книги „надобно было заносить такую же святую правду, какою была исписана вся книга.“ Такимъ образомъ, по мнѣнію автора—„первые начатки нашей лѣтописи вполнѣ самостоятельны, своенародны, ни откуда не заимствованы, образовались и развились изъ собственныхъ потребностей и нуждъ, и воспроизведены собственными средствами.“ Выдѣленіе лѣтописныхъ извѣстій изъ календарей или пасхальныхъ таблицъ въ одно особое цѣлое, въ лѣтопись—совершилось позднѣе, когда самая Русская земля начала собираться въ одно цѣлое, т. е. около времени Ярослава I. Тогда появилась „Повѣсть Временныхъ лѣтъ,“ опытъ собранія въ одинъ разсказъ разрозненныхъ хронологическихъ замѣтокъ о русскихъ дѣлахъ и мысляхъ, первая попытка написать исторію народа—какъ отвѣтъ на пытливые запросы общественной мысли—откуда и какъ, „пошла русская земля.“ Хотя авторъ и усвояетъ „Повѣсть временныхъ лѣтъ“ печерскому черноризцу Нестору, но приписываетъ ей происхожденіе вовсе не строго монастырское, а городское. „Городъ въ лицѣ княжеской военной дружины и въ лицѣ дружины торговой, гостиной—первый долженъ былъ почувствовать и сознательно понять, что онъ есть первая историческая сила русской земли, дѣянія которой поэтому достойны всякой памяти. Такъ въ городской средѣ возникла мысль составить и написать „Повѣсть временныхъ лѣтъ.“ Указавъ на просвѣтительное общественное значеніе печерскаго монастыря, авторъ излагаетъ послѣдующую судьбу русскаго лѣтописанія, его отличительныя черты и воззрѣнія лѣтописцевъ, условившихъ внутреннюю правду и искренность ихъ повѣствованій и затѣмъ переходитъ къ объясненію лѣтописныхъ сказаній о разселеніи Славянъ, говоритъ о значеніи Кіева и преданій, соединенныхъ съ его основаніемъ, о родовомъ бытѣ, въ какомъ—по его мнѣнію—застаетъ исторія русскія племена, разли-

Digitized by Google

чіи патріархальнаго быта отъ родоваго и иныхъ условіяхъ и порядкахъ послѣдняго. Наконецъ, авторъ излагаетъ и обсуждаетъ теоріи ученыхъ относительно возникновенія и образованія городовъ и, неудовлетворяясь господствующими понятіями, предлагаетъ свою теорію, свой взглядъ на образованіе города, какъ дружины, и на исторически промысловую жизнь его. Все изслѣдованіе заканчивается объясненіемъ образовъ города и городоваго быта, открывающихся въ богатырскихъ былинахъ и въ эпическомъ типѣ стольнаго Кіевскаго князя Владиміра. Уже изъ этого бѣглаго обзора содержанія „пятой главы“ труда—достаточно видно и богатство содержанія и высокій историческій интересъ его. При чтеніи этотъ интересъ возрастаетъ столько же оттого, что авторъ съумѣлъ коснуться предмета и нѣкоторыхъ новыхъ сторонъ, столько же и оттого, что отнесся къ нему съ необыкновенною теплотою—если такъ позволительно выразиться—археологически-патріотическаго воодушевленія, которое невольно сообщается и читателю. Достоинства изслѣдованій автора—очень значительны, недостатки въ сравненіи съ ними маловажны. Особенно удачны и во многихъ отношеніяхъ новы тѣ страницы, которые посвящены русскому лѣтописанію: нужды нѣтъ, что авторъ принимаетъ принадлежность „Повѣсти временныхъ лѣтъ“—Нестору—за дѣло рѣшенное и покончennое, что его характеристика наивныхъ, простодушно искреннихъ и правдивыхъ воззрѣній древняго русскаго лѣтописца идеально преувеличена;—главное: постепенный ростъ русскаго лѣтописанія и отличительный характеръ его—поняты правильно и представлены необыкновенно живо. Еще болѣе ученаго достоинства имѣютъ тѣ страницы, которыя относятся исторіи города, его постепеннаго сложенія, быта, порядковъ и стремленій его дѣятельности: въ предметъ темный, очень запутанный искусственными гипотезами, г. Забѣлинъ сразу вноситъ столько свѣта и естественнаго порядка, что его рѣшенія въ главныхъ своихъ частяхъ могутъ быть названы истиннымъ пріобрѣтеніемъ науки. Правда, по направленію своего труда—онъ склоненъ болѣе къ догматическому, чѣмъ къ историко-критическому изслѣдовательному изложенію, но нельзя не видѣть, что догма у него есть только выводъ долговременныхъ предшествовавшихъ изслѣдованій и поисковъ. По важности предмета считаю нужнымъ представить здѣсь основныя мысли автора, хотя только въ сухомъ сжатомъ извлеченіи.

Семья, отдѣляя отъ себя новыя семьи, становятся союзомъ семей

Digitized by Google

или родомъ; родъ, образуя новые роды, становится союзомъ родовъ, родовой общиной или племенемъ. Въ поземельномъ отношеніи семьѣ отвѣчаетъ дворъ, единичное хозяйство; роду—хутора или деревни (въ древнемъ значеніи сего слова); родовой общинѣ—село=союзъ дворовъ и союзъ селъ или волость. Волость, власть имѣла необходимость въ твердомъ гнѣздѣ, какъ средоточіи, куда за судомъ и правдой тянули родичи, и какъ твердой защитѣ и убѣжищѣ отъ набѣга враговъ и внутреннихъ смутъ.... Такъ возникаетъ община, родовой, волостной городокъ, мѣсто б. или м. укрѣпленное. Въ городкѣ сосредоточивается власть, постоянная стража (дружина). Удобства, соединенныя въ жизни съ городкомъ привлекали подъ его стѣны населеніе, въ особенности если оно занималось торговлей и промысломъ.... Такимъ обр., городокъ или городъ въ древнемъ смыслѣ является головою волости, выразителемъ ея земскаго единства.... Съ размноженіемъ вѣтвей рода, ставшаго волостью—ослаблялось родовое начало; а вмѣстѣ съ тѣмъ въ городкѣ должны были произойти перемѣны: въ немъ собирались уже люди не одного рода, какъ прежде, но разно—родные, выходившіе изъ различныхъ обособившихся родовъ, если и не совсѣмъ чужіе другъ другу по происхожденію отъ одного корня, зато совсѣмъ другіе для каждаго отдѣльнаго родства: возникаетъ общество, которое какъ союзъ другихъ, вполнѣ равныхъ товарищей или друзей—называется дружиною. Городъ становится средоточіемъ дружинныхъ и общинныхъ союзовъ и связей.... Дружинная связь распредѣляетъ людей по иному порядку, чѣмъ прежняя родовая: послѣдняя слѣдовала здѣсь степенямъ родства, первая—„боевому дѣлу“; боевые ряды послужили основаніемъ для рядовъ дружинныхъ, т. е. общественныхъ, иначе сословныхъ. Городокъ въ сущности былъ военной защитой, въ немъ первое мѣсто принадлежитъ людямъ „боеваго поля,“ и между ними первому—князю, который водилъ и строилъ полки, творилъ судъ и расправу. За княземъ слѣдовали передніе мужи, бояре, потомъ—дѣтскіе, гриди.... Торговый и промышленный людъ, селившійся подъ защитою города, подобно военному—несъ также повинности городской защиты: городъ, какъ военное мѣсто, дѣлалъ каждаго жителя—воиномъ. Горожане, купцы и промышленники въ отношеніи своего воинскаго и вообще городскаго тягла дѣлились на десятки, сотни, тысячи, во главѣ каждой изъ сихъ собирательныхъ единицъ стояли десятскій, сотскій и тысяцкій (старшій изъ бояръ).... Распространеніе малаго городка въ боль-

Digitized by Google

шой зависѣло отъ, выгодъ мѣстности. Найбольшее расширеніе находилъ городъ, стоящій у удобныхъ путей, удобный для торговаго промысла: онъ привлекалъ людей промышленныхъ во всѣхъ видахъ; вблизи его стѣнъ разводились слободки (т. е. жилища людей, независящихъ отъ городскаго тягла), концы, въ общемъ составлявшіе посадъ, съ населеніемъ смѣшаннымъ изъ всякихъ людей, которое въ существенномъ смыслѣ и завязывало узелъ перваго гражданства....

Въ общемъ—какая ясная и правдивая въ своей простотѣ и естественности картина!.... Но—одно замѣчаніе:

Какъ и въ прежнихъ своихъ трудахъ, такъ и теперь—авторъ является рѣшительнымъ послѣдователемъ теоріи родоваго быта, началамъ котораго онъ подчиняетъ всю русскую жизнь до-историческаго времени, и отчасти даже историческаго. Доктрина родоваго быта проведена и примѣнена авторомъ къ русской жизни съ строгою послѣдовательностью, онъ даже съумѣлъ прибавить къ ней отъ себя любопытныя наблюденія о значеніи и дѣйствіи „братняго начала“ въ родѣ.... Тѣмъ не менѣе я позволяю себѣ думать, что теорія родоваго быта г. Забѣлина не есть непосредственный плодъ самостоятельныхъ наблюденій надъ жизнью вообще и русской народностью въ особенности, а принята и усвоена имъ готовою и примѣняется къ объясненію данныхъ русской бытовой исторіи въ такой исключительной, строгой формѣ, какую едвали одобрятъ и сами послѣдователи сего ученія. Нельзя отрицать въ древнемъ русскомъ бытѣ присутствія и дѣйствія родоваго начала: оно есть и требуетъ внимательнаго объясненія, но распространять его на всю жизнь, считать родовой бытъ такою абсолютною, общею формою жизни, которая когда-то господствовала повсюду и единовластно, опредѣляя всѣ условія и порядки быта—нѣтъ рѣшительно никакъ основаній, не говоря уже о данныхъ. Это—чистая фикція и притомъ, какъ показываютъ современныя изслѣдованія древнѣйшей бытовой исторіи человѣчества—вовсе не необходимая. Теорія „чистаго“ родоваго быта возникла въ русской исторической наукѣ въ то время, когда сравнительное языкознаніе только что пробовало свои силы надъ возсозданіемъ древнѣйшаго быта племенъ и установкой ихъ генеалогіи; тогда естественно было слова лѣтописи о древнѣйшемъ бытѣ русскихъ племенъ понимать въ прямомъ, буквальномъ смыслѣ, выводить отсюда полное господство родоваго быта, отчужденность и разрозненность родовъ,—объяснять этимъ брачную умычку и т. д.; тогда можно было незамѣ-

Digitized by Google

чать, что принимая все это за истину—должно будетъ существованіе и возрастъ славянскихъ племенъ считать двумя-тремя сотнями лѣтъ. Теперь—нѣтъ сомнѣнія—эта увлекательная теорія (объяснившая, впрочемъ—очень многое частное въ исторіи Руси)—требуетъ новаго пересмотра, и перестройка должна быть измѣнена согласно съ успѣхами лингвистики, археологіи и этнологіи. Нельзя сомнѣваться, что при этомъ во многомъ измѣнятся и тѣ историческіе взгляды и объясненія, которые прямо вытекали изъ прежней теоріи родоваго быта. Замѣтимъ здѣсь, что во второмъ томѣ „Исторія русской жизни“ г. Забѣлинъ значительно отходитъ отъ теоріи родоваго быта, которую онъ пытался приложить въ томѣ первомъ. Но этого я коснусь далѣе, при разборѣ относящейся сюда части „Исторіи“....

Миѳологическія—бытовыя объясненія, какія даетъ авторъ „Трояну“ Слова о Полку Игоревѣ, будто бы выражающему „идею трехъ братняго рода“ и стоящему въ связи съ „несомнѣнными наслѣдниками тѣхъ же миѳическихъ созерцаній“ тремя братьями скиѳскими, кіевскими и варяжскими—едвали могутъ быть приняты: имъ недостаетъ прочнаго основанія; но принадлежность „трехъ братьевъ“ къ области народнаго поэтическаго творчества—авторомъ указано вѣрно и подтверждается народной сказкой. Мысль автора, что былинный князь Владиміръ—есть эпическій образъ стольнаго города—есть предположеніе, основанное на чертахъ внѣшняго совпаденія. Притомъ же объясненія бездѣйствія, безсилія и трусости былиннаго Владиміра (578—9) стоитъ въ рѣшительномъ противорѣчіи съ тѣмъ, что авторъ вообще говоритъ о доброй дѣятельности города и князя.

Этимологическія сопоставленія словъ: князя съ конь, Кія—и именемъ Хунovъ или Хоановъ, бояре со словомъ бой—ничего, конечно—не прибавляютъ къ достоинствамъ труда.

Приложенія, кромѣ вышеуказанной статьи о „Скиѳскихъ могилахъ“—содержатъ въ себѣ выдержки изъ Космографіи „Меркатора“ о Ругіи и Поморьѣ и сборникъ славянскихъ и нѣмецкихъ мѣстныхъ именъ, извлеченный изъ одной старой карты. Ономастиконъ, выбранный изъ поморскихъ, мекленбургскихъ и бранденбургскихъ грамотъ и изъ книги Фидицина „Territorien d. Mark Brandenburg“ былъ бы, конечно, болѣе полезенъ и желателенъ.

А. Котляревскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Digitized by Google

МИѲЪ О ФИЛОКТЕТѢ.

Il Mito di Filottete nella letteratura classica e nell'arte figurata. Stud. monogr. di L. A. Milani. Con una chromolitografia e tre tavole fotolitografiche. Firenze. 1879.

Имя Филоктета принадлежитъ несомнѣнно къ числу тѣхъ многихъ миѳическихъ именъ, которыя хорошо были извѣстны древнимъ Грекамъ еще задолго до образованія гомеровскихъ пѣсенъ, съ которыми уже въ тѣ отдаленныя времена были связаны громкія событія и знаменитыя мѣстности, которыя наконецъ были неоднократно воспѣты „божественными“ аэдами, интересовавшимися „славными подвигами мужей“ (κλέα ἀνδρῶν).

Знаменитый сынъ Поіанта (Ποιάντιος ἀγλαὸς υἱός), превосходившій остальныхъ ахейскихъ героевъ въ стрѣльбѣ изъ лука [1]), счастливо возвратившійся домой (Од. III, 190), упоминается въ *Иліадѣ* и въ *Одиссеѣ* только мимоходомъ. Онъ выступилъ подъ Трою во главѣ Ѳеійцевъ (Ил. XIII, 693),—общее наименованіе жителей Меѳоны, Ѳавмакіи, Мелибои и Олизона; отрядъ его изъ 350 воиновъ помѣщался на семи судахъ по пятидесяти человѣкъ на каждомъ, „сильныхъ гребцовъ и стрѣлами искусныхъ жестоко сражаться“.

„Но лежалъ предводитель на островѣ Лемнѣ священномъ
Въ тяжкихъ страданіяхъ, гдѣ онъ оставленъ сынами Ахеянъ,

[1]) Од. VIII, 219. οἷος δή με Φιλοκτήτης ἀπεκαίνυτο τόξῳ, δήμῳ ἔνι Τρώων, ὅτε τοξαζοίμεθ' Ἀχαιοί.

Digitized by Google

Мучимый язвою злой, напесенною пагубной гидрой.
Тамъ лежалъ онъ. Но скоро ахейскіе мужи,
Скоро при черныхъ судахъ о царѣ Филоктетѣ воспомнятъ.
(Ил. II, 720. Гнѣдичъ) [1]).

По самому содержанію гомеровскихъ пѣсенъ Филоктетъ не могъ занимать въ нихъ видпаго мѣста, такъ какъ судьба его на Лемнѣ и подвиги подъ стѣнами Трои или предшествуютъ событіямъ воспѣтымъ Гомеромъ въ *Иліадѣ* и въ *Одиссеѣ*, или слѣдуютъ за ними. Естественно, что герой нашъ долженъ былъ сдѣлаться предметомъ пѣсенъ поэтовъ-кикликовъ.

Настоящее изслѣдованіе Милани имѣетъ цѣлью собрать и привести въ систему относящіяся къ Ф—у преданія, прослѣдить исторію разработки ихъ какъ въ поэзіи, эпической, лирической и драматической, такъ въ живописи и пластикѣ. Въ виду такой цѣли изслѣдованіе раздѣлено на четыре главы: въ первыхъ двухъ авторъ пытается установить по возможности различныя миѳологическія преданія о Филоктетѣ, очень часто неопредѣленныя и противорѣчивыя; въ третьей разсматривается миѳъ въ его художественной концепціи въ пластикѣ; въ четвертой перечисляются и объясняются относящіеся къ миѳу памятники искусства.

Еще задолго до того времени, какъ три аоинскихъ трагика закрѣпили образъ Филоктета въ своихъ художественныхъ произведеніяхъ, миѳъ этотъ заключалъ въ себѣ много привлекательнаго и для поэтовъ, и для скульпторовъ. Знаменитѣйшій въ ахейскомъ лагерѣ стрѣлокъ изъ лука, любимецъ Геракла, наслѣдникъ его чудеснаго вооруженія, герой, судьбою назначенный для разрушенія Трои, Филоктетъ покинутъ Ахейцами на Лемнѣ, въ теченіе девяти лѣтъ онъ живетъ одинъ въ лемнійской пещерѣ, больной, лишенный самого необходимаго, вынужденный добывать себѣ средства къ жизни охотой и быть постоянно на стражѣ противъ дикихъ звѣрей. Понятно, почему судьба Ф—а занимала трагиковъ V в. гораздо больше, нежели судьбы Ахилла или Одиссея, или даже самого Агамемнона, почему каждый изъ нихъ старался сдѣлать положеніе его возможно правдоподобнѣе, возбудить къ нему

[1]) II п. Ил. приписывается Лауэромъ, Момзеномъ, Бернгарди и н. др. беотійскому поэту гезіодовской школы.

Digitized by Google

участіе зрителей. Много занимались этимъ миѳомъ филологи и археологи въ новое время; наиболѣе значительные труды по этому предмету принадлежатъ Готфр. Герману (Ad Sophocl. Philoct. Praefat. Lips, 1824, значительно измѣнено во 2-мъ изданіи. L. 1839), Велькеру (Der epische Cyclus, Bonn. 1849. Th. II), Михаелису (Ann. Ist. di Corr. Arch. 1857), но особенно Шнейдевину (Sophokleische Studien, Philolog. IV), одному изъ лучшихъ издателей софокловыхъ трагедій, автору весьма обстоятельной монографіи объ *Эдиповомъ сказаніи* (Oedipussage). Съ трудами какъ этихъ ученыхъ, такъ и другихъ, касавшихся Филоктетова миѳа въ курсахъ исторіи греческой литературы или во введеніяхъ къ трагедіи и т. п., какъ напр. Гейнрихъ (De Chryse insula et dea. 1839), знакомъ Милани основательно. Равнымъ образомъ въ объясненіи пластическихъ памятниковъ авторъ пользуется многочисленными указаніями и толкованіями предшествующей литературы: Мюллера, Бруна, Овербека, Михаелиса и мн. др.. При всемъ этомъ въ основѣ изслѣдованія лежитъ тщательный пересмотръ авторомъ всѣхъ относящихся сюда древнихъ текстовъ. Такія свойства труда могли бы сдѣлать лишними прежнія работы, но *Миѳу о Филоктетѣ* Милани недостаетъ полноты въ нѣкоторыхъ частяхъ, преимущественно въ тѣхъ, которыя трактуютъ о позднѣйшихъ варіантахъ сказанія, а также строгости филологическихъ изысканій. Не смотря на многочисленныя попытки ученыхъ, въ вопросѣ остаются многія неясности и противорѣчивыя рѣшенія; изслѣдованіе Милани проливаетъ новый свѣтъ на нѣкоторыя изъ нихъ.

Наиболѣе древнимъ источникомъ филоктетовой легенды послѣ Гомера являются для насъ содержанія стазиновыхъ *Кипрскихъ Пѣсенъ* и Лесховой *Малой Иліады*; содержанія эти сохранились въ фотіевомъ извлеченіи Хрестоматіи Прокла. Въ *Кипрскихъ Пѣсняхъ* сообщалось, что, умилостививши Артемиду, Ахейцы отплыли изъ Авлиды, пристали къ Тенеду и во время пиршества ихъ (εὐωχουμένων αὐτῶν) укушенный змѣей Филоктетъ былъ покинутъ на Лемнѣ по причинѣ зловонія (раны).

Касательно того, что Ф—ъ былъ укушенъ змѣей, и что благодаря своей ранѣ онъ былъ оставленъ на Лемнѣ, согласны съ авторомъ *Пѣсенъ* всѣ позднѣйшія преданія; разногласіе существуетъ относительно мѣста укушенія, не обозначеннаго у Прокла. Шёль и Вундеръ помѣщаютъ это приключеніе на *Лемнѣ*; Шнейдевинъ, Михаелисъ, Велькеръ

Digitized by Google

и др. на *Тенедѣ*. Не раздѣляя ни одного изъ этихъ мнѣній, Милани находитъ однако больше доказательности на сторонѣ перваго; но мотивы его въ настоящемъ случаѣ весьма слабы. Прежде всего онъ совершенно напрасно толкуетъ мѣсто изъ Прокла съ слѣдующимъ за нимъ замѣчаніемъ: καὶ Ἀχιλλεὺς ὕστερον κληθεὶς διαφέρεται πρὸς Ἀγαμέμνονα въ томъ смыслѣ, будто Ахиллъ приглашенъ былъ къ участію въ пиршествѣ позже прочихъ вождей; по его мнѣнію, столь важное событіе, какъ укушеніе змѣей Ф—а, должно было прервать и разстроить пиръ, такъ что здѣсь не могло быть болѣе мѣста для пререканій между Ахилломъ и Агамемноном изъ за поздняго приглашенія къ участію въ пирѣ. Но во 1-хъ, приводимое Милани для подкрѣпленія себя выраженіе Аристотеля (Rhet. 2, 24, p. 1401b, 16) свидѣтельствуетъ противъ него: Аристотель говоритъ не о *позднемъ* приглашеніи Ахилла на пиръ, но о *неприглашеніи* его вовсе (διὰ γὰρ τὸ μὴ κληθῆναι ὁ Ἀ. ἐμήνισε.... ἐπὶ τοῦ μὴ κληθῆναι), что и возбудило гнѣвъ Ахилла. Слова Прокла ὕστερον κληθεὶς нисколько не исключаютъ толкованія въ томъ же смыслѣ; съ другой стороны они вовсе не вынуждаютъ насъ понимать, будто въ *Кипрскихъ Пѣсняхъ* укушеніе предшествовало появленію Ахилла на пиру. Во 2-хъ, и не такое бѣдствіе, какъ Филоктетово, удерживало разгнѣваннаго Ахилла отъ участія въ битвахъ съ Троянцами; самая чума, свирѣпствовавшая въ ахейскомъ лагерѣ и служившая выраженіемъ гнѣва Аполлона изъ за Хризеиды, нисколько не воспрепятствовала ни Ахиллу, ни Агамемнону сводить личные счеты и тѣмъ накликать и на себя, и на всю ахейскую армію неисчислимыя бѣды (Ил. I и др.). Самый переводъ мѣста Прокла у Милани далеко не точенъ; оно не можетъ быть переводимо *mentre i Greci sono riuniti in Tenedo o Lemno che sia*; напротивъ нѣтъ никакого основанія отдѣлять мѣсто пира, а слѣдоват. и укушенія отъ Тенеда: ἔπειτα καταπλέουσιν εἰς Τένεδον καὶ εὐωχουμένων αὐτῶν Φ. ὑφ ὕδρου πληγεὶς διὰ τὴν δυσοσμίαν ἐν Λήμνῳ κατελείφθη. Такимъ образомъ мы никакъ не можемъ согласиться съ авторомъ, будто варіанты мнѣа въ двухъ схоліяхъ къ *Иліадѣ* (I, vv. 721. 723), въ которыхъ говорится περὶ Τένεδον ἢ Ἴμβρον или п. Т. ἢ περὶ Ἴ., противорѣчатъ *Кипрскимъ Пѣснямъ*. Совершенно наоборотъ: мѣсту изъ Прокла противорѣчатъ схоліи къ Ил. I, 722. 724., къ Софоклову

Digitized by Google

Филоктету (ст. 270), въ которыхъ почти въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ приключеніе съ Филоктетомъ помѣщается на Лемнѣ (Срвн. Hygin. fab.: Philoctetes, Poeantis et Demonassae filius, cum in insula Lemno esset, coluber ejus pedem percussit).

Гораздо болѣе убѣдительны доводы автора въ пользу наибольшей древности третьяго варіанта, по которому мѣстомъ укушенія былъ о—въ Хриза. Софоклъ (Philoct. v. 268; сюда же должно отнести и не указанные авторомъ стихи: 194. 1327) и различные его схоліасты, а также Павзанія (VIII, 33, 4), Евстаѳій (ad Iliad. II, 723), Цецъ (ad Lyc. v. 911) ясно пріурочиваютъ укушеніе Ф—а къ Хризѣ. Въ одномъ изъ фрагментовъ Софокла (fr. 349 Dind) о—въ этотъ называется *близлежащимъ къ Лемну* (ὦ Λῆμνε Χρύσης τ' ἀγχιτέρμονες πάγοι), что подтверждается замѣчаніемъ схоліаста къ ст. 194 Phil. и Стефаномъ Византійскимъ (ἡ πόλις τοῦ Ἀπόλλωνος ἐγγὺς Λήμνου), и что вовсе неравносильно πρὸ τῆς Λήμνου, какъ то желательно М—и. (Срвн. Xenoph. Hier. 10, 7. Eur. Rhes. v. 426 и др.). Выраженіе Филоктета у С—а ἐκ πολλοῦ σάλου ни въ какомъ случаѣ не служитъ указаніемъ дальности Хризы отъ Лемна, какъ то утверждаютъ Бутманъ и Вундеръ. Вблизи Лемна помѣщаетъ Хризу и Кипертъ (Lehrb. d. alt. Geogr. B. 1878. S. 325). Поэтому ничѣмъ не оправдывается нерѣшительность замѣчанія автора: non così lontana da Lemno.... non così vicina. Существованіе Хризы кажется не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, равно какъ и исчезновеніе ея; это послѣднее обстоятельство категорически засвидѣтельствовано Павзаніей: ταύτην κατέλαβε ὁ κλύδων πᾶσαν καὶ κατέδυ τε ἡ Χρύση καὶ ἠφάνισται κατὰ τοῦ βυθοῦ (VIII, 33, 4). По исчисленію Шуазеля-Гуфье (Ch.—Gouffier, Voyage pittoresque dans l'Empire Ottoman) затопленіе о—ва случилось въ 197 г. до Р. Х. и было за нѣсколько вѣковъ до того предсказано Аѳинянамъ Ономакритомъ (Herod. VII, 6).

Однако сверхъ этихъ варіантовъ сохранился еще одинъ у лексикографовъ Стефана Визант., Гезихія и Свиды, а также у Дозіады и Аппіана; по этому варіанту приключеніе съ Ф—омъ пріурочивается не къ какой-либо изъ прежде названныхъ мѣстностей, но къ о—ву Νέα или Νέαι, также близкому къ Лемну. Самое названіе о—ва

Digitized by Google

подтверждаетъ замѣчаніе Плинія объ этомъ-ли о—вѣ, или о другомъ того же имени, что онъ поднялся изъ воды въ относительно позднее время (H. N. II, §§ 88s.). Надо полагать, что на вулканической почвѣ, каковы окрестности Лемна и самый Лемнъ, подобныя явленія были далеко не рѣдки, и что не одинъ о—въ Эгейскаго архипелага благодаря этому носилъ названіе *Новаго*. *Новый* о—въ большинствомъ новыхъ географовъ и путешественниковъ отождествляется съ нынѣшнимъ *Аѳіостратисъ*, лежащимъ на полдня пути отъ Лемна передъ входомъ въ Ѳермайскій, теперешній Салоническій заливъ, и у насъ нѣтъ никакого основанія помѣщать этотъ о—вокъ согласно съ Гейнрихомъ между Тенедомъ и Имбромъ. Такъ какъ Хриза была затоплена моремъ за долго до Павзанія, такъ какъ Плиній утверждаетъ, что о—въ Nea явился *впослѣдствіи* (postea), то правдоподобнѣе всего считать древнѣйшимъ варіантомъ тотъ, въ которомъ событіе помѣщается на Хризѣ; по исчезновеніи Хризы, оно было переносимо на другіе: то на Новый, то на Тенедъ, то на Имбръ, то наконецъ на самый Лемнъ.

Во всякомъ случаѣ почти всѣ древніе писатели согласны между собою въ томъ, что Ф. укушенъ подлѣ жертвенника Хризы, основаннаго по однимъ Іазономъ, по другимъ Гераклемъ,—разнорѣчіе, разрѣшаемое соединеніемъ у алтаря Аргонавтовъ и Ахейцевъ.

Самая Хриза, по замѣчанію софоклова схоліаста, а также Евстаѳія и др.—нимфа, которая посылаетъ на Ф. змѣю въ наказаніе за то, что тотъ не отвѣчалъ на ея любовь; по мнѣнію другихъ, Хриза есть тоже, что Аѳина или Артемида. Необходимо помнить, что у Софокла это божество называется свирѣпымъ (ὠμόφρων), что укушеніе посвященной ей змѣей служитъ указаніемъ на человѣческія жертвы въ ея культѣ, сближающія Хризу съ Артемидою. Гейнрихъ считаетъ ее божествомъ ѳракійскимъ, которому на одномъ изъ близлежащихъ къ Лемну островковъ учрежденъ былъ культъ съ человѣческими жертвами, какъ и на другихъ островахъ Эгейскаго моря. Мнѣніе Гейнриха, раздѣляемое Петерсеномъ, который отождествляетъ Хризу съ ѳракійскою *Bendis*, родственною съ лунными божествами Гекатой, Артемидой, Селеной и Персефоной, мнѣніе это принято и Ленорманомъ (Dictionn. des Antiquités, подъ сл. Bendis), и авторомъ изслѣдованія. Напрасно только этотъ послѣдній пытается низвести всѣ варіанты къ *Кипрскимъ Пѣснямъ*, какъ наиболѣе будто бы древнему источнику ска-

Digitized by Google

занія. Пѣсни эти содержали въ себѣ одинъ изъ варіантовъ, быть можетъ, далеко не самый древній.

Повѣсть о возвращеніи Ф—а подъ Трою, содержавшаяся въ *Малой Иліадѣ*, дошла до насъ также въ извлеченіи Прокла. Необходимость личнаго присутствія Ф—а, вооруженнаго стрѣлами Геракла, въ Ахейскомъ станѣ, а равно возвращенія Неоптолему отцовскаго оружія, возвѣщена была Геленомъ; сверхъ этого надлежало еще перевезти кости Пелопа изъ Пизы. Неоптолема долженъ доставить Одиссей, какъ обладатель Ахиллова вооруженія, а Филоктета Діомедъ, и мы вполнѣ раздѣляемъ мнѣніе Шнейдевина и Милани, что нѣтъ никакой нужды въ дополненіи проклова текста именемъ Одиссея, какъ сопутствующаго Діомеду, чего требуетъ Велькеръ. Необходимо имѣть въ виду, что драматизмъ положенія Ф—а есть черта позднѣйшая въ баснѣ; трагики вѣроятнѣе всего были первые, изобразившіе Ф—а упорствующимъ въ отвѣтъ на приглашеніе плыть къ Троѣ. Въ эпической редакціи сказанія герой, какъ лишнее бремя для всей арміи, оставленъ на Лемнѣ вмѣстѣ съ нѣсколькими изъ своихъ Ѳэйпцевъ; появленія на Лемнѣ Діомеда съ оракуломъ Гелена, съ обѣщаніемъ залѣчить рану было совершенно достаточно для того, чтобы Ф—ъ послѣдовалъ за товарищами. Не было никакой нужды въ хитрости противъ Ф—а, а слѣдовательно и въ Одиссеѣ. Какъ и во многихъ другихъ случаяхъ Эсхилу и здѣсь принадлежитъ починъ; замѣна Діомеда Одиссеемъ или присоединеніе Одиссея къ Діомеду, какъ у Еврипида, знаменовало собою перенесеніе интереса и поэта, и публики съ ряда внѣшнихъ событій на послѣдовательные моменты психическаго состоянія. Затѣмъ Одиссей или дѣйствовалъ непосредственно, какъ у Эсхила, или посылалъ впереди себя Неоптолема, какъ у Софокла.

Изъ различныхъ варіантовъ объ излѣченіи Ф—а особеннаго вниманія заслуживаетъ сохраненный Филостратомъ, по которому покинутый на Лемнѣ больной скоро излѣчился лемнійской землей (ὑπὸ τῆς βώλου λημνίας), варіантъ, въ основѣ котораго слѣдуетъ признать фактъ цѣлебности земли лемнійскаго холма Мозикла, или Москила. Интересны свѣдѣнія Шуазеля-Гуфье, приводимыя Милани, о повторяющейся до нашего времени ежегодно церемоніи перенесенія горсти земли въ церковь съ того мѣста, гдѣ по общему вѣрованію находилась Филоктетова пещера: les notables de l'île, les habitants des villages voisins, et les Tures

Digitized by Google

eux—mêmes, réunissent leurs prières à celle du clergé; on fouille l'ouverture qui, l'année précédente avait été recouverte et comblée avec soin; et lorsque les ouvriers sont parvenus à la veine précieuse, on en extrait une quantité peu considérable, et toujours à peu près la même. Rapportée à l'église, on en forme, comme autrefois, des petits pains sur lesquels le chiffre du Grand-Seigneur remplace l'image de Dione qui jadis les distinguait. La plus grande partie de cette terre ainsi preparée est envoyée à Constantinople, pour la pharmacie du serail".

Вторая глава изслѣдованія—Миоъ Ф—а въ драматической поэзіи—отличается гораздо меньшею обстоятельностью; авторъ не задалъ себѣ труда установить наиболѣе характеристическія отличія между тремя главными трагиками въ возсозданіи однихъ и тѣхъ же образовъ. Въ вопросѣ трилогической композиціи Эсхила авторъ присоединяется къ отрицательному заключенію Ницша и Шнейдевина противъ Велькера. Столь же отрицательно относится Милани и къ усиліямъ Германа и Гартунга возстановить по Аттію трагедію Эсхила или Еврипида. Sul Filottete, заключаетъ онъ, si verrà a qualcosa di piú sicuro, quando si lasci da parte Accio nel considerare i due drami di Eschilo e di Euripide.

Важнѣйшимъ источникомъ нашихъ свѣдѣній объ еврипидовой трагедіи служитъ 59 рѣчь Діона Хризостома. Къ Одиссею эсхилову Еврипидъ прибавилъ Діомеда изъ эпоса, и вывелъ на сцену и четвертое лицо, туземца Лемнійскаго, Актора. Авторъ пытается возстановить планъ еврипидова *Филоктета* по Шелю, Велькеру, Гартунгу и другимъ. Софоклова трагедія поставлена на сцену послѣ эсхиловой и еврипидовой; оригинальность произведенія была однако такъ значительна, что Софоклъ почтенъ былъ за него первой наградой. Главное введеніе С—а была прибавка Неоптолема, чѣмъ смягчена была непримиримая противоположность между главными дѣйствующими лицами у Эсхила, между Одиссеемъ, главнымъ виновникомъ всѣхъ бѣдъ Филоктета, злѣйшимъ врагомъ его съ одной стороны и невиннымъ страдальцемъ съ другой. Появленіе Неоптолема открывало поэту возможность изобразить симпатически дѣйствующія чувства героя: участія, довѣрія, жалобы и т. п.. Кромѣ главныхъ трагиковъ тотъ же сюжетъ разработывали Ахей, Филоклъ, Ѳеодектъ и др. Вторая глава Милани удовлетворяетъ читателя менѣе прочихъ.

Гораздо самостоятельнѣе и интереснѣе третья глава—*художест-*

Digitized by Google

венная концепція миѳа. Первый художникъ, облекшій поэтическую концепцію миѳа въ пластическія формы, былъ Пиѳагора Регинскій (Ол. 80), первый, изображавшій въ пластикѣ нервы и жилы, какъ замѣчаетъ о немъ Плиній (N. H. 34, 19), первый, примѣнившій къ скульптурѣ законы ритма и симметріи. При взглядѣ на знаменитую и бронзовую статую его *Хромающаго* (Claudicans) нельзя, говоритъ Плиній, не ощущать боли раны Филоктета (Ibid. 34, 59). „Чтобы сообщить фигурѣ Ф—а такую мощь и правдивость выраженія", замѣчаетъ авторъ настоящаго изслѣдованія, „необходимо было обнаружить страданіе въ каждой части тѣла: въ положеніи всей фигуры, въ жестѣ, въ позѣ, обличающей страданіе, въ напряженіи мускуловъ, въ болѣзненномъ сокращеніи всѣхъ членовъ; однимъ словомъ въ малѣйшихъ частностяхъ" (p. 54). Древніе писатели не называютъ никакой другой статуи Филоктета, но за то имѣются свидѣтельства о существованіи превосходныхъ произведеній живописи, относившихся къ нашему миѳу. Прежде всего шесть картинъ въ аѳинскихъ Пропилеяхъ кисти Полигнота, по мнѣнію Бруна. И Полигнотъ, и Аристофонтъ превзойдены были Парразіемъ, о чемъ съ достаточностью подробностью находимъ у Бруна (Geschichte d. griechisch. Künstler, II, p. 106) и у самого Милани (pp. 55—59).

Относящіеся къ Ф—у памятники искусства авторъ раздѣляетъ на шесть отдѣльныхъ группъ соотвѣтственно главнѣйшимъ моментамъ жизни героя: 1) Ф. и Геракл на Хризѣ; 2) Ф. наслѣдуетъ лукъ Геракла на горѣ Этѣ; 3) Ф. вторично на Хризѣ, рана его; 4) Ф. покинутый на Лемнѣ; 5) Ф. взятый съ Лемна и привезенный подъ Трою; 6) Ф. исцѣленный, и поединокъ его съ Александромъ. Въ соотвѣтствующемъ систематическомъ порядкѣ воспроизведены у автора на трехъ фотолитографическихъ таблицахъ пятьдесятъ рисунковъ, объяснительный текстъ къ которымъ занимаетъ около пятидесяти страницъ (p. 60—108). Но критическую оцѣнку этой части изслѣдованія, весьма интересной и достаточно полной, мы предоставляемъ другому лицу; замѣтимъ только, что авторъ этимъ путемъ значительно облегчилъ возможно обстоятельное ознакомленіе съ чертами одного изъ популярнѣйшихъ въ греческой древности сказаній. Памятники искусства много восполняютъ и подкрѣпляютъ тамъ, гдѣ литература сохранила только отрывки или обработку нѣкоторыхъ варіантовъ.

Въ заключеніе нельзя не отдать справедливости стараніямъ автора

Digitized by Google

собрать въ своемъ трудѣ все существенное, освѣтить данныя мнѣа при помощи сличенія текстовъ, привлеченія извѣстій объ относящихся къ Филоктету памятникахъ скульптуры и живописи, наконецъ при помощи основательнаго знакомства съ существующей по этому предмету ученой литературой. Не всегда доказательны собственныя соображенія автора; но всегда они высказаны ясно и подкрѣплены ссылками на источники. Наиболѣе интересныя части труда—первая и послѣдняя главы. *Миѳъ о Филоктетѣ* Милани можетъ служить достойнымъ дополненіемъ изслѣдованій о томъ же предметѣ Шнейдевина.

Ѳ. Мищенко.

Digitized by Google

ПСИХОЛОГІЯ ЧУВСТВОВАНІЙ

въ ея исторіи и главныхъ основахъ. Николая Грота. Санктпетербургъ. 1880.

Прежде всего взглянемъ на таблицу ощущеній (стр. 450). Съ поставленной нами сейчасъ точки зрѣнія, пусть ощущенія будутъ „показателями взаимодѣйствія организма съ внѣшней средой"; пусть одни изъ нихъ (внѣшнія) „показываютъ дѣйствія среды на внѣшніе", другія (внутреннія) „показываютъ дѣйствіе среды на внутренніе органы организма; наконецъ пусть одни изъ нихъ служатъ „показателями процессовъ, составляющихъ обмѣнъ веществъ", другіе „показателями процессовъ, составляющихъ обмѣнъ впечатлѣній". Но мы не видимъ основаній, почему „тепловыя ощущенія" отнесены авторомъ во первыхъ къ „показателямъ дѣйствія среды на внѣшніе органы организма", а во вторыхъ къ „показателямъ процессовъ, составляющихъ обмѣнъ веществъ". Въ первомъ отношеніи можно указать на *противорѣчащій фактъ* тепловыхъ ощущеній, испытываемыхъ, напр., отъ вина, т. е., происходящихъ отъ дѣйствія внѣшней среды (вина) на внутренніе органы (желудокъ и пр.). Во второмъ отношеніи противорѣчитъ, напр., случай, когда мы грѣемся на солнцѣ, или у огня; конечно, здѣсь тепловыя ощущенія происходятъ не отъ обмѣна веществъ, а отъ обмѣна впечатлѣній. Далѣе недоумѣваю я, что разумѣетъ авторъ подъ особыми внѣшними ощущеніями которыя окрещены имъ названіемъ половыхъ. Еще въ половомъ актѣ можно, пожалуй, видѣть особое ощущеніе въ ощущеніи напряженія половыхъ органовъ, но неужели въ актѣ объятій и поцѣлуя есть какія либо особыя ощущенія кромѣ осязательныхъ, мускульныхъ и тепловыхъ? Не принялъ ли авторъ въ этомъ случаѣ за ощущенія чувства, сопровождающія эти акты? Но тогда это было бы ужь очень рѣзкимъ смѣшеніемъ понятій. На стр. 452 авторъ, ссылаясь на Бена, принимаетъ „особую группу внѣшнихъ ощущеній, связанныхъ съ животныхъ прикосновеніемъ": но это „жи-

Digitized by Google

вотное прикосновеніе“ нисколько не убѣждаетъ въ существованіи „особой группы ощущеній“. Положимъ, я глажу живую кошку или собаку и потомъ глажу просто мѣхъ кошачій или собачій; я рѣшительно не вижу основаній получить въ первомъ случаѣ какой то *особый родъ внѣшнихъ ощущеній*, сравнительно съ вторымъ случаемъ: ничего, кромѣ возможныхъ мускульныхъ, осязательныхъ и тепловыхъ ощущеній, быть не можетъ. Большая разница можетъ быть только въ тонѣ (чувствахъ), который можетъ сопровождать ощущенія перваго и второго случая, напр., если я люблю кошку или собаку и т. д.: но эта разница уже иного рода. Далѣе, почему эти „половыя ощущенія“, почему ощущенія отъ „животнаго прикосновенія“, отъ „актовъ объятія и поцѣлуя“ суть „показатели процессовъ, составляющихъ обмѣнъ веществъ“? Какъ будто организмы въ „актахъ поцѣлуя и объятій“ обмѣниваются веществами?

Я не стану трогать теорію „четырехъ моментовъ чувствованій“ и соотвѣтствія ихъ „работѣ и состоянію тканей“, потому что въ этомъ случаѣ опять пришлось бы разойтись принципіально съ авторомъ, и ограничусь замѣчаніемъ объ одномъ весьма важномъ затрудненіи, съ которымъ эта теорія, по моему, должна бы *счесться*.

Какъ извѣстно, превращеніе всякаго новорожденнаго организма въ его взрослую форму обусловливается только тѣмъ, что во все время этого процесса трата вещества не соотвѣтствуетъ его накопленію, т. е., что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ тратится не всё предварительно накопленное вещество, а въ меньшемъ количествѣ. По теоріи же г. Грота „избытокъ накопленія вещества сравнительно съ его тратою“ или, что все равно, „недостатокъ траты сравнительно съ накопленіемъ“ (стр. 459) сопровождается „отрицательнымъ страданіемъ“. Отсюда, если не ошибаюсь, слѣдуетъ, что какъ каждый день и, пожалуй, часъ, такъ и вообще все время роста организма должно быть преимущественно наполнено этимъ „отрицательнымъ страданіемъ“. Между тѣмъ общее мнѣніе, основанное на опытѣ всѣхъ временъ, гласитъ, что дѣтство и юношество, т. е., періодъ роста человѣческаго организма, есть счастливѣйшій возрастъ, наполненный радостями и удовольствіями. Съ другой стороны по той же теоріи слѣдуетъ, что, начиная съ преклоннаго возраста человѣка, т. е., когда начинается „избытокъ траты въ тканяхъ сравнительно съ предшествующимъ накопленіемъ“, жизнь его должна быть наполнена „положительнымъ страданіемъ“. Конечно, жизнь чело-

Digitized by Google

вѣка въ преклонныхъ лѣтахъ не особенно радостна, но все таки изъ опыта не видно, чтобы она во всѣхъ случаяхъ непремѣнно была сопряжена съ большими страданіями, чѣмъ жизнь того же человѣка въ зрѣломъ возрастѣ, а это должно бы слѣдовать изъ теоріи г. Грота. Напротивъ, опытъ не рѣдко показываетъ, что люди подъ старость, не смотря „на избытокъ траты вещества сравнительно съ его накопленіемъ", долженствующій по г. Гроту „сопровождаться положительнымъ страданіемъ", дѣйствительно не страдаютъ, а живутъ сравнительно покойнѣе и лучше, чѣмъ они жили и страдали въ трудахъ и страстяхъ зрѣлаго возраста, въ которомъ, по теоріи автора, только и возможенъ если не перевѣсъ положительнаго и отрицательнаго удовольствія надъ таковымъ же страданіемъ, то, по крайней мѣрѣ, ихъ равновѣсіе. Желательно было бы, чтобы г. Гротъ разрѣшилъ это затрудненіе съ своей точки зрѣнія.

Въ вопросѣ объ „основаніяхъ классификаціи первоначальныхъ чувствованій", я не могу понять, зачѣмъ авторъ ставитъ психологіи требованія, которыя самъ же признаетъ *невыполнимыми*. По его мнѣнію, распредѣлить на классы первоначальныя чувствованія „необходимо на основаніи отправленій организма"; но такъ какъ „физіологія еще не выработала такого распредѣленія, которое можно бы было назвать естественною системою отправленій организма" (стр. 471), то онъ классифицируетъ первоначальныя чувствованія по ощущеніямъ, даннымъ въ психологіи. Но читатель уже знаетъ изъ моего изложенія системы г. Грота, какъ изъ помноженія 16 видовъ ощущеній на 4 момента чувствованій должны образоваться 64 класса первоначальныхъ чувствованій.—Оставляя въ сторонѣ безполезность требованія классифицировать ощущенія и потомъ чувствованія по отправленіямъ организма, которыхъ „естественной классификаціи" не существуетъ, я не вижу основаній для этого требованія и въ томъ случаѣ, если бы означенная классификація существовала. На какомъ основаніи думаетъ авторъ, что всякимъ особымъ органамъ и физіологическимъ отправленіямъ должны непремѣнно соотвѣтствовать какія либо спеціальныя ощущенія? Да если бы и непремѣнно должны были соотвѣтствовать, то что же дѣлать, если они не являются съ ясностью въ сознаніи? Можетъ быть, каждому отдѣльному волоконцу нашихъ нервовъ должно соотвѣтствовать какое либо особое первичное ощущеніе, но что же дѣлать, если мы таковыхъ ощущеній не сознаемъ? Во всякомъ случаѣ главною и

Digitized by Google

послѣднею опорою въ установкѣ существованія и свойствъ какихъ либо психическихъ явленій служитъ *внутренній опытъ*, что, по видимому, признано и самимъ авторомъ на стр. 420 и слѣд. и что вполнѣ подтверждается исторіею установки психическихъ элементовъ. Такъ существованіе особой группы мускульныхъ ощущеній было выдѣлено изъ осязательныхъ ощущеній и установлено только въ началѣ нынѣшняго столѣтія главнымъ образомъ шотландскими психологами, особенно Т. Брауномъ (1778—1820) на основаніи внутренняго опыта и наблюденія, хотя, конечно, существованіе мускуловъ, какъ особыхъ органовъ, и сокращеній, какъ ихъ отправленія, было давнымъ давно извѣстно. Во всякомъ случаѣ физіологія, если не ошибаюсь, въ лицѣ Іог. Мюллера, подняла съ своей точки зрѣнія вопросъ о мускульномъ ощущеніи и его органахъ позже, чѣмъ психологія. По этому мнѣ кажется, что иначе поступить, какъ поступилъ авторъ, было и невозможно съ его точки зрѣнія: ничего, кромѣ признаваемыхъ имъ родовъ ощущеній, онъ не могъ поставить въ основаніе для классификаціи такой гипотетической вещи, какъ его первоначальныя чувствованія.

Глава „Психологія чувствованій“ о законахъ ихъ осложненія представляется мнѣ въ значительной степени *неясною*. Такъ, напр., когда авторъ говоритъ, что „чувствованія входятъ въ ассоціацію между собою“, я не понимаю, происходитъ ли эта ассоціація, по его мнѣнію, непосредственно или же посредственно. По видимому (стр. 493—495), авторъ допускаетъ непосредственную ассоціацію, а между тѣмъ это еще вопросъ, можетъ ли *чувство само по себѣ* вызывать другое чувство, хотя бы между ними и было сродство и сходство. Такъ какъ каждое психическое отдѣльное состояніе есть соединеніе, по меньшей мѣрѣ, *двухъ*[1]) элементовъ, то, по моему, только представленіе и чувство вмѣстѣ могутъ ассоціироваться съ другимъ представленіемъ и чувствомъ вмѣстѣ. При этомъ опять таки дѣятельнымъ элементомъ, т. е., вызывающимъ другое состояніе, можетъ быть или чувство или представленіе; и вѣроятнѣе, что эта роль принадлежитъ послѣднему, т. е., что переходъ отъ одного чувства къ другому совершается косвенно, путемъ перехода отъ одного представленія къ другому. Вообще чувство не такъ подвижно, какъ представленіе, а потому

[1]) По моему, всегда трехъ: воли, чувства и представленія.

Digitized by Google

чувства осложняются главнымъ образомъ оттого, что чувства, или настроенія, оставшіяся отъ представленій, уже исчезнувшихъ изъ сознанія, модифируются или сливаются отъ соединенія съ чувствами, связанными съ новыми представленіями.

Но какъ бы то ни было, собственная теорія психическаго оборота должна бы запретить автору допущеніе непосредственной ассоціаціи чувствъ, ибо въ этомъ случаѣ за чувствованіемъ, возникшимъ на основаніи ощущенія, слѣдовало бы другое ассоціированное съ нимъ чувствованіе, которое, вопреки *теоріи*, возникло бы безъ предъидущаго ощущенія. Точно также едва-ли „чувствованія удерживаются въ памяти“ въ зависимости отъ силы раздраженій. Опытъ указываетъ, что мы постоянно гораздо легче припоминаемъ представленія и мысли, чѣмъ сопровождавшія ихъ чувства, какъ бы сильны они ни были въ то время, когда мы ихъ имѣли. Отъ этого извѣстнаго каждому изъ личнаго опыта факта и происходитъ иначе необъяснимая у насъ охота къ воспоминаніямъ самыхъ тяжелыхъ минутъ нашей прошедшей жизни. Картины и представленія этихъ минутъ ярко воскресаютъ въ памяти, но чувства, ихъ сопровождавшія, вспоминаются весьма несовершенно и неясно. Вообще я нахожу, что г. Гротъ перенесъ законы осложненія идей на чувствованія безъ достаточнаго оправданія этого переноса.

Закончу свои замѣчанія послѣднимъ указаніемъ на произвольность ученія г. Грота о „развитіи первичныхъ чувствъ“. Хотя и самъ авторъ признаетъ свои соображенія, относящіяся къ этому предмету, только предположеніями, но гадательность и произвольность этихъ предположеній, не смотря на пояснительные примѣры, такъ велика, что они, по моему мнѣнію, *не могутъ выполнить* указанной для нихъ авторомъ *цѣли*—подкрѣпить „общую мысль о периферическомъ происхожденіи всѣхъ сложныхъ чувствъ и волненій“. Поэтому несравненно удовлетворительнѣе классификація чувствованій и теорія ихъ развитія изъ простѣйшихъ въ чувства высшаго порядка у „колесящаго и громоздящаго“ Горвица. Правда, у него нѣтъ такихъ точныхъ схемъ и подробныхъ таблицъ, нѣтъ такихъ красивыхъ круглыхъ чиселъ, какъ у г. Грота: но это выкупается тѣмъ, что въ „Analysen der qualitativen Gefühle“ мы имѣемъ дѣло съ дѣйствительными чувствованіями, всѣмъ извѣстными и доступными наблюденію, между тѣмъ какъ таблицы изъ 64 первоначальныхъ чувствованій и 32 первичныхъ чувствъ и волненій въ „Психологіи чувствованій“ представляютъ нѣчто весьма

Digitized by Google

гадательное. Въ видѣ образчика такихъ гаданій укажемъ на уже знакомый читателю *выводъ* авторомъ первичныхъ чувствъ изъ первоначальныхъ чувствованій, связанныхъ съ процессомъ питанія. Чувство злобы, по этому выводу, *происходитъ* изъ чувствованія голода, повысившагося въ интенсивности въ слѣдствіе борьбы съ добычею, въ соединеніи съ представленіями о различныхъ обстоятельствахъ и перипетіяхъ этой борьбы. Изъ объясненій автора на стр. 513—515 видно только одно, что чувство злобы *можетъ развиться* изъ чувства голода, сопровождаемаго обстоятельствами борьбы съ добычею: но нисколько не видно, что злоба можетъ возникнуть только этимъ путемъ. Я рѣшительно не вижу, почему бы, напр., чувство злобы не могло развиться у животныхъ изъ неудовлетворенной половой потребности, сопровождаемой борьбою съ самкою, или, еще лучше, борьбою съ соперниками. Какъ будто у животныхъ травоядныхъ, которымъ ихъ добыча не можетъ сопротивляться, нѣтъ злобы? Если же у нихъ нельзя отрицать существованія злобы, то моментъ борьбы съ добычею въ этомъ случаѣ не при чёмъ. Далѣе почему злоба развивается только у того животнаго, которое борется съ добычею и насыщается ею? Почему она не можетъ развиваться у добычи или жертвы въ силу борьбы съ хищникомъ? Почему бы не былъ возможенъ такой случай, что чувство злобы развилось у какой либо группы животныхъ не отъ голода (ибо, по обстоятельствамъ, пища могла доставаться въ обиліи и безъ борьбы), а отъ постоянныхъ страданій, наносимыхъ ничтожнымъ сравнительно, но необоримымъ по своей неуловимости или многочисленности паразитомъ?

На всѣ эти вопросы *нѣтъ отвѣта* въ „Психологіи чувствованій", да и не можетъ быть, потому что въ ней вся теорія развитія чувствъ основана не на дѣйствительно происходившихъ фактахъ, а на гадательныхъ предположеніяхъ.

Точно тѣже вопросы можно поставить и относительно развитія прочихъ первичныхъ чувствъ изъ чувствованій, соединенныхъ съ процессомъ питанія. Почему непремѣнно чувство торжества или мести развивается изъ обстоятельствъ побѣды подъ добычею и удовлетворенія голода. Отчего бы чувству торжества не развиваться при удовлетвореніи, напр., половой потребности при обстоятельствахъ побѣды надъ самкою, которая въ животномъ мірѣ болѣе или менѣе насилуется, и надъ соперниками.

Что касается до чувства отвращенія (къ пищѣ?), то выводъ его

Digitized by Google

изъ страданій „отъ чрезмѣрнаго переполненія органовъ пищеваренія или отъ пищи, имѣющей дурной вкусъ и вызывающей тошноту, вообще недоброкачественной“ (516) крайне сомнителенъ. Въ животномъ мірѣ страданія отъ переполненія желудка и пр. могутъ быть только въ рѣдкихъ случаяхъ, ибо обжорства въ строгомъ смыслѣ у животныхъ нѣтъ, а пища недоброкачественная сводится для животнаго къ пищѣ недостаточной. Въ человѣческомъ же мірѣ въ большинствѣ случаевъ отвращеніе къ какой либо пищѣ обусловливается не ея плохою питательностью, вкусомъ и т. п., а сложными мотивами, среди которыхъ играютъ важную роль привычка, предразсудки, естетическія побужденія и пр.

Наконецъ чувство снисходительности или благорасположенія развивается изъ чувствованій, соединенныхъ съ ощущеніями правильно и благополучно окончившагося пищеваренія. Замѣчательно то, что, какъ видно изъ дальнѣйшихъ разсѣянныхъ въ разныхъ мѣстахъ соображеній автора (напр., стр. 538, 544 и др.), это чувство снисходительности и первичное чувство половой симпатіи становятся, при осложненіи ихъ идеями и другими чувствами, *краеугольными камнями* чувствъ состраданія, самоотверженной любви къ ближнему, къ человѣчеству и т. п. Отсюда бы слѣдовало, что напрасно всѣ мы такъ удивляемся и высоко цѣнимъ эти чувства, ибо, по теоріи г. Грота, они суть только необходимый продуктъ удовлетвореннаго брюха (принимая слово въ болѣе широкомъ смыслѣ). Значитъ, къ чему же тутъ наше удивленіе и благодарность этому брюху? довольно съ него, что оно насыщено. Но, къ счастію, теоріи почтеннаго автора, пріурочивающія всѣ проявленія духа къ органамъ тѣла, не вѣрны; не вѣрно также и его наблюденіе, что „люди, упитанные и сытые, особенно наклонны къ чувству снисходительности и благорасположенія въ отношеніи ко всѣмъ окружающимъ ихъ живымъ существамъ“ (стр. 516). Этому наблюденію я смѣло противопоставляю собственное наблюденіе, что сытая и угобженная во всѣхъ отношеніяхъ человѣческая скотина относится въ большинствѣ случаевъ черство и безсердечно, по крайней мѣрѣ, къ существамъ себѣ подобнымъ.

Этими замѣчаніями я закончу свою оцѣнку „Психологія чувствованій. Не смотря на нихъ и вообще на принципіальное разногласіе съ г. Гротомъ, я всетаки признаю его трудъ *почтеннымъ и цѣннымъ* для нашей литературы. Если критика въ историческомъ отдѣлѣ „Психологіи чувствованій“ слаба и недостаточна по несостоятельности кри-

Digitized by Google

терія, который лежитъ въ ея основаніи, то все таки этотъ отдѣлъ своею полнотою и точностью даетъ возможность современному русскому читателю *познакомиться съ фактами* исторіи психологіи и во всякомъ случаѣ представляетъ *богатый матеріалъ* для занимающихся этой наукой. Что же касается до теоретическаго отдѣла, то его можно признать за весьма смѣло, систематически и до нѣкоторой степени оригинально проведенное выраженіе, правда, ошибочнаго, но далеко не безуспѣшно борящагося за свое существованіе особеннаго воззрѣнія на природу и отношеніе психическихъ явленій. По этому и послѣдователи иныхъ воззрѣній не имѣютъ права *игнорировать* книгу г. Грота и обязаны подвергнуть ее критическому изслѣдованію; настоящая статья и есть ничто иное, какъ попытка *выполнить*, по мѣрѣ силъ и возможности, *эту обязанность*. Если мнѣ удалось съ одной стороны познакомить читателя съ содержаніемъ „Психологіи чувствованій“ и ея хорошими сторонами, а съ другой выяснить односторонность и произвольность ея теорій, то трудъ мой не потраченъ даромъ.

Если въ теченіи этой статьи у читателя, не знакомаго съ философіею, могли возникнуть *недоумѣнія* по поводу нѣкоторыхъ моихъ положеній (напр., по поводу утвержденія несуществованія въ пространствѣ психическихъ явленій и по поводу отрицанія причинной связи между ними и явленіями матеріальными) и интересъ къ разрѣшенію этихъ недоумѣній, то я очень жалѣю, что не могу въ этой статьѣ удовлетворить этому интересу. Для обстоятельнаго объясненія, съ моей точки зрѣнія, того процесса, посредствомъ котораго мы данныя намъ во внутреннемъ опытѣ и предполагаемыя по аналогіи у другихъ психическія явленія, существующія только во времени, относимъ къ пространству, и далѣе для выясненія связи между матеріальными и духовными явленіями потребовалось бы чрезмѣрно разширить эту статью и совсѣмъ выйти изъ ея задачи, которая состоитъ въ оцѣнкѣ сочиненія г. Грота. Но надѣюсь въ другое время и по другому поводу высказать свое мнѣніе о метафизической проблеммѣ отношенія духа къ тѣлу, къ которой необходимо приходятъ съ одной стороны науки о матеріи, съ другой науки о духѣ. Можетъ быть, этотъ поводъ будетъ поданъ авторомъ „Психологіи чувствованій“, если онъ пожелаетъ высказаться по поводу возраженій, сдѣланныхъ мною противъ его теорій.

А. Козловъ.

Digitized by Google

ПРИБАВЛЕНІЯ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ИСТОРІЯ МЕДИЦИНЫ.

ГИППОКРАТЪ.

Доктора С. Ковнера.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Вообще ангіологія у грековъ представляетъ три стадіи развитія. Въ до-гиппократовскій и отчасти въ гиппократовскій періодъ господствовало мнѣніе, что всѣ сосуды происходятъ изъ головы и перекрещиваются при переходѣ въ туловище (Syennesis изъ Кипра, Поливій въ *De natura hominis*, см. выше [1]).—Во второй стадіи исходной точкой всѣхъ сосудовъ считаются два „большихъ сосуда туловища", а именно аорта и полая вена, слѣдовательно прочно устанавливается различіе между артеріями и венами (Діогенъ изъ Аполлоніи) [2]). И то и другое описанія сохранились у Аристотеля. Третью стадію составляетъ согласное съ истиною анатомическое описаніе самого Аристотеля [3]).

О лимфатическихъ сосудахъ гиппократики не имѣли понятія [4]), но за то во многихъ мѣстахъ говорится о лимфатическихъ железахъ (ἀδένες), куда относятся миндалевидныя, шейныя, подкрыльцовыя, паховыя, брыжжеечныя железы и женскія груди, а въ одномъ мѣстѣ говорится, что таковыя железы часто наблюдаются близъ составовъ и въ полостяхъ [5]). Околоушныя и поджелудочная железы не упоминаются.

Изъ мочевыхъ органовъ описываются „сердцевидныя" почки, лежащія въ области поясницы [6]) и имѣющія железистое строеніе [7]), а также мочеточники, которые у автора *De natura ossium* носятъ названіе „венъ" и идутъ наискось отъ почекъ къ мочевому пузырю. Послѣдній расположенъ въ полости таза, имѣетъ сухожильное свойство (νευρώδης) [8]) и переходитъ въ прободающій наружныя дѣторродныя части мочеиспускательный каналъ (urethra), который у женщинъ короче и шире [9])

Анатомія половыхъ органовъ также скудна. Изъ муже-

---

[1]) Ср. Aristoteles, Hist. Animal. III, 2. Paris 1783, изд. Camus'a, p. 116, 120.

[2]) Diogenes Apoll.—его отрывокъ въ Epidem. II, sect. IV, L. V, 120 и Aristotel. l. c. 118.

[3]) Ср. Aristoteles, l. c. 122—132 и De natura ossium, L. IX, 162—165

[4]) Быть можетъ намекъ на лимфатическіе сосуды представляетъ слѣдующее мѣсто: „въ частяхъ есть промежуточныя пространства, коимъ ничего недостаетъ, чтобы быть сосудами". De arte, L. VI, 18.

[5]) De articulis, L. IV, 108. De glandulis. L. VIII, 556.

[6]) De anatomia, L. VIII, 538.

[7]) De glandulis, L. VIII, 560, § 6.

[8]) De anatomia, l. c.

[9]) De aëre, aquis et locis, L. II, 40.

Digitized by Google

ских упоминается только объ яичкахъ и ductus ejaculatorii [1]) и есть намекъ на сѣменные пузырьки („маленькія клѣтки, похожія на пчелиныя“) и vasa deferentia по обѣимъ сторонамъ мочеваго пузыря [2]). Изъ женскихъ половыхъ органовъ описываются наружныя дѣторадныя части, влагалище, а также матка съ ея наружнымъ и внутреннимъ устьями и маточныя связки [3]). О яичникахъ во всемъ *Сборникѣ* нѣтъ и помину.

Вообще Гиппократъ повидимому представлялъ себѣ матку двурогою, какъ у животныхъ, причемъ принималъ такъ называемыя cotyledones на внутренней ея по ерхности въ видѣ пучковъ изъ устьевъ сосудовъ, по виду и величинѣ похожихъ на соски, составляющихъ источникъ мѣсячныхъ кровей и служащихъ также для питанія плода и прикрѣпленія послѣда посредствомъ удлиненія сосудовъ. (Ср. Gorraeus, Definit. med. voc. *Κοτυληδόνες*). Наполненіе этихъ устьевъ сосудовъ слизью считалось причиной выкидыша, „такъ какъ устья эти не могутъ удержать зародыша по причинѣ его тяжести и оттого разрываются“. Aphorism. V, § 45, L. IV, 548.

О нервной системѣ также сохранились самыя противорѣчивыя и неполныя данныя. Головной мозгъ, по своей бѣлизнѣ, ломкости и губчатому строенію причисляемый Гиппократомъ къ разряду железъ, состоитъ изъ двухъ половинъ, между которыми находится тонкая плева (мозговая спайка, commissura?) [4]). Онъ окруженъ двумя оболочками, верхнею, „болѣе толстою“ [5]), и другою внутреннею, „тонкою“, которая послѣ поврежденій болѣе не возвращается къ прежнему состоянію [6]). Спинной мозгъ происходитъ изъ головнаго и снабженъ оболочками [7]). Нервы постоянно смѣшиваются гиппократиками то съ сухожиліями, то съ сосудами и потому называются то νεῦρα, то τόνοι [8]). Изъ многихъ мѣстъ гиппократовскаго *Сборника* видно, что авторамъ были извѣстны нѣкоторые большіе мозговые нервы, какъ opticus, acusticus, trigeminus, vagus, а изъ спинномозговыхъ нервовъ описываются Plexus brachialis, N. ulnaris, NN. intercostales и Ischiadicus [9]), и есть даже намекъ на Recurrens и Sympathicus [10]).

Въ глазномъ яблокѣ гиппократики различаютъ оболочки наружную, болѣе толстую (склеротику), среднюю и третью, самую

---

[1]) De genitura, L. VII, 470. [2]) Тамъ же, а относительно сѣменныхъ пузырьковъ ср. Leclerc, I, l. III, c. III, p. 130. [3]) De morbis mulierum II, L. VIII, 346, 392.

[4]) De morbo sacro, L. VI, 366 § 3. [5]) De capit. vulner., L. III, 244 § 15.

[6]) De locis in homine, L. VI, 280 § 2.

[7]) De morbis II, § 20, L. VII, 34; De musculis, L. VIII, 588; De articulis, L. IV, 190.

[8]) De articulis, тамъ же; Epidem. II, sect. IV, L. V, 124, § 2.

[9]) Ср. Haeser, I, 140. [10]) Epidem. II, l. c.

Digitized by Google

тонкую, которая заключаетъ въ себѣ жидкость, наполняющую глазное яблоко [1]). Прозрачность внутреннихъ средъ поддерживается топкими „венами", проходящими внутрь глазъ изъ мозга сквозь мозговую оболочку и питающими „зрачекъ" самой чистѣйшей жидкостью мозга, каковая и видна въ глазахъ. Но эти же вены служатъ причиной потемнѣнія зрѣнія, когда онѣ высыхаютъ [2]). Авторъ *De musculis* выходящее послѣ разрѣза глаза студенистое тѣло приписывалъ охлажденію истекающаго жидкаго содержимаго глаза [3]). Кромѣ того упоминаются еще tarsus palpebrarum, край роговой оболочки (στεφάνη), радужная оболочка (ὄψις), наконецъ зрачекъ (κόρη) [4]).

Слуховой органъ состоитъ изъ костной части, „твердой какъ скала", и барабанной перепонки (tympanum, μήνιγξ), „тонкой какъ паутина" и самой сухой изъ всѣхъ перепонокъ тѣла [5]), которая воспринимаетъ и передаетъ звуковыя ощущенія мозгу [6]).

Изъ всего сказаннаго легко убѣдиться, что если въ *Сборникѣ* Гиппократа кое-гдѣ и попадаются довольно точныя анатомическія данныя, то всѣ они принадлежатъ позднѣйшимъ авторамъ *Сборника*. До какой степени самъ Гиппократъ мало придавалъ значенія анатоміи, какъ самостоятельной наукѣ, и считалъ болѣе полезными анатомическія свѣдѣнія, пріобрѣтаемыя на практикѣ у постели больного, видно изъ слѣдующаго мѣста въ „*Древней медицинѣ*":

„Нѣкоторые говорятъ, софисты и врачи, что нельзя научиться врачебному искусству, не зная, что такое человѣкъ, но въ ихъ рѣчахъ сквозитъ философское направленіе книгъ Эмпедокла и другихъ писавшихъ о человѣческой природѣ и излагавшихъ въ принципѣ, что такое человѣкъ, какъ онъ былъ сформированъ вначалѣ и откуда происходитъ его первоначальный составъ: что до меня, то полагаю, что все, что эти софисты или врачи говорили или писали о человѣческой природѣ, относится не столько къ врачебному искусству, сколько къ искусству *рисованія*. Я полагаю еще, что только чрезъ посредство одной медицины можно достигнуть нѣсколько положительныхъ свѣдѣній о человѣческой природѣ, но это возможно лишь для тѣхъ, которые владѣютъ всей медициной, во всей ея совокупности" [7]).

Физіологія [8]). Не будучи основаны на точномъ изученіи строенія человѣческаго тѣла, физіологическія понятія гиппократиковъ представляютъ рядъ безсодержательныхъ, сбивчивыхъ и подчасъ самыхъ нелѣпыхъ гипотезъ. За краткостью слога и темнотой выраженій нѣтъ воз-

---

[1]) De locis in homine, L. VI, 278, 280, § 2. [2]) Тамъ же.

[3]) De musculis, L. VIII, 606. [4]) Ср. A. Hirsch, l. c. p. 33.

[5]) De musculis, L. VIII, 602. [6]) De locis in homine, L. VI, 278, § 2.

[7]) De prisca medicina L. I, 620, § 20.

[8]) И здѣсь мы держались изложенія отчасти Гезера, отчасти другихъ авторовъ, не теряя однако изъ виду самого *Сборника* Гиппократа, откуда нами сдѣланы многія добавленія.

Digitized by Google

можности воспроизвести изъ сочиненій гиппократовскаго *Сборника* хоть сколько нибудь связную физіологическую систему. Одни изъ гиппократиковъ принимаютъ, что всѣ живые организмы состоятъ изъ огня и воды, сочетаніе коихъ ведетъ къ образованію разнообразныхъ и многочисленныхъ формъ зародышей и животныхъ, что въ природѣ ничто не уничтожается и ничто не рождается, чего бы не было прежде, ничто не пребываетъ на одной точкѣ, а все постоянно измѣняется путемъ соединенія и расторженія, что рожденіе и смерть—одно и тоже, ибо это значитъ: смѣшеніе и разъединеніе [1]). Другіе, подобно индусамъ, принимаютъ, что тѣло человѣка, какъ и всѣхъ животныхъ организмовъ, состоитъ изъ четырехъ основныхъ веществъ: **огня, земли, воздуха и воды** и ихъ смѣшеній въ различныхъ пропорціяхъ [2]). Этимъ основнымъ веществамъ соотвѣтствуютъ основныя жидкости: **кровь, слизь, желтая и черная желчь** [3]), которыми и опредѣляются собственно физіологическіе процессы. Всѣ эти жидкости передаются отъ одного индивида къ другому черезъ сѣмя и поддерживаются пищей и напитками [4]). Въ тѣлѣ онѣ имѣютъ 4 источника, а именно: источникомъ крови служитъ сердце, слизи—голова (мозгъ), желтая желчь есть продуктъ печени, черная (и вода)—селезенки [5]). Кровь отъ природы холодна, но согрѣвается отъ pneuma, она краснаго цвѣта, сладка на вкусъ; слизь—холодна, влажна, бѣла, липка и соленовата на вкусъ; желтая желчь—суха, тягуча, горька и составляетъ экстрактъ изъ самыхъ жирныхъ частей крови и пищи; черная желчь—черна, холодна, суха, крайне тягуча и легко вздувается и переходитъ въ броженіе. **Кровь** служитъ для питанія всѣхъ частей тѣла и есть источникъ животной теплоты и причина здоровья и хорошаго цвѣта тѣла. **Желтая желчь** также содѣйствуетъ сохраненію тѣла, предупреждая засореніе сосудовъ и другихъ многочисленныхъ скрытыхъ ходовъ, удерживая открытыми каналы, служащіе для изверженія продуктовъ разложенія и обладая въ тоже время способностью изощрять чувства и помогать пищеваренію. **Черная желчь** есть родъ осадка, служащаго основа-

---

[1]) De victu I, (de diaeta), L. VI, 472, 474, § 3, 4.

[2]) De musculis, VIII, 584; De natura hominis, L. VI, 38, 40, §§ 4 и 5.

[3]) De genitura, L. VII, 474, De morbis I, L. VII, 512, De morbis I, L. VI, 142; De natura hominis, L. VI, 38, § 4.

[4]) De morbis IV, L. VII, 542 § 32 и 556, § 38.

[5]) Тамъ же, 544, § 33.

Digitized by Google

ніемъ для другихъ влагъ. Слизь сообщаетъ гибкость и движеніе нервамъ, перепонкамъ, хрящамъ, составамъ и языку [1]). Здоровье зависитъ отъ равномѣраго смѣшенія веществъ и отъ гармоніи присущихъ имъ силъ [2]), ибо тѣло составляетъ кругъ, въ которомъ слѣдовательно нѣтъ ни начала ни конца и каждая часть тѣсно связана съ остальными частями [3]). Всѣ эти влаги постоянно существуютъ въ человѣческомъ тѣлѣ, только смотря по временамъ года онѣ бываютъ то въ большемъ, то въ меньшемъ количествѣ, а именно зимою преобладаетъ слизь, весною—кровь, лѣтомъ—желтая, а осенью—черная желчь. И наоборотъ наименьшее количество слизи бываетъ лѣтомъ, minimum крови—осенью, а желчи зимою [4]).

Одушевляющимъ началомъ служитъ „прирожденная теплота“ (ἔμφυτον θερμόν),—ученіе, заимствованное вѣроятно у Гераклита. Вотъ что читаемъ объ этомъ у Гиппократа:

„Существа, которыя ростутъ, имѣютъ наиболѣе врожденной теплоти, они поэтому требуютъ наиболѣе пищи, иначе тѣло сгоритъ. У стариковъ напротивъ врожденная теплота не велика, а потому они нуждаются въ маломъ количествѣ сгараемаго, ибо избытокъ погасилъ бы теплоту. По этой же причинѣ лихорадки не такъ остры у стариковъ, потому что тѣло ихъ холодно“ [5]).

Причину врожденной теплоты составляетъ Pneuma (πνεῦμα) или тонкое эфирное вещество, разлитое и находящееся въ постоянномъ движеніи по всѣмъ сосудамъ тѣла, чѣмъ и обусловливается здоровье, избытокъ же или недостатокъ, а равно неправильное или задержанное движеніе этого pneuma производятъ болѣзни (такъ ударъ или „потеря рѣчи“ (ἄφωνον) происходитъ отъ пріостановки движенія pneuma въ сосудахъ) [6]). Это pneuma содержится въ воздухѣ (ἀήρ) и отнимается изъ послѣдняго „холодными“ легкими [7]). Различные органы происходятъ отъ различной степени воздѣйствія врожденной теплоты на матеріальную основу тѣла, землянистое и водянистое. Оттого сердце какъ самый теплый органъ представляетъ самый плотный

---

[1]) Cp. Daniel Leclerc, Histoire de la médecine, Amst. 1702, I, lib. 3, c. 4, p. 135.
[2]) De natura hominis, L. VI, 40.
[3]) De locis in homine, L. VI, 276.
[4]) De natura hominis, L. VI, 46—48.
[5]) Aphorismi, I, § 14, L. IV, 466.
[6]) De victu in acutis, L. II, 404.
[7]) De corde, L. IX, 84, § 5.

Digitized by Google

мускулъ, точно также сами по себѣ холодныя легкія получаютъ губчатое строеніе вслѣдствіе ихъ весьма близкаго сосѣдства къ сердечной теплотѣ [1]). Жидкія основныя вещества и образуемыя изъ нихъ (особенно изъ крови) твердыя части тѣла получаютъ свой составъ отъ пищевыхъ веществъ, уподобленіе которыхъ (асимиляція) опять таки зависитъ отъ врожденной теплоты [2]). Наконецъ здѣсь слѣдуетъ упомянуть еще о движущемъ началѣ (ἔνορμον), на который собственно въ *Сборникѣ* Гиппократа есть только намекъ въ одномъ мѣстѣ въ „*Эпидеміяхъ*“ [3]), но понятіе это было развито и получило извѣстность гораздо позднѣе, благодаря Бэргаву. Подъ этимъ именемъ въ сущности подразумѣваются „жизненные духи“, обращающіеся въ тѣлѣ съ извѣстной силой или съ извѣстнымъ напоромъ (ὁρμή, impetus) [4]).

Дыханіе состоитъ въ поддерживаніи врожденной теплоты воздухомъ и оживляющимъ его pneuma. Согласно автору *De corde* холодныя легкія служатъ для воспринятія холоднаго воздуха и охлажденія сердца [5]). Въ *De morbo sacro* говорится, что тончайшая часть воздуха идетъ черезъ ротъ и носъ въ мозгъ, другая часть идетъ въ животъ (κοιλίη), остальное же въ легкія и оттуда въ сосуды, черезъ которые поступаетъ въ сердце [6]). Происхожденіе голоса въ *De musculis* объясняется тѣмъ, что воздухъ издаетъ звукъ внутри дыхательнаго горла, отсюда потеря голоса послѣ перерѣзыванія послѣдняго, напр. у самоубійцъ [7]). Въ физіологіи дыхательныхъ органовъ есть курьезное заблужденіе, господствовавшее во всей древности и состоявшее въ томъ, что надгортанный хрящъ хотя и служитъ для того, чтобы препятствовать прониканію пищи въ дыхательное горло, тѣмъ не менѣе онъ нѣсколько капель питья все таки пропускаетъ въ дыхательное горло, откуда послѣднія попадаютъ въ легкія, изъ нихъ въ сердце, а изъ послѣдняго въ околосердечную сумку [8]). Въ подтвержденіе этого авторъ *De corde* приводитъ опытъ, который по его выраженію „не всякому

---

[1]) De corde, L. IX, 84, De musculis, L. VIII, 594, § 7.

[2]) Aphorism. I, § 14, 15, L. IV. 466.

[3]) Epidem. VI, sect. VIII, L. V, 346, § 7: „ἡ ὁρμῶντα, движущее“.

[4]) Ср. Kaau Boerhaave, Impetum faciens dictum Hippocrati, Lugd. Batav. 1745 и Foësius, Oeconomia Hippocratis, voc: Ὁρμή, p. 280.

[5]) De corde, l. c. § 5.

[6]) De morbo sacro, § 7, L. VI, 372.

[7]) De musculis, § 18, L. VIII, 608.

[8]) De corde, § 1, 2, L. IX, 80.

Digitized by Google

удается". Онъ именно заставлямъ свинью глотать жидкость, окрашенную голубою краской либо сурикомъ (minium), при чемъ перерѣзывалъ дыхательное горло, которое тогда представлялось окрашеннымъ въ означенныя вещества [1]). Въ тѣсной связи съ упомянутой теоріей находится и

Физіологія сердца, которая также есть одно изъ величайшихъ заблужденій древности, преимущественно книдской школы. Насколько анатомія сердца, можно сказать, отличается почти точностью, на столько ложна его физіологія, которая заключается въ слѣдующемъ: жидкость околосердечной сумки, „похожая на мочу" [2]) и назначеніе коей—тушить огонь сердца, заключенный въ лѣвомъ желудочкѣ [3]), выдѣляется самымъ сердцемъ, которое отчасти „лижетъ" воду, попадающую въ легкія черезъ дыхательное горло [4]). Воздухъ и вода, вещества сырыя, составляютъ для человѣка не пищу, а лекарство, умѣряющее избытокъ теплоты сердца и легкихъ. Вода увлажаетъ дыхательное горло; часть ея возвращается съ воздухомъ при дыханіи, другая часть идетъ къ сердцу, а оттуда въ околосердечную сумку; воздухъ же, освѣживъ сердце, выходитъ назадъ и т. д. [5]) Лѣвый желудочекъ питается газообразнымъ и свѣтообразнымъ веществомъ крови, содержимой въ правомъ желудочкѣ. Заслонки служатъ для того, чтобы мѣшать нарушенію чистоты этого вещества со стороны „грубой" аортальной крови. Мѣстопребываніе разума въ лѣвомъ желудочкѣ, откуда онъ управляетъ остальной частью души [6]). Вотъ до какихъ нелѣпостей можетъ доходить предвзятая физіологія, не смотря на вполнѣ удовлетворительную анатомію.

На кровообращеніе есть намекъ въ одномъ мѣстѣ гиппократовскаго *Сборника*:

„Изъ одного сосуда происходятъ многіе, гдѣ его начало и гдѣ конецъ, не знаю, ибо когда образовался кругъ, нѣтъ возможности найти начало" [7]).

Исходной точкой кровообращенія повидимому считался вообще правый желудочекъ: онъ принимаетъ въ себя кровь, а черезъ

---

[1]) Тамъ же, § 2.

[2]) Тамъ же, § 1.

[3]) Тамъ же, 81, § 6.

[4]) Тамъ же, 80, § 1.

[5]) Тамъ же, 82, § 3.

[6]) Тамъ же, 88, 90, § 10, 11.

[7]) De natura ossium, t. IX, 182. Ср. также замѣтку въ концѣ „Физіологіи", стр. 268.

Digitized by Google

легочную артерію нѣсколько воздуха [1]). Лѣвый желудочекъ не содержитъ крови, что доказывается изслѣдованіемъ убитыхъ животныхъ [2]). Кровь праваго желудочка получаетъ надлежащую теплоту вслѣдствіе близости къ лѣвому желудочку—очагу врожденной теплоты [3]) и течетъ по сосудамъ во всѣ части тѣла. Нѣтъ однако ясныхъ указаній на то, чтобы импульсомъ для этого движенія служила именно пульсація сердца, такъ какъ главнымъ образомъ назначеніе сердца, какъ самаго горячаго органа,—притягивать воздухъ и распредѣлять его между другими частями тѣла [4]), не говоря уже о томъ, что врожденная теплота поддерживается въ лѣвомъ сердцѣ тѣмъ же воздухомъ (pneuma, ἀήρ), проникающимъ туда изъ легкихъ и изъ происходящихъ отъ нихъ сосудовъ. Скорѣе есть указанія на то, что кровь приводится въ движеніе обращающимся въ сосудахъ воздухомъ [5]). О пульсѣ также нигдѣ нѣтъ рѣчи въ *Сборникѣ*, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ упоминается только о пульсаціи венъ [6]) и височныхъ сосудовъ въ лихорадкахъ [7]).

Собственно о физическихъ свойствахъ крови гиппократики знали только то, что внѣ тѣла она створаживается, когда охлаждается, но не свертывается, когда она тепла или при сбиваніи крови, при чемъ образуются волокна (ἶνες) [8]). Отъ природы же кровь сама по себѣ холодна [9]). Въ *De natura ossium* находимъ указаніе на роль крови, которая также, какъ и pneuma, считалась носителемъ жизни и какъ той, такъ и другому приписывались физіологическія отправленія, какъ дыханіе, питаніе и движеніе:

„Кости сообщаютъ тѣлу стойкость и форму, нерви—сгибаніе, сокращеніе и разгибаніе, а распространенные по всему тѣлу сосуди—дыханіе, соки и движеніе“ [10]).

Пищевареніе совершается въ желудкѣ, который обозначается какъ мѣсто, гдѣ мясо до своего сваренія начинаетъ разлагаться и

---

[1]) De corde, § 12, L. IX, 92.
[2]) Тамъ же § 11, p. 90.
[3]) De corde, L. IX, 84, § 6, 92, § 12.
[4]) De musculis, L. VIII, 590, § 5.
[5]) De flatibus (De ventibus) § 10, L. VI, 104.
[6]) De alimento, § 48, L. IX, 116.
[7]) De flatibus, l. c. § 8.
[8]) De musculis, §§ 8, 9, L. VIII, 594.
[9]) De corde, § 12, L. IX, 92.
[10]) De natura ossium, § 11, L. IX, 182.

Digitized by Google

приходитъ въ броженіе и гніеніе, почему онъ называется то σηπτική κοιλίη (*De anatomia*), то ἀκροσαπὲς (*De alimento*). Самое же перевариваніе пищи (πέψις) производится при помощи теплоты желудка, которую онъ получаетъ отъ сосѣдней печени.

Физіологическое назначеніе железъ заключается въ поглощеніи (и выдѣленіи) излишней воды въ тѣлѣ [1]).

Моча выдѣляется изъ почекъ, какъ черезъ фильтры, ибо почки разсматриваются не какъ железы сами по себѣ, а какъ органы, обладающіе железами и притягивающіе къ себѣ изъ близлежащихъ сосудовъ часть жидкости, поступающей въ тѣло съ питьемъ, которая, не задерживаясь въ почкахъ, процѣживается сквозь вещество послѣднихъ подобно водѣ и по мочеточникамъ („венамъ") течетъ книзу въ мочевой пузырь; другая же часть питья переходитъ въ пузырь непосредственно изъ кишекъ, которыя на томъ мѣстѣ, гдѣ онѣ прилегаютъ къ пузырю, имѣютъ губчатое, порозное свойство [2]).

Изъ физіологіи половыхъ органовъ находимъ въ *De natura ossium* объясненіе эрекціи, которая разсматривается какъ первичный процессъ, въ силу коего въ мало наполненную сѣменную вену изъ сосѣднихъ венъ и изъ спиннаго мозга, вмѣстѣ съ pneuma, притекаетъ сѣмя [3]). Молоко, выдѣляемое изъ женскихъ грудей, образуется не въ нихъ, а въ маткѣ, откуда черезъ посредство сальника выжимается въ грудныя железы давленіемъ утробнаго младенца [4]). Женскія груди оказываютъ такія же услуги, какъ и другія железы, притягивая въ себя избытокъ жира и жидкостей изъ остальныхъ частей тѣла. Это доказывается смертельнымъ исходомъ при потерѣ одной грудной железы, при чемъ молоко бросается въ сердце и въ легкія [5]).

Въ области физіологіи нервной системы большинствомъ гиппократиковъ мозгъ, мѣстопребываніе холоднаго и слизистаго, уподобляется железѣ какъ по виду, такъ и по назначенію, которое состоитъ въ томъ, чтобы вбирать въ себя и обратно выдѣлять избытокъ образующейся въ тѣлѣ жидкости. Мозгъ, согласно этому, оказываетъ

---

[1]) De glandulis, L. VIII, 558, § 3.
[2]) Тамъ же 560, § 6, и De natura ossium, L. IX, 170, § 4.
[3]) De natura ossium, L. IX, 190.
[4]) De natura pueri L. VIII, 512, § 21; De glandulis L. VIII, 572, § 16.
[5]) De glandulis, l. c. 574, § 17.

Digitized by Google

головѣ такія же услуги, какія оказываютъ тѣлу другія железы, а именно: освобождаетъ голову отъ излишней жидкости, которую онъ выдѣляетъ частью черезъ уши, глаза, носъ, частью черезъ небо, гортань и глотку, частью наконецъ черезъ сосуды въ спинной мозгъ и поясницу. Это теченіе жидкостей къ головѣ и изъ головы служитъ какъ для очищенія мозга, такъ и остальныхъ частей тѣла. Въ патологическомъ состояніи это отправленіе мозга получаетъ особенную важность— съ одной стороны какъ причина катарровъ, если отливъ отъ мозга совершается въ слишкомъ большихъ размѣрахъ, съ другой какъ причина болѣзней самого мозга (апоплексія, психическія разстройства), если жидкости эти задерживаются въ мозгу [1]). По нѣкоторымъ гиппократикамъ излишняя жидкость изъ мозга въ здоровомъ состояніи стекаетъ черезъ носъ и глотку въ сердце, грудь, легкія и животъ и служитъ для того, чтобы умѣрять жаръ крови и сердца [2]). Далѣе мозгъ служитъ органомъ, приготовляющимъ сѣмя, которое онъ изливаетъ въ яички черезъ спинной мозгъ, поясницу и почки [3]). Мозгъ вообще считается гиппократиками самымъ могущественнымъ изъ всѣхъ органовъ, онъ есть причина сознанія, которое бываетъ тогда, когда онъ въ покоѣ, и теряется, когда онъ въ волненіи; онъ первый ощущаетъ и воспринимаетъ измѣненія, производимыя временами года въ pneuma, отъ него происходятъ движенія, а также радости и печали, удовольствія и горе [4]). Но если мозгъ повидимому и признается центромъ мышленія, чувства и движенія, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что означенными свойствами онъ обязанъ самому себѣ. Мѣстопребываніе мыслительной способности, согласно автору *De morbo sacro*, правда, „не въ діафрагмѣ (φρένες) и не въ сердцѣ“, а въ мозгу [5]), но этой способностью онъ обязанъ только pneuma, которое при вдыханіи поступаетъ въ значительномъ количествѣ въ мозгъ и оттуда разносится по всему тѣлу, при чемъ въ мозгу однако остается самая дѣйствительная, именно разумная и познающая его часть [6]). Точно также чувство и движеніе, собственно, признаются за способности, присущія соотвѣтствен-

---

[1]) De glandulis, L. VIII, 564, 566, §§ 10—12.
[2]) De morbo sacro, L. VI, 370, § 6.
[3]) De genitura, L. VII, 470, § 1.
[4]) De morbo sacro, L. VI, 386, § 14.
[5]) Тамъ же, 392, § 17.
[6]) Тамъ же, 372 и 390.

Digitized by Google

нымъ частямъ тѣла, участіе же въ нихъ мозга выражается лишь тѣмъ, что источникомъ ихъ служитъ то же pneuma, которое изъ мозга разносится черезъ сосуды во всѣ части тѣла [1]). Всякая пріостановка въ доставленіи этого pneuma, напр. вслѣдствіе давленія при сидѣніи, лежаніи или вслѣдствіе засоренія слизью, желчью, кровью, ведетъ къ прекращенію двигательной способности [2]).

Относительно души и ея дѣятельности въ книгѣ *De victu*, рядомъ съ другими гераклитовскими взглядами, высказывается мнѣніе, что она есть смѣсь огня и воды [3]). Другіе мѣстопребываніемъ человѣческой души считаютъ кровь [4]). Еще другіе наконецъ носителемъ душевной дѣятельности считаютъ pneuma [5]). Вотъ что читаемъ о душѣ въ *De victu*:

„Душа есть смѣсь огня и воды, составляющая часть человѣческаго тѣла [6]). Самый горячій и сильный огонь, господствующій надъ всѣмъ и регулирующій все и сообразно съ своей природой недоступный ни зрѣнію ни ощущенію,—вотъ въ чемъ заключаются душа, разсудокъ, мысль, ростъ, движеніе, обратное развитіе, обмѣнъ, сонъ, пробужденіе; этотъ огонь управляетъ всѣмъ неусыпно, никогда не отдыхая [7]). Душа у всѣхъ одушевленныхъ предметовъ одна и таже [8]); она одинаково проникаетъ всякое дышущее животное и всякаго человѣка, но растетъ не у всѣхъ одинаково: у молодыхъ душа сгораетъ отъ роста тѣла, у стариковъ отъ обратнаго его развитія [9]). Отъ бездѣйствія сырѣетъ и слабѣетъ тѣло: душа, оставаясь покойной, не сушитъ (не сжигаетъ) влаги тѣла [10]). Хорошее здоровье и хорошая комплексія зависятъ отъ качествъ огня и воды и отъ способа смѣшенія этихъ веществъ [11]). Эти качества и эти смѣшенія измѣняются, смотря по возрасту, полу и духовнымъ наклонностямъ, а потому должно видоизмѣнять и пищу сообразно съ огнемъ и съ влагой“ [12]). Очевидно согласно автору *De victu* пища души ничѣмъ не отличается отъ пищи тѣла, а душа слѣдовательно есть такое же матеріальное начало какъ и тѣло. Въ *Эпидеміяхъ* читаемъ: „Душа человѣка воспроизводится постоянно до самой смерти; если душа одновременно [съ тѣломъ] воспламенена болѣзнію, она сжигаетъ тѣло [13]).

---

[1]) Тамъ же, 372.
[2]) Тамъ же, 378.
[3]) De victu I, L. VI, 480, § 7.
[4]) De natura hominis, L. VI, 44.
[5]) De morbo sacro, L. VI, 390.
[6]) De victu I, L. VI, 480, § 7.
[7]) Тамъ же, 486, § 10.
[8]) Тамъ же, 500, § 28.
[9]) Тамъ же, 498, § 25.
[10]) De victu II, L. VI, 574, § 60.
[11]) De victu I, L. VI, 506, § 32.
[12]) De victu I, §§ 33, 34 и 35, L. VI, 510, 512.
[13]) Epidem. VI, sect. V, § 2, L. V, 314.

Digitized by Google

Въ физіологіи органовъ чувствъ гиппократики принимаютъ, что слухъ состоитъ не въ звуковыхъ колебаніяхъ самаго мозга, какъ думаютъ нѣкоторые [1]), ибо мозгъ по своей влажности и мягкости къ этому неспособенъ, а въ передачѣ звуковыхъ колебаній твердымъ сухимъ частямъ черепа, ибо звучать способны лишь сухія, а не влажныя тѣла [2]). Въ другомъ мѣстѣ слуховыя ощущенія объясняются пустотою окрестностей уха, получающихъ черезъ то способность проведенія звука къ мозгу [3]).—Обоняніе зависитъ отъ проникания пахучихъ веществъ, вмѣстѣ съ воздухомъ, во влажный самъ по себѣ мозгъ, который заходитъ въ самыя полости носа, не встрѣчая здѣсь никакихъ костныхъ преградъ, а только мягкій на подобіе губки хрящъ. Когда полости носа сухи, ощущеніе имъ запаха сухихъ веществъ бываетъ самое отчетливое; чрезмѣрная влажность носа напр. при насморкѣ уменьшаетъ чувство обонянія [4]).—Зрѣніе объясняется воспринятіемъ образа, отражаемаго въ зрачкѣ [5]). Авторъ *De locis in homine*, какъ мы видѣли, объясняетъ зрѣніе тѣмъ, что изъ мозга черезъ скрелотику идутъ маленькіе сосуды вплоть до „зрительнаго мѣста“ (ὄψις), которое они питаютъ тончайшею жидкостью мозга, „такъ что можно видѣть себя въ глазѣ“ [6]).

Въ заключеніе главы о физіологіи Гиппократа считаемъ нелишнимъ привести еще нѣкоторыя имѣющіяся въ *Сборникѣ* указанія насчетъ кругообращенія веществъ въ тѣлѣ вообще:

„Пища идетъ извнутри къ волосамъ, ногтямъ и наружной поверхности и наоборотъ отъ наружной поверхности къ самымъ сокровеннымъ внутреннимъ частямъ [7]). Въ тѣлѣ все сливается въ одно, все дѣйствуетъ согласно и все другъ другу сочувствуетъ [8]). Великое начало привходитъ въ послѣднюю частицу и послѣдняя частица восходитъ къ великому началу [9]).

---

[1]) De musculis, L. VIII, 604, § 15.
[2]) Тамъ же и 602 § 15.
[3]) De locis in homine, L. VI, 278 § 2.
[4]) De musculis, L. VIII, 604, § 16.
[5]) Собственно въ „прозрачной средѣ“ глаза (διαφανεῖ). Тамъ же, 606, § 17.
[6]) De locis in homine, L. VI, 278, § 2.
[7]) De alimento, L. IX, 106, § 22.
[8]) Тамъ же, § 23.
[9]) Тамъ же, § 24.

Digitized by Google

Молоко и кровь—не что иное, какъ избытокъ отъ питанія тѣла [1]). Круговыя теченія (περίοδοι) простираются далеко какъ по отношенію къ зародышу, такъ и къ пищѣ Какъ скоро зародышъ напитался, все остальное возвращается въ видѣ молока, образуя пищу для матери, а нѣсколько спустя—опять для зародыша [2]). Путь, ведущій вверхъ, внизъ—одинъ [3]). Всѣ сосуды сообщаются между собою и сливаются одни съ другими; одни соединяются между собою непосредственно, а другіе при помощи маленькихъ сосудцевъ, идущихъ отъ большихъ сосудистыхъ стволовъ и служащихъ для питанія мягкихъ частей [4]). Есть большое количество различныхъ сосудовъ, идущихъ отъ желудка (живота, ἀπὸ τὸ κοιλίης) и разносящихъ пищу во всѣ закоулки тѣла. Эта же пища изъ большихъ сосудовъ, внутреннихъ и наружныхъ, идетъ въ желудокъ и остальныя части тѣла, а сосуды доставляютъ пищу другъ другу, наружные внутреннимъ, внутренніе наружнымъ [5]). Мягкія части притягиваютъ пищу изъ желудка и извнѣ. Очевидно, все тѣло выдыхаетъ и вдыхаетъ (ἔκπνοον καὶ εἴσπνοον ὅλον τὸ σῶμα)" [6]). Въ одномъ мѣстѣ *Сборника* говорится о „застоѣ" крови и воздуха въ сосудахъ (στάσις) [7]), что̀ заставляетъ предполагать предшествующее движеніе, а въ другомъ—объ „отливѣ" (ἀμπῶτις) [8])

Итакъ у гиппократиковъ несомнѣнно имѣлось извѣстное, хотя и весьма смутное представленіе о круговомъ движеніи крови и другихъ влагъ. Это кругообращеніе, этотъ приливъ и отливъ, по ихъ понятіямъ, совершаются одними и тѣми же сосудами, разносящими влаги отъ центра къ периферіи и отъ периферіи къ центру, все же ускользающее отъ этихъ сосудовъ проходитъ, по ихъ мнѣнію, по невидимымъ каналамъ и путямъ, коихъ нельзя открыть [9]).

Общая этіологія [10]). Изъ многихъ сочиненій *Сборника*, слывущихъ подлинными, образующихъ одно стройное цѣлое и проникнутыхъ

---

[1]) Тамъ же, 111, § 36.

[2]) Тамъ же, § 37.

[3]) Тамъ же 117, § 45.

[4]) De locis in homine, L. VI, 282, § 3.

[5]) De natura hominis, L. VI, 60, § 11.

[6]) Epidem. VI, sect. VI, § 1, L. V, 322.

[7]) De victu in acutis, Appendix, L. II, 406, § 5.

[8]) De humoribus, L. V, 476.

[9]) Ср. Leclerc, l. c. I, 119.

[10]) При изложеніи этого и двухъ слѣдующихъ отдѣловъ, кромѣ *Сборника* Гиппократа и сочиненій Daremberg'a, Гезера и др., нами принята въ руководство преимущественно статья Littré: „Exposé sommaire de la doctrine médicale d'Hippocrate" въ его Oeuvres complètes d'Hippocrate, I, 440—464.

Digitized by Google

одной господствующей въ нихъ идеей, легко усмотрѣть, что Гиппократовская медицина много занималась теоретическими вопросами, вслѣдствіе чего получила названіе догматической. Древняя греческая медицина, имѣвшая такъ много точекъ соприкосновенія съ древней греческой философіей, понятно, прежде всего должна была устремиться къ отыскиванію причинъ болѣзней. Здѣсь яснѣе всего сказывается реализмъ Гиппократа: всѣ болѣзнетворныя причины, даже такъ называемыя „божественныя“ (θεῖα), не поддающіяся объясненію, естественны [1]). „*И то и другое божественно,* говоритъ Гиппократъ, *но все совершается только сообразно съ природой* (κατὰ φύσιν)“ [2]).

Гиппократъ принимаетъ два большихъ разряда причинъ болѣзней: 1) Общія и преимущественно внѣшнія вліянія (προφάσεις), куда относятся времена года, температура, вода, почва и въ особенности эпидемическія вліянія [3]), а также возрастъ и наслѣдственность. 2) Индивидуальныя вліянія (αἰτίαι): діэта, упражненія [4]). Первому изъ этихъ разрядовъ посвященъ преимущественно прекрасный трактатъ *De aëre, aquis et locis,* въ которомъ разсматриваются измѣненія атмосферы сообразно съ временами года и климатомъ и вліянія ихъ на тѣлесныя и духовныя качества жителей извѣстныхъ странъ. Согласно Гиппократу, каждое время года, отличающееся особымъ, своеобразнымъ характеромъ и преобладаніемъ той или другой температуры, всегда влечетъ за собою, у подверженныхъ этимъ измѣненіямъ людей, рядъ страданій, отмѣченныхъ одною и тою же печатью [5]). Изслѣдованіе этихъ измѣненій, испытываемыхъ человѣческимъ тѣломъ отъ перемѣны временъ года и отзывающихся также на характерѣ болѣзней, положило основаніе ученію о genius epidemicus или о характерѣ патологическихъ конституцій и эпидемій, соотвѣтствующихъ особеннымъ состояніямъ атмосферы. Съ не меньшею геніальностью разработана Гиппократомъ теорія о вліяніи климатовъ. Образованіе тѣла, духовныя наклонности, храбрость, любовь къ свободѣ—все это,

---

[1]) De aëre, aquis et locis, L. II, 76, 78, § 22.

[2]) Тамъ же, 80.

[3]) Тамъ же, 12—50

[4]) De prisca medicina, во многихъ мѣстахъ. По Фоэзію προφάσεις означаетъ внѣшнія, αἰτίαι—внутреннія причины (Foësius, Oekonom. Hippocr., 9, 10).

[5]) De aëre, aquis et locis, L. II, 42, § 10.

Digitized by Google

по его мнѣнію, зависитъ отъ закона климатовъ. Отсюда—свобода и храбрость грековъ съ одной стороны и рабство и изпѣженность азіатскихъ народовъ съ другой [1]). Различіе въ характерѣ болѣзней зависитъ также отъ возраста. Человѣческому тѣлу присуща внутренняя теплота, которая достигаетъ своего максимума въ дѣтствѣ и, постепенно истощаясь по мѣрѣ приближенія къ старческому возрасту, доходитъ въ послѣднемъ до своего минимума [2]). Изъ сходства этихъ измѣненій внутренней теплоты въ разные возрасты съ солнечными фазами вытекаетъ сходство ихъ съ временами года [3]) и каждому изъ нихъ соотвѣтствуетъ рядъ болѣзней, аналогичный съ болѣзнями, вызываемыми отдѣльными временами года [4]). Всѣ изчисленные дѣятели: времена года, климатъ, возрастъ, какъ болѣзнетворныя причины, представляютъ слѣдующія соотношенія въ своемъ дѣйствіи на кардинальныя жидкости: дѣтство, весна и умѣренныя страны должны способствовать образованію крови, а слѣдовательно порождать больше болѣзней крови и меньше болѣзней другихъ влагъ; юношескій возрастъ, лѣто и жаркія, сухія страны благопріятствуютъ образованію желтой желчи и зависящихъ отъ нея болѣзней; возмужалость, осень и страны съ неровнымъ, суровымъ воздухомъ—образованію черной желчи и сопряженныхъ съ нею болѣзней (melancholia и проч.), наконецъ старость, зима и холодныя, сырыя страны порождаютъ слизь и болѣзни слизи [5]).

Второй разрядъ общей этіологіи, обнимающій собою преимущественно вліяніе пищи и упражненій, подробно разсматривается въ *De victu in acutis*, *De prisca medicina* и въ особенности въ *De victu*. Всякое излишество или недостатокъ въ пищѣ, а также въ упражненіяхъ, назначеніе коихъ—способствовать уменьшенію переполненія, причиняемаго первой,—все это подаетъ поводъ къ различнымъ разстройствамъ. Первые врачи и Гиппократъ, между прочимъ естественно должны были обнять и отмѣтить прежде всего общее, универсальное вліяніе внѣшнихъ дѣятелей и вообще отдаленныхъ причинъ: поэтому климатъ, времена года, образъ жизни, пища очерчены ими крупными штрихами. „Видѣть и вѣрно схватить совокупность

---

[1]) Тамъ же, 82—92, §§ 23, 24.

[2]) De natura hominis, L. VI, 64, § 12 и Aphorismi, I, § 14, L. IV, 466

[3]) De humoribus, L. V, 492 § 11.

[4]) Aphorismi, III, §§ 24—31, L. IV, 496—500.

[5]) Ср. Leclerc. l. c. I, p. 138.

Digitized by Google

вещей—говоритъ Литтре—особенность древней медицины, въ этомъ ея отличительный характеръ, ея величіе. Видѣть детали вещей и этимъ путемъ восходить къ общимъ выводамъ—особенность новѣйшей медицины" [1]).

Въ трактатѣ *De natura hominis* есть страница, гдѣ находимъ сгруппированными оба разряда причинъ болѣзней:

„Болѣзни происходятъ однѣ отъ образа жизни, другія отъ вдыхаемаго и поддерживающаго нашу жизнь воздуха. Вотъ какъ можно узнать тотъ или другой родъ болѣзней: когда многія особи поражаются одновременно одною и тою же болѣзнію, то надо полагать, что причина общая и что въ основаніи болѣзни лежитъ нѣчто употребляемое всѣми. Это нѣчто—в о з д у х ъ, которымъ мы дышемъ. Ибо очевидно, что образъ жизни каждаго отдѣльнаго человѣка не можетъ быть причиной болѣзни, одинаково поражающей молодыхъ и старыхъ, мужчинъ и женщинъ, употребляющихъ вино и пьющихъ воду, ѣдящихъ ячменные пироги и употребляющихъ пшеничный хлѣбъ, трудящихся много и трудящихся мало. Нельзя слѣдовательно винить здѣсь діэту, такъ какъ столько особей, придерживающихся самыхъ противоположныхъ образовъ жизни, одержимы одною и тою же болѣзнію: очевидно, причину нужно искать во вдыхаемомъ воздухѣ, изъ котораго повидимому выдѣляются и з в ѣ с т н ы я содержимыя въ немъ б о л ѣ з н е т в о р н ы я и с п а р е н і я. Но если въ одно и тоже время появляются различныя болѣзни, то явственно, что индивидуальной причиной каждой изъ нихъ есть образъ жизни и что необходимо установить методъ леченія, направленный противъ причины болѣзни, словомъ необходимо измѣнить образъ жизни" [2]).

Въ трактатѣ *De victu* разсматриваются вліянія жилищъ, временъ года, вѣтровъ, солнца и тѣни, теплоты и холода, половыхъ отправленій, пищи, питья, дѣятельности органовъ чувствъ, тѣлесныхъ упражненій, ваннъ, втираній и проч. [3])

Авторъ *De aëre, aquis et locis* разсматриваетъ расположеніе жилищъ по отношенію къ солнцу и вѣтрамъ [4]), свойства воды [5]), господствующія въ отдѣльныя времена года болѣзни [6]), преимущественно же занимается физической географіей и климатами различныхъ странъ, а также, какъ уже сказано, вызываемыми различіемъ этихъ странъ духовными и тѣлесными особенностями ихъ обитателей [7]). Качества в о д ы зависятъ отъ почвы и господствующихъ вѣтровъ [8]), а также отъ тумановъ и морозовъ, уносящихъ съ собою тончайшія водяныя

---

[1]) Littré, Oeuvres complètes d'Hippocrate, I, 444.
[2]) De natura hominis, L. VI, 52 и слѣд., § 9.
[3]) De victu, L. VI, 466—636.
[4]) De aëre, aquis et locis, L. II, 14—24, § 3—6.
[5]) Тамъ же, 26—42, §§ 7—9.
[6]) Тамъ же, 42—52, §§ 10, 11.
Тамъ же, 52—92, §§ 12—24.
[7]) Тамъ же, 14, 18, 22.

Digitized by Google

4) Нѣмецкіе историки Дюммлеръ и Бюдингеръ считаютъ Пржемысла и Любушу—лицами миѳическими, но напрасно: народная фантазія часто украшаетъ вымышленными подробностями жизнь дѣйствительно историческихъ лицъ и отвергать ради этихъ подробностей самое существованіе нѣкоторыхъ лицъ—совершенно не научно.

5) Существованіе у древнихъ Чеховъ родовой общины [1]) въ томъ видѣ, въ какомъ описываетъ ее огрывокъ Зеленог. рукописи „Снѣмы", можно считать доказаннымъ.

6) Многіе правовые обычаи, напримѣръ—ордаліи, существовали у всѣхъ Индоевропейскихъ племенъ. Понятно, что упоминаніе *правдозвѣстнаго пламени* и *святоцудной воды* въ Судѣ Любуши не заключаетъ въ себѣ ничего подозрительнаго.

Вотъ въ главныхъ чертахъ содержаніе первой части Обраны, написанной Герменегильдомъ Иречкомъ.

Іосифъ Иречекъ въ своей части настаиваетъ только на томъ, что отрывковъ Зеленог. рукописи нельзя ставить на одну доску съ такими завѣдомо подложными произведеніями, какъ Пѣснь подъ Вышеградомъ или Любовная пѣснь кор. Венцеля, и что они принадлежатъ къ числу остатковъ древнечешской народной эпической поэзіи [2]).

Другой разъ высказался Іосифъ Иречекъ о Зелен. рукописи въ вышеупомянутой книгѣ, Die Echtheit der Kön. Handschrift. Ей посвященъ особый отдѣлъ (X-ый, стр. 205—208), состоящій изъ двухъ параграфовъ.

Въ § 83-мъ I. Иречекъ доказываетъ, что Судъ Любуши не есть подражаніе стихотворенію Гердера „Die Fürstentafel".

Въ § 84-мъ онъ препирается съ Бюдингеромъ. Дѣло въ томъ, что Бюдингеръ, отвергая подлинность Зеленог. рукописи, ссылается при этомъ на авторитетъ Миклошича, который будто-бы считаетъ рукопись подложною. Иречекъ сначала настаиваетъ на томъ, что ссы-

---

[1]) Самымъ лучшимъ въ русской литературѣ сочиненіемъ объ общинѣ вообще—обѣщаетъ быть сочиненіе проф М. Ковалевскаго: Общинное землевладѣніе, причины, ходъ и послѣдствія его разложенія. Часть первая. Москва, 1879 г.

[2]) Нужно замѣтить, что Іосифъ Иречекъ различаетъ въ древнечешской эпической поэзіи три направленія—*тройи смѣр*: *старонародни, легендарны а понѣмецкы*. См. Свѣтозоръ, 1858, ч. 24, стр. 188/1.

Digitized by Google

ляться на авторитеты при рѣшеніи научныхъ вопросовъ не годится, потомъ же замѣчаетъ, что и онъ, впрочемъ, для подтвержденія своего мнѣнія о Зеленог. рукописи можетъ сослаться по примѣру Бюдингера на авторитетъ—только, конечно, не Миклошича, а Якова Гримма: этотъ великій ученый въ письмѣ къ Шафарику, въ которомъ онъ благодаритъ Шафарика за присылку книги—Die ältesten Denkmäler der böhm. Sprache, такъ выражается о Зеленог. рукописи: so etwas muss echt, kann nicht gefälscht sein (нѣчто подобное должно быть подлиннымъ, не можетъ быть подложнымъ).

Содержаніе книги Die Echtheit der Kön. Handschrift отличается богатствомъ и разнообразіемъ. Болѣе обстоятельнаго разсмотрѣнія всѣхъ вопросовъ, касающихся Крал. рукописи, мы не имѣемъ въ ея литературѣ. Первый вопросъ, который приходится рѣшить приступающему къ занятіямъ Крал. рукописью, это вопросъ объ ея древности. Древня-ли рукопись или нѣтъ?—вотъ на что долженъ прежде всего отвѣтить себѣ ученый. Иречки не обходятъ этого вопроса, но и не рѣшаютъ его удовлетворительно. Ему посвященъ самый краткій и самый плохой отдѣлъ ихъ сочиненія—IX-й (Paläographisches), заключающій въ себѣ всего одинъ параграфъ—§ 82.

Палеографія есть наука, имѣющая свею задачею опредѣлять вѣка рукописей по формату и выдѣлкѣ пергамента или бумаги, по способу разлиновки, по почерку, украшеніямъ и чернилу. Она есть наука точная и должна идти отъ извѣстнаго къ неизвѣстному. Такъ какъ рукописи каждаго вѣка имѣютъ свои особенности, то прежде всего палеографія должна опредѣлить эти особенности. Дѣлаетъ она это по рукописямъ, носящимъ на себѣ помѣтки съ обозначеніемъ времени написанія. Затѣмъ, если попадается рукопись, не имѣющая помѣтки, палеографъ опредѣляетъ ея частныя особенности и сличаетъ ихъ съ особенностями, характеризующими каждый вѣкъ. Иногда такое сравненіе позволяетъ утвердительно опредѣлить дату рукописи, но иногда оно не приводитъ ни къ какимъ результатамъ, такъ какъ попадаются рукописи столь своеобразныя, что ихъ не возможно пріурочить ни къ какому опредѣленному времени. Теперь, когда мы знаемъ, что должна была-бы сказать намъ палеографія относительно Крал. рукописи, посмотримъ, что говоритъ она намъ устами бр. Иречковъ. Въ палеографическомъ отдѣлѣ ихъ сочиненія мы не находимъ ни изложенія исторіи чешскаго письма, ни характеристики чешскихъ рукописей по вѣ-

Digitized by Google

камъ, ни попытки доказать, что особенности Крал. рукописи совпадаютъ хотя отчасти съ особенностями рукописи такого-то вѣка, словомъ ничего такого, что составляетъ сущность палеографическаго изслѣдованія рукописи. Они довольствуются тѣмъ, что утверждаютъ, будто фотографическое изданіе Крал. рукописи лучше всего доказываетъ ея подлинность, но забываютъ, что фотографическое изданіе знакомитъ насъ съ рукописью въ томъ видѣ, въ какомъ она есть, но что оно не опредѣляетъ ея положенія среди другихъ рукописей. Фотографическое изданіе рукописи не есть палеографическое ея изслѣдованіе; оно только облегчаетъ изслѣдованіе, такъ какъ въ хорошо исполненной фотографіи многія черты рукописи выступаютъ яснѣе и черезъ это легче опредѣлить характеризующія ее особенности. Палеографическое изслѣдованіе должно начинаться съ фотографическаго изданія, а не кончаться имъ. Иречки не дали намъ такого изслѣдованія Крал. рукописи, какого мы желали-бы, да мы не имѣемъ его и до настоящаго времени. Странно сказать, но между тѣмъ фактъ, что Крал. рукопись до сихъ поръ не изслѣдована съ точки зрѣнія палеографіи. Съ этой стороны можно ждать рѣшенія вопроса о подлинности Крал. рукописи, а до тѣхъ поръ, пока палеографическое изслѣдованіе не произведено, всѣ споры о подлинности ея, которые, какъ мы видимъ, занимаютъ главное мѣсто въ ея литературной исторіи, являются непроизводительной тратой времени и силъ.

Въ §-фѣ 82 Иречки сдѣлали собственно только три краткихъ палеографическихъ замѣчанія:

1) сокращеніе *p* употребляется вм. pre и pri не только въ Крал., но и въ другихъ древнечешскихъ рукописяхъ;

2) собственныя имена пишутся съ большой буквы не только въ Крал., но и въ другихъ древнечешскихъ рукописяхъ, начиная съ 11-го вѣка;

3) знакъ для обозначенія звука *c*, похожій на кирилловское слово, не составляетъ исключительной особенности Крал. рукописи, но встрѣчается также въ открытыхъ Гёфлеромъ отрывкахъ поэмы о десяти заповѣдяхъ (нач. 14 го вѣка).

Замѣчанія эти имѣютъ свою цѣну, но они, во 1-хъ, не обстоятельны, вѣрность ихъ не подтверждена доказательствами, во 2-хъ, отрывочны; принимать ихъ за палеографическое изслѣдованіе Крал. рукописи, конечно, не возможно.

Такимъ образомъ Иречки не рѣшаютъ вопросовъ: можно-ли приз-

Digitized by Google

нать Крал. рукопись древнею? если можно, то къ какому вѣку слѣдуетъ отнести ее? гдѣ и кто написалъ ее? представляетъ-ли она собою оригиналъ или копію?—всѣ эти вопросы и послѣ ихъ труда остались открытыми и, какъ я замѣтилъ, открыты и до сихъ поръ. Рѣшить ихъ—задача будущихъ изслѣдователей.

Насъ не удовлетворяетъ палеографическая часть работы бр. Иречковъ. Прочитавши ее, мы не можемъ сказать, что она доказала намъ подлинность и древность самой Крал. рукописи, но Иречкамъ ихъ палеографическія замѣчанія показались достаточными и, доказывая въ отдѣлѣ VIII-мъ своего труда, что въ 1817 г. никто не могъ поддѣлать заключающихся въ Крал. рукописи стихотвореній, они даже не подумали поставить себѣ такой вопросъ: положимъ стихотворенія подлинны т. е. относятся къ древнему времени, да не поддѣлана-ли передъ 1817 г. рукопись, въ которой они дошли до насъ? Правду сказать, намъ кажется, что если къ чему и можно относиться въ Крал. рукописи, какъ въ памятникѣ, съ недовѣріемъ, то именно къ рукописи; доказать, что стихотворенія—поддѣланы, нѣтъ никакой возможности. Всѣ попытки сдѣлать это покамѣсть не привели ни къ чему и, по всей вѣроятности, никогда ни къ чему не приведутъ.

Въ приводимой ниже Академической рецензіи на сочиненія Фейфалика и Иречковъ авторъ ея говоритъ: „самая слабая сторона (труда бр. Иречковъ)—полемическое направленіе: отъ этого книга потеряла по крайней мѣрѣ половину своей безотносительной цѣнности". Я совершенно согласенъ съ этимъ замѣчаніемъ и при изложеніи содержанія книги Иречковъ оставлю въ тѣни полемическую ея сторону, а обращу вниманіе только на тѣ ея части, которыя служатъ къ объясненію Крал. рукописи.

Далеко выше въ заключеніи Введенія я замѣтилъ, что если признать содержащіяся въ Крал. рукописи стихотворенія древними, то что можно разсматривать ихъ, во 1-хъ, какъ памятникъ языка, во 2-хъ, какъ памятникъ литературы и поэзіи, въ 3-хъ, какъ источникъ свѣдѣній о бытѣ и понятіяхъ Чеховъ того времени, въ которое стихотворенія сочинены. Иречки такъ и поступаютъ. Отдѣлъ I ихъ труда посвященъ языку Крал. рукописи. Отдѣлы III, IV и V заняты разсмотрѣніемъ рукописи съ точки зрѣнія литературы и поэзіи. Въ отдѣлахъ II и VII рукопись является источникомъ свѣдѣній о миѳологіи и

Digitized by Google

исторіи. Только одинъ отдѣлъ VI имѣетъ дѣло не со всею рукописью, а съ однимъ изъ ея стихотвореній—съ поэмой „Людиша и Люборъ".

Языкъ. (§ 1.) Въ поэмѣ „Ярославъ" есть такой стихъ (280-й): *„Ярослав, вес ве крви с оржем зброцен"*. Слово *крви* тутъ односложно, такъ какъ гласной послѣ *р* нѣтъ (не написано: *кирви* или *керви, креви*), а *р*—согласная [1]).

(§ 2.) Въ поэмѣ „Забой, Славой и Людекъ" Забой сравнивается со львомъ: *„Забойи братрже"*, говоритъ Славой, *„ты удаты лве! не упущей буржить у врагы"!* Ошибочно предполагать, что *левъ* (какъ слово и какъ понятіе) могъ сдѣлаться извѣстнымъ Славянамъ (въ томъ числѣ и Чехамъ) *только изъ книгъ:* они могли сохранить воспоминаніе о животномъ съ того времени, когда составляли еще одно племя съ другими Индоевропейцами и жили въ Азіи, и удержать слово, которымъ обозначали его тогда [2]).

(§ 3.) Въ „Забоѣ" нѣсколько разъ встрѣчается имя *Kral*. Его должно понимать не какъ нарицательное имя Kral=король, но какъ имя собственное—Карлъ (Карлъ Великій). Оно не успѣло еще во время составленія поэмы сдѣлаться изъ собственнаго нарицательнымъ [3]).

---

[1]) Вопросъ о природѣ плавныхъ *л* и *р* не даетъ покоя занимающимся славянской фонетикой. Нѣкоторые ученые считаютъ эти звуки гласными, другіе согласными. Отсюда—постоянные споры. См. по этому поводу Кочубинскаго: Основная вокализація плавныхъ сочетаній. I. Одесса 1877 г. стр. 106—130. Природу плавныхъ звуковъ вообще выясняетъ Сиверсъ въ своей книгѣ Grundzüge der Lautphysiologie. Leipzig 1876. См. § 8—Die Liquidae, стр. 50—56.

[2]) Исторія этого слова [атт. λίς, λέων, іон. λείων (тема λεοντ), левъ, λέαινα, львица; лат. leo(n); древнѣм. lewo(n); црсл. львъ; лит. liūtas] до сихъ поръ не ясна. См. Курціусъ, Grundzüge der griech. Etym. 4-e Aufl. S. 369, № 543.

[3]) Съ этимъ мнѣніемъ не вполнѣ соглашается Маценауеръ; онъ не считаетъ его доказаннымъ. „Съ равнымъ правомъ", говоритъ онъ, „можно утверждать, что слово *краль* литовскаго происхожденія; лит. *karálius*=rex могло при помощи суффикса *alius* точно также произойти изъ слова *karas*=война, какъ *megálius*=спящій произошло отъ *mẽgas*=сонъ, *kurpálius*=колодка отъ *kùrpe*=башмакъ и т. д. Изъ *karálius* на основаніи звуковыхъ законовъ могли явиться рус. *король* и дрслав. *кралъ*". См. Cizí slova, стр. 51 s. v.

Digitized by Google

(§ 4.) 193-й стихъ „Честміра и Власлава“ слѣдуетъ читать: Mořena jej sýpáše v noc črnu и переводить: Морана усыпила его на темную ночь, а не такъ, какъ читалъ и переводилъ Эрбенъ (см. выше гл. VII, § 7, стр. 179).

(§ 5.) Хотя въ „Честмірѣ“ употребляется нѣмецкое слово *helm* вм. слав. *шлѣмъ*, однако это не значитъ, что древніе Славяне не знали шлемовъ до столкновеній съ Нѣмцами.

(§ 6.) Ярослава, героя поэмы „Ярославъ“, можно отождествлять съ извѣстнымъ по грамотамъ Ярошемъ изъ Сливна или изъ Подѣгусъ, такъ какъ у Чеховъ въ старину собственныя имена часто сокращались (изъ *Ярослав* вышло *Ярош*).

(§ 7.) *V* въ собственномъ имени Vneslav (см. Ярославъ) замѣнило собою *u*: Vneslav=Uneslav, Unislav.

(§ 8.) Нѣтъ ничего удивительнаго, что гора Гостайновъ помѣщена въ области Оломуца (см. Яросл. ст. 5—7): она отстоитъ отъ Оломуца всего на пять часовъ пути. Форма *Hostajnov* не образовалась изъ нѣмецкой *Hostain*, *Hostein*, а есть форма чешская и происходитъ отъ слова *hostainý*=hospitalis. Форма *Hostýn* не была въ употребленіи.

(§ 9.) Люд. и Люб. ст. 13 и 14: *власи златоствуци вѣйу у прстенцѣх скадержени*. Слово *прстенек* употреблялось въ древнечешскомъ языкѣ въ значеніи *локонъ*.

(§ 10.) Чеш. *ztratiti* значитъ только *потерять*, а никогда не значитъ *погубить*. Поэтому стихъ Далимила: *а ту* (татержіе) *кралевице зтратиху* нужно перевести такъ: Татары тутъ потеряли королевича.

(§ 11.) Яросл. ст. 64: *кржестѣне ни свѣти не имѣху*. *Свѣти* род. пад. отъ слова *свѣть* (жен. рода)=совѣтъ (муж. рода).

Поэтическая и литературная сторона. (§ 22.) Произведенія народной поэзіи отдѣльныхъ славянскихъ племенъ имѣютъ между собою много сходнаго.

(§ 23.) Славянскія эпическія пѣсни только отчасти могутъ быть причислены къ естественной поэзіи, хотя ихъ нельзя назвать и искусственной поэзіей въ собственномъ смыслѣ. Настоящая естественная поэзія это славянскія лирическія пѣсни. Эпическія пѣсни носятъ на себѣ печать художественнаго исполненія. Авторы ихъ не только должны были ознакомиться съ особенностями народной эпики, но и должны были научиться при случаѣ вносить эти особенности въ собственныя произведенія, словомъ должны были пройти школу. При этомъ

Digitized by Google

не слѣдуетъ представлять себѣ школу въ нашемъ смыслѣ. Старые пѣвцы существовали всегда; ихъ послѣдователи слушали ихъ пѣсни, запечатлѣвали ихъ въ своей памяти и вскорѣ становились способными по этимъ образцамъ составлять вступленія, обработывать сюжеты, употреблять постоянные эпитеты и обычные обороты. Ихъ произведенія можно было отличить отъ произведеній учителя только по содержанію, но не по пріемамъ.

(§ 24.) Всѣ эпическія пѣсни Крал. рукописи обнаруживаютъ признаки *одной* школы.

(§ 25.) Онѣ во многомъ сходны съ эпическими произведеніями другихъ славянскихъ племенъ, но имѣютъ, какъ произведенія *чешскія*, и свои характеристическія особенности.

(§ 26.) Краледворскія стихотворенія очень богаты эпитетами.

(§ 27.) Проглядывающая въ нѣсняхъ Крал. рукописи ненависть Чеховъ къ Нѣмцамъ вовсе не такъ велика, какъ кажется Фейфалику. Чехи безразлично ненавидѣли своихъ враговъ, были-ли это Нѣмцы, Поляки, Франки или измѣнившіе родинѣ соотечественники.

(§ 28.) Въ чисто народныхъ пѣсняхъ, какъ и въ Забоѣ, попадаются иногда топографическія описанія.

Переходъ въ родѣ: *звезніе гласол труб и котлов* (см. Люд. и Люб.) не чуждъ и народной поэзіи.

(§ 29.) Не чужды народной поэзіи и воззванія, которыми начинаются „Ярославъ“ и „Людиша и Люборъ“.

(§ 30.) Лирическія пѣсни отдѣльныхъ славянскихъ племенъ часто бываютъ очень сходны между собою. Сходства этого невозможно объяснять заимствованіемъ [1]). Лирическія пѣсни Крал. рукописи необходимо отнести къ произведеніямъ народной поэзіи.

(§ 31.) Въ „Жаворонкѣ“ сказано: „*кдыбых перце имѣла, писала бых листек... Неніе перце, неніе бланкы, бых писала листек*“... Писаніе писемъ часто упоминается въ славянскихъ народныхъ пѣсняхъ. Это не значитъ, что простолюдины умѣли или умѣютъ писать: письмо въ данномъ случаѣ изображаетъ конкретно полетъ мысли.

(§ 32.) Нѣжность и сентиментальность пѣсенъ Крал. рукописи доказываютъ ихъ подлинность.

---

[1]) Припомнить соображеніе В. Свободы. См. выше гл. III, § 1, стр. 71—72.

Digitized by Google

(§ 33.) Всякая славянская пѣсня слагается изъ двухъ элементовъ: изъ мелодіи и словъ. Мелодія предшествуетъ словамъ; слова приспособляются къ мелодіи.

Въ чешскомъ языкѣ различаются: 1) количество слоговъ (долгота ихъ или краткость), 2) удареніе. При постройкѣ стиха во вниманіе принимается количество слоговъ.

(§ 34.) Одинъ и тотъ-же размѣръ господствуетъ въ поэмахъ Крал. рукописи и въ новочешскихъ народныхъ пѣсняхъ. Основаніе его—долгота и краткость слоговъ. Удареніе въ словѣ иногда приходится на долгомъ слогѣ, но иногда и нѣтъ.

(§ 35.) Каждый стихъ *по смыслу* долженъ былъ составлять одно цѣлое. Въ срединѣ стиха должна была находиться пауза—Einschnitt. Позже перестали придерживаться этихъ правилъ: стала требоваться въ стихѣ только риѳма.

(§ 36) Поднятіе и опусканіе (die Hebung betonter und die Senkung tonloser Silben)—вотъ основаніе метра, по мнѣнію Фейфалика. Но это мнѣніе несправедливо: характеръ метра зависитъ отъ числа слоговъ и отъ послѣдовательности долгихъ и краткихъ.

(§ 37.) *Pieti* по-чешски значитъ: декламировать, *zpievati*=пѣть. Обнаруживается различіе въ построеніи пѣсни, смотря по тому, предназначалась она для декламированья или для пѣнія; пѣсня, назначавшаяся для пѣнія, раздѣлялась на строфы, пѣсня-же, которую имѣли въ виду декламировать, иногда раздѣлялась, но иногда оставалась и не раздѣленною.

(§ 38.) Строфы не нужны въ пѣсняхъ, назначаемыхъ для декламированья. Безъ нихъ обходятся сербскія юнацкія пѣсни, русскія былины, малорусскія думы.

(§ 39.) У Чеховъ существовали пѣвцы, которые произносили пѣсни подъ аккомпаниментъ гуслей или варита.

(§ 40.) Размѣры, подобные размѣрамъ пѣсенъ Крал. рукописи, можно найти въ поэзіи всѣхъ славянскихъ племенъ.

(§ 41.) Фейфаликъ не понялъ словъ Шафарика о семитическомъ размѣрѣ [1]).

Въ малорусскихъ думахъ риѳма не играетъ важной роли.

Въ „Забоѣ и Славоѣ“ и отчасти въ „Честмірѣ“ размѣръ вполнѣ соотвѣтствуетъ содержанію.

---

[1]) См. выше гл. V, § 3, стр. 124.

Digitized by Google

(§ 42.) Аллитерація и созвучіе (Assonanz) встрѣчаются въ Зеленог. и Краледв. рукописяхъ.

(§ 43.) Нѣкоторые виды аллитераціи и созвучія свойственны только частію чешской, частію славянской народной поэзіи.

„Роза"—самое характерное изъ стихотвореній Крал. рукописи.

(§ 44.) Риѳмы нѣтъ въ стихотвореніяхъ Краледв. рукописи. Они прекрасны и безъ нея; только нужно быть Чехомъ, чтобы понимать ихъ красоту.

(§ 45.) Риѳма была извѣстна Чехамъ во 2-ой половинѣ XIII в. и даже еще до знакомства ихъ съ средневѣковой нѣмецкой и латинской поэзіей.

Риѳмованныя произведенія существовали на ряду съ нериѳмованными.

(§ 46.) У Чеховъ въ старину существовали пѣвцы—*pěvci*, *pěsnotvoři*, *pèsnotvorci*. До насъ дошли имена нѣкоторыхъ изъ нихъ: Добрата, Койята, Хунрадъ, Цунгло и др.

(§ 47.) Существуетъ два рода историческихъ сказаній: одни изъ нихъ, болѣе поздняго происхожденія, имѣютъ въ виду объяснить нѣкоторыя собственныя имена; другія, хотя съ прикрасами, передаютъ дѣйствительныя историческія событія. Историческое событіе только въ такомъ случаѣ можетъ удержаться въ памяти народа, когда оно облечено въ форму пѣсни.

(§ 48.) Въ томъ, что сочинитель „Ярослава" зналъ псалмы 7 и 26, нѣтъ ничего удивительнаго: псалтырь въ 13-мъ вѣкѣ была очень распространена въ Чехіи; отъ того времени дошло до насъ двѣ рукописи псалмовъ: Клементинская (конца 13-го вѣка) и Виттенбергская (начала 14-го вѣка).

(§ 49.) Чешская искусственная поэзія сложилась подъ вліяніемъ романскихъ образцовъ. Въ ней можно различать двѣ школы: одну, къ которой принадлежатъ Александреида и нѣкоторыя легенды, другую, обнимающую собою легенды о св. Катеринѣ, о 10.000 рыцарей и нѣкоторыя произведенія Кралевоградецкой и Св. Витской рукописей.

(§ 50.) Существованіе искусственной поэзіи предполагаетъ существованіе народной. Пѣсни Зеленог. и Краледв. рукописей—остатки той народной эпики, которая предшествовала чешской искусственной поэзіи.

(§ 51.) Перемѣна нравовъ при послѣднихъ Пржемысловичахъ

Digitized by Google

повлекла за собою замѣну древнихъ, болѣе серьезныхъ пѣсенъ—новыми, болѣе фривольными Это не значитъ однако. что древнія пѣсни были при этомъ совершенно вытѣснены.

(§ 52.) Фейфаликъ преувеличиваетъ вліяніе нѣмецкой поэзіи на чешскую.

(§ 53.) Нѣмцы не оказали большаго вліянія не только на чешское простонародье, но и на дворянство. Только при Іоаннѣ Люксембургскомъ вліяніе это было значительнымъ. Славяне вообще стойко защищаютъ свою народность: Поляки, несмотря на всѣ усилія, до сихъ поръ не могутъ ополячить галицкихъ Русскихъ.

Миѳологія Краледв. рукописи. (§ 14.) Слово *бѣсъ* происходитъ не отъ кор. *bhâs, bhâ*=splendere, какъ думаетъ Фейфаликъ, а отъ кор. *bi*=timere (ср. нѣм. böse=злой). Словомъ *бѣсъ* Славяне и въ языческое время обозначали злаго бога, а не свѣтлаго, добраго, какъ полагаетъ Фейфаликъ.

(§ 15.) Изъ извѣстій Козьмы Пражскаго и Прокопія Цезарійскаго можно заключить, что Славяне во времена язычества не имѣли опредѣленныхъ божествъ (исключеніе представляютъ Балтійскіе Славяне), а раздѣляли духовныя существа, которыми они населяли природу, на *боговъ* и *бѣсовъ* и чтили ихъ молитвами и жертвами.

(§ 16.) Изъ Прокопія Цезарійскаго видно, что у языческихъ Славянъ было въ обычаѣ приносить въ жертву рогатый скотъ; Козьма Пражскій разсказываетъ о жертвоприношеніяхъ передъ битвами.

(§ 17.) Чест. ст. 122 и 123: *Неже съ познайе, же слунце покрочи на твръдости небес, ступиш тамо на мѣсто.* Выраженіе *твръдость небесъ* не доказываетъ неподлинности стихотвореній Крал. рукописи: быть можетъ, что тутъ передъ нами интерполяція; но кажется, впрочемъ, что древніе Славяне представляли себѣ небо твердымъ (каменнымъ).

(§ 18.) По Фейфалику *Весна* и *Морана* (см. Забой)—два имени одного и тогоже божества; но это мнѣніе несправедливо: Весна и Морана—два противоположныя божества; Весна—кор. us, санскр. vas=lucere; Морана—кор. mar, санскр marana=смерть.

(§ 19.) Моравы нельзя представлять себѣ въ видѣ страшной дѣвы битвъ (Schlachtenjungfrau).

(§ 20.) Чест. ст. 198:.. *дониж мртев нежжен.* Сожиганіе труповъ было въ употребленіи у древнихъ Славянъ.

Digitized by Google

(§ 21.) Фейфаликъ находитъ, что въ пѣсни „Кукушка“ не выяснено миѳологическое значеніе кукушки [1]). На это нужно замѣтить, что пѣсня—не миѳологическій трактатъ. „Кукушка“—свадебная пѣсня, рисующая безотрадность для дѣвушки одиночества.

Историческая сторона. (§ 62.) Изъ сочиненій Винкентія и Радевика видно, что древніе Чехи знали употребленіе *бубновъ* въ XII в. Не безъизвѣстны были имъ и *трубы*. *Бубны* и *трубы* были въ употребленіи также въ древней Руси и Польшѣ. Кромѣ того какъ въ Чехіи, такъ и на Руси и въ Польшѣ войска имѣли *знамена* (хоругвы, стяги, vexilla).

(§ 63.) Какъ могъ поддѣлыватель, если онъ хотѣлъ, чтобы его поддѣлку приняли за древнее произведеніе, придерживаться Гайка, когда Добнеръ выставилъ Гайка лгуномъ? Это была-бы психологическая загадка, если-бы можно было признавать стихотворенія Крал. рукописи поддѣльными.

Бюдингеръ съ умысломъ невѣрно передаетъ извѣстія Титмара о взятіи Праги Чехами въ 1004 г. [2])

Мнѣніе Бюдингера, что разсказъ объ изгнаніи Поляковъ изъ Праги есть передѣлка древняго миѳа (см выше стр. 162), не заслуживаетъ никакого вниманія.

Фейфаликъ ошибается, предполагая, что Чехи въ 1004 г. брали Вышеградъ.

(§ 64.) Палацкій относилъ событіе, описываемое въ поэмѣ „Бенешъ Германовъ“, къ 1203 г. (см. выше стр. 76—77 и 158—59), Бюдингеръ находилъ, что этого событія нельзя пріурочить къ опредѣленному времени (см. выше стр. 164). Гермен. Иречекъ придерживается мнѣнія Палацкаго по слѣдующимъ причинамъ:

---

[1]) О миѳолог. значеніи кукушки см у Аѳанасьева Поэт. воззр. Слав. т. III. стр 225—6, 294, 686—9.

[2]) Германегильдъ Иречекъ очевидно или не читалъ статьи Томека о взятіи Праги Чехами въ 1004 г (1849 г. см. выше гл. V, § 5, стр. 132—34), или съ умысломъ ее игнорируетъ: иначе онъ не обвинялъ-бы Бюдингера за то, что тотъ переноситъ битву между Чехами и Поляками на мостъ черезъ Влетаву—вѣдь и поэма „Ольдрихъ и Болеславъ“ туда ее переноситъ Почему?—это другой вопросъ, на который отвѣтилъ Томекъ:—потому-что она написана въ XIII в.

Digitized by Google

1) Пржемыслъ Оттокаръ I отсутствовалъ *лѣтомъ* (ср. Бен. Герм ст. 22: *юж вам травичка встава*, ст. 25: *вите вѣнце з польскых квѣтов*, ст. 27: *осеніе сѣ зелена);*

2) нападали *Мейссенцы* за то. что Чехи помогали Оттону IV (ср. Бен. Герм. ст. 9—11: *Нѣмци таху, а су Нѣмци Сасици, от Згоржельскых држевных гор);*

3) въ 1280 г. горы, названныя въ поэмѣ Згорѣльскими, назывались *Житавскими*.

Ст. 22—24: *травичка встава, тако длуго ступана цузіем копытем Длуго* не обозначаетъ тутъ промежутка въ нѣсколько лѣтъ; поэтъ такъ выразился, не подозрѣвая, что къ нему за это будутъ придираться.

(§ 65.) Бенешъ Германовъ—лицо историческое, существованіе котораго засвидѣтельствовано грамотами. Онъ происходилъ изъ рода Марквартичей и имѣлъ имѣнія въ сѣверной Чехіи около „Молодаго Болеслава“ и „Дечанъ“.

(§ 66.) Содержаніе поэмы „Бенешъ Германовъ“ ничего общаго не имѣетъ съ разсказомъ Гайка о времени малолѣтства короля Вячеслава II.

(§ 67.) Въ „Ярославѣ“ разсказывается, что причиною нашествія Татаръ на Европу было убіеніе Нѣмцами татарской княжны, дочери Хана Кублая. Изъ исторіи извѣстно два случая „убіенія княжны“: 1) убіеніе *татарской* княжны, сестры Гургутама; 2) убіеніе *русской* княжны, внуки вел. князя Михаила Всеволодовича, близь г. Неймаркта въ Силезіи во время переѣзда ея изъ Бреславля въ Лигницъ. Эти два факта составляютъ историческіе элементы силезскаго сказанія, попавшаго въ книгу Клозе (см. выше стр. 163).

Русскія лѣтописи подтверждаютъ извѣстія поэмы „Ярославъ“. Татарами, дѣйствительно, были завоеваны:

а) старый Кіевъ, б) пространный Новгородъ (Иречекъ полагаетъ, что подъ „пространнымъ Новгородомъ“ нужно разумѣть Владиміръ на Клязьмѣ, но гораздо вѣроятнѣе, что „пространный Новгородъ“ это Новгородъ-Сѣверскій) [1]).

(§ 68.) Съ одной стороны вѣрно, что Байдаръ и Бедяй вторгались въ Моравію, а также, что при осадѣ Оломуца палъ татарскій

[1]) Объ отношеніи поэмы „Ярославъ“ къ исторической дѣйствительности см. выше гл. IX, § 1.

Digitized by Google

князь; съ другой стороны извѣстно, что съ этихъ поръ исчезаетъ съ историческаго горизонта Байдаръ—Чингисхановичъ, а потому князь, королевичъ (кралевичъ). Отсюда можно вывести заключеніе, что павшій подъ Оломуцомъ татарскій князь никто иной, какъ Байдаръ [1]).

(§ 69.) Имя хана Кублая было очень извѣстно въ Чехіи, такъ какъ, во 1-хъ, онъ присылалъ посольство къ Пржемыслу Оттокару II, а, во 2-хъ, о немъ въ Чехіи много разсказывалъ Плано-Карпини.

Извѣстіе Далимила о татарскихъ шпіонахъ (см. хрон. Далимила, изд. Ганки 1876 г. гл. 82, стр. 164) подтверждается грамотами.

(§ 70.) Хотя чешскому королю Вячеславу и не пришлось сразиться съ Татарами, однако онъ своею постоянною готовностью вступить съ ними въ борьбу много помѣшалъ ихъ дальнѣйшимъ успѣхамъ и тѣмъ оказалъ западной Европѣ громадную услугу. Его дѣятельность въ это время заключалась въ слѣдующемъ: подойдя черезъ Житаву къ Лигницу вскорѣ послѣ происходившей возлѣ него битвы, онъ заставилъ Татаръ перемѣнить направленіе ихъ похода, а затѣмъ, отправивъ изъ Лужицъ въ Моравію войско, которое дошло до предѣловъ Австріи, онъ далъ Татарамъ почувствовать, что есть сила, способная сдержать ихъ.

(§ 71.) Ярославъ это Ярошъ изъ Сливна или изъ Подѣгусъ. *Здиславъ* Штернбергъ (любимецъ Бочка) защищалъ Оломуцъ противъ Венгерскаго короля Белы IV въ 1253 г. Онъ построилъ замокъ Штернбергъ въ Моравіи.

(§ 72.) Событіе, описываемое въ „Забоѣ", относится къ 805—806 гг. *Kral*—Карлъ Великій. Вотъ черты событія, сохраняющіяся одинаково—какъ въ извѣстіяхъ франкскихъ анналистовъ, такъ и въ поэмѣ:

1) непріятельское войска Карла (Краля) вторглось въ Чехію;

2) чешскаго князя въ это время не было въ живыхъ;

3) нашествіе было безуспѣшно, такъ какъ страна не была покорена.

(§ 73.) *Dvór*=княжескій замокъ. Сначала Королевинъ Дворъ на-

---

[1]) Читатель самъ, конечно, замѣтитъ, насколько слаба въ данномъ случаѣ аргументація Герм. Иречка. По моему мнѣнію, она вовсе и не нужна, такъ какъ Шваммель и Вольфъ вполнѣ, кажется, доказали, что самой битвы подъ Оломуцомъ вовсе не было. См. выше гл. IX, § 1.

Digitized by Google

звался *Хвойно*: только съ 1307 г. онъ сталъ называться: *Králové*. Нѣкот. Краледв. рукописи *какъ будто* имѣютъ отношеніе къ мѣсту находки, къ городу Králové Dvůr (ср. лѣси *монастыря. княжескіе* лѣси, *панскій* садъ, [1]).

Въ подвалахъ церковныхъ башенъ въ Чехіи искони хранились рукописи и книги. Онѣ были тамъ болѣе, чѣмъ гдѣ либо, въ безопасности отъ пожаровъ и другихъ случайностей.

Людиша и Люборъ. (§ 54.) Мнѣніе Фейфалика, что „Людиша и Люборъ" подражаніе „Стильфриду", не выдерживаетъ критики.

(§ 55.) Названіе *Залабье* дѣйствительно существовало въ Чехіи.

(§ 56.) У Чеховъ существовала въ старину семейная община. Во главѣ ея стоялъ *староста*. Въ 16-мъ в. *старосту* въ семействахъ замѣнилъ *владаржъ*. Zeman=pan; zemanka=panie; dĕvice=panna. Фейфаликъ напрасно находитъ, что слова эти выбраны неудачно.

(§ 57.) *Кланіе*=турниръ. Введенію турнировъ предшествовали судебные поединки. *Сѣданіе*=duellum, поединокъ. Такія дуели также имѣли иногда судебный характеръ и были извѣстны въ Чехіи до турнировъ.

(§ 58.) Сущность турнировъ была извѣстна въ Чехіи еще до времени Вячеслава I. Старинныя чешскія *военныя игры* исчезли только при Іоаннѣ Люксембургскомъ.

(§ 59.) Имена для предметовъ войны и рыцарскаго быта сначала были славянскія, но со времени Іоанна Люксембургскаго начала устанавливаться иностранная терминологія Слово pancieř (панцырь) замѣни о слав. brň, brňenie. слово šranky—слав. okol, záhrada.

(§ 60.) Чешскіе князья охотно оказывали гостепріимство своимъ дворянамъ. Изъ нѣкоторыхъ памятниковъ видно, что *пиры*=convivia назывались въ Чехіи въ старину *ходы*.

(§ 61.) „Людиша и Люборъ" описываетъ *сѣданіе*, а не турниръ; поэтому не удивительно, что подробности описанія не сходятся съ подробностями описаній турнировъ.

На этомъ я заканчиваю изложеніе содержанія книги бр. Иречковъ. Оцѣнку ея читатель найдетъ въ слѣдующемъ параграфѣ.

§ 2. Въ X-мъ томѣ Извѣстій Имп. Акад. Наукъ по отд. р. яз. и слов. (1862, столб. 412—413) появилась краткая, но дѣльная ре-

[1]) См. выше на стр. 146—47 замѣчанія Небескаго.

Digitized by Google

ценз і я сочиненій Фейфалика и Иречковъ. Я приведу ее здѣсь вполнѣ. „Сомнѣнія въ подлинности Крал. рукописи съ одной стороны и желанія защитить ея подлинность съ другой все болѣе увеличиваютъ количество полемическихъ книжекъ и книгъ касательно этого памятника; а такъ какъ та и другая сторона нуждается въ доказательствахъ своего мнѣнія и ревностно старается ихъ отыскивать, то Крал. рукопись. какъ памятникъ Чешской и вообще Славянской древности, отъ этого все болѣе объясняется. Едва-ли не въ этомъ одномъ и заключается вся польза, приносимая всѣми этими спорами, длящимися чуть не полвѣка. И не странно ли: чуть не полвѣка оспариваютъ подлинность Крал. рукописи люди, между прочимъ и очень знающіе, въ то время, когда филологія и наука древностей дѣлаютъ особенно важные успѣхи, а все еще не могутъ доказать своего убѣжденія. Не ясно ли, что со всей своей ученостью, они гораздо слабѣе знаніями средневѣковаго быта и языка Чеховъ, чѣмъ создатель Крал. рукописи, съ которымъ они борются, какъ съ поддѣльщикомъ. Что это за чародѣй, предупредившій успѣхи науки, все еще только заподовриваемый, а не уличенный? А что онъ еще не уличенъ, это ясно между прочимъ и изъ того, что Чешскій музей для того, чтобы яснѣе показать подлинность Крал. рукописи, издалъ ее въ полномъ фотографическомъ снимкѣ. Казалось бы, не трудно было ученому нашего вѣка при помощи одной палеографической внимательности указать на черты ея написанія (почерка, правописанія и т. д.), не соотвѣтствующія времени, къ которому она можетъ быть отнесена,— и дѣло было бы окончено Отъ чего же никто не возметъ на себя такого труда? Къ чему устраняться отъ этого прямаго пути и выбирать окольные? Вѣдь сколько ни отыскивать такихъ окольныхъ путей, дѣло все таки останется нерѣшеннымъ безъ приговора палеографіи. Чудный мастеръ своего дѣла этотъ творецъ Крал. рукописи, заставляющій молчать палеографовъ! Чудны ученые, молча заявляющіе, что они знаніемъ слабѣе тѣхъ палеографовъ—калиграфовъ, которые жили за полвѣка до нихъ, когда Крал. рукопись отыскана или, какъ думаютъ ея противники, поддѣлана, когда о Чешской палеографіи и помину еще почти не было, когда и Германская палеографія шла ощупью за указаніями палеографовъ Французскихъ! Глядя съ палеографической точки зрѣнія, я позволяю себѣ назвать трудъ г. Фейфалика, при всемъ остроуміи и начитанности этого ученаго, напраснымъ: не играя съ читателемъ

Digitized by Google

въ жмурки, онъ бы долженъ былъ разобрать Крал. рукопись палеографически, и тогда не понадобились бы никакія литературныя и историческія доказательства: онъ бы выигралъ свое дѣло вполнѣ, на зло почитателей Крал. рукописи. Не стали бы тогда трудиться и бр. Иречки въ защиту подлинности памятника. Что касается до этого послѣдняго труда, мнѣ думается, самая слабая сторона его—полемическое направленіе: отъ этого книга потеряла по крайней мѣрѣ половину своей безотносительной цѣнности. Въ такомъ видѣ, какъ она написана, наполненная всякаго рода опроверженіями того, что высказано г. Фейфаликомъ, она едва ли переубѣдитъ кого нибудь изъ единомышленниковъ г. Фейфалика; а будь она просто внимательнымъ критическимъ объясненіемъ памятника, разумѣется и палеографическимъ, она бы вѣрно подѣйствовала благодѣтельно на всѣхъ читателей, умѣющихъ цѣнить основательность знанія и безпристрастіе выводовъ".

Въ Запискахъ Имп. Ак. Наукъ за 1862 г. т. II появилась статья Куника „Споръ о подлинности Суда Любуши и Краледворской рукописи", которая должна была служить началомъ ряда статей по этому предмету. Къ сожалѣнію продолженіе не явилось. Въ началѣ статьи авторъ говоритъ слѣдующее: „При изслѣдованіяхъ моихъ о древне-польской исторіи я обращалъ особенное вниманіе на Судъ Любуши подлинность котораго давно считали несомнѣнною. Основывая на этомъ памятникѣ нѣсколько главныхъ положеній, я не могъ оставаться навсегда равнодушнымъ зрителемъ въ жаркомъ спорѣ, возникшемъ въ 1857 г. о подлинности Суда Любуши и Крал. рукописи, но долженъ былъ отдать себѣ строгій отчетъ въ этомъ предметѣ. Вотъ ближайшій поводъ къ появленію предлежащаго критическаго обозрѣнія, въ которомъ я прямо и рѣшительно утверждаю, что никто изъ чешскихъ литераторовъ 1817 г. не съумѣлъ бы сочинить на правильномъ древнечешскомъ языкѣ стихотворенія такого объема и содержанія, какъ Судъ Любуши и Крал. рукопись". Самая статья состоитъ изъ 2-хъ параграфовъ. Параграфъ 1-ый служилъ мнѣ главною руководящею нитью при моемъ трудѣ; заглавіе его: „Нападки, которымъ подвергалась Крал. рукопись съ 1837—1861 г."; въ примѣчаніяхъ къ нему указана почти вся литература обѣихъ рукописей. Параграфъ 2-ой носитъ заглавіе: „Защищеніе подлинности Крал. рукописи братьями Иречками"; значительную и самую важную часть его я выписалъ, когда шла рѣчь о сочиненіи бр. Иречковъ. Въ концѣ этого параграфа

Digitized by Google

Куникъ говоритъ слѣдующее: „Мнѣ съ самаго начала спора казалось, что противники подлинности рукописи слишкомъ мало или даже вовсе не могли себѣ представить бѣдственное положеніе славистики въ 1817 г.—чешскихъ литераторовъ того времени дѣйствительно можно сосчитать по пальцамъ—и потому я, соображаясь съ этимъ положеніемъ, считалъ такой ловкій подлогъ невозможнымъ. Перевести любовную пѣсню на древнечешскій языкъ и выдумать коротенькую пѣсенку подъ Вышеградомъ было несравненно легче и при всемъ томъ сколько разныхъ промаховъ надѣлали сочинители! Какими же грубыми грамматическими, предметными и вообще историческими ошибками были бы наполнены пѣсни Крал. рукописи, относящіяся къ различнымъ временамъ, если предположить, что эти пѣсни сочинены за 50 лѣтъ тому назадъ! Вѣдь нѣкоторыя формы и особенности языка Крал. рукописи поняты правильно лишь въ послѣднее время, когда замѣтили аналогіи въ другихъ ново-открытыхъ памятникахъ древне-чешской литературы. Если даже допустить предположеніе Бюдингера и Фейфалика, то поддѣльщикъ долженъ былъ быть необыкновеннымъ знатокомъ древне-чешскаго языка и превосходить въ этомъ отношеніи самого Добровскаго, потому-что послѣдній, какъ извѣстно, еще не былъ, по крайней мѣрѣ, отличнымъ знатокомъ этого языка. И такой филологъ и знатокъ славянскихъ древностей, далеко превосходящій Добровскаго, такой писатель, обладающій несомнѣннымъ поэтическимъ талантомъ, ограничился бы только сочиненіемъ упомянутыхъ пѣсенъ, остался бы совершенно неизвѣстнымъ не только своимъ современникамъ, но и своимъ школьнымъ товарищамъ! Да кромѣ того, могъ будто бы жить въ тоже самое время еще другой великій, но также безвѣстный знатокъ, сочинившій Судъ Любуши, старинный языкъ котораго замѣтно отличается отъ языка Крал. рукописи“!

Существуетъ еще двѣ рецензіи сочиненій Фейфалика и Иречковъ: рецензія Ваттенбаха въ „Историческомъ Временникѣ“ Зибеля за 1863 годъ (Hist. Zeitschrift. Fünfter Jahrgang 1863. III Heft, S. 172—175) и рецензія Воцеля, которая сначала на нѣмецкомъ языкѣ была помѣщена въ SBer. der k. böhm. Ges. der Wiss. (1863. I Heft), а потомъ на чешскомъ языкѣ появилась въ Čas. Č. Mus. 1863, стр. 100—115.

Digitized by Google

Рецензія Ваттенбаха не заключаетъ въ себѣ ровно ничего интереснаго; какъ Зеленогорскую, такъ и Краледворскую рукопись Ваттенбахъ считаетъ поддѣльными [1]).

Воцель въ своей рецензіи излагаетъ важнѣйшіе изъ доводовъ бр. Иречковъ въ пользу подлинности Краледв. рукописи и заключающихся въ ней стихотвореній; новаго отъ себя онъ ничего не прибавляетъ; въ концѣ онъ замѣчаетъ, что споръ о подлинности Крал. рукописи похожъ на тотъ споръ, который велся въ нѣмецкой наукѣ о подлинности Семундовой Эдды, и что можно быть увѣреннымъ, что Краледв. рукопись окажется послѣ него невредимою и чистою (unversehrt und geläutert) [2]).

§ 3. Въ Чтеніяхъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1861—62 гг. печаталось въ переводѣ съ нѣмецкаго А. Н. Шемякина „Путешествіе Венеціанца Марка Поло въ XIII столѣтіи". Въ 44-ой главѣ I-ой книги Марко Поло разсказываетъ слѣдующее: „Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ переселенія въ эту страну Татаръ, около 1162 года отъ Р. Хр. они стали выбирать себѣ царя и выбрали Чингисъ-Хана: это былъ человѣкъ испытанной честности, великаго ума, съ сильнымъ даромъ слова и отличался храбростью. Онъ началъ царствовать такъ правосудно и кротко, что Татары полюбили его и чтили больше божества. Молва объ его великихъ и превосходныхъ качествахъ распространилась за предѣлы его страны и всѣ Татары, какъ бы далеко ни были разсѣяны, пришли подъ его начальство. Увидавъ себя главою такого множества храбрыхъ людей, онъ почувствовалъ въ себѣ стремленіе выйти изъ окружавшихъ его степей и пустынь, и велѣлъ своимъ подданнымъ вооружиться луками и такимъ оружіемъ, къ какому были привычны въ своей кочевой жизни. Теперь онъ сдѣлался владыкою городовъ и земель, и таковы были послѣдствія его правосудія и другихъ добродѣтелей, что куда-бы онъ ни пришелъ, всякій народъ готовъ былъ покориться ему и считалъ себя счастливымъ, что поступилъ въ его покровительство и милость. Такимъ образомъ онъ пріобрѣлъ много новыхъ земель. Впрочемъ не должно удивляться его успѣхамъ, вспомнивъ, что въ то время всякій городъ и всякая область или управлялись самимъ народомъ или имѣли малыхъ князей или государей, и между ними не было никакой общей

[1]) Ср. его соч. Des Schriftwesen im Mittelalter, стр. 348.

[2]) См. отд. оттискъ изъ SBer. стр. 18.

Digitized by Google

связи: оттого-то они и не могли отдѣльно противиться такой страшной силѣ. По завоеваніи этихъ мѣстъ онъ ставилъ въ нихъ намѣстниковъ, образцовыхъ по своему поведенію, такъ-что они не дѣлали жителямъ никакихъ обидъ ни личныхъ, ни относительно ихъ собственности; онъ держался такой политики, что уводилъ съ собою въ другія области самыхъ знатныхъ изъ покореннаго народа и жаловалъ ихъ милостями и почестями. Увидѣвъ, какой счастливый исходъ имѣли его предпріятія, онъ задумалъ еще болѣе великія дѣла, и отправилъ пословъ къ попу Ивану, поручивъ имъ такое посольское дѣло, на которое, какъ и самъ онъ зналъ, Государь этотъ не могъ согласиться: онъ требовалъ себѣ въ жены его дочь. Государь, услышавъ объ этомъ сватовствѣ, вскричалъ съ неудовольствіемъ: „Откуда такая кичливость въ Чингисъ-Ханѣ, который знаетъ, что онъ мой рабъ и однакожь осмѣливается требовать руки моей дочери? Ступайте поскорѣе назадъ“, прибавилъ онъ, „и скажите ему отъ меня, что если онъ повторитъ еще разъ свою просьбу, то погибнетъ жалкою смертію“! Разгнѣвавшись за такой отвѣтъ, Чингисъ-Ханъ собралъ очень большое войско и во главѣ его вторгнулся во владѣнія попа Ивана. Онъ расположился въ обширной равнинѣ, по имени Тендукъ, и послалъ сказать Ивану, чтобы онъ защищался. Этотъ тоже двинулся въ равнину съ сильнымъ войскомъ и поставилъ его въ 10 миляхъ отъ Чингисъ-Ханова. Въ такомъ положеніи дѣлъ Чингисъ-Ханъ поручилъ своимъ звѣздочетамъ и волхвамъ объявить ему, которое изъ войскъ одержитъ побѣду въ предстоящемъ сраженіи? Тогда взяли они зеленую тростинку, разщепили ее вдоль на двѣ части и на одной написали имя своего Государя, а на другой Ункана. Потомъ сѣли на землю въ нѣкоторомъ отдаленіи другъ отъ друга и сказали Государю, что въ то время, какъ они будутъ произносить свои заклинанія, обѣ половины тростинки бросятся одна на другую и станутъ сражаться, и что побѣда достанется тому, чья тростинка будетъ сверху. Собрали смотрѣть все войско: между тѣмъ какъ звѣздочеты занимались чтеніемъ въ своихъ волшебныхъ книгахъ, увидали, что обѣ тростинки движутся и сражаются; а спустя короткое время оказалось, что та, которая съ именемъ Чингисъ-Хана, очутилась далеко наверху тростинки противника. Увидавъ это, царь и Татары съ радостнымъ одушевленіемъ напали на Унканово войско, разорвали его ряды и на голову разбили его. Самъ Унканъ палъ; его государство досталось завоевателю, а Чингисъ-Ханъ женился на его дочери“.

Digitized by Google

Въ поэмѣ „Ярославъ“ находимъ слѣдующій эпизодъ: „Кублай приказываетъ всѣмъ своимъ чародѣямъ, гадальщикамъ, звѣздочетамъ и кудесникамъ, чтобы они угадали и предсказали, какой конецъ будетъ имѣть бой. Быстро собрались чародѣи, гадальщики, звѣздочеты и кудесники, разступились на двѣ стороны, положили на землю черную трость и разщепили ее на двѣ половины: первой половинѣ дали имя ‚Кублай', второй половинѣ дали имя ‚короли', запѣли надъ ними древнія слова. Начали тростинки между собою воевать и тростинка ‚Кублай' одолѣла. Возрадовалось все множество народа, каждый быстро побѣжалъ къ своему коню и построились въ ряды воины“.

Сходство между двумя приведенными разсказами поразительное. Первый обратилъ на него вниманіе бывшій редакторъ „Чтеній“ знаменитый славистъ О. М. Бодянскій. Въ концѣ выписаннаго выше мѣста изъ Путешествія Марка Поло онъ сдѣлалъ къ переводу Шемякина слѣдующее примѣчаніе: „Замѣчательно, что это событіе, случившееся во время похода Чингисъ-Ханова на Ункана, разсказывается точь въ точь въ знаменитой Чешской Краледворской Рукописи въ думѣ о великихъ бояхъ христіянъ съ Татарами или Ярославъ“.

Какія заключенія относительно Краледв. рукописи и содержащихся въ ней стихотвореній можно выводить, принимая во вниманіе сходство разсказа Марка Поло о гаданьи, предшествовавшемъ сраженію между Чингисъ-Ханомъ и Унканомъ, съ описаніемъ гаданія въ поэмѣ „Ярославъ“, мы увидимъ ниже.

ГЛАВА ОДИНАДЦАТАЯ.

1-е изданіе Зеленог. и Краледв. рукописей Коржинка. Статья Легиса-Глюкзелига. Изданіе Зеленог. рукописи въ Кодексѣ чешскаго права. Ст. Гастона Пари. Работы Гануша. Стенографическое изданіе Краледв. рукописи.

---

§ 1. Первое изданіе Іосифа Коржинка вышло въ 1864 г. подъ заглавіемъ: Rukopis Zelenohorský a Kralodvorský. Text znova přehledl a výkladem opatřil Josef Kořinek. V Jindřichově Hradci 1864. „Это изданіе“, говоритъ проф. Гаттала [1]), „назначено для учениковъ ги-

[1]) См. SBer. der. k. b. Ges. d. Wiss. 1871, II, 26.

Digitized by Google

мназій, но оно показываетъ такое прилежное и успѣшное изученіе предшествовавшихъ изслѣдованій, что его лучше всего можно рекомендовать всѣмъ образованнымъ Чехамъ, нуждающимся въ пособіи при чтеніи обѣихъ рукописей".

§ 2. Очень интересна статья д-ра Легиса-Глюкзелига о Краледв. рукописи, помѣщенная въ „Австрійской Конституціонной Газетѣ" за 1864 г. (№№ 276—79). Авторъ принадлежитъ къ враждебной Чехамъ богемско-нѣмецкой партіи, нѣсколько разъ въ своей статьѣ съ негодованіемъ отзывается о Чехоманахъ, но ненависть къ Чехамъ его не ослѣпляетъ, какъ, напримѣръ, Бюдингера, онъ не забываетъ предѣловъ возможнаго (Vieles ist möglich, говоритъ онъ, aber nicht Alles. Die Kön. H. zu fabriciren, war und ist an und für sich rein unmöglich) и считаетъ Краледв. рукопись—подлинною. Ему не по душѣ весь этотъ длинный споръ о подлинности Крал. рукописи: „ну не пустая-ли трата времени", досадливо замѣчаетъ онъ, „доказывать подлинность подлиннаго памятника языка—ein echtes Sprachdenkmal als wirklich echt hinzustellen"? Ему не нравится, что полагаютъ, будто пѣсни Крал. рукописи ничто иное, какъ плохое подражаніе сербскимъ народнымъ пѣснямъ, и что считаютъ сочинителемъ ихъ—Ганку.

„Въ 1815 г.", говоритъ Легисъ-Глюкзелигъ, „были изданы въ Вѣнѣ извѣстныя Сербскія народныя пѣсни (собранныя покойнымъ Вукомъ Стефановичемъ Караджичемъ), которыя вскорѣ были переведены на нѣмецкій языкъ и возбудили всеобщее вниманіе. Як. Гриммъ ихъ разбиралъ, Гете (Pjesnaricae exemplum, пишетъ Копитаръ 5 авг. 1815 г. Добровскому, cum male scripta mea versione verbali per Bertuchium misi Goethio) ими любовался; завидовали, что Сербы имѣютъ такую народную музу.

Однажды (1817) входитъ Вячеславъ Ганка въ рабочую комнату Добровскаго, гдѣ *я* именно раскладывалъ по ящичкамъ славянскіе вокабулы, цѣлуетъ почтительно руку у стараго учителя и подаетъ ему пачку исписанныхъ пергаментныхъ листиковъ, очень запачканныхъ, замѣчая при этомъ, что онъ—Ганка нашелъ ихъ въ г. Королевиномъ Дворѣ подъ старымъ оружіемъ и что текстъ, какъ ему кажется, состоитъ изъ латинскихъ легендъ.

Добровскій, понюхавъ табаку, чтобы прочистить глаза, бросилъ проницательный взглядъ на листки, отъ которыхъ пахло аммоніакомъ, и сказалъ, смѣясь: Es ist ja böhmisch.

Digitized by Google

Ганка скорчилъ глупо-улыбающуюся мину и началъ что-то шептать старому аббату. Я припялъ это на свой счетъ и, немного помедливъ и ни о чемъ при этомъ не думая, отправился домой. Этотъ фактъ стоитъ какъ первый въ своемъ родѣ; это было настоящее торжество рожденія Краледворскаго сборника пѣсенъ.

Вскорѣ повсюду разсказывали объ открытіи Чешскихъ Нибелунговъ, подбирали по порядку пергаментные листки и обрѣзки и мало по малу разбирали, несмотря на трудности и недоумѣнія, текстъ; находка получила непритязательное названіе Краледв. рукописи, Добровскій въ первый разъ горячо привѣтствовалъ ее въ Прибавленіяхъ ко 2-му изданію Исторіи Чеш. Лит. (1818) [1]), а въ 1819 г. она на чешскомъ и нѣмецкомъ языкахъ появилась въ печати. Когда Ганка мучился, стараясь написать къ ней подходящее предисловіе, *я* случайно подалъ ему извѣстныя Чтенія объ исторіи Диппольда и онъ позаимствовалъ изъ прекраснаго запаса мыслей этого труда торжественное вступительное мѣсто: *Яко ржекове а плавци аргошти* и т. д., которое съ тѣхъ поръ оставалось неизмѣннымъ во всѣхъ изданіяхъ Ганки [2]).

Теперь и Чехи имѣли свою отъ древности дошедшую народную музу, І. Г. Мейнертъ разбиралъ ее (въ Гормайеровомъ Архивѣ) [3]), Гете ею любовался. Высоко подняли патріоты (ихъ была тогда маленькая кучка съ Пуркинье и Юнгманомъ во главѣ) увѣнчанныя лаврами головы!

Патріархъ Добровскій не былъ человѣкомъ, котораго можно было-бы чѣмъ-нибудь подобнымъ ввести въ обманъ, что видно изъ его отношенія къ опороченной Зеленог. рукописи. Копитаръ съ своей стороны настолько довѣрялъ критическому такту Добровскаго, что, даже не взглянувъ на пергаментную рукопись, видимо съ любовью и воодушевленіемъ разбиралъ editio princeps Ганки въ Возобновленныхъ Отечественныхъ Листахъ (Вѣна, 1819, январь, №№ 9 и 10) [4]), такъ какъ у него было болѣе поэтическаго чутья, нежели у Добровскаго.

Съ этихъ поръ слава Краледв. рукописи распространилась по образованной Европѣ и вскорѣ Ганка пустилъ въ ходъ ея Полиглотту.

---

[1]) См. выше гл. I, § 1.
[2]) См. выше гл. I, § 2.
[3]) См. выше гл. I, § 3.
[4]) См. выше гл. I, § 1 и § 4.

Digitized by Google

Никому въ голову не приходило считать древнечешскія народныя пѣсни за подражаніе, обусловленное патріотическимъ честолюбіемъ, за эхо сербскихъ народныхъ пѣсенъ; ни у одного смертнаго не подымалось подозрѣнія противъ подлинности Краледв. рукописи, которую изслѣдовали въ чешскомъ музеѣ многіе знаменитые палеографы (Перцъ, Граффъ, Шмеллеръ и др.). Въ такомъ положеніи находилось дѣло много, много лѣтъ.

Мы должны теперь постараться уяснить себѣ, возможно-ли было на самомъ дѣлѣ въ 1817 г. составить чешскую или, лучше сказать, Краледворскую Пѣснарицу по образцу сербской? Сербскія пѣсни разъ навсегда вовсе не памятники поэзіи древняго времени, онѣ и по духу, и по историческому содержанію принадлежатъ XVII—XVIII вв., записаны-же въ XIX в. Это, какъ извѣстно, историческія былины, лирическія рапсодіи, свадебныя пѣсни и шутливые стишки; господствующее въ нихъ міровоззрѣніе—вполнѣ современное; суевѣріе, которое вѣетъ въ пѣсняхъ, заключаетъ въ себѣ кое-что древнее, но не заключаетъ ничего языческаго—Турокъ выглядываетъ изъ-за каждой строки. Напротивъ того Крал. рукопись является памятникомъ времени миннезенгеровъ; она, дѣйствительно, представляется древнею и исконною, заключаетъ миѳическіе отголоски, воспѣваетъ побѣду надъ Монголами и томится, какъ Далимилъ, лютой ненавистью къ Нѣмцамъ. Ея историческое содержаніе заходитъ далеко въ глубь вѣковъ; театръ воспѣваемыхъ событій простирается отъ нашествія короля Лотаря (?) до Каролинскаго столѣтія въ исторіи Чехіи; формы языка сплошь совершенно средневѣковыя; письмена обнаруживаютъ тонкую фрактуру, какой не найдешь даже въ древнѣйшихъ чешскихъ грамотахъ; вся внѣшность краснваго кодекса—безупречна и вполнѣ соотвѣтствуетъ предполагаемому времени написанія. Если-бы кто задумалъ вышеописаннымъ образомъ усвоить сербскія пѣсни Чехіи, то ему пришлось-бы все равно, что дитя преобразить въ старика, что свѣжую жизнь обратить въ мумію—а какъ трудно было-бы придать произведенію мѣстный отпѣнокъ и украсить его древними выраженіями, когда у Чеховъ вовсе не было подобнаго поэтическаго памятника?!

Многое возможно, но не все. Поддѣлать Краледв. рукопись было и остается дѣломъ совершенно невозможнымъ; даже если-бы открыли гдѣ-нибудь продолженіе ея, то и въ такомъ случаѣ она должна быть

Digitized by Google

подлинною! Правда нашъ знаменитый Караянъ [1]) пишетъ (писано въ 1864 г., когда Караянъ былъ еще живъ) стихи по-средневерхне-нѣмецки также хорошо, какъ Вальтеръ фонъ деръ Фогельвейде, правда Массманъ [2]) въ Мюнхенѣ писалъ по-готски не хуже Ульфилы, правда уже въ Monumentum pacis (1816) фонъ деръ Хагенъ [3]) помѣстилъ превосходные стихи на разныхъ мертвыхъ языкахъ и нарѣчіяхъ, правда Шафарикъ въ своихъ Сербскихъ Образцахъ (полное заглавіе: Serbische Lesekörner oder historisch-kritische Beleuchtung der serbischen Mundart. Ein Beitrag zur slav. Sprachenkunde. Pesth. 8° 135 стр.) доказалъ, что онъ въ состояніи сочинять лирическія стихотворенія на идеальномъ славянскомъ нарѣчіи,—однако что̀ все это значитъ сравнительно съ однимъ столбцомъ Крал. рукописи? И если псевдо-Санхуніатонъ [4]) вводилъ въ заблужденіе нѣкоторое время ученый міръ, то причину этому можно искать только въ необыкновенно смѣлой отвагѣ, съ которою выступилъ поддѣлыватель, и въ необыкновенномъ даже въ

---

[1]) Ѳедоръ Георгъ фонъ Караянъ, германистъ, род. 22 янв. 1810 г. въ Вѣнѣ, съ 1851 г. вицепрезидентъ, съ 1866 г. президентъ тамошней Академіи;+28 апр 1873 г. Извѣстенъ изданіями древненѣмецкихъ литературныхъ памятниковъ; написалъ: ‚Ueber Heinrich den Teichner' (1855); ‚Joseph Haydn in London 1791 u. 1792' (1861); ‚Abraham a Sancta Clara' (1867) и др. вещи.

[2]) Гансъ Фердинандъ Массманъ, языковѣдъ, род. 15 авг. 1797 г. въ Берлинѣ, 1826 учитель гимнастики и позднѣе профессоръ въ Мюнхенѣ, 1846—51 проф. въ Берлинѣ;+3 авг. 1874 г. въ Мускау. Много писалъ; издалъ: ‚Gothische Urkunden' (1834), die Schriften des Ulfilas (1855—56, 2 т.), ‚Germania' Тацита (1847) и пр.

[3]) Фр Г. фонъ деръ Хагенъ род. 19 февр. 1780 г. въ Шмидебергѣ (Укермаркъ), съ 1810 г. проф. нѣмецкой лит. въ Берлинѣ;+тамъ-же 11 іюня 1856 г. Основатель науки о древненѣм. поэзіи. Написалъ: ‚Grundriss der Geschichte der deutschen Poesie' (1812); издалъ Нибелунги, произведенія Миннезенгеровъ и пр.

[4]) Санхуніатонъ изъ Берита написалъ по преданію около 1250 г. до Р. Хр. исторію Финикіи и Египта, которую перевелъ на греч. языкъ Филонъ изъ Библа (отрывки изданы Орелли въ 1826 г.); вѣроятнѣе, что это имя придано цѣлому лѣтописному своду подобно тому, какъ имя Нестора придано русскому лѣтописному своду, извѣстному подъ именемъ Повѣсти временныхъ лѣтъ.

Digitized by Google

КУРСЪ

ХИМИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГІИ.

проф. Н. А. Бунге.

Digitized by Google

Digitized by Google

перегородокъ часто заостриваютъ и самыя перегородки такъ укрѣпляютъ въ формахъ, чтобы онѣ могли быть легко вынимаемы и вновь вставляемы въ формы.

При употребленіи формъ съ водянымъ орошеніемъ, присутствіе цѣльныхъ перегородокъ въ формахъ значительно затрудняетъ равномѣрное смачиваніе стержня со всѣхъ сторонъ, а потому при употребленіи формъ съ водянымъ орошеніемъ было предложено производить раздѣленіе торфянаго стержня на нѣсколько меньшихъ стержней, укрѣпляя въ самомъ отверстіи формы носики *n*, *n* (Таб. III фиг. 10). При выдавливаніи торфянаго стержня черезъ такую форму, носики производятъ на стержнѣ бороздки, по которымъ онъ растрескивается на нѣсколько частей при высыханіи. Опытъ показалъ, однако, что подобное формованіе даетъ неправильныя плитки торфа.

Поперечное сѣченіе формы имѣетъ большое значеніе при фабрикаціи машиннаго торфа. Формы съ круглымъ отверстіемъ были бы въ большей части самыя удобныя для формованія торфа, но полученіе торфа въ цилиндрическихъ кускахъ затрудняетъ дальнѣйшія манипуляціи, укладку и сушку торфа. Въ виду этого формы съ круглымъ отверстіемъ употребляются только въ рѣдкихъ случаяхъ, а именно для формованія очень тощихъ видовъ торфа, трудно формующихся помощью другихъ формъ. Болѣе удобны, формы съ овальнымъ отверстіемъ, но онѣ, какъ и формы съ круглымъ отверстіемъ, затрудняютъ одновременное полученіе нѣсколькихъ торфяныхъ стержней при помощи одной формы. Въ виду этого всего употребительнѣе формы съ четырехугольнымъ отверстіемъ, углы которыхъ затупляютъ при формованіи тощаго торфа.

Подобно тому, какъ поперечный разрѣзъ формы оказываетъ значительное вліяніе на формованіе торфа, величина отверстія формы имѣетъ большое вліяніе на сушку торфяныхъ плитокъ и на ихъ сожиганіе. Сушка торфа будетъ происходить тѣмъ быстрѣе, чѣмъ больше поверхность плитки сравнительно съ его массою т. е. чѣмъ меньше площадь поперечнаго разрѣза плитки, при всѣхъ прочихъ равныхъ условіяхъ. Тѣмъ не менѣе въ фабричномъ производствѣ нельзя безнаказано уменьшать площадь поперечнаго разрѣза плитки ниже опредѣленнаго предѣла, такъ-какъ производство очень маленькихъ плитокъ обходится дорого, и влечетъ за собою потерю въ матеріалѣ, вслѣдствіе частаго растрескиванія маленькихъ плитокъ, при сушкѣ на воздухѣ. По существующимъ даннымъ всего выгоднѣе придавать торфянымъ плиткамъ толщину отъ 80—100 м. м. при длинѣ въ 250—300 м. м. Плитки съ толщиною болѣе 100 м. м. сохнутъ и сгораютъ очень трудно. При сушкѣ торфа на жердяхъ или въ крытыхъ сараяхъ, выгодно придавать торфянымъ плиткамъ большую высоту, чѣмъ ширину, чтобы выиграть въ сушильной поверхности. Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что формы должны быть такъ прикрѣплены къ мундштукамъ мѣшальныхъ цилиндровъ, чтобы онѣ могли быть легко снимаемы и вновь прикрѣпляемы къ машинѣ, что даетъ возможность въ случаѣ порчи или засариванія аппарата произвести надлежащее исправленіе безъ значительной потери времени.

Разрѣзываніе торфянаго стержня, выдавливаемаго изъ формы, на куски, производятъ различнымъ образомъ. Самое простое приспособленіе подобнаго рода состоитъ въ томъ, что торфяные стержни выдвигаются на столъ, поставленный передъ отверстіемъ формы и покрытый или стекляною или жестяною доскою и смоченный водой. Когда торфяные стержни выдвинуты на надлежащую длину, работникъ при помощи острого и мокраго желѣзка отрѣзываетъ ихъ одинъ за другимъ и переноситъ отрѣзанные куски на доски, поставленныя на телѣжкѣ. Когда доски уставлены плитками торфа, тогда ихъ отвозятъ къ мѣсту сушки. Очевидно, что при такомъ способѣ работы равная величина торфяныхъ плитокъ зависитъ отъ навыка и искусства работника; кромѣ того форма плитки легко можетъ испортиться при переноскѣ плитки со стола на доски телѣжки. Для устраненія этихъ неудобствъ, въ большей

Digitized by Google

частя нынѣ употребляемыхъ машинахъ, торфяные стержни выдвигаются на доски, помѣщенныя подъ отверстіемъ формы и движущіяся на каткахъ по тому же направленію и съ тою же скоростью, съ которыми движутся торфяные стержни. Когда одна доска покрыта торфяными стержнями, тогда придвигаютъ другую доску и т. д., перерѣзывая торфяные стержни на мѣстѣ прикосновенія двухъ досокъ. Доски, съ помѣщенными на нихъ торфяными стержнями одинаковой длины, отвозятъ къ мѣсту сушки и стержни разрѣзываютъ затѣмъ на куски желанной длины. Это разрѣзываніе можетъ быть произведено или прямо ножомъ, или при помощи рамокъ на которыхъ натянуты стальныя проволоки параллельно другъ другу и на разстояніи, равномъ длинѣ плитокъ торфа. Рамки эти имѣютъ длину равную длинѣ досокъ съ торфяными стержнями и движутся вверхъ и внизъ подобно крышкѣ ящика. Подводя доску съ торфяными стержнями подъ рамки съ натянутыми въ нихъ проволоками и надавливая ихъ на стержни, эти послѣдніе разрѣзываются на куски равной величины. При помощи подобнаго приспособленія, первый разъ примѣненнаго *Schlickeysen'*омъ (1874), одинъ работникъ съ двумя помощниками можетъ изготовить отъ 40—60,000 плитокъ торфа въ день Описанный способъ рѣзки торфа примѣнимъ конечно только при переработкѣ однороднаго торфа, несодержащаго волоконъ и тому подобныхъ посторонніхъ примѣсей.

Чтобы дать нѣкоторое понятіе о производительности различныхъ машинъ, предложенныхъ для приготовленія машиннаго торфа, въ нижеслѣдующей таблицѣ собраны сюда относящіяся данныя, заимствованныя изъ сочиненія *Hausding'a* „die industrielle Torfgewinnung".

	Діаметръ цилиндра въ сантим	Число оборотовъ ножеваго вала въ мин.	Лошад. или паровыхъ силъ.	Количество перерабатываемаго торфа въ мокромъ состояніи въ 10 час. К. М.	Цѣна машины въ маркахъ.
Машины съ медленно вращающимся валомъ:					
Busch'a (въ Москвѣ), лошадиная.	63	—	1	23—24	390
Schlickeysen'a (въ Берлинѣ) *вертикальная* лошадиная . . .	57—78	1½—2	1—2	7—22,5	750—1200
паровая	47—78	15—20	2—10	15—75	1350—3000
Schlickeysen'a горизонтальная .	30	30	3—4	15—23	1800
Pauckscb'a (въ Landsberg'ѣ) .	30	20	3	24—32	675
Clayton'a (въ Лондонѣ)	—	—	5—6	80—100	4600
Машины съ быстровращающимся ножевымъ валомъ:					
Seydel'a (въ Берлинѣ) съ 1 ножевал.	—	220—250	6	100	отъ 450 до
„ „ съ 2 ножевал.	—	200	8	100	3600
Grotjahn'a и *Pieau* (въ Берлинѣ).	—	150—200	6—10	150	1050
Lucht'a (въ Colberg'ѣ) паров. .	—	60—75	6—10	143—241	825—1050

Сушка машиннаго торфа, подобно сушкѣ ручнаго торфа, производится обыкновенно на открытомъ воздухѣ, рѣдко на доскахъ, жердяхъ или въ сараяхъ и только въ исключительныхъ случаяхъ при помощи искусственной теплоты въ сушильняхъ, такъ-какъ этотъ послѣдній способъ обходится слишкомъ дорого. Сушка машиннаго торфа требуетъ при благопріятныхъ условіяхъ отъ 6—8 недѣль, при чемъ получается торфъ съ 20—25% гигроскопической воды. Только при болѣе продолжительномъ лежаніи торфа подъ навѣсомъ количество воды въ немъ уменьшается до 15—18%. Общераспространенное мнѣніе, что сушка машиннаго торфа происходитъ бы-

Digitized by Google

стрѣе и совершеннѣе сушки ручнаго торфа, невѣрно и не подтверждается непосредственными опытами *Гаусдинга*, которые показали, что ручной торфъ, будучи менѣе плотенъ, высыхаетъ скорѣе формованнаго въ крытыхъ сараяхъ и при хорошей погодѣ. Тѣмъ не менѣе при сушкѣ на открытомъ воздухѣ и при дурной погодѣ машинный торфъ представляетъ преимущества, передъ ручнымъ, такъ-какъ первый труднѣе размывается дождями и менѣе гигроскопиченъ. При сушкѣ, машинный торфъ, подобно ручному, уплотняется и тѣмъ болѣе, чѣмъ полнѣе было первоначальное измельченіе торфяной массы. По многочисленнымъ опытамъ *Гаусдинга* можно принять, что это уменьшеніе объема равно 70—86%, среднимъ числомъ 80%.

Въ заключеніе я упомяну еще немного подробнѣе о полученіи шаровиднаго торфа по способу *Eichhorn'a* (1860), такъ-какъ способъ этотъ обратилъ на себя большое, хотя едва-ли заслуженное вниманіе въ Россіи [1]). Находя, что превращеніе торфа въ 4-хъ угольныя плитки влечетъ за собою растрескиваніе плитокъ при сушкѣ и неправильное ихъ сгораніе, вслѣдствіе растрескиванія и преграждения правильнаго и достаточнаго притока воздуха къ сгораемому матеріалу, *Eichhorn* предложилъ придавать торфу шарообразную форму. Для этой цѣли торфъ предварительно измельчается въ какой нибудь машинѣ, приноровленной для этой цѣли (обыкновенно между двумя цилиндрами) и затѣмъ приводится къ формовальной машинѣ, представленной на фиг. 11, (Табл. III). Машина эта состоитъ изъ металлическаго или деревяннаго барабана, вращающагося на оси A и снабженнаго спиральнымъ ходомъ s. s. Въ переднемъ и заднемъ концѣ барабана находятся отверстія служащія для входа и выхода торфа. Измельченный торфъ приводится къ барабану архимедовымъ винтомъ, вращающимся въ цилиндрѣ T. При каждомъ оборотѣ винта выдвигается кусокъ торфа *k*, достаточный для образованія одного шара. Куски эти отрѣзываются при помощи автоматическаго аппарата и попадаютъ въ вращающійся формовальный барабанъ, дѣлающій отъ 14—20 оборотовъ въ минуту. Изъ барабана формованный торфъ выходитъ въ видѣ шаровъ, діаметръ которыхъ равенъ отъ 100—130 м. м. Полученные такимъ образомъ шары сушатъ въ наклонныхъ каналахъ струею нагрѣтаго воздуха (50—55°). По заявленію изобрѣтателя одинъ барабанъ въ состояніи въ 24 часа переработать 7000 кило торфа, употребляя при этомъ $^3/_8$ паровой силы. По существующимъ отзывамъ, шаровидный торфъ *Eichhorn'a* представляетъ дѣйствительно прекрасное топливо, но аппараты, придуманные *Эйхорномъ* еще далеки отъ совершенства [2]).

Свойство машиннаго торфа. Химическія свойства и элементарный составъ машиннаго торфа довольно близки къ рѣзанному и они были указаны выше. Что же касается до его удѣльнаго вѣса, то онъ значительно больше удѣльнаго вѣса рѣзаннаго торфа. Въ 14 случаяхъ, изслѣдованныхъ *Гаусдингомъ*, рѣзанный торфъ, высушенный на воздухѣ, имѣлъ среднимъ числомъ удѣльный вѣсъ равный 0,53 (отъ 0,13 до 0,88), машинный же торфъ, также высушенный на воздухѣ и приготовленный изъ того-же матеріала, имѣлъ

---

[1]) Привилегія на этотъ способъ взята для Россіи *Губеромъ* 17 Іюля 1869 г.

[2]) О способѣ *Eichhorn'a* сравни: *Wentz*, *Lintner* и *Eichhorn* Der Kugeltorf (Freising, 1867), *Lintner* (1866), *Schins* (1867); *Лоде* (1872); Земледѣльческая Газета, 1875, 114.

Digitized by Google

среднимъ числомъ у. в. 0,97 (отъ 0,56—1,3). Количество гигроскопической воды, содержащееся въ рѣзанномъ и машинномъ торфѣ почти одно и тоже, хотя машинный торфъ, какъ было сказано выше, труднѣе сохнетъ и потому при одинакомъ времени сушки машинный торфъ содержитъ нѣсколькими (около 2%) процентами воды болѣе рѣзаннаго. За то машинный торфъ, какъ показали опыты *Гаусдина*, притягиваетъ несравненно менѣе воды во время дождливой погоды, чѣмъ рѣзанный и кромѣ того, какъ показали опыты *Фогеля* (Vogel, 1861), менѣе хрупокъ, чѣмъ этотъ послѣдній и даетъ при перевозкѣ менѣе мелочи и порошка. Всѣ эти факты говорятъ въ пользу машиннаго торфа [1]).

Нижеслѣдующая таблица дастъ намъ понятіе о свойствахъ торфа, полученныхъ другими способами.

	Воды гигроскопичной.	Золы.	Удѣльный вѣсъ.	1 кубич. футъ вѣситъ фунт.	Имя изслѣдователя.
Торфъ по способу Шалетона	12—14	12,00	1,22	80,5	Stöckhardt (1859).
Торфъ по способу Exter'a	11,0	7,5	1,14	75,2	Stöckhardt (1859).
Торфъ по способу Mannhardt'a:					
а) плотный . . .	4,8	8,4	1,04	68,6	Stöckhardt (1859).
б) легкій	13,0	6,1	0,9	59,4	„ „
Торфъ по способу Versmanna	10,5	—	1,109	—	Jacobi (1863).
Торфъ по способу Gwynné	9,0	1,37	1,14	71,24	Letheby (1855).

Искусственная сушка торфа. Для ускоренія сушки торфа, равно какъ и для уменьшенія издержекъ по его перевозкѣ а въ особенности для усиленія его пирометрическаго дѣйствія (для металлургическихъ цѣлей) было издавно предложено производить сушку торфа искусственной теплотой. Опытъ показалъ однако, что высушиваніе торфа искусственною теплотою немедленно послѣ его формованія не можетъ быть примѣнено съ пользою, какъ-какъ при быстрой сушкѣ на поверхности плитокъ образуется твердая кора, которая затрудняетъ дальнѣйшую сушку торфа. Искусственная сушка торфа, предварительно высушеннаго на воздухѣ, не представляетъ выше указаннаго неудобства, но обходится дорого, и употребляется въ техникѣ въ рѣдкихъ случаяхъ, а именно если желаютъ уменьшить расходы по перевозкѣ или, гораздо чаще, если имѣютъ въ виду увеличить пирометрическое дѣйствіе торфа. Въ первомъ случаѣ искусственной сушкой доводятъ содержаніе воды въ торфѣ до 10—15%, такъ-какъ торфъ сильнѣе высу-

[1]) Объ экономической сторонѣ дѣла сравни: *Schröder* (1860), *Vogel* jun (1859 и 1860), въ особенности соч. *Hausding*'a. Die industr. Torfgewinnung.

Digitized by Google

шенный при лежаніи на воздухѣ снова поглощаетъ влагу до выше указаннаго предѣла. Во второмъ случаѣ удаленіе воды доводятъ до возможнаго maximum'a, причемъ торфъ немедленно изъ сушильни употребляется въ дѣло.

Самое высушиваніе производятъ обыкновенно въ закрытыхъ камерахъ, нагрѣваемыхъ троякимъ образомъ:

1) Топку и дымовые ходы располагаютъ такъ, что они нагрѣваютъ подъ и стѣнки камеръ, которыя передаютъ уже получаемую теплоту высушиваемому торфу, помѣщенному въ камерѣ.

Это самая старая система печей, лучшими представителями которой могутъ служить печи *Weberling'a* въ Ганноверѣ [1]) и *Moser'a* (1839) въ Moorhölle около Wunsiedel'a [2]).

2) Въ камеру, наполненную торфомъ впускаютъ предварительно охлажденные газы изъ спеціальной топки или отходящіе газы изъ другихъ топокъ регулируютъ притокъ нагрѣтыхъ газовъ въ камеру или вытяжною трубою, или же вентиляторами.

Способъ этотъ былъ предложенъ ранѣе другихъ *Schmid'*омъ въ Weiherhammer'ѣ (Бавaрія [3]); сюда же относятся печи: Липпицбаховская [4]), *Schlägel'a*, въ Prevali (Австрія [5]), Шведская печь (Turner, 1858), и непрерывнодѣйствующая печь *Mallet* (1846 [6]).

3) Черезъ камеру, наполненную торфомъ, пропускаютъ токъ воздуха, предварительно нагрѣтаго въ трубахъ или при помощи спеціальныхъ топокъ, или теплотою, отходящею изъ другихъ топокъ.

Сюда относятся печи: чугуноплавильнаго завода въ Alexis [7]), печь *Weber'a* [8]) около Мюнхена, непрерывнодѣйствующая печь *Welkner'a* (1862) и *Versmann'a* въ Лондонѣ, [9]) *Hall* и *Bainbridge* (1875).

Печи первой категоріи, употреблявшіяся долгое время на Вюртембергскихъ и Баварскихъ плавильняхъ, имѣютъ тотъ недостатокъ, что сушка торфа происходитъ въ нихъ неравномѣрно. Между тѣмъ какъ торфъ, лежащій близко къ нагрѣваемымъ стѣнкамъ камеръ, почти что начинаетъ обугливаться, торфъ, лежащій въ серединѣ камеръ, еще не высохъ вполнѣ. Кромѣ того въ этихъ печахъ теплота утилизируется очень несовершенно. Для сушки 100 ч. торфа требуется отъ 20—25 ч. топлива, причемъ полу-

---

[1]) Vogel, Der Torf, 56.

[2]) Vogel, Der Torf, 58.

[3]) Vogel, Der Torf, 61.

[4]) Knapp, Lehrbuch der chem. Technolog, I, p. 178.

[5]) Vogel, Der Torf, 62.

[6]) Сравни также статью *Roscher'a* объ устройствѣ печей для сушки торфа на заводѣ Königsbronn'ѣ въ Вюртембергѣ. Dingl. J. 1840, *78*, 257.

[7]) Knapp, Lehrbuch, p, 179.

[8]) Hausding, Industrielle Torfgevinnung, 235.

[9]) Idem, p. 242.

Digitized by Google

чается торфъ съ 10—12% воды; самая сушка торфа продолжается отъ 5—6 дней, а охлажденіе печи 3—4 дня. Всѣ эти данныя не говорятъ въ пользу печей первой категоріи. Печи второй категоріи, имѣя недостатки печей первой категоріи, не даютъ также лучшихъ экономическихъ результатовъ. Гораздо совершеннѣе печи третьей категоріи, въ которыхъ сушка торфа происходитъ нагрѣтымъ воздухомъ, такъ-какъ этимъ путемъ полнѣе утилизируется теплота топлива и достигается болѣе равномѣрная сушка торфа при опредѣленной температурѣ.

Этотъ способъ сушки былъ въ первый разъ предложенъ *Weber*'омъ въ Баваріи и получилъ въ настоящее время примѣненіе и въ другихъ мѣстахъ.

Печь подобнаго рода представлена на фиг. 12 и 13 (IV таб.). Она состоитъ изъ объемистой кирпичной камеры, выложенной цементомъ. Внизу камеры помѣщена топка C, изъ которой горячіе газы идутъ по трубкамъ p, p, въ трубу E. Трубки p, p, помѣщены въ каналѣ B такимъ образомъ, что между стѣнками ихъ и внутренними стѣнками канала остается пространство для движенія нагрѣваемаго воздуха. Воздухъ извнѣ входитъ въ это пространство черезъ отверстія, сдѣланныя близъ топки, онъ нагрѣвается въ каналѣ трубками p, p, проходитъ черезъ отверстія a, a, и и распредѣляется по камерѣ, надымаясь вверхъ. Охладившись и насытившись водяными парами воздухъ опускается внизъ по стѣнкамъ камеры и уходитъ черезъ широкія трубы D. D. Регулируя надлежащимъ образомъ горѣніе въ топкѣ C и притокъ воздуха къ каналу B можно производить сушку при умѣренной и постоянной температурѣ (около 80°Ц.) и довольно совершенно утилизировать теплоту, доставляемую топливомъ. По опытамъ, произведеннымъ въ Штальтахѣ (около Мюнхена), для высушиванія 30,000 торфяныхъ плитокъ при 80° требуется 8 дней, причемъ получается торфъ съ 5% воды.

Примѣненіе торфа. Торфъ, кромѣ для отопленія и приготовленія торфянаго угля, свѣтильнаго газа и свѣтильныхъ и смазочныхъ веществъ, былъ предложенъ также для удобренія полей [1]), для дезинфекціи (Rogers, 1855), для производства построекъ (Hodson и Crane, 1860) и (волокнистый торфъ) для изготовленія картонной бумаги [2]) и пластическихъ издѣлій (Gercke jun., 1878).

---

[1]) Въ послѣднее время торфъ въ довольно большихъ размѣрахъ стали употреблять для удобренія виноградниковъ. Сравн. также. Земледѣльческую Газету за 1878 г.

[2]) Для этой цѣли торфъ дѣйствительно употребляется на нѣкоторыхъ заводахъ около Турина, на которыхъ какъ утверждаютъ приготовляютъ картонную массу съ прибавленіемъ 80—90% волокнистаго торфа (Bosc. Traite de la tourbe p. 61.)

Digitized by Google

Вторичное образованіе торфа. Въ заключеніе этой статьи я скажу еще нѣсколько словъ о вторичномъ образованіи торфа въ разработанныхъ болотахъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія что оно возможно, если только сохранены условія, давшія торфу происхожденіе въ первый разъ, поэтому если болото было для разработки осушено, то нужно остановить дальнѣйшій стокъ воды. Тѣмъ не менѣе, если болото было совершенно выработано, то пройдетъ много времени, пока въ немъ опять дѣятельно начнется образованіе торфа ибо первыя растенія, появляющіяся въ такихъ мѣстахъ, нитчатки или конфервы, мало участвуютъ въ этомъ и только даютъ основу, для укорененія другихъ растеній. Поэтому выгодно 1) не выбирать до конца, всего торфа, 2) набрасывать въ ямы изъ которыхъ вынутъ торфъ, дерну, снятаго съ болота при началѣ разработки. Время въ теченіе котораго вновь образуется торфъ очень различно и зависитъ отъ многихъ мѣстныхъ условій. Вообще принимаютъ, что при благопріятныхъ условіяхъ для образованія слоя хорошаго торфа въ одинъ метръ толщины потребно отъ 30—40 лѣтъ времени (Kolb, 1875). Во всякомъ случаѣ до сихъ поръ только такія мѣста оставлялись подъ торфомъ, которыя не удобно было обратить въ пахатныя поля.

Digitized by Google

ИСКОПАЕМЫЕ УГЛИ.

Литература.

Geinitz, Fleck und *Hartig*. Die Steinkolen Deutschand's und anderer Länder Europa's. München, 1865.

Геологическое мѣстоположеніе ископаемыхъ углей.

Гораздо большее распространеніе и неизмѣримо большее значеніе для техники чѣмъ торфъ, представляютъ ископаемые угли, образовавшіеся черезъ разложеніе растительныхъ и, отчасти, животныхъ организмовъ и встрѣчающіеся во всѣхъ формаціяхъ, въ которыхъ вообще были найдены остатки организмовъ.

Въ формаціяхъ, принадлежащихъ азойскому періоду, характеризующемуся отсутствіемъ органической жизни, ископаемые угли не были найдены. Въ азойскихъ сланцахъ (гнейсъ, слюдистый сланецъ, глинистый сланецъ) и въ древнѣйшихъ плутоническихъ породахъ (гнейсъ, сіенитъ) встрѣчается, впрочемъ, углеродъ въ видѣ графита и, рѣдко, въ видѣ алмаза, но углеродъ этотъ едва-ли растительнаго происхожденія.

Въ древнѣйшихъ формаціяхъ палеозойскаго періода (кембрическая и силурійская формаціи), флора которыхъ состояла изъ низшихъ морскихъ водорослей, мы не встрѣчаемъ сколько-нибудь значительныхъ залежей угля, хотя онъ часто примѣшанъ къ силурійскимъ сланцамъ (угольная обманка, Kohlenblende).

Въ девонской формаціи, встрѣчаются уже, хотя рѣдко, представители сосудистыхъ безцвѣтковыхъ растеній, которыя могли служить матеріаломъ для образованія каменнаго угля Тѣмъ не менѣе и въ этой формаціи нахожденіе сколько нибудь значительныхъ залежей каменнаго угля составляетъ большую рѣдкость. Сѣверная часть Испаніи представляетъ, по видимому, исключеніе изъ этого правила, такъ-какъ по изслѣдованіямъ *Вернёля* и *Колюмба* (Verneuil et Collomb, 1853) каменно-угольныя залежи

Digitized by Google

въ Саберо, въ Астуріи, принадлежитъ къ девонской формаціи.

Только въ слѣдующей формаціи—каменноугольной, характеризующейся обильной растительностью, мы встрѣчаемъ богатыя каменноугольныя залежи, выгодныя для разработки. Нижній ярусъ каменноугольной формаціи далеко, однако, не такъ богатъ каменнымъ углемъ, какъ это можно было-бы думать по названію формаціи. Морскія образованія нижняго яруса каменноугольной формаціи (горный известнякъ) почти совершенно не содержатъ угля, прѣсноводныя же образованія, по своему возрасту соотвѣтствующія морскимъ, содержатъ въ многихъ мѣстахъ пласты каменнаго угля, но незначительной мощности. Самыя многочисленныя и всего болѣе распространенныя залежи каменнаго угля встрѣчаются въ верхнихъ ярусахъ каменноугольной формаціи; залежи эти образовались главнымъ образомъ изъ гигантскихъ плауновъ (лепидодендронъ), хвощей (каламиты), большаго числа видовъ папоротниковъ и почти самостоятельнаго рода растенія—сигилларіи, съ примѣсью небольшаго количества деревьевъ въ родѣ нашихъ тиссовъ и сосенъ.

Въ слѣдующей затѣмъ формаціи—перменой, мы находимъ только незначительныя залежи каменнаго угля, и то главнымъ образомъ только въ нижнихъ ярусахъ этой формаціи. Къ этому же времени относится образованіе такъ называемыхъ горючихъ сланцевъ, имѣющихъ часто значительное развитіе и примѣненіе.

Въ формаціяхъ мезозойскаго періода, каменный уголь встрѣчается часто, хотя обыкновенно въ незначительныхъ количествахъ и низкаго достоинства. Въ болѣе значительныхъ количествахъ онъ встрѣчается въ юрской формаціи.

Въ третичной формаціи мы находимъ опять значительныя залежи такъ назыв. бурыхъ углей, образовавшихся главнымъ образомъ изъ хвойныхъ деревьевъ съ большей или меньшею примѣсью пальмъ и лиственныхъ деревьевъ. Уголь этотъ, по своему виду и свойствамъ, обыкновенно довольно рѣзко отличается отъ каменныхъ углей, лежащихъ ниже мѣловой формаціи. Между тѣмъ какъ эти послѣдніе имѣютъ черный цвѣтъ и строеніе ихъ мало напоминаетъ организованное происхожденіе, бурые угли имѣютъ по большей части бурый цвѣтъ и болѣе или менѣе ясно выраженное растительное строеніе.

Наконецъ, въ новѣйшихъ образованіяхъ, въ дилувіи и въ особенности аллувіи, мы встрѣчаемъ болѣе или менѣе значительныя залежи торфа, о чемъ было сказано выше.

Digitized by Google

Слѣдующая таблица, даетъ наглядное понятіе о распространеніи ископаемыхъ углей въ различныхъ формаціяхъ.

КЭНОЗОЙСКІЙ ПЕРІОДЪ.			**Аллувій**, эпоха человѣка; *торфъ*. **Диллувій**, эпоха мамонта; *старый торфъ*.
	Третичная формація.		*Пліоценъ.* *Міоценъ.* *Олигоценъ.* *Эоценъ.* } с *буроугольныя залежи.*
МЕЗОЗОЙСКІЙ ПЕРІОДЪ.	Мѣловая формація.		*Верхне-мѣловой ярусъ* и *мѣловой мергель* съ *известковымъ углемъ*. *Нижній мѣловой ярусъ* (grey chalk marl). *Нижній квадръ* съ *квадровымъ углемъ*. *Гаультъ* (Blue chalk marl). *Неокомъ* (Lower Greensand) съ *мѣснымъ углемъ*, отчасти лигнитомъ.
	Юрская формація.		*Верхняя или бѣлая юра.* *Средняя или бурая юра*: *юрскій уголь*. *Нижняя или черная юра, лiасъ*: *лiаскій уголь, гагатъ или жетъ*.
	Тріасъ.		*Кейперъ*: *кейперовый уголь*. *Раковистый известнякъ*. *Пестрый песчаникъ и пестрый сланецъ*.
ПАЛЕОЗОЙСКІЙ ПЕРІОДЪ.	Пермская формація (Діасъ).		*Цехштейнъ*. *Нижній діасъ*: *пермскій уголь*.
	Каменноугольная формація.		*Верхній ярусъ каменноугольной формаціи* съ *богатыми залежами каменнаго угля*. *Нижній ярусъ каменноугольной формаціи* (горный известнякъ), бѣдный каменнымъ углемъ.
	Грауваккa.		*Девонская формація: уголь грауваккu* и горюч. сланцы (доманикъ). *Силурійская формація; угольная обманка* въ квасцовомъ сланцѣ. *Кембрическая формація.*
АЗОЙСКІЙ ПЕРІОДЪ.			*Глинистый сланецъ* съ залежами известняковъ и метаморфозированными сланцами, содержащими графитъ. *Слюдистый сланецъ* съ залежами извести и *графита*. *Гнейсъ*, изрѣдка залежи графита, очень рѣдко слѣды антрацита.

Digitized by Google

Мѣстонахожденіе ископаемаго угля.

Литература.

Pechar u Peez. Mineralische Kohle, Wien, 1874.

Pechar. Kohlen und Eisen in allen Ländern der Erde. Berlin, 1878.

Lindheim. Kohle und Eisen im Welthandel in den Jahren 1865—75. Wien, 1877.

Кеппенъ, А. Статистическій обзоръ каменно-угольной и желѣзной промышленности на всемъ земномъ шарѣ. Горн. Журналъ. 1878, IV, 206, 371, 1879, I, 378, II, 151. Статья Кеппена составлена по сочиненіямъ Pechar'a и Lindheim'a.

Распространеніе ископаемаго угля на земномъ шарѣ очень велико, и онъ встрѣчается почти во всѣхъ странахъ, хотя въ очень различномъ количествѣ. Въ Европѣ самыя богатыя залежи ископаемаго угля находятся въ Англіи, затѣмъ въ Германіи, въ Бельгіи, Франціи и Австріи. Значительныя залежи угля найдены также въ Испаніи и Португаліи.—Въ Россіи ископаемый уголь встрѣчается во многихъ мѣстахъ и въ нѣкоторыхъ въ огромныхъ количествахъ. Самымъ важнымъ мѣсторожденіемъ каменнаго угля въ европейской Россіи слѣдуетъ считать *Донецкое* мѣсторожденіе занимающее Донецкій, Міусскій, Черкасскій и частью первый Донецкій округъ Земли войска Донскаго, а также славяно-сербскій и бахмутскій уѣзды Екатеринославской губерніи, откуда вступаетъ въ Харьковскую губернію и *Домбровское* (Привислянскій край, Петроковская губ.), доставляютъ почти половину всего угля, добываемаго въ Россіи.

Изъ не европейскихъ странъ самыя обширныя мѣсторожденія каменнаго угля находятся въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, въ Сибири (Кузнецкій бассейнъ, Томская губ.), Китаѣ и Австраліи.

Въ **Велико-Британіи** каменно-угольная формація занимаетъ пространство 7000 квадратныхъ англ. миль, изъ числа которыхъ приходится около 72% на Англію собственно, отъ 26—27% на Шотландію и только отъ 1—2% на Ирландію. По географическому своему положенію каменноугольные бассейны Англіи обыкновенно раздѣляютъ на три большія группы:

1) Сѣверный бассейнъ: Durham, Northumberland, Cumberland и Шотландія.

2) Центральный бассейнъ: Iorkshire, Derbyshire, Lancashire, Staffordshire, Cheshire, Nottinghamshire, Worcestershire, Leicestershire и Warwickshire.

3) Западный бассейнъ: South-Wales и мелкіе бассейны южной Англіи.

Такое дѣленіе не имѣетъ однако ничего общаго ни съ геологическимъ строеніемъ, ни съ качествомъ заключающагося въ отдѣльныхъ округахъ угля. По значенію своему эти округи располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) *Durham* и *Northumberland* вмѣстѣ производятъ почти четвертую часть всего добываемаго въ Великобританіи каменнаго угля. Расположенная вдоль восточнаго прибрежья къ югу отъ Шотландіи, эта область, при длинѣ 80 и ширинѣ до $32^1/_2$ километровъ, занимаетъ пространство въ 1140 квадратныхъ километровъ. Здѣсь залегаетъ 12 каменноугольныхъ пластовъ общею мощностью отъ 12—18 метровъ.

Digitized by Google

2) *Iorkshire* и *Derbyshire* расположены почти въ центрѣ Англіи; каменноугольны; залежи занимаютъ здѣсь пространство 1290 кв. километровъ, простираясь въ длину до 105, а въ ширину отъ 11—13 километр. Всего здѣсь насчитывается отъ 10 до 12 и даже до 16 каменноугольныхъ пластовъ, общею мощностью до 14 метровъ.

3) *Шотландія*. Каменноугольныя образованія тянутся здѣсь отъ восточнаго прибрежья вокругъ Firth of Forth до западнаго берега близъ Ауг, на всемъ своемъ протяженіи, весьма часто прерываясь выходами плутоническихъ породъ. Количество каменноугольныхъ пластовъ не постоянно; мѣстами число ихъ доходитъ до 12 при толщинѣ отъ 0,6—1,5 метровъ.

4) *Wales, Monmouthshire* и *Gloucestershire*. Самыя обширныя каменноугольныя залежи этой группы находятся въ South-Wales. Онѣ занимаютъ пространство въ 1450 квад. километровъ и содержатъ 8, иногда 15 и даже 18 каменноугольныхъ пластовъ, толщиною въ 5,5, 8,5 и до 22,5 метровъ. Пласты эти залегаютъ на весьма большой глубинѣ, доходящей до 600 метровъ.

5) *Lancashire*. Въ этомъ округѣ каменноугольныя залежи занимаютъ пространство не болѣе 360 квадратныхъ метровъ. Пласты обыкновенно не отличаются значительною мощностью, и, въ видѣ исключенія, въ окрестностяхъ Манчестера насчитываютъ до 16 пластовъ, общею толщиною въ 20,5 метровъ. Уголь этого бассейна отличается хорошими качествами; извѣстный кеннельскій уголь принадлежитъ къ этой группѣ.

6) *Staffordshire, Worcestershire, Cheshire*. Сѣверная часть этой группы довольно богата каменноугольными залежами, общая мощность которыхъ мѣстами доходитъ отъ 30—42 метровъ. Надъ угольными пластами не рѣдко расположены мѣсторожденія желѣзняковъ а еще выше лежатъ прекрасныя глины, дающія матеріалъ для обширной англійской промышленности по выдѣлкѣ фаянсовой и глиняной посуды. Въ Cheshire расположены мощныя соляныя мѣсторожденія, составляющія основу англійской промышленности химическихъ производствъ, принявшихъ столь колосальные размѣры.

7) *Nottinghamshire, Leicestershire* и *Warwickshire*, по географическому своему положенію, принадлежатъ къ бассейнамъ центральной Англіи, а равно въ геологическомъ отношеніи сходны съ округами Iorkshire и Derbyshire.

8) *Cumberland* и *Westmoreland*. Расположенъ на сѣверовосточной части Англіи; общее протяженіе его въ длину 48 и въ ширину 9 километровъ. Угли этой группы даютъ плохой коксъ. Остальные затѣмъ округа, какъ-то Shropshire, Sommersetshire и Ирландія, добываютъ лишь незначительны количества угля, сполна расходуемыя для мѣстныхъ потребностей.

Мѣстонахожденія *бураго угля* и торфа въ Англіи почти не имѣютъ значенія, въ виду изумительныхъ богатствъ Англіи каменнымъ углемъ.

Каменноугольныя мѣсторожденія Франціи, по своему богатству, нельзя сравнивать съ таковыми въ Великобританіи, но все таки, по выгодному своему географическому распредѣленію, они представляютъ несказанное богатство для страны.

Здѣсь различаютъ три главные округа, изъ которыхъ одинъ расположенъ на сѣверѣ, другой—въ центрѣ и третій—на югѣ Франціи; округа эти значительно различаются между собою по геологическому своему строенію.

1) *Сѣверный Валенсіенскій* округъ, занимающій департаменты Nord и Pas de Calais, простирается отъ границы Бельгіи до Boulogne-sur-mer и представляетъ собою продолженіе бельгійскаго бассейна. Каменноугольныя залежи этого бассейна покрыты пластами весьма твердаго известняка и мѣла, достигающаго мощности отъ 45 до 200 м. Число камен-

Digitized by Google

ноугольныхъ пластовъ значительное (до 18), но они разбиты и не такъ толсты какъ въ Бельгіи. Наибольшая толщина пластовъ не превосходитъ 1 метра.

2) *Бассейнъ центральной Франціи* по напластованію имѣетъ совершенно другой характеръ, чѣмъ бассейнъ сѣверной Франціи. Въ рудничномъ полѣ *Creusot* и *Blanzy* разрабатываютъ вертикально стоящій пластъ угля, который въ общемъ весьма мощенъ, и мѣстами достигаетъ толщины 24-хъ и даже 45-ти метровъ. Бассейнъ Луары, заключающій въ себѣ каменноугольныя поля Saint-Etienne, Rive-de-Gier и Commentry, представляетъ въ настоящее время самый важный бассейнъ въ центрѣ Франціи и занимаетъ узкую полосу между Лоарою и Роною. Онъ переходитъ даже за Рону въ предѣлъ департамента Isère. Число и мощность каменноугольныхъ пластовъ въ различныхъ мѣстахъ этого бассейна подвержены значительнымъ колебаніямъ. Между тѣмъ какъ въ окрестностяхъ Saint-Etienne мѣстами находится 18 пластовъ съ общею мощностью въ 35 метровъ, въ другихъ частяхъ бассейна извѣстно только три угольныхъ пласта, общею толщиною не болѣе трехъ метровъ. Близъ Rive-de-Gier разрабатываются три пласта, имѣющіе вмѣстѣ толщину отъ 9—10 метровъ. Каменный уголь центральной Франціи повсемѣстно прекраснѣйшихъ качествъ, представляя собою жирный уголь, въ особенности пригодный для металлургическихъ операцій.

3) *Бассейнъ южной Франціи* занимаетъ каменноугольные округа Alais, Aveyron и Роны и имѣетъ напластованіе, выгодное для разработки. Надо полагать, что бассейнъ южной Франціи по своему богатству превосходитъ бассейнъ центральной Франціи. Добываемый здѣсь уголь изъ различныхъ пластовъ различныхъ качествъ.

Кромѣ каменнаго угля, во Франціи находятся небольшія залежи *бураго угля* (Парижскій бассейнъ и бассейнъ Роны и Луары).

Каменноугольныя образованія **Бельгіи** занимаютъ $^1/_{22}$ часть всего ея пространства и тянутся узкою, но длинною полосою, начиная отъ нѣмецкой границы близъ Аахена, на востокъ черезъ Лiежъ и Намуръ въ Монъ и переходятъ около Валансьена на французскую территорію. Добываніе каменнаго угля въ Бельгіи сосредоточено главнымъ образомъ въ двухъ пунктахъ—на востокѣ въ провинціи Лiежъ, а на западѣ въ провинціи Hennegau. Въ первой добываютъ 20%, во второй 75% всего угля, вырабатываемаго Бельгіею.

Важнѣйшія мѣстности **Германіи**, которыя доставляютъ каменный уголь, слѣдующія:

1) *Нижне-рейнскій-вестфальскій* каменноугольный бассейнъ, обыкновенно называемый бассейномъ р. Руръ. Этотъ наиболѣе производительный округъ Германской имперіи заключаетъ въ себѣ болѣе 2,800 квадратныхъ километровъ каменноугольныхъ залежей, съ запасомъ горючаго въ 45,000 мил. тоннъ. Изъ этого количества около 40% залегаетъ не глубже 200—250 метровъ. Количество каменноугольныхъ пластовъ доходитъ до 60, съ мощностью отъ 50—70 метровъ чистаго угля; средняя толщина пластовъ 1—1,1 метра. При обширности пространства, занимаемаго этимъ бассейномъ, не удивительно, что заключающіяся въ немъ угольныя залежи содержатъ уголь различнаго достоинства.

2) *Каменноугольный округъ окрестностей Аахена* (Inde-und Worm-Becken) должно считать продолженіемъ бельгійскаго бассейна. По причинѣ глубокаго залеганія угольныхъ пластовъ и чрезвычайнаго измѣненія ихъ, добыча угля представляется здѣсь болѣе затруднительною, чѣмъ во всѣхъ другихъ бассейнахъ Германіи. Но за то эти недостатки вознаграждаются прекрасными качествами угля, дающаго спекающійся коксъ.

3) *Бассейнъ р. Сааръ*, часто называемый также Саарбрюкенскимъ, простирается въ длину на 39 и въ ширину на 30 километровъ. Число угольныхъ пластовъ простирается свыше 100, съ общею мощностью болѣе 80 метровъ. Общій запасъ угля, заключающійся на пространствѣ между рѣками Сааръ и Блисъ, *фонъ-Дехенъ* опредѣляетъ въ 45,100 мил. тоннъ. Уголь этого бассейна очень хорошихъ качествъ.

Digitized by Google

4) *Каменноугольный бассейнъ Верхней Силезіи* занимаетъ пространство въ 478 кв. километровъ и, по опредѣленію *фонъ-Дехена*, до глубины 600 метровъ, заключаетъ въ себѣ колосальный запасъ угля въ 50,000 милл. тоннъ; на болѣе же глубокомъ горизонтѣ, недостижимомъ при настоящихъ средствахъ, опредѣленъ еще въ четверо большой запасъ угля. Бассейнъ Верхней Силезіи простирается и за предѣлъ Германіи, углубляясь какъ въ Австрію, такъ и въ Россію. Каменноугольныя залежи этого бассейна имѣютъ довольно правильное напластованіе, по сему разработка обходится сравнительно дешево. Пласты угля въ большинствѣ случаевъ достигаютъ мощности отъ 3 до 4 метровъ. По качеству своему угли этого бассейна не уступаютъ лучшимъ углямъ всякихъ другихъ мѣстъ.

5) *Каменноугольный бассейнъ Нижней Силезіи*, какъ по величинѣ своей, такъ и по мощности заключающихся въ немъ угольныхъ пластовъ, во многомъ уступаетъ бассейну Верхней Силезіи. Уголь этотъ, имѣющій свойство сильно спекаться, идетъ на фабрикацію кокса.

6) Изъ числа каменноугольныхъ бассейновъ *королевства Саксоніи* наиболѣе важны бассейны *Цвикау* и *Лугау*. Рабочіе пласты въ этихъ бассейнахъ залегаютъ на значительной глубинѣ и здѣсь гремучіе газы нерѣдко производятъ страшныя бѣдствія. Не смотря на небольшое пространство, занимаемое этими двумя бассейнами, количество заключающагося въ нихъ угля весьма значительно.

Германія столь же богата *бурымъ углемъ*, какъ и каменнымъ. Въ Сѣверной Германіи, отъ сѣверной подошвы Исполинскихъ горъ, въ Силезіи, до Везера и Рейна, простирается, мѣстами прерываясь, поясъ буроугольныхъ образованій, часто достигающій многихъ миль ширины. Такъ бурый уголь встрѣчается въ нижней Силезіи, въ прусскомъ и саксонскомъ Lausitz'ѣ, въ Сѣверной части Саксонскаго королевства, въ Тюрингіи, и тянется до Гессена и Вестерланда. Качество бурыхъ углей весьма различно и они находятъ почти исключительно мѣстное употребленіе.

Въ **Австріи** [1]) нѣтъ *каменноугольныхъ* бассейновъ, которые по обширности своей походили бы на бассейны Великобританіи или Соединенныхъ Штатовъ. Напротивъ того, каменноугольные бассейны въ Австріи занимаютъ небольшія площади и разработка заключающихся въ нихъ пластовъ каменнаго угля не рѣдко сопряжена съ большими затрудненіями; не смотря на то прекрасныя качества каменныхъ углей Австро-Венгріи, дающихъ превосходный коксъ, въ связи съ богатыми рудными мѣсторожденіями имперіи, придаютъ этимъ углямъ важное экономическое значеніе. Большинство каменноугольныхъ залежей Австріи расположено на одной линіи, идущей отъ запада къ востоку и простирающейся отъ Пильзена и баварской границы до Ostrau и Jaworzno на русской границѣ, и только не большое число мѣсторожденій находятся въ южной и юго-восточной Венгріи и Моравіи Къ первой сѣверной группѣ залежей принадлежатъ мѣсторожденія Pilsen'a, Kladno-Schlan-Rakonitz, Schatzlar-Schwadowitz, Ostrau-Karwin и Jaworzno въ Австрійской Силезіи, Моравіи и Галиціи, между-тѣмъ какъ ко второй, южной группѣ, принадлежатъ залежи Fünfkirchen'a и Steyerdorf'a. Отдѣльно отъ указанныхъ бассейновъ лежитъ въ Моравіи залежъ около *Rossitz'a*. Изъ всѣхъ названныхъ бассейновъ Kladno-Schlan-Rakonitz (Богемія) занимаютъ самую большую площадь и доставляютъ около 40% всего каменнаго угля, добываемаго въ Австріи.

Особенно же богата Австрія неисчерпаемыми и легко доступными для разработки мѣсторожденіями *бураго угля*. Бурые угли Австро-Венгріи, вслѣдствіе своей доброкачест-

---

[1]) Die Mineralkohlen Oesterreichs. Eine Übersicht der geolog. Betriebs-und Absatzverhältnisse, 2 Aufl. Wien, 1878 (8,° 399).

Digitized by Google

венности, пригодны не только для домашнаго употребленія и для топки паровиковъ, но и для плавки свинцовыхъ рудъ, для бессемированія и даже для доменной плавки. Обширнѣйшій и богатѣйшій буроугольный бассейнъ расположенъ у южнаго подножія Erzgebirge. Бассейнъ этотъ доставляетъ ежегодно (1876) 48 мил. тоннъ угля. Другія, хотя гораздо менѣе богатыя мѣсторожденія, лежатъ между отрогами Альпъ, именно на восточномъ ихъ склонѣ въ Штиріи и Крайнъ, а также въ Венгріи и Зибенбюргенѣ.

Швеція. Обширные лѣса, занимающіе около 42% всей поверхности Швеціи, какъ-бы вознаграждаютъ Швецію за недостатокъ въ минеральномъ топливѣ. Единственныя, до нынѣ извѣстныя, мѣсторожденія каменнаго угля Швеціи расположены въ сѣверозападной части провинціи Шоненъ, гдѣ они залегаютъ въ образованіяхъ, принадлежащихъ концу тріасоваго и началу юрскаго періода. Каменноугольныя мѣсторожденія занимаютъ здѣсь пространство въ 911 километровъ; средняя мощность угольныхъ пластовъ 1,8 метра. Новѣйшими буровыми развѣдочными работами площадь распространенія каменнаго угля опредѣляется въ 1600 кв. километровъ. Низкія качества шведскихъ каменныхъ углей, изъ которыхъ нѣкоторые лишь сорта даютъ слабоспекающійся коксъ, причиною того, что здѣсь каменноугольное производство не развивается до болѣе обширныхъ размѣровъ, и что въ отношеніи минеральнаго топлива Швеція всегда будетъ находиться въ зависимости отъ государствъ, снабжающихъ ее этимъ матеріаломъ.

Испанія. Пространство, занятое каменноугольными бассейнами, опредѣлено въ 900,000 гектаровъ, а заключающійся въ нихъ запасъ угля чрезвычайно великъ и простирается до 8,500 милл. тоннъ. Каменный уголь встрѣчается въ Испаніи почти во всѣхъ провинціяхъ. Главными бассейнами считаются Астурійскій, лежащій по берегу Бискайскаго залива, и бассейнъ Burgos и Soria (въ старой Кастиліи). Количество угля, добываемаго въ Испаніи далеко не соотвѣтствуетъ богатству залежей.

Каменноугольные бассейны **Португаліи** занимаютъ лишь незначительныя площади и уголь добывается изъ нихъ въ самыхъ незначительныхъ количествахъ. Самымъ важнымъ мѣсторожденіемъ каменнаго угля Португаліи считаютъ антрацитовый бассейнъ Дуэро (Douro), лежащій по обоимъ берегамъ устья рѣки того же имени и занимающій площадь въ 12000 гектар. Кромѣ того, заслуживаютъ вниманія каменноугольныя залежи предгорья Mondego въ провинціи Beira.

Италія вообще бѣдна минеральнымъ углемъ. Собственно каменный уголь находится только въ провинціи Udine, но и это мѣсторожденіе не имѣетъ значенія. Равнымъ образомъ мало вниманія заслуживаютъ мѣсторожденія антрацита. Въ большомъ количествѣ встрѣчаются въ Италіи залежи *бураго угля*, расположенные въ Тосканѣ, Лигуріи въ провинціяхъ Vicenza, Verona, Bergamo и въ Сардиніи.

Швейцарія вообще бѣдна минеральнымъ топливомъ. *Каменный уголь* извѣстенъ въ кантонахъ: Валлисъ, Цюрихъ, Фрейбургъ, Бернъ, Ваадтъ и Тургау. *Бурый уголь* залегаетъ въ кантонахъ: Цюрихъ, Ваатъ, Сенъ-Галленъ и Фрейбургъ.

Турція. Въ Европейской Турціи извѣстны въ разныхъ мѣстахъ мѣсторожденія бураго и каменнаго угля, но они вовсе не разработываются. Во всей Оттоманской Имперіи имѣется одно лишь мѣсторожденіе, изъ котораго производится добыча угля, именно въ *Эрегли* на берегу Чернаго моря въ Малой Азіи, между Босфоромъ и Инеболи.

Россія, какъ европейская, такъ и азіатская, очень богата каменноугольными залежами.

Въ *Европейской Россіи* [1]) *каменноугольныя залежи*, не смотря на свое большое распространеніе, имѣютъ незначительную мощность и въ этомъ отношеніи далеко уступаютъ

[1]) *Helmersen.* Des gisements de charbon de terre en Russie, 1866.

Digitized by Google

каменноугольнымъ залежамъ Западной Европы. Дѣло въ томъ, что всѣ образованія каменноугольной формаціи, какъ было сказано выше, раздѣляется на два яруса, отличающіеся какъ по литологическимъ, такъ и по палеонтологическимъ признакамъ: верхній, значитъ новѣйшій, собственно каменноугольный, и нижній, позднѣйшій, называемый формаціею горнаго известняка. Та часть каменноугольной формаціи, которая отличается особеннымъ изобиліемъ каменноугольныхъ пластовъ, развита во всей полнотѣ своей въ западной Европѣ, въ европейской же Россіи до сихъ поръ, за исключеніемъ Привислянскаго угля, не найдено и слѣдовъ этой формаціи, а есть только ярусъ горнаго известняка, нѣкоторые ярусы котораго вовсе не содержатъ минеральнаго топлива, другіе хотя и содержатъ пласты каменнаго угля въ значительномъ количествѣ, но пласты эти во многихъ отношеніяхъ уступаютъ углямъ верхняго яруса.

Каменноугольныя мѣсторожденія европейской Россіи могутъ быть раздѣлены на нѣсколько бассейновъ.

1) *Западный или польскій бассейнъ* лежитъ въ окрестностяхъ м. Домбровы (Піотровская губ.) и составляетъ продолженіе верхнесилезскаго каменноугольнаго мѣсторожденія. Пластъ каменнаго угля близъ Домбровы принадлежитъ ко второму ярусу каменноугольной формаціи и имѣетъ толщину въ 6 сажень, но весьма ограниченное протяженіе (150 верстъ). Домбровскій уголь принадлежитъ къ слабоспекающемуся и даетъ около 30% очень плотнаго кокса. Онъ употребляется частью на потребности края, а частью на выплавку желѣза. Въ 1876 году начали разработку каменнаго угля въ Плоцкой губерніи, липновскомъ уѣздѣ.

2) *Сѣверный или подмосковскій бассейнъ* [1]), въ противуположность домбровскому, занимаетъ весьма значительное пространство. Онъ начинается отъ Архангельска и Мезена и тянется сначала по Астраханской и Олонецкой губерніяхъ узкою полосою до Онежскаго-озера, затѣмъ расширяется, покрываетъ Валдайскую и Орловскую плоскія возвышенности и занимаетъ Рязанскую, Тульскую, Калужскую, Московскую и отчасти Владимірскую, Ярославскую и Новгородскую губерніи. Площадь эта равна 22,000 кв. верстамъ. Къ сожалѣнію, только въ незначительной части этого бассейна, а именно на южной его окраинѣ, уголь встрѣчается въ достаточныхъ количествахъ и можетъ быть съ выгодою разработываемъ, между тѣмъ какъ въ другихъ частяхъ, а именно въ серединѣ бассейна, уголь залегаетъ очень глубоко и въ видѣ столь тонкихъ пластовъ, что разработка его не окупается. Въ Московскомъ бассейнѣ извѣстно въ настоящее время около 180 залежей каменнаго угля, изъ кото-

---

Гельмерсенъ. О залежахъ каменнаго угля и желѣзныхъ рудъ въ Польшѣ, Донецкомъ горномъ округѣ и о залежахъ каменнаго угля въ Курляндіи и восточной Пруссіи. Горн. Ж. 1873, III, 182.

Гельмерсенъ. Нѣсколько соображеній о значеніи каменноугольнаго промысла въ Россіи. Зап. Спб. Акад. Наукъ XXV, 85 (1875).

Фелькнеръ. Каменный уголь и желѣзо въ Россіи. Спб., 1874.

Горный Журналъ 1825—1879 г. Въ этомъ изданіи сосредоточены почти всѣ данныя и изслѣдованія, имѣющіяся относительно каменнаго угля въ Россіи. Существованіе алфавитнаго указателя къ журналу избавляетъ меня отъ необходимости перечислять многочисленныя изслѣдованія сюда относящіяся.

[1]) *Auerbach* и *Trautschold*. Ueber die Kohlen von Central-Russland, 1860

Leo. Die Steinkohlen Central-Russlands. Petersb., 1877 (4°, 100 стр.). Сочиненіе Leo содержитъ 1) распространеніе каменноугольныхъ залежей въ Центральной Россіи; 2) способы развѣдки каменнаго угля; 3) добываніе каменнаго угля; 4) опредѣленіе достоинства каменнаго угля и его употребленіе.

Digitized by Google

рыхъ 11 разработываютъ въ Тульской губерніи, 10 въ Калужской. 2 въ Новгородской, 1 въ Тверской и 4 въ Рязанской. Самое большое количество угля доставляютъ въ этомъ бассейнѣ кони Мураевни и Товаркова (Тульская губ.).

Уголь Московскаго бассейна, по своему виду, похожъ на бурый, но принадлежитъ къ каменноугольной формаціи, а именно къ нижнему древнѣйшему члену горнаго известняка. Онъ имѣетъ по большей части чернобурый цвѣтъ, содержитъ много воды и золы и горитъ длиннымъ пламенемъ. Тѣмъ не менѣе уголь этотъ можетъ быть съ выгодою употребляемъ для отопленія зданій, для нагрѣванія паровиковъ и даже для пудингованія желѣза, ровно какъ и для полученія газа. Для этой послѣдней цѣли весьма пригоденъ газовый уголь (богхедъ), найденный въ Куракинѣ и Мураевнѣ (Тульская губ.) и очень сходный съ шотландскимъ богхедомъ.

3) *Восточный бассейнъ* тянется вдоль западнаго и восточнаго склона Уральскихъ горъ. На восточномъ склонѣ вообще условія для добычи каменнаго угля оказались весьма неблагопріятными. Породы каменноугольной почвы тамъ чрезвычайно встревожены вулканическими вліяніями, пласты каменнаго угля рѣдки и недостаточно толстые. Единственное *Сухоложское* мѣсторожденіе, около каменскаго завода, разработывавшееся въ 1857 г., брошено окончательно, какъ по причинѣ дороговизны добычи, такъ и по недоброкачественности получаемаго угля.

Гораздо болѣе утѣшительнаго представляетъ въ этомъ отношеніи западный склонъ Урала; здѣсь каменноугольныя мѣсторожденія тянутся узкою, но очень длинною полосою параллельно горному хребту, начиная отъ Печорскаго края до Киргизскихъ степей и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ открыты пласты угля толщиною въ 2 сажени. Въ Луньевскомъ мѣсторожденіи уголь добывается въ довольно значительномъ количествѣ и употребляется на выдѣлку желѣза и отопку пароходовъ. По своимъ качествамъ Уральскій уголь не принадлежитъ къ разряду спекающихся, но всетаки въ этомъ отношеніи гораздо выше московскаго, равно какъ лучше по меньшему содержанію золы, воды и большому углерода.

4) *Южный или Донецкій бассейнъ* тянется по такъ называемому Донецкому кряжу, занимая Землю Войска Донскаго и Александровскій, Бахмутскій и Славяносербскій уѣзды Екатеринославской губерніи, откуда вступаетъ въ Харьковскую. На этомъ огромномъ пространствѣ, равномъ приблизительно 40,000 кв верстъ (болѣе 1 милл. гектаровъ), встрѣчаются многочисленные пласты каменнаго угля самыхъ разнообразныхъ свойствъ, начиная отъ антрацита (въ юговосточной части) и оканчивая самыми неспекающимися пламенными углями. Толщина этихъ пластовъ, впрочемъ, незначительная; самая большая толщина, которую здѣсь удалось встрѣтить, не превышаетъ 7 ф. (2, 21 м.), обыкновенно же толщина пластовъ, колеблется между $2\frac{1}{2}$—$3\frac{1}{2}$ футовъ. (0,79 - 1,10 м.). Принимая во вниманіе отличныя качества угля и многочисленность, хотя тонкихъ, но тянущихся иногда на десятки верстъ пластовъ, Донецкій бассейнъ слѣдуетъ причислить къ самымъ важнымъ каменноугольнымъ мѣсторожденіямъ европейской Россіи, который можетъ удовлетворить всѣ безъ исключенія потребности нашей промышленной культуры, какъ въ настоящемъ, такъ и на долго въ будущемъ ея развитіи.

На основаніи мѣстоположенія и свойствъ угля, *Фелькнеръ*, подраздѣляетъ каменноугольныя мѣсторожденія донецкаго бассейна на слѣдующія главныя группы.

Грушевская группа. (Земля войска Донскаго). Главный пунктъ ея производительности, столь прославленная своимъ антрацитомъ, Грушевка, находится верстъ 30 сѣвернѣе Новочеркаска по направленію Воронежской желѣзной дороги. Мѣсторожденіе состоитъ изъ 4 другъ надъ другомъ лежащихъ пластовъ, изъ которыхъ два нижніе въ 5 и 6 четвертей аршина толщиною, разработываются, и два верхніе считаются пропластами. Качество Гру-

Digitized by Google

шевскаго антрацита неоспоримо прекрасно и, помимо большаго содержанія углерода, который доходитъ до 98%, главное достоинство угля заключается въ его плотности и въ неразсыпчатости ни на воздухѣ, ни въ огнѣ. Онъ между прочимъ пригоденъ къ выплавкѣ чугуна.

Каменская группа. (Земля войска Донскаго). Сюда можно отнести всѣ мѣсторожденія по теченію Сѣвернаго Донца, начиная отъ станицы Гундоровской до станицы Екатерининской. Группа эта очень обширна и заключаетъ въ себѣ много котловинъ со всевозможными перегибами и паденіями пластовъ, изъ которыхъ верхніе относятся къ разряду кузнечныхъ каменныхъ углей, богатыхъ углеродомъ, а нижніе суть антрациты, большею частью переходнаго свойства, слѣдовательно тѣ и другіе неспекающіеся или спекающіеся въ самой слабой степени и въ обоихъ случаяхъ пламени недающіе.

Успенская группа. Она составляетъ окраину мѣловой формаціи и тянется по Славяносербскому уѣзду (Екатеринослав. губ.), между рѣчками *Луганчикомъ* и *Лозовою*. Группа эта хотя и состоитъ почти исключительно изъ пластовъ круто или довольно круто падающихъ, но драгоцѣнна по сильноспекающемуся свойству своихъ углей и удовлетворительной чистотѣ ихъ. Къ числу наиболѣе изслѣдованныхъ и съ давнихъ поръ разработываемыхъ мѣсторожденій этой группы относится *Успенское*, г. Булацеля.

Голубовская группа занимаетъ также въ Славяносербскомъ уѣздѣ оба берега Луганки, а также вершину рѣчки Лозовой и Бѣлой. Отличается отъ предъидущихъ болѣе пологимъ положеніемъ пластовъ, но за то нѣсколько меньшею степенью спекаемости углей, такъ что коксъ отъ нихъ хотя и можетъ употребляться для доменной плавки, но выходы его изъ сыраго угля не превышаютъ 40% и потому онъ обходится дорого. Къ числу лучшихъ мѣсторожденій должно отнести Голубовское, Родаковское, Веселомарьевское и съ нимъ сосѣдственныя.

Лисичанская группа (Бахмут. уѣздъ). Еще сѣвернѣе, приближаясь опять къ берегу Донца, обнаруживается новая, очень богатая свита пластовъ пламеннаго угля, которые, сдѣлавъ два поворота около Лисичанска и Рубежнаго, тянутся потомъ по берегу рѣки и даже переходятъ на другую сторону. Лисичанское мѣсторожденіе открыто въ 1791 г. и замѣчательно по числу пластовъ, скученныхъ въ весьма близкомъ другъ отъ друга разстояніи, а именно ихъ тамъ находится одинъ надъ другимъ 14 штукъ. Къ сожалѣнію уголь обладаетъ слабою спекаемостью, но для топки паровиковъ, для пудлингово-сплавнаго производства и газа, онъ вполнѣ пригоденъ.

Никитовская группа. (Бахмут. уѣзда). Преобладающій элементъ этой группы составляютъ 7 пластовъ, которые, съ крутымъ паденіемъ, тянутся около 40 верстъ отъ Щербиновки до рѣки Булавина, пересѣкая подъ острымъ угломъ харьковско-азовскую дорогу. Свойство угля весьма подходящее къ успенской группѣ, то есть сильно спекающіеся и дающіе до 60% плотнаго звонкаго кокса для выплавки чугуна. Уголь добывается большею частью въ видѣ мелочи и этотъ недостатокъ его былъ бы совершенно вознаграждаемъ его сильною спекаемостью, еслибъ пласты означенной группы иногда не содержали въ себѣ значительнаго количества золы, не рѣдко доходящей до 20%. При столь значительной примѣси минеральныхъ веществъ, никитовскій уголь, безъ предварительной промывки и осадки на рѣшотахъ, конечно не пригоденъ для полученія кокса. Впрочемъ примѣсь золы не есть общее свойство никитовской группы, и въ ней встрѣчается также уголь высокаго качества.

Группа рѣки Кальміуса, также какъ и никитовская и успенская, принадлежитъ къ разряду сильно спекающихся углей, разработка которыхъ въ настоящее время развивается въ окрестностяхъ селенія Александровки. Паденіе пластовъ здѣсь полное и они сопровождаются пластами желѣзныхъ рудъ.

Digitized by Google

Къ восьмой группѣ необходимо отнести острова каменноугольной почвы, встрѣчающіеся по теченію рѣкъ Казеннаго-Торца и Быка. По незначительному протяженію своему и содержа пламенный уголь, они не представляютъ особенной важности.

Все остальное пространство внѣ этихъ 8-ми группъ не содержитъ ни спекающихся, ни просто пламенныхъ углей, а заключаетъ преимущественно антрацитовыя переходныя разновидности, между которыми весьма часто встрѣчаются и прекрасные антрациты, мало или вовсе не уступающіе твердостью и чистотою грушевскому. Въ особенности обширная котловина антрацитовыхъ углей расположена по теченію рѣчекъ Крынки и Ольховчика, также по обѣ стороны верховьевъ Міуса, около Ровенекъ и, наконецъ, по всей южной части Славяносербскаго уѣзда, тотчасъ ниже группы спекающихся углей.

Не менѣе богата каменнымъ углемъ *Азіатская Россія*, а именно Кавказъ и Сибирь съ прилегающимъ къ ней Туркестанскимъ краемъ и Киргизскими степями [1]).

На *Кавказѣ* каменный уголь найденъ во многихъ мѣстахъ по сѣверному и южному склонамъ Кавказскихъ горъ. На сѣверномъ склонѣ Кавказскихъ горъ каменный уголь залегаетъ, по изслѣдованіямъ Абиха, покрайней мѣрѣ на двухъ горизонтахъ и встрѣчается на всей площади распространенія песчаника формаціи бурой юры. Тѣмъ не менѣе въ настоящее время разработывается на сѣверномъ склонѣ одно мѣсторожденіе каменнаго угля на рѣкѣ Каракентѣ (въ Кубанской области). На южномъ склонѣ Кавказскихъ горъ каменный уголь находится въ нижнемъ ярусѣ юрской формаціи, и каменноугольныя залежи развиты здѣсь преимущественно въ округѣ Окриба, расположеномъ къ сѣверу отъ Кутаиса. Самое значительное изъ нихъ Ткибульское, находящееся въ 50 верстахъ къ СВ отъ г. Кутаиса, около селенія Ткибули, въ имѣніи князей Агіевыхъ. Это мощное мѣсторожденіе, содержащее приблизительно $76^1/_2$ м. пудовъ угля, не получило еще того практическаго развитія, которое оно, по богатству и выгоднымъ условіямъ залеганія, должно бы имѣть. Оно состоитъ изъ нѣсколькихъ пластовъ, содержащихъ уголь различныхъ свойствъ. По удостовѣренію Абиха одинъ изъ среднихъ пластовъ Ткибульскаго мѣсторожденія, имѣющій 4 фута мощности, содержитъ въ себѣ уголь весьма близкій къ кеннельскому.

Въ *Западной Сибири*, именно въ губерніяхъ Тобольской и Томской, вплоть до юго-западной границы сей послѣдней, сколько извѣстно, нигдѣ не обнаружено присутствія пластовъ каменнаго и бураго угля, за то въ *Алтайскомъ горномъ округѣ*, расположенномъ въ юго-восточномъ углу Томской губерніи, между горными кряжами Салаирскимъ и Алатау, находится такъ называемая *кузнецкая* каменноугольная котловина, занимающая площадь въ 40,000 кв верстъ (4,404,960 гектаровъ) [2]), т. е. немного менѣе общей площади продуктивныхъ каменноугольныхъ залежей всей Европы (54,000 кв. вер.), и содержащая мощные (въ нѣсколько сажень) пласты каменнаго угля, превосходнѣйшихъ качествъ. Развитыя въ кузнецкой котловинѣ осадочныя образованія принадлежатъ къ двумъ ярусамъ каменноугольной формаціи, а именно къ ярусу горнаго известняка и къ ярусу продуктивной каменноугольной формаціи, который вполнѣ соотвѣтствуетъ формаціи, заключающей въ себѣ богатыя каменноугольныя залежи въ зап. Европѣ. Поэтому кузнецкій бассейнъ, какъ по возрасту углесодержащихъ осадковъ, такъ и по толщинѣ его угольныхъ залежей, рѣзко отличается отъ каменноугольныхъ образованій Европейской Россіи, гдѣ, какъ уже ска-

[1]) Подробныя данныя о распространеніи и значеніи отдѣльныхъ мѣсторожденій каменнаго угля въ Азіатской Россіи можно найдти въ сочиненіи *А. Кеппена*: „Азія, проэктированныя въ ней желѣзныя дороги и ея каменноугольныя богатства по Гохштеттеру“ Спб. 1877.

[2]) Срав. Горн. Ж. 1852, ч. III, 485. (О мѣстонахожденіи каменнаго угля въ Томской губерніи, и округѣ алтайскихъ заводовъ).

Digitized by Google

зано, пласты ископаемаго горючаго каменнаго угля залегаютъ въ нижнемъ ярусѣ именно угольной формаціи, въ горномъ известнякѣ, и гдѣ толщина угольныхъ пластовъ измѣряется аршинами и вершками, тогда какъ на Алтаѣ таковая, въ большинствѣ случаевъ, выражается саженями.

Въ *восточной Сибири*, именно въ Енисейской губерніи, Иркутской губерніи, Якутской области, Камчаткѣ, Забайкальской области и Амурскомъ краѣ, найдены многочисленыя мѣсторожденія каменнаго угля, которыя однако еще очень мало изслѣдованы. Наконецъ, на островѣ *Сахалинѣ*, составляющемъ можетъ быть отдѣльное отъ материка образованіе, извѣстенъ цѣлый рядъ богатыхъ мѣсторожденій каменнаго угля, простирающихся отъ сѣверной оконечности острова, вдоль западнаго берега, до самой южной оконечности (на 900 в.,) а также на восточномъ берегу и внутри острова. Самое значительное или, покрайней мѣрѣ, всего болѣе изслѣдованное, изъ этихъ мѣсторожденій каменнаго угля находится въ окрестностяхъ поста *Дуэ*, гдѣ на восьми верстовомъ протяженіи не глубокаго залива, между мыссами Дуэ и Хоинджо среди пластовъ песчаника и глинистаго сланца, залегаютъ нѣсколько угольныхъ слоевъ, толщиною въ 2—5 ф. Добывающійся здѣсь уголь превосходнаго качества и не уступаетъ лучшимъ сортамъ валлійскаго. Онъ содержитъ отъ 74—84% углерода, весьма незначительное количество золы и даетъ до 60% кокса. Ежегодно добыча угля въ Дуэ составляетъ за послѣдніе годы отъ 120.000—150.000 пудовъ.

Въ среднеазіатскихъ владѣніяхъ Россіи, въ такъ называемомъ *Туркестанскомъ краѣ*, каменный уголь былъ найденъ въ значительныхъ количествахъ въ Семирѣчинской области по обѣимъ сторонамъ рѣки Или и ея притоковъ, въ Сыръ-Даринской области, (на сѣверовостокъ отъ Туркестана) и на Мангишлакскомъ полуостровѣ.

Въ прилегающихъ къ Туркестанскому краю *Киргизскихъ степяхъ* также найдены ископаемые угли въ значительномъ количествѣ. Въ западной части киргизскихъ степей найдены два значительныя мѣсторожденія бураго угля (въ окрестностяхъ города Тургая), а въ восточной значительныя залежи каменнаго угля въ уѣздахъ Павлоградскомъ, Каркаралинскомъ и Семипалатинскомъ Семипалатинской области.

Изъ этого обзора ясно, что если Россія не можетъ соперничать съ Западной Европой по мощности каменноугольныхъ пластовъ, то во всякомъ случаѣ она превышаетъ всѣ другія государства по площади занятой каменнымъ углемъ, и далеко не бѣдна ископаемымъ топливомъ. Къ сожалѣнію только немногія изъ богатыхъ каменноугольныхъ залежей Россія разработываются въ значительныхъ количествахъ.

Бурый уголь находится въ Россіи во многихъ мѣстахъ, хотя онъ до сихъ поръ нигдѣ не добывается въ сколько нибудь значительныхъ количествахъ. Буроугольныя мѣсторожденія были найдены: въ Подольской, Волынской, Кіевской, Херсонской губерніяхъ [1]), въ области рѣки Куры (Сапальскій, 1851), Оренбургской, Уфимской губ., въ Западной части Киргизскихъ степей (Антиповъ, 1857), Симбирской (Сризянскій уѣздъ), Пермской, Вятской (Ludwig, 1874), Новгородской, Гроденской (около Гродно, Дымчевичъ, 1873), Виленской, Курляндской губ. и сѣверной части Привислянскаго края (Гельмерсенъ, 1873), далѣе въ Забайкайльской области, Амурской и Приморской областяхъ по всему протяженію Амура и главныхъ его притоковъ (А. Кеппенъ, 1873).

---

[1]) *Гельмерсенъ*. Мѣсторожденіе бураго угля въ Кіевской и Херсонской губерніяхъ. Горн. Ж. 1870, № 6.

Digitized by Google

Азія. Самыя большія каменноугольныя богатства на Азіатскомъ материкѣ находятся въ *Китайской имперіи*, въ которой каменный уголь былъ найденъ во всѣхъ ея 18 провинціяхъ и Манджуріи. Самыя богатыя мѣсторожденія лежатъ на сѣверѣ Китая, въ области системы Желтой рѣки, въ провинціяхъ Шанзи и Шензи, откуда они простираются къ западу до пустынь центральной Азіи, а къ сѣверу-востоку до Манджири и границъ Кореи. Въ южной части Китая встрѣчаются также богатые залежи каменнаго угля въ провинціяхъ, расположенныхъ по сѣверному теченію Янгъ-тце-кіанга, между которыми самыя значительныя и важныя лежатъ въ провинціяхъ Се-чуанъ и въ юговосточной части провинціи Хунанъ. Кромѣ того, въ сѣверной части острова Формозы находится мѣсторожденіе бураго угля прекрасныхъ качествъ. Такимъ образомъ оказывается, что, по отношенію къ каменноугольнымъ богатствамъ, Небесную Имперію нельзя не признать за одну изъ наиболѣе облагодѣтельствованыхъ странъ свѣта. Надо думать, что общее пространство, занятое китайскими каменноугольными бассейнами, превосходитъ даже таковыя въ сѣверной Америкѣ; съ наибольшими же изъ нихъ, именно съ бассейномъ Шанзи, по выгодности условій залеганія каменнаго угля, доброкачественности и изобилію, не можетъ сравниться никакой другой каменноугольный бассейнъ на земномъ шарѣ. Не смотря на это, разработка каменноугольныхъ залежей въ Китаѣ находится еще въ полномъ младенчествѣ; не смотря на выгодныя условія, въ которыя здѣсь поставлена каменноугольная промышленность, количество угля, добываемаго нынѣ въ Китаѣ, составляетъ лишь $^1/_{15}$ часть производительности Германіи или Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, и простирается до 3 мил. тоннъ.

Сосѣдняя съ Китаемъ *Японская Имперія* также богата бурымъ углемъ. Каменноугольныя мѣсторожденія Японіи занимаютъ приблизительно не менѣе 13,000 квадратныхъ километровъ. Самыя важныя каменноугольныя залежи находятся безспорно на островѣ Іессо, но они еще мало изслѣдованы. Въ настоящее же время главную роль играетъ уголь, добываемый на небольшомъ островѣ Токасима, лежащемъ въ Нагасакской бухтѣ.

Кромѣ того, болѣе или менѣе значительныя каменноугольныя залежи были найдены въ *Индустанѣ* между Гангомъ и Гадавери, въ *Индокитаѣ*, въ Бирмѣ и Тонгкингѣ, на островахъ *Ява*, *Суматра*; въ *Персіи*, къ сѣверу отъ Тегерана и въ южной *Аравіи*.

Африка, на сколько можно судить по существующимъ даннымъ, крайне бѣдна минеральнымъ топливомъ. Хотя во многихъ мѣстахъ присутствіе каменнаго угля доказано, тѣмъ не менѣе ни одно изъ извѣстныхъ мѣсторожденій не пріобрѣло значенія. *Мадагаскаръ*, какъ сообщаютъ, обладаетъ въ изобиліи минеральнымъ углемъ и желѣзными рудами.

Америка. Изъ Американскихъ государствъ самыя богатыя залежи ископаемаго угля находятся въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. Здѣсь извѣстны мѣсторожденія въ каждомъ штатѣ, но относительно горизонтальнаго распространенія отдѣльныхъ родовъ минеральнаго топлива замѣчается рѣзкая особенность, заключающаяся въ томъ, что сотый меридіанъ западной долготы отъ Парижа раздѣляетъ Сѣверо-Американскіе Штаты на двѣ части, изъ которыхъ восточная (большая) содержитъ только мѣсторожденія каменнаго угля, а западная исключительно бурый уголь третичной и мѣловой формаціи. Пространство, занимаемое угольными бассейнами въ Соединенныхъ Штатахъ, не опредѣлено съ точностью и поэтому имѣются различныя показанія о величинѣ каменноугольныхъ басейновъ. Слѣдующія данныя показываютъ тѣ пространства, которыя, по всей вѣроятности, заключаютъ въ себѣ мѣсторожденія, годныя для разработки:

1. Область новой Англіи	1,295	кв. километровъ.
2, Область Пенсильваніи	1,217	„ „

Digitized by Google

3, Аппалахскій угольный бассейнъ . .	152,804	„	„
4, Бассейнъ Мичигана	17,352	„	„
5, Центральная область	121,725	„	„
6, Область Миссури	202,012	„	„
	496,405	кв.	километровъ.

Изъ этихъ мѣсторожденій самое большое значеніе имѣютъ въ настоящее время Пенсильванское и Аппалахское, доставляющія около 90% всего угля, добываемаго нынѣ въ указанныхъ бассейнахъ.

Каменноугольныя залежи *Канады* расположены на восточномъ ея прибрежьи и занимаютъ пространство до 5,700 кв. километровъ; онѣ извѣстны подъ общимъ названіемъ Акадскаго каменноугольнаго бассейна, который раздѣляется на три самостоятельныя группы, а именно бассейны: Новаго Брауншвейга, Новой Шотландіи и Cap Breton.

Въ *Мексикѣ* до настоящаго времени не открыто обширныхъ пластовъ каменнаго угля. Въ Центральной Америкѣ, а именно въ *Санъ-Сальвадорѣ*, найденъ въ изобиліи каменный уголь и желѣзныя руды.

Южная Америка до сихъ поръ считалась очень бѣдною каменнымъ углемъ. Въ послѣднее время однако найдены залежи каменнаго угля въ южной части Бразиліи (въ провинціяхъ Santa Caterina и Rio-Grande do Sul), въ Чили (къ югу отъ рѣки Biobio), въ Колумбіи, въ Голландской Гуаянѣ (бурый уголь), Боливіи (бурый уголь) и Патагоніи. Мѣсторожденія эти еще очень слабо разработываютъ.

Чтобы дать нѣкоторое понятіе о количествѣ угля добываемаго въ различныхъ европейскихъ государствахъ и въ различныхъ странахъ свѣта, я приведу здѣсь таблицу, показывающую производительность каменнаго угля на земномъ шарѣ за послѣднее двадцатилѣтіе:

	Годъ.	Производительность въ метрическихъ тоннахъ.	Годъ.	Производительности въ метрическихъ тоннахъ.	Годъ.	Производительность въ метрическихъ тоннахъ.
Великобританія	1856	67,533,050	1866	103,069,801	1876	135,611,788
Франція	—	3,950,870	—	12,234,455	—	17,104,794
Германія	1857	14,867,121	—	28,162,805	—	49,550,462
Бельгія	1855	8,409,330	—	12,774,662	—	14,329,578
Австро-Венгрія	—	2,101,050	1865	5,069,303	—	13,362,586
Россія	1857	51,761	1866	271,537	—	1,795,000
Испанія	1855	109,314	—	432,664	—	706,814
Италія	—	—	—	70,000	—	102,140
Швеція	—	—	—	36,467	—	92,352
Проч. государ. Европы . .	—	—	—	—	—	80,000
Соедин.-Штаты Америки .	1858	14,685,820	1866	21,856,844	1873	48,273,447
Канада	1855	216,338	1865	635,586	1876	709,646
Проч. государст. Америки .	—	—	—	—	—	400,000
Азія	—	—	—	—	—	4,120,000
Африка	—	—	—	—	—	100,000
Австралія	—	—	1866	774,000	1876	1,380,000
Всего . . .	—	111,924,654	1866	185,388,127	1876	287,718,607

Согласно выше приведенной таблицѣ, общее количество добытаго въ 1876 г. ископаемаго топлива опредѣляется въ 287,7 милліоновъ метрическихъ тоннъ. Изъ этой таблицы

Digitized by Google

усматривается слѣдующее приращеніе добычи ископаемаго топлива на земномъ шарѣ не принимая во вниманіе приблизительныхъ цифръ добычи угля въ Азіи, Африкѣ и Америкѣ, за исключеніемъ Соединенныхъ Штатовъ:

съ 1856 по 1866 годъ	на	65,6%
съ 1866 „ 1876 годъ	„	52,7%
съ 1856 „ 1876 годъ	„	252,9%

Добыча угля 1876 года распредѣлялась въ слѣдующемъ отношеніи по отдѣльнымъ государствамъ и странамъ:

Великобританія	47,0%
Германія	17,2 „
Соединенные Штаты с. Америки	16,9 „
Франція	6,0 „
Бельгія	5,0 „
Австро-Венгрія	4,6 „
Азія	1,4 „
Россія	0,6 „
Австралія	0,48 „
Канада	0,24 „
Испанія	0,24 „
Италія	0,035 „
Африка	0,035 „
Швеція	0,03 „

Образованіе ископаемаго угля.

Весь этотъ огромный запасъ ископаемаго угля, какъ было уже сказано выше, образовался главнымъ образомъ черезъ разложеніе различныхъ растеній, хотя по настоящее время условія, при которыхъ происходило самое образованіе ископаемаго угля и процесы его обусловливающіе, далеко не выяснены. Обыкновенно принимаютъ, что въ весьма ранній періодъ существованія земли, когда произошло раздѣленіе суши отъ воды, и появились первые острова и материки, атмосфера имѣла другой составъ нежели теперь, болѣе благопріятный для развитія растительности: она содержала много углекислоты и влаги; температура была повсѣмѣстно тропическая. Вмѣстѣ съ тѣмъ тѣ подъемы, которыя теперь обусловливаютъ теченіе рѣкъ, еще не обозначились: рѣкъ не было, было только стояніе воды. Здѣсь, подъ вліяніемъ указанныхъ выше благопріятныхъ условій, развивались раскошная растительность гигантскихъ тайнобрачныхъ и другихъ растеній, смотря по геологическому періоду. Скоро наступили съ этими растеніями тѣ же явленія, которыя теперь производятъ торфъ, а за тѣмъ, вслѣдствіе землетрясеній, а главнымъ образомъ наносовъ, погибшій растительный слой, подъ вліяніемъ давленія и высокой темпера-

Digitized by Google

туры и при отсутствіи кислорода, подвергся измѣненіямъ болѣе глубокимъ лишаясь мало по малу не только своего кислорода, но и значительной части своего водорода, который въ видѣ болотнаго газа и другихъ углеродистыхъ водородовъ или прорывался наружу, или наполнялъ пустоты и пропитывалъ породы соотвѣтственныхъ формацій. На новыхъ наносахъ являлся новый растительный слой и процесъ продолжался по прежнему; наконецъ, углубленіе или совершенно заполнялось, или вулканическими переворотами подымалось или погружалось окончательно подъ воду. Этотъ очеркъ образованія каменнаго угля объясняетъ и постепенно замѣчаемую прослойку каменнаго угля наносами, и расположеніе каменноугольныхъ мѣсторожденій мульдами (котловинами), и наконецъ, согласенъ съ опытами *Кунъяръ-Латура*, *Віолета*, *Барулье* и *Фреми*, которые показали, что при нагрѣваніи дерева, листьевъ и т. д. въ закрытыхъ трубкахъ или между слоями глины до температуры не ниже 300°, образуются жидкіе и газообразные продукты и получаются вещества, сходныя по своему наружному виду, свойствамъ и составу, съ каменнымъ углемъ.

Cagniard Latour (1850) запаивалъ въ стеклянныя трубки небольшія палочки дерева (дубъ, береза, тополь, букъ), высушеннаго при 100°, и нагрѣвалъ ихъ въ кипящей ртути (360°) При этомъ нагрѣваніи, дерево превращалось сначала въ черную жидкость, а затѣмъ, при вскипаніи, въ черное вещество, похожее на каменный уголь и горящее коптящимъ пламенемъ. Нѣкоторые изъ этихъ продуктовъ вспучивались въ огнѣ, другіе нѣтъ. Спекающіеся угли давали по большей части молодыя деревья, затѣмъ преимущественно нѣкоторыя опредѣленныя породы (напримѣръ ель и гуаякъ); деревья старше 30 лѣтъ давали неспекающійся уголь. Присутствіе воды повидимому способствуетъ превращенію дерева въ вещество, похожее на каменный уголь.

Violette (1851) повторилъ эти опыты съ черемхой (крушиной), высушенной при 150°. Небольшія палочки этого дерева были запаяны въ стеклянныя трубки и затѣмъ нагрѣваемы въ особенномъ приборѣ перегрѣтымъ паромъ, возвышая температуру постепенно на 20°. При этомъ нагрѣваніи, начиная съ 160°, дерево во всѣхъ случаяхъ распадалось на газообразные продукты, на слабоокрашенную прозрачную или мутную жидкость и на твердый остатокъ. Свойства этого твердаго остатка были различны, смотря по температурѣ, при которой происходило нагрѣваніе. При 160° получался бурый древесный уголь, при 220—280° обыкновенный черный древесный уголь, при 300° и выше наступало плавленіе и продуктъ получалъ видъ каменнаго угля. или пузырчатаго (при нагрѣваніи до 320°) или плотнаго (при 340°). При температурѣ 400° уголь терялъ почти всѣ летучія вещества и получался продуктъ сходный съ антрацитомъ. Количества угля, получаемаго при обыкновенномъ способѣ обугливанія a) и при обугливаніи при высокомъ давленіи b) были, по опредѣленію *Violette'a*, на 100 ч дерева слѣдующія:

	a.	b.	
160°	98,00	97,4	(бурый уголь).
240°	50,79	83,0	(обыкнов. черный древ. уголь).
340°	29,66	79,1	(уголь, похожій на каменный).

Digitized by Google

Составъ трехъ продуктовъ, обозначенныхъ подъ буквою b, былъ слѣдующій:

Темпер. разложенія.	Углеродъ.	Водородъ.	Кислородъ.	Зола.
160°	49,02	5,30	45,53	0,15
240°	67,13	5,17	25,92	1,77
340°	77,07	4,70	14,01	3,84

Baroulier (1858), плотно сжимая древесные опилки, листья и т. п. между влажною глиною и подвергая ихъ въ этомъ видѣ продолжительному нагрѣванію при температурѣ 200—300°, замѣтилъ, что названныя органическія вещества превращаются при этомъ въ массу, похожую на каменный уголь.

Наконецъ *Fremy* (1879), съ цѣлью объяснить образованіе каменнаго угля, подвергъ нагрѣванію (200—300°) въ запаянныхъ трубкахъ клѣтчатку и такъ называемыя инкрустирующія вещества дерева и получилъ при этомъ кислоты, газообразныя веществ, воду и смолы, причемъ употребленныя вещества сохранили первоначальное строеніе и не имѣли ничего общаго съ каменнымъ углемъ. При нагрѣваніи же въ запаянныхъ трубкахъ веществъ, содержащихся въ растительныхъ клѣточкахъ (сахаръ, крахмалъ, камеди и т. д.), получались вещества, сходныя по наружному виду и свойствамъ съ каменнымъ углемъ. Подобно вышеназваннымъ веществамъ, гуминовая кислота, полученная изъ торфа, дерева или сахара, превращается при нагрѣваніи въ запаянныхъ трубкахъ въ вещество, похожее на каменный уголь. По мнѣнію *Фремя*, растенія, послужившія для образованія ископаемаго топлива, превратились сначала въ торфъ, а затѣмъ только въ каменный уголь.

Классификація ископаемыхъ углей.

Образовавшись изъ различныхъ растеній и при очень различныхъ условіяхъ, ископаемые угли представляютъ весьма большое разнообразіе, затрудняющее ихъ классификацію. Обыкновенно подраздѣляютъ ископаемые угли на двѣ большія группы,—на бурый уголь и каменный уголь, причемъ подъ первымъ подразумѣваютъ ископаемый уголь, лежащій въ третичной формаціи, подъ вторымъ—уголь, лежащій въ формаціяхъ болѣе древнихъ, чѣмъ третичная.

Въ большей части случаевъ эта геологическая классификація ископаемыхъ углей согласуется также съ физическими и химическими свойствами ихъ.

Каменный уголь имѣетъ обыкновенно болѣе темный цвѣтъ, большій удѣльный вѣсъ и большое процентное содержаніе углерода, чѣмъ бурый уголь; при сухой перегонкѣ, каменный уголь даетъ между прочимъ свободный амміакъ, бурый же уголь даетъ при тѣхъ же условіяхъ уксусную кислоту или свободную, или соединенную съ амміакомъ. Кромѣ того по изслѣдованіямъ *Фремя* (1861), нѣкоторыя видоизмѣненія бураго угля (лигнитъ) растворяются отчасти въ водныхъ растворахъ ѣдкихъ щелочей и всѣ вполнѣ растворяются въ хлорноватистыхъ щелочахъ и азотной кислотѣ. Въ этой послѣдней бурый уголь растворяется съ большою легкостью, образуя смолистое вещество желтаго цвѣта. Каменный же уголь не растворяет-

Digitized by Google

ся въ хлорноватистыхъ щелочахъ, но растворяется въ смѣси сѣрной и азотной кислотъ. Наконецъ, по *Шинереру* и *Моравскому* (Schinnerer и Morawsky, 1872), бурый уголь при сплавленіи съ ѣдкими щелочами даетъ пирокатехинъ ($C^6 H^4 (OH)_2$—оксифенолъ;), между тѣмъ какъ каменный уголь при тѣхъ же условіяхъ не даетъ этого соединенія.

Percy [1]) нашелъ, что ископаемые угли, при продолжительномъ (нѣсколько лѣтнемъ) дѣйствіи концентрированныхъ реактивовъ, измѣняются слѣдующимъ образомъ:

Ископаемый уголь.	Азотная кислота.	Сѣрная кислота.	Хлорнонатріевая соль.	Ѣдкое кали.
Бурый уголь	Разлагаетъ вполнѣ; растворъ желтый; остатокъ бѣлый.	Разлагаетъ вполнѣ; растворъ блѣдно-оранжевый; остатокъ бѣлый.	Сильно измѣняетъ; растворъ темнокрасный; остатокъ сильно окрашенъ.	Сильно измѣняетъ; растворъ темнокрасный и густой; остатокъ сильно окрашенъ.
Камен. уголь	Сильно измѣняетъ; растворъ желтовато-зеленый; остатокъ бурый, темный.	Сильно измѣняетъ; растворъ желтоватаго цвѣта; остатокъ сильно окрашенъ.	Мало измѣняетъ; растворъ желтовато-бурый; остатокъ почти черный.	Очень мало измѣняетъ; растворъ желтовато-зеленый; остатокъ почти черный.
Антрацитъ .	По видимому не измѣняетъ; растворъ безцвѣтный; остатокъ черный.	Мало измѣняетъ; растворъ свѣтлокрасный; остатокъ сильно окрашенъ.	Мало измѣняетъ; растворъ свѣтложелтый; остатокъ черный.	Очень мало измѣняетъ; растворъ желтоватый; остатокъ почти черный.

Разсмотримъ теперь ближе объ названныя группы ископаемыхъ углей.

Бурый уголь.

Литература.

Zincken. Die Braunkohle und ihre Verwendung. 1. Th. Hannow., 1865-67.

———— Ergänzung zu der Physiographie der Braunkohle. Halle, 1871.

———— Die Fortschritte der Geologie der Tertiärkohle, Kreidekohle, Jurakohle und Triaskohle oder Ergänzungen zu der Physiographie der Braunkohle. Lpz., 1876.

Доливскій. Изслѣдованіе и разработка землистаго и деревянистаго бураго угля въ юзападной Россіи. 1 вып. Изслѣдованіе буроугольныхъ мѣсторожденій; вып. 2. Буроугольныя выработки; вып. 3. Отводы, провѣтриваніе и пожары въ буроугольныхъ выработкахъ; вып. 4. Отопленіе бурымъ углемъ.—Отдѣльные оттиски изъ Горнаго Журнала за 1877-79 года.

[1]) *Fischer.* Chemische Technologie der Brennstoffep. 129. Eng. Minig J. 23, № 11.

Digitized by Google

Внѣшній видъ и *свойства* бурыхъ углей различныхъ и даже одного и того же мѣсторожденія представляютъ большое разнообразіе. То они имѣютъ видъ свѣтлобурыхъ кусковъ съ ясновыраженнымъ растительнымъ строеніемъ и иногда столь плотныхъ, что могутъ быть употребляемы для изготовленія различныхъ столярныхъ издѣлій (лигнитъ), то они представляютъ безструктурную болѣе или менѣе плотную массу съ землистымъ изломомъ (землистый бурый уголь, Moorkohlen, erdige Braunkohle), то они тверды, блестящи и похожи на каменный уголь (смолистый бурый уголь Pech-und Glanz-Kohle), то, наконецъ, они являются въ видѣ массъ, имѣющихъ слоистое строеніе (сланцевый бурый уголь, Schiefer-und Blätterkohle). Въ большей части случаевъ встрѣчается смѣсь лигнита съ землистымъ бурымъ углемъ. Гораздо рѣже встрѣчается сланцеватый и смолистый бурый уголь; этотъ послѣдній слѣдуетъ разсматривать какъ метоморфозированный бурый уголь, вслѣдствіе прохожденія черезъ него базальтовыхъ породъ. (Lasaulx 1870).

Zincken подраздѣляетъ бурые угли на 12 разновидностей, которыя, однако, могутъ быть подведены подъ 4 главныя группы, указанные выше:

1) *Обыкновенный бурый уголь* (плотный землистый бурый уголь, Gemeine Braunkohle lignite compacte) представляетъ болѣе или менѣе крѣпкую и плотную массу, въ которой отчасти сохранено растительное строеніе; изломъ плоскій до плоскораковистаго, переходящій въ землистый, матовый или слабоблестящій; цвѣтъ свѣтлобурый до темнобураго, добывается въ видѣ кусковъ (діаметръ 4—5 дюймовъ), которые, распадаясь на воздухѣ, даютъ угольную мелочь, землистый уголь (Formkohle).

2) *Землистый бурый уголь* (рыхлый землистый бурый уголь, Erdkohle, lignite terne terreux) образовался черезъ полное измѣненіе растеній; онъ представляетъ землистую массу болѣе или менѣе легко растирающуюся въ порошокъ; цвѣтъ его темно—или красно-бурый изломъ матовый, неровный; болѣе или менѣе марокъ. Видоизмѣненіями этого угля можно считать: *дегтярный уголь* (Schweehlkohle), употребляемый для сухой перегонки, *вязкій уголь* (Schmierkohle), представляющій въ влажномъ состояніи тягучую, клейкую массу, напоминающую глину; *кельнская умбра*, землистый уголь бураго цвѣта, употребляющійся какъ краска и *угольная сажа* (Russ, Russkohle), встрѣчающаяся въ Богеміи.

3) *Лигнитъ или волокнистый бурый уголь* (Lignit, farsige Braunkohle, lignite xiloide). Болѣе или менѣе измѣнившаяся древесная масса, желтаго до темнобураго цвѣта; поперечный изломъ неровный, занозистый и соотвѣтствуетъ породѣ дерева, изъ котораго образовался.

4) *Сланцевидный уголь* (Schieferkohle, lignite schistoide). Сланцеватое строеніе, плотный; цвѣтъ буроваточерный до чернаго; поперечный изломъ неровный, матовый до блестящаго.

5) *Бумажный уголь* (Papierkohle, lignite lamelleux).

6) *Листоватый уголь* (Blätterkohle) образованъ изъ листьевъ растеній.

7) *Камышевый уголь* (Schilfkohle).

8) *Болотный уголь* (Moorkohle, houille des marais) Жесткій, безъ растительнаго строенія, изломъ плоскораковистый и отчасти крупнослоистый, большею частью хрупкій, цвѣтъ темнобурый до чернаго; часто содержитъ остатки болотистыхъ растеній.

Digitized by Google

9) *Смолистый уголь* (Pechkohle, lignite picforme). Жесткій, болѣе или менѣе хрупкій, цвѣтъ черный; матовый или слабоблестящій; встрѣчается близъ вулканическихъ породъ, бывшихъ въ расплавленномъ состояніи.

10) *Блестящій уголь* (Glanzkohle, lignite collant), плотный, изломъ раковистый, блестящій; темночернаго цвѣта; самый твердый изъ бурыхъ углей (тверд. 2,5—3,0).

11) *Гагатъ* (Gagat, Jet). Плотный; изломъ раковистый, цвѣтъ бархатисто или смолено-черный; столь плотный и мало-хрупкій, что служитъ для изготовленія различныхъ предметовъ.

12) *Стебельчатый уголь* (Stänglige Braunkohle, stängliger Antracit). Состоитъ изъ отдѣльныхъ призматическихъ столбиковъ (шир. $^1/_4$—$1^1/_2$ дюйма; длина до 1 фута и болѣе), бураго цвѣта; немного болѣе плотный, чѣмъ обыкновенный бурый уголь, съ которымъ имѣетъ много общаго.

Химическій составъ бурыхъ углей очень различенъ, смотря по растеніямъ, послужившимъ для его образованія и условіямъ, при которыхъ происходило образованіе угля. Изъ многочисленныхъ анализовъ бураго угля, можно заключить, что органическая составная часть бураго угля содержитъ:

	среднее.	maximum.	minimum.
Углерода	68,1	91,7	53,3
Водорода	5,5	10,3	3,5
Кислорода	26,4	40,4	3,6

Азотъ содержится въ буромъ углѣ только въ незначительныхъ количествахъ, обыкновенно менѣе одного процента и въ рѣдкихъ случаяхъ, доходитъ до 2%.

Количество *минеральныхъ веществъ* въ буромъ углѣ колеблется между 1—75% (среднимъ числомъ 10%), причемъ конечно бурый уголь, содержащій 50% золы, не можетъ быть съ выгодою употребляемъ какъ топливо. Зола состоитъ главнымъ образомъ изъ кремневой кислоты, сѣрной кислоты, глинозема, окиси желѣза и извести; въ меньшихъ количествахъ въ ней содержится окись магнія, щелочи, хлоръ и фосфорная кислота (до 0,6 %). Такимъ образомъ зола бурыхъ углей отличается отъ золы торфа меньшимъ содержаніемъ фосфорной кислоты и значительно большимъ присутствіемъ сѣрной кислоты, которая обязана своимъ происхожденіемъ главнымъ образомъ желѣзному колчедану и гипсу, содержащимся въ буромъ углѣ.

Въ нижеслѣдующихъ таблицахъ собраны всѣ мнѣ извѣстные анализы бурыхъ углей. Въ эти таблицы не включены впрочемъ нѣкоторые анализы, помѣщенные въ сочиненіи *Zincken'a*, а именно тѣ, при которыхъ не указано имя изслѣдователя, и въ которыхъ сумма отдѣльныхъ составныхъ частей не соотвѣтствуетъ 100. Въ эти анализы очевидно вкрались опечатки.

Digitized by Google

	Имя изслѣдователя.
- - - - - -	Cane (Zincken Braunkohle, 28).
- - - - - -	
ямобурый до чер-	Schrötter (1849).
- - - - - -	
и черный, изломъ	
- - - - - -	
- - - - - -	
не замѣтно - -	
ному; цвѣтъ чер-	Erdmann (1845).
- - - - - -	
— —	
— —	Baer (184⁷/₈).
нобурый, блестя-	Regnault (1837).
- - - - - -	
ый, изломъ слан-	Nendtvich (1847).
ційся - - - -	
говый или шелко-	
вый изломъ не-	
- - - - - -	
- - - - - -	(Zincken, Braunkolen, 30).
- - - - - -	
- - - - - -	
- - - - - -	
- - - - - -	Filipuzzi (1856)
— —	Girtler.(Сообщ. Hauer'омъ, 1856).
— —	ayser (1876).
- - - - - -	
- - - - - -	Till. (Zincken, 26).

ѣдѣленъ не для сухаго угля, число помѣ-
(?).

Digitized by Google

Digitized by Google

	Имя изслѣдователя.
спекающійся. - -	Regnault (1837).
овый, мѣстами бле-	
го - - - - - -	
мъ; сильно блестя-	
ильнаго газа - -	
Meissner, 2. - -	
sner, 3. - - -	Kühnert (1841).
- - - - - -	
- - - - - -	
- - - - - -	
- - - - - -	
ый; рѣдко блестящ	
- - - - - -	
ніемъ - - - -	Niederstadt (1873))
. слои замѣтны -	
- - - - - -	
- - - - - -	Liebig(Zincken p. 25
- - - - - -	
- - - - - -	
- - - - - -	Gräger (Zincken,
- - - - - -	p. 26)
и т. д. на столько	
тствіе блеска; при	
зистый или волок-	
а; цвѣтъ или свѣт-	
- - - - - -	
сильно темнѣетъ;	
свѣжемъ состояніи	
становится рако-	
- - - - - -	
	Casselmann (1854).
ь, въ среди кото-	
нгнита - - - -	
высушиваніи рас-	
лестящимъ - - -	
тью занимаетъ под-	
Westerwald'a - -	

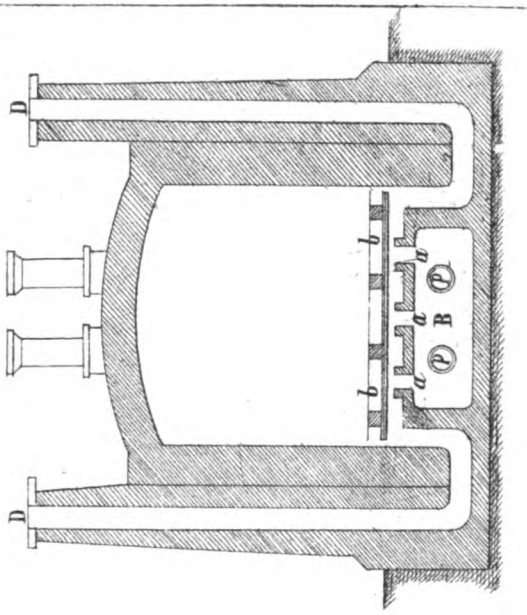
образовались изъ обыкновеннаго бураго

Digitized by Google

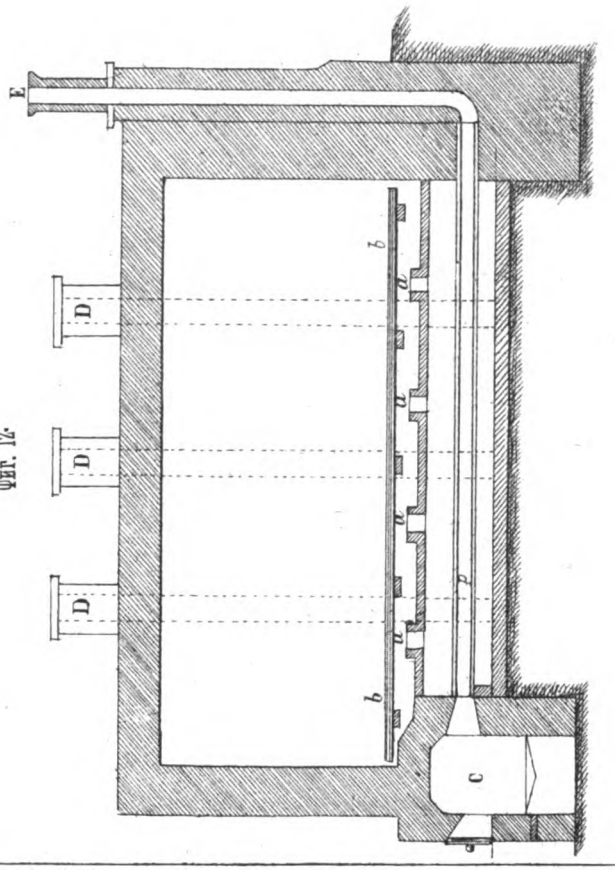
ОТОПЛЕНІЕ.

Таблица IV.
(Фиг. 12—13).

Фиг. 13.



Фиг. 12.



Digitized by Google

Digitized by Google

Чувства печали. скорби и горя.

бб) Чувствованія отъ вниманія къ будущему:

Надежда и опасеніе.

Увѣренность и сомнѣніе.

Страхъ и ужасъ отъ будущаго, но уже видимаго въ его мгновенномъ переходѣ въ настоящее.

вв) Возможны ли такія чувствованія, которыя происходили бы только отъ погруженія въ настоящемъ, въ строгомъ смыслѣ слова, безъ всякаго представленія о прошедшемъ и будущемъ?

вв) Душевныя чувствованія практическія.

α) Общее понятіе объ этихъ чувствованіяхъ, какъ такихъ, въ которыхъ мы измѣряемъ или оцѣниваемъ нашими пріятными, или непріятными внутренними состояніями наше благопріятное или неблагопріятное для насъ отношеніе къ другимъ, сопряженное и съ дѣятельнымъ отношеніемъ къ другимъ, или препровождающее къ нему.

β) Виды ихъ:

αα) Чувствованія, въ которыхъ выражается отношеніе однихъ чувствующихъ существъ къ другимъ, связующее, или раздѣляющее ихъ:

Симпатія и антипатія.

Любовь и ненависть.

ββ) Чувствованія, предполагающія нѣкоторыя отношенія внутренней взаимности, хотя бы еще не переходящей въ дѣло:

Сорадованіе, состраданіе, соревнованіе.

Злорадство, зависть.

γγ) Внутреннее чувство взаимности сопряженное съ воздаяніемъ:

Чувство благорасположенія и преданности.

Чувство неблаговоленія и нерасположенія.

Враждебность.

Продолжительная и къ дѣйствію порывающаяся враждебность—мщеніе.

γγ) Чувствованія, обнаруживающія въ себѣ нѣкоторую долю этическихъ свойствъ, хотя она можетъ быть еще чисто внѣшняя и субъективная:

При разсматриваніи своего состоянія отъ употребленія своихъ силъ: самодовольство и стыдъ.

бб) Чувствованія при разсматриваніи дѣятельнаго состоянія другихъ: чувство уваженія, неуваженія, презрѣнія:

Digitized by Google

εε) Чувствованія отъ сравнительнаго и дѣятельнаго соотношенія съ другими: гордость со всѣми ея самыми многообразными мелкими видоизмѣненіями. Самоуниженіе—въ разныхъ его видахъ. Скромность, какъ средняя и правильная форма выраженія внутренняго достоинства и силы.

Примѣчаніе о неудобствѣ раздѣленія этическихъ чувствованій на основаніи понятія силы и безсилія (дистеніи); такъ какъ понятіе силы —двусмысленно, означая и физическую силу, и нравственную, и оттого, напримѣръ, скромность можно считать чувствованіемъ съ характеромъ безсилія, за то, что ей не свойственна притязательность; а между тѣмъ, правильная форма скромности нисколько не устраняетъ въ скромномъ сознанія своихъ силъ и своего достоинства.

Переходъ къ чувствованіямъ высшимъ или духовнымъ. —Вышеупомянутые виды чувствованій, преимущественно душевныхъ, еще не направлены къ какому-нибудь высшему, всеобщему и объективному началу, которое вводило бы ихъ въ предѣлы, помощію внутренней переработки душевной жизни Но если съ развитіемъ сознательности, дѣятельность представленія, съ его образами и ихъ случайными сцѣпленіями, переходитъ въ дѣятельность мышленія, съ законообразными понятіями, сужденіями, идеями и т. д., то естественно, что и чувствованія, по мѣрѣ развитія душевной жизни, также будутъ принимать высшій характеръ.

Къ такому переходу душевныхъ чувствованій на степень высшихъ или духовныхъ ведетъ и практическая діалектика жизни.

Понятіе діалектики вообще или теоретической, и въ частности діалектики практической, когда односторонніе, субъективные, личные порывы чувствъ взаимно себя парализуютъ и тѣмъ самымъ вскрываютъ потребность для душевной жизни высшихъ началъ, и пробуждаютъ тяготѣніе къ нимъ внутренняго чувства. Примѣры, поясняющіе это положеніе.

в)

Духовныя чувствованія.

1) Общее понятіе о духовныхъ чувствованіяхъ.

Оно само собою слѣдуетъ изъ вышесказаннаго объ отношеніи этихъ чувствованій къ чувствованіямъ тѣлесно-душевнымъ и душевнымъ.—Въ этихъ послѣднихъ чувствованіяхъ душевная жизнь испытываетъ пріятное или непріятное, положительное или отрицательное настроеніе, судя по своему индивидуальному, субъективному, личному

Digitized by Google

отношенію къ даннымъ ей перцепціямъ, по роду представленій, которыя она соединяетъ съ ними; тогда какъ въ высшихъ или духовныхъ чувствованіяхъ душевная жизнь измѣряетъ свое удовольствіе или неудовольствіе соотвѣтствіемъ или несоотвѣтствіемъ, и въ себѣ и въ другихъ, какимъ-то мыслимымъ идеаламъ, или представленіямъ объективнаго, общеобязательнаго и общечеловѣческаго совершенства.

2) Невозможность вывести начало высшихъ чувствованій изъ какихъ-нибудь наблюденій и случайныхъ опытовъ.—Каковы бы ни были обстоятельства жизни, способствующія ихъ пробужденію; но источникъ и корень ихъ можетъ быть только въ нравственной природѣ нашей душевной жизни, способной къ аффекціи не одними частными и случайными интересами, но и высшими, міроправящими началами.

3) Отличіе высшихъ или духовныхъ чувствованій отъ предъидущихъ, по ихъ вліянію на душевную жизнь.—Оно состоитъ въ томъ, что предъидущія чувствованія только безконечно разнообразятъ субъективныя отношенія чувствующихъ существъ, ихъ индивидуальныя симпатіи и антипатіи; тогда какъ высшія чувствованія, насколько возможно въ предѣлахъ чувствованій, сдерживаютъ и умиротворяютъ всевозможные произволы, движущіе душевными или чисто-индивидуальными чувствованіями.—Преимущественное значеніе въ этотъ отношеніи религіознаго чувства, какъ возвышающагося надъ всѣми тревогами жизни.

4) Зависимость этого значенія высшихъ чувствованій отъ гармоническаго образованія и самоуглубленія.

5) Недостижимость совершенной чистоты высшихъ чувствованій не можетъ быть опроверженіемъ ихъ значенія; потому что и всякое совершенство и всѣ идеалы совершенства находятся въ процессѣ развитія.

6) Виды высшихъ чувствованій: чувство эстетическое, чувство интеллектуальное и нравственное и чувство религіозное.

Основаніе этого раздѣленія.—Всѣ проявленія познавательной дѣятельности направлены къ познанію истины; подобнымъ образомъ и всѣ желательныя проявленія направлены къ достиженію блага, Но оба эти порядка проявленій душевной жизни, съ соотвѣтственными имъ проявленіями внутренняго чувства, направлены къ отвлеченнымъ идеаламъ, которые какъ-бы ждутъ еще осуществленія въ мірѣ явленій. Непосредственное же, доступное этому міру какъ-бы пересозданіе его, самое воплощеніе идей въ пространствѣ и времени, въ образахъ и звукахъ,

Digitized by Google

въ изображеніи конкретной жизни человѣческой, составляетъ предметъ эстетическаго чувства.

Религіозное чувство, какъ сосредоточеніе, какъ фокусъ высшихъ чувствованій. Въ немъ—ихъ послѣднее основаніе; въ немъ же и ихъ завершеніе.

Эстетическое чувство соотвѣтствуетъ душевно-сердечнымъ чувствованіямъ въ порядкѣ душевныхъ чувствованій; подобно послѣднимъ, оно также замкнуто въ себѣ, не переходя въ напряженные процессы знанія и воли. Но предпочтительнѣе начать разсмотрѣніе высшихъ чувствъ съ чувства эстетическаго; такъ-какъ предметъ его, воплощающійся въ наглядныхъ формахъ, болѣе доступенъ наблюденію.

аа) Эстетическое чувство.

1) Общее понятіе объ эстетическомъ чувствѣ, какъ испытывающемъ удовольствіе отъ непосредственнаго безъ доказательствъ чуемаго присутствія или выраженія идеи или какого-то мыслимаго содержанія, въ совершенствѣ соотвѣтственныхъ ему внѣшнихъ формъ, доступныхъ зрѣнію и слуху.

Объясненіе этого понятія объ эстетическомъ чувствѣ:

во первыхъ историческое:

Историческія примѣчанія касательно прежнихъ понятій объ изящномъ, какъ предметѣ эстетическаго чувства.

Платонъ.

Аристотель.

Новоплатонники.

Мысли англійскихъ и французскихъ писателей прошлаго столѣтія.

Мысли Лейбница и Вольфа.

Во вторыхъ, теоретическое объясненіе общаго понятія объ изящномъ. Въ немъ долженъ быть и отвѣтъ на вопросъ: въ чемъ состоитъ существенная перемѣна въ понятіяхъ XIX вѣка объ изящномъ въ сравненіи съ прежними временами?

2) Отличіе эстетическаго чувства отъ другихъ высшихъ чувствъ.

3) Если возможно воплощеніе идеи въ слышимыхъ и видимыхъ формахъ, то что̀ предполагается въ основѣ этой возможности и на что̀ она указываетъ?

4) Существенное различіе между эстетическимъ или эстетически-правящимся и чувственно-пріятнымъ. Мысли Канта и Дарвина.

Digitized by Google

5) Почему выраженіе изящнаго доступно только при посредствѣ зрѣнія и слуха, но не обонянія, вкуса и осязанія?

6) Составъ предмета эстетическаго чувства:

Изъ предъидущаго понятно, что эстетическому чувству свойственно испытывать удовольствіе отъ чуемаго соотвѣтствія между какою-нибудь идеею и воплощающими ее формами, доступными зрѣнію и слуху. Итакъ, необходимо разсмотрѣть:

Во первыхъ, отдѣльно взятыя самыя эти формы, въ которыхъ отливается идея; во вторыхъ, сочетаніе цѣльной идеи съ соотвѣтственно-выработанными формами, что доставитъ намъ возможность опредѣлить и главные виды эстетическаго чувства.

ä)

Отвлеченныя формы, какъ предметъ эстетическаго чувства.

Отвлеченныя или отдѣльно разсматриваемыя формы, въ которыхъ постепенно выражается художественная идея, могутъ быть двоякаго рода: α) однѣ изъ нихъ, отличающіяся механическими свойствами; другія β)—выражаютъ нѣчто живущее, и преимущественно внутреннюю жизнь человѣка.

α)

Формы перваго рода, это вообще—формы пространства воспринимаемыя зрѣніемъ и формы времени, воспринимаемыя слухомъ.

Общее требованіе для соотвѣтствія этихъ формъ художественной идеѣ, состоящее въ томъ, чтобы всѣ изгибы линій, образовъ и звуковъ сводились къ единству и были бы воспринимаемы въ единствѣ. Множество безъ единства было бы равно $\frac{1}{\infty}$; а единство безъ объединяемой разнообразности было бы равно 0.

αα) Объединяемыя внѣшнія формы, какъ предметъ слуха:

Посредствомъ слуха, или въ частности, эстетическаго слуха, воспринимаются въ единствѣ стройнаго порядка многія звуковыя впечатлѣнія или такъ, что нѣсколько, или много ихъ идутъ современно и какъ-бы параллельно, или такъ, что звуки составляютъ нѣчто многое по послѣдованію ихъ однихъ за другими.

Въ томъ и другомъ случаѣ общее требованіе эстетическаго чувства, чтобы множество звуковъ сводилось къ единству; но это единство не

Digitized by Google

одинаковую принимаетъ форму, судя по тому, слѣдуютъ ли звуки современно, или послѣдовательно одинъ за другимъ.

Единство звуковаго множества въ первомъ случаѣ выражается какъ *гармонія* (въ противоположность дисгармоніи), во второмъ, какъ риѳмъ (въ противоположность арритміи).

αα) Понятіе о гармоніи.

Понятіе о дуръ и молль, какъ особенномъ способѣ гармоніи въ соединеніи многихъ звуковъ, изъ которыхъ одни даютъ единство и какъ бы твердые устои, а другіе хотя и разбѣгаются, однако вьются около дуръ.

Что̀ именно символизируется въ этомъ теченіи двухъ порядковъ звуковъ—нѣжныхъ или мягкихъ и твердыхъ?

Понятіе о молльаккордѣ.

ββ) Понятіе о риѳмѣ, нравящемся не согласною матерію звуковъ, по сходствомъ звуковыхъ послѣдованій, отъ повторенія ихъ въ правильныхъ и одинаковыхъ промежуткахъ времени или интерваллахъ.

Понятіе объ арритміи.

Общія требованія для риѳмическаго слѣдованія звуковъ, нравящагося эстетическому чувству:

Чтобы было хотя два порядка разныхъ впечатлѣній.

Чтобы ряды звуковъ не были слишкомъ велики; иначе изъ-за множества не будетъ воспринято единство. Пиѳагорова гармонія міра.

Понятіе о тактѣ, какъ различной быстротѣ риѳмическаго теченія звуковъ.

Что̀ именно возбуждается въ душевной жизни гармоніею звуковъ и что̀ риѳмическимъ ихъ теченіемъ?

Математическіе законы въ гармоническомъ теченіи звуковъ.

Относительное значеніе мускульнаго чувства и зависимость его, при опредѣленіи—какъ еще нужныхъ, такъ и сдѣланныхъ уже напряженій, отъ эстетическаго чувства и помысла, какъ дѣла душевнаго агента. Объясненіе этого положенія, примѣры и дальнѣйшій выводъ изъ него.

ββ) Объединяемыя внѣшнія формы, какъ предметъ зрѣнія.

Общее понятіе объ этихъ формахъ, состоящихъ въ очертаніяхъ и цвѣтахъ.

Причина меньшей интенсіи или глубокости эстетическаго впечатлѣнія на чувство отъ формъ, воспринимаемыхъ въ пространствѣ—въ

Digitized by Google

цвѣтахъ и образахъ, нежели отъ формъ, воспринимаемыхъ слухомъ въ моментахъ времени.

αα) Цвѣта.

Эстетическое впечатлѣніе цвѣтовъ, порознь разсматриваемыхъ и взятыхъ въ подборѣ многихъ цвѣтовъ, т. е., въ сведеніи ихъ къ какому-то единству.

Значеніе дополнительныхъ цвѣтовъ въ этомъ подборѣ цвѣтовъ.

Причина меньшей глубокости и опредѣленности впечатлѣній отъ цвѣтовъ, нежели отъ очертаній.

ββ) Очертанія.

Очертанія: прямыя линіи, ломаныя, волнообразныя и т. д.

Въ очертаніяхъ, отвлеченно разсматриваемыхъ (т. е., внѣ свободной игры силъ), эстетически дѣйствуетъ на насъ симметрія, соотвѣтствующая гармоніи звуковъ.

Способы или пути, по которымъ мы доходимъ до признанія законовъ симметріи. Lex bilateralitatis.

Требованіе для симметріи не простой монотонности, какъ въ геометрическихъ симметрическихъ фигурахъ, но и многообразности, сводимой къ единству.

Гармоническое соотношеніе между широтою и высотою. Формула правящагося въ этомъ отношеніи: X + 1: X = X: 1 [1])

Понятіе объ асимметрическихъ подражаніяхъ природѣ (напримѣръ, очертаніямъ волнующагося моря, грандіозныхъ и граціозныхъ растеній и т. д.).

Ихъ общій смыслъ, указывающій на переходъ къ живымъ эстетическимъ формамъ, осмысляемымъ свободною игрою нравственныхъ силъ и цѣльнымъ внутреннимъ содержаніемъ.

β)

Формы, одушевляемыя цѣльнымъ внутреннимъ содержаніемъ.

αα) Общее понятіе объ этихъ формахъ.

Свойство ихъ, состоящее въ томъ, что и при асимметріи чувствуется въ нихъ воззможность какой-то другой, еще неизвѣстной и требующей из-

---

1) Wundt, Physiolog. Psychologie, Lpz., 1873, стр. 696.

Digitized by Google

слѣдованія гармоніи, которая заключается далеко не въ одной отвлеченной симметріи, но и въ какомъ-то мыслимомъ содержаніи, выраженномъ въ соотвѣтственныхъ внѣшнихъ формахъ, отъ чего и самыя формы получаютъ изящество, хотя бы онѣ не имѣли механической, архитектурной симметріи.

И эти формы также могутъ быть—слышимыя или звуковыя и видимыя или пластическія.

Къ звуковымъ формамъ относятъ пѣніе и членораздѣльные звуки поэтическаго слова. То и другое составляетъ предметъ особыхъ научныхъ изслѣдованій.

Къ видимымъ формамъ этого рода относятся очертанія нашего тѣлеснаго организма, въ которыхъ выражается внутреннее, мыслимое содержаніе человѣческой душевной жизни; а по нѣкоторой отдаленной аналогіи, сюда же могутъ относиться и формы жизни животной и растительной, а отчасти и неорганической природы. Но значеніе ихъ зависитъ именно отъ аналогіи, которую наша сознающая себя душевная жизнь находитъ въ нихъ. Объясненіе.

αα) Условія правильнаго употребленія пластическихъ формъ:

Соотвѣтственное очертаніе каждой изъ видимыхъ частей или органовъ нашего тѣла;

Преимущественное значеніе органовъ мысли и воли.

Гармоническое соотношеніе всѣхъ частей нашего тѣлеснаго организма,—плечъ, рукъ, головы, ногъ, по свойству одной выражаемой ими мысли и т. д. Поясненіе этихъ положеній.

Но это только внѣшнее, механическое требованіе художественной гармоніи въ изображеніи частей нашего тѣлеснаго организма. Такъ какъ она воспринимается только помысломъ, выраженнымъ въ этой чуемой нами гармоніи, то естественно, что необходимо составить понятіе и объ этой внутренней сторонѣ въ предметѣ эстетическаго чувства, при чемъ обозначатся и его виды.

б)

Содержаніе и виды эстетическаго чувства.

Основаніе для составленія понятія о содержаніи и главныхъ видахъ эстетическаго чувства заключается въ вышеприведенномъ понятіи объ изящномъ, какъ предметѣ его, въ отличіе отъ предмета познанія

Digitized by Google

и желанія. Если изящное состоитъ въ воплощеніи идеи, какъ мыслимой, въ самыхъ формахъ этихъ явленій, и особенно въ живыхъ формахъ, выражающихъ внутреннюю жизнь человѣка, то и виды эстетическаго чувства будутъ зависѣть отъ различнаго проявленія идеи въ формахъ видимыхъ и слышимыхъ.

Прекрасное и высокое, какъ покойное выраженіе изящества Равновѣсіе идеи и формы—въ прекрасномъ. Перевѣсъ идеи надъ формою —въ высокомъ. Мысли Канта о прекрасномъ и высокомъ. Высокое доступно только нравственно-развитымъ натурамъ.

Комическое и трагическое, какъ дѣятельное выраженіе предмета эстетическаго чувства въ конкретныхъ формахъ и положеніяхъ человѣческой жизни, въ конкретной жизни и въ конкретныхъ проявленіяхъ индивидуумовъ.

Когда индивидуальная ограниченность и мелочность выдаетъ себя, какъ нѣчто существенное и серьёзное,—то происходитъ комическое. Когда живой органъ идеи въ самомъ страданіи отъ индивидуальныхъ силъ, какъ представителей мелочныхъ страстей, сохраняетъ невозмущаемое спокойствіе вѣры въ достоинство чистыхъ убѣжденій, то происходитъ трагическое.

Поясненіе этихъ положеній примѣрами изъ литературныхъ произведеній. Различіе между дѣйствительнымъ и ложнымъ трагизмомъ.

Физіологическіе цроцессы, сопровождающіе въ насъ чувство высокаго и прекраснаго, трагическаго и комическаго [1])

Значеніе эстетическаго чувства, зависящее отъ чистоты нѳическихъ началъ, очищающихъ жизнь и совѣсть человѣка.

Слабая сторона эстетическаго чувства. Подобно всякому чувству, оно дорожитъ удовольствіемъ; а между тѣмъ, ему, при своемъ непосредственномъ и безъотчетномъ характерѣ, не всегда легко отличить эстетическое отъ чувственно-пріятнаго, и потому-то эстетическое чувство далеко не всегда бываетъ съ такою чистою силою, чтобы могло предохранить отъ животнаго огрубѣнія, только прикрываемаго при-

---

[1]) Wundt, Grundzüge der physiologischen Psychologie, Leipzig, 1874, стр. 691.... Hecker, die Physiologie und Psychologie des Lachens und des Komischen, Berlin, 1873. См. еще А. Е. Оболенскаго, физіологическое объясненіе нѣкоторыхъ элементовъ чувства прекраснаго. Журн *Свѣтъ* и отдѣльн. оттиски, Спб., 1878.

Digitized by Google

врачно-эстетическимъ лоскомъ.—Особенная трудность въ этомъ отношеніи—во время господства крайняго эстетическаго реализма.

Противоположное состояніе эстетическаго чувства было бы, если бы, для избѣжанія вышеупомянутой крайности, оно руководствовалось однимъ дектринёрствомъ.

бб) Внутреннее чувство интеллектуальное или чувство истины.

1) Общее понятіе объ этомъ чувствѣ, какъ такомъ внутреннемъ чутьѣ или настроеніи, которое безъ отчетливаго анализа и синтеза понятій, одобряетъ или не одобряетъ какую-либо истину, какое-либо положеніе, сопровождаясь при этомъ и пріятнымъ или непріятнымъ отношеніемъ къ тому, что имъ одобряется или не одобряется

2) Сходство этого чувства, по своему основанію, съ другими чувствами.—Для объясненія этого основанія, необходимо обратить вниманіе, на сколько это доступно психологическому изслѣдованію, на безсознательную сторону психической жизни, частнѣе, на безъотчетное проявленіе категорій логическаго мышленія (причины и дѣйствія, субстанціи и ея принадлежностей и т. д. [1]) въ быстромъ сопоставленіи, раздѣленіи и соединеніи представленій и цѣлыхъ группъ ихъ. Неуловимая для отчетливаго сознанія быстрота этого сопоставленія представленій является только, какъ выводъ изъ него, какъ приговоръ, сопровождаемый согласіемъ или несогласіемъ внутренняго чувства.

3) Меньшая, въ сравненіи съ другими видами внутренняго чувства, замѣтность и рельефность въ оттѣнкахъ этого чувства, и причины этой меньшей его замѣтности, заключающіяся въ теоретическомъ характерѣ его содержанія, или, по крайней мѣрѣ, въ преобладаніи въ немъ этого характера.

4) Несмѣшиваемость этого чувства съ инстинктомъ, угадывающимъ предметы практической потребности для человѣческаго организма, свойственнымъ и животнымъ.

5) Виды интеллектуальнаго чувства.

Можно, кажется, различать два главные вида интеллектуальнаго чувства.

а) Одинъ видъ этого чувства соотвѣтствуетъ той степени дѣятель-

---

[1]) См. Программа психологіи, 1-й выпускъ, 1880 г., стран. 86.

Digitized by Google

ности мышленія, которую называютъ разсудкомъ. Ему свойственно обнаруживаться независящимъ отъ сознательной рефлексіи чутьемъ въ подборѣ нужныхъ представленій для достиженія результата [1]). Примѣры этого безсознательно-вліяющаго на разсудочную дѣятельность чувства. Сила его простирается на ту сферу, гдѣ потомъ, когда для чувства возникнетъ результатъ, послѣ быстраго, безсознательнаго сопоставленія представленій или какъ-бы безъотчетной индукціи, можетъ дѣйствовать или повѣрка вывода съ фактами, или, если выводъ принятъ, просто—дедукція. Объясненіе.

Нѣкоторое сходство въ отношеніи этого чувства и его приговоровъ къ дедукціи съ отношеніемъ отчетливой индукціи, отъ одного или нѣсколькихъ фактовъ, къ теоріи.

к) Отъ этого интеллектуальнаго чувства нужно бы отличать другой, высшій видъ его, когда оно непосредственно даетъ знать о живой потребности и силѣ истинъ метафизическихъ, т. е. такихъ истинъ, гдѣ внутреннее чувство получаетъ уже главную силу и гдѣ самое доказательство, или точнѣе умозаключеніе, отличается инымъ характеромъ. Въ предъидущемъ чувствѣ дѣло касается заключеній отъ ограниченнаго къ ограниченному, отъ однихъ явленій къ другимъ; а здѣсь во второмъ чувствѣ, дѣло идетъ о безъотчетномъ заключеніи вообще отъ міра явленій къ ихъ высшему и послѣднему началу, или, какъ иногда говорятъ, отъ конечнаго къ безконечному.

По причинѣ высоты этого втораго вида интеллектуальнаго чувства, самое удовольствіе принимаетъ въ немъ иной характеръ, а именно, характеръ воодушевленія.—Объясненіе понятія воодушевленія.

Слабая доступность этого чувства при нѣкоторыхъ односторонностяхъ образованія.

Мысли Платона объ органѣ философскаго знанія, довольно близкія къ смыслу этого интеллектуальнаго чувства.

Мысли, высказанныя Кантомъ по этому вопросу, и философія непосредственнаго вѣдѣнія Якоби.

Къ какому заключенію о нашей душевной жизни ведетъ присутствіе въ ней этого внутренняго чувства?

Каково бы, впрочемъ ни было понятіе объ этомъ внутреннемъ

---

[1]) Гартманнъ, безсознательное, т. 1, стр. 195....

Digitized by Google

чувствѣ, оно достаточно указываетъ на иѳическія или нравственныя стихіи въ нашей душевной жизни, т. е., что чувство истины однородно съ чувствомъ должнаго. Доказательства этой однородности и переходъ къ нравственному чувству.

вв) Нравственное чувство.

1) Общее понятіе о нравственномъ чувствѣ, какъ такомъ внутреннемъ, пріятномъ или непріятномъ сознаваемомъ нами состояніи, въ которомъ мы непосредственно, безъ помощи умозаключенія, признаемъ что-либо нами перципируемое, какъ соотвѣтственное, или несоотвѣтственное идеѣ долга, идеѣ чего-то долженствующаго быть.

2) Оцѣнивая своими непосредственными состояніями, въ проявленіяхъ своихъ и другихъ, соотвѣтствіе или несоотвѣтствіе идеѣ долга или долженствующаго быть, это чувство содержитъ уже безъотчетное различеніе проявленій бытія, какъ бытія, какъ чего-то даннаго и безразличнаго, отъ бытія идеальнаго, въ себѣ самомъ сознающаго не только непремѣнность своего проявленія, какъ соотвѣтственнаго долгу, но и желаемый мотивъ къ нему.—Объясненіе этого смысла нравственнаго чувства.

3) Неразрывная связь внутренняго чувства съ чутствомъ эстетическимъ и интеллектуальнымъ.—Нравственное чувство, какъ душа и хранитель эстетическаго чувства, и эстетическое чувство, какъ не замѣтно-сдерживающее дикіе порывы чувственности приготовленіе къ чувству нравственному.

4) Неразрывность нравственнаго чувства съ идеею (хотя бы и ограниченной) свободы воли и значеніемъ человѣческой личности зависящимъ отъ способа употребленія воли; потому что въ этомъ чувствѣ мы непосредственно и невольно оцѣниваемъ степень самодѣятельности, съ какою субъектъ отнесся къ матеріи даннаго влеченія и предстоящаго дѣянія, т. е., какой мотивъ, какая мысль, какая мыслимая цѣль была среднимъ терминомъ, связующимъ этотъ субъектъ съ матеріею его дѣянія.

5) Очевидность высшаго начала и источника нравственнаго чувства.—Сила и смыслъ нравственнаго чувства (и даже самой способности къ этому чувству въ человѣкѣ) такъ важны, что было бы нелѣпѣйшимъ абсурдомъ—производить его или искать ему начала только

Digitized by Google

во внѣшнихъ условіяхъ и обстоятельствахъ.—Подробное объясненіе и доказательство абсолютнаго начала и значенія нравственнаго чувства; такъ-какъ правильное и основательное міросозерцаніе не изъ физическихъ условій выводитъ нравственную природу, а наоборотъ, только въ нравственной природѣ находитъ и можетъ найти смыслъ и значеніе физической природы,

6) Критическій разборъ нѣкоторыхъ мнѣній о происхожденіи нравственнаго чувства, такъ, напримѣръ, изъ симпатическаго чувства, изъ взаимнаго соглашенія людей и т. д.

7) Существенная важность его и жизненная сила по отношенію къ области права и къ общежитію.

8) Проявленія нравственнаго чувства:

а) *Совѣсть*, какъ внутреннее непосредственное сужденіе, въ которомъ душа безъотчетно дѣлаетъ подведеніе нашихъ намѣреній и поступковъ подъ присущій ея непосредственному вѣдѣнію законъ, или подъ неистребимую, хотя и невыраженную въ опредѣленныхъ положеніяхъ, норму употребленія нашихъ силъ въ отношеніи къ себѣ и другимъ. Совѣсть есть только со—вѣдѣніе.

б) Положительныя обнаруженія приговоровъ совѣсти:

Внутренній миръ въ примѣненіи приговора совѣсти къ себѣ, и уваженіе въ примѣненіи къ другимъ.

в) Отрицательныя: въ отношеніи къ себѣ—чувство стыда, раскаянія и угрызенія совѣсти; въ отношеніи къ другимъ (а отчасти и къ себѣ)—неуваженіе, презрѣніе, омерзѣніе.

г) Противоположное совѣсти внутреннее настроеніе души—огрубѣніе совѣсти, безсовѣстность.

8) Можетъ ли встрѣчающаяся иногда безсовѣстность быть опроверженіемъ нравственнаго значенія совѣсти?... Если бы сила совѣсти проявлялась даже только въ сознаніи весьма немногихъ людей, то и тогда она не теряетъ своего высокаго значенія. У животныхъ мы никоимъ образомъ не пробудимъ чувства совѣсти. Слова Эбрарда по поводу этого возраженія. [1])

---

[1]) „То явленіе, говоритъ Эбрардъ, что дѣйствіе укоряющей совѣсти можетъ быть доведено, по взгляду атеистическаго ученія, до молчанія и мертвенности, вслѣдствіе чего бываютъ ожесточенные убійцы, также мало

Digitized by Google

9) Отношеніе науки и культуры къ дѣлу совѣсти и нравственнаго очищенія душевной жизни. Крайность Гартманна. [1])

10) Критическій разборъ поверхностныхъ и почти противоположныхъ понятій Бокля о значеніи многоразличныхъ свѣдѣній въ сравненіи съ нравственными началами жизни въ дѣлѣ культуры. Сущность ошибки въ томъ, что смыслъ нравственной природы человѣка вовсе Бокленъ не понятъ, и смѣшивается у него съ практическими формулами нравственности.

Заключительный взглядъ на разсмотрѣнные три высшіе вида внутренняго чувства. Сущность этого взгляда—та, что въ основѣ эстетическаго чувства, истины и нравственнаго чувства, уже содержатся элементы религіознаго чувства, а потому, въ религіозномъ чувствѣ, и только въ религіозномъ чувствѣ, содержатся опора и высшее живительное начало этихъ чувствованій.

гг) Религіозное чувство.

1) Общее понятіе о религіозномъ чувствѣ, какъ такомъ, самомъ общемъ его видѣ, когда наша внутренняя жизнь, съ ея внутреннимъ, индивидуальнымъ самочувствованіемъ, всецѣло проникается представленіемъ и аффекціею со стороны представленія божественнаго, міротворящаго и міроправящаго могущества.

Различныя опредѣленія идеи Бога, зависящія отъ того порядка бытія, или отъ той категоріи, которыми мы пользуемся для перехода отъ нихъ къ идеѣ безконечнаго существа. Объясненіе.

2) Начало и источникъ религіознаго чувства.

служитъ опроверженіемъ сказаннаго (т. е. о значеніи укоряющей совѣсть), какъ мало служитъ доказательствомъ противъ существованія нервовъ вкуса и обонянія то, что нѣкоторые сумасшедшіе и одержимые бѣшенствомъ иногда ѣдятъ свои собственныя изверженія." Эбрардъ, Апологетика, Спб., 1877, т. 1, стр. 19.

[1]) Даже различныя степени культуры, говоритъ Гартманъ, вліяютъ только на грубость, или утонченность формы проступковъ и преступленій, но нисколько на нравственность характера и на доброту и чистоту сердца (филос. безсознательнаго, Эд. Гартманна, русск. перев.), Москва, 1873, т. 1, стр. 167.

Digitized by Google

α) По самому свойству предмета религіознаго чувства, началомъ его не можетъ быть чувство страха, не могутъ быть и представленія, въ одностороннія формы которыхъ, различно. въ разныя времена, облекается идея Бога; наконецъ, неможетъ быть и рефлексія, или намѣренное изобрѣтеніе, иногда приписываемое жрецамъ.—Подробный разборъ и доказательства этой невозможности. Критическое примѣчаніе объ умозаключеніи, которымъ Кантъ думалъ объяснить установку идеи Бога.

β) Источникомъ и началомъ религіознаго чувства и неразрывнаго съ нимъ убѣжденія въ бытіи Бога необходимо признать самое свойство нашей душевной жизни, какъ призванной къ сознательности, и въ самомъ сознаніи своей ограниченности уже носящей доказательство, что на нее дѣйствуетъ и производитъ въ ней аффекцію бытіе безконечное, божественное.—Подробное объясненіе этого положенія.

3) Отношеніе религіознаго чувства къ чувству нравственному.—Самая глубокая основа нравственнаго чувства и вообще иѳическихъ идей—въ религіозномъ чувствѣ и въ идеѣ Бога, какъ высшаго существа, міротворящаго и установливающаго цѣли всякаго бытія.—Доказательства подобной связи между религіознымъ и нравственнымъ чувствомъ.—Критическое примѣчаніе о взглядѣ Канта на отношеніе религіознаго чувства къ нравственности, высказанномъ имъ въ „религіи въ предѣлахъ чистаго разума,“ и въ критикѣ практическаго разума [1]).

4) Различными видоизмѣненіями религіознаго чувства и формами культа нисколько не опровергаются общечеловѣческія стихіи этого чувства.

5) Проявленія религіознаго чувства:

а) Въ своемъ полномъ, всеобъемлющемъ видѣ религіозное чувство есть такое сознаваемое нами внутреннее состояніе нашей индивидуальной душевной жизни, въ которомъ мы сознаемъ ее во всѣхъ ея силахъ всецѣло проникнутою и опредѣляемою идеею Бога. Это не одна теоретическая вѣра, но въ соединеніи съ нею и *благоговѣніе*, въ которомъ совершается и возвышеніе нашей души, къ нисходящему къ ней и проникающему ее божественному началу.

б) Но такъ-какъ въ религіозномъ чувствѣ или въ благоговѣйномъ

---

[1]) См. еще: философія XVII и XVIII вѣка.... Кіевъ, 1878, стр. 191—2.

Digitized by Google

внутреннемъ чувствѣ единства душевной жизни въ Богомъ есть двѣ стороны, а именно, ограниченная жизнь нашей души и безконечное существо Божіе, да и самое это чувство присутствія Божія въ чувствующей себя душевной жизни можетъ быть или подъ преимущественнымъ вліяніемъ теоретическихъ, или практическихъ силъ души, то могутъ происходить нѣкоторые частные оттѣнки религіознаго чувства, не нарушая нисколько его чистоты.

α) Подъ вліяніемъ сознанія своей ограниченности,—религіозное чувство принимаетъ характеръ *смиренія*. Подъ вліяніемъ сознанія нашего единенія съ безконечнымъ или причастности нашей душевной жизни свойствъ богоподобныхъ, происходитъ *возвышеніе духа*.

β) Преимущественное вліяніе теоретической дѣятельности на религіозное чувство сообщаетъ ему характеръ глубокой *вѣры* и несокрушимаго богосознанія.

Преобладаніе практическаго направленія религіознаго чувств проявляется: въ отношеніи къ себѣ самому *самоотреченіемъ* съ одной стороны и *упованіемъ* съ другой; въ отношеніи къ другимъ—дѣятельнымъ сочувствіемъ общенію въ духѣ святыхъ и чистыхъ убѣжденій.

Набожность, какъ постоянное выраженіе религіознаго чувства въ соотвѣтственныхъ ему обычаяхъ и знакахъ.

в) Уклоненія религіознаго чувства и неправильныя его проявленія

α) Главный источникъ ихъ—представленіе, со свойственнымъ ему погруженіемъ въ свои произвольные, субъективные образы, со свойственнымъ имъ чувственнымъ характеромъ.—Отношеніе религіознаго чувства къ представленію и представленія къ религіозному чувству.—Многоразличныя формы вѣрованій отъ преобладающаго вліянія представленій, какъ предметъ исторіи религіозныхъ вѣрованій.

β) Уклоненія и превратныя формы въ проявленіяхъ религіознаго чувства, какъ предметъ психологіи.

Теоретическія—суевѣріе въ самыхъ многоразличныхъ его видахъ.

Практическія—фанатизмъ, какъ стремленіе къ насильственному, чувственному и чисто внѣшнему возведенію всѣхъ къ религіозному единству.

По внѣшнему выраженію—грубая обрядность и приписываніе чему-то вещественному, какъ вещественному, божественой силы.

6) Отношеніе религіознаго чувства къ другимъ чувствамъ и вообще къ проявленіямъ душевной жизни.—Заключая въ себѣ самую

Digitized by Google

Объ изданіи въ 1881 году

Русскаго Филологическаго Вѣстника

Подписка на 1881 г. (3-й годъ изданія) открыта.

Цѣна семь рублей (7) съ пересылкою. Иногородные подписчики благоволятъ высылать свои затребованія на журналъ и подписную за него плату по слѣдующему адрессу:

ВАРШАВА. Въ Редакцію Русскаго Филологическаго Вѣстника, или въ Университетъ профессору А. Смирнову.

Русскій Филологическій Вѣстникъ выходитъ четыре раза въ годъ (въ неопредѣленные сроки) книжками (№№) отъ 10 до 15-ти листовъ каждая. (Двѣ книги (два №№) составляютъ томъ). Общее число листовъ годоваго изданія до 50.

Предметы журнала: языкъ, народная поэзія и древняя литература славянскихъ племенъ, преимущественно русскаго народа.

Отдѣлы:

I. Матеріалы.

II. Изслѣдованія и замѣтки.

III. Критика, библіографія, научная хроника.

Къ каждому № журнала будетъ, сверхъ того, прибавляемо нѣсколько листовъ (IV) Педагогическаго отдѣла, въ которой войдутъ:

а) Статьи о преподаваніи Русскаго языка и словесности въ учебныхъ заведеніяхъ, по преимуществу среднихъ;

б) Критика учебниковъ по этимъ предметамъ;

в) Пробные листы новыхъ учебниковъ по языку и словесности;

г) Разныя извѣстія и замѣтки, имѣющія отношеніе къ преподаванію языка и словесности.

Въ изданіи Русскаго Филологическаго Вѣстника принимаютъ соучастіе своими трдами слѣдующія лица (профессора и преподаватели): К. Ю. Аппелъ, В. И. Благовѣщенскій, В. А. Боголюбовъ, Богородицкій, И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ, А. С. Будиловичъ, И. М. Бѣлорусовъ, ак. Гейтлеръ (въ Загребѣ), ак. Я. К. Гротъ, М. А. Колосовъ, А. А. Кочубинскій, Крекъ, (въ Градцѣ) Н. В. Крушевскій, П. А. Кулаковскій, Л. Н. Майковъ, В. В. Макушевъ, О. Ѳ. Миллеръ, И. С. Некрасовъ, А. А. Потебня, М. Е. Халанскій, К. В. Шейковскій, Х. П. Ящуржинскій и др.

Изъ редакціи можно получать и Русскій Филологическій Вѣстникъ 1879 года (изд. подъ ред. Колосова) и 1880 г., съ платою по семи рублей за каждый годъ.

Редакторъ-Издатель А. Смирновъ.

Digitized by Google

Объ изданіи въ 1881 году Журнала

Гражданскаго и Уголовнаго Права

Журналъ будетъ выходить шесть разъ въ годъ, книгами отъ 25 до 30 листовъ.

Подъ редакціею проф. Володимірова.

Цѣна за годовое изданіе:

въ С.-Петербургѣ безъ доставки .	8 р.
съ доставкой въ С.-Петербургѣ .	8 р. 50 к.
съ пересылкой въ другіе города .	9 р.

Подписчики, желающіе получать, сверхъ того, Рѣшенія Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената, платятъ за журналъ и за рѣшенія:

съ доставкой въ С.-Петербургѣ .	13 р.
съ пересылкой въ другіе города .	13 р. 50 к.

Рѣшенія Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената, разсылаются немедленно по выходѣ отдѣльныхъ листовъ.

Лица, не состоящія въ числѣ подписчиковъ на журналъ, могутъ подписываться въ редакціи отдѣльно на Кассаціонныя Рѣшенія по 5 р. съ доставкой въ С.-Петербургѣ и съ пересылкою въ иные города.

Для гг. служащихъ допускается разсрочка подписной платы чрезъ казначеевъ.

Подписка принимается: въ конторѣ редакціи „Журнала Гражданскаго и Уголовнаго Права," въ книжныхъ магазинахъ Анисимова, въ С.-Петербургѣ, рядомъ съ Императорскою Публичною Библіотекой, а въ Москвѣ—на Никольской улицѣ.

Гг. иногородные благоволятъ обращаться съ своими требованіями исключительно съ редакцію „Журнала Гражданскаго и Уголовнаго Права," въ С.-Петербургѣ. Васильевскій островъ, 2 линія, домъ № 7.

Оставшіеся въ незначительномъ же числѣ экземпляровъ, Рѣшенія Гражданскаго Департамента и Рѣшенія Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента, вмѣстѣ съ рѣшеніями общаго собранія департаментовъ за 1877 и 1878 гг. сброшюрованные, продаются въ редакціи по 2 р. за томъ, всего за три тома Рѣшеній 1877 г.—6 р. и за 2 тома Рѣшеній 1878 года—5 р. 50 к. включая сюда и расходы по пересылкѣ.

Подписка на 1879 и 1880 годъ, продолжается на тѣхъ-же условіяхъ.

Digitized by Google

Объ изданіи

„ТРУДОВЪ“

Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества въ 1881 г.

„Труды“ И. В. Э. Общества въ 1881 году будутъ издаваться по прежней программѣ, которая состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ.

I. Сельское хозяйство, куда входятъ статьи, относящіяся къ сельскому хозяйству и главнѣйшимъ его отраслямъ, предметы естественно-историческаго содержанія, направленнаго къ разъясненію вопросовъ земледѣльческихъ, доклады и журналы засѣданій I-го Отдѣленія. Сюда же отнесенъ отдѣлъ „Пчеловодства,“ статьи котораго будутъ помѣщаться въ видѣ особой рубрики, подъ заглавіемъ „Пчеловодство.“

II. Техническія производства, тѣсно связанныя съ сельскимъ хозяйствомъ, какъ то: обработка льна и другихъ волокнистыхъ растеній, маслобойное дѣло, сыровареніе, картофельно-паточное производство и т. п., земледѣльческая механика, доклады и журналы засѣданій II-го Отдѣленія.

III. Политическая экономія и статистика, гдѣ помѣщаются статьи политико-экономическаго и статистическаго содержанія по предметамъ, касающимся круга дѣятельности Общества, доклады и журналы засѣданій III-го Отдѣленія.

IV. Библіографическое обозрѣніе, посвящается оцѣнкѣ появляющихся въ свѣтъ сельско-хозяйственныхъ и вообще экономическихъ отдѣльныхъ сочиненій и журнальныхъ статей на русскомъ языкѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаются указанія на болѣе замѣчательныя иностранныя сочиненія.

V. Сельско-хозяйственное обозрѣніе, гдѣ дается ежемѣсячный обзоръ экономическихъ явленій русскаго народнаго хозяйства вообще и сельскаго по преимуществу, а также сообщаются свѣдѣнія о болѣе замѣчательныхъ явленіяхъ и открытіяхъ по сельскому хозяйству за границею.

VI. Корреспонденція Общества, куда входятъ небольшія и отрывочныя сообщенія по предметамъ занятій Общества изъ провинцій, разнаго рода запросы землевладѣльцевъ и отвѣты на нихъ со стороны Общества или непосредственно отъ Редакціи.

Въ концѣ каждой книжки помѣщаются „Объявленія“ о продажѣ сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ, сѣмянъ, растеній, книгъ и т. п., о предстоящихъ сельско-хозяйственныхъ выставкахъ, съѣздахъ и проч.

Digitized by Google

„Труды“ И. В. Э. Общества будутъ выходить разъ въ мѣсяцъ книжками, каждая отъ семи до восьми печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе „Трудовъ“ остается прежняя:

Безъ пересылки . . . . . 3 р. 50 к.

Съ пересылкою по почтѣ внутрь Имперіи а равно и съ доставкою на домъ въ С.-Петербургѣ *) . . . . . 4 р.

Подписка на „Труды“ на 1881 годъ принимается въ С.Петербургѣ (на углу 4-й роты Измайловскаго полка и Забалканскаго проспекта) въ домѣ В. Э. Общества и въ сѣменной торговлѣ А. В. Запѣвалова (за Казанскимъ соборомъ, близъ Екатерининскаго канала, въ домѣ Лѣсникова). Иногородные благоволятъ адресоваться въ С.-Петербургъ, въ домъ В. Э. Общества.

Редакторъ А. Совѣтовъ.

---

*) При перемѣнѣ городскаго адресса на иногородный и наоборотъ приплачивается 50 к., которыя и доставляются вмѣстѣ съ увѣдомленіемъ о перемѣнѣ.

Digitized by Google

Объ открытіи подписки на еженедѣльную газету

„РАЗСВѢТЪ,“

на 1881 годъ.

Редакція считаетъ себя вправѣ надѣяться, что то сочувствіе, которое встрѣчала ея дѣятельность въ теченіи настоящаго года не уменьшится и въ 1881 году, тѣмъ болѣе что, твердо стоя на стражѣ защищаемыхъ ею интересовъ, ничего не измѣняя ни въ направленіи, ни въ программѣ газеты, редакція приняла всѣ мѣры, чтобы выходъ газеты былъ вполнѣ своевременный и аккуратный.

Заручившись участіемъ на дальнѣйшее время большинства прежнихъ сотрудниковъ и нѣкоторыхъ новыхъ, редакція употребитъ всѣ усилія, чтобы по внутреннему содержанію газета и въ будущемъ стояла на занимаемой ею высотѣ и честно служила намѣченнымъ ею задачамъ.

Подписная цѣна:

На 1	г.	съ перес. и дост.	въ	Россіи	7 р.	За границею	10 р.
На $^1/_2$	г.	„	„	„	4 р.	„	6 р.
На 3	мѣс.	„	„	„	2 р. 50 к.	„	4 р.

Для лицъ, которыя подпишутся на газету „Разсвѣтъ“ въ 1881 г. и вышлютъ деньги не позже 1-го Января 1881 года допускается разсрочка, на слѣдующихъ условіяхъ: къ 1-му Января 3 р., къ 1-му Апрѣля 2 р., къ 1-му Іюля 2 р.

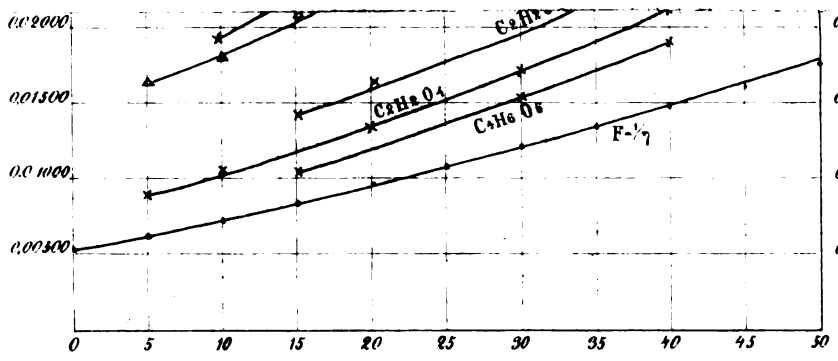
Учащіе и учащіеся пользуются уступкою 20 проц. лишь въ томъ случаѣ, если подписка произведена непосредственно чрезъ Главную Контору.—Отдѣльные нумера продаются по 15 к.—Объявленія оплачиваются по занимаемому ими мѣсту.—Цѣна за строку петита 10 к.—Книгопродавцамъ дѣлается уступка 10 проц. съ подписной платы, а также съ платы за объявленія.—Лица, желающія принять на себя агентуру, благоволятъ обратиться въ Главную Контору, которая немедленно высылаетъ подробныя условія.—Во избѣжаніе задержки въ высылкѣ нумеровъ Контора покорнѣйше проситъ лицъ, желающихъ подписаться на „Разсвѣтъ,“ поспѣшить заявленіемъ о своемъ желаніи.

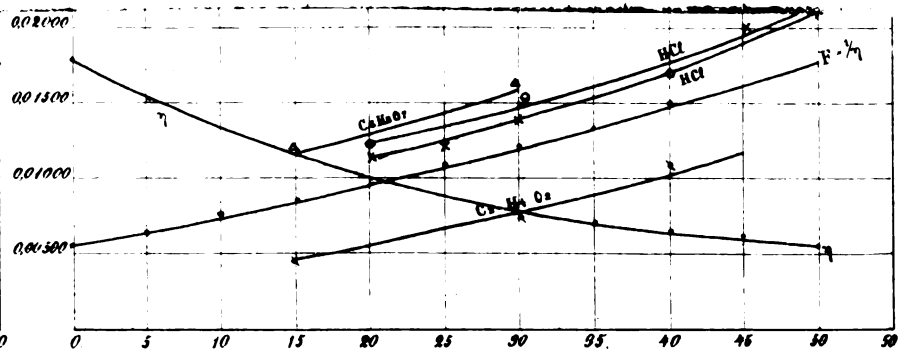
Подписка принимается въ Конторѣ газеты „Разсвѣтъ,“ Николаевская улица, д. № 20, кв. № 21.

1—3

Digitized by Google

Digitized by Google





Digitized by Google

Digitized by Google

ТАБ

МЕТЕОРОЛОГИЧЕ

METEOR

BEOBACHTU

Мѣсто: Кіевъ.
Ort: Kief.

Долгота: 30° 30′ восточная отъ Гринвича.
Länge: östliche von Greenwich.

Широта: 50°27′ сѣв.
Breite: Nord.

Наблюдатели: *Кудрицкій, Пелеховичъ и Гутков*
Beobachter:

Годъ: 1880.
Jahr:

Мѣсяцъ: Сентябрь:
Monat: September:

Высота барометра надъ уровнемъ моря: 182,^m
Höhe des Barometers über dem Meer:

Высота термометровъ надъ поверхностію земли
Höhe der Thermometer über dem Boden:

Digitized by Google

ЛИЦА

ЖИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ.

OLOGISCHE

NGS - TABELLE.

:xii.

Digitized by Google

ОБЪ ИЗДАНІИ
УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ
въ 1881 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей
4. Обозрѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библіографическіе указатели для учащихся.
6. Библіографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую библіотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертацій, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, pro venia legendi и т. п., а также и самыя диссертаціи.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I—оффиціальная (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—неоффиціальная: отдѣлъ I—*историко-филологическій;* отдѣлъ II—*юридическій;* отдѣлъ III—*физико-математическій;* отдѣлъ IV—*медицинскій;* отдѣлъ V—*критико-библіографическій*—посвящается критическому обозрѣнію выдающихся явленій ученой литературы (русской иностранной); отдѣлъ VI—*научная хроника* заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* помѣщаются матеріалы и переводы сочиненій; а также указатели библіографическіе, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Digitized by Google

Университетскія Извѣстія въ 1881 году будутъ выходить, въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до двадцати и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ коп., а съ пересылкою семь рублей. Въ случаѣ выхода *приложеній* (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики **Извѣстій**, при выпискѣ приложеній, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ коммиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургъ, на Малую Садовую, № 4, и въ Кіевъ, на Крещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Иконниковъ.

Digitized by Google

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES
STACKS
MAR 31 1970

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XX. № 12.—ДЕКАБРЬ. 1880 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

стр.

Часть I—оффиціальная.

I. Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта У-тета Св. Владиміра. 17 октября 1880 г. . . . 255—269.

II. Обозрѣніе преподаванія въ У-тѣ Св. Владиміра во второмъ полугодіи 1880—81 учебнаго года . . . 270—277.

III. Личный составъ У-та Св. Владиміра къ 1 января 1881 гражд. года . . . 278—292.

—

Часть II—неоффиціальная.

ОТДѢЛЪ II.

I. О воровствѣ-кражѣ по русскому праву. — Стипенд.-магистра **Бѣлогрицъ-Котляревскаго** . . . . 445—460.

ОТДѢЛЪ III.

II. Краткій историч. очеркъ развитія геометріи.—Профессора **Ващенка-Захарченка** . . . . . 231—270.

III. Дифференціальныя уравненія съ частными производными перваго порядка, съ тремя перемѣнными.—Проф. **Ермакова** . . . . 83—110.

КРИТИКО-БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

IV. Recueil de fac-similés à l'usage de l'école des chartes. Premier fascicule. Paris. 1880. J°.—Проф. **Фортинскаго** . . . . . 455—458.

V. И. Забѣлина: „Исторія русской жизни съ древнѣйшихъ временъ.“ — Профессора **Котляревскаго** . 459—494.

Прибавленія.

I. Исторія медицины. Гиппократъ.—Доктора **Ковнера**. 273—288.

II. Очеркъ литературной истор. зеленогорской (Суда Любуши) и краледворской рукописей. —Стипендіата **Стороженка** . . . . . 397—436.

III. Курсъ химической технологіи (съ таблицами). —Проф. Н. А. **Бунге**. . 89—108.

IV. Приложенія къ сочиненію „о вліяніи солянокислаго пилокарпина на сердце лягушки“ (съ рисунками). —Стипенд. **Жука** . . . 193—224.

V. Программа психологіи.—Профессора **Гогоцкаго**. . 169—184.

VI. Росписаніе лекцій.

VII. Объявленія объ изданіи газетъ и журналовъ. 1—6.

VIII. Таблица метеор. наблюд. за октябрь 1880 г.

КІЕВЪ.
1880.

Digitized by Google

Digitized by Google

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ

ИЗВѢСТІЯ.

Годъ двадцатый.

№ 12.—ДЕКАВРЬ.

КІЕВЪ.
Въ университетской типографіи.
1880.

Digitized by Google

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.

Ректоръ К. *Θеофилактовъ*.

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

стр.

I. Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта Университета Св. Владиміра. 17 октября. 1880 г. . . . 255—269

II. Обозрѣніе преподаванія въ У-тѣ Св. Владиміра во второмъ полугодіи 1880—81 учебнаго года . . . . 270—277

III. Личный составъ У-та Св. Владиміра къ 1 января 1881 гражданскаго года . . . . . 278—292

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТДѢЛЪ II.

I. О воровствѣ-кражѣ по русскому праву.—Стипендіата-магистранта **Бѣлогрицъ-Котляревскаго**. . . . . 445—460

ОТДѢЛЪ III.

II. Краткій историческій очеркъ развитія геометріи.—Проф. **Ващенка-Захарченка** . . . . . 231—270

III. Дифференціальныя уравненія съ частными производными перваго порядка, съ тремя перемѣнными.—Профессора **Ермакова** . . . . . 83—110

КРИТИКО-БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

IV. Recueil de fac-similés à l'usage de l'école des chartes. Premier fascicule. Paris. 1880. J°.—Пр. **Фортинскаго.** 455—458

V. И. Забѣлина: „Исторія русской жизни съ древнѣйшихъ временъ."—Профессора **Котляревскаго** . . . . 459—494

Digitized by Google

СТР.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

I. Исторія медицины. Гиппократъ.—Доктора Ковнера . . 273—288

II. II. Очеркъ литературной исторіи зеленогорской (Суда Любуши) и краледворской рукописей.—Стипендіата Стороженка . . . . . 397—436

III. Курсъ химической технологіи (съ таблицами).—Профессора Н. А. Бунге. . . . . 89—108

IV. Приложенія къ сочиненію „о вліяніи солянокислаго пилокарпина на сердце лягушки“ (съ рисунками).—Стипендіата Жука . . . . . 193—224

V. Программа психологіи.—Профессора Гогоцкаго . . . 169—184

VI. Росписаніе лекцій.

VII. Объявленія объ изданіи газетъ и журналовъ . . . . 1—6

VIII. Таблица метеорол. наблюденій за октябрь 1880 г.

Digitized by Google

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта.

17 Октября 1880 года.

Въ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра 17 октября 1880 года, подъ предсѣдательствомъ г. Ректора У-та К. М. Ѳеофилактова, присутствовали: *деканы*: В. С. Иконниковъ, И. И. Рахманиновъ, В. Г. Демченко; *ординарные профессоры*: Ф. Ф. Мерингъ, Н. А. Ѳаворовъ, К. А. Митюковъ, Г. Д. Сидоренко. П. Э. Ромеръ, А. А. Шефферъ, М. П. Авенаріусъ, В. Б. Томса, П. П. Алексѣевъ А. В. Романовичъ-Славатинскій, В. А. Бецъ, А. Ѳ. Кистяковскій, М. Ѳ. Хандриковъ, Ѳ. М. Гарничъ-Гарницкій, Н. А. Бунге, А. С. Шкляревскій, О. В. Баранецкій, Ѳ. Я. Фортинскій; *экстра-ординарные профессоры*: В. А. Субботинъ, Г. Н. Минхъ, Н. Н. Шидлеръ, К. Г. Гейбель, Н. В. Бобрецкій, И. В. Лучицкій, В. П. Ермаковъ, И. Ѳ. Шмальгаузенъ; неприсутствовали: Ф. Ф. Эргардтъ, С. С. Гогоцкій и А. А. Котляревскій —по болѣзни; А. В. Ивановъ, М. Ф. Владимірскій-Будановъ и В. Б. Антоновичъ—по нахожденію въ командировкѣ; А. П. Матвѣевъ и Н. К. Ренненкампфъ—по нахожденію въ отпуску: В. А. Караваевъ, В. А. Незабитовскій, М. Е. Вещенко-Захарченко, П. И. Перемежко, П. В. Павловъ, О. М. Паульсонъ, А. Х. Ринекъ и К. Г. Тритшель—по неизвѣстнымъ причинамъ.

1. Слушали: чтеніе протокола предшествовавшаго засѣданія Совѣта У-та 3 октября 1880 года.

Подписавъ этотъ протоколъ,

Опредѣлили: представить таковой г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію.

2. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владиміра опредѣ-

Digitized by Google

лилъ: принять къ исполненію слѣдующія предложенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа:

1) Отъ 11 октября за № 11212, объ утвержденіи избраннаго Совѣтомъ У-та Св. Владиміра въ засѣданіи 3-го текущаго октября Сергѣя *Лазова* исправляющимъ должность ординатора терапевтической ф-ской клиники срокомъ на одинъ годъ.

2) Отъ 14 октября за 11306, объ утвержденіи Константина *Щеброва* штатнымъ и Степана *Якубовича* и. д. сверхштатнаго помощника библіотекаря сего У-та.

3) Отъ 4 октября за № 10936, объ исключеніи изъ подушнаго оклада г. *Лычака* Порфирія, по случаю удостоенія его званія дѣйствительнаго студента историко-филологическаго ф-та.

3. Слушали: предложенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 9, 13 и 14 октября 1880 года за № 11099, 11301 и 11236, относительно дозволенія нѣкоторымъ изъ бывшихъ студентовъ У-та Св. Владиміра, исключенныхъ въ 1878 году по 1-й категоріи за участіе въ безпорядкахъ, поступить вновь въ студенты.

1) Объявить бывшему студенту Владиміру *Животовскому*, что ему разрѣшилъ г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія поступить, для окончанія образованія, въ одинъ изъ У-товъ, кромѣ Кіевскаго.

2) Донести г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, воисполненіе предложеній за № 11236 и 11301, что изъ числа поименованныхъ въ этихъ предложеніяхъ восьми лицъ могутъ быть приняты обратно въ студенты У-та Св. Владиміра только гг. Гриневскій Иванъ, Глинка Іустинъ, Малинка Георгій, Лисовскій Карпъ и Вознесенскій Сильвестръ.

4. Слушали: прошенія студентовъ У-та Св. Владиміра: физико-математическаго ф-та II курса Петра *Тарноградскаго* и медицинскаго ф-та II курса Александра Шишковскаго поданныя ими г. Управляющему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, и сообщенныя г. Попечителемъ Кіевскаго Учебнаго Округа при предложеніи отъ 7 и 14 октября за №№ 11012 и 11310, на заключеніе Совѣта У-та, о дозволеніи: г. Тарноградскому, пробывшему уже два года на 2 курсѣ медицинскаго ф-та, перейти снова на 2-й курсъ этого же ф-та, и г. Шишковскому перейти на III курсъ медицинскаго же ф-та, съ правомъ держать экзаменъ по физіологіи и физіологической химіи въ концѣ текущаго учебнаго года.

Digitized by Google

Опредѣлили: донести г. Попечителю Округа что въ виду Высочайшаго повелѣнія 8 іюня 1869 года и за силою нынѣ дѣйствующихъ правилъ У-та Св. Владиміра сказанныя просьбы гг. Тарноградскаго и Шишковскаго немогутъ быть удовлетворены.

5. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владиміра, по выслушаніи предложенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 14 октября 1880 года за № 11305, приложеннаго при этомъ предложеніи прошенія студента 4 курса историко-филологическаго ф-та сего У-та, Николая *Едлинскаго*, о дозволеніи ему остаться на третій годъ на томъ же курсѣ, опредѣлилъ: 1) донести г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, что за силою Высочайшаго повелѣнія 8 іюня 1869 года, г. Едлинскій не можетъ быть оставленъ на третій годъ на 4-мъ курсѣ. 2) сообщить въ историко-филологическій ф-тетъ, на заключеніе вопросъ относительно предстоящаго г. Едлинскому въ маѣ 1881 года окончательнаго испытанія на званіе дѣйствительнаго студента.

6. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та, по выслушаніи заключенія комитета, назначеннаго Совѣтомъ по случаю предстоящаго 50 лѣтняго юбилея сего У-та, опредѣлилъ: 1) для празднованія этого юбилея назначить, 8 ноября, 1873 года, т. е. день подписи Высочайшаго указа объ учрежденіи У-та Св. Владиміра, открытаго 15 іюля 1834 года, и 2) Войти съ представленіями: къ г. Министру Народнаго Просвѣщенія къ г. Кіевскому, Волынскому и Подольскому генералъ-губернатору и къ г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа объ исходатайствованіи разрѣшенія лицамъ, уполномоченнымъ для составленія исторіи У-та, пользоваться дѣлами архивовъ: Министерства Народнаго Просвѣщенія и канцелярій генералъ-губернатора и Попечителя Округа, такъ какъ въ архивахъ этихъ можетъ оказаться богатый матеріалъ для исторіи У-та Св. Владиміра.

7. Слушали: представленіе историко-филологическаго ф-та сего У-та слѣдующаго содержанія: „Историко-филологическій ф-тетъ честь имѣетъ донести Совѣту, что ординарный профессоръ *Фортинскій* избралъ предметомъ своей рѣчи на актѣ въ 1881 году тему: „Положеніе городскаго ремесленнаго класса въ Германіи въ средніе вѣка," которая и одобрена ф-томъ.

Опредѣлили: одобрить избранную профессоромъ Ѳ. Я Фортинскимъ тему для упомянутой рѣчи.

8. Слушали: представленіе медицинскаго ф-та У-та Св. Вла-

Digitized by Google

диміра, отъ 16 октября 1880 года за № 485, слѣдующаго содержанія: „Медицинскій ф-тетъ въ засѣданіи 6 сего октября подвергалъ баллотированію лекаря Богдана *Захарчика* для избранія его въ исправляющіе должность сверхштатнаго ординатора терапевтической госпитальной клиники, срокомъ на одинъ годъ: по окончаніи баллотировки оказалось, что Захарчикъ избранъ единогласно.

Опредѣлили: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта лекаря Захарчика для избранія его въ исправляющіе должность сверхштатнаго ординатора терапевтической госпитальной клиники срокомъ на одинъ годъ.

9. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та подвергалъ баллотированію вопросъ о выдачѣ вдовѣ профессора Б. О. *Хлѣбниковой* въ единовременное пособіе 700 руб. изъ спеціальныхъ средствъ У-та; причемъ оказалось голосовъ: 26 утвердительныхъ и 4 отрицательныхъ.

Опредѣлено: просить г. Попечителя Округа о разрѣшеніи выдать г-жѣ Хлѣбниковой упомянутое пособіе.

10: Слушали: представленіе медицинскаго ф-та, отъ 8 октября 1880 года за 456, слѣдующаго содержанія: „Медицинскій ф-тетъ въ засѣданіи 6-го октября обсуждалъ лекціи, читанныя явившимся для занятія должности доцента по офтальмологіи приватъ-доцента У-та Св. Владиміра доктора *Мандельштама* и находя лекціи вполнѣ удовлетворительными, а также имѣя въ виду ученые труды г. Мандельштама, рецензія которыхъ представлена уже Совѣту 16 октября 1879 года за № 534 (см. У-скія Изв. за 1879 г. № 12, стр. 15—18) подвергъ его баллотированію; причемъ г. Мандельштамъ избранъ въ доценты по офтальмологіи 11 голосами противъ одного.

Опредѣлили: въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотировать г. Мандельштама для избранія въ штатные доценты по предмету офтальмологіи.

11. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та подвергалъ баллотированію лекаря Бронислава *Краяка* и большинствомъ 24 голосовъ противъ 6 избралъ его исправляющимъ должность ординатора акушерской ф-ской клиники срокомъ на одинъ годъ.

Опредѣлили: просить г. Попечителя Округа объ опредѣленіи г. Краяка исправляющимъ должность ординатора ф-ской акушерской клиники.

12. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та подвергалъ баллотированію сверхштатнаго ассистента при каѳедрѣ нормальной анатоміи

Digitized by Google

лскаря Александра *Подгаецкаго* и большинствомъ 25 голосовъ противъ 5 избралъ его въ должность помощника прозектора при каѳедрѣ анатоміи.

Опредѣлено: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ утвержденіи г. Подгаецкаго въ должности помощника прозектора анатоміи.

13. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та подвергалъ баллотированію лекаря Александра *Раву* и большинствомъ 25 голосовъ противъ 5 избралъ его въ должность лаборанта при каѳедрѣ физіологіи.

Опредѣлено: просить г. Попечителя Округа объ опредѣленіи г. Раву въ должность лаборанта при каѳедрѣ физіологіи.

Свѣдѣніе о числѣ студентовъ принятыхъ въ У-тетъ Св. Владиміра въ началѣ 1880—81 учебнаго года по аттестатамъ и свидѣтельствамъ зрѣлости.

14. Въ настоящемъ засѣданіи была доложена г. Ректоромъ вѣдомость о числѣ студентовъ принятыхъ въ У-тетъ Св. Владиміра въ началѣ 1880—81 учебнаго года по аттестамъ и свидѣтельствамъ зрѣлости.

Опредѣлили: вѣдомость эту передать г. редактору У-скихъ Извѣстій, для напечатанія особо въ приложеніи къ симъ извѣстіямъ.

Digitized by Google

Факультеты.	Число студентовъ	По вѣроисповѣданіямъ						По происхожденію										По возрасту								
		православнаго	Римско-катол.	Лютеранскаго	Армяно-григор.	Еврейскаго	Караимскаго	Дворянъ	Сын. оф. и чин.	Духовнаго зван.	Гражданъ	Купцовъ	Мѣщанъ	Крестьянъ	Иностр. под.	Казаковъ	17 лѣтъ	18 лѣтъ	19 лѣтъ	20 лѣтъ	21 годъ	22 года	23 года	24 года	25 лѣтъ	26 лѣтъ
Историко-филологическій ф-тетъ .	19	18	1	„	„	„	„	4	4	6	„	1	3	1	„	„	„	3	5	1	7	2	„	1	„	„
Физико-математическій ф-тетъ { естественный отдѣлъ.	9	7	„	„	2	„	„	1	1	3	„	2	1	„	„	1	„	1	1	2	1	4	2	„	„	„
Физико-математическій ф-тетъ { математическій отдѣлъ.	45	38	3	3	„	1	„	19	13	5	„	6	6	„	2	„	8	„	10	10	10	4	„	1	„	„
Юридическій ф-тетъ	42	23	9	„	„	9	1	12	13	2	1	6	6	1	1	„	4	12	13	42	4	7	2	„	„	„
Медицинскій ф-тетъ	155	83	28	1	1	42	„	31	31	27	1	21	38	5	1	„	2	11	28	42	41	20	8	2	1	1
Итого . .	270	169	41	4	1	54	1	67	62	43	2	30	54	7	4	1	3	26	56	68	63	37	12	3	1	1

Digitized by Google

15. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владиміра, по выслушаніи представленія физико-математическаго ф-та сего У-та, отъ 3 октября 1880 года, объ удостоеніи г. *Райкевича* Болеслава степени кандидата естественныхъ наукъ, о п р е д ѣ л и л ъ: согласно удостоенію физико-математическаго ф-та и на основаніи 110 § общаго устава У-товъ, утвердить г. Райкевича въ степени кандидата естественныхъ наукъ и выдать ему дипломъ на эту степень.

16. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владиміра по выслушаніи представленій медицинскаго ф-та сего У-та отъ 24, 29 сентября и 16 октября 1880 года за №№ 368, 369. 370, 372, 373, 374, 375, 395, 396, 397, 398, 399; 400, 401, 402, 403, 404, 405, 406, 407, 409, 410, 411, 412, 413 и 486, объ удостоеніи въ 24-й день сентября сего года: аптекарскихъ помощниковъ: Косяновскаго Антона, Осуховскаго Владислава, Шидловскаго Алексѣя, Іогансона Христіана, Штулькерца Григорія, Киссера Мозеса, Папроцкаго Генриха, Вылежинскаго Мечислава Андрея, Принцевича Мечислава, Мошковича Абрама, Висьневскаго Ивана, Лучинскаго Казиміра-Іосифа, Германа Евгенія, Гловацкаго Инполита, Тиктина Григорія и Турскаго Виктора—степени провизора; аптекарскихъ учениковъ: Снѣжко Геронима, Конаржевскаго Фердинанда, Седжковскаго Юліяна, Соненблика Моисѣя-Хаима (онъ же Іосифъ). Мермельштейна Натана, Гломбковскаго Іосифа, Свидерскаго Северина, Валика Лейбы, Орѣчкина Рудольфа и Островскаго Кирилла—Степени аптекарскаго помощника, о п р е д ѣ лилъ: 1) Выдать дипломы: Косяновскому, Осуховскому, Шидловскому, Іогансону, Штулькерцу, Киссеру, Вылежинскому, Принцевичу, Висьневскому, Лучинскому, Герману, Гловацкому и Турскому—на степень провизора и Снѣжкѣ Конаржевскому, Седжковскому и Островскому—на степень аптекарскаго помощника; 2) Объявить гг. Папроцкому, Мошковичу и Тиктину что дипломы на степень провизора, будутъ имъ выданы лишь по представленіи ими свидѣтельствъ о поведеніи и 3) Просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, объ исключеніи гг. Соненблика, Мермельштейна, Валика и Орѣчкина изъ подушнаго оклада и по полученіи разрѣшенія выдать имъ дипломы на степень аптекарскаго помощника.

17. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владиміра, по выслушаніи представленій медицинскаго ф-та сего У-та, отъ 11 октября сего года за № 463, 464, 465, 365, 466, 467 и 468, объ удостоеніи въ 22-й день Сентября сего года: сельскихъ повивальныхъ бабокъ:

Digitized by Google

Луневу Іуліану, *Новогребельскую* Лидію и ученицъ 2 курса повивальнаго искусства: *Діаконенко* Марію, *Машберъ* Эстеръ, *Науменко* Ольгу и *Увѣрову* Анну званія повивальной бабки, опредѣлилъ: выдать вышеупомянутымъ лицамъ свидѣтельства на званіе повивальной бабки.

18. Слушали: Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра, доложены были представленія медицинскаго ф-та отъ 14 сего октября за № 479 и 470, о результатахъ дополнительнаго испытанія ученицъ 1 курса повивальнаго искусства при акушерской клиникѣ, допущенныхъ къ испытанію въ сентябрѣ сего года для перевода во 2-й курсъ.

Совѣтъ У-та, по разсмотрѣніи сихъ представленій, опредѣлилъ: 1) Согласно удостоенію медицинскаго ф-та, всѣхъ нижеупомянутыхъ ученицъ 1 курса, выдержавшихъ удовлетворительно переводное испытаніе считать съ начала 1880—81 учебнаго года на 2-мъ курсѣ а именно: Непорожную Марію, Макавѣеву Евгенію, Зыкову Юлію, Андрѣевскую Анну, Штильманъ Эстеръ, Хранову Христину, Твердомедову Софію, Мѣеровичъ Фейгу, Михалевичъ Марію и Домжалло Александру; 2) Неявившихся на испытаніе а равно невыдержавшихъ таковаго, а именно: Акимову Александру, Курбисъ Розу, Микулинскую Полину, Малютину Екатерину, Проскуру Елену, Парадѣлову Александру, Рубанову Анну, Скалацкую Анну, Френдзель Двору и Шпенцеръ Ривку, оставить еще на одинъ годъ на первомъ курсѣ повивальнаго искусства при акушерской клиникѣ и 3) Копію настоящаго протокола передать для зависящаго исполненія въ медицинскій ф-тетъ.

19. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та по выслушаніи доклада г. Ректора У-та опредѣлилъ: передать на заключеніе Правленія У-та вопросъ: при какихъ условіяхъ состоящіе при У-тѣ Св. Владиміра приватъ-доценты въ правѣ расчитывать на зачетъ имъ въ дѣйствительную службу времени, проведеннаго ими въ этомъ званіи. Копію настоящаго журнала передать для исполненія въ Правленіе У-та для представленія Совѣту проэкта постановленій о порядкѣ зачета въ государственную службу времени дѣйствительнаго пахожденія въ званіи приватъ-доцента.

20. Слушали докладъ: ординарные профессоры У-та Св. Владиміра, дѣйствительные статскіе совѣтники, А. В. *Романовичъ-Славатинскій* и Ю. Д. *Сидоренко* вошли съ прошеніями объ исходатайствованіи разрѣшенія на зачетъ имъ въ дѣйствительную службу по учеб-

Digitized by Google

ной части времени, въ теченіи котораго они состояли при У-тѣ, до опредѣленія ихъ въ должности учителей съ цѣлью приготовленія къ профессорскому званію и для преподаванія: первымъ государственнаго права, а вторымъ—политической экономіи, подъ руководствомъ профессоровъ.

Изъ дѣлъ У-та оказывается:

Въ 1856 году г. Министръ Народнаго Просвѣщенія всеподданнѣйше представлялъ Государю Императору о необходимости, чтобы каждый профессоръ по своей каѳедрѣ внимательно слѣдилъ за лучшими студентами, и если они окажутъ расположеніе къ ученому званію, подготовлялъ бы ихъ спеціально къ профессорскимъ обязанностямъ, доводя о послѣдующемъ, чрезъ посредство своего начальства, до свѣдѣнія Министерства, съ тѣмъ, чтобы молодыхъ людей, отличныхъ по ихъ способностямъ, посвящающихъ себя наукамъ и уже испытанныхъ чрезъ порученіе имъ на нѣсколько времени преподавательскихъ должностей, посылать за границу для усовершенствованія ихъ въ избранномъ предметѣ и полнаго приготовленія къ профессорскому званію.

Предположенія эти Государь Императоръ въ 5 день марта 1856 года Высочайше соизволилъ одобрить. Въ виду этого и согласно съ мнѣніями ф-товъ: историко-филологическаго, физико-математическаго и юридическаго, Совѣтъ У-та, по постановленію своему 7-го іюня 1856 года, призналъ необходимымъ оставить при У-тѣ въ званіи преподавателей Юрія Сидоренка и Александра Романовича-Славатинскаго и поручить имъ временно и въ видѣ опыта преподаваніе въ У-тѣ, подъ руководствомъ профессоровъ, первому политической экономіи, а второму государственныхъ законовъ, съ тѣмъ во 1-хъ, что если воспитанники эти оправдаютъ ожиданія Совѣта, то высланы будутъ за границу для дальнѣйшаго усовершенствованія по полученіи ими степени магистра и съ обязательствомъ прослужить по учебной части не менѣе 6 лѣтъ, и во 2-хъ, чтобы считать службу ихъ въ званіи преподавателя при У-тѣ службой по учебной части Министерства Народнаго Просвѣщенія съ служебными правами старшаго учителя гимназіи.

Вслѣдствіе такого рѣшенія Совѣта гг. Сидоренко и Романовичъ-Славатинскій тогда же, т. е. съ 7 іюня 1856 г. приступили къ научнымъ занятіямъ при У-тѣ, вполнѣ соотвѣтствующимъ занятіямъ существующихъ нынѣ при У-тѣ стипендіатовъ для приготовленія къ про-

Digitized by Google

фессорскому званію, а съ начала учебнаго времени того же 1856 года, преподавали студентамъ вышесказанные предметы.

Таковое постановленіе Совѣта У-та г. Министръ Народнаго Просвѣщенія утвердилъ и при томъ въ предложеніи отъ 20 декабря 1856 года за № 10692 къ г. Попечителю Округа высказалъ, что для предоставленія поименованнымъ лицамъ правъ службы, онъ, г. Министръ, призналъ возможнымъ назначить ихъ учителями гимназій, на каковыя должности гг. Сидоренко и Романовичъ-Славатинскій были назначены: первый 2 октября 1856 г. младшимъ учителемъ Бѣлоцерковской гимназіи, а второй 6 января 1857 г. сверхштатнымъ учителемъ въ первую Кіевскую гимназію.

и 2) Ординарный профессоръ У-та Св. Владиміра по каѳедрѣ астрономіи М. Ѳ. Хандриковъ былъ оставленъ, съ разрѣшенія г. Министра Народнаго просвѣщенія, при Московскомъ У-тѣ для усовершенствованія въ наукахъ на три года, именно съ 31 іюля 1858 года.

Время это, по ходатайству Совѣта У-та Св. Владиміра, зачтено г. Хандрикову въ дѣйствительную службу съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго въ 6 день марта 1872 года. Сказанное ходатайсво Совѣта У-та основано было на Высочайшемъ повелѣніи 12 мая 1871 года, въ коемъ изображено: „Стипендіатамъ, оставляемымъ при У-тахъ для приготовленія къ профессорскому званію, зачислять въ дѣйствительную службу время, проведенное ими по окончаніи курса при У-тахъ съ сказанною цѣлью, если въ послѣдствіи они опредѣлены будутъ преподавателями въ одинъ изъ У-товъ или въ другое высшее учебное заведеніе и съ тѣмъ, чтобы таковой зачетъ былъ допущенъ не болѣе трехъ лѣтъ и въ такомъ только случаѣ, когда помянутыя лица служили или прослужатъ въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній двойной срокъ противъ того времени, которое допускается къ зачету.“

Въ 153 статьѣ, т. 3. Устав. о служ. Правит. изд. 1856 г. сказано: „Начальство лицъ, принятыхъ на испытаніе способностей и въ послѣдствіи опредѣленныхъ къ мѣстамъ, не дѣлаютъ сами никакихъ распоряженій о зачетѣ въ дѣйствительную службу времени, проведеннаго сими лицами на испытаніи свыше четырехъ мѣсяцевъ, и только въ случаяхъ весьма уважительныхъ можетъ быть испрашиваемо Высочайше на сей зачетъ соизволеніе.

Опредѣлили: просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о зачетѣ гг. профессорамъ Сидоренку и Романовичу-

Digitized by Google

Славатинскому въ дѣйствительную службу по учебной части времени: первому съ 7 іюня по 2 октября 1856 года а второму—съ 7 іюня 1856 по 6 января 1857 года, въ теченіи каковаго времени они состояли при У тѣ съ цѣлью приготовленія къ профессорскому званію и преподавали студентамъ съ начала учебнаго времени 1856 года: г. Сидоренко политическую экономію, а г. Романовичъ Славатинскій государственные законы.

21. Слушали: отдѣльное мнѣніе ординарнаго профессора А. О. Кистяковскаго отъ 9 октября 1880 года слѣдующаго содержанія: „Въ засѣданіи Совѣта 3 октября 1880 года, я изложилъ устно мое отдѣльное мнѣніе по двумъ пунктамъ, касающимися устройства инспектуры и дисциплинарныхъ правилъ для студентовъ.

Оставшись при мнѣніи, я считаю своимъ долгомъ нынѣ представить согласно уставу, оное письменно къ общему производству дѣла по означеннымъ вопросамъ. Отдѣльное мое мнѣніе касается, во первыхъ, срока службы проректора, во вторыхъ права аппеляціи исключаемыхъ изъ У-та студентовъ. *Мнѣніе мое по первому вопросу.* Если оставлена будетъ проректура, то я считаю полезнымъ, справедливымъ и даже необходимымъ, чтобы выборы проректора возобновлялись каждый годъ. Мнѣніе мое я основываю на слѣдующихъ соображеніяхъ: а) годичные выборы проректора фактически способны были бы уравнять права и обязанности профессорской коллегіи.

б) Каждый годъ возобновляемые выборы дали бы возможность большему числу профессоровъ стать ближе къ студентамъ, и тѣмъ получить возможность изучить ихъ бытъ и оказывать на нихъ сдерживающее вліяніе, такъ какъ увлеченіе молодыхъ людей въ значительной степени проистекаютъ отъ полнаго разрыва или отсутствія правильныхъ отношеній между студенствомъ и профессорствомъ, между руководителями и руководимыми.

в) Онъ далъ бы возможность выбирать проректора изъ большаго круга лицъ, такъ какъ короткій срокъ давалъ бы надежду самымъ избирателямъ, когда придетъ ихъ очередь, быть также избранными.

г) Болѣе частою смѣною лицъ получилась бы возможность для управленія пользоваться наибольшимъ количествомъ разнообразныхъ способностей, чего можно ожидать отъ многихъ, а не отъ двухъ, трехъ.

д) Опытъ показалъ, что выборы на три года не всегда совладаютъ въ выборами лицъ, дѣйствительно обладающихъ административ-

Digitized by Google

ными талантами. Мнѣніе тѣхъ, которые утверждаютъ, что годы раждаютъ административную опытность, далеко не вѣрно.

е) Нельзя думать также, что при грехлѣтнемъ срокѣ выборъ падаетъ на наиболѣе желаемаго. 16 или 21 голосовъ въ сравненіи съ 15 или 20 не означаютъ еще наибольшей желаемости.

ж) Короткій срокъ службы былъ-бы такъ-же хорошимъ выраженіемъ того принципа, что главное для профессора наука и преподаваніе, а занятіе У-скою администраціею дѣло второстепенное. Годичная служба въ званіи проректора не будетъ большимъ отнятіемъ времени, а три, шесть, девять лѣтъ является таковымъ.

з) Если перейдетъ въ законъ предположеніе о сосредоточеніи У-ской администраціи, вмѣсто Совѣта, въ Правленіе, то годичный срокъ выбора дѣлается абсолютно необходимымъ. Ибо при составленіи нынѣшняго срока службы, неизбѣжно-бы образовалась среди ученыхъ коллегій особенная профессорская бюрократія, и отъ самоуправленія У-товъ не осталось бы и тѣни.

и) При совершеніи реформъ въ нашихъ У-тахъ постоянно ссылаются на ихъ прототипъ—на устройство нѣмецкихъ У-товъ. Если такъ, то да позволено будетъ указать, что въ этихъ У-тахъ выборы ректоровъ возобновляются ежегодно, за нѣсколько мѣсяцевъ до истеченія окончанія годичной службы выбранныхъ въ предъидущемъ году.

По вопросу о допущеніи права аппеляціи исключаемыхъ изъ У-та студентовъ.

Это предложеніе я основываю на слѣдующихъ соображеніяхъ:

а) Исключеніе изъ У-та есть тяжкая мѣра, которая является какъ-бы лишеніемъ части правъ состоянія. Поэтому она должна быть обставлена надлежащими гарантіями.

б) Будетъ ли это наказаніе опредѣляемо У-скимъ судомъ или Правленіемъ, въ просьбѣ о пересмотрѣ дѣла въ высшей инстанціи не можетъ быть ничего компрементирующаго первую инстанціею, такъ какъ право отзыва въ высшую инстанцію есть общепризнанное, всѣми принятое, вытекающее изъ существа человѣческой природы.

в) Студентъ, какъ молодой человѣкъ, склонный къ увлеченію, можетъ, услышавъ приговоръ о своемъ исключеніи, одуматься, почувствовать сожалѣніе о своемъ образѣ поведенія, придти къ сознанію своей вины. Не слѣдуетъ упускать этого благопріятнаго момента. А по-

Digitized by Google

тому и должно допустить прежде всего просьбу въ Министерство Народнаго Просвѣщенія объ оказаніи снисхожденія.

г) Бываютъ, хотя и рѣдко, случаи, когда проступки студентовъ столь сложны, дѣло является столь важнымъ, что пересмотръ въ другой инстанціи дѣла очень полезенъ, необходимъ и въ состояніи предупредить какъ скоропоспѣшность окончательнаго рѣшенія того дѣла, которое требуетъ большой осторожности, такъ неизбѣжность позднѣйшихъ запоздалыхъ и внѣ закона стоящихъ исправленій, зависящихъ отъ всякихъ случайностей. Для подобныхъ случаевъ слѣдуетъ допустить для приговореннаго къ исключенію подачу въ высшую инстанцію просьбы о пересмотрѣ дѣла и объ уменьшеніи наказанія.

д) Правда и въ настоящее время студенты, наказанные исключеніемъ, обращаются съ просьбами къ Министру Народнаго Просвѣщенія. Но подача этихъ просьбъ существуетъ фактически, а не юридически. Необходимо освятить ее закономъ, возвесть ее въ право, регулированное правилами.

е) Допущеніе права отзыва къ Министру Народнаго Просвѣщенія въ состояніи не поколебать, а укрѣпить сознаніе долга въ юношествѣ, которое будетъ разъ на всегда знать, что разъ приговоръ У-скаго суда, или Правленія, утвержденъ будетъ высшею инстанціею, онъ останется неизмѣннымъ. Такое сознаніе въ состояніи внушить юношамъ большую осторожность и осмотрительность въ образѣ поведенія.

ж) Если примѣры изъ учрежденій существующихъ и другихъ народовъ имѣютъ значеніе, то я сошлюсь на уставъ итальянскихъ У-товъ, по которому предоставляется право студенту на рѣшеніе объ исключеніи его изъ У-та приносить отзывъ въ Министерство публичнаго образованія. Подлинное за подписью ординарнаго профессора А. Кистяковскаго. Съ упомянутымъ мнѣніемъ профессора Кистяковскаго согласились профессоры А. С. Шкляревскій и Н. А. Хржонщевскій.

Опредѣлили: на основаніи примѣчанія къ § 35 У-скаго устава представить упомянутое мнѣніе г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа въ дополненіе къ представленію Совѣта отъ 6-го октября за № 1307.

22. Слушали: особое мнѣніе ординарнаго профессора У-та Св. Владиміра А. С. *Шкляревскаго* слѣдующаго содержанія: „По очень серьезнымъ причинамъ Совѣтъ долженъ бы по моему мнѣнію отнестись снисходительно къ просьбѣ студентовъ 1-го курса медицинскаго

Digitized by Google

ф-та относительно переэкзаменовки. Одни изъ этихъ причинъ указывается уже въ Министерской бумагѣ и состоитъ въ томъ что новыя, строгія правила экзаменовъ примѣнялись въ прошломъ году впервые и что по этому не будетъ нарушенія основной справедливости, если переходъ къ новой системѣ совершится съ нѣкоторою пощадою личныхъ интересовъ. Но еще важнѣе другое обстоятельство, которое не могло быть въ виду при обсужденіи этого вопроса ни въ Министерствѣ ни у г. Попечителя, такъ какъ оно касается домашняго такъ сказать распоряженія медицинскаго ф-та, но которое въ глазахъ всякаго, кто даетъ себѣ трудъ вникнуть въ это обстоятельство, представитъ просьбу студентовъ 1-го курса медицинскаго ф-та заслуживающею особаго уваженія. Въ одно изъ предшествовавшихъ засѣданій я уже имѣлъ честь по другому поводу обратить вниманіе Совѣта на то, что ни въ одномъ У-тѣ, ни въ Россіи, ни за границей нѣтъ такого скопленія учебныхъ предметовъ на означенномъ курсѣ, какъ у насъ. Преподавая самъ на этомъ курсѣ обширный предметъ и находясь въ непосредственномъ соприкосновеніи съ моими слушателями при практическихъ занятіяхъ я убѣдился, что обременительность обязательныхъ занятій студентовъ 1-го курса медицинскаго ф-та доходитъ до крайности, что она, собственно говоря, превосходитъ силы наиболѣе даровитыхъ и наиболѣе трудолюбивыхъ между нами. Въ теченіи перваго курса наши студенты должны изучить три описательныя естественныя науки почти безконечнаго объема: ботанику, зоологію и минералогію; обѣ химіи, неорганическую и органическую; физику общую и медицинскую, всю анатомію человѣка; общую и частную гистологію, и наконецъ богословіе. Итакъ въ теченіи перваго же года медицинскіе студенты обязаны выслушать и приготовить къ экзамену девять обширныхъ, и за исключеніемъ развѣ богословія и отчасти физики, совершенно новыхъ для нихъ, какъ по содержанію, такъ и по методамъ наукъ. Эта невозможная задача облегчалась для нихъ тѣмъ, что экзаменаторы, какъ это неоднократно заявлялось и въ Совѣтѣ, требуютъ отъ медиковъ 1-го курса не дѣйствительнаго знанія предметовъ, а отвѣта на немногіе ближе затрогивающіе врачебный интересъ вопросы. Новыя правила объ экзаменахъ сдѣлали эту вынужденную обстоятельствами снисходительность экзаменаторовъ почти непримѣнимою, и во всякомъ случаѣ прямо противорѣчащею духу этихъ правилъ. Неудивительно поэтому что первымъ уже результатомъ ихъ былъ неслыханный въ лѣтопи-

Digitized by Google

сяхъ У-товъ фактъ лишенія почти $^2/_3$ слушателей 1-го курса медицинскаго ф-та права перехода на высшій курсъ со всѣми тяжкими отъ этого лишенія послѣдствіями. Конечно никому изъ членовъ Совѣта не придетъ въ голову считать бывшій первый курсъ медицинскаго ф-та повальнымъ исключеніемъ въ дурную сторону изъ всѣхъ бывшихъ и будущихъ курсовъ. По этому печальная судьба, постигшая его, должна служить намъ только разительною иллюстраціею нераціональности распредѣленія преподаванія на нашемъ ф-тѣ, за которую возложить всю отвѣтственность на однихъ студентовъ было бы прямою, на мой взглядъ несправедливостью. Мнѣ кажется, что обязанность Совѣта, облегченная на этотъ разъ предварительнымъ согласіемъ Министерства и г. Попечителя, состоитъ въ томъ, чтобъ смягчить послѣдствія этой нераціональности по крайней мѣрѣ для тѣхъ немногихъ студентовъ которые получили неудовлетворительную отмѣтку только по одному изъ перечисленныхъ выше предметовъ и послѣ занятій этихъ предметовъ въ теченіи лѣта чувствуютъ себя въ силахъ удовлетворить поставленнымъ отъ нихъ требованіямъ. Я предлагаю поэтому Совѣту, согласно съ Министерскою бумагою, допустить въ нынѣшнемъ году переэкзаменовку, какъ просителей, такъ и другихъ студентовъ, находящихся въ тѣхъ же условіяхъ т. е. если просьба ихъ можетъ быть мотивирована столь же серьезными соображеніями.

Съ настоящимъ мнѣніемъ профессора А. С. Шкляревскаго согласились профессора: А. А. Котляревскій и Н. А. Хржонщевскій.

Опредѣлили: 1) изложенное особое мнѣніе на основаніи примѣчанія къ 45 § У-скаго устава представить г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа въ дополненіе къ донесенію Совѣта отъ 10 октября за № 1327,—2) И передать на обсужденіе медицинскаго ф-та возбужденный въ настоящемъ мнѣніи профессоромъ А. С. Шкляревскимъ вопросъ о ненормальномъ распредѣленіи предметовъ преподаванія на 1-мъ курсѣ медицинскаго ф-та.

Digitized by Google

Обозрѣніе преподаванія въ Университетѣ Св. Владиміра во второмъ полугодіи 1880—81 учебнаго года.

—

I. Лекціи Богословія.

Профессоръ богословія православнаго исповѣданія, протоіерей Назарій Антоновичъ *Ѳаворовъ*, читаетъ по 3 часа въ недѣлю: нравственное богословіе для студентовъ всѣхъ факультетовъ.

II. Лекціи историко-филологическаго факультета.

1) Деканъ факультета В. Б. *Антоновичъ* читаетъ: 1) исторію Руси до Монголовъ, для студентовъ 2 и 3 к. по 2 часа въ недѣлю 2) источники для исторіи западной Россіи по 1 ч. студ. 4 к. и 3) ведетъ практическія занятія со студентами 1 и 2 к. по 1 ч. въ недѣлю.

2) Орд. проф. С. С. *Гогоцкій* читаетъ психологію, студентамъ; 1 и 2 курсовъ, по 2 часа въ недѣлю, каждому курсу отдѣльно.

3) Ординарный проф. В. С *Иконниковъ* читаетъ: 1) общій курсъ древней русской исторіи, для студентовъ 1—2 и 3 к. историческаго и славяно-рус. отд. по 2 часа въ недѣлю; 2) общій курсъ новой рус. исторіи, для студентовъ тѣхъ же курсовъ, по 1 часу въ недѣлю; 3) исторію Москов. государства въ XVII стол. для студентовъ историч. и славянорус. отд. 3 и 4 курсовъ, по 1 ч. въ недѣлю и 4) исторію царств. Екатерины II для студ. историч. и славянорус. отд. 4 к., по 2 часа въ недѣлю.

4) Орд. проф. А. А. *Котляревскій* читаетъ: 1) исторію и энциклопедію славяновѣдѣнія (отдѣлъ II) для студ. 1 и 2 курсовъ, по 2 часа въ недѣлю; 2) исторію славянскихъ литературъ для студ. славяно-рус. отд. 3 и 4 к., по 2 часа въ недѣлю, 3) славянскія нарѣчія, для студдентовъ 3 и 4 курсовъ, по 1 часу въ недѣлю.

Digitized by Google

5) Орд. проф. П. В. *Павловъ* читаетъ теорію и исторію искусства, для студентовъ 3 и 4 к. всѣхъ отдѣловъ, по 3 ч. въ недѣлю.

6) Орд. проф. Ѳ. Я. *Фортинскій* читаетъ: 1) исторію среднихъ вѣковъ (съ Карла В.) студ. 1 и 2 к. и 3 и 4 курс. историч. и славянорус. отд., по 2 часа въ недѣлю; 2) исторію городовъ въ средніе вѣка для студентовъ 4 к. историческаго отдѣла, по 1 часу въ недѣлю; 3) исторію Рима, для студентовъ 1 и 2 к., по 1 часу въ недѣлю, и будетъ вести, по 1 часу въ недѣлю, практическія упражненія для желающихъ.

7) Экстра-орд проф. И. В. *Лучицкій* читаетъ: 1) общій курсъ новой исторіи, для студентовъ 1 и 2 курсовъ, по 2 часа въ недѣлю; 2) спеціальный курсъ исторіи Франціи въ XVI стол. для студентовъ историч. отдѣла 3 и 4 к., по 1 часу въ недѣлю, и 3) ведетъ практическія занятія по новой исторіи, по 1 ч. въ недѣлю, со студентами 1—4 курсовъ.

8) Доцентъ Ф. А. *Терновскій* читаетъ исторію византійской церкви съ половины IX до половины XV в., по 3 часа въ недѣлю, для студентовъ 3 и 4 к. историческаго отдѣла.

9) Доцентъ П. И. *Аландскій* читаетъ: 1) Аристотеля, для студ. 3 и 4 курсовъ классич. отдѣла, по 2 ч.; 2) греческую грамматику, для студ. 3 и 4 курс. классическаго отдѣла, по 1 часу; 3) греческія древности, для студ. 3 и 4 к. классическаго отдѣла и 3 к. историческаго отдѣла, по 1 ч. и 4) римскія древности для тѣхъ же студнт., по 1 ч.

10) Доцентъ Ѳ. Г. *Мищенко* читаетъ: 1) Демосѳена, для студентовъ 1 и 2 к. и 4 к., ист. и слов. рус. отд. по 2 ч., 2) исторію греческой литературы, для студ. 3 и 4 к. классическаго отдѣла, по 1 часу; 3) Виргилія, для студ. 1 и 2 к., по 2 часа.

11) Доцентъ Н. П. *Дашкевичъ* читаетъ: 1) исторію умственнаго развитія въ средніе вѣка и подготовки возрожденія, для студентовъ 3 и 4 к., по 2 часа; 2) исторію французской литературы въ XVIII стол. и вліянія ея на русскую, студентамъ 3 и 4 к., по 1 ч.

12) Приватъ-доцентъ *Козловъ* читаетъ: 1) логику студентамъ 1 и 2 к., по 2 ч.; 2) исторію древней философіи, студентамъ 3 к., по 2 часа; 3) исторію новой философіи (съ Канта), для студентовъ 4 к., по 1 часу.

13) Приватъ-доцентъ И. Н. *Ждановъ* читаетъ: 1) исторію русской словесности XVI и XVII пол., для студ. 1 и 2 курсовъ и славяно-

Digitized by Google

рус. от. 3 и 4 к., по 1 часу; 2) исторію новой рус. словесности, студ. 1 и 2 к. и славянорус. отд. 3 к., по 2 часа; и 3) исторію новой рус. словесности, студ. 4 к. славянорус. отд., по 1 ч.

14) Приватъ-доцентъ С. И. *Бѣхъ* читаетъ Ювенала для студентовъ 3 и 4 курсовъ, по 3 часа въ недѣлю.

15) Лекторъ франц. яз. Л. Э. *Пекюсъ* читаетъ: французскую грамматику, по 2 ч. въ недѣлю, и объясняетъ Мольера, студ. 1 и 2 к., по 2 часа.

16) Лекторъ нѣмецкаго языка П. В. *Лукашевичъ* читаетъ: нѣмецкую грамматику, по 2 ч., и объясняетъ Шиллера, по 2 ч., для студентовъ 1 и 2 к.

17) Лекторъ англійскаго языка Я. Я. *Госкинсъ* читаетъ англійскій языкъ, по 4 часа въ недѣлю.

Кромѣ того студенты 3 курса историческаго отдѣла слушаютъ статистику и политическую экономію совмѣстно со студентами юридическаго ф-та.

III. Лекціи физико-математическаго факультета.

1) Ректоръ Университета, заслуженный ординарный профессоръ К. М. *Ѳеофилактовъ* читаетъ минералогію, студентамъ 1—2 курсовъ, по 4 часа въ недѣлю.

2) Деканъ факультета, заслуженный ординарный профессоръ И. И. *Рахманиновъ* читаетъ теоретическую механику, студентамъ 3 и 4 курсовъ, по 6 часовъ въ недѣлю

3) Ординарный профессоръ М. П. *Авенаріусъ* читаетъ: 1) общую физику, студентамъ 1 и 2 к. обоихъ отдѣленій, по 3 часа и 2) введеніе къ практическимъ занятіямъ по физикѣ, студентамъ 3 и 4 курсовъ математическаго отдѣленія, по 1 часу въ недѣлю.

4) Ординарный профессоръ П. Э. *Ромеръ* читаетъ: студентамъ 2—3 курсовъ: 1) теорію опредѣленныхъ интеграловъ, по 1 часу и 2) приложеніе дифференціальныхъ и интегральныхъ вычисленій въ геометріи, по 3 часа въ недѣлю.

5) Ординарный профессоръ П. П. *Алексѣевъ* читаетъ органическую химію студентамъ 2 курса, по 4 часа въ недѣлю.

6) Ординарный профессоръ М. Ю. *Ващенко-Захарченко* читаетъ: 1) алгебраическій анализъ, студентамъ 1—2 курсовъ, по 2 часа; 2) ана-

Digitized by Google

литическую геометрію студентамъ 1—2 курсовъ, по 2 часа; 3) теорію чиселъ студен. 1—2 курсовъ, по 1 часу и 4) теорію эллиптическихъ функцій, студентамъ 3—4 курсовъ, по 1 часу въ недѣлю.

7) Ординарный процессоръ М. О. *Хандриковъ* читаетъ: 1) сферическую астрономію, студентамъ 2 курса, по 1 часу; 2) теоретическую астрономію, студентамъ 3 курса, по 1 часу; 3) практическую астрономію 3 курса по 2 часа и 4) небесную механику студентамъ 4 курса, по 1 часу въ недѣлю.

8) Ординарный профессоръ *Гарничъ-Гарницкій* читаетъ неорганическую химію, студентамъ 1 курса, по 5 часовъ въ недѣлю.

9) Ординарный профессоръ Н. А. *Бунге* читаетъ техническую химію студентамъ 4 курса, по 3 часа въ недѣлю.

10) Ординарный профессоръ О. В. *Баранецкій* читаетъ: 1) анатомію растеній, студентамъ 1 курса, по 1 часу и 2) физіологію растеній студентамъ 4 курса, по 3 часа въ недѣлю.

11) Ординарный профессоръ О. М. *Паульсонъ* читаетъ: 1) зоологію студентамъ 3—4 курсовъ по 2 часа и 2) эмбріологію студентамъ 3 и 4 курсовъ по 1 часу въ недѣлю—каждому курсу отдѣльно.

12) Экстроординарный профессоръ Н. Н. *Шиллеръ* читаетъ: 1) введеніе въ теоретическую физику, студентамъ 2 курса, по 1 часу; 2) теорію потенціала, судентамъ 3—4 курсовъ, по 2 часа и 3) теорію упругости студентамъ 4 курса, по 2 часа, въ недѣлю.

13) Экстраординарный профессоръ Н. В. *Бобрецкій* читаетъ зоологію, студентамъ 1 и 2 курса по 3 часа въ недѣлю каждому курсу.

14) Экстраординарный профессоръ В. П. *Ермаковъ* читаетъ интегрированіе дифференціальныхъ уарвненій студентамъ 2 и 3 курса, по 2 часа въ недѣлю каждому курсу.

15) Экстраординарный профессоръ И. Ѳ. *Шмальгаузенъ* читаетъ: 1) морфологію и систематику споровыхъ растеній, студентамъ 2 курса, по 3 часа и 2) морфологію споровыхъ растеній, студентамъ 3 курса, по 1 часу въ недѣлю.

16) Доцентъ А. И. *Базаровъ* читаетъ: 1) аналитическую химію, студентамъ 2 курса естественнаго разряда, по 2 часа и 2) теоретическую химію, студентамъ того же разряда, по 1 часу: 3) общую химію, студентамъ математическаго разряда, по 1 часу въ недѣлю.

17) Приватъ-доцентъ Я. И. *Барзиловскій* читаетъ исторію химіи студентамъ 3—4 курсовъ, по 1 часу въ недѣлю (необязательно).

Digitized by Google

18) Ординарный профессоръ В. А. *Бецъ* читаетъ анатомію человѣка, студентамъ 1 курса, по 2 часа въ недѣлю.

19) Ординарный профессоръ В. Б. *Томса* читаетъ физіологію человѣка, студентамъ 3 курса, по 2 часа въ недѣлю.

20) Ординарный профессоръ Н. А. *Ѳаворовъ* читаетъ догматическое богословіе, студентамъ 1—2 курсовъ, по 3 часа въ недѣлю.

IV. Лекціи юридическаго факультета.

1) Деканъ факультета ординарный профессоръ В. Г. *Демченко* читаетъ: гражданское право (общую часть и вещное право) по 4 часа въ недѣлю, для студентовъ 3 и 4 курсовъ, и руководитъ практическими занятіями студентовъ тѣхъ же курсовъ по гражданскому праву и судопроизводству, по два часа въ недѣлю.

2) Заслуженный ординарный профессоръ К. А. *Митюковъ* читаетъ римское вещное право и право обязательствъ для студентовъ 1 и 2 курсовъ, по 4 часа въ недѣлю.

3) Заслуженный ординарный профессоръ В. А. *Незабитовскій* читаетъ международное право для студентовъ 3-го курса, по 4 часа въ недѣлю.

4) Ординарный профессоръ Г. Д. *Сидоренко* читаетъ финансовое право для студентовъ 3-го курса, по 4 часа въ недѣлю.

5) Ординарный профессоръ Н. К. *Рейненкампфъ* читаетъ: a) энциклопедію права для студентовъ 1 и 2 курсовъ, по 2 часа въ недѣлю, b) исторію философіи права для студентовъ 4 курса, по 1 часу въ недѣлю, и c) исторію важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ для студентовъ 1 и 2 курсовъ, по 1 часу въ недѣлю и для студентовъ 2-го курса по одному часу въ недѣлю.

6) Ординарный профессоръ А. В. *Романовичъ-Славатинскій* читаетъ русское государственное право для студентовъ 1 и 2 курсовъ, по 4 часа въ недѣлю.

7) Ординарный профессоръ А. Ѳ. *Кистяковскій* читаетъ уголовное право для студентовъ 3 и 4 курсовъ, по 4 часа въ недѣлю, и руководитъ практическими занятіями студентовъ тѣхъ же курсовъ по уголовному праву и судопроизводству, по 2 часа въ недѣлю.

8) Штатный доцентъ Д. И. *Пихно* читаетъ: a) политическую экономію для студентовъ 1 курса, по 2 часа въ недѣлю, b) статисти

Digitized by Google

для студентовъ 2 курса по 1 часу въ недѣлю, и с) руководитъ практическими занятіями студентовъ 1 и 2 курсовъ по политической экономіи, по 2 часа въ недѣлю.

Кромѣ того студенты 1-го курса слушаютъ богословіе по 3 часа въ недѣлю, а студенты 3 и 4 курсовъ судебную медицину, по 2 ч. въ недѣлю.

V. *Лекціи медицинскаго факультета.*

1) Деканъ факультета, заслуженный орд. проф. Ѳедоръ Ѳедоровичъ *Эрнардтъ* читаетъ: а) судебную медицину, студентамъ 4-го курса о 3 часа въ недѣлю; б) судебно-медицинскую казуистику живаго человѣка, студентамъ 5 курса, по 3 часа въ недѣлю, и в) судебно-медицинскую казуистику мертваго человѣка, по мѣрѣ доставленія труповъ, подлежащихъ судебно-медицинскому изслѣдованію, студентамъ 4-го курса.

2) Заслуженный орд. проф. Александръ Павловичъ *Матѣевъ* читаетъ: а) ученіе о дѣтскихъ и женскихъ болѣзняхъ, студентамъ 3-го курса, по 4 часа въ недѣлю; б) повивальное искусство для женщинъ, по 3 часа въ недѣлю, и в) держитъ акушерскую клинику, для студентовъ 4-го курса, по 2 часа въ недѣлю.

3) Заслуженный орд. проф. Владиміръ Аѳанасьевичъ *Караваевъ*: а) держитъ хирургическую факультетскую клинику, для студентовъ 4 курса, по 6 часовъ въ недѣлю; б) читаетъ оперативную хирургію, студентамъ 3-го и 4-го курсовъ, по 3 часа въ недѣлю.

4) Ординарный проф. Фридрихъ Фридриховичъ *Меринъ*: а) держитъ терапевтическую факультетскую клинику, студентамъ 4-го курса по 9 часовъ въ недѣлю и б) читаетъ частную патологію и терапію, студенатмъ 3-го и 4-го курсовъ по 2 часа въ недѣлю.

5) Ординарный проф. Александръ Александровичъ *Шефферъ* читаетъ медицинскую химію, студентамъ 2-го курса, по 6 час. въ недѣлю.

6) Ординарный проф. Владиміръ Богумиловичъ *Томса* читаетъ физіологію здороваго человѣка, студентамъ 2-го курса по 5 часовъ въ недѣлю.

7) Ординарный проф. Петръ Ивановичъ *Перемежко* читаетъ студентамъ 1-го курса гистологію, по 4 часа въ недѣлю, а студентамъ 2 курса эмбріологію (необязательно), по 2 ч. въ недѣлю.

Digitized by Google

8) Ординарный проф. Владиміръ Алексѣевичъ *Бецъ* читаетъ: а) анатомію человѣка студентамъ 1-го курса, по 5 ч. въ недѣлю, и б) описательную анатомію нервной системы, для всѣхъ курсовъ (необязательно), по 1 ч. въ недѣлю.

9) Ординарный проф. Никаноръ Адамовичъ *Хржонщевскій* читаетъ общую патологію, студентамъ 2 и 3 курсовъ, по 5 ч. въ недѣлю.

10) Ординарный профессоръ Алексѣй Сергѣевичъ *Шкляревскій* читаетъ физику, студентамъ 1-го курса, по 5 час. въ недѣлю.

11) Ординарный проф. Викторъ Андреевичъ *Субботинъ* читаетъ общую гигіену, студентамъ 4-го курса, по 2 ч. въ недѣлю.

12) Экстра-ординарный проф. Григорій Николаевичъ *Минхъ* читаетъ патологическую анатомію, студентамъ 3-го курса, по 4 час. въ недѣлю, и студентамъ 5 курса, по 6 ч. въ недѣлю.

13) Экстра-орд. проф. Эмилій Георгіевичъ *Гейбель* читаетъ: а) фармакологію съ рецептурой, студентамъ 3-го курса и фармацевтамъ, по 5 ч. въ недѣлю и б) исторію медицины, студентамъ 4-го курса, 2 ч. въ недѣлю.

14) Экстра-орд. проф. Александръ Христіановичъ *Рицъ* читаетъ: а) общую хирургическую патологію, студентамъ 4-го курса, по 2 ч. въ недѣлю, и б) держитъ хирургическую госпитальную клинику, для студентовъ 5-го курса, по 6 ч. въ недѣлю.

15) Экстра-орд. проф. *Тритшель* держитъ терапевтическую госпитальную клинику, для студентовъ 5-го курса, по 8 ч. въ недѣлю, и читаетъ частную патологію и терапію, студентамъ 3-го и 4-го курсовъ, по 2 ч. въ недѣлю.

16) Доцентъ Людвигъ Казимировичъ *Горешкій* читаетъ накожныя болѣзни съ клиникой, студентамъ 5-го курса, по 2 ч. въ недѣлю, сифилит. болѣзни съ клиникой тому-же курсу, по $1^1/_2$ ч. въ недѣлю.

17) Доцентъ Эдуардъ Григорьевичъ *Немотти* читаетъ студентамъ 2-го курса фармацію и фармакогнозію, по 1 ч. въ недѣлю.

18) Доцентъ Евгеній Ивановичъ *Афанасьевъ* читаетъ діагностику внутреннихъ болѣзней, студентамъ 3-го курса, по 4 ч. въ недѣлю.

19) Доцентъ Николай Филипповичъ *Толочиновъ* читаетъ гинекологію, студентамъ 3 курса по 2 ч. въ недѣлю.

20) Доцентъ Александръ Степановичъ *Яцко* читаетъ малую хирургію съ десмургіей, для студентовъ 3-го курса, по 2 часа въ недѣлю.

Digitized by Google

21) Доцентъ Осипъ Александровичъ *Рустицкій* упражняетъ въ хирургическихъ операціяхъ на трупахъ, студентовъ 4-го курса, по 5 ч. въ недѣлю, и читаетъ болѣзни мочеполовыхъ органовъ студентамъ 3 и 4 курса, по 1 ч. въ недѣлю.

22) Прозекторъ Василій Ѳедоровичъ *Кистяковскій* читаетъ анализъ мочи по 2 часа въ недѣлю, студентамъ 3-го курса, (необязательно).

23) Доцентъ П. Ѳ. *Сухановъ* читаетъ практическую физіологію, студентамъ 2-го курса, по 2 часа въ недѣлю.

24) Приватъ-доц. Эмануилъ Хаскелевичъ *Мандельштамъ* читаетъ офтальмоскопію съ практическими упражненіями и болѣзни мышцъ глаза студентамъ 3, 4 и 5 курсовъ, по 3 часа въ недѣлю, (необязательно).

25) Приватъ-доц. Александръ Адамовичъ *Шварцъ* читаетъ послѣродовыя болѣзни, по 2 часа въ недѣлю, студ. 4-го курса (необязат.).

26) Приватъ-доц. Михаилъ Васильевичъ *Успенскій* читаетъ ушныя болѣзни студ. 4-го курса, по 2 ч. въ недѣлю (необязательно).

27) Приватъ-доц. *Липскій* читаетъ дѣтскія болѣзни студентамъ 4-го курса, по 2 часа въ недѣлю (необязательно).

28) Приватъ-доц. *Мифле* читаетъ о ранахъ и ихъ леченіи по 1 часу, и объ опухоли по 1 часу, студентамъ 3-го курса.

Сверхъ того, студенты медицинскаго факультета, подъ руководствомъ преподавателей, занимаются въ анатомическомъ театрѣ и лабораторіяхъ: химической, нормальной медицинской гистологіи, физики, физіологической медицинской химіи, фармацевтической, фармакологической, общей патологіи и патологической анатоміи, и лабораторіи гигіены а также въ факультетскихъ и госпитальныхъ клиникахъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ Университета, и, кромѣ того, студенты первыхъ двухъ семестровъ слушаютъ химію, ботанику, зоологію и минералогію у профессоровъ физико-математическаго факультета и православное богословіе у проф. *Ѳаворова*.

Digitized by Google

Личный составъ Университета Св Владиміра къ 1-му января 1881 гражданскаго года.

—

Ректоръ Университета Св. Владиміра, заслуженный ординарный профессоръ по каѳедрѣ минералогіи и геологіи, докторъ естественныхъ наукъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Константинъ Матѳѣевичъ *Ѳеофилактовъ*.

Профессоръ богословія православнаго исповѣданія, настоятель православной Университетской церкви, докторъ богословскихъ наукъ, протоіерей, Назарій Антоновичъ *Ѳаворовъ*.

Историко-филологическій факультетъ.

Деканъ историко-филологическаго факультета, ординарный профессоръ по каѳедрѣ русской исторіи, докторъ русской исторіи, статскій совѣтникъ, Владиміръ Бонифатіевичъ *Антоновичъ*.

Заслуженный сверхштатный ординарный профессоръ по каѳедрѣ философіи, докторъ философіи и древней филологіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Сильвестръ Сильвестровичъ *Гогоцкій*.

Ординарный профессоръ по каѳедрѣ русской исторіи, докторъ русской исторіи, статскій совѣтникъ Владиміръ Степановичъ *Иконниковъ*.

Ординарный профессоръ по каѳедрѣ славянскойфилологіи, докторъ славянской филологіи, статскій совѣтникъ, Александръ Александровичъ *Котляревскій*.

Ординарный профессоръ по каѳедрѣ теоріи и исторіи искусствъ, докторъ историческихъ наукъ, политической экономіи и статистики, статскій совѣтникъ, Платонъ Васильевичъ *Павловъ*.

Ординарный профессоръ по каѳедрѣ всеобщей исторіи, докторъ

Digitized by Google

всеобщей исторіи, секретарь факультета, статскій совѣтникъ, Ѳедоръ Яковлевичъ *Фортинскій*.

Экстра-ординарный профессоръ по каѳедрѣ всеобщей исторіи, докторъ всеобщей исторіи, коллежскій совѣтникъ, Иванъ Васильевичъ *Лучицкій*.

Доцентъ по каѳедрѣ церковной исторіи, докторъ русской исторіи, Филиппъ Алексѣевичъ *Терновскій*.

Доцентъ по каѳедрѣ греческой словесности, магистръ греческой словесности, коллежскій совѣтникъ, Павелъ Ивановичъ *Аландскій*.

Доцентъ по каѳедрѣ греческой словесности, магистръ греческой словесности, коллежскій совѣтникъ, Ѳедоръ Герасимовичъ *Мищенко*.

Доцентъ по каѳедрѣ исторіи всеобщей литературы, магистръ всеобщей литературы, надворный совѣтникъ, Николай Павловичъ *Дашкевичъ*.

Доцентъ по каѳедрѣ философіи, магистръ философіи, Алексѣй Александровичъ *Козловъ*.

Приватъ-доцентъ по исторіи русской словесности, кандидатъ С.-Петербургскаго Университета, Иванъ Николаевичъ *Ждановъ*.

Приватъ-доцентъ по предмету римской словесности, кандидатъ Университета Св. Владиміра, Степанъ Ивановичъ *Бехъ*.

Лекторъ французскаго языка при Университетѣ Св. Владиміра и учитель французскаго языка Кіевской 2-й гимназіи, статскій совѣтникъ, Людвигъ Эмиліевичъ *Пекюсъ*.

Лекторъ нѣмецкаго языка, надворный совѣтникъ, Петръ Васильевичъ. *Лукашевичъ*.

Лекторъ англійскаго языка, титулярный совѣтникъ, Яковъ Яковлевичъ *Госкинсъ*.

Физико-математическій факультетъ.

Деканъ физико-математическаго факультета и заступающій мѣсто Ректора за его отсутствіемъ заслуженный ординарный профессоръ по каѳедрѣ механики, докторъ математическихъ наукъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Иванъ Ивановичъ *Рахманиновъ*.

Ординарный профессоръ по каѳедрѣ физики, докторъ физики, статскій совѣтникъ Михаилъ Петровичъ *Авенаріусъ*.

Ординарный профессоръ по каѳедрѣ чистой математики, докторъ

Digitized by Google

математическихъ наукъ, статскій совѣтникъ Павелъ Эмиліевичъ *Ромеръ*.

Ординарный профессоръ по каѳедрѣ химіи, докторъ химіи, статскій совѣтникъ, Петръ Петровичъ *Алексѣевъ*.

Ординарный профессоръ по каѳедрѣ чистой математики, докторъ математическихъ наукъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Михаилъ Егоровичъ *Ващенко-Захарченко*.

Ординарный профессоръ по каѳедрѣ астрономіи, докторъ астрономіи, статскій совѣтникъ Митрофанъ Ѳедоровичъ *Хандриковъ*.

Ординарный профессоръ по каѳедрѣ химіи, докторъ химіи, статскій совѣтникъ Ѳедоръ Миничъ *Гарничъ-Гарницкій*.

Ординарный профессоръ по каѳедрѣ технической химіи, докторъ химіи, статскій совѣтникъ, Николай Андреевичъ *Бунге*.

Ординарный профессоръ по каѳедрѣ ботаники, докторъ ботаники, статскій совѣтникъ, Осипъ Васильевичъ *Баранецкій*.

Ординарный профессоръ по каѳедрѣ зоологіи, докторъ зоологіи, секретарь факультета, статскій совѣтникъ Отто Михайловичъ *Паульсонъ*.

Экстра-ординарный профессоръ по каѳедрѣ теоретической физики, докторъ физики, коллежскій совѣтникъ Николай Николаевичъ *Шиллеръ*.

Экстра-ординарный профессоръ по каѳедрѣ зоологіи, докторъ зоологіи, коллежскій совѣтникъ Николай Васильевичъ *Бобрецкій*.

Экстра-ординарный профессоръ по каѳедрѣ чистой математики, докторъ математики, коллежскій совѣтникъ Василій Петровичъ *Ермаковъ*.

Экстра-ординарный профессоръ по каѳедрѣ ботаники, докторъ ботаники, коллежскій ассесоръ Иванъ Ѳедоровичъ *Шмальгаузенъ*.

Доцентъ по каѳедрѣ химіи, докторъ химіи, коллежскій совѣтникъ Александръ Ивановичъ *Базаровъ*.

Астрономъ наблюдатель, докторъ философіи, надворный совѣтникъ, Василій Ивановичъ *Фабрициусъ*.

Хранитель минералогическаго кабинета, коллежскій ассесоръ Петръ Яковлевичъ *Армашевскій*.

Хранитель зоологическаго кабинета, титулярный совѣтникъ Василій Карловичъ *Совинскій*.

Хранитель физическаго кабинета, коллежскій совѣтникъ, Кассіанъ Николаевичъ *Жукъ*.

Лаборантъ при технологической лабораторіи, магистръ фармаціи, коллежскій совѣтникъ Тимофей Ивановичъ *Лоначевскій-Петруняка*.

Лаборантъ химической лабораторіи, приватъ-доцентъ магистръ хи-

Digitized by Google

міи, коллежскій ассессоръ Яковъ Николаевичъ *Барзиловскій*,

Лаборантъ химической лабораторіи, титулярный совѣтникъ Николай Николаевичъ *Каяндеръ*.

Юридическій факультетъ.

Деканъ юридическаго факультета, ординарный профессоръ по каѳедрѣ гражданскаго права, надворный совѣтникъ Василій Григорьевичъ *Демченко*.

Заслуженный ординарный профессоръ по каѳедрѣ римскаго права, докторъ юридическихъ наукъ, тайный совѣтникъ Каллиникъ Андреевичъ *Митюковъ*.

Заслуженный ординарный профессоръ по каѳедрѣ международнаго права, докторъ политическихъ наукъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Василій Андреевичъ *Незабитовскій*.

Ординарный профессоръ по каѳедрѣ законовъ о финансахъ, докторъ политической экономіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Георгій Дмитріевичъ *Сидоренко*.

Ординарный профессоръ по каѳедрѣ энциклопедіи законовѣдѣнія, докторъ государственнаго права, дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Карловичъ *Ренненкампфъ*.

Ординарный профессоръ по каѳедрѣ уголовнаго права, докторъ уголовнаго права, статскій совѣтникъ Александръ Ѳедоровичъ *Кистяковскій*.

Ординарный профессоръ по каѳедрѣ государственныхъ законовъ, докторъ государственнаго права, секретарь факультета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Александръ Васильевичъ *Романовичъ-Славатинскій*.

Ординарный профессоръ по каѳедрѣ исторіи русскаго права, докторъ русской исторіи, статскій совѣтникъ, Михаилъ Флегонтовичъ *Владимірскій-Будановъ*.

Доцентъ по каѳедрѣ политической экономіи и статистики, магистръ полицейскаго права, надворный совѣтникъ Дмитрій Ивановичъ *Шихно*.

Медицинскій Факультетъ.

Деканъ медицинскаго факультета, заслуженный ординарный про-

Digitized by Google

фессоръ по каѳедрѣ государственнаго врачебно-вѣдѣнія, докторъ медицины, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Ѳедоръ Ѳедоровичъ *Гиардъ*.

Заслуженный ординарный профессоръ оперативной хирургіи, директоръ хирургической факультетской клиники, докторъ медицины, тайный совѣтникъ Владиміръ Аѳанасьевичъ *Караваевъ*.

Заслуженный ординарный профессоръ по каѳедрѣ акушерства женскихъ и дѣтскихъ болѣзней, директоръ акушерской факультетской клиники, тайный совѣтникъ Александръ Павловичъ *Матвѣевъ*.

Заслуженный ординарный профессоръ по каѳедрѣ частной терапіи, директоръ терапевтической факультетской клиники, докторъ медицины, тайный совѣтникъ, Фридрихъ Фридриховичъ *Меринъ*.

Ординарный профессоръ по каѳедрѣ медицинской химіи и физики, докторъ медицины, статскій совѣтникъ Александръ Александровичъ *Шеффферъ*.

Ординарный профессоръ по каѳедрѣ физіологіи, докторъ медицины, статскій совѣтникъ, Владиміръ Богумиловичъ *Томса*.

Ординарный профессоръ по каѳедрѣ физіологической анатоміи, докторъ медицины, статскій совѣтникъ Владиміръ Алексѣевичъ *Бецъ*.

Ординарный профессоръ по каѳедрѣ гистологіи и эмбріологіи, докторъ медицины, статскій совѣтникъ Петръ Ивановичъ *Перемежко*.

Ординарный профессоръ по каѳедрѣ общей патологіи, докторъ медицины, статскій совѣтникъ Никаноръ Адамовичъ *Хржонщевскій*.

Ординарный профессоръ по каѳедрѣ медицинской физики, докторъ медицины, статскій совѣтникъ Алексѣй Сергѣевичъ *Шкляревскій*.

Ординарный профессоръ по каѳедрѣ гигіены, медицинской полиціи, медицинской географіи и статистики, докторъ медицины, статскій совѣтникъ Викторъ Андреевичъ *Субботинъ*.

Экстра-ординарный профессоръ по каѳедрѣ патологической анатоміи, докторъ медицины, коллежскій совѣтникъ Григорій Николаевичъ *Минхъ*.

Экстра-ординарный професоръ по каѳедрѣ фармакологіи, секретарь медицинскаго факультета, докторъ медицины, статскій совѣтникъ Карлъ Георгіевичъ *Гейбель*.

Экстра-ординарный профессоръ по каѳедрѣ теоретической хирургіи съ госпитальною клиникою, коллежскій совѣтникъ, Александръ Христіановичъ *Ринекъ*.

Экстра-ординарный профессоръ по каѳедрѣ частной патологіи и

Digitized by Google

терапіи, докторъ медицины, титулярный совѣтникъ, Карлъ Генриховичъ *Тритшель*.

Доцентъ по каѳедрѣ фармаціи и фармакологіи, магистръ фармаціи, статскій совѣтникъ Эдуардъ Григорьевичъ *Неметти*.

Доцентъ по каѳедрѣ клинической и теоретической патологіи и терапіи, докторъ медицины, статскій совѣтникъ Евгеній Ивановичъ *Аѳанасьевъ*.

Доцентъ при каѳедрахъ клинической и теоретической патологіи и терапіи, для преподаванія женскихъ болѣзней, докторъ медицины, статскій совѣтникъ Николай Филипповичъ *Толочиновъ*.

Доцентъ по каѳедрѣ хирургіи, докторъ медицины, надворный совѣтникъ Александръ Степановичъ *Яценко*.

Доцентъ по каѳедрѣ хирургіи, докторъ медицины, надворный совѣтникъ, Осипъ Александровичъ *Рустицкій*.

Доцентъ по каѳедрѣ физіологіи, надворный совѣтникъ, Петръ Ѳедоровичъ *Сухановъ*.

Прозекторъ при каѳедрѣ медицинской химіи, докторъ медицины, статскій совѣтникъ Василій Ѳедоровичъ *Кистяковскій*.

Прозекторъ анатоміи, статскій совѣтникъ Евграфъ Ѳедоровичъ *Чернышъ*.

Помощникъ прозектора при каѳедрѣ анатоміи, лекарь, Александръ Ѳеодосіевичъ *Подчаецкій*.

Помощникъ прозектора при каѳедрѣ патологической анатоміи, лекарь Иванъ Васильевичъ *Радзимовскій*.

И. д. помощника прозектора по каѳедрѣ судебной медицины, лекарь, надворный совѣтникъ, Николай Николаевичъ *Щербина*.

И. д. Ординаторъ хирургической госпитальной клиники, лекарь, Николай Аѳанасьевичъ *Роговичъ*.

Ординаторъ терапевтической госпитальной клиники, лекарь, Николай Николаевичъ *Подрѣзанъ*.

Ординаторъ хирургической факультетской клиники, лекарь съ отличіемъ, Яковъ Ивановичъ *Петровскій*.

И. д. ординатора акушерской факультетской клиники, лекарь, Ѳеодоръ Александровичъ *Савинъ*.

И. д. ординатора терапевтической факультетской клиники, лекарь, Сергѣй Алексѣевичъ *Лазовъ*.

Digitized by Google

И. д. ординатора хирургической факультетской клиники, лекарь, Іосифъ Николаевичъ *Стефановичъ*.

И. д. ординатора акушерской факультетской клиники, лекарь, Петръ Осиповичъ *Краякъ*.

И, д. ординатора терапевтической госпитальной клиники, лекарь, Богданъ Антоновичъ *Захарчикъ*.

Лаборантъ при фармацевтической лабораторіи, провизоръ, коллежскій ассесоръ, Павелъ Кирилловичъ *Слъсаревскій*.

Лаборантъ при каѳедрѣ физіологіи, лекарь, Александръ Людвиговичъ *Рава*.

Сверхштатный ассистентъ при каѳедрѣ патологической анатоміи, лекарь, Николай Степановичъ *Сливчанскій*.

Приватъ-доцентъ по предмету офталмологіи, докторъ медицины, Эмануилъ Хаскелевичъ *Мандельштамъ*.

Приватъ-доцентъ по предмету акушерства, докторъ медицины, Александръ Адамовичъ *Шварцъ*.

Приватъ-доцентъ по предмету хирургіи, докторъ медицины, Іосифъ Эдуардовичъ *Мифле*.

И. д. письмоводителя медицинскаго факультета, Павелъ Ивановичъ *Матковскій*.

Повивальная бабка при акушерской клиникѣ, Агриппина Филипповна *Гусева*.

Совѣтъ Университета.

Предсѣдатель-ректоръ (см. выше) члены: деканы, ординарные и экстра-ординарные профессоры (см. выше).

Секретарь Совѣта, кандидатъ законовѣдѣнія, статскій совѣтникъ Валеріанъ Викторовичъ *Виндингъ*.

Правленіе Университета.

Предсѣдатель—Ректоръ (см. выше).

Члены: деканы и инспекторъ.

Секретарь Правленія, надворный совѣтникъ Иванъ Ѳедоровичъ *Тупица*.

И. д. помощника секретаря Правленія Адамъ Петровичъ *Пасторскій*.

Digitized by Google

Редакціонный комитетъ.

Члены:
- В. С. *Иконниковъ*, главный редакторъ.
- М. Е. *Ващенко-Захарченко.*
- Н. К. *Ренненкампфъ.*
- В. А. *Субботинъ.*

Заступающіе мѣста членовъ:
- С. С. *Гогоцкій.*
- П. П. *Алексѣевъ.*
- Г. Д. *Сидоренко.*
- А. С. *Шкляревскій.*

Библіотечная коммиссія.

Предсѣдатель А. А. *Котляревскій.*

Члены:
- И. И. *Рахманиновъ.*
- М. Е. *Ващенко-Захарченко.*
- Н. А. *Буніе.*
- А. В. *Романовичъ-Славатинскій.*
- В. Г. *Демченко.*
- В. А. *Субботинъ.*
- А. С. *Шкляревскій.*

Инспекція.

И. д. инспектора студентовъ, надворный совѣтникъ, Константинъ Капитоновичъ *Ложовскій.*

Помощникъ инспектора, надворный совѣтникъ Александръ Ивановичъ *Сасько.*

Помощникъ инспектора, надворный Совѣтникъ Иванъ Григорьевичъ *Грудзинскій.*

Помощникъ инспектора, надворный совѣтникъ Василій Пантелеймоновичъ *Левицкій.*

Помощникъ инспектора, отставной поручикъ Николай Васильевичъ *Романовичъ-Славатинскій.*

Помощникъ инспектора, коллежскій регистраторъ Филиппъ Даніловичъ *Збожняжевичъ.*

Секретарь по студенческимъ дѣламъ, коллежскій Секретарь Матвѣй Дмитріевичъ *Бублик.*

Библіотека.

Библіотекарь, статскій совѣтникъ Кириллъ Алексѣевичъ *Царевскій.*

Помощники библіотекаря штатные.

Надворный совѣтникъ Иванъ Гавриловичъ *Савенко.*

Digitized by Google

Коллежскій ассесоръ Іосифъ Сидоровичъ *Гавриленко*.

Губернскій секретарь Константинъ Никифоровичъ *Щебровъ*.

Сверхштатные: Надворный совѣтникъ, Иванъ Ивановичъ *Абель*.

Неимѣющій чина Степанъ Петровичъ *Якубовичъ*.

И. д. секретаря библіотеки, титулярный совѣтникъ Владиміръ Романовичъ *Станиславскій*.

Состоящій при Университетѣ центральный архивъ для древнихъ актовыхъ книгъ губерній—Кіевской, Волынской и Подольской.

Завѣдующій центральнымъ архивомъ, библіотекарь Университета (см. выше).

Постоянный помощникъ завѣдывающаго центральнымъ архивомъ, титулярный совѣтникъ Лука Васильевичъ *Ильницкій*.

И. д. временнаго помощника завѣдывающаго архивомъ (безъ правъ службы) статскій совѣтникъ Александръ Алексѣевичъ *Ѳедотовъ-Чеховскій*.

При разныхъ должностяхъ:

Казначей, коллежскій ассесоръ Иванъ Гавриловичъ *Пасхаловъ*.

Бухгалтеръ, коллежскій ассесоръ Николай Григорьевичъ *Стрижескій*,

Помощникъ бухгалтера, титулярный совѣтникъ Иванъ Андреевичъ *Иваненко*.

Экзекуторъ, коллежскій секретарь Василій Николаевичъ *Ракитинъ*.

Архиваріусъ. (вакансія)

Врачъ при студентской больницѣ, штабъ-лекарь 1 отдѣленія, коллежскій совѣтникъ, Иванъ Трофимовичъ *Щербина*.

Архитекторъ при Университетѣ Св. Владиміра, инженеръ-капитанъ Николай Ивановичъ *Чекмаревъ*.

Смотритель клиникъ, коллежскій секретарь Эразмъ Роховичъ *Свѣцинскій*.

Діаконъ православной Университетской церкви Елисей Корниліевичъ *Шумановскій*.

Механикъ (безъ правъ службы) Людвигъ Мартыновичъ *Фальберъ*.

Садовникъ (безъ правъ службы) Владиміръ Васильевичъ *Финкъ*.

Digitized by Google

СПИСОКЪ

почетныхъ членовъ Университета Св. Владиміра.

—

1. Генералъ-адъютантъ, генералъ отъ кавалеріи, членъ государственнаго Совѣта, предсѣдатель Императорской археологической коммиссіи, почетный членъ Московской духовной академіи, дѣйствительный членъ Московскаго благотворительнаго общества, президентъ Императорскаго общества исторіи и древностей Россіи, сенаторъ, графъ Сергій Григорьевичъ *Строгановъ*.

Избранъ 15 октября 1854 года.

2) Совѣщательный членъ медицинскаго совѣта и членъ-корреспондентъ Императорской академіи наукъ, состоящій при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, тайный совѣтникъ Николай Ивановичъ *Пироговъ*.

Избранъ 22-го апрѣля 1855 года.

3. Товарищъ Его Императорскаго Высочества, генералъ-инспектора по инженерной части, непремѣнный членъ Николаевской инженерной академіи, почетный членъ Императорской академіи наукъ, генералъ-адъютантъ, военный инженеръ-генералъ Эдуардъ Ивановичъ *Тотлебенъ*.

Избранъ 23-го марта 1856 года.

4. Членъ корреспондентъ Императорской академіи наукъ, директоръ Императорскаго ботаническаго сада, тайный совѣтникъ, Рудольфъ Эрнестовичъ *Траутфеттеръ*.

Избранъ 19-го декабря 1859 года.

Извѣстный сѣверо-американскій ученый, начальникъ съёмки соединенныхъ штатовъ *Bache* (Бэчь).

Избранъ 24 февраля 1861 года.

Digitized by Google

6. Извѣстный сѣверо-американскій ученый, вице-адмиралъ флота соединенныхъ штатовъ, директоръ вашингтонской національной обсерваторіи *Maury* (Мори).

Избранъ 24 февраля 1861 года.

7. Тайный медицинскій совѣтникъ и лейбъ-медикъ Его Величества короля Саксонскаго, Карлъ Густавовичъ *Карусъ*.

Избранъ 3-го ноября 1861 года.

8. Бывшій ректоръ и заслуженный ординарный профессоръ С.-Петербургскаго Университета, тайный совѣтникъ Карлъ Ѳедоровичъ *Кесслеръ*.

Избранъ 10-го августа 1862 года.

9. Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, почетный членъ Императорской академіи наукъ, государственный канцлеръ, членъ государственнаго совѣта, дѣйствительный тайный совѣтникъ, свѣтлѣйшій князь, Александръ Михайловичъ *Горчаковъ*.

Избранъ 30-го іюля 1863 года.

Редакторъ газеты „Московскія Вѣдомости“, Михаилъ Никифоровичъ *Катковъ*.

Избранъ 2-го ноября 1864 года.

11. Бывшій редакторъ Вѣнскаго Университета, д-ръ медицины *Гиртль* (Hirtle).

Избранъ 12 марта 1865 года.

12. Президентъ Императорскаго минералогическаго общества, Его Императорское Высочество, великій князь Николай Максимиліановичъ *Романовскій*, герцогъ *Лейхтенбергскій*.

Избранъ 2-го декабря 1866 года.

13. Ординарный профессоръ С.-Петербургскаго Университета, тайный совѣтникъ, Петръ Григорьевичъ *Рѣдкинъ*.

Избранъ 10 января 1869 года.

14. Ординарный профессоръ С.-Петербургскаго Университета, тайный совѣтникъ, Пафнутій Львовичъ *Чебышевъ*.

Избранъ 10-го января 1869 года.

15. Орд. профессоръ С.-Петербургскаго Университета д. с. с. Александръ Михайловичъ *Бутлеровъ*.

Избранъ 10 января 1869 г.

16. Военный инженеръ,-генералъ-маіоръ Адамъ Егоровичъ *Де-Струве*.

Избранъ 6-го марта 1870 года.

Digitized by Google

17. Академикъ генералъ-лейтенантъ Григорій Петровичъ *Гельмерсенъ*.

Избранъ 28 сентября 1873 года.

18. Директоръ горнаго института, академикъ, д-ръ минералогіи и геологіи, Николай Ивановичъ *Кокшаровъ*.

Избранъ 28-го сентября 1873 года.

19. Почетный членъ Императорской академіи наукъ и музея имени Его Императорскаго Высочества наслѣдника Цесаревича, сенаторъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, графъ Дмитрій Андреевичъ *Толстой*.

Избранъ 12-го октября 1873 года.

20. Его Императорское Высочество Государь Великій князь *Константинъ Николаевичъ*.

Избранъ 17-го мая 1874 года.

12 Дѣйствительный статскій совѣтникъ графъ Алексѣй Сергѣевичъ *Уваровъ*.

Избранъ 20-го сентября 1874 года.

22. Его Императорское Величество Бразильскій Императоръ *Донъ-Педро* II.

Избранъ 7-го сентября 1876 года.

23. Ординарный академикъ академіи наукъ, тайный совѣтникъ Аѳанасій Ѳедоровичъ *Бычковъ*.

Избранъ 19 декабря 1876 года.

24 и 25. Ординарные академики академіи наукъ, тайные совѣтники: Викторъ Яковлевичъ *Буняковскій* и Константинъ Степановичъ *Веселовскій*.

Избраны 20 декабря 1878 года.

26 Президентъ Императорскаго общества любителей естествознанія и товарищъ почетнаго предсѣдателя комитета политехническаго музея, заслуженный профессоръ Московскаго Университета, Григорій Ефимовичъ *Щуровскій*.

Избранъ 31-го мая 1878 года.

27. Иванъ Сергѣевичъ *Тургеневъ*.

Избранъ 23-го марта 1879 года.

28. Заслуженный ординарный профессоръ Университета Св. Владиміра, тайный совѣтникъ Николай Христіановичъ *Буше*.

Избранъ 8-го мая 1880 года.

Digitized by Google

29. Профессоръ Страсбургскаго Университета *Де-Бари*.
Избранъ 25-го августа 1880 года.

30. Профессоръ С.-Петербургскаго Университета Дмитрій Ивановичъ *Менделѣевъ*.
Избранъ 28 ноября 1880 года.

Digitized by Google

СПИСОКЪ

Лицъ возведенныхъ Совѣтомъ Университета Св. Владиміра, на основаніи Примѣчанія къ § 113 Устава Университетовъ (1863 г.), въ ученую степень д-ра, безъ представленія и защищенія диссертаціи.

1. Бывшій ординарный профессоръ С.-Петербургскаго Университета, Николай Ивановичъ *Костомаровъ*.

Въ засѣданіи Совѣта 10-го апрѣля 1864 г.

2. Директоръ Императорскаго минералогическаго общества, ординарный академикъ, Николай Ивановичъ *Кокшаровъ*.

Въ засѣданіи Совѣта 5-го декабря 1866 г.

3. Извѣстный русскій археологъ, Иванъ Егоровичъ *Забѣлинъ*.

Въ засѣданіи Совѣта 19-го ноября 1871 года.

4. Членъ академіи наукъ, Аристъ Аристовичъ *Куникъ*.

Въ засѣданіи Совѣта 10 декабря 1876 года.

Digitized by Google

Digitized by Google

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Digitized by Google

Digitized by Google

О

ВОРОВСТВѢ-КРАЖѢ

ПО

РУССКОМУ ПРАВУ.

Историко-догматическое изслѣдованіе

Леонида Бѣлогрицъ-Котляревскаго.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

Digitized by Google

Digitized by Google

кражи необходимо, чтобы она, во-первыхъ, была совершена въ мѣстности, гдѣ разразилось несчастіе, во-вторыхъ, надъ вещами, угрожаемыми или подвергнутыми опасности [1]). Къ послѣдняго рода вещамъ приравниваются также спасенныя отъ несчастія (ст. 1210).

Статья 1646 вовсе не требуетъ, чтобы похищенныя вещи находились въ горѣвшемъ зданіи, а примѣняется также къ похищенію вещей, выброшенныхъ на улицу (1876 г. № 56, Чичинадзе).

Квалифицированнымъ, такъ сказать, видомъ кражи во время общественныхъ бѣдствій является въ уложеніи о нак. *кража во время чумы или кража карантинная* (ст. 832, п. 6). Для наличности данной кражи законъ требуетъ, чтобы похищеніе было совершено „въ самомъ карантинѣ, или карантинной чертѣ или мѣстѣ, оцѣпленномъ во время существованія чумы изъ домовъ, находящихся въ оцѣпленіи и домовъ выморочныхъ". Отсюда видно, что для бытія карантинной кражи недостаточно того, чтобы похищеніе было совершено во время чумы въ карантинной чертѣ или въ мѣстѣ оцѣпленномъ, а необходимо еще, чтобы оно было совершено изъ домовъ, находящихся въ оцѣпленіи или изъ домовъ выморочныхъ. Требованіе закономъ, такъ сказать, двойнаго оцѣпленія будетъ для насъ понятно, если мы припомнимъ изъ устава о карантинахъ, что во время чумы, во-первыхъ, оцѣпляется войскомъ, а при недостаткѣ его—стражею изъ жителей—вообще все мѣсто, въ коемъ оказалась чума, во-вторыхъ, въ частности оцѣпляются дома, въ которыхъ оказались зараженные чумою. Такимъ образомъ, во время чумы устраивается внутреннее и наружное оцѣпленіе. Изъ сказаннаго ясно, что подъ „домами, находящимися въ оцѣпленіи", слѣдуетъ разумѣть такіе, которые оцѣплены войскомъ или стражею изъ жителей; что же касается домовъ выморочныхъ, то подъ ними разумѣются такіе, обитатели коихъ умерли отъ чумы [2]).

Наказаніе за кражу во время чумы—лишеніе всѣхъ правъ состоянія и смертная казнь.

II. Кража ночью.

Понятіе ночи одно изъ самыхъ сбивчивыхъ и запутанныхъ въ правѣ уголовномъ. Эта сбивчивость или запутанность происходитъ, какъ

[1]) Неклюдовъ, ibid, стр. 170.

[2]) Ibid, стр. 169.

Digitized by Google

намъ кажется, отъ того, что это понятіе не поддается однообразному теоретическому опредѣленію. А это послѣднее въ свою очередь объясняется разнообразіемъ признаковъ ночи въ разныхъ мѣстахъ. Съ цѣлью избѣжать разнообразія и несогласія мнѣній законодательства и практика пытались установить предѣлы ночнаго времени: одни точнымъ указаніемъ часовъ, какъ напр. Тюрингенское уложеніе, [1]) другіе промежуткомъ времени отъ прихода ночной стражи до ея ухода, какъ саксонская судебная практика, [2]) третьи также промежуткомъ времени отъ восхода до захода солнца, какъ французская судебная практика [3]). Разнообразіе рѣшеній даннаго вопроса въ законодательствахъ и практикѣ отвѣчаетъ разнообразію взглядовъ теоріи. Среди криминалистовъ замѣчаются слѣдующія два противоположныя воззрѣнія. По мнѣнію однихъ существенный признакъ ночи есть *ночной покой, сонъ*, а потому и самое понятіе ночи должно совпадать съ временемъ людскаго успокоенія или сна [4]). По мнѣнію другихъ существенный признакъ ночи—*ночной мракъ, потемки*, а потому и самое понятіе ночи должно опредѣляться временемъ между появленіемъ ночнаго мрака и его исчезновеніемъ [5]). Каждое изъ этихъ мнѣній не лишено вѣскихъ аргументовъ, но ни одно изъ нихъ, какъ крайнее, не м. б. принято.

Несомнѣнно, что законодатель, говоря о ночи, имѣлъ въ виду, прежде всего, физическое понятіе этого явленія, а не общественное, соціальное. И въ самомъ дѣлѣ, на чемъ основана квалификація ночной кражи? Она основана на томъ, что ночной мракъ, въ особенности, когда люди предаются сну, много *облегчаетъ* вору осуществленіе его преступнаго замысла. Въ темнотѣ ночной онъ легко можетъ быть незамѣченъ, легче можетъ укрыться; ночное успокоеніе, сонъ, которому предаются *мѣстные* жители, увеличиваетъ отвагу, укрѣпляетъ

---

[1]) Эгиди, ibid, стр. 126

[2]) Шварце, **Das Verbrechen des ausgezeichneten Diebsthals**, стр. 173.

[3]) **Chauveau et Hélie**, ibid, т. VII, стр. 67.

[4]) Шварце, ibid, стр. 175; Гуго Мейеръ, ibid, стр. 462; **Oppenhoff**, ibid, примѣч. 80 къ § 243; Неклюдовъ, ibid, стр. 148—149; Лохвицкій, ibid, стр. 223.

[5]) **Chauveau et Hélie**, ibid, стр. 73; Меркель, **Handbûch von Holtzendorff**, т. III, стр. 684; Вульфертъ, Юрид. Вѣст. 1877 г., май и іюнь: „о понятіи ночнаго времени"

Digitized by Google

твердость рѣшимости вора: онъ можетъ падѣяться, что его не услышатъ, не замѣтятъ, а страхъ, который онъ внушаетъ, оружіе и соучастники, которыхъ можно при немъ предполагать, уменьшая бодрость духа обокрадываемыхъ или постороннихъ лицъ, чуждыхъ преступленію, увеличиваютъ дерзость вора и тѣмъ помогаютъ исполненію его намѣренія. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что на квалификацію кражи имѣютъ вліяніе и ночной покой, и ночной мракъ. Но спрашивается, можно ли сказать, что одно изъ этихъ обстоятельствъ существенное, второе же второстепенное? Обращаясь къ условію ночнаго мрака, мы должны сказать, что понятіе ночи не можетъ быть исключено въ то время, когда люди бодрствуютъ, а мракъ господствуетъ. Нѣтъ сомнѣнія, что законодатель вовсе не имѣлъ въ виду исключать наличность квалифицированной кражи въ случаѣ, когда воръ похищаетъ въ глухую ночь лошадь изъ отдаленно стоящей во дворѣ конюшни, хотя бы владѣлецъ дома и его прислуга еще не спали. Ночной мракъ въ этомъ случаѣ является обстоятельствомъ, облегчающимъ осуществленіе плана вора; пользуясь мракомъ, онъ можетъ незамѣтно вывести лошади изъ конюшни и затѣмъ совершенно спокойно ихъ увести, не боясь столько, какъ боялся бы онъ днемъ, быть замѣченнымъ кѣмъ либо изъ сосѣдей потерпѣвшаго. Правда, воръ дѣйствуетъ смѣлѣе тогда, когда предполагаетъ, что люди спятъ, но не сомнѣнно также и то, что и ночной мракъ самъ по себѣ много облегчаетъ вору осуществленіе его предпріятія. Такимъ образомъ, условіе мрака, независимо отъ наличности ночнаго покоя, можетъ быть признано достаточнымъ для квалификаціи кражи, а это доказываетъ, что первое условіе не можетъ быть названо второстепеннымъ, зависящимъ отъ наличности втораго. Съ другой стороны, и второе условіе можетъ въ извѣстныхъ случаяхъ имѣть рѣшительное вліяніе на признаніе кражи квалифицированной. Возьмемъ, напр., лунную ночь Малороссіи или лѣтнюю ночь Петербурга, гдѣ (т. е. въ Петербургѣ) въ теченіи двухъ мѣсяцевъ мрака ночи почти не бываетъ. Но смотря на отсутствіе мрака, эти части сутокъ тамъ все же называются ночью и, само собою разумѣется, кража, совершенная въ такія ночи, будетъ квалифицированой. Основаніе квалификаціи въ этомъ случаѣ будетъ заключаться не въ мракѣ, котораго нѣтъ, а въ условіи ночнаго покоя, сна. Не смотря на свѣтлость, ясность ночи, вору гораздо легче осуществить свое предпріятіе въ это время, благодаря окружающему ночному покою, чѣмъ днемъ. Такимъ образомъ, въ

Digitized by Google

извѣстныхъ мѣстахъ понятіе ночи должно опредѣляться условіемъ ночнаго покоя, сна. Въ противномъ случаѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ночи, въ смыслѣ уголовнаго права, въ теченіи нѣкотораго времени вовсе бы не существовало. Но едвали можно сказать, что законодатель, говоря о ночной кражѣ, имѣлъ въ виду только извѣстныя мѣстности или извѣстныя времена года. Несомнѣнно, что онъ понималъ ночь, какъ явленіе повседневное,—сообразно понятіямъ общежитія.

§ 27. Къ какому же въ концѣ концовъ выводу мы должны прійти, что касается опредѣленія понятія ночи? Къ тому, что ни ночной мракъ, ни ночной покой или сонъ не могутъ быть признаны существеннымъ признакомъ ночи. Все зависитъ отъ физическихъ условій и обычаевъ мѣста. Можно только сказать, въ согласіи съ рѣшеніемъ Берлинскаго обертрибунала, что разрѣшеніе вопроса, совершена ли кража ночью, не должно всецѣло зависѣть отъ индивидуальныхъ обстоятельствъ даннаго случая и отъ привычекъ жизни потерпѣвшаго, напротивъ, оно должно опредѣляться различіемъ временъ года и *общими* мѣстными обыкновеніями [1]). При такомъ рѣшеніи вопроса мы получаемъ довольно ясное понятіе ночи; ночью должно называться или время наступленія ночнаго мрака или же время, принимаемое въ данной мѣстности и въ данную часть года за періодъ ночи. Согласно данному опредѣленію ночи мы должны признавать всѣ кражи, совершенныя съ наступленіемъ мрака или съ наступленіемъ времени, принимаемаго въ данной мѣстности за періодъ ночи,—квалифицированными, какъ исполненныя ночью. При такомъ опредѣленіи ночи мы избѣгаемъ той казуистичности въ разрѣшеніи вопроса, какая неизбѣжна при принятіи понятія о ночи, какъ о времени ночнаго покоя. По мнѣнію защитниковъ этого послѣдняго понятія ночи, какъ напр. Неклюдова, кража, совершенная въ мѣстѣ бала, хотя бы на дворѣ былъ ночной мракъ, не должна разсматриваться, какъ ночная, на томъ основаніи, что, съ одной стороны, нѣтъ существеннаго признака ночи—ночнаго покоя, а, съ другой, что естественная темнота можетъ быть уничтожена, будучи замѣнена искуственнымъ свѣтомъ, освѣщеніемъ. Точно также съ точки зрѣнія Шварце, а за нимъ Неклюдова, не представляется нисколько непослѣдовательнымъ принимать въ нижнемъ этажѣ, гдѣ спять, ночь, и не принимать ея въ верх-

---

[1]) Шварце, ibid, стр. 174; Oppenhoff, ibid, примѣч. 80 къ § 243.

Digitized by Google

немъ этажѣ, гдѣ дается балъ или вечеръ [1]). По нашему мнѣнію во всѣхъ этихъ случаяхъ совершенная кража должна разсматриваться, какъ ночная, по той простой причинѣ, что искуственное освѣщеніе ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признано равносильнымъ свѣту, исходящему отъ главнаго источника его—солнца; да при томъ же трудно сказать, какое искуственное освѣщеніе должно быть признано, какъ замѣняющее солнечное. Одно и тоже пространство можетъ быть освѣщено такъ, что во всѣхъ его частяхъ мракъ будетъ изгнанъ, и можетъ быть освѣщено такъ, что въ отдѣльныхъ частяхъ того же пространства будутъ царствовать потемки. Неужели же кража, совершенная въ темной отъ ночнаго мрака передней, не будетъ кража, совершенная ночью, потому только, что отдаленно лежащая гостинная освѣщена и тамъ сидятъ люди? Какое, спрашивается, количество искуственнаго свѣта слѣдуетъ признать за единицу, замѣняющую солнечные лучи? Не ясно ли, что при признаніи за искуственнымъ свѣтомъ силы, замѣняющей силу солнечныхъ лучей, мы входимъ въ дебри казуистики, въ которыхъ, что ни шагъ, то запутаешься. Шварце, стоя на точкѣ зрѣнія понятія ночи, какъ времени ночнаго покоя, нѣсколько иначе, чѣмъ Неклюдовъ, объясняетъ причину того, почему кража, совершенная въ помѣщеніи, гдѣ бодрствуютъ, не должна быть разсматриваема, какъ ночная. По его мнѣнію причина эта заключается въ недостаткѣ основаній квалификаціи, такъ-какъ нельзя утверждать, чтобы въ указанномъ помѣщеніи надзоръ надъ собственностью былъ затрудненъ или чтобы совершеніе кражи временемъ ночи было облегчено [2]). Мы не можемъ признать доводы Шварце убѣдительными: не подлежитъ сомнѣнію, что совершеніе кражи ночью, хотя бы это было и при искуственномъ освѣщеніи, *вообще* легче, чѣмъ днемъ,—легче потому, во-первыхъ, что таковое освѣщеніе гораздо слабѣе солнечнаго, потому, во-вторыхъ, что въ большинствѣ жилыхъ помѣщеній искуственное освѣщеніе весьма тускло и кромѣ того распространяется далеко не на всѣ ихъ части. Не слѣдуетъ также забывать, что людское движеніе ночью вообще уменьшается, что, конечно, благопріятствуетъ совершенію кражи, а ночной мракъ, царящій внѣ освѣщенныхъ помѣщеній, помогаетъ вору незамѣтно проникнуть въ мѣсто кражи и затѣмъ исчезнуть.

Согласно данному опредѣленію понятія ночи долженъ разрѣшаться и вопросъ о сумеркахъ и свѣтаніи. Если въ данной мѣстности

---

[1]) Шварце, ibid, стр. 175, 177; Неклюдовъ, ibid, стр. 148—149. [2]) ibid.

Digitized by Google

сумерки и свѣтаніе причисляются къ періоду ночи, то нѣтъ основанія не считать кражу, совершенную въ это время, квалифицированной и наоборотъ. Если справедливо замѣчаніе, что самый крѣпкій сонъ бываетъ на разсвѣтѣ и воры, зная это, переносятъ осуществленіе своего замысла именно на этотъ моментъ, то существуетъ тѣмъ больше основаній считать такую кражу квалифицированной.

Обращаясь къ нашему законодательству и къ судебной практикѣ, мы не встрѣчаемъ опредѣленія понятія ночи; по крайней мѣрѣ, ни уголовный законъ, ни практика Правительствующаго Сената не говорятъ, что слѣдуетъ разумѣть подъ именемъ ночи. Но, кажется, Сенатъ готовъ склониться къ опредѣленію понятія ночи въ смыслѣ времени, принимаемаго за таковую по общимъ мѣстнымъ воззрѣніямъ и обычаямъ. Такъ, въ одномъ рѣшеніи Сенатъ высказалъ, что признаніе присяжными засѣдателями, что кража совершена *въ ночь*, (курсивъ въ текстѣ), достаточно для примѣненія 2 п. 1659 ст. (1871 г. № 1732, Балушкина).

ГЛАВА III-я.

Кража, квалифицированная по способу совершенія преступленія.

I. О воровствѣ-кражѣ шайкой (ст. 1645).

§ 28. Ясное уразумѣніе 1645 ст. въ значительной мѣрѣ затрудняется, во-первыхъ, крайне неудовлетворительной редакціей сей статьи, а, во-вторыхъ, отсутствіемъ точнаго опредѣленія шайки. По справедливому замѣчанію Правительствующаго Сената (1869 г. № 613) въ Уложеніи нѣтъ точнаго опредѣленія шайки; его надо выводить путемъ интерпретаціи, на помощь которой предпошлемъ теоретическое понятіе шайки. Подъ шайкой мы разумѣемъ союзъ многихъ лицъ для постояннаго или продолжительнаго занятія цѣлымъ рядомъ однородныхъ или разнородныхъ преступленій. Изъ приведеннаго опредѣленія шайки слѣдуетъ, что существенными признаками даннаго понятія являются, во-первыхъ, союзъ многихъ лицъ а, во-вторыхъ, преднамѣренное, т. е. предположенное постоянное или продолжительное занятіе преступленіями. Этими признаками, вмѣстѣ взятыми, шайка отличается отъ заговора, который есть также преступный союзъ, но такой, который не

Digitized by Google

ставитъ своей задачей постоянно заниматься преступленіями, какъ ремесломъ; его задача не въ этомъ, а въ совершеніи преступленій въ видахъ извѣстныхъ временныхъ цѣлей, съ достиженіемъ которыхъ или съ невозможностью достиженія прекращается сама собою его преступная дѣятельность. Нужно, однако, замѣтить, что въ самой наукѣ не установилось точное понятіе названныхъ терминовъ—шайки и заговора. Такъ, нѣкоторые, какъ напр. Гуго-Мейеръ, ставятъ существеннымъ условіемъ понятія шайки неопредѣленность числа преступленій (noch úngewissen Zahl von Delicten) [1]), другіе, какъ Жиряевъ,—неопредѣленность числа и предмета предполагаемыхъ преступленій [2]) и т. д. Мы думаемъ, что указанное нами опредѣленіе шайки точнѣе исчерпываетъ содержаніе этого понятія и представляется менѣе способнымъ быть запутаннымъ въ дебряхъ казуистики. Въ самомъ дѣлѣ, неопредѣленность числа преднамѣреваемыхъ преступленій едва ли можетъ считаться conditio sine qua non понятія шайки; правда, такая неопредѣленность—обычное явленіе въ дѣятельности шаекъ; но думаемъ, что и общество, условившееся совершить, положимъ, 20 или 30 преступленій съ тѣмъ, чтобы потомъ бросить преступный промыселъ, представляется, хотя менѣе опаснымъ того, которое согласилось заниматься преступленіями вообще безъ опредѣленія ихъ числа, но все же такимъ, которое не можетъ быть оставлено безъ наказанія, коль скоро таковое полагается за образованіе преступнаго общества. Да и разница въ опасности въ обоихъ случаяхъ скорѣе воображаемая, чѣмъ реальная. Тамъ и здѣсь на лицо общество, согласившееся совершить *много* преступленій; въ этой многократности преступленій или, вѣрнѣе, въ рѣшимости на нее и скрывается главная опасность шаекъ, та опасность, которая заставляетъ законодателя уже одно составленіе шайки ставить подъ угрозу закона. Къ тому же слѣдуетъ прибавить, что если уже признавать неопредѣленность числа преступленій характернымъ признакомъ шайки, то послѣдній объемлется нашимъ опредѣленіемъ даннаго понятія, такъ какъ общество, соглашающееся постоянно или продолжительно заниматься преступленіями, обыкновенно не опредѣляетъ свою дѣятельность извѣстнымъ числомъ послѣднихъ.

Еще менѣе неопредѣленность предмета преступленія можетъ считаться существеннымъ признакомъ понятія шайки. Преступное сообщество

---

[1]) Ibib, стр. 238. [2]) О стеченіи преступниковъ, стр. 106.

Digitized by Google

можетъ до извѣстной степени опредѣлить этотъ предметъ, какъ напр. родъ преднамѣриваемыхъ дѣяній, даже ихъ видъ, какъ напр. карманная кража часовъ, но эта опредѣленность предмета дѣяній сама-по-себѣ не можетъ служить основаніемъ къ тому, чтобы не считать названное сообщество шайкой. Чѣмъ, спрашивается, сообщество лицъ, согласившихся заниматься конокрадствомъ въ извѣстной мѣстности, менѣе преступно того, которое рѣшилось заниматься кражами вообще? Ясно, что установленіе разницы въ уголовно-правовомъ отношеніи между двумя названными видами сообщества не возможно безъ нарушенія примитивныхъ понятій справедливости.

Для понятія шайки, какъ показываетъ приведенное нами опредѣленіе, необходимо ясное, опредѣленное соглашеніе, выраженное въ письменной или словесной формѣ, а не молча, такъ-какъ молча напередъ соглашаться, условливаться совершать цѣлый рядъ преступленій, очевидно, нельзя. Поэтому самая шайка можетъ считаться составившеюся лишь тогда, когда послѣдовало ясно выраженное соглашеніе многихъ лицъ сообща участвовать въ совершеніи цѣлаго ряда преступленій. Это соглашеніе по отношенію къ преступленіямъ, совершаемымъ шайкою, есть и должно быть предварительное; лица, которымъ пришлось случайно сойтись и, вслѣдъ за случайной встрѣчей, совершить сообща преступленіе, только тогда виновны въ дѣяніи, содѣянномъ шайкой, когда они прежде сего согласились вообще заниматься преступленіями. Такимъ образомъ, въ дѣятельности шайки можно различать три момента: моментъ неопредѣленнаго соглашенія на занятіе преступленіями вообще, моментъ опредѣленнаго соглашенія совершить данное преступленіе и моментъ совершенія самаго преступленія. Послѣдніе два момента бываютъ на столько другъ къ другу близки, что иногда представляются какъ-бы совпадающими. Но этого никакъ нельзя сказать относительно перваго момента, который всегда отдѣляется болѣе или менѣе явственно отъ другихъ двухъ, такъ-какъ между соглашеніемъ заниматься вообще преступленіями и содѣяніемъ послѣднихъ всегда открывается болѣе или менѣе продолжительный промежутокъ времени, раздѣляющій два момента. Поэтому для насъ нѣсколько страннымъ представляется мнѣніе Неклюдова, утверждающаго, что преступность шайки не обусловливается наличностью сообщества „по предварительному соглашенію“; „шайка будетъ шайкою, говоритъ названный авторъ, даже тогда, когда она возникла скопомъ“. Такъ,

Digitized by Google

напр., продолжаетъ Неклюдовъ, ежели бы нѣсколько бѣжавшихъ съ поля сраженія солдатъ, встрѣтившись случайно между собою, согласились заниматься во время войны мародерствомъ, то подобный внезапный уговоръ случайно сошедшихся между собою лицъ составлялъ бы не просто умыселъ на кражу во время общественныхъ бѣдствій (ст. 646), а шайку, предусматриваемую 925 ст. Улож. [1]) Совершенно согласны съ почтеннымъ криминалистомъ, что въ приводимомъ имъ случаѣ будетъ шайка, но не поминаемъ, какимъ это образомъ шайка можетъ возникнуть скопомъ, когда опредѣленному соглашенію, соглашенію ad hoc, какимъ является скопъ, въ шайкѣ всегда должно предшествовать неопредѣленное соглашеніе—заниматься преступленіями вообще. Выходитъ, такимъ образомъ, съ точки зрѣнія Неклюдова, что неопредѣленное соглашеніе можетъ образоваться посредствомъ опредѣленнаго. Въ примѣрѣ, приведенномъ Неклюдовымъ, какъ мы уже сказали, дѣйствительно будетъ шайка, но шайка, возникшая не скопомъ, а путемъ предварительнаго соглашенія заниматься преступленіями вообще. Прежде чѣмъ приступить къ занятію уголовно-наказуемыми дѣяніями или рѣшиться на это,—случайно сошедшіяся лица должны были предварительно *согласиться* на послѣднее. Это соглашеніе могло быть очень скорое, отдѣленное самымъ незначительнымъ промежуткомъ времени отъ самаго преступленія, перешедшаго изъ сферы мысли въ сферу реальной дѣйствительности, тѣмъ не менѣе, между совершеніемъ дѣянія и соглашеніемъ злоумышленниковъ заниматься преступленіями вообще, всегда предполагается наличность большаго или меньшаго числа моментовъ времени, а потому послѣднее, т. е. соглашеніе, есть всегда *предварительное* относительно перваго, т. е. совершенія преступленій.

Для понятія шайки, какъ показываетъ данное нами опредѣленіе ея, не требуется совершеніе хотя одного изъ цѣлаго ряда предположенныхъ преступленій; шайка будетъ на лицо и тогда, когда сообщники еще не приступили къ дѣлу, а лишь заключили договоръ о будущихъ подвигахъ въ области преступленій.

Приведенныя опредѣленія шайки приняты съ нѣкоторыми разнообразіями и иностранными кодексами. Типическимъ и исходнымъ опредѣленіемъ въ этомъ отношеніи можетъ считаться то, которое усвоено Баварскимъ кодексомъ 1813 г.; мы говоримъ типическимъ и исходнымъ потому, что

[1]) Руков. къ особ. части угол. права, т. III, стр. 287.

Digitized by Google

опредѣленіе шайки, встрѣчаемое въ Баварскомъ уложеніи 1813 г. почти безо измѣненій во многіе другіе нѣмецкіе кодексы. Баварскій кодексъ 1813 г. (арт. 54) подъ шайкою разумѣетъ такіе заговоры (Complotte), которые составляются для совершенія многихъ въ отдѣльности еще неопредѣленныхъ преступленій извѣстнаго рода (einer gewissen Art). Это опредѣленіе почти съ буквальной тожественностью воспроизведено въ кодексахъ: Ольденбургскомъ 1814 г. (арт. 71), Насауссномъ (арт. 77), Вюртембергскомъ (арт. 185), Брауншвейгскомъ (§ 38), Ганноверскомъ (арт. 63). Отличіе представляютъ кодексы Тюрингенскій, Саксонскій 1868 г., съ одной стороны, Прусскій и Общегерманскій—съ другой. По первымъ двумъ кодексамъ шайка понимается, какъ союзъ многихъ лицъ, составившійся для совмѣстнаго занятія въ видѣ ремесла (Zu gemeinschaftlicher gewerbsmässiger Verübung) преступленіями опредѣленнаго въ законѣ рода (Тюрингенскій, арт. 224, Саксонскій, арт. 60). По послѣднимъ двумъ кодексамъ подъ шайкой разумѣется союзъ многихъ лицъ, соединившихся для продолжительнаго занятія кражей или грабежемъ (Verbindung zur fortgesetzung Begehung von Raub oder Diebsthal). (Прусскій, § 218, п. 8, Общегерм., § 243).

§ 29. Говоря объ опредѣленіяхъ шайки въ нѣмецкихъ кодексахъ, мы должны замѣтить, что не всѣ они даютъ опредѣленіе общаго понятія шайки; только нѣкоторые изъ нихъ говорятъ о шайкѣ въ общей части, какъ о сообществѣ, составляющемся для совершенія какого бы то ни было рода преступленій; другіе же упоминаютъ о шайкѣ только въ отношеніи нѣкоторыхъ, точно указанныхъ въ законѣ преступленій, какъ напр. Прусскій и Общегерманскій кодексы, которые примѣняютъ понятіе шайки, какъ обстоятельство, вліяющее на мѣру наказанія, только къ кражѣ и грабежу. Наше Уложеніе о наказаніяхъ принадлежитъ къ кодексамъ этой второй категоріи, такъ-какъ оно, во-первыхъ, не даетъ общаго опредѣленія шайки, а, во-вторыхъ, говоритъ о шайкахъ только въ отношеніи тѣхъ преступленій, которыя по мнѣнію составителей проекта Уложенія „обыкновенно и довольно часто совершаются шайкою". (Проэктъ, прим. подъ 1106 ст.) Изъ нѣмецкихъ кодексовъ ближе всего подходитъ къ нашему Уложенію по роду тѣхъ преступленій, о которыхъ говорится, какъ о совершаемыхъ шайкою,—Вюртембергское Уложеніе. Въ нашемъ Уложеніи говорится о составленіи шаекъ для разбоевъ, зажигательствъ, дѣланія или привоза фальшивой монеты, или фальшивыхъ ассигнацій, для кражи, мошенничества, дѣланія фальшивыхъ какого либо рода документовъ (ст. 924 и 925). Въ Вюртембергскомъ кодексѣ рѣчь идетъ о составленіи шаекъ для убійства, под-

Digitized by Google

жоговъ, грабежа, поддѣлки монеты и кредитныхъ бумагъ, воровства, мошенничества и поврежденія чужой собственности (арт. 185). Какъ видимъ—преступленія здѣсь и тамъ почти одни и тѣже. Сходство представится еще рѣзче, ежели мы обратимъ вниманіе на то, что въ обоихъ взятыхъ нами Уложеніяхъ сдѣлано раздѣленіе перечисленныхъ преступленій на двѣ группы, изъ коихъ одна облагается болѣе тяжелымъ наказаніемъ, чѣмъ другая. Въ нашемъ Уложеніи къ болѣе опасной группѣ преступленій, совершаемыхъ шайкою, отнесены: разбой, поджогъ и поддѣлка монеты или кредитныхъ бумагъ; къ менѣе опасной: кража, мошенничество, поддѣлка документовъ. Въ Вюртембергскомъ уложеніи къ 1-й группѣ отнесены: убійство, поджогъ и грабежъ, ко 2-й—кража, мошенничество, поддѣлка монеты, кредитныхъ бумагъ, поврежденіе чужой собственности. Такое сходство двухъ кодексовъ—нашего и Вюртембергскаго наводитъ насъ на мысль, подтверждаемую и примѣчаніемъ къ 1106 ст. проекта улож., о заимствованіи постановленія 1645 ст. нашего уложенія о кражѣ шайкой изъ иностранныхъ законодательствъ и даетъ намъ основаніе думать, что это заимствованіе сдѣлано изъ нѣмецкихъ уложеній и, вѣроятнѣе всего, изъ Вюртембергскаго Уложенія 1839 г. А если такъ, т. е. если узаконеніе нашего уложенія о кражѣ шайкой заимствовано изъ нѣмецкихъ законодательствъ, то весьма естественно обратиться къ послѣднимъ за разъясненіемъ того, что́ слѣдуетъ разумѣть подъ шайкою. Мы видѣли, что всѣ нѣмецкіе кодексы подъ шайкой разумѣютъ союзъ, составившійся для совершенія *многихъ* преступленій. Обращаясь къ нашему законодательству, мы также находимъ здѣсь понятіе о шайкѣ, какъ сообществѣ, составившемся для совершенія цѣлаго ряда преступленій. Правда, неудовлетворительность редакціи закона значительно спутываетъ его ясный смыслъ, тѣмъ не менѣе нельзя сказать, чтобы истинная мысль законодателя была неуловима. Въ Уложеніи о наказаніяхъ есть глава, гдѣ идетъ рѣчь о составленіи злонамѣренныхъ шаекъ для совершенія нѣкоторыхъ перечисленныхъ тамъ преступленій; въ 924 ст. этой главы читаемъ: „тотъ, кто составитъ шайку для *разбоевъ* или *зажигательствъ* или дѣланія или привоза фальшивой монеты или фальшивыхъ ассигнацій или другихъ представляющихъ монету или кредитныхъ или иныхъ государственныхъ бумагъ и т. д.“. Здѣсь ясно говорится о шайкѣ, какъ сообществѣ съ цѣлью совершенія многихъ, а не одного преступленія, тамъ поименованнаго. Далѣе, въ ст. 927 читаемъ слѣд: „когда

Digitized by Google

кто либо изъ составившихъ злонамѣренную шайку или сообщество или изъ принадлежащихъ къ оной дѣйствительно учинитъ *одно изъ преступленій*, для *коихъ* сія шайка или сообщество составлены... приговаривается къ высшей мѣрѣ наказанія, за то преступленіе въ законѣ положеннаго". Въ приведенномъ текстѣ также имѣется въ виду сообщество, составленное для совершенія многихъ преступленій.

Съ послѣдними двумя статьями не вяжется редакція статьи 925, гдѣ предусматриваются „составившіе шайку для кражи или мошенничества." Приведенный текстъ какъ бы допускаетъ понятіе шайки и въ видѣ сообщества, составившагося съ цѣлью совершенія одного только преступленія, т. е. одной кражи или одного мошенничества. Но, само собою разумѣется, подобное толкованіе было бы вѣрно лишь въ томъ случаѣ, если бы статьи, предшествующія и послѣдующія за 925-й, также допускали понятіе шайки въ послѣднемъ смыслѣ. Но такъ какъ онѣ понимаютъ шайку именно въ смыслѣ сообщества, составившагося съ цѣлью совершенія цѣлаго ряда преступленій и такъ-какъ нѣтъ никакого основанія ихъ толковать по буквѣ 925 ст., а есть, напротивъ, основаніе 925 ст. толковать по смыслу названныхъ другихъ статей, говорящихъ о составленіи шаекъ, то мы и принимаемъ, что въ 925 ст. также имѣется въ виду сообщество, составившееся съ цѣлью совершенія многихъ кражъ или мошенничествъ. Подтвержденіемъ нашего толкованія служитъ также то соображеніе, что составители проэкта Уложенія, какъ сами они говорятъ (прим. ко 1106 ст.), вводя понятіе шайки, имѣли въ виду законоположенія иностранныхъ законодательствъ, которыя, какъ извѣстно, принимаютъ понятіе шайки въ защищаемомъ нами смыслѣ.

§ 30. Выведенное нами опредѣленіе шайки не принимается Правительствующимъ Сенатомъ, который въ ст. 1645 усматриваетъ 2 вида шайки: 1) шайку съ цѣлью совершенія одной кражи и 2) шайку съ цѣлью совершенія многихъ кражъ. Мнѣніе Сената было высказано по дѣлу крестьянина Ивана Ефимова.

По разсмотрѣнію въ Владимірскомъ Окружномъ судѣ съ присяжными засѣдателями дѣла о четырнадцати кражахъ, въ совершеніи которыхъ обвинялись крестьяне Дементій Андреевъ, Николай Денисовъ и Иванъ Ефимовъ, привяжные засѣдатели, признавъ подсудимыхъ виновными въ этихъ кражахъ, нашли, что они дѣйствовали по предварительному уговору съ другими лицами заниматься сообща воровствомъ. Разсмотрѣвъ настоящее

Digitized by Google

дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что шайкою въ общепринятомъ значеніи этого слова называется нѣсколько людей, собравшихся для общаго преступнаго дѣла или промысла. Въ Уложеніи о наказаніяхъ нѣтъ точнаго опредѣленія шайки, но есть только указанія на то, что подъ шайкою разумѣется преступное сообщество, составленное нѣсколькими лицами для какого либо рода преступленій вообще или совершенія какого либо преступленія въ особенности, и что въ составѣ шайки, какъ и во всякомъ сообществѣ лицъ., предварительно согласившихся, различаются: 1) въ качествѣ зачинщиковъ или подговорщиковъ—составители или начальники шайки, 2) въ качествѣ сообщниковъ—вступившіе въ шайку съ знаніемъ цѣли ея 3) въ качествѣ пособниковъ—доставляющіе завѣдомо шайкѣ оружіе или иныя средства для содѣянія преступленій и 4) въ качествѣ укрывателей—пристанодержатели (Улож. о наказ. ст. 922—931, 1607, 1633, 1639 и 1645). Изъ этихъ указаній, какъ они ни кратки, можно вывести заключеніе, что по Уложенію о наказаніяхъ преступное сообщество, именуемое шайкою, имѣетъ два главные вида: во-первыхъ, оно можетъ существовать какъ сообщество, составленное для совершенія *нѣсколькихъ* преступленій, опредѣленныхъ только въ родѣ ихъ, или въ данныхъ случаяхъ, и во-вторыхъ оно можетъ существовать, какъ сообщество, составленное для совершенія *одного или нѣсколькихъ преступленій*, опредѣленныхъ заранѣе въ данныхъ случаяхъ. Какимъ числомъ лицъ обусловливается составъ шайки, о томъ нашъ уголовный законъ умалчиваетъ, но въ общепринятомъ понятіи о шайкѣ обыкновенно высказывается требованіе, чтобы въ шайкѣ было по крайней мѣрѣ *трое сообщниковъ*. Изъ этого видно, что для опредѣленія судомъ наказанія за составленіе шайки перваго вида достаточно, чтобы присяжными засѣдателями былъ признанъ главный отличительный признакъ этого преступнаго сообщества, состоящій въ предварительномъ соглашеніи на совершеніе какого либо рода преступленій, безъ предварительнаго опредѣленія отдѣльныхъ случаевъ. Напротивъ того, для установленія различія между шайкою втораго вида и простымъ сговоромъ нѣсколькихъ лицъ на совершеніе извѣстнаго преступленія необходимо положительное признаніе присяжными засѣдателями тѣхъ фактическихъ данныхъ, которыми обусловливается организація шайки, а именно, что между сговорившимися лицами опредѣлено было заранѣе назначеніе начальниковъ, распредѣленіе дѣйствій между сообщниками, раздѣлъ, по извѣстнымъ правиламъ, добычи, и тому подобные признаки соединеннаго въ своихъ частяхъ преступнаго сообщества. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу и принимая во вниманіе, что присяжные засѣдатели признали подсудимыхъ, въ томъ числѣ и Ефимова, виновными въ 14 кражахъ, совершенныхъ по предварительному уговору на совершеніе извѣстнаго рода преступленій, неопре-

Digitized by Google

составившеюся для кражи или вообще для воровства шайкой, т. е. для двухъ названныхъ видовъ похищенія чужой собственности.

Что въ данной статьѣ имѣются въ виду только поименованные виды похищеній чужой собственности, доказательствомъ этому служитъ то, что о дѣяніяхъ, совершаемыхъ шайкою, составившеюся для другихъ видовъ похищеній чужой собственности, какъ-то—разбоевъ, грабежей, Уложеніе говоритъ отдѣльно (ст. 1633 и 1639), да къ тому же одно составленіе шаекъ для совершенія этихъ преступленій влечетъ болѣе тяжелое наказаніе [1]), чѣмъ самое совершеніе шайкой такихъ видовъ воровства, какъ кража или мошенничество. Что же касается присвоенія чужой собственности, которое Неклюдовъ также считаетъ по нашему закону видовымъ понятіемъ воровства, то на это мы считаемъ нужнымъ замѣтить, что такое значеніе имѣло присвоеніе въ нашемъ старомъ дореформенномъ уголовномъ законодательствѣ, т. е. до времени Уложенія; въ послѣднемъ присвоеніе чужой собственности нигдѣ не только не называется родовымъ терминомъ воровства, но еще выдѣляется изъ четырехъ видовъ похищенія чужой собственности—разбоя, грабежа, воровства-кражи и воровства-мошенничества—въ особую главу, трактующую объ особенномъ спеціальномъ правонарушеніи: „о присвоеніи и утайкѣ чужой собственности“ [2]). Итакъ, сводя все сказанное о терминѣ „воровство“ къ одному знаменателю, мы приходимъ къ тому заключенію, что только кража, совершенная шайкою, составившеюся для двухъ видовъ похищенія чужой собственности, т. е. для воровства-кражи и воровства-мошенничества, подходитъ подъ истинный смыслъ 1645 ст. Улож. о наказ.

§ 31. Изложивъ наше толкованіе 1645 ст., перейдемъ къ критикѣ противоположныхъ нашему взглядовъ, высказанныхъ въ приведенномъ выше рѣшеніи Сената. По мнѣнію обвиняемаго Ефимова, для признанія существованія воровской шайки недостаточно того, что нѣсколько лицъ сговорились на какія либо кражи и дѣйствительно ихъ совершили совокупными силами, ибо законъ предусматриваетъ случай совершенія кражи по уговору нѣсколькихъ лицъ, однако безъ составленія особой шайки (ст. 1654 и 1659, п. 5). Подобное мнѣніе объясняется

---

[1]) Уложеніе 1866 г., срав. ст. 924 и 1645. [2]) Срав. ст. 1626, ст. 1677 и слѣд.

Digitized by Google

общи. Авторъ стремится многія правила, данныя для отдѣльныхъ случаевъ въ сочиненіяхъ арабскихъ математиковъ, обобщить и подвесть подъ общее правило.

Третья часть сочиненія Видмана содержитъ Геометрію, содержаніе ея онъ заимствовалъ изъ сочиненій Евклида, Боэція и Герберта, при чемъ не обращено достаточно вниманія на строгость и вѣрность доказательствъ. Часть эта состоитъ изъ двухъ отдѣловъ. Въ первомъ, Видманъ подобно Евклиду и его послѣдователемъ, начинаетъ Геометрію съ опредѣленій: точки, линіи, угла и т. д. Четыреугольники авторъ называетъ арабскими терминами подобно Кампанусу. Окружность круга онъ находитъ умножая діаметръ на $3\frac{1}{7}$. Для нахожденія площади круга даны слѣдующія четыре правила: 1) умножить длину діаметра саму на себя и изъ произведенія вычесть $\frac{11}{14}$, полученная разность будетъ равна площади круга; 2) умножить длину окружности саму на себя и произведеніе раздѣлить на $12\frac{4}{7}$; 3) умножить половину длины окружности на половину діаметра, то произведеніе равно площади круга; и наконецъ 4) умножить діаметръ круга на длину окружности и полученное произведеніе раздѣлить на 4, то полученное частное равно площади круга. Послѣ этого авторъ переходитъ къ опредѣленію сторонъ прямоугольнаго треугольника, при посредствѣ теоремы Пиоагора, которую онъ впрочемъ не называетъ. Далѣе онъ опредѣляетъ высоту равносторонняго треугольника по даннымъ сторонамъ, и обратно сторону по данной высотѣ. Площадь треугольника дана въ видѣ неправильнаго выраженія $\frac{a^2+a}{2}$, которое было еще извѣстно римскимъ землемѣрамъ, а потомъ встрѣчается также въ сочиненіяхъ Боэція. Также по данной площади опредѣляется сторона. Выраженіе для радіуса круга, описаннаго около равносторонняго треугольника, дано правильное. Затѣмъ разсматривается треугольникъ коего стороны 12, 13 и 15; выраженія для отрѣзковъ основанія, полученныхъ отъ перпендикуляра, опущеннаго изъ противолежащей вершины на основаніе, для высоты и площади даны въ функціи сторонъ. Далѣе дано правило, какъ найти радіусъ круга, описаннаго около подобнаго треугольника, въ видѣ выраженія:

$$r=\sqrt{(\tfrac{1}{2}b)^2+\left[\frac{h^2+(\frac{1}{2}b-x)^2-(\frac{1}{2}b)^2}{2h}\right]^2}$$

въ которомъ h высота, b—основаніе, а x меньшій изъ отрѣзковъ основанія. Правило это дано для частнаго примѣра. Послѣ этого Видманъ рѣшаетъ слѣдующія три задачи: по данному діаметру опредѣлить сторону вписаннаго въ кругъ равносторонняго треугольника; по данной сторонѣ вписаннаго въ кругъ равносторонняго треугольника, опредѣлить окружности круговъ впи-

Digitized by Google

саннаго и описаннаго. Затѣмъ разобраны вопросы: по даннымъ тремъ сторонамъ прямоугольнаго треугольника, опредѣлить окружность круга, вписаннаго въ этотъ треугольникъ; вписать въ полукругъ, котораго діаметръ извѣстенъ, наибольшій равносторонній треугольникъ и наибольшій квадратъ; послѣдній Видманъ находитъ также при посредствѣ Алгебры. Въ концѣ рѣшены задачи: по данной сторонѣ вписаннаго въ кругъ квадрата опредѣлить окружность, и по данному діаметру опредѣлить площадь, описаннаго около круга квадрата.

Во второмъ отдѣлѣ Геометріи Видманъ занимается чисто практическими вопросами, при чемъ почти исключительно слѣдуетъ Фронтину. Невѣрныя выраженія, данныя римскими землемѣрами, для опредѣленія площадей плоскихъ фигуръ, приведены также Видманомъ, такъ напримѣръ выраженіе площади равносторонняго треугольника онъ полагаетъ равнымъ $\frac{a^2}{2}$, если a сторона треугольника; выраженіе для площади ромба онъ полагаетъ равнымъ квадрату одной изъ сторонъ; выраженія для площадей правильныхъ многоугольниковъ онъ выводитъ изъ формулъ полигональныхъ чиселъ и т. п. Но наравнѣ съ этими невѣрными выраженіями есть нѣсколько точныхъ. Въ концѣ книги приложено собраніе примѣровъ, относящихся къ рѣшенію различныхъ практическихъ вопросовъ, какъ напр.: сколько нужно камней, извѣстной величины, для постройки требуемой стѣны; сколько необходимо матеріала для постройки колодца или разбивки палатки и т. п.

Содержаніе своего сочиненія Видманъ вѣроятно заимствовалъ изъ другихъ сочиненій, которыя въ настоящее время утеряны, на это указываютъ многія обстоятельства. Изъ числа сочиненій, которыя служили ему пособіемъ при составленіи своего труда, Видманъ упоминаетъ сочиненія: Евклида, комментаріи Кампануса, Боэція, Іордана Немораріуса, Сакро-Боско и Фронтина. Въ этомъ сочиненіи впервые употреблены знаки $+$ и $-$, которые были вѣроятно заимствованы Видманомъ изъ счетныхъ книгъ купцовъ. Сочиненіе Видмана заслуживаетъ вниманія, какъ указывающее на новое направленіе, принятое математическими науками въ Германіи, а потому мы считали необходимымъ на немъ остановиться и указать его содержаніе и характеръ.

Іоаннъ Вернеръ (Johann Werner) родился въ 1468 г. въ Нюренбергѣ, гдѣ занималъ мѣсто священника; онъ умеръ въ 1528 г. Онъ занимался математикой и астрономіей, и въ особенности основательно изучилъ сочиненія Архимеда, по рукописямъ оставленнымъ Регіомонтанусомъ. Вернеръ написалъ нѣсколько сочиненій, изъ которыхъ болѣе извѣстно слѣдующіе: „Коническія сѣченія“; сочиненіе это есть введеніе къ двумъ другимъ сочиненіямъ, о которыхъ мы скажемъ послѣ. „Коническія сѣченія“ Вернера

Digitized by Google

заслуживаютъ особеннаго вниманія, такъ какъ это есть первое сочиненіе о коническихъ сѣченіяхъ, написанное послѣ сочиненій древнихъ геометровъ по тому же предмету. Сочиненіе это появилось въ первый разъ въ 1522 г.

Сочиненіе это содержитъ 22 предложенія, относящіяся къ свойствамъ параболы и гиперболы и построеніе этихъ кривыхъ на плоскости. Кривыя эти Вернеръ получаетъ на конусѣ, образованномъ вращеніемъ прямоугольнаго треугольника около одного изъ своихъ катетовъ; или же онъ получаетъ эти кривыя еще тѣмъ, что въ плоскости круга, внѣ его, беретъ точку, чрезъ которую онъ проводитъ къ окружности прямую, неограниченной длины, и заставляетъ ее двигаться по окружности круга. Кривыя онъ разсматриваетъ непосредственно на самомъ конусѣ и всѣ ихъ свойства доказываетъ на основаніи чисто геометрическихъ соображеній, вытекающихъ изъ свойствъ конуса. Вышеупомянутый способъ изслѣдованій вполнѣ принадлежитъ Вернеру, такъ какъ подобный методъ былъ чуждъ древнимъ геометрамъ.

Другое сочиненіе Вернера содержитъ всѣ одинадцать рѣшеній задачи „удвоенія куба", которыя были предложены древними греческими геометрами *). Въ этомъ сочиненіи помѣщено двѣнадцать прибавленій, въ которыхъ онъ рѣшаетъ нѣкоторыя стереометрическія задачи, какъ напр.: построить кубъ равновеликій данному параллелепипеду; превратить параллелепипедъ въ цилиндръ одинаковой съ нимъ высоты; обратить цилиндръ въ кубъ и др. Нѣкоторыя изъ этихъ прибавленій относятся къ Физикѣ.

Третье сочиненіе Вернера содержитъ рѣшеніе задачи „разсѣчь плоскостью шаръ въ данномъ отношеніи". Какъ извѣстно задача эта помѣщена въ комментаріяхъ Евтокія на пятое предложеніе второй книги сочиненія Архимеда „О шарѣ и цилиндрѣ". Задача эта была рѣшена Діонисодоромъ пересѣченіемъ параболы и гиперболы, а также Діоклесомъ—пересѣченіемъ гиперболы и эллипса. Вернеръ предлагаетъ рѣшеніе этой задачи, основанное также на пересѣченіи параболы съ гиперболой **).

Кромѣ поименованныхъ сочиненій Вернеръ написалъ еще нѣсколько другихъ, которыя не изданы, изъ числа ихъ упомянемъ: сочиненіе „О сферическихъ треугольникахъ", въ пяти книгахъ; другое, о приложеніяхъ Три-

*) Имена геометровъ, рѣшившихъ эту задачу, мы привели говоря объ Евтокіѣ.

**) Поименованныя сочиненія Вернера напечатаны въ сочиненіи подъ заглавіемъ: Libellus Joannis Verneri Nurenbergen. super viginti duobus elementis conicis. Ejusdem Commentarius seu paraphrastica enarratio in undecim modos conficiendi ejus Problematis quod Cubi duplicatio dicitur. Ejusdem Commentatio in Dionysiodori problema, quo data sphaera a plano sub data secatur ratione. Alius modus idem problema conficiendi ab eodem Joanne Vernero novissime compertus demonstratusque. Ejusdem Joannis de motu octavae Sphaerae Tractatus duo. Ejusdem summaria enarratio Theoricae motus octavae Sphaerae. Impressum Norimbergae per Fried. Peypus. Anno MDXXII.

Digitized by Google

гонометріи къ астрономіи и географіи; сочиненія по Ариѳметикѣ, Гномоникѣ и наконецъ „Tractatus resolutorius qui propè pedisequus existit libris Datorum Euclidis“. По предположенію Шаля послѣднее сочиненіе относилось, по своему содержанію, къ геометрическому анализу, какъ его понимали древніе геометры. Шаль полагаетъ, что въ этомъ сочиненіи заключались предложенія, сходныя съ поризмами Евклида и составляющія какъ-бы продолженіе „Данныхъ“ Евклида.

Вернеръ пытался также возстановить утерянное сочиненіе Аполлонія „De sectione rationis“.

Альбрехтъ Дюреръ (Albrecht Dürer), знаменитый художникъ, родился въ 1471 г., умеръ въ 1528 г. Занимаясь математическими науками Дюреръ пришелъ къ убѣжденію, что знакомство съ основами этихъ наукъ необходимо для художниковъ и написалъ *первую* Начертательную Геометрію на нѣмецкомъ языкѣ *). Сочиненіе это состоитъ изъ четырехъ частей. Въ первой части показано сначала построеніе линій, плоскостей и тѣлъ; изъ кривыхъ линій Дюреръ разсматриваетъ: кругъ, коническія сѣченія, спираль, винтовую линію, овоидъ и улиткообразную кривую. Кромѣ того описаны инструменты, при помощи которыхъ можно чертить эти кривыя. Содержаніе второй части „плоскія поля“, подъ этимъ именемъ Дюреръ понимаетъ плоскія фигуры. Далѣе показано построеніе правильныхъ многоугольниковъ въ кругѣ. Нѣкоторыя изъ этихъ построеній невѣрны. Затѣмъ онъ переходитъ къ фигурамъ составленнымъ изъ треугольниковъ, четыреугольниковъ и пятиугольниковъ. Въ концѣ книги показано обращеніе одной фигуры въ другую, а также Дюреръ упоминаетъ о квадратурѣ круга при чемъ говоритъ, что „она еще не доказана учеными“. Въ третьей части разсмотрѣны различнаго рода колонны, башни и т. п.; при чемъ рѣшается вопросъ о измѣреніи высоты башни; далѣе показано устройство солнечныхъ часовъ и нѣкоторыя примѣненія черченія, имѣющія значеніе для ремесленниковъ. Въ четвертой

*) Сочиненіе это появилось въ печати въ первый разъ въ 1525 г. подъ заглавіемъ: Underweyſung der meſſung mit dem zirckel vñ richtſcheyt in linien ebnen vnd gantzen corporen durch Albrecht Dürer zuſammengetzogē vnd zu nutz aller kunſtlī begirigen mit zu gehörigen figuren in truck gebracht. Сочиненіе это было переведено на латинскій языкъ въ Нюренбергѣ и напечатано въ Парижѣ, въ 1532 г., подъ заглавіемъ: Institutionum geometricarum libri quatuor, in quibus lineas, superficies et solida corpora ita tractavit, ut non matheseos solum studiosis, sed et pictoribus, fabris aerariis ac lignariis, lapicidis, statuariis, et universis demum qui circino, gnomone, libella, aut alioqui certa mensura opera sua examinant, sint summe utiles et necessarii. Другое изданіе сочиненія Дюрера было напечатано въ Нюренбергѣ въ 1538 г.; къ нему приложена Перспектива, но сочиненіе это вѣроятно написано кѣмъ нибудь другимъ.

Digitized by Google

части разсмотрѣны пять правильныхъ тѣлъ; показано устройство шаровой сѣти, т. е. раздѣленіе поверхности шара на сферическіе двухсторонники; далѣе разсмотрѣны восемь тѣлъ, около которыхъ можно описать шаръ, хотя тѣла эти не составлены изъ вполнѣ одинаковыхъ равносторонніхъ фигуръ. Потомъ авторъ переходитъ къ вопросу объ удвоеніи куба, при чемъ рѣшаетъ эту задачу при помощи двухъ средне-пропорціональныхъ. Рѣшеніе дано чисто механическое. Въ концѣ показано, какъ производятся изображенія въ перспективѣ. Въ заключеніи Дюреръ говоритъ, что онъ намѣренъ со временемъ дополнить свое сочиненіе.

Дюреру принадлежитъ также построеніе правильнаго пятиугольника однимъ растворомъ циркуля, но другіе геометры, въ числѣ ихъ Клавіусъ и Бенедетти, показали, что этотъ пятиугольникъ не равноугольный, а потому построеніе, предложенное Дюреромъ, только приближенное.

Бувель (Charles de Bouvelle), жившій въ концѣ XV-го вѣка, написалъ сочиненіе по Геометріи *), въ которомъ изложена теорія звѣздныхъ многоугольниковъ, но вопросъ этотъ разобранъ менѣе подробно чѣмъ въ сочиненіи Брадвардина. Въ сочиненіи Бувеля помѣщено неправильное рѣшеніе задачи: вписать въ кругъ правильный семиугольникъ, а также предложено рѣшеніе задачи квадратуры круга, заимствованное изъ сочиненія кардинала Кузы.

„Геометрія" Бувеля была весьма распространена во Франціи въ XVI и началѣ XVII столѣтій. Кромѣ этого сочиненія Бувель написалъ много другихъ по самымъ разнообразнымъ предметамъ.

Дорпъ (Vanden Dorp), болѣе извѣстный подъ именемъ ***Dorpius***'а, принадлежалъ къ числу профессоровъ Лувенскаго университета. Онъ былъ извѣстенъ своими обширными и многосторонними познаніями. Изъ трудовъ Дорпа наиболѣе интересна рѣчь, произнесенная имъ 1 октября 1513 при открытіи чтенія лекцій. Въ этой рѣчи авторъ касается: Геометріи, ариѳметики, музыки, астрономіи, физики и книгопечатанія. Къ сожалѣнію Дорпъ раздѣляетъ многіе предразсудки своего времени, такъ напримѣръ онъ говоритъ, что астрономія необходима при изученіи медицины и хирургіи **).

*) „Геометрія" Бувеля была издана много разъ. Первое изданіе озаглавлено: Geometriae introductionis libri sex, brevisculis annotationibus explanati, quibus annectuntur libelli de circuli quadraturâ, et de cubicatione sphaerae, et introductio in perspectivam Caroli Bovilli. Parisiis. 1503. in-fol. Сочиненіе это было также переведено на французскій языкъ подъ заглавіемъ: Livre singulier et utile, touchant l'art et pratique de Géométrie, composé nouvellement en français, par maître Charles de Bouvelles, chanoine de Noyon. Paris. 1542. in-4. Кромѣ того извѣстны изданія 1547, 1551, 1557 и 1608 гг.

**) Авторъ рѣчи говоритъ: Praedicit idem quo tempore quod membrum aut noxium sit, aut salutare, incidere ferro; quo minuendus sanguis, quando efficaces sint futurae positiones, quando perniciose.

Digitized by Google

Дорпъ родился въ 1485 г. и умеръ въ 1525 г. Онъ принадлежалъ къ числу друзей знаменитаго Эразма Роттердамскаго.

Іоаннъ Станифексъ (Joannes Stannifex), настоящее имя котораго *Stainier de Gosselies*, родился въ 1494 г., умеръ въ 1536 г. Онъ извѣстенъ какъ свѣдущій геометръ и написалъ нѣсколько сочиненій по физикѣ. За свои труды Станифексу была присуждена первая премія Лувенскаго университета.

Іоахимъ Стеркъ (Joachim Sterck Van Ringelbergh) родился въ 1499 г. въ Антверпенѣ. Образованіе онъ получилъ въ Лувенскомъ университетѣ. Стеркъ авторъ нѣсколькихъ сочиненій, изъ которыхъ наиболѣе извѣстны слѣдующія: „Institutionum astronomicarum, libri III, in-8. Bâle, 1528“, „Космографія, Paris, 1529“; „Optice“, „Chaos mathematicum“, „Arithmetica“, „Sphaera“ и „Astrologia“, напечатанныя въ одной книгѣ въ 1531 г. въ Лейденѣ. Стеркъ умеръ въ 1536 г.

Digitized by Google

Арабы.

Блистящее развитіе наукъ учеными Александрійской школы, во времена упадка и распаденія Римской имперіи, останавливается въ VI столѣтіи нашей эры, и только восемьсотъ лѣтъ спустя снова начинается развитіе наукъ въ Европѣ. Но этотъ длинный промежутокъ времени не былъ для цѣлаго міра періодомъ варварства и невѣжества.

Въ это время появляются Арабы; съ мечемъ въ одной рукѣ и съ Кораномъ въ другой, они по смерти Магомета (632 г. по Р. Х.) начинаютъ рядъ завоеваній, который подчиняетъ ихъ господству большую часть Азіи, Африки и Испаніи. Послѣ паденія Омайядовъ (750 г. по Р. Х.) наступаетъ новая эпоха; за воинственнымъ духомъ завоеваній, наступаетъ время наукъ и искусствъ. Вновь основанный Багдадъ дѣлается центромъ цивилизаціи, освѣщающей какъ Востокъ, такъ и Западъ. Кордова и Толедо, Каиро, Фецъ *), Марокко, Ракка, Испагань и Самаркандъ соперничаютъ съ столицей калифовъ-Аббасидовъ. Греческія книги, переведенныя и комментированныя изучаются въ школахъ, и со всѣхъ сторонъ снова начинается развитіе человѣческихъ знаній, на время пріостановленное; въ промежутокъ времени между IX и XIII столѣтіями создается одна изъ самыхъ обширныхъ литературъ, когда либо созданныхъ; распространеніе различныхъ произведеній**), замѣчательныя открытія служатъ доказательствомъ необыкновенной дѣятельности умовъ и дакутъ чувствовать христіанской Европѣ свое значеніе и какъ будто подтверждаютъ распространенное мнѣніе, „что во всемъ Арабы были нашими учителями“. Съ одной стороны матеріалы, неоцѣнимые для исторіи Среднихъ Вѣковъ, описаніе путешествій, счастливая мысль біографическихъ словарей ***); съ другой промышленность и торговля, не имѣющія себѣ равной, зданія, какъ по идеѣ, такъ и по исполненію грандіозныя ****); важныя открытія въ области искусствъ;

---

*) *Леонъ Африканецъ* упоминаетъ, что въ Фецѣ было устроено арабами болѣе 200 школъ. (Смот. Leonis Africani, Africae descriptio, Lugd.-Batav., 1632, 2 vol. in-16).

**) Арабы первые начали разводить сахарный тростникъ въ Сициліи. Ими также были вывезены изъ Индостана нѣкоторые сорты лимоновъ.

***) Обширныя энциклопедіи, составленныя Ibn-Sinna и Alfirouzabi, славились не только на всемъ Востокѣ, но были извѣстны и на Западѣ. Большая часть энциклопедій были составлены на подобіе сочиненій Аристотеля.

****) Многіе архитекторы, въ томъ числѣ извѣстный *Гиттюрфъ* (Hittorff), положительно утверждаютъ, что такъ называемый *готическій стиль* заимствованъ у арабовъ. Въ послѣднее время *Реушъ* въ своемъ сочиненіи: *Reusch*, Der Spitzbogen und die Grundlinien seines Maasswerkes. Stuttgart. 1854, обращаетъ вниманіе на постоянное приложеніе геометрическихъ построеній въ готической архитектурѣ и различныхъ орнаментахъ, сдѣланнымъ во время процвѣтанія готическаго стиля. *Цейзингъ* въ своемъ сочиненіи: *Zeising*, Neue Lehre v. d.

Digitized by Google

вотъ что должно заставить насъ обратить вниманіе на этотъ народъ, такъ долго забытый. Смотря на столь успѣшное примѣненіе опытнаго метода къ медицинѣ, естественнымъ наукамъ, химіи и земледѣлію, обогатившій эти науки множествомъ фактовъ,—нельзя сомнѣваться, что столь же успѣшно шло развитіе наукъ математическихъ, которыми такъ усердно занимались Арабы *). И дѣйствительно это подтверждается блистательными работами *Кассири* **), *Розена* ***), *Седильо* ****) отца и сына, *Шаля*, *Вепке*, *Штейншнейдера*, *Ганкеля* и другихъ. Разъ имѣя въ своихъ рукахъ сочиненія Грековъ, Арабы не могли ихъ не обработывать и прибавляли множество новаго къ теоріямъ своихъ предшественниковъ *****).

Propor. d. menschl. Körp. Leipzig. 1854, говоритъ, что „золотое дѣленіе“ было основнымъ въ готической архитектурѣ.

Въ Средніе Вѣка, при сооруженіи различныхъ построекъ, обращали большое вниманіе на различныя мистическія соотношенія между числами и величинами. Соотношенія эти, вѣроятно выработанныя длиннымъ рядомъ опытовъ, сохранялись въ тайнѣ средневѣковыми архитекторами и были ими приведены къ эмпирическимъ правиламъ, которыми они пользовались при построеніи: сводовъ, орнаментовъ, фундаментовъ и т. п. Большую роль играли эти правила при построеніи церквей.

*) Математическія науки Арабы называли „трудныя науки“, въ противоположность Грекамъ, у которыхъ они были извѣстны подъ именемъ „наукъ, въ полномъ значеніи этого слова“.

**) *Кассири*, авторъ замѣчательнаго сочиненія „Bibliotheca Arabico-Hispana-Escurialensis“ Mich. Cassiri. Matriti. 1760, 2 vol. in-fol. I-й томъ этого сочиненія содержитъ перечисленіе арабскихъ математиковъ и обзоръ сочиненій, написанныхъ ими.

***) *Розенъ* (Rosen), перевелъ Алгебру Магомеда-бенъ-Музы на англійскій языкъ, подъ заглавіемъ „The algebra of Mohammed-ben-Musa, London. 1831“.

****) *Седильо*, отецъ и сынъ, всю свою жизнь посвятили изученію математическихъ наукъ и астрономіи у Арабовъ. Они написали много замѣчательныхъ сочиненій, изъ которыхъ самое главное, написано сыномъ, именно: „Matériaux pour servir a l'histoire comparé des sciences mathématiques chez les Grecs et les Orientaux, par L. Am. Sédillot. Paris. 1845—49“.

*****) Много интересныхъ свѣдѣній о математической литературѣ Арабовъ можно найти въ сочиненіи *Herbelot*, Bibliotheque Orientale, и въ каталогахъ болѣе извѣстныхъ библіотекъ Европы. Извѣстный знатокъ восточныхъ языковъ *Едуардъ Бернардъ* упоминаетъ, что въ одной Оксфордской библіотекѣ сохраняется болѣе 400 арабскихъ рукописей сочиненій астрономическаго содержанія.

Также весьма много указаній на математическія сочиненія Арабовъ можно найти въ обширномъ сочиненіи: *Flügel*, Lexicon bibliographicum et encyclopaedicum a Mustafa ben Abdallah, Katib Jelebi dicto et nomine Haji Khalfa celebrato compositum. Leipzig, T. I—VII, 1835—1858.

Самая богатая библіотека, по количеству, хранящихся въ ней математическихъ сочиненій Арабовъ, это библіотека Эскуріала. Довольно подробный каталогъ этихъ сочиненій далъ Кассири.

Digitized by Google

Сравнивая оставшіеся памятники по математикѣ, астрономіи и географіи, мы видимъ, что Багдадская школа превзошла школы Александрійскую и Аѳинскую.

Было бы весьма интересно прослѣдить развитіе наукъ математическихъ въ различныхъ странахъ подпавшихъ господству мусульманъ; можно-бы было показать какъ въ XIII столѣтіи монгольскіе ханы, познакомившись съ познаніями Арабовъ, распространили ихъ въ Китай, покоренный ими.

Самый древній памятникъ по Геометріи у Арабовъ, мы находимъ въ „Алгебрѣ", написанной *Магомедъ-бенъ-Муза-аль-Говарезми* (Mohammed-ben-Musa-al-Hovarezmi), жившемъ въ началѣ IX столѣтія; въ этомъ сочиненіи мы находимъ предложеніе квадрата гипотенузы, названное Арабами *фигурой невѣсты* *); доказательство его приводится только для простѣйшаго случая, именно когда треугольникъ равнобедренный; затѣмъ онъ вычисляетъ высоту, а потомъ площадь треугольника, въ функціи его сторонъ, при чемъ для сторонъ даны числа 13, 14 и 15; площадь параллелограмма, поверхность пирамиды и площадь круга. Изъ стереометрическихъ предложеній заслуживаетъ вниманія выраженіе для нахожденія объема четыреугольной усѣченной пирамиды, высота которой равна 10, а стороны верхняго и нижняго основаній равны 4 и 2.

Не смотря на бѣдность содержанія этого отрывка, онъ носитъ на себѣ слѣды индусскаго вліянія. Кромѣ выраженія $\pi=\frac{22}{7}$, онъ заключаетъ въ себѣ еще выраженія $\pi=\sqrt{10}$ и $\pi=\frac{62832}{20000}$, названныя *индусскими значеніями* для π. Весьма странно, что въ послѣдствіи времени эти выраженія были совершенно забыты Арабами и замѣнены другими, менѣе точными.

Кромѣ „Алгебры" Магомедъ-бенъ-Муза составилъ еще извлеченія изъ индусскихъ астрономическихъ сочиненій, извѣстныхъ подъ именемъ Синдгинтъ (Sindhind); имъ были также пересмотрѣны таблицы хордъ Птоломея, составлены астрономическія таблицы, впослѣдствіи переведенныя на латинскій языкъ Аделардомъ Батскимъ. Магомедъ-бенъ-Муза принималъ также участіе при опредѣленіи величины градуса земнаго меридіана.

Мы уже выше упоминали, въ началѣ нашего очерка (см. стр. 14), что Арабы заимствовали, вѣроятно изъ индусскихъ сочиненій выраженіе для площади треугольника въ функціи его сторонъ и примѣненіе этой формулы къ треугольнику, коего стороны 13, 14 и 15. Выраженіе это встрѣчается въ „Алгебрѣ" Магомеда-бенъ-Музы, а также въ сочиненіи по Геометріи,

*) Теорема обратная Пиѳагоровой, т. е. 48-я первой книги „Началъ", носила названіе *сестры невѣсты*. Нассиръ-Еддинъ далъ нѣсколько доказательствъ Пиѳагоровой теоремы.

Digitized by Google

написанномъ тремя сыновьями Музы-бенъ-Шакера: Магомедомъ, Газеномъ и Гаметомъ. Заглавіе этого сочиненія: Verba filiorum Moysi, filii Schaker, Mahumeti, Hameti, Hasen. Муза-бенъ-Шакеръ жилъ при дворѣ Аль-Мансора. Старшій изъ сыновей Магомедъ написалъ сочиненіе геометрическаго содержанія, предметъ котораго плоскія и сферическія фигуры, заглавіе его: De figuris planis et sphaericis. Кромѣ упомянутаго сочиненія по Геометріи сыновья Магомеда-бенъ-Шакера написали много другихъ сочиненій математическаго содержанія, списокъ которыхъ находится въ первомъ томѣ сочиненія Кассири. Содержаніе своихъ сочиненій, вѣроятно, они заимствовали изъ греческихъ сочиненій, такъ какъ извѣстно, что старшій изъ братьевъ предпринималъ путешествія въ греческія земли, вѣроятно для пріобрѣтенія сочиненій геометрическаго и астрономическаго содержанія.

Но вліяніе индусской математической литературы совершенно уступило мѣсто классической греческой Геометріи, которая проникла къ Арабамъ въ IX стол. нашей эры. Впервые познакомились Арабы съ сочиненіями Грековъ по перенесеніи столицы калифовъ въ Багдадъ (768 г.); несторіане, бывшіе въ качествѣ врачей при калифахъ, принесли съ собою изъ Сиріи греческія сочиненія, переведенныя на сирійскій языкъ *). Въ это время въ Сиріи процвѣтали науки, въ особенности славились школы въ Антіохіи, Емессѣ и знаменитая школа несторіанъ въ Едессѣ **).

При Гарунъ-аль-Рашидѣ были сдѣланы первые переводы на арабскій языкъ, греческихъ сочиненій по медицинѣ. Но такъ какъ медицина была изложена на аристотелевскихъ началахъ, то необходимо было перевесть и другія сочиненія греческихъ философовъ на арабскій языкъ. Къ этому времени относятъ и первый переводъ части „Началъ“ Евклида на арабскій языкъ ***). „Начала“ Евклида были переведены *Гаддшаддшемъ-Ибнъ-Юзуфомъ-Ибнъ-Матаромъ* (Haddschâdsch-Ibn-Jûsuf-Ibn-Matar) два раза, одинъ разъ по по-

*) Несторіане перевели большую часть сочиненій, написанныхъ древними греческими философами, на сирійскій и арабскій языки. Извѣстно, что всѣ сочиненія Аристотеля были переведены на халдейскій языкъ.

**) Уже въ V в. существовала въ г. Джундайсабурѣ, въ Хузистанѣ, медицинская школа, основанная несторіанами. Въ этой школѣ получили образованіе почти всѣ извѣстные врачи калифовъ.

***) „Начала“ Евклида Арабы называли *Астаксатъ* (Astacsat), а самаго Евклида они называли *Акидесъ* (Aclides) или *Окидесъ* (Oclides); именемъ Евклида они часто называли все содержаніе „Началъ“, т. е. Геометрію. На арабскомъ языкѣ Геометрія носитъ названіе *хендеза* (hendesah).

Имена многихъ греческихъ ученыхъ Арабы такъ переиначили, что съ трудомъ можно узнать о комъ именно идетъ рѣчь, такъ напр.: Герона они называютъ *Iran* и *Irinius*, Менелая—*Milleius*, Архимеда—*Arsamites, Arsanides, Archimenides* и т. п.

Digitized by Google

велѣнію Гарунъ-аль-Рашида, а другой переводъ былъ сдѣланъ во время Аль-Мамуна. По желанію Аль-Мамуна (Al-Mamun) (813—833 гг.) византійскій императоръ Михаилъ III прислалъ ему множество греческихъ рукописей, которыя были по его желанію переведены на арабскій языкъ обществомъ сирійскихъ ученыхъ*). Преемники Аль-Мамуна продолжали начатое имъ дѣло перевода греческихъ писателей на арабскій языкъ. Самыми знаменитыми переводчиками этого времени были придворный врачъ калифа Мутавакиля (847—861) *Гонейнъ бенъ-Исакъ* (Honein-ben-Ishak) и сынъ его *Исакъ-бенъ-*

---

*) При дворѣ Аль-Мамуна жилъ извѣстный *Алкинди* (Alkhindi-Alchindius), настоящее имя котораго *Абулъ-Юсуфъ-Ибнъ-Исакъ-Ибнъ-Ассабахъ*; современники прозвали его *философомъ*. Онъ написалъ *болѣе 200* различныхъ сочиненій, по самымъ разнообразнымъ отраслямъ знаній, какъ то: по астрономіи, ариѳметикѣ, Геометріи, медицинѣ, логикѣ и др.

Списокъ этихъ сочиненій помѣщенъ въ сочиненіи Кассири: „Biblioteca-Arabico-Hispana Escurialensis". Алкинди былъ хорошо знакомъ съ греческимъ языкомъ и сочиненіями греческихъ философовъ; онъ перевелъ большую часть сочиненій ученыхъ Александрійской и Аѳинской школъ на арабскій языкъ; переводы свои онъ дополнялъ весьма цѣнными комментаріями. Въ сочиненіяхъ Алкинди находится много любопытныхъ фактовъ по самымъ разнообразнымъ предметамъ.

Изъ сочиненій написанныхъ Алкинди особеннаго вниманія заслуживаетъ, упоминаемое Карданомъ, именно: De regulâ sex quantitatum. *Правило шести величинъ* заключается въ рѣшеніи слѣдующей задачи: Отношеніе первой величины ко второй, составлено изъ отношеній третьей величины къ четвертой и пятой къ шестой; требуется найти отношеніе одной изъ вторыхъ, третьихъ и пятыхъ величинъ къ одной изъ трехъ остальныхъ. Выражаясь алгебраически предложеніе это заключалось въ слѣдующемъ, если a, b, c, d, e и f данныя шесть величинъ и дано:

$$\frac{a}{b} = \frac{c}{d} \cdot \frac{e}{f}$$

то требуется найти отношеніе одной изъ трехъ величинъ b, c, e къ одной изъ трехъ остальныхъ a, d, f.

Правило шести величинъ было извѣстно еще въ древности—это такъ называемая *теорема Птоломея*, относящаяся къ свойствамъ шести отрѣзковъ сторонъ треугольника разсѣченныхъ сѣкущей. Предложеніе это впервые встрѣчается въ „Сферикѣ" Менелая. Птоломей помѣстилъ его въ своемъ „Альмагестѣ", а Паппусъ воспользовался имъ въ 8-й книгѣ своихъ „Математическихъ Коллекцій". Впослѣдствіи, предложеніе это встрѣчается въ сочиненіяхъ: Пурбаха, Регіомонтануса, Оронса Фине, Сгифеля, Кардана, который неправильно приписываетъ его нахожденіе Алкинди, Шонера, Мавролико, Паскаля, Стевина и др.

Шаль высказываетъ предположеніе, въ своемъ „Aperçu historique" на стр. 293, что вѣроятно первая мысль этого предложенія принадлежитъ Евклиду и что оно заключалось въ „Поризмахъ". Впослѣдствіи свойство это Гиппархъ распространилъ отъ плоскаго треугольника на сферическій. Но для чего это ему понадобилось и на основаніи какихъ геометрическихъ соображеній это было сдѣлано нельзя сказать утвердительно.

Кромѣ того изъ другихъ сочиненій Алкинди заслуживаютъ вниманія: „De Arithmeticâ indicâ" и „De quantitate relativâ, seu Algebrâ", предметъ котораго Алгебра.

Digitized by Google

Гонейнъ (Ishak-ben-Honein), а также *Табитъ-бенъ-Корра* (Tabit-ben-Korra)*), хорошо знавшій сирійскій и греческій языки.

Переводъ „Началъ" Евклида, сдѣланный въ 827 году по приказанію Аль-Мамуна, былъ неточенъ, а потому Гонейнъ-бенъ-Исакъ или сынъ его Исакъ-бенъ-Гонейнъ сдѣлали новый переводъ всѣхъ 13 книгъ „Началъ", прибавивъ къ нимъ книги 14 и 15, приписываемыя Гипсиклу. Но только Табитъ-бенъ-Корра далъ вполнѣ удовлетворительный переводъ „Началъ" **). Кромѣ „Началъ" были переведены на арабскій языкъ и другія сочиненія Евклида, какъ-то: „Данныя", „Феномены", „Оптика", маленькое сочиненіе „De divisionibus", „De levi et ponderoso" и „О рычагѣ". Сочиненіе „De divisionibus" Арабы приписываютъ *Магомеду-аль-Багдади* (Mohammed-al-Bagdadi)***); но Венке и Гретори на основаніи различныхъ данныхъ полагаютъ, что это сочиненіе принадлежитъ Евклиду. Большая часть этихъ переводовъ была сдѣлана Исакъ-бенъ-Гонейномъ и исправлена Табитъ-бенъ-Корра. Первыя четыре книги „Коническихъ Сѣченій" Аполлонія были переведены при Аль-Мамунѣ; переводъ этотъ былъ впослѣдствіи исправленъ *Ахмедомъ-бенъ-Муза-бенъ-Сакиромъ* (Ahmed-ben-Musa-ben-Sakir); книги V, VI и VII были переведены Табитъ-бенъ-Корра; эти то три книги и дошли до насъ только въ переводѣ на арабскій. Потерю VIII книги также жалѣли арабскіе математики, какъ и новѣйшіе, пока она не была возстановлена Галлеемъ; кромѣ того были переведены еще и другія сочиненія Аполлонія. Табитъ-бенъ-Корра перевелъ также сочиненія Птоломея и Теодосія. Сочиненія Автолика были переведены Исакъ-бенъ-Гонейномъ подъ редакціей отца.

---

*) Табитъ-бенъ-Корра былъ ученикъ Магомеда-бенъ-Музы, но не автора „Алгебры", а одного изъ трехъ сыновей Музы-бенъ-Шакера; онъ написалъ сочиненіе: De problematibus algebricis geometricâ ratione comprobandis. Сочиненіе это упоминается въ сочиненіи Кассири. Шаль полагаетъ, что предметъ этого сочиненія приложеніе Алгебры къ Геометріи.

**) Изъ другихъ арабскихъ геометровъ комментировавшихъ „Начала" Евклида упомянемъ *Маймонъ-Решида*, котораго страсть къ „Началамъ" была такъ велика, что онъ одно изъ предложеній этой книги носилъ постоянно вышитымъ на рукавѣ своего платья.

***) Магомедъ-аль-Багдади жилъ въ X в. Предметъ сочиненія „De divisionibus" раздѣленіе фигуръ на части, пропорціональныя даннымъ числамъ, извѣстнымъ образомъ проведенной прямой. Сочиненіе это состоитъ изъ 22 предложеній, изъ которыхъ семь относятся къ треугольнику, девять—четыреугольнику и шесть—пятиугольнику. Предложенія даны въ видѣ задачъ съ рѣшеніями. Сочиненіе это представляетъ собою дополненіе къ Геодезіи. Содержаніе этого сочиненія вполнѣ въ духѣ греческихъ геометровъ, а потому весьма вѣроятно предположеніе, что авторъ его Грекъ, можетъ быть даже Евклидъ, такъ какъ по словамъ Прокла, Евклидъ написалъ сочиненіе „De divisionibus". Такое мнѣніе раздѣляли *Ди* (Dée) и *Коммандинъ*, которые перевели это сочиненіе на латинскій языкъ подъ заглавіемъ: De superficierum divisionibus liber Mahometo Bagdedino ascriptus. Nunc primum Joannis Dee Londinensis, et Federici Commandini Urbinatis operâ in lucem editus. Federici Commandini de eadem re libellus. Pisauri, 1570, in-4. Съ мнѣніемъ Ди несогласенъ Савиль (Savile).

Digitized by Google

Почти одновременно съ Табитъ-бенъ-Корра жилъ христіанскій ученый и врачъ *Куста-Ибнъ-Лука* (Kustâ-Ibn-Lûkâ), который во время своихъ путешествій въ греческія земли собралъ множество рукописей. Въ числѣ этихъ рукописей находились сочиненія: „Сферика" Теодосія, астрономическія сочиненія Аристарха Самосскаго, сочиненія Автолика, Гипсикла, Герона Старшаго и весьма вѣроятно также сочиненія Діофанта. Всѣ поименованныя сочиненія были переведены Куста-Ибнъ-Лукой въ промежутокъ времени между 864 и 923 гг.

Къ этому же времени относятся переводы на арабскій языкъ сочиненій: Ямвлиха, Порфирія, Никомаха и Паппуса.

Изъ сочиненій Архимеда были переведены Гонейнъ-бенъ-Исхакомъ двѣ книги „О шарѣ и цилиндрѣ" съ приложеніемъ комментарія Евтокія. Затѣмъ было переведено сочиненіе: „Объ измѣреніи круга" и еще нѣкоторыя другія его сочиненія. Въ сочиненіи *Абулъ-Вефа* (Abul-Wefa), жившемъ въ X столѣтіи, „О геометрическихъ построеніяхъ" мы встрѣчаемъ впервые, впослѣдствіи столь знаменитое на Западѣ условіе, что всѣ построенія должны быть сдѣланы только при помощи циркуля и линейки; въ этомъ же сочиненіи мы находимъ построеніе вершинъ правильныхъ многогранниковъ, вписанныхъ въ шаръ. Сочиненіе это состоитъ изъ 12 главъ, а по своему содержанію оно можетъ быть раздѣлено на три части; въ первой, разобраны задачи, рѣшаемыя при помощи одного раствора циркуля, во второй—составленіе квадратовъ при помощи другихъ квадратовъ и наконецъ, въ третей—построеніе правильныхъ многогранниковъ, вписанныхъ въ шаръ. Абулъ-Вефа также перевелъ „Начала" Евклида, на которыя сдѣлалъ комментаріи.

По словамъ нѣкоторыхъ арабскихъ писателей Абулъ-Вефа написалъ комментаріи на сочиненіе Гиппарха „О квадратныхъ уравненіяхъ". Къ сожалѣнію до насъ не дошло упомянутое сочиненіе Гиппарха, а также отъ комментарія Абулъ-Вефы сохранились ничтожные отрывки въ сочиненіяхъ различныхъ писателей. Сочиненіе Гиппарха заключало вѣроятно много интереснаго для насъ, такъ какъ по словамъ нѣкоторыхъ арабскихъ писателей сочиненіе это рѣзко выдѣлялось среди другихъ ариѳметическихъ сочиненій тѣмъ, что въ немъ ни разу не была примѣнена ни одна цифра.

Сочиненіе Евклида „De divisionibus" и Архимеда „Леммы" служили предметомъ для многихъ сочиненій. Кромѣ того было написано также много сочиненій „о геометрическихъ мѣстахъ"; такое сочиненіе написалъ *Гассанъ-бенъ-Гайтемъ* (Hassan-ben-Haithem), жившій въ Каиро съ 1009 г. по 1038 г. *).

*) Во время Гассанъ-бенъ-Гайтема въ Каиро существовала громадная библіотека, въ которой заключалось болѣе 6000 рукописей, математическаго и астрономическаго содержанія. Въ этой библіотекѣ находились также два небесные глобуса, одинъ устроенный Птоломеемъ, а другой Абдеррахманомъ-Суфи.

Digitized by Google

Введеніе къ сочиненію Гасанъ-бенъ-Гайтема знакомитъ насъ довольно обстоятельно съ философскими взглядами арабскихъ математиковъ въ математическихъ наукахъ. Само сочиненіе состоитъ изъ двухъ частей; по словамъ автора: „первая заключаетъ совершенно новые предметы, коихъ содержаніе не было извѣстно древнимъ геометрамъ, вторая заключаетъ рядъ предложеній, сходныхъ съ предложеніями „Данныхъ“ Евклида, но не находящихся въ этомъ сочиненіи“. Знаменитый Шаль въ нѣкоторыхъ предложеніяхъ сочиненія Гассанъ-бенъ-Гайтема видитъ сходство съ „Поризмами“ Евклида. По содержанію сочиненіе это весьма сходно съ сочиненіемъ Аполлонія „De locis planis“. Изъ сказаннаго авторомъ, во введеніи къ своему сочиненію, видно, что ему были неизвѣстны, ни вышеупомянутое сочиненіе Аполлонія, ни „Математическія коллекціи“ Паппуса; а потому автора этого сочиненія можно считать вполнѣ самостоятельнымъ и заслуживающимъ вниманія.

Сочиненіе свое Гассанъ-бенъ-Гайтемъ начинаетъ, подобно Евклиду, съ опредѣленій; сочиненіе это начинается такъ: „предувѣдомленія: опредѣленіе *извѣстныхъ*, ихъ раздѣленіе и подраздѣленіе“. Затѣмъ авторъ начинаетъ съ опредѣленія *познанія*, изъ чего оно состоитъ; опредѣляетъ, что такое *извѣстное*, какія могутъ быть извѣстныя; потомъ онъ переходитъ къ количествамъ и говоритъ, что количества бываютъ двухъ видовъ, во первыхъ, количество *раздѣльное* и во вторыхъ, количество *непрерывное*. Количества раздѣльныя бываютъ двухъ родовъ, именно, примѣръ первыхъ—*буквы, составляющія слова*, а вторыхъ—*числа*. Количества непрерывныя бываютъ пяти родовъ, именно: *линія, поверхность, тѣло, вѣсъ, время* или *продолжительность*. За этимъ слѣдуетъ подробное разсмотрѣніе, раздѣленіе и подраздѣленіе, изслѣдованіе свойствъ всѣхъ этихъ величинъ. Опредѣленія, авторъ заканчиваетъ, опредѣленіемъ *отношеній* и объясняетъ, что нужно понимать подъ *линіями извѣстными по положенію* и *по величинѣ*. Послѣ этого слѣдуютъ предложенія, ихъ 24 въ первой книгѣ, и 25 во второй. Въ концѣ своего сочиненія Гассанъ говоритъ: „таково содержаніе предметовъ, о которыхъ мы хотѣли сказать; они имѣютъ важное значеніе при рѣшеніи геометрическихъ вопросовъ и не были высказаны ни однимъ изъ древнихъ геометровъ, а такъ какъ сказаннаго о нихъ достаточно для нашей цѣли, то мы на этомъ и заканчиваемъ наше сочиненіе“.

Приведемъ нѣкоторыя изъ предложеній этого сочиненія. Первая книга: Пред. 1. Если изъ точки, коей положеніе извѣстно проведемъ прямую, извѣстной величины, то оконечность этой прямой будетъ лежать на окружности круга, коего положеніе извѣстно. Пред. 24. Если въ кругѣ, коего величина и положеніе извѣстны, проведемъ какую нибудь хорду и раздѣлимъ ее на какія нибудь двѣ части, то если произведеніе этихъ двухъ частей извѣстно, то точка дѣленія лежитъ на окружности круга, коего

Digitized by Google

положеніе и величина извѣстны. Вторая книга: Пред. 1. Если изъ точки, которой положеніе извѣстно, проведемъ сѣкущую къ кругу, коего положеніе и величина даны; если точка лежитъ внѣ круга и если отношеніе внѣшней части прямой къ отрѣзку, лежащему внутри круга, извѣстно, то положеніе прямой будетъ извѣстно. Пред. 19. Одинъ изъ угловъ треугольника извѣстенъ, если проведена изъ вершины этого угла прямая, дѣлящая его на двѣ извѣстныя части, и если отношеніе двухъ отрѣзковъ основанія равно отношенію одной изъ сторонъ угла къ прямой, то отношеніе этой прямой къ другой сторонѣ будетъ извѣстно.

Седилью, первый нашелъ это сочиненіе и перевелъ его на французскій языкъ подъ именемъ: „Traité des connues géométriques“ *). Нѣкоторые математики видятъ въ этомъ сочиненіи начало той отрасли Геометріи, которая впослѣдствіи была названа Даламберомъ и Карно: Géométrie de position. Впрочемъ, съ такимъ взглядомъ не вполнѣ согласенъ Шаль. Сочиненіе это еще тѣмъ интересно, что оно есть единственное представляющее сходство съ знаменитымъ сочиненіемъ Евклида „Поризмы“. Сочиненіе Гассанъ-бенъ-Гайтема, подтверждаетъ мнѣніе *Кастильона* (Castillon), что въ XIII столѣтіи „Поризмы“ были извѣстны арабскимъ математикамъ. Гассанъ-бенъ-Гайтемъ написалъ болѣе 80 сочиненій по математикѣ, въ томъ числѣ нѣсколько сочиненій по Астрономіи и комментаріи на опредѣленія „Началъ“ Евклида и „Альмагеста“ Птоломея **). Онъ много занимался основными началами эле-

*) Рукопись этого сочиненія находится въ Національной библіотекѣ въ Парижѣ, она написана въ 1144 г. Седилью назвалъ это сочиненіе „Трактатъ о геометрическихъ извѣстныхъ“. Не только по своему содержанію, но и по формѣ изложенія сочиненіе это имѣетъ много общаго съ „Данными“ Евклида. Содержаніе этого сочиненія подробно изложено въ сочиненіи Седилью: Matériaux pour servir a l'histoire comparée des sciences mathématiques chez les grecs et les orientaux. Paris. 1845. T. I—II. in-8.

**) Въ сочиненіи *Woepcke*, L'Algèbre d'Omar Alkhayyâmi, помѣщены интересныя указанія относительно сочиненій, написанныхъ Гассанъ-бенъ-Гайтемомъ. Указанія эти Вепке заимствовалъ изъ арабскихъ рукописей, принадлежащихъ Національной библіотекѣ, содержаніе которыхъ, біографіи знаменитыхъ арабскихъ врачей, написанныя Ibn-Abi-Oçaïbiah. Авторъ біографій приводитъ слова самаго Гассанъ-бенъ-Гайтема, который говоритъ, что имъ написано двадцать пять сочиненій математическаго содержанія. Сочиненія эти слѣдующія:

1) Комментаріи и извлеченія изъ Геометріи и Ариѳметики Евклида; 2) Сборникъ по Геометріи и Ариѳметикѣ, составленный по сочиненіямъ Евклида и Аполлонія; 3) Комментаріи и извлеченія изъ Альмагеста; 4) Сборникъ, въ которомъ помѣщены начала счисленія. По словамъ автора „имъ найдены методы для рѣшеній задачъ счисленія при помощи двухъ способовъ, одного на основаніи геометрическаго анализа, а другаго—ариѳметической повѣрки; но вмѣстѣ съ тѣмъ имъ не примѣнены начала и техническіе термины, употребляемые алгебраистами“; 5) Извлеченіе изъ „Оптики“ Евклида и Птоломея; авторъ также возстановилъ первую книгу изъ утерянаго сочиненія Птоломея; 6) Сочиненіе, въ которомъ изложенъ анализъ геометрическихъ задачъ; 7) Сочиненіе въ которомъ изложено изслѣдованіе ариѳмети-

Digitized by Google

ментарной Геометріи, изъ чего видно, какое важное значеніе онъ придавалъ основамъ этой науки. Гассанъ-бенъ-Гайтемъ, можетъ служить типомъ ученыхъ того времени, которые занимались наукой для науки и старались всѣ вопросы изслѣдовать со всѣхъ точекъ зрѣнія *).

Многочисленныя сочиненія, написанныя о коническихъ сѣченіяхъ, указываютъ намъ, что этотъ вопросъ не мало занималъ арабскихъ математиковъ. Сочиненіе марокканца *Абулъ-Гассанъ-Али* (Abul-Hassan-Ali) объ астро-

---

ческихъ задачъ при помощи алгебраическаго метода, при чемъ приведены доказательства; 8) Полный трактатъ объ анализѣ геометрическихъ и ариѳметическихъ задачъ; 9) Трактатъ объ измѣреніи, подобно какъ въ „Началахъ"; 10) Сочиненіе объ коммерческихъ счетахъ и дѣйствіяхъ; 11) Усовершенствованіе науки объ углубленіи и возвышеніи; 12) Извлеченіе изъ книгъ Аполлонія объ коническихъ сѣченіяхъ; 13) Мемуаръ объ индусскомъ счисленіи; 14) Мемуаръ объ опредѣленіи азимута Кибла (Kiblah); 15) Объ нѣкоторыхъ геометрическихъ задачахъ необходимыхъ при религіозныхъ обрядахъ; 16) Письмо, написанное къ нѣсколькимъ ралмъ, приглашающее ихъ заниматься астрономическими наблюденіями; 17) Введеніе въ Геометрію; 18) Мемуаръ объ опроверженіи доказательства, что гипербола и ея двѣ асимптоты постоянно сближаясь, никогда не пересѣкаются; 19) Отвѣты на семь математическихъ задачъ предложенныхъ автору въ Багдадѣ; 20) Трактатъ объ анализѣ и синтезѣ геометровъ, составленный авторомъ для учащихся, съ приложеніемъ сборника ариѳметическихъ и геометрическихъ задачъ; 21) Трактатъ объ всеобщемъ инструментѣ, извлеченный изъ сочиненія Ибрагима-бенъ-Генана; 22) Мемуаръ объ геометрическомъ опредѣленіи разстоянія между двумя точками, находящихся на поверхности земли; 23) Мемуаръ объ основахъ ариѳметическихъ задачъ и объ ихъ изслѣдованіи; 24) Мемуаръ, касающійся рѣшенія одного недоразумѣнія, находящагося въ V-й книгѣ математическихъ сочиненій Евклида; и 25) Мемуаръ, относящійся къ задачѣ, предложенной Архимедомъ, объ трисекціи угла, которая не была имъ рѣшена (вѣроятно это ошибка, а должно быть „къ дѣленію прямой").

Далѣе, авторъ „Біографіи знаменитыхъ врачей" приводитъ еще одинъ списокъ математическихъ сочиненій Гассанъ-бенъ-Гайтема, въ которомъ приведены заглавія еще 92 сочиненій.

*) Нѣкоторые оріенталисты полагаютъ, что Гассанъ-бенъ-Гайтемъ и *Аль-Газенъ* одно лицо, они приписываютъ ему сочиненіе по Оптикѣ, переведенное подъ заглавіемъ: „Alhazen Opticae thesaurus, libri VII, Basileae, 1572". Седильо говоритъ, что Гассанъ-бенъ-Гайтемъ написалъ сочиненіе по Оптикѣ, но оно утеряно. Полное имя Гассана-бенъ-Гайтема, слѣдующее: Abou-Ali-al-Hassan-ben-al-Hassan-ben-al-Haithem.

„Оптика" Альгазена была издана нѣсколько разъ. Объ изданіяхъ этого сочиненія мы упоминали говоря объ „Оптикѣ" Витедія. Журденъ (Jourdain) полагаетъ, что Герардъ Кремонскій былъ одинъ изъ первыхъ переведшій это сочиненіе съ арабскаго языка на латинскій. „Оптика" Альгазена была также переведена на италіанскій языкъ въ XIV в. Объ этомъ переводѣ подробно говорится въ статьѣ: *Enrico Narducci*, Intorno ad una traduzione italiana fatta nel secolo decimoquarto del trattato d'Ottica d'Alhazen, matematico del secolo undecimo, e ad altri lavori di questo scientziato. Помѣщено въ Bulletino di Bibliografia e di Storia delle scienze matematiche e fisiche pubblicato da B. Boncompagni. Roma. T. IV, Gennaio, 1871. in-4.

Digitized by Google

номическихъ инструментахъ*) указываетъ на основательное знакомство съ „Коническими Сѣченіями“ Аполлонія и ихъ примѣненіями къ различнымъ вопросамъ. Онъ написалъ также сочиненіе „Коническія Сѣченія“.

Сочиненія Діофанта были переведены Абулъ-Вефой, умершимъ въ 998 г. въ Багдадѣ. Онъ принадлежалъ къ числу самыхъ извѣстныхъ арабскихъ ученыхъ и написалъ комментаріи на сочиненія Евклида, перевелъ сочиненія Аристарха и составилъ „Новый Альмагестъ“, въ которомъ помѣщены его собственныя наблюденія и важнѣйшія изъ открытій его предшественниковъ**). Почти всѣ предложенія, находящіяся въ сочиненіяхъ Діофанта, встрѣчаются въ самомъ обширномъ изъ сочиненій по Алгебрѣ, написанномъ въ началѣ XI столѣтія математикомъ *Аль-Карги* (Al-Karḥi) и названномъ имъ *Факри* (Faḥri). Пріемы Діофанта примѣняются съ умѣніемъ. Въ историческомъ отношеніи интересно сочиненіе Аль-Карги въ томъ, что въ немъ нѣтъ и слѣда индусскаго вліянія, что указываетъ на полное незнакомство автора съ сочиненіями индусскихъ математиковъ. Сочиненіе Аль-Карги состоитъ собственно изъ двухъ совершенно отдѣльныхъ частей: первая часть заключаетъ Ариѳметику и озаглавлена „*Аль-Кафи-филь-гисабъ* (Al-Kâfî-fil-

*) Сочиненіе это было переведено Седильо (отцемъ) и издано А. Седильо (сыномъ), подъ заглавіемъ: Traité des instruments astronomiques des Arabes. 2 vol. Paris, 1834, in-4.

Сочиненіе это есть самое полное изъ числа написанныхъ арабскими учеными по Гномоникѣ. Методъ, впервые приложенный Табитъ-бенъ-Корра для устройства солнечныхъ часовъ, въ позднѣйшее время былъ снова употребленъ Мавролико.

Изъ сочиненій написанныхъ арабскими учеными по Гномоникѣ, упомянемъ сочиненія Алкинди и Табитъ-бенъ-Корра. Первый изъ нихъ авторъ сочиненій: „De horologium sciathericorum descriptione“ и „De horolog. horisontali proestantiore“; второй написалъ: „De horometriâ seu horis diurnis ac nocturnis“; и „De figurâ linearum quas gnomometrum (styli apicis umbra) percurrit“.

**) Въ Лейденской библіотекѣ сохраняется рукопись сочиненія Абулъ-Вефы, которая озаглавлена: „Сочиненіе Абулъ-Вефы о познаніяхъ необходимыхъ конторщикамъ, дѣловымъ людямъ и другимъ въ искусствѣ счисленія“. Сочиненіе это состоитъ изъ семи книгъ, содержаніе которыхъ слѣдующее: въ 1-й книгѣ изложены отношенія, различнаго рода дроби и правило шести величинъ; во 2-й, умноженіе и дѣленіе цѣлыхъ чиселъ, а также дробей простыхъ и составныхъ, сложеніе и вычитаніе дробей, и сокращенное умноженіе и дѣленіе; въ 3-й книгѣ: объ измѣреніи плоскихъ фигуръ и измѣреніе разстояній; въ 4-й книгѣ: объ различнаго рода налогахъ, счетоводствѣ и книговодствѣ и дѣйствіяхъ къ нимъ относящимся; книга 5-я, объ мѣнѣ стадъ верблюдовъ, хлѣба, земель и ихъ раздѣлѣ; въ 6-й книгѣ, о торговлѣ и мѣнѣ золота и монетъ, о платѣ войскамъ, о золотыхъ вещахъ, одежахъ и объ коммерческихъ ассоціаціяхъ; въ 7-й книгѣ, о различныхъ дѣйствіяхъ надъ числами, которыя необходимы при торговыхъ оборотахъ. Каждая изъ книгъ этого сочиненія раздѣлена на семь главъ, а каждая глава въ свою очередь на отдѣлы. До насъ дошли только первыя три книги. содержаніе остальныхъ четырехъ извѣстно только по оглавленію. Къ сожалѣнію это интересное сочиненіе не издано до сихъ поръ.

Digitized by Google

hisâb)", т. е. „все извѣстное о счисленіи"; вторая часть заключаетъ Алгебру—„*Аль-Факри* (Al-Fachrî)" *).

Въ концѣ X и началѣ XI столѣтій начинаетъ развиваться у Арабовъ самостоятельная литература по чистой математикѣ, ей уступаетъ мѣсто переводная—съ греческаго на арабскій. Знакомство свое съ греческою литературою Арабы не расширяютъ. Въ это время начинается переписка между математиками о различныхъ вопросахъ, производятся ученыя состязанія, на которыхъ предлагали для рѣшенія различныя задачи, какъ то: трисекція угла, раздѣленіе шара въ данномъ отношеніи, построеніе семи-и-девятиугольниковъ изъ алгебраическихъ уравненій при помощи коническихъ сѣченій и множество другихъ. Задачи эти были предметомъ многочисленныхъ сочиненій.

Изъ математиковъ того времени мы упомянемъ имена *Аль-Кархи* (Al-Karhi), *Абу-Гафара* (Abu-Gafar), *Аль-Сингари* (Al-Singari)**), *Абулъ-Гуда* (Abul-Gud), въ особенности занимавшійся построеніемъ уравненій при помощи коническихъ сѣченій. Въ это же время жилъ при дворѣ Газневида Махмуда (998—1030) въ Газнѣ, одинъ изъ самыхъ знаменитыхъ поэтовъ и философовъ, первый математикъ того времени *Аль-Бируни* (Al-Biruni), написавшій сочиненіе о состояніи наукъ въ той части Индостана, которая была подвластна Махмуду. Но въ это время блистящему развитію математики и вообще всѣхъ наукъ положили конецъ Турки Сельджуки, завоевавшіе всѣ страны, покоренныя Арабами. Изъ математиковъ позднѣйшаго времени извѣстенъ персидскій астрономъ *Кади-Заде-Аръ-Руми* (Kâdi-Zâdeh-Ar-Rûmî), умершій въ 1412 или 1413 гг., который написалъ объясненія къ „Нача-

*) Первую часть этого сочиненія, т. е. Ариѳметику издалъ на нѣмецкомъ языкѣ *Ad. Hochheim* въ 1878—80 гг. въ Галле; вторую часть—Алгебру издалъ, въ извлеченіяхъ на французскомъ языкѣ, *Woepcke* въ 1853 г. въ Парижѣ.

**) До насъ дошло нѣсколько сочиненій Аль-Сингари, изъ нихъ самое интересное, это „отвѣтъ на вопросы, предложенные ему по поводу рѣшенія предложеній взятыхъ изъ сочиненія „Леммы" Архимеда". Сочиненіе это начинается такъ: „я получилъ ваше письмо, содержащее вопросы, относящіеся къ предложеніямъ, рѣшеніе которыхъ вы желаете узнать; я съ большимъ удовольствіемъ объясню ихъ вамъ, но я увидѣлъ, что предложенія эти заимствованы изъ сочиненія Архимеда „Леммы", рѣшенія этихъ предложеній таковы, какъ въ упомянутомъ сочиненіи. Но, впрочемъ я могу быть вамъ полезнымъ въ этомъ дѣлѣ, такъ какъ я спеціально занимался нѣкоторыми предложеніями, которыя Архимедъ не разсматриваетъ; о всѣхъ же тѣхъ предложеніямъ, которыя онъ разсмотрѣлъ, я отсылаю васъ къ упомянутому выше сочиненію".

Мы привели, вышеприведенное мѣсто, какъ примѣръ переписки между арабскими математиками.

Аль-Сингари написалъ еще сочиненія: „Геометрическія правила", „Замѣтки по Геометріи" и „О свойствахъ эллипса", но, къ сожалѣнію, они до насъ не дошли.

Digitized by Google

ламъ" Евклида, а также составилъ біографію Евклида на основаніи греческихъ источниковъ. Весьма жаль что сочиненіе это до сихъ поръ остается въ рукописи; кромѣ того упомянемъ еще *Бега-Еддина* (Beha-Eddin), жившаго въ XVI столѣтіи, написавшаго ничтожное сочиненіе по Алгебрѣ и Ариѳметикѣ, служащее и понынѣ руководствомъ въ школахъ южной и западной Азіи *).

На сколько подвинули впередъ Арабы элементарную Геометрію мы не знаемъ точно. Но извѣстно, что „Начала" Евклида заняли почетное мѣсто въ преподаваніи, они были введены во всѣхъ школахъ, и служили основаніемъ для всякаго ученія; они были комментированы и дополняемы и намъ извѣстно до 50 различныхъ переводовъ „Началъ" на арабскій языкъ **). Въ особенности много занимались Арабы X-й книгой „Началъ", опредѣленіями и аксіомами; кромѣ того они анализировали методъ изложенія Евклида ***). Дока-

*) Сочиненіе Бега-Еддина было издано Нессельманомъ на арабскомъ языкѣ съ нѣмецкимъ переводомъ подъ заглавіемъ: *Beha-Eddins* Essenz der Rechenkunst arabisch und deutsch herausgegeben von Nesselmann. Berlin. 1843. Сочиненіе это было также издано Марромъ подъ заглавіемъ: *Beha-Eddin*, Quintessence du calcul traduit par A. Marre. 2 ed. Rome. 1864.

**) Объ арабскихъ комментаторахъ „Началъ" и другихъ сочиненій Евклида можно найти много любопытныхъ свѣдѣній въ сочиненіи: *Gartz*, De interpretibus et explanatoribus Euclidis arabicis. Halle, 1823, in-4.

***) Въ отдѣлѣ „Греки" въ статьѣ объ Аполлоніѣ Пергскомъ мы въ примѣчаніи указали на арабскую рукопись, находящуюся нынѣ въ Парижской Національной Библіотекѣ, въ которой помѣщенъ переводъ комментарія Веттія Валенса на X-ю книгу „Началъ" Евклида. Рукопись эта весьма цѣнна для исторіи развитія математическихъ наукъ у Арабовъ, изъ ея содержанія можно видѣть какого высокаго и всесторонняго развитія достигла математика у Арабовъ въ концѣ X-го столѣтія. Кромѣ того рукопись эта интересна еще въ томъ отношеніи, что это есть одинъ изъ самыхъ древнихъ памятниковъ математической литературы Арабовъ.

Рукопись эта есть Сборникъ, составленный въ 969 и 970 гг. въ Ширазѣ Ахметомъ-бенъ-Магомедомъ-Алсиджи, и состоящій изъ 51 сочиненія, или отрывковъ изъ сочиненій, различныхъ писателей. Сборникъ заключаетъ 220 страницъ. Съ вѣроятностью можно предположить, что Сборникъ этотъ составленъ Ахметомъ для собственнаго употребленія. Мы вкратцѣ перечислимъ названія сочиненій, заключающихся въ указанномъ нами Сборникѣ, въ послѣдовательномъ порядкѣ.

1) Сочиненіе Ибрагима-бенъ-Синана: Объ аналитическомъ и синтетическомъ методахъ при рѣшеніи геометрическихъ задачъ.

2) Сочиненіе Виджана-бенъ-Вастама, извѣстнаго подъ именемъ Абу-Салъ-Алкуги: О центрахъ соприкасающихся круговъ, расположенныхъ на данныхъ прямыхъ, на основаніи аналитическаго метода.

3) Сочиненіе Евклида: О рычагѣ.

4) Сочиненіе Архимеда: О тяжести и легкости.

5) Первая книга сочиненія: О раціональныхъ и иныхъ величинахъ, о которомъ говорится въ X-й книгѣ „Началъ" Евклида, переведенной Абу-Отманомъ изъ Дамаска.

Digitized by Google

зательствомъ тому, какъ далеко Арабы ушли въ своихъ изысканіяхъ, слу-

---

6) Вторая книга комментарія на X-ю книгу „Началъ“ Евклида.

7) О значеніи X-й книги „Началъ“.

8) Сочиненіе: О способѣ провести изъ точки двѣ прямыя, заключающія данный уголъ, на основаніи аналитическаго метода, составленное Виджаномъ-бенъ-Вастамомъ.

9) О предметѣ и содержаніи „Началъ“ Евклида.

10) Письмо Ахмеда-бенъ-Магомеда, относящееся къ рѣшенію задачи, заимствованной изъ сочиненія Іоганна-бенъ-Юзуфа: О раздѣленіи прямой линіи на двѣ равныя части, съ указаніемъ ошибки, сдѣланной Юзуфомъ въ этомъ рѣшеніи.

11) Сочиненіе Евклида: О дѣленіи плоскихъ фигуръ.

12) Отрывокъ астрономическаго содержанія.

13) Сочиненіе астрономическаго содержанія, написанное Табитъ-бенъ-Корра.

14) Отрывокъ, относящійся къ движенію луны.

15) Сочиненіе Табитъ-бенъ-Корра: „О составленіи отношеній“.

16) Письмо, содержащее вычисленіе мнимыхъ корней, написанное Магомедомъ-бенъ-Алгахими эмиру Абулу-Джафару-Алмохтафи.

17) Письмо Алфадги-бенъ-Гатима-Алнаиризи: Объ азимутѣ Кибла.

18) Прибавленія къ нѣкоторымъ изъ предложеній X-й книги „Началъ“, извѣстнымъ на греческомъ языкѣ, и переведенныхъ врачемъ Назифъ-Яманомъ.

19) Отрывокъ, относящійся къ построенію прямоугольныхъ треугольниковъ, изъ раціональныхъ или цѣлыхъ чиселъ.

20) Письмо шейха Абу-Джафара къ Абу-Магомеду-Абдаллѣ, извѣстнаго подъ именемъ *вычислителя:* объ образованіи прямоугольныхъ треугольниковъ, коихъ стороны раціональны, и о пользѣ знанія этого.

21) Отрывокъ астрономическаго содержанія.

22) Рецептъ всеобщаго лекарства и указаніе какъ имъ пользоваться.

23) Сочиненіе астрономическаго содержанія.

24) Сочиненіе Табитъ-бенъ-Корра „Объ измѣреніи параболическихъ тѣлъ“.

25) Сочиненіе Табитъ-бенъ-Корра „Объ измѣреніи параболы“.

26) Сочиненіе Ибрагима-бенъ-Синана „Объ измѣреніи параболы“.

27) Письмо Ахмеда-бенъ-Магомеда-Алджалила къ врачу Абу-Ямапу „О построеніи остроугольнаго треугольника при помощи двухъ неравныхъ прямыхъ“.

28) Письмо Ахмеда-Алджалила къ шейху Абулу-Магомеду-бенъ-Алджалилу „О сѣченіяхъ, полученныхъ на параболоидахъ и гиперболоидахъ вращенія.

29) Мемуаръ Алала-бенъ-Сала: О свойствахъ трехъ (коническихъ) сѣченій.

30) Сочиненіе объ устройствѣ астролябіи, извѣстной подъ названіемъ Almobthakh, написанное Абу-Джафаромъ-бенъ-Абдала.

31) Сочиненіе Ахмеда-бенъ-Алджалила, относящееся къ рѣшенію задачъ, предложенныхъ ему ширазскими геометрами.

32) Сочиненіе Табитъ-бенъ-Корра, относящееся къ предложенію, что „двѣ прямыя, образующія съ третьею углы, коихъ сумма менѣе двухъ прямыхъ, пересѣкаются“.

33) Построеніе трисекціи угла.

34) Отрывокъ, относящійся къ свойствамъ ирраціональныхъ величинъ.

35) Интересныя и изъящныя задачи, относящіяся къ числамъ.

36) Сочиненіе Гипсикла „О восхожденіяхъ“, переведенное Исгакъ-бенъ-Гонейномъ и просмотрѣнное Табитъ-бенъ-Корра.

Digitized by Google

житъ то, что извѣстное доказательство *постулата* параллельныхъ линій,

---

37) Письмо Табитъ-бенъ-Корра „О фигурѣ сѣченія (alkathâ)".

38) Сочиненіе Табитъ-бенъ-Корра „О нахожденіи подобныхъ чиселъ, весьма простымъ способомъ".

39) Отрывокъ изъ комментарія Алмагани на X-ю книгу „Началъ".

40) Доказательство одного геометрическаго предложенія.

41) Изложеніе способа вычислять вычеты и прямыя, носящія ихъ названія.

42) Разборъ и доказательство предложенія, что всякая непрерывная величина дѣлима до безконечности.

43) Сочиненіе Табитъ-бенъ-Корра, написанное къ Ибнъ-Вагабу, „О способахъ находить построенія геометрическихъ задачъ".

44) Отрывокъ изъ комментарія Евтокія на 2-е предложеніе, II-й книги, сочиненія Архимеда „О шарѣ и цилиндрѣ", въ переводѣ сдѣланномъ Табитъ-бенъ-Корра.

45) Трисекція прямолинейнаго угла, данная Табитъ-бенъ-Корра.

46) Сочиненіе Ахмеда-бенъ-Алджалила „Объ измѣреніи шаровъ при помощи шаровъ".

47) Сочиненіе шейха Абу-Джафара: „О построеніи двухъ средне-пропорціональныхъ при помощи метода неподвижной Геометріи".

48) Сочиненіе Іоганна-бенъ-Юзуфа: „О раціональныхъ и ирраціональныхъ количествахъ".

49) Письма шейха Абу-Джафара-Магомеда къ Абдаллѣ-бенъ-Али, извѣстному подъ именемъ *вычислителя* „О доказательствѣ нѣкоторыхъ свойствъ чиселъ" и „О построеніи прямоугольныхъ треугольниковъ въ раціональныхъ числахъ".

50) Оглавленіе сочиненій, заключающихся въ Сборникѣ.

51) Различныя предложенія, относящіяся къ теоріи ирраціональныхъ величинъ.

Оглавленіе Сборника помѣчено 8-мъ января 1259 г. Большая часть изъ поименованныхъ сочиненій написана въ Ширазѣ въ 969 и 970 гг. Сборникъ этотъ еще тѣмъ интересенъ, что многіе подлинники сочиненій, копіи которыхъ въ немъ находятся, до насъ дошли. Такъ напр. подлинникъ 22-го сочиненія былъ найденъ Рейхомъ въ Египтѣ и находится нынѣ въ одной изъ библіотекъ Парижа.

Изъ содержанія этого Сборника видно, какое важное значеніе придавали арабскіе геометры X-й книгѣ „Началъ" Евклида. Въ этомъ отношеніи они стоятъ несравненно выше новѣйшихъ математиковъ. Шаль въ своемъ разборѣ сочиненія Вепке „Essai d'une restitution de travaux perdus d'Apollonius", говоритъ: „въ теченіи долгаго времени между новѣйшими математиками изученіе X-й книги „Началъ" Евклида, считалось трудомъ безплоднымъ и труднымъ, а потому они ею почти не занимались". Не только новѣйшіе математики совершенно выключили X-ю книгу „Началъ" при преподаваніи, но еще въ Средніе Вѣка и въ эпоху возрожденія X-я книга считалась самою трудною, ее называли *крестомъ* математиковъ. Стевинъ въ своей „Ариѳметикѣ", въ I-й книгѣ говоритъ: „трудность X-й книги „Началъ" Евклида сдѣлалась для многихъ предметомъ отвращенія, ее даже стали называть крестомъ математиковъ, изученіе ея и пониманіе считались слишкомъ трудными, а также не приносящими пользы—совершенно безплодными". Причина почему новѣйшіе математики стали придавать мало значенія изученію X-й книги „Началъ", безъ сомнѣнія та, что многочисленныя предложенія этой книги, относящіяся къ соизмѣримости и несоизмѣримости и свойствамъ раціональныхъ и ирраціональныхъ прямыхъ линій относятся не только къ линіямъ, но и къ величинамъ вообще и кромѣ того входятъ въ область „Теоріи чиселъ". Замѣтимъ еще, что

Digitized by Google

данное арабскимъ математикомъ персомъ *Нассиръ-Эддинъ-ат-Туси* *), ничѣмъ не уступаетъ доказательствамъ даннымъ въ послѣднее столѣтіе; доказательство это Валлисъ (Wallis) находилъ необыкновенно остроумнымъ. Арабы приписываютъ *Абу-Джафару-аль-Джину* первому мысль построенія кубическихъ уравненій съ помощью коническихъ сѣченій; къ кубическимъ уравненіямъ была приведена *Аль-Магани* (Al-Mahani) задача Архимеда „раздѣленія шара въ данномъ отношеніи". Но извѣстно, что еще Архимедъ занимался этой задачей, а Евтокій въ своемъ комментаріѣ къ сочиненію Архимеда „О шарѣ и цилиндрѣ" далъ нѣсколько построеній помощью коническихъ сѣченій рѣшенія задачъ „двухъ средне-пропорціональныхъ" и „дѣленія шара въ данномъ отношеніи". Седильо нашелъ отрывокъ по Алгебрѣ, въ которомъ уравненія 3-й степени рѣшены *геометрически*. Прежде чѣмъ перейти къ рѣшенію уравненій 3-й степени, авторъ этого отрывка рѣшаетъ задачу: „двухъ средне-пропорціональныхъ", которую онъ рѣшаетъ съ помощью двухъ параболъ. Но замѣтилъ-ли авторъ, что всѣ уравненія 3-й степени могутъ быть рѣшены съ помощью двухъ средне-пропорціональныхъ и трисекціи угла, трудно сказать. Шаль полагаетъ, что дѣло идетъ о численныхъ уравненіяхъ, которыми только и занимались Арабы, а также новѣйшіе математики до Віета, которому первому принадлежитъ переходъ къ рѣшенію буквенныхъ уравненій.

Изъ сказаннаго видно, что Арабы умѣли выражать геометрически формулы и тѣмъ самымъ дать имъ болѣе ясное значеніе. Извѣстно, что Кеплеръ сильно жалѣлъ, что не умѣлъ строить геометрически алгебраическихъ выраженій.

алгебраическія обозначенія почти совершенно устранили трудности, встрѣчаемыя при геометрическихъ доказательствахъ этихъ предложеній. Въ Средніе же вѣка X-й книгой „Началъ" незанимались по причинѣ низкаго состоянія математическихъ наукъ вообще. Арабы первые послѣ Грековъ оцѣнили должнымъ образомъ значеніе и важность X-й книги „Началъ". Многочисленныя сочиненія ихъ по этому предмету суть самыя лучшія доказательства сказаннаго нами.

*) Персъ *Нассиръ-Эддинъ-Туси* родился въ 1201 г. въ Хоросанѣ и умеръ въ 1274 г. въ Багдадѣ; онъ былъ астрономъ. По повелѣнію монгольскаго хана Гулагу, внука Чингисъ-Хана, онъ устроилъ обсерваторію въ городѣ Мерагѣ, въ Адзербеиджанѣ. Въ зданіи обсерваторіи находилась библіотека, собраніе астрономическихъ приборовъ, небесные и земные глобусы. Нассиръ-Эддинъ составилъ астрономическія таблицы, извѣстныя подъ именемъ *Ильханіевыхъ*, названныя такъ въ честь Гулагу-Илеку-Хана. Нассиръ-Эддинъ перевелъ также „Начала" Евклида на арабскій языкъ. Переводъ этотъ былъ напечатанъ два раза, именно: Euclid. Elementorum LL. XIII. Studio Nassireddini Tusini pr. arab. impressi. Romae. 1594 in-fol., а другой разъ Euclid. Elementorum LL. XIII. Studio Nassireddini Tusini pr. arab. impressi. London. 1657 in-fol. съ латинскимъ переводомъ. Кромѣ того онъ перевелъ еще много другихъ сочиненій на арабскій языкъ, изъ числа которыхъ назовемъ: сочиненія Архимеда и Теодосія. Онъ написалъ также сочиненіе по Алгебрѣ и руководство по Алгебрѣ и Ариѳметикѣ.

Digitized by Google

Съ перваго разу это кажется страннымъ, что Арабы себѣ приписываютъ сдѣланное Греками, тѣмъ болѣе, что сочиненіе Архимеда „О шарѣ и цилиндрѣ“ и комментарій на него Евтокія были уже давно извѣстны Арабамъ; это объясняется тѣмъ, что въ тѣ времена книги были извѣстны только въ видѣ рукописей, а потому были мало распространены. Многія сочиненія арабскихъ математиковъ, дошедшія до насъ, не были извѣстны ихъ современникамъ.

Построеніе кубическихъ уравненій помощью коническихъ сѣченій стало извѣстно на Западѣ только въ недавнее время; Декарту пришлось снова находить эти построенія, и только въ 1684 г. англичанинъ *Томасъ Бэкеръ* (**Baker**) далъ способъ построенія уравненій 3-й и 4-й степени, сходный съ способомъ предложеннымъ для уравненій 3-й степени 600 лѣтъ тому назадъ арабскимъ математикомъ *Омаръ-аль-Гайами* (**Omar-al-Hayyami**)*).

Наиболѣе всего трудились Арабы надъ переводомъ „Альмагеста“ Птоломея. Первый переводъ былъ сдѣланъ во времена Гарунъ-аль-Рашида и за тѣмъ исправленъ въ правленіе того же калифа двумя математиками, именно: *Абу-Гассаномъ* (**Abû-Hasan**) и *Салманомъ* (**Salmân**), за тѣмъ было сдѣлано еще нѣсколько переводовъ, и наконецъ Табитъ-бенъ-Корра далъ вполнѣ пригодный переводъ**).

Переходомъ отъ „Началъ“ Евклида къ изученію „Альмагеста“, въ школахъ, служили такъ называемыя „среднія книги“, состоявшія изъ „Данныхъ“ Евклида, „Оптики“ Птоломея, „Сферики“ Теодосія, „Сферики“ Менелая и другихъ***). Большую часть этихъ книгъ перевелъ на арабскій языкъ Табитъ-бенъ-Корра.

---

*) Въ Лейденской библіотекѣ находится сочиненіе Алкаями (Alkhayyâmi), содержаніе котораго объясненіе трудностей представляемыхъ опредѣленіями, находящимися въ введеніи къ „Началамъ“ Евклида.

**) Кассири упоминаетъ, что около 800 г. надъ переводомъ „Альмагеста“ на арабскій языкъ трудились: Abou-Haian, Salam и Hedjadj-ben-Mathar. Впослѣдствіи, въ 827 г., Исгакъ-бенъ-Гонейнъ издалъ полный переводъ этого сочиненія. Кассири приводитъ также имена многихъ арабскихъ математиковъ, написавшихъ комментаріи и извлеченія изъ „Альмагеста“.

***) По мнѣнію Гартца (Gartz) подъ именемъ *среднихъ книгъ* (mutawassatât) были извѣстны между арабскими математиками слѣдующія сочиненія: „Данныя“, „Оптика“, „Катоптрика“ и „Феномены“ Евклида; „Сферика“, „О жилищахъ“ и „О дняхъ и ночахъ“ Теодосія; „Движущаяся сфера“ и „Восхожденіе и захожденіе свѣтилъ“ Автолика; „О шарѣ и цилиндрѣ“, „Объ измѣреніи круга“ и „Лемма“ (Assumta) Архимеда; „О величинахъ и разстояніяхъ солнца и луны“ Аристарха; „Сферика“ Менелая; „О восхожденіяхъ“ Гипсикла; „Данныя“ и „De figura sectore“ Табита-бенъ-Корра; „De mensura figurarum“ Магомеда-бенъ-Муза; и „De figurae secantis proprietatib. et demonstr.“ Нассиръ-Еддина-Туси.

Вопросъ о *среднихъ* книгахъ былъ въ послѣднее время обстоятельно разобранъ въ

Digitized by Google

О развитіи математическихъ наукъ въ Испаніи мы знаемъ очень мало. Болѣе извѣстны намъ астрономы. Изъ математиковъ славился марокканецъ *Ибнъ-аль-Банна* (Ibn-al-Banna), жившій въ XIII вѣкѣ. Мы знаемъ, что науки вообще были въ Испаніи на высокой степени развитія, чему служатъ доказательствомъ основанные Маврами университеты въ Севильѣ, Толедо, Кордовѣ, Гранадѣ и другихъ городахъ *), громадныя библіотеки **), такъ напр. библіотека въ Кордовѣ заключала въ себѣ 600000 томовъ. Извѣстно также, что король Альфонсъ X Кастильскій (1252—1284), слѣдуя примѣру калифовъ***), пригласилъ къ своему двору еврейскихъ и мавританскихъ астрономовъ для перевода на испанскій языкъ многочисленныхъ сочиненій арабовъ по Математикѣ и Астрономіи и для устройства новыхъ астрономическихъ таблицъ, впослѣдствіи названныхъ *Альфонсовыми* ****).

Въ заключеніи скажемъ нѣсколько словъ о развитіи Тригонометріи у Арабовъ. Главнымъ источникомъ для изученія Тригонометріи служилъ Арабамъ „Альмагестъ“ Птоломея; отъ Индусовъ они заимствовали *kardagat'ы*, т. е. Sin и Sin. vers. Тригонометрическія предложенія, которыя у Грековъ носятъ совершенно геометрическій характеръ, у Арабовъ имѣютъ видъ *алгебраическихъ формулъ*. Кромѣ тригонометрическихъ выраженій, находящихся въ „Альмагестѣ“ Арабамъ была извѣстна формула:

$$\mathrm{Cos}\, a = \mathrm{Cos}\, b\, \mathrm{Cos}\, c + \mathrm{Sin}\, b\, \mathrm{Sin}\, c\, \mathrm{Cos}\, A$$

Формулу эту *****) находимъ въ сочиненіи *Аль-Битани* (Al-Battani), жившемъ

статьѣ: *M. Steinschneider*, Die „mittleren“ Bücher der Araber und ihre Bearbeiter. Статья эта помѣщена въ Zeitschrift für Mathematik und Physik. X Jahrg. 6. Heft. 1865. Leipzig. in-8.

*) Нѣкоторые полагаютъ, что правила первыхъ европейскихъ университетовъ заимствованы изъ уставовъ мавританскихъ университетовъ. Въ сочиненіи: *Middeldorph*, Commentatio de institutis litterariis in Hispania, находится много весьма интересныхъ свѣдѣній и описаній арабо-испанскихъ университетовъ въ Кордовѣ, Гранадѣ, Толедо, Севильѣ и др. Въ университетахъ этихъ существовало два факультета. Для полученія степени необходимо было держать экзаменъ.

**) Въ Испаніи существовало болѣе 70 библіотекъ. Каталогъ Кордовской библіотеки состоялъ изъ 44 томовъ.

***) Въ XII и XIII вв. знаніе арабскаго языка было весьма распространено на Западѣ. На многихъ общественныхъ памятникахъ надписи сдѣланы на арабскомъ языкѣ. Монеты чеканенныя при Фридрихѣ II и при нѣкоторыхъ норманскихъ корояхъ носятъ арабскія надписи. Въ XIV в. въ Испаніи часто писали по испански арабскими буквами.

****) Въ настоящее время еще сохранились многіе арабскіе термины, въ особенности въ Астрономіи; изъ числа ихъ укажемъ на: *зенитъ, надиръ, азимутъ, алидада* и мн. др.

*****) Соотвѣтствующая этой формулѣ, формула:

$$\mathrm{Cos.}\, A = \mathrm{Sin.}\, B\, \mathrm{Sin.}\, C\, \mathrm{Cos.}\, a - \mathrm{Cos.}\, B\, \mathrm{Cos.}\, C$$

дана Віетомъ въ 1593 г., въ сочиненіи: Variorum de rebus mathematicis responsorum.

Digitized by Google

въ X вѣкѣ *); онъ ввелъ первый вмѣсто хордъ Sin'ы. Въ сочиненіяхъ Аль-Батани въ первый разъ встрѣчаются тангенсы дугъ, въ видѣ выраженія $\frac{\text{Sinus}}{\text{Cosinus}}$. Выраженіемъ этимъ Аль-Батани пользуется при своихъ вычисленіяхъ въ Гномоникѣ. Тангенсъ онъ называетъ *растянутая тѣнь*. Аль-Батани прозванъ *арабскимъ Птолемеемъ*. Удивительно какъ Птоломею не пришла мысль замѣнить свои полухорды Sin'ми, такъ какъ онъ первый замѣнилъ цѣлыя хорды—полухордами.

Для рѣшенія прямоугольныхъ сферическихъ треугольниковъ Арабамъ были извѣстны пять формулъ, которыми пользуются и въ настоящее время. Пятая формула $\text{Cos}\, C = \text{Sin}\, B \,\text{Cos}\, c$ дана была Геберомъ, жившимъ около 1058 г. Шестая изъ тригонометрическихъ формулъ, которыми мы пользуемся въ настоящее время, т. е. $\text{Cos.}\, a = \text{Cotg.}\, B \,\text{Cotg.}\, C$ была дана только въ XVI в. Віетомъ.

Абулъ-Вефа значительно подвинулъ впередъ Тригонометрію, введя новое начало, именно, онъ ввелъ Tang. какъ самостоятельную тригонометрическую функцію **); кромѣ этого онъ ввелъ еще Cotang., Sec. и Cosec. о которыхъ до него не упоминаетъ ни одинъ изъ писателей. Тангенсы и котангенсы онъ называетъ *вертикальная и горизонтальная тѣни*, а секансъ и косекансъ онъ называетъ *діаметръ вертикальной тѣни и діаметръ горизонтальной тѣни*. Абулъ-Вефа построилъ тригонометрическія таблицы для Tang и Cotang. Этими новыми функціями онъ воспользовался для упрощенія извѣстныхъ уже до него тригонометрическихъ выраженій, но самостоятельныхъ формулъ для нихъ онъ не далъ. Къ сожалѣнію, на такое важное

*) *Альбатани*, настоящее имя котораго Магомедъ-бенъ-Джефаръ, былъ родомъ изъ города Батена, въ Месопотаміи. Онъ производилъ астрономическія наблюденія отъ 877 г. до 918 г. въ городахъ Раккѣ, на Эфратѣ, а потомъ Антіохіи, въ Сиріи. Альбатани написалъ нѣсколько астрономическихъ сочиненій, изъ которыхъ самое главное „Zydge-Seby", которое было издано въ Нюренбергѣ, въ 1537 г. in-8, подъ заглавіемъ „De scientia stellarum". Сочиненіе это перевелъ на латинскій языкъ Платонъ Тивольскій; впослѣдствіи оно было комментировано Регіомонтанусомъ. Почти всѣ свои астрономическія познанія Альбатани заимствовалъ изъ сочиненій Птоломея. На основаніи наблюденій, произведенныхъ въ Ракки, Альбатани опредѣлилъ наклоненіе эклиптики къ экватору въ 23°. 35′.

**) Введеніе тангенсовъ въ тригонометрическія выраженія весьма упростило вычисленія. Къ сожалѣнію такой важный шагъ въ Тригонометріи оставался мало извѣстнымъ, такъ что введеніе тангенсовъ многіе приписываютъ Регіомонтанусу, до котораго европейскіе математики пользовались неудобными и сложными тригонометрическими формулами, въ которыя входили одни только синусы и косинусы неизвѣстной величины. Понятіе о тангенсахъ вошло въ Тригонометрію весьма туго, такъ напримѣръ, Коперникъ, жившій сто лѣтъ послѣ Регіомонтануса, не зналъ ихъ примѣненія.

Digitized by Google

нововведеніе, какъ Tang., не было обращено должнаго вниманія; труды Абулъ-Вефы были почти совершенно забыты. Впослѣдствіи одинъ только *Улу-Бекъ* *), внукъ Тамерлана, воспользовался ими, и только въ XV столѣтіи, когда Регіомонтанусъ снова нашелъ тангенсы, они были окончательно введены въ Тригонометрію.

Прямолинейная Тригонометрія оставалась почти въ такомъ же состояніи, какъ во времена Менелая. Весьма интересно то, что извѣстный математикъ Габиръ вычисляетъ двойные углы при помощи хордъ, тогда какъ въ Сферической Тригонометріи онъ съ умѣніемъ примѣняетъ Sin. и Cos.

Тригонометрическія таблицы были необходимы Арабамъ при ихъ астрономическихъ вычисленіяхъ, а потому онѣ были доведены ими до значительной степени точности. Первыя тригонометрическія таблицы Арабы заимствовали у Индусовъ. Таблицы хордъ „Альмагеста“ Птоломея были ими доведены до большей степени точности.

Изъ ученыхъ занимавшихся Тригонометріей упомянемъ еще знаменитаго врача и философа *Аверроэса* (Averrhoës), который много занимался астрономіей и написалъ сочиненіе „Сокращенный Альмагестъ“ на еврейскомъ языкѣ; кромѣ этого онъ написалъ сочиненіе по Сферической Тригонометріи. Настоящее имя Аверроэса было Абенъ-Рохдъ; онъ былъ испанскій еврей. Онъ родился въ Кордовѣ въ 1120 г. и умеръ въ Марокко въ 1198 г.

Особенное вниманіе было обращено Арабами на приложеніе Геометріи къ Гномоникѣ, такъ какъ вопросъ объ устройствѣ солнечныхъ часовъ являлся существенно важнымъ при измѣреніи времени. Вопросъ же этотъ принадлежитъ къ числу самыхъ важныхъ въ Астрономіи. Начиная съ IX в.

---

*) Извѣстный Тамерланъ столицей, основаннаго имъ громаднаго государства, избралъ Самаркандъ, который сдѣлался однимъ изъ самыхъ богатыхъ и цвѣтущихъ городовъ Востока. По приглашенію Тамерлана въ Самаркандъ съѣхалось большое число ученыхъ, которые сдѣлались членами основанной имъ Академіи наукъ. Сынъ Тамерлана *Шахъ-Рокъ* (1404 г.—1447 г.) основалъ громадную библіотеку и воспользовался своими сношеніями съ большей частью государей Западной Европы, пріобрѣтая самыя рѣдкія и замѣчательныя рукописи. Самаркандъ продолжалъ процвѣтать и послѣ перенесенія столицы въ Гератъ. Сынъ Шахъ-Рока, *Улу-Бекъ* (1393 г.—1449 г.) извѣстенъ болѣе какъ ученый, чѣмъ какъ правитель. Назначенный правителемъ Туркестана и Трансоксаніи въ 1409 г., онъ построилъ въ Самаркандѣ коллегію, которую считали чудомъ свѣта. Подъ руководствомъ Улу-Бека астрономы составили астрономическія таблицы, извѣстныя подъ именемъ *таблицъ Улу-Бека;* таблицы эти предпочитали таблицамъ составленнымъ Насспръ-Эддиномъ, они пользовались извѣстностью и долгое время были въ ходу. Производя астрономическія наблюденія Улу-Бекъ прочелъ на небѣ, что онъ погибнетъ отъ руки сына; не смотря на всѣ мѣры предосторожности принятыя имъ, онъ дѣйствительно былъ убитъ, по приказанію своего сына, въ 1449 г. Улу-Бекъ былъ послѣдній изъ астрономовъ и математиковъ между восточными мусульманами; съ нимъ прекращается развитіе математическихъ наукъ на Востокѣ.

Digitized by Google

многіе ученые начинаютъ заниматься вопросомъ объ устройствѣ солнечныхъ часовъ и многія сочиненія написаны по этому предмету. Вопросомъ этимъ много занимался Алкинди и Табитъ-бенъ-Корра, который воспользовался свойствами коническихъ сѣченій при построеніи солнечныхъ часовъ. Методъ этотъ былъ впослѣдствіи снова примѣненъ марокканцемъ Абулъ-Гассаномъ-Али, жившимъ въ началѣ XIII в., и написавшимъ сочиненіе подъ заглавіемъ „Книга соединяющая начала съ концами". Сочиненіе это состоитъ изъ двухъ частей, въ первой изложены *вычисленія*, а во второй—*описаніе инструментовъ* и ихъ примѣненіе.

Арабскіе математики были первыми, которые поняли и оцѣнили должнымъ образомъ сочиненія древнихъ греческихъ геометровъ. Начиная съ Альмамуна сочиненія Евклида, Теодосія, Аполлонія, Гипсикла, Менелая и многихъ другихъ математиковъ были переведены и комментированы арабскими учеными. Многочисленныя и разнообразныя сочиненія арабскихъ математиковъ могутъ служить лучшимъ подтвержденіемъ сказаннаго*). Весьма много тонкихъ и сложныхъ вопросовъ были ими глубоко и всесторонне изслѣдованы, что видно напримѣръ по рѣшенію вопроса: по данному положенію предмета и глаза наблюдателя, найти изображеніе въ сферическомъ зеркалѣ. Рѣшеніе этого вопроса аналитически, сводится на рѣшеніе уравненія 4-й степени. Задача эта находиться въ „Оптикѣ" Альгазена **). Арабскіе математики не ограничились тѣмъ, что переводили сочиненія греческихъ геометровъ, въ нѣкоторыхъ частяхъ математики ими сдѣланы были важныя усовершенствованія и нововведенія. Изъ числа самостоятельныхъ трудовъ арабскихъ математиковъ упомянемъ: введеніе ими трехъ или четырехъ основныхъ предложеній, которыя въ настоящее время суть основанія Тригонометріи; введеніе синусовъ дугъ вмѣсто двойныхъ хордъ; введеніе тангенсовъ въ тригонометрическія выраженіе, чрезъ что послѣднія значительно упростились; приложеніе алгебры къ Геометріи; розысканія относительно рѣшеній уравненій третьей степени; правильные взгляды на катоптрику; и наконецъ то философское направленіе, которое

*) Въ одномъ изъ энциклопедическихъ сочиненій принадлежащихъ Національной библіотекѣ и озаглавленномъ „Мемуары Иквановъ Альцафа (Ikhwân Alçafa)" находится слѣдующая классификація наукъ: „Философскія науки дѣлятся на четыре отдѣла: 1) науки математическія, 2) науки логическія, 3) науки физическія, 4) науки метафизическія. Математическія науки, въ свою очередь, дѣлятся на четыре класса: 1) ариѳметика, 2) Геометрія, 3) астрономія и 4) музыка". Энциклопедія эта состоитъ изъ цѣлаго ряда сочиненій, изъ которыхъ первыя относятся къ математическимъ наукамъ.

**) Задачей этой занимались многіе первоклассные математики, какъ напр.: Слюзъ (Sluze), Гюйгенсъ, Барровъ, Лопиталь, Симсонъ и др. Симсонъ рѣшилъ эту задачу на основаніи геометрическихъ соображеній.

Digitized by Google

ими было внесено въ изслѣдованіе и толкованіе различныхъ геометрическихъ вопросовъ. Все это указываетъ на то, что ученые Багдадской школы были вполнѣ усвоены съ различными отраслями математическихъ наукъ и занимались толкованіемъ и объясненіемъ самыхъ отвлеченныхъ вопросовъ. а потому труды ихъ заслуживаютъ полнаго вниманія и уваженія.

Итакъ мы видимъ, изъ этого краткаго очерка развитія Геометріи у Арабовъ, что хотя они не отличались творческимъ духомъ, подобно грекамъ и индусамъ, но благодаря ихъ любознательности къ наукамъ *), желаніемъ все объяснить, что заставляло ихъ заниматься съ одинаковымъ рвеніемъ алгеброй и поэзіей, философіей **) и грамматикой; мы имъ будемъ вѣчно благодарны за то, что они намъ сохранили науки грековъ и индусовъ, когда эти народы уже ничего не производили, а Европа была еще слишкомъ невѣжественна, чтобы сохранить это цѣнное наслѣдство. Соединивъ геометрическія познанія грековъ съ познаніями по Алгебрѣ индусовъ, Арабы дали математическимъ наукамъ то направленіе, которое онѣ до тѣхъ поръ не имѣли; направленіе это въ послѣдствіи послужило къ быстрому развитію Геометріи, начавшемуся въ XVI вѣкѣ.

---

*) Арабами было подмѣчено весьма много любопытныхъ явленій, такъ напримѣръ имъ были извѣстны: искусственное оплодотвореніе нѣкоторыхъ растеній, сохраненіе растеній во время зимы, окрашиваніе лепестковъ растеній въ разные цвѣта, поливаніемъ земли растворами разныхъ веществъ; они знали также примѣненіе аконита въ медицинѣ, имѣли понятіе о камнесвѣченіи. Всѣ тѣла природы были ими расположены въ послѣдовательномъ порядкѣ, что они назвали „цѣпью существъ“. Цѣпь эта начиналась съ минераловъ и кончалась ангелами. Много свѣдѣній о познаніяхъ арабовъ въ различныхъ отрасляхъ знанія помѣщено въ сочиненіи: *Abraham Ecchellensis*, Synopsis sapientiae Arabum, 1661. Также много трудились арабы надъ усовершенствованіемъ различныхъ приборовъ, въ особенности же надъ усовершенствованіемъ часовъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ арабамъ были извѣстны приборы приближающіе предметы, подтвержденіе этого они находятъ въ разсказѣ о зеркалѣ, установленномъ на александрійскомъ маякѣ, при помощи котораго можно было видѣть суда выходящіе изъ портовъ Греціи. Въ нѣкоторыхъ арабскихъ сочиненіяхъ помѣщено даже описаніе этого зеркала.

**) Италіанскій оріенталистъ Паліа (Pallia) высказалъ мнѣніе, что арабы оказали большое вліяніе на развитіе философіи у христіанъ и что они первые положили основы схоластической философіи.

Digitized by Google

Краткій историческій очеркъ развитія Алгебры.

Съ IV-го вѣка прекращается самостоятельное развитіе Геометріи, Діофантъ полагаетъ новое направленіе въ развитіи математическихъ наукъ, на сцену является Алгебра, первые слѣды которой мы уже находимъ у Египтянъ, Ассирянъ, Китайцевъ, Индусовъ и Арабовъ. Сначала развитіе Алгебры шло медленно и слабо, и только съ XVI-го столѣтія она начинаетъ дѣлать неимовѣрные успѣхи и въ настоящее время стоитъ на такой высотѣ предъ которой невольно преклоняешся.

Въ XVI-мъ столѣтіи начали прилагать Алгебру къ Геометріи, которая вслѣдствіи этого получаетъ совершенно иной видъ и необыкновенную общность, изъ науки конкретной она дѣлается наукой отвлеченной, глазъ перестаетъ участвовать въ геометрическихъ изслѣдованіяхъ, чертежъ перестаетъ имѣть значеніе, а всѣ теоремы выражаются отвлеченной комбинаціей алгебраическихъ символовъ, которые продолжаютъ существовать и въ то время, когда теорема исчезаетъ для глаза при извѣстномъ положеніи данныхъ протяженій. Тамъ гдѣ древніе геометры руководимые глазомъ, теряли теорему и должны были доказывать ее отдѣльно для различныхъ данныхъ положеній, Алгебра даетъ ее всегда въ одной комбинаціи символовъ. Каждую геометрическую теорему или задачу старались выразить съ помощью алгебраическихъ комбинацій и обратно, каждую алгебраическую комбинацію символовъ старались выразить, если возможно, конкретнымъ геометрическимъ представленіемъ. Отсюда вытекла Аналитическая Геометрія и построеніе алгебраическихъ выраженій, а также Воображаемая Геометрія, какъ относительно измѣненнаго пространства трехъ измѣреній, такъ и относительно отвлеченныхъ пространствъ имѣющихъ болѣе трехъ измѣреній.

Но по мѣрѣ того какъ Алгебра все болѣе и болѣе обнимала Геометрію падалъ глубокій синтезъ древнихъ геометровъ и самыя глубокія изслѣдованія дѣлаются механически, усиленная дѣятельность ума, съ помощью которой древніе открывали самыя запутанныя связи между геометрическими величинами, слабѣетъ. Трудные и запутанные переходы отъ одной мысли

Digitized by Google

къ другой совершаются механическими преобразованіями количественныхъ символовъ съ помощью трехъ основныхъ законовъ Алгебры, о которыхъ мы будемъ подробно говорить ниже.

Такъ какъ съ XVI-го столѣтія Алгебра и Геометрія идутъ рука объ руку, одна другую дополняютъ и поясняютъ, то необходимо бросить хотя бѣглый взглядъ на содержаніе Алгебры и на происхожденіе того количественнаго матеріала, надъ которымъ она производитъ свои дѣйствія, а затѣмъ исторически прослѣдить постепенное ея развитіе до XVI-го вѣка.

Но прежде чѣмъ мы начнемъ излагать содержаніе Алгебры, мы считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ объ историческомъ происхожденіи слова *алгебра* и нѣкоторыхъ изъ алгебраическихъ знаковъ.

Происхожденіе слова *алгебра* было предметомъ многихъ споровъ между учеными. Нѣкоторые утверждали, что слово это произошло отъ имени арабскаго математика Гебера*). Въ настоящее время вполнѣ выяснено, что слово *алгебра*, произошло отъ арабскаго слова ***jebr***, которое означаетъ вправку вывихнутаго члена или перелома. Въ сочиненіи „**Chirurgia**“ знаменитаго италіанскаго врача Салицето (**Guiglielmo di Saliceto di Piacenza**), написаннаго имъ въ Болоньѣ въ 1258 г., находится слѣдующее мѣсто: „**Liber tertius de algebra, id es restauratione convenienti circa fracturam et dissolutionem ossium**“. Въ математикѣ словомъ *алгебра* выражали возстановленіе отрицательнаго члена уравненія, переносомъ въ другую часть, гдѣ онъ становился положительнымъ. Въ продолженіи Среднихъ Вѣковъ слово ***algebra*** употребляли въ смыслѣ вправки вывихнутаго члена или перелома. Названіе это еще сохранилось и до настоящаго времени въ первоначальномъ своемъ значеніи; въ Испаніи и Португаліи до сихъ поръ еще хирурговъ называютъ ***algebrista*****).

---

*) *Геберъ* (Jeber) астрономъ XII столѣтія жилъ въ Севильѣ; его не надо смѣшивать съ химикомъ Геберомъ, жившимъ въ VIII в.

**) Существуетъ много объясненій происхожденія слова *алгебра*, изъ числа ихъ укажемъ еще на производство отъ халдейскаго слова *Akbala*, т. е. противоставленіе (contrarietas, oppositio).

Весьма часто многія объясненія различныхъ математическихъ терминовъ не только ни на чемъ не основаны, но лишены всякаго здраваго смысла. Кестнеръ въ своей „Исторіи математическихъ наукъ“, въ I-мъ томѣ на стр. 147, 148, указываетъ на слѣдующее курьезное мѣсто изъ предисловія къ „Ариѳметикѣ“ Гелмрейха (Andreas Helmreich), написанной въ 1595 г.: „Великій египетскій геометръ *Algebras* наставникъ мегарскаго князя Евклида, жившій во время Александра Великаго, былъ весьма свѣдущъ въ числахъ и раскрылъ многія ихъ замѣчательныя свойства; сочиненіе свое онъ озаглавилъ на арабскомъ языкѣ *Gebra* и *Almchabula*; предметъ этого сочиненія выразить при помощи числа и вопроса неизвѣстныя числа и вопросы. Впослѣдствіи книга эта была переведена съ арабскаго языка на гре-

Digitized by Google

Въ Средніе Вѣка Алгебру часто называли *almucabala*, названіе это встрѣчается въ сочиненіи „Liber Abaci", написанномъ въ 1202 г. Фибоначчи. Слово это производятъ отъ арабскаго слова *mokâbalah*—сравненіе, противоставленіе. Термины *algebra* и *almokâbalah* встрѣчаются еще въ сочиненіи арабскаго математика IX в. Магомеда-бенъ-Муза-Говарезми, написавшаго въ 820 г. по повелѣнію Аль-Мамуна общедоступную Алгебру „Al-gebr w'el mukabala". Магомедъ-бенъ-Муза не даетъ объясненія этимъ терминамъ, изъ чего можно заключить, что они были хорошо извѣстны въ VIII в. Объясненіе и значеніе этихъ словъ находится въ сочиненіи Бега-Еддина, жившаго въ XVI в., который говоритъ: „Та часть въ которой находится отрицательная величина дополняется, а къ другой части прибавляется нѣчто равное тому, что дополняетъ первую часть; подобное дѣйствіе называется *al-jebr*. Подобные и равные члены въ обѣихъ частяхъ отбрасываются, это дѣйствіе носитъ названіе *al-mokâbalah*" *).

Италіанскіе математики XV и XVI столѣтій слово *алгебра* замѣняютъ другими, именно: **Ars magna, Practica speculativa, Ars rei, Ars rei et census.** Разсмотримъ вкратцѣ происхожденіе этихъ названій. Названіе *Ars magna*, по италіански *Arte maggiore*, употребляли италіанскіе математики для от-

---

ческій *Arithmedo*, а затѣмъ съ греческаго на латинскій *Апулеемъ*. Сочиненіе это также было въ большомъ употребленіи у евреевъ и индусовъ, а также у другихъ народовъ, и названо было ими *Alboreth*".

Впрочемъ, необходимо замѣтить, что Гелмрейхъ занималъ мѣсто нотаріуса, изслѣдованія же свои въ области математическихъ наукъ онъ вѣроятно производилъ въ часы досуга.

*) Подобное же объясненіе терминовъ: algebra и almokâbalah находится въ сочиненіи персидскаго математика *Неджима-Еддина-Али-Хана*. Въ этомъ сочиненіи въ стихотворной формѣ дано слѣдующее правило, переведенное на нѣмецкій языкъ Нессельманомъ:

Die Seite, die ein Minusglied enthält,
Ergänz' und setze ein demselben gleiches
Bejahend auf die andre, o Gelehrter!
Im Kunstausdrucke nennt man dieses Djebr.
Zur Zeit, wenn Du die Gleichung bildest, wisse:
Wenn sich's ereignet, dass gewisse Glieder
Einander homogen und völlig gleich,
Auf beiden Seiten unverhüllt sich zeigen,
So wirf auf beiden Seiten sie heraus,
Und dieses nenne dann Mokabala.

Мы уже выше замѣтили, говоря объ индусскихъ математикахъ, что излагать правила въ формѣ стиховъ, было весьма распространено на Востокѣ.

Сочиненіе Неджима-Еддина было напечатано, въ видѣ прибавленія къ сочиненію Бега-Еддина (см. стр. 127, примѣчаніе), и озаглавлено: „Nujm-ood-Deen Ulee Khan, head Qazee, to the Sudr Dee-wanee and Nizamut Udalut ect., Treatise on algebra. Revised and edited by Tarinee Churun Mitr, Muoluwee Jun Ulee and Ghoolam Ukbur. Calcutta. 1812".

Digitized by Google

личія Алгебры отъ Ариѳметики, которую они называли ***Ars minor***. Названіе ***Ars magna***, на сколько намъ извѣстно, было впервые употреблено Карданомъ. Италіанскіе математики XVI столѣтія на Алгебру смотрятъ какъ на чисто теоретическую науку и называютъ ее ***Practica speculativa***. Практическую часть ***Ars minor***—Ариѳметику, они называютъ ***Practica mercantilis***.

Неизвѣстная величина у арабскихъ математиковъ называлась ***schai***, т. е. предметъ, а ея квадратъ ***mâl***. Иногда также неизвѣстную величину они называютъ ***gidr***, т. е. корень (radix); слово это производное отъ ***gadr***, что на арабскомъ языкѣ означаетъ корень растенія. Изъ сказаннаго видно, что терминъ *корень*, заимствованъ у арабскихъ математиковъ; греческіе математики понятіе корень выражали словомъ *сторона*—πλευρά (квадрата). Фибоначчи, заимствовавшій Алгебру у Арабовъ, перевелъ эти названія на латинскій языкъ, назвавъ неизвѣстное ***res***, а его квадратъ ***census***; отсюда и произошли названія ***Ars rei et census*** или просто ***Ars rei***.

Въ XIV столѣтіи италіанскіе математики начинаютъ употреблять италіанскій языкъ вмѣсто латинскаго; неизвѣстная величина принимаетъ названіе ***cosa*** или ***cossa***, а ея квадратъ ***censo***; а сама Алгебра получаетъ названіе ***Arte*** или ***Regola della cosa***. Послѣднія названія въ большомъ ходу въ Италіи въ концѣ XV столѣтія. Съ теченіемъ времени названіе ***Arte della cosa*** принимаетъ латинскую форму, въ особенности внѣ Италіи; оно постепенно превращается въ ***Ars cossica***, ***ars cosae*** или прямо ***Cossa***. Алгебры, написанныя въ Германіи въ XVI столѣтіи Христофоромъ Рудольфомъ (**Christoph Rudolph**) въ 1524 г. и Михаиломъ Стифелемъ (**Michael Stifel**) въ 1553 г., носятъ уже прямо названіе „**Die Coss**“. Неизвѣстное они называютъ ***numerus cossicus***, ***die cossische Zahl***. Названія эти удерживаются въ продолженіи всего XVII и XVIII столѣтій.

Въ концѣ XVI-го столѣтія Віетъ значительно подвигаетъ впередъ Алгебру, замѣнивъ численные коэфиціенты—буквенными; до него вся теорія уравненій основывалась на численныхъ примѣрахъ. Такіе обобщенные коэфиціенты Віетъ называетъ ***species***, а саму Алгебру—***logistica*** или ***arithmetica speciosa***, въ отличіе отъ обыкновенной Ариѳметики, носившей названіе ***arithmetica numerosa***. Послѣ Віета названіе ***arithmetica speciosa***, замѣнили другимъ—***arithmetica universalis***. Віету также обязаны своимъ происхожденіемъ названія ***ars analytica***, ***arithmetica analytica***. Сочиненіе, въ которомъ Віетъ далъ Алгебрѣ такое болѣе широкое обобщеніе названо имъ „**In artem analyticam isagoge**“.

Знаки + и —, на сколько намъ извѣстно, впервые встрѣчаются въ „Ариѳметикѣ“ Видмана Эгера, написанной въ 1489 г.; объ этомъ сочиненіи мы уже говорили на стр. 226 настоящаго сочиненія. Впрочемъ прошло не

Digitized by Google

мало времени пока знаки эти вошли во всеобщее употребленіе между математиками. Различные авторы различнымъ образомъ обозначали тотъ или другой символъ, такъ напримѣръ Пелетье въ своей „Ариѳметикѣ", написанной въ 1551 г., и „Алгебрѣ", написанной въ 1554 г., вмѣсто символовъ + и — употребляетъ буквы p и m. Тоже самое встрѣчается въ „Алгебрѣ" Бомбелли, написанной въ 1572 г.

Сравнительно позже былъ введенъ знакъ =. Знакъ этотъ былъ изобрѣтенъ англійскимъ геометромъ *Рекордомъ (Record)* и примѣненъ имъ въ сочиненіи „Whetstone of Wit" (т. е. брусокъ для ума), вышедшемъ въ 1557 г. Декартъ вмѣсто знака равенства (=) употреблялъ перевороченную букву a, т. е. символъ ∞.

Символы $>$ и $<$ въ первый разъ были употреблены Гарріотомъ въ сочиненіи „Artis analyticae praxis, ect.", вышедшемъ въ 1623 г.

Віетъ первый замѣнившій числа буквами, при этомъ онъ употреблялъ всегда заглавныя буквы алфавита; маленькія же буквы въ первый разъ ввелъ Гарріотъ.

Знаки + и — примѣнены также въ сочиненіяхъ Рудольфа и Риса, написанныхъ въ 1522 и 1526 гг.

Введеніе показателей, или экспонентовъ, долгое время приписывали Гарріоту и Декарту, но въ настоящее время символы эти отысканы въ сочиненіи „Larismethique nouvellement composée par maïstre Estienne de la Roche dict Villefranche, natif de Lyon", 1520 in-4. Степени какого нибудь числа, напримѣръ 5, авторъ обозначаетъ: 5^2, 5^3, 5^4, 5^5 и т. д. Подобное же обозначеніе онъ примѣняетъ къ корнямъ, при чемъ вмѣсто символа $\sqrt{}$ употребляетъ букву R, именно: $R^2 6$, $R^3 6$, $R^4 6$, $R^5 6$ и т. д.

Сочиненіе Лароша интересно еще въ томъ отношеніи, что оно есть первое сочиненіе по Алгебрѣ написанное на французскомъ языкѣ. Къ тому же времени относится другое сочиненіе, по тому же предмету, написанное въ 1520 г. *Шюке* (Nicolas Chuquet); къ сожалѣнію о послѣднемъ сочиненіи не существуетъ никакихъ указаній, оно утеряно. Весьма интересно было-бы знать какіе символы были употреблены авторомъ.

Неизвѣстныя величины и ихъ степени италіанскія алгебраисты обозначали словами: cosa, censo, cubo, censo de censo, relato primo и т. д. Если въ выраженіи входили двѣ неизвѣстныя величины, то одну называли cosa, а другую seconda cosa. Лука де Борго вмѣсто выраженія seconda cosa употребилъ слово quantita.

Галигай (Ghaligai) въ своемъ сочиненіи „Summa de Arithmeticâ", вышедшемъ въ 1521 г., а по его примѣру Бомбелли въ своей „Algebra",

Digitized by Google

вмѣсто выраженій **censo, cubo** и т. п. стали употреблять символы. Галигай различныя степени неизвѣстнаго выражалъ при помощи квадрата, раздѣленнаго прямыми линіями, а Бомбелли различныя степени $x, x^2, x^3, x^4, \ldots$ выражалъ символами $\underset{\smile}{1}, \underset{\smile}{2}, \underset{\smile}{3}, \underset{\smile}{4}, \ldots\ldots$ Символы $\sqrt{}$, $\sqrt[3]{}$, $\sqrt{3}$, $+\sqrt{-1}$ Бомбелли обозначаетъ R.*q*., R.*c*., R.*q*.3, n *di* m. Скобки ( ) выражались символомъ L J.

Мы приведемъ для примѣра нѣсколько алгебраическихъ выраженій, взятыхъ изъ „Алгебры" Бомбелли, чтобы читатель могъ себѣ представить наглядно въ чемъ состоялъ символическій пріемъ, употребленный италіанскими математиками XVI в. Каждое изъ приведенныхъ выраженій мы переведемъ на нынѣшній алгебраическій языкъ.

$$2\underset{\smile}{2}\ m\ 20\underset{\smile}{1}\ p\ 22 = 2x^2 - 2x + 22$$

$$\text{R.}c.\text{L R.}q.\ 4352\ p.\ 16\text{J}m.\ \text{R.}c.\ \text{L R.}q.\ 4352\ m.\ 16\text{J} =$$

$$= \sqrt[3]{(\sqrt{4352}+16)} - \sqrt[3]{(\sqrt{4352}-16)}$$

$$\text{R.}q.\ \text{L R.}c.\ \text{L R.}q.\ 278528.p.\ 128\ \text{J.}\ m.\ \text{R.}c.\ \text{L}\ 278528.p.\ 128\ \text{JJ} =$$

$$= \sqrt{\left(\sqrt[3]{(\sqrt{278528}+128)} - \sqrt[3]{(278527+128)}\right)}$$

Приведенныхъ примѣровъ, мы полагаемъ, достаточно, чтобы составить себѣ понятіе о символическомъ способѣ италіанскихъ алгебраистовъ, и тѣхъ затрудненіяхъ съ которыми сопряжено въ настоящее время чтеніе сочиненій ихъ въ подлинникахъ.

Первый количественный матеріалъ Алгебры составляетъ рядъ натуральныхъ чиселъ:

$$1, 2, 3, 4, 5, \ldots\ldots\ldots \qquad (1)$$

который получается прибавленіемъ къ взятой единицѣ другой такой-же, къ полученному результату третьей и т. д. до безконечности, такъ какъ подобное прибавленіе не имѣетъ предѣла. Слѣдовательно рядъ натуральныхъ чиселъ безконеченъ. Безконечность, т. е. число *большее всякаго даннаго числа*, въ Алгебрѣ изображаютъ символомъ ∞.

Въ Алгебрѣ извѣстное число единицъ, но неопредѣленное, т. е. вообще собраніе единицъ обозначаютъ буквами $a, b, c, \ldots$, $\alpha, \beta, \gamma, \ldots$ Такое собраніе единицъ называютъ *количествомъ*, говорятъ напримѣръ количество a, количество b и т. д. Если же количество неизвѣстно, и требуется опредѣлить его по извѣстнымъ условіямъ, то такія количества обозначаются буквами $x, y, z, \ldots\ \xi, \eta, \zeta, \ldots\ldots$

Digitized by Google

Сложеніе. Первое основное и самое простое дѣйствіе въ Алгебрѣ есть прибавленіе къ a единицамъ, взятымъ изъ ряда (1), b единицъ того же ряда. Такое дѣйствіе обозначаютъ символомъ

$$a+b \tag{2}$$

знакъ $+$ называется *плюсъ*. Очевидно результатъ подобнаго дѣйствія есть нѣкоторое число c, изъ того же ряда (1). Что число c есть результатъ дѣйствія (2) обозначаютъ такъ:

$$a+b=c \tag{3}$$

знакъ $=$ обозначаетъ *равенство.*

Количества a и b называются *слагаемыми,* результатъ *с суммою*, а само дѣйствіе—*сложеніемъ.*

Всѣ слѣдующія дѣйствія надъ количествами суть только преобразованіе этого послѣдняго. Изъ него вытекаютъ всѣ тѣ разнообразныя дѣйствія надъ количествами, которыя носятъ въ анализѣ названіе *функцій.*

Законъ переставительный. Такъ какъ прибавить къ a единицамъ b единицъ все равно, что прибавить къ b единицамъ a единицъ, то мы имѣемъ:

$$a+b=b+a \tag{4}$$

это законъ *переставительный*, а выраженіе (4) есть *тождество*, т. е. одна и та же количественная мысль выражается двумя способами въ силу *перваго основнаго закона* (4).

Сложеніе есть дѣйствіе прямое и всегда возможное, т. е. всегда въ ряду (1) находится число c, которое есть сумма двухъ данныхъ чиселъ a и b взятыхъ изъ того же ряда.

Изъ опредѣленія суммы слѣдуетъ, что c всегда больше каждаго изъ слагаемыхъ a и b. Это неравенство выражается символамъ:

$$c>a \quad \text{и} \quad c>b \tag{5}$$

Умноженіе. Второе прямое дѣйствіе есть умноженіе, когда одно и то же число изъ ряда (1) слагается нѣсколько разъ: два, три, четыре и т. д.

$$a+a,\ a+a+a,\ a+a+a+a,\ldots\ldots$$

Что для сокращенія пишутъ такъ:

$$1\,.\,a,\ 2\,.\,a,\ 3\,.\,a,\ 4\,.\,a,\ldots\ldots,\ n\,.\,a \tag{6}$$

Результатъ такого сложенія называется *произведеніемъ.* Число, показывающее сколько разъ другое сложено называется *множителемъ.* Въ рядѣ (6) числа 1, 2, 3,... n суть множители, они всегда ставятся передъ слагае-

Digitized by Google

мымъ числомъ и носятъ названіе также *коэфиціентовъ*. Если результатъ сложенія числа b a разъ назовемъ c, то это пишется такъ:

$$a.b=c \quad \text{или} \quad ab=c \tag{7}$$

Умноженіе есть дѣйствіе всегда возможное, такъ какъ оно есть сложеніе, т. е. по даннымъ числамъ a и b изъ ряда (1) одно какъ множитель, другое какъ множимое, произведеніе c будетъ всегда число находящееся въ томъ же ряду.

Изъ опредѣленія умноженія слѣдуетъ, что:

$$c>a \quad \text{и} \quad c>b \tag{8}$$

Законъ перестановительный въ умноженіи. Такъ какъ въ произведеніи ab число b состоитъ изъ b единицъ, и каждая его единица взята a разъ, то очевидно, что каждая единица числа a взята b разъ, слѣдовательно мы имѣемъ:

$$ab=ba \tag{9}$$

это законъ перестановительный въ умноженіи.

Законъ распредѣлительный. Если два числа a и b изъ ряда (1) сложены и сумма умножена на число n, то это пишутъ такъ:

$$n(a+b)$$

но складывая $a+b$ n разъ, каждое изъ чиселъ a и b будетъ сложено n разъ, слѣдовательно предъидущее выраженіе можно написать еще въ формѣ $na+nb$, т. е. мы имѣемъ:

$$n(a+b)=na+nb \tag{10}$$

этимъ тождествомъ выражается второй основной законъ алгебраическихъ количествъ, который называется *закономъ распредѣлительнымъ*, такъ какъ множитель n распредѣляется по слагаемымъ a и b.

Возвышеніе въ степень. Третее прямое дѣйствіе есть возвышеніе въ степень, когда взятое число a изъ ряда (1) множится само на себя: два, три, четыре и т. д. раза:

$$a \ , \ aa \ , \ aaa \ , \ aaaa, \ldots\ldots$$

эти выраженія пишутся такъ:

$$a^1 \ , \ a^2 \ , \ a^3 \ , \ a^4, \ldots\ldots \ a^n$$

гдѣ числа 1, 2, 3, 4, ... n показываютъ сколько разъ число a умножено само на себя. Числа эти называются *показателями* или *экспонентами*. Результатъ дѣйствія называется *степенью*.

Дѣйствіе возвышенія всегда возможно, каждая степень произвольно взятаго числа изъ ряда (1), находится всегда въ томъ же рядѣ, такъ какъ

Digitized by Google

возвышеніе есть преобразованное сложеніе. Если результатъ возвышенія числа a въ n-ю степень означимъ чрезъ b, то будемъ имѣть:

$$a^n = b \tag{11}$$

Законъ повторительный. Изъ опредѣленія показателей слѣдуетъ, что:

$$a^n . a^m = a^{n+m} \tag{12}$$

этимъ тождествомъ и выражается третій основной законъ Алгебры—законъ *повторительный.*

Три основные закона, выраженные тождествами:

$$\begin{aligned} &1. \quad a+b = b+a \quad , \quad ab = ba \\ &2. \quad n(a+b) = na+nb \\ &3. \quad a^n . a^m = a^{n+m} \end{aligned} \tag{13}$$

служатъ основаніемъ всѣхъ алгебраическихъ преобразованій одного выраженія въ другое, такими преобразованіями выражаются свойства принадлежащія всѣмъ числамъ ряда (1).

Возьмемъ для примѣра:

$$(a+b)(c+d)$$

по второму закону мы имѣемъ:

$$(a+b)c+(a+b)d$$

по первому:

$$c(a+b)+d(a+b);$$

опять по второму:

$$ca+cb+da+db$$

Слѣдовательно мы имѣемъ:

$$(a+b)(c+d) = (a+b)c+(a+b)d = ac+bc+ad+bd.$$

Всѣ три предъидущія выраженія представляютъ одну и ту же количественную мысль въ различныхъ формахъ.

Возьмемъ еще примѣръ

$$(a+b)(a+b) = (a+b)^2$$

По второму закону, мы имѣемъ:

$$(a+b)^2 = (a+b)a+(a+b)b$$

По первому:

$$(a+b)^2 = a(a+b)+b(a+b)$$

По второму также:

$$(a+b)^2 = aa+ab+ba+bb$$

Digitized by Google

или по первому закону и по третьему:

$$(a+b)^2 = a^2+ab+ab+b^2$$

или наконецъ:

$$(a+b)^2 = a^2+2ab+b^2$$

Изъ этихъ простыхъ примѣровъ видимъ, какъ съ помощью трехъ основныхъ законовъ преобразуется одна и таже количественная мысль въ различныя формы.

Алгебраическія изслѣдованія и доказательства теоремъ состоятъ въ томъ, что выбираютъ ту изъ формъ количественной мысли, которая удобнѣе комбинируется съ другими выраженіями.

Три *прямыя* дѣйствія: *сложеніе*, *умноженіе* и *возвышеніе имѣютъ обратныя*, когда по данному результату прямаго дѣйствія и одному изъ дѣйствующихъ количественныхъ символовъ требуется отыскать другой? Изъ этого видимъ, что прямое дѣйствіе есть *опредѣленіе*, а обратное—*вопросъ*, на который иногда можно, а иногда и нельзя дать отвѣта.

Вычитаніе. Первое обратное дѣйствіе есть *вычитаніе*, когда по данной суммѣ и одному изъ слагаемыхъ требуется найти другое слагаемое.

Такъ какъ мы всегда имѣемъ:

$$a+b=b+a$$

то сложеніе имѣетъ только одно обратное дѣйствіе, т. е. дѣйствіе будетъ одно и тоже будетъ-ли опредѣляться одно или другое изъ слагаемыхъ a или b. Означая данное слагаемое чрезъ a, данный результатъ чрезъ c, искомое слагаемое чрезъ x, будемъ имѣть:

$$a+x=c \qquad (14)$$

Такъ какъ для полученія результата c надобно къ x единицамъ прибавить a единицъ, то очевидно для опредѣленія x надобно отъ c отнять a единицъ, такое дѣйствіе, т. е. отнятіе отъ c единицъ a единицъ изображается символомъ:

$$c-a$$

Знакъ — называется *минусомъ* и означаетъ отнятіе a единицъ отъ числа c. Слѣдовательно искомое число x будетъ символически изображаться такъ:

$$x=c-a \qquad (15)$$

Число c называется *уменьшаемымъ*, a—*вычитаемымъ*, а результатъ $c-a$ *разностью*.

Мы выше замѣтили, что каждое изъ слагаемыхъ меньше суммы, слѣдовательно дѣйствіе обозначенное символомъ (15) только тогда возможно, когда $c>a$, въ противномъ же случаѣ оно дѣлается невозможнымъ.

Digitized by Google

Алгебра не останавливается передъ этой невозможностью, она логически вводитъ рядъ количествъ, которыя нетолько дѣлаютъ вычитаніе всегда возможнымъ, но обращаютъ его въ дѣйствіе прямое.

Разсмотримъ какіе случаи представляются въ символѣ:

$$x = c - a$$

Случай 1. $c > a$, въ этомъ случаѣ дѣйствіе $c - a$ всегда возможно и результатъ получается отнявъ отъ c единицъ a единицъ.

Случай 2. $c = a$; въ этомъ случаѣ мы имѣемъ:

$$x = a - a \tag{16}$$

такой результатъ обозначаетъ символомъ 0 и называютъ *нулемъ*. Этимъ числомъ пополняютъ рядъ (1) и дѣлаютъ возможнымъ рѣшеніе вопроса $a + x = c$ и въ томъ случаѣ, когда $c = a$. Пополненный числомъ 0 рядъ (1) сдѣлается:

$$0,\ 1,\ 2,\ 3,\ 4,\ 5,\ \ldots\ldots,\ n,\ \ldots. \tag{17}$$

Такъ какъ нуль есть число рѣшающее вопросъ, выраженный уравненіемъ:

$$a + x = a$$

или

$$a + 0 = a \tag{18}$$

то изъ этого видимъ, что нуль есть такое число, которое будучи прибавлено къ какому угодно числу ряда (1), неизмѣняетъ этого числа.

Случай 3. $a > c$. Если a больше c, то можно положить $a = c + b$ и задача:

$$a + x = c$$

сдѣлается:

$$c + b + x = c$$

Если отъ обѣихъ частей этого равенства отымемъ по c, то найдемъ:

$$0 + b + x = 0$$

но вмѣсто $0 + b$ можно поставить просто b, въ силу (18), слѣдовательно задача сводится на слѣдующую:

$$b + x = 0$$

Но мы выше видѣли, что $b - b = 0$, слѣдовательно искомое число будетъ $-b$, т. е.

$$x = -b$$

Изъ полученнаго рѣшенія предложенной задачи видимъ, что рѣшеніе ея есть число взятое изъ ряда (17), но сопровождаемое знакомъ минусомъ $-$.

Digitized by Google

Если такія числа мы введемъ въ Алгебру, то вычитаніе сдѣлается нетолько всегда возможнымъ, но оно сдѣлается дѣйствіемъ *прямымъ*. Такія числа назвали *отрицательными* и ими пополняется рядъ (17), который сдѣлается:

$$\ldots . -n, \ldots . , -3, -2, -1, 0, 1, 2, 3, \ldots . n, \ldots \qquad (19)$$

Въ противоположность отрицательнымъ числамъ числа 1, 2, 3,... пишутся со знакомъ $+$, $+1, +2, +3, \ldots .$ и называются *положительными*. Впрочемъ знакъ $+$ передъ положительными числами не пишется, но всегда подразумѣвается.

Всякое число называется *абсолютнымъ*, если говорятъ о числѣ единицъ не обращая вниманія на знакъ.

Когда изъ сравненія выраженій $b+x$ и $b-b$ мы заключаемъ, что $x=-b$, то здѣсь встрѣчается недоразумѣніе. Въ выраженіяхъ $a+b$ и $a-b$ знаки $+$ и $-$ показываютъ дѣйствіе одинъ сложенія, другой вычитанія, слѣдовательно суть дѣйственные символы, когда же мы изъ $b-b$ заключаемъ, что $x=-b$, то дѣйственный символъ $-$ обращается въ этомъ случаѣ въ характеристику количественнаго символа. Спрашивается, какой же знакъ остается въ дѣйствіи $b-b$ послѣ перваго b, т. е. передъ знакомъ $-$?

Чтобы объяснить это обстоятельство мы дѣйствіе $b-b$ напишемъ въ формѣ $-b+b$, сравнивая его съ выраженіемъ $x+b$ мы находимъ $x=-b$ и при этомъ видно, что выраженіе $b-b$ должно писать въ формѣ $b+(-b)$, гдѣ уже знакъ $-$ дѣлается характеристикой количества b.

Введеніе отрицательныхъ количествъ въ Алгебру, обращаетъ дѣйствіе вычитанія, которое есть обратное сложенію, въ прямое, на которое распространяется и законъ *перестановительный*, такъ какъ мы имѣемъ:

$$a-b=-b+a \qquad (20)$$

Замѣтимъ еще, что дѣйствія $a+b$ и $a-b$ со введеніемъ положительныхъ и отрицательныхъ количествъ или чиселъ, напишутся:

$$+a+b \quad , \quad +a-b,$$

но когда алгебраическая фраза начинается количествомъ положительнымъ, то знакъ $+$ передъ нимъ не пишется, а потому фразы $a+b$, $a-b$, тоже что и $+a+b$ и $+a-b$.

Если въ фразѣ $a-a=0$ или $-a+a=0$ вмѣсто $+a$ поставимъ $a+0$, то она сдѣлается:

$$-a+a+0=0$$

нуль въ первой части можно считать прибавленнымъ къ $-a$, а слѣдовательно

Digitized by Google

Дифференціальныя уравненія съ частными производными перваго порядка, съ тремя перемѣнными.

Изъ лекцій по интегрованію дифференціальныхъ уравненій.

1.

Требуется опредѣлить z, какъ функцію перемѣнныхъ x и y, чтобы удовлетворялось дифференціальное уравненіе:

$$F\left(x, y, z, \frac{dz}{dx}, \frac{dz}{dy}\right)=0.$$

Для простоты частныя производныя будемъ означать чрезъ p и q,

$$\frac{dz}{dx}=p, \quad \frac{dz}{dy}=q.$$

Задачу можно выразить слѣдующимъ образомъ: опредѣлить z, p и q въ функціи x и y, такъ чтобы удовлетворялись три уравненія:

$$F(x, y, z, p, q)=0,$$
$$\frac{dz}{dx}=p, \quad \frac{dz}{dy}=q.$$

Два послѣднихъ уравненія равносильны одному уравненію:

$$dz=p\,dx+q\,dy.$$

Digitized by Google

Такимъ образомъ задачу можно выразить еще слѣдующимъ образомъ: опредѣлить z, p и q, какъ функціи x и y, чтобы удовлетворялись два уравненія:

$$F(x, y, z, p, q) = 0,$$
$$dz = p\,dx + q\,dy.$$

Полагая, что p и q суть нѣкоторыя функціи x, y и z, два уравненія:

$$\frac{dz}{dx} = p, \quad \frac{dz}{dy} = q$$

не всегда имѣютъ общее рѣшеніе. Чтобы эти уравненія обращались въ тожество, послѣ подстановки вмѣсто z одной и той же функціи x и y, необходимо, чтобы между p и q существовала нѣкоторая зависимость. Взявъ производную отъ перваго уравненія по y, отъ втораго уравненія по x и замѣчая, что p и q суть функціи x, y и z, а z въ свою очередь есть нѣкоторая функція x и y, получимъ:

$$\frac{d^2z}{dxdy} = \frac{dp}{dy} + \frac{dp}{dz}\frac{dz}{dy} = \frac{dp}{dy} + q\frac{dp}{dz},$$

$$\frac{d^2z}{dxdy} = \frac{dq}{dx} + \frac{dq}{dz}\frac{dz}{dx} = \frac{dq}{dx} + p\frac{dq}{dz}.$$

Изъ сравненія этихъ уравненій находимъ:

$$\frac{dp}{dy} + q\frac{dp}{dz} = \frac{dq}{dx} + p\frac{dq}{dz}.$$

Это уравненіе и есть искомая зависимость между p и q, чтобы два уравненія:

$$\frac{dz}{dx} = p, \quad \frac{dz}{dy} = q$$

имѣли общее рѣшеніе. При существованіи этой зависимости можно опредѣлить z, какъ функцію перемѣнныхъ x и y, такъ чтобы удовлетворялось уравненіе:

$$dz = p\,dx + q\,dy.$$

Изъ предъидущаго слѣдуетъ, что прежде всего мы должны рѣшить слѣдующую задачу: опредѣлить p и q въ функціи остальныхъ трехъ перемѣнныхъ, такъ чтобы удовлетворялись два уравненія:

Digitized by Google

$$F(x, y, z, p, q) = 0,$$

$$\frac{\partial p}{\partial y} + q\frac{\partial p}{\partial z} = \frac{\partial q}{\partial x} + p\frac{\partial q}{\partial z}.$$

По рѣшеніи этой задачи, подставивъ найденныя значенія для p и q въ уравненіе:

$$dz = p\,dx + q\,dy$$

и интегруя это уравненіе, мы окончательно опредѣлимъ z какъ функцію x и y.

Положимъ, что дифференціальное уравненіе рѣшено относительно q,

$$q = f(x, y, z, p).$$

Взявъ производныя отъ обѣихъ частей этого уравненія по x и z, получимъ:

$$\frac{\partial q}{\partial x} = \frac{\partial f}{\partial x} + \frac{\partial f}{\partial p}\frac{\partial p}{\partial x},$$

$$\frac{\partial q}{\partial z} = \frac{\partial f}{\partial z} + \frac{\partial f}{\partial p}\frac{\partial p}{\partial z}.$$

Подставляя найденныя значенія для q, $\frac{\partial q}{\partial x}$ и $\frac{\partial q}{\partial z}$ въ уравненіе:

$$\frac{\partial p}{\partial y} + q\frac{\partial p}{\partial z} = \frac{\partial q}{\partial x} + p\frac{\partial q}{\partial z},$$

получимъ:

$$-\frac{\partial f}{\partial p}\frac{\partial p}{\partial x} + \frac{\partial p}{\partial y} + \left(f - p\frac{\partial f}{\partial p}\right)\frac{\partial p}{\partial z} = \frac{\partial f}{\partial x} + p\frac{\partial f}{\partial z}.$$

Такимъ образомъ задача привелась къ интегрованію линейнаго дифференціальнаго уравненія съ частными производными перваго порядка: требуется опредѣлить p какъ функцію x, y и z, такъ чтобы удовлетворялось послѣднее уравненіе.

Извѣстно, что интегрованіе линейнаго дифференціальнаго уравненія, написаннаго выше, приводится къ интегрованію системы совокупныхъ уравненій:

$$\frac{-dx}{\frac{\partial f}{\partial p}} = dy = \frac{dz}{f - p\frac{\partial f}{\partial p}} = \frac{dp}{\frac{\partial f}{\partial x} + p\frac{\partial f}{\partial z}}.$$

Digitized by Google

Для нашей цѣли достаточно найти одинъ интегралъ этихъ уравненій, заключающій одно произвольное постоянное a,

$$\varphi(x, y, z, p) = a.$$

Опредѣливъ p и q изъ уравненій:

$$\varphi(x, y, z, p) = a,$$
$$q = f(x, y, z, p)$$

и подставивъ найденныя значенія въ уравненіе:

$$dz = p\,dx + q\,dy,$$

послѣ интегрованія этого уравненія окончательно опредѣлимъ z, какъ функцію перемѣнныхъ x, y и двухъ произвольныхъ постоянныхъ a и b. Полученный такимъ образомъ интегралъ, содержащій два произвольныхъ постоянныхъ, называется *полнымъ интеграломъ*.

2.

Мы показали, что нахожденіе полнаго интеграла уравненія съ частными производными перваго порядка приводится къ нахожденію одного интеграла обыкновенныхъ совокупныхъ дифференціальныхъ уравненій. Но совокупныя дифференціальныя уравненія имѣютъ множество интеграловъ; уравненія, написанныя выше, имѣютъ три различныхъ интеграла и произвольная функція этихъ интеграловъ, положенная равною постоянному, есть также интегралъ уравненій. Отсюда слѣдуетъ, что мы можемъ найти для уравненія съ частными производными безконечное множество полныхъ интеграловъ различныхъ по формѣ. Мы увидимъ далѣе, что кромѣ полныхъ интеграловъ уравненію съ частными производными удовлетворяютъ интегралы, содержащіе произвольную функцію. Покажемъ здѣсь, что, зная одинъ полный интегралъ, мы можемъ найти всевозможные интегралы. Пусть

$$z = f(x, y, a, b)$$

есть полный интегралъ нѣкотораго уравненія съ частными производными. Дифференціальное уравненіе получается исключеніемъ произвольныхъ постоянныхъ a и b изъ уравненій:

$$z = f(x, y, a, b), \qquad (1)$$

Digitized by Google

$$p=\frac{\partial f}{\partial x},\quad q=\frac{\partial f}{\partial y}. \tag{1}$$

Полагая, что a и b суть функціи x и y, эти уравненія превращаются въ слѣдующія:

$$\begin{aligned} z&=f(x,y,a,b),\\ p&=\frac{\partial f}{\partial x}+\frac{\partial f}{\partial a}\frac{\partial a}{\partial x}+\frac{\partial f}{\partial b}\frac{\partial b}{\partial x},\\ q&=\frac{\partial f}{\partial y}+\frac{\partial f}{\partial a}\frac{\partial a}{\partial y}+\frac{\partial f}{\partial b}\frac{\partial b}{\partial y}. \end{aligned} \tag{2}$$

Если a и b удовлятворяютъ уравненіямъ:

$$\begin{aligned} \frac{\partial f}{\partial a}\frac{\partial a}{\partial x}+\frac{\partial f}{\partial b}\frac{\partial b}{\partial x}&=0,\\ \frac{\partial f}{\partial a}\frac{\partial a}{\partial y}+\frac{\partial f}{\partial b}\frac{\partial b}{\partial y}&=0, \end{aligned} \tag{3}$$

то уравненія (2) тожественны съ уравненіями (1); слѣдовательно, исключая a и b изъ уравненій (2), мы получимъ тоже самое дифференціальное уравненіе. Умножая первое изъ уравненій (3) на dx, второе на dy и складывая, получимъ:

$$\frac{\partial f}{\partial a}da+\frac{\partial f}{\partial b}db=0.$$

Это одно уравненіе равносильно двумъ уравненіямъ (3). Такимъ образомъ мы приходимъ къ слѣдующему результату.

Если мы въ полномъ интегралѣ:

$$z=f(x,y,a,b)$$

вмѣсто a и b подставимъ функціи, удовлетворяющія уравненію:

$$\frac{\partial f}{\partial a}da+\frac{\partial f}{\partial b}db=0,$$

то получимъ также интегралъ того же дифференціальнаго уравненія.

Покажемъ теперь, какимъ образомъ можно удовлетворить уравненію:

$$\frac{\partial f}{\partial a}da+\frac{\partial f}{\partial b}db=0. \tag{4}$$

Это уравненіе удовлетворяется во первыхъ, если $da=0$, $db=0$, т. е. если a и b произвольныя постоянныя. Уравненіе удовлетворяется также, если

Digitized by Google

$$da=o, \quad \frac{df}{db}=o.$$

Первое изъ этихъ уравненій показываетъ, что a есть произвольное постоянное. Опредѣляя изъ втораго уравненія b и подставляя въ выраженіе для полнаго интеграла, получимъ интегралъ съ однимъ произвольнымъ постояннымъ. Подобнымъ образомъ получимъ также интегралъ съ однимъ произвольнымъ постояннымъ, полагая b равнымъ произвольному постоянному и вставляя вмѣсто a функцію, удовлетворяющую уравненію:

$$\frac{df}{da}=o.$$

Положимъ теперь, что a и b оба суть функціи перемѣнныхъ x и y. Прежде всего положимъ, что эти функціи не произвольны, что между ними существуетъ нѣкоторая зависимость: $b=\varphi(a)$, откуда $db=\varphi'(a)da$. Подставляя найденное значеніе db въ уравненіе (4) и сокращая на da, получимъ:

$$\frac{df}{da}+\varphi'(a)\frac{df}{db}=o.$$

И такъ опредѣливъ a и b изъ уравненій:

$$b=\varphi(a), \quad \frac{df}{da}+\varphi'(a)\frac{df}{db}=o \tag{5}$$

и подставивъ найденныя значенія въ выраженіе для полнаго интеграла, получимъ также интегралъ уравненія. Составленный такимъ образомъ интегралъ и вообще интегралъ, заключающій произвольныя функціи, называется *общимъ интеграломъ*. На самомъ дѣлѣ мы можемъ находить только частныя формы общаго интеграла; ибо уравненія (5) могутъ быть рѣшены относительно a и b только въ томъ случаѣ, если $\varphi(a)$ есть нѣкоторая опредѣленная функція. Найденные выше интегралы съ однимъ произвольнымъ постояннымъ суть только частные случаи общаго интеграла; ибо, полагая, что $\varphi(a)$ на самомъ дѣлѣ не зависитъ отъ a, получимъ:

$$db=o, \quad \frac{df}{da}=o.$$

Положимъ теперь, что между функціями a и b нѣтъ никакой зависимости, слѣдовательно da и db суть произвольныя независимыя одна

Digitized by Google

отъ другой безконечно малыя величины; въ этомъ случаѣ изъ уравненія (4) необходимо слѣдуетъ, что

$$\frac{\partial f}{\partial a}=o\,,\quad \frac{\partial f}{\partial b}=o\,. \tag{6}$$

Опредѣляя отсюда a и b и подставляя въ выраженіе для полнаго интеграла, получимъ интегралъ не содержащій ни произвольныхъ постоянныхъ, ни произвольныхъ функцій. Этотъ интегралъ не можетъ быть полученъ изъ полнаго интеграла, давая произвольнымъ постояннымъ частныя значенія; онъ не получается также изъ общаго интеграла, давая произвольной функціи частныя значенія; по этой причинѣ найденный интегралъ называется *особеннымъ интеграломъ*. Само собою разумѣется, что особенный интегралъ существуетъ только въ томъ случаѣ, когда уравненія (6) могутъ быть рѣшены относительно a и b.

3.

Мы доказали, что изъ полнаго интеграла:

$$z=f(x,y,a,b)$$

можно получить множество интеграловъ, подставляя вмѣсто a и b функціи, удовлетворяющія уравненію:

$$\frac{\partial f}{\partial a}\,da+\frac{\partial f}{\partial b}\,db=o\,. \tag{1}$$

Докажемъ, что такимъ образомъ дѣйствительно получаются всѣ возможныя рѣшенія. Пусть

$$z=\psi(x,y)$$

есть какой нибудь интегралъ того же самого дифференціальнаго уравненія; требуется доказать, что этотъ интегралъ можетъ быть полученъ изъ полнаго подстановкою вмѣсто a и b функцій, удовлетворяющихъ уравненію (1).

Пусть дифференціальное уравненіе будетъ:

$$q=F(x,y,z,p)\,.$$

Подставляя въ это уравненіе вмѣсто z данные выше интегралы, получимъ тожества:

$$\frac{\partial f}{\partial y}=F\left(x,y,f,\frac{\partial f}{\partial x}\right), \tag{2}$$

Digitized by Google

$$\frac{\partial\psi}{\partial y}=F\left(x, y, \psi, \frac{\partial\psi}{\partial x}\right). \qquad (2)$$

Опредѣлимъ a и b, какъ функціи x и y, изъ уравненій:

$$f(x, y, a, b)=\psi(x, y),$$

$$\frac{\partial f}{\partial x}=\frac{\partial\psi}{\partial x}.$$

Докажемъ, что найденныя такимъ образомъ значенія для a и b удовлетворяютъ уравненію (1). Прежде всего докажемъ, что найденныя значенія для a и b удовлетворяютъ уравненію:

$$\frac{\partial f}{\partial y}=\frac{\partial\psi}{\partial y}.$$

Въ самомъ дѣлѣ, подставляя найденныя значенія въ тожества (2), вторыя части будутъ равны, слѣдовательно и первыя также равны. И такъ найденныя значенія для a и b обращаютъ три уравненія:

$$f(x, y, a, b)=\psi(x, y),$$

$$\frac{\partial f}{\partial x}=\frac{\partial\psi}{\partial x}, \quad \frac{\partial f}{\partial y}=\frac{\partial\psi}{\partial y}$$

въ тожества. Взявъ дифференціалы отъ обѣихъ частей перваго уравненія, получимъ:

$$\frac{\partial f}{\partial x}\partial x+\frac{\partial f}{\partial y}\partial y+\frac{\partial f}{\partial a}\partial a+\frac{\partial f}{\partial b}\partial b=\frac{\partial\psi}{\partial x}\partial x+\frac{\partial\psi}{\partial y}\partial y.$$

Уничтожая въ обѣихъ частяхъ равные члены, получимъ:

$$\frac{\partial f}{\partial a}\partial a+\frac{\partial f}{\partial b}\partial b=0,$$

что и требовалось доказать.

4.

Положимъ, что полный интегралъ данъ какъ неявная функція,

$$\theta(x, y, z, a, b)=0.$$

Покажемъ здѣсь, какимъ образомъ, не рѣшая этого уравненія, можно находить всѣ возможные другіе интегралы. Взявъ производныя отъ уравненія по a и b и принимая во вниманіе, что z есть нѣкоторая функція x, y, a и b, получимъ:

Digitized by Google

$$\frac{\partial\theta}{\partial a}+\frac{\partial\theta}{\partial z}\frac{\partial z}{\partial a}=0,\quad \frac{\partial\theta}{\partial b}+\frac{\partial\theta}{\partial z}\frac{\partial z}{\partial b}=0.$$

Умножая эти уравненія на da, db и складывая, получимъ:

$$\frac{\partial\theta}{\partial a}da+\frac{\partial\theta}{\partial b}db+\frac{\partial\theta}{\partial z}\left(\frac{\partial z}{\partial a}da+\frac{\partial z}{\partial b}db\right)=0.$$

По доказанному въ предъидущихъ двухъ §§, интегралъ не перестаетъ быть интегралomъ, если мы въ него вмѣсто a и b подставимъ функціи, удовлетворяющія уравненію:

$$\frac{\partial z}{\partial a}da+\frac{\partial z}{\partial b}db=0.$$

Принявъ это во вниманіе, изъ предъидущаго уравненія получимъ:

$$\frac{\partial\theta}{\partial a}da+\frac{\partial\theta}{\partial b}db=0.$$

Такимъ образомъ мы приходимъ къ слѣдующему результату.

Изъ полнаго интеграла:

$$\theta(x, y, z, a, b)=0$$

мы можемъ получить произвольный интегралъ подстановкою вмѣсто a и b функцій, удовлетворяющихъ уравненію:

$$\frac{\partial\theta}{\partial a}da+\frac{\partial\theta}{\partial b}db=0.$$

Общій интегралъ получается исключеніемъ a и b изъ уравненій:

$$\theta(x, y, z, a, b)=0,\quad b=\varphi(a),$$

Особенный интегралъ получается исключеніемъ a и b изъ уравненій:

$$\theta(x, y, z, a, b)=0,\quad \frac{\partial\theta}{\partial a}=0,\quad \frac{\partial\theta}{\partial b}=0.$$

5.

Въ § 1 данъ былъ пріемъ для нахожденія полнаго интеграла; тамъ мы предполагали, что дифференціальное уравненіе можетъ быть рѣшено относительно одной производной. Покажемъ здѣсь другой пріемъ для нахожденія полнаго интеграла, не требующій предварительнаго рѣшенія уравненія относительно одной изъ производныхъ.

Пусть

Digitized by Google

$$F(x, y, z, p, q) = o \tag{1}$$

будетъ данное дифференціальное уравненіе. Покажемъ, что можно найти другую зависимость между этими перемѣнными:

$$\Phi(x, y, z, p, q) = a \tag{2}$$

такимъ образомъ, что, рѣшая эти уравненія относительно p и q и подставляя найденныя значенія въ уравненіе:

$$dz = p\,dx + q\,dy,$$

это послѣднее уравненіе можетъ быть проинтегровано при помощи нѣкоторой одной зависимости между x, y, z; для этого, какъ мы знаемъ, полная производная отъ p по y должна равняться полной производной отъ q по x,

$$\frac{dp}{dy} = \frac{dq}{dx}.$$

Взявъ полныя производныя отъ обѣихъ частей уравненій (1) и (2) по x и y и принимая во вниманіе, что z, p и q суть функціи x и y, получимъ:

$$\frac{dF}{dx} + p\frac{dF}{dz} + \frac{dF}{dp}\frac{dp}{dx} + \frac{dF}{dq}\frac{dq}{dx} = o,$$

$$\frac{d\Phi}{dx} + p\frac{d\Phi}{dz} + \frac{d\Phi}{dp}\frac{dp}{dx} + \frac{d\Phi}{dq}\frac{dq}{dx} = o,$$

$$\frac{dF}{dy} + q\frac{dF}{dz} + \frac{dF}{dp}\frac{dp}{dy} + \frac{dF}{dq}\frac{dq}{dy} = o,$$

$$\frac{d\Phi}{dy} + q\frac{d\Phi}{dz} + \frac{d\Phi}{dp}\frac{dp}{dy} + \frac{d\Phi}{dq}\frac{dq}{dy} = o.$$

Исключая изъ послѣднихъ пяти уравненій четыре производныя:

$$\frac{dp}{dx}, \frac{dp}{dy}, \frac{dq}{dx}, \frac{dq}{dy},$$

получимъ:

$$\left(\frac{dF}{dx} + p\frac{dF}{dz}\right)\frac{d\Phi}{dp} + \left(\frac{dF}{dy} + q\frac{dF}{dz}\right)\frac{d\Phi}{dq} - \left(\frac{d\Phi}{dx} + p\frac{d\Phi}{dz}\right)\frac{dF}{dp} -$$
$$- \left(\frac{d\Phi}{dy} + q\frac{d\Phi}{dz}\right)\frac{dF}{dq} = o.$$

Такимъ образомъ мы видимъ, что опредѣленіе неизвѣстной функціи Φ приводится къ интегрированію линейнаго уравненія съ частными произ-

Digitized by Google

водными перваго порядка; это послѣднее уравненіе, какъ извѣстно, приводится къ интегрованію системы обыкновенныхъ совокупныхъ дифференціальныхъ уравненій:

$$\frac{dx}{\frac{\partial F}{\partial p}} = \frac{dy}{\frac{\partial F}{\partial q}} = \frac{dz}{p\frac{\partial F}{\partial p} + q\frac{\partial F}{\partial q}} = \frac{-dp}{\frac{\partial F}{\partial x} + q\frac{\partial F}{\partial z}} = \frac{-dq}{\frac{\partial F}{\partial y} + q\frac{\partial F}{\partial z}}.$$

Уравненіе (2) есть ничто иное, какъ одинъ изъ интеграловъ послѣдней системы уравненій. Если мы теперь рѣшимъ уравненія (1) и (2) относительно p и q и подставимъ найденныя значенія въ уравненіе:

$$dz = p\,dx + q\,dy,$$

то, по интегрованіи этого послѣдняго уравненія, мы получимъ искомый полный интегралъ.

Примѣчаніе. Окончательное рѣшеніе задачи приводится къ рѣшенію уравненій (1) и (2) относительно p и q, но можетъ случиться, что эти уравненія содержатъ p и q подъ знаками трансцендентныхъ функцій или въ степени выше четвертой; въ такомъ случаѣ уравненія неразрѣшимы относительно p и q. Покажемъ, что задача наша можетъ быть рѣшена всегда въ тѣхъ случаяхъ, если мы можемъ изъ уравненій (1) и (2) опредѣлить двѣ какія нибудь перемѣнныя въ функціи остальныхъ трехъ; положимъ, что мы можемъ опредѣлить x и y:

$$\begin{aligned} x &= \varphi(z, p, q, a), \\ y &= \psi(z, p, q, a). \end{aligned} \tag{3}$$

Дифференцируя эти уравненія и подставляя полученныя выраженія для dx и dy въ уравненіе:

$$dz = p\,dx + q\,dy,$$

получимъ:

$$\left(p\frac{\partial\varphi}{\partial z} + q\frac{\partial\psi}{\partial z} - 1\right)dz + \left(p\frac{\partial\varphi}{\partial p} + q\frac{\partial\psi}{\partial p}\right)dp + \left(p\frac{\partial\varphi}{\partial q} + q\frac{\partial\psi}{\partial}\right)dq = o.$$

Пусть интегралъ этого послѣдняго уравненія будетъ:

$$\theta(z, p, q, a, b) = o.$$

Полный интегралъ получится, если мы изъ послѣдняго уравненія и уравненій (3) исключимъ p и q.

Digitized by Google

6.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ для нахожденія полнаго интеграла нѣтъ надобности прибѣгать къ пріемамъ, указаннымъ въ §§ 1 и 5. Такъ, если дано уравненіе:

$$z=px+qy+f(p, q),$$

то полный интегралъ получится замѣною p и q произвольными постоянными,

$$z=ax+by+f(a, b).$$

Въ этомъ легко убѣдиться, составляя наоборотъ дифференціальное уравненіе изъ этого полнаго интеграла.

Положимъ дифференціальное уравненіе не содержитъ z и x,

$$q=f(p, y).$$

Подставляя это выраженіе въ уравненіе:

$$dz=p\,dx+q\,dy,$$

получимъ:

$$dz=p\,dx+f(p, y)\,dy.$$

Это уравненіе можно интегровать, если p есть величина постоянная, слѣдовательно полный интегралъ будетъ:

$$z=ax+\int f(a, y)\,dy+b.$$

Точно такимъ же образомъ для дифференціальнаго уравненія:

$$p=f(q, x)$$

полный интегралъ будетъ:

$$z=\int f(a, x)\,dx+ay+b.$$

Пусть дифференціальное уравненіе не содержитъ x и y,

$$f(p, q, z)=o.$$

Полагая

$$p=aq$$

и рѣшая это уравненіе совмѣстно съ предъидущимъ, получимъ:

$$q=\varphi(a, z),\quad p=a\varphi(a, z).$$

Подставляя эти значенія въ уравненіе:

$$dz=p\,dx+q\,dy$$

и раздѣливъ на $\varphi(a, z)$, получимъ:

Digitized by Google

$$\frac{dz}{\varphi(a, z)} = a\,dx + dy.$$

Если a есть величина постоянная, то мы можемъ послѣднее уравненіе интегровать, слѣдовательно полный интегралъ будетъ:

$$\int \frac{dz}{\varphi(a, z)} = ax + y + b.$$

Пусть дано дифференціальное уравненіе:

$$f(p, x) = \varphi(q, y).$$

Полагая, что a постоянная величина и рѣшая уравненія:

$$f(p, x) = \varphi(q, y) = a,$$

получимъ:

$$p = \psi(a, x), \quad q = \theta(a, y).$$

Подставляя эти значенія въ уравненіе:

$$dz = p\,dx + q\,dy$$

и интегруя, получимъ полный интегралъ:

$$z = \int \psi(a, x)\,dx + \int \theta(a, y)\,dy + b.$$

Пусть дано дифференціальное уравненіе:

$$f(q, z) = \varphi\left(\frac{p}{q}, x\right).$$

Полагая, что a есть величина постоянная и рѣшая уравненія:

$$f(q, z) = \varphi\left(\frac{p}{q}, x\right) = a,$$

получимъ:

$$q = \theta(a, z), \quad p = \theta(a, z)\psi(a, x).$$

Подставляя эти значенія въ уравненіе:

$$dz = p\,dx + q\,dy,$$

раздѣливъ на $\theta(a, z)$ и интегруя, получимъ полный интегралъ:

$$\int \frac{dz}{\theta(a, z)} = \int \psi(a, x)\,dx + y + b.$$

Пусть дано дифференціальное уравненіе:

$$f(p, z) = \varphi\left(\frac{q}{p}, y\right).$$

Полагая, что a есть постоянная величина и рѣшая уравненія:

Digitized by Google

$$f(p, z)=\varphi\left(\frac{q}{p}, y\right)=a,$$

получимъ:

$$p=\theta(a, z),\ q=\theta(a, z)\psi(a, y).$$

Подставляя эти значенія въ уравненіе:

$$dz=p\,dx+q\,dy,$$

раздѣливъ на $\theta(a, z)$ и интегруя, получимъ полный интегралъ:

$$\int\frac{dz}{\theta(a, z)}=x+\int\psi(a, y)dy+b.$$

Пусть дано дифференціальное уравненіе:

$$z=px+f(p, q, y).$$

Полагая $z=ax+v$, гдѣ a постоянная величина а v есть функція одного перемѣннаго y, получимъ:

$$v=f\left(a, \frac{dv}{dy}, x\right).$$

Интегруя это уравненіе, какъ обыкновенное дифференціальное уравненіе, получимъ:

$$\varphi(v, y, a, b)=o.$$

Подставляя сюда $z-ax$ вмѣсто v, получимъ искомый полный интегралъ:

$$\varphi(z-ax, y, a, b)=o.$$

Точно такимъ же образомъ дифференціальное уравненіе:

$$z=qy+f(p, q, x)$$

подстановкою $z=u+ay$, гдѣ a постоянная величина а u функція одного перемѣннаго x, приводится къ обыкновенному дифференціальному уравненію:

$$u=f\left(\frac{du}{dx}, a, x\right).$$

Пусть интегралъ этого послѣдняго уравненія будетъ:

$$\varphi(u, x, a, b)=o.$$

Подставляя сюда $z-ay$ вмѣсто u, получимъ искомый полный интегралъ:

$$\varphi(z-ay, x, a, b)=o.$$

Пусть дано дифференціальное уравненіе:

Digitized by Google

$$px+qy=f(p, q, z).$$

Пусть a постоянная величина, полагая $q=ap$ и подставляя это значеніе q въ данное уравненіе и въ уравненіе:

$$dz=p\,dx+q\,dy,$$

получимъ:

$$p(x+ay)=f(p, ap, z), \quad dz=p(dx+a\,dy).$$

Полагая въ этихъ уравненіяхъ $x+ay=u$, получимъ:

$$pu=f(p, ap, z), \quad dz=p\,du.$$

Искаючая изъ этихъ уравненій p, получимъ обыкновенное дифференціальное уравненіе:

$$u\frac{dz}{du}=f\left(\frac{dz}{du}, \; a\frac{dz}{du}, z\right).$$

Пусть интегралъ этого послѣдняго уравненія будетъ:

$$\varphi(z, u, a, b)=o.$$

Подставляя сюда $x+ay$ вмѣсто u, получимъ искомый полный интегралъ:

$$\varphi(z, x+ay, a, b)=o.$$

Пусть дано дифференціальное уравненіе:

$$z=f(p, x)+\varphi(q, y).$$

Полагая въ этомъ уравненіи $z=u+v$, гдѣ u есть функція одного перемѣннаго x а v функція одного перемѣннаго y, получимъ:

$$u+v=f\left(\frac{du}{dx}, x\right)+\varphi\left(\frac{dv}{dy}, y\right).$$

Это уравненіе разбивается на два обыкновенныхъ дифференціальныхъ уравненія:

$$u=f\left(\frac{du}{dx}, x\right), \; v=\varphi\left(\frac{dv}{dy}, y\right).$$

Пусть интегралы этихъ уравненій будутъ:

$$u=\psi(x, a), \; v=\theta(y, b).$$

Полный интегралъ заданнаго уравненія съ частными производными будетъ:

$$z=\psi(x, a)+\theta(y, b).$$

Пусть дано дифференціальное уравненіе:

Digitized by Google

$$x=f(p, z)+\varphi\left(\frac{q}{p}, y\right).$$

Опредѣливъ dx изъ уравненія:

$$dz=p\,dx+q\,dy,$$

получимъ:

$$dx=\frac{dz}{p}-\frac{q\,dy}{p}.$$

Если примемъ x за независимое перемѣнное, то

$$\frac{1}{p}=\frac{dx}{dz},\quad -\frac{q}{p}=\frac{dx}{dy}.$$

Опредѣливъ изъ этихъ уравненій p и q и подставивъ въ данное дифференціальное уравненіе, получимъ:

$$x=f\left\{\left(\frac{dx}{dz}\right)^{-1}, z\right\}+\varphi\left(-\frac{dx}{dy}, y\right).$$

Полагая въ этомъ уравненіи $x=w-v$, гдѣ w функція одного перемѣннаго z а v функція одного перемѣннаго y, получимъ:

$$w-v=f\left\{\left(\frac{dw}{dz}\right)^{-1}, z\right\}+\varphi\left(\frac{dv}{dy}, y\right).$$

Это уравненіе разбивается на два обыкновенныхъ дифференціальныхъ уравненія:

$$w=f\left(\frac{dz}{dw}, z\right),\quad -v=\varphi\left(\frac{dv}{dy}, y\right).$$

Пусть интегралы этихъ уравненій будутъ:

$$w=\psi(z, a),\quad v=\theta(y, b).$$

Полный интегралъ заданнаго уравненія съ частными производными будетъ:

$$x=\psi(z, a)-\theta(y, b).$$

Подобнымъ образомъ уравненіе:

$$y=f(q, z)+\varphi\left(\frac{p}{q}, x\right)$$

можетъ быть приведено къ интегрованію двухъ обыкновенныхъ дифференціальныхъ уравненій:

$$w=f\left(\frac{dz}{dw}, z\right),\quad -u=\varphi\left(\frac{du}{dx}, x\right).$$

Digitized by Google

Если интегралы этихъ уравненій будутъ:

$$w=\psi(z, b), \quad u=\theta(x, a),$$

то искомый полный интегралъ выразится формулой:

$$y=\psi(z, b)-\theta(x, a).$$

7.

Изъ предъидущаго слѣдуетъ, что вопросъ объ интегрованіи уравненій съ частными производными представляетъ неопредѣленную задачу; ибо мы можемъ отыскать множество интеграловъ весьма различныхъ по формѣ. Чтобы сдѣлать вопросъ вполнѣ опредѣленнымъ, необходими нѣкоторыя добавочныя условія; покажемъ, какъ рѣшить слѣдующую задачу.

Найти такой интегралъ уравненія съ частными производными перваго порядка, чтобы поверхность, выражаемая этимъ интеграломъ, проходила чрезъ данную кривую линію.

Прежде всего замѣтимъ, что эта задача не всегда возможна. Такъ напр. положимъ, что намъ дано уравненіе:

$$x^2\frac{dz}{dx}+\frac{dz}{dy}=o$$

и требуется найти такой интегралъ, чтобы на поверхности имъ выражаемой находилась линія, уравненія которой суть:

$$x=o, \quad z=y.$$

Интегралъ дифференціальнаго уравненія въ самой общей формѣ можетъ быть выраженъ уравненіемъ:

$$z=f\left(y+\frac{1}{x}\right),$$

гдѣ f есть символъ произвольной функціи. Легко видѣть, что поверхность, выражаемая этимъ интеграломъ, не можетъ содержать данной линіи; ибо, какова бы ни была функція f, послѣднее уравненіе не обращается въ тожество, если мы подставимъ o вмѣсто x и y вмѣсто z.

Дать полное рѣшеніе вопроса трудно; мы покажемъ только, какимъ образомъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ быть найденъ искомый интегралъ; при этомъ будемъ всегда предполагать, что полный интегралъ извѣстенъ:

Digitized by Google

$$z=f(x, y, a, b).$$

Въ § 2 было доказано, что это выраженіе не перестаетъ быть интеграломъ, если мы въ него вмѣсто a и b вставимъ функціи, удовлетворяющія уравненію:

$$\frac{\partial f}{\partial a}\partial a + \frac{\partial f}{\partial b}\partial b = o. \qquad (1)$$

Пусть уравненія данной линіи будутъ:

$$y=\varphi(x),\ z=\psi(x).$$

Задача наша приводится къ опредѣленію a и b такимъ образомъ, чтобы эти функціи удовлетворяли во первыхъ уравненію (1), во вторыхъ чтобы эти функціи обращали въ тожество уравненіе:

$$f(x, y, a, b)=\psi(x), \qquad (2)$$

послѣ подстановки въ него $\varphi(x)$ вмѣсто y. Подставивъ на самомъ дѣлѣ въ уравненіе (2) $\varphi(x)$ вмѣсто y и взявъ дифференціалы обѣихъ частей, получимъ:

$$\frac{\partial f}{\partial x}\partial x + \frac{\partial f}{\partial y}\varphi'(x)\partial x + \frac{\partial f}{\partial a}\partial a + \frac{\partial f}{\partial b}\partial b = \psi'(x)\partial x.$$

Вычитая отсюда уравненіе (1) и сокращая на ∂x, получимъ:

$$\frac{\partial f}{\partial x} + \frac{\partial f}{\partial y}\varphi'(x)=\psi'(x). \qquad (3)$$

Такимъ образомъ, найденныя значенія для a и b, послѣ подстановки $\varphi(x)$ вмѣсто y, должны обращать послѣднее уравненіе въ тожество.

Задача можетъ быть рѣшена во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда уравненія (2) и (3), послѣ подстановки въ нихъ $\varphi(x)$ вмѣсто y, могутъ быть рѣшены относительно a и b. Покажемъ прежде всего, что опредѣленныя такимъ образомъ значенія a и b изъ уравненій (2) и (3) обращаютъ уравненіе (1) въ тожество, послѣ подстановки въ него $\varphi(x)$ вмѣсто y; въ самомъ дѣлѣ, взявъ дифференціалы обѣихъ частей уравненія (2) и изъ полученнаго результата вычитая уравненіе (3) умноженное на ∂x, получимъ уравненіе (1). И такъ уравненія (1), (2) и (3), послѣ подстановки въ нихъ $\varphi(x)$ вмѣсто y, имѣютъ общее рѣшеніе относительно a и b.

Разсмотримъ частные случаи, которые представляетъ задача. Положимъ, что изъ уравненій (2) и (3), послѣ подстановки въ нихъ $\varphi(x)$ вмѣсто y, a и b опредѣлятся какъ нѣкоторыя постоянныя величины,

Digitized by Google

т. е. не содержатъ x. Легко видѣть, что, подставивъ найденныя величины a и b въ выраженіе для полнаго интеграла, мы получимъ искомый интегралъ.

Положимъ, что изъ уравненій (2) и (3), послѣ подстановки въ нихъ $\varphi(x)$ вмѣсто y, a опредѣлится, какъ нѣкоторая постоянная величина α, и b какъ функція x. Подставивъ α вмѣсто a въ уравненіе (1), получимъ:

$$\frac{\partial f}{\partial b}\partial b = o\,.$$

Такъ какъ b не есть постоянное, то ∂b не можетъ обратиться въ нуль, поэтому окончательно a и b опредѣлятся изъ уравненій:

$$a=\alpha,\ \frac{\partial f}{\partial b}=o\,.$$

Подставивъ найденныя значенія для a и b въ выраженіе для полнаго интеграла, получимъ искомый интегралъ.

Положимъ, что изъ уравненій (2) и (3), послѣ подстановки въ нихъ $\varphi(x)$ вмѣсто y, a и b обѣ опредѣлятся какъ функціи x, въ такомъ случаѣ поступаемъ слѣдующимъ образомъ. Изъ уравненій (2) и (3), послѣ подстановки въ нихъ $\varphi(x)$ вмѣсто y, исключая x, получимъ нѣкоторую зависимость между a и b:

$$\theta(a, b)=o. \tag{4}$$

Взявъ дифференціалы отъ обѣихъ частей этого уравненія получимъ:

$$\frac{\partial\theta}{\partial a}\partial a + \frac{\partial\theta}{\partial b}\partial b = o\,.$$

Изъ этого уравненія и уравненія (1) исключая ∂a и ∂b, получимъ:

$$\frac{\partial f}{\partial a}\frac{\partial\theta}{\partial b} - \frac{\partial f}{\partial b}\frac{\partial\theta}{\partial a} = o\,. \tag{5}$$

Опредѣливъ a и b изъ уравненій (4) и (5) и подставивъ найденныя значенія въ выраженіе для полнаго интеграла, получимъ искомый интегралъ. Само собою разумѣется, что не всякое рѣшеніе уравненій (4) и (5) ведетъ къ искомому интегралу. Въ самомъ дѣлѣ изъ предъидущаго слѣдуетъ, что, полагая $y=\varphi(x)$, рѣшеніе уравненій (2) и (3) удовлетворяетъ уравненіямъ (4) и (5); но обратное заключеніе не всегда вѣрно, т. е. не всякое рѣшеніе уравненій (4) и (5), при $y=\varphi(x)$, удовлетворитъ уравненіямъ (2) и (3). И такъ всегда нужно выбирать

Digitized by Google

такое рѣшеніе уравненій (4) и (5), которое, послѣ подстановки $\varphi(x)$ вмѣсто y, удовлетворяетъ уравненіямъ (2) и (3); такое рѣшеніе всегда существуетъ.

Положимъ теперь, что уравненія (2) и (3), послѣ подстановки въ нихъ $\varphi(x)$ вмѣсто y, будучи рѣшены относительно a или b, имѣютъ общій корень независимый отъ x:

$$b=\chi(a).$$

Подставляя найденное значеніе въ выраженіе для полнаго интеграла, получимъ искомый интегралъ, содержащій одно произвольное постоянное.

Положимъ, что уравненія (2) и (3), послѣ подстановки въ нихъ $\varphi(x)$ вмѣсто y, будучи рѣшены относительно a или b имѣютъ общій корень зависимый отъ x:

$$b=\chi(x, a).$$

Это выраженіе, будучи подставлено въ уравненіе (1), обратитъ его въ тожество, послѣ подстановки $\varphi(x)$ вмѣсто y. Обратно мы можемъ изъ уравненія (1) опредѣлить b въ функціи остальныхъ перемѣнныхъ такимъ образомъ, что, полагая $y=\varphi(x)$, найденное значеніе для b будетъ тожественно съ написаннымъ выше выраженіемъ. И такъ въ этомъ случаѣ для опредѣленія a и b мы имѣемъ только одно уравненіе (1); къ этому уравненію, по доказанному въ § 2, мы можемъ прибавить произвольную зависимость между a и b:

$$\theta(a, b)=o.$$

Эта зависимость впрочемъ должна быть выбрана такимъ образомъ, чтобы уравненія:

$$b=\chi(a, x),\ \theta(a, b)=o$$

могли быть рѣшены относительно a и b. Подобно тому, какъ было прежде, a и b окончательно опредѣлятся изъ уравненій:

$$\theta(a, b)=o,\ \frac{\partial f}{\partial a}\frac{\partial \theta}{\partial b}-\frac{\partial \theta}{\partial b}\frac{\partial \theta}{\partial a}=o.$$

И такъ задачѣ въ настоящемъ случаѣ удовлетворяетъ произвольный общій интегралъ съ нѣкоторыми впрочемъ ограниченіями.

Если, послѣ подстановки въ уравненія (2) и (3) $\varphi(x)$ вмѣсто y и послѣ исключенія изъ этихъ уравненій a, результатъ исключенія не зависитъ отъ b и не обращается въ тожество, то въ этомъ случаѣ уравненія (2) и (3) не могутъ быть рѣшены относительно a и b. Нельзя

Digitized by Google

утверждать, чтобы въ этомъ случаѣ задача была невозможна; въ нѣкоторыхъ случаяхъ задача возможна, но пріемъ, указанный нами, не приводитъ къ искомому рѣшенію. Вообще нужно замѣтить, что данный выше пріемъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ годится, не всегда доставляетъ всѣ возможныя рѣшенія. Для поясненія сказаннаго положимъ, что полный интегралъ есть алгебраическая функція a и b. Уравненія (2) и (3) при произвольныхъ $\varphi(x)$ и $\psi(x)$ имѣютъ относительно a и b нѣкоторое опредѣленное число рѣшеній, которое означимъ чрезъ n; каждое изъ этихъ рѣшеній, какъ мы видѣли выше, приводитъ къ искомому интегралу; такимъ образомъ вообще мы будемъ имѣть n интеграловъ, удовлетворяющихъ условію задачи. Но при частныхъ значеніяхъ $\varphi(x)$ и $\psi(x)$ число рѣшеній уравненій (2) и (3) можетъ быть меньше n; такимъ образомъ нѣкоторые интегралы, которые на самомъ дѣлѣ могутъ существовать, какъ бы теряются. Извѣстно, что если при частномъ значеніи коэфиціентовъ степень уравненія уменьшается, то нѣкоторые изъ корней становятся безконечно великими; отсюда слѣдуетъ, что могутъ существовать такія рѣшенія задачи, для которыхъ a или b обращается въ безконечность, послѣ подстановки $\varphi(x)$ вмѣсто y.

Иногда недостающіе интегралы можно возстановить слѣдующимъ пріемомъ. Отыщемъ такой интегралъ, чтобы поверность, выражеемая имъ, проходила чрезъ кривую линію, уравненія которой суть:

$$y=\varphi(x,h),\ z=\psi(x,h).$$

Составимъ эти уравненія такимъ образомъ, чтобы, полагая произвольное постоянное h равнымъ нулю, уравненія выражали бы заданную кривую линію. Рѣшивъ эту болѣе общую задачу и подставивъ въ найденный интегралъ нуль вмѣсто h, мы получимъ искомый интегралъ, если только онъ дѣйствительно удовлетворяетъ условію задачи. Для поясненія сказаннаго, положимъ, что полный интегралъ будетъ:

$$z=ay+bxy+b^2y^2.$$

Требуется найти такой интегралъ, чтобы поверхность, выражаемая имъ, проходила чрезъ кривую:

$$y=0,\ z=\alpha x^2.$$

Пріемъ, данный въ началѣ настоящего §, не годится. Отыщемъ сначала такой интегралъ, чтобы на выражаемой имъ поверхности лежала кривая:

Digitized by Google

$$y=h,\ z=\alpha x^2.$$

Примѣняя къ этой обобщенной задачѣ пріемъ, данный въ началѣ настоящего §, найдемъ интегралъ:

$$z=\frac{\alpha x^2 y}{(4\alpha+1)h-4\alpha y}.$$

Полагая $h=0$, получимъ:

$$z=-\frac{x^2}{4}.$$

Этотъ интегралъ только тогда удовлетворяетъ условію задачи, когда $\alpha=-\frac{1}{4}$.

Примѣчаніе. Выше мы находили всегда такіе интегралы, которые суть частные случаи или общихъ или полныхъ интеграловъ; но кромѣ этихъ интеграловъ есть еще особенный интегралъ, который въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ удовлетворять условію задачи.

8.

При рѣшеніи задачи предъидущаго § мы полагали, что уравненія кривой рѣшены относительно y и z, а полный интегралъ есть явная функція относительно z; для рѣшенія этой задачи дадимъ другой пріемъ, который не требуетъ сказанныхъ ограниченій.

Пусть полный интегралъ будетъ:

$$f(x, y, z, a, b)=0. \qquad (1)$$

Требуется найти такой интегралъ, чтобы поверхность, выражаемая имъ, проходила чрезъ линію:

$$\varphi(x, y, z)=0,\ \psi(x, y, z)=0. \qquad (2)$$

По доказанному въ § 4 a и b должны удовлетворять уравненію:

$$\frac{\partial f}{\partial a}\partial a+\frac{\partial f}{\partial b}\partial b=0. \qquad (3)$$

Взявъ дифференціалы обѣихъ частей уравненія (1) и изъ полученнаго уравненія вычитая уравненіе (3), найдемъ:

$$\frac{\partial f}{\partial x}\partial x+\frac{\partial f}{\partial y}\partial y+\frac{\partial f}{\partial z}\partial z=0.$$

Дифференцируя уравненія (2), получимъ:

Digitized by Google

$$\frac{\partial\varphi}{\partial x}dx+\frac{\partial\varphi}{\partial y}dy+\frac{\partial\varphi}{\partial z}dz=0,$$

$$\frac{\partial\psi}{\partial x}dx+\frac{\partial\psi}{\partial y}dy+\frac{\partial\psi}{\partial z}dz=0.$$

Если уравненія (1) и (2) выражаютъ на самомъ дѣлѣ три поверхности, проходящія чрезъ одну и ту же кривую линію, то въ трехъ послѣднихъ уравненіяхъ мы можемъ разсматривать dx, dy, и dz какъ проекціи безконечно малой дуги общей кривой линіи. Исключая изъ послѣднихъ трехъ уравненій dx, dy, dz, получимъ:

$$\frac{\partial f}{\partial x}\left(\frac{\partial\varphi}{\partial y}\frac{\partial\psi}{\partial z}-\frac{\partial\varphi}{\partial z}\frac{\partial\psi}{\partial y}\right)+\frac{\partial f}{\partial y}\left(\frac{\partial\varphi}{\partial z}\frac{\partial\psi}{\partial x}-\frac{\partial\varphi}{\partial x}\frac{\partial\psi}{\partial z}\right)+$$
$$+\frac{\partial f}{\partial z}\left(\frac{\partial\varphi}{\partial x}\frac{\partial\psi}{\partial y}-\frac{\partial\varphi}{\partial y}\frac{\partial\psi}{\partial x}\right)=0. \qquad (4)$$

Это уравненіе выражаетъ поверхность, проходящую также чрезъ данную линію.

Задача наша приводится къ опредѣленію a и b такимъ образомъ, чтобы они во первыхъ удовлетворяли уравненію (3), во вторыхъ чтобы уравненія (1) и (4) найденными выраженіями для a и b превращались въ уравненія поверхностей, проходящихъ чрезъ данную линію. Задача можетъ быть рѣшена во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда уравненія (1) и (4), послѣ подстановки въ нихъ вмѣсто y и z ихъ значеній изъ урьвненій (2), могутъ быть рѣшены относительно a и b; пріемъ рѣшенія и случаи тѣ же, какъ и прежде. Положимъ напр. что изъ уравненій (1) и (4), послѣ подстановки въ нихъ вмѣсто y и z ихъ значеній изъ уравненій (2), a и b опредѣлятся оба какъ функціи x, въ такомъ случаѣ задача рѣшается слѣдующимъ пріемомъ. Исключая x, y и z изъ уравненій (1), (2) и (4), получимъ нѣкоторую зависимость между a и b:

$$\theta(a, b)=0.$$

Взявъ дифференціалы обѣихъ частей этого уравненія и исключивъ da и db при помощи уравненія (3), получимъ:

$$\frac{\partial f}{\partial a}\frac{\partial\theta}{\partial b}-\frac{\partial f}{\partial b}\frac{\partial\theta}{\partial a}=0.$$

При помощи послѣднихъ двухъ уравненій, исключивъ a и b изъ уравнанія (1), получимъ искомый интегралъ.

Digitized by Google

9.

Для поясненія изложенной выше теоріи рѣшимъ нѣсколько задачъ.

Требуется найти такую поверхность, чтобы перпендикуляръ изъ начала координатъ на касательную плоскость къ этой поверхности былъ бы величина постоянная равная α и чтобы поверхность проходила чрезъ окружность:

$$z=0,\ x^2+y^2=\beta^2.$$

Дифференціальное уравненіе искомой поверхности будетъ:

$$z=px+qy+\alpha\sqrt{1+p^2+q^2}.$$

Полный интегралъ этого уравненія, какъ было показано въ § 6, будетъ:

$$z=ax+by+\alpha\sqrt{1+a^2+b^2}$$

Уравненія (2) и (3) § 7 превращаются въ слѣдующія:

$$ax+b\sqrt{\beta^2-x^2}+\alpha\sqrt{1+a^2+b^2}=0,$$

$$a-\frac{bx}{\sqrt{\beta^2-x^2}}=0.$$

Такъ какъ изъ этихъ уравненій a и b оба опредѣлятся какъ функціи x, то задача рѣшается слѣдующимъ пріемомъ. Исключая a и b изъ послѣднихъ уравненій, получимъ:

$$\alpha^2+(\alpha^2-\beta^2)(a^2+b^2)=0.$$

Взявъ дифференціалы обѣихъ частей этого уравненія, по сокращеніи получимъ:

$$ada+bdb=0.$$

Уравненіе (1) § 7 въ настоящемъ случаѣ будетъ:

$$\left(x+\frac{a\alpha}{\sqrt{1+a^2+b^2}}\right)da+\left(y+\frac{b\alpha}{\sqrt{1+a^2+b^2}}\right)db=0.$$

Исключая da и db изъ двухъ послѣднихъ уравненій, получимъ:

$$ay=bx.$$

Исключая a и b изъ уравненій:

$$\alpha^2+(\alpha^2-\beta^2)(a^2+b^2)=0,$$

$$ay=bx,$$

$$z=ax+by+\alpha\sqrt{1+a^2+b^2},$$

Digitized by Google

получимъ искомый интегралъ:

$$(z\sqrt{\beta^2-\alpha^2}\pm\alpha\beta)^2=\alpha^2(x^2+y^2).$$

Это уравненіе выражаетъ прямой круглый конусъ, вершина котораго находится на оси z, а основаніе на плоскости xy.

Если положимъ $\beta=\alpha$, то предъидущее уравненіе превращается въ слѣдующее:

$$x^2+y^2=\alpha^2.$$

Это уравненіе выражаетъ круглый цилиндръ, ось котораго совпадаетъ съ осью z.

Въ § 7 было замѣчено, что иногда условію задачи удовлетворяетъ особенный интегралъ, который получается исключеніемъ a и b изъ уравненій:

$$z=ax+by+\alpha\sqrt{1+a^2+b^2},$$

$$x+\frac{a\alpha}{\sqrt{1+a^2+b^2}}=0,\qquad y+\frac{b\alpha}{\sqrt{1+a^2+b^2}}=0.$$

Такимъ образомъ мы получимъ уравненіе шара:

$$x^2+y^2+z^2=\alpha^2.$$

Этотъ интегралъ удовлетворяетъ условію задачи, если $\beta=\alpha$.

Рѣшимъ еще слѣдующую задачу. Найти такую поверхность, чтобы произведеніе отрѣзковъ, отсѣкаемыхъ ею на осяхъ x и y, была бы величиною постоянною равною α^2 и чтобы поверхность проходила чрезъ линію:

$$z=0,\quad xy=\beta^2.$$

Дифференціальное уравненіе искомой поверхности и полный интегралъ выражаются уравненіями:

$$z=px+qy+\alpha\sqrt{pq},$$

$$z=ax+by+\alpha\sqrt{ab}.$$

Уравненія (2) и (3) § 7 въ настоящемъ случаѣ суть:

$$ax+\frac{b\beta^2}{x}+\alpha\sqrt{ab}=0,$$

$$a-\frac{b\beta^2}{x^2}=0. \qquad (1)$$

Digitized by Google

Рѣшая эти уравненія относительно a и b, находимъ, что $a=o$ и $b=o$. Отсюда мы видимъ, что искомая поверхность выражается уравненіемъ:

$$z=o.$$

Въ случаѣ, когда $\beta^2=\frac{\alpha^2}{4}$, уравненія (1), будучи рѣшены относительно одной изъ величинъ a или b, имѣютъ общее рѣшеніе. Въ этомъ случаѣ, какъ было показано въ § 7, произвольный общій интегралъ удовлетворяетъ условію задачи. И такъ, если $\theta(a, b)$ есть произвольная функція, то уравненіе искомой поверхности получится исключеніемъ a и b изъ уравненій:

$$z=ax+by+\alpha\sqrt{ab},$$

$$\theta(a, b)=o,$$

$$\left(x+\sqrt{\frac{b}{a}}\right)\frac{\partial\theta}{\partial b}-\left(y+\frac{\alpha}{2}\sqrt{\frac{a}{b}}\right)\frac{\partial\theta}{\partial a}=\sigma.$$

Полагая напр. $\theta(a, b)=\sqrt{a}+\sqrt{b}-2\gamma$, получимъ:

$$z=\frac{\gamma^2(4xy-\alpha^2)}{x+y-\alpha}.$$

Задачи.

1. Найти такую поверхность, чтобы касательная плоскость въ каждой точкѣ этой поверхности составляла съ осью z постоянный уголъ равный φ. Требуется опредѣлить поверхность такимъ образомъ, чтобы на ней находилась окружность:

$$z=o,\quad x^2+y^2=r^2.$$

Отвѣтъ: $$(z\operatorname{tg}\varphi\pm r)^2=x^2+y^2.$$

2. Найти такую поверхность, чтобы отрѣзокъ нормали въ каждой точкѣ этой поверхности до плоскости xy былъ бы величиною постоянною равной α. Требуется опредѣлить поверхность такимъ образомъ, чтобы на ней находилась окружность:

$$z=\beta,\quad x^2+y^2=\gamma^2.$$

Отвѣтъ: $$z^2+(\sqrt{x^2+y^2}\pm\sqrt{\alpha^2-\beta^2}\pm\gamma)^2=\alpha^2.$$

Digitized by Google

3. Найти такую поверхность, чтобы нормаль въ каждой точкѣ этой поверхности пересѣкала окружность:

$$z=0,\ x^2+y^2=\alpha^2.$$

Требуется опредѣлить поверхность такимъ образомъ, чтобы на ней находилась окружность:

$$z=0,\ x^2+y^2=\beta^2.$$

Отвѣтъ: $z^2+(\sqrt{x^2+y^2}\pm\alpha)^2=(\alpha\pm\beta)^2.$

4. Найти такую поверхность, чтобы основанія всѣхъ перпендикуляровъ, опущенныхъ изъ начала координатъ на касательныя плоскости къ этой поверхности, находились на плоскости, уравненіе которой $z=\alpha$. Требуется опредѣлить поверхность такимъ образомъ, чтобы на ней находилась линія:

$$y=0,\ z=\beta-\frac{x^2}{4\alpha}.$$

Отвѣтъ: $$z=\beta-\frac{x^2}{4\alpha}+y\sqrt{\frac{\alpha}{\beta}-1}.$$

В. Ермаковъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

КРИТИКО-БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Recueil de fac-similés à l'usage de l'école des chartes. Premier fascicule. Paris. 1880. J°.

—

Въ настоящемъ году знаменитая парижская école des chartes начала издавать собраніе снимковъ съ средневѣковыхъ памятниковъ. Въ первомъ появившемся въ продажѣ выпускѣ помѣщено 23 таблицы факсимилей, воспроизведенныхъ геліографическимъ способомъ. Къ таблицамъ присоединено три листа съ объяснительными замѣтками. Въ своихъ примѣчаніяхъ издатели кратко указываютъ содержаніе каждаго памятника, время его происхожденія, мѣсто храненія оригинала, съ котораго сдѣланъ снимокъ, а равно и прежнія его изданія, если таковыя были; наконецъ тутъ же издатели помѣстили образцы того, какъ слѣдуетъ читать тотъ или другой снимокъ. Для этой послѣдней цѣли они обыкновенно передаютъ въ *полной* транскрипціи по строкѣ изъ начала, средины и конца каждаго памятника, т. е. слова, написанныя въ оригиналѣ сокращенно, они печатаютъ всѣми буквами, отмѣчая дополненныя посредствомъ курсива. Съ помощію подобныхъ примѣчаній еще можно составить себѣ нѣкоторое понятіе о каждомъ снимкѣ въ отдѣльности, но никакъ не о цѣломъ собраніи; а между тѣмъ составители перваго выпуска почему-то не нашли нужнымъ помѣстить въ немъ какія-бы то нибыло указанія ни на систему распредѣленія матеріала въ ихъ собраніи, ни на методъ его научнаго употребленія, ни даже на время изданія дальнѣйшихъ выпусковъ и ихъ содержаніе. За отсутствіемъ всякихъ заявленій со стороны издателей, нельзя даже расчитывать, что этотъ непонятный пробѣлъ будетъ восполненъ въ послѣдствіи, и читателю приходится самому, на основаніи изученія перваго выпуска факсимилей съ внѣшней и внутренней стороны, опредѣлять ту цѣль (usage), ради которой предпринято изданіе.

Digitized by Google

Такъ какъ памятники изданы въ снимкахъ, то естественнѣе всего предположить, что собраніе предназначается служить пособіемъ для практическаго ознакомленія студентовъ école des chartes съ средневѣковою палеографіею. Но при изученіи исторіи письма, конечно, слѣдуетъ начинать съ памятниковъ самыхъ древнихъ и постепенно переходить къ позднѣйшимъ, а между тѣмъ въ первомъ выпускѣ начальныя таблицы заняты снимками съ памятниковъ XV в., далѣе идутъ документы XIII, потомъ XVI и XIV в., и на самомъ концѣ грамоты X—XI в. Уже одно отсутствіе строго-хронологическаго порядка въ размѣщеніи матеріала заставляетъ сомнѣваться въ томъ, что собраніе предназначается для изученія палеографіи; выводъ этотъ подтвердится еще больше, если мы обратимъ вниманіе на распредѣленіе въ первомъ выпускѣ матеріала по времени его происхожденія. На 23 таблицахъ издано 36 памятниковъ; всѣ они относятся ко второй половинѣ среднихъ вѣковъ; самые древніе не восходятъ далѣе первыхъ Капетинговъ т. е. конца X в., а самый поздній относится къ 1516 г., значитъ не доходитъ до начала реформаціи; но при этомъ изъ X в. въ первомъ выпускѣ помѣщено 4 документа, изъ XI одинъ, да и тотъ 1010 г., изъ XII—ни одного, изъ XIII—19, изъ XIV—3, изъ XV—8 и наконецъ одинъ XVI в. Такимъ образомъ со стороны исторіи письма является огромный пробѣлъ въ два вѣка, недозволяющій видѣть въ первомъ выпускѣ пособіе для систематическаго ознакомленія съ средневѣковою палеографіею. Впрочемъ въ послѣдствіи, если появится еще нѣсколько выпусковъ, собраніе можетъ быть пріурочено и для изученія исторіи письма: таблицы перваго выпуска помѣщены безъ перевязки въ папку; ихъ можно поэтому распредѣлить въ любомъ порядкѣ; если въ дальнѣйшихъ выпускахъ, которые конечно будутъ изданы по образцу перваго, окажутся снимки съ документовъ XI и XII в., то ими легко будетъ восполнить упомянутый пробѣлъ при употребленіи собранія снимковъ, какъ пособія для изученія средневѣковой палеографіи. Не слѣдуетъ однако забывать, что такое предположеніе можетъ и не осуществиться, такъ какъ мы ничего не знаемъ о дальнѣйшихъ намѣреніяхъ издателей.

Если мы обратимъ вниманіе на языкъ, на которомъ написаны памятники перваго выпуска, то здѣсь замѣтимъ извѣстную пропорціональность въ выборѣ и распредѣленіи матеріала. Изъ 36 изданныхъ документовъ 18 написаны на языкѣ латинскомъ, 9 на старо-французскомъ

Digitized by Google

и 9 на старо-нѣмецкомъ, употреблявшемся въ Эльзасѣ и Лотарингіи. Такая пропорціональность въ подборѣ матеріала со стороны языка невольно заставляетъ предполагать, что составители перваго выпуска скорѣе думали дать въ немъ пособіе студентамъ для ознакомленія съ языкомъ средневѣковыхъ актовъ, чѣмъ съ письмомъ. Если такое предположеніе не лишено извѣстной вѣроятности, тогда станетъ понятно и то, почему памятникамъ XIII в. дано такое предпочтеніе. Въ XIII в. впервые романскія и германскія нарѣчія начинаютъ употребляться во Франціи на ряду съ латинскимъ языкомъ въ оффиціальныхъ документахъ; подбирая для перваго выпуска памятники преимущественно XIII в. (19 изъ 36), издатели могли имѣть въ виду составить такимъ образомъ пособіе для практическаго ознакомленія съ исторіею языка отъ древнѣйшихъ временъ. Тогда будетъ понятно и другое обстоятельство, почему издатели въ свое собраніе, предназначаемое для употребленія въ école des chartes, нашли нужнымъ включить три отрывка изъ литературныхъ произведеній XIII в. на старо-французскомъ языкѣ; иначе факсимиле подобнаго содержанія казались бы неумѣстными среди снимковъ съ грамотъ и актовъ.

Что касается до самыхъ памятниковъ, вошедшихъ въ первый выпускъ, то они отличаются разнообразіемъ формы и богатствомъ содержанія. Тутъ мы находимъ наиболѣе типичные образцы документовъ, выходившихъ изъ канцелярій папы, короля, свѣтскихъ и духовныхъ князей, городовъ и различныхъ административныхъ учрежденій; тутъ есть буллы, дипломы, дарственныя и раздѣльныя грамоты, договоры, завѣщанія, судебныя рѣшенія, распоряженія чиновъ королевской, церковной, сеніоріальной и городской администраціи, замѣтки нотаріуса и пр. По такому собранію, да еще подъ руководствомъ профессоровъ, студенты школы грамотъ очень легко могутъ познакомиться со всѣми главнѣйшими формами дѣловыхъ бумагъ, употреблявшихся во второй половинѣ среднихъ вѣковъ. Если же принять въ вниманіе, что архивы, завѣдываніе которыми обыкновенно поручается окончившимъ курсъ въ école des chartes, рѣдко содержатъ въ себѣ документы, восходящіе далѣе X в., то отсюда сдѣлается понятною и вся практичность подбора актовъ въ первомъ выпускѣ изъ X—XV в.: освоившись по снимкамъ со всевозможными документами конца среднихъ вѣковъ еще во время пребыванія въ école des chartes, воспитанникъ ея безъ особаго труда разберется и среди того архивнаго матеріала, который будетъ отданъ потомъ подъ его вѣдѣніе.

Digitized by Google

Разнообразію формы документовъ, вошедшихъ въ первый выпускъ, соотвѣтствуетъ и богатство ихъ содержанія. Не смотря на ограниченное количество документовъ, умѣстившихся на 23 таблицахъ, по нимъ можно прослѣдить главнѣйшія черты феодальнаго строя Франціи во второй половинѣ среднихъ вѣковъ; феодалъ рисуется въ нихъ въ разнообразныхъ отношеніяхъ къ королю, къ церкви, городамъ и князьямъ. Тутъ напр: мы встрѣчаемъ указанія, какъ отъ барона, при вступленіи во владѣніе фьефомъ, требуютъ принесенія королю или непосредственному сюзерену вассальной клятвы въ вѣрности подъ угрозою употребленія силы противъ ослушника; какъ новый вассалъ представляетъ своему сеньору обстоятельное описаніе своего фьефа и обязательствъ, соединенныхъ съ его владѣніемъ; какъ феодалы спокойно заключаютъ другъ съ другомъ оборонительные и наступательные союзы, рѣшаютъ свои споры посредствомъ войны или третейскаго суда; какъ свободно распоряжаются они своими землями, жертвуя ихъ церкви или монастырю, отдавая въ залогъ, продавая или завѣщая по своему усмотрѣнію; какъ они настаиваютъ, чтобы въ зависимомъ городѣ не организовалась безъ ихъ вѣдома и согласія ни одна корпорація, а ослушниковъ наказываютъ штрафами, и т. д. При чтеніи документовъ, столь богатыхъ указаніями на черты феодальнаго быта, профессора школы грамотъ легко могутъ затронуть предъ своими слушателями самые разнообразные вопросы по исторіи Франціи и вмѣстѣ познакомить ихъ съ пріемами научнаго изслѣдованія по актамъ.

Такимъ образомъ собраніе снимковъ, издаваемое школою грамотъ, можетъ быть употреблено съ пользою при занятіяхъ палеографіею, дипломатикою, исторіею языка и быта во второй половинѣ среднихъ вѣковъ.

Ѳ. Фортинскій.

Digitized by Google

И. Забѣлина: „Исторія русской жизни съ древнѣйшихъ временъ.“ М. 1876—79, ч. I—II, 8°, с. XII + 647; + 520.

II.

Переходя къ разсмотрѣнію **втораго тома** труда г. Забѣлина, невольно чувствуешь какую-то перемѣну исторической атмосферы: чѣмъ болѣе отодвигаются въ глубь темныя судьбы темныхъ народцевъ, пребывавшихъ когда-то на русской землѣ, чѣмъ менѣе встрѣчается надобность въ Гуннахъ, Роксоланахъ, Бастарнахъ и т. д., тѣмъ увеличиваются и растутъ достоинства изложенія автора; чѣмъ менѣе представляется надобность въ норманно-варяжскомъ вопросѣ и такъ назыв. „нѣмецкихъ теоріяхъ“ происхожденія Руси, тѣмъ спокойнѣе, а потому и осмотрительнѣе—становится изслѣдованіе автора. Мѣстами еще появляются „послѣднія тучи разсѣянной бури;“ но только мѣстами....

Первая глава втораго тома посвящена изложенію „заселенія русской страны Славянами.“ Авторъ идетъ отъ твердой точки, отъ знаменитаго фотіевскаго упоминанія о народѣ Росѣ, въ которомъ справедливо видитъ русское-славянское племя, а не норманнскую дружину.... На вопросъ о томъ, что было до этого—отвѣчаютъ, по его мнѣнію, **преданія**, находящіяся въ лѣтописи. Спору нѣтъ, что сіи „преданія“ имѣютъ немалую этнографическую важность; но едва-ли они должны быть принимаемы безъ критическаго разбора: преданіе преданію рознь, и я сомнѣваюсь, чтобы, по разборѣ дѣла, въ числѣ народныхъ преданій историческаго содержанія могли быть удержаны разсказы, что Христіанство „было проповѣдываемо славянскому языку еще самыми Апостолами,“ что „Россы прозвались своимъ именемъ отъ нѣкоего храбраго Росса, послѣ того, какъ имъ удалось спастись отъ ига народа, овладѣвшаго ими и „угнетавшаго ихъ“... Послѣднее—несомнѣнно псевдоисторическій вымыселъ византійца, а проповѣдь Андрея—несо-

Digitized by Google

мнѣнно „странствующая повѣсть," только пріобрѣвшая мѣстный колоритъ. Можно сомнѣваться также, что разсказъ о разселеніи славянскихъ племенъ съ Дуная долженъ быть понимаемъ въ смыслѣ общеславянскаго, а не частнаго преданія: переселиться отсюда могло какое нибудь племя, или нѣсколько мелкихъ племенъ, но чтобы отсюда пошли всѣ Славяне, это—не только невѣроятно, но даже не мыслимо. Переходя къ разсмотрѣнію древности славянскихъ поселеній на русской землѣ (съ цѣлью узнать старую исторію н о в а г о города), г. Забѣлинъ прежде прочаго останавливается на „историческихъ результатахъ Сравнительнаго Языкознанія" по отношенію къ первобытнымъ Арійцамъ и Славянамъ. Онъ руководствуется здѣсь почти искючительно „Краткимъ Очеркомъ" Шлейхера и сочиненіемъ Воцеля: „Pravěk země české".... Какъ ни живо представленъ сей бѣглый очеркъ,—онъ все же недостаточенъ и нуждается въ поправкахъ и пополненіяхъ. На это въ наукѣ существуютъ уже и достаточныя средства. Возраженія автора Шлейхеру на счетъ чужеземности словъ: „к ъ н я з ь, х л ѣ б ъ, с т ы к л о, п ѣ н я з ь" (стр. 17—19) слишкомъ неопредѣленны и не убѣдятъ никого въ славянскомъ ихъ происхожденіи. Мнѣніе, что разселеніе Арійцевъ „вѣроятно происходило еще въ тѣ времена, когда Аральское, Каспійское, Азовское и Черное море составляли одно средиземное море между Европою и Азіей (стр. 10)" не имѣетъ ровно никакихъ основаній. Я не упомянулъ бы, впрочемъ—объ этой частности, если-бы она въ послѣднее время не дала поводъ къ одной фантастической попыткѣ опредѣлить „мѣсто первоначальнаго обособленія славянскаго племени и направленіе его движеній по отношенію къ Черному морю," [4]) попыткѣ будто-бы „основанной на данныхъ филологіи," на самомъ же дѣлѣ рѣшительно не имѣющей съ послѣдними ничего общаго.... Съ большою вѣроятностью первоначальнымъ обиталищемъ обособившихся Славянъ—авторъ считаетъ мѣстность Южной Руси и преимущественно днѣпровскаго бассейна. Есть данныя, говорящія прямо въ пользу сей мысли. Одно, между прочимъ—очень любопытное, было указано въ послѣднее время проф. Гатталой, именно постоянство во всѣхъ славянскихъ нарѣчіяхъ выраженія „черна-земля," указывающее, что оно принадлежало Славянамъ еще въ эпоху ихъ нераздѣльности

[4]) Рѣчь А. Некрасова. Каз. 1879.

Digitized by Google

и образовалось въ „полосѣ чернозема“ т. е. въ Южной-Руси. (см. „Brus jazyka českého“ p. 23—27). Кромѣ Понтійской—основною вѣтвью первоначальныхъ Славянъ авторъ считаетъ и балтійскую.... Правда на балтійскомъ поморьѣ Славяне являются со временъ незапамятныхъ; но утверждать, что древность ихъ балтійскаго мѣстопребыванія равняется древности мѣстопребыванія понтійскаго — запрещаютъ многія обстоятельства, которыхъ никакъ нельзя устранить ироническими отзывами о „притязаніяхъ нѣмецкой учености“ (стр. 27)... Не подлежитъ сомнѣнію, что рѣшеніе Шафарика, Шельца и др. на счетъ относительно поздняго занятія Славянами балтійскихъ земель—нуждается во многихъ поправкахъ, ограниченіяхъ и вообще въ пересмотрѣ, но нельзя сомнѣваться и въ томъ, что нѣмецкое заселеніе Европейскаго сѣвера, Даніи, Скандинавскаго полуострова и даже Литвы—случилось ранѣе пришествія Славянъ въ балтійскія земли. Древнѣйшія извѣстія о торговлѣ янтаремъ—по своей неопредѣленности—ничего не даютъ для утвержденія глубокой древности Славянъ на Балтійскомъ поморьѣ, кромѣ одного имени Венетовъ, имени не славянскаго и не всегда обозначавшаго Славянъ. Да и не странно-ли: Славяне съ незапамятныхъ временъ ведутъ торговлю янтаремъ, а между тѣмъ не имѣютъ даже собственнаго термина сему предмету, ибо всѣ извѣстныя наименованія янтаря принадлежатъ или Грекамъ (ἤλεκτρος), или Нѣмцамъ (glaesum, glas, Bernstein brennstein), или Литвѣ (jentaras), или народамъ Востока, но не Славянамъ, которые пользовались названіемъ Литовскимъ.... Вообще, дѣло съ „славянскимъ янтаремъ“ заслуживало бы такого тщательнаго пересмотра, каковъ сдѣланъ былъ Мюлленгофомъ относительно „янтаря нѣмецкаго;“ [5]) а до той поры для науки выгоднѣе будетъ повоздержаться отъ рѣшительныхъ заключеній отъ янтаря къ „Славянской Древности.“

„Глубокая древность славянскихъ поселеній на Балтійскомъ морѣ „—по словамъ автора (стр. 33), больше всего можетъ подтверждаться „скандинавскими сагами, которыя много разсказываютъ о Ванахъ и „Венедахъ, Вильцахъ—Велетахъ, о странѣ Ванагаймъ.... Въ послѣд„ствіи героями скандинавскихъ и нѣмецкихъ преданій становятся „Гунны съ ихъ царемъ Аттилой. По всѣмъ видимостямъ—это была „только перемѣна звука въ имени тѣхъ же Вановъ—Вендовъ, ибо

---

[5]) Müllenhof: Deutsche Alterthumskunde, B. 1870, p. 211 sq.

Digitized by Google

„Гуналандъ—земля Гунновъ помѣщается точно также на Востокѣ Бал-„тики, гдѣ находилось царство Аттилы, содержавшее въ себѣ 12-ть „сильныхъ королевствъ. „Все принадлежало ему отъ моря до моря," „какъ говорятъ саги, подтверждая извѣстіе Приска, что Аттила бралъ „дань съ острововъ океана, т. е. Балтійскаго моря. Славянство Гун-„новъ ничѣмъ не можетъ быть лучше подтверждено, какъ именно эти-„ми сѣверными сагами" (стр. 33).

Здѣсь цѣлый рядъ не точно переданныхъ историческихъ данныхъ и невѣрныхъ отсюда заключеній. „Славянство" Вановъ есть чистая гипотеза Суровецкаго и Шафарика, основанная единственно на случайномъ созвучіи словъ Vanir и Vindr. Мнѣніе Я. Гримма (DM. 199), что образы Вановъ въ Эддѣ слишкомъ ярко отмѣчены миѳологическимъ характеромъ, чтобы допускать историческое объясненіе—должно остаться во всей своей силѣ. Свидѣтельства скандинавскихъ сагъ о Виндахъ, Вильцахъ—Велетахъ не могутъ служить свидѣтельствами глубокой древности Славянъ на балтійскомъ Поморьѣ, потому что относятся и указываютъ на очень позднее время, на X—XII столѣтіе, почти никогда—на время болѣе раннее. Въ ложной постановкѣ является роль Аттилы и Гунновъ въ скандинавскихъ и нѣмецкихъ преданіяхъ: по мысли автора—эти „герои" замѣнили собою прежнихъ Вановъ—Вендовъ, слегка измѣнившись въ имени.... Для такого утвержденія столь же мало основанія, сколько и для самой этимологіи автора.

Ваны не стоятъ ни въ какой связи съ Гуннами. Нѣмецкія и скандинавскія преданія не только не указываютъ на Славянство Гунновъ вообще и балтійское ихъ Славянство въ частности, но во многихъ статьяхъ свидѣтельствуютъ прямо противъ такого взгляда, потому что съ одной стороны прикрѣпляютъ родъ Аттилы и его царство къ Нидерландамъ и Фризіи, съ другой распространяютъ ихъ и на другія страны, придунайскія и даже италійскія [6]). Это географія и этнологія —миѳическія, рожденныя и выросшія подъ вліяніемъ преданій о грозномъ Аттилѣ и его царствѣ. Понятно, что именами „Hunaland",

---

[6]) Мѣста изъ нѣмецкихъ и сѣверныхъ источниковъ о Hunaland'ѣ собраны въ сочиненіи Петерсена: „Ueber die geographische Kenntniss der alten Bewohner des Nordens" въ Lüdde's Zeitschrift für Erdkunde, Bd. VII, стр. 81 sq.

Digitized by Google

„Chunigard“ могли обозначаться и страны, заселенныя Славянами и русскій Кіевъ и вся Русь; „quod ibi—какъ объяснялъ схоліастъ къ Адаму (IV, II)—sedes Hunnorum primo fuit“.... но пользоваться такимъ наименованіемъ для утвержденія славянства Гунновъ—будетъ большою историческою ошибкою, ибо тогда съ одинакимъ правомъ можно было бы напр. утверждать, что русскіе Славяне—п р о и с х о ж д е н і я г р е ч е с к а г о, ибо въ сѣверныхъ источникахъ и у Адама бременскаго Русь иногда именуется Греціей.... Вообще говоря, я невижу, чѣмъ разъясняетъ балтійско-славянскую и въ частности русскую исторію—это привлеченіе къ родству Гунновъ: неизвѣстное и темное объясняется еще менѣе извѣстнымъ и темнѣйшимъ,—и въ выводѣ, конечно, получается искусственная гипотеза, столь-же темная, запутанная и ненужная....

Древнѣйшіе пути вендскихъ колонистовъ по русской странѣ, поселеніе Руси на Нѣманѣ—опредѣляются авторомъ на основаніи извѣстныхъ историческихъ данныхъ и свидѣтельствъ: онъ только даетъ имъ иное направленіе, сообразное съ своими понятіями, такъ сказ. иначе приспособливаетъ ихъ.

Для утвержденія мнѣнія, что область нижняго Нѣмана была заселена Славянами—можно требовать болѣе твердыхъ доказательствъ, чѣмъ одни голыя указанія на топографическіе наименованія отъ корня Р у с; равнымъ образомъ—позволительно считать „вѣрное“ (по автору) толкованіе имени „П р у с с о в ъ,“ „П р у с с і и“—этимологіей „П о р у с с о в ъ,“ „П о р у с ь я“—не только невѣрнымъ, но и совсѣмъ ложнымъ: выпаденіе звука о шло бы противъ стремленія языка къ облегченію выговора, а наименованіе со звукомъ о не встрѣчается ни въ одной документально засвидѣтельствованной формѣ сего слова; вездѣ стоитъ Pruzzi, Pruzia, Prussia, Prussi, Prutia, Prussi, Пруссы, Пруссія и т. д. (Наименованіе Borussia—сюда не идетъ: оно не народное, а книжноученое) П о р о с ь е—форма правильная, но Порусы—въ смыслѣ племенномъ—неслыханная и не возможная [7]).

Колонизація балтійскими Славянами новгородскаго края—намъ представляется предположеніемъ весьма вѣроятнымъ, хотя едвали

---

[7]) M a h n: Etymologische Untersuchungen:.... „Ueber die Ursprung und die Bedeutung der Namens Preussen,“ B. 1856, c. 1—16.

Digitized by Google

можно утверждать, что такимъ путемъ произошло общее заселеніе края: промышленно-торговое населеніе шло съ запада, съ моря, а сельское, земледѣльческое—съ юга, по твердой землѣ.

Нова и во многихъ отношеніяхъ заслуживаетъ вниманія попытка г. Забѣлина опредѣлить пути, по которымъ шло славянское разселеніе отъ Нѣмана до Бѣлоозера. Указаніе мѣстныхъ именъ славянскаго происхожденія, для правильныхъ историческихъ выводовъ—конечно—имѣютъ нужду еще въ хронологическомъ распредѣленіи, такъ какъ они представляютъ такъ сказать сумму многовѣковаго движенія славянскихъ колонистовъ; но во всякомъ случаѣ попытка заслуживаетъ добраго признанія, и цѣна ея несомнѣнно возростетъ, если авторъ—хотя впослѣдствіи—нанесетъ на географическую карту тѣ вѣхи, которыя онъ поставилъ и отмѣтилъ теперь лишь на письменномъ листѣ.

Заключительныя соображенія автора о промышленно-торговомъ характерѣ дѣятельности русскаго сѣвера (ст. 63—79) въ высокой степени замѣчательны и интересны, даже и помимо своего отношенія къ варяго-славянскимъ гипотезамъ автора. Основная мысль указывалась въ русской исторической наукѣ, но сколько знаемъ—нигдѣ съ такою ясностью изложенія и здравымъ толкомъ-разумомъ, какъ у г. Забѣлина. Потому я нахожу не излишнимъ отмѣтить и привести тѣ изъ его соображеній, которыя представляются особенно важными или мѣткими.

Въ дѣятельности промысловой общины скрывается—по мнѣнію г. Забѣлина—наша истинная исторія, начавшаяся очень рано, неизмѣнно продолжавшаяся и въ послѣдующее время, но невидимо „закрытая неугомоннымъ, но для страны бѣдственнымъ шумомъ княжескихъ мелкихъ дѣлъ, старательно изображаемыхъ лѣтописью и принимаемыхъ нами за голосъ самой всенародной жизни.“

„Великимъ и могущественнымъ типомъ промысловаго города въ теченіи всей нашей древней исторіи является Новгородъ. Онъ же былъ и зародышемъ нашей исторической жизни. Мы думаемъ, что, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ былъ полнымъ выразителемъ тѣхъ жизненныхъ бытовыхъ началъ, которыя съ теченіемъ вѣковъ постепенно наростали и развивались отъ вліянія проходившихъ черезъ нашу равнину торговыхъ связей. Онъ былъ славнымъ дѣтищемъ незнаемой, но очень старой исторіи, прожитой Русскою страною безъ всякаго такъ называемаго историческаго шума.

Digitized by Google

Исходную точку торговой и промышленной дѣятельности русскаго сѣвера—авторъ находитъ не на новгородской почвѣ и не у Норманновъ, а на южномъ побережьи балтійскаго моря, у вендскихъ Славянъ, которые принесли къ намъ и начала гражданственности совершенно иныя, чѣмъ приносили обыкновенно Норманны.

„Исторія Новгорода показываетъ, что этотъ промышленный нравъ, „эта необыкновенная предпріимчивость и горячая бойкая подвижность, „едва ли могли народиться и воспитаться внутри страны, выйдти, такъ „сказать, изъ собственныхъ домашнихъ пеленокъ.“

„Ильменскій Словѣнинъ, постоянно думаетъ о моряхъ и, живя „вблизи Балтійскаго моря, хорошо знаетъ дорогу и въ Черное, такъ „что увѣковѣчилъ своими именами даже Днѣпровскіе пороги, по ко„торымъ слѣдовательно плавалъ, какъ по давнишнему проторенному „пути. Онъ больше всего думаетъ о Царе-Градѣ, о всемірной столицѣ „тогдашняго времени; но не меньше думаетъ и о Хозарахъ, гдѣ Арабы „сохраняютъ его имя въ названіи главной Славянской рѣки (Волги, а „также и Дона),въ названіи даже Черноморской страны Славянскою, „при чемъ и Волжскіе Болгары и самые Хозары являются какъ бы „на половину Славянами. Такъ широко распространялось Славянское „имя и по Каспійскому морю. Вообще должно сказать, что морская „предпріимчивость Славянъ уже въ IX в. обнимаетъ такой кругъ тор„говаго промысла, который и въ послѣдующія столѣтія не былъ об„ширнѣе, и за тѣмъ постепенно даже сокращался. Ясно, что это добро „было нажито многими вѣками прежней, незнаемой исторіи. Возможно „ли, чтобы эта обширная мореходная предпріимчивость зародилась сна„чала только въ предѣлахъ Ильменя озера и оттуда перешла на бли„жайшія, а потомъ и на далекія моря, распространившись вмѣстѣ съ „тѣмъ и по всей равнинѣ. Намъ кажется, что этотъ морской нравъ „Ильменскихъ Славянъ, которымъ ознаменованы всѣ начальныя пред„пріятія Русской земли, зародился непремѣнно гдѣ-либо тоже на мор„скомъ берегу, или по крайней мѣрѣ воспитывался и всегда руково„дился самыми близкими и постоянными связями съ моремъ. Большое „озера или большая рѣка внутри равнины, каковы были Ильмень для „Новгорода и Днѣпръ для Кіева, если и развиваютъ въ людяхъ из„вѣстную отвагу и предпріимчивость, то все таки ограничиваютъ кругъ „этой предпріимчивости предѣлами своей страны. Все, что могъ вы„разить Кіевъ въ своемъ положеніи, это—только служить проводни-

Digitized by Google

„комъ въ морю, что онъ и исполнилъ съ великою доблестью. Но мор-„ская жизнь въ ея полномъ существѣ не была ему свойственна, не „могла въ немъ развить характеръ истиннаго поморянина. Тоже дол-„жно сказать и о Новгородѣ."

„Поэтому весьма трудно повѣрить, чтобы Русская морская отвага „первыхъ вѣковъ народилась и развилась изъ собственныхъ, такъ ска-„зать, материковъ началъ жизни. Поэтому очень естественнымъ ка-„жется, что первыми водителями Русской жизни были именно Нор-„манны, какъ говорятъ, единственные моряки во всемъ свѣтѣ и во „всей средневѣковой исторіи.... Но исторія на ряду съ Норманнами, „очень помнитъ другое племя, ни въ чемъ имъ не уступавшее, и да-„же превосходившее ихъ всѣми качествами не разбойной, но промы-„шленной, торговой и земледѣльческой жизни.

„Какъ на Западѣ были важны Норманны, въ той же степени вели-„ки были для востока—Варяги Славяне, обитатели южнаго Балтійскаго „побережья.

„И тамъ и здѣсь люди моря, отважные мореходы, вносятъ новыя „начала жизни. Но только въ этомъ обстоятельствѣ и оказывается ви-„димое сходство историческихъ отношеній. Затѣмъ, во всѣхъ подроб-„ностяхъ дѣла идетъ полнѣйшее различіе. Тамъ—эти моряки завоевы-„ваютъ землю, дѣлятъ ее по феодальному порядку, вносятъ самодер-„жавіе, личное господство и коренное различіе между завоевателемъ и „завоеваннымъ, образуютъ два разряда людей—господъ и рабовъ, со-„всѣмъ отдѣляютъ себя отъ городскаго общества и на этихъ основахъ „развиваютъ дальнѣйшую исторію, которая даже и въ новыхъ явле-„ніяхъ осязательно раскрываетъ свои начальные корни.

„Наши Русскіе Варяги, какъ Славяне, наоборотъ, вовсе не прино-„сятъ къ намъ этихъ благъ Норманскаго завоеванія. Они являются къ „намъ съ своимъ славянскимъ добромъ и благомъ. Какъ отважные мо-„ряки, они приносятъ намъ промысловую и торговую подвижность и „предпріимчивость, стремленіе проникнуть съ торгомъ во всѣ края на-„шей равнины. Это добро главнымъ образомъ и служитъ основаніемъ „для постройки Русской народности и Русской Исторіи. Затѣмъ, они „приносятъ однородный нравъ и обычай, однородный языкъ, однород-„ный порядокъ всей жизни; никакого дѣленія земли, никакого раздѣ-„ленія на господъ и рабовъ, никакой обособленности отъ городской „общины и т. т. Все это, какъ однородное и хотя бы по характеру

Digitized by Google

„мѣстъ нѣсколько различное сливается въ одинъ общій историческій „потокъ и пришельцы совсѣмъ исчезаютъ въ немъ, не оставляя яркихъ „слѣдовъ и способствуя только быстротѣ развитія первоначальной Рус„ской славы и исторіи“ (стр. 63—73).

Изъ всего сказаннаго мною доселѣ—ясно, что историческое достоинство первой главы II т. сочиненія г. Забѣлина—неравномѣрно: тамъ, гдѣ авторъ имѣетъ дѣло съ отдаленною древностью, онъ является нестолько изслѣдователемъ, сколько адвокатомъ своей теоріи, подбирающимъ все то, что по его мнѣнію свидѣтельствуетъ въ пользу ея, причемъ не всегда имѣетъ въ виду требованія исторической и лингвистической критики: есть неправильныя объясненія свидѣтельствъ, есть невозможныя этимологіи (кромѣ указанныхъ выше: Варягъ производится отъ варіаю (34, 66), несмотря на несогласимую разницу въ звукахъ; Свевы этимологически отожествляются со Славянами (51), Анты съ Вендами, Вятичами=Унами=Ванами (стр. 61). Въ пучинѣ темныхъ народовъ и смѣшеніи языковъ авторъ видимо теряется, а потому и изложеніе его производитъ смутное, затрудняющее впечатлѣніе....; но какъ скоро онъ изъ царства тѣней и мрака выходитъ на болѣе твердую дорогу, какъ въ только что приведенныхъ нами его созерцаніяхъ, такъ мы снова встрѣчаемся съ тою ясностью мысли и изложенія и съ тѣми историческими достоинствами, которыя русская наука давно и достойно оцѣнила въ авторѣ „Домашняго быта русскихъ царей“ и иныхъ многихъ замѣчательныхъ историческихъ изслѣдованій....

Со второй главой авторъ выходитъ въ положительную исторію: онъ разсматриваетъ „начало русской самобытной исторической жизни:“ поселеніе Новгорода и его топографію (разумѣется сообразно съ теоріей славяно-варяжской колонизаціи его), говоритъ объ устройствѣ новгородской жизни до призванія князей и отсюда прямо выходитъ къ „изгнанію“ Варяговъ и „призванію“ Варяго-Руссовъ. По его мнѣнію „изгнанные Варяги были—Оботриты, а „призванные“—Ругенцы—Велеты.... „Призваніе“ вытекало изъ требованій суда и ряда и власти. Передавая свѣдѣнія о томъ, какъ должны были итти начальныя дѣла перваго времени, „лѣтопись въ лицѣ Рюрика рисуетъ свои понятія о значеніи для земли князя, о его правахъ—владѣть землею, о его обязанностяхъ воевать, городки рубить, сажать въ нихъ своихъ мужей, раздавать волости мужамъ....“ Съ Асколдомъ и Ди-

Digitized by Google

ромъ авторъ переходитъ на Югъ, въ Кіевъ, указываетъ на важное значеніе мѣстности для исторической жизни Руси, особенно въ отношеніи торговой и промышленной дѣятельности, какъ центра или сборнаго мѣста промысловой жизни всего Сѣвера, мѣста, „передвигавшаго эту жизнь и прямо на Югъ, въ греческій Царьградъ и на Юго Востокъ къ древнему Танаису-Воспору, и къ берегамъ Каспія въ страну Хозаръ....“ Съ образованіемъ или „усѣстомъ“ варяжской дружины въ Кіевѣ, послѣдній обнаруживаетъ „задатки совсѣмъ иного развитія, чѣмъ было прежде въ родовомъ или промысловомъ городкѣ;“ въ немъ появляется „то завоевательное, военно-дружинное начало, которое впослѣдствіи охватило всю землю и покрыло своею славою прежнія, только союзныя и промысловыя отношенія земли, какія развивалъ съ давняго времени по преимуществу одинъ Новгородъ....“ Старѣйшина Новгородъ не могъ остаться равнодушнымъ къ усиленію Кіева и самостоятельному отчужденію его: это мѣшало свободному теченію всей сѣверной жизни, а потому, выражаясь словами автора, онъ „собравши Варяговъ и военныя дружины подвластныхъ или союзныхъ городовъ Чуди, Славянъ, Мери, Веси, Кривичей—переселился торжественнымъ походомъ на южный конецъ большой дороги, поближе къ тому великому всемирному торжищу, къ которому и былъ проложенъ этотъ завѣтный путь „изъ Варягъ въ Греки“....

Знакомый съ дѣломъ замѣтитъ, что сей отдѣлъ „Исторіи русской жизни“ не бѣденъ новымъ содержаніемъ, конечно не въ отношеніи матерьяла, а въ объясненіи его.... Мною представленъ лишь общій сухой скелетъ его; но есть у автора не мало частныхъ мыслей —соображеній, которыя на мой взглядъ очень удачны и составляютъ „приращеніе“ русской исторической науки.... Они заслуживаютъ быть указаны.

Таково, прежде прочаго, мнѣніе, что „Кіевъ не былъ городомъ какого либо одного племени, а народился (я сказалъ бы: выросъ) изъ сборища всякихъ племенъ, изъ прилива вольныхъ промышленниковъ и торговцевъ отъ всѣхъ окрестныхъ городовъ и земель“.... Авторъ нѣсколько переходитъ границу исторической дѣйствительности, когда говоритъ, что такимъ Кіевъ былъ „съ самаго своего зарожденія;“ но мысль его—совершенно вѣрна въ отношеніи эпохи роста и расширенія города.

Хотя и трудно согласиться съ тѣмъ аллегорическимъ толкованіемъ,

Digitized by Google

какое даетъ авторъ преданію „о перевозчикѣ Кіѣ“ [8]), но высказанныя имъ по этому поводу соображенія о судоходной, рѣчной и морской дѣятельности русскихъ племенъ, жившихъ по Днѣпру—вполнѣ справедливы: „ихъ морскіе походы—говоритъ нашъ авторъ, вызывались „самымъ положеніемъ мѣстности, на которой онъ жилъ и, конечно— „торговыми связями съ Греками, равно какъ и враждебными отношеніями и къ Грекамъ и другимъ приморскимъ сосѣднимъ народамъ....; „во всей той исторіи, тянувшейся болѣе тысячи лѣтъ, Норманнамъ „вовсе не остается никакаго мѣста. Если въ 9 и 10 вв. они и плавали „по нашимъ рѣкамъ, то все таки при посредничествѣ нашихъ же пловцовъ и въ полной зависимости отъ нашихъ же хозяевъ земли. При„томъ плаванье на лодкахъ по морю еще не столько отважно и зна„чительно, какъ переправа съ большимъ караваномъ именно чрезъ „Днѣпровскіе пороги. Здѣсь была необходима особая школа, которая „могла возродиться только вѣками и усиліями цѣлаго ряда поколѣній. „Никакая вновь пришедшая дружина Норманновъ и какихъ бы то ни „было мореходовъ—не могла руководить этою переправою, по простой „причинѣ—по незнанію всѣхъ мѣстныхъ подробностей и обстоятельствъ „плаванья. Знакомство же съ этими обстоятельствами пріобрѣталось не „иначе, какъ опытомъ цѣлой жизни, при помощи всякаго наука отъ „старыхъ пловцовъ, при помощи живыхъ преданій отъ поколѣнія къ „поколѣнію.... Кто же другой могъ быть такимъ знающимъ вождемъ „въ этой (трудной) переправѣ, какъ не живущее здѣсь же племя ту„земцевъ....? „Какой другой мореходный народъ“ могъ знать всѣ камни „и омуты и всѣ извилистыя быстрины этого порожистаго потока, какъ „не тотъ самый, для котораго переправа чрезъ пороги съ незапамят„наго времени составляла задачу существованія, главнымъ образомъ „задачу промышленной и торговой жизни?

---

[8]) „Сказаніе о перевозникѣ быть можетъ еще вѣрнѣе обозначаетъ „древнѣйшее значеніе Кіева для всей Русской страны. Какъ перевоз„никъ, Кіевъ былъ посредникомъ сношеній западной стороны Днѣпра „съ восточною, то есть съ Дономъ, Волгою и Каспіемъ; но въ тоже „время, какъ перевозникъ, онъ на самомъ дѣлѣ былъ посредникомъ и „пособникомъ въ сношеніяхъ далекаго сѣвера съ Черноморскимъ югомъ „и, въ качествѣ такаго посредника—всегда былъ принимаемъ въ Ца„реградѣ съ немалою почестью“.... (стр. 98).

Digitized by Google

„Въ этомъ смыслѣ преданіе о первомъ человѣкѣ Кіева справед-
„ливо разумѣетъ въ немъ перевозника на тотъ берегъ и къ Каспію
„отъ западныхъ земель, и къ Цареграду отъ нашихъ верхнихъ земель.
„Въ этомъ смыслѣ, какъ перевозникъ Кіевъ пріобрѣтаетъ особое зна-
„ченіе для древне-русской жизни вообще. Онъ является главнѣйшимъ
„посредникомъ торговыхъ сношеній сѣвера съ Югомъ и Запада съ
„Востокомъ по той особенно причинѣ, что въ своихъ рукахъ держитъ
„всю работу опасной переправы къ Царьграду, что несетъ на своихъ
„плечахъ всѣ тягости этой трудной переправы и свободно отворяетъ
„ворота изъ всей русской земли въ самый Царьградъ....“

Объясненіе мѣстнаго преданія о К і ѣ п е р е в о з ч и к ѣ такимъ широкимъ и при томъ ясно сознаннымъ смысломъ объ историческомъ значеніи Кіева имѣетъ, конечно, болѣе поэтическій, чѣмъ научный характеръ (едва-ли напр. можно думать о какомъ нибудь участіи Кіевлянъ въ переправѣ чрезъ пороги); но главная мысль автора отъ этого не страдаетъ и не теряетъ своей цѣнности.

Въ меньшей степени можно раздѣлить мысль автора о томъ, что съ развитіемъ походовъ чрезъ пороги въ Кіевѣ необходимо должна была возникнуть и военная дружина, потому что кіевскіе лодочники—перевозники необходимо должны были къ своему товариществу весла присоединить и товарищество меча.... Послѣднее вполнѣ справедливо, но вовсе не составляло необходимаго условія для перваго: дружина въ Кіевѣ могла образоваться и независимо отъ этого, для цѣлей ли защиты отъ обидящихъ сосѣдей, или съ цѣлями добычи, пріобрѣтаемой сухими путями.

Еще менѣе причинъ согласиться съ преположеніями автора о томъ, что „Варяги изгнанные“ были Оботриты, а „Варяги призванные“—Велеты.... Для такого утвержденія нѣтъ никакихъ данныхъ, и тѣ „наведенія,“ какими руководствуется авторъ, вытекаютъ изъ необходимости какъ нибудь объяснить дѣло, а не изъ историческихъ данныхъ: что Велеты съ половины 9-го вѣка „умолкаютъ“ на Западѣ,—это вовсе не потому, что дружины ихъ ушли на Востокъ, и сосредоточились въ Кіевѣ, а потому что западные лѣтописцы чаще называютъ ихъ не частнымъ, а общимъ именемъ „Славянъ“ или „Венедовъ,“ да къ тому же они вовсе и не „умолкаютъ,“ а много разъ упоминаются въ X, XI, XII вв. Далѣе—мнѣніе, что Рюгенцы принадлежали къ племени Велетовъ—также не имѣетъ исторической опоры: скорѣе всего это бы-

Digitized by Google

ли Поморяне, племя отличное отъ Велетовъ и отличаемое въ источникахъ. Такимъ образомъ одно изъ двухъ: или „призванные Варяги“ были отъ Велетовъ,—тогда Рюгенцы—непричемъ, а съ ними и авторовы Руги, Роги, Росы, Русы; или были призваны послѣдніе,—тогда разысканія о Велетахъ напрасны.

Столь же мало состоятельно мнѣніе, что въ числѣ причинъ для повгородскаго занятія Кіева и убійства Аскольда и Дира было христіанство послѣднихъ и ихъ мнимое руководительство въ распространеніи новой вѣры (стр. 113). Кажется, что предъ авторомъ здѣсь незамѣтно носился образъ религіозной нетерпимости у балтійскихъ Славянъ...., но тамъ была на то уважительная политическая причина, а у Новгородцевъ ее не было и быть не могло.... Безъ особыхъ причинъ —язычество вообще не бывало нетерпимымъ....

Изложеніе топографіи Новгорода—не мало выиграло бы, если бы пояснялось приложеніемъ плана. Здѣсь, къ слову о топографіи Новгорода—не могу не высказать одного недоумѣнія: „варяжское“ мѣсто въ Новгородѣ очень незначительно, почти незамѣтно.... Какимъ образомъ могло статься это, когда весь Новгородъ—по предположенію автора—былъ варяжскій, т. е. основанъ славянскими Варяго-русами?! Одно изъ указаній противъ Славянства Варяговъ....

Глава третья излагаетъ дѣла Олега и Игоря и главнымъ образомъ ихъ отношенія къ Грекамъ; походы въ Византію, договоры съ нею, разсматриваетъ тексты послѣднихъ въ смыслѣ историческихъ памятниковъ (источниковъ) русской гражданственности, т. е. насколько отражаются въ нихъ черты общественнаго и политическаго быта Руси той эпохи; говоритъ о походахъ и набѣгахъ Руси на Востокъ, на Уличей и на Древлянъ и заканчиваетъ смертью Игоря.

Изложеніе представляетъ критикѣ менѣе поводовъ къ разногласіямъ общаго характера, но въ частностяхъ она найдетъ ихъ довольно, и иногда такихъ, къ которымъ должна отнестись съ неодобреніемъ. Укажемъ важнѣйшее. Таково—прежде прочаго—объясненія именъ Олегъ и Игорь. Олегъ по его мнѣнію значитъ „освободитель,“ „ибо его корень лег-кій, лыг-чити, о-лыг-чити, означаетъ лы-оту во-лг-оту въ смыслѣ свободы, об-лег-ченія отъ тягостной жизни податной, покоренной; облегченіе отъ даней, отъ налоговъ, отъ работы (стр. 124). Авторъ, какъ кажется, думаетъ, что Олегъ былъ такъ названъ за свои дѣянія.... Оставляя, пока, въ сторонѣ эту особенность

Digitized by Google

(ибо имя вездѣ и у всѣхъ дается или при рожденіи, или малый періодъ времени спустя), я спрошу: что за грамматическая форма „Олегъ" съ точки зрѣнія русской этимологіи автора? Звукъ о по его мнѣнію есть приставка, предлогъ...., а льгъ что такое? По смыслу слѣдовало-бы ожидать причастія дѣйствительнаго или „имени дѣйствователя;" а стоитъ чистый корень, осложненный предлогомъ.... Во всѣхъ славянскихъ нарѣчіяхъ мы не знаемъ ничего аналогическаго такому явленію, а потому имѣемъ право признать эту этимологію невозможною, фантастическою. Еще несостоятельнѣе попытка объяснить имя „Игоря" „по смыслу многихъ, очень важныхъ обстоятельствъ его жизни" фантастическимъ наименованіемъ „Горяя," которымъ будто бы „прозывали у насъ людей несчастливыхъ, злосчастныхъ" (стр. 142). Если-бы книга автора не была изъ конца въ конецъ проникнута задушевною искренностью,—мы подумали-бы, что онъ допустилъ здѣсь иронію или шутку; ибо если Игорь былъ такъ названъ за свою несчастную судьбу, то выходитъ, что ему нарекли имя по его смерти; ибо нельзя же полагать, что наименованіе сіе (а равно и наименованіе Олега) были только народными прозвищами, а не настоящими собственными именами....

Мало вѣроятна мысль, что Олегъ былъ прозванъ „вѣщимъ"—болѣе всего за мирный договоръ свой съ Греками: „вѣдовство" обозначаетъ иную мудрость, чѣмъ мудрость купца—воина. Гораздо ближе думать, что это прозвище взято изъ области народнаго поэтическаго творчества объ Олегѣ, творчества, разбросанные слѣды котораго въ лѣтописи не подлежатъ сомнѣнію.

Нѣтъ рѣшительно—по нашему мнѣнію—надобности для объясненія укладовъ на города русскіе (положенныхъ Олегомъ на Грековъ) призывать „времена Роксоланскія" и думать, что это преданіе присвоено народной былиной отъ Роксоланъ—Олегу (стр. 137).... Нѣчто не препятствуетъ видѣть въ сихъ укладахъ историческую дѣйствительность.

Изложеніе быта и русской гражданственности по договорамъ получило бы на нашъ взглядъ болѣе цѣны и ясности, еслибы авторъ вмѣсто переводныхъ извлеченій съ толкованіями—представилъ бы историческія данныя въ сводномъ, распредѣленномъ, систематическомъ порядкѣ, подобно тому какъ это сдѣлано въ извѣстномъ изслѣдованіи пок. Срезневскаго.

Digitized by Google

Мнѣніе, что „договоръ Олега носитъ въ себѣ слѣды того договора, какой могъ быть заключенъ еще при Аскольдѣ“ (стр. 139)—оригинально, и само по себѣ—вѣроятно; но для утвержденія своего имѣетъ нужду въ иныхъ доказательствахъ, чѣмъ указаніе на общее соотвѣтствіе историческаго факта, отмѣченнаго Фотіемъ съ первою статьею договора. Впрочемъ, быть можетъ я приписываю автору то, чего онъ не думалъ: я разумѣю его выраженіе о договорѣ при Аскольдѣ въ смыслѣ существованія письменнаго юридическаго акта.... Если же онъ думалъ здѣсь о простыхъ устныхъ условіяхъ какихъ, то они несомнѣнны и по ходу дѣлъ и изъ Фотіева „окружнаго посланія.“

Главы четвертая и пятая содержатъ въ себѣ весьма одушевленно изложенное повѣствованіе объ Олегѣ и Святославѣ. И здѣсь, какъ прежде, къ общеизвѣстному авторъ съумѣлъ прибавить нѣсколько новыхъ чертъ и соображеній, которыя заслуживаютъ полнаго признанія. Въ изображеніи Ольги—за лѣтописью авторъ слѣдуетъ народному преданію и не пытается отдѣлить строго историческую дѣйствительность отъ поэзіи, которою народное чувство и фантазія облекли „русскую женщину первыхъ временъ....“ По нашему пониманію—пріемъ вполнѣ правильный: ибо допустивъ даже почти невозможное, именно—что исторической критикѣ удастся высвободить нагую дѣйствительность изъ подъ поэтической оболочки,—мы получимъ въ выводѣ очень немного: сухой скелетъ дѣйствительности, образъ историческаго формализма, но не образъ живой исторіи, какую переживаютъ общества и народы. Отымите изъ повѣсти объ Ольгѣ народное историко-поэтическое начало, и вы не выиграете ниже іоты для историческаго знанія; мало того—вы нарушите высшую историческую правду народнаго пониманія. Впрочемъ, это вопросъ общихъ историческихъ принциповъ, поставленный со временъ Нибура, но едва-ли и въ настоящее время могущій назваться окончательно рѣшеннымъ.... Я коснулся его только затѣмъ, чтобы выразить справедливое одобреніе пріемамъ автора, который даетъ силу народному преданію, хотя бы оно и отсвѣчивалось поэтической окраской.... Но сходясь въ общемъ, признавая и мѣткость многихъ бытовыхъ объясненій автора, я рѣшительно долженъ разойтись съ нимъ въ двухъ-трехъ частныхъ примѣненіяхъ сего историческаго пріема Такъ напримѣръ, онъ допускаетъ слѣдующую романическую прибавку къ древнему преданію: „Древлянскій князь, въ ожи-

Digitized by Google

данiи невѣсты (т. е. Ольги, по отправленiи втораго посольства къ ней), устраивалъ веселiе къ браку и часто видѣлъ сны: вотъ приходитъ къ нему Ольга и даритъ ему многоцѣнныя одежды, червленыя, всѣ унизаны жемчугомъ, а одѣяла червленыя съ зелеными узорами, и ладьи осмоленыя, въ которыхъ понесутъ на свадьбу жениха и невѣсту....“ Или, Ольга говоритъ у него Древлянамъ: „Вы изнемогли въ осадѣ. Нѣтъ у васъ теперь ни меду, ни мѣховъ. Хочу взять отъ васъ дань на жертву богамъ, а мнѣ на изцѣленiе головной болѣзни,—дайте отъ двора по три голубя и по три воробья. Тѣ птицы у васъ есть, а по другимъ мѣстамъ я повсюду собирала, да нѣтъ ихъ! И то вамъ будетъ дань изъ рода въ родъ....“ Всѣ сiи романическiя раскрасы и прибавки, совершенно не извѣстныя древней лѣтописи, взяты авторомъ изъ „Лѣтописца Переяславля Суздальскаго,“ т. е. изъ произведенiя, основа котораго хотя и древняя, но тотъ видъ и та форма, въ какихъ онъ изданъ кн. Оболенскимъ (М. 1851), несомнѣнно принадлежатъ къ позднѣйшему времени литературно-романическихъ украшенiй. Вносить изъ такого источника въ древнее преданiе прибавки, будутъ ли онѣ привлекательны и вѣроятны, какъ сны кн. Мала, будутъ ли онѣ чудовищно нелѣпы, какъ ссылка Ольги на головную болѣзнь свою и на то обстоятельство, что другiя племена не имѣютъ воробьевъ и голубей—одинаково невозможно. Иначе, почему же не внести и всякiя другiя прибавки, въ которыхъ нѣтъ недостатка въ русской исторической литературѣ XVII—XVIII в. Утверждать, что лѣтописецъ Переяславля Суздальскаго сохранилъ древнiя черты преданiя—нѣтъ ни малѣйшаго основанiя.... Равнымъ образомъ, не вижу я, чѣмъ руководился авторъ утверждая, что въ великую и глубокую яму, куда ввергнуты были первые послы Древлянъ—„насыпанъ былъ горящiй дубовый уголь“.... Объ этомъ, сколько знаю, не упоминается ни въ одномъ источникѣ. Къ такому утвержденiю автора подвигли, какъ кажется, нѣкоторыя данныя „могильной древности;“ но не говоря уже о томъ, что сiи данныя или сей обычай самъ нуждается въ правильномъ объясненiи,—заставлять Ольгу слѣдовать сему обычаю въ мести Древлянамъ—совершенно произвольно.... Это—снова раскраска, только—изъ археологическаго источника!

Обстоятельнѣе, чѣмъ находимъ мы у другихъ русскихъ историковъ—описаны зданiя и устройство цареградскаго двора и пріемъ въ немъ русской княгини.... Желательно было бы только имѣть и указанiе на источники въ описанiи перваго....

Digitized by Google

Не должна пройти незамѣченною и слѣдующая любопытная археологическая замѣтка автора: „Въ числѣ бытовыхъ порядковъ, сопро„вождавшихъ разныя обстоятельства этого событія, обращаетъ внима„ніе ношеніе дорогихъ гостей въ лодкахъ. Мы не думаемъ, чтобы эти „ладьи являлись здѣсь только сказочною прикрасою. Видимо, что онѣ „употреблялись, какъ и сани, въ качествѣ почетныхъ носилокъ, когда „требовалось дѣйствительно оказать кому-либо высокую почесть. Могло „случаться, что, при особомъ торжествѣ, въ лодкахъ вносились прямо „съ берега въ городъ любимые люди и особенно любимые князья. Лод„ками дарила Ольга князя Мала, какъ онъ видѣлъ во снѣ, и именно „для того, чтобы въ нихъ нести его съ невѣстою на бракъ. Изъ этой „отмѣтки видно, что лодка и въ свадебномъ обрядѣ занимала свое мѣ„сто. У людей, проводившихъ большую часть жизни на водѣ, живущихъ „постоянно въ лодкѣ, каковы были первые Руссы, лодка очень есте„ственно въ необходимыхъ случаяхъ могла замѣнять сухопутную ко„лесницу или носимый чертогъ и потому могла получить обрядовое „значеніе. Въ лодкѣ же язычники Руссы хоронили (сожигали) „своихъ покойниковъ, какъ видѣлъ арабъ Ибнъ-Фоцланъ. Можно „полагать, что память о языческихъ обрядахъ погребенія заставила „уже въ христіанское время покрыть убитаго и брошеннаго между двумя „колодами князя Глѣба тоже лодкою, что соотвѣтствовало, какъ бы „исполненному погребенію (стр. 177—8).“

Въ (очень обстоятельномъ) изображеніи дѣятельности Святослава обращаетъ на себя вниманіе толкованіе, какое даетъ ей авторъ. Приведя слова Святослава о Переяславцѣ: „не любо ми есть въ Киевѣ быти“ и т. д...., онъ говоритъ, что „Кіевскій князь—быть можетъ—„повторяетъ рѣчи Новгородскаго князя Олега, точно также не полю„бившаго Новгородъ и переселившагося въ среду Русской земли, въ „Кіевъ; теперь Новгородъ хочетъ переселиться на Дунай въ среду „земли своей.... Чья это мысль? Одного ли Святослава или общая мысль „Руси, искавшей лучшаго гнѣзда для торговъ? Повидимому здѣсь вы„сказывается старозавѣтная задача Русской жизни—итти туда, гдѣ силь„торгъ и промыслъ. И потому еще неизвѣстно, былъ ли Святославъ „завоевателемъ, или онъ былъ орудіемъ другихъ идей, распространявшихъ „себѣ поле дѣйствія сначала на Днѣпрѣ, потомъ на Каспіѣ, на Ким„мерійскомъ Воспорѣ, и наконецъ на устьяхъ Дуная, которыя оказы„ваются даже серединою чьей-то земли? (стр. 114).“ „Кто же отыски-

Digitized by Google

„ваетъ эту середу своей земли? Можно было бы приписывать это толь„ко мечтамъ Святослава, если-бы передъ нимъ впередъ не прошелъ „по тому же направленію Олегъ. Мы думаемъ, что эта мысль отыскать „середу для своей земли на самомъ выгодномъ торговомъ перекресткѣ „принадлежитъ самому народу, той его предпріимчивой долѣ, которая „стояла впереди и смотрѣла съ Кіевскихъ горъ дальше, чѣмъ смотрѣ„ли другіе. Дунайская среда приближалась къ самому средоточію тог„дашней всемирной торговли, къ Византіи; слѣдовательно она не въ „мечтѣ, а на самомъ дѣлѣ была бы истиннымъ средоточіемъ торго„выхъ и промышленныхъ дѣлъ Руси. Кому нужны были торговые до„говоры съ Греками, тѣмъ же людямъ необходимы были не только чи„стые пути во всѣ стороны, но и выгоднѣйшіе перекрестки или сре„доточія этихъ путей. Въ этомъ случаѣ Святославъ вовсе не былъ ря„довымъ завоевателемъ, но былъ только достойнымъ выразителемъ да„лекихъ стремленій и смѣлыхъ побужденій самой земли.... (стр. 245—„6).“ Вся жизнь его была однимъ безпрерывнымъ походомъ, но на„прасно думаютъ, что это былъ искатель приключеній, задорный вояка, „въ родѣ какого нибудь славнаго разбойника по норманскому образцу. „Его войны были исполнены великаго значенія для Русской земли. „Онъ воевалъ для утвержденія русской силы, для распространенія рус„скаго могущества, именно на торговыхъ путяхъ.... Онъ прочищалъ „торговыя дороги, широко отворялъ ворота русскому промыслу. Въ са„мой Болгаріи ему особенно полюбилось только устье Дуная, гдѣ на„ходились торговые ворота отъ богатыхъ прикаспійскихъ и придунай„скихъ земель. Онъ не хотѣлъ забираться внутрь болгарской страны, „чего не оставилъ бы безъ вниманія простой, такъ сказать рядовой „завоеватель. Ему главнымъ образомъ надобенъ былъ берегъ моря, „хорошая, безопасная, скрытая отъ враговъ пристань. А таковъ и былъ „Дунайскій Переяславецъ (стр. 244).“

Этими словами автора—на нашъ взглядъ—опредѣляется очень вѣрно историческій смыслъ и значеніе дѣятельности Святослава.... Но одно ограниченіе—допустить необходимо: это—такъ сказать безсознательное отношеніе кіевскаго князя къ такой политикѣ: ничто не обличаетъ въ немъ торгово-политическихъ разсчетовъ, и если онъ дѣйствовалъ для нихъ, то въ полномъ смыслѣ слова, какъ безсознательное орудіе земской силы.... По своей природѣ онъ всего менѣе былъ политикъ и всего скорѣе „совершенный образецъ....“—если не Норманна,

Digitized by Google

то вообще воина въ сѣверномъ смыслѣ.... Преданіе, заставляющее его презирать золото и греческіе дары и облюбить оружіе—прямо указываетъ въ немъ не политика—торговца, а воина, хотя онъ и не былъ равнодушенъ къ „благамъ“ міра того.... Самъ г. Забѣлинъ признаетъ, что Святославъ былъ выразителемъ стремленій и побужденій самой земли, но кажется онъ при этомъ даетъ ему значеніе „выразителя сознающаго, руководящаго“.... А такую роль трудно согласить съ историческими данными.... Во всякомъ случаѣ, мысль г. Забѣлина очень замѣчательна и, при указанномъ ограниченіи—превосходно объясняетъ стремленіе Руси къ Дунаю.... Постановку кумировъ Русскихъ боговъ въ Кіевѣ авторъ наклоненъ объяснить какимъ-то видимымъ выраженіемъ торжества языческой религіи и мысли, подъемомъ языческой жизни.... Этимъ же объясняется, по его мнѣнію, и жертвенное убійство двухъ Варяговъ.... Для такой догадки я не вижу достаточныхъ основаній.... Болѣе вѣроятною мнѣ представляется догадка (которую, надѣюсь—раздѣлитъ и авторъ), что постановка кумировъ въ Кіевѣ была только устроеніемъ религіознаго культа по тѣмъ образцамъ, которые Владиміръ могъ видѣть у балтійскихъ Славянъ, а жертвоприношеніе Варяговъ, быть можетъ—подражаніемъ тѣмъ же образцамъ.... Впрочемъ я немогу въ чистую отвергнуть и того объясненія, которое видитъ здѣсь книжный вымыселъ: мнѣ кажется, что разсказъ о двухъ Варягахъ можетъ быть понимаемъ, какъ старое варяжское преданіе, перенесенное на русскую почву и переданное въ русской книжной оболочкѣ. Жертвы людьми у озлобленнаго племени балтійскихъ Славянъ были не рѣдки: припомнимъ только, что въ 1066 году въ Мекленбургѣ были принесены въ жертву Редигасту многіе христіане и во главѣ ихъ архіепископъ, носившій тоже самое имя, что и нашъ Варягъ, имя Ивана (Adami brem. Ges. III, 50). Въ заключеніе разбора пятой главы „Исторіи русской исторіи“ не могу не дать мѣста одному картинному сопоставленію, гдѣ авторъ съ искусствомъ истиннаго художника и съ тонкимъ историческимъ пониманіемъ разсуждаетъ о Византіи и Руси по поводу свиданія Святослава съ Цимисхіемъ....

„На берегу Дуная съѣхались посмотрѣть другъ на друга двѣ „власти, руководительницы двухъ различныхъ земель. Одна уже соз„давшая и державшая громадное и богатѣйшее государство, раззоло„ченная и обремененная ласкательствомъ и поклоненіемъ, аки Богу,

Digitized by Google

„вѣчно колеблющаяся, вѣчно трепещущая отъ заговоровъ и предатель-„ства, изхитренная до послѣдней мысли, вполнѣ зависимая отъ своихъ „милостивцевъ, робкая; но кровожадная, никогда не разбирающая ника-„кихъ злодѣйскихъ средствъ къ своему достиженію.... Другая—еще „только искавшая землю для созданія государства и потому съ Ильме-„ня озера перескочившая на Днѣпръ, а теперь овладѣвшая было Ду-„наемъ; еще бѣдная, неодѣтая, въ одной сорочкѣ, но безъ обмана, прямая „и твердая, вполнѣ зависимая отъ той мысли, что она у своего на-„рода только передовой работникъ, для котораго мечь, какъ и весло—„свойское дѣло, лишь бы достигнута была народная цѣль; власть, ни-„чѣмъ себя не отличающая отъ народа, не имѣющая и понятія о бо-„жественномъ себѣ поклоненіи, простодушная, какъ послѣдній селя-„нинъ ея земли, жившая въ братскомъ довѣріи къ дружинѣ и ко всей „Землѣ“ (стр. 244).

Характеристика поразительно вѣрная! Она мѣткими чертами дополняетъ прежде представленные авторомъ образы Руси торговой и промышленной....

Глава шестая разсматриваетъ „языческое вѣрованіе древней Руси.“ Въ началѣ очень подробно говорится объ основныхъ источникахъ языческихъ воззрѣній и вѣрованій, потомъ опредѣляется значеніе русскихъ божествъ, или, какъ выражается авторъ: „боговъ Кіевскаго холма,“ затѣмъ, обстоятельно разсматривается годовой кругъ языческаго поклоненія или религіозной практики, и въ заключеніе дается мѣсто нѣкоторымъ общимъ соображеніямъ о нравѣ и нравственности язычника....

Изъ всѣхъ отраслей науки Русской Древности—„русское язычество“ т. е. русская миѳологія и языческая религія находятся въ самомъ неразработанномъ, можно сказать—хаотическомъ видѣ. Много темнаго, недостаточнаго представляютъ и области бытовая, культурная, юридическая; но ни одна изъ нихъ—столько, сколько миѳологически-религіозная, потому, что ей недостаетъ самаго необходимаго, самаго существеннаго, безъ чего невозможны научные выводы т. е. правильнаго метода изслѣдованія.... Въ матерьялѣ чувствуется недостатокъ только въ такомъ, который былъ бы современенъ или близокъ къ эпохѣ самаго язычества; архаическихъ же данныхъ—довольно, даже—много, болѣе чѣмъ наша изслѣдовательность одолѣть можетъ. А метода, или начала, слѣдуя которому можно было бы дать порядокъ и историческое освѣщеніе этому запасу фактовъ—нѣтъ.... И онъ объ-

Digitized by Google

явится лишь тогда, когда ясно опредѣлятся источники русскаго язычества или, говоря вѣрнѣе—источники того комплекса народныхъ вѣрованій, понятій, взглядовъ, суевѣрной практики и т. д., которому мы теперь несвойственно даемъ огульное имя—„язычества.“ Когда разобрано будетъ, что откуда идетъ, тогда станетъ возможно и примѣненіе къ этому матерьялу историко-филологическаго метода. Доселѣ къ нему (т. е. къ объясненію данныхъ народнаго быта) примѣняемо было или „поэтико-историческое (бытовое)“ толкованіе, какъ у Я. Гримма и его послѣдователей, или же толкованіе „психологическое,“ какъ у послѣдователей такъ назыв. „миѳологіи природы“.... При всемъ томъ, что для мощныхъ поэтическихъ созерцаній, догадокъ и идей Гримма не всегда находились надежныя правильныя основанія, его пониманіе и объясненіе „язычества“ имѣло характеръ историческаго знанія, потому что любило держаться бытовой почвы, пыталось указать соотвѣтствіе данныхъ религіозно-поэтической жизни съ бытомъ и жизнью историческою.... Экзегезъ „миѳологіи природы“ (=„сравнительной миѳологіи“) совершенно оставилъ въ сторонѣ историческую задачу изслѣдованія и безраздѣльно отдался разысканію происхожденія миѳическихъ образовъ и вѣрованій и ихъ первоначальнаго значенія или смысла, т. е. сталъ преслѣдовать задачу психологическую. Результаты были успѣшны, но опять только по отношенію къ общечеловѣческой психологіи: историческая жизнь миѳовъ и вѣрованій, отмѣчаемая извѣстными историко-бытовыми помѣтами по стадіямъ или періодамъ,—сливалась въ одну нераздѣльную массу и потому можно сказать совершенно исчезала.... Типическій примѣръ такого состоянія миѳологической науки мы имѣемъ въ почтенномъ, своего рода классическомъ—трудѣ пок. А. Н. Аѳанасьева „Поэтическія воззрѣнія Славянъ на природу,“ 3 т. Здѣсь мы находимъ богатѣйшіе запасы всякаго рода данныхъ, заимствованныхъ главнымъ образомъ изъ быта и литературы Славянъ; не видно только одного: религіозно-миѳическаго быта самыхъ Славянъ въ его историческихъ видоизмѣненіяхъ, т. е. нѣтъ исторіи.... Къ книгѣ, вмѣсто заглавія: „Поэтическія воззрѣнія Славянъ на природу“—вѣрнѣе было-бы обозначеніе: „О происхожденіи и первоначальномъ смыслѣ миѳическихъ вѣрованій, образовъ, понятій и воззрѣній—на основаніи психологическихъ и иныхъ данныхъ, представляемыхъ славянскими источниками.“ Изслѣдуя психологическую за-

Digitized by Google

дачу, Аѳанасьевъ—естественно—относился съ нѣкоторымъ невниманіемъ къ задачамъ историческимъ и рѣшительно пренебрегъ исторической критикой источниковъ.... Для опредѣленія происхожденія и первоначальнаго смысла какого-нибудь образа и представленія—нѣтъ надобности разбирать его историческаго родословія; достаточно будетъ посредствомъ сравненія доказать, что первоначально онъ возникъ отъ дѣйствія такого или инаго явленія на душу человѣка, т. е. имѣетъ тотъ или иной природный смыслъ. Даетъ древняя русская письменность указаніе на какой-нибудь фантастическій образъ или суевѣрный обычай....; она заимствовала эти указанія изъ „книгъ отреченныхъ," изъ источника чужеземнаго,—Аѳанасьевъ не колеблется причислить и эти данныя къ славянскому язычеству, ибо „отреченная литература" выросла на языческомъ міровоззрѣніи, и указанныя данныя имѣютъ первоначально природный источникъ.... Пріемъ изслѣдованія, очевидно—могущій быть пригоднымъ въ психологіи, но рѣшительно негодный для историческихъ цѣлей....

Я нѣсколько распространился объ ученомъ изслѣдованіи „русскаго язычества" и въ частности о трудѣ Аѳанасьева затѣмъ, чтобы показать, какъ въ этой области „историкъ русской жизни" предоставленъ еще однимъ собственнымъ силамъ. Воспользоваться онъ можетъ, пока, очень немногимъ, болѣе частностями, чѣмъ общимъ.... И г. Забѣлинъ воспользовался этимъ, какъ нашелъ нужнымъ; но съ обычною ему добросовѣстностью и талантомъ, пополняя кое-какіе пробѣлы по своему крайнему разумѣнію. Такъ, вполнѣ удачнымъ должно назвать его изображеніе языческой годовой практики, т. е. обычаевъ и обрядовъ, сопровождавшихъ теченіе языческой жизни, чествованіе боговъ въ самомъ кругу годовыхъ временъ, „въ этомъ чередованіи свѣта и мрака, тепла и холода, оживанія всей природы и ея замиранія до новаго тепла и свѣта" [9].... Какъ въ объясненіяхъ народной годовщины,

---

[9]) Не могу, хотя въ выноскѣ, не отмѣтить прекрасныхъ страницъ (286—289) о характерѣ русской природы по отношенію къ образованію поэтико-миѳическихъ воззрѣній ея обитателей, т. е. иными словами—вліянія природы русскаго края на поэтическую миѳологію и вѣрованіе. Авторъ коснулся здѣсь въ высокой степени важнаго этнографическаго вопроса и съумѣлъ, хотя въ общихъ очертаніяхъ, представить нѣсколько соображеній и замѣчаній, очень цѣнныхъ....

Digitized by Google

такъ и въ разсмотрѣніи данныхъ, относящихся къ языческимъ божествамъ—авторъ слѣдуетъ началамъ природнаго толкованія, но болѣе въ томъ смыслѣ, какъ оно понималось въ школѣ Гримма, чѣмъ у миѳологовъ—натуралистовъ послѣдующаго времени. Способъ изложенія автора скорѣе можетъ быть названъ систематическимъ, чѣмъ историческимъ: онъ не отваживается на попытку построенія постепенныхъ историческихъ измѣненій въ языческихъ религіозныхъ вѣрованіяхъ, а излагаетъ данныя въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ по его мнѣнію—были предъ введеніемъ Христіанства.... Неудовлетворительно въ историческомъ отношеніи такое изложеніе; но имѣя въ виду неудовлетворительное состояніе самой науки,—вправѣ ли мы требовать отъ автора „Исторіи русской жизни“—новыхъ разысканій и изслѣдованій о предметѣ? Конечно—нѣтъ! Онъ добросовѣстно, и мѣстами увлекательно, передалъ изъ добытаго наукою то, что нашелъ для себя необходимымъ или пригоднымъ.

Теперь —нѣсколько частныхъ замѣчаній.

Въ одушевленномъ, хотя нѣсколько неопредѣленномъ и болѣе художественно-литературномъ, чѣмъ научномъ—очеркѣ происхожденія наивныхъ вѣрованій народа насъ удивила встрѣча со многими выдержками изъ такъ назыв. „Травниковъ.“ Авторъ думаетъ найти въ этихъ произведеніяхъ „сказанія древнихъ чародѣевъ,“ записанныя хотя и въ позднія времена, но вполнѣ сохранившія въ себѣ такъ сказать языческій типъ и ясно показывающія, какъ язычникъ разумѣлъ вообще природу, и какъ онъ относился ко всѣмъ ея дарамъ и образамъ“.... Мнѣніе, имѣющее на нашъ взглядъ только внѣшнее подобіе справедливости, но въ основѣ—совершенно невѣрное. Подобно средневѣковымъ Физіологамъ, Бестіаріямъ, Лапидаріямъ—Травникъ есть плодъ той „чудесной“ учености, которая жила и дѣйствовала въ Европѣ, какъ въ наукѣ природы, такъ и въ наукѣ исторіи (на Востокѣ наука доселѣ имѣетъ такой фантастическій характеръ) часто до нашихъ дней. Эти фантастическія Зоологіи, Ботаники, Минералогіи сложились путями долгаго процесса: быть можетъ въ основѣ ихъ лежатъ дѣйствительно „сказанія чародѣевъ,“ но исторически намъ извѣстно одно, что такія воззрѣнія на природу были въ общемъ распространеніи еще въ классической древности, что ими овладѣла потомъ греческая и латинская ученость среднихъ временъ и переработала ихъ въ систематическія „руководства къ познанію природы,“ встрѣчающіяся въ знатномъ количествѣ—въ старо-нѣмецкой, французской, итальянской и испан-

Digitized by Google

ской литературѣ, переведенныя позднѣе и на многія Славянскія нарѣчія и между прочимъ—на русскій.... Травники—плодъ баснословной науки, но никакъ не наивнаго первобытнаго вѣрованія, которое присутствуетъ въ нихъ только въ качествѣ составнаго, сильно измѣненнаго матерьяла. Спору нѣтъ, что природный анимизмъ лежитъ въ основѣ и наивныхъ воззрѣній младенчествующаго человѣчества, и воззрѣній, распространенныхъ въ Травникахъ, но вѣдь онъ одинаково лежитъ въ основѣ и многихъ воззрѣній нашей современности, а въ особенности нашего языка.... Потому, приводить такія произведенія искусственной мудрости, какъ Травники въ поясненіе наивныхъ міровоззрѣній младенческаго народа—едва ли можетъ быть признано удачнымъ.

Трудно согласиться съ авторомъ, что „ряженье“ во время Святокъ служило олицетвореніемъ неживущаго міра, который подъ видомъ различныхъ оборотней, женщинъ переодѣтыхъ въ мужчинъ, и мужчинъ, переодѣтыхъ въ жещинъ, особенно страшилищъ въ шкурахъ звѣрей, медвѣдей, волковъ и т. п. являлся въ среду живыхъ и, ходя толпою по улицамъ, совершалъ свою законную вакханалью-русалью (?), воспѣвая пѣсни, творя безчинный говоръ, плясаніе, скаканіе.“ (стр. 313). Для такого мнѣнія я не вижу основаній: то, по мнѣнію автора —„довольно ясное указаніе на такое пониманіе оборотней,“ какое онъ видитъ въ извѣстной апокрифической статьѣ: „о двѣнадцати опрометныхъ лицахъ“—совершенно не ясно и не даетъ ни малѣйшаго повода къ такому выводу.... Съ большимъ вѣроятіемъ смыслъ обычая „переряживанія“ объясняется Аѳанасьевымъ: Поэт. Воз. I. 717—9. Замѣтимъ здѣсь кстати и одинъ частный недосмотръ автора: онъ понимаетъ выраженіе: „суженый-ряженый“ въ смыслѣ переряженый, тогда какъ это—тавтологическая формула, обозначающая „опредѣленнаго (рядъ=постановленіе, при=и уговоръ) судьбою,“ и потому совершенно не относящаяся къ переряживанью....

Объясненіе имени „Свѣтовита“ балтійскихъ Славянъ (стр. 305) прилагательнымъ свѣтовитый—невѣрно, такъ-какъ во всѣхъ древнихъ источникахъ здѣсь мы находимъ носовой звукъ=an: Suanteuitus...

На стр. 333 авторъ весьма неодобрительно отзывается о „суемудріи“ нѣкоторыхъ новѣйшихъ филологовъ, доказывающихъ, что Слово о Полку Игоревѣ въ сущности есть книжная и стало быть мертвая компиляція и въ мысляхъ и въ словахъ, собранная изъ ка-

Digitized by Google

каго-то невѣдомаго и самымъ филологамъ болгарскаго источника“. Авторъ, напротивъ, видитъ въ „Словѣ“ міръ живыхъ миѳическихъ воззрѣній и созерцаній, который указываетъ „на существованіе цѣлаго и полнаго круга русскихъ миѳовъ, носившихся живою жизнью даже надъ сознаніемъ, воспитаннымъ уже христіанскими идеями“. Я готовъ раздѣлить основное воззрѣніе автора; но все-же позволю себѣ думать, что и „суемудріе филологовъ“ не столь суемудро, какъ онъ полагаетъ. Неудача объясненія предполагаемыми болгарскими источниками стиля „Слова“ еще неуничтожаетъ предположенія о литературно-художественномъ происхожденіи памятника (это признаетъ и г. Забѣлинъ) и о томъ, что миѳологическое начало его не есть начало живое, дѣйствовавшее въ русской жизни въ концѣ XII в., а художественно-литературное украшеніе, основа котораго безсомнѣнія шла отъ „старыхъ словесъ“ языческой эпохи; но жизненной силы сихъ „словесъ“ уже неимѣла... Употребленіе миѳологическаго элемента въ такомъ значеніи нисколько не препятствуетъ „Слову“ быть произведеніемъ художественнымъ, какъ не препятствуютъ художественности величественнаго христіанскаго храма образы античной миѳологіи, которыми онъ украшается. Гипотеза Вс. Ѳ. Миллера только недостаточно доказана (почему и вызвала недоразумѣніе будто-бы авторъ ея считаетъ „Слово“ мертвой компиляціей), но никакъ не принадлежитъ къ царству суемудрія, напротивъ—заслуживаетъ вниманія во многихъ отношеніяхъ.

За изложеніемъ религіозной и миѳологической стороны языческой жизни мы желали-бы найти такое-же разсмотрѣніе языческой бытовой жизни, обычаевъ и обрядовъ, относящихся къ рожденію и юности человѣка, женитьбѣ и погребенію; но взамѣнъ этого авторъ предлагаетъ намъ нѣсколько общихъ разсужденій о нравственности язычника, о мести и хитрости... Правда, еще въ главѣ V, с. 204—авторъ касается обычая „постригъ“, но касается къ случаю, мимоходомъ, да къ тому-же усвояетъ имъ характеръ торжества по преимуществу дружиннаго, тогда какъ польскіе источники (Mart. Gallus, Ch. I, 27) указываютъ прямо, что постриги былъ въ ходу и между простыми земледѣльцами, какими были Пястъ и жена его Рѣпка...

Глава седьмая озаглавлена; „Круговоротъ жизни въ языческое время“. Останавливаясь на такихъ общественныхъ предпріятіяхъ, какъ призваніе князей, походы на Грековъ, авторъ приходитъ къ мысли, что такія явленія не могутъ быть иначе изъ-

Digitized by Google

яснены, какъ признаніемъ существованія и дѣйствій цѣлаго руководящаго общества, выразителями интересовъ котораго были послы и купцы, а задачею—свободный торгъ съ Цареградомъ и основаніе государства. Послѣднее обстоятельство ведетъ автора къ разсмотрѣнію состоянія русскаго общества въ эпоху призванія князей, причемъ онъ яснѣе, чѣмъ въ I т. опредѣляетъ значеніе началъ родоваго быта въ то время и прямо уже утверждаетъ и доказываетъ, что русскую исторію нужно начинать не родовымъ, а г о р о д о в ы м ъ бытомъ.. Далѣе онъ подробно разсматриваетъ торговый трудъ и движеніе по „пути Греческому," чрезъ днѣпровскіе пороги, а потомъ, по закупкѣ товаровъ въ Греціи и возвращеніи домой—торговлю съ другими племенами внутри страны и вообще „промысловый торговый кругъ жизни", подробно и основательно останавливается на вещественныхъ доказательствахъ распространенія торговой промышленности по странѣ, т. е. на кладахъ арабскихъ, греческихъ, западно-европейскихъ и иныхъ монетъ, находимыхъ по русской землѣ, перечисляетъ предметы торговли или товары (при этомъ особенно важно розысканіе о бисерѣ или „стеклянныхъ глазкахъ" лѣтописи) извлекаетъ любопытнѣйшія данныя о торговыхъ связяхъ русской земли съ отдаленнѣйшими странами—изъ могилъ (впрочемъ, какъ я замѣчалъ уже, изъ однихъ только мерянскихъ), причемъ вообще могильными источниками возстановляетъ картину жизни Мерянъ въ 9—11 вв. Глава заключается общею картиною образованности русскаго общества того времени и указаніемъ нѣкоторыхъ иноземныхъ вліяній въ древней русской культурѣ....

Таково—обильное содержаніе этого отдѣла „Исторіи русской жизни," отдѣла, который я не колеблюсь признать самымъ важнымъ въ трудѣ, наиболѣе обработаннымъ, наиболѣе заключающимъ въ себѣ новыхъ и вѣрныхъ замѣчаній....

Предложимъ, однако, и здѣсь нѣсколько частныхъ замѣчаній....

Бытъ р о д о в о й и г о р о д о в о й.... Я уже имѣлъ случай сказать, что во в т о р о м ъ томѣ своего труда авторъ значительно отклонился отъ тѣхъ понятій о родовомъ бытѣ, которыя высказывалъ въ п е р в о м ъ. Дѣйствительно, если въ первомъ томѣ находимъ, что „жизнь родомъ, владѣніе родомъ—заключали въ себѣ первоначальную основу Русскаго быта (I, 513)," что „родъ былъ въ эпоху древнѣйшей лѣтописи господствующею формою общежитія, такъ точно, какъ теперь господствующая форма нашего общежитія есть общество (ib., 514—

Digitized by Google

15),“ что такой памятникъ общественнаго права, какъ Русская Правда указываетъ на господство родоваго быта, на то, что общественная власть принадлежала роду или колѣну братьевъ (стр. 524—5);“ то въ томѣ второмъ встрѣчаемъ другое, именно: „Родовой бытъ, изображеніемъ „котораго необходимо начинать читать нашу исторію, вліяніе котораго „чувствуется въ ней на каждомъ шагу, въ сущности есть только сти- „хія жизни и притомъ стихія жизни частной, домашней, жизни въ „отдѣльномъ дворѣ или въ нѣсколькихъ дворахъ,—въ деревнѣ. Состоя- „ніе жизни у домашняго очага въ общемъ обликѣ въ начальное время „(?) дѣйствительно было исполнено порядками первичныхъ родовыхъ „отношеній и связей. Частный бытъ и до сихъ поръ еще руководится „такими порядками. Но такъ-ли было на высотѣ сознанія народомъ „общихъ цѣлей и задачъ жизни, въ дѣяніяхъ и движеніяхъ жизни об- „щей, посреди общихъ стремленій и интересовъ, какими собственно и „начинается наша исторія? Былъ-ли напримѣръ способенъ родовой „бытъ связать въ одно цѣлое цѣлую волость, цѣлую землю, хотя бы „и одного племени? Могъ ли онъ выработать особую политическую „форму быта, какую необходимо предполагать, если народъ жилъ раз- „дѣльными, но самостоятельными и независимыми другъ отъ друга во- „лостями и Землями? Скажутъ, что это были отдѣльныя племена, на- „родившіяся и жившія на своемъ мѣстѣ, владѣвшія родомъ своимъ. Но „какая же форма связывала отдѣльное племя въ одну общую и само- „стоятельную жизнь. Въ частномъ быту такой формой былъ родъ, во „главѣ котораго стоялъ старшій, или самъ родоначальникъ или стар- „шій въ родѣ. Но большое или малое племя составляло уже новую „ступень родоваго быта. Въ какой же формѣ обнаруживала свои дѣя- „нія и дѣйствія эта новая ступень родоваго развитія, что служило ей „главою и средоточіемъ; въ чьихъ рукахъ находилась власть и вла- „дѣніе всего племени? На это очень ясно отвѣчаетъ самъ начальный лѣ- „тописецъ. Указывая на жизнь родомъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ упо- „минаетъ о городкѣ въ уменьшительномъ видѣ, какъ о зародышѣ го- „родскаго быта, затѣмъ называетъ нѣсколько городовъ...., средоточій „племенныхъ волостей или областей, или же называемыхъ княже- „ніями“....

„И такъ, заключаетъ авторъ—если до призванія Князей, по точ- „ному свидѣтельству начальной лѣтописи, у насъ существовали племен- „ныя княженія и самые города, безъ которыхъ княженія не могли и

Digitized by Google

„существовать, то какое же мѣсто въ этихъ княженіяхъ мы дадимъ „родовому быту? Городъ, какъ форма народной жизни не есть родо„вая форма. Это уже община и притомъ община весьма разнороднаго „состава, населенная разными людьми не только отъ разныхъ родовъ, „но и отъ разныхъ племенъ, столько же отъ инородцевъ.... Такимъ „образомъ городъ мы должны почитать новымъ основаніемъ для раз„витія страны, тѣмъ основаніемъ, на которомъ построилось не только „призваніе князей, но и самое государство. Поэтому и родовой „бытъ мы должны удалить на извѣстное или неизвѣст„ное разстояніе отъ начала нашей исторіи и начинать „ее не родовымъ, а городовымъ бытомъ (стр. 349—351)."

Замѣчанія, соображенія и выводы вполнѣ согласные и съ историческими данными и съ исторической логикой.! Ими на нашъ взглядъ—теорія чистаго, строгаго родоваго быта, какъ явленія, бывшаго когда-то общей абсолютной формой русской жизни не только „удаляется на извѣстное или неизвѣстное разстояніе отъ начала нашей исторіи;" но и совершенно устраняется. Разумѣется, я говорю о чистой формѣ родоваго быта, единовластно обнимающей всѣ славянскія и русскія племена, а не объ отдѣльныхъ возможныхъ случаяхъ сожитій въ родовыхъ союзахъ: послѣдніе завѣдомо были у всѣхъ славянскихъ племенъ, но всегда составляли только часть бытовой исторіи Славянъ, были только однимъ изъ элементовъ ея, а не полнымъ ея содержаніемъ. Равнымъ образомъ нельзя отрицать важнаго значенія (авторъ говоритъ основнаго,—что кажется, допущено имъ для соглашенія прежнихъ своихъ понятій о родовомъ бытѣ съ нынѣшними) родовой стихіи во всей русской исторіи, даже и доднесь..; но заключать отсюда объ исключительномъ, повальномъ нѣкогда господствѣ родоваго быта у Славянъ, когда будто-бы все это племя жило отдѣльными разрозненными родами, внѣ всякаго союза племеннаго и общиннаго—представляется рѣшительною невозможностью: ничего подобнаго въ этомъ смыслѣ не знаетъ никакая исторія! Ей извѣстны родовые союзы, естественные и искусственные, возникающіе при извѣстныхъ условіяхъ и отъ извѣстныхъ условій, но они извѣстны ей лишь, какъ частныя историческія явленія, какъ формы, которыя могла принять жизнь, но которыя вовсе не были для нея неизбѣжны и необходимо обязательны.. Пусть допускающіе былое господство чистаго родоваго быта, уединенную разрозненность родовъ и ихъ отношеній—попытаются объяснить явленіе

Digitized by Google

стройнаго общаго движенія внутренней народной или племенной исторіи въ языкѣ, религіи, нравахъ, обычаяхъ и т. д.; они должны будутъ признать, что надъ частнымъ семейнымъ родовымъ началомъ возвышалось иное, болѣе сильное, болѣе объединяющее начало, племенное, общественное...

Здѣсь, конечно, не мѣсто пускаться въ разсмотрѣніе значенія и пространства родоваго начала въ нашей исторіи: это требуетъ спеціальныхъ подробныхъ изслѣдованій, но я немогу не замѣтить, что выдвигая на первый планъ господство городоваго быта въ древнѣйшей русской исторіи, объясняя его условія съ такою ясностью и естественной простотой, г. Забѣлинъ не только вноситъ въ науку русской исторіи новый объяснительный элементъ, но значительно способствуетъ устраненію того, что по нашему крайнему разумѣнію относится къ области историческихъ предразсудковъ или, по крайней мѣрѣ—недоразумѣній... Разсужденіе г. Забѣлина о городѣ и городовомъ бытѣ представляютъ прекрасное дополненіе къ тому, что сказано имъ о семъ предметѣ въ I томѣ „Исторіи,“ и отличается такими-же достоинствами.

Греческій торгъ, а также торги Каспійскій и Балтійскій—возбуждали по словамъ автора, „въ русской равнинѣ то промысловое и торговое движеніе, которое создало не только большіе и малые торговые города, но и способствовало объединенію общихъ выгодъ по всѣмъ угламъ равнины.. Оно создало государство, которое потому носитъ на себѣ типъ болѣе всего промышленный, городской или гражданскій, но не военный или феодальный, завоевательный, хищническій... Авторъ слѣдитъ движеніе промышленно торговой жизни по „греческому пути“: переправа русскихъ судовъ чрезъ днѣпровскіе пороги даетъ ему случай коснуться снова сихъ „камней преткновенія“ варягоборческой науки. Авторъ тоже дѣлаетъ попытку объяснить сѣверныя наименованія нѣкоторыхъ пороговъ—русско-славянскими этимологіями и съ такимъ-же успѣхомъ, какъ и его предшественники, т. е. совершенно произвольно, по внѣшнему созвучію. На мой взглядъ, такія искусственныя, натянутыя попытки во чтобы-то ни стало ославянить тѣ наименованія днѣпровскихъ пороговъ, которыя Константинъ Багрянородный называетъ—рускими—даже и въ интересахъ ученія о славянствѣ Варяговъ—совершенно ненужны: слова К—на Багр. вовсе не имѣютъ основнаго, рѣшающаго значенія въ вопросѣ о норманнствѣ

Digitized by Google

Руси: это просто на просто такое-же частное мнѣніе, какимъ является и мнѣніе канцеляриста Лудовика бл. о томъ, что Русы были Шведы. Мнѣ представляется дѣло такимъ образомъ: багрянородный этнографъ получилъ свѣдѣнія о двойныхъ наименованіяхъ пороговъ, одни шли отъ русскаго—Словѣнина, другіе—отъ Норманна; зная только Словѣнъ и Русь, онъ и помѣтилъ ихъ сими знакомыми именами. Выраженіе: русскій, по-русски являются здѣсь только въ отличіе отъ своего двойника: славянскій, по славянски; а потому и неимѣютъ никакой этнографической цѣны...

Сближеніе поздняго наименованія острова Хортица съ именемъ божества Хорса (364) слишкомъ смѣло, да и едва-ли можно признать, что имя Хорсъ было въ народномъ употребленіи... Любопытно мнѣніе автора о „полюдьѣ": „сборы полюдья, говоритъ онъ, отличаются отъ даней и состоятъ преимущественно изъ даровъ. Въ началѣ 12 в. (1125 г.) оно прямо и называется осеннимъ полюдьемъ даровнымъ". Такіе дары были въ употребленіи въ средніе вѣка (Grimm D. Rechtsalt. 245—6). Едва-ли однако слѣдуетъ согласиться съ авторомъ что „дары въ первоначальномъ значеніи должны означать любовный промѣнъ товаровъ и что полюдье составляло обычный способъ такого промѣна (с. 368)". Оба предмета, какъ кажется, были по существу независимы другъ отъ друга; но соединялись въ исполненіи: князь съ дружиной отправлялся въ объѣздъ или обходъ, въ полюдье, а къ нимъ присоединялись торговцы-промышленники ради своихъ цѣлей. Быть можетъ торговлей занимались и самые дружинники... Обстоятельное изложеніе мерянской жизни и культуры по матерьяламъ курганныхъ раскопокъ (с. 383—394) вызываетъ сожалѣніе, что авторъ не предпринялъ того-же и относительно нѣкоторыхъ другихъ мѣстностей: отведенная для нихъ страница (514—5) „Примѣчаній" слишкомъ скудна... Правда, для Мерянъ онъ имѣлъ превосходный и полновѣсный трудъ гр. А С. Уварова, для другихъ-же мѣстностей—только случайныя замѣтки и частныя раскопки; но все-же и здѣсь, какъ напр. для мѣстностей московской, тверской и вятской—кое-какія обобщительныя заключенія были возможны...

Указаніе иноземныхъ вліяній въ русской древней культурѣ,—очень замѣчательны, въ особенности указаніе на восточное происхожденіе русской длиннополой одежды... Впрочемъ, въ этой важной статьѣ „Исторіи русской жизни" авторъ ограничился лишь случайными отры-

Digitized by Google

вочными замѣтками, а посему не вошелъ въ разсмотрѣніе очень многихъ предметовъ восточной и западной культуры, издавна усвоенныхъ Русью.. Для нихъ, какъ извѣстно, основной матерьялъ заключается въ языкѣ, т. е. въ лексиконѣ чужеземныхъ словъ...

Восьмая и заключительная глава второго тома говоритъ о водвореніи на Руси христіанства. Развитіе городовой жизни въ Кіевѣ и Новгородѣ, сношенія съ иными землями, отчасти особенная энергія христіанскаго и мухаммеданскаго прозелитизма той эпохи условили принятіе новой религіи. Авторъ даетъ вѣру лѣтописнымъ разсказамъ о посольствахъ отъ разныхъ народовъ съ предложеніями принятія вѣры и испытанію послѣдней посредствомъ особыхъ нарочитыхъ людей. Первое, впрочемъ, онъ разсматриваетъ, какъ преданіе, „въ которомъ историческая дѣйствительная правда заключается лишь въ томъ, что ко Владимиру приходили послы отъ народовъ, выхваляя каждый свою вѣру и указывали мудрому князю, что именно мудрому-то человѣку жить въ язычествѣ неслѣдуетъ“. Равнымъ образомъ и въ порядкѣ избранія вѣры и въ ходѣ исторіи самаго крещенія авторъ точно слѣдуетъ лѣтописному повѣствованію. Въ изображеніи христіанскаго житія князя Владимира авторъ дѣлаетъ замѣтку, которая, еслибы оправдалась—могла-бы имѣть важное значеніе въ исторіи русской народной поэзіи, именно, что „въ лѣтописныхъ чертахъ Владимира-христіанина узнается Владиміръ народныхъ пѣсенъ, ласковый князь Владиміръ Красное-Солнышко“ и „что первый лѣтописецъ, составляя повѣсть временныхъ лѣтъ, пользовался этими пѣснями, чтобы изобразить въ живомъ образѣ своего идеальнаго князя Владимира“... Желательно-бы видѣть такое мнѣніе подтвержденное иными доказательствами, кромѣ указанія на праздничные пиры князя... Вся дальнѣйшая исторія Владимира, Святополка и Ярослава состоитъ изъ пересказа лѣтописнаго повѣствованія съ объяснительнымъ толковымъ комментаріемъ. Въ заключеніе приводятся данныя о книжномъ ученіи и просвѣтительной вообще дѣятельности Ярослава и его сподвижниковъ и помѣщаются подробныя выдержки изъ древнихъ собраній поучительныхъ словъ съ цѣлью показать направленіе и содержаніе христіанской морали того времени. Краткое извѣстіе о Русской Правдѣ заканчиваетъ II томъ „Исторіи русской жизни“...

Въ общемъ, изложеніе автора не представляетъ повода къ замѣчаніямъ и разногласіямъ: оно живо передаетъ лѣтописный разсказъ и

Digitized by Google

только объясняетъ его.... Но есть двѣ частности, на которыхъ критика неможетъ не остановиться, хотя—сказать откровенно, ей желательно было бы признать ихъ скорѣе корректурными недосмотрами, чѣмъ ошибками.... На стр. 454—5 авторъ поминаетъ знаменитаго воеводу „Якупа Слѣпаго," который—будто бы—„носилъ на глазахъ луду (lodix, повязку или покрывало), золотомъ истканную" и потерялъ ее въ битвѣ при Лиственѣ.... Пріймемъ или мы, что Якунъ былъ слѣпъ, или представимъ его красавцемъ (—„бѣ Якунъ сь лѣпъ)—все равно, только не подлежитъ сомнѣнію, что луда, которую онъ носилъ, была вовсе не повязка на глазахъ; а верхняя одежда, плащь, шитый золотомъ, англосаксон. loda, скандинав. lodhi, lodha, др. нѣм. lodo=sagum chlamys.... Въ такой лудѣ, какъ говорится въ лѣтописи (s. 6582) и Патерикѣ, прохаживался въ печерской церкви „бѣсъ во образѣ Ляха, носяща въ приполѣ цвѣтки"....

Другое замѣчаніе наше касается частности болѣе важной, имѣющей и нѣкоторое принциіальное значеніе.

Приводя выдержки изъ сборника древнихъ поученій съ признаками русскаго или славянскаго происхожденія, авторъ останавливается на выраженіяхъ ихъ: „преплывше дни поста"...., „какъ пучину моря постное время прейдохомъ"...., „въ чистотѣ препроводимъ пучину постную" и замѣчаетъ при этомъ: „Эта пучина моря можетъ служить указаніемъ, что проповѣдь имѣла въ виду людей, для которыхъ трудъ плаванья по морю составлялъ найболѣе замѣтный и очень знакомый подвигъ жизни и потому служилъ лучшимъ объясненіемъ трудовъ великаго покаянія, именно для людей еще необуздавшихъ въ себѣ языческое невоздержаніе и не совсѣмъ понимавшихъ для чего оно нужно. Если мы припомнимъ разсказъ Константина Багрянороднаго о русскомъ плаваньи въ Царьградъ, то можемъ допустить, что поученія, поставлявшія въ примѣръ пучину моря, были говорены именно кіевской Руси (стр. 471)." Такія любопытныя объясненія извлекаются авторомъ изъ одного выраженія: „пучина моря".... Мнѣ кажутся они крайностью увлеченія автора въ пользу мореходства Русскихъ: слово „пучина"—ровно ни на что не указываетъ, это—обыкновеннѣйшій терминъ старославянскаго языка, какъ въ юго-славянскихъ, такъ и въ русскихъ памятникахъ, имъ почти всегда переводятся греческіе термины моря и пути, и нѣтъ рѣшительно никакихъ причинъ полагать, что слово „пучина" въ поученіи указывала бы на что нибудь

Digitized by Google

спеціально русское, а не употреблялось въ обыкновенномъ своемъ стилистическомъ значеніи, обусловленномъ греческими образцами. Далѣе, авторъ останавливается на словахъ другой проповѣди, гдѣ мытарь и фарисей представляются въ образахъ двухъ конниковъ, состязавшихся на ристалищѣ. Конь мытаря—это конь добродѣтели, молитвы, поста и милостыни; конь фарисея—это конь гордости, величанія, осужденія.... Пок. А. В. Горскій, первый обратившій вниманіе на сіи памятники—сдѣлалъ къ этому мѣсту слѣдующее общее, не не совсѣмъ ясное замѣчаніе: „Такое сравненіе не чуждо характера того общества, среди котораго вправѣ мы представлять себѣ славянскаго проповѣдника, въ первыя времена христіанства у насъ [10])".... Г. Забѣлинъ далъ сему совершенно особый и—сознаемся—мало для насъ ожиданный смыслъ. „Для русской кіевской паствы говоритъ онъ, эти два конника, какъ очевидный примѣръ, не могли быть достаточно понятны, ибо изображали обстоятельство коннаго ристалища, едва-ли существовавшаго въ въ древнемъ Кіевѣ. Но если мы припомнимъ четыре коня и двѣ статуи, взятые Владимиромъ въ Корсунѣ и поставленные за церковью Богородицы...., то можетъ допустить, что поученіе о мытарѣ и фарисеѣ, указывало прямо на эти памятники, въ полной мѣрѣ изъяснявшіе простому уму смыслъ поучительнаго примѣра (стр. 474—5)." Мы же полагаемъ, что такое сравненіе ровно ни начто иное не указываетъ, какъ на свой византійскій образецъ, который дѣйствительно утверждался на почвѣ положительной, имѣлъ въ основаніи ипподромъ.... Да и непонятно, чѣмъ могли четыре мѣдныхъ коня, „изъяснять простому уму смыслъ поучительнаго примѣра"....

Конечно, эти мелочи могли-бы остаться намъ неотмѣчены, такъ какъ историческая истина отъ нихъ мало—что терпитъ убытка; но отмѣтить ихъ мы все же находили небезполезнымъ въ виду того, что въ нихъ замѣчается нѣкоторое отступленіе отъ принципіальныхъ пріемовъ правильнаго историческаго употребленія источниковъ....

Окончивъ критическія замѣчанія мои на первые два тома „Исторія русской жизни" г. Забѣлина, считаю нужнымъ извлечь изъ нихъ об-

---

[10]) „О древнихъ словахъ на св. Четыредесятницу" въ Прибавленіяхъ къ твор. св. отцовъ, ч. XVII, кн. I, стр. 37—8.

Digitized by Google

щее заключеніе о достоинствахъ и недостаткахъ сего труда....

Г. Забѣлинъ взялся за задачу трудную: онъ предположилъ изслѣдовать ту часть русской исторической науки, въ которой менѣе, чѣмъ въ прочихъ—еще возможны строгіе и точные выводы и заключенія, гдѣ на десятокъ темныхъ и нерѣшенныхъ вопросовъ приходится едва одинъ, удовлетворительно освященный. Трудности „предмета по существу" авторъ увеличилъ для себя еще и тѣмъ, что—за немногими исключеніями—почти вовсе оставилъ въ сторонѣ и не принялъ во вниманіе тѣхъ успѣховъ, какіе сдѣлала уже историко-лингвистическая и этнологическая наука нашего времени; а равно отчасти и тѣмъ, что отнесся къ предмету съ такой долей особаго увлеченія, какая не способствуетъ правильному спокойному изслѣдованію и нерѣдко переноситъ его на чуждую наукѣ почву....

Эти обстоятельства условили недостатки труда:

а) неровность изложенія, смѣшивающаго разсказъ, толкованіе, изслѣдованіе и обличительную полемику, вдающагося въ частыя отступленія, развивающаго однѣ стороны вопроса и нерѣдко оставляющаго въ тѣни другія, столь-же или еще болѣе важныя;

б) съ одной стороны—пренебреженіе къ законамъ науки языкознанія, выразившееся рядомъ несостоятельныхъ этимологическихъ толкованій, съ другой—полное довѣріе къ этимологіямъ, изъ которыхъ, безъ страха и сомнѣній, выводятся не только догадки, но и прямыя утвержденія настоящихъ историческихъ данныхъ;

в) предрасположеніе къ объясненію народности и быта племенъ, кочевавшихъ на Сѣверѣ и Западѣ отъ Чернаго моря—началами народности славянской, причемъ доказательствамъ противнаго не оказывается должнаго вниманія и разбора, доказательствамъ-же своей теоріи не сообщается должнаго развитія: она выражается догматически.

Всѣ сіи недостатки, какъ невольные, условленные современнымъ состояніемъ науки, такъ и вольные, зависѣвшіе отъ автора—блѣднѣютъ предъ многими существенными достоинствами труда.

Замѣчанія: а) о вліяніи природы русской страны на исторію, б) о происхожденіи, начаткахъ и характерѣ русскаго лѣтописанія, в) о возникновеніи и развитіи городовъ, ихъ устройствѣ, порядкахъ, дѣятель-

Digitized by Google

ности и о городовомъ бытѣ вообще, г) сводъ данныхъ о скиѳскихъ и мерянскихъ могилахъ и возстановленіе скиѳскаго и мерянскаго быта по открытымъ вещественнымъ памятникамъ, д) въ особенности-же превосходное, обстоятельное, во многихъ отношеніяхъ новое изложеніе промысловой торговой дѣятельности русской земли—суть истинныя пріобрѣтенья русской исторической науки въ трудѣ г. Забѣлина, пріобрѣтенья новыя, остроумно, толково и нерѣдко увлекательно изложенныя. Я не говорю о многихъ частныхъ замѣчаніяхъ, соображеніяхъ и догадкахъ, сметливыхъ, если не всегда убѣждающихъ, то всегда будящихъ мысль, вызывающихъ на новые поиски...!

Все это даетъ „Исторіи русской жизни“ г. Забѣлина право на весьма видное мѣсто въ русской исторической литературѣ, какъ произведенію важному во многихъ отношеніяхъ, своеобразному въ сужденіяхъ, и въ формѣ и въ пріемахъ изложенія...

Критикѣ остается заключить пожеланіемъ, чтобы почтенный авторъ незамедлилъ продолженіемъ своего предпріятія: онъ вступилъ теперь въ область жизни чисто исторической; а въ ней, какъ извѣстно каждому—его здравый, трезвый умъ и обширныя знанія умѣютъ находить такой просторъ для доброй дѣятельности на пользу отечественной науки...

А. Котляревскій.

Августъ 1878.
Декабрь 1880.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПРИБАВЛЕНІЯ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ИСТОРІЯ МЕДИЦИНЫ.

ГИППОКРАТЪ.

Доктора С. Ковнера.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

Digitized by Google

Digitized by Google

частицы и оставляющихъ грубѣйшія [1]). Употребленіе дурной, въ особенности снѣжной и болотистой воды производитъ опухоли селезенки, истощеніе, водянку матки [2]). Мочевые камни и мочевой песокъ происходятъ отъ употребленія воды, имѣющей слишкомъ разнообразный и смѣшанный составъ [3]). Причина образованія мочевыхъ камней у мальчиковъ и отсутствія ихъ у дѣвочекъ раціонально объясняется тѣмъ, что у послѣднихъ мочеиспускательный каналъ короче и шире [4]). Въ теплыхъ странахъ преобладаютъ болѣзни женскія и дѣтскія, у мужчинъ—кровавые и простые поносы, а также лихорадки. При этомъ Гиппократъ обращаетъ вниманіе на рѣдкость грудныхъ страданій и частоту глазныхъ и мозговыхъ болѣзней въ тепломъ климатѣ [5]). Въ холодныхъ и сырыхъ странахъ часто встрѣчаются внутренніе разрывы (ῥηγματίαι) [6]), а у женщинъ чахотка вслѣдствіе родовъ [7]). Мѣстности, расположенныя болѣе къ западу, страдаютъ преимущественно отъ продолжительнаго дѣйствія сырости [8]).—При описаніи физической географіи Европы (куда отнесена и сѣверная Азія) и Азіи (куда причисляются Египетъ и Сирія) авторъ сообщаетъ повидимому свои собственныя наблюденія надъ физическими различіями этихъ странъ свѣта и вліяніемъ ихъ на обитателей въ связи съ вліяніемъ перемѣнчивости временъ года. Гдѣ эта перемѣнчивость велика, тамъ почва представляетъ болѣе дикій и неровный характеръ, а обитатели—чрезвычайное разнообразіе видоизмѣненій [9]). Въ Азіи природа живописнѣе и величественнѣе, климатъ лучше, народы мягче, болѣе кротки и покорны, что̀ зависитъ отъ правильнаго равновѣсія между временами года; но у такихъ народовъ не могутъ развиться ни храбрость, ни выносливость, ни постоянство въ трудѣ, ни нравственная энергія [10]).—На первомъ планѣ находится физическая географія Греціи, представляющей большое разнообразіе странъ и мѣстностей. Но не меньшее

---

[1]) Тамъ же, 36 § 8.
[2]) Тамъ же, 26, 28, § 7.
[3]) Тамъ же, 36, § 9.
[4]) Тамъ же, 42, § 9.
[5]) Тамъ же, 16—18, § 8.
[6]) Тамъ же, 20, § 4.
[7]) Тамъ же, 22, § 4.
[8]) Тамъ же, 24, § 6.
[9]) Тамъ же, 52, § 12 и 56 § 13, 86, § 24.
[10]) Тамъ же, 52—54, § 12.

Digitized by Google

вниманіе обращено и на сѣверныя страны, расположенныя на берегахъ Каспійскаго и Чернаго морей. Между прочимъ встрѣчаемся здѣсь съ разсказомъ, что многіе азіятскіе народы искуственно производятъ макроцефалію и что послѣдняя затѣмъ, въ силу укорененія этого измѣненія, передается наслѣдственнымъ путемъ [1]). Жители болотистыхъ мѣстъ въ бассейнѣ р. Phasis (нынѣ Ріонъ) страдаютъ отъ жестокой маларіи [2]). Тутъ же читаемъ мѣткія замѣчанія о развитіи духовной стороны человѣческой природы. Перемѣна впечатлѣній будитъ разсудокъ и не даетъ ему впадать въ лѣность [3]). Далѣе мѣтко разбираются недостатки слишкомъ однообразнаго климата и преимущества не слишкомъ богатой почвы. Такъ обитатели горныхъ странъ, снабженныхъ водой и подверженныхъ рѣзкимъ перемѣнамъ временъ года, отличаются высокимъ, статнымъ ростомъ, энергичностью и способностью совершать великіе подвиги, и на оборотъ [4]). Подробнѣе описаны здѣсь скиѳы и сарматы, страна коихъ граничитъ съ рипейскими горами (Ураломъ) и гдѣ они кочуютъ на телѣгахъ, всзомыхъ волами съ отрѣзанными рогами [5]). Сходство въ чертахъ лица у обитателей этихъ странъ, какъ и у египтянъ, авторъ производитъ отъ большаго однообразія въ ихъ складѣ жизни [6]). Въ числѣ особенностей скиѳовъ выставляются постоянная верховая ѣзда и обычай „прижигать“ плечи, руки, грудь и спину [7]). Этой же постоянной ѣздѣ верхомъ, а не сверхъестественнымъ причинамъ, приписываетъ Гиппократъ, какъ уже сказано выше, пресловутую „женскую болѣзнь“ или вѣрнѣе мужское безсиліе [8]). Противоположность скиѳамъ представляютъ другіе европейцы (греки). Наслѣдственныя болѣзни составляютъ результатъ болѣзненныхъ свойствъ мужескаго сѣмени, въ образованіи коего принимаютъ участіе всѣ составныя части тѣла [9]). Эндемическимъ болѣзнямъ (νουσήματα ἐπιχώρια), порождаемымъ мѣстными условіями, противопостав-

[1]) Тамъ же, 58, § 14. Не слѣдуетъ ли здѣсь искать начало одного изъ основныхъ положеній дарвинизма?

[2]) Тамъ же, 60, § 15.

[3]) Тамъ же, 62, § 16.

[4]) Тамъ же, 86, § 24.

[5]) Тамъ же, 68, § 18, 70, § 19.

[6]) Тамъ же, 72, § 19.

[7]) Вѣроятно клеймить или татуировать. Тамъ же, 74, § 20.

[8]) Тамъ же, 76, 82, § 22.

[9]) Тамъ же, 58.

Digitized by Google

ляются эпидемическія (κοινὰ, πάγκοινα), зависящія отчасти отъ перемѣны временъ года, отчасти отъ болѣзнетворныхъ качествъ воздуха [1]). Какъ предохранительныя противъ нихъ средства Гиппократъ въ другомъ мѣстѣ рекомендуетъ соблюденіе привычнаго, но цѣлесообразнаго образа жизни и уменьшенное употребленіе пищи, для ограниченія потребности дыханія [2]). Вотъ какъ заключаетъ авторъ свой трудъ:

„Вообще форма тѣла и способности души соотвѣтствуютъ природѣ страны. Вездѣ гдѣ почва тучная, мягкая и сочная, гдѣ воды, болѣе поверхностныя, теплы лѣтомъ и холодны зимою, гдѣ времена года отличаются благопріятною температурой,—тамъ и люди тучны, слабы и отличаются рыхлостью конституціи, безпечностью характера и вообще малодушіемъ. У нихъ преобладаютъ безаботность и умственный застой, а въ культивированіи наукъ и искусствъ ихъ грубому уму недостаетъ утонченности и проницательности. На почвѣ же голой и дикой, ничѣмъ не защищенной ни отъ суровой зимы, ни отъ солнечнаго зноя, люди обладаютъ плотной и сухой конституціей, выдающимися составами, мускулистымъ и обросшимъ волосами тѣломъ. Такіе народы отличаются энергіей, проницательностью, бодрымъ духомъ, а равно гордостью и непокорностью. Болѣе суровые, нежели мягкіе, они вмѣстѣ съ тѣмъ утонченнѣе и разумнѣе въ культивированіи наукъ и искусствъ, храбрѣе на войнѣ. Словомъ, существуетъ полное соотвѣтствіе между почвой и всѣмъ, что она производитъ. Таково происхожденіе самыхъ противоположныхъ, физическихъ и нравственныхъ, конституцій. Опираясь на такія наблюденія, можно смѣло, не опасаясь впадать въ ошибки, судить о всемъ остальномъ“ [3]).

Не менѣе важныя указанія по отношенію къ этіологіи находимъ въ *De humoribus*. Объ эндемическихъ условіяхъ врачъ долженъ собирать свѣдѣнія у мѣстныхъ жителей, ибо „среди многочисленнаго населенія всегда найдется множество людей, знакомыхъ съ этими особенностями“ [4]) и могущихъ слѣдовательно сообщить что либо объ этомъ предметѣ. Онъ долженъ обращать вниманіе на присутствіе болотъ и топкихъ мѣстъ, вредныхъ своими испареніями, на качество воды, могущей подать поводъ къ образованію мочевыхъ камней и опухолей селезенки [5]), на вліяніе вѣтровъ, временъ года (при чемъ идетъ рѣчь

---

[1]) Тамъ же, 14 § 2.

[2]) De natura hominis, L. VI, 56, § 9.

[3]) Тамъ же, 90, 92 § 24. Въ новѣйшее время, какъ извѣстно, такой взглядъ особенно развивалъ Бокль, приписывающій внѣшнему виду и очертанію природы, а также почвѣ и климату громадное вліяніе на ходъ и развитіе цивилизаціи. Не знаемъ, былъ ли Бокль знакомъ съ трактатомъ De aëre, aquis et locis, но сходство во взглядахъ поразительное.

[4]) De humoribus, L. V, 492, § 12.

[5]) Тамъ же.

Digitized by Google

даже объ измѣненіи цвѣта кожи), далѣе на температуру, дождь и проч. [1]).

Въ трактатѣ *De prisca medicina*, какъ мы видѣли, всѣ болѣзни объясняются діэтой, каковой взглядъ раздѣляетъ также авторъ *De victu in acutis*. Въ трактатѣ *De aëre s. De ventis* авторъ всѣ болѣзни производитъ отъ воздуха (φῦσα), который дѣйствуетъ либо во всемъ своемъ составѣ, производя эпидеміи [2]), либо лишь отдѣльными составными частями, входя въ тѣло вмѣстѣ съ пищей и порождая отдѣльныя, спорадическія болѣзни [3]). Очевидно, столь различныя объясненія по необходимости должны принадлежать различнымъ авторамъ.

Изъ сказаннаго видно, что за исключеніемъ внутренней теплоты и возрастовъ, вся этіологія Гиппократа, можно сказать, обращена главнымъ образомъ на внѣшній міръ и изученіе внѣшнихъ дѣятелей, ибо лучше всего ему было извѣстно дѣйствіе внѣшнихъ причинъ, менѣе всего—механизмъ отправленій. Чтобы обнять медицину во всемъ ея надлежащемъ объемѣ, во всей ея совокупности, необходимо, согласно Гиппократу, изучать дѣйствія всѣхъ родовъ пищи, всѣхъ образовъ жизни и всего окружающаго человѣка [4]). Хотя эта программа оставляетъ еще многаго желать, но мысль Гиппократа о необходимости разсматривать человѣка въ связи съ окружающимъ міромъ положила прочное основаніе наблюденію и естественно-научному методу, завѣщанному древностью будущимъ поколѣніямъ и имѣвшему столь могущественное вліяніе на развитіе медицины [5]).

Общая патологія. Гиппократъ, мало или лучше вовсе незнакомый ни съ нормальной, ни съ патологической анатоміей и физіологіей, разсматривалъ болѣзнь независимо отъ поражаемаго ею органа или отъ принимаемыхъ ею формъ и обращалъ главное вниманіе на общее состояніе, на ходъ, развитіе и окончаніе болѣзни. При изслѣдованіи

---

[1]) Тамъ же, 492—500, §§ 13—19.
[2]) De ventis, L. VI, 96 § 6.
[3]) Тамъ же, 98, § 7.
[4]) Ср. De prisca medicina, L. I, 620, § 20.
[5]) Ср Littré, l. c., I, Introduction, 445.

Digitized by Google

болѣзненнаго процесса ему прежде всего бросалось въ глаза нарушеніе равновѣсія организма и задача медицины заключалась для него главнымъ образомъ въ возстановленіи этой нарушенной гармоніи,—взглядъ, имѣющій тѣсную связь съ греческимъ міросозерцаніемъ вообще. По отношенію къ патологіи Гиппократъ не избѣгнулъ вліянія предшествовавшихъ и современныхъ ему доктринъ. Мы видѣли выше, что Анаксагоръ производилъ болѣзни отъ желчи. Гиппократъ приписывалъ болѣзни измѣненному свойству и неравномѣрному смѣшенію соковъ.

„Гуморальная патологія, говоритъ Литтре, должна была предшествовать солидарной, такъ какъ измѣненія, претерпѣваемыя въ болѣзняхъ мочею, потомъ, отхаркиваемыми мокротами, испражненіями, должны были броситься въ глаза раньше, чѣмъ болѣзненныя измѣненія въ тканяхъ, напр. при воспаленіяхъ легкихъ и плевры. Хотя въ трактатѣ *„О древней медицинѣ“* наравнѣ съ измѣненіями соковъ допускаются и измѣненія, зависящія отъ формы и строенія или расположенія органовъ (*σχήματα*), но гуморальная теорія остается преобладающей“ [1]), подобно тому, прибавимъ, какъ внѣшнія вліянія составляютъ для Гиппократа могущественныя силы, управляющія здоровьемъ и болѣзнію.

Согласно Гиппократу, здоровье зависитъ отъ правильнаго смѣшенія соковъ, которое онъ называетъ кразой (κρᾶσις, κρήσις) [2]), болѣзнь происходитъ отъ измѣненія нормальной кразы соковъ, отъ избытка или уменьшенія нормальнаго смѣшенія кардинальныхъ влагъ: крови, слизи, желтой или черной желчи подъ вліяніемъ теплоты, холода, сырости, діэтетическихъ погрѣшностей, и проч. [3]) Наибольшее значеніе имѣютъ болѣзненныя смѣшенія упомянутыхъ влагъ, въ особенности холодной слизи и горячей желчи съ кровью [4]). Лихорадка происходитъ отъ согрѣванія слизи, лихорадочный ознобъ—отъ смѣшенія крови со слизью или менѣе холодною желчью. Точно также объясняется происхожденіе теплыхъ и холодныхъ потовъ [5]). Катарры происходятъ отъ увеличеннаго образованія слизи въ мозгу и стока ея внизъ, въ различныя части тѣла, что порождаетъ семь родовъ болѣзней: носа, ушей, глазъ, легкихъ, спиннаго мозга, позвонковъ и чреслъ [6]). Большая часть воспаленій, въ особенности нагноеніе,

[1]) Littré, l. c. 446.
[2]) De natura hominis, L. VI, 40 § 4.
[3]) De morbis I, L. VI, 142, § 2.
[4]) De morbo sacro, L. VI, 388, § 15.
[5]) De morbis I, L. VI, 190.
[6]) De locis in homine, L. VI, 294.

Digitized by Google

также зависитъ отъ ненормальнаго смѣшенія соковъ. Гной образуется изъ крови черезъ порчу послѣдней или отъ размягченія мускуловъ [1]). Итакъ болѣзни, согласно Гиппократу, происходятъ отъ измѣненія нормальной кразы соковъ. Нужно замѣтить, что Гиппократъ, особенно въ *Prognosticon*, *Epidemica* и *De victu in acutis*, говоритъ преимущественно объ острыхъ болѣзняхъ, особенно такихъ, которыя сопровождаются лихорадочными движеніями, и если рѣчь заходитъ иногда о хроническихъ болѣзняхъ (водянка, Emprema, страданія селезенки), то лишь какъ о послѣдствіяхъ острыхъ болѣзней [2]). Но такъ какъ картина болѣзни въ острыхъ страданіяхъ зависитъ отъ періода болѣзни, отъ наступающихъ втеченіи болѣзни измѣненій соковъ съ одной и состоянія индивидуальной природы каждаго больного (φύσις) [3]) и врожденной теплоты съ другой стороны, то отсюда вытекаетъ ученіе о трехъ стадіяхъ развитія, черезъ которыя проходятъ болѣзненныя вещества и которыя суть: періодъ сырости (ἀπεψία, cruditas) [4]), періодъ сваренія (πέψις, coctio) [5]) и періодъ изверженія (κρίσις) [6]). Въ каждой острой болѣзни сначала образуется изъ соковъ сырое, острое, раздражающее вещество, которое причиняетъ мѣстное раздраженіе и лихорадку, т. е. усиленіе врожденной теплоты. Затѣмъ, благодаря послѣдней и φύσις, наступаетъ сваренie этого сырого вещества, т. е. операція, посредствомъ которой природа, уничтожая мало по малу и по извѣстнымъ законамъ вредныя качества сырыхъ соковъ, способствуетъ возстановленію потерянnаго здоровья. По мѣрѣ приближенія болѣзни къ концу, эти соки измѣняются, сгущаются, уплотняются, получаютъ другой цвѣтъ, каковыя измѣненія совпадаютъ съ улучше-

---

[1]) De morbis I, L. VI, 166, § 15; Aphorismi VI, 20, L. IV, 568.

[2]) Stephanus Philosoph., Commentar. in Prognosticon Hippocratis, въ Scholia in Hippocrat. et Galen., ed. Dietz I, 51.

[3]) Подъ именемъ *φύσις* Гиппократъ подразумѣваетъ не особенную, сознательно и по плану дѣйствующую „цѣлительную силу", а присущую каждому отдѣльному человѣку способность возстановлять здоровье, смотря по энергіи дѣйствующихъ въ немъ живыхъ силъ (Haeser, I, 148).

[4]) Это выраженіе мы нашли только въ Praenotiones Coacae, L, V, 684, § 448: *χωρὶς ἀπεψίης*, но понятіе о сырыхъ веществахъ встрѣчается во многихъ мѣстахъ *Сборника*.

[5]) De prisca medicina, L. I, 614, 616, §§ 18, 19.

[6]) Тамъ же, 618; Praenot. coacae, l. c. 614.

Digitized by Google

ніемъ. Примѣры: насморкъ [1]), воспаленіе соединительной оболочки глазъ [2]), воспаленіе легкихъ и плевры [3]). Моча считается сваренною, когда представляетъ осадокъ [4]). Вотъ что древніе называли свареніемъ, которое поэтому есть не что иное, какъ измѣненія, претерпѣваемыя соками въ теченіи болѣзни, или переработка сырыхъ соковъ, оканчивающаяся изверженіемъ. Пока соки сыры и легки, они плаваютъ и обращаются въ тѣлѣ, болѣзнь тогда въ полномъ разгарѣ и ничто не можетъ вызвать изверженія этихъ вредныхъ веществъ изъ организма; но разъ созрѣвши, благодаря неустанной работѣ природы, они дѣлаются плотнѣе и уносятся либо произвольной, либо искусственной эвакуаціей, а съ удаленіемъ ихъ исчезаетъ и болѣзнь. Природа для достиженія этой цѣли всегда избираетъ указанный путь, т. е. свареніе или превращеніе сырой матеріи въ такое состояніе, въ которомъ она не можетъ вредить и при которомъ изверженіе ея можетъ совершиться безъ опасности для организма. Всякое страданіе, не способное къ такому измѣненію, слыветъ поэтому неизлечимымъ, какъ напр. скрытый ракъ [5]).

„Теорія о свареніи въ гиппократовской медицинѣ, говоритъ Литтре, соотвѣтствуетъ понятію о „разрѣшеніи“ новѣйшей медицины. При воспаленіи легкихъ, напр., древній врачъ видѣлъ начало выздоровленія въ свареніи, т. е. въ измѣненномъ качествѣ отхаркиваемыхъ мокротъ; современный врачъ узнаетъ улучшеніе изъ разрѣшенія, т. е. изъ правильной смѣны бронхіальнаго дыханія вторичной крепитаціей (crepitatio redux), а послѣдней— везикулярнымъ дыханіемъ. Свареніе, слѣдовательно, представляетъ здѣсь внѣшній признакъ внутренней работы, происходящей въ легкихъ. Древній врачъ слѣдилъ за внѣшнимъ выраженіемъ болѣзни, нынѣшній слѣдитъ за внутренней работой. Такимъ образомъ, прибавляетъ Литтре, свареніе легочныхъ мокротъ и разрѣшеніе опеченѣнія представляютъ два отстоящихъ другъ отъ друга, болѣе чѣмъ на 22 столѣтія, существенно различныхъ между собою отвѣта на вопросъ: по какимъ признакамъ узнается процессъ выздоровленія при воспаленіи легкихъ“ [6]).

---

[1]) De prisca medicina, L. I, 612, 614, § 18.
[2]) Тамъ же, 616, § 19; Epidem. VII, L. V, 432, § 72.
[3]) De affectionibus, L. VI, 214—216, §§ 7 и 9.
[4]) De victu in acutis, L. II, 462.
[5]) Aphorismi VI, § 38, L. IV, 572.
[6]) Littré, Oeuvres complètes d'Hipp., I, 449.

Digitized by Google

Свареніе соковъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ приготовленіе къ ихъ изверженію. Усилія природы, направленныя къ этому изверженію въ греческой медицинѣ получили названіе кризиса (κρίσις), т. е. суждения или рѣшенія. Подъ этимъ именемъ Гиппократъ подразумѣвалъ всякую, происходящую втеченіе болѣзней, внезапную перемѣну, клонящуюся къ улучшенію или ухудшенію,—перемѣну, вызываемую въ жизни самой природой, которая при этомъ какъ бы судитъ больного и кончаетъ либо избавленіемъ, либо осужденіемъ его. Когда въ экономіи тѣла и его влагахъ произошелъ безпорядокъ, природа старается возстановить нарушенную гармонію приведеніемъ этихъ влагъ въ прежнее состояніе по отношенію къ ихъ качеству, количеству, движенію, занимаемому ими мѣсту и вообще ко всему тому, въ чемъ онѣ грѣшатъ. Средствомъ для этого она избираетъ, какъ мы видѣли, свареніе или переработку, переварку соковъ, по окончаніи которой все излишнее и вредное извергается само собою. Критическими эти изверженія бываютъ тогда, когда они обильны, если же они скудны и отдѣляются въ сыромъ видѣ, то кризисъ неполный и оканчивается либо смертью, либо продленіемъ болѣзни. Кризисъ совершается двумя способами: 1) обыкновеннымъ путемъ, посредствомъ отдѣленій, каковы кровь изъ носу, потъ, моча, испражненія, рвота и отхаркиванія [1]), 2) путемъ отложеній въ самой паренхимѣ (ἀπόστασις) [2]). Въ послѣднемъ случаѣ болѣзненная матерія, не нашедшая надлежащаго выхода, согласно Гиппократу, уносится и отлагается природой въ особенныхъ точкахъ, преимущественно въ периферическихъ частяхъ. Но такое отложеніе представляется не только въ видѣ нарыва, чирьевъ, прыщей (нагноеніе есть вмѣстѣ „и критическое отдѣленіе и отложеніе“) [3]), но также въ видѣ наружнаго воспаленія, напр., рожастаго, либо въ видѣ припуханія состава [4]), либо наконецъ въ видѣ омертвѣнія извѣстной части [5]). Въ болѣе обширномъ смыслѣ именемъ „апо-

[1]) De victu in acutis, L. II, 314, § 11, 474, § 15.

[2]) Prognosticon, L. II, 142, § 12, 158, § 18.

[3]) Epidem. VI, § 4, L. V, 294.

[4]) Prognosticon, L. II, 180, § 24.

[5]) Тамъ же, 182, § 9: „совершенно черное окрашиваніе пальцевъ и ногъ менѣе опасно, чѣмъ синеватый ихъ цвѣтъ (πελιδνός, lividus)“. Другими словами, почернѣніе части хотя и означаетъ гангрену, но при образованіи демаркаціонной границы есть шансы къ выздоровленію, синеватый же цвѣтъ частей (lividitas) не означаетъ отложенія и можетъ быть разсматриваемъ какъ выраженіе общаго ослабленія, какъ признакъ, представляющій дурное

Digitized by Google

стаза" обозначаются и другіе некритическіе обороты, особенно послѣдовательныя болѣзни, напр. переходъ многодневной лихорадки въ 4 дневную [1]).—Въ связи съ ученіемъ о кризисахъ находится ученіе о критическихъ дняхъ [2]), которое играетъ немаловажную роль въ Гиппократовской медицинѣ, быть можетъ беретъ начало въ теоріи пиѳагорейцевъ о значеніи числа семь, но вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ подтверждается медицинскимъ наблюденіемъ. Переломъ болѣзни, согласно древнимъ врачамъ, наступаетъ въ опредѣленные сроки, а явленія, имъ представляемыя, подчинены извѣстному порядку. Сообразно съ этимъ и Гиппократъ обратилъ вниманіе на важное значеніе критическихъ дней [3]), которые онъ называлъ περισσῆσι (собственно отличные, выдающіеся, позднѣе въ смыслѣ „нечетныхъ"), а также на сопряженную съ ними иногда опасность [4]). При этомъ онъ точно обозначилъ дни, благопріятствующіе критическимъ усиліямъ природы, смотря по больному, болѣзни и времени года, а также условія, замедляющія или ускоряющія ихъ наступленіе и указывающія на ихъ правильность или неправильность [5]). Гиппократъ различаетъ четные и нечетные критическіе дни, къ первымъ, менѣе опаснымъ, относятся 4, 6, 8, 10, 14, 20, 30, 40, 60, 80, 100 дни [6]), ко вторымъ, болѣе опаснымъ [7]) принадлежатъ 3, 5, 7, 9, 11, 17, 21, 27, 31, 34 [8]). Впрочемъ въ *Prognosticon* находимъ замѣчаніе, что наступленіе кризисовъ вовсе не совершается съ такою точностью и правильностью и по непреложнымъ законамъ [9]).

По отношенію къ характеру болѣзней, Гиппократъ принималъ,

предзнаменованіе, и въ самомъ дѣлѣ поблекшія и похолодѣвшія конечности предвѣщаютъ близкую смерть. Отсюда ясно также различіе между болѣзнями, составляющими настоящее отложеніе и ведущими къ улучшенію, и болѣзнями, представляющими только кажущееся отложеніе, ничего общаго неимѣющее съ разрѣшеніемъ болѣзни, какъ напр. рожистыя воспаленія въ тифѣ.

[1]) Тамъ же, 180, § 21.

[2]) Тамъ же, 168, § 20.

[3]) De hebdomadibus, L. VIII, 648.

[4]) Prorrheticon I, L. V, 526, § 61.

[5]) De victu in acutis, L. II, 430; Epidem. I, L. II, 680, 626.

[6]) Epidem. I, L. II, 678, § 12.

[7]) „Не довѣрять особенно нечетнымъ днямъ, ибо эти дни рѣшаютъ въ одну или другую сторону" (De victu in acutis, L. II, 436).

[8]) Epidem. I, § 12, L. II, 680; Aphor. IV, 36.

[9]) Prognosticon, L. II, 168, § 20.

Digitized by Google

что въ самыхъ скоротечныхъ кризисъ совершается на 4 день [1]), въ обыкновенныхъ же острыхъ (νουσήματα ὀξέα) на 7, 11 или 14 [2]), въ рѣдкихъ случаяхъ на 20 или 21 [3]) и даже на 30, 40 и 60 день. За предѣлами этого срока болѣзнь становится уже хронической [4]). При этомъ существуетъ правило—въ болѣзняхъ, оканчивающихся на 14 или 21 день ожидать перемѣны каждый 4 день [5]), въ болѣзняхъ, длящихся отъ 20 до 40 дней—каждый 7 день, дальше же 40 дней—каждые 20 дней. Согласно этому перемѣны слѣдуетъ ожидать въ слѣдующіе дни: 4, 7, 11, 14, 17, 20, 27, 34, 60, 80, 100 и 120, затѣмъ счетъ слѣдуетъ вести уже мѣсяцами, отдѣльными временами года и даже годами [6]). Вотъ почему, по Гиппократу, нѣкоторыя дѣтскія болѣзни оканчиваются на 7 мѣсяцѣ, другія же на 7 или 14 году [7]). Въ ученіи Гиппократа о критическихъ дняхъ обращаетъ на себя вниманіе еще одна особенность, а именно, одинаковое критическое значеніе 20 и 21 дней [8]). Причина почему первому изъ этихъ дней (20) онъ отдаетъ иногда предпочтеніе, заключается въ томъ, что день болѣзни не долженъ считаться весь или полный, такъ какъ мѣсяцы и годы тоже составлены изъ несовсѣмъ полныхъ дней [9]). Это не мѣшаетъ ему однако въ другомъ мѣстѣ считать 21 день настоящимъ критическимъ днемъ, подобно всѣмъ нечетнымъ, наиболѣе располагающимъ къ перелому: „Поты, наступающіе у лихорадящихъ, полезны въ 3, 5, 7, 9, 11, 14, 17, 21, 27, 31 и 34 день, ибо поты эти рѣшаютъ болѣзнь; но поты, наступающіе въ другіе дни, предвѣщаютъ страданія, продолжительность и возвраты болѣзни“ [10]). Въ другомъ мѣстѣ онъ ясно говоритъ: „если лихорадка не покидаетъ больного въ нечетные дни, то она подвержена возвратамъ“ [11]). Въ *Эпидеміяхъ II* читаемъ: „умирающіе умираютъ не иначе какъ въ нечетный день, въ

---

[1]) Тамъ же.
[2]) Тамъ же и Aphorism, II, 23, L. IV, 476.
[3]) De crisibus, L. L. IX, 278, § 7 и De diebus criticis, L. IX, 306 § 11
[4]) Тамъ же,
[5]) Prognosticon, l. c.
[6]) Ср. Leclerc, l. c. I, l. VIII, c. 5, p. 144.
[7]) Aphorismi III, § 28, L. IV, 500.
[8]) De crisibus, l. c. De diebus criticis, l. c. Aphoris. IV, § 36.
[9]) Prognosticon l. c., De crisibus, L. IX, 278 § 7.
[10]) Aphorism. IV, § 36, L. IV, 514.
[11]) Aphorism. IV, § 61, L. IV, 524.

Digitized by Google

нечетный мѣсяцъ или въ нечетный годъ" [1]). Въ *De morbis IV* о нечетныхъ дняхъ говорится какъ о вещи, признаваемой всѣми и каждымъ.

Иногда болѣзнь проходитъ безъ замѣтныхъ критическихъ отдѣленій [2]), но тогда больной не застрахованъ отъ возвратовъ. Наконецъ кромѣ кризисовъ Гиппократъ признавалъ еще другія перемѣны въ болѣзняхъ, а именно переходъ одной болѣзни въ другую, наприм. воспаленія плевры въ Causus, Phrenitis въ воспаленіе легкихъ [3]), плеврита и Causus въ воспаленіе легкихъ [4]), зимнихъ лихорадокъ въ острыя болѣзни [5]), воспаленія глазъ въ чахотку, рака женской груди въ ракъ матки [6]) и т. д., что бываетъ тогда, когда болѣзненное вещество, оставляя одно мѣсто, бросается на другое.

Въ дополненіе къ представленному нами очерку общей этіологіи и патологіи Гиппократа, считаемъ нелишнимъ, по примѣру Daremberg'a [7]) и слѣдуя отчасти его изложенію, разсмотрѣть нѣсколько подробнѣе

Отдѣльныя системы этіологіи и патологіи, встрѣчающіяся въ различныхъ трактатахъ *Сборника*. Ближайшее съ ними знакомство не только даетъ ключъ къ уразумѣнію древней патологіи вообще, но позволяетъ также прослѣдить въ зародышѣ многія теоріи, получившія широкое значеніе впослѣдствіи въ дальнѣйшемъ ходѣ развитія нашей науки. Вся исторія общей патологіи, вплоть до XVII столѣтія, въ сущности сводится либо къ разработкѣ, либо къ критикѣ этихъ системъ.

Въ *De prisca medicina* системѣ основныхъ качествъ (теплаго, холоднаго, сухого, влажнаго) противопоставлена система гуморальной патологіи съ ея ученіемъ о порчѣ соковъ и трехъ періодахъ болѣзни: сырости, сваренія и изверженія, каковой и отдается предпочтеніе передъ первой и каковая изложена нами выше [8]).

Авторъ *De aëre s. De ventis*, подобно Діогену изъ Аполлоніи, принимаетъ лишь одно начало—воздухъ, которымъ и объясняетъ всѣ явленія въ мірѣ и человѣкѣ:

---

[1]) Epidem. II, L. V, 134, § 10.

[2]) Epidem. III, § 3, L. III, 70. и Epid. I, L. II, 628.

[3]) De morbis I, L. VI, 144, 146 § 3.

[4]) De affectionibus, L. VI, 216 § 9.

[5]) Тамъ же, 220, § 12.

[6]) Ср. Leclerc, l. c. 146.

[7]) Daremberg, Histoire des sciences médicales. I, 133—144. При этомъ самимъ руководствовались непосредственно и самимъ текстомъ *Сборника* изд. Литтре.

[8]) См. выше стр. 278, 279 и De prisca medicina, L. I, 598, 600, 616, §§ 13, 14, 19

Digitized by Google

„Тѣло людей и другихъ животныхъ питается тремя родами пищи, кои суть: плотная, напитки, дыханіе. Дыханіе въ тѣлѣ называется вѣтромъ, внѣ тѣла воздухомъ. Воздухъ есть самый могущественный дѣятель всего и во всемъ“ [1]).

„Вѣтры во всѣхъ болѣзняхъ суть главные дѣятели, все остальное составляетъ только побочную причину, одни вѣтры, какъ я показалъ, составляютъ дѣйствительную причину. Я обѣщался указать происхожденіе болѣзней и я твердо установилъ, что воздухъ, верховный властитель во всемъ остальномъ, таковымъ же являетъ себя и въ тѣлѣ животныхъ. Это разсужденіе я перенесъ на извѣстныя болѣзни (Ileus, приливы, кровохарканье, водянки, разрывы, апоплексіи, эпилепсіи, §§ 9—14), гдѣ эта гипотеза оказалась правдоподобной“ [2]).

До какихъ нелѣпостей доходитъ авторъ *De aëre*, достаточно указать на объясненіе имъ пѣны въ падучей болѣзни:

„Пѣна не напрасно показывается у рта: правда, проникающій черезъ яремныя вены воздухъ улетучивается, но, выходя, онъ увлекаетъ тончайшія частицы крови и жидкость, смѣшанная такимъ образомъ съ воздухомъ, бѣлѣетъ, такъ какъ воздухъ черезъ тонкія плевы является во всей своей чистотѣ; вотъ почему всякая пѣна бѣла“ [3]).

Въ трактатѣ *De natura hominis* только что изложенная теорія подвергается непосредственной критикѣ автора, который сначала опровергаетъ вообще всякую философскую теорію, признающую въ сложеніи тѣла единство элементарнаго состава,—теорію, въ силу которой одно изъ основныхъ веществъ (огонь, воздухъ, вода, земля) составляетъ въ одно и тоже время единое и все. Затѣмъ авторъ нападаетъ на медицинскую теорію, по которой человѣкъ весь—или только кровь, или только желчь, или только—слизь.

„Въ противоположность этимъ и другимъ сроднымъ съ ними мнѣніямъ (о существованіи единой субстанціи), поддерживаемымъ большинствомъ врачей, я утверждаю, что еслибы человѣкъ былъ однообразенъ, онъ бы никогда не страдалъ, ибо для такого простаго существа гдѣ скрывалась бы причина страданія? Если и допустимъ, что онъ страдалъ бы, то необходимо и лекарство должно было быть только одно, а между тѣмъ лекарствъ множество. На самомъ же дѣлѣ, въ тѣлѣ есть много веществъ, которыя противоестественнымъ взаимнымъ нагрѣваніемъ и охлажденіемъ, высушиваніемъ и увлаженіемъ производятъ болѣзни, отсюда множество формъ болѣзней и въ тоже время множество способовъ для ихъ леченія. По мнѣ, утверждать, что человѣкъ есть только кровь и ничего больше, налагаетъ обязанность показать, что онъ не измѣняетъ формы и не получаетъ различнаго рода качествъ, а также указать эпоху, когда въ теченіи года или возраста *существующей* представляется лишь одна кровь, ибо необходимо существованіе хоть одной эпохи, когда эта влага обнаруживалась бы исключительно“ [4]).

„Человѣческое тѣло содержитъ кровь, слизь, желтую и черную желчь: вотъ что составляетъ его природу и порождаетъ въ немъ болѣзнь и здоровье. Здоровье бываетъ тогда, когда эти начала находятся въ правильной про-

[1]) De ventis, § 3, L. VI, 92.

[2]) De ventis § 15, L. VI, 114.

[3]) Тамъ же, § 14, L. VI, 114. Интересно, что на стр. 110 въ началѣ этого § 14 авторъ говоритъ, что „постарается убѣдить своихъ слушателей“ (ἀκούοντας).

[4]) De natura hominis § 2, L. VI, 34, 36.

Digitized by Google

порціи крази, силы и количества и когда смѣшеніе ихъ совершенно. Болѣзнь наступаетъ тогда, когда одно изъ этихъ началъ, по недостатку или избытку, или же, уединяясь въ тѣлѣ, не сочетается правильно совсѣмъ остальнымъ. И дѣйствительно, когда одно изъ этихъ началъ уединяется и перестаетъ подчиняться, то неизбѣжны не только пораженіе мѣста, которое оно оставляетъ, но и приливъ къ мѣсту, куда оно изливается и гдѣ оно причиняетъ боль и страданіе. Если какая нибудь влага истекаетъ изъ тѣла наружу въ большей мѣрѣ, чѣмъ позволяетъ избытокъ, то это опорожненіе порождаетъ страданіе. Если же наоборотъ опорожненіе, переносъ (метастазъ), отдѣленіе отъ другихъ жидкостей совершаются внутрь, то нужно опасаться, согласно сказанному, двойнаго страданія, а именно, на мѣстѣ оставленномъ [на мѣстѣ отлива] и на мѣстѣ прилива" [1]).

„Начала, составляющія человѣка, суть: кровь, слизь, желтая и черная желчь. И прежде всего, замѣтимъ, въ общежитіи эти влаги имѣютъ различныя названія, которыя не смѣшиваются; затѣмъ въ природѣ проявленія ихъ не менѣе различны: ни слизь не похожа на кровь, ни кровь на желчь, ни желчь на слизь. Въ самомъ дѣлѣ, какое сходство можетъ быть между этими веществами, которыя не обнаруживаютъ ни одинаковаго цвѣта на видъ, ни одинаковаго ощущенія на ощупь и не представляются ни одинаково теплыми либо холодными, ни одинаково сухими либо влажными? При такомъ несходствѣ ни по виду, ни по качествамъ, эти вещества не могутъ быть тождественными, если только правда, что огонь и вода не одно и тоже. Что они не тождественны, а каждое изъ нихъ имѣетъ свое особенное, только ему свойственное качество и природу, въ этомъ легко убѣдиться: дай кому нибудь слизь отдѣляющее лекарство и его вырветъ слизью; cholagogum—и его вырветъ желчью; точно также опорожняется черная желчь, если дать лекарство, дѣйствующее на черную желчь; наконецъ порани какую нибудь точку тѣла и потечетъ кровь. И это будетъ повторяться передъ тобой каждый день и каждую ночь, зимою, какъ и лѣтомъ, пока у человѣка продолжается дыханіе" [2]).

„Слизь прибываетъ у человѣка зимою, ибо, будучи самою холодною изъ всѣхъ влагъ тѣла, она наиболѣе соотвѣтствуетъ этому времени года. Если пожелаешь увѣдиться, что она самая холодная, прикоснись къ слизи, желчи и крови и найдешь, что первая холоднѣе, чѣмъ обѣ остальныя; между тѣмъ она обладаетъ большою тягучестью и послѣ черной желчи извержение этой влаги требуетъ наиболѣе силы; все же извергаемое съ силою нагрѣвается высокой степенью самаго этого напряженія и, однако, вопреки всѣмъ этимъ условіямъ слизь оказывается самой холодной въ силу своей собственной природы. Вліяніе зимы на увеличеніе количества слизи въ тѣлѣ ты узнаешь по слѣдующимъ признакамъ: въ это время года наиболѣе отдѣляется слизи отхаркиваніемъ и носомъ и обнаруживаются преимущественно leucophlegmasia и другія слизистыя болѣзни. Весною слизь еще сохраняетъ свое могущество, но кровь прибываетъ; холодъ ослабѣваетъ, наступаютъ дожди и начинается преобладаніе крови подъ вліяніемъ выпадающей воды и теплыхъ дней. Это состояніе времени года наиболѣе соотвѣтствуетъ ея природѣ, ибо весна влажна и тепла. И въ самомъ дѣлѣ, обрати вниманіе на слѣдующее обстоятельство: весною и лѣтомъ болѣе всего бываютъ припадки кроваваго поноса, носовыхъ кровотеченій, тѣло красно и горячо. Лѣтомъ кровь сохраняетъ еще силу, но желчь начинаетъ уже двигаться въ тѣлѣ и даетъ себя чувствовать вплоть до самой осени. Въ это послѣднее время года, ей неблагопріятное, кровь уменьшается, но желчь преобладаетъ въ тѣлѣ лѣтомъ и особенно осенью, доказательствомъ чего служатъ обнаруживающіяся въ это время произвольныя рвоты желчью и особенно желчныя испражненія, вызываемыя cathartica, а также характеръ

---

[1]) De natura hominis, § 4, L. VI, 38, 40.

[2]) De natura hominis, § 5, L. VI, 40 42.

Digitized by Google

лихорадокъ и окрашиваніе кожи. Слизь бываетъ въ наименьшемъ количествѣ лѣтомъ, которое по своей сухости и теплотѣ ей отъ природы противно. Кровь бываетъ въ наименьшемъ количествѣ осенью, когда человѣческое тѣло начинаетъ охладѣвать, черная же желчь тогда изобилуетъ и преобладаетъ. Съ наступленіемъ зимы съ одной стороны уменьшается остывающая желчь, съ другой умножается слизь подъ вліяніемъ обильныхъ дождей и длинныхъ ночей. Итакъ всѣ эти влаги постоянно существуютъ въ человѣческомъ тѣлѣ, только подъ вліяніемъ господствующаго времени года онѣ бываютъ то въ большемъ, то въ меньшемъ количествѣ, смотря по пропорціи и природѣ каждой. Ни въ одно время года не бываетъ отсутствія какого либо изъ этихъ началъ, теплаго, холоднаго, сухаго, влажнаго, и въ самомъ дѣлѣ ни одно изъ этихъ началъ не могло бы существовать ни единой минуты безъ наличности всѣхъ вещей, существующихъ въ этомъ мірѣ, и еслибъ одно изъ нихъ отсутствовало, то изчезли бы и всѣ остальныя; ибо въ силу одной и той же необходимости всѣ поддерживаются и питаются одно другимъ. Тоже и въ человѣкѣ: еслибъ недоставало одной изъ прирожденныхъ влагъ, жизнь не могла бы продолжаться. Въ теченіи года господствуютъ зима, весна, лѣто, осень, точно также въ человѣкѣ преобладаетъ то слизь, то кровь, то желчь, сначала носящая названіе желтой, затѣмъ черная. Самое очевидное доказательство, если дашь одному и тому же лицу тоже опорожняющее четыре раза въ годъ; зимою рвота наиболѣе слизистая, весною наиболѣе водянистая, лѣтомъ наиболѣе желчная, осенью наиболѣе черная“ [1]).

„Въ силу такого порядка вещей болѣзни, усиливающіяся зимою, необходимо прекращаются лѣтомъ, усиливающіяся лѣтомъ прекращаются зимой, по крайней мѣрѣ тѣ, которыя не оканчиваются въ теченіи одного періода (объ этомъ родѣ періода поговорю въ другомъ мѣстѣ). Въ болѣзняхъ, порожденныхъ весною, нужно ожидать разрѣшенія осенью, въ осеннихъ болѣзняхъ излеченіе сильно подвинется впередъ весною. Но всѣ болѣзни, продолжающіяся за эти предѣлы, могутъ длиться годы. Врачъ съ своей стороны долженъ лечить болѣзни, помня, что каждая изъ нихъ преобладаетъ въ тѣлѣ сообразно съ соотвѣтственнымъ ей временемъ года“ [2]).

Въ трактатѣ *De locis in homine* въ основаніе патологіи легли слѣдующіе два принципа:

1) Въ тѣлѣ нѣтъ ни начала, ни конца, а все есть вмѣстѣ и начало и конецъ, такъ какъ каждая малѣйшая частица имѣетъ все, чѣмъ обладаютъ большія части [3]),—что́ нѣсколько напоминаетъ теорію *омеомерій* Анаксагора. Отсюда слѣдуетъ, что болѣзнь какой бы то ни было части отзывается на всѣхъ остальныхъ. Это—первый набросокъ синергій и симпатій.

2) Сухія части болѣе подвержены болѣзнямъ, нежели влажныя и болѣзни первыхъ сильнѣе и упорнѣе, ибо въ частяхъ влажныхъ болѣзнь колеблется, мѣняетъ мѣсто, оставляетъ промежутки и не сидитъ прочно [4]).

Слѣдствіемъ этого втораго принципа является то, что необходимо знать

---

[1]) De natura hominis § 7, L. VI, 46—50.
[2]) De natura hominis, VI, 50, 52, § 8.
[3]) De locis in homine, L. VI, 276, § 1.
[4]) Тамъ же.

Digitized by Google

строеніе человѣческаго тѣла, чтобы опредѣлить съ точностью его болѣзни, состоящія главнымъ образомъ въ приливахъ [1]). Поэтому, изложивъ вкратцѣ анатомію органовъ чувствъ и мозга, авторъ переходитъ къ грубой анатоміи сосудовъ, которые, выходя изъ головы, потомъ всѣ между собою сообщаются [2]). Эти сообщенія дѣлаютъ болѣзни, зависящія отъ венъ, менѣе упорными нежели тѣ, которыя зависятъ отъ фиброзныхъ или мышечныхъ частей. Доказательствомъ служитъ Tetanus—болѣзнь столь страшная потому, что она гнѣздится въ фиброзныхъ частяхъ [3]). Затѣмъ, послѣ анатоміи костей и ихъ соединеній [4]), слѣдуетъ теорія приливовъ (Fluxiones), основанная на упомянутой анатоміи сосудовъ; при этомъ различаются приливы двоякаго рода: 1) приливы отъ холода, подъ вліяніемъ коего мышцы съеживаются и сдавливаютъ вены, которыя оттого вытѣсняютъ жидкости въ извѣстныя части, куда попало; 2) приливы отъ теплоты, отъ которой мышцы разширяются, чрезъ что пути становятся болѣе проходимыми и въ тоже время влага, разжиженная теплотою, теряетъ свою густоту и течетъ свободнѣе [5]). Затѣмъ авторъ разсматриваетъ семь родовъ прилива, которые переходятъ изъ головы на ноздри, глаза, уши, грудь, спинной мозгъ, позвонки и поясницу. Вотъ его теорія приливовъ, принятая отчасти Галеномъ:

„Приливы наступаютъ и тогда, когда мягкія части охлаждены чрезмѣрно, и тогда когда онѣ чрезмѣрно разгорячены и въ состояніи subphlegmasiae (накопленіе слизи или бѣлыхъ соковъ). Приливы отъ холода происходятъ тогда, когда мышцы и вены головы напряжены, ибо вздрагивающія отъ холода мышцы, сокращаясь, производятъ изгоняющее дѣйствіе изъ близлежащихъ венъ, изъ коихъ жидкое содержимое сокращенными мышцами выжимается по направленію внутрь, при чемъ волосы становятся дыбомъ, будучи сильно сдавлены разомъ со всѣхъ сторонъ. Оттого все, что выжимается, изливается всюду, куда угодно случаю. Приливъ отъ теплоты происходитъ, когда раздавшіяся мягкія части раскрываютъ пути и дѣлаютъ ихъ свободными, а нагрѣтая влага становится жиже. Въ самомъ дѣлѣ, всякая нагрѣтая жидкость теряетъ свою густоту и все изливается туда, гдѣ есть уступчивость. Приливъ дѣлается особенно тогда, когда есть избытокъ phlegmasiae, тогда мышцы, слишкомъ наполненныя, не могутъ вмѣщать въ себѣ всей влаги и все что не можетъ быть вмѣщено изливается туда, куда заблагоразсудитъ случай. Какъ скоро каналы сдѣлались удобопроходимыми, приливъ совершается къ тому или другому мѣсту до тѣхъ поръ, пока пути прилива закроются отъ уменьшенія опухоли и высыханія тѣла. И въ самомъ дѣлѣ тѣло, имѣя вездѣ сообщеніе само съ собой, принимаетъ влагу куда ни попало и притягиваетъ ее въ части, которыя сухи, что не трудно, такъ какъ тѣло здѣсь пусто и не припухшее. Когда нижнія части сухи, а верхнія влажны (сосуды верхнихъ частей влажнѣе, такъ какъ вены вверху многочисленнѣе чѣмъ внизу и мягкія части головы

---

[1]) Тамъ же, §§ 2 и 9, L. VI, 278 и 290.

[2]) De natura hominis, L. VI, 280, § 3.

[3]) Тамъ же, 284, § 4.

[4]) Тамъ же, 284, § 6.

[5]) Тамъ же, 292, § 9 и слѣд.

Digitized by Google

нуждаются въ меньшемъ количествѣ влаги), то сухія части притягиваютъ влагу изъ головы; въ тоже время пути открыты скорѣе для того, что приходитъ, чѣмъ для того, что уходитъ. При томъ влага естественно текутъ внизъ при малѣйшемъ на то требованіи" [1]).

Что касается этіологіи, основанной на уклоненіяхъ отъ образа жизни, то согласно *De prisca medicina* діэта производитъ вліяніе, измѣняя качества соковъ, что̀ составляетъ настоящую патогенетическую причину, а согласно *De natura hominis*—вызывая безпорядокъ въ движеніи этихъ соковъ или измѣняя ихъ пропорцію. Тамъ патогенія болѣе динамическая, здѣсь болѣе механическая, равно какъ и въ трактатѣ *De locis in homine* и *De ventis*. Для автора послѣдняго трактата діэта есть причина болѣзней вслѣдствіе того, что, накопляя воздухъ или устраняя его съ пути, она производитъ либо растяженія, вызывающія лихорадку и всѣ ея припадки, ознобъ и проч., либо измѣненія теченій, откуда происходятъ приливы, либо расширенія по́ръ, позволяющихъ черезъ то накопляться влагамъ (водянка), либо наконецъ радикальную пертурбацію крови, этого регулятора разума,—пертурбацію, влекущую за собою падучую болѣзнь и другія нервныя разстройства [2]).

„Всѣ эти различныя системы, прибавляетъ Daremberg, постигла не одинаковая участь. Pneumatismus, слѣды котораго находятся и въ трактатѣ *De morbo sacro* и долгое время совершенно заброшенный, снова вынырнулъ въ другой формѣ 50 лѣтъ спустя послѣ Р. Х. Разсмотрѣніе основныхъ качествъ жидкостей занимаетъ въ послѣдующіе вѣка быть можетъ нѣсколько менѣе мѣста, нежели разсмотрѣніе ихъ нарушенной пропорціи или разстроенныхъ движеній. Теорія приливовъ, слѣдовательно, здѣсь на первомъ планѣ. Патогенія Галена есть компромиссъ между гуморальными теоріями гиппократическими и книдскими" [3]).

Въ заключеніе укажемъ еще разъ на приведенное уже выше мѣсто въ *Эпидеміяхъ VI*, гдѣ читаемъ: „содержащее, движущее, содержимое—τὰ ἴσχοντα, ἢ ὁρμῶντα, ἢ ἐνισχόμενα" [4]), другими словами: плотное Pneuma и жидкое. Здѣсь въ трехъ словахъ заключена совокупность главнѣйшихъ системъ древней патологіи, солидарной, гуморальной и пнейматизма. Отсюда, какъ и изъ многихъ другихъ мѣстъ *Сборника*, очевидна ошибочность взгляда на гуморизмъ Гиппократа, какъ на какую-то абсолютную систему этіологіи и патологіи. Въ сущности это лишь доктрина, приписывающая измѣненіямъ влагъ преобладающую, но отнюдь не исключительную роль въ патогеніи, въ которой допускается не малое участіе также плотныхъ частей и воздуха. Въ ученіи Гиппократа о про-

[1]) De locis in homine § 9, L. VI 292.
[2]) Ср. Daremberg, Histoire des sciences médicales, I, 143. [3]) Тамъ же.
[4]) Epidem. VI, Sect. VIII, L. V, 346, § 7.

Digitized by Google

время любовными пѣснями въ позднѣйшемъ похабномъ смыслѣ. Ихъ нельзя назвать чисто лирическими, но скорѣе можно—эпическими или драматическими, такъ какъ главная мысль ихъ обыкновенно опирается на какое-нибудь событіе или разговоръ т. е. на объективное содержаніе. Всѣ поэмы, которыя предшествуютъ пѣснямъ, представляютъ человѣка, какъ члена общества, какъ общественную личность. Отсюда позволительно заключить, что въ собраніи было отдѣленіе, поэмы котораго представляли человѣка, какъ обитателя земли въ его отношеніи къ видимому міру природы т. е. въ языческо-религіозномъ смыслѣ. Это, должно быть, были поэмы, содержаніемъ которыхъ служило множество миѳовъ и сказаній о богахъ и которыя занимали достаточно мѣста въ двухъ первыхъ книгахъ.

Если соображаться съ этимъ взглядомъ, то можно предполагать, что первая книга была наполнена ѳеогоніями или, выражаясь проще, миѳами въ болѣе тѣсномъ смыслѣ или сказками; вторая книга—такими миѳическими сказаніями, какъ Судъ Любуши. Третья книга, быть можетъ, содержала въ первыхъ 27 главахъ историческія событія преимущественно политически-соціальной жизни Чеховъ, начиная же съ 28 главы, событія частной жизни, но разсматриваемыя съ политической точки зрѣнія. Если это было такъ, то мы имѣли дѣло не съ произвольно возникшимъ собраніемъ стихотвореній, а съ цѣлымъ, которое, будучи расположено по глубоко и основательно продуманному плану, было поэтическимъ эхомъ чешской древности, такъ какъ оно, начиная съ настоящаго миѳа, черезъ исторію проникало въ частную жизнь. Тогда было-бы очевидно,

во 1-хъ), что введенный Ганкою и до сихъ поръ еще держащійся обычай называть историческія стихотворенія по именамъ дѣйствующихъ въ нихъ лицъ, напримѣръ, Бенешъ Германовъ, Ярославъ, въ сущности дурной обычай, такъ какъ дѣло тутъ идетъ о политическихъ дѣлахъ, при чемъ отдѣльное лицо является не личностью, а моментомъ политическаго цѣлаго. При этомъ оказывается, что древній собиратель выказалъ болѣе такта, нежели мы, такъ какъ мы протискиваемся впередъ съ личностями тамъ, гдѣ онѣ не у мѣста, напримѣръ—въ „Людишѣ и Люборѣ“, ибо дѣло идетъ объ описаніи древняго, торжественнаго поединка—„o slavném siedanie“ или „o pótky a siedanie“, отношеніе же Любора къ Людишѣ только въ концѣ распускается, какъ

Digitized by Google

почка. Гдѣ необходимо имя личности, тамъ мы его и находимъ уже въ древней надписи, напримѣръ—„o vícěstvie nad *Vlaslavem*“.

Во 2-хъ), что пѣсни, какъ замѣчено выше, слѣдуетъ считать не просто лирическими или романтическими поэмами, такъ какъ за личностями или вмѣстѣ съ личностями ихъ описываются по большей части серьезныя частныя отношенія. Въ нихъ мы находимся постоянно въ дѣйствительномъ, а не въ волшебно-освѣщенномъ мірѣ, хотя нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ пожалуй миѳическое основаніе, которое опять объясняетъ, почему въ пѣсняхъ другихъ славянскихъ племенъ можно найти къ нимъ столько аналогій. Въ основаніи миѳа лежитъ всеобщее отношеніе человѣка (здѣсь, какъ частнаго лица) къ природѣ. Отсюда объяснимо, почему въ пѣсняхъ исчезаетъ національно-чешское сознаніе ненависти къ угнетающимъ чужеземцамъ и притомъ ненависть къ Нѣмцамъ, между тѣмъ какъ выступаетъ на первый планъ чисто человѣческая личность, хотя и въ спеціально чешскихъ условіяхъ (напр. ach! vy lesy Miletínští!), какъ этого требуетъ всякое конкретное произведеніе искусства.

3) Если Шафарикъ называетъ „Китицу“, а Иречекъ „Кукушку“—свадебной пѣснью, то можно сомнѣваться, не были-ли всѣ пѣсни 28-ой главы свадебными пѣснями. Всѣ онѣ воспѣваютъ, какъ сказано, отдѣльные случаи отношеній половъ между собою и притомъ такіе, относительно которыхъ мы не можемъ рѣшить, не подходили-ли они къ отдѣльнымъ моментамъ древнечешскихъ свадебныхъ обычаевъ. Если, напримѣръ, притворный бой и притворный увозъ невѣсты были моментомъ въ свадьбѣ, какъ на это въ самомъ дѣлѣ указываютъ древніе обычаи, то „Збигонь“—противень свадебнаго увоза, а „Олень“—противень боя за невѣсту, причемъ, естественно, женихъ долженъ былъ побѣдить. Кто знаетъ, не изображали-ли жениху и невѣстѣ полуиронически контрастовъ, какъ это дѣлается, напримѣръ, въ „Спротѣ“, въ которой бросается въ глаза обращеніе къ толпѣ (a řieknete dobří ludie). Пѣсня „Ягоды“ могла быть обращена къ невѣстиной матери, которая весело передаетъ жениху свое дитя, между тѣмъ какъ мать въ пѣсни предостерегаетъ свое дитя отъ юношей. Если въ „Китицѣ“ вмѣсто слова *zmilitka* (см. ст. 2: běže zmilitka ku potoku) поставить слово *невѣста*, то почувствуется наивное лукавство, которое заключается въ словахъ: „я дала-бы ему вѣнокъ съ моей головы“.

Если пѣсни 28-ой главы были свадебными пѣснями, то 29-ая

Digitized by Google

глава могла содержать семейныя пѣсни (пѣсни, которыя пѣлись на родинахъ, при постриженахъ), главы 30-ая, 31-ая, 32-ая.....—погребальныя и тому подобныя пѣсни, которыя пѣли публично во время сходокъ въ райградахъ. Изъ всего этого можно заключить, что даже такъ называемыя „пѣсни“ содержатъ въ себѣ болѣе языческаго, нежели обыкновенно думаютъ“. (См. стр. 74—6).

Въ § 25 Ганушъ доказываетъ, что всѣ стихотворенія Краледв. рукописи, не исключая и „Ярослава“ (см. стр. 77), проникнуты языческимъ духомъ.

Въ § 26 Ганушъ передастъ въ отдѣльныхъ картинахъ содержаніе стихотвореній Краледв. рукописи и комментируетъ труднѣйшія мѣста ихъ. Многія изъ его замѣчаній приведены у Некрасова (см. стр. 338—364).

Что касается до § 22, то я имѣлъ уже случай указать на его содержаніе (см. выше, Введеніе, IV, стр. 13); въ немъ помѣщенъ указатель литературы Зеленог. и Краледв. рукописей до 1867 г.

На этомъ я заканчиваю изложеніе содержанія монографіи Ганушa и перехожу къ стенографическому изданію Краледв. рукописи.

§ 6. Въ 1867-мъ году вышло стенографическое изданіе Крал. рукописи подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „Die Königinhofer Handschrift. Stenografische Ausgabe mit Zeichnungen von Jos. Scheiwl. Herausgegeben zur fünfzigjährigen Feier der Auffindung der Handschrift vom ersten Gabelsberger Stenografenvereine zu Prag 1867“.

Общество не желало „входить въ оцѣнку или критическое разсмотрѣніе рукописи или вновь отвѣчать на давно поставленный вопросъ о подлинности этихъ листковъ и опять опровергать умолкнувшія уже нападенія Бюдингера и Фейфалика. Это въ свою очередь было сдѣлано съ гораздо болѣе компетентной стороны и притомъ, какъ оно, по своему мнѣнію, можетъ съ полнымъ утѣшеніемъ сказать, побѣдоноснымъ образомъ—основательными работами Палацкаго, Шафарика, Небесскаго, Томка, Гатталы, Эрбена, Вртятка и другихъ. Оно хотѣло только и съ своей стороны дать соотвѣтствующее выраженіе высокому уваженію, которое оно питаетъ къ этимъ единственнымъ въ своемъ родѣ остаткамъ древнечешской поэзіи и, послѣ того какъ они были переведены почти на всѣ европейскіе языки, представить ихъ публикѣ въ новой формѣ, которая, быть можетъ, въ силу своей новости обратитъ на это драгоцѣнное сокровище не одинъ глазъ, скользившій до

Digitized by Google

сихъ поръ по нему безъ вниманія". Для этой надобности текстъ расположенъ по „Выбору изъ чешской литературы" и исправленъ по фотографическому изданію рукописи, а изъ нѣмецкихъ переводовъ отдано преимущество тѣмъ, которые принадлежатъ нѣмецкимъ поэтамъ [1] [2].

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Мнѣніе Воцеля о Краледв. и Зеленог. рукописяхъ. Ст. Крумменя. Статьи Комарка въ газетѣ Politik и во Временникѣ Чешскаго Музея за 1868 г. 2-е изданіе рукописей Коржинка. Статьи Брандля о „Судѣ Любуши" и о „Забоѣ и Славоѣ". „Slovo o razirách v rukopise Kralodvorském" Гебауера. Критическая статья М. Гаттапы. Ст. Вртятка. Мнѣніе о Крал. рукописи Вольфа. Изданіе Краледв. рукописи Некрасова. Критическіе Этюды Э. Комарка въ газетѣ Politik за 1873 г. Переводъ Краледв. рукописи Галлера. 3-е изд. рукописей Коржинка. Статьи въ Филологическихъ и Педагогическихъ Листахъ 1875—77 гг. Ст. Іосифа Иречка. Ст. Брандля „къ объясненію Краледв. рукописи".

§ 1. Въ 1867—68 гг. появилась въ Прагѣ знаменитая книга Я. Э. Воцеля Pravěk země české. Въ 1874—75 гг. вторая часть ея была переведена на русскій языкъ пок. Н. П. Задерацкимъ и издана подъ слѣдующимъ заглавіемъ: Древнѣйшая бытовая исторія Славянъ вообще и Чеховъ въ особенности. Соч. Д-ра Я. Э Воцеля. Переводъ съ чешскаго Николая Задерацкаго. Кіевъ 1875. Мнѣніе Воцеля относительно Зеленог. и Краледв. рукописей заключается въ слѣдующемъ: „„Зеленогорская рукопись и Краледворскія поэмы суть *позднѣйшіе списки* гораздо *древнѣйшихъ* по времени составленія *произведеній*. О Любушинѣ судѣ (Зеленог. рукописи) Шафарикъ и Палацкій высказались,

[1] См. SB. der k. b. Ges. der Wiss. 1871, II, 26.

[2] Статьи Трухларжа „O přirovnánich a podobenstvich Ruk. Král", помѣщенной въ Свѣтозорѣ за 1867 г., мнѣ не удалось прочитать.

Digitized by Google

что онъ написанъ въ концѣ IX или въ первой половинѣ X вѣка [1]), о Краледворской же рукописи существуетъ общепринятое мнѣніе, что она относится къ концу XIII вѣка. Конечно, это должно разумѣть только относительно списковъ, такъ какъ никому, кто безпристрастно подумаетъ о миѳологическихъ воззрѣніяхъ, о юридическихъ и соціальныхъ принципахъ Любушина суда, Забоя и Честміра, не придетъ въ голову утверждать, что эти поэмы были составлены въ христіанскую эпоху, когда совершился полнѣйшій переворотъ въ религіозныхъ воззрѣніяхъ, въ правѣ и въ соціальной жизни. *Время составленія Любушина суда, Забоя и Честміра относится къ языческой эпохѣ Чешской исторіи.* Вѣдь каждый народъ, достигшій кое-какой цивилизаціи, получаетъ наклонность узнать минувшія судьбы своей родины и своихъ предковъ; но, не имѣя никакихъ историческихъ записокъ, заимствуетъ свои свѣдѣнія изъ произведеній эпической поэзіи, въ которыхъ древніе поэты воспѣвали событія минувшихъ вѣковъ.

Подобно скандинавскимъ скальдамъ и германскимъ бардамъ, славянскіе поэты въ стародавнее время воспѣвали современные, преимущественно военные подвиги земляковъ.

Въ Словѣ о полку Игоревѣ вспоминается Боянъ, который клалъ свои вѣщіе персты на рокотящія струны, когда пѣлъ о богатырѣ Игорѣ; а Краледв. рукопись прославляетъ Люміра, который словами и пѣніемъ двигалъ Вышеградъ и всѣ его предѣлы, и восхваляетъ Забоя, который вдохновенной пѣснью соединялъ сердце съ сердцемъ и вдохновлялъ народъ на великія дѣянья.—Фактъ общеизвѣстный, что богатырскія пѣсни Сербовъ складывались вслѣдъ за событіями, которыя воспѣвались въ нихъ, и, переходя въ устной передачѣ отъ поколѣнія къ поколѣнію, были сохранены до новѣйшаго времени. Пѣсни эти поются съ аккомпаниментомъ гуслей въ тѣхъ югославянскихъ областяхъ, которыя удалены отъ водоворота новѣйшей культуры, и онѣ стихаютъ по мѣрѣ того, какъ западная культура проникаетъ въ эти области. Подобнымъ же образомъ замиралъ этотъ обычай созданія и пѣнія въ Чехіи въ средніе вѣка по мѣрѣ того, какъ нѣмецкіе обычаи въ ней усиливались, преимущественно въ высшихъ кругахъ. *Поэмы Краледв. рукописи „Ольдрихъ и Болеславъ“, а равно и „Бенешъ Германовъ“ складывались вскорѣ послѣ событій, въ нихъ*

[1]) См. выше гл. IV, § 3, стр. 102.

Digitized by Google

воспѣваемыхъ, а поэма „Людиша и Люборъ“ не изображаетъ современнаго событія, но поединокъ (седани) *еще древней эпохи Чехіи*, какъ видно изъ словъ самой поэмы: „Бѣше *други* (нѣкогда) князь Залабскій“.

Поэма „Ярославъ“ сочинена позже всѣхъ Краледворскихъ поэмъ, много лѣтъ спустя послѣ военныхъ событій, воспѣваемыхъ въ ней. До насъ дошло важное свидѣтельство, изъ котораго видно, что сочиненіе поэмы „Ярославъ“, а, слѣдовательно, и списокъ всей Краледв. рукописи относится не къ концу XIII, а къ XIV вѣку. Доказываетъ это чешскій переводъ путешествія знаменитаго Венеціянца Марка Поло: въ немъ есть мѣсто, гдѣ способъ, какимъ предсказываютъ чародѣи исходъ предстоящаго боя между Чингисханомъ и Унканомъ, замѣчательно совпадаетъ со словами поэмы „Ярославъ“. (См. выше, гл. X, § 3).

Марко Поло диктовалъ свое путешествіе подъ заглавіемъ „Millione“ Рустиціану Пизанскому въ Генуѣ, гдѣ въ 1298—99 гг. самъ содержался въ тюрьмѣ. Мнѣнія о томъ, на какомъ первоначально языкѣ былъ написанъ „Millione“, расходятся. Рамузіо, первый издатель итальянскаго текста (1599 г.), говоритъ, что по-латыни, но не приводитъ на это никакихъ доказательствъ; другіе, напр. Ап. Зено, что на простонародномъ итальянскомъ нарѣчіи (lingua volgare); иные же, напр. Винц. Лазари, доказываютъ, что „Millione“ первоначально былъ написанъ по-французски. Латинскій переводъ сдѣлалъ Фра-Пипино около 1320 г.; тѣмъ не менѣе Ап. Зено пишетъ, что монахъ Пипино получилъ отъ своего ордена приказъ еще въ 1302 г. заняться этой работой; а потому весьма вѣроятно, что переводъ этотъ былъ оконченъ еще до 1320 г. и разошелся по Европѣ. Я не стану здѣсь распространяться о значеніи сочиненія Марка Поло [1]); для насъ важно одно: съ какого текста переведенъ чешскій „Милліонъ“ и, дѣйствительно, тщательное сравненіе не оставляетъ никакого сомнѣнія, что переводъ сдѣланъ по латинскому.

Извѣстно впрочемъ, что монахъ Іоаннъ Плано Карпини въ половинѣ XIII вѣка путешествовалъ по средней Азіи и проникалъ даже до резиденціи хановъ Золотой Орды; возвратившись въ Европу, Кар-

[1]) Замѣчу отъ себя, что значеніе путешествія Марка Поло прекрасно выясняетъ Вивьенъ де Сен-Мартенъ въ своей Исторіи географіи—см. Histoire de la Géographie P. 1873, стр. 274 - 279.

Digitized by Google

нини посѣтилъ и Чехію; а потому возможно, что извѣстія, касающіяся татарскихъ обычаевъ, проникли въ Чехію, благодаря этому путешественнику, а также при посредствѣ пословъ, которыхъ отправилъ Кублай-ханъ ко двору короля Пржемысла-Оттокара. Тѣмъ не менѣе остается замѣчательнымъ сходство „Ярослава" съ текстомъ „Милліона" Марка Поло. Потому-то я склоняюсь къ догадкѣ, что авторъ „Ярослава" зналъ путешествіе Марка Поло или въ латинскомъ текстѣ, или, скорѣе всего, въ чешскомъ переводѣ. Рукопись чешскаго „Милліона", находящаяся въ Пражскомъ Музеѣ, относится къ концу XIV вѣка, но она имѣетъ явные признаки того, что списана съ гораздо болѣе ранняго оригинала, сдѣланнаго непосредственно за сочиненіемъ „Милліона". Принявъ въ соображеніе всѣ эти обстоятельства, *я полагаю, что поэма „Ярославъ" написана около 1320 г.*, къ которому приблизительно относится списокъ и остальныхъ поэмъ, помѣщенныхъ въ Краледв. рукописи. Съ вѣкомъ этимъ совпадаютъ формы языка въ „Ярославѣ", какъ и письмо, которымъ написана вся рукопись. Добровскій на основаніи письма полагалъ [1]), что Краледв. рукопись написана между 1290 и 1310 годомъ, впослѣдствіи же онъ призналъ болѣе правильнымъ отнести эпоху списка рукописи къ 1320 году. Самое тщательное палеографическое изслѣдованіе рукописи доказываетъ, что Добровскій не ошибался. Время списка совпадаетъ слѣдовательно съ эпохой короля Іоанна, въ царствованіе котораго нѣмецкіе нравы и языкъ сильно проникали въ страну и вызывали отпоръ народа противъ себя. Потому-то нечему удивляться, что патріоты именно въ ту пору обратились къ оригинальнымъ памятникамъ своего языка, чѣмъ сильнѣе проникалъ въ страну чуждый элементъ. Итакъ я полагаю, что въ эту эпоху патріотъ и знатокъ древнечешскаго языка, современный автору „Ярослава",—можетъ быть, даже самъ авторъ этой поэмы—собиралъ подобно новѣйшимъ собирателямъ народныя пѣсни стараго и новаго времени и вносилъ ихъ въ одну книгу, но изъ нея лишь малая часть дошла до нашего времени"" [2]).

Сообразно съ этимъ мнѣніемъ Воцель смотритъ на стихотворенія Зеленог. и Краледв. рукописей, какъ на источникъ, изъ котораго можно „черпать свѣдѣнія о славянскомъ первобытномъ періодѣ Чехіи

---

[1]) См. выше гл. I, § 1, стр. 24.

[2]) См. рус. перев. стр. 260—64.

Digitized by Google

вообще и душевномъ и моральномъ развитіи жизни Чеховъ въ старину въ особенности" [1]). Вообще нужно замѣтить, что книга Воцеля отличается необыкновеннымъ богатствомъ содержанія: она представляетъ собою найлучшій реальный комментарій къ нашимъ памятникамъ.

§ 2. Въ 1868-мъ году появилась въ „Гейдельбергскихъ Литературныхъ Лѣтописяхъ" статья Крумеля подъ заглавіемъ: „Литература Краледв. рукописи" (стр. 580—601). Въ этой статьѣ важно то, что, взвѣсивъ по совѣсти доводы за и противъ подлинности Краледв. рукописи, Крумель признаетъ, что вѣсы безусловно склоняются въ пользу защитниковъ рукописи. Авторъ не знаетъ ничего, написаннаго о рукописи по-чешски.

§ 3. Въ 1868-мъ году Эмиль Комаревъ выступилъ съ двумя статьями о сюжетѣ поэмы Краледв. рукописи „Честмиръ" — чешской и нѣмецкой (Poměr zpěvu „Čestmír" v rukopisu Kralodvorském k dějopisu — Čas. Musea 1868 Sv. IV, стр. 366—83 и Versuche über die böhmische Sagengeschichte — фельетонъ въ №№ 97, 98 и 101 газеты Politik за 1868 г.). Сущность этихъ статей заключается въ слѣдующемъ:

Сказаніе о войнѣ между Пражанами и Лучанами дошло до насъ, говоритъ Комарекъ, въ четырехъ передачахъ — въ поэмѣ „Честмиръ" и въ хроникахъ Козьмы, Далимила и Гайка. Цѣну имѣютъ исключительно двѣ первыя, такъ какъ онѣ носятъ древній и притомъ вполнѣ самобытный характеръ. Ходъ войны излагаютъ онѣ далеко не одинаково; главное различіе между разсказомъ поэмы и разсказомъ Козьмы заключается въ томъ, что въ поэмѣ Пражане наступаютъ, а Лучане обороняются, тогда какъ въ хроникѣ Козьмы наоборотъ — наступаютъ Лучане, обороняются же Пражане. Это послѣднее обстоятельство даетъ право, по мнѣнію Комарка, предполагать, что варіантъ сказанія, дошедшій до насъ въ поэмѣ, бытовалъ въ сѣверо-западномъ углу Чехіи, варіантъ же, попавшій въ хронику Козьмы, Пражскаго происхожденія.

Далѣе Комаревъ высказываетъ предположеніе, что замокъ, въ которомъ, по словамъ поэмы, Крутой держалъ въ заключеніи Войміра и его дочь, и urbs Wlastislaw между горами Медвѣдь (Medvez) и Пршекъ (Przipek), о которомъ упоминаетъ Козьма, — одно и тоже мѣсто.

---

[1]) См. рус. перев. стр. 133.

Digitized by Google

Въ сказаніи, продолжаетъ Комарекъ, элементъ миѳическій перемѣшанъ съ историческимъ. Война между Пражанами и Лучанами—фактъ историческій; богатырь Тыръ Козьмы, Честміръ поэмы—лицо миѳическое; это—громовое божество, перенесенное въ историческую обстановку; Честміръ=Штыръ=Тыръ=Туръ, а Туръ—имя языческаго бога [1]); имя это можно сблизить съ именемъ русскаго богатыря Чурилы Пленковича: Чурило=Щуръ=Штуръ=Туръ.

Такъ какъ поэма „Честміръ" рисуетъ униженіе пражскаго князя, то нужно предполагать, что она сложена въ эпоху Гостивита и Боривоя, когда Чехія изъ языческой преображалась въ христіянскую и власть Пражскихъ князей еще не утвердилась.

Что касается самой рукописи Краледворской, то есть въ ней между прочимъ одно указаніе, которое позволяетъ опредѣлить, когда она была написана. Въ стихотвореніи „Сирота" дѣвушка жалуется: *Ах вы леси, тмави леси, леси Милетинити!... Юношу ми взеху;* въ стихотвореніи „Жаворонокъ" другая дѣвушка, обращаясь къ птичкѣ, говоритъ: *отведеху змилитка у каменны градек.* Эти мѣста очевидно указываютъ на какія-то притѣсненія народа сильными. Въ грамотѣ Оттокара II отъ 1 февраля 1261 года сказано: pio cordis oculo intuentes pressuras et afflictiones, quas incessanter homines virorum religiosorum fratrum domus S. Mariae de domo teutonicae per regnum nostrum Boemiae a nostris officialibus, villicis, zudariis et judicialibus sustinent, eosdem ipsis sublevare in parte aliqua cupientes, hanc ipsis gratiam duximus faciendam: quod... ipsis concessimus judicium duarum villarum suarum forensium et eorum, quae ad ipsas villas spectant, hominum et possessionum: *Miletin* videlicet et Chomutove: cum omni integritate juris judiciorum, patibulo scilicet atque trunco. Сопоставивъ содержаніе грамоты съ вышеприведенными выраженіями Краледв. рукописи, можно, кажется, сдѣлать предположеніе, что пѣсни Краледв. рукописи „Сирота" и „Жаворонокъ" сложены передъ 1261-мъ годомъ и что сама рукопись написана, слѣдовательно, не ранѣе 1260-хъ годовъ, такъ какъ иначе онѣ не попали-бы въ нее.

2-е изданіе рукописей Коржинка (1869 г.) отличается отъ 1-го нѣкоторыми исправленіями какъ въ самомъ текстѣ, такъ и особенно

---

[1]) См. о чествованіи Тура у Аѳанасьева Поэт. воззр. Славянъ т. I, стр. 662—63.

Digitized by Google

въ примѣчаніяхъ, которыя во многихъ мѣстахъ измѣнены, а гдѣ казалось это необходимымъ, распространены [1]).

§ 4. Въ I-мъ томѣ Часописи Матицы Моравской (1869 г.) помѣщена статья Брандля „Výklad některých věcí z Libušina soudu“ (см. стр. 97—131) [2]). Статья состоитъ изъ 3-хъ параграфовъ. Содержаніе I-го параграфа (Kterak se má „Libušin soud“ k pověsti zachované v kronikách Kosmy a Dalimila=въ какомъ отношеніи судъ Любуши находится къ сказанію, сохраненному въ хроникахъ Козьмы и Далимила ?) заключается въ слѣдующемъ:

Чешское право, какъ и всякое другое право, говоритъ Брандль, развивалось постепенно. Оно было обычнымъ правомъ до 17-го столѣтія. Свою законодательную дѣятельность народъ чешскій изобразилъ въ видѣ законодательной дѣятельности княжны Любуши. Сказаніе о Любушѣ дошло до настоящаго времени въ трехъ передачахъ—въ Зеленогорскомъ отрывкѣ поэмы о судѣ Любуши и въ хроникахъ Козьмы и Далимила. Сравнивъ ихъ, Брандль приходитъ къ слѣдующему заключенію: „Послѣ тщательнаго сравненія и разсмотрѣнія всѣхъ трехъ передачъ этого сказанія мы приходимъ къ убѣжденію, что наша поэма вылилась изъ чистаго источника, что поэтъ, черпая непосредственно изъ этого источника, передалъ намъ отношенія правдивѣе, нежели лѣтописцы, до которыхъ источникъ достигъ только сквозь мусоръ нѣсколькихъ столѣтій, наполовину высохшимъ и засореннымъ. Поэма идетъ очевидно изъ той поры, которая еще въ свѣжей памяти сохраняла духовное содержаніе народной жизни, хотя уже и минувшей; она съ любовью описываетъ судный процессъ на основаніи закона домашнихъ боговъ, между тѣмъ какъ хроники показываютъ намъ только блѣдное изображеніе жизни, которой ихъ вѣкъ не понималъ уже, такъ какъ христіянство вытѣснило языческія формы прошедшей жизни. Въ поэмѣ передъ нами вѣрующее язычество, съ уваженіемъ смотрящее на судный процессъ, въ которомъ должно было осуществиться право по закону вѣчныхъ боговъ; христіянскій взглядъ въ этомъ стремленіи, въ сущности похвальномъ, видитъ прежде всего язычество и хулу на единственно правосуднаго Бога, такъ какъ установленіе права при-

---

[1]) См. предисловіе ко 2-му изданію.

[2]) Статьи того-же Брандля о Судѣ Люб., помѣщенной въ Моравской Орлицѣ за 1869 г, мнѣ не довелось изучить.

Digitized by Google

писывается неодушевленнымъ идоламъ. Отсюда въ обѣихъ хроникахъ эта торопливость поскорѣе подвигаться въ разсказѣ далѣе, отсюда эта невнимательность, которая минуетъ и игнорируетъ важные моменты, отсюда это равнодушіе, которое ни во что ставитъ прошедшую жизнь за то только, что она была противоположностью христіянства. Вмѣстѣ съ языческою вѣрою умерла также вѣра въ красоту языческой жизни и дѣло очень естественное, что въ эпоху Козьмы тотъ взглядъ, который одолѣлъ, насмѣхался и издѣвался надъ тѣмъ взглядомъ, который былъ попранъ. Въ этомъ лежитъ внутреннее различіе между поэмою и сказаніемъ, сохранившимся въ хроникахъ, и вслѣдствіе этого внутренняго различія вся передача событія въ поэмѣ разнится отъ разсказа, который содержатъ хроники". (См. стр. 101—102).

Въ параграфѣ II-мъ (Kterak báseň líčí soudní jednání=какъ поэма описываетъ судный процессъ?) Брандль разсматриваетъ прежде всего судный процессъ, описываемый въ поэмѣ, и находитъ въ немъ слѣдующіе моменты: 1) ohlášení pře, 2) půhon, 3) zahájení soudu, 4) výpověd kněžny podlé zákona, 5) potaz lechů a vládyk, 6) ohlášení skrze jednoho kmeta, že potaz ukončen jest, a vyzvání, aby hlasy se sbíraly, 7) sbírání hlasů skrze děvy soudní, 8) vynešení nálezu na zakladě většiny hlasů skrze jednoho kmeta. Затѣмъ онъ указываетъ, что судный процессъ позднѣйшаго времени заключалъ въ себѣ почти тѣже моменты, а именно: 1) ohlášení pře u starosty půhončich, 2) půhon, 3) zahájeni soudu, 4) vedení pře, 5) potaz panský, 6) na základě potazu učiněný nález podlé většiny hlasů kmetských, 7) vynešení nálezu skrze kmeta zemského. Далѣе Брандль опредѣляетъ, что такое были кметы, лехи и владыки. Чешское дворянство во времена Любуши дѣлилось, по его мнѣнію, на высшее и низшее. Высшее составляли лехи. Во главѣ лешскихъ родовъ стояли кметы, во главѣ родовъ низшаго дворянства стояли владыки. Конецъ параграфа посвященъ суднымъ дѣвамъ. Онѣ, по мнѣнію Брандля, во 1-хъ, наблюдали за исполненіемъ со стороны обвиняемыхъ требованій божьяго суда, во 2-хъ, собирали голоса въ священный сосудъ — вѣроятно, потому, что лица свѣтскія не могли до него дотрогиваться.

Параграфъ III-ій заключаетъ въ себѣ „объясненіе нѣкоторыхъ вещей (vysvětlení některých věcí)" въ Судѣ Любуши.

Ст. 1. *Ай Влтаво, че мутиши воду?* Душевное состояніе человѣка въ славянскихъ пѣсняхъ часто переносится на природу: природа

Digitized by Google

представляется то печальною, то веселою, смотря по настроенію глядящаго на нее. Въ подтвержденіе этого замѣчанія Брандль приводитъ два примѣра изъ сборника моравскихъ пѣсенъ Сушила.

Ст. 10. *Прилетѣше дружна властовица.* Птицы вообще, а ласточки въ особенности—часто представляются въ славянскихъ народныхъ пѣсняхъ вѣстниками. Гаттала видитъ тутъ противоположеніе, второй отрицательный членъ котораго пропущенъ (см. выше гл. VIII, § 7, стр. 196). Брандль находитъ это объясненіе нѣсколько натянутымъ; ласточка, по его мнѣнію, představuje poselkyni čili poselství k sestrě rozvaděných bratří; въ подтвержденіе своего мнѣнія онъ приводитъ нѣсколько примѣровъ изъ сборниковъ Коллара и Сушила.

Ст. 23. *Бѣдуйе а нарицайе мутно.* Не сказано, о чемъ рыдаетъ и печально причитываетъ ласточка, потому-что это ясно изъ предыдущаго. Оборотъ рѣчи этотъ—употребителенъ въ народной поэзіи.

Ст. 27. *На поправу уставити правду.* Разобравъ значенія каждаго изъ трехъ словъ этого выраженія (поправа, уставити, правда), Брандль приходитъ къ заключенію, что его можно перевести на латинскій языкъ такъ: ad corrigendam injuriam statuere jus, а на нѣмецкій—такъ: zur Besserung der Missethat das Recht festzustellen.

Ст. 46. *Прокни ступи розенія-дле свего.* Шафарикъ и Палацкій полагали, что тутъ дѣло идетъ о размѣщеніи *по возрасту*. Брандль того мнѣнія, что прибывшіе на сеймъ размѣстились, во 1-хъ, *по знатности:* первое мѣсто заняли лехи, второе владыки; во 2-хъ, въ сословныхъ группахъ—*по возрасту.*

Ст. 48. ... *в снѣмѣ. Снѣм*—всякое общественное собраніе. Еще въ 14 и 15 столѣтіяхъ слово это обозначало судебное собраніе. Въ Моравіи различалось два рода сеймовъ: *снѣм с погонным правом*= судъ и *снѣм без права погоннего*=сеймъ для обсужденія политическихъ и законодательныхъ вопросовъ.

Ст. 49, 50. ... *двѣ вѣлласнѣ дѣвѣ, выучень вѣшчбам витѣзовым.* Всѣ арійскія племена вынесли изъ общей прародины одно духовное наслѣдіе. Только потомъ выработалось у нихъ племенное сознаніе. Тк. нзв. герои являются выразителями народной дѣятельности. Народъ считаетъ ихъ созидателями образованности, основателями общества, законодателями. Дѣятельность героевъ чешскихъ воспѣвалась въ вѣшчбахъ витѣзовыхъ. Вѣшчбы витѣзовы содержали всѣ преданія чешскаго племени; онѣ были для Чеховъ въ маломъ видѣ тѣмъ, чѣмъ индійскій

Digitized by Google

и греческій эпосы были для обоихъ народовъ, когда отдѣльныя ихъ племена слились въ одно великое цѣлое. Вѣшчбы витѣзовы=carmina heroica, hrdinské zpěvy, народныя преданія, сохраненныя въ стихотворной формѣ. Къ преданіямъ относятся и судебные приговоры героевъ (výpovědi soudní vítězův). Такая *выповѣдь*—отрывокъ „Снѣмъ", такая-же—слова Любуши въ поэмѣ: *будета им оба в йедно власти, чи сь раздѣлита ровну мѣру*. Стихотворная форма *вѣшчбъ* помогала ихъ запоминать. *Выповѣди* это почти тоже, что римскіе leges XII tabularum. Стихотворная форма ручалась также за подлинность словъ: выкинуто или измѣнено слово и вотъ стихъ нарушенъ и позднѣйшая порча первоначальной выповѣди дѣлается замѣтной. Въ преданіяхъ вообще—заключались и преданія о правахъ. Чтобы преданія не вымирали и чтобы форма ихъ сохранялась неизмѣнною, имъ выучивали дѣвъ. Дѣвы эти назывались—дѣвами, выученными судебнымъ приговорамъ (výpovědem pravnym). Почитаніе дѣвъ было распространено не только у Чеховъ, но и у другихъ арійскихъ народовъ. Только вѣгласныя дѣвы знали *форму выповѣдей*, обыкновенные смертные знали единственно ихъ *смыслъ*, содержаніе.

Ст. 51. ... *дескы правдодатне:* на нихъ, быть можетъ рунами, были начертаны *právní pravidla*, по выраженію Брандля. Ср. съ славянскими *досками* еврейскія *скрижали* Завѣта и римскія *tabulae*.

Ст. 52. ... *меч кривды карающи*. Мечъ—символъ права на жизнь; такимъ символомъ является онъ еще въ книгѣ Товачовской. *Кривда*—противоположность *правды*. Оба выраженія эти—образныя.

Ст. 53, 54. ... *пламень правдозвѣстен, святоцудна вода*. Ордаліи несомнѣнно существовали у всѣхъ Индоевропейскихъ племенъ. Христіанство сначала боролось съ ними (напр. въ лицѣ Агобарда † 840, архіеп. Ліонскаго), но потомъ приняло ихъ подъ свое покровительство. Въ основаніи божьихъ судовъ лежитъ такая мысль: гдѣ умъ человѣческій безсиленъ разсудить, тамъ пусть разсудитъ божество. Андрей изъ Дубе свидѣтельствуетъ, что ордаліи—обычай языческій. *Цудити*=1. очищать, 2. судить. *Цуда*=судъ: цуда Брненска, цуда Оломуцка=Брненскій, Оломуцкій судъ.

Ст. 61, 62. *Будета им оба въ йедно власти, чи сь роздѣлита ровну мѣру*. Этотъ законъ господствовалъ въ Чехіи безъ измѣненія до 16 столѣтія. Онъ былъ первоначально въ силѣ и у другихъ Индоевропейцевъ.

Digitized by Google

Ст. 64. *Розрѣшите мойе выповѣди.* Выповѣдь=edictum, Ausspruch. Въ этомъ мѣстѣ Любуша называетъ выповѣдью цитированье закона.

Ст. 67. *Уставите има новы налѣз.* Правды *искали* и ее находили (*налѣзали*); отсюда—*налѣзъ*=находка, найденный для даннаго случая законъ.

Ст. 72. *И хвалити выповѣди йейе.* Слово *хвалити* въ смыслѣ confirmare, оге laudare встрѣчается и въ позднѣйшемъ юридическомъ языкѣ.

Ст. 76. *Выповѣди твойе розмыслѣхом.* И это выраженіе попадается въ позднѣйшемъ юридическомъ языкѣ.

Ст. 83. *И вѣчину проволати в народ. Вѣчина*—большинство голосовъ. Какимъ способомъ подавались голоса, сказать трудно.

Ст. 84. *В народ к розсузенію на снѣм сборен.* Слово *розсузеніе* встрѣчается и въ позднѣйшемъ юридическомъ языкѣ.

Ст. 17, 88. ... *прѣс три рѣки.* Число *три* употреблено здѣсь въ смыслѣ постояннаго эпическаго выраженія. Оно было священнымъ у Нѣмцевъ, Грековъ, Индусовъ и другихъ арійцевъ.

Ст. 96. *Мужу власти мужем заподобно. Подобны*=1. similis, 2. formosus; *подобны*=согласный съ закономъ въ противоположность *потворны*=несогласный. Стихъ этотъ можно перевести на новочешскій языкъ такъ: *мужи власти мужум слушно*, а на латинскій—такъ: viro imperare viris convenit.

Ст. 98. *Првенцу дѣдину дати правда.* Могли-ли Чехи въ 7 вѣкѣ знать, что право примогенитуры составляетъ отличительную черту нѣмецкаго права? Сказать трудно; кажется, что могли: Тенктеры, по свидѣтельству Тацита (Герм. гл. 32), держались обычая примогенитуры, а жили они возлѣ Каттовъ, которые въ свою очередь жили возлѣ Дуринковъ, сосѣдей Чеховъ (Дуринки занимали сѣвер. Баварію, Дуринско, часть Мейссенской земли и Виттенбергское околье); слухъ о тенктерскомъ обычаѣ могъ, слѣдовательно, дойти черезъ Каттовъ и Дуринковъ до Чеховъ.

Ст. 102. *Судьте сами по закону правду. Законъ* отъ *конати*= новочеш. йеднати, лат. agere. *Законъ*, какъ видно изъ древнѣйшихъ чешскихъ юридическихъ памятниковъ, значилъ первоначально *умлува* т. е. договоръ. Латин. lex тоже=договоръ, Vertrag (отъ legere).

Ст. 105, 106. *Кы бы владл вам по желѣзу, дѣвчь рука на вы к*

Digitized by Google

владѣ слаба. Ср. слова Козьмы: „quia vos non in virga ferrea judico“ и слова Далимила: „легчейэть тепе дѣвчѣ рука, от мужскей раны быва велика мука“ и „буде вы мой род желѣзну метлу казати“.

Ст. 109. ... *искать правду.* Слово *искать* въ смыслѣ *hledati* (hledati=рус. *искать*, въ современномъ же чешскомъ языкѣ слово *искать* въ нашемъ смыслѣ не употребляется) до сихъ поръ употребительно у Словаковъ. *Зискати* въ древнемъ юридическомъ чешскомъ языкѣ= выиграть дѣло.

Во II-мъ томѣ Часописи Матицы Моравской (1870) помѣщена была статья Брандля „Výklád některých věcí ze zpěvu Záboj a Slavoj“ (см. стр. 18—36). Реаліи поэмы „Забой и Славой“, говоритъ Брандль, не разсмотрѣны до сихъ поръ съ различныхъ точекъ зрѣнія. Поэма эта изображаетъ борьбу язычества съ христіянствомъ. Древніе Чехи, будучи язычниками, поклонялись многимъ личнымъ божествамъ. Имена ихъ остались намъ неизвѣстными. Козьма оттого не приводитъ ихъ, что къ его времени подробности языческаго культа уже забылись; нѣмецкіе лѣтописцы—оттого, что они не знали близко Чеховъ тогда, когда послѣдніе были еще язычниками. Полагать, что Чехи-язычники не имѣли личныхъ божествъ, не основательно. Они, дѣйствительно, имѣли представленіе о единомъ Богѣ—дарителѣ и раздѣлителѣ благъ (отсюда понятенъ смыслъ словъ *сбожье* и *богать*, отсюда объясняются также *веселость* и *гостепріимство* древнихъ Чеховъ), но одно уже существованіе *Весны* (ст. 33) заставляетъ предполагать существованіе бога солнца (Яровита?), а существованіе *Моравы*—существованіе злаго бога (Чернобога?). Чехи-язычники чествовали деревья, рощи (háje; *háj* отъ кор. *ga*=sepire, circumcludere; ср. нѣм. Hain=роща, фран. haie= изгородь, средневѣк. лат. haia, haga=изгородь), камни и т. п. Священными имъ представлялись и нѣкоторыя птицы (напр. крагуйи). Души людей по выходѣ изъ тѣла принимали иногда, по ихъ мнѣнію, видъ птицъ. Такого рода птицы были страшны другимъ птицамъ; ихъ не боялись только *совы*, составлявшія свиту богини смерти Моравы. Повидимому, древніе Чехи имѣли храмы и правильно организованное духовенство. Въ честь боговъ они приносили жертвы.

§ 5. Во II-мъ выпускѣ чешскаго научнаго сборника (Sbornik vědecký musea Království Českého) напечатана была статья Гебауера „Slovo o rasurách v Rukopise Kralodvorském“ (см. стр. 113—128).

Digitized by Google

Состоитъ она изъ 8-ми параграфовъ. Укажемъ въ нѣсколькихъ словахъ на содержаніе каждаго изъ нихъ.

(§ 1.) Jaké promeny textu nalézají se v Rukopise Kralodvorském = какія измѣненія текста попадаются въ Крал. рукописи? Авторъ признаетъ, что въ Крал. рукописи есть измѣненія текста троякаго рода: 1. корректуры, сдѣланныя перомъ, 2. подскабливанія (разуры), произведенныя ножомъ, 3. безцѣльныя поправки.

(§ 2.) Výčet a způsoby důležitějších korrektur a jejich výsledky jednotlivé = перечисленіе и способы важнѣйшихъ корректуръ и отдѣльныя ихъ послѣдствія. „Корректуры, которыя мы замѣчаемъ въ Крал. рукописи", говоритъ авторъ, „сдѣланы 1) или во время самаго писанія, когда писецъ сейчасъ-же обратилъ вниманіе на ошибку и могъ ее поправить однимъ почеркомъ пера, 2) или позднѣе, быть можетъ при позднѣйшемъ просмотрѣ рукописи, когда ошибка скоро не бросилась въ глаза писцу". Затѣмъ онъ перечисляетъ въ 15-ти пунктахъ важнѣйшія корректуры и указываетъ на послѣдствіе каждой изъ нихъ въ отдѣльности.

(§ 3.) Jakých výsledků vůbec dosaženo korrekturami a z jakého povstaly úmyslu = какіе результаты достигнуты вообще корректурами и какой умыселъ далъ къ нимъ поводъ? „Корректурами, примѣры и объясненія которыхъ мы привели въ предыдущемъ параграфѣ", говоритъ авторъ, „достигнуты результаты двоякаго рода: 1) болѣе древняя грамматическая форма поставлена на мѣсто болѣе поздней, 2) неправильная форма замѣнена правильной. На основаніи послѣдствій и дѣйствій можно судить объ умыслѣ. Мы пользуемся здѣсь этимъ правомъ и думаемъ: а) въ 1-мъ случаѣ корректоръ имѣлъ намѣреніе такъ измѣнить грамматическую форму, чтобы она приняла видъ болѣе древней; б) во 2-мъ онъ имѣлъ намѣреніе исправить ошибку и неправильную форму замѣнить правильной".

Изъ § 4 (výčet rasur a jejich jednotlivé výsledky) и § 5 (jakých výsledků vůbec dosaženo rasurami a z jakého povstaly úmyslu?) видно, что при разурахъ преслѣдовались тѣже цѣли.

Въ § 6 разсмотрѣны безцѣльныя поправки (porušeniny bezúčelné).

(§ 7.) Srovnání korrektur a rasur vzhledem k výsledku a úmyslu = сравненіе корректуръ и разуръ по отношенію къ результатамъ и умысламъ. Оказывается, что корректуры и разуры dílo jedno, какъ

Digitized by Google

выражается авторъ, но что только онѣ произведены различными орудіями и, быть можетъ, различными лицами и въ различное время.

(§ 8.) Původ a stáří korrektur a rasur=происхожденіе и возрастъ корректуръ и разуръ. Авторъ приходитъ въ этомъ параграфѣ къ слѣдующимъ результатамъ: „1) разуры не принадлежатъ кому-нибудь изъ XV—XVIII вв., но 2) принадлежатъ или первоначальному писцу, или какому-нибудь иному лицу конца XIII, самое большое XIV в. и 3) сдѣланы при сравненіи текста рукописи съ другимъ болѣе древнимъ текстомъ. По отношенію же къ писцу и написанію Крал. рукописи мы признали, 4) что писецъ имѣлъ передъ собою болѣе древній текстъ съ котораго списывалъ и 5) по которому на первыхъ порахъ поправилъ нѣкоторыя описки, 6) между тѣмъ какъ другія перомъ произведенныя исправленія (корректуры) сдѣланы опять таки по болѣе древнему оригиналу, но только тогда, когда написаны были или отдѣльныя слова (которыхъ касались исправленія), или вся рукопись".

§ 6. Въ засѣданіи отдѣла философіи, исторіи и филологіи чешскаго королевскаго Общества наукъ 31 іюля 1871 года проф. Гаттала читалъ введеніе и важнѣйшія мѣста исторической части своихъ Матерьяловъ для критики Краледв. и Зеленог. рукописей. Чтеніе это было помѣщено потомъ во II-ой части Отчетовъ о засѣданіяхъ Общества за 1871 г. (см. стр. 19—38). Оно не заключаетъ въ себѣ ничего особенно важнаго. Интересно мнѣніе Гатталы объ эпическихъ пѣсняхъ Краледв. рукописи. Онъ считаетъ ихъ за нѣчто среднее между народной и искусственной поэзіей—für volksthümliche, volksmässige Kunstepen. Ими можно пользоваться, говоритъ онъ, „для цѣлей политической исторіи, но только настолько, насколько въ нихъ отражаются—духъ народа и образъ его жизни и дѣятельности" [1]).

Во Временникѣ Чешскаго Музея за 1871 годъ помѣщены были двѣ первыя части статьи А. Я. Вртятка: Hanka a Dobrovský v poměru k sobě a k rukopisům Kralovedvorskému a Zelenohorskému (см. sv. III, стр. 287—307 и sv. IV, стр. 411—435). Въ нихъ авторъ доказываетъ, что 1) Ганка не имѣлъ никакого поэтическаго таланта (см. 1. Hanka co básník— III, 293—306), что 2) онъ не зналъ древнечешскаго языка (см. 2. Hanka co znalec staročeského jazyka—III, 306—7), что 3) онъ не умѣлъ читать Краледв. рукописи (см. 3. Hanka co čtenář Rukopisu

[1]) См. SBer. der. k. b. Ges. der Wiss 1871, II, стр. 30.

Digitized by Google

Kralovédvorského—IV, 411—426), что 4) онъ не обратилъ вниманія на ея особенности (см. 4. Hanka co palaeognosta—IV, 426—27) и, наконецъ, что 5) онъ не могъ поэтому поддѣлать этотъ памятникъ.

На стр. 215—19 своего труда Вольфъ (см. выше, стр. 202) разсматриваетъ преданіе о побѣдѣ Христіанъ надъ Татарами у холма Гостайнова. На стр. 315—17 передаетъ онъ содержаніе поэмы „Ярославъ". Затѣмъ онъ говоритъ: „Мы полагаемъ, что Копитаръ правъ, считая эту пѣснь, какъ и всѣ пѣсни Крал. рукописи, за подражаніе сербскому оригиналу, такъ какъ она, очевидно, указываетъ на другую мѣстность, а не на вымышленную моравскую, потому что, во 1-хъ, если Татары пришли съ Волыни и изъ Галиціи, то для того, чтобы пройти въ Венгрію, они не могли повернуть направо, какъ говоритъ пѣснь; они должны были сдѣлать это (повернуть направо), если-бы они шли изъ Молдавіи и Валахіи въ Сербію; такимъ образомъ и поступило побочное войско подъ начальствомъ Субугетая. 2. Оставя въ сторонѣ, что Гостайновъ—не то, что Гостынь, Гостейнъ (см. выше, стр. 233), всетаки именемъ этимъ названа гора вышиною въ 2319 футовъ т. е. на 150 футовъ выше, нежели Цоптенъ въ Силезіи; се только въ шутку можно назвать холмомъ, какъ постоянно называется въ пѣсни Гостайновъ. Если же въ пѣсни сказано, что гора невысока, то это опредѣленіе не подходитъ къ Гостайнову, но относилось первоначально къ другой мѣстности. 3. Христіяне не могли на Гостейнѣ подвергаться опасности умереть отъ жажды, такъ какъ неизсякаемый источникъ подъ часовней св. Маріи даетъ въ изобиліи прекрасную воду для питья. 4. Ганна—это плодоносная равнина въ 5 квадр. миль, которая тянется по рѣкѣ Ганнѣ, вливающейся у Кремзира съ правой стороны въ р. Мархъ; Гостейнъ въ ней не лежитъ, а нельзя доказать, чтобы вся Моравія называлась когда-нибудь Ганной. 5. Если въ продолженіе двухъ дней сражались у Оломуца или на востокъ отъ него, то не понятно, почему христіяне съ Внеславомъ во главѣ не отступили въ этотъ укрѣпленный городъ, но должны были пробиваться къ Гостейну, удаленному отъ него къ юговостоку на 5 миль,—т. е. на встрѣчу потоку Татаръ. 6. Если вся страна до Оломуца была наводнена Татарами, какъ говоритъ пѣснь, то какъ могли собраться у этого города изо всѣхъ округовъ и странъ военные отряды и прійти на помощь христіянамъ, осажденнымъ врагомъ на Гостейнѣ?

Пѣснь не можетъ быть разсматриваема, какъ историческій источ-

Digitized by Google

никъ, такъ какъ она заключаетъ въ себѣ совершенно неисторическія извѣстія и анахронизмы". (См. выше гл. IX, § 1.) Въ заключеніе Вольфъ склоняется къ убѣжденію, что поэма „Ярославъ" составлена въ новѣйшее время неизвѣстнымъ поддѣльщикомъ по народному сказанію о пораженіи Татаръ у Гостайнова, записанному іезуитомъ Кругеромъ въ 1669 г. (см. его сочиненіе Sacri pulveres подъ 25 іюня, стр. 250—52).

Самое полное изданіе Крал. рукописи—это Н. Некрасова: Краледворская рукопись въ двухъ транскрипціяхъ текста съ предисловіемъ, словарями, частью грамматическою, примѣчаніями и приложеніями. Спб. 1872. Б. 8°, VI+438. Оно заключаетъ въ себѣ: 1) предисловіе, въ которомъ сообщены необходимыя свѣдѣнія о содержаніи и вѣроятномъ вѣкѣ рукописи и разсмотрѣны важнѣйшія изданія ея; 2) двѣ транскрипціи текста произведеній: одну—по фотографическому изданію Ант. Яросл. Вртятка 1862 года съ раздѣленіемъ на стихи по первому изданію Вац. Ганки 1819 года, другую—примѣнительно къ новому правописанію по изданіямъ: a) Výbor z literatury české. Díl první. 1845. б) Polyglotta Kral. rukopisu 1852. в) Rukopis Kralodvorský. 1869. (2-е изд. Коржинка); 3) словарь формъ, встрѣчающихся въ древнемъ текстѣ, съ указаніемъ пѣсни и стиха, въ которомъ каждая форма встрѣчается; 4) словарь значеній; 5) часть грамматическую, въ которой разсмотрѣны сравнительно съ церковно-славянскими встрѣчающіяся въ рукописи буквы, звуки, формы и флексіи и сдѣланы нѣкоторыя синтаксическія замѣтки изъ языка Крал. рукописи; 6) примѣчанія къ важнѣйшимъ произведеніямъ рукописи, объясняющія какъ ихъ историческое содержаніе, такъ и отдѣльныя мѣста; 7) приложенія, состоящія изъ выписокъ изъ хроникъ Козьмы Пражскаго, Далимила, Пулкавы, Гайка и продолжателей Козьмы; выписаны такія мѣста, которыя имѣютъ отношеніе къ содержанію „Ольдриха и Болеслава", „Бенеша Германова", „Ярослава", „Честміра и Власлава", и „Людиши".

Въ 1873 г. въ фельетонѣ газеты „Полптикъ" (см. №№ 169, 173, 176, 202, 207) помѣщались Критическія Этюды Э. Комарка. Въ нихъ онъ старается убѣдить читателя въ томъ, что текстъ Зелен. и Краледв. рукописей очень испорченъ, что въ немъ множество описокъ поправокъ, вставокъ и т. п.

Рижскій учитель Галлеръ перевелъ Крал. рукопись на нѣмецкій

Digitized by Google

языкъ.... Разборъ переводовъ не входитъ въ мою задачу, но я упоминаю здѣсь объ этомъ переводѣ собственно потому, что онъ снабженъ прекраснымъ введеніемъ, въ которомъ сообщены всѣ необходимыя свѣдѣнія о Крал. рукописи, и примѣчаніями—преимущественно историческими и миѳологическими, составленными почти всегда на основаніи надежныхъ пособій. У меня подъ руками было второе изданіе этого перевода подъ заглавіемъ: Die Königinhofer Handschrift. Uebersetzt und mit Anmerkungen versehen von K. Haller, Oberlehrer am städtischen Realgymnasium zu Riga. Zweite vervollständigte Auflage. Riga 1873.

О своемъ третьемъ изданіи нашихъ рукописей (1875) Коржинекъ въ предисловіи къ нему говоритъ слѣдующее: „И в томто тржетим выдани ужито свѣдомитѣ вшех помуцек, ктере будь к лепшиму сгановени тексту анеб к объяснѣни нѣктерых вѣци послужити моглы".

§ 7. Съ 1874 года началъ издаваться въ Прагѣ на средства Общества чешскихъ филологовъ журналъ: Listy filologické a paedagogické. Въ 1875 г. были помѣщены въ этомъ журналѣ слѣдующія статьи, касающіяся Крал. рукописи: 1) Interpunkce, navržena pro jedno místo RKrál. od V. Rrandla и 2) Příspěvky k výkladu Rukopisu Kralodvorského. Podává Jgnác B. Mašek a J. Gebauer.

1. Въ поэмѣ „Ольдрихъ и Болеславъ" стихи 35—37 читались обыкновенно такъ: „S hory dolóv! Ticho vsě, tichúnko! V tichej Prazě chytro pokrychu sě, oružie vsě krzny zahalichu" и стихъ 36 толковался такъ: „на Малой Странѣ (въ тихой Прагѣ) хитро скрылись". Вслѣдствіе этого выше (см. Введ. II, стр. 6—7) я перевелъ все это мѣсто слѣдующимъ образомъ: „Съ горы внизъ. Тихо, тихохонько; въ тихой Прагѣ хитро скрылись (они), все оружье плащами прикрыли". Брандль находитъ, что лучше читать эти стихи такъ: „S hory dolóv! Ticho vsě, tichúnko v tichej Prazě. Chytro pokrychu sě, oružie vsě krzny zahalichu" и выраженіе pokrychu sě толковать, какъ=закутались. Въ этомъ случаѣ слѣдуетъ перевести: „Съ горы внизъ. Тихо, тихохонько въ тихой Прагѣ. Хитро закутались (они), все оружье плащами прикрыли". Трудно рѣшить, которому чтенію должно отдать преимущество, потому-что, если подъ выраженіемъ „въ тихой Прагѣ" подразумѣвать „на Малой Странѣ", то въ обоихъ случаяхъ получается одинаково ясный и опредѣленный смыслъ [1]).

[1]) См. Listy, 1875, str. 29—30.

Digitized by Google

2. Изъ *Пражскихъ* въ Листахъ за 1875 г. помѣщено четыре.

№ I—*Машка.* Чест. и Вл. ст. 5—9: Vlaslav.... hlásáše nad hrabivými meči svojich vojnóv pohaněnie Neklanu. Переводчикомъ на иностранные языки затруднило это мѣсто (приведены примѣры переводовъ). Объясненіе Коржинка (Власловъ... поносилъ Неклана, радуясь мечамъ—чувствуя радость отъ мечей) можно принять только доказавши, что въ языкѣ чешскихъ памятниковъ до XV-го вѣка глаголъ *radovati se* употреблялся съ предлогомъ *nad.* Примѣровъ такого употребленія нѣтъ, да если-бы и были, то все таки объясненіе посредствомъ эллипсиса натянуто. Комарекъ (см. Čas. Č. M. 1868, стр. 367) объясняетъ, основываясь на совпаденіи этого мѣста съ однимъ мѣстомъ у Козьмы, такъ: „Влаславъ... поносилъ Неклана, возвышаясь надъ головами воиновъ". Объясненіе это очень удачно. Козьма говоритъ: stans in medio aggere; Гаекъ: vstúpiv na vyšší místo; тотъ-же Гаекъ, разсказывая о сеймѣ, собранномъ Властиславомъ въ Жатцѣ, говоритъ подъ 867-мъ годомъ: Sám sedě na místě velmi vysokém a jako nad lidmi na stolici. Послѣ всего изложеннаго Машекъ принимаетъ такое объясненіе: „Влаславъ поносилъ Неклана, стоя при этомъ, чтобы его лучше видѣли и слышали, выше своихъ воиновъ—надъ своими воинами, которые обнажили мечи свои" [1]).

№ II—*Машка.* Яросл. ст. 140—143: V tom temná noc posula vsiu zemiu, rozvali sě k zemi i k oblakóm, i zapřeti zraky zapolena i křest'an i Tatar protiv sobě. Ганка объясняетъ: zapřeti=zahrozí; Челяковскій, а за нимъ А. Я. Вртятко: zapřetiti=zakryti, zahaliti= рус. запрятать. Въ Супр рукописи прѧтѣ отъ прѧтити=прѧтати. Въ zapřetiti *e* явилось изъ ѧ черезъ i-а. Переводчики по большей части вѣрно угадали смыслъ. Такое объясненіе (т. е. и спрятала—ночь—одни отъ другихъ очи Татаръ и христіянъ=Татары перестали видѣть пылающія очи христіянъ, а христіяне—пылающія очи Татаръ) принялъ въ 3-мъ изданіи (1875) и Коржинекъ (см. стр. 65) [2]).

№ III—*Машка.* Иречки доказываютъ (см. выше, стр. 233 и стр. 240), что Ярославъ, побѣдитель Татаръ,=Jaroš z Poděhús.

Яросл. ст. 266: Ajta Jaroslav jak orel letě! Это мѣсто указываетъ

---

[1]) См. ibid. str. 97—99.

[2]) См. ibid. str. 99—101.

Digitized by Google

какъ будто на то, что Ярославъ былъ высокъ ростомъ. Въ грамотѣ отъ 23 мая 1298 г., по которой Альбертъ изъ Подѣгусъ даритъ основанной имъ въ Прагѣ церкви св. Вита деревню Масловицу, сказано (см. Emler, Regest. str. 773, Č. 1800): „Notum etc., quod ego Albertus de Podehus, filius quondam Jarosii magni.... altare construxi" etc. Ясно, что здѣсь *magnus*=высокаго роста. Такимъ образомъ правильность объясненія бр. Иречковъ подтверждается [1]).

№ IV—*Гебауера*. Въ этой статейкѣ Гебауеръ разбираетъ тѣ параллельныя мѣста въ „Милліонѣ" Марка Поло и въ поэмѣ „Ярославъ", на сходство которыхъ первый обратилъ вниманіе нашъ русскій знаменитый славистъ О. М. Бодянскій (см. выше, гл. X, § 3). Она такъ понравилась издателю Архива для славянской филологіи, одному изъ лучшихъ въ настоящее время представителей этой науки, Ягичу, что онъ перевелъ ее съ согласія автора на нѣмецкій языкъ, нѣсколько дополнилъ и въ такомъ видѣ напечаталъ въ своемъ журналѣ (см. B. II, S. 143—155). Мы передадимъ содержаніе этой статейки именно по переводу Ягича.

Прежде всего авторъ приводитъ самыя параллельныя мѣста, подавшія поводъ къ статьѣ. Вотъ они:

Яросл. ст. 40—60 [2]).

Slyšechu to králi na záchodě,
ež chám spěje na l'udne jich vlasti.
Srotichu sě druhý ke druhému,
i sebrachu převelikú vojsku,
i tažechu polem protiv jemu;
na rovni sě valnéj položichu,
položichu i cháma zdě ždáchu.
Kublaj káže vsěm svým čarodějém,
hadačém, hvězdářém, kúzelníkóm,

Милліонъ кн. I, гл. 53 [3]).

A když to uslyšal Chinchiš, rozhněval sě jest velmi; a sebrav sě s velikem zástupem i jel jest do země krále Uncham, jenž slove pop Jan, i položil sě jest polem na krásnej a velmi (!) rovni, jenž slove Tanduk, i poslal k královi, aby sě bránil. Tehdy ten král s velmi velikem vojskem přitáhne a položi sě na jednom poli blíž vojska Taterského za dvadcet mil. Tehdy Chinchiš, taterskej král, přikáže čarodění-

[1]) См. ibid. str. 101

[2]) Переводъ этого мѣста сдѣланъ выше. См. стр. 247.

[3]) См. выше, стр. 245—46.

Digitized by Google

aby zvěstovali uhodnúce, kterakýby konec boj jměl vzieti.
Sebrachu sě naliťčaroději, hadači, hvězdáři, kúzelníci, na dvě straně kolo rozstúpichu i na dlí trest' črnú položichu i ju na dvě pólě rozščepichu; prvéj pólě Kublaj imě vzděchu, vteréj pólě králi imě vzdechu. Vetchými slovesy nad sím vzpěchu: počechu trsti spolu vojevati i trest' Kublajeva zvíceziše.

kóm a hvězdářóm svým, aby pověděli uhodnúce, kterakey by konec jejich boj měl vzieti. Tehdy ti odpoveděli a na dvé rozdělili trst' na dlí i položie před sebú na zemí, a jednej straně převzděli Chinchiš, a druhej Uncham i řekli královi: „Když my budem čisti v svých knihách nad těmi trstmi rozščepenými, tehdy tě dvě polovici trsti budú spolu bojovati; a ten král svítězí v boji, čiež polovice tej trsti na druhej usědne". Tehdy když sě veliké množstvie lida sběhne k přihlédání a tak když ti čaroděníci a hvězdáři jsú čtli v svých knihách, oně dvě polovice trsti hnuchu sebú a zdáše sě, by jedna polovice proti druhé povstávala. Tehdy ta polovice Chinchišova položi sě svrchu na polovici Unchanově.

За этими выписками слѣдуетъ планъ изслѣдованія, а за нимъ—самое изслѣдованіе.

Изложивши въ краткихъ чертахъ исторію сочиненія Марка Поло, авторъ говоритъ, что „Милліонъ" на чешскій языкъ переведенъ съ латинскаго текста Фра-Пипино. „Единственная рукопись чешскаго текста этого сочиненія находится въ настоящее время въ Музейной Библіотекѣ въ Прагѣ (3. F. 26, болѣе старая помѣтка: 563 „z Hankovych") въ бумажномъ кодексѣ конца XV вѣка (1483), который кромѣ того содержитъ еще переводъ Мандевилля, а именно „Милліонъ" стоитъ на первомъ мѣстѣ, а Мандевилль на второмъ, причемъ оба произведенія написаны, какъ кажется, одною рукою". (См. стр. 146). Затѣмъ авторъ передаетъ исторію сочиненія Мандевилля. Послѣ этого онъ на основаніи весьма вѣскихъ данныхъ заключаетъ, что сочиненія какъ Марка Поло, такъ и Мандевилля въ упомянутомъ выше кодексѣ списаны съ болѣе древнихъ оригиналовъ.

Во второй части статьи авторъ доказываетъ, что разсказъ о

Digitized by Google

гаданьч не есть прибавка чешскаго переводчика, такъ какъ онъ находится во всѣхъ извѣстныхъ текстахъ путешествія Марка Поло.

„Теперь возникаетъ вопросъ", говоритъ авторъ въ третьей части своей статьи (C, стр. 153). „гдѣ лежитъ причина сходства между Милліономъ (вообще, а не только между чешскимъ его текстомъ) и Ярославомъ? какъ возникло это сходство? Отвѣтъ является самъ собою: что это не припоминанія изъ Ярослава, мы недавно видѣли; это сходство нельзя свести къ третьему общему источнику, такъ какъ Марко Поло написалъ описаніе своего путешествія на основаніи испытаннаго и пережитаго имъ, быть можетъ, при помощи своихъ замѣтокъ, а не сочинилъ его по чужимъ книгамъ; остается такимъ образомъ принять, что упомянутыя сходства и совпаденія перелились въ поэму „Ярославъ" изъ чешскаго „Милліона"". Принять это заставляетъ еще слѣдующее выраженіе въ „Ярославѣ":

ст. 54 i *na dli* trest' črnú položichu
ст. 55 i ju na dvě pólě rozščepichu.

„*Na dli* здѣсь неумѣстно, такъ какъ тростинку иначе положитъ, какъ въ длину, невозможно. Между тѣмъ въ „Милліонѣ" сказано, что чародѣи вообще (по текстамъ 2-ой группы) или христіяне и сарацины (по текстамъ 1-ой группы) [1]) разщепили тростинку въ длину на двѣ половины и положили обѣ рядомъ на землю, съ чемъ согласуется и чешскій переводъ: na dvé rozdělili trst' na dlí i položili (рукопись položie) před sebú na zemi. Такимъ образомъ для этого страннаго плеоназма нѣтъ другаго болѣе подходящаго объясненія, какъ то, которое мы принимаемъ: авторъ поэмы „Ярославъ" зналъ чешскій „Милліонъ", особенно сцену предсказанія, которую онъ и воспроизвелъ въ своей поэмѣ; но при этомъ онъ сдѣлалъ ошибку, заставивъ чародѣевъ класть (položichu) тростинку въ длину (na dlí) на землю вмѣсто того, чтобы заставить ихъ, какъ въ „Милліонѣ", раздѣлить ее въ длину на двѣ половины (na dlí rozdělili)".

Изъ всего предыдущаго Гебауеръ выводитъ слѣдующія заключенія:

1. Сочинитель „Ярослава" зналъ чешскій переводъ „Милліона" Марка Поло, но не въ томъ спискѣ, который хранится въ Чешскомъ Музеѣ и относится къ XV-му вѣку, а въ другомъ, болѣе древнемъ.

---

[1]) О текстахъ Марка Поло см. замѣчанія Ягича на стр. 145—46 и 151.

Digitized by Google

2. Сочинитель „Ярослава“ и переводчикъ „Милліона“—разныя лица. Яснѣе всего доказывается это тѣмъ, что въ „Ярославѣ“ употреблено неудачное выраженіе na dlí položichu вмѣсто удачнаго выраженія „Милліона“ na dlí rozdělili: не могло одно и тоже лицо разъ выразиться удачно, а другой разъ неудачно.

3. „Ярославъ“ сочиненъ позднѣе, чѣмъ „Милліонъ“ переведенъ на чешскій языкъ. „Милліонъ“ переведенъ съ латинскаго текста Фра-Пипино около 1320 г. „Ярославъ“ сочиненъ, вѣроятно, въ 1320-хъ годахъ. Крал. рукопись была написана, слѣдовательно, не ранѣе средины XIV вѣка.

Въ Листахъ за 1876 г. помѣщено продолженіе *Пржиспѣвокъ* и кромѣ того—статья *Машка*: Popis korrektur a rasur v Rukopise Kralodvorském. Podává Jgnác B. Mašek. (См. стр. 176—201).

№ V—*Машка*. Въ этой статейкѣ авторъ примѣрами доказываетъ, что слово *Král* употреблялось въ XIV-мъ вѣкѣ и ранѣе въ значеніи собственнаго имени [1]).

№ VI—*Гебауера*. Въ стихотвореніи „Роза“ (см. выше, стр. 9) дѣвушка сравниваетъ себя съ розой. Ей грустно, что какъ морозъ погубилъ ранневременно разцвѣтшую розу, такъ милый погубилъ ее тѣмъ, что ее покинулъ. Спаденіе перстня и выпаденіе изъ него камня, какъ видно изъ пѣсенъ русскихъ и одной моравской, обозначаютъ разлуку. Въ славянской народной поэзіи можно найти нѣсколько формальныхъ и реальныхъ параллелей къ „Розѣ“ [2]).

№ VII—*Машка*. Ганка, Коржинекъ и Некрасовъ читаютъ 126 ст. Честміра (по 3 изд. Коржинка) такъ: dojdú voje tamo. Машекъ утверждаетъ, что въ рукописи передъ словомъ voje стоитъ еще союзъ *i*, и находитъ, что такое чтеніе даетъ лучшій смыслъ. Далѣе онъ находитъ, что въ ст. 1 „Розы“ (Čemu si ranĕ rozkvetla?) правильнѣе вмѣсто *ranĕ* читать: *mně* [3]).

№ VIII—*Гебауера*. Ярославъ, ст. 244 и 245: wzezuucíalí hlasí rohow lesních, uderílí zuukí bubnow brsíeskních. Эти стихи издатели переписываютъ двоякимъ образомъ. Коржинекъ пишетъ въ своихъ изданіяхъ: vzezvučalí hlasí rohóv lesních, uderílí zvuky bubnóv bře-

[1]) См. Listy, 1876, str. 157—58. Ср. выше, стр. 232 и 240.

[2]) См. ibid. str. 158—163.

[3]) См. ibid. str. 274—277.

Digitized by Google

skných, напротивъ того другіе и въ томъ числѣ издатели Выбора: vzezvučal*y* hlas*y* rohóv lesních, udeřil*y* zvuky bubnóv březknýchъ. Гебауеръ находитъ второе чтеніе единственно правильнымъ, такъ какъ формы vzezvuč*ali* не можетъ существовать: по закону регрессивной перегласовки (см. Květ, Staroč. mluvn., 3-e vyd., str. 11, § 24) *a* должно было перейти въ *e* (vzezvučel*i*); если-же написать vzezvučal*y*, то необходимо поставить *y* вмѣсто *i* и въ словахъ hlas*y* и udeřil*y* [1]).

Въ упомянутой выше статьѣ „Popis korrektur a rasur v Rukopise Kralodvorském“ Машекъ по плану Гебауера (см. выше этой же главы § 5, стр. 274—76), но гораздо подробнѣе и обстоятельнѣе, чѣмъ послѣдній, описываетъ текстъ Крал. рукописи, отмѣчая въ немъ всѣ поправки и подскабливанія.

Въ Листахъ за 1877 г. мы снова находимъ продолженіе *Пржистъвокъ*.

№ IX—*Машка*. Забой, ст. 31: tako bíese zdíetí díetkam í zena.. Bíese читаютъ bieše (3 л. ед. imperf.) и bě sě (3 л. ед. aor.). 1-е чтеніе согласно съ правописаніемъ Крал. рукописи (*se* всегда=*še*); 2-е лучше подходитъ къ смыслу, хотя *sě* въ Крал. рукописи всегда выражается посредствомъ *sie* [2]).

№ X—*Машка*. Забой, ст. 57: tamo pokrísta í wcesta síe roskose. Авторъ доказываетъ, что лучше всего въ чтеніи слова roskose слѣдовать Некрасову (см. стр. 157), который читаетъ roskosem. Roskosem = ukosem=рус. раскóсомъ и вся фраза значитъ: тамъ скрылись и вернулись разными путями (směry divergujícími) [3]).

№ XI—*Машка*. Забой, ст. 172—173: Ze vsěch údolí sěmo sved'te koně.
Koni řehci vešken ten les.
Забой, ст. 181—182: Strach z hrdl jich vyráže skřeky.
Koni řehce vešken les.

Авторъ вопреки замѣчаніямъ Бодуена де Куртене (см. Kuhn. Beiträge zur vergl. Sprachforschung, VIII B. 1876, S. 234) объясня-

---

[1]) См. Listy, 1876, str. 277—79.
[2]) См. Listy, 1877, str. 86—88.
[3]) См. ibid., str. 88—91.

Digitized by Google

етъ: *koni* въ обоихъ случаяхъ=твор. множ.; *řehci*=повелит. 3 л. един., *řehce*=наст. 3 л. един.; les=имен. пад. [1])

№ XII – *Гебауера*. Честм. ст. 179 и Олень ст. 29 (по 3 изд. Корж.): Ze vsja (vša) lesa *Vsja* вм. *všeho*—форма, по мнѣнію автора, сомнительная [2]).

№ XIII—Константина *Иречка* [3]). Авторъ нѣкоторыми новыми фактами подкрѣпляетъ мнѣніе, что *Král* въ Забоѣ (ст. 79)—собственное имя [4]).

№ XIV—*Гебауера*. Авторъ приводитъ параллели къ „Букету" изъ славянскихъ и литовскихъ народныхъ пѣсенъ [5]).

Въ XV-ой и послѣдней Пржиспѣвкѣ *Гебауеръ* приводитъ изъ разныхъ памятниковъ и путешествій параллели къ описанію гаданья въ поэмѣ „Ярославъ" (ст. 47—60) [6]).

Въ 1-мъ выпускѣ Часописи Чешскаго Музея за 1877 г. (см. стр. 103—119) помѣщена статья Іосифа Иречка: „Baseň o pobití Tatarův a „Million" Marka Pavlova". Указавъ на выводы Воцеля и Гебауера, основанные на сравненіи описанія гаданья въ поэмѣ Ярославъ съ описаніемъ его въ чешскомъ Милліонѣ, Іосифъ Иречекъ говоритъ (стр. 104):

„Въ аргументаціи обоихъ ученыхъ и Воцеля и д-ра Гебауера существуетъ пробѣлъ, заполненіе котораго является неизбѣжнымъ условіемъ правильности сужденія. Оба они упустили изъ виду опредѣлить, къ какому времени относится по происхожденію переводъ Милліона. Оба утверждали только, что переводъ этотъ древнѣе музейной рукописи, его сохранившей. А между тѣмъ ни для кого, кто занимался подобнымъ изслѣдованіемъ, не тайна, что въ настоящемъ случаѣ далеко не праздный вопросъ: въ какое именно время былъ сдѣланъ первоначальный переводъ? случилось-ли это около 1320 г. или лѣтъ 50 либо 100 позднѣе? Если-бы оказалось, что переводъ Милліона на чешскій языкъ исполненъ только въ концѣ XIV или въ началѣ XV

---

[1]) См. ibid., str. 91—93.

[2]) См. ibid., str. 93—94.

[3]) Константинъ Иречекъ, сынъ Іосифа, авторъ Исторіи Болгаръ.

[4]) См. Listy, 1877, str. 243—45.

[5]) См. ibid., str. 245—47.

[6]) См. ibid., str. 247—50.

Digitized by Google

вѣка, то все это мнѣніе о томъ, что въ Ярославѣ яко-бы обнаруживаются припоминанія изъ „Милліона", представилось-бы вовсе не такимъ вѣскимъ, какимъ считали его Воцель и д-ръ Гебауеръ".

Послѣ очень обстоятельнаго изслѣдованія языка чешскаго Милліона Иречекъ приходитъ къ двумъ заключеніямъ: во 1-хъ, что переводъ сдѣланъ въ Моравіи, во 2-хъ, что онъ сдѣланъ около 1400 г. (см. стр. 110). „Черезъ это", говоритъ далѣе Иречекъ, „колеблется главное основаніе, на которомъ Воцель и д-ръ Гебауеръ построили свое мнѣніе, что будто-бы-то нѣкоторыя выраженія въ Ярославѣ ничто иное, какъ припоминаніе изъ Милліона. Утверждать, что авторъ Ярослава зналъ чешскій переводъ Милліона,—это все равно, что увѣрять, будто Крал. рукопись написана послѣ 1400 г." Затѣмъ Иречекъ разсматриваетъ выраженіе na dli položichu и находитъ, что плеоназма тутъ никакого нѣтъ и что его нужно понимать такъ: чародѣи положили черную трость *отъ себя* вдоль, въ длину (po délce).

Послѣ этого Иречекъ доказываетъ, что сочинитель „Ярослава" могъ узнать объ обычаѣ Татаръ гадать передъ битвою при помощи тростинки и изъ другихъ источниковъ, а не только изъ „Милліона". (См. стр. 113—18).

„Но кромѣ всего этого", говоритъ Иречекъ далѣе, „Воцель и Гебауеръ не обратили вниманія еще на одно обстоятельство, а именно, что въ переводѣ Милліона при описаніи гаданья встрѣчаются два стиха изъ Ярослава. Нарочно я напираю на то, что тутъ передъ нами два правильныхъ и законченныхъ десятисложныхъ стиха, а не простое содержаніе ихъ, какъ полагаетъ Гебауеръ". Въ Ярославѣ сказано: aby zvěstovali uhodnúce, kteraký by konec boj jměl vzieti; въ Миллионѣ читаемъ: aby poveděli uhodnúce, kerakey by konec jejich boj měl vzieti. Иречекъ думаетъ, что слово *zvěstovali* замѣнено словомъ *poveděli* и прибавлено слово *jejich* при перепискѣ первоначальнаго перевода.

Въ концѣ статьи Иречекъ слѣдующимъ образомъ формулируетъ свои выводы (см. стр. 119):

1. Милліонъ былъ переведенъ на чешскій языкъ около 1400 г. и переводъ этотъ (если исключить Bohemař Мартина изъ Стражницы) есть древнѣйшее чешское произведеніе, написанное природнымъ Моравяниномъ. Музейная рукопись лѣтъ на 50 моложе оригинала.

2. Переводчикъ зналъ поэму „Ярославъ", такъ какъ два стиха изъ нея онъ цѣликомъ перенесъ въ свой текстъ.

Digitized by Google

3. Что касается вопроса, когда сочиненъ Ярославъ и когда составленъ сборникъ древнечешскихъ стихотвореній, остатокъ котораго извѣстенъ теперь подъ именемъ Краледв. рукописи, то для него это обстоятельство не имѣетъ ровно никакого значенія, но само по себѣ оно важно, какъ свидѣтельство, что Ярославъ около 1400 г. былъ знакомъ переводчику Милліона.

4. Стихъ въ Ярославѣ „i na dli trest' črnú položichu" не заключаетъ въ себѣ никакого плеоназма, но въ немъ есть вполнѣ точный и безупречный логическій смыслъ.

Въ IX томѣ Часописи Матицы Моравской (1877) помѣщена статья извѣстнаго Брандля: „Къ объясненію Краледв. рукописи". Въ ней мы находимъ филологическую критику и эмендацію нѣкоторыхъ выраженій текста рукописи, впрочемъ не особенно важную.

Здѣсь я заканчиваю изложеніе литературной исторіи Зелен. и Краледв. рукописей [1]).

---

[1]) Въ послѣдніе три года (1878—80) литература нашихъ рукописей значительно обогатилась. Въ 1879-мъ году вышло два новыхъ изданія ихъ:

1. Вымазала: Rukopis Zelenohorský a Kralodvorský s úvodem a výkladem ku potřebě školní i soukromé vydal Fr. Vymazal. V Brně. K. Winkler.

2. Іосифа Иречка: Rukopisové Zelenohorský a Kralodvorský. Staročeským textem vydal Josef Jireček. V Praze, Fr. Řivnáč.

Манесъ сталъ продолжать иллюстрированное изданіе Краледв. рукописи (см. выше, стр. 217—18); вышелъ пока одинъ выпускъ: Rukópis Kralodvorský. Staročeské zpěvy hrdinské a milostné. Nové Karlem Jar. Erbenem dle originálu přehlednuté obrázkové vydání. Na dřevo kreslil Jos. Manes. Sešit II. V Praze 1878, K. Bellmann.

Въ 1878 г. начался новый споръ о подлинности Зеленог. рукописи. Шембера въ 4-мъ изданіи своей Исторіи чешскаго языка и литературы призналъ ее памятникомъ подложнымъ. Противъ нея помѣстилъ цѣлый рядъ статей въ Галицкомъ „Словѣ" Львовскій каноникъ Петрушевичъ.

Макушевъ также доказывалъ ея подложность въ Филол. Зап. 1878, Вып. III, стр. 33—63.

Въ защиту ея противъ Шемберы выступили Брандль и Іос Иречекъ:

1. Brandl. V. Libušin Soud. Rozprava o námitkách, které prof. A. V. Šembera proti pravosti basně té učinil. 1878. (Потомъ вышло 2-е изданіе).

2. Jireček, J. O nejnovějších námitkách proti pravosti našich starých památek (См. Čas. Česk. Mus. 1878, sv. 1. стр. 119—153).

Digitized by Google

Общее заключеніе.

Выше (см. стр. 13) я обозначилъ общій характеръ ученыхъ занятій нашими рукописями. Теперь мнѣ слѣдуетъ оглянуться назадъ и точнѣе опредѣлить, что сдѣлано въ каждомъ изъ указанныхъ тамъ направленій изслѣдованія.

Наши рукописи сами по себѣ, какъ они есть, внѣ исторической связи ихъ съ другими древнечешскими памятниками письменности и литературы—изслѣдованы прекрасно:

Шембера издалъ новую брошюру: Libušin Soud domnělá nejstarší památka řeči české jest podvržen též zlomek evangelium sv. Jana, čehož dukazy podává. Se 2 světlotisky. Ve Vídni.

Шемберѣ отвѣчалъ опять Брандль: Brandl. Obrana Libušina soudu. U Brně.

Пок. Срезневскій напечаталъ въ № 1 Варшавскаго Филолог. Вѣстника за 1879 г. статью „Былина о Судѣ Любуши", въ которой, не вмѣшиваясь въ споръ, косвенно защищалъ подлинность Зелен. рукописи.

Въ Журн. Мин. нар. просв. за 1879 г былъ помѣщенъ рядъ статей Ламанскаго также скептическаго направленія.

Вашекъ издалъ книжку: Filologický dukaz, že rukopis Kralodvorský a Zelenohorský též zlomek evangelia sv. Jana jsou podvržená díla Václava Hanky. U Brně.

Ему отвѣчали Вымазалъ (см. ст. Prof. Vašek o našich starých rukopisech въ „Гласѣ"), Гебауеръ и Машекъ.

Между тѣмъ и Шембера высказался противъ Краледв. рукописи: онъ издалъ въ 1880 г. брошюру: „Kdo sepsal Kralodvorský rukopis roku 1817"? На этотъ вопросъ онъ отвѣчаетъ, что авторомъ эпическихъ пѣсенъ рукописи былъ В. А. Свобода, а лирическихъ – Ганка; писцомъ былъ Линда. Противъ Шемберы выступилъ P. S. (Пр. Соботка) въ Свѣтозорѣ 1880 г. № 29—30.

Digitized by Google

1. Внѣшность ихъ описана до мелочей. См. выше, стр. 92—99, 215—20, 275—76, 285.

2. Языкъ ихъ разработанъ вполнѣ. См. выше, стр. 103, 185—96 и трудъ Некрасова, стр. 135—337. Кромѣ того языкъ ихъ принятъ во вниманіе въ грамматикахъ древнечешскаго языка Шафарика, Квѣта и Іос. Иречка.

3. Поэтическое и литературное ихъ достоинство оцѣнено. См. выше, стр. 28, 134—41, 150—54, 196—200, 214—17, 260—62.

4. Всѣ свѣдѣнія о бытѣ и понятіяхъ Чеховъ, заключающіяся въ рукописяхъ, добросовѣстно извлечены. См. выше, стр. 86, 89—92. Кромѣ того эпическими поэмами Зелен. и Краледв. рукописей, какъ историческимъ источникомъ, пользовались въ своихъ трудахъ Палацкій (Dějiny), Воцель (Pravěk) и др.

Что касается вопросовъ, указанныхъ выше (см. стр. 4 и 13), то не одинъ изъ нихъ не рѣшенъ. Всѣ тѣ отвѣты, которые мы имѣемъ на нихъ, не могутъ считаться вѣрными и правильными до тѣхъ поръ, пока не будетъ произведено палеографическое изслѣдованіе рукописей (см. выше, стр. 229—31). Въ настоящее время обѣ рукописи—книги, по выраженію Ягича (см. Слав. Ежег. Задерацкаго 1878, стр. 188), запечатанныя семью печатями.

Мое личное мнѣніе о рукописяхъ заключается въ слѣдующемъ:

I. Зеленогорская рукопись сама по себѣ изготовлена, кажется, въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Заключающіеся въ ней отрывки написаны по всѣмъ соображеніямъ въ XIV в. какимъ-нибудь юристомъ, не лишеннымъ поэтическаго дарованія и знанія пріемовъ народной поэзіи. До начала нынѣшняго столѣтія отрывки эти сохранялись въ бумажной рукописи и только передъ 1817 г. переписаны какимъ-нибудь патріотомъ на пергаментъ.

II. Краледворская рукопись относится, повидимому, къ XIV в. Точно опредѣлить, когда она написана, не будетъ возможности до тѣхъ поръ, пока она не будетъ подвергнута обстоятельному палеографическому изслѣдованію. Эпическія стихотворенія ея сочинены какимъ-нибудь ученымъ поэтомъ, по книгамъ знакомымъ съ древностями и исторіей родины [1]); лирическія же пѣсни записаны, быть можетъ, изъ устъ народа.

---

[1]) См. Котляревскаго, Древности юридическаго быта Балтійскихъ Славянъ, Прага 1874, стр. 85—86.

Digitized by Google

Развитію этихъ мыслей, доказательству вѣроятности высказанныхъ предположеній и, слѣдовательно, въ тоже время критикѣ всѣхъ несогласныхъ съ ними взглядовъ, изложенныхъ выше, будетъ посвященъ слѣдующій выпускъ моихъ Очерковъ [1]).

Конецъ.

---

[1]) Первоначально я предполагалъ эту критическую часть помѣстить тутъ-же въ концѣ труда (см. стр. 63—64, 116, 143, 185), но по мѣрѣ обработки она разрослась настолько, что можетъ составить особый выпуск

Digitized by Google

КУРСЪ

ХИМИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГІИ.

ПРОФ. Н. А. Бунге.

Digitized by Google

Digitized by Google

Мѣстонахожденіе.	% гигроскоп.	Имя изслѣдователя.
Германія.		
Пруссія.		
Провинц. Саксонія.		
Лигнитъ изъ Niestedt'a . . .	...емъ	
Землистый бурый уголь изъ 12 мѣсторожденій:	...ало, ...съ	F. Bischof (1850).
maximum	. .	
minimum	.	
среднее		
*Görstewitz	. .	
Tollowitz 1.		
» 2.	3...	Baer (1851)
» 3.	1...	
Zscherben		
Biere	...ство	
Stechau	. .	
Провинц. Бранденбургъ.		
Frankfurt на Одерѣ		
Wittenberge		
Между Weisenfels'омъ и Zeitz'омъ	. .	Karsten (1850).
» » » 1.	. .	
» » » 2.		
Саксонія, (королевство).		
Meissen 1.	. .	Gräger (Zincken, Braunkohle. 27).
» 2.	—	Baer (18⁴⁷/₀₀).
Plauen		
Греція.		
Elis	...ож., . .	Regnault (1837).
На восточномъ берегу Негропонта б. рѣки Куми	1...сто- . .	Ивановъ (Горн. Ж. 1859 IV, 110).
б. деревни Орниосъ	1...ож.	
Италія.	...ть . .	Simonin (1858).
Bamboli (Тоскана)	. .	Campani и Gianetti (1873).
Siena (Тоскана) 1. . . .	. .	
» » 2. . . .		
Россія.		
Московская губернія	. .	Hermann (1842).
Кіевская губернія.		
Екатеринопольская казенная дача (Звенигородск. уѣзда)	1...нніи	Ивановъ (1865 [1]).
1.	...ніи	Лоначевскій (1871 [2]).
2.	...реди	лаб. Горн. Департ [3]).
(средн. изъ 8 опред.) 3.	...толь . .	

1) Горн. Ж. 1856, IV, 111.
2) Зап. Кіев. Об. Ест. II. 261.
3) [Барковъ] Зап. Кіев. Об. Ест. I, 369 [1870].

Digitized by Google

Digitized by Google

Мѣстонахожденіе.	% гигроскоп. воды въ углѣ, вы-сушенномъ воздухомъ.	Золы въ углѣ.	Имя изслѣдователя.
Россія.			
Кіевская губернія.			
Журавка (Черкасскаго. у.) 1.	—	1[illegible]ъ - -	Реутъ [1]).
Уголь съ больш. содерж. золы (сред. изъ 3-хъ анализовъ) 2.	отъ 10,0	2[illegible] - -	Ильенковъ (1875).
Уголь съ меньшимъ содерж. золы (средн. изъ 6 анализовъ) 3.	до 15,0	1[illegible] —	Ильенковъ (1875).
4.	10,75	1[illegible] —	Богдановъ [2]).
5.	—	[illegible] —	Барзиловскій [2]).
Киргизская степь.			
изъ окрестности форта Карабутока на р. Ори	13,17	[illegible] спе- - -	Ивановъ (1862, Горн. Ж. I, 101).
Кавказъ.			
б. Тифлиса	—	[illegible] —	Воскресенскій (1845).
Сибирь.			
Иркутскъ	—	1[illegible] —	Воскресенскій (1843).
Франція.			
Устья Роны	—	1[illegible] ѣтно; немъ-	Regnault (1837).
Dax. (dep. Landes)	—	гани- - -	Regnault (1837).
Dep. Basses Alpes	—	нный.	Regnault (1837).
Швейцарія.			
Usnach, на б Цюрихскаго оз. .	—	[illegible] - -	Regnault (1837).
Semsales (Canton Freiburg). .	5,07	1[illegible] - -	Bolley (1861).
Elgg (Zürich)	—	- -	Pettenkofer (Zincken Braunk., 25).
Herdern (Thurgau)	—	—	Pettenkofer (Zincken Braunk., 25).
Островъ Куба	—	ъ къ - -	Regnault (1837).
Общее среднее [1]). .	14,14	: 4,8.	
maximum .	30,52	4	
minimum .	0,70		

[1]) При выводѣ средняго, maximum'а и minimum'а исключены анализы обозначенные.*

1] Сообщено Барковымъ [1874].
2] Сообщено П. Алексѣевымъ [1875].

Digitized by Google

Digitized by Google

Изъ приведенныхъ анализовъ видно, что составъ бурыхъ углей чрезвычайно разнообразенъ и что общія средніе числа едвали могутъ дать объ немъ вѣрное понятіе. Разсматривая, однако, длинный рядъ анализовъ, мы можемъ замѣтить, что бурые угли могутъ быть раздѣлены на двѣ большія группы: на землистые бурые угли въ тѣсномъ смыслѣ слова, къ которымъ принимаютъ лигниты, и на смолистый бурый уголь, т. е. бурый уголь, измѣненный уже послѣ своего образованія дѣйствіемъ высокой температуры [1]). Представителями первой группы бурыхъ углей служатъ бурые угли прусской Саксоніи, Кіевской губерніи и лигниты Вестервальда (Нассау); представителями второй группы – главнымъ образомъ Венгерскіе бурые угли. Вычисляя средніе числа изъ результатовъ анализовъ, помѣщенныхъ въ таблицахъ, мы получимъ:

Мѣсторожденіе.	% гигроскоп. вод. въ углѣ, выс на возд.	Золы въ углѣ, высушенномъ при 100° въ %	въ 100 ч. сухаго вещества, безъ золы, содержится:			Удѣльный вѣсъ.	100 ч. угля даютъ кокса	$\frac{O+N}{H}$
			C.	H.	O и N			
Лигнитъ: среднее	*8,92*	*11,24*	*63,79*	*5,56*	*30,65*	*1,265*	*54,08*	5,5
maximum	11,39	45,58	76,14	6,85	36,97	1,500	73,44	
minimum	5,07	0,59	57,29	4,50	17,14	1,20	37,79	
Землист. бур. уголь, среднее .	*18,46*	*12,02*	*67,75*	*5,86*	*26,39*	*1,293*	*54,07*	4,5
maximum	39,52	26,54	73,48	7,26	33,94	1,436	63,70	
minimum	10,00	3,79	60,37	4,76	19,86	1,050	47,45	
Смол. бурый уголь, среднее .	*12,80*	*6,53*	*70,67*	*5,33*	*24,00*	*1,318*	*57,09*	4,5
maximum	23,50	16,05	91,68	10,30	40,40	1,580	79,52	
minimum	3,63	0,89	53,25	3,51	3,62	0,900	46,00	

Въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ лигнитъ и землистый бурый уголь содержатъ значительно больше углерода и водорода, чѣмъ это указано въ таблицѣ. Это большое содержаніе углерода и водорода зависитъ отъ пропитыванія угля горными смолами и угли подобнаго рода представляютъ переходъ къ этимъ послѣднимъ. Они обозначены въ таблицѣ* и не приняты въ разсчетъ при выводѣ среднихъ чиселъ. Совершенно особнякомъ стоитъ бурый уголь изъ Клуденицо (Крайнѣ), который по своему составу приближается къ антрациту. Какъ видно изъ таблицы онъ даетъ 79,52% кокса и содержитъ:

Углерода	91,68	
Водорода	4,70	$\frac{O+N}{H} = 0{,}77.$
Кислорода	3,59	
Азота	0,08	

Кромѣ анализовъ, указанныхъ въ выше приведенной таблицѣ, было сдѣлано, начиная съ *Berthier* (1835), большое число опредѣленій кокса и золы, даваемыхъ различными бурыми

[1]) *Ренью* (1837) называетъ первую группу бурыхъ углей lignite imparfait, вторую — lignite parfait.

Digitized by Google

углями. Самыя обширныя изслѣдованія этого рода произведены въ лабораторіи австрійскаго геологическаго института надъ австрійскими бурыми углями и обнародованы *Hauer*'омъ въ органѣ [1]) этого учрежденія съ 1853 по 1869 г.. и затѣмъ собраны *Wunderlich*'омъ въ отдѣльной брошюрѣ [2]) Многіе русскіе бурые угли были изслѣдованы въ этомъ отношеніи въ лабораторіи Горнаго Департамента и обнародованы въ отчетахъ этого почтеннаго учрежденія, помѣщенныхъ въ Горномъ Журналѣ [3]). Къ сожалѣнію, при обнародованіи выше указанныхъ данныхъ не всегда обозначено, относятся ли полученныя данныя къ углю, предварительно высушенному или нѣтъ. Отсутствіе этихъ указаній дѣлаетъ невозможнымъ правильное сопоставленіе и сравненіе результатовъ, полученныхъ для различныхъ углей.

Слѣдующая таблица содержитъ данныя о количествѣ воды, кокса и золы бурыхъ углей, по опредѣленію различныхъ изслѣдованій. Въ тѣхъ случаяхъ, когда числа помѣщенныя въ таблицѣ, неоспоримо относятся къ высушенному веществу, передъ именемъ изслѣдователя помѣщенъ знакъ (*).

Мѣсторожденіе.	Вода.	Летуч. вещества.	Зола.	Уголь.	Коксъ.	Сѣра.	Свойства угля.	Имя изслѣдователя.
Австрія.								
Нижняя Австрія.								
(изъ 9 опред) средн.	15,10	—	9,89	—	59,66	—	—	Hauer.
(изъ 9 опред) maximum.	25,15	—	19,34	—	63,70	—	—	,,
(изъ 9 опред) minimum.	6,57	—	3,8	—	54,36	—	—	,,
Верхняя Австрія и Зальцбургъ.								
1. . . .	—	—	5,00	—	—	—	—	,,
2. . . .	26,15	—	15,58	—	54,70	—	—	,,
3. . . .	1,00	—	2,70	—	—	—	—	,,
Штирія.								
(изъ 57 опред.) средн.	13,17	—	6,12	—	54,66	1,19	—	,,
(изъ 57 опред.) maximum.	29,00	—	18,00	—	59,8	2,14	—	,,
(изъ 57 опред.) minimum.	0,70	—	0,70	—	44,0	0,74	—	,,

[1]) Jahrbuch der K. K. geolog Gesellschaft.

[2]) *Wunderlich*, *H.* Vergleichung des Heizwerthes verschiedener Stein-und Braunkohlen. Wien, 1874.

[3]) Сводъ анализовъ каменныхъ и бурыхъ углей, произведенныхъ въ лабораторіи Горнаго Департамента до 1858, былъ сдѣланъ *Лагорскимъ* и *Короваевымъ* (Горн. Ж. 1850, I, 847). Затѣмъ въ 1870 редакція помѣстила въ Горномъ Журналѣ сопоставленіе состава и свойства каменнаго угля главнѣйшихъ мѣсторожденій (Горн. Ж. 1870, IV, 347). Замѣтимъ здѣсь, что Горный Департаментъ оказалъ бы большую услугу, если бы издалъ въ видѣ отдѣльной книги всѣ отчеты своей лабораторіи, содержащіе богатый аналитическій матеріалъ, которымъ въ настоящее время довольно трудно воспользоваться.

Digitized by Google

Мѣсторожденіе.	Вода.	Летуч. вещества.	Зола.	Уголь.	Коксъ.	Сѣра.	Свойства угля.	Имя изслѣдователя.
Австрія.								
Керитенъ, Крайнъ и морское прибрежье.								
(изъ 18 опред.) средн.	11,77	—	7,19	—	56,00	1,35	—	Hauer.
(изъ 18 опред.) maximum.	21,07	—	25,70	—	56,00	1,90	—	„
(изъ 18 опред.) minimum.	1,5	—	2,20	—	56,00	0,76	—	„
Кроація и Воен. граница.								
(изъ 5 опред.) средн.	7,90	—	16,54	—	—	1,6	—	„
(изъ 5 опред.) maximum.	12,20	—	24,50	—	—	1,6	—	„
(изъ 5 опред.) minimum.	3,50	—	10,30	—	—	1,6	—	„
Далмація . . . 1.	11,70	—	4,80	—	—	—	—	„
„ . . . 2.	18,60	—	6,10	—	—	—	—	„
Венеція . . . . 1.	6,30	—	16,40	—	—	—	—	„
„ . . . 2.	4,80	—	36,60	—	—	—	—	„
„ . . . 3.	9,50	—	27,70	—	—	—	—	„
Область Карпатовъ и Венгрія.								
(изъ 12 опред.) средн.	10,36	—	9,60	—	—	—	—	„
(изъ 12 опред.) maximum.	17,90	—	21,7	—	—	—	—	„
(изъ 12 опред.) minimum.	0,87	—	1,49	—	—	—	—	„
Банатъ и Воен. граница.								
(изъ 21 опред.) сред. . .	18,05	—	13,28	—	—	—	—	„
(изъ 21 опред.) maximum	26,98	—	42,20	—	—	—	—	„
(изъ 21 опред.) minimum.	9,50	—	1,95	—	—	—	—	„
Зибенбюргенъ.								
(изъ 4 опред.). сред. .	5,56	—	20,10	—	—	0,76	—	„
Богемія.								
(изъ 60 анал.) сред. . .	25,84	—	6,86	—	—	—	—	„
(изъ 60 анал.) maximum.	31,00	—	24,30	—	—	—	—	„
(изъ 60 анал.) minimum.	17,90	—	1,20	—	—	—	—	„
(изъ 17 анал.) средн.	—	—	3,50[1]	—	4 ,90	—	—	Krieg (1859).
(изъ 17 анал.) maximum.	—	—	6,20	—	58,30	—	—	Krieg (1859).
(изъ 17 анал.) minimum.	—	—	1,70	—	35,9	—	—	Krieg (1859).
Ellenbogen, Богемія . .	—	—	6,7	—	30,7	—	лигн.	Berthier (1835).
Карльсбадъ, Богемія . .	27,60	—	15,65	—	—	0,42	лигн.	
Dux . . . . . 1.	6,80	—	1,18	—	—	0,70	лигн.	Ding. J. 1877 224, 225. (безъ обозначено изслѣдователя [2]).
„ . . . . . 2.	8,45	—	1,12	—	—	0,95	лигн.	Ding. J. 1877 224, 225. (безъ обозначено изслѣдователя [2]).
„ . . . . . 3.	8.45	—	2,51	—	—	0,002	лигн.	Ding. J. 1877 224, 225. (безъ обозначено изслѣдователя [2]).
Falkenau, Богемія . .	18,60	—	6,45	—	—	4,79	лигн.	Ding. J. 1877 224, 225. (безъ обозначено изслѣдователя [2]).
Моравія и Силезія.								
(изъ 11 опред.) средн.	10,27	—	14,70	—	—	1,6	лигн.	Hauer.
(изъ 11 опред.) maximum.	18,80	—	49,80	—	—	1,6	лигн.	„
(изъ 11 опред.) minimum.	6,80	—	3,60	—	—	1,6	лигн.	„

[1]) При выводѣ средняго, maximum'а и minimum'а оставлены безъ вниманія 3 угля, изъ которыхъ одинъ содержитъ 16,7, другой 19,63, а третій 39,7% золы.

[2]) Количество фосфора въ этихъ углахъ колебалось между 0,002—0,014%.

Digitized by Google

Мѣсторожденіе.	Вода.	Летучія вещества.	Зола.	Уголь.	Коксъ.	Сѣра.	Свойства угля.	Имя изслѣдователя.
Валлахія.								
1. . . .	15,08	—	7,11	—	—	—	—	Wunderlich, p. 11
2. . . .	24,08	—	4,60	—	—	—	—	
3. . . .	20,84	—	8,39	—	—	—	—	
Германія.								
Браункшвейгъ, Helmstedt.	—	—	4,5	—	47,85	—	зем. б. у.	Marx (1837)
Нассау Westerswald.								
1. невысуш. уголь	—	—	—	—	33,10[2]	—	—	Fresenius (1855)
2. невысуш. уголь	—	—	—	—	31,30	—	—	
послѣ удал. 37% H_2O	—	—	—	—	30,30	—	—	
уголь 1 и 2 невысуш.	—	—	—	—	31,20	—	—	
уголь 1 и 2 послѣ удаленія 22% H_2O . . .	—	—	—	—	36,10	—	—	
Греція.								
Ellis, на б. рѣк Alpheus	—	—	16,00	—	43,50	—	—	Villet (1877).
Triphilis	—	—	18,00	—	49,00	—	—	
Kumi	—	—	12,50	—	46,50	—	—	
Италія.								
Sienna, Vescovado . .	21,8	—	—	—	66,1	—	—	*Kopp (1870).
Испанія.								
Провинція Teruel.								
Gargalo (6 опредѣл.).								
средн. .	—	—	9,00	—	41,30	1,50	—	
maximum.	—	—	14,00	—	46,00	3,00	—	
minimum .	—	—	2,00	—	40,00	1,00	—	
Utrillas (6 опредѣл.).								
средн. .	—	—	3,00	—	50,60	0,53	—	
maximum.	—	—	4,50	—	53,00	0,90	—	
minimum .	—	—	2,00	—	47,50	0,20	—	
Arino (одно опредѣл.) .	—	—	14,00	—	36,00	5,30	—	
Россія.								
Бакинская губернія.								
Шушинск. у. м. Аруклу-Дагъ	3,20	17,08	21,79	56,72	—	1,21[1]		Горн. Ж. 1869, III, 391
Бухара								
Нура-Тау, м. Мишень .	31,97		3,81	64,19	—	—	Слоист. слож. коксъ не спек.	Горн. Ж. 1862, I, 98.
Виленская губернія.								
Лидскій уѣздъ . . .	37,75		15,25	47,00	—	—	Слоист. слож. коксъ не спек.	Горн. Ж. 1859, IV, 110.
Волынская губернія								
Кремен. уѣздъ, Кременецъ	47,34		32,80	19,86	—	—	Коксъ по спек.	Горн. Ж. 1869, II, 78.
м. Витневичъ . . .	37,34		39,00	23,66	—	—	„	Тоже.
с. Залисцъ . . . 1.	12,90	32,26	31,69	23,14	—	—	Слоист. слож.	Горн. Ж. 1859, IV, 108
„ . . . 2.	45,44		34,75	19,80	—	—	уголь дов. плот. коксъ по спек.	
Кіевская губернія.								
с. Выгородъ, въ 20 в. отъ Кіева	18,77	42,85	9,04	29,34	—	нѣтъ	лигнитъ	Горн. Ж. 1858, IV, 109.
Журавка Черкас. уѣздъ 1.	11,80	52,71	2,89	32,62	—	—	лигнитъ.	Горн. Ж. 1871, I, 1618
2.	14,05	46,66	9,04	30,25	—	—	зем. б. у.	

[1]) Количество кокса вычислено на уголь, высушенный на воздухѣ. [2]) Fes_2.

Digitized by Google

Мѣсторожденіе.	Вода.	Летучія вещества.	Зола.	Уголь.	Коксъ.	Сѣра.	Свойства угля.	Имя изслѣдователя.
Россія.								
Киргизская степь.								
Мангышлакъ	10,33	22,37	12,75	54,55	—	—	коксъ не спек.	Горн. ж. 1871, I, 162
Ярь-Куё . . . . . 1.		52,65		10,15	36,50	—	0,70[1]	Коксъ не спекающійся.	Горн. Ж. 1859, I, 107.
„ . . . . . 2.		55,26		2,63	40,57	—	1,54[1]		
„ . . . . . 8.		53,08		8,84	37,30	—	0,78[1]		
Происхожд. не опред. 1.		59,50		16,70	23,80	—	—	к. не спек.	Горн. Ж. 1858, III, 110.
„ . . . . . 2.		52,70		3,8	43,50	—	—	смол. дер.	Тоже.
Кубанская область . .	13,20	42,30		2,70	41,80	—	—	лигнитъ.	Горн. ж. 1869, III, 394.
Оренбургская губ.								
Илецкая защита . . 1.		51,80		5,44	42,79	—	—	Слоистое строеніе, к. не спек.	Горн. Ж. 1855, III. 507.
„ „ . . 2.		41,00		22,60	36,40	—	—		
„ „ . . 3.		36,74		29,88	33,38	—	—		
„ „ . . 4.	12,56	44,72		5,46	37,26	—	—	Смолист.	Горн. Ж. 1871, IV, 153.
„ „ . . 5.	13,90	40,02		4,06	42,02	—	—	б. уголь.	
„ „ . . 6.	18,16	29,88		23,89	33,07	—	—	Землист.	
„ „ . . 7.	8,60	20,26		39,06	32,08	—	—	б. уголь.	
ерхнеуральскій уѣздъ .	13,00	40,84		6,40	39,76	—	—	—	Горн. Ж. 1876, III, 168.
В *Ташкентѣ.*								
неизвѣстно откуда . .	8,00	45,18		10,00	36,82	46,82	2,7	—	Горн. ж. 1871, I, 155.
Пермская губ.								
изъ им. князя Будера р. Вашкара		43,70		7,00	49,30	—	—	—	Горн. ж. 1858, III. 111.
Каменская дача . . .		52,94		3,37	43,69	—	—	—	Горн. ж. 1866, II, 104.
Верхотурскій уѣздъ . .	—	—		2,87	—	45,56	—	—	Горн. ж. 1868, III, 84.
Шадринскій уѣздъ . 1.	11,61	48,84		2,52	37,03	—	—	к. не спек.	Горн. Ж. 1868, III, 83.
„ „ . 2.	9,1[illegible]	44,26		6,06	40,49	—	—	к. не спек.	
„ „ . 3.	11,88	41,62		3,78	42,72	—	—	—	Горн. ж. 1869, II, 73.
Петербургская губ.								
около С.-Петербурга .	16,50	33,50		12,00	38,00	—	—	—	Горн. ж. 1869, II, 71.
Сибирь.								
Восточная . . . . 1.		52,85		2,09	45,08	—	—	лигнитъ.	Горн. Ж. 1868, IV, 414.
„ . . . . 2.		52,90		3,14	43,66	—	—		
„ . . . 3(a).		44,34		1,69	53,97	—	—	смолист.	
„ . . . 3(b).		44,06		1,50	54,44	—	—	б. уголь.	
„ . . . . 4.		43,31		1,53	55,11	—	—		
Забайкальская область р. Урея		45,48		5,70	48,82	—	—	коксъ не спек.	Горн. Ж. 1862, I, 98.
Тверская губ.								
изъ окрест. Валдая . .	13,30	39,95		11,57	35,18	—	—	—	Горн. ж. 1871, I, 161.
Уфимская губ.								
около Уфы, по р. Бѣлой.	2,20	24,76		49,26	23,78	73,04	—	—	Горн. ж. 1876, III. 167.
Стерлитамакск. уѣздъ 1		36,80		19,59	43,61	—	—	переходъ къ камен. углю.	Горн. Ж. 1871, I, 139.
„ „ 2.	12,80	27,04		33,69	26,40	60,09	—	—	Горн. ж. 1871, I, 140.
Белебеевскій уѣздъ, Устъ-Ивановск. дача 1. плас.		9,15	39,05	16,55	35,25	—	1,80	—	Горн. Ж. 1876, III, 168.
„ „ 2. плас.		9,55	40,30	20,60	29,55	—	1,77	—	
„ „ 3. плас.		7,40	40,50	13,80	38,30	—	1,44	—	
Херсонская губ.								
Елисаветград. уѣздъ, близъ балки Злодѣйской .	13,80	35,80		30,70	19,70	—	—	зем. б. уголь.	Горн. Ж. 1871, I, 155.
б. Елисаветграда . . .	19,42	29,28		33,80	17,80	—	—	зем. б. уголь.	Горн. Ж. 1871, I, 144.

[1]) FeS_2.

Digitized by Google

Мѣсторожденіе.	Вода.	Летучія вещества.	Зола.	Уголь.	Коксъ.	Сѣра.	Свойства угля.	Имя изслѣдователя.
Сербія.								
Melnitza	—	—	2,15	—	—	—	—	Oravicz'ская лабораторія (Wunderlich, p. 11).
Vukovics	21,00	—	28,50	—	—	—	—	
Sikolc	12,30	—	2,80	—	—	—	—	
Szupan	20,42	—	2,40	—	—	—	—	
Франція.								
Val Pinau	—	—	6,50	—	46,00	—	—	Berthier (1835)
Gardanne	—	—	15,20	—	57,00	—	—	
Fuveau	—	—	11,00	—	47,0	—	—	
Villette около Парижа	—	—	14,90	—	48,7	—	—	Barruel (1849).
Manasque (B. Alpes)	—	—	—	—	—			
изъ 5 опред. средн.	—	—	11,80	—	55,4	—	—	Fournet (1858).
maximum	—	—	29,20	—	66,2	—	—	
minimum	—	—	5,00	—	46,5	—	—	
Швейцарія.								
St. Martin de Vaud (k. Vadt)	—	—	11,00	—	56,00	—	—	Berthier (1835).
Furach (ок. Цюрихск. озера)	—	—	12,00	—	53,00	—	—	
Прибрежья сѣверн. части Тихаго Океана.								
о. Jezo	40,46		21,86	37,68	—	—	—	Титовъ [1]).
Гицихинская бухта 1.	47,78		24,52	27,40	—	—	—	,,
,, ,, 2.	56,84		10,67	32,49	—	—	—	,,
Аляска, восточ. берегъ	34,45		13,11	52,44	—	—	—	,,
,, западн. берегъ 1.	61,57		1,25	37,18	—	—	—	,,
,, западн. берегъ 2.	50,73		9,53	39,74	—	—	—	,,
Заливъ Kenay	48,53		12,56	38,91	—	—	—	,,
островъ Atcha	52,41		2,33	45,26	—	—	—	,,
островъ Chiznan	38,08		11,19	50,73	—	—	—	,,
Гренландія.								
Островъ Disco	14,00	—	10,30	—	58,9	—	лигнитъ.	*H. Wurtz (1874).

Элементарный составъ золы бурыхъ углей представленъ въ нижеслѣдующей таблицѣ.

[1]) Сообщено Struve (1861),

Digitized by Google

	Аустрія. б. у. нед. окрест. Aussig'a (Boleria) *Erdmann* 1845.	Германія. б. у. нед. Артеп. (*Arcners*' 1851).	Германія. Helmstadt (с. ангидр. ²).	Германія. Kädeny (Sonnenschein ²).	Германія. Halle (Саксонія) *Stöckmann* (1868).	Германія. Бассейнъ. Нижнихъ.	Германія. Бассейнъ. Средн. бур. уг. *Niederstadt* (1875).	Россія. Донецк. каменноуг. районъ (Иванов, 1862).
Вода (H_2O)	—	—	—	—	—	—	1,00	—
Угольная кислота (CO^2)	18,52	—	1,91	—	—	—	—	—
Сѣрная кислота (SO^3)	15,45	9,17	33,83	12,35	—	30,35	12,06	36,00
Кремневая кислота (SiO^2)	—	3,12	17,27	36,01	—	20,55	24,15	—
Фосфорная кислота (P_2O_5)	—	—	—	—	0,22	—	0,57	—
Окись кальція (CaO)	45,60	20,56	23,67	15,62	45,40	10,07	18,75	36,00
Окись магнія (MgO)	—	2.16	2,58	3,64	—	3,46	1,93	—
Окись желѣза (Fe_2O_3)	20,67	32,78	5,57	6,18¹).	10,36	18,10	8,95	—
Окись алюминія (Al_2O_3)	1,23	29,50	11,57	23,70		14,77	32,19	28,00
Окись калія (K_2O)	1,67	0,99	0,73	2,38	0,27	1,91	0,93	—
Окись натрія (Na_2O)	1,86	1,72	—	0,38	0,27	—	0,63	—
Перастворим. вещ. (песокъ, глина)	—	—	—	—	43,48	—	—	—
Хлоръ	—	—	—	1,55	—	—	—	—
Сѣра	—	—	—	—	—	—	—	—
Уголь	—	—	—	—	—	—	3,10	—
	100,00	100,00	97,18	89,46	101,81	99,21	100,21	98,88	100,00

¹) Сообщено *Биржевымъ* (1874). ²) Zincken, Braunkohle, p. 22. ³) Въ томъ числѣ 1,13% MnO.

Digitized by Google

Количество воды, содержащееся въ бурыхъ угляхъ, только что добытыхъ изъ шахтъ, обыкновенно очень значительно. Въ особенности велико оно въ рыхлыхъ землистыхъ угляхъ, содержащихъ воды до 60%. Смолистые бурые угли содержатъ, однако, значительно меньше воды, а иногда не болѣе 1%.

Количество воды въ бурыхъ угляхъ, только что вынутыхъ изъ шахтъ, было опредѣлено болѣе подробно *F. Bischof*'омъ (1850), *Casselmann*'омъ (1854), *Krieg*'омъ (1859), *Лоначевскимъ* (1871) и *Ильенковымъ* (1875). Вотъ сводъ полученныхъ результатовъ:

Мѣсторожденіе.	Maximum.	Minimum.	Среднее.	Имя изслѣдователя.
Земл. бур. уголь прусской Саксоніи (16 опред.).	50,7	31,7	45,5	Bischof (1850).
Лигнитъ изъ Westerwald'a (Нассау).				
свѣтлый лигнитъ (5 опредѣл.) . .	48,5	32,7	41,5	Casselmann (1854).
темный лигнитъ (одно опредѣл.). .			20,2	
псейдолигнитъ (22 опредѣл.) . . .	49,7	27,6	37,5	
конгломератъ обоихъ лиг. (9 опред.)	48,9	32,6	38,8	
сланцеватый бурый уголь (3 опред.).	26,1	24,5	25,1	
Различныя разновид. Богемск. б. у. (17 опред).	35,5	15,5	28,0	Krieg (1859).
Земл. бур. уголь, Екатериноп. дачи, Кіев.губ.	—	—	57,4	Лоначевскій (1871).
Земл. бур. уголь, Журавка, Кіевск. губ. . .	60,9	46,8	55,1	Ильенковъ (1875).

Большая часть воды въ сыромъ землистомъ буромъ углѣ не находится въ немъ въ видѣ гигроскопической воды, а въ видѣ воды, удерживаемой въ немъ въ капельножидкомъ состояніи. Эта вода легко испаряется изъ угля при лежаніи на воздухѣ и въ углѣ остается только такъ называемая гигроскопическая вода, въ количествѣ около 20%. При лежаніи землистаго бураго угля въ сухомъ и тепломъ помѣщеніи количество гигроскопической воды можетъ уменьшиться до 14 даже до 8%. При 100° бурый уголь вполнѣ теряетъ гигроскопическую воду, но при лежаніи на воздухѣ вновь поглощаетъ водяныя пары (до 18%).

Вопросъ этотъ былъ изслѣдованъ *Schrötter*'омъ (1849) *Casselmann*'омъ (1854) и *Ильенковымъ* (1875). По *Schrötter'y*, бурый уголь, вполнѣ высушенный при 100°, притянулъ, при лежаніи на воздухѣ, слѣдующее число % воды спуста:

		¼	½	1	12	24
		часовъ.				
Австрія:	Бурый уголь изъ Wilshut'a органическое строеніе замѣтно, изломъ раковистый	1,7	3,9	7,1	13,3	18,8
	Бурый уголь изъ Gloggnitz'a, органическое строеніе замѣтно, изломъ слоистый до раковистаго . . .	5,5	6,0	8,4	14,9	15,9
	Бурый уголь изъ Grünbach'a, смолистый бурый уголь (Pechkohle)	1,5	3,0	3,7	6,4	6,6

Digitized by Google

По изслѣдованіямъ *Casselmann'a*, лигниты Westerwald'a, высушенные при 100° и затѣмъ помѣщенные въ атмосферу, насыщенную водою при обыкновенной температурѣ, поглотили слѣдующія количества воды въ процентахъ:

	Maximum.	Minimum.	Среднее.
Свѣтлый лигнитъ (3 опредѣленія)	10,1	8,0	9,3
Темный лигнитъ (1 опредѣленіе)	—	—	11,1
Псейдолигнитъ (12 опредѣленіе)	16,2	12,4	14,1
Конгломератъ лигнита и псейдолигнита (3 опредѣленія) . . .	14,3	14,1	14,2
Сланцеватый уголь (Blätterkohle) (3 опредѣленія)	8,0	8,63	8,2

Оставляя сырой журавскій землистый бурый уголь въ комнатномъ воздухѣ на тарелкахъ не толстымъ слоемъ, *Ильенковъ*, нашелъ что 100 ч. угля потеряли воды:

		черезъ 40 час.	черезъ 60 час.	черезъ 84 час.
Изъ 9 опредѣленій .	maximum	51,1	53,8	53,7
	minimum	38,6	42,1	42,7
	среднее	45,1	48,7	48,9

Изъ этой таблицы видно, что послѣ 40 часовъ пребыванія въ комнатномъ воздухѣ, сырой уголь теряетъ столько воды, что въ немъ остается всего 10—15% ея. Это содержаніе воды зависитъ уже отъ гигроскопическаго свойства угля: если уголь совершенно высушенный, оставить на воздухѣ, то онъ мало по малу поглощаетъ воду. Въ атмосферѣ, вполнѣ насыщенной водяными парами, это поглощеніе оканчивается спустя 72 часовъ, при чемъ 9 образцовъ журовскаго угля, изслѣдованные *Ильенковымъ*, поглотили отъ 12,5—16,6% (средн. 14,6%) воды.

При лежаніи на воздухѣ и при сушкѣ, бурые угли обыкновенно измѣняются: они часто распадаются на мелкіе куски и даже превращаются въ порошокъ и, кромѣ того, теряютъ часть своего углерода, который окисляется въ угольную кислоту. Это окисленіе идетъ очень медленно при обыкновенной температурѣ, но достигаетъ довольно значительныхъ размѣровъ уже при температурѣ 80—85°. Такъ какъ при лежаніи бураго угля въ большихъ кучахъ температура его часто значительно возвышается, то практикъ не долженъ упускать изъ виду выше указанное явленіе.

Digitized by Google

По изслѣдованіямъ *T. Bischof'a* (1850), уголь изъ Zscherben'a (недалеко отъ Галле на р. Сааль), при леженіи въ кучѣ въ теченіе 5 лѣтъ довольно замѣтно измѣнилъ свой составъ, какъ показываютъ слѣдующія числа:

	С.	Н.	О.	Золы.
Уголь въ свѣжемъ состояніи	58,94	5,70	22,60	12,76
Уголь изъ нижняго слоя кучи	55,85	5,02	23,95	15,18
Уголь изъ средняго слоя кучи	55,61	4,96	24,08	15,23
Уголь изъ верхняго слоя кучи	52,65	4,76	24,75	17,82

Дѣйствіе воздуха на бурый уголь было изслѣдовано болѣе обстоятельно *Varrentrapp'*омъ (1865), который опредѣлилъ количество углекислоты, образующееся при пропусканіи струи воздуха черезъ влажный уголь, при различныхъ температурахъ. Для этой цѣли онъ помѣщалъ въ колбу 256 грам. измѣльченнаго бураго угля, непосредственно вынутаго изъ шахты, и пропускалъ черезъ него струю влажнаго воздуха, лишеннаго углекислоты. Газы, выдѣляющіеся изъ колбы, были направляемы въ баритовую воду, гдѣ поглощалась углекислота. По количеству образующейся углебаріевой соли *Varrentrapp* судилъ о быстротѣ окисленія угля. Вотъ результатъ его опытовъ.

№ опыта.	Температура.	Время, въ теченіе котораго произв. опытъ.	Количество углебаріевой соли въ грам.
1	15°	42 дня.	1,5
2	35—40	28 дней.	6,0
3	80—85	9 дней.	7,9
4	110—135	28 часовъ,	21,3
5	140	4 часа.	4,4
6	140	24 часа.	24,0
7	150	24 часа.	29,2
8	150	84 часа.	103,0

Для всѣхъ этихъ опытовъ былъ употребленъ одинъ и тотъ же уголь, который передъ каждымъ опытомъ смачивался водою.

Кромѣ того, *Casselmann* (1854) показалъ, что различные лигниты Westerwald'a (Нассау), высушенные при 100°, теряютъ отъ 2,8—3,8 (среднимъ числомъ 3,1) % въ своемъ вѣсѣ, при продолжительномъ нагрѣваніи ихъ при температурѣ 125—175°.

Совершенно своеобразно измѣняется лигнитъ изъ Hart'a около Pütschen'a (недалеко отъ Бонна) подъ вліяніемъ нагрѣванія. По сообщенію *Nöggerath'a* (1848), лигнитъ этотъ при высушиваніи, переходитъ въ прекрасный смолистый уголь (Pechkohle) съ ясновыраженнымъ раковистымъ изломомъ и жирнымъ блескомъ. По изслѣдованіямъ *Бишофа* (1848), это измѣненіе лигнита обусловливается исключительно выдѣленіемъ воды.—Происходящее при этомъ поглощеніе кислорода лигнитомъ (безъ одновременнаго выдѣленія CO^2) играетъ второстепенную

Digitized by Google

пенную роль. Замѣчу здѣсь, что, по изслѣдованію *Bleibtreu'a* (1849), лигнитъ изъ Hardt'a содержитъ 42% воды и въ вполнѣ сухомъ состояніи имѣетъ слѣдующій элементарный составъ:

Углерода	65,4
Водорода	5,7
Кислорода	26,7 (вмѣстѣ съ слѣдами сѣры).
Золы	2,2
	100.

При сильномъ *нагрѣваніи безъ доступа воздуха* (напримѣръ въ тиглѣ, закрытомъ крышкою), бурый уголь выдѣляетъ цѣлый рядъ летучихъ газообразныхъ, жидкихъ и твердыхъ продуктовъ, и оставляетъ *коксъ*, большею частью не спекающійся. Количество кокса, получаемаго изъ бурыхъ углей, бываетъ очень различно, какъ показываетъ числа таблицъ, помѣщеныхъ выше Среднимъ числомъ можно принять, что 100 частей сухаго бураго угля даетъ:

летучихъ продуктовъ.	42,0	
угля	48,0	коксъ.
золы	10,0	
	100,0	

Удѣльный вѣсъ бураго угля, какъ показываютъ таблицы, помѣщенныя выше, колеблется между 0,900—1,580, средн. числомъ 1,305.

Ближайшія составныя части бурыхъ углей совершенно почти не изслѣдованы. Извѣстно только, что бурый уголь, при обработкѣ водою, даетъ нѣкоторое количество амміачныхъ и другихъ солей, при обработкѣ эѳиромъ нѣкоторое количество смолистыхъ веществъ, а при обработкѣ ѣдкимъ кали особенное бурое вещество, осаждающееся изъ щелочнаго раствора кислотами. Количество этого бураго вещества въ буромъ углѣ тѣмъ меньше, чѣмъ ближе онъ, по своему составу и свойствамъ, приближается къ каменному углю.

Кромѣ того, въ буромъ углѣ, какъ примѣси, встрѣчается большое число различныхъ минеральныхъ соединеній (желѣзный колчеданъ, свинцовый блескъ, мѣдный колчеданъ, сѣрнистый мышьякъ, гипсъ, желѣзный купоросъ, квасцы, кварцъ и т. д.) и органическихъ (оксалитъ, медовой камень, ретинитъ, пироприсситъ [1]), янтарь, шеритъ, горныя смолы и т. д. [2]). Въ большей части случаевъ количество этихъ веществъ въ буромъ углѣ не велико; иногда же оно значительно и измѣняетъ тогда природу самаго угля. Изъ всѣхъ названныхъ минераловъ желѣзный калчеданъ составляетъ самую частую. даже почти постоянную, примѣсь бураго угля.

---

[1]) Schwarz (1879) очень подробно изслѣдовалъ это вещество.

[2]) Очень подробныя данныя о минералахъ, сопровождающихъ бурый уголь, можно найти въ сочиненіи Zincken'a Die Braunkohle etc.

Digitized by Google

Кромѣ того, бурые угли содержатъ всегда большее или меньшее количество газовъ, состоящихъ главнымъ образомъ изъ углекислоты и азота съ примѣсью небольшихъ количествъ окиси углерода и кислорода.

Ближайшія составныя части бурыхъ углей были изслѣдованы *Bley*'омъ (1835), *Reinsch*'омъ (1840), *Schörtter*'омъ (1850) и *Maumené* (1854). По изслѣдованіямъ *Reinsch*'а въ 1000 частяхъ бураго угля изъ Vetaue Баварія) содержалось:

	Смолистый.	Землистый.
Веществ., раствор. въ водѣ .	0,014	0,072
„ раствор. въ спиртѣ .	0,019	0,054
„ раств. въ ѣдкомъ кали	0,537	0,574

Въ нѣкоторыхъ австрійскихъ лигнитахъ *Schrötter* нашелъ:

	I.	II.	III.	сред.
Вещ. раствор. въ водѣ	1,02	0,25	0,00	—
„ „ въ эфирѣ	2,52	1,29	1,55	1,79
„ „ въ ѣдкомъ кали . .	9,30	3,50	4,00	5,6.

Смолистый бурый уголь изъ Grünbach'а не содержалъ, по *Schrötter'y*, веществъ, раствор. въ водѣ; эѳиръ-же извлекалъ изъ этого угля 0,713% смолистыхъ веществъ, а ѣдкое кали 0,3% гумин. веществъ.

По *Maumené*, бурый уголь изъ окрестностей Реймса (Франція) состоитъ:

изъ ульминовой кислоты (C_{28} H_{24} O_6). . .	4 до 71 %
Карамелина [1]).	0,15 до 1,20 „
Смолистыхъ веществъ	0,3 до 0,4 „
Желѣзнаго колчедана	6 до 15 „
Песку / Глины	2 до 90 „
Угле-и-сѣрно-кальціевой солей	1 до 8 „

Воскообразныя и смолистыя вещества, встрѣчающіеся въ нѣкоторыхъ углѣхъ (напр. въ бурыхъ углѣхъ около Weissenfels'а) въ значительныхъ количествахъ, были ближе изслѣдованы *Brückner*'омъ (1852) и *Schwarz*'омъ (1879).

Природа *газовъ*, содержащихся въ буромъ углѣ, была изслѣдована *Цитовичемъ* (1872) и *Thomas*'омъ (1877).

По изслѣдованіямъ *Цитовича*, газы, содержащіеся въ богемскомъ буромъ углѣ, имѣютъ слѣдующій составъ (по объему).

	I.	II.	III.
CO_2	89,66	82,40	88,99
CO	1,80	3,00	1,04
N	8,03	14,15	14,91
O	0,51	0,45	0,65
	100,00	100,00	100,59

[1]) Подъ карамелиномъ *Maumené* подразумѣваетъ особенное бурое вещество, образующееся изъ углеводовъ (сахара, клѣтчатки и т. д.), подъ вліяніемъ хлористаго олова. Изъ сахарозы вещество это образуется по слѣдующему уравненію: C_{12} H_{22} O_{11} — 7 H_2O = C_{12} H_8 O_4 (Maumené, 1854).

Digitized by Google

По изслѣдованіямъ *Thomas'a* (1877), бурые угли изъ Bovey въ Девонширѣ выдѣляютъ при 50° газы, состоящіе изъ углекислоты, окиси углерода, кислорода и азота; при болѣе высокой температурѣ, появляются углеродистые водороды ряда $C_n H_{2n}$ и даже нѣкоторые угли выдѣляютъ меркантанъ и сѣрнистый аллилъ. Разложеніе углей начинается при 185°.

Кромѣ того, *Marchand* (1850) изслѣдовалъ составъ воздуха въ буроугольныхъ копяхъ Zscherben'a около Галле и нашелъ въ 100 объемахъ:

	O.	CO_2	N
Воздуха въ Галле	20,92	0,05	79,03
„ при входѣ въ шталлю	20,92	—	—
„ въ шталлѣ въ 300 шагахъ отъ входа	20,52	0,10	79,38
„ въ шталлѣ въ 600 шагахъ отъ входа	20,01	0,12	79,87
„ въ шталлѣ въ 900 шагахъ отъ входа (лампа горѣла тускло)	18,20	0,20	81,60
„ въ шталлѣ въ 900 шагахъ съ небольшихъ (лампа горѣла съ трудомъ)	16,30	0,19	83,41
„ немного далѣе указ. мѣста, лампа потухла	15,28	0,22	84,45
„ изъ мѣста, гдѣ лампа горѣла очень дурно	16,23	0,21	83,56

Окиси углерода и углеродистыхъ водородовъ *Marchand* не нашелъ въ воздухѣ буроугольныхъ копей.

Каменный уголь.

Каменный уголь представляетъ болѣе или менѣе плотную массу, совершенно лишенную волокнистаго сложенія, свойственнаго дереву. Тѣмъ не менѣе даже въ угляхъ, съ виду совершенно однородныхъ, часто можно замѣтить остатки организмовъ на поверхности излома. Еще яснѣе проявляется это организованное строеніе угля при разсмотрѣніи тонкихъ пластинокъ его подъ микроскопомъ. Этимъ путемъ удалось доказать присутствіе растительныхъ клѣтокъ и сосудовъ даже въ самыхъ плотныхъ и всего болѣе измѣненныхъ каменныхъ угляхъ (антрацитахъ) и тѣмъ неоспоримо доказать растительное происхожденіе каменныхъ углей.

Свойства каменныхъ углей крайне разнообразные. *Цвѣтъ* ихъ мѣняется отъ бураго и сѣровато-чернаго до темно-чернаго; *блескъ* отъ матоваго до стекляннаго; твердость отъ 2—3,0. *Хрупкость* угля, имѣющая большое значеніе въ техникѣ, также очень различна. Одни угли мало хрупки и даютъ при добываніи мало мелочи (кусковъ величиною менѣе кулака взрослаго человѣка) и порошка; другіе очень хрупки и даютъ много мелочи и порошка.

Въ зависимости отъ того, добывается-ли уголь въ крупныхъ кускахъ или въ видѣ мелочи отличаютъ: *крупный*, если количество мелочи не превышаетъ 10%, *средній*, если

Digitized by Google

куски болѣе или менѣе, величиною въ кулакъ, а мелочи не болѣе 40%. *мелкій*, когда въ немъ 80% мелочи и, наконецъ, *порошкообразный*, если онъ почти исключительно состоитъ изъ мелочи и угольной пыли.

Чѣмъ болѣе уголь распадается при добываніи и лежаніи на воздухѣ, тѣмъ легче онъ растирается при нагрузкѣ, перевозкѣ и т. д. [1]).

Удѣльный вѣсъ каменныхъ углей колеблется между 1,1—2,2 и зависитъ отчасти отъ природы самаго угля, отчасти отъ большаго или меньшаго содержанія золы. Среднимъ числомъ удѣльный вѣсъ каменнаго угля (изъ 256 опредѣленій) равенъ 1,3. Одинъ кубическій метръ каменнаго угля вѣситъ отъ 700—1000 кило, причемъ слѣдуетъ замѣтить, что вѣсъ опредѣленнаго объема угля подверженъ значительнымъ колебаніямъ не только для различныхъ углей, но для одного и тогоже угля смотря по величинѣ кусковъ и формы и величинѣ употребляемой мѣры. Въ виду этого опредѣленіе количества угля по вѣсу, несравненно правильнѣе, чѣмъ по объему [2]).

На основаніи наружнаго вида и физическихъ свойствъ, каменные угли подраздѣляютъ обыкновенно на два большія отдѣла, на *каменный уголь собственно* и на *антрациты*.

Каменные угли собственно представляютъ не кристаллическую плотную, слоистую или волокнистую массу бархатисто-чернаго, сѣровато-чернаго или буровато-чернаго цвѣта. Они даютъ черную или чернобурую черту, имѣютъ болѣе или менѣе сильный, по большей части, жирный блескъ, раковистый, неровный, рѣдко землистый изломъ, и удѣльный вѣсъ равенъ среднимъ числомъ 1,320 . Угли эти встрѣчаются по большей части въ видѣ болѣе или менѣе мощныхъ пластовъ, занимающихъ иногда цѣлыя квадратныя мили; иногда же они встрѣчаются также въ видѣ тонкихъ прослойковъ, гнѣздъ и въ крашенномъ видѣ. По направленію перпендикулярному плоскости пластовъ, угольная масса изрѣзана трещинами, которыя иногда обнаруживаются только при извлеченіи угля изъ копи, иногда же щели эти ясно замѣтны и наполнены газами или желѣзнымъ колчеданомъ, проникающимъ также въ самое вещество угля. По противоположному направленію, слѣдовательно, параллельно простиранію пласта, угольная масса обнаруживаетъ ясную слоистость, по направленію которой отдѣляются куски угля. Очень часто плоскости, ограничивающія эти отдѣльности угля, не имѣютъ блеска, свойственнаго главной массѣ угля и покрыты тонкимъ слоемъ вещества, похожаго по своему наружному виду на измельченный сосновый уголь. Вещество это обыкновенно столь рыхло, что можетъ быть сметаемо перышкомъ и слои его имѣютъ толщину бумажнаго листа. Оно извѣстно подъ названіемъ *волокнистаго угля* (минеральнаго древеснаго угля, волокнистаго антрацита) и представляетъ постоянную характерную составную часть всякаго настоящаго каменнаго угля. Волокнистый каменный уголь отличается отъ обыкновеннаго каменнаго угля не только своимъ наружнымъ видомъ, но и другими своими свойствами и составомъ. Онъ, подобно антрациту, не спекается при нагрѣваніи, очень трудно горитъ небольшимъ пламенемъ и, по анализамъ *Rowney'a* (Knapp, I, 198), содержитъ болѣе золы и углерода, чѣмъ самъ уголь, поверхность котораго онъ покрываетъ. Анализируя шотландскій тощій уголь, *Rowney* получилъ:

---

[1]) Срав. *Geinitz*, *Fleck* и *Hartig*. Die Steinkohlen etc II, 175 1887.

[2]) Срав. *Geinitz*, *Fleck* и *Hartig*. Die Steinkohlen etc II, 187 и *Karmarsch*, ueber die Unsicherheit im Messen der Steinkohlen. Ding J. 1878, 227,1.

Digitized by Google

Названіе угля.		Углеродъ.	Водородъ.	Кислородъ и азотъ.	Зола.	Сѣра.
№ 1-й.	волокнистый уголь	73,42	2,94	8,25	15,39	—
	маточный уголь	76,08	5,32	15,42	1,96	1,23
№ 2-й.	волокнистый уголь	74,71	2,74	7,67	14,86	—
	маточный уголь	80,68	5,16	11,94	1,43	0,84
№ 3-й.	волокнистый уголь	81,17	3,84	14,98		—
	маточный уголь	80,93	5,21	13,23		0,63
Волокнистый уголь		82,97	3,34	7,59	6,08	—
Зернистое видоизмѣн. волокнист. угля		72,74	2,34	5,88	19,08	—

Важнѣйшія *видоизмѣненія* каменнаго угля въ тѣсномъ смыслѣ слова слѣдующія:

Смолистый или блестящій уголь. (Pechkohle, Pitchcoal) цвѣтъ бархотисто-черный; сильный жирный блескъ; изломъ крупно-раковистый; не хрупокъ, легко раскалывается, сгараетъ легко и имѣетъ самый меньшій удѣльный вѣсъ (среднимъ числомъ 1,2).

Кеннельскій или свѣчной уголь. (Cannel coal, candel coal). Цвѣтъ сѣровато-черный до бархатисто и смоляно-чернаго; блескъ отъ слабаго до мерцающаго; изломъ плоскій или плоско-раковистый; онъ мягокъ и труднѣе раскалывается, чѣмъ смолистый уголь; удѣльный вѣсъ отъ 1,2—1,3. Онъ даетъ до 60% летучихъ продуктовъ.—Къ кеннельскому углю примыкаетъ разновидность угля, извѣстная подъ названіемъ *боггеда* и высокоцѣнимая въ производствѣ свѣтильнаго газа.

Сажа (Russkohle) состоитъ изъ короткихъ волоконъ и пыли волокнистаго угля, она легко растирается и сильно мараетъ пальцы.

Угольный сланецъ (Kohlenschiefer, schiste charbonneux), представляетъ собою, какъ и всякій горючій сланецъ, глинистый сланецъ, пропитанный смолистыми веществами; цвѣтъ его буровато-черный до вполнѣ чернаго; блескъ слабый до матоваго; сланцеватое строеніе ясно выражено. Уголь этотъ содержитъ много золы и потому удѣльный вѣсъ его больше всѣхъ остальныхъ разновидностей каменнаго угля. Самые лучшіе угольные сланцы изъ Witlin и Löbejün имѣютъ удѣльный вѣсъ отъ 1,368 1,388. Въ нѣкоторыхъ же угольныхъ сланцахъ удѣльный вѣсъ доходитъ до 2,2; среднимъ же числомъ онъ равенъ 2,1.

Слоистый уголь состоитъ изъ тонкихъ или болѣе толстыхъ слоевъ двухъ или нѣсколькихъ изъ выше описанныхъ разновидностей каменнаго угля, чѣмъ обусловливается его слоистое сложеніе. Въ большей части случаевъ слоистый уголь состоитъ изъ чередующихся слоевъ блестящаго и матоваго углей, между которыми нерѣдко внѣдряются слои сажи. Сланцеватые угли, въ которыхъ преобладаетъ смолистый уголь или же болѣе мягкое видоизмѣненіе его, *Верверъ* называетъ *листоватымъ углемъ* (Blätterkohle, foliated coal). Сланцеватые угли очень распространены въ Саксоніи, Богеміи, Моравіи и Силезіи. Нѣкоторые изъ нихъ представляютъ переходъ къ антрацитамъ.—Особенное видоизмѣненіе сланцеватаго угля представляетъ *глазной* (Augenkohle, Blumenkohle, yeux de perdrix), состоящій изъ концентрическихъ, сильно блестящихъ слоевъ, напоминающихъ годичные слои стволовъ двусѣмянныхъ растеній. Глазной уголь встрѣчается только въ антрацитовыхъ и такъ называемыхъ тощихъ каменноугольныхъ пластахъ. Удѣльный вѣсъ этого угля равенъ около 1,3.

Грубый или землистый каменный уголь (Mulmkohle) напоминаетъ своимъ наружнымъ видомъ землистый бурый уголь и представляетъ землистыя, зернистыя, или слоистыя

Digitized by Google

мягкія массы съ матовымъ или мерцающимъ изломомъ; цвѣтъ его буровато-черный или черный; удѣльный вѣсъ отъ 1,2—1,7.

Антрациты представляютъ аморфное вещество чернаго до сѣровато-чернаго цвѣта, дающее черту такого же цвѣта; изломъ ихъ раковистый и они очень хрупки. Удѣльный вѣсъ ихъ равенъ среднимъ числомъ (изъ 18 опредѣленій) 1,519. Антрацитъ горитъ слабымъ пламенемъ и гораздо труднѣе каменныхъ углей въ тѣсномъ смыслѣ слова.

Какъ разновидность антрацита можно разсматривать *шестоватый антрацитъ* (Stangenkohle, Stänglicher Antracit, natürlische Kokes) и *волокнистый уголь*, который составляетъ главную составную часть „сажи" и о которой было уже сказано выше. Что же касается шестоватаго антрацита, то онъ, по своему химическому составу, очень близокъ къ настоящему антрациту и отличается отъ этого послѣдняго своею формою, порозностью и матовымъ, немного металлическимъ блескомъ. Онъ во всѣхъ отношеніяхъ похожъ на кокъ, съ которымъ имѣетъ одинаковое происхожденіе. Удѣльный вѣсъ его=1,37—1,30.

Элементарный составъ каменнаго угля былъ предметомъ многочисленныхъ изслѣдованій, которыя показали, что каменный уголь, какъ и вообще всѣ виды ископаемаго топлива, состоитъ изъ углерода, водорода, кислорода и азота съ примѣсью большаго или меньшаго количества минеральныхъ веществъ. На основаніи 642 анализовъ можно принять, что органическая часть каменныхъ углей содержитъ:

Углерода	83,15 %
Водорода	5,14 „
Кислорода и азота . . .	11,71 „
	100,00

Количество *азота*, содержащееся въ каменномъ углѣ, колеблется между 0,1—2,7%, среднимъ числомъ 1,17% (изъ 191 опредѣленія). Въ рѣдкихъ случаяхъ его совершенно нѣтъ.

Содержаніе *золы* каменныхъ углей подвержено значительнымъ колебаніямъ. Одни угли содержатъ всего 0,2% золы, другіе же содержатъ 20, даже 40 и болѣе процентовъ золы. Самые лучшіе угли содержатъ среднимъ числомъ отъ 4—7% золы, угли средняго качества отъ 8—14, а дурные угли болѣе 14% золы при 0,5—2% сѣры въ видѣ желѣзнаго колчедана. Большое содержаніе золы въ углѣ обусловливается обыкновенно примѣсью къ нему глинистаго сланца и желѣзнаго колчедана, которые могутъ быть удаляемы изъ угля промываніемъ (см. ниже). Зола каменныхъ углей состоитъ главнымъ образомъ изъ глины и окиси желѣза съ примѣсью извести, магнезіи, щелочей, сѣрнокислыхъ, фосфорнокислыхъ, хлористыхъ и нѣкоторыхъ другихъ соединеній.

Процентное содержаніе важнѣйшихъ составныхъ частей золы каменныхъ углей указанно въ таблицѣ, помѣщенной ниже. Содержаніе *фосфорной кислоты* въ каменныхъ углях, было опредѣлено, кромѣ *Lechatelier* и *Durand-Claye* (1873), еще *Reinsch*'омъ (1866), который нашелъ въ нихъ 1,16 Ph_2O_5. Количество *хлора*, содержащееся въ углях было опре-

Digitized by Google

О ВЛІЯНІИ СОЛЯНОКИСЛАГО ПИЛОКАРПИНА НА СЕРДЦЕ ЛЯГУШКИ.

ТАБЛИЦЫ ЦИФРОВЫХЪ ДАННЫХЪ ОПЫТОВЪ [1]).

Серія А. Вліяніе солянокислаго пилокарпина на цѣльное сердце лягушки.

Таблица № 1.

Опытъ (a)	№№	Сокр.+Пауза.	Сокращ.	Пауза.	Выс. въ m. m.
Сыворотка	1	2	1	1	16
нормальная	2	2	1	1	16
№ 1.	3	2	1	1	16
	4	2	1	1	16
	»	idem.	»	»	»
	22	$1^3/_4$	1	$^3/_4$	16
	»	idem.	»	»	»
	48	$1^3/_4$	1	$^3/_4$	16
	Продолжалось 2 минуты и 13 секундъ.				
Пилокарпинъ	1	$1^3/_4$	1	$^3/_4$	16
№ 2.	2	$1^3/_4$	1	$^3/_4$	16
	3	$1^3/_4$	1	$^3/_4$	16
	»	idem.	»	»	»
	33	$1^3/_4$	1	$^3/_4$	16
	Продолжалось 1 мин. и 26 секундъ.				
	Весь опытъ продолжался 3 минуты и 39 секундъ.				

Таблица № 2.

Опытъ (b)	№№	Сокр.+Пауза.	Сокращ.	Пауза.	Выс. въ m. m.
Сыворотка	1	2	2	0	11
№ 1	2	2	2	0	11
	3	2	2	0	11
	»	idem.	»	»	»
	33	2	2	0	11
	Продолжалось 1 мин. и 39 секундъ.				

[1]) Цифры эти получены при измѣреніи кривыхъ работы сердца.—Рисунки приложенныя къ статьѣ, сдѣланы въ половину нормальной величины, поэтому высота кривой рисунковъ—равна половинѣ высоты цифровыхъ данныхъ.

Digitized by Google

	№№	Сокр.+Пауза.	Сокращ.	Пауза.	Выс. въ т. т.
Пилокарпинъ	1	$1^1/_3$	$1^1/_3$	0	9
№ 2.	2	$1^1/_3$	$1^1/_3$	0	9
	3	$1^1/_3$	$1^1/_3$	0	9
	„	idem.	„	„	„
	15	$1^3/_4$	$1^1/_4$	$^1/_2$	$8^1/_2$
	16	$1^3/_4$	$1^1/_4$	$^1/_2$	$8^1/_2$
	17	$1^3/_4$	$1^1/_4$	$^1/_2$	$8^1/_2$
	18	$1^3/_4$	$1^1/_4$	$^1/_2$	$8^1/_2$
	„	idem.			
№ 3.	36	$2^2/_3$	$1^1/_3$	$1^1/_3$	8
	37	$2^2/_3$	$1^2/_3$	1	8
	38	$2^2/_3$	$1^2/_3$	1	8
	39	3	2	1	8
	40	$2^2/_3$	$1^2/_3$	1	8
	41	$2^2/_3$	2	$^2/_3$	8
	42	$2^1/_2$	$1^1/_2$	1	8
	43	3	2	1	$7^1/_2$
	44	$2^2/_3$	$1^2/_3$	1	$7^1/_2$
	45	3	2	1	$7^1/_2$
	46	$2^2/_3$	$1^2/_3$	1	$7^1/_2$
	47	3	2	1	$7^1/_2$
	48	3	2	1	$7^1/_2$
	49	$2^2/_3$	$1^2/_3$	1	$7^1/_2$
	50	3	2	1	$7^1/_2$
	51	3	2	1	$7^1/_2$
	52	3	2	1	$7^1/_2$

Продолж. 2 минуты и 34 секунды.

Сыворотка	1	$3^1/_2$	2	$1^1/_2$	$11^1/_2$
промывка.	2	2	2	0	13
№ 4.	3	$1^3/_4$	$1^3/_4$	0	10
	4	2	$1^3/_4$	$^1/_4$	8
	5	$2^1/_2$	$1^1/_2$	1	$5^1/_2$
	6	2	2	0	12
	7	3	$1^2/_3$	$1^1/_3$	9
	8	$2^2/_3$	$1^2/_3$	1	14
	9	$2^2/_3$	2	$^2/_3$	14
	10	$2^2/_3$	2	$^2/_3$	14
	11	$2^1/_2$	$1^1/_2$	1	14
	12	$2^2/_3$	2	$^2/_3$	13
	„	idem.	„	„	„
	25	$2^2/_3$	2	$^2/_3$	13
	„	idem.	„	„	„

Digitized by Google

Сыворотка дальнѣй. № 5.	№№	Сокр.+Пауза.	Сокращ.	Пауза.	Выс. въ m. m.
	29	$2^2/_3$	$1^2/_3$	1	11
	30	$2^2/_3$	2	$^2/_3$	11
	31	$2^2/_3$	$1^2/_3$	1	11
	32	$2^1/_3$	$1^2/_3$	$^2/_3$	11
	33	3	2	1	11
	34	$2^1/_3$	1^2_{03}	$^2/_3$	11
	35	$2^2/_3$	$1^2/_3$	1	11
	36	$2^2/_3$	$1^2/_3$	1	11
	37	$2^2/_3$	$1^2/_3$	1	11
	38	$2^2/_3$	$1^2/_3$	1	11
	39	$2^2/_3$	$1^2/_3$	1	11

Продолж. 2 минуты и 26 секундъ.

Весь опытъ продолжался 6 минутъ и 39 секундъ.

Таблица № 3.

Опытъ (c) Сыворотка № 1.	№№	Сокр.+Пауза.	Сокращ.	Пауз.	Выс. въ m m
	1	2	2	0	20
	2	2	2	0	22
	3	2	2	0	21
	4	2	2	0	21
	5	2	2	0	21
	6	2	2	0	20
	7	2	2	0	21
	8	2	2	0	20
	9	2	$1^2/_3$	$^1/_3$	16
	10	2	$1^2/_3$	$^1/_3$	15
	11	2	$1^2/_3$	$^1/_3$	14
	12	2	$1^2/_3$	$^1/_3$	14
	13	$1^2/_3$	$1^1/_3$	$^1/_3$	14
	14	2	$1^2/_3$	$^1/_3$	15
	15	2	$1^2/_3$	$^1/_3$	14
	16	2	$1^2/_3$	$^1/_3$	14
	„	idem.	„	„	„
	22	2	$1^2/_3$	$^1/_3$	14

Продолж. 1 мин. и 5 секундъ.

Пилокарпинъ № 2.					
	1	3	$1^2/_3$	$1^1/_3$	7
	2	3	$1^2/_3$	$1^1/_3$	7
	3	3	$1^2/_3$	$1^1/_3$	7
	4	3	$1^2/_3$	$1^1/_3$	7
	5	3	$1^2/_3$	$1^1/_3$	7
	6	3+	$1^2/_3$	$1^1/_3$+	7

Digitized by Google

№№	Сокр.+Пауза.	Сокращ.	Пауза,	Выс. въ m. m.
7	3+	$1^2/_3$	$1^1/_3$+	7
8	$3^1/_3$	$1^2/_3$	$1^2/_3$	7
9	$3^1/_3$	$1^2/_3$	$1^2/_3$	7
10	$3^1/_3$	$1^2/_3$	$1^2/_3$	$6^1/_2$
11	$3^1/_3$	$1^2/_3$	$1^2/_3$	$6^1/_2$
12	$3^1/_3$	$1^1/_3$	$1^2/_3$	$6^1/_2$
13	$3^1/_3$	$1^2/_3$	$1^2/_3$	$6^1/_2$
»	idem.	»	»	»
23	$3^1/_3$	$1^2/_3$	$1^2/_3$	$6^1/_2$

Продояж. 1 минуту и 51 секунду.

Провывка					
сывороткой	1	2	$1^2/_3$	$^1/_3$	10
№ 3.	2	$2^1/_3$	2	$^1/_3$	11
	3	$2^1/_3$	$1^2/_3$	$^2/_3$	12
	4	$2^1/_3$	2	$^1/_3$	14
	5	$2^1/_3$	$1^5/_6$	$^1/_2$	14
	6	2	2	0	15

Пауза продолжалась 6 дѣленій времени.

7	2	$1^2/_3$	$^1/_3$	14
8	$1^2/_3$	$1^1/_3$	$^1/_3$	14
9	$1^2/_3$	$1^1/_3$	$^1/_3$	14
10	2	$1^2/_3$	$^1/_3$	14
11	2	$1^2/_3$	$^1/_3$	14
12	2	$1^2/_3$	$^1/_3$	14
13	2	$1^2/_3$	$^1/_3$	14
14	2	$1^2/_3$	$^1/_3$	14
»	idem.	»	»	»
28	2	$1^2/_3$	$^1/_3$	14

Продолж. 1 минуту и 24 секунды.

Весь опытъ продолжался 4 минуты и 20 секундъ.

Таблица № 4.

Опытъ (d)	№№	Сокр.+Пауза.	Сокращ.	Пауз.	Выс. въ m. m.
Сыворотка.	1	7	$2^1/_2$	$4^1/_2$	13
№ 1.	2	7	$2^1/_2$	$4^1/_2$	13
	3	5	$2^2/_3$	$2^1/_3$	13
	4	5	$2^2/_3$	$2^1/_3$	13
	5	5	$2^2/_3$	$2^1/_3$	$12^1/_2$
	6	5	$2^2/_3$	$2^1/_3$	$12^1/_2$
	7	$5^1/_2$	$2^1/_2$	3	12
	8	$5^1/_2$	$2^1/_2$	3	12

Digitized by Google

№№	Сокр.+Пауза.	Сокращ.	Пауза.	Выс. въ m. m.
9	5	$2^2/_3$	$2^1/_3$	12
10	5	$2^2/_3$	$2^1/_3$	12
11	5	$2^2/_3$	$2^1/_3$	12
12	5	$2^2/_3$	$2^1/_3$	12
13	$5^1/_2$	$2^1/_2$	3	12
14	5	$2^2/_3$	$2^1/_3$	12
15	5	$2^2/_3$	$2^1/_3$	12
16	5	$2^2/_3$	$2^1/_3$	12
17	5	$2^2/_3$	$2^1/_3$	12
18	5	$2^2/_3$	$2^1/_3$	12

Продолж. 2 минуты и 23 секурды.

Пилокарпинъ № 2.	1	0	0	0	0

Къ концу 1-ой минуты.

Сыворотка промыв. № 3.	1	12	2	10	12
	2	12	2	10	12
	3	10	$2^1/_3$	$7^2/_3$	12
	4	10	$2^1/_3$	$7^2/_3$	12
	5	12	2	10	12

Продолж. 1 минуту и 24 секунды.

Весь опытъ продолжался 5 минутъ и 32 секунды.

Серія B. Вліяніе солянокислаго пилокарпина на верхушку сердца т. е. на пускулъ.

Опытъ (a)	№№	Число дѣленій индук. спир.	Высота въ m. m.	Темп. по C.
Нормальная сыворотка. № 1.	1	8	$11^1/_2$	22°/C.
	4	—	12	—
	10	—	—	—
Пилокарпинъ $^1/_{100}$ грм. № 2.	1	8	12	
	12	—	—	—
Опытъ (b)				
Сыворотка. № 1.	1	8	7	22,4°/
	10	—	—	

Digitized by Google

	№№	Число дѣленій индук.	спир.	Вѣсотм въ m. m.	Темп. ^{0}/C.
Пилокарпинъ.	1	8		$3^1/_2$	$22,4^0$/C
№ 2.	7	—		3	
	10	—		—	
Опытъ (c)					
Сыворотка	1	6		6	23^0/C.
№ 1.	6	—		7	—
	12	—		—	—
Пилокарпинъ.					
$^1/_{20}$ грм. № 2.	1	6		2	
	10	—		—	
Опытъ (d)					
Сыворотка	1	8		6	$22,5^0$/C.
№ 1.	11	—		—	
Пилокарпинъ	1	8	3		—
$^1/_{20}$ грм. № 2.	7	—	—		—
Пилокарпинъ	8	5	4		
№ 3.	14	—	—		

Серія C. Какъ реалируетъ сердце на раздраженіе электрическимъ токомъ во время вліянія пилокарпина.

Таблица № 1.

Опытъ (a)	№№	Сокр.+Паузы.	Сокр.	Пауза.	Выс. въ m. m.	Числ. дѣл.
Норм. сыв.	1	$1^1/_3$	$1^1/_3$	0	8	$8^1/_2$
№ 1.	2	$1^1/_3$	$1^1/_3$	—	8	—
	3	$1^1/_3$	$1^1/_3$	—	—	—
	„	idem.	„	„	„	„
	8	1	1	—	—	—
+	9	$1^1/_3$	$1^1/_3$	—	9	—
	10	—	$1^1/_3$	—	9	—
	11	—	$1^1/_3$	—	8	—
	12	—	$1^1/_3$	—	8	—
	„	idem.	„	„	„	„

Digitized by Google

№№	Сокр.	+ Пауза.	Сокр.	Пауза.	Выс. въ m. m.	Числ. дѣл.
18	—	—	—	8	—
+ 19	—	—	—	9	—
20	$1^1/_3$	$1^1/_3$	0	8	$8^1/_2$
„	idem.	„	„	„	„
+ 27	$1^1/_3$	$1^1/_3$	—	9	—

Продолж. 54 секунды.

Пилокарп.

№ 2.						
1	$2^1/_3$	$1^1/_3$	1	$8^1/_2$	7
+ 2	$2^1/_3$	$1^1/_3$	1	—	7
3	$2^1/_3$	$1^1/_3$	1	—	—
4	$2^1/_3$	$1^1/_3$	1	—	—
5	$2^1/_3$	$1^1/_3$	1	—	—
6	2	$1^1/_3$	$^2/_3$	—	—
7	$2^1/_3$	$1^1/_3$	1	—	—
8	$2^1/_3$	$1^1/_3$	1	6	—
9	$2^1/_3$	$1^1/_3$	0	—	—
+ 10	2	$1^1/_3$	$^2/_3$	7	6
11	$2^1/_3$	$1^1/_3$	1	7	—
12	$2^1/_3$	$1^1/_3$	1	7	—
„	idem.	„	„	„	—
16	2	$1^1/_3$	$^2/_3$	7	—
[1]) + 17	$2^1/_3$	$1^1/_3$	1	$7^1/_2$	—
„	idem.	„	„	„	—
21	$1^1/_3$	$1^1/_3$	0	7	—
+ 22	2	$1^1/_3$	$^2/_3$	7	—
23	$2^2/_3$	$1^1/_3$	$1^1/_3$	$6^1/_2$	—
„	idem.	„	„	„	—
26	$1^3/_4$	$1^1/_3$	$^1/_3$	$6^1/_2$	—
+ 27	$2^2/_3$	$1^1/_3$	$1^1/_3$	7	—

Продолж. 1 минуту и 31 секунду.

Весь опытъ продолжался 2 минуты и 25 секундъ.

Таблица № 2.

Опытъ (b)

Норм. сыв. № 1.						
1	$2^1/_2$	2	$^1/_2$	9	$6^1/_2$
2	2	2	0	9	—
+ 3	$2^1/_2$	2	$^1/_2$	$9^1/_2$	—
4	$2^1/_2$	2	$^1/_2$	$9^1/_2$	—

---

[1]) Раздраженіе черезъ 15 секундъ.

Digitized by Google

№№	Сокр.	Пауза.	Сокр.	Пауза.	Выс. въ m. m.	Числ. дѣл.
5	$2^1/_2$		2	$^1/_2$	$9^1/_2$	—
»	idem.		»	»	—	—
+ 8	$2^1/_2$		2	$^1/_2$	—	—
»	idem.		»	»	—	—
14	2		2	0	—	—
+15	2		$1^3/_4$	$^1/_4$	—	—
16	$2^1/_4$		2	$^1/_4$	$9^1/_2$	$6^1/_2$
17	$2^1/_4$		2	$^1/_4$	$9^1/_2$	—

Продолж. 1 минуту и 1 сикунду.

Пилокарп. № 2.	1	$3^1/_3$	2	$1^1/_3$	7	5
	2	$3^1/_3$	2	$1^1/_3$	—	—
	3	$2^2/_3$	2	$^2/_3$	—	—
+	4	$4^1/_3$	2	$2^1/_2$	—	—
	5	$8^1/_2$	2	$6^1/_2$	—	—
	6	2	2	0	—	—
+	7	$4^2/_3$	2	$2^2/_3$	—	—
	8	$3^1/_3$	2	$1^1/_3$	—	—
	9	$4^1/_3$	2	$2^1/_3$	—	—
	10	3	2	1	—	—
+11		$3^1/_2$	2	$1^1/_2$	—	—
	12	4	2	2	—	—
	13	$4^1/_2$	2	$2^1/_2$	—	—
	14	3	2	1	—	—
+15		$4^1/_2$	2	$2^1/_2$	—	—
	16	4	2	2	—	—

Продолж. 1 минуту и 34 секунды.

Весь опытъ продолжался 2 минуты и 35 секундъ.

Таблица № 3.

Опытъ (с)						
Норм. сыв.	1	$1^1/_3$	$1^1/_3$	0	15	16
	2	$1^1/_3$	$1^1/_3$	0	11	—
	3	$1^1/_3$	$1^1/_3$	0	16	—
	4	$1^1/_3$	$1^1/_3$	0	16	—
	5	$1^1/_3$	$1^1/_3$	0	16	14
+	6	$1^1/_3$	$1^1/_3$	0	—	14
	7	$1^1/_3$	$1^1/_3$	0	—	—
	8	$1^1/_3$	$1^1/_3$	0	—	—
	9	$1^1/_3$	$1^1/_3$	0	—	—
	»	idem.	»	»	»	»

Digitized by Google

№№	Сокр.	+ Пауза.	Сокр.	Пауза.	Выс. въ m. m.	Числ. дѣл.
16		$^2/_3$	$^2/_3$	0	16	14
+ 17		$1^1/_3$	$1^1/_3$	0	—	—
18		$1^1/_3$	$1^1/_3$	0	—	—

Продолж. 35 секундъ.

Пилокарп.	0	0	0	0	0	14
№ 2.	0	0	0	0	0	13
	+ 1	16	2	14	16	11
	+ 2	17	2	15	—	—
	+ 3	17	2	15	—	—
	+ 4	17	2	15	15	—

Продолж. 1 минуту и 40 секундъ.

Весь опытъ продолжался 2 минуты и 40 секундъ.

Таблица № 4.

Опытъ (d)						
Сыворотка	1	2	$1^2/_3$	$^1/_3$	16	9
№ 1.	2	2	$1^2/_3$	$^1/_3$	—	—
	3	2	$1^2/_3$	$^1/_3$	—	—
	4	$1^2/_3$	$1^2/_3$	0	—	—
	[1]) + 5	2	$1^2/_3$	$^1/_3$	—	—
	6	2	$1^2/_3$	$^1/_3$	—	—
	7	2	$1^2/_3$	$^1/_3$	—	—
	„	idem.	„	„	—	—
	11	2	$1^2/_3$	$^1/_2$	—	—
	12	$1^1/_2$	$1^2/_3$	0	—	—
	+ 13	2	$1^2/_3$	$^1/_3$	—	—
	14	2	$1^2/_3$	$^1/_3$	—	—

Продолж. 40 секундъ.

Пилокарп.						
№ 2.	0	0	0	0		9
	0	0	0	0		8
	+ 1	19	2	17	14	6
	+ 2	17	2	15	14	6

---

[1]) Раздраженіе черезъ 25 секундъ.

Digitized by Google

№№	Сокр.	+ Пауза.	Сокр.	Пауза.	Выс. въ m. m.	Числ. дѣл.
+ 3	18		2	16	14	6
+ 4	17		2	15	—	—

Продолж. 1 минуту и 47 секундъ.

Весь опытъ продолжался 2 минуты и 47 секундъ.

Таблица № 5.

(e)						
Сыворотка	1	$3^1/_3$	$1^1/_3$	2	6	8
№ 1.	2	$3^1/_3$	$1^1/_3$	2	6	—
	3	3	$1^1/_4$	$1^3/_4$	—	—
	+ 4	4	2	2	—	—
	5	4	2	2	—	—
	6	4	2	2	—	—
	7	$2^1/_2$	2	$^1/_2$	—	—
	+ 8	4	2	2	—	—
	9	4	2	2	—	—
	10	4	2	2	—	—
	11	$2^3/_4$	2	$^3/_4$	—	—
	+12	4	2	2	—	—

Продолж. 1 минуту и 4 секунды.

Пилокарп.		0	0	0		8
№ 2.	+ 1	$16^1/_2$	$1^1/_2$	15	4	4
	+ 2	$15^1/_2$	$1^1/_2$	14	—	—
	+ 3	15	$1^1/_2$	$13^1/_2$	—	—
	+ 4	16	$1^1/_2$	$14^1/_2$	—	—

Продолж. 1 минуту и 35 секундъ.

Весь опытъ продолжался 3 минуты.

Серія D. Вліяніе мускарина на цѣльное сердце лягушки.

Таблица № 1.

(a)	№№	Сокр.	+ Пауза.	Сокращ.	Пауза.	Выс. въ m. m.
Сыворотка.	1	$4^1/_3$		$2^1/_3$	2	20
№ 1.	2	$4^1/_3$		$2^1/_3$	2	—
	3	$4^1/_3$		$2^1/_3$	2	—

Digitized by Google

	№№	Сокр.	Пауза.	Сокращ.	Пауза.	Выс. въ m. m.
	4	$4^1/_3$		$2^1/_3$	2	20
	5	4		$2^1/_3$	$1^2/_3$	19
	6	4		$2^1/_3$	$1^2/_3$	—
	„	idem.		„	„	„
	12	$4^1/_2$		$2^1/_3$	2	—
	„	idem.		„	„	„
	15	4		$2^1/_3$	$1^2/_3$	—
	„	idem.		„	„	„
	23	$4^1/_2$		$2^1/_3$	$1^2/_3$	—

Продолж. 2 минуты и 29 секундъ.

Мускаринъ.	1	$5^1/_3$		$2^1/_3$	3	19
№ 2.	2	$5^1/_3$		3	$2^1/_3$	—
	3	$5^1/_3$		3	$2^1/_3$	—
	4	5		2	3	—
	5	$5^1/_2$		$2^1/_3$	3	—
	„	idem.		„	„	„
	8	$5^1/_2$		$2^1/_2$	3	—
	„	idem.		„	„	„
	11	$5^1/_2$		$2^1/_2$	3	—
	„	idem.		„	„	„
	14	$5^1/_2$		$2^1/_2$	3	—
	„	idem.		„	„	„
	20	$5^1/_2$		$2^1/_2$	3	—

Продолж. 2 минуты и 24 секунды.

Весь опытъ продолжался 4 минуты и 53 секунды.

Таблица № 2.

(b)						
Сыворотка	1	2		$1^1/_2$	$^1/_2$	19
№ 1.	2	$1^3/_4$		$1^1/_2$	$^1/_4$	—
	3	$1^3/_4$		$1^1/_2$	$^1/_4$	—
	4	2		$1^1/_2$	$^1/_2$	—
	5	2		$1^1/_2$	$^1/_2$	—
	6	2		$1^1/_2$	$^1/_2$	—
	„	idem.		„	„	„
	11	$1^3/_4$		$1^1/_4$	$^1/_2$	—
	12	2		$1^1/_2$	$^1/_2$	—
	„	idem.		„	„	„
	37	2		$1^1/_2$	$^1/_2$	—

Продолж. 1 минуту и 50 секундъ.

Digitized by Google

Мускаринъ.	№№	Сокр.	Пауза.	Сокращ.	Пауза.	Выс. въ m. m.
№ 2.	1	15		$2^1/_3$	$12^2/_3$	8
	2	$14^1/_2$		$2^1/_2$	12	—
	3	15		$2^1/_2$	$12^1/_2$	—
	4	14		$2^1/_2$	$11^1/_2$	—
	5	14		$2^1/_2$	$11^1/_2$	—
	6	$14^1/_2$		$2^1/_2$	12	—

Продолж. 2 мин. и 10 секундъ.

Промывка	1	$9^1/_3$	$2^1/_3$	7	10
№ 3.	2	9	$2^1/_3$	$6^2/_3$	—
	3	$8^1/_2$	$2^1/_2$	6	—
	4	$8^1/_2$	$2^1/_2$	6	—
	5	7	$2^1/_2$	$4^1/_2$	—
	6	7	$2^1/_2$	—	—
	„	idem.	„	„	—
	14	7	$2^1/_2$	$4^1/_2$	—

Продолж. 2 мин и 37 секундъ.

Весь опытъ продолжался 6 минутъ и 37 секундъ

Таблица № 3.

(c′)					
Сыворотка.	1	$3^1/_3$	2	$1^1/_3$	17
№ 1.	2	$3^1/_3$	2	$1^1/_3$	—
	3	$3^1/_3$	2	$1^1/_3$	—
	4	$3^1/_3$	2	$1^1/_3$	—
	5	$3^1/_3$	2	$1^1/_3$	—
	6	3	2	1	—
	„	idem.	„	„	„
	9	$3^1/_2$	2	$1^1/_2$	—
	„	idem.	„	„	„
	28	$3^1/_2$	2	$1^1/_2$	—

Продолж. 2 минуты и 23 секунды.

Мускаринъ.	1	$10^1/_3$	2	$8^1/_3$	20
№ 2.	2	$10^1/_3$	2	$8^1/_3$	—
	3	11	2	9	—
	4	11	2	9	—

Продолж. 1 минуту и 4 сек.

Digitized by Google

Промывка.	№№	Сокр.+Пауза.	Сокращ.	Пауза	Выс. въ m. m.
№ 3.	1	[illegible]	2	$1^1/_2$	20
	2	[illegible]	2	$1^1/_2$	—
	3	[illegible]	2	$1^1/_2$	—
	4	$3^1/_2$	2	$1^1/_2$	—
	5	$3^1/_2$	2	$1^1/_2$	19
	6	$3^1/_2$	2	$1^1/_2$	—
	7	3	2	1	—
	„	idem.	„	„	„
	22	3	2	1	—

Продолж. 1 минуту и 13.

Весь опытъ продолж. 4 минуты и 40 секундъ.

Таблица № 4.

(c″)					
Сыворотка.	1	$3^1/_2$	2	$1^1/_2$	18
№ 1.	2	$3^1/_2$	2	$1^1/_2$	—
	3	$3^1/_2$	2	$1^1/_2$	—
	4	$3^1/_2$	$1^3/_4$	$1^3/_4$	—
	5	$3^1/_2$	2	$1^1/_2$	—
	„	idem.	„	„	„
	19	$3^1/_2$	2	$1^1/_2$	—

Продолж. 1 мин и 39 секундъ.

———

Мускаринъ		0	0	0	0
№ 2					

Весь опытъ продолжался 2 минуты.

Таблица № 5.

(d)					
Сыворотка	1	$3^1/_2$	$1^1/_2$	2	12
№ 1	2	3	2	1	—
	3	$3^1/_2$	2	$1^1/_2$	—
	4	4	2	2	—
	5	$2^1/_2$	$1^1/_2$	1	—
	6	$2^1/_2$	$1^1/_2$	1	11
	7	$2^1/_2$	$1^1/_2$	1	—
	„	idem.	„	„	„
	26	$2^1/_2$	$1^1/_2$	1	—

Продолж. 1 минуту и 43 секунды.

Digitized by Google

Мускаринъ. № 2	№№	Сокр.+Пауза. 0	Сокращ. 0	Пауза. 0	Выс. въ m m. 0
Промывка. № 3.	1	$5^1/_2$	2	$3^1/_2$	7
	2	$5^1/_2$	2	$3^1/_2$	—
	3	$5^1/_2$	2	$3^1/_2$	—
	4	5	2	3	—
	5	5	2	3	$7^1/_2$
	6	$4^1/_4$	2	$2^1/_4$	—
	„	idem.	„	„	„
	17	$4^1/_4$	2	$2^1/_4$	—

Продолж. 1 минуту и 57 секундъ

Весь опытъ продолжался 4 минуты и 23 секунды.

Таблица № 6.

(c)					
Сыворотка. № 1.	1	2	$1^1/_2$	$^1/_2$	14
	2	2	$1^1/_2$	$^1/_2$	—
	3	2	$1^1/_2$	$^1/_2$	—
	4	2	$1^1/_2$	$^1/_2$	—
	5	$2^1/_3$	$1^5/_6$	$^1/_2$	—
	6	$2^1/_3$	$1^5/_6$	$^1/_2$	—
	7	$2^1/_3$	$1^5/_6$	$^1/_2$	—
	8	$2^1/_3$	$1^5/_6$	$^1/_2$	15
	9	$2^1/_3$	$1^5/_6$	$^1/_2$	—
	10	$2^1/_3$	$1^5/_6$	$^1/_2$	—
	„	idem.	„	„	„
	20	$2^1/_3$	$1^5/_6$	$^1/_2$	—

Продолж. 1 минуту и 8 секундъ.

Мускаринъ. № 2.		0	0	0	0
Промывка. № 3.	1	4	$2^1/_2$	$1^1/_2$	11
	2	$4^1/_4$	$2^1/_2$	$1^3/_4$	—
	3	$4^1/_4$	$2^1/_2$	$1^3/_4$	13
	4	$4^1/_4$	$2^1/_2$	$1^3/_4$	—
	5	4	2	2	14
	6	$3^1/_2$	$1^1/_2$	2	—
	„	idem.	„	„	„
	19	$3^1/_2$	$1^1/_2$	2	—

Продолж. 1 минуту и 45 секундъ.

Весь опытъ продолжался 3 минуты и 23 секунды.

Digitized by Google

Серія Е. Вліяніе мускарина на верхушку сердца.

Таблица № 1.

(a)	Секунды.	Раздраженіе.	Сокращеніе.	Чиело дѣл.	Выс.
Нормальная	1			3	7
сыворотка	2 - - -	+		—	—
№ 1.	3 - - -		+	—	—
	4			—	—
	16 - . -	+	+	—	—
	17			—	—
	18			—	—
	27 - - -	+	+	—	—
	28 - - -			—	—
	39 - - -	+		—	—
	40 - - -		+	—	—
	41			—	—
Мускаринъ					
№ 2.	1 - - -	+		3	7
	2 - - -		+	—	—
	3			—	—
	14 - - -	+	+	—	—
	15 - - -			—	—
	25 - - -	+	+	—	—
	26 - - -			—	—

Таблица № 2.

(b)					
Сыворотка	1			4	5
№ 1.	2 - - -	+	+	—	—
	3			—	—
	4			—	—
	16 - - -	+	+	—	—
	17			—	—

Digitized by Google

	Секунды.	Раздраженіе.	Сокращеніе.	Число дѣл.	Выс.
	30 - - -	+	+	4	5
	31			—	—
Мускаринъ № 2.	1			4	5
	2 - - -	+	+	—	—
	3			—	—
	16 - - -	+	+	—	4
	17			—	—
	30 - - -	+	+	—	—
	31			—	—

Серія F. Вліяніе atrop. sulph. на цѣльное сердце лягушки.

Таблица № 1.

(a)	№№	Сокр + Пауза.	Сокращ.	Пауза.	Выс. въ m. m.
Нормальная	1	$4^1/_2$	1	$3^1/_2$	$19^1/_2$
сыворотка.	2	5	$1^3/_4$	$3^1/_4$	19
№ 1.	3	5	$1^3/_4$	$3^1/_4$	—
	4	5	$1^3/_4$	$3^1/_4$	—
	5	$3^1/_2$	1	$2^1/_2$	—
	6	$3^1/_2$	1	$2^1/_2$	—
	„	idem.	„	„	
	20	$3^1/_2$	1	$2^1/_2$	—

Продолж. 1 минута 53 секундъ.

Atrop. sulph.	1	9	2	7	$19^1/_2$
№ 2.	2	$7^1/_2$	2	$5^1/_2$	—
	3	7	2	5	20
	4	6	$1^3/_4$	$4^1/_2$	—
	5	$3^1/_2$	$1^3/_4$	$1^3/_4$	—
	6	3	1	2	—
	„	idem.	„	„	„
	22	3	1	2	—

Продолж. 2 минуты и 6 секундъ.

Digitized by Google

Atrop. sulph. № 3.	№№ 1	Сокр. + Пауза. $2^1/_4$	Сокращ. $1^3/_4$	Пауза. 1	Выс. въ ш. щ. $20^1/_3$
	2	2	$1^1/_2$	$^1/_2$	$19^1/_2$
	3	2	$1^1/_3$	$^2/_3$	$20^1/_2$
	4	2	$1^3/_4$	$^2/_3$	$19^1/_6$
	5	2	$1^1/_3$	$^2/_3$	$18^1/_4$
	6	2	$1^1/_3$	$^2/_3$	$18^1/_4$
	7	2	$1^1/_3$	$^2/_3$	$18^1/_4$
	8	$1^1/_2$	1	$^1/_2$	17
	9	$1^1/_2$	1	$^1/_2$	$15^3/_4$
	10	$1^1/_2$	1	$^1/_2$	$15^3/_4$
	11	$1^1/_2$	1	$^1/_2$	$15^3/_4$
	»	idem.			
	37	$1^1/_2$	1	$^1/_2$	15

Продолж. 1 минуту и 40 секундъ.

Весь опытъ продолжался 5 минутъ и 39 секундъ.

Таблица № 2.

Опытъ (b)					
Сывор. норм. № 1.	1	$6^1/_2$	$1^3/_4$	$4^3/_4$	19
	2	7	2	5	18
	3	$6^3/_4$	$1^3/_4$	5	17
	4	4	$1^3/_4$	$2^1/_4$	18
	5	$3^1/_4$	$1^3/_4$	$^1/_2$	18
	»	idem.			
	16	$3^1/_2$	$1^3/_4$	$^3/_4$	18

Продолж. 1 минуту и 45 секундъ.

Atrop. sulph. № 2.	1	$1^1/_2$	$1^1/_3$	$^1/_6$	11
	2	2	2	0	$11^3/_4$
	3	2	$1^1/_3$	$^2/_3$	$10^3/_4$
	4	$1^3/_4$	$1^1/_3$	$^5/_{12}$	$10^3/_4$
	5	2	$1^3/_4$	$^1/_4$	$11^1/_4$
	6	2	$1^2/_3$	$^1/_3$	11
	7	$2^1/_4$	2	$^1/_3$	$11^1/_2$
	8	$2^1/_4$	2	$^1/_4$	$11^1/_2$
	9	2	$1^2/_3$	$^1/_4$	11
	»	idem.			
	22	2	$1^2/_3$	$^1/_3$	11

Продолж. 1 минуту и 15 секурдъ.

Digitized by Google

№№	Сокр. + Пауза.	Сокращ.	Пауза,	Выс. въ m. m.
Промывка сывороткой.	Сокращ. не послѣдовали.			
№ 3.				
Промыв. сывор. вторичная. № 4. 1	14	2	12	$18^3/_4$
2	8	2	6	$17^1/_4$
3	$4^3/_4$	2	$2^3/_4$	$17^1/_2$
4	$4^1/_2$	2	$2^1/_2$	$17^1/_2$
5	$4^1/_2$	2	$2^1/_2$	17
„	idem.	„	„	„
15	$4^1/_2$	2	$2^1/_2$	17

Продолж. 2 минуты.

Весь опытъ продолжался 6 минутъ.

Серія 6. Поперечное вліяніе пилокарпина и сѣрнокислаго атропина на цѣльное сердце лягушки.

Таблица № 1.

Опытъ (a)					
Норм. сыв. № 1.	1	3	2	1	14
	2	3	2	1	—
	3	$2^3/_4$	2	$^3/_4$	—
	4	3	2	1	—
	5	$2^1/_3$	$1^1/_2$	$^5/_6$	—
	6	3	2	1	—
	7	3	2	1	—
	8	3	2	1	—
	9	3	$1^3/_4$	$1^1/_4$	—
	10	3	$1^3/_4$	$1^1/_4$	—
	„	idem.	„	„	„
	33	3	$1^3/_4$	$1^1/_4$	—

Продолж. 2 мин. и 27 секундъ.

Пилокарпинъ № 2.	1	$1^1/_3$	$1^1/_3$	0	$13^1/_2$
	2	$1^1/_3$	1	$^1/_3$	12
	3	1	1	0	$10^3/_4$
	4	$1^3/_4$	$1^1/_4$	$^5/_{12}$	11
	5	$1^1/_3$	1	$^1/_3$	$11^3/_4$
	6	$1^1/_3$	1	$^1/_3$	$10^1/_2$
	7	$1^1/_3$	1	$^1/_3$	10
	8	1	1	0	10

Digitized by Google

№№	Сокр. + Пауза.	Сокращ.	Пауза.	Выс. въ m. m.
9	$1^{6}/_{2}$	1	$^{1}/_{2}$	11
10	$1^{1}/_{2}$	1	$^{1}/_{2}$	10
11	$1^{2}/_{3}$	$1^{1}/_{4}$	$^{5}/_{12}$	$10^{1}/_{2}$
12	$1^{2}/_{3}$	$1^{1}/_{4}$	$^{1}/_{2}$	11
»	idem.	»	»	»
28	$1^{2}/_{3}$	$1^{1}/_{4}$	$^{1}/_{2}$	11

Продолжалось 1 мин. и 4 секунды.

Atropin.	1	2	$1^{3}/_{4}$	$^{1}/_{4}$	14
№ 3.	2	2	$1^{1}/_{2}$	$^{1}/_{2}$	14
	3	2	$1^{1}/_{2}$	$^{1}/_{2}$	14
	4	2	$1^{3}/_{4}$	$^{1}/_{4}$	$14^{1}/_{2}$
	5	2	$1^{1}/_{2}$	$^{1}/_{2}$	14
	6	2	2	0	$14^{1}/_{2}$
	7	$2^{1}/_{3}$	2	$^{1}/_{3}$	$13^{3}/_{4}$
	8	$1^{2}/_{3}$	$1^{1}/_{3}$	$^{1}/_{3}$	$13^{1}/_{2}$
	9	$1^{1}/_{2}$	1	$^{1}/_{2}$	13
	10	$1^{1}/_{2}$	1	$^{1}/_{2}$	13
	»	idem.	»	»	»
	23	$1^{1}/_{2}$	1	$^{1}/_{2}$	13

Продолжалось 57 секундъ.

Промывка	1	$2^{1}/_{3}$	2	$^{1}/_{3}$	$15^{1}/_{2}$
сывороткой	2	$2^{1}/_{3}$	2	$^{1}/_{3}$	16
№ 4.	3	$2^{3}/_{4}$	2	$^{3}/_{4}$	16
	4	$2^{3}/_{4}$	$1^{1}/_{2}$	$^{1}/_{4}$	$14^{1}/_{3}$
	5	$2^{1}/_{3}$	$1^{1}/_{2}$	$^{5}/_{6}$	14
	6	$2^{3}/_{4}$	2	$^{3}/_{4}$	15
	»	idem.	»	»	»
	30	$2^{3}/_{4}$	2	$^{3}/_{4}$	14
	31	$2^{3}/_{4}$	2	$^{3}/_{4}$	—

Продолж. 2 минуты.

Весь опытъ продолжался $6^{1}/_{2}$ минутъ.

Таблица № 2.

Опытъ (b)	1	$1^{1}/_{3}$	$1^{1}/_{3}$	0	$7^{1}/_{2}$
Сыворотка	2	$1^{1}/_{2}$	$1^{1}/_{3}$	$^{1}/_{6}$	$8^{1}/_{2}$
№ 1	3	1	1	0	8

Digitized by Google

№№	Сокр. + Пауза.	Сокращ.	Пауза.	Выс. въ т. т.
4	1	1	0	8
5	1	1	0	7 1/2
6	1 1/2	1 1/2	0	8
7	1 1/2	1 1/2	0	8 1/2
8	1 1/2	1 1/2	0	8
9	1 1/2	1 1/2	0	8 1/2
10	1 1/2	1 1/2	0	8 1/2
11	1 1/2	1 1/2	0	8 1/2
12	1 1/2	1 1/2	0	8 1/2
„	idem.	„	„	„
34	1 1/2	1 1/2	0	8 1/2

Продолж. 1 мин. и 14 секундъ.

Pilocar. Mur.	1	1 1/2	1 1/2	1/6	4
№ 2.	2	1 1/2	1 1/2	0	4
	3	1 1/2	1 1/2	1/6	3 1/4
	4	1 1/2	1	1/2	3 1/4
	5	1 3/4	1 1/2	5/12	3
	6	2 1/2	1 1/2	0	3
	7	2 3/4	1 1/2	1/2	2 1/2
	8	2	1 1/2	2/3	2 1/2
	9	2 1/4	1 1/2	2/3	2 1/2
	10	2 1/4	1 1/4	1	2 1/2
„	idem.	„	„	„	„
28	2 1/4	1 1/4	1	2 1/2

Продолж. 1 минуту и 28 секундъ.

Atrop. sulph.	1	1 1/2	1 1/2	0	8 1/2
№ 3.	2	1 1/2	1 1/2	0	8 1/2
	3	1 3/4	1 3/4	0	8
	4	1 3/4	1 1/2	1/4	8 1/2
	5	1 3/4	1 3/4	0	8
	6	1 3/4	1 3/4	0	8 1/2
	7	2	1 1/2	1/2	8 1/2
	8	1 1/2	1 1/2	0	8 1/2
	9	1 1/2	1 1/2	0	8 1/2
	10	1 3/4	1 3/4	0	8 1/2
„	idem.	„	„	„	„
25	1 3/4	1 3/4	0	8 1/2

Продолж. 1 минуту и 4 секунды.

Весь опытъ продолжался 3 минуты и 46 секундъ.

Digitized by Google

Таблица № 3.

Опытъ (с)	№№	Сокр.	Пауза.	Сокращ.	Пауза.	Выс. въ m. m.
Норм. сывор.	1		$1^1/_2$	$1^1/_2$	0	11
№ 1.	2		$1^1/_4$	$1^1/_4$	0	$10^3/_4$
	3		$1^1/_4$	1	$^1/_4$	$10^1/_2$
	4		$1^1/_4$	$1^1/_4$	0	$10^1/_2$
	5		$1^1/_2$	1	$^1/_2$	$10^1/_2$
	6		$1^1/_2$	1	0	$10^1/_2$
	7		$1^1/_2$	1	$^1/_2$	$10^1/_2$
	„		idem.	„	„	„
	28		$1^1/_2$	1	$^1/_2$	$10^1/_2$

Продолж. 1 минуту.

Pilocar. Mur.	1		$2^1/_4$	$1^1/_4$	1	8
№ 2.	2		$1^1/_4$	$1^1/_4$	0	8
	0		0	0	0	0

Продолж. 35 секундъ.

Atrop. sulph. № 3. Небыло сокращенія въ теченіи $^1/_4$ минуты.

1		$2^3/_4$	$1^3/_4$	1	$8^1/_2$
2		$2^1/_2$	$1^1/_2$	1	$8^1/_2$
3		$2^1/_2$	$1^1/_2$	1	$8^3/_4$
4		$2^1/_2$	$1^1/_2$	1	$8^1/_2$
5		2	$1^1/_2$	$^1/_2$	$8^1/_2$
6		2	$1^3/_4$	$^1/_4$	—
7		2	$1^3/_4$	$^1/_4$	—
8		$1^1/_2$	$1^1/_2$	0	—
9		$1^3/_4$	$1^1/_2$	$^1/_4$	—
10		$1^3/_4$	$1^1/_2$	$^1/_4$	—
„		idem.	„	„	—
30		$1^3/_4$	$1^1/_2$	$^1/_4$	—

Продолж. 1 минуту и 24 секунды.

Весь опытъ продолжался 3 минуты и 9 секундъ.

Digitized by Google

Серія II. Поперечное вліяніе пилокарпина и мускарина на цѣльное сердце лягушки 1.

Таблица № 1.

Опытъ (a)	№№	Сокр.+Пауза.	Сокращ.	Пауза.	Выс. въ m. m.
Сыворотка	1	$2^1/_2$	1	$1^1/_2$	$11^1/_2$
№ 1.	2	$2^3/_4$	1	$1^3/_4$	13
	3	$2^3/_4$	1	$1^3/_4$	$12^3/_4$
	4	$2^1/_2$	1	$1^1/_2$	$13^1/_2$
	5	$2^1/_2$	1	$1^1/_2$	$13^1/_2$
	6	$2^3/_4$	1	$1^3/_4$	13
	7	$2^1/_2$	1	$1^1/_2$	13
	„	idem.	„	„	„
	27	$2^1/_2$	1	$1^1/_2$	13

Продолж. 1 минуту и 42 секунды.

Pilocar. Mur.	1	$5^1/_3$	1	$4^1/_3$	8
№ 2.	2	$5^1/_2$	1	$4^1/_2$	—
	3	$5^3/_4$	1	$4^3/_4$	—
	4	$5^3/_4$	1	$3^3/_4$	—
	„	idem.	„	„	„
	11	$5^3/_4$	1	$4^3/_4$	—

Продолж. 1 минуту и 34 секунды.

Мускаринъ	1	4	$1^1/_4$	$2^3/_4$	9
№ 3.	2	$3^3/_4$	$1^1/_4$	$2^1/_2$	—
	3	$3^3/_4$	$1^1/_4$	$2^1/_2$	—
	4	$3^3/_4$	$1^1/_4$	$2^1/_2$	—
	„	idem.	„	„	„
	13	$3^3/_4$	$1^1/_4$	$2^1/_2$	—

Продолж. 1 мин. и 14 секундъ.

Весь опытъ продолжался 4 минуты и 29 секундъ.

Таблица № 2.

Опытъ (b)					
Сыворотка	1	$1^1/_2$	$1^1/_2$	0	$9^1/_3$
№ 1.	2	$1^3/_4$	$1^1/_4$	0	—
	3	$1^1/_3$	$1^1/_3$	0	—
	4	$1^1/_3$	$1^1/_3$	0	$9^1/_2$
	5	$1^1/_3$	$1^1/_3$	0	10
	6	$1^1/_4$	$1^1/_4$	0	$9^1/_2$

Digitized by Google

	№№	Сокр. + Пауза.	Сокращ.	Пауза.	Выс. въ m. m.
	7	$1^1/_4$	$1^1/_4$	0	$9^3/_4$
	8	$1^1/_4$	$1^1/_4$	0	$9^1/_2$
	9	$1^1/_4$	$1^1/_4$	0	—
	10	$1^1/_4$	$1^1/_4$	0	—
	»	idem.			
	36	$1^1/_4$	$1^1/_4$	0	—

Продолж. 1 минуту и 8 секундъ.

Пилокарпинъ № 2. 0 0 0 0

Мускаринъ № 3.	1	$2^3/_4$	$1^3/_4$	1	11
	2	$2^3/_4$	$1^1/_2$	$1^1/_4$	11
	3	$3^1/_3$	$1^1/_3$	2	$11^1/_2$
	4	$2^3/_4$	$1^1/_3$	$1^5/_{12}$	$11^1/_2$
	5	$3^1/_3$	$1^1/_3$	2	—
	6	$3^1/_3$	1	$2^1/_3$	—
	»	idem.			
	12	$3^1/_3$	1	$2^1/_3$	—

Продолж. 1 минуту.

Весь опытъ продолжался 2 минуты и 40 секундъ.

Таблица № 3.

Опытъ (c′) Сыворотка № 1.	1	$3^1/_2$	$1^1/_2$	2	$14^1/_2$
	2	—	$1^1/_4$	$2^1/_4$	15
	3	$3^1/_2$	$1^1/_3$	$2^1/_6$	—
	4	$3^2/_3$	$1^1/_3$	$2^1/_3$	—
	5	$3^1/_2$	$1^1/_2$	2	—
	6	—	—	—	—
	»	idem.			
	19	$3^1/_2$	$1^1/_2$	2	—

Продолж. 1 мин. и 40 секундъ.

Pilocar. Mur. № 2. 0 0 0 0

Digitized by Google

Мускаринъ	№№	Сокр. + Пауза.	Сокращ.	Пауза.	Выс. въ m. m.
№ 3.	1	$6^1/_2$	$1^1/_3$	$5^1/_6$	7
	2	$6^1/_2$	$1^1/_3$	—	$7^1/_2$
	3	$6^3/_4$	$1^1/_3$	$5^1/_3$	—
	4	$6^1/_2$	$1^1/_3$	$5^1/_6$	—
	5	$6^1/_2$	$1^1/_3$	—	—
	6	$6^1/_2$	$1^1/_3$	$5^1/_6$	—
	„	idem.	„	„	„
	17	$6^1/_2$	$1^1/_3$	$5^1/_6$	—

Продолж. 1 мин. и 51 секунду.

Промывка сы-	1	5	2	3	$8^1/_2$
вороткой	2	5	$1^3/_4$	$3^1/_4$	—
№ 4.	3	5	—	—	—
	4	—	2	3	—
	5	—	$1^3/_4$	$3^1/_4$	$8^3/_4$
	6	—	—	—	$8^1/_2$
	„	idem.	„	„	„
	12	—	2	2	$8^1/_2$

Продолж. 1 мин. и 37 секундъ.

Весь опытъ продолжался 5 минутъ и 38 секундъ.

Таблица № 4.

Опытъ (c″)					
Норм. сывор.	1	$2^3/_4$	1	$1^3/_4$	$13^1/_2$
№ 1.	2	$2^1/_2$	1	$1^1/_2$	14
	3	$2^1/_2$	$^3/_4$	$1^3/_4$	$13^1/_2$
	4	—	1	$1^1/_2$	$14^1/_2$
	5	$2^1/_3$	1	$1^1/_3$	14
	6	$2^1/_2$	$^3/_4$	$1^3/_4$	—
	7	$2^1/_3$	1	$1^1/_3$	—
	„	idem.	„	„	„
	19	$2^1/_3$	1	$1^1/_3$	—

Продолж. 1 минуту и 9 секундъ.

Pilocar. Mur. № 2.	0	0	0	0
Muscarîn № 3.	0	0	0	0

Все это продолж. 1 мин. и 49 сек.

Digitized by Google

Серія J. Вліяніе на цѣльное сердце pilocarpin'a и muscarin'a въ смѣси.

Таблица № 1.

	№№	Сокр. + Пауза.	Сокращ.	Пауза.	Выс. въ m. m.
Нормальная сыворотка. № 1.	1	$4^1/_2$	1	$3^1/_2$	$8^1/_2$
	2	$4^1/_2$	$1^1/_4$	$3^1/_4$	$8^1/_3$
	3	—	1	$3^1/_2$	$8^3/_4$
	4	—	—	—	—
	„	idem.	„	„	„
	15	$4^1/_2$	1	$3^1/_2$	$8^3/_4$

Продолж. 1 мин. и 42 секунды

Смѣсь № 2.	1	12	1	13	$14^1/_2$
	2	12	1	—	—
	3	11	1	12	—
	4	$11^1/_2$	1	$10^1/_2$	—
	5	12	1	11	—

Продолж. 1 мин. и 29 секундъ.

Промывка начальная. № 3.	1	$11^1/_2$	$1^1/_2$	10	$5^1/_2$
	2	11	—	$9^1/_2$	—
	3	$11^1/_2$	1	$10^1/_2$	$5^1/_2$

По истеченіи одной минуты.

Промывка № 4.	„	8	$1^1/_3$	$6^3/_4$	7
	„	$5^3/_4$	$1^1/_3$	$4^5/_{12}$	—
	„	5	$1^1/_3$	$3^2/_3$	—
	„	5	$1^1/_3$	$3^2/_3$	—

Продолж. 2 минуты и 26 секундъ.

Весь опытъ продолжался 5 минутъ и 37 секундъ.

Серія K. Вліяніе на цѣльное сердце смѣси piloc. и atrop. sulphur.

Таблица № 1.

	№№	Сокр. + Пауза.	Сокращ.	Пауза.	Выс. въ m. m.
Сыворотка. № 1.	1	$^1/_2$	$1^1/_4$	$1^1/_4$	$10^1/_2$
	2	$2^1/_2$	$1^1/_4$	—	—
	3	—	—	—	—
	4	3	—	$1^3/_4$	—

Digitized by Google

№№	Сокр. + Пауза.	Сокращ.	Пауза.	Выс. въ m. m.
5	$3^3/_4$	1	$1^3/_4$	$10^1/_2$
6	$2^1/_2$	$1^1/_4$	$1^1/_4$	—
„	idem.	„	„	„
18	$2^1/_2$	$1^1/_4$	$1^1/_4$	—

Продолж. 1 минуту и 8 секундъ.

Смѣсь	1	$1^1/_4$	$1^1/_4$	$^1/_2$	7
№2.	2	$1^1/_2$	1	—	—
	3	$1^3/_4$	1	$^3/_4$	$7^1/_3$
	4	—	—	—	7
	5	—	—	—	—
	6	$1^1/_2$	—	$^1/_2$	$6^1/_2$
	7	$1^3/_4$	—	$^3/_4$	—
	8	$1^3/_4$	$1^1/_4$	$^1/_2$	$6^1/_2$
	9	—	—	—	—
„	idem.	„	„	„	
27	$1^3/_4$	$1^1/_4$	$^1/_2$	$6^1/_2$	

Продолж. 1 минуту и 11 секундъ.

Весь опытъ продолжался 2 минуты и 19 секундъ.

Серія L. Опытъ съ раздраженіемъ vagi во время вліянія солянокислаго пилокарпина.

Таблица № 1.

Сыворотка.	№№	От нач. 1 систолы до начала слѣдующ.	Сокращ.	Пауза.	Выс. въ m. m.
А № 1.	1	3	2	1	15
	„	idem.	„	„	„
	20	3	2	1	15
А № 2.	21	3	2	1	15
	22+	3	2	1	15
	23	3	2	1	15
	24	3	2	1	15
	25	3	2	1	15
	26	3	2	1	15
	27	3	2	1	15
	28	3	2	1	15
	29	3	2	1	15
	„	„ idem.	„	„	„
	33	3	2	1	15

5 дѣленій.

Digitized by Google

	№№	Сокр.	Пауза.	Сокращ.	Пауза.	Выс. въ m. m.
А № 3.	34	3		2	1	15
	35+	3,5		2	1,5	15
	36	4,5		2	2,5	15
0 дѣленій.	37○	9		2	7	15
	38	5,5		2,5	3	16
	39	4,5		2	2,5	16
	40	3,5		2	1,5	16
	41	3		2	1	16
	42	3		2	1	15
	„	„	idem.	„	„	„
	50	3		2	1	15
А № 4.	1	4		2	2	15
Новая пром.	2	4		2	2	15
норм. сывор.	„	„	idem.	„	„	„
	15	4		2	2	15
	16+	4		2,5	1,5	15
	17	5,25		2,25	3	15
0 дѣленій.	18○	5		5	3	15
	19	5		5	3	15
	20	5		5	3	15
	21	4,5		4,5	2	15
	22	4		4	2	15
	23	4		4	2	15
	„	„	idem.	„	„	„
	31	4		4	2	15

Продолжалось 2 мин. и 42 секунды.

В № 1.	32	3,25		2,25	1	15
Пилокарпинъ.	33	3,25		2,25	1	15
$^1/_{1000}$ въ 1 с. с.	34	3,5		2,5	1	15
	35	3,5		2,5	1	15
	36	3,5		2,5	1	14
	„	„	idem.	„	„	„
	45	3,5		2,5	1	$13^1/_2$
В № 2.	46+	3,5		2,5	1	$13^1/_2$
	47	4		2,75	1,25	13
0 дѣленій.	48○	4		2,75	1,25	13
	29	4		2,75	1,25	13
	50	4		2,75	1,25	13
	51	4		2,5	1,5	13
	52	4		2,5	1,5	13
В № 3.	53	4		2,5	1,5	12
	54	4		2,5	1,5	12

Digitized by Google

	№№	Сокр. + Пауза.	Сокращ.	Пауза.	Выс. въ m m.
	55	4,25	2,75	1,5	12
	56	4 25	2,75	1,5	12
	57	4,25	2,75	1,5	12
	58	4,25	2,75	1,5	12
	59	4,25	2,75	1,5	12
В № 4.	60	4,5	2,75	1,5	12
	61 +	4,5	2,5	2	12
	62 ○	5	2,5	2,5	12
	63	4,5	2,5	2	12
	64	4,5	2,5	2	12
0 дѣленій.	65	4,5	2,5	2	12

Опытъ продолжался 4 мин. и 25 секундъ.

С № 1.	1	4	2	2	10
Пилокарпинъ	2	4	2	2	10
$^1/_{1000}$ въ 1 с. с.	3	4	2	2	10
		idem.			
	8	4	2	2	10
	9	4	2	2	10
	10	4	2	2	10
	11	4	2	2	10
	12	4	2	2	10
	13	4	2	2	10
	14	4	2	2	10
	15	4,25	2,25	2	9
	16	4,25	2,25	2	9
	17	4,25	2,25	2	9
С № 2.	18 +	4,25	2,25	2	9
	19	4	2	2	9
	20	5	2,5	2,5	9
	21 ○	4,5	2,5	2	9
	22	4,5	2,5	2	9
	23	4,5	2,5	2	9
	24	4,5	2,5	2	9
	25	4,5	2,5	2	9
	26	4,5	2,5	2	9
	27	4,5	2	2,5	9
	28	4,5	2	2,5	9
	29	4,5	2	2,5	9
0 дѣленій.	30	4,5	2	2,5	9

Опытъ продолжался 2 мин. и 7 секундъ.

Digitized by Google

D № 1.	№№	Сокр. +	Пауза.	Сокращ.	Пауза.	Выс. въ m. m.
Нормальная	1	4,5		2	2,5	9
выворотка.	2	4,5		2	2,5	9
	3	5		2	3	9
	4	4,5		2	2,5	10
	5	4,5		2	2,5	10
	„	„	idem.	„	„	„
	14	4		2	2	15
	„	„		„	„	„
	19	4		2	2	15
D № 2.	20	4		2	2	15
	21 +	5		2	3	15
	22	5		2,5	2,5	15
	23	4,5		2,5	2	15
	24 ○	4,5		2,5	2	16
	25	4		2	2	16
	26	4		2	2	16
	27	4		2	2	16
	„	„	idem.	„	„	„
	29	4		2	2	16
F № 1.	30	2,5		2	0,5	17
Нормальная	31	2,5		2	0,5	17
сыворотка.	32	3		2	1	17
	33	3		2	1	17
	34	3		2	1	17
	35	3		2	1	17
	36	3		2	1	17
F № 2.	37	3,5		2,5	1	18
	38	4		2	2	18
	39 +	5		2	3	18
	40 ○	10,5		2,5	8	18
	41	8,5		2,5	6	18
	42	6		2	4	18
	43	4		2	2	18
	44	4		2	2	18
	45	4		2	2	18
	46	4		2	2	18
	„	„	idem.	„	„	„
	58	4		2	2	18

Опытъ продолжался 4 мин. и 7 секундъ.

Digitized by Google

G № 1.	№№	Сокр. +	Пауза.	Сокращ.	Пауза	Выс. въ т. т.
Пилокарпинъ	1	5		2	3	15
$^2/_{1000}$ въ 1 с. с.	2	5		2	3	15
	3	5		2	3	15
	4	5		2	3	14
	„	„	idem.	„	„	„
	20	5		2	3	13
	+					
G № 2.	21	5,5		2,5	3	13
	22	5,5		2,5	3	13
0 дѣленій.	23 ○	5,5		2,5	3	13
	24	5,5		2,5	3	13
	25	5,5		2,5	3	13
	26	5,5		2,5	3	13
	27	5,5		2,5	3	13
	„	„	idem.	„	„	„
	32	5,5		2,5	3	13

Опытъ продолжался 2 мин. 46 секундъ.

J № 1.	1	4,5		2,5	2	20
Сыворотка	2	4,5		2,5	2	20
нормальная.	3	4,5		2,5	2	20
	4	4,5		2,5	2	20
	5	4,5		2,5	2	20
	6	4,5		2,5	2	20
	„	„	idem.	„	„	„
	9	4,5		2,5	2	20
J № 2.	20	4,5		2,5	2	20
	21 +	4,5		2,5	2,5	20
	22	4,5		2,5	2	20
	23	5		2	3	20
2 дѣленій.	24 ○	4,5		2,5	2	20
	25	4,5		2,5	2	20
	26	4,5		2,5	2	20
	27	4,5		2,5	2	20
	28	4,5		2,5	2	20
	29	4,5		2,5	2	20
	30	4,5		2,5	2	20

Опытъ продолж. 2 минуту и 16 секундъ.

Весь опытъ продолж. 18 минуты и 24 секунды.

Digitized by Google

Серія М. Перевязка сердца на границѣ желудочка и предсердій.

Таблица № 1.

№ 1.	№№	Сокр. +	Пауза.	Сокращ.	Пауза.	Выс. въ m. m.
Сыворотка.	1	3,5		1,5	2	20
	2	3,5		1,5	2	20
	„	„	idem.	„	„	„
	6	3,5		1,5	2	20
	7	4		1,5	2,5	20
	8	4		1,5	2,5	20
	„	„	idem.	„	„	„
	15	4		1,5	2,5	20
Продолж. 57 секундъ.						
Пилокарпинъ	1	4		1,5	2,5	20
	„	„	idem.	„	„	„
	5	4		1,5	2,5	19
	6	4,5		2	2,5	18
	7	4		2	2	—
	8	4		2	2	—
	9	4		2	2	—
	10	4		2	2	—
	„	„	idem.	„	„	„
	18	4		2	2	16
	„	„	idem.	„	„	„
	21	4		2	2	15
	22	4		2	2	14
	23	3,5		1,5	2	—
	24	3,75		1,75	2	—
	25	3,75		1,75	2	—
	26	3,75		1,75	2	—
	„	„	idem.	„	„	„
	29	3,75		1,75	2	13
№ 2.	30	3,5		1,5	2	13
	31	3,5		1,5	2	—
	32	4		2	2	—
	33	3,5		1,5	2	—
	34	3,5		1,5	2	—
	„	„	idem.	„	„	„
	40	3,5		1,5	2	13
Продолж. 2 минуты и 34 секунды.						

Digitized by Google

№ 3.	№№	Сокр.	Пауза.	Сокращ.	Пауза.	Выс. въ т. т.
Сыворотка.	1	3,75		1,75	2	16
	„	„	idem.	„	„	„
	8	3,75		1,75	2	16
	9	3,75		1,75	2	—
	10	3,75		1,75	2	—
	11	3,75		1,75	2	—
	„	„	idem.	„	„	„
	30	3,75		1,75	2	16

Продолж. 1 минуту и 52 секунды.

№ 4.	1	3,25		1,25	2	11
Пилокарпинъ.	„	„	idem.	„	„	„
	10	2,75		1,25	1,5	—
	11	2,75		1,25	1,5	—
	12	2,75		1,25	1,5	—
	13	2,75		1,25	1,5	—
	„	„	idem.	„	„	„
	39	2,75		1,25	1,5	10
№ 4′.	40	3		1,25	1,75	9
	41	3		1,25	1,75	—
	42	3		1,25	1,75	—
	43	3		1,25	1,75	—
	44	3		1,25	1,75	8
	„	„	idem.	„	„	„
	60	3		1,25	1,75	7

Продолж. 2 минуты и 52 секунды.

№ 5.	1	3		1,75	1,25	12
Нормальная	2	3		1,75	1,25	12
сыворотка.	„	„	idem.	„	„	„
	6	3		1,75	1,25	13
	„	„	idem.	„	„	„
	17	3		1,75	1,25	14
№ 5′.	18	3,5		2	1,5	14
	19	3,5		2	1,5	—
	20	3,25		2	1,25	—
	21	3,5		2	1,5	—
	„	„	idem.	„	„	„
	27	3,5		2	1,5	—

Продолж. 1 минуту и 25 секундъ.

Весь опытъ продолжался 9 минутъ и 38 секундъ.

Digitized by Google

высокую аффекцію, со стороны начала и основы всякой жизни и возможность самаго свѣтлаго міросозерцанія, религіозное чувство очищаетъ всѣ чувства и всѣ проявленія душевной жизни, и производитъ въ нихъ ту внутреннюю переработку, которая отражается во всѣхъ проявленіяхъ людей глубоко-вѣрующихъ; оно же очищаетъ и умиротворяетъ всю нашу душевную жизнь; отсюда—особенная видимая печать спокойнаго и успокоивающаго, миротворящаго настроенія людей глубокой вѣры и глубокаго религіознаго чувства.

7) Вопросъ о субъективной и объективной сторонѣ религіознаго чувства, или объ отношеніи религіознаго чувства, какъ субъективнаго настроенія индивидуальной душевной жизни, къ дѣйствительности его содержанія и предмета, составляетъ уже переходъ отъ психологическаго разсмотрѣнія религіознаго чувства къ метафизикѣ и къ философіи религіи, или къ такъ-называемой религіозистикѣ.

Краткій отвѣтъ на этотъ вопросъ, какъ точка отправленія правильной философіи религіи.—Религіозное чувство, какъ заключающее въ себѣ безъотчетное различеніе и соотношеніе соприкасающихся въ душевной жизни—конечнаго (съ его относительными причинами и дѣйствіями, формами и содержаніемъ, словомъ, со всѣми его категоріями) и безконечнаго, не можетъ не имѣть и реальнаго, дѣйствительнаго основанія своему воспріятію этого различенія, какъ и чувство свѣта не можетъ быть безъ соотвѣтственнаго свѣту, какъ объекту, субстрата.—Объясненіе и доказательства вѣрности этого положенія.

Изъ предъидущаго выводъ—что въ богосознаніи и въ самой первой формѣ его—въ религіозномъ чувствѣ,—отдаленный, глубочайшій корень возможности самой науки и свойственной человѣку человѣчности, отличающей его отъ животнаго.

Заключительный взглядъ на общее значеніе внутренняго чувства—теоретическое и практическое.

Для правильной мѣры чувствованій и плодотворнаго содержанія необходимость образованія и правильнаго міросозерцанія.

в)

Въ предъидущемъ анализѣ чувствованій мы разсматривали ихъ больше со стороны ихъ качественнаго разнообразія; но необходимо имѣть въ виду и другую ихъ сторону, какъ-бы количественную, которая, ко-

Digitized by Google

нечно не можетъ иногда не обнаружиться результатами и въ ихъ качествѣ. Къ такимъ особеннымъ проявленіямъ чувствованій относятся —настроеніе и аффекты.

ä) Настроеніе.

аа) Общее понятіе о настроеніи, какъ о такомъ общемъ и продолжительномъ внутреннемъ состояніи нашего самочувствованія, которое образовалось, какъ итогъ или изъ частаго повторенія поводовъ къ однородным чувствованіямъ, или ддже отъ стеченія чувствованій неоднородныхъ, и за тѣмъ, можетъ обнаруживаться соотвѣтственнымъ отношеніемъ и къ окружающей средѣ.

бб) Отношеніе настроенія къ дѣйствительному качеству и складу душевной жизни и нетождественность его съ дѣйствительными ея свойствами.

вв) Причины настроенія:

Физическія или органическія причины.--Значеніе темперамента.

Психологичеекія.—Важное значеніе представленій (въ обширномъ смыслѣ слова) въ дѣлѣ настроенія. Объясненіе связи между представленіями и настроеніемъ, и тѣ выводы, которые необходимо допустить, даже при нѣкоторой зависимости настроенія отъ представленій.

гг) Образованіе настроенія:

Изъ ясно-сознанныхъ нами впечатлѣній и представленій;

Отъ стеченія мимолетныхъ впечатлѣній, на которыхъ мы не останавливали нашей рефлексіи, и которыя только послѣ можно до нѣкоторой степени выяснить припоминаніемъ ихъ порядка. Преимущественное вліяніе подобныхъ впечатлѣній на настроеніе.

дд) Различныя видоизмѣненія въ настроеніи:

Положительныя и отрицательныя; возвышающія и подавляющія.

По отношенію къ намъ самимъ и поотношенію къ другимъ.

По своимъ видоизмѣненіямъ, настроеніе имѣетъ много сходства съ разнообразіемъ чувствованій.

ее) Такъ-какъ настроеніе, съ его то пріятнымъ, то непріятнымъ, то возвышающимъ, то подавляющимъ отпечаткомъ, много завнситъ отъ силы представленій, имѣющихъ отношеніе къ интересамъ индивидуальной душевной жизни; то естественно, что чѣмъ выше содержаніе интересующихъ насъ представленій надъ узкостію мелочныхъ интересовъ; тѣмъ свободнѣе настроеніе отъ эгоистической пустоты и измѣнчивости.

Значеніе въ дѣлѣ душевнаго настроенія:

Digitized by Google

α) Съ практической стороны—чистой совѣсти;

β) Съ теоретической—свѣтлаго міросозерцанія.

Выводъ: нѣкоторая зависимость настроенія отъ самообладанія.

Вліяніе настроенія на тѣлесный организмъ, на органическія въ немъ отправленія. Здоровье; долговѣчность:

б") Аффектъ.

аа) Общее понятіе объ аффектѣ, какъ такомъ состояніи душевной жизни, когда быстрое и сильное вторженіе какихъ-либо новыхъ представленій вытѣсняетъ прежній ровный и равновѣсный рядъ ихъ, нарушаетъ равновѣсное состояніе чувствованій и, вмѣсто того, выдвигаетъ преобладающую и порывистую силу какого-нибудь одного чувства [1]).

Поясненіе общаго понятія объ аффектѣ сравненіемъ производимаго имъ состоянія душевной жизни съ нормальнымъ ходомъ сознательности. Имъ предполагается соотношеніе и оцѣнка перцепцій и представленій какъ бы изъ сознающаго и самообладающаго центра, а для того необходимо нѣкоторая свобода отъ односторонности и воспроизведеніе другихъ представленій. Недостатокъ этихъ свойствъ сознательности въ аффектѣ. Отсюда — одно представленіе, вторгаясь на время какъ-бы въ центральное поле сознательности и, заглушая всѣ другія перцепціи и представленія, дѣлаетъ невозможными: во первыхъ, отвлеченное отношеніе къ нимъ, неразрывное съ саморазличеніемъ, во вторыхъ,—соотношеніе перцепцій и представленій, и затѣмъ, въ третьихъ, соотвѣтственное имъ собственное проявленіе сознательнаго и волящаго въ насъ начала. Какъ ни слитными кажутся эти моменты сознательной душевной жизни, какъ-ни быстро они иногда совершаются, но они неразрывны съ нормальнымъ ея состояніемъ. Правильнаго хода и соотношенія этихъ-то моментовъ, больше или меньше, судя по степени силы аффекта, недостаетъ въ немъ. Отсюда отличительныя черты аффекта:

---

[1]) Слово—аффектъ, *affectus* (affici) можетъ имѣть и другое болѣе обширное значеніе, когда подъ нимъ разумѣютъ вообще состояніе душевной жизни, происходящее подъ вліяніемъ всякихъ перцепцій, какъ бы онѣ ни были слабы. Такъ понималъ это слово Спиноза, полагая, что аффекты занимаютъ и проникаютъ въ человѣкѣ все поле душевной жизни, не оставляя въ ней ни одной доли неаффектированной.

Digitized by Google

1) Недостатокъ самообладанія;

2) Вмѣсто того, водвореніе одной перцепціи или одного представленія въ центрѣ сознательности;

3) Недостатокъ воспроизведенія нужныхъ представленій и ихъ соотношенія и результатъ—

4) Односторонность.

Наконецъ 5), такъ-какъ полный оборотъ душевной жизни требуетъ и центробѣжныхъ проявленій, то возобладавшее центральнымъ полемъ сознанія представленіе производитъ или быстрое въ своемъ родѣ возбужденіе душевныхъ силъ, или столь же быстрое ихъ подавленіе (гиперстенія, дистенія, столбнякъ), что и проявляется въ состояніи аффекта.—Подробное объясненіе вышесказанныхъ положеній.

бб) Отношеніе аффектовъ къ чувствованіямъ, отчати понятное уже на основаніи предъидущаго. Сходство между ними по качеству и несходство въ количествѣ, которое можетъ вліять и на качественное ихъ различіе.

гг) Результатъ аффектовъ не только дистеническихъ, но и гиперстеническихъ, какъ чрезмѣрно напрягающихъ душевно-тѣлесныя силы —ослабѣніе душевныхъ силъ и тѣлеснаго организма.

дд) Виды аффектовъ. Крайняя трудность правильнаго и исчерпывающаго распредѣленія аффектовъ и причины этой трудности.

Принимая двѣ главныя формы аффектовъ, происходящія оттого, что представленіе, сильно вторгающееся въ душевную жизнь, можетъ или возбуждать ея проявленія, или задерживать и подавлять ихъ, можно бы еще различать аффекты и по степени развитія душевныхъ силъ.

Такимъ образомъ аффекты можно раздѣлить:

α) Во первыхъ на стеническіе или гиперстеническіе и дистеническіе.

Отличительный характеръ стеническихъ или гиперстеническихъ аффектовъ, каковы напримѣръ, восторгъ, неожиданная радость и т. под.

Свойство аффектовъ дистеническихъ или подавляющихъ теченіе представленій, какъ—наприм., страхъ, ужасъ, отчаяніе и т. д.

Кромѣ того, въ томъ и другомъ родѣ аффектовъ, быть можетъ, нужно бы различать еще одни аффекты, происходящіе отъ стремленій экспансивныхъ, и другіе—отъ репульсивныхъ, хотя одни и тѣже аффекты часто могутъ имѣть смѣшанный характеръ. Поясненіе этого подраздѣленія и примѣры.

Digitized by Google

Аффекты, и волненія, ихъ сходство и несходство.

Примѣчанія касательно органическихъ процессовъ, которыми сопровождаются различные и особенно сильные аффекты:

α) Вліяніе аффектовъ на нервную и мускульную систему, а также, частнѣе, на центральные органы нервной системы, на органы дыханія и выдѣленія, и на регулирующіе нервы сердца [1]).

β) Примѣчаніе касательно двоякаго отношенія чувственныхъ проявленій аффектовъ или происходящихъ отъ нихъ движеній—къ ихъ дальнѣйшей силѣ и продолженію.—Двоякія послѣдствія подобныхъ чувственныхъ проявленій: они могутъ поддерживать аффекты, но могутъ имѣть, подобно громоотводу, и разрѣшающую силу. На этомъ основаніи, замѣчаніе Канта, что попросивши разгнѣвавшагося присѣсть, можно тѣмъ самымъ ослабить его гнѣвъ, хотя бы и было вѣрно, но не можетъ имѣть общаго примѣненія, какъ средство къ разрѣшенію аффектовъ. Примѣры, противоположные употребленному Кантомъ.

β) Но кромѣ вышеприведеннаго рода аффектовъ, нужно бы отличать аффекты высшаго порядка [2]). Того требуетъ:

Во первыхъ, соотвѣтствіе раздѣленію чувствованій на душевныя и высшія или духовныя, и даже вообще, послѣдовательному развитію душевныхъ проявленій познавательныхъ и желательныхъ;

Во вторыхъ, нѣкоторое довольно важное различіе въ характерѣ и свойствахъ этихъ высшихъ аффектовъ, въ сравненіи съ аффектами низшими или душевными.

Двѣ главныя отличительныя черты высшихъ аффектовъ, какъ и высшихъ чувствованій:

Во первыхъ, предметъ ихъ, возбуждающій наши душевныя силы, имѣетъ интересъ не личный, не субъективный, какъ это бываетъ въ аффектахъ низшихъ, но всеобщій, человѣчественный, и нерѣдко даже выступающій за предѣлы всѣхъ земныхъ интересовъ; а потому,

Во вторыхъ, и сила его предполагается высшая, для которой наши душевныя силы сознаются только какъ ея органъ, но не какъ на-

---

[1]) Physiologische Psychologie, Wundt, 1874, стр. 803.

[2]) Не потому ли и Липднеръ полагаетъ, что аффекты бываютъ большею частію чувственные. (Emp. Psychol. Wien, 1868, стр. 146), хотя и не входитъ въ разсмотрѣніе,—каковы же бываютъ аффекты, отличающіеся нечувственнымъ характеромъ?

Digitized by Google

чало и источникъ. А подобное отношеніе душевнаго субъекта къ предмету аффекта, какъ сознанному высшимъ, уже не можетъ не сообщить иного оттѣнка и проявленіямъ этого субъекта; не можетъ не воздержать его и отъ двухъ крайностей, свойственныхъ аффектамъ: во первыхъ отъ бурной заносчивости, свойственной τῷ ego; во вторыхъ, отъ угнѣтенія душевныхъ силъ.

Отсюда, *въ третьихъ*, нужно бы предполагать, что высшіе аффекты могутъ и не сопровождаться такими органическими процессами, какъ вышеупомянутые низшіе душевные аффекты, что въ ихъ проявленіи возможны нѣкотораго рода спокойствіе и стройность.

Къ такимъ высшимъ аффектамъ можно бы отнести, напримѣръ, воодушевленіе, нѣкоторые виды восторга, и даже, быть можетъ нѣкоторые виды экстаза [1]), вообще, всѣ высшія, на высшей степени интенсивности, чувства.

Практическая важность этого разграниченія между низшими и высшими аффектами и объясненіе ея.

Переходъ къ отдѣльному разсмотрѣнію воплощенія внутренняго чувства, которое (воплощеніе) уже заключается въ понятіи аффекта, какъ моментѣ его.

Б)

Воплощеніе внутренняго чувства.

1) Общія понятія о воплощеніи внутренняго чувства, какъ такомъ вопросѣ, который составляетъ только одну вѣтвь другаго, болѣе широкаго вопроса объ отношеніи душевной жизни къ тѣлесному организму.

а) Понятіе о воплощеніи чувствованій, какъ такихъ очертаніяхъ и движеніяхъ нашего тѣлеснаго организма, а также и звукахъ, въ которыхъ мы непосредственно переводимъ наши чувствованія въ наблюдаемый чувствами міръ явленій и также непосредственно, помощію (преимущественно) зрѣнія и слуха, воспринимаемъ нашимъ, внутреннимъ чувствомъ, чувствованія и возбужденія другихъ.

б) Объясненіе предъидущаго понятія сравненіемъ воплощенія съ выраженіемъ или знакомъ.

---

[1]) Наловскій относитъ экстазъ къ числу положительныхъ аффектовъ. См. Lindner, Empyrische Psyhologie, Wien, 1868, стр. 150. См. еще: I. H. Fichte, Antropologie, Lpz., 1856, стр. 424....

Digitized by Google

α) Средство или орудіе выраженія не имѣетъ неразрывной, непосредственной связи съ выражаемымъ содержаніемъ; тогда какъ орудіе воплощенія соединено съ нимъ непосредственно и неразрывно.

β) Воплощеніемъ мы передаемъ въ чувственныхъ знакахъ внутреннія состоянія; тогда какъ условными средствами выраженія мы передаемъ представленія и понятія.

Примѣры. Картина, музыка, пѣніе всѣмъ понятны; тогда какъ языкъ такой или другой понятенъ только знающимъ его. Да и въ языкѣ, непонятномъ иностранцу, можетъ быть ему понятна художественная интонація, при чтеніи текста, выражающаго какое-нибудь сильное и глубокое движеніе души.

в) Возможность воплощенія чувствованій:

Психологическая возможность, заключающаяся въ томъ, что:

Во первыхъ, зрѣніе и слухъ, воспринимая не матерію, а формы очертаній и движеніе, представляютъ орудіе для воспринимаемаго мыслію и чувствомъ содержанія; а потому,

Во вторыхъ, эти очертанія и движенія, непосредственно вызываемыя возбужденнымъ чувствомъ, такъ-же непосредственно переносятъ въ міръ, наблюдаемый чувствами, внутреннія состоянія чувства.

То и другое опирается на общемъ воплощеніи душевной жизни въ тѣлесномъ организмѣ.

Воплощеніемъ же душевной жизни въ тѣлесномъ организмѣ предполагается, далѣе, другой, болѣе широкій и общій вопросъ объ отношеніи умомыслимаго міра къ феноменальному [1]).

---

[1]) Что касается вопроса, почему именно при одномъ внутренемъ чувствѣ и настроеніи мы непосредственно употребляемъ такое или другое выраженіе, такіе или другіе нервные и мускульные пути, то рѣшеніе его для науки едва ли возможно.

При томъ же, для насъ совершенно безразлично, примемъ ли мы ту мысль, что связь мимическихъ движеній съ однородными ощущающими частями (обнаруживающаяся въ движеніяхъ подъ вліяніемъ влеченій и инстинктовъ) основывается на врожденной всесторонней и неизмѣнной связи соотвѣтствующихъ чувствительныхъ и двигательныхъ нервныхъ волоконъ въ центральныхъ органахъ, т. е., что она основана на природной постоянной организаціи, или не останавливаясь на

Digitized by Google

Направленіе XIX вѣка во взглядѣ на этотъ вопросъ.

г) Изъ предъидущаго понятія о воплощеніи чувствованій слѣдуетъ:

признаніи физической прирожденной организаціи въ типическихъ особенностяхъ индивидуальной жизни, допустимъ, что въ теченіи многихъ поколѣній, могли одни волокна и клѣточки нервовъ развиться, а другія—остановиться въ своемъ развитіи, и что съ такими перемѣнами, могли бы измѣниться и формы въ отношеніи нервной системы къ мускуламъ. Для насъ это безразлично потому, что и въ томъ, и въ другомъ случаѣ всёже нельзя не признать типическаго (хотя бы и въ ограниченномъ количествѣ) разнообразія организмовъ, и частнѣе, животныхъ организмовъ. А потому, даже оставаясь въ предѣлахъ этой гипотезы, едвали можно всѣ мимическія движенія, съ соотвѣтственными имъ ощущеніями, объяснять только случайно совершавшимся естественнымъ подборомъ.

При томъ же не надо забывать, что у насъ дѣло идетъ не о выраженіи вообще ощущеній, не объ употребленіи такихъ или другихъ движеній для достиженія цѣли инстинктовъ, но о воплощеніи внутренняго чувсава, что далеко нетождественно. Если бы мы даже и согласились, что практическія выраженія ощущенія и физическаго или чувственнаго чувства, совершающіяся способомъ, близкимъ къ рефлексамъ, претерпѣвали въ теченіе милліоновъ лѣтъ (которыхъ, впрочемъ, никто свидѣтелемъ не былъ) существенныя измѣненія, то отъ естественнаго подбора и приспособленія къ окружающей физической средѣ, то отъ привычки и какъ бы внѣшно и случайно производимаго давленія; то отсюда вовсе еще не слѣдуетъ, что и выраженія высшихъ чувствъ, напримѣръ, нравственнаго или религіознаго, вообще совершаются всецѣло только по привычкѣ, по приспособленію къ окружающей средѣ и ея случайностямъ. Безспорно, что есть выраженія чувствъ условныя, принятыя у однихъ, и несуществующія у другихъ, сколько нибудь образованныхъ народовъ. Но неизбѣжность многихъ условныхъ выраженій внутренняго чувства нисколько не доказываетъ условности и безразличности всѣхъ подобныхъ выраженій. Нельзя и представить, чтобы всѣ по крайней мѣрѣ главныя чувствованія, и особенно контрастныя, напримѣръ, чувство религіознаго благоговѣнія и крайняго нравственнаао презрѣнія и омерзенія, безралично могли выражаться самыми

Digitized by Google

α) Общая приспособленность нашего тѣлеснаго организма въ какихъ-нибудь ближайшихъ органахъ къ этому воплощенію; но отсюда

противоположными имъ тѣлодвиженіями. Въ подобныхъ случаяхъ, если бы мы и не могли окончательно рѣшить вопроса о неизмѣнномъ постоянствѣ соотвѣтствія между внутреннимъ чувствомъ и его выраженіемъ, то нѣкоторымъ свидѣтельствомъ этой связи могло бы служить непосредственное указаніе нашего сознанія на различіе между отправленіями головы, сердца и низшихъ животныхъ и растительныхъ процессовъ. къ которымъ обыкновенно примѣняются и внѣшнія, символическія формы выраженія внутренняго чувства, Нельзя же это внѣшнее, символическое указаніе на процессъ головы и головнаго мозга отождествить съ такими же указаніями на органы отправленій животныхъ и растительныхъ. Даже тотъ вовсе не новый фактъ, на который ссылается Дарвинъ, *) а именно, что по мнѣнію одного извѣстнаго классика, въ теченіи классическаго періода римской исторіи не существовало обычая складывать руки во время молитвы, ровно ничего не доказываетъ. Не трудно привести много примѣровъ какъ несходства въ выраженіяхъ какого-нибудь однороднаго внутренняго чувства у различныхъ народовъ, такъ и постепеннаго происхожденія, а не мгновеннаго одинообразнаго появленія формы какого-нибудь выраженія внутренняго и особенно высшаго чувства; но ни то, ни другое вовсе не значитъ, что эти несходныя, или постепенно образующіяся формы выраженія чувствъ составляютъ только отъ-внѣ привходящее дѣло привычки или какъ-бы дрессировки, нечуждой и животнымъ. Если-бы это было такъ, то пришлось бы и высшіе виды внутренняго чувства, на томъ основаніи, что они не вдругъ появляются въ полной формѣ, но постепенно развиваются, также признать только наноснымъ и безразличнымъ дѣломъ привычки. Но подобное утвержденіе было бы, кажется, маленькою нелѣпостію. Вообще, вышеупомянутый трудъ Дарвина о выраженіи ощущеній заключаетъ въ себѣ очень полезный матеріалъ, при изученіи вопроса о воплощеніи чувствованій; но—только матеріалъ. Для дальнѣйшей разработки его, кажется, необходимо луч-

*) См. о выраженіи ощущеній человѣка и животныхъ (русскій перев. Ковалевскаго), Спб., 1872, стр. 183. См. еще о томъ же мнѣніе Вундта, Душа челов. и жив. (рус. перев.), Спб., 1868, стр. 437—451.

Digitized by Google

β) Не слѣдуетъ, что всѣ органы нашего тѣлеснаго организма и всѣ въ немъ процессы могутъ быть показателями чувства. Да и изъ тѣхъ органовъ и процессовъ, которые своими измѣненіями указываютъ на какое-нибудь чувство или возбужденіе, не всѣ имѣютъ главное значеніе и не всегда, сами по себѣ, могутъ указывать на это именно чувство. Таковы, напримѣръ, дрожь, потъ, сердцебіеніе и т. д.

2) Раздѣленіе анализа воплощенія внутренняго чувства на двѣ части: въ первой и главной разсматривается это воплощеніе въ индивидуальной душевной жизни, взятой отдѣльно; во второй—оно разсматривается въ болѣе широкой сферѣ, когда оно переходитъ отъ однихъ къ другимъ, и служитъ внутреннимъ, связующимъ ихъ началомъ.

а)

Воплощеніе чувствованій индивидуально-разсматриваемое.

Прежде всего должно замѣтить, что къ орудіямъ воплощенія внутренняго чувства должно отнести не только очертанія и движенія, но и звуки.

Во вторыхъ, что воплощеніе чувства, по содержанію и формѣ, бываетъ неодинаково, судя по степени развитія душевной жизни, или, вообще, судя по совершенству душевно-тѣлеснаго существа.

Въ третьихъ, что воплощеніе внутренняго чувства, въ совершенномъ его видѣ, является только на высшей его степени; но чтобы явственнѣе было его значеніе, необходимо принять во вниманіе и самыя низшія его проявленія, когда еще нѣтъ признаковъ внутренняго чувства, но существуетъ только возбужденіе и внѣшнее выраженіе.

Такимъ образомъ, разсмотрѣніе воплощеній чувства распадается на три отдѣла:

шее разграниченіе понятій (напримѣръ, ощущенія и внутренняго чувства, воплощенія и выраженія, выраженія практическаго, наприм., въ инстинктахъ, и выраженія, какъ выраженія—теоретическаго или эстетическаго и т. д.), а для лучшаго ихъ разграниченія, нужно другое обобщеніе и болѣе глубокій взглядъ на отношеніе внутренней или душевной жизни къ внѣшнимъ, видимымъ и слышимымъ формамъ ея выраженія.

Digitized by Google

а) Воплощеніе чувствованій, или точнѣе возбужденій, происходящее, безъ вліянія представленій, отъ непосредственной иннерваціи, переходящей и на мускульную систему и выражающейся различными движеніями или измѣненіями, т. е., чисто рефлексивное [1]) (ab immediata innervatione, sive immediatus motus ab innervatione musculos movente).

Сюдаже можно отнести и тѣлодвиженія, происходящія, также безъ вліянія представленій, по ассоціаціи ощущеній, аналогическихъ по своему тону.

Тѣлесные органы, въ которыхъ преимущественно обнаруживаются эти тѣлодвиженія и измѣненія подъ вліяніемъ чувствованій и возбужденій, какъ-то, нервы, мышцы, непроизвольные мускулы сердца и сосудовъ и т. далѣе [2]).

Нѣкоторая доступность подобнаго воплощенія возбужденій и животнымъ, хотя здѣсь оно скуднѣе и однообразнѣе, нежели у человѣка.

Отличительный характеръ подобныхъ воплощеній — недостатокъ внутренняго содержанія. Такъ-какъ внутреннее чувство на этой степени ограничивается только пріятнымъ, или непріятнымъ тономъ, то и сопровождается оно, въ самомъ субъектѣ, только выраженіями удовольствія, или неудовольствія; въ отношеніи къ другимъ—выраженіями ласки или вражды. Ограниченность звуковыхъ выраженій. Междометія. Различіе въ этомъ отношеніи между человѣкомъ и животными.

Сопровождаемость прямаго измѣненія иннерваціи значительнымъ воздѣйствіемъ аффекта на перцепціи.

По отсутствію вліянія представленій на эти воплощенія аффектовъ и возбужденій, въ нихъ нѣтъ символизма (въ обширномъ смыслѣ).

Примѣчаніе. Крайняя трудность разграниченія тѣхъ движеній и пріёмовъ у животныхъ, въ которыхъ обнаруживается какъ-бы нѣчто подобное вліянію представленія. Примѣры подобныхъ движеній и пріемовъ у домашнихъ животныхъ (кошекъ и собакъ). Быть можетъ, подобныя выраженія у нихъ происходятъ отъ чувства физической потребности удобства, отъ животнаго цѣльнаго ощущенія, и такъ-какъ подъ вліяніемъ этого ощущенія, оно можетъ производить движенія для

---

[1]) Wundt, Grundzüge d. physiolog. Psychologie, Lpz., 1874, 840....

[2]) Физіологическимъ матеріаломъ пользуемся преимущественно у Вундта.

Digitized by Google

достиженія этого удобства, то и кажется, что это приспособленіе движеній къ будущему происходитъ у нихъ въ силу дѣйствительныхъ представленій, свойственныхъ человѣку, опредѣленно фиксирующему ихъ и отличающему, какъ объектъ отъ своего субъекта.

Маловажность этой трудности; потому что у животныхъ нѣтъ ни высшихъ чувствованій, ни воплощенія ихъ.

β) Къ другому роду воплощеній внутренняго чувства можно отнести тѣ, которыя происходятъ не непосредственно отъ иннервацiи, но отъ вліянія представленій на иннервацію, и затѣмъ, отъ быстраго приспособленія къ нимъ тѣлодвиженій и звуковъ или голоса.

Значительное различіе между этимъ воплощеніемъ внутренняго чувства и предъидущимъ.

Указательный и описательный или изобразительный способъ этого воплощенія.

Возможность приспособленія въ этомъ воплощенія внѣшней стороны къ внутренней не только по закону естественной связи между нервною и мышечнею системами, но и въ слѣдствіе привычки къ какимъ-нибудь формамъ обнаруженія своихъ возбужденій.

Возможность и въ этомъ воплощеніи чувствованій вліянія со стороны непосредственно-сознаваемой аналогіи между содержаніемъ представленій, возбуждающихъ чувство и между свойствомъ тѣлодвиженій и функціями какихъ-нибудь органовъ. Различное движеніе головы въ знакъ согласія или несогласія, почесываніе головы въ затрудненіи и т. д.

γ) Отъ предъидущихъ способовъ воплощенія чувствованій и душевныхъ возбужденій нужно огличать еще воплощеніе чувствованій, вызываемыхъ силою какой-нибудь идеи, касающейся внутренней жизни вообще, ея смысла и значенія.

α) Существенное отличіе какъ этихъ чувствованій, такъ и ихъ воплощенія отъ предъидущихъ двухъ видовъ его — по содержанію и по формѣ. По содержанію оно возвышается надъ личными интересами; по формѣ — въ немъ выражается преобразованіе предъидущихъ выраженій въ гармоническое и соотвѣтственное идеѣ, вызвавшей опредѣленное чувство, сочетаніе слышимыхъ и видимыхъ формъ.

Важное значеніе его.

β) Законъ этого воплощенія высшихъ чувствованій, требующій непосредственнаго согласія или совпаденія индивидуальнаго, естествен-

Digitized by Google

наго или по навыку совершающагося теченія тѣлодвиженій и звуковъ съ единствомъ гармоніи и ритма, соотвѣтственнымъ идеѣ, отразившейся въ индивидуальномъ чувствѣ и аффектѣ.

γ) Виды этого высшаго воплощенія чувствованій: воплощеніе образное—тѣлодвиженіе, личная мимика и звуковое—пѣніе и членораздѣльные звуки слова, совмѣщающаго въ себѣ—въ разнообразныхъ интонаціяхъ—гибкое и рельефное соотвѣтствіе изгибамъ внутренняго чувства, а въ словахъ и ихъ сочетаніи—совершеннѣйшее орудіе для выраженія опредѣленнаго содержанія чувствованій, и самаго теченія представленій, возбуждающихъ чувство.

δ) Мнѣніе нѣкоторыхъ физіологовъ о причинахъ огромнаго различія между воплощеніемъ возбужденій у животныхъ и воплощеніемъ аффектовъ и чувствованій—у человѣка [1])

Въ общемъ выводѣ, обозрѣніе разнообразныхъ формъ воплощенія чувствованій, съ нашей точки зрѣнія, показываетъ, что мы разсматриваемъ низшіе виды этого воплощенія только какъ отрывочныя и приготовительныя орудія для воплощенія чувствованій высшихъ, въ которыхъ содержится и его смыслъ.

Въ заключеніе нашей программы трактата о воплощеніи чувствованій должно прибавить, что какъ ни важно подробное знаніе всѣхъ нервныхъ и мускульныхъ путей, по которымъ идутъ проявленія различныхъ чувствъ; но подобнымъ знаніемъ далеко не исчерпывается и не завершается цѣльный вопросъ, касающійся этого воплощенія: оно останавливается только на первой, и притомъ, низшей половинѣ вопроса. Для того, чтобы сообщить ему полноту и смыслъ (а въ смыслѣ и состоитъ его интересъ), необходимо принять во вниманіе, что этимъ механизмомъ воплощенія мало по-малу овладѣваетъ сознательная сила душевная съ ея мыслію, чувствомъ и волею и свободно пользуется имъ, или какъ орудіемъ для достиженія практическихъ цѣлей, или какъ символомъ—для вразумляющаго воплощенія свѣтлыхъ и мрачныхъ моментовъ человѣческой жизни. Только при этомъ условіи будетъ понятно, въ чемъ именно заключается великое различіе и смыслъ различія, которое отдѣляетъ движенія рефлесивныя или вообще отрывочныя движенія въ слѣдствіе иннерваціи въ силу раздраженій, или животнаго само-

---

[1]) **Wundt, Grundzüge d. physiologisch. Psychologie, Leipzig, 1874, стр. 854.**

Digitized by Google

возбужденія, дѣйствующей на мускулы, отъ художественнаго теченія тѣлодвиженій и звуковъ, дающаго прозрѣвать въ себѣ, какъ въ символѣ, цѣльный потокъ высшей душевной жизни.

Здѣсь предѣлъ психологическихъ изслѣдованій о воплощеніи внутренняго чувства; за нимъ слѣдуетъ уже начало дальнѣйшихъ изслѣдованій, относящихся, одной стороною, къ теоріи искусства и филологіи, а другою,—къ общимъ умозрительнымъ понятіямъ объ отношеніи умомыслимаго міра къ веществу и къ формамъ пространства и времени.

б)

Примѣчанія о воплощеніи чувствованій, какъ распространеніи или переходѣ ихъ отъ однихъ индивидуумовъ къ другимъ.

Вышеупомянутыя формы воплощенія внутренняго чувства, сами собою, указываютъ на взаимодѣйствіе между индивидуумами, выражающими и пріемлющими выраженіе чувствъ; значитъ, и на переходъ чувствованій, помощію ихъ воплощенія, отъ однихъ къ другимъ т. е., на общеніе индивидуумовъ внутреннею стороною своей жизни.

α) Причины перехода чувствованій отъ однихъ къ другимъ.

ˇα) Невозможность объясненія этого перехода какимъ-нибудь памятованіемъ, или пониманіемъ смысла этихъ воплощеній, предшествующимъ чувству, хотя бы это пониманіе и могло иногда совершенствовать тонкость въ воспріятіи всѣхъ изгибовъ выражаемаго чувства.

ˇβ) Гораздо вѣрнѣе и ближе къ истинѣ объясненіе перехода чувствованій посредствомъ нервнаго сочувствія и нервной подражательности

Понятіе о нервномъ сочувствіи и нервной подражательности.

ˇγ) Причины, почему и нервное сочувствіе съ нервною подражательностію нельзя признать вполнѣ удовлетворительными для объясненія перехода чувствованій отъ однихъ къ другимъ.

Объясненіе этой невозможности. Нѣкоторая тождественность ея съ тѣми причинами по которымъ не только психологи, но и нѣкоторые физіологи, находятъ невозможнымъ вывести зрительныя и слуховыя перцепціи изъ однихъ нервовъ—зрительнаго и слуховаго [1])

---

[1]) См. Прогр. Психологіи, Кіевъ, 1880 г., чувства зрѣнія и слуха, стр. 59—67.

Digitized by Google

ˇδ) Такъ-какъ съ одной стороны душевная жизнь одного передаетъ свои чувствованія другому не иначе, какъ помощію ихъ воплощенія, а съ другой—душевная жизнь другаго также закрыта внѣшними очертаніями организма и можетъ воспринимать эти чувствованія только помощію внѣшнихъ чувствъ, то естественно, что причинъ вышеупомянутой возможности нужно искать не въ однихъ нервахъ, но въ какой-то внутренней, внѣшними чувствами не наблюдаемой общности высшихъ стихій связующихъ и объединяющихъ душевную жизнь индивидуумовъ.

Непонятность этихъ внутреннихъ причинъ перехода чувствованій отъ однихъ къ другимъ.

Нѣкоторое различіе въ значеніи нервнаго сочувствія при воспріятіи чувствъ или аффектовъ низшихъ, выражающихся рефлексивно и общихъ и животнымъ, и при воспріятіи чувствованій высшихъ, выражающихся, напримѣръ, въ геніальной оперѣ или музыкальной симфоніи. —Объясненіе этого различія и его значенія.

β) Такъ-какъ фактъ распространенія чувствованій, не смотря на его загадочность, не подлежитъ сомнѣнію, то психологіи остается только разсмотрѣть—какія орудія и какимъ совершенствованіемъ своимъ они дѣлаются вполнѣ цѣлесообразными этому распространенію чувствованій.

ˇα) Первенство въ этомъ отношеніи звуковыхъ впечатлѣній предъ зрительными или начертательными. Дитя, еще не говорящее, начиная говорить, складываетъ свои мускулы языковые не столько по зрительнымъ, сколько по слуховымъ впечатлѣніямъ. Отрицательнымъ доказательствомъ служатъ глухонѣмые.

ˇβ) Первенство, между звуковыми орудіями чувствованій, человѣческаго слова.

Причины этого первенства:

Для силы орудія, распространяющаго чувствованія, требуются два условія: интонація или гармонія и риѳмъ въ теченіи звуковъ и раздѣльность (синтаксическая) связнаго содержанія и всего его состава, передаваемыхъ другому.

Первое условіе содержитъ въ себѣ пѣніе и музыка; но имъ чужды этимологія и синтаксисъ.

Совмѣщеніе обоихъ условій въ человѣческомъ словѣ. Объясненіе возможнаго перехода отъ звуковъ, какъ средства воплощенія чувство-

Digitized by Google

ваній къ слову, какъ соединенію частей рѣчи и орудію постепеннаго образованія человѣка и его общежитія.

в)

Воплощеніе чувствованій физіогномическое.

Общее понятіе о физіогноміи, какъ неподвижномъ и установившемся, отъ долговременнаго и частаго повторенія одинаковыхъ чувствованій и настроеній, выраженіи лица.

Слабое физіогномическое въ собственномъ смыслѣ выраженіе у дѣтей. Причина и смыслъ его.

Почему выраженіе лица считается главнымъ показателемъ характера и душевнаго настроенія. Мысли Галля о значеніи выпуклостей головнаго черепа. Хиромантія.

Ляфатеръ и Гете.

Мысли Аристотеля объ отличительныхъ признакахъ, которыя нужно имѣть въ виду, при опредѣленіи по нимъ характера.

Условное значеніе физіогноміи. Слова Сократа по поводу вопроса о его физіогноміи.

Преимущественное значеніе поступковъ и дѣяній, а не физіогноміи.

Переходъ къ желательнымъ проявленіямъ душевной жизни, такъ-какъ съ послѣдовательнымъ развитіемъ орудій воплощенія чувствованій, постепенно могутъ проявляться и совершенствоваться наши стремленія, желанія и воля.

III.

Желательныя проявленія душевной жизни.

Прадварительныя понятія.

1) Общее понятіе о желательныхъ проявленіяхъ души, безъ вниманія къ различнымъ несходнымъ ихъ формамъ; такъ-какъ, каковы бы ни были подобныя проявленія, всегда ими предполагается какое-то движеніе, какое-то дѣятельное употребленіе своихъ силъ для измѣненія положенія, въ будущемъ, нашего и вещей—къ лучшему и совершеннѣйшему.

Разборомъ же развитія желательныхъ проявленій, и особенно высшихъ, психологія и объясняетъ субъективное орудіе для пониманія объективнаго смысла чего-то, какъ лучшаго и совершеннѣйшаго.

Digitized by Google

ОБЪ ИЗДАНІИ СЪ 1-го ЯНВАРЯ 1881 ГОДА

ЕЖЕМѢСЯЧНАГО

НАУЧНАГО, ЛИТЕРАТУРНАГО и КРИТИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА

„НОВОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

Предпринимая изданіе новаго щурнала, мы не имѣемъ ужды въ подробномъ разъясненіи его характера.

Этотъ характеръ можетъ быть только *научнымъ*, какимъ отличалось „Знаніе. Излагая новыя пріобрѣтенія точнаго знанія, мы въ то же время будемъ пользоваться всѣми средствами современной науки для освѣщенія пути, по которому движется наше общество. Не отвергая того, что для рѣшенія общественныхъ задачъ необходимъ жизненный опытъ, мы держимся того мнѣнія, что наука служитъ для общественной практики важнымъ и незамѣнимымъ руководителемъ. Общественная роль ея заключается, какъ въ накопленіи и систематизаціи поучительныхъ фактовъ, такъ и въ созданія независимой умственной среды, наиболѣе благопріятной для общественнаго преуспѣянія.

Мы начинаемъ наше дѣло въ той увѣренности, что въ настоящее серьезное для Россіи время голосъ науки долженъ занять принадлежащее ему мѣсто въ вопросахъ государственной и общественной жизни. Онъ является самымъ сильнымъ орудіемъ въ борьбѣ съ легкомысліемъ и невѣжествомъ, вліяніе которыхъ среди нашего общества породило такое множество тяжелыхъ недоразумѣній. Въ этомъ свѣтѣ, проливаемомъ наукой въ самые темные углы общественнаго сознанія, мы видимъ лучшую, гуманизирующую сторону ея.

Намъ много помогутъ въ нашемъ дѣлѣ работы западной науки, идущей именно въ томъ направленіи, о которомъ мы говоримъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, мы разсчитываемъ на содѣйствіе и русскихъ дѣятелей, которымъ дороги интересы умственнаго и нравственнаго развитія нашего отечества.

Намъ нѣтъ надобности ближе опредѣлять сущность нашихъ основныхъ научныхъ воззрѣній: они могутъ быть только въ духѣ теоріи развитія и сравнительнаго метода, во всѣхъ разнообразныхъ примѣненіяхъ ихъ, захватывающихъ теперь всѣ отрасли человѣческаго знанія.

Мы надѣемся, что въ нашемъ журналѣ читатель найдетъ своевременныя указанія на выдающіяся работы въ области научной мысли, въ возможно общедоступной формѣ, и получитъ возможность слѣдить систематически за движеніемъ науки въ Россіи и на Западѣ. Мы разумѣемъ здѣсь и теоретическую, и практическую науку, т. е. науку, вліяющую и на умственный, и на экономическій прогрессъ человѣчества.

Духъ научнаго изслѣдованія, стремленіе изучить развитіе извѣстнаго явленія и его зависимость отъ окружающей среды проникаютъ въ настоящее время нетолько въ область публицистики и критики, но и въ область беллетристики. Реальная литература послѣдняго двадцатипятилѣтія и у насъ, и во Франціи представляетъ неоспоримое доказательство этого положенія. Изученіе жизни, со всѣми ея мелкими подробностями, изслѣдованіе человѣческихъ характеровъ во всей ихъ сложности, изображеніе среды, въ которой живутъ и развиваются современныя общественные типы, придаютъ новѣйшей реальной беллетристикѣ такую окраску, которая не иначе можетъ быть названа, какъ научною. Въ этомъ смыслѣ, реальная художественная

Digitized by Google

литература составитъ въ нашемъ журналѣ не простое прибавленіе, а живую, существенную часть его, находящуюся въ органической связи со всѣмъ остальнымъ его содержаніемъ. Въ отдѣлѣ иностранной беллетристики мы будемъ обезпечены постоянно прибывающимъ матеріаломъ французскаго натурализма, который, въ нѣсколько иныхъ формахъ, проявляется уже и въ литературахъ другихъ странъ. Для русскаго беллетристическаго отдѣла мы, по возможности, будемъ искать произведеній, въ которыхъ выражались бы новыя формы и пріемы русскаго реализма, со временъ Гоголя, своеобразно и непрерывно развивающагося въ нашей литературѣ.

То же реальное направленіе мы будемъ отмѣчать и въ русскомъ искусствѣ. Мы будемъ обращать вниманіе на тѣ явленія въ области живописи, скульптуры и театра, въ которыхъ будетъ правдивое воспроизведеніе жизни и природы.

Нашему критическому отдѣлу мы думаемъ придать характеръ систематическаго обзора новыхъ явленій въ области литературы и науки. Мы будемъ останавливаться на характерныхъ и крупныхъ явленіяхъ русской и западной литературы, и давать также отдѣльныя характеристики писателей, изслѣдуя всю совокупность ихъ произведеній и среду, въ которой они жили и дѣйствовали. Оставаясь, по мѣрѣ возможности, вполнѣ объективными, мы не думаемъ, однако, устранять изъ нашей критики публицистическій характеръ, такъ какъ, по нашему мнѣнію, критика, въ особенности касающаяся русскихъ произведеній, не можетъ обойтись безъ опредѣленія общественнаго значенія ихъ.

Мы не отказываемся и отъ отдѣла чисто публицистическаго, и сочтемъ своимъ долгомъ заносить на наши страницы и обсуждать всѣ выдающіеся факты нашей общественной жизни, относясь къ нимъ, по возможности, объективно. Формы, къ которымъ мы будемъ прибѣгать въ этомъ отдѣлѣ, будутъ весьма разнообразны, отъ простого констатированія явленій извѣстнаго разряда до фельетона, съ тѣмъ разнообразіемъ его, какое мы находимъ въ англійской и французской литературѣ.

Трудность и новизна нашего дѣла заставляютъ насъ начать его въ объемѣ, сокращенномъ сравнительно съ обычнымъ количествомъ литературнаго матеріала нашихъ большихъ журналовъ. Мы надѣемся, что эта сжатость поможетъ намъ придать нашей работѣ болѣе опредѣленности и единства и позволитъ представлять строго избранный и тщательно обработанный матеріалъ. Будущее покажетъ—потребуется-ли большій объемъ для органа, ставящаго своей задачей служить отраженіемъ научнаго и реальнаго движенія современной жизни.

Журналъ „НОВОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ будетъ выходить книжками отъ 15 до 20 листовъ по слѣдующей программѣ:

I. Статьи и обозрѣнія по всѣмъ отраслямъ наукъ въ общедоступномъ изложеніи.

II. Оригинальные и переводные романы, повѣсти, драмы, очерки и стихотворенія.

III. Статьи и отзывы о вновь выходящихъ книгахъ и журналахъ русскихъ и иностранныхъ.

IV. Обозрѣнія общественной и экономической жизни въ Россіи и заграницей, въ видѣ отдѣльныхъ статей и хроникъ.

V. Обозрѣнія новыхъ явленій въ области искусства и статьи по теоріи и исторіи всѣхъ изящныхъ искусствъ.

Digitized by Google

VI. Приложенія науки къ жизни. Статьи по педагогикѣ, техникѣ и пр.

VII. Смѣсь. Научныя и литературныя замѣтки и новости въ серьезной и легкой формѣ.

VIII. Объявленія.

NB. Къ статьямъ прилагаются по мѣрѣ необходимости объяснительные рисунки.

Въ журналѣ „НОВОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ будутъ принимать участіе: М. Н. Альбовъ, С. А. Андреевскій, К. С. Баранцевичъ, П. Д. Боборыкинъ, Максимъ Бѣлинскій (псевдонимъ), А. И. Введенскій, В. П. Гольцевъ, А. Я. Ефименко, И. И. Ивановъ, В. Г. Короленко, Д. Н. Куликовскій, М. И. Кулишеръ, Д. Л. Михаловскій, С. А. Муромцевъ, А. Осиповичъ (псевдонимъ), А. Н. Плещевъ, В. В. Святловскій, И. С. Тургеневъ, кн. А. И. Урусовъ, В В. Чуйко и др.

Въ трудахъ редакціи будутъ принимать постоянное участіе М. А. Антоновичъ и І. І. Ясинскій.

Подписная цѣна за годовое изданіе въ 12 книжекъ:

Безъ пересылки и доставки - - - - - - - - -	12 р.	— к.
Съ доставкою на домъ въ С.-Петербургѣ- - - -	13 „	— „
Съ пересылкою внутри Россіи - - - - - - - -	13 „	50 „
„ за границу - - - - - - - - -	16 „	— „

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: Въ конторѣ редакціи „НОВАГО ОБОЗРѢНІЯ“, уг. Эртелева пер. и Малой Итальянской ул., д. № 1/19. Въ книжномъ магазинѣ ФЕНУ и К°, Спб. Невскій пр., д. Армянской церкви.

Гг. иногородныхъ просятъ обращаться исключительно въ контору редакціи „НОВАГО ОБОЗРѢНІЯ“.

Для лицъ, подписывающихся въ конторѣ редакціи, допускается разсрочка: Для иногородныхъ подписчиковъ: къ 1-му января—6 р. 50 к., къ 1-му мая—4 р., и къ 1-му сентября—3 р. Для городскихъ съ доставкою: къ 1-му января—6 р., къ 1-му мая—4 и къ 1-му сентября—3 р. Для городскихъ безъ доставки: къ 1-му января—5 р., къ 1-му мая—4 р., и къ 1-му сентября—3 р.

Редакторъ Д. А. Коропчевскій.
Издатель В. И. Жуковскій.

Digitized by Google

Подписка на издающуюся въ г. Кіевѣ политическую и литературную газету

„ЗАРЯ“

Принимается въ Кіевѣ въ главной конторѣ газеты „ЗАРЯ“ на Крещатикѣ, въ домѣ дворянскаго собранія, при книжномъ магазинѣ Л. В. Ильницкаго и въ отдѣленіяхъ конторы: въ книжномъ и музыкальномъ магазинѣ Б. Корейво,—на Крещатикѣ и въ книжномъ магазинѣ Н. Я. Оглоблина,—на Крещатикѣ.

Срокъ выхода ЕЖЕДНЕВНЫЙ, за исключеніемъ дней послѣпраздничныхъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Безъ доставки и пересылки на годъ—8 р., на 6 мѣс.—5 р., на 3 мѣс.—3 р., на 1 мѣс.—1.; съ доставкой и пересылкой: на годъ—10 р. на 6 мѣс.—6 р., на 3 мѣс.—4 р., на 1 мѣс.—1 р. 50 к.

Программа газеты „Заря“:

I. Отдѣлъ внутренній: а) извѣстія о дѣйствіяхъ правительства, о законодательныхъ мѣрахъ и предположеніяхъ, съ обсужденіемъ послѣднихъ въ руководящихъ статьяхъ; б) свѣдѣнія и руководящія статьи по важнѣйшимъ вопросамъ общественной жизни Россіи, какъ-то: вопросы государственнаго хозяйства, народнаго образованія, мѣстнаго самоуправленія и вопросы юридическіе; в) корреспонденціи изъ обѣихъ столицъ; г) свѣдѣнія изъ другихъ газетъ и журналовъ; д) вопросы хозяйства, промышленности и торговли въ районѣ южной полосы Россіи, въ губерніяхъ, входящихъ въ составъ генералъ-губернаторствъ: кіевскаго, одесскаго и харьковскаго, а также и кавказскаго края; е) корреспонденціи и хроника общественной жизни означенной полосы Россіи.

II. Отдѣлъ мѣстный: а) городская хроника Кіева, б) вопросы городскаго благоустройства, в) мѣстныя событія и происшествія.

III. Отдѣлъ внѣшній: извѣстія о важнѣйшихъ событіяхъ общественной и политической жизни заграницей.

IV. Отдѣлъ судебный: судебная хроника, отчеты о судебныхъ засѣданіяхъ, свѣдѣнія о дѣлахъ, назначенныхъ къ слушанію въ судебныхъ учрежденіяхъ г. Кіева, резолюціи по судебнымъ дѣламъ.

V. Фельетонъ: очерки и разсказы беллетристическаго характера, въ прозѣ и стихахъ; обозрѣнія и статьи литературно-критическія, рецензіи театральныя музыкальныя и художественныя; фельетонъ изъ мѣстной общественной жизни и мѣстныхъ событій и происшествій.

VI Смѣсь: разныя извѣстія, важнѣйшія изобрѣтенія въ области наукъ, искусствъ и промышленности.

VII. Отдѣлъ справочный: свѣдѣнія о погодѣ, урожаяхъ. Биржевые курсы. О движеніи желѣзн. д. и пароходовъ. Указатель театровъ и публичныхъ увеселеній.

VIII. Объявленія.

Издавая газету въ провинціи, при условіяхъ предварительной цензуры, редакція не скрываетъ отъ себя трудностей этого дѣла и не претендуетъ

Digitized by Google

ни на что иное, какъ на то, чтобъ съ одной стороны знакомить мѣстное общество со всѣмъ новымъ и интереснымъ въ политикѣ внѣшней и внутренней, въ мірѣ идей и фактовъ, а съ другой—служить органомъ мѣстной жизни, мѣстныхъ нуждъ и потребностей и вѣрнымъ отраженіемъ всего происходящаго въ юго-западной и южной частяхъ нашего отечества.

Редакція отвергаетъ всякую, какъ національную, такъ племенную и религіозную исключительность и относится сочувствіемъ ко всему, что служитъ къ укрѣпленію или дальнѣйшему развитію реформъ настоящаго царствованія.

Редакція убѣждена, что недавнее исключительное положеніе юго-западнаго края, какъ ненормальное, потеряло свой raison d'être и что этому краю въ недалекомъ будущемъ предстоитъ воспользоваться всею полнотою развитія русской жизни.

Редакція по мѣрѣ силъ и возможности будетъ поддерживать принципы, законности и равноправности и не допуститъ на столбцахъ своей газеты ничего несогласнаго съ идеей свободнаго и разумнаго прогресса.

1—3.

Digitized by Google

Объ открытіи подписки на еженедѣльную газету

„РАЗСВѢТЪ,“

на 1881 годъ.

Редакція считаетъ себя вправѣ надѣяться, что то сочувствіе, которое встрѣчала ея дѣятельность въ теченіи настоящаго года не уменьшится и въ 1881 году, тѣмъ болѣе что, твердо стоя на стражѣ защищаемыхъ ею интересовъ, ничего не измѣняя ни въ направленіи, ни въ программѣ газеты, редакція приняла всѣ мѣры, чтобы выходъ газеты былъ вполнѣ своевременный и аккуратный.

Заручившись участіемъ на дальнѣйшее время большинства прежнихъ сотрудниковъ и нѣкоторыхъ новыхъ, редакція употребитъ всѣ усилія, чтобы по внутреннему содержанію газета и въ будущемъ стояла на занимаемой ею высотѣ и честно служила намѣченнымъ ею задачамъ.

Подписная цѣна:

На 1 г.	съ перес. и дост.	въ Россіи	7 р.	За границею	10 р.
На ½ г.	„	„	4 р.	„	6 р.
На 3 мѣс.	„	„	2 р. 50 к.	„	4 р.

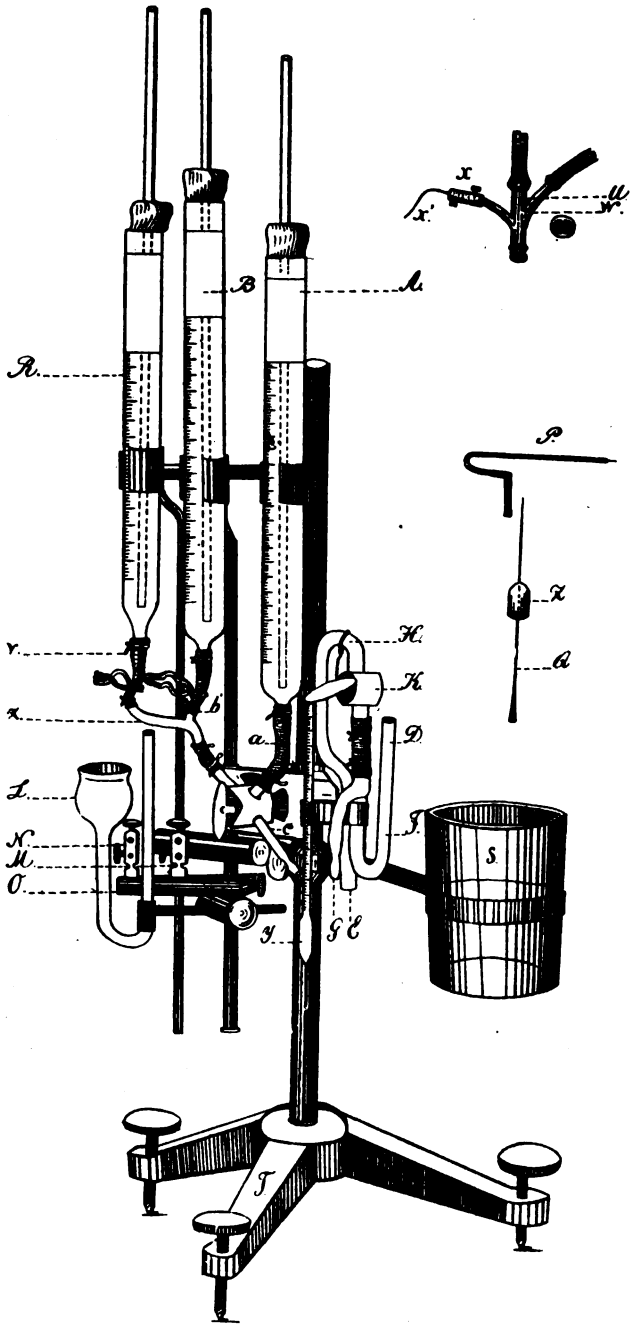
Для лицъ, которыя подпишутся на газету „Разсвѣтъ“ въ 1881 г. и вышлютъ деньги не позже 1-го Января 1881 года допускается разсрочка, на слѣдующихъ условіяхъ: къ 1-му Января 3 р., къ 1-му Апрѣля 2 р., къ 1-му Іюля 2 р.

Учащіе и учащіеся пользуются уступкою 20 проц. лишь въ томъ случаѣ, если подписка произведена непосредственно чрезъ Главную Контору.—Отдѣльные нумера продаются по 15 к.—Объявленія оплачиваются по занимаемому ими мѣсту.—Цѣна за строку петита 10 к.—Книгопродавцамъ дѣлается уступка 10 проц. съ подписной платы, а также съ платы за объявленія.—Лица, желающія принять на себя агентуру, благоволятъ обратиться въ Главную Контору, которая немедленно высылаетъ подробныя условія.—Во избѣжаніе задержки въ высылкѣ нумеровъ Контора покорнѣйше проситъ лицъ, желающихъ подписаться на „Разсвѣтъ,“ поспѣшить заявленіемъ о своемъ желаніи.

Подписка принимается въ Конторѣ газеты „Разсвѣтъ,“ Николаевская улица, д. № 20, кв. № 21.

2—3

Digitized by Google



Digitized by Google

Digitized by Google

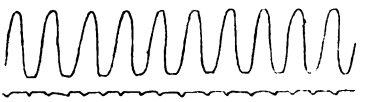
Digitized by Google

T. I.

A. Влияние солянокислого Пилокарпина на цельное сердце лягушки.

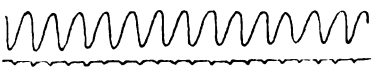
a. 1) Нормальная сыворотка T. 22½ C.

2) $\frac{1}{100}$ грам Pilocarpinum Muriaticum

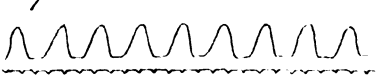


b. 1) Нормальная сыворотка T. 22½ C.

2) $\frac{1}{100}$ грам Pilocar. Mur. начало.



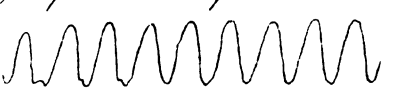
3) $\frac{1}{100}$ гр. Pilocar. Mur. дальнейшее влияние



4) Промывка нормальной сывороткой начало

5) Промывка норм. сыворот. дальнейшее влияние T. 22.5½ C.

c. 1) Нормальная сыворотка T. 22,2½ C.



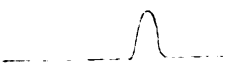
2) $\frac{1}{200}$ грам Pilocarpinum Muriaticum

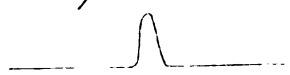
3) Промывка норм. сыворот. начало.

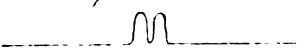
Число Сокращений	Высота	Продолжение	1% / Сав. С.
20–24	16	2 – 1⅞	
24	16	1⅞	$\frac{1}{4000}$
24	11	1⅞ – 1⅝	
28	10	1⅜	$\frac{1}{2000}$
16	8	2½	
16	5–12	2½	
16	11	2½	
20–24	16	2 – 1⅞	
16	7	2½	$\frac{1}{1600}$
20	12–14	2	

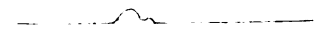
Digitized by Google

B. Вліяніе солянокислаго Пилокарпина на верхушку сердца лягушки (Мускулъ)

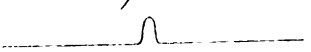


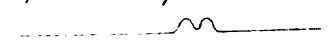


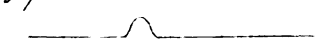




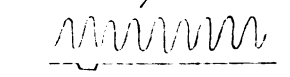
	Высота
a 1) Нормальн. сыворот. дѣленій 8. T. 22% C	12.
2) $\frac{1}{100}$ Pilocarp. Muriat. дѣленій 8.	12.
b. 1) Нормальная сыворотка дѣленій 8 T. 22,4% C.	7.
2) $\frac{1}{20}$ грам Pilocarp. Muriaticum дѣленій 8.	3.
c. 1) Нормальная сыворотка дѣленій 6 T. 23% C	6.
2) $\frac{1}{10}$ грам Pilocarpinum Muriat. дѣленій 6.	2.
d. 1) Нормальная сыворотка дѣленій 8. T. 22,5% C.	6.
2) $\frac{1}{5}$ грам Pilocarp. Muriat. дѣлен. 8.	3.
3) $\frac{1}{5}$ грам. Pilocar. Muriat. дѣлен. 5.	4.



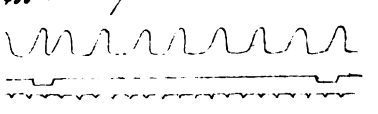




C. Какъ реагируетъ сердце на раздраженіе электрическими ударами послѣ вліянія Пилокарпина.



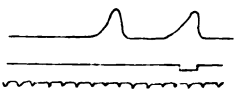
	Число Сокращеній	Высота	Продолженіе	Въ 1. Сов. C.
a. 1) Нормальная сыворотка 8½ дѣленій T. 21,5% C.	28.	9.	1 3/7	
2) $\frac{1}{400}$ Pilocarp. Muriat. 6 дѣленій.	20.	7.	2⅓	$\frac{1}{2000}$.

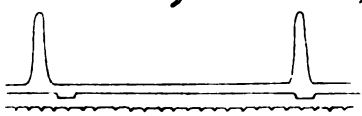


Digitized by Google

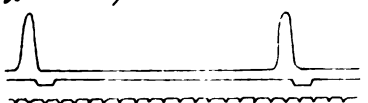
Digitized by Google

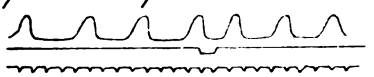
Digitized by Google

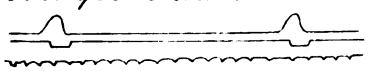


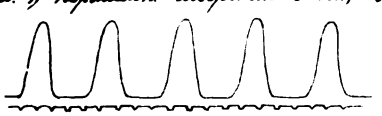


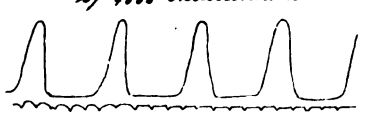
	Число сокращеній	Высота	Продолженіе	Въ 1. Сиб. С.
b. 2) $\frac{1}{200}$ Pilocar. Muriat 5 дѣленій	16–18.	7.	$2\frac{1}{2}$–$3\frac{1}{3}$	$\frac{1}{1000}$.
c. 2) $\frac{1}{100}$ Pilocar Muriat до 11 дѣленій сокращеній небыло.	Во времени раздраженія	16.	—	$\frac{1}{500}$.
d. 2) $\frac{1}{50}$ Pilocarpinum Muriat. 6 дѣленій	ідет.	14.	—	$\frac{1}{250}$.
e. 1) Нормальн. сыворотка 6 дѣленій Т. 22,4% С.	24–26.	6.		
2) $\frac{1}{10}$ Pilocarpinum Muriaticum 4. дѣленія	Во время раздраж.	4.		$\frac{1}{50}$.
Д. Вліяніе Мускарина на цѣльное сердце лягушки				
a. 1) Нормальн. сыворотка Т. 21,5% С.	20.	20.	2.	
2) $\frac{1}{4000}$ Muscarinum	16.	20.	$2\frac{2}{3}$–2.	$\frac{1}{20000}$.
b. 1) Нормальная сыворотка. Т. 21,6% С.	20–22.	19.	2–$1\frac{3}{11}$.	
2) $\frac{1}{2000}$ Muscarinum.	4–5.	7.	10–8.	$\frac{1}{10000}$.
3) Промывка сывороткой Т. 22% С.	6–20.	10.	$6\frac{2}{3}$–2.	

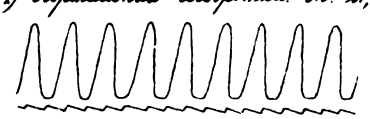


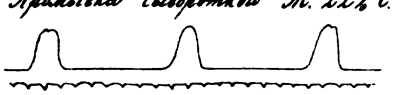






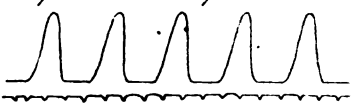


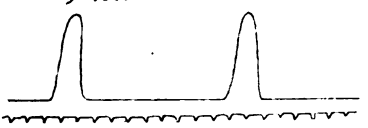




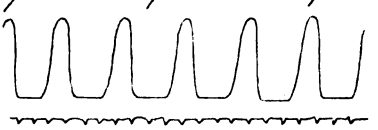
Digitized by Google

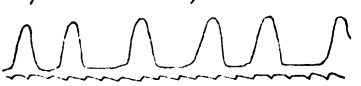
T. IV.

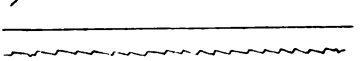


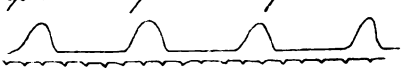


	Число Сокращеній	Высота	Продолженіе	Въ 1. Сив. С.
c. 1) Нормальная сыворотка Т. 18,8% С.	12–20.	17.	$3\frac{4}{12}$–2.	
2) $\frac{1}{1000}$ Muscarinum	4.	20.	10.	$\frac{1}{5000}$.
3) Промывка нормальной сывороткой Т. 19,2% С.	12.	19.	$3\frac{4}{12}$	
d. 1) Нормальная сыворотка Т. 20,3% С.	12–20.	12.	$3\frac{4}{12}$–2	
2) $\frac{1}{200}$ Muscarinum начало	0.	0.	0.	$\frac{1}{1000}$.
3) Промывка нормальн. сыворот. Т. 21,2% С.	8–14.	7.	$2\frac{2}{3}$–$2\frac{6}{7}$.	

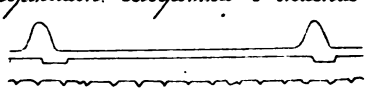




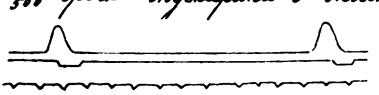


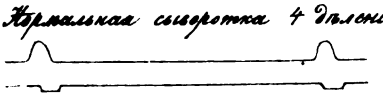


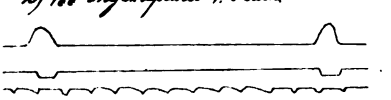
E. Какъ вліяетъ Мускаринъ на мускулъ



	Высота	
a. 1) Нормальн. сыворотка 3 дѣленія Т. 20% С.	7.	$\frac{1}{500}$ Въ 1. С. С.
2) $\frac{1}{500}$ грам Мускарина 3 дѣленія	7.	
b. 1) Нормальная сыворотка 4 дѣленія Т. 20,4% С.	5.	
2) $\frac{1}{100}$ Мускарина 4. дѣлен.	5.	





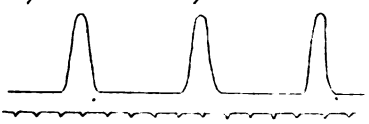


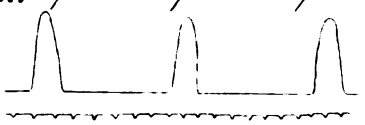
Digitized by Google

Digitized by Google

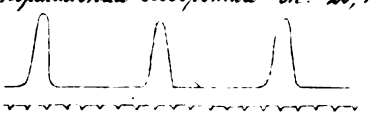
Digitized by Google

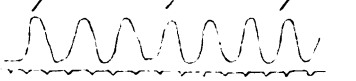
T.V.

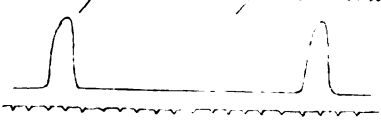


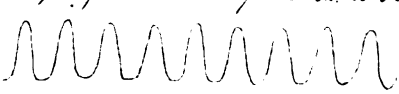


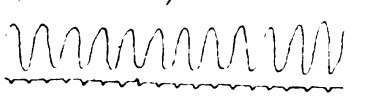
	Число Сокращеній	Высота	Продолженіе	Въ 1 Спб. С.
F. Вліяніе Atropinum Sulphuricum на цѣльное сердце лягушки				
a. 1) Нормальная сыворотка Т. 20,5% С.	8–12.	19.	5–2.	
2) $\frac{1}{1000}$ грам Atropinum Sulphuricum.	8–13.	19.	5–2⅔	$\frac{1}{5000}$.
3) $\frac{2}{1000}$ грам Atropinum Sulphuricum Т. 20,7% С.	24.	19.	1⅘	$\frac{2}{5000}$.
b. 1) Нормальная сыворотка Т. 20,1% С.	8–12.	16.	3⅓–1⅔	
2) $\frac{3}{1000}$ грам Atropinum Sulphuricum.	22.	10.	1⅔–1½	$\frac{3}{5000}$.
4) Промывка нормальной сывороткой Т. 20,5% С.	8–20.	17.	5–2.	
G. Попеременныя вліянія Пилокарпина, Мускарина и Сѣрнокислаго Атропина.				
a. 1) Нормальная сыворотка Т. 20% С.	18.	14.	2⅔–1⅘	
2) $\frac{1}{400}$ Pilocarpinum Muriat.	28.	10.	1⅗	$\frac{1}{2000}$.



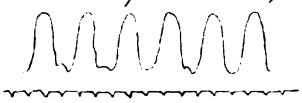


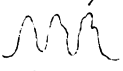


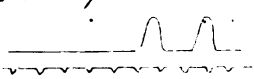


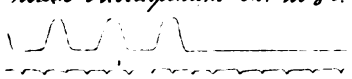


Digitized by Google

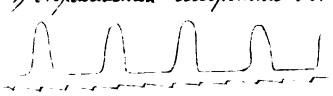


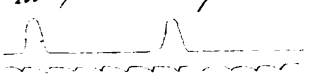


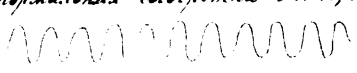


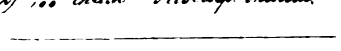


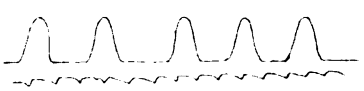
	Число Сокращеній	Высота	Продолженіе	Въ 1. Cub. C.
3) $\frac{2}{1000}$ Atropinum Sul. послѣ Pilocarpinum Muriat.	20.	15.	2.	$\frac{2}{5000}$.
4) Промывка сывор. послѣ Atropinum T. 20,2% C.	16.	13.	$2\frac{1}{2}$	
c. 1) Нормальная сыворотка T. 19,8% C.	20.	10.	2.	
2) $\frac{1}{100}$ Pilocarpinum Muriaticum.	2–0.	8.		$\frac{1}{500}$.
3) $\frac{2}{1000}$ грам Atropinum Sulphur. послѣ Pilocarpinum T. 20% C.	16–20.	9–8.	$2\frac{1}{2}$–2.	$\frac{2}{5000}$.
H. Попеременное вліяніе Pilocarpinum Mur. и Muscarinum				
a. 1) Нормальная сыворотка T. 19,4% C.	16.	12.	$2\frac{1}{2}$.	
2) $\frac{1}{200}$ грам Pilocarp. Muriat.	6.	8.	$6\frac{2}{3}$	$\frac{1}{1000}$.
3) $\frac{1}{2000}$ Muscarinum послѣ Pilocarp. T. 19,6% C.	12.	9.	$3\frac{1}{3}$	$\frac{1}{10000}$.
b. 1) Нормальная сыворотка T. 19,8% C.	32.	10.	$1\frac{1}{2}$.	
2) $\frac{1}{100}$ грам Pilocarp. Muriat.	0.	0.	0.	$\frac{1}{500}$.
3) $\frac{1}{2000}$ грам Muscarinum послѣ Pilocar. T. 21,1% C.	12.	10.	$3\frac{1}{2}$.	$\frac{1}{10000}$.











Digitized by Google

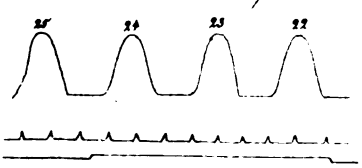
Digitized by Google

Digitized by Google

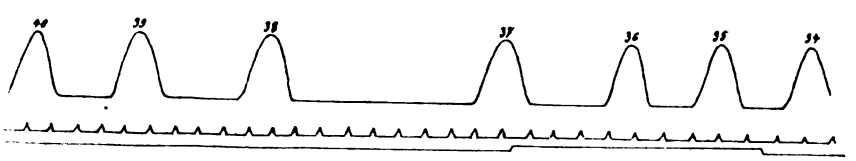
	Число Сокращеній	Высота	Продолженіе	Въ 1. Сыв. С.
J. Вліяніе смѣси Pilocar. Muriat и Muscarinum				
a. 1) Нормальная сыворотка Т. 20, 1 % С.	12–20.	13.	3⅓–2.	
2) Смѣсь Pilocarp. Muriat и Muscarin		4.		1/250 Pil. Mur. 1/1000 Muscar.
3) Промывка сывороткой начало.		5.		
4) Дальнѣйшее дѣйствіе промывки Т. 21, 1 % С.	6.	8.	6⅔	
K. Вліяніе смѣси Pilocarpinum Muriat и Atropinum Sulphur				
a 1) Нормальная сыворотка Т. 20, 2 % С.	16–22.	11.	2⅐–1 8/10	1/250 Pil. Mu. 2/5000 Atropin.
2) Смѣсь.	24.	7.	1 9/7.	

L. Дѣйствіе раздраженія N. Vagi во время вліянія Пилокарпина.

A. № 2. Сыворотка

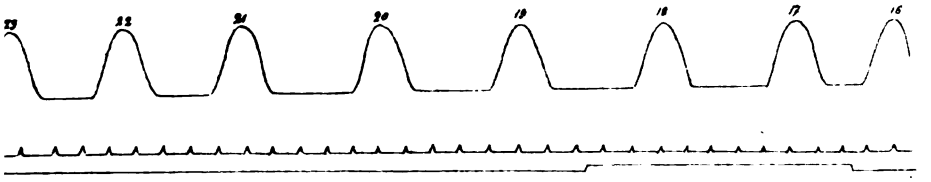


A. № 3.

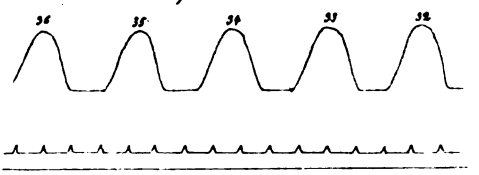


Digitized by Google

A. N°4 Новая промывка чистой сыворотки.

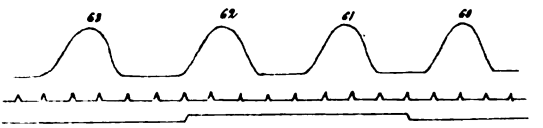


B. N°1. Пилокарпин $\frac{1}{1000}$ cc / c.c.

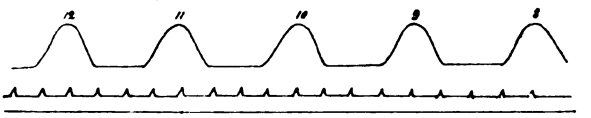


B. N°2.

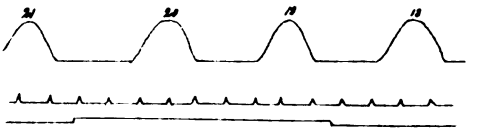
B. N°4.



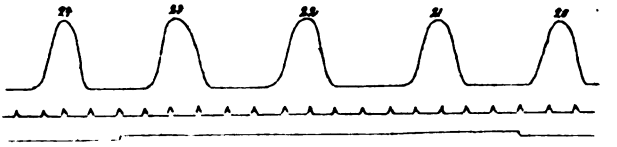
C. N°1. Новая промывка Пилокарпином $\frac{1}{1000}$ cc / c.c.



C. N°2.



D. N°2. Сыворотка нормальная

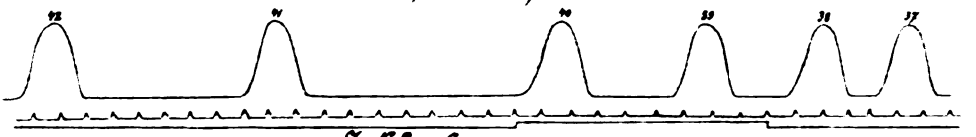


Digitized by Google

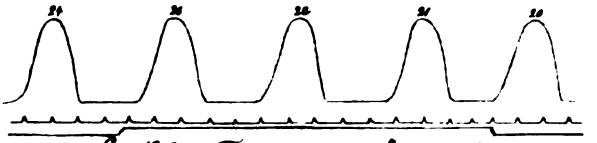
Digitized by Google

Digitized by Google

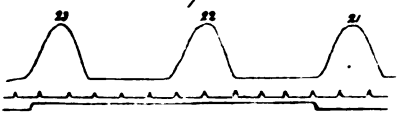
F. № 2. Сыворотка нормальная



J. № 2. Сыворотка



F. № 2. Пилокарпин $\frac{2}{1000}$ въ 1. с. с.

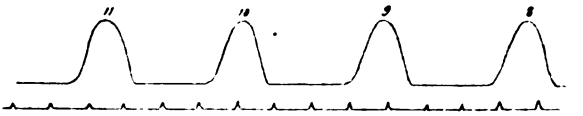


M. Перевязка на границѣ желудочка.

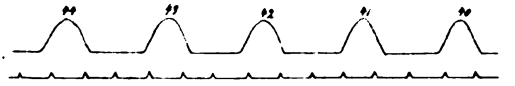
№ 1. Сыворотка.

№ 2. Дальнѣйшее дѣйствіе Пилокарпина $\frac{2}{1000}$ въ 1. с. с.

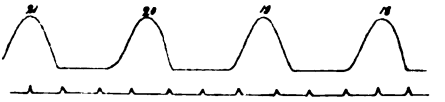
№ 3. Сыворотка



№ 4. Дальнѣйшее дѣйствіе Пилокарпина $\frac{2}{1000}$ въ 1 с. с.



№ 5. Дальнѣйшее вліяніе сыворотки.

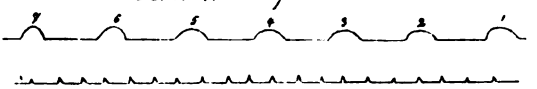


Digitized by Google

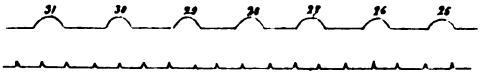
Вліяніе Солянокислаго Пилокарпина на предсердіе и синусъ.

N.

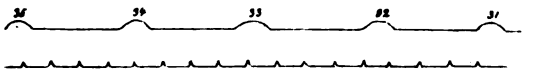
А. №1. Сыворотка.



А. №2. Новая промывка сывороткой.

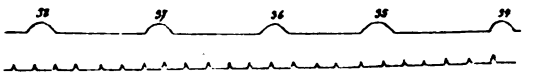


А. №4. Дальнѣйшее вліяніе Пилокарпина $\frac{1}{1000}$ 6 k. c. c.

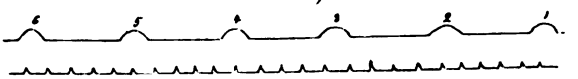


В. №2. Дальнѣйшее вліяніе сыворотки

В. №3. Дальнѣйшее вліяніе Пилокарпина. $\frac{2}{1000}$ 6 k. c. c.



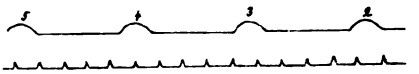
В. №4. Сыворотка.



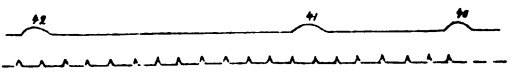
В. №4. Дальнѣйшее вліяніе сыворотки.

О. Вліяніе Пилокарпина на предсердіе.

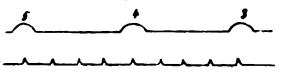
А. №1. Сыворотка.



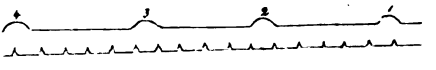
№3. Дальнѣйшее вліяніе сыворотки.



№2. Пилокарпинъ $\frac{1}{1000}$ 6 k. c. c



№4. Сыворотка



Digitized by Google

Digitized by Google

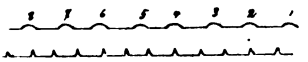
Digitized by Google

№ 6. Сыворотка.

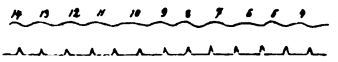
№ 8. Мускарина $\frac{1}{10000}$ 65 l. c.c.

R. Опыты о вліяніи Пилокарпина, Атропина и Мускарина на предсердіе лягушки

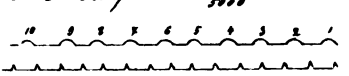
№ 1. Сыворотка.



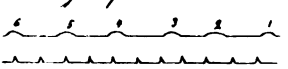
№ 3. Атропина $\frac{2}{5000}$ 65 l.c.c.



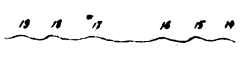
№ 6 Атропина $\frac{2}{5000}$ 65 l. c.c



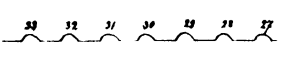
№ 9. Мускарина $\frac{1}{10000}$ 65 l. c.c.



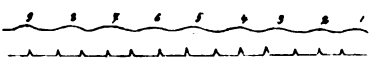
№ 2(a) Пилокарпина $\frac{1}{1000}$ 65 l. c.c.



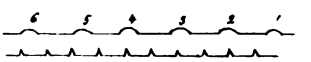
№ 4(b) Сыворотка.



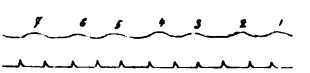
№ 8(a) Пилокарпина



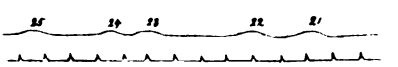
№ 10 Сыворотка.



№ 5. Пилокарпина $\frac{1}{1000}$ 65 l. c.c.

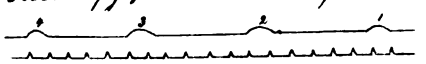


№ 8(b) Пилокарпина

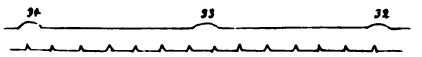


Digitized by Google

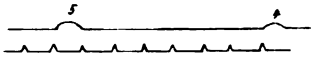
Новое Сердце. В. №1. Сыворотка. Т.XI.



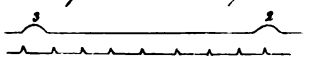
№3. Дальнейшее вліяніе



В. №2. Пилокарпинъ $\frac{2}{1000}$ въ 1. с.с.



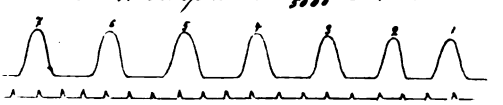
№4. Промывка сывороткой.



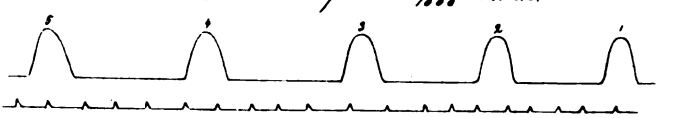
Г. Опыты съ попеременнымъ вліяніемъ Пилокарпина, Атропина и Мускарина на сокращ. сердца

№1. Сыворотка.

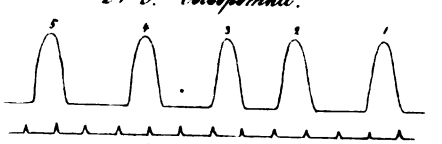
№4. Атропинъ $\frac{2}{3000}$ въ 1. с.с.



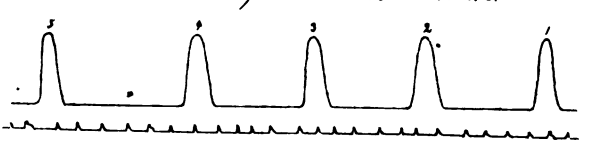
№7. Пилокарпинъ $\frac{2}{1000}$ въ 1. с.с.



№9. Сыворотка.



№2. Пилокарпинъ $\frac{1}{1000}$ въ 1. с.с.



Digitized by Google

Digitized by Google

Росписан полугодіе 1880—81 учебнаго года.

Дни и ч	1 — 2.	2 — 3.
Понедѣль	Славянскія нарѣчія (3—4 к. славяно-русск. отдѣла). Исторія визант. церкви (3 и 4 к. истор. отд.).	Переводъ и объясненіе Шиллера
Вторн	Психологія (1 к.). Теорія и исторія искусствъ (3—4. к.)	Теорія и исторія искусствъ (3 и 4 к.) Французская грамматика (1— 2 к.)
Серe	Исторія и энциклопедія славяновѣдѣнія (1—2 к. и 3 к. славяно-русск. отд.) Практич. упражн. по ист. ср. вѣковъ.	Переводъ съ русскаго языка на нѣмецкій.
Четвер	Исторія среднихъ вѣковъ (1—2 к. и 3 историческ. и славяно-русск. отд.)	Исторія Руси до Монголов. (2 и 3 к.) Переводъ и объясненіе Мольера.
Пятни	Общій курсъ новой исторіи 1— 2 к. Исторія древней философіи (3 к.). Исторія городовъ (4 к. историч. отд.)	Англійскій языкъ.
Суббо	Исторія Франціи XVI в. 3—4 к. историч. отд. Исторія слав. литер. 3—4 сл. рус. отд. по новой исторіи отъ 6—7 1—2 к. и 3—4.	Переводъ и объясненіе Мольера.

о факультета *В. Иконниковъ.*

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Росписаніе 1880—81 учебнаго года.

	2—3.	
Понедѣльникъ.		
Вторникъ.		
Середа.		
Четвергъ.		
Пятница.		
Суббота.		

аго факультета *В. Демченко.*

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ТАБЛ

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСК

METEOROL

BEOBACHTUNG

Мѣсто: Кіевъ.
Ort: Kief.

Долгота: 30° 30′ восточная отъ Гринвича.
Länge: östliche von Greenwich.

Широта: 50°27′ сѣв.
Breite: Nord.

Наблюдатели: *Кудрицкій, Пелеховичъ и Гутковскій.*
Beobachter:

Годъ:
Jahr: 1880.

Мѣсяцъ: Октябрь:
Monat: October:

Высота барометра надъ уровнемъ моря: 182,m9
Höhe des Barometers über dem Meer:

Высота термометровъ надъ поверхностію земл
[illegible] материалы и переводы сочиненій,
дѣнія.
а также указатели библіотеки, списки, таблицы метеорологическихъ на-
блюденій и т. п.

Digitized by Google

ИЦА

НХЪ НАБЛЮДЕНІЙ.

OGISCHE

GS - TABELLE.

Digitized by Google

ОБЪ ИЗДАНІИ
УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ
въ 1881 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей
4. Обозрѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библіографическіе указатели для учащихся.
6. Библіографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую библіотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы дисертацій, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, pro venia legendi и т. п., а также и самыя диссертаціи.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I—оффиціальная (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—неоффиціальная: отдѣлъ I—*историко-филологическій;* отдѣлъ II—*юридическій;* отдѣлъ III—*физико-математическій;* отдѣлъ IV—*медицинскій;* отдѣлъ V—*критико-библіографическій*—посвящается критическому обозрѣнію выдающихся явленій ученой литературы (русской иностранной); отдѣлъ VI—*научная хроника* заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы и переводы сочиненій; а также указатели библіотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Digitized by Google

Университетскія Извѣстія въ 1881 году будутъ выходить, въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до двадцати и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ коп., а съ пересылкою семь рублей. Въ случаѣ выхода *приложеній* (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики **Извѣстій**, при выпискѣ приложеній, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ коммиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургѣ, на Малую Садовую, № 4, и въ Кіевѣ, на Крещатикѣ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Икономиковъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

AS
262
K5A36
v.20
no.9-12
1880

Stanford University Libraries
Stanford, California

Return this book on or before date due.

Digitized by Google

Digitized by Google